20 5/180

ЭБ

~~III 3/12~~

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА

528.

20 5/180

Фб

УЧЕНІЕ

иже во святыхъ отца нашего

Задонского

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,

новоявленнаго

угодника божія, всея россіи чудотворца,

ОБЪ ИСТИНАХЪ

православно-христовой вѣры и церкви,

изложенное въ азбучномъ порядкѣ и катихизической формѣ;

съ присоединеніемъ немногихъ статей изъ писаній святыхъ
отцевъ и учителей церкви.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

(*Издано въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія Нижегородской епархіи*).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1864.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
3292-06

Центра[illegible] обме[illegible] фонд
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. Ленина

2005304449

3292-06

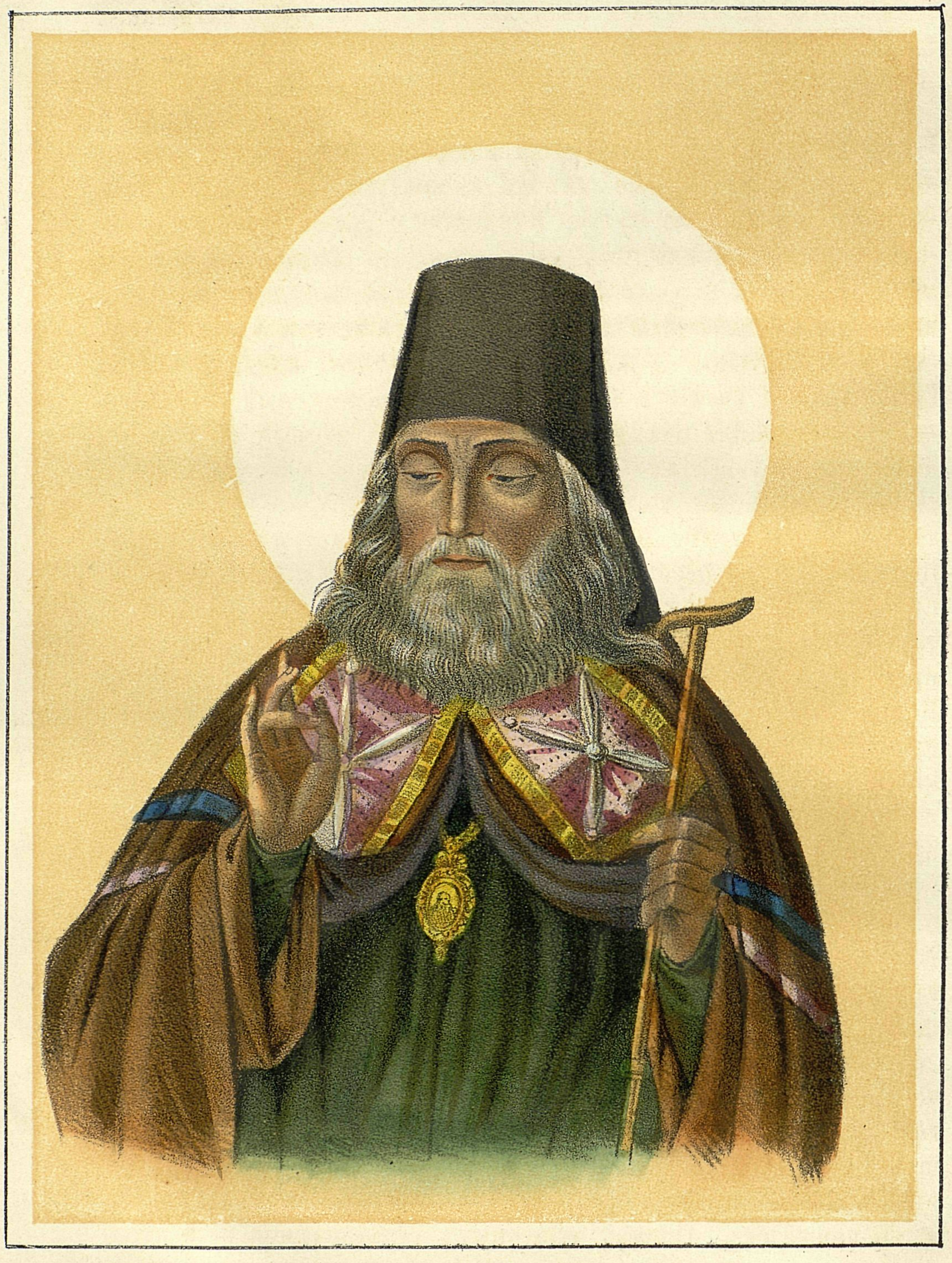
УЧЕНІЕ
СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,
ОБЪ
ИСТИНАХЪ
ВѢРЫ И ЦЕРКВИ.

Дозволено отъ Духовнаго С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета, Февраля 20 дня 1863 года.

3292-06

Въ Типографіи Дома Призрѣнія Малолѣтныхъ Бѣдныхъ.

3296-06



Новопрославленный Чудотворецъ

Святый Тихонъ Задонскій,

Епископъ Воронежскій и Елецкій.

Родился въ 1724 году скончался 1783 году Августа 13го дня.

Одобрено Цензурою Москва 18 Іюля 1862 г. *Печ. въ Лит. Е. Яковлева*

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

МОЛИТВЕННОЕ ОБРАЩЕНІЕ

КЪ СВЯТОМУ ТИХОНУ.

О, священная главо, Святителю Христовъ Тихоне, искренній нищеты, благопокорливости и чистоты хранителю и любителю, въ земныхъ—небесный и въ человѣцѣхъ—ангелъ бывый, бодрственный пастырю словеснаго стада Христова, таинъ Божіихъ, Евангельскаго ученія и свящ. преданій преискусный толкователю, Православныя Церкве Божія ревнителю, вторый по святомъ Димитріи Ростовскомъ—Россійскій Златоусте, богопротивныхъ обычаевъ мужественный разорителю и крѣпкій языческихъ ликованій побѣдителю; славы Пресвятыя Троицы и чести дней, Церковію Божіею назнаменанныхъ, всеусердный поборниче и непреоборимый защитниче, неутомимый и богомудренный собирателю сокровищъ духовной мудрости отъ видимаго міра сего, премудрѣ Богомъ сотвореннаго, Богомъ прославленный угодниче Церкве Православныя и новоявленный всея Россіи чудотворче! пріими отъ мене, аще и грѣшнаго, недостойное къ тебѣ моленіе. И первѣе—научи мя благоговѣйно и богобоязненно шествовати по стезямъ заповѣдей Божіихъ, да никогда же возвращуся на путь Божіимъ повелѣніямъ противный. Таже, благодатію—тебѣ отъ Бога данною, умудри, просвѣти и вразуми мой разумъ слабый и помраченный, да выну горняя мудрствую и присно Божественная помышляю. Заблуждшее же сердце мое управи, во еже бы ему земная презирати, маловременныхъ отвращатися, мимотекущими не прельщатися, небесныхъ же и вѣчныхъ пріискреннѣ желати, и всегда тѣми вседушно утѣшатися. Не отрецыся, св. угодниче Пресв. Троицы—Тихоне, ходатайствовати предъ Господомъ Богомъ, въ Троицѣ Святѣй славимомъ и поклоняемомъ, да подастъ мнѣ, по неизреченной благости Своей, помысловъ очищеніе, устъ храненіе, правоту дѣяній, прощеніе грѣховъ юности и невѣдѣнія, миръ помысловъ, тишину душевныхъ силъ, радость духовную, любовь нелицемѣрную, долготерпѣніе, благость, кротость, вѣру твердую, воздержаніе и всѣхъ благихъ исполнитъ мя дарованіемъ Святаго Своего Духа. Блаженствуя въ обителяхъ небесныхъ, воспомяни и о братіяхъ по плоти, своихъ и нашихъ, родителяхъ, благодѣтеляхъ и другахъ, и о всѣхъ чтущихъ, любящихъ Тя и молящихся Тебѣ, здѣ въ многобѣдномъ мірѣ семъ пребывающихъ, или гдѣ либо по смерти содержимыхъ. Егда же часъ скончанія моего приспѣетъ и время исшествія отъ сего міра пріидетъ, Ты, о преусердный молитвенниче всеблагаго Христа Господа и премилосердыя Матере Его Приснодѣвы Маріи, ускори тогда съ сослужебникомъ и сопастыремъ твоимъ св. Митрофаномъ на помощь мнѣ грѣшному, и молитвами своими заступи мя отъ злобныхъ діавольскихъ нападеній и враждебныхъ навѣтовъ, да выну въ безконечные вѣки славлю, благодарю и воспѣваю Живоначальную, Единосущную и нераздѣльную Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Съ малолѣтства питалъ я въ глубинѣ души моей нѣкую особенную приверженность къ святителю Тихону, нынѣ Богомъ прославленному угоднику и чудотворцу всея Россіи. Родители мои (да помянетъ ихъ Господь Богъ во царствіи Своемъ!) поселили во мнѣ сіе сладостное чувство къ нему разсказами о его святомъ житіи, а также—ежегодно приводя меня ко гробу его въ Задонскій монастырь, не смотря на значительную дальность отъ него нашего скромнаго жилища. Эта любовь и особенно—самая благодать и помазаніе, коими благоухаютъ творенія святителя Тихона, подвигнули меня не только къ простому для назиданія себя чтенію ихъ, но и къ изученію въ раздѣльныхъ частностяхъ мыслей новаго Св. Отца и великаго учителя Церкви нашея. Общая же всѣхъ православныхъ Христіанъ въ Россіи—любовь, благоговѣніе и почитаніе иже во святыхъ—Отца нашего Тихона, также нелестное и заслуженное уваженіе его душеполезныхъ твореній, вложили въ сердце мое мысль и поддерживали меня въ трудахъ и рѣшимости составить и издать для чтенія православному христіанскому народу настоящій разборъ (анализъ) главнѣйшихъ его ученій—духовно-нравственнаго и подвижническаго (аскетическаго) содержанія, съ дополненіемъ немногихъ недостающихъ статей изъ твореній прежнихъ святителей и учителей церкви, съ которыми угодникъ Божій Тихонъ имѣлъ сходство по духу, каковы: св. Іоаннъ Златоустъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, св. Димитрій Ростовскій.

Издавая же теперь въ свѣтъ трудъ сей—для славы угодника Божія Тихона и для назиданія братіи—всѣхъ православныхъ Христіанъ, я всю, имѣющую быть полученною, лепту отъ распространенія его приношу въ пособіе вдовъ и сиротъ духовнаго званія Богохранимой Нижегородской Церкви. Да воздаютъ они хвалу и благодареніе Святителю Тихону! Да испрашиваютъ они чрезъ ходатайство его у Господа Бога: сохраненія, расщиренія, возвышенія и спасенія Св. Православной Церкви! Да не престанутъ они молить его о ниспосланіи отъ *Бога щедротъ и всякія утѣхи*—милостей и благословеній и на всю Россію, вселюбезнѣйшее отечество наше! Да помянутъ въ своихъ молитвахъ и потрудившихся въ семъ дѣлѣ, съ ихъ усопшими отцами и братіями!

Е. І.

ВСТУПЛЕНІЕ.

I. Увѣщаніе св. Тихона къ слушанію и чтенію сочиненій о Православно-христіанской вѣрѣ, также—о необходимости и пользѣ сихъ благородныхъ занятій.

О необходимости и пользѣ изученія истинъ Православныя Вѣры такъ бесѣдуетъ къ Воронежской паствѣ святитель Тихонъ, обличая ее за то, что «проповѣдникъ, катихизическое ученіе преподающій, чрезъ всю седмицу трудится, собираетъ, какъ пчела; но сѣмя слова Божія туне падаетъ—послушающихъ мало. О, учители и проповѣдники! Коль вы несчастливы! Дабы нѣмецкому, французскому и другимъ иностраннымъ языкамъ обучиться, многіе ни труда, ни денегъ не жалѣютъ, отъ слушанія же и чтенія слова Божія удаляются. Посему какова вѣра, таково и житіе таковыхъ христіанъ. *Вѣра бо отъ слуха, слухъ же отъ глагола Божія*. Гдѣ же сыскать ее? Гдѣ сообразные ей плоды? Гдѣ простота христіанская? Гдѣ братолюбіе? Гдѣ кротость, воздержаніе, благодать? И слѣдовъ не видно.—Откуда хищенія, мздоимства, клятвопреступленія? Откуда прелюбодѣянія, обманы, лесть,—откуда какъ не отъ того, что Законъ Божій въ крайнемъ находится презрѣніи и незнаніи? Указы гражданскіе (какъ и слѣдуетъ) узнать и исполнять тщимся, страшась видимаго наказанія; а Божественные законы, за незнаніе и неисполненіе коихъ предлежитъ вѣчная казнь, мало кто знать и выполнять старается. *Сто шестьдесятъ восемъ часовъ*, продолжаетъ Бл. Тихонъ, содержитъ въ себѣ седмица; отдѣлите изъ толикаго числа хотя единъ часъ, и притекайте въ храмъ Господенъ для поученія въ словѣ Божіемъ.—Тамо вы услышите о Богѣ и Его Божественныхъ свойствахъ; услышите о чудесномъ Его сотвореніи міра; услышите о началѣ рода человѣческаго, о блаженномъ сосостояніи Адама, о бѣдственномъ его паденіи и изгнаніи изъ рая; услышите о спасительномъ къ роду человѣческому Божественномъ Промыслѣ. Како Сынъ Божій, благоволеніемъ Отца небеснаго и дѣйствіемъ Пресвятаго Духа, насъ ради воплотился отъ Дѣвы; како поношенія, хулы, страшныя страсти и поносную смерть претерпѣлъ; како изъ мертвыхъ воскресе и на небеса вознесся; услышите, что и паки пріидетъ судити живымъ и мертвымъ. А оттуда какая польза? Несказанная. Когда услышите о Богѣ, познаете и себя самихъ, кто—вы. Когда услышите о благости Его, начнете любить Его; когда услышите о правдѣ Его, начнете бояться Его; когда услышите о вездѣсущіи Его, будете предъ Нимъ ходить благочестно. Когда услышите о созданіи міра, узнаете благость, мудрость и могущество Божіе. Когда услышите о созданіи и паденіи человѣка, узнаете, въ какое состояніе грѣхъ насъ ввергнулъ. Когда услышите о страданіи и смерти Сына Божія, ради насъ подъятой, уязвитесь къ Нему любовію. Когда услышите о второмъ Его пришествіи и воздаяніи комуждо по дѣломъ его, исполнитесь страхомъ Божіимъ и пр.—Не оставляйте убо, молю васъ, не оставляйте поучаться въ словѣ Божіемъ и слушать его.—А проповѣдникъ о томъ не унывай, что мало слушающихъ, но трудись усердно въ славу Божію и пользу ближняго. Мзда твоя не погибнетъ, но многа будетъ на небесѣхъ.» Такъ бесѣдовалъ св. Тихонъ, увѣщавая православныхъ христіанъ *слушать* церковныя поученія, и показывая существенную ихъ пользу въ отношеніи къ познанію и жизни! Всякій понимаетъ, что благожелательная рѣчь его не теряетъ своего глубоко-практическаго смысла, если вы примѣните ее и въ отношеніи къ *чтенію* духовнонравственныхъ писаній.

В. Какъ еще свят. Тихонъ доказываетъ необходимость и пользу изученія (*) Божія слова?

О. Вездѣ, говоритъ онъ, распростерты діавольскія сѣти, вездѣ подложены подкопы къ погибели душевной, вездѣ срѣтаютъ соблазны; а очи и уши, какъ нѣкоторыя двери, которыми всякое зло входитъ въ храмину душевную. То міръ съ своими прелестями, то діаволъ, яко левъ рыкая, то плоть со страстьми и похотьми—непрестанно востаютъ на душу..... Противъ сихъ враговъ надобно непрестанно, даже до кончины жизни бороться. А какъ бороться, не имѣя оружія? А все оружіе духовное показуетъ слово Божіе. Оно наставляетъ насъ, какъ стоять *противъ духовъ злобы поднебесныхъ*, противу плоти страстной и противъ прелестей міра.

В. Какъ свят. Тихонъ думаетъ о человѣкѣ, который не любитъ слушать слова Божія?

О. О желудкѣ, который не пріемлетъ пищи, мы несомнѣнно заключаемъ, что онъ—болѣзненъ и требуетъ врачеванія: такъ, когда кто не хощетъ слушать Божія слова, которое есть пища духовная, явно тѣмъ показываетъ, что душа его—разслаблена, болитъ и требуетъ цѣлительнаго пластыря.

* * *

II. Мысли о томъ же предметѣ изъ св. Писанія и изъ древнихъ святителей и отцевъ Православной Церкви.

Испытайте Писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ (Іоан. 5, 39).

Всякъ книжникъ, научився Царствію небесному, подобенъ есть человѣку домовиту и проч *(Мѳ. 13, 52).*

(*) Мы приводимъ сіи мысли въ предисловіи къ настоящему изданію: потому что въ писаніяхъ такихъ св. Отцевъ, изъ твореній коихъ составлена настоящая книга, ничто другое не раскрывается, кромѣ мыслей св. Духа, въ Св. Писаніи содержащихся.

«Хорошо учиться, и если кто думаетъ такъ, то такъ долженъ и поступать. Кто имѣетъ въ себѣ слово Іисусово, тотъ подлинно можетъ внимать и самому Его молчанію, дабы быть совершеннымъ, такъ что Онъ и чрезъ Свои слова можетъ дѣйствовать въ насъ, и чрезъ самое молчаніе можетъ сообщать намъ о Себѣ познаніе. Ничто не скрывается отъ Господа, и самыя тайны—ясны для Него. Посему мы должны жить такъ, какъ будто Онъ Самъ живетъ въ насъ, дабы быть для Него храмомъ и дабы въ насъ былъ Богъ нашъ: ибо Онъ и есть уже, и опять явится предъ лицемъ нашимъ; почему мы достойно любимъ Его.» (Св. Игнат. посл. къ Ефес. въ пост. Ап. Т. 2, 15.) *Пріимите наказаніе* (наставленіе), *да не, когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его* (Псал. 2, 12). *Грѣшнику же рече Богъ: векую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергл̃ъ еси словеса Моя вспять* (Псал. 49, 16. 17). *Премудрость бо и наказаніе* (*наставленіе, наученіе*) *уничижаяй, окаяненъ, и праздно упованіе ихъ, и труды безплодны, и неключима дѣла ихъ* (Страх. 3, 11).

«Если въ св. Писаніи, говоритъ св. Кипріанъ, часто и вездѣ предписывается наказаніе (наученіе), и всякое основаніе Вѣры и нравственности начинается съ повиновенія и страха: то чего приличнѣе намъ хотѣть, и къ чему свойственнѣе стремиться, какъ не къ тому, чтобы, утвердивъ сильнѣе корни, и воздвигнувъ наши жилища на камнѣ, и оградивъ ихъ твердою плотиною, встать несокрушимыми для бурь и вихрей свѣта, чтобы, чрезъ соблюденіе Божественныхъ заповѣдей, достигнуть Божественнаго мздовоздаянія, помышляя и зная, что наши члены суть храмы Божіи, освященіемъ живой бани (крещенія) очищенные отъ всякой заразы, и что осквернять ихъ неприлично, и когда кто оскверняетъ, то самъ оскверняется (Объ одеждѣ дѣвственницъ стр. 173).

«Ученіе, — говоритъ онъ же нѣсколько выше, — стражъ надежды, хранитель вѣры, вождь на пути спасенія, побужденіе и пища для добрыхъ свойствъ, наставникъ добродѣтели, даетъ пребывать во Христѣ и жить постоянно въ Богѣ и достигать небесныхъ обѣтованій и Божественныхъ наградъ (Тамъ же).»

III. Совѣты св. Тихона касательно чтенія книгъ Православно-христіанскаго содержанія.

В. Какіе св. Тихонъ совѣты преподаетъ касательно чтенія книгъ для изученія христіанскихъ истинъ?

О. Нѣтъ никакой пользы, говоритъ онъ, книгу читать и не дѣлать того, чему книга учитъ.—Того ради, читающему книгу должно исполнять нижеслѣдующее: 1) долженъ читать наипаче свящ. Писаніе, а по немъ—и другія христіанскія православныя книги, — читать не много листовъ и страницъ. Ибо много перечитавшему не можно все выразумѣть и въ памяти содержать. 2) Мало прочитывать и много разсуждать, что читается. Ибо такъ лучше читаемое понимается и въ памяти углубляется, и тѣмъ умъ просвѣщается. 3) Смотрѣть, что изъ читаемаго въ книгѣ понятно или непонятно. Когда понимаешь, что читаешь, хорошо; а когда не понимаешь, оставь и впередъ поступай (т. е. читай). Непонятное или отъ слѣдующаго чтенія изъяснится, или повторенным другимъ чтеніемъ, съ помощію Божіею, пояснится. 4) Чего учитъ книга уклоняться, чего учитъ искать и дѣлать, о томъ старайся, чтобъ самымъ дѣломъ исполнять. Отъ зла уклоняйся и твори доброе: сему всякая христіанская православная книга учитъ. 5) Когда умъ отъ книги будешь только острить, а волю не будешь исправлять; то отъ чтенія книги злѣйшій будешь, нежели былъ. Понеже злѣйшіе бываютъ ученые и разумные дураки, нежели простые невѣжи. 6) Помни, что лучше любить похристіански, нежели разумѣть высоко; лучше красно жить, нежели красно говорить. *Разумъ кичитъ, а любовь созидаетъ.* 7) Чему самъ съ помощію Божіею научишься, тому и иныхъ при случаяхъ любовно учи, дабы сѣмя посѣянное росло и плодъ творило, достойный небеснаго Царствія. Чего тебѣ искренно желаю (Часть 2, стран. 223.).

СОДЕРЖАНІЕ:

Молитвенное обращеніе къ св. Тихону.

Объясненіе о происхожденіи и назначеніи изданія.

I. Увѣщаніе св. Тихона къ слушанію и чтенію сочиненій о Православно-христіанской вѣрѣ, также—о необходимости и пользѣ сихъ благородныхъ занятій.

II. Мысли о томъ же предметѣ изъ св. Писанія и изъ древнихъ святителей и отцевъ Православной Церкви.

III. Совѣты св. Тихона касательно чтенія книгъ Православно-христіанскаго содержанія.

Стран.

Авраамъ . . . . 1.
Адамъ и Ева . . . . 1.
Ангелы добрые . . . . 2.
» хранители . . . . 3.
» злые . . . . 5.
Антихристъ . . . . 6.
Апостолы . . . . 8.
Аптека духовная . . . . 11.
Беззаконіе . . . . 12.
Безсмертіе души . . . . 13.
Благо . . . . 14.
Благовѣщеніе . . . . 15.
Благодать . . . . 16.
Благодарность . . . . 26.
Благодушіе . . . . 27.
Благодѣяніе. Благодѣтель незримый. . 29.
Благополучіе (или счастіе) . . . . 30.
Благоразуміе (христіанское) . . . . 31.
Благословеніе . . . . 32.
Благотворительность . . . . . . 33.
Благочестіе . . . . 35.
Блаженство . . . . 37.
Богатство . . . . 38.
Богопознаніе . . . . 39.
Богопочтеніе . . . . 39.
Богородица . . . . 42.
Богослуженіе . . . . 43.
Богоявленіе . . . . 44.
Богъ (способы Его познанія, бытіе и свойства Его) . . . . 44.
Больница. Болящіе . . . . . . 59.
Болѣзнь . . . . 60.
Бракъ . . . . 61.
Брань . . . . 63.
Бѣдность . . . . 65.
Бѣдствія . . . . 66.
Великодушіе . . . . 68.

Стран.

Величіе (истинное) . . . . . . 70.
Вечеря тайная . . . . 71.
Видѣніе . . . . 72.
Власть . . . . 74.
Вниманіе (къ самому себѣ) . . . . 76.
Внутренняя жизнь . . . . 77.
Воздыханія (духовныя изъ псалмовъ) . 78.
Возрожденіе . . . . 79.
Возрожденный (благодатію) . . . . 80.
Воля Божія . . . . 85.
Воплощеніе . . . . 86.
Воскресеніе Христово и вознесеніе . 87.
Воскресеніе (людей всеобщее) . . . 88.
Воскресный день . . . . 91.
Воспитаніе . . . . 92.
Восхожденіе и захожденіе солнца . . 92.
Высокое древо . . . . 93.
Вѣра . . . . 94.
Вѣрность . . . . 96.
Вѣчность . . . . 96.
Гласъ Божій . . . . 97.
Гнѣвъ . . . . 99.
Гордость . . . . 100.
Государство . . . . 101.
Гражданство небесное . . . . . . 101.
Грѣхъ . . . . 103.
Грѣшникъ (нераскаянный) . . . . . 114.
Даръ . . . . 117.
Дарованія . . . . 118.
Десятословіе . . . . 118.
Діаволъ . . . . 121.
Добро . . . . 121.
Добродѣтель . . . . 125.
Добрыя дѣла . . . . 127.
Догматъ . . . . 130.
Достоинство Христіанъ . . . . . . 131.
Древо . . . . 132.
Духовная брань . . . . 133.
Духовное всеоружіе . . . . 135.
Духовное испытаніе . . . . 136.
Духовные совѣты . . . . 138.
Духовная жизнь . . . . 139.
Духъ Святый . . . . 145.
Душа . . . . 147.
Дѣва . . . . 149.
Дѣвство . . . . 149.
Дѣти . . . . 150.
Евангеліе . . . . 150.

Стран.
Евхаристія 152.
Египетъ 157.
Единеніе 158.
Елеосвященіе 159.
Епископъ 160.
Еретики 161.
Желаніе 162.
Жертвы 164.
Жизнь 165.
Заблужденіе или ложь 167.
Завѣщаніе 168.
Законы 169.
Заповѣди 173.
Зло 174.
Злословіе 176.
Зрѣлища 177.
Искупленіе 178.
Искушеніе 184.
Исповѣдь 185.
Исповѣданіе вѣры 186.
Исправленіе 187.
Истина 189.
Іерархія 190.
Іисусъ Христосъ 194.
— — Спасительное страданіе.
— — Соединеніе во Христѣ двухъ естествъ.
— — Состояніе уничиженія
— — Состояніе славы.
— — Троякое служеніе І. Христа: а) Пророческое б) Первосвященническое и в) Царское.
— — Обязанности къ І. Христу.
— — Вѣра во Христа.
— — Любленіе Господа І. Христа.
— — Почитаніе страстей Христовыхъ.
— — Молитва къ Сыну Божію.
— — Работа Господу І. Христу.
— — Послѣдованіе Ему.
Клевета 205.
Клятва 207.
Кончина міра 208.
Корыстолюбіе 209.
Крестные ходы 211.
Крестное знаменіе 211.
Крестъ 213.
Крещеніе 214.
Лицемѣріе 216.
Лесть 217.
Лукавство 217.
Любовь 218.
Милосердіе 222.
Милость 223.

Стран.
Милостыня 224.
Миръ 225.
Міръ 227.
Молитва 228.
Монашество 233.
Мощи святыхъ 233.
Мученичество 234.
Мученики 235.
Мытарь 236.
Муропомазаніе 236.
Мувовареніе 238.
Награда и наказаніе 238.
Надежда (христіанская) 240.
Назначеніе человѣка 242.
Неблагодарность 243.
Невозрожденный (благодатію человѣкъ) 244.
Невѣріе 254.
Ненависть 255.
Несчастіе 256.
Нетерпимость въ дѣлѣ Вѣры 257.
Нравственное поврежденіе 259.
Нравственная безпечность 260.
Нравственное рабство 261.
Нравственное невѣдѣніе 262.
Обрѣзаніе 264.
Обряды 265.
Общеніе 266.
Объяденіе и піянство 267.
Обычай 268.
Обѣтъ 268.
Оглашенные 269.
Ожесточеніе 269.
Онъ сдѣлалъ свое дѣло и отшелъ 271.
Осужденіе 271.
Отверженіе Христа 272.
Отецъ 273.
Отецъ твой давно тебя ждетъ: не медли. 274.
Откровеніе 272.
Отчаяніе 283.
Паденіе (нравственное) 285.
Пасомые 286.
Пастыри 287.
Патріархъ 287.
Печаль (пастырская) 288.
Плачъ (Іереміину сродный) 289.
Плоть 290.
Повиновеніе 291.
Покаяніе 292.
Поклоненіе на востокъ 294.
Промыслъ 295.
Попеченіе житейское 296.
Порокъ 297.
Послушаніе 298.
Постъ 299.
Похвала 300.
Почитаніе св. иконъ 301.

Страп.
Почитаніе св. мощей . . . . . . 303.
Праведные . . . . 303.
Правила (житейскаго благоразумія изъ св. Писанія . . . . 307.
Православіе . . . . 308.
Правосудіе . . . . 309.
Праздникъ (церковный) . . . . . . 310.
Праздность . . . . 311.
Преданность Богу . . . . 311.
Предвѣдѣніе и предопредѣленіе . . . 313.
Преображеніе . . . . 314.
Приготовленіе къ смерти . . . . . 315.
Призываніе святыхъ . . . . 316.
Прилежное моленіе . . . . 316.
Примиреніе съ ближнимъ . . . . . 317.
Примѣръ . . . . 218.
Присяга . . . . 319.
Промыслъ . . . . 320.
Проповѣдь . . . . 324.
Пророки . . . . 324.
Пророчества . . . . 325.
Прошеніе . . . . 156.
Псалтирь . . . . 328.
Путь узкій . . . . 329.
Радость (христіанская) . . . . . . 331.
Разбойникъ благоразумный . . . . 332.
Разглагольствіе (души съ Богомъ) . . 333.
Размышленіе . . . . 324.
Разслабленный . . . . 335.
Рай . . . . 337.
Раскаяніе . . . . 338.
Расколъ . . . . 339.
Ребро перваго Адама 340,
Религія . . . . 342.
Родители (обязанности ихъ) . . . . 354.
Рождество Іоанна Крестителя . . . . 357.
Роскошь . . . . 358.
Самолюбіе . . . . 358.
Самоотверженіе . . . . 859.
Самопознаніе . . . . 361.
Самопрельщеніе . . . . 362.
Свобода . . . . 363.
Своеволіе . . . . 365.
Свѣтильникъ . . . . 366.
Святость . . . . 367.
Священное Писаніе . . . . 368.
Священное Преданіе . . . . 371.
Священно-церковная утварь . . . . 372.
Священство . . . . 374.
Священникъ . . . . 375.
Символъ вѣры . . . . 376.
Скотъ . . . . 377.
Скромность . . . . 378.
Скупость . . . . 378.
Славолюбіе . . . . 379.
Сластопитаніе . . . . 380.

Стран.
Смерть . . . . 383.
Смиреніе . . . . 385.
Соблазнъ . . . . 386.
Соборы Вселенскіе . . . . 386.
Совѣсть . . . . 388.
Сокровище . . . . 389.
Сомнѣніе . . . . 390.
Сословія . . . . 391.
Сошествіе Святаго Духа . . . . . 392.
Сошествіе во адъ (Іис. Христа) . . . 394.
Спасеніе . . . . 395.
Страданіе Христово . . . . 397.
Страсть . . . . 398.
Страхъ Божій . . . . 398.
Судъ частный (мытарства) . . . . . 401.
Страшный судъ . . . . 402.
Супруги . . . . 404.
Тайны . . . . 405.
Таинства . . . . 407.
Твореніе . . . . 409.
Трапеза Божественная . . . . . . 412.
Трисвятая пѣснь . . . . 414.
Три добродѣтели (богословскія) . . . 415.
Три главныя страсти міролюбцевъ . . 416.
Тріе отроцы . . . . 417.
Тріодь . . . . 418.
Троичность . . . . 419.
Трудъ и покой . . . . 424.
Туда и мы пойдемъ . . . . 425.
Тщеславіе . . . . 426.
Тьма и свѣтъ . . . . 427.
Удовольствія . . . . 428.
Уединеніе . . . . 428.
Умершіе . . . . 430.
Утѣшеніе . . . . 432.
Фарисеи . . . . 433.
Храмы (Господни) . . . . 434.
Христіанинъ . . . . 435.
Христіанство . . . . 436.
Христосъ (распятый за насъ) . . . . 437.
Хульные помыслы . . . . 440.
Хула . . . . 441.
Царствіе Божіе . . . . 442.
Царь . . . . 444.
Церковь (св. Православная) . . . . 446.
— воинствующая . . . . . . 450.
— торжествующая . . . . . . 451.
— Русская . . . . 455.
Церковныя торжества (праздники) . . 458.
— пѣснопѣнія . . . . 459.
— заповѣди . . . . 461.
Цѣломудріе . . . . 462.
Человѣколюбіе . . . . 463.
Человѣкъ . . . . 465.
— его происхожденіе . . . . 465.
— первобытное совершенство . 466.

Стран.
Человѣкъ — его паденіе . . . . . . 468.
— его возстановленіе . . . . 470.
Человѣкоугожденіе . . . . 470.
Чей ты? . . . . 471.
Честолюбіе . . . . 472.
Чистота . . . . 473.
Чревоугодіе . . . . 474.
Чувства . . . . 476.
Чудеса . . . . 476.

Стран.
Щастіе . . . . 478.
Язычество . . . . 479.
Яма . . . . 480.
Я не твой братъ . . . . 480.
Ѳеократія . . . . 480.
Ѳиміамъ . . . . 481.
Ѵпостась . . . . 481.
Ѵпостасное Слово . . . . 482.

А.

Вопросъ. Что въ книгахъ своихъ Святитель Тихонъ говоритъ объ **Авраамѣ?**

Отвѣтъ. Разсуждая о важнѣйшей изъ обязанностей нашихъ въ отношеніи къ Богу, то есть, о послушаніи Ему, онъ говоритъ объ *Авраамѣ*, какъ достоподражаемомъ примѣрѣ послушанія. «Истинное послушаніе не смотритъ, трудно ли или удобно, тяжко ли или легко—что повелѣвается, но на всякое повелѣніе готовымъ себя оказываетъ.... Такое послушаніе показалъ Богу Авраамъ, праотецъ святый, какъ читаемъ въ книгѣ Бытія. Когда ему Богъ повелѣлъ: *изыди отъ земли твоея*... онъ не отрекся—оставилъ отечество свое, родъ свой и домъ отца своего, и пошелъ въ землю чужую, незнаемую, какъ написалъ Апостолъ: *вѣрою зовомъ Авраамъ, послуша* (Евр. 11, 8.). Еще большаго удивленія достойное дѣло совершилъ патріархъ святый, когда, по повелѣнію Божію, сына своего Исаака привелъ и вознесъ на жертвенникъ всесожженія... Сынъ былъ единородный, сынъ возлюбленный отцу, сынъ по обѣтованію данный, сынъ, о которомъ сказано ему отъ Бога, что о *Исаацѣ наречется ему сѣмя.* Но вѣрный и искренній послушникъ не отрекся во всесожженіе его принести; не смотрѣлъ на толь тяжкое повелѣніе, но внималъ власти, силѣ и всемогуществу Повелѣвающаго... *Святый Авраамъ*, образецъ искренняго послушанія, наименованъ отъ Бога *Отцемъ вѣрующихъ*... Но когда мы хощемъ быть чадами *Авраама* и благословеніе *Авраамле* получить, должно намъ вѣрѣ *Авраама* подражать и вѣру нашу въ Бога послушаніемъ доказывать... Не повелѣваетъ намъ Богъ оставить отечество, родъ и домъ нашъ, хотя и сіе должны исполнить въ случаѣ; но повелѣваетъ оставить *міръ съ прелестными похотьми* (1 Іоан. 2, 11).—Не повелѣваетъ закалать сыновъ нашихъ или себя умерщвлять; но глаголетъ: *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту* и проч. Аще убо хощемъ вѣрными быть чадами вѣрнаго *Авраама* и Христовыми быть, покажемъ вѣру нашу послушаніемъ. (Часть VII, стр. 300)».

В. Какъ Святитель Тихонъ бесѣдуетъ объ **Адамѣ?**

О. «Богъ нашъ и Творецъ, въ Трехъ Лицахъ покланяемый, когда сотворилъ небо и землю и все украшеніе ихъ, послѣди создалъ человѣка *Адама* и помощницу ему *Еву;* отъ сихъ двухъ лицъ весь родъ человѣческій произшелъ и умножился: всѣ человѣки имѣютъ сихъ двухъ первыхъ себѣ родителей. Прародителей нашихъ *Адама и Еву* преблагій Богъ создалъ не такъ, какъ прочія вещи, но дивнымъ нѣкіимъ и человѣколюбивымъ Совѣтомъ. Прочія твари созидая, Богъ глаголалъ: *да будетъ, и бысть тако* (Быт. 1.). Человѣка имѣя создать, глаголалъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію.* Такъ высоко *Адама* паче прочихъ тварей превознесъ, что не токмо Божественнымъ Своимъ Совѣтомъ, но и по образу Своему сотворилъ его. Отъ сего познай, человѣче, высокое твое и дивное благородіе первое, и непостижимую Бога нашего благость. *По образу Божію созданъ еси.* Созданнымъ прародителямъ нашимъ Адаму и Евѣ, и въ раи, прекрасномъ сладостей мѣстѣ, помѣщеннымъ, далъ Богъ заповѣдь: *отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него; а въ оньже день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16.).

Заповѣди Божіей *Адамъ и Ева* не сохранили; *отъ заповѣданнаго древа вкусили.* Къ сему преслушанію и законопреступленію прельстилъ ихъ змій лукавый, сатана, позавидѣвъ великому ихъ блаженству. Итакъ они, не послушавъ Бога Создателя своего, послушавши же прелестника и врага своего, весьма тяжко согрѣшили предъ Богомъ; и за сіе лишились милости Божіей и благодати, которою ихъ Богъ почтилъ въ созданіи. Потеряли образъ Божій, и изъ святыхъ и праведныхъ сдѣлались нечистыми, скверными, грѣшными, и подпали праведному гнѣву Божію и великому неблагополучію временному и вѣчному. Сею прародителей нашихъ *Адама и Евы,* язвою, заразились и мы, сынове ихъ, и съ нею зачинаемся и раждаемся: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. 50.), и такъ съ ними временному и вѣчному бѣдствію подверглись. Слѣдовало не токмо временно, но и вѣчно съ нимъ (Адамомъ) всѣмъ намъ умирать, горькую гнѣва Божія и вѣчнаго мученія чашу во адѣ пить, и у діавола, котораго злаго совѣта послушали, во власти и поруганіи быть: *оброцы бо грѣха смерть.*

Но буди благословенъ Тріѵпостасный Богъ! Онъ, по великой Своей милости и непостижимой благости, еще въ раю *Адаму и Евѣ* обѣщалъ послать избавленіе и спасеніе имъ и всему міру. *Той*-Христосъ, благословенное сѣмя Жены,—*сотретъ твою главу,* рекъ Господь искусителю діаволу во утѣшеніе *Адама и Евы* (книга VII)».

В. Въ пополненіе къ ученію Святителя Тихона, откуда заимствовать ученіе объ Ангелахъ? И дайте о семъ предметѣ свѣдѣнія подробныя, принимая въ соображеніе и другіе источники Православной Церкви.

О. Ученіе объ **Ангелахъ** заимствуемъ у Св. Дамаскина. «Богъ есть Творецъ и Создатель *Ангеловъ,* приведшій ихъ изъ небытія въ бытіе, и создавшій ихъ по образу Своему, по естеству безтѣлесными, подобными нѣкоторому духу и огню невещественному, какъ говоритъ божественный Давидъ *(Псал. 103, 4.),* описывая легкость, пламенность, горячность, проницательность, быстроту Ангеловъ въ любви къ Богу и служеніи Ему.

Ангелъ есть существо, одаренное умомъ, постоянно движущееся, свободное, безтѣлесное, по благодати имѣющее въ своемъ естествѣ безсмертіе. Для *Ангела* нѣтъ мѣста покаянію—и потому, что онъ безтѣлесенъ; а человѣку дано покаяніе, по причинѣ немощи тѣла. *Ангелы* суть вторые свѣты умные, заимствующіе свое просвѣщеніе отъ Перваго и Безначальнаго Свѣта. Они не имѣютъ нужды ни въ языкѣ, ни въ слухѣ, но безъ произнесеннаго слова сообщаютъ свои мысли и намѣренія другъ другу. *Ангелы* ограничены. Ибо когда бываютъ на небѣ, не находятся на землѣ; и когда Богомъ посылаются на землю, не остаются на небѣ. Впрочемъ, они не удерживаются ни стѣнами, ни дверями, ни запорами, ни печатями. Когда по волѣ Божіей являются они достойнымъ, то являются не такими, каковы сами въ себѣ, но преобразуются такъ, какъ видящіе могутъ ихъ видѣть.

Освященіе имѣютъ они не изъ собственнаго существа, но отъ Духа; пророчествуютъ по благодати Божіей; не имѣютъ нужды въ бракѣ, потому что несмертны. *Ангелы* сильны и готовы къ исполненію воли Божіей, и по быстротѣ естества тотчасъ являются повсюду, куда ни повелитъ Божественное мановеніе.—Они сохраняютъ части земли, правятъ народами и мѣстами, какъ поставлены на то Творцемъ, устрояютъ наши дѣла и помогаютъ намъ.

Ангелы неудобопреклонны ко злу, а нынѣ и вовсе непреклонны, но не по естеству своему, а по благодати и по всегдашней близости къ Единому Богу. Они созерцаютъ Бога, сколько могутъ, и въ этомъ имѣютъ для себя пищу. По словамъ святѣйшаго, священнѣйшаго и великаго богослова Деонисія Ареопагита, все богословіе, то есть, божественное Писаніе именуетъ *девять* небесныхъ Чиновъ: ихъ сей божественный священнотаинникъ раздѣляетъ на три тройственныя степени: *первая*—всегда окрестъ Бога и, какъ предана Ему, находится въ ближайшемъ и непосредственномъ единеніи съ Богомъ: эта степень *шестокрылатыхъ Серафимовъ, многоочитыхъ Херувимовъ и святѣйшихъ Престоловъ*; *вторая* степень содержитъ въ себѣ: *Господства, Силы и Власти*; *третья* и послѣдняя: *Начала, Архангеловъ и Ангеловъ*.

О времени сотворенія нѣкоторые полагаютъ, что *Ангелы* получили бытіе прежде всѣхъ другихъ тварей, какъ говоритъ Григорій Богословъ: «сперва Богъ представляетъ въ мысли Ангельскія и Небесныя силы, и сія мысль стала дѣломъ». Другіе утверждаютъ, что они созданы по сотвореніи перваго неба. А всѣ согласно признаютъ, что они сотворены до созданія человѣка. «Я же, говоритъ о себѣ Св. Дамаскинъ, соглашаюсь съ Богословомъ. Ибо приличнѣе было сперва сотворить умную сущность, потомъ чувственную, и послѣ уже изъ той и другой сущности—человѣка (Гл. 3. Излож. Прав. Вѣр).

О бытіи **Ангеловъ Хранителей** свидѣтельствуютъ многочисленныя мѣста Св. Писанія.

Всякій вѣрующій имѣетъ своего

Ангела хранителя. Царственный Пророкъ говоритъ: *ополчится Ангелъ Господенъ окрестъ боящихся Его* (Псал. 33, 8.), и въ другомъ мѣстѣ: *яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путѣхъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя* (Псал. 90, 11—13.). Спаситель говоритъ: *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго* (Матѳ. 18, 10).

Что Ангелы служатъ Богу посредствомъ служенія людямъ, о семъ ясно свидѣтельствуетъ божественный Апостолъ: *не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14. Бл. Ѳеодоритъ. Quaest in Senesim Tom. 1, p. 6)?

Ангелы хранители даются для храненія городовъ, царствъ, областей, монастырей, церквей и людей, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, прежде нежели данъ былъ законъ Моусеевъ, Ангелы учили праотцевъ нашихъ закону и волѣ Божіей, и показывали имъ путь спасенія; а послѣ, когда данъ былъ Законъ, они наставляли ихъ и руководили ко благу.... Они также объявляютъ о дѣлахъ Божіихъ: такъ они открыли праведному Захаріи о рожденіи отъ него святаго и великаго Іоанна Предтечи, и о рождествѣ Самого Спасителя, и кромѣ того они, по повелѣнію Божію, всюду находятся при всякомъ человѣкѣ, вѣрующемъ во Христа (Православ. Испов. Ч. 1, отв. на вопр. 19).

1) Есть Ангелы хранители человѣка, обществъ и народовъ. Св. Діонисій говоритъ: Богъ Слово ввѣряетъ священноначальство надъ нами Ангеламъ, когда называетъ Михаила княземъ Іудейскаго народа (Дан. гл. 10), равно какъ и другихъ Ангеловъ князьями другихъ народовъ. (*О неб. Іер. ст. 40*).—Григорій Богословъ: «каждому Ангелу дано особое начальство отъ Царя—имѣть подъ надзоромъ людей, города и цѣлыя царства (*Прот. Евном.*)»

2) Есть Ангелы хранители частныхъ церквей или обществъ вѣрующихъ. Григорій Богословъ говоритъ: «я увѣренъ, что особенный Ангелъ покровительствуетъ каждую Церковь, какъ научаетъ меня Іоаннъ въ Апокалипсисѣ (1, 20)». Св. Амвросій: «для защищенія паствы Божіей не только поставилъ Господь епископовъ, но и Ангеловъ опредѣлилъ».

3) Есть Ангелы хранители частныхъ лицъ. Держась словъ Псалмопѣвца объ Ангелѣ хранителѣ, *ополчающемся только окрестъ боящихся Бога* (Псал. 33. 8), такъ же словъ Спасителя, что Ангелы именно *малыхъ*, вѣрующихъ въ Него, *выну видятъ лице Отца Небеснаго* (Матѳ. 18, 10), наконецъ—изреченія Апостола о ниспосланіи Ангеловъ *къ хотящимъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14), знаменитѣйшіе изъ учителей Церкви замѣчали, что Ангелъ хранитель дается не каждому безразлично, но однимъ христіанамъ. Св. Василій Великій говоритъ: *къ каждому изъ вѣрныхъ приставленъ Ангелъ, достойный того, чтобы видѣть Отца Небеснаго.* Св. Златоустъ: *прежде Ангелы были по числу народовъ, а нынѣ—по числу вѣрующихъ.*

На основанiи тѣхъ же самыхъ словъ св. Писанiя, древнiе учители Церкви заключили, что Ангелъ хранитель находится при каждомъ вѣрующемъ постоянно, въ продолженiе всей его жизни, пока онъ остается боящимся Бога; и что *Ангелъ хранитель* тогда оставляетъ христiанина, когда онъ вдается въ нечестiе. Св. Василiй Великiй говоритъ: «какъ пчелъ отдаляетъ дымъ и голубей—смрадъ, такъ Ангела хранителя нашей жизни отдаляетъ многоплачевный и смердящiй грѣхъ.»

Ангелы Хранители суть вѣрные наставники наши въ вѣрѣ и благочестiи. «Когда я жаждалъ большаго успѣха, говоритъ Св. Iоаннъ Лѣствичникъ, то въ семъ случаѣ просвѣщалъ меня явившiйся мнѣ Ангелъ.»

Ангелы суть *хранители* душъ и тѣлесъ нашихъ. «Какъ городскiя стѣны, говоритъ Св. Василiй В., вокругъ облегая городъ, отвсюду отражаютъ вражескiя нападенiя: такъ Ангелъ хранитель служитъ стѣною спереди, охраненiемъ сзади, и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ неприкрытымъ.»

Ангелы суть наши молитвенники и предстатели предъ Богомъ (Апок. 8, 3. Тов. 12, 15—20). Виждь, говоритъ Нилъ, ученикъ Св. Златоуста, яко святiи Ангели увѣщаваютъ насъ къ молитвѣ, и сопредстоятъ намъ, молящеся вкупѣ».

Наконецъ, *Ангелы* не оставляютъ насъ при самой кончинѣ и отводятъ души умершихъ въ страну вѣчности (Лук. 11, 22). Всегда содержи въ умѣ своемъ мысль о смерти.... размышляй о самомъ разлученiи души отъ тѣла,—разлученiи, которое будетъ подъ начальственнымъ смотрѣнiемъ твоего Ангела,—размышляй и о послѣдующемъ отведенiи души въ страну небесную. Вспомнимъ ли и о послѣднемъ судѣ Божiемъ? Ангелы хранители и тамо станутъ одесную насъ свидѣтелями добрыхъ дѣлъ, которыя мы дѣлали, и ходатаями для насъ блаженной участи святыхъ.

В. Въ чемъ состоитъ служенiе Ангеловъ народоправителей?

О. Въ томъ, чтобы всячески содѣйствовать благу ввѣренныхъ имъ народовъ, и предохранять ихъ, или избавлять отъ всякаго зла; чтобы вести ихъ по пути гражданскихъ усовершенствованiй, и особенно вести къ Богу, къ просвѣщенiю спасительною Вѣрою Христовою, если они еще не просвѣщены, и по пути Христiанскаго благочестiя, если уже просвѣщены.

Для той же цѣли *Ангелы* приставляются къ частнымъ мѣстнымъ церквамъ, т. е. чтобы быть руководителями какъ членовъ сихъ церквей, такъ наипаче пастырей.

В. Скажите теперь, какъ Православная Церковь учитъ объ *ангелахъ злыхъ*?

О. Въ изложенiи Православныя Вѣры такъ говорится о *злыхъ ангелахъ:* «Изъ Ангельскихъ силъ надземнаго мiра начальникъ, которому Богъ поручилъ охраненiе земли, не былъ созданъ злымъ по естеству, но былъ благъ и созданъ для блага, и не имѣлъ въ себѣ отъ Создателя ни малѣйшаго слѣда зла. Но онъ не вынесъ озаренiя и чести, которую даровалъ ему Создатель, и по свободному произволенiю обратился отъ естественнаго къ противуестественному, вознесся противъ Бога, Творца своего, восхотѣвъ востать противъ Него, и первый, отступивъ отъ блага, впалъ во зло. Ибо зло есть не что иное, какъ лишеніе добра, такъ какъ и тьма лишеніе свѣта... Имъ отторгнуто, ему послѣдовало и съ нимъ ниспало безчисленное множество подчиненныхъ ему ангеловъ. Такимъ образомъ они, имѣя одинаковое съ Ангелами естество, сдѣлались злыми по произволенію, самовольно уклонившись отъ блага ко злу.

Посему они не имѣютъ ни власти, ни силы противъ кого нибудь, развѣ когда будетъ сіе попущено по смотрѣнію Божію, какъ случилось со Іовомъ и какъ написано въ Евангеліи о свиньяхъ Гадаринскихъ. Но, при Божіемъ попущеніи, они сильны, принимаютъ и перемѣняютъ, какой хотятъ, мечтательный образъ.

Ни Ангелы Божіи, ни демоны не знаютъ будущаго, однако предсказываютъ: Ангелы, когда Богъ открываетъ имъ и повелѣваетъ предсказывать. Потому и совершается, что они говорятъ. Предсказываютъ и демоны—иногда прозрѣвая въ отдаленныя событія, а иногда только по догадкамъ. Потому много и лгутъ. Не должно имъ вѣрить, хотя они, какъ мы сказали, часто говорятъ и правду. Сверхъ того они знаютъ и Писаніе.

Ими вымышлены всѣ пороки и нечистыя страсти; и хотя имъ попущено искушать человѣка, впрочемъ они не могутъ никого принудить; такъ какъ отъ насъ зависитъ принять, или не принять ихъ искушенія. Діаволу, демонамъ его и послѣдователямъ его уготованъ огонь неугасимый и вѣчное мученіе.

Нужно знать, что паденіе для Ангеловъ тоже, что смерть для людей. Ибо послѣ паденія нѣтъ имъ покаянія, какъ и людямъ нѣтъ покаянія послѣ смерти (Глав. 4).

В. Приведите мнѣ ученіе какого-либо изъ святыхъ отцевъ Церкви объ *Антихристѣ*.

О. Въ томъ же Изложеніи св. Дамаскина, объ **Антихристѣ** вотъ какое содержится ученіе: Надобно знать, что должно придти антихристу. Хотя *антихристъ* есть и всякій неисповѣдающій, что Сынъ Божій пришелъ во плоти, что Онъ есть совершенный Богъ, и содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, не преставая быть Богомъ; но въ собственномъ смыслѣ и преимущественно *Антихристомъ* называется тотъ, который придетъ при кончинѣ міра. И такъ нужно, чтобы прежде проповѣдано было Евангеліе у всѣхъ народовъ, какъ сказалъ Господь въ изобличеніе противящихся Богу іудеевъ: *и тогда пріидетъ*. И Апостолъ сказалъ: *Зане любве истины не пріяша, во еже спастися имъ, и сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, во еже вѣровати имъ лжи: да судъ пріимутъ вси невѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ* (2 Сол. 2, 11). Итакъ іудеи не приняли Господа Іисуса Христа, истиннаго Сына Божія и Бога, а примутъ обманщика, который самъ себя назоветъ Богомъ. Что онъ назоветъ себя Богомъ, о семъ Ангелъ, поучающій Даніила, говоритъ такъ: *о бозѣхъ отцевъ своихъ не смыслитъ* (Дан. 11, 37). И Апостолъ: *да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу; яко аще не пріидетъ отступникъ прежде, и откроется человѣкъ без-*

законія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ Церкви Божіей, аки Богу, показующу себе, яко Богъ есть (2 Сол. 2, 3). Апостолъ, говоря: *въ Церкви Божіей*, разумѣетъ не нашу, но древнюю Іудейскую. Ибо не къ намъ онъ пріидетъ, но къ Іудеямъ, не за Христа, но противъ Христа и Христіанъ. Почему и называется *Антихристомъ*.

Итакъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе у всѣхъ народовъ (Матѳ. 24, 14). *И тогда явится беззаконникъ, его же есть пришествіе по дѣйству сатанину, во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ, и во всякой льсти неправды въ погибающихъ, его же Господь убіетъ глаголомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего* (2 Сол. 8, 9, 10). Итакъ, не самъ діаволъ сдѣлается человѣкомъ, подобно тому, какъ вочеловѣчился Господь,—да не будетъ! Но родится человѣкъ отъ блудодѣянія и пріиметъ на себя все дѣйствованіе сатаны. Ибо Богъ, предвидя будущее развращеніе его воли, попуститъ діаволу поселиться въ немъ. Родясь отъ блудодѣянія, онъ будетъ воспитанъ тайно, потомъ внезапно востанетъ, возмутится и воцарится. Въ началѣ своего царствованія, или лучше мучительства, онъ прикроетъ себя личиною святости; а когда утвердится, тогда будетъ гнать Церковь Божію и обнаружитъ всю свою злобу. Онъ пріидетъ *въ знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ*, то есть, поддѣльныхъ, а не истинныхъ, и тѣхъ, которые имѣютъ слабый и нетвердый умъ, обольститъ и отвратитъ отъ Бога Живаго; такъ что *будутъ соблазнены, аще возможно, и избранныя*. (Матѳ. 24, 24).

Тогда будутъ посланы Енохъ и Илія Ѳесвитянинъ. Они обратятъ сердца отцевъ къ чадамъ, то есть, синагогу ко Господу нашему Іисусу Христу, и къ проповѣди Апостольской и будутъ убиты Антихристомъ (Апок. 11, 3). И пріидетъ Господь съ небеси такимъ же образомъ, какъ Св. Апостолы видѣли Его восходящимъ на небо. (Дѣян. 1, 11). То есть пріидетъ Совершенный Богъ и Совершенный Человѣкъ со Славою и Силою и *убіетъ человѣка беззаконія, сына погибели, духомъ устъ Своихъ*, (Глава 26).»

О пришествіи въ послѣднія времена міра Антихриста свидѣтельствуютъ многія мѣста Писанія. *Востанутъ бо лжехристи и лжепророцы*, предрекаетъ Самъ Іисусъ Христосъ, говоря о будущей кончинѣ міра, и *дадятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* (Матѳ. 24, 24. Марк. 13. Лук. 21). «Здѣсь Христосъ, по изъясненію Св. Златоуста, говоритъ объ Антихристѣ и о нѣкоторыхъ изъ его слугъ; о чемъ и Павелъ пишетъ: *Да никто же васъ прельститъ ни по единому же образу; яко аще не пріидетъ отступленіе прежде и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ Церкви Божіей, аки Богу, показующу себе, яко Богъ есть... Его же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего: его же есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чу-*

десѣхъ ложныхъ (2 Сол. 2—3—9).» Chrysost. Homil. 76—77 in Matth. Tom. 7, pag 735). О пришествіи Антихриста ясно говорится въ Апок. гл. 11.

В. Разскажите мнѣ о св. Апостолахъ?

О. Апостоловъ двѣнадцать, по числу двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ.

Что всѣ они имѣли познаніе истины и всѣ равно были призваны къ дѣлу своего служенія, о семъ свидѣтельствуетъ ясно Апостолъ Павелъ. (Римл. 10, 15. 1 Кор. 15, 11).

Апостолы изъ необразованныхъ и простыхъ людей были призваны къ апостольству для того, чтобы въ проповѣди Евангельской яснѣе была видима вседѣйствующая сила Божія (1 Кор. 1, 18. 2 гл.)

Апостолы въ дѣлѣ своего служенія были вспомоществуемы благодатію (Дѣян. 2. 1 Кор. 2, 13 и мн. др).

Въ началѣ проповѣди своей, Христосъ Господь нашъ собралъ дванадесять учениковъ изъ необразованныхъ и простыхъ людей, которыхъ **Апостолами** назвалъ, да будутъ очевидные свидѣтели Его всему міру, какъ сказалъ имъ по воскресеніи Своемъ: *будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же, и во всей Іудеи, и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8).

И Апостолъ Іоаннъ съ братіею своею съ прочими Апостолами глаголетъ: *И животъ явися и видѣхомъ и свидѣтельствуемъ вамъ животъ вѣчный, иже бѣ у Отца и явися намъ* (1 Іоан. 1, 2).... Съ сими дванадесятьми Апостолами, преходя отъ мѣста на мѣсто, и отъ града во градъ, и отъ веси въ весь проносилъ святое Свое Евангеліе и разсѣвалъ спасительное сѣмя Слова Божія; насаждалъ на сердцахъ человѣческихъ вѣру и показывалъ путь къ вѣчному животу и небесному царствію; училъ истинному богопочитанію и поклоненію *духомъ и истиною*. Научалъ любви къ Богу и ближнему, кротости, смиренію, терпѣнію, милосердію и прочимъ добродѣтелямъ. Чему словомъ училъ, то дѣломъ и примѣромъ Своимъ показывалъ... сотворилъ преславныя чудеса.....

По воскресеніи и вознесеніи Господа Іисуса Христа, о Немъ засвидѣтельствовали, проповѣдали и благовѣстили всему міру очевидные Его свидѣтели *Апостолы*, которыхъ дванадесятъ избралъ и именами нареклъ; они Его сами видѣли и Ему послѣдовали, и за Нимъ отъ града во градъ и отъ веси въ весь ходили, и въ напастяхъ съ Нимъ пребыли. (Лук. 22, 28). Они видѣли Его чудодѣйствующаго и слышали проповѣдующаго Евангеліе Святое, и поучающаго пути, ведущему въ Царствіе Небесное; ѣли и пили съ Нимъ, и показали не только то, что дѣлалъ, но гдѣ и какъ дѣлалъ, и о чемъ вопрошали Его, и что отвѣтствовалъ, и въ какомъ городѣ, какой веси, въ какомъ мѣстѣ, и какое чудо и какое знаменіе сотворилъ; и на какомъ мѣстѣ и о чемъ училъ, и въ какое время... Видѣли Его страждущаго и умирающаго за насъ и Воскресшаго изъ мертвыхъ и по воскресеніи ѣли и пили съ Нимъ, и возносящагося на небо видѣли и поклонились Ему, о чемъ всемъ согласно намъ проповѣдали (1 Іоан. 1, 1. 2. 3)...

Апостолы ученіе свое судили и чувствовали столь вѣрнымъ и всякаго прiятiя достойнымъ, что истину его кровiю своею запечатлѣть и отверженiемъ живота своего утвердить не усомнились.

Апостоламъ, какъ и Самому Христу, сколько противились ожесточенные Iудеи, запрещая имъ, угрожая, въ темницу заключая и бiя, свидѣтельствуетъ книга Дѣянiй; но *Апостолы* со дерзновенiемъ отвѣщали за истину утверждая: *Сей есть Христосъ камень укоренный отъ васъ зиждущихъ*....

Апостолы отъ ожесточеныхъ Iудеевъ обратились къ язычникамъ, и разсѣялись по вселеннѣй самовидцы пронести имя Iисусово во вся концы земли и свидѣтельствовать о Немъ предъ всѣмъ свѣтомъ... Дѣло неслыханное и умомъ непостижимое, повѣрить небеснымъ тайнамъ о Единомъ Богѣ, но Троичномъ въ Лицахъ и пр.... Но *Апостолы* возможнымъ сiе содѣлали и Словомъ Божiимъ насадили на сердцахъ идолопоклонническихъ Вѣру Святую.....

Апостолы-священные сiи сосуды и Духа Святаго органы—въ короткое время и въ маломъ числѣ (дванадесять), какъ орли окрылатѣвшiе, обтекли всю вселенную и безцѣнное Евангелiя сокровище пронесли....

Апостолы погрѣшностей своихъ, въ которыхъ прежде *апостольства* своего находились, не потаили, но въ писанiяхъ своихъ написали. Матѳей Святый мытаремъ себя называетъ въ своемъ благовѣстiи (10, 3). Павелъ Святый хульникомъ и гонителемъ Церкви не стыдится себя нарицать, и симъ доказали, что священныя руки ихъ были тростiю Духа Святаго.

Апостолы учили и проповѣдали во всемъ согласно ученiю и проповѣди Пророческой... Ибо единъ и тотъ же Духъ Божiй, Духъ истины, какъ Пророками, такъ и Апостолами, яко органами, глаголалъ.

На *Апостоловъ* въ день 50-й, по воскресенiи Господа, снишелъ Духъ Святый въ видѣ огненныхъ языковъ, тогда въ одномъ домѣ собранныхъ (Дѣян. 2).

В. Что такое *Апостолы?* и почему они такъ именуются?

О. *Апостолы* были такiе мужи, говоритъ преосвященный Амвросiй въ руководствѣ своемъ къ чтенiю Св. Писанiя, которые не только Христа воскресшаго созерцали и непосредственно Самимъ Имъ избраны и званы и научены: но и Богодухновенiя даромъ одарены, необычайнными языковъ дарованiями и чудотворною силою исполнены; особенною властiю облечены опредѣлять, что̀ Христiанамъ изъ закона Моѵсеева сохранять нужно и полезно, и что̀ не нужно, и отъ Самаго Спасителя къ насажденiю и утвержденiю по всему земному шару Церкви были посланы (Матѳ. 28, 19. Дѣян. 1, 8).

Апостолы Iисусъ Христовы именуются такъ потому, что Его были посланники, которыхъ Онъ изъ Своихъ учениковъ выбиралъ и посылалъ во вселенную. Ибо слово *Апостолъ* взято съ Греческаго языка и значитъ *посланника* или *вѣстника*.

В. Кто именно изъ Апостоловъ написалъ посланiя къ разнымъ церквамъ объ искупленiи рода человѣческаго страданiемъ и смертiю Сына Божiя?

О. Павелъ, Iаковъ, Петръ, Iоаннъ и Iуда.

I. **Павелъ** въ Дѣянiяхъ Апостольскихъ называется Савломъ и Павломъ Савлъ слово еврейское и значитъ *выпрошенный,* Павелъ же съ латинскаго языка—*малый.* Онъ былъ одаренъ особенною остротою ума, твердостію разсудка и памятію. При сихъ дарованіяхъ, раскрытыхъ и возвышенныхъ образованіемъ у ногъ ученаго Гамаліила и небесною благодатію Духа, онъ паче другихъ потрудился для Христа Господа и для Церкви Его. Обращенъ Самимъ Христомъ тогда, какъ, дыша прещеніемъ и убійствомъ на учениковъ Христовыхъ, ѣхалъ въ Дамаскъ.

Содержаніе всѣхъ его посланій—Іисусъ Христосъ—Спаситель, Искупитель, Примиритель. Имя *Іисусъ* упоминается въ нихъ 207 разъ; а имя *Христосъ* 419 разъ. Въ Римѣ усѣченъ онъ во главу на 35 году своего Апостольства въ 73 по Р. Х., за два года до раззоренія Іерусалима.

В. Сколько Святый Ап. Павелъ написалъ посланій?

О. Четырнадцать.—Догматъ искупленія и спасенія нашего вѣрою въ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, наипаче раскрываетъ онъ въ посланіяхъ къ Римлянамъ, къ Галатамъ и къ Евреямъ. Вотъ основная ихъ мысль: «никто изъ смертныхъ собственною правдою отъ дѣлъ закона не оправдается, потому что всѣ подвержены гнѣву Божію и вѣчной смерти. Оправдаются же люди туне вѣрою во Христа».

II. Объ **Іаковѣ** Апостолѣ и его посланіи. *Іаковъ* значитъ съ еврейскаго языка *запинатель.* Мать имѣлъ Марію, тетку Господню, или сестру Пресв. Дѣвы Богородицы. О призваніи его въ апостольство прочти у Лук. 6, 13—15.—Іаковъ первосвятительствовалъ во Іерусалимѣ (Дѣян. 21, 18), и на Соборѣ Іерусалимскомъ Апостольскомъ былъ предсѣдатель... Посланіе его состоитъ изъ пяти главъ, изъ которыхъ для обузданія языка и гнѣва читай гл. 1 и 3.

III. Св. **Петръ,**—иначе Симонъ, Киѳа. Онъ въ числѣ Апостоловъ первый, потому что старше другихъ былъ лѣтами, очевидецъ Преображенія Господня, скорби Его въ саду Геѳсиманскомъ, воскресенія и вознесенія Его. Никто изъ Апостоловъ такъ часто человѣческой слабости не оказывалъ, какъ Петръ; отъ Павла онъ столпомъ Церкви именуется. (Гал. 2, 9). Онъ написалъ *два* посланія для Іудеевъ, не въ отечествѣ живущихъ, но по Понту, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи разсѣянныхъ.

IV. **Св. Іоаннъ.** Три свои посланія не означилъ онъ своимъ именемъ, по обыкновенію своему не говоритъ о себѣ открыто. Первое посланіе Іоаннъ (благодать имя его) писалъ въ пользу всѣхъ христіанъ, а особливо восточныхъ, ко Христу обратившихся, писалъ изъ Ефеса около 92 года по Р. Х. Побужденіемъ къ написанію были обнаружившіяся поврежденія чистѣйшаго ученія о должности и лицѣ Іисусъ Христовѣ и умноженіе еретиковъ, отвергавшихъ Христово Божество.

V. **Іуда Ап.** Имя его значитъ *исповѣдникъ.* Поелику онъ рожденъ отъ тетки Господней, то называется братомъ Іисуса Христа. Цѣль его посланія та, чтобы благодать Божію прелагающимъ въ позволеніе грѣшить, подъ предлогомъ Христіанской свободы, противустать, вѣрныхъ въ непорочности ученія утвердить и къ жизни святой ихъ возбудить. Посланіе Іудино сходствуетъ во многомъ со 2-мъ посланіемъ Св. Ап. Петра.

В. Гдѣ духовно болящій можетъ обрѣсти себѣ врачевство?

О. Въ Писаніи святомъ. Оно есть **духовная аптека,** въ которой благоутробный Отецъ небесный различныя предлагаетъ ради насъ врачеванія. Многоразличныя въ душахъ нашихъ имѣются немощи, недуги и болѣзни: посему мы требуемъ многоразличнаго врачевства, а оно въ Святомъ Писаніи обрѣтается. Тамъ, съ помощію Духа Святаго, глаголавшаго Пророками и Апостолами, каждый сыщетъ врачевство немощамъ своимъ: тамо для печальнаго утѣшеніе, для сомнящагося разумъ и утвержденіе, для невѣжды наставленіе и познаніе.. Въ подвигѣ вѣры Божіею благодатію пребывающій найдетъ ободреніе и подкрѣпленіе: *буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота,* (Апок. 2, 10); найдетъ предосторожность отъ супостата діавола: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ* (I. Петр. 5, 8). Въ бѣдахъ и скорбяхъ, коихъ много у праведныхъ, сыщетъ утѣшеніе: *яко многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22 и Евр. 10, 36 37). Много христіанъ, которые блаженство свое полагаютъ (и это эпидимическая наша духовная болѣзнь) въ чести, славѣ, богатствѣ и роскоши міра сего; но когда со вниманіемъ въ св. Писаніе посмотримъ и Божіе слово прилежно выслушаемъ, въ иномъ мнѣніи находиться будемъ. Тамъ Богъ, Судія Праведный, блаженство наше поставляетъ не въ чести, славѣ и прочихъ веселостяхъ міра сего, но въ иномъ... Онъ называетъ блаженнымъ того, который не идетъ *на совѣтъ нечестивыхъ*, *и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде; но въ законѣ Господни воля его и въ законѣ Его поучится день и нощь* (Псал. 1 и Пс. 118, 1. 2).. Люди блаженными нарицаютъ тѣхъ, *ихъ же сынове, яко новосажденія водруженная въ юности своей; дщери ихъ удобрены... хранилища ихъ исполнены... овцы ихъ многоплодны... волове ихъ толсти...* Но Богъ, истинный судитель и источникъ всякаго блаженства, ублажаетъ тѣхъ, которые Господа за Бога своего имѣютъ: *блажени людіе, имъ же Господь--Богъ ихъ... Блажени нищіи духомъ; блажени плачущіи; блажени алчущіе и жаждущіе правды...* Видишь ли, какъ погрѣшительное мнѣніе человѣческое отъ святаго Божія слова исправляется и немощь душевная исцѣляется... Слово Божіе есть вѣрнѣйшее правило мнѣній, помышленій и дѣяній человѣческихъ, котораго неуклонно должно намъ держаться, когда не хощемъ погрѣшить и заблудить. Предлагаетъ намъ часто слѣпая плоть и чрезъ нее врагъ нашъ всегдашній діаволъ: како тѣло наше умершее и въ прахъ разсыпанное можетъ востать? Но сія немощь, вѣрою на святомъ Божіемъ словѣ, яко на истинномъ и непоколебимомъ основаніи, утверждающеюся, изгонится: *яко же о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15).... Богу, яко всемогущему, все возможно и удобно, и яко истинному и вѣрному солгать не возможно.... Часто благочестивые въ размышленіе и отъ того въ опасное колебаніе приходятъ, думая какъ люди добрые и богобоязненные—въ бѣдахъ и напастяхъ, а злые и безбожные въ благоденствіи живутъ, что Псаломникъ на себѣ испыталъ и рекъ: *яко возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря* (Псал. 72, 3). «Но когда прилежно вникнутъ въ Св. Писаніе; увидятъ тамъ конецъ обоихъ: благочестивыхъ—добрый, хотя и бѣдствуютъ въ мірѣ семъ; нечестивыхъ—злый, хотя на малое время и возносятся,—увидятъ и воскликнутъ: *коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ*! ... *Видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанскіе, и мимо—идохъ и се не бѣ*....

Тамъ—въ Писаніи святомъ предлагается и грѣхами недугующимъ здравое *врачевство*—покаяніе и милость Божія о Христѣ Іисусѣ, яко цѣлительный и живительный пластырь, которымъ язвы грѣховныя обязуются и заглаждаются; словомъ, тамъ всякъ приличное по нуждѣ и требованію своему сыщетъ, когда прилежно и подобающимъ образомъ поищетъ.... Посему коль великій даръ Божій, человѣкамъ данный, есть Св. Писаніе! Чувствуемъ и вкушаемъ благость Божію, что Онъ насъ питаетъ и одѣваетъ; но въ томъ большую примѣчаемъ Его милость, что Писаніе Свое святое, какъ посланіе, послалъ къ намъ..—Слава и благодареніе Ему! (Изъ кн. 8)

Б.

Безбожіе, (атеизмъ). Псалмопѣвецъ говоритъ: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 52, 2. 13. (1. И дѣйствительно, надобно быть безумнымъ, чтобы вопреки свидѣтельствовать совѣсти и вѣщаніямъ природы видимой, сомнѣваться въ бытіи Божіемъ.

Блаженный Августинъ отвергаетъ вовсе существованіе такихъ людей, которые бы не считали ничего достойнымъ поклоненія (De vera Religione Tom. 1, col. 772).

В. Какъ Святитель Тихонъ говоритъ о тѣхъ, кои, ослѣпясь *безбожіемъ*, все приписуютъ случаю?

О. Тѣ, говоритъ онъ въ кн. 6 гл. 5. § 154, которые приписываютъ слѣпому нѣкоему случаю какъ все, такъ и казни въ мірѣ бывающія, которыхъ злыя чувства и помышленія описаны въ книгѣ Премудрости, и которые, симъ безбожнымъ мнѣніемъ помрачившись, устремляются на всякія беззаконія и неправды, къ коимъ похоть и злоба влечетъ ихъ,—всѣ таковые непремѣнно дознаютъ то на себѣ, что *случаю* безумно и нечестиво приписуютъ. Тогда они признаютъ, что есть Богъ, Который, какъ за благочестіе награждаетъ, такъ и за нечестіе казнитъ, и что все не по случаю, но по Премудрому Творца и Промыслителя Бога промыслу совершается,—признаютъ, когда прочихъ, яко боящихся и почитающихъ Бога въ вѣчной Его милости увидятъ; а на себѣ вѣчный гнѣвъ Его почувствуютъ. Тогда будутъ каяться искренно, но поздно, и въ тѣснотѣ духа воздыхать, но безполезно. Тогда самымъ дѣломъ узнаютъ, что есть геенна, вѣчный огнь, когда будутъ вкушать горести его. Тогда будутъ признавать свое заблужденіе: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго и правды свѣтъ не облиста намъ. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели ходихомъ въ пустыни не проходимыя, пути же Господня не увѣдѣхомъ. Что пользова намъ гордыня? и богатство съ величаніемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она, яко сѣнь, и яко вѣсть претекающая: яко корабль преходяй волнующуюся воду, его же проходу нѣсть стопы обрѣсти, ниже стези шествія его въ волнахъ* (Прем. 5, ст. 6—10).

В. Какія лжеумствованія атеистическія (безбожныя) въ книгѣ премудрости въ позоръ изводятся?

О. Рекоша въ себѣ помышляющіи неправо: малъ есть и печаленъ животъ нашъ... и нѣсть познанъ возвратившійся отъ ада. Яко самослучайно рождени есмы, и по семъ будемъ, якоже не бывше: понеже дымъ дыханіе въ ноздрѣхъ нашихъ...и прочіе, и прочіе, по истинѣ, безумные глаголы. *Сія помыслиша*, присовокупляетъ Премудрый, *и прельстишася; ослѣпи бо злоба ихъ.—И не увѣдѣша таинъ Божіихъ, ниже мзды уповаша преподобія, ниже присудиша чести душамъ непорочнымъ. Яко Богъ созда человѣка въ неистлѣніе...завистію же діаволею смерть вниде въ міръ.* (Прем. гл. 2).

У Святителя Тихона не видно и нѣтъ философскихъ доказательствъ **Безсмертія души;** но онъ раскрываетъ доказательства *безсмертія души* богословскія, нами указанныя тамъ, гдѣ говорится о первозданномъ совершенствѣ природы человѣческой; и особенно доказательство Евангельское.

В. Какое же это доказательство Евангельское *безсмертія души?*

О. Когда—такъ любомудрствуетъ блажен. Тихонъ—человѣкъ, зміемъ прельщенный, палъ; и безсмертная душа образъ Божій въ ней начертанный погубила: тогда образъ души и самую ее взыскать не чрезъ ходатая и Ангела, но Самому Собою Богу благоизволилось.—Самъ Богъ и Создатель, Сынъ Божій и Отчее Слово, въ сіе великое посольство вступилъ. Самъ Царь небесный, ради *души человѣческой*, на земли явился... Какъ царь земный, намѣреваясь въ какой либо градъ войти, посылаетъ туда вѣстниковъ, дабы граждане приготовились къ принятію Его: такъ Господь, небесе и земли Творецъ и Обладатель, имѣя пріити въ міръ, какъ нѣкій превеликій градъ, отъ Него созданный, предпослалъ вѣстниковъ—Пророковъ, дабы возвѣстили *душѣ чоловѣческой*, что Самъ Господь и Создатель идетъ въ міръ для нея, идетъ взыскать и спасти ее. *Слыши дщи* (душа), *и виждь и приклони ухо твое.... И возжелаетъ Царь доброты твоея.* А потомъ Самъ Господь, по обѣщанію Своему, пришелъ взыскать и спасти погибшаго....Видишь, душа, коль великое твое благородіе и достоинство! Самъ Господь пришелъ въ міръ ради тебя, взыскать и спасти тебе погибшую... Сынъ Божій сыномъ человѣческимъ сдѣлался *ради души.* Не лишнее ли было бы сіе веліе таинство, если бы душа не была *безсмертна?*.....

Сынъ Божій, одѣявшись въ подобную нашей плоть, *тридцать три* года на землѣ жилъ, какъ единъ изъ человѣковъ, и какъ рабъ и нищій трудился, бѣдствовалъ, плакалъ, жаждалъ, безчестіе терпѣлъ-ради кого? *Ради души*. Наконецъ, какъ одинъ изъ злодѣевъ, на крестѣ повѣшенъ, Святый и Праведный—*ради души же*. Такъ дорога душа человѣческая! Безцѣнная цѣна крове Господней за нее дана!—Какъ же она послѣ сего *не безсмертна? Безсмертна, безсмертна душа* наша и потому, что она есть невѣста, Сыну Божію, Царю неба и земли обрученная, (2. Кор. 11, 2.) Она дщерь небеснаго Отца и храмъ Святаго Духа....Какъ чистый хрустальный сосудъ, когда внутрь себя огнь имѣетъ, дивное сіяніе и блистаніе издаетъ: такъ душа, которая кровію Сына Божія очистилась и вѣрою Ему обручилась и храмомъ Святаго Духа—огня невещественнаго и чистительнаго—сдѣлалась, дивно просвѣщается и свѣта сіяніе издаетъ....Не видно сіе нынѣ, когда праведные и грѣшные одинъ видъ внѣшній имѣютъ; но явится слава сія души въ общее воскресеніе.

В. Какое верховное благо человѣка.

О. Верховное **благо** для человѣка есть блаженство въ Богѣ и съ Богомъ.

Внѣшнихъ благъ можно желать и искать потолику, поколику онѣ служатъ къ достиженію сего верховнаго блага.

Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся (внѣшнія блага) *приложатся вамъ*.

В. Какая истинная честь?

О. Истинная честь и слава отвѣтствуетъ Святитель Тихонъ, есть, которую Христосъ любящимъ Себя подаетъ. Она въ семъ мірѣ сокровенна и только вѣрою постигается; но откроется въ будущемъ вѣкѣ, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце*. Сію славу будутъ имѣть люди и никогда ее не лишатся.

В. Какое истинное и неотъемлемое богатство?

О. То, которое Христосъ предлагаетъ намъ: *скрывайте себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ*. Сіе сокровище, которое вѣрою, любовію поспѣшествуемо бываетъ, собирается здѣсь и открывается на небеси. Тамъ имъ отверзутся сокровища *благъ, ихъ же око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша*.

В. Какая истинная сладость?

О. Та, которую святыя души отъ любве Христовой чувствуютъ, такъ ко Христу въ радости и сладости восклицахъ: *весь еси желаніе, весь сладость Слове Божій*, (Пѣсн. 9 гл. 2). Сія сладость отъ печали по Бозѣ начинается, и въ смиренныхъ слезахъ умножается, въ скорбяхъ веселитъ, въ напастяхъ утѣшаетъ, въ унынiи ободряетъ, въ отчаяніи обнадеживаетъ, при смерти не отлучается и въ оный вѣкъ сопутствуетъ, гдѣ и любовь свое совершенство пріиметъ.. Не таковы блага міра сего: *гордость житейская, похоть очесъ и похоть плоти*.

В. Гдѣ благо истинное?

О. Выслушай еще о семъ святителя Тихона, отъ лица Самаго Господа глаголющаго: «добра ли ты хочешь себѣ? Всякое добро у Меня, глаголетъ Христосъ, призывая къ Себѣ удаляющуюся отъ Него душу. Блаженства ли хочешь? Всякое блаженство у Меня. Красоты ли хочешь? что краснѣйше паче Меня? Благородства ли хочешь? Что благороднѣе

Божія Сына и Дѣвы? Высоты ли хочешь? что выше Царя небесе? Славы ли хочешь? Кто славнѣе паче Меня? Богатства ли желаешь? у Меня всякое богатство. Премудрости ли хочешь? Я—Премудрость Божія. Дружества ли хочешь? Кто любезнѣе и любительнѣе паче Меня, Иже душу за всѣхъ положилъ? Помощи ли ищешь? Кто поможетъ кромѣ Меня? Врача ли ищешь? Кто исцѣлитъ кромѣ Меня? Веселія ли ищешь? Кто увеселитъ кромѣ Меня? Утѣшенія ли въ печали ищешь? Кто утѣшитъ кромѣ Меня? Покоя ли ищешь? У Меня обрящешь покой душѣ твоей. Мира ли ищешь? Азъ есмь миръ душевный. Живота ли ищешь? У Меня источникъ жизни. Свѣта ли ищешь? Азъ есмь свѣтъ міру. Истины ли ищешь? Азъ есмь истина. Пути ли ищешь? Азъ есмь путь. Вождя ли къ небеси ищешь? Азъ есмь вождь вѣрный (*Досель Тихонъ*). Ты же, брате, что скажешь»? Отче Господа моего! привлецы меня къ Нему и привей меня—дикую маслину къ тѣлу Его, иже есть Церковь—исполненіе и раздаятельница Его благъ! Душе Святый! устрой, образуй и уготовь меня для единенія со Христомъ.

В. Скажите о **благовѣщеніи?**

О. Празднуется день *Благовѣщенія* Архангела Гавріила Матери Божіей о зачатіи Спасителя 25-е Марта.

Предпразднество сего великаго дня началось еще въ раю, когда падшимъ прародителямъ нашимъ Адаму и Евѣ Богъ изрекъ о зміѣ обольстителѣ: *и вражду положу между тобою и между женою и между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ тоя. Той* (Христосъ благословенное сѣмя) *твою сотретъ главу, и ты будеши блюсти его пяту* (Быт. 3, 75). Сіе отеческое Свое благословеніе къ роду человѣческому и милостивое обѣщаніе многократно повторялъ и *благовѣствовалъ* Богъ святымъ патріархамъ Аврааму, Исааку, Іакову и прочимъ; открывалъ Пророкамъ и имъ повелѣвалъ возвѣщать и проповѣдывать грядущаго въ міръ Спасителя, какъ о семъ въ книгахъ ветхозавѣтныхъ описано.

Когда приближилось то время, въ которое Богъ опредѣлилъ придти Избавителю и явиться міру; предъ пришествіемъ Его родился Пророкъ отъ неплодныхъ и престарѣлыхъ родителей — Захаріи и Елисаветы, *Іоаннъ* (Лук. 1, 57—63). Сей Пророкъ посланъ уготовать путь Избавителю, грядущему въ міръ, какъ Захарія отецъ его Духомъ Святымъ сказалъ новорожденному: *и ты отроча Пророкъ Вышняго наречешися, предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ уготовати пути Его*. И Самъ Богъ еще прежде о немъ предсказалъ чрезъ Пророка: *се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ лицемъ Твоимъ* (Малах. 3, 1). Посему Святая Церковь называетъ его *Предтечею;* ибо онъ предъ пришествіемъ Христовымъ, какъ денница предъ солнцемъ, *предтекъ* и возвѣстилъ приближившееся Солнце правды Христа, еще во чревѣ матери...

По зачатіи Іоанна Предтечи, въ мѣсяцъ шестый посланъ бысть Ангелъ Гавріилъ отъ Бога къ Дѣвѣ Маріи, Которая тогда пребываніе свое имѣла во градѣ Назаретѣ, и пришедъ къ ней первѣе привѣтствовалъ Ее такъ: *радуйся благодат-*

ная; Господь съ тобою, благословенна Ты въ женахъ! Потомъ объявилъ Ей: *се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына и наречеши имя Ему Іисусъ*, и проч. Пресвятая Дѣва, услышавши о семъ неслыханномъ дѣлѣ, сказала къ Ангелу: *како будетъ сіе, когда Я мужа не знаю?* А когда Ангелъ отвѣчалъ Ей: *Духъ Святый найдетъ на Тя и Сила Вышняго осѣнитъ Тя,* и прочія слова во увѣреніе приложилъ: тогда соизволила на то благодатная Дѣва: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему*, рекла. Итакъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, благоволеніемъ небеснаго Отца и наитіемъ и осѣпеніемъ Святаго Духа, во чревѣ Дѣвическомъ плотію зачался (Лук. 1, 24—38). Божіе сіе къ намъ погибшимъ благоволеніе называетъ Церковь Святая *Благовѣщеніемъ;* потому что благая вѣсть Дѣвѣ Богородицѣ и всей твари отъ небеси на землю чрезъ Ангела Божія принеслася и объявилася... Наконецъ возсіяло Солнце Правды изъ Дѣвственныя утробы, родился отъ Дѣвы Сынъ Божій. *Слово плоть бысть.* (Изъ кн. 7 гл. 1. о вѣрѣ во Христа).

Вопр. Изъ догмата воплощенія Сына Божія какое нравоученіе выводитъ блаженный Тихонъ?

Отв. Самое воплощеніе Сына Божія весьма поощряетъ грѣшниковъ къ покаянію. Ради кого Христосъ пришелъ въ міръ? Ради грѣшниковъ. На какой конецъ? На спасеніе ихъ. О какъ дорого Богъ спасеніе наше поставилъ! Самъ ради спасенія нашего въ міръ пришелъ. Слышите, грѣшники, и разумѣйте! Самъ пришелъ ради спасенія нашего, и пришелъ въ нашемъ образѣ. О воистину велія благочестія тайна!.. Господи! *что есть человѣкъ, яко познался еси ему? или сынъ человѣчь, яко вмѣняешися?* Воистину чудна благость Божія къ человѣку; чудно и дѣло Его. Сіе провидя Пророкъ, со трепетомъ и ужасомъ воскликнулъ: *Господи, услышахъ слухъ Твой, и убояхся: Господи, разумѣхъ дѣла Твоя, и ужасохся* (Аввак. 3, 12).

Грѣшники! помянемъ сіе великое дѣло и покаемся... Потеряли было мы во Адамѣ спасеніе и все наше блаженство; но Христосъ Сынъ Божій благоволеніемъ небеснаго Своего Отца паки намъ возвратилъ оное. Но безъ покаянія нѣтъ спасенія никому.... *Востани убо спяй, и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ, сый надъ всѣми Богъ благословенный во вѣки вѣковъ. Аминь.* (Изъ кн. 3. Слово 9-е).

В. Хотѣлось бы мнѣ знать, что такое—*благодать* Божія? Откуда она почерпается? какое имѣетъ къ человѣку отношеніе? и какъ она—необходима?

О. **Благодать** есть даръ Божій, сообщаемый людямъ за заслуги Христа Спасителя.

«Прежде всего молись, чтобы отверзлись тебѣ двери свѣта; ибо никто не можетъ ни видѣть, ни понимать сего, если сему не даруетъ понять Богъ и Христосъ Его (Слова Св. Іустина. Разгов. съ Трифон. іудеемъ стр. 109).»

«Не отъ насъ, но отъ Бога благо нашего спасенія,» говоритъ Св. Ириней (Lib 3, cap 20 contra haereses).

Безъ благодати не возможно ни истинное богопознаніе, ни истинное богопочтеніе.

«Тѣ, кои пріемлютъ себѣ Бога въ наставники, скоро достигаютъ вѣдѣнія Божія, такъ какъ *благодать* вспомоществуетъ имъ во всякомъ родѣ познаній (Слова Климента Александрійскаго. Strom. lib. 5. Tom. 2, p. 696).»

«Ученіе благочестія есть даръ, и вѣра есть *благодать*» (Онъ же, тамъ же стр. 338).

«Воздержаніе не иначе можно пріобрѣсть, какъ посредствомъ *благодати Божіей;* посему Христосъ сказалъ: *просите и дастся вамъ*» (Онъ же, тамъ же dp. 445. Матѳ. 7, 7.)»

Благодать не только не стѣсняетъ естественной свободы человѣка, но еще возвышаетъ ее, сообщая ей истинное направленіе и истинный характеръ.

«Мы спасаемся *благодатію*, говоритъ Климентъ Александрійскій, но не безъ *добрыхъ дѣлъ*. Такъ какъ мы по природѣ наклонны къ добру, то должны съ своей стороны прилагать о немъ попеченіе (Strom. lib. 5. Tom. 2, pag. 647).»

«Не отвергай *благодати* потому только, что она дается туне, но когда получишь, благоговѣйно храни,» говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій (Cat. 1. pag. 18).

Вотъ какъ святитель Тихонъ говоритъ *о необходимости благодати:* «*Божія благодать* есть жизнь душъ нашихъ: *безъ благодати Божіей* душа наша жива быть не можетъ. Какъ тѣло наше душею, такъ душа наша *благодатію* живетъ. Молися убо и всегда воздыхай ко Господу, чтобы подалъ тебѣ благодать Свою и тебя въ ней сохранилъ. *Благодати Божіей* на всякую минуту требуемъ. Посему часто воздыхай изъ глубины сердца: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже: и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отверзки мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Духомъ Твоимъ Владычнимъ утверди мя*».

Вопр. Каково сердце наше безъ *благодати?*

Отв. Сердце человѣческое само собою безъ *благодати Божіей* есть злое, говоритъ Святый Тихонъ, разсуждая о сердцѣ человѣческомъ (част. 4), и ничего другаго, кромѣ суетнаго и злаго не помышляетъ, какъ написано: Быт. 8, 21. Сердце безблагодатное называется въ Писаніи *каменнымъ*, потому что ни увѣщаніями, ни угрозами, ни милостію, ни строгостію не преклоняется и не умягчается.... Но хотя благодатію Божіею просвѣщенъ будетъ человѣкъ: однако зло, отъ сердца исходящее, чувствуетъ, и много имѣетъ труда чрезъ всю жизнь противъ естественнаго страстнаго влеченія: непрестанная ему предлежитъ брань...Растлѣнному сердцу нашему помогаетъ противникъ діаволъ съ злыми своими ангелами и соблазнами міра...Сердце доброе и богобоязненное отъ Бога и благодати. Самъ человѣкъ сердца своего злаго на доброе перемѣнить не можетъ. Посему желающій имѣть сердце доброе да молится Богу, чтобы *благодатію Своею* подалъ сердце ино и духъ новъ.

Отношеніе благодати къ свободнымъ силамъ человѣка святитель Тихонъ отчасти изъясняетъ статьею: *сосудъ полный и праздный*. Что сосудъ есть; то есть сердце человѣческое. Сердце подобно сосуду. Сосудъ, полный водою, или инымъ чѣмъ, ни чего инаго въ себѣ не вмѣщаетъ; сосудъ же праздный удобенъ къ воспріятію всего...Тако и сердце человѣческое: когда праздно и отрѣшается отъ прихотей мірскихъ и плотскихъ, удобно къ воспріятію Божія любве и благодати; а когда любовію міра сего и плотскими похотьми и грѣховными пристрастіями исполнено, тогда любовь Божія и благодать вмѣститься въ него не могутъ (2 Кор. 6, 14).... Испразднимъ убо сердце наше и силы души нашей отъ любви міра, его прихотей и обычаевъ грѣховныхъ, дабы въ сосудъ нашъ духовный вселилась благодать и любовь Божія.......

Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему. Богъ хощетъ къ намъ придти и Себя въ познаніе намъ подать. Онъ у всякаго при дверехъ стоитъ и всякому хощетъ познатися; но мало кто слышитъ Его, толкающаго въ двери. Ибо у всякаго слухъ заглушенъ похотьми грѣховными и любовію міра. И такъ, потолкавши въ двери, и ничего не успѣвши, отходитъ отъ человѣка. Вотъ почему благодать не во всѣхъ людяхъ дѣйствуетъ и не во всѣхъ силахъ нашихъ и способностяхъ проявляется!... По причинѣ свободы нашей.

Вопр. Какое дѣйствіе *благодати* выясняетъ блаженный Тихонъ въ статьѣ сокровища духовнаго: *отецъ твой давно тебя ждетъ: не медли?*

Отв. Прочти и выслушай, и увидишь многіе *виды и дѣйствія благодати Божіей.* Бываетъ, такъ бесѣдуетъ Святитель Тихонъ въ Задонскомъ своемъ уединеніи, что человѣкъ другому человѣку, отъ отца своего отлучившемуся, говоритъ такъ: *отецъ твой давно тебя ждетъ: не медли.* Тако пророки, апостолы, пастыри и учители Церковные всякому грѣшнику говорятъ,—грѣшнику: который по святомъ крещеніи къ небесному Отцу присталъ и къ домашнимъ Его святымъ причислился, но потомъ беззаконнымъ житіемъ отлучился отъ Него и какъ бы въ далекую страну отшелъ; къ такому говорятъ и увѣщаваютъ его: Отецъ небесный давно ожидаетъ тебя: что ты медлишь, грѣшникъ бѣдный, въ пагубномъ удаленіи *на странѣ далекой?....* Прогнѣвалъ ты Его; но Онъ милости Своей не отниметъ отъ тебя; удалился отъ Него; но Онъ ожидаетъ тебя къ Себѣ, и хочетъ принятъ тебя. Помяни, коликое изобиліе благъ въ дому Отца твоего—*колико наемниковъ Отца твоего избываютъ; ты же гладомъ гибнеши!* Востани, возвратись къ Отцу твоему. Расточилъ ты богатство Его: не бойся: Онъ не помянетъ твоего своевольства, не будетъ тебѣ выговаривать твоихъ противныхъ поступковъ: Онъ щедръ и богатъ: паки обогатитъ тебя. Воставъ убо, иди смѣло къ Отцу твоему, и падши предъ милосердыми Его очами, признай свою немощь, и скажи Ему съ сокрушеніемъ и жалѣніемъ сердца: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой* и пр. Онъ съ великимъ желаніемъ ожидаетъ тебя, и съ радостію пріиметъ тебя; какъ только увидитъ тебя возвращающагося хотя издалеча, милосердо и любезно воззритъ на тебя, *и милъ Ему будеши;* смягчится милосердая Его утроба тебя ради; и милуя помилуетъ тебя....И введетъ тебя въ домъ Свой и подастъ тебѣ *одежду первую* и *облечетъ тебе* и *перстень на руку твою*, и *сапоги на ноги* твои подастъ, и повелитъ всей Своей святой фамилiи *радоватися и веселитися* о тебѣ, глаголя: *яко сей сынъ мой мертвъ бѣ, и оживе, изгиблъ бѣ и обрѣтеся. Радость бо бываетъ велiя на небеси предъ ангелы Божiими о единомъ грѣшникѣ кающемся*......Чѣмъ усерднѣе будешь каяться и исправляться и въ лучшее премѣняться, тѣмъ поспѣшнѣе къ Отцу небесному будешь идти—не ногами, но сердцемъ, не премѣненiемъ мѣста, но премѣненiемъ воли и нравовъ.... (Част. 11. ст. 11.)

Способы, коими *благодать призываетъ* человѣка ко спасенiю, весьма разнообразны (См. жизнеописанiя Угодниковъ Божiихъ).

Богъ, *Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прiити*, готовъ всѣмъ даровать Свои благодатныя пособiя (1 Тимоѳ. 2, 4). Но не всѣ достойны благодатныхъ даровъ (2 Тимоѳ. 2, 20).

Вопр. Гдѣ и какъ Святитель Тихонъ изъясняетъ *благодать, начинающую наше спасенiе чрезъ призыванiе?*

Отв. Въ сокровищѣ духовномъ, подъ статьею: *востани*. Бываетъ, говоритъ Святитель, что человѣкъ человѣка лѣниваго возбуждаетъ и говоритъ ему: *востани*, *пора идти на дѣло*. Тако спасительная Божiя благодать возбуждаетъ христiанина лѣниваго и нерадящаго о своемъ спасенiи: *востани* и иди на дѣло, къ которому призвалъ тебя Господь. Ибо всякiй грѣшникъ, безпечный и не кающiйся, лежитъ, и со страхомъ и трепетомъ не содѣлываетъ своего спасенiя, не трудится въ виноградѣ Господнемъ... Къ нему благодать Божiя приходитъ и ударяетъ его и глаголетъ ему: *востани*, пора идти на дѣло Господне; пора каяться, пора трудиться въ дѣлѣ спасенiя. Время уходитъ и не возвратится; житiе твое сокращается, смерть нечаянно приходитъ; сатана, какъ хитрый тать, спасенiе твое крадетъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ*. Богъ, какъ благоутробный и милосердый Отецъ, яко блуднаго сына, ожидаетъ тебя къ Себѣ. *Егда возвратився, воздохнеши, тогда спасешися и уразумѣеши, гдѣ еси былъ* (Ис. 30, 15). *Востани;* Христосъ Господь ради тебя пострадалъ и умеръ; кровь Христова ради тебя излiяна....Помяни, что смерть Христова грѣшнику не кающемуся не пользуетъ, какъ больному лекарство, который самъ о себѣ не радитъ. *Востани*: се Господь грозитъ казнiю на нечестивыхъ и беззаконныхъ, да и тебя не постигнетъ казнь (Псал. 7, 13. 14). Сiе и прочiя прещенiя Божiи не суетны: *востани и покайся*....Се Господь Христосъ прiидетъ на судъ и всѣхъ на судъ Свой позоветъ, *да прiиметъ кiйждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла.*—Позовешися и ты на судъ оный, и воздаси слово, за всякое дѣло, слово и помышленiе богопротивное. *Востани*: мýка вѣчная небрежныхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ ожидаетъ. Чего и тебѣ ожидать, если не востанешь, и съ сокрушенiемъ сердца, не раскаешися... *Се нынѣ время благопрiятно!*

В. Гдѣ и какъ Святитель Тихонъ изъясняетъ *всеобщность призыванiя?*

О. Въ статьѣ: *рабы, посланные звать гостей на обѣдъ*. Видимъ, говоритъ, что люди богатые и славные дѣлаютъ пиръ въ домахъ своихъ, и посылаютъ рабовъ своихъ звать разныхъ гостей, и зовутъ. Такъ Царь небесный, Богъ, богатый въ милости, сотворилъ великую, преславную вечерю вѣчнаго живота, и посылаетъ избранныхъ своихъ рабовъ звать на вечерю оную богатыхъ и нищихъ, славныхъ и низкихъ, мужескій полъ и женскій, старыхъ и младыхъ, словомъ: *всѣхъ и всякаго званія* (Лук. 14, 17). Посылалъ прежде пророковъ, и чрезъ нихъ звалъ; посылалъ потомъ апостоловъ, и чрезъ нихъ звалъ, —посылаетъ нынѣ епископовъ и пресвитеровъ, и велитъ имъ также звать всѣхъ... О, возлюбленне епископъ и пресвитеръ! Посланникъ ты и рабъ небеснаго Царя: твори и исполняй повелѣніе Господа твоего; трудись нелѣностно; ходи и зови на вечерю Господа твоего—толки въ двери сердечныхъ домовъ ихъ, да, услышавше, поспѣшатъ на оную, и возлягутъ съ Авраамомъ и Исаакомъ.

Обращеніе человѣка къ Богу есть одно изъ первоначальныхъ дѣйствій благодати спасающей.

В. Какъ и гдѣ Святитель Тихонъ говоритъ о семъ благодатномъ дѣйствіи?

О. Въ своемъ *сокровищѣ духовномъ*, подъ статьею: *обращеніе*. Когда рабъ отъ Господа своего отвратится, и отходитъ отъ него, то къ нему обращаетъ хребетъ, а не лицо, и что говоритъ господинъ его, не слушаетъ и не внимаетъ тому: такъ грѣшникъ бѣдный, когда отвратится отъ Бога любовію и послушаніемъ, и обратится къ злымъ дѣламъ, какъ бы хребетъ Ему обращаетъ; и уже что Богъ говоритъ въ словѣ Своемъ святомъ, не внимаетъ тому и небрежетъ. *Обратиша ко мнѣ хребты, а не лица своя*, жалуется Богъ (Іерем. 2, 27)...А когда рабъ обратится къ господину и станетъ предъ нимъ, лицемъ къ нему стоитъ, и слушаетъ, и внимаетъ, что господинъ ему говоритъ: такъ грѣшникъ, когда очувствуется, и отъ грѣховъ *къ Богу обращается*, уже какъ бы лицемъ къ Нему стоитъ, и отдаетъ ему почтеніе, яко Богу и Создателю своему, и внимаетъ святымъ Его устамъ, и что въ Писаніи святомъ говоритъ, все то исполнять тщится; и вездѣ, гдѣ ни находится, душевными очима и вѣрою зритъ Бога предъ собою, и всякаго грѣха въ дѣлѣ, словѣ и помышленіи бережется. Се есть истинное обращеніе, истинное возстаніе отъ сна грѣховнаго, истинное покаяніе, истинное воскресеніе душевное. Потщимся тако обратитися ко Господу Богу, и непремѣнно благодатію Божіею спасемся. *Господи Боже силъ! обрати насъ, и просвѣти лице Твое и спасемся* (Псал. 79 8).

В. Въ чемъ состоитъ, и какіе истинные признаки *истиннаго обращенія* къ Богу?

О. Когда человѣкъ къ человѣку обращается и приходитъ, то тѣломъ обращается, хотя часто сердце и духъ имѣетъ отвращенный. Къ Богу обращеніе не таково. Къ Богу *обращаемся* и приходимъ не тѣломъ и ногами: какъ и когда обратимся къ Тому, Который вездѣ и на всякомъ мѣстѣ присутствуетъ, и, куда ни придемъ, прежде пришествія нашего тамо есть?—Къ Богу убо, яко вездѣсущему не мѣстомъ, тѣломъ и ногами, но сердцемъ и духомъ *обращеніе* совершается. Къ Богу *обращаемся*, когда познаемъ Его, что Онъ высочайшее наше добро и блаженство; къ Богу *обращаемся*, когда, оставивъ тварь, міръ и его суету, и всякіе грѣхи, Его единаго желаемъ, и любимъ, и ищемъ, и паче всѣхъ созданныхъ вещей почитаемъ, и всегда Его въ памяти имѣемъ, и блюдемся, чтобы Его чѣмъ не оскорбить. Се есть истинное къ Богу обращеніе!

В. Какъ блаженный Тихонъ о **возрожденіи** человѣка благодатію Божіею и объ **оправданіи** говоритъ?

О. Христіанамъ должно знать, что въ плотскомъ рожденіи, которое бываетъ отъ родителей—отца и матери, не иное что рождается, какъ сынове человѣчестіи отъ человѣкъ и плоть отъ плоти, по писанному: Іоан. 3, 6. Но въ духовномъ рожденіи рождаемся свыше, человѣки отъ Бога, вмѣсто сыновъ человѣческихъ—сынове Божіи, благодатію Его отраждаемые, какъ сказано: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12). Въ плотскомъ рожденіи облекаемся въ *ветхаго* Адама (1 Кор. 13, 49); въ духовномъ облекаемся въ *новаго*—Христа. *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.* Въ плотскомъ рожденіи рождаемся во грѣхахъ (Исаіи 50, 7); въ духовномъ—омываемся, очищаемся, освящаемся и оправдываемся отъ скверны грѣховныхъ, и дѣлаемся праведными благодатію Христовою; *омыстеся, освятистеся, оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). И служитель Божій новокрещенному глаголетъ: *оправдался еси, освятился еси, омылся еси* и пр. Въ плотскомъ рождаемся *чада тьмы*, въ области сатанинѣ; въ духовномъ рождаемся *чадо свѣта и отъ тьмы приводимся въ чудный Божій свѣтъ, и отъ области сатанины въ царство Христа Сына Божія* (1 Петр. 2, 9. Дѣян. 26, 18). Въ плотскомъ рождаемся *чада гнѣва естествомъ* (Еф. 2, 3); въ духовномъ *чада благодати, чада благословенія Божія* (1 Петр. 3, 6). Въ плотскомъ рождаемся къ временному животу; въ духовномъ къ вѣчному животу (1 Тим. 6 12). И такъ въ плотскомъ рожденіи рождаемся ко всякому духовному бѣдствію, коего умомъ представить и языкомъ изъяснить не возможно; въ духовномъ—отъ всего онаго зла освобождаемся и вводимся во всякое духовное блаженство, которое также не изъяснимо.... Сію великую милость и благодать *заслужилъ* намъ недостойнымъ единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ; *подаетъ* ее Отецъ небесный вѣрующимъ во имя единороднаго Сына Его; *совершаетъ* Духъ Святый.

Намъ, люб. х-не, сподобившимся толикой милости Божіей, должно: 1) всегда памятовать великую сію благодать и отъ сердца искренняго благодарить Благодѣтеля; 2) жить въ новомъ семъ духовномъ рожденіи, т. е. жить не по плоти, но по духу; помнить обѣщанія свои, учиненныя при святомъ крещеніи и 3) тѣ, кои безстрашіемъ и нерадѣніемъ погубили благодать и даръ св. крещенія, да обратятся всемъ сердцемъ къ Богу, каются и молятъ Его, чтобы паки въ высокую Свою милость принялъ, да не во вѣки, въ діавольской власти оставшись, съ нимъ купно въ вѣчномъ огнѣ страдать будутъ (Част. 9. гл. 1).

В. Какъ блаженный Тихонъ бесѣдуетъ **о просвѣщеніи и единеніи со Христомъ?**

О. (Част. 9 § 444—452. Част. 5. гл. 3. § 51).

1. Что свѣтъ чувственный, говоритъ онъ о *просвѣщеніи*, глазамъ нашимъ, то душѣ нашей есть Божія благодать. Когда свѣтъ сіяетъ, человѣкъ все хорошо видитъ, видитъ путь, ровъ, вредное, и бережется того; раздѣляетъ бѣлое отъ чернаго и одну вещь отъ другой: такъ, когда Божія благодать просвѣщаетъ душу, душа все доброе познаетъ и видитъ; видитъ чудныя дѣла Божія, промыслъ и судьбы Его, распознаетъ добро отъ зла, добродѣтель отъ порока.... (§ 61).

Просвѣщенію истинному послѣдуетъ: 1) Когда спасительный лучь благодати и блеснетъ и начнетъ сіять въ храминѣ сердца, тогда просвѣщаемый увидитъ, коль великою тьмою объятъ былъ, коль слѣпъ и безуменъ былъ, хотя и мудрымъ казался; коль далеко отъ пути истиннаго блудилъ, хотя и думалъ, что право ходитъ. На таковомъ слово Господне исполнится: *егда возвратився, воздохнеши, тогда спасешися и уразумѣеши, гдѣ еси былъ* (Исаі. 30, 15), т. е. тогда обратившійся просвѣщаемый дознаетъ и на себѣ тоже, что испытываетъ человѣкъ, который, идя въ нощи по дорогѣ не той, по которой должно идти, думаетъ, что онъ идетъ надлежащимъ *трактомъ*, но когда денница возсіяетъ, онъ узнаетъ, что съ надлежащаго пути совратился и блудитъ, и такъ, видя свое заблужденіе, и время и трудъ напрасно потерянные, весьма жалѣетъ и окаеваетъ себя, взывая съ Пророкомъ: *изчезоша, яко дымъ, дніе мои, и дніе мои, яко сѣнь, уклонишася.* 2) Усердно Бога благодаритъ за милость Его, что потерпѣлъ окаянству его, что не восхитилъ его въ заблужденіи его, что подалъ ему просвѣщеніе и разумъ. 3) Вѣдая слабость и удобопреклонность къ паденію, усердно молится, чтобы не оставилъ его однаго безъ благодати, и опасно поступаетъ и бережется, чтобы не впасть въ прежнюю тьму... 4) Чѣмъ болѣе просвѣщается, тѣмъ болѣе исправляетъ свои поступки, усовершаетъ свои дѣла, слова, помышленія, усматриваетъ пороки и малые и блюдется... И уже праздное слово сказать онъ страшится, тогда, какъ прежде не страшился хулить, ругательствовать, сквернословить, злословить и пр.... 5) Не довѣряя ласкательству плоти и мыслей своихъ, предаетъ себя въ правительство и руководство Богу и проситъ: *искуси мя, Боже, и увѣждь сердце мое; истяжи мя, и разумѣй стези моя; и виждь, аще путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ* (Псал. 138. 23. 24).

11 О **единеніи** съ Господомъ Іисусомъ Христомъ такъ говоритъ Святитель Тихонъ: «истинные христіане со Христомъ, яко тѣло съ главою, духовнѣ соединены; о каковомъ соединеніи прекрасно и утѣшительно св. Златоустъ бесѣдуетъ такъ: смотри, Христосъ есть глава; мы же тѣло. Можетъ ли убо быть какое между тѣломъ и главою разстояніе? Той

основаніе, мы же зданіе. Той лоза, мы же рождіе. Той женихъ, мы же невѣста. Той пастырь, мы же овцы. Той путь, мы же идущіе. Мы Церковь, Онъ же всельникъ. Той первенецъ, мы же братія. Той наслѣдникъ, мы же сонаслѣдницы. Той животъ, мы же живущіе. Той воскресеніе, мы востающіе. Той свѣтъ, мы просвѣщаемые. Сія вся соединеніе являютъ. (Бесѣд. 8 на 1-е посланіе къ Корин.).

В. Что изъ сего послѣдуетъ?

О. § 452. 1) Превеликая честь, слава и радость христіанъ. 2) Видимъ, что естественнаго тѣла члены повинуются главѣ своей и ничего противнаго ей не творятъ: руки ничего не дѣлаютъ, ноги не ходятъ, языкъ не говоритъ и пр., когда голова не помыслитъ и не захочетъ; а когда захочетъ, то всякій членъ отправляетъ дѣло свое: очи смотрятъ и, куда хощетъ, обращаются; языкъ говоритъ то и столько, что̀ и сколько хощетъ голова... Такое послушаніе и повиновеніе должны оказывать христіане Христу—Главѣ своей. 3) Члены своей главѣ повинуются; но другаго тѣла главѣ не повинуются, напр. Петрова тѣла члены не дѣлаютъ того, чего захочетъ и задумаетъ Павлова голова, потому что Петровы члены не соединены съ Павловою головою. Такъ, который христіанинъ не творитъ послушанія Христу, свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ отторгнулся отъ Христа и не есть истинный и живый членъ Церкви Его святыя, но членъ мертвый, и какъ *розга изсохшая и отсѣченная отъ лозы.* 4) Христіанинъ съ братомъ своимъ обходиться долженъ, какъ самъ съ собою, т. е. нелестно, нелицемѣрно, но просто и искренно; чего себѣ не хощетъ, того ему не желать; и чего себѣ хощетъ, того и ему дѣлать; что языкомъ ему говорить, то и въ сердцѣ имѣть. Ибо сего требуетъ соединеніе членовъ, въ одномъ тѣлѣ находящихся... (См. Слова Св. Макарія Египетскаго).

В. Какъ блаженный Тихонъ говоритъ о *благодати*, *совершающей окончательно духовную жизнь?*

О. (Кн. 6. § 274). Не довольно ко спасенію начать благочестіе, или, что тоже, духовную жизнь; но должно и кончать житіе въ подвигѣ благочестія. Многіе начинаютъ, но не всѣ оканчиваютъ подвигъ сей: подобны таковые начавшему путь отъ одного мѣста къ другому, и вспять паки съ пути возвращающемуся; подобны—начавшему строить храмину, но оставляющему безъ окончанія, не достроивъ. Отдаютъ себя таковые въ посмѣяніе и поруганіе врагамъ своимъ, діаволу и его слугамъ, кои, увидѣвъ сіе, *начнутъ ругатися, глаголюще: яко сей человѣкъ начатъ здати, и не возможе совершити* (Лук. 14, 28 и д.). Посему святое Божіе слово тѣмъ только вѣрнымъ приписуетъ спасеніе, которые до конца въ вѣрѣ пребываютъ, до конца претерпѣваютъ (Мат. 10, 22), которые начатокъ состава даже до конца извѣстенъ удерживаютъ (Евр. 3, 14); не возвращаются вспять отъ преданныя святыя заповѣди (2 Петр. 2, 21); до конца подвигомъ добрымъ подвизаться будутъ, теченіе скончаютъ, вѣру соблюдутъ (2Тим. 4, 7). *Симъ соблюдается вѣнецъ правды.* Посему наченшему добрѣ, добрѣ должно и оканчивать дѣло своего возрожденія обновленія и освященія».

В. Возможно ли сіе намъ самимъ?

О. Тщаніе человѣческое само собою ничего не можетъ; ни начать, ни совершить не можетъ человѣкъ безъ Бога. *Безъ мене не можете творити ничесоже,* глаголетъ Христосъ (Іоан. 15, 5). Богъ начинаетъ дѣло спасенія нашего; Богъ производитъ и совершаетъ его, когда Ему не противимся и исполняемъ то, что благодать его дѣйствуетъ.—Вездѣ нужна намъ Божія благодать и помощь. Обѣщается же Божія помощь тѣмъ, которые вѣрою просятъ отъ Него: *просите и дастся вамъ*, и пр..... Должно намъ въ столь трудномъ и опасномъ подвигѣ не ослабѣвать, не унывать, но къ Нему, яко многомилостивому Отцу, поборнику, защитнику и совершителю спасенія нашего прибѣгать съ вѣрою, просить Его, искать у Него, всегда толкать воздыханіемъ и вѣрою въ двери милосердія Его, *да начный дѣло благое въ насъ, совершитъ е, даже до дне* (и мѣры возраста) *Іисусъ Христова* (Филип. 1, 6); *да призвавый насъ въ вѣчную Свою славу о Христѣ Іисусѣ, мало пострадавшія, Той совершитъ насъ*, *да утвердитъ*, *да укрѣпитъ*, *да оснуетъ* (1 Петр. 5, 10), *да силою Своею Божественною соблюдетъ насъ вѣрою во спасеніе, готовое явитися во время послѣднее* (1 Петр. 1, 5). Святый Василій Великій говоритъ: «обычай есть плавающимъ по морю на небо смотрѣти и оттуду плаванія теченіе пріимать, во дни отъ солнца, нощію отъ сѣверныя или иныя какія являющія звѣзды и отъ сихъ всегда правое теченія плаваніе примѣчать. И ты убо, по морю міра сего плавая, очеса на небо возведи, по примѣру рекшаго: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси* (Псал. 122, 1). Смотри на солнце правды, т. е. Іисуса Христа, и какъ звѣздамъ нѣкіимъ свѣтлымъ, заповѣдямъ Господнимъ въ правленіе себя отдай, и бодрствующее око имѣй. *Не даждь сна очима твоима и вѣждома твоима дреманія*, да совершиши и окончиши теченіе духовной жизни своей. Ежели никогда не будешь дремать при кормилѣ, пока въ семъ житіи находишися: помощь Духа содѣйствующаго получишь, Который тебя всегда далѣе и далѣе будетъ вести и легкимъ и тихимъ дыханіемъ даже до спасительнаго тихаго и веселаго пристанища онаго доведетъ.

Отцу и Сыну и Св. Духу, единому Тріѵпостасному Богу, Творцу, Спасителю и Промыслителю нашему, честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Кн. 6).

Средства, чрезъ кои сообщается благодать, суть таинства.

Общій признакъ присутствія и дѣйствія въ человѣкѣ благодати Божіей есть святая жизнь.

Блаженный Тихонъ признаки присутствія и дѣйствія благодати въ человѣкѣ съ особенною полнотою изъясняетъ въ своемъ *сокровищѣ духовномъ*, част. 12, подъ статьею: «*сокровище*». Имѣютъ, бесѣдуетъ онъ въ Задонскомъ уединеніи своемъ, сыны вѣка сего свое сокровище. У сыновъ вѣка сего сокровище есть: богатство тлѣнное, злато, сребро и прочее:—у христіанъ сокровище есть *Божія благодать*, и есть сіе сокровище небесное, духовное, въ сердцахъ ихъ пребывающее (2 Кор. 4, 7). Люди, имѣющіе сокровище тлѣнное, всякіе свои нужды и недостатки тѣмъ исполняютъ. Не имѣютъ хлѣба: тѣмъ себѣ купятъ хлѣбъ. Не имѣютъ одежды: тѣмъ себѣ достаютъ одежду, и пр.—Такъ *Божія благодать*, небесное сокровище, въ христіанскихъ сердцахъ живущая, всѣ нужды ихъ и недостатки душевные исполняетъ. Человѣкъ самъ по себѣ слѣпъ: *Божія благодать* просвѣщаетъ сердечныя его очи, показуетъ ему суету міра сего, краткость временнаго житія и долготу вѣчности; показуетъ, что все, что ни есть въ мірѣ семъ, какъ тѣнь, преходитъ, и что человѣкъ отъ рожденія до смерти есть странникъ и путникъ, идущій къ небесному отечеству... Немощенъ человѣкъ и не можетъ противъ стремленія страстей стоять, и побѣждать: *Божія благодать* укрѣпляетъ его и помогаетъ ему въ семъ важномъ подвигѣ стоять, и показуетъ ему мерзость грѣха и страстей, и на всякое время увѣщаваетъ его берещися сего зла... Не знаетъ и не имѣетъ человѣкъ самъ по себѣ истиннаго покаянія и жалѣнія за грѣхи: *Божія благодать* дѣйствуетъ въ немъ истинное покаяніе и жалѣніе... Не имѣетъ человѣкъ истинной и сердечной любви къ Богу самъ отъ себя: *Божія благодать* возбуждаетъ въ сердцѣ его любовь, показуя ему, что Богъ есть несозданное, безначальное, безконечное, непремѣняемое, присносущное, прелюбезное естество (существо), самоверховнѣйшее добро... Не имѣетъ человѣкъ истиннаго смиренія: *Божія благодать* показуетъ ему его нищету, убожество, бѣдность, окаянство, ничтожество; и такъ, познавая себя, человѣкъ смирится, и не надѣясь на себя ни въ чемъ, единому всемогуществу, премудрости и благости Божіей предается. Не имѣетъ человѣкъ правды въ себѣ, съ которою бы предъ судомъ Божіимъ явиться могъ и оправдаться, но видитъ себя грѣшникомъ, которому на судѣ Божіемъ устоять никакъ не возможно: *Божія благодать* утѣшаетъ его и увѣщаваетъ правды ради къ Богу воздыхать, и о Христѣ, за грѣшниковъ умершемъ и воскресшемъ, искать оправданія. Не имѣетъ человѣкъ самъ отъ себя истинной молитвы: *Божія благодать* научаетъ его, о чемъ молиться, и возбуждаетъ въ немъ истинную и сердечную молитву. И какъ дымъ благовоннаго порошка, положеннаго на углѣ горячемъ, всходитъ; такъ возбужденная *благодатію Божіею* молитва отъ сердца износится и восходитъ къ Богу. Тогда человѣкъ кратко и усердно молится и вопіетъ: *о, Господи помилуй; о, Господи ущедри; о, Господи услыши и спаси!*—Не имѣетъ человѣкъ отъ себя страха Божія: *Божія благодать* научаетъ его страху Божію, представляя предъ очи его Божіе всемогущество, вездѣсущіе и всевѣденіе, и такъ увѣщаваетъ его опасно жительствовать и въ словахъ и дѣлахъ и мысляхъ опасно берещися... и вездѣ и всегда обращаться предъ вездѣсущимъ и всевидящимъ Богомъ, какъ дѣти обращаются предъ отцемъ своимъ, и подданные предъ царемъ.... Таже *благодать Божія* научаетъ человѣка радоваться о Бозѣ, Спасѣ своемъ, и производитъ въ сердцѣ его радость истинную, духовную, небесную, и нѣкое восклицаніе, и играніе, и покой и миръ, въ совѣсти его; это есть предвкушеніе вѣчныя жизни, и аки—крупицы отъ небесной трапезы, на сердце человѣка падающія.

Сія же *благодать Божія* измѣняетъ человѣка и дѣлаетъ его любительнымъ, милосердымъ, сострадательнымъ, кроткимъ... Иногда *Божія благодать* такъ воспламѣняетъ любовію сердце человѣка, что хотѣлъ бы всѣхъ, безъ изъятія, любви своей объятіями объять и всѣхъ спасенными видѣть. Сіи и прочія суть дѣйствія *Божія благодати*, въ сердцѣ человѣка живущія. Се есть сокровище христіанъ, и есть внутрь ихъ, а не внѣ.—И оное вездѣ и всегда съ собою носятъ....

Много я тебѣ долженъ. Слышимъ, бесѣдуетъ бл. Тихонъ въ Задонской своей келліи, что люди людямъ говорятъ: *много я тебѣ долженъ.* И сіе слово показуетъ чувство сердечной **благодарности.** Говорятъ же сіе слово людямъ тѣмъ, отъ которыхъ не мало добра, благодѣянія и помощи туне получили. Правильно оно и есть нелицемѣрное, достодолжное изліяніе сердечнаго чувства. Ибо и люди людямъ, своимъ благодѣтелямъ, долженствуютъ быть *благодарными.* Хр-не! намъ наипаче приличествуетъ слово сіе со смиреніемъ и благоговѣніемъ произносить Богу нашему: *много я тебѣ, Господи Боже, долженъ.* Не было меня, и се есмь и живу. Ты, Господи, благоволилъ мнѣ быть, и между дѣлами рукъ Твоихъ считаться, и видѣть дѣла рукъ Твоихъ—небо и землю съ исполненіемъ ихъ, и отъ великихъ и преславныхъ дѣлъ Твоихъ Тебя великаго и преславнаго Создателя познавать, и благами Твоими наслаждаться и утѣшаться. *Много я Тебѣ долженъ, и не могу ничѣмъ воздать.* Сотворилъ Ты меня не бездушною тварію, не скотомъ, не птицею, не инымъ какимъ безсловеснымъ животнымъ, которыя всѣ суть и живутъ, но блаженства своего не разумѣютъ; но сотворилъ разумнымъ существомъ, который могу познавать и разумѣть, что я отъ Тебя начало бытія и житія имѣю: я Твое созданіе, Ты мой Создатель. *Много я Тебѣ за сіе долженъ и не могу воздать.* Тако сотворенный отъ Тебе, быть и жить безъ Тебя и безъ благихъ Твоихъ не могу. Рука Твоя, Господи, содержитъ меня, и благая Твоя подаетъ мнѣ. Не могу я безъ свѣта жить и обращаться: свѣтила Твоя—солнце, луна и звѣзды свѣтятъ мнѣ. Не могу я безъ огня жить: огнь Твой согрѣваетъ меня и варитъ пищу. Не могу я безъ воздуха цѣлъ и живъ быть: воздухъ Твой оживляетъ меня и сохраняетъ жизнь мою. Не могу я безъ пищи и питія быть: щедрая Твоя, Господи, рука подаетъ мнѣ пищу; благость Твоя произвела ради меня источники, рѣки, коими прохлаждаюся и омываюся. Не могу я быть безъ скотовъ: скоты Твои служатъ и работаютъ мнѣ. *Много я Тебѣ долженъ. И что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?....* Но, получая сіи блага, надѣюсь будущихъ и лучшихъ благъ, по неложному обѣщанію Твоему; и отъ видимыхъ къ невидимымъ, отъ временныхъ къ вѣчнымъ стремится духъ мой. Ибо ежели во изгнаніи и ссылкѣ толикая благая подаешь мнѣ: коликая уготовалъ въ отечествѣ и дому Твоемъ?....

Слѣпъ я, во грѣсѣ родясь, безъ благодати и просвѣщенія Твоего. И въ семъ благость Твоя, какъ о всѣхъ, такъ и о мнѣ, недостойномъ, человѣколюбно промыслила. Послалъ Ты намъ слово Свое святое чрезъ избранныхъ рабовъ и служителей Своихъ. Оно, какъ свѣща во тьмѣ и въ нощи, сіяетъ мнѣ, и показуетъ и вредъ и пользу, и зло и добро, и ложь и истину..... *Много я Тебѣ, Боже, долженъ*.... Посылалъ Ты къ падшему человѣку избранныхъ рабовъ Твоихъ; но они только обличали, а не помогли: указывали на грядущаго спасти человѣка, и Его возвѣщали, и тѣмъ отраду нѣкую доставляли бѣдному человѣку: *грядый пріидетъ и не закоснитъ*, вѣщали Пророки. Наконецъ, пришло время; и святѣйшимъ благоволеніемъ Твоимъ послалъ Ты къ намъ самаго Единороднаго Сына Твоего, Тебѣ соестественнаго и соприсносущнаго. *Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ?* Едино сіе—*ничто*. Воздавать же и благодарить Бога за всѣ блага должно, но паче за слово Его, яко высочайшій Его даръ, и за спасительное Единороднаго Сына Его къ намъ пришествіе. *Исповѣмся Тебѣ, Господи Боже мой, въ вѣкъ всѣмъ сердцемъ моимъ;.... яко милость твоя велія на мнѣ* (Псал. 85, 12).

Оправдившеся вѣрою, **миръ** *имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Рим. 5, 1). Коль тяжко подданному, говоритъ на сіе бл. Тихонъ, чувствовать гнѣвъ Государя своего на себѣ, не можно словомъ изъяснитъ. Ничто ему тогда не мило—ни пища, ни питіе, ни жена, ни дѣти, ни други, ни жизнь своя. Коль несравненно тягчае Божій гнѣвъ терпѣть (Апок. 6, 15—17)! Но сколько тяжко и горько Божій гнѣвъ чувствовать, столько утѣшительно и благопріятно благость и милосердіе Его въ сердцѣ своемъ ощущать..... Сіе есть сладкая оная *вечеря*, которую обѣщается Христосъ послушающему Его гласа и отверзающему двери сердца своего (Апок. 3, 20). Сіе есть вкушеніе и ястіе *манны* сокровенной, которую обѣщаетъ Господь побѣждающему (Апок. 2, 17). Сіе есть предвкушеніе вѣчныя радости и сладости, и есть малѣйшая частичка онаго *увеселенія*, которую вкусивши, раби Христовы, забываютъ всю утѣху міра сего..... Сіе есть *миръ* оный Божій, о которомъ говоритъ Апостолъ: *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 4, 7).

Хотя Сынъ Божій для всѣхъ принесъ на землю отъ Отца небеснаго *миръ сей* и, яко князь и начальникъ мира, пришедъ *благовѣсти миръ всѣмъ, дальнимъ и ближнимъ*, то чрезъ Себя Самаго, отправляя великое на землѣ посольство небеснаго Отца Своего, то чрезъ апостоловъ Своихъ, Духомъ святымъ умудренныхъ; однакоже не сподобляются сего небеснаго дара тѣ, которые Благовѣстителя *мира* не пріемлютъ и которые, называясь Христіанами, хотя и вѣруютъ въ великаго онаго Посланника, но житіе вѣрѣ противное провождаютъ: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. 1. 16). Ибо миръ сей въ совѣсти и въ сердцѣ имѣетъ мѣсто свое; но совѣсть, пороками оскверненная и беззаконіями раздраженная, не иное что грѣшнику возвѣщаетъ, какъ Бога, законопреступленіями огорченнаго, и гнѣвъ Божій, и клятву Божію и осужденіе. Почему тамъ миръ сей мѣста не имѣетъ, но вмѣсто того—червь злый, смущеніе и всякое безпокойство. А драгоцѣнное сіе сокровище *миръ и благодушіе*—стяжали тѣ только, которые, вѣрою очистивши сердца, творятъ плоды покаянія: *распинаютъ плоть со страстьми и похотьми* и миръ другъ съ другомъ о Христѣ имѣютъ. И хотя часто и ихъ колеблетъ страхъ и ужасъ суда Божія, какъ случается въ великомъ духа искушеніи; но надеждою благости Божіей и вѣрою въ примирителя и ходатая Іисуса Христа побѣждаютъ волнованія души и сладцѣ утишаются.... (изъ кн. 9. гл. 12).

В. Какими средствами сохраняется *благодушіе* въ скорбяхъ?

О. 1) Бесѣдою съ Богомъ: великое утѣшеніе почерпаютъ христіане въ томъ, что съ Богомъ бесѣдовать удостоиваются....Сколько разъ къ молитвѣ обращаются, столько разъ съ Богомъ разглагольствуютъ, и Ему, какъ отцу чада благоговѣйно предстоя, о различныхъ вещахъ и нуждахъ предлагаютъ. Показуютъ Ему язвы грѣховныя и просятъ у Него врачеванія: *Отче, остави намъ долги наша.* Жалуются на врага своего и просятъ отъ Него защищенія: *избави насъ отъ лукаваго;* просятъ помощи въ подвигѣ вѣры.

2) Не можно сказать, какую сладость, сладость же духовную, получаютъ христіане отъ св. Писанія... Колико утѣшается сынъ на чужой странѣ, когда получитъ отъ отца своего письмо: еще болѣе того утѣшаются сынове Божіи, когда въ сей юдоли плача и въ семъ странствіи читаютъ небеснаго Отца своего любезное посланіе, и взирая на него и читая, какъ бы Самаго Его зрѣли, и слышали сладчайшую Его бесѣду.... Въ семъ святѣйшемъ посланіи читаютъ и видятъ Бога Отца своего и Его Божественныя свойства, никому, кромѣ Его, неприличныя — всемогущество, премудрость, вѣчность и проч. и попремногу радуются о томъ, что *толикому Богу* имена и сердца свои отдали. Въ Писаніи святомъ видятъ начало бытія всѣхъ вещей и своего; и хотя не безъ воздыханія и скорби читаютъ, что человѣкъ впалъ въ глубокую несчастія яму завистію діавола; но когда разсуждаютъ, что человѣкъ падшій чуднымъ образомъ возставленъ и паче прежняго превознесенъ, утѣшаются и *благодушествуютъ,* восклицая: *Господи, что есть человѣкъ, яко помниши его?* и проч.

3) Благодушіе въ скорби и тѣснотѣ сохраняется памятію о присутствіи Божіемъ съ христіанами въ скорбяхъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка,* рекъ Христосъ вѣрнымъ рабамъ своимъ....Чувствовали сіе мученицы, и въ самыхъ жестокихъ страданіяхъ веселились; чувствовали и вси святіи, и всякія напасти доблественно терпѣли; чувствуютъ и нынѣ работающіе Ему со страхомъ и вѣрою, и любовію Ему прилѣпляющіеся, и всегда радуются, всегда *благодушествуютъ* о Господѣ, Ему же слава во вѣки (Сокращено изъ кн. 9. гл. 13. 14. 15).

Бываетъ, говоритъ Святитель Тихонъ въ своемъ *сокровищѣ духовномъ,* что человѣкъ отъ человѣка другаго много *благодѣяній* пріемлетъ, и поминая *благодѣянія,* всегда воспоминаетъ и *благодѣтеля,* изъ любви и благодарности къ нему, вслухъ всѣхъ, хвалится о немъ, возглашаетъ *благодѣянія* и говоритъ: онъ мнѣ то и то сдѣлалъ; онъ сей домъ мнѣ построилъ; сію одежду мнѣ далъ; отъ такія-то бѣды освободилъ и пр.— Таковы знаки благодарнаго сердца къ человѣку *благодѣтелю*. Также, и тѣмъ паче, христіанину Бога и *благодѣянія* Его во всегдашней памяти имѣть и внутрь себя съ душею своею исповѣдать: Богъ мой меня создалъ и изъ небытія въ бытіе привелъ, и подаетъ мнѣ то и то, безчисленно мнѣ *благодѣтельствуя*... Гдѣжъ Тотъ, Который столько тебѣ *благодѣтельствуетъ?* Гдѣ великій *Благодѣтель* твой, Который ущедряетъ и осыпаетъ тебя Своими *благодѣяніями?*... Онъ вездѣ, и отъ меня недалече, и присущъ мнѣ, но я не вижу Его; и болѣзную, уязвляюсь скорбію о томъ, что не вижу любителя моего, *Благодѣтеля* моего. Вижу я Его благая; но *Благодѣтеля* не вижу... вижу небо и землю съ исполненіемъ ихъ, которыя сотворила рука Его; но самаго Сотворившаго ихъ не вижу.—Его солнце, луна, звѣзды мнѣ свѣтятъ; Его воздухъ, облака, рѣки, озера и источники мнѣ служатъ; Его земля древа разныя, травы, зелія и плоды мнѣ раждаетъ; но Его Самаго не вижу. Онъ сокровище Свое отверзаетъ, и подаетъ мнѣ пищу, питіе и одежду; но Подающаго не вижу. *Вѣрою бо хожду, а не видѣніемъ.* Его всесильная десница сохраняетъ меня отъ козней вражіихъ; но хранителя моего не вижу. Онъ—мое прибѣжище, мой заступникъ, мой помощникъ, мое утвержденіе въ различныхъ искушеніяхъ и бѣдахъ. Чувствую помощь и заступленіе; но самаго помощника и заступника не вижу. Онъ меня, во дни бдящаго и въ нощи спящаго, хранитъ; но хранителя моего не вижу. Въ домѣ ли я? На пути ли? Во градѣ ли? Въ пустынѣ ли? Онъ выну и вездѣ со мною; но я Его не вижу. *Вѣрою бо хожду, а не видѣніемъ.*— Въ церкви ли или индѣ на молитвѣ стою, колѣна свои предъ Нимъ преклоняю, и руки къ Нему простираю и очи мои возвожу; но Его самаго не вижу. Ему благодарю, яко *Благодѣтелю* моему, Его пою, Его хвалю, Его благославлю и превозношу; но самаго Его не вижу. *Вѣрою бо хожду, а не видѣніемъ.* Чувствую святую десницу Его, меня недостойнаго касающуюся, но самаго Его не вижу. Онъ ударяетъ въ сердце мое страхомъ Своимъ святымъ и тако боюсь и трепещу Его; Онъ касается и святою любовію сердца моего, и тако радость, веселіе, восклицаніе ощущаетъ духъ мой; но самаго Его не вижу. Онъ меня наказуетъ и милуетъ, яко чадолюбивый Отецъ; Онъ опечаляетъ и утѣшаетъ; но Его самаго не вижу... Слышу я и слово Его святое, слышу въ немъ, что хотя храмина тѣла моего разорится, но востанетъ, возсозиждется, и во вѣки не разрушится; но Самаго глаголющаго не вижу... О, *когда пріиду и явлюся лицу Божію!* Когда увижу Того, Котораго желаетъ душа моя, Котораго видѣть есть вѣчная жизнь, на Котораго смотрѣть есть— одно утѣшеніе, радость, веселіе, сладость и восклицаніе!... Когда пріиду и увижу создателя моего, промыслителя моего, *благодѣтеля* моего, помощника и заступника моего, избавителя и Спасителя моего, славу, честь, радость, утѣшеніе, блаженство мое (Псал. 41)!

Люди, когда по желанію своему что получаютъ, **благополучными** называются: такъ христіанинъ *благополученъ* и счастливъ, когда получаетъ и имѣетъ то, что желаетъ и ищетъ. Счастливы тѣ, которые отъ работы, или темницы, или отъ ссылки или отъ плѣна освободились. Христіанинъ счастливъ, когда отъ грѣховъ, которыми, какъ узами, связанъ былъ, и отъ работы діавольскія освободился. Счастіе и благополучіе людей, когда здраво тѣло имѣютъ: Христіанское *благополучіе* есть—имѣть здравую душу. Счастливыми называются тѣ воины, которые одерживаютъ побѣду надъ врагами: воистинну счастливъ тотъ христіанинъ, который себя самаго побѣждаетъ. За *благополучіе* почитаютъ многіе, когда удалось имъ отмстить врагамъ своимъ. Истинное христіанина *благополучіе* есть, когда врагамъ своимъ уступаетъ, и не воздаетъ зло за зло; а еще большее счастіе есть, когда ихъ любитъ и благотворитъ имъ: тогда-то онъ подлинно есть сынъ небеснаго Отца, *иже солнце Свое сіяетъ на злыя и благія*. *Благополучіе* у людей есть, если много отъ людей собираютъ и принимаютъ: *благополученъ* поистиннѣ тотъ христіанинъ, который отъ всего, что имѣетъ у себя, удѣляетъ ближнимъ своимъ. *Благъ мужъ щедря и дая*: *устроитъ словеса своя на судѣ*, *яко въ вѣкъ не подвижится* (Псал. 111, 5). Счастіе у людей быть богатымъ и славнымъ въ мірѣ семъ: христіанское счастіе есть богатѣть добрыми дѣлами и презирать славу міра сего. *Благополучіе* у людей—надъ другими людьми господствовать и царствовать: христіанинъ *благополученъ*, когда надъ собою самимъ, надъ плотію своею, надъ страстьми и похотьми своими господствуетъ, и царствуетъ и повелѣваетъ. Сей есть воистинну господинъ, царь и повелитель. Счастіе у людей есть—богатую поставлять трапезу и оною насыщаться: христіанское *благополучіе* и счастіе есть—внутрь сердца своего слышать Божіе слово, и имъ насыщать душу свою, утѣшать и увеселять. Се есть богатая трапеза, преславная и пресладкая христіанскія души вечеря! Счастливъ у людей, кто въ радости и веселіи міра сего живетъ: христіанинъ счастливъ, ежели онъ *печаль по Бозѣ* имѣетъ, и плачется своихъ ради грѣховъ: *блажени плачущіи*. *Благополучіе* у людей—въ богатомъ и великолѣпномъ домѣ жить: христіанское *благополучіе* есть, ежели онъ истинно внутрь Церкви Божіей обрѣтается, ежели онъ есть истинный сынъ Церкви, сожитель святымъ, присный Богу, живый членъ Христовъ. *Блажени живущіи въ дому Твоемъ: въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя* (Пс. 83, 5). *Благополучіе* у людей—имѣть себѣ защитниковъ и помощниковъ отъ сильныхъ людей: христіанское счастіе и *благополучіе* имѣть себѣ Бога защитника и помощника (Псал. 83, 6). Счастіе у людей—быть крѣпкимъ силою тѣлесною и храбрымъ на брани: у христіанина счастіе, ежели онъ крѣпокъ душею, неподвижимъ и неодолимъ на брани отъ діавола, и во искушеніяхъ и напастяхъ, отъ него наносимыхъ, непреклоненъ.... *Ты моя крѣпость*, *Господи; Ты моя и сила*..... безъ Тебя ничего не могу: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ*.

В. Что изъ сего извлекаетъ бл. Тихонъ?

О. Утѣшеніе для тѣхъ благочестивыхъ душъ, кои въ мірѣ семъ лишены *благополучія*. 1) *Немощные!* Вы, страдальцы любезные, не изнемогайте душею вашею; хотя тѣло ваше и тлѣетъ, но святыя души ваши исцѣляются и здравіе свое получаютъ (2 Кор. 4, 16). Вы съ нищимъ Лазаремъ страждете здѣсь, но съ нимъ и лоно Авраамово наслѣдуете. *Рабы и крестьяне*, *господамъ подчиненные!* Вы смиренныя и кроткія овечки Христовы! Вы, хотя и называетесь рабами человѣковъ, но вы—свободники Христовы; тѣломъ работаете людямъ; но души ваши свободны отъ работы грѣховныя; не имѣете свободы и благородія, но души ваши свободою и благородіемъ христіанскимъ украшаются. 2) *Нищіе и убогіе!* Вы не имѣете тлѣннаго злата и сребра и прочаго вещества; но внутрь себя носите нетлѣнное сокровище: будьте имъ довольны. Не живете въ богатыхъ домахъ; но вы—присные Богу, домашніе Христовы и сожители святымъ. Носите на тѣлѣ своемъ рубище; но души ваши одѣяны одеждою спасенія.... Поминайте нищету Христову (2 Кор. 8, 9). 3) *Посмѣянные и поруганные!* Пусть міръ сдѣлаетъ вамъ, что хощетъ. Вы Христовы есте. Се великая похвала и слава—быть Христовымъ, *Иже есть Господь Славы*. Вамъ міръ посмѣивается, васъ онъ уничижаетъ и ругаетъ; но души ваши честны у Бога; васъ осуждаетъ міръ, но оправдаетъ Богъ; васъ проклинаетъ міръ, но благословляетъ васъ Богъ. Васъ извергаетъ міръ, какъ непотребныхъ; но пріемлетъ Богъ...Всѣ благочестивые, какъ-либо страждущіе *въ неблагополучіи!* Возведите очи ваши въ обители Отца небеснаго и разсмотрите жителей тѣхъ—святыхъ: никого тамъ не увидите, кто бы туда скорбнымъ путемъ не пришелъ, и услышите оттуда гласъ, о нихъ свидѣтельствующій: *сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія*, *и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчи*. Апок. 7, 14—17. (Часть 10 л. 225 сокров. дух.)

Вотъ тебѣ по силѣ моей пишу **о мудрости христіанской и благоразуміи,** которымъ чрезъ все житіе должны мы учиться... *Христіанская премудрость* есть Христосъ Сынъ Божій, *въ Немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3). Христіанинъ препростый, который наученъ догматамъ Вѣры святыя, далеко мудрѣе Платона, Аристотеля и прочихъ языческихъ мудрецовъ. Кто изъ нихъ разумѣлъ то, что простый христіанинъ позналъ (1 Кор. 2, 8)?

В. Въ чемъ состоитъ *мудрость христіанская и благоразуміе?*

О. 1) Знать единаго истиннаго Бога; единаго естествомъ, но Троичнаго въ Лицахъ; Бога и человѣка въ единомъ лицѣ Христа Спасителя; Слово, плоть бывшее; Дѣву родшую и Дѣвою пребывающую; тѣло умершее, но паки востающее и пр. 2) Не токмо знать Бога, но Его бояться и любить паче всего; благодарить Его и на Него единаго надѣяться. 3) Се *христіанское благоразуміе!*— Поелику Богъ на всякомъ мѣстѣ присутствуетъ; и нѣтъ мѣста, гдѣ бы Его не было; и что ни дѣлаемъ, говоримъ, и помышляемъ, предъ Его святыми очами дѣлаемъ и помышляемъ. Посему должно намъ поступать во всѣхъ своихъ дѣлахъ и въ обхожденіи съ ближнимъ со страхомъ, какъ поступаютъ предъ царемъ, въ присутствіи его, подданные... 4) Отъ всякаго грѣха въ словѣ, и дѣлѣ и помышленіи всячески берещися, поелику всякій грѣхъ оскорбляетъ Бога великаго и вездѣсущаго... *Блаженъ и мудръ*, кто убѣгаетъ грѣха, какъ смертоноснаго яда! 5) Человѣкъ въ мірѣ семъ странникъ, и пришлецъ и путникъ... Житіе убо въ мірѣ семъ и все съ нимъ—честь, слава, богатство, есть, какъ сновидѣніе... Какъ раждаются всѣ равными, такъ и умираютъ всѣ равными, кромѣ того, что одинъ—грѣшнымъ, а другій —праведнымъ, тотъ—блаженнымъ, а сей окаяннымъ отходитъ отселѣ... Мудръ, кто разумѣетъ сіе! *Благоразуменъ*, кто въ мірѣ семъ живетъ, какъ путникъ, и всегда къ горнему отечеству своему возводитъ взоры, и ни къ чему земному не прилѣпляется. 6) Мудръ и *благоразуменъ* тотъ, кто, ежели дано ему отъ Бога богатство, не на роскошь и неумѣренныя строенія употребляетъ, но снабдѣваетъ нищихъ и бѣдныхъ;— ежели получитъ честь, о славѣ Божіей и о пользѣ ближнихъ тщится; ежели удостоился славы и сана; то, почитая себя недостойнымъ, все единому Богу восписуетъ, вѣщая: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему*. 7) Мудръ и *благоразуменъ*, кто помнитъ *послѣдняя* всегда — смерть, судъ Христовъ всемірный, муку вѣчную и царствіе небесное. 8) Мудръ и разуменъ, кто никого, ни словомъ, ни дѣломъ, не обидитъ, но всѣхъ, сколько можетъ, благословитъ: кто сѣетъ доброе сѣмя, добрый и плодъ пожнетъ. 9) Разуменъ и мудръ, кто время, которое, бывъ потеряно, какъ слово сказанное, не возвращается, не провождаетъ всуе, въ лѣности, въ гуляніи, но въ полезныхъ, богоугодныхъ занятіяхъ. 10) Истинная мудрость есть: побѣждать природное злонравіе: гордость, гнѣвъ, злобу, зависть, сладострастіе, нечистую похоть и проч. и послѣдовать примѣру святаго житія Христова: смиренію Его, любви, терпѣнію, кротости и прочимъ прекраснымъ божественнымъ Его добродѣтелямъ... Се есть мудрость христіанская, которая обрѣтается не въ догматахъ ученыхъ мудрецовъ вѣка сего; но—въ догматахъ пророковъ и апостоловъ, которые *глаголали намъ слово Божіе, Духомъ Его Святымъ просвѣщаеми*.—Сія-то премудрость не въ словахъ, но *въ силѣ* состоитъ. Сія премудрость міру не знаема и непріятна, но Богу любезна. Ищи убо сей премудрости и разума благаго чтеніемъ и размышленіемъ святаго Божія слова и усердною молитвою.—Богъ, премудрости, разумовъ и всякаго блага источникъ и податель, да умудритъ насъ во спасеніи нашихъ ближнихъ и въ славу святаго имени Его (Часть 14. Письм. 8)!

Благословлять Бога значитъ прославлять Его.

Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣкъ (Псал. 144, 1).

«Благословеніе, говоритъ Златоустъ, здѣсь указывается не то, которое выражается только словами, но самыми дѣлами. Такимъ-то образомъ Богъ прославляется, благословляется, такимъ-то образомъ намъ и повелѣно говорить въ молитвѣ: *да святится имя Твое* (Мат. 6, 9), т. е. да прославляется (Expos. in Psal. 144. Tom. 5, pag. 167).

Благословеніе человѣка Богомъ означаетъ благоволеніе Божіе къ человѣку (Быт. 9, 1 и слѣд. Псал. 113, 20. 21).

Благословеніе человѣка другимъ человѣкомъ означаетъ желаніе, чтобы Богъ оказалъ Свое благоволеніе благословляемому.

Благословеніе ветхозавѣтныхъ патріарховъ имѣло еще высшее пророчественное значеніе (Быт. 49).

Свят. Тихонъ такъ говоритъ о знаменованіи благословляющія іерейскія руки: «когда лобызаешь благословляющую руку, лобызай умовозводительнѣ къ образуемому ею.... И греки, правовѣрные наши, также толкуютъ: «прямость указательнаго перста и наклоненіе средняго изображаетъ имя *Іисусъ*, говоритъ одинъ изъ греческихъ учителей (Николай, іерей Малакекій). Прямаго перста положеніе изображаетъ букву І; наклоненнаго же букву С. А потому, сближеніемъ другъ ко другу, два оные перста, тако сложенные, ясно сіе изображаютъ. А большаго пальца вмѣстѣ съ близосреднимъ, или такъ называемымъ *перстеннымъ*, поперечное сложеніе и близъ сихъ наклоненныхъ приложеніе мизинца означаетъ имя *Христосъ*. Ибо поперечность большаго пальца съ близосреднимъ, или перстеннымъ, показуетъ начертаніе Х; а наклоннообразный мизинецъ букву С; коими имя *Христосъ*, какъ сказано, означается,—имя, о Немъ же благословляются вси языцы, якоже блаженному патріарху Аврааму обѣтованіе было: *благословятся бо, глаголетъ, о Сѣмени твоемъ вся племена земная* (Быт. 12, 3). *Не рече же,* глаголетъ Апостолъ, *о многихъ* (сѣменахъ) *но о Сѣмени, Иже есть Христосъ* (Галат. 3, ст. 1. 16). Подобаше убо и образованію руки, благословляющей благословенныя о Христѣ Іисусѣ, не что иное означати, развѣ—имя Того Самаго, о Немъ же благословляемся. Посему убо мню, что и Божіимъ промысломъ тако исперва отъ самаго Творца всяческихъ персты человѣческія длани повѣшаны, ни больше, ни меньше, чтобы ни излишне, ни недостаточно, но довольно ихъ было для таковаго знаменованія (*До здѣ Николай*)». Благоразумно сказано, присовокупилъ блаженный Тихонъ, что Божій промыслъ и въ числѣ и въ расположеніи перстовъ назначилъ имя возлюбленнаго Сына Божія. Вся благая, въ твореніи вещей и въ ихъ употребленіи видимая, приписуй предопредѣленію Божію. Едино зло отъ отца золъ, т. е. діавола».

Прим. Достоподражаемымъ примѣромъ **благотворительности** да послужитъ намъ, любезные благотворители, самъ бл. Тихонъ, Задонскій праведникъ. А для сего выпишемъ здѣсь 1) нѣсколько строкъ изъ жизнеописанія его, митрополитомъ Евгеніемъ составленнаго, и 2) изъ письма къ извѣстному схимонаху Митрофану.

1) Бл. Тихонъ, во время пребыванія своего въ Задонскомъ уединеніи, часто, въ видѣ монастырскаго брата, встрѣчая приходящихъ на дворѣ или у крыльца, заводилъ съ ними простодушный разговоръ, сажалъ около себя, распрашивалъ каждаго... Такой способъ скрытно извѣдывать обстоятельства и нужды простыхъ людей потребенъ ему былъ, наипаче—для оказыванія помощи не притворно бѣднымъ и безпомощнымъ, чтó составляло любимѣйшее его упражненіе.

Всю почти свою ежегодную пенсію онъ употреблялъ на сіе; а для себя оставлялъ самую малѣйшую часть; лишнее изъ припасовъ, присылаемыхъ ему отъ пріятелей его, раздавалъ онъ нищимъ, а особливо—сиротамъ, вдовамъ и старцамъ дряхлымъ; пришлымъ изъ другихъ мѣстъ у себя иногда готовилъ пищу, и даже самъ съ ними обѣдывалъ. Бѣдные, слыша о его милосердіи, со всѣхъ сторонъ къ нему стекались, изъясняли ему свои нужды и просили помощи, которую непремѣнно отъ него и получали. Кто лишился пожаромъ или другимъ какимъ случаемъ дома, тому пастырь ссужалъ деньги на заведеніе новаго; болѣзнію или другими какими приключеніями доведенныхъ до нищества надѣлялъ не только для настоящаго, но и для будущаго, на нѣсколько времени безнужнаго пропитанія; разворенным отъ худаго управленія крестьянамъ покупалъ скотъ, земледѣльческія орудія и на посѣвъ—хлѣбъ; прохожихъ и мастеровыхъ, заболѣвшихъ на дорогѣ, и не имущихъ пристанища принималъ въ свои келліи, кормилъ и лѣчилъ до выздоровленія; а инымъ на квартиру посылалъ и пищу и лѣкарства.... Сиротствующихъ, не только изъ простаго, но и изъ дворянскаго рода, дѣвицъ снабжалъ на воспитаніе и на приданое; обижаемымъ и притѣсняемымъ въ судахъ давалъ просительныя письма къ начальствующимъ и судіямъ и у нихъ ходатайствовалъ. Достоинъ особеннаго вниманія примѣръ ходатайства его за двухъ родныхъ братьевъ предъ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода высокопреосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, описанный Евгеніемъ митрополитомъ. Словомъ сказать: онъ былъ отецъ, защитникъ и помощникъ всѣмъ бѣднымъ и нуждающимся окрестъ Задонска. Но, не довольствуясь попеченіемъ о сихъ, онъ посылалъ иногда келейнаго и въ ближній городъ *Елецъ,* для тайныхъ подаяній. На всѣ таковыя человѣколюбивыя вспомоществованія недоставало ему годовой пенсіи: тогда онъ занималъ или выпрашивалъ пособія у достаточныхъ своихъ друзей, или продавалъ казавшіяся ему ненужными вещи. Такимъ образомъ, при недостаткѣ денегъ на подаяніе, продалъ онъ, еще съ первыхъ лѣтъ своей жизни на *покоѣ*, лучшее свое платье и единственные свои карманные часы. Тотъ день, когда не случалось ему подать милостыню, почиталъ онъ потеряннымъ, и казался скучнымъ.

2) Коль былъ благотворителенъ бл. Тихонъ, видно изъ писемъ его къ *Митрофану*. а) «Отецъ Митрофанъ! Спасайся! Вотъ тебѣ съ симъ письмовручителемъ послано полтора-ста рублей. Ихъ дали два жителя Воронежскіе для раздачи на милостыню, и просили меня раздать ихъ. Я ихъ тебѣ посылаю, чтобы ты роздалъ, а именно такъ: или самъ поѣзжай *въ Ливны* городъ, и раздай погорѣлымъ самымъ бѣднымъ; или доброму и вѣрному человѣку поручи, чтобъ роздалъ, ничего не утаивъ. Потрудись, не отрицайся: будетъ тебѣ въ пользу души; и никому о томъ не сказывай, отъ кого посланы. А чтобы они были розданы погорѣлымъ *Ливенскимъ* бѣднымъ: такъ приказано. Господь да помилуетъ тебя и сохранитъ въ вѣчную жизнь». б) «Отецъ Митрофанъ, любезный о Христѣ бра-

те! Поселился я *въ Толшевѣ:* разлучились мы съ тобою. Быть такъ: не скорби. Духъ мой всегда съ вами. Да дастъ Господь купно быть во обителехъ Отца небеснаго!.. Гдѣ ни быть, отъ козней сатанинскихъ не уйти. Едина Христова благодать спасаетъ... деньги за перину взявши, учини, какъ я тебѣ говорилъ: подай на милостыню. Деньги, которыя отданы въ село Уткино на дрова, возьми и отдай бѣднымъ въ Ельцѣ. Также и прочія деньги, данныя на дрова, возьми и отдай бѣднымъ.... Я вашъ, какъ былъ, такъ и нынѣ есмь доброжелатель.

Епископъ Тихонъ недостойный.

1768 года.

В. Какіе главные пункты **Благочестія** христіанскаго, по ученію бл. Тихона?

О. (Ч. I. л. 162.) Безъ вѣры живой и страха Божія *благочестиво* жить не возможно. Вѣра живая отъ разсужденія Слова Божія и Св. Духа въ сердцѣ человѣческомъ возбуждается... Страхъ Божій раждается наипаче отъ размышленія о вездѣсущіи Божіемъ и всевѣдѣніи... А что долженъ ты творить, дабы жить *благочестиво,* внимай сему. 1) Не долженъ ты въ праздности жить, но въ трудахъ *благочестивыхъ* упражняться; ибо праздность всякому злу виновна; и кто въ праздности живетъ, непрестанно грѣшитъ. 2) Всякаго грѣха, какъ смертоноснаго яда, берегись, потому что всякій грѣхъ великаго Бога оскорбляетъ и вѣчному спасенію препятствіе чинитъ... 3) Что совѣсть возбраняетъ, не дѣлай того; ибо, что непогрѣшительная совѣсть возбраняетъ, то самое возбраняетъ законъ Божій. 4) Бога почитай не веществомъ и наружностію, но доброю совѣстію, страхомъ, любовію, послушаніемъ, молитвою и вѣрою: ибо Богъ есть духъ невещественный. 5) Уклоняйся отъ зла и твори доброе ради Бога, а не ради иной какой причины: ибо все то не угодно Богу, что не ради Бога дѣлается. Да будетъ убо конецъ твой во всѣхъ дѣлахъ твоихъ—воля Божія! 6) Имя Божіе со всякимъ почтеніемъ, страхомъ и благоговѣніемъ поминай и то—тамъ, и тогда, гдѣ и когда надобно: ибо имя Божіе—свято и страшно, и поминающіе Его съ непочтеніемъ тяжко грѣшатъ... 7) Богъ есть высочайшее добро, отъ Котораго всякое добро и блаженство, какое есть и можетъ быть, проистекаетъ. Безъ Бога всякое блаженство есть окаянство и бѣдность, житіе—смерть, радость и сладость—горесть. Съ Богомъ жить, и въ несчастіи есть счастіе, въ нищетѣ—богатство, въ безславіи—слава, въ скорби—утѣшеніе. Люби убо Бога, яко высочайшее добро твое и блаженство; люби паче всякаго созданія, паче—отца и матери, паче—жены и дѣтей и паче себя самаго. 8) Вездѣ и во всякихъ дѣлахъ твоихъ съ любовію воспоминай Господа Бога твоего и святую любовь Его къ намъ. Все, что ни видишь на небеси и на земли и въ домѣ твоемъ, возбуждаетъ тебя къ воспоминанію Господа Бога твоего и любви Его святой. Всякое созданіе любовь Его къ намъ свидѣтельствуетъ. Видя убо созданіе Божіе и пользуясь имъ, говори въ себѣ такъ: сіе есть дѣло руки Господа Бога моего, и ради меня оно сотворено.. .. Берегись забывать благодѣтеля, наслаждаясь благодѣяніемъ Его. 9) Въ начинаніи всякаго дѣла призывай имя Господа Бога твоего, и начинай съ молитвою, да поспѣшитъ тебѣ Господь начать и совершить. Слѣдовательно христіанину ничего не должно начинать, что закону Божію противно. 10) Когда хочешь ясти и пити, призывай имя Господне, и проси отъ Него благословенія ястію и питію твоему, глаголя: *Господи благослови*...11) Слово Божіе, т. е. Писаніе, пророками и апостолами намъ преданное, люби, какъ самаго Бога. Аще Бога любишь, то непремѣнно и Писаніе любишь: ибо Божіе слово есть Писаніе или письмо Божіе къ намъ и высочайшій Его даръ, сниспосланный не для того, чтобы на хартіи только лежалъ написанный, но чтобы имъ просвѣщались и на путь истины наставлялись... 12) Что люди дѣляютъ, тому безразсудно не подражай; ибо отъ безразсуднаго подражанія люди портятся и развращаются; и часъ отъ часу зло умножается. Но внимай тому, чему слово Божіе научаетъ. 13) Сравняй время съ вѣчностію, настоящее съ будущимъ, живыхъ людей съ мертвыми, и такъ просвѣтится умъ твой, и самъ узнаешь и признаешь, что худо тѣ поступаютъ, *которые собираютъ, а не въ Бога богатѣютъ*. Всѣ мертвые оставили міръ и съ міромъ все: оставишь и ты, хотябы весь міръ подъ собою имѣлъ. Буди убо *благочестивъ* до конца и единое *благочестіе* за истинное сокровище имѣй. 14) Поминай часто смерть, судъ Христовъ, вѣчную муку, вѣчную жизнь, и неотмѣнно міръ со всѣми своими похотьми и прелестьми омерзѣетъ тебѣ. Одно имя сіе—*вѣчность* въ трепетъ и ужасъ человѣка приводитъ. И что люди къ суетѣ прилѣпляются и грѣшатъ, сіе воистину отъ того происходитъ, что забываютъ о вѣчности....*поминай убо послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши*. 15) Крайне берегись всякаго человѣка словомъ или дѣломъ оскорбить: это тяжкій грѣхъ. Когда человѣкъ оскорбляется, то и Богъ оскорбляется. Кто противъ человѣка согрѣшитъ, тотъ и противъ Бога согрѣшитъ: тяжко сіе. 16) Буди во всегдашнемъ покаяніи, и на всякое время и всегда готовъ ко исходу. Рабъ разумный всегда бдитъ и ожидаетъ, когда господинъ позоветъ его: бди и ожидай и ты, когда позоветъ тебя Христосъ; зоветъ же чрезъ смерть...... Живи всегда *благочестиво* и со страхомъ. 17) Чтобы тебѣ себя исправить и сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ или Христовымъ, положи предъ душевными твоими очами святое житіе Христово и часто на него смотри, и примѣру Его подражай; и хотя сердце твое растлѣнное не хощетъ, нуди и убѣждай себя къ подражанію прекраснымъ добродѣтелямъ Христовымъ. Смотришь въ зеркало, чтобы видѣть, каково лице твое: душѣ твоей да будетъ зеркаломъ непорочное житіе Христово. 18) Божія благодать есть жизнь душъ нашихъ: какъ тѣло наше живетъ духомъ, такъ душа единою благодатію. Посему часто воздыхай изъ глубины души: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене.*

«О состояніи въ жизни будущей многое предсказалъ какъ самъ Іисусъ Христосъ, такъ и ученики Его...Разсмотрите сіи предсказанія прилежно, братія... и принимайте ихъ безъ сомнѣнія (Слова Бл. Өеодорита. Serm 2. De fine et judicio. Tom. 4, pag. 655)».

О различныхъ степеняхъ **блаженства,** соотвѣтствующихъ различнымъ степенямъ нравственнаго совершенства праведниковъ, говоритъ ясно Апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 41).

В. Что есть вѣчность?

О. (св. Тихона кн. 6, § 174). Едино начало безъ конца.... прейдетъ сто тысячъ лѣтъ: нѣтъ конца вѣчности. Прейдетъ сто тысячъ вѣковъ: нѣтъ конца вѣчности. Прейдетъ тысяча тысячъ вѣковъ, и милліонъ милліоновъ: нѣтъ конца вѣчности; но только начинается... Сколько ни собери милліоновъ вѣковъ въ умъ твой, то всѣ они, какъ капля воды противъ цѣлаго океана, или какъ маковое зерно противъ всего свѣта, или какъ ничто..... Святое Божіе Слово объявляетъ намъ двоякую вѣчность: *блаженную и неблагополучную.*

§ 176. Блаженная вѣчность изъясняется сравненіемъ временнаго благополучія, хотя всякое нынѣшнее благополучіе ничто въ сравненіи *съ блаженствомъ* будущимъ. 1) Всякое временное благополучіе не можетъ быть столь велико, чтобы не было растворено какою—нибудь противностію. Многіе богатство имѣютъ; но не имѣютъ здравія, мира, покоя, добраго имени. Иные въ мирѣ и покоѣ живутъ, но нищенствуютъ и презираются. Дружество безъ подозрѣнія не бываетъ; ибо нѣтъ совершенной любви. Нѣтъ мира безъ опасности; ибо многіе окружаютъ враги. Нѣтъ здравія безъ немощи въ тлѣнномъ и смертномъ тѣлѣ семъ.... Но *блаженство* будущаго вѣка всякую исключаетъ противность: тамъ царствіе безъ страха, безъ трудовъ и попеченій; тамъ слава всегда сіяетъ; тамъ здравіе безъ всякія болѣзни; тамъ радость безъ скорби; миръ безъ опасности; тамъ дружество нелицемѣрное; тамъ премудрость безъ буйства; тамъ всякое добро непричастно никакому злу. Ибо Богъ, источникъ всѣхъ благъ, будетъ *всяческая во всѣхъ.* 2) Сердце человѣческое никакимъ временнымъ благополучіемъ удовольствоваться не можетъ. Чѣмъ больше богатства, славы, чести, тѣмъ больше возрастаетъ желаніе къ богатству, славѣ, чести. А гдѣ желаніе и попеченіе; тамъ безпокойствіе и мятежъ. Но въ *блаженной* вѣчности всякое желаніе окончится; ибо въ ней совершенное *блаженство.* Тамъ слава, честь выше подняться не можетъ; тамъ богатство не растетъ; тамъ здравіе, миръ, покой, мудрость не умножаются: ибо получится высочайшее добро, которое есть Богъ. Тамъ всякій своимъ жребіемъ доволенъ (Псал. 16, 5). 3) Хотя бы кто имѣлъ временное благополучіе, и не желалъ болѣе; но смущается страхомъ, чтобы не лишиться его. Ибо что на другомъ видитъ, того и себѣ чаетъ процвѣтающій благополучіемъ. Видитъ, что за богатствомъ ходитъ нищета (Матө. 6, 19), за славою—безславіе, за честію—безчестіе; и симъ все благополучіе, какъ мглою—солнечное сіяніе, помрачается. Но *блаженство* вѣчное всякаго омраченія чуждо. Оное добро, единожды полученное, никогда не потеряется; оное богатство не боится нищеты; оная слава не опасается безславія; оное здравіе, миръ, покой, веселіе не страшатся немощи, безпокойства, печали: ибо все тамъ безопасно, все мирно и покойно. 4) Наконецъ, какъ жизнь сія, такъ и всякое временное благополучіе смертію оканчивается, и все здѣсь бываетъ, какъ—сны востающаго, какъ—пара, вмалѣ являющаяся и исчезающая. Умираетъ человѣкъ, умираетъ и благополучіе его. Оставляетъ богатый міръ: оставляетъ и богатство свое. Отходитъ славный отъ свѣта сего: отходитъ отъ него и слава его. Кончится мудрый: кончится и мудрость его. Умираетъ сильный: умираетъ и сила его. Гдѣ нынѣ страхъ побѣдителей міра сего? Гдѣ славныхъ слава? Гдѣ богатыхъ богатство? Гдѣ сильныхъ сила? Гдѣ премудрыхъ премудрость? Гдѣ роскошныхъ утѣшеніе и сласть? *Прейдоша вся она, яко сѣнь, и яко вѣстъ претекающая* (Прем. 5, 9). Не такъ утѣшаются избранные Божіи, когда истинное оное *Блаженство*, истинную оную славу, честь, миръ, покой, радость, веселіе отъ руки Господни воспріимутъ, и все богатство благости Божіей наслѣдятъ: они твердо увѣрены будутъ, что въ ономъ высочайшемъ *Блаженствѣ* во вѣки безконечные пребывать непрестанутъ, котораго блаженства, какъ себѣ, такъ и всякому усердно желаю. Аминь.

Вотъ какъ бл. Тихонъ вразумляетъ злоупотребляющихъ **богатствомъ.** Ежели бы ты далъ кому сто или иное количество златыхъ, и приказалъ бы ему, дабы онъ и самъ довольствовался тѣмъ, и бѣдныхъ снабдѣвалъ; а онъ бы все данное ему у себя удержалъ, или на свои прихоти иждилъ: скажи, не было ли бы тебѣ и бѣднымъ обидно и досадительно?—Несомнѣнно такъ. Богъ даетъ имѣніе и богатство людямъ на то, чтобы и сами довольствовались умѣренно и бѣдныхъ снабдѣвали. Но когда *богатые* или удержатъ *богатство* свое въ сундукахъ, или на роскошь и прихоть расточаютъ, то они такое же или большее дѣлаютъ оскорбленіе Богу. Богъ единъ есть Владыка и Господь всякаго добра и *богатства;* всѣ же *богатые* суть приставники и прикащики Божіи, а не хозяева. Ты истязуешь прикащика о деньгахъ, ему данныхъ, куда и на что издержалъ: истяжетъ и тебя Господь о данномъ тебѣ отъ Него *богатствѣ,* и за всякій рубль отдашь отвѣтъ въ день суда Его.

Святый Златоустъ о **богатыхъ** слѣдующія предлагаетъ мысли: «не тотъ убогъ, кто не имѣетъ ничего, но—кто много желаетъ. Не тотъ *богатъ*, кто много имѣетъ, но кто никакія вещи не требуетъ (Бес. 2 на посл. къ Тим.). *Богатый* себя многимъ попеченіямъ подвергаетъ; безчисленными цѣпьми, аки нѣкій песъ, къ деньгамъ своимъ привязанъ (Ibidem). Богатство безумными дѣлаетъ (Бес. 10 на посл. къ Филим.). Богатство и суетная слава діаволу поводъ подаютъ, и часто его воставляютъ.—Богатый есть нѣкоторый приставникъ надъ деньгами, которыя нищимъ раздавать долженъ.—Сонъ сладчаѣ для нищихъ, нежели для богатыхъ. Тогда наипаче богатствомъ преизобилуемъ, когда его презираемъ».

Оставивъ пытливое изслѣдованіе сущности Божіей, превышающей наши понятія, мы должны вѣровать,—говоритъ св. Василій Великій, словамъ Апостола: *вѣровати же подобаетъ всякому приходящему къ Бо-*

гу, яко есть (Евр. 11, 6). Ибо изслѣдованіе ничего не значитъ, а спасеніе намъ доставляетъ одно исповѣданіе, коимъ признаемъ бытіе Божіе (противъ Евномія кн. 1).

«**Познатъ Бога** есть не что иное, какъ узнать, что ни одинъ изъ тѣхъ предметовъ, которые можетъ узнать умъ человѣческій, не есть Богъ (слова св. Григорія Нисскаго in. Hexaem. orat. 2).»

«Небеснымъ тайнамъ да научитъ меня самъ Богъ, создавшій небеса, а не человѣкъ, который не знаетъ себя самого. Кому больше повѣрю (говорящему) о Богѣ, какъ не Богу?» говоритъ св. Амвр. (Epist. 31).

«Богъ, хотя не невѣдомъ, но неисповѣдимъ (non idnovabilis, tamen inenavvabilis). Въ Бога должно вѣровать, должно разумѣть Его, покланяться Ему и прославлять Его (слова св. Иларія—libev. 2 de Tvinitate).

В. Какъ бл. Тихонъ учитъ о **Богопочтеніи?**

О. 1) Отъ истиннаго Богопознанія послѣдуетъ истинное *Богопочтеніе* и благочестіе; 2) чѣмъ кто болѣе знаетъ Бога, тѣмъ усерднѣе Его почитаетъ и заповѣди Его соблюдаетъ; 3) не тотъ Бога знаетъ, кто много говоритъ о Богѣ и учитъ, а ученію несогласно живетъ; но тотъ, кто благочестиво живетъ, Бога боится, любитъ и заповѣди Его сохраняетъ (Изъ кн. 7).

В. Что требуется для истиннаго *Богопочтенія?*

О. Должное Богу послушаніе. Безъ истиннаго Богу послушанія, ничто Богу не угодно. 1) Ни исповѣданіе имени Его, какъ вѣщаетъ Христосъ Самъ: *что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?* (Лук. 6, 46) *Да отступитъ убо отъ неправды всякъ, именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19). Неправда же—въ преслушаніи, какъ правда въ послушаніи заключается. 2) Ни молитва; ибо писано: *яко грѣшники Богъ не послушаетъ; но аще кто Богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ* (Іоан. 9, 31). Самъ Богъ чрезъ Пророка глаголетъ: *егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ; и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове* (Иса. 1, 15). 3), Ни пѣніе, ни хваленіе, ни славословіе, ни прочее устное почитаніе Богу непріятно безъ сердечнаго почитанія, какъ глаголетъ самъ же Богъ: *приближаются мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Матѳ. 15, 8). Надобно очистить себя истиннымъ покаяніемъ, и тогда призывать, пѣть, хвалить и славить святое имя Божіе, которое Ангели со благоговѣніемъ поютъ (Иса. 6, 3), 4) И проповѣданіе Слова Божія, безъ послушанія, Богу не угодно и проповѣдающему не полезно. *Грѣшнику бо рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отверглъ еси словеса Моя вспять* (Псал. 49, 16. 17). Ибо надобно прежде себя исправить, потомъ людей исправлять, дабы не услышать: *научаяй инаго себя ли не учиши?* 5) Ни даръ чудотворенія, ни прочія дарованія намъ не пользуютъ и ими угодить Богу не можемъ безъ послушанія, по слову самаго Христа: *мно-*

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

зи рекутъ Мнѣ въ онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе (Мат. 7, 22).... Ибо знаменія творить не наше, но единыя Его всемогущія силы—дѣло.

Глагола ей (самарянкѣ) *Іисусъ: жено, вѣру Ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 21. 23. 24).

«Поелику Богъ невидимъ, непостижимъ, безпредѣленъ, то Господь говоритъ, что наступило время, когда Богъ будетъ чтимъ ни въ горѣ, ни въ храмѣ: поелику *Духъ есть Богъ*, а духъ не ограничивается, не заключается гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ, но по всей природѣ находится всюду, преизбыточествуя весь во всемъ, то и называетъ Господь истинными поклонниками тѣхъ, кои будутъ поклоняться въ духѣ и истинѣ. (Слова св. Иларія de Trinitate, lib. 2, col. 804).»

В. Чего, кромѣ послушанія Богу, требуетъ истинное *Богопочтеніе?*

О. Іудеи приносили въ жертву Богу различныхъ животныхъ, какъ пишется въ книгахъ Моѵсеевыхъ и Пророческихъ, и сія ихъ жертва прознаменовала смерть Христа Сына Божія... Но когда и сія Святѣйшая жертва на древѣ крестномъ принеслася, тогда оная, яко сѣнь, прообразовавшая истину, престала. Въ новой благодати духовную жертву, безъ которой оная жертва Іудеямъ неполезпа была, христіане вѣрою приносить Богу должны. Христіанская жертва въ Св. Писаніи указуется сія: 1) *Духъ сокрушенъ, и сердце сокрушенно и смиренно*, которое, по слову Св. Давида, *Богъ не уничижитъ*. Сіе бываетъ, когда мы за грѣхи печалію сокрушаемся, печаль въ сердцѣ имѣемъ, которая есть *печаль по Бозѣ, и покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7. 10). Сей жертвы самъ Богъ отъ насъ требуетъ: *расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему* (Іоил. 2, 13). Таковый духъ и сердце есть жертва Богу пріятная. На таковую жертву съ высоты своей призираетъ Богъ и на приносящаго милосердыми Своими отеческими очами зритъ. Такую жертву принесъ Петръ Апостолъ, когда отвергся Христа *и изшедъ вонъ горько плакася*. Сію жертву и мы, христіане, да приносимъ на жертвенникъ сердца своего. 2) Жертва хваленія и благодаренія, когда мы отъ сердца благодаримъ Его за показанныя и показуемыя отъ Него неизчетныя благодѣянія. Онъ насъ создалъ и разумною душею и образомъ Своимъ почтилъ, да славимъ Его. Онъ насъ падшихъ возставилъ, и заблудшихъ взыскалъ, и погибшихъ искупилъ *не сребромъ или златомъ, но честною кровію Сына Своего*. Онъ, яко Отецъ чадолюбивый, милостивно промышляетъ о насъ, питаетъ, напаетъ, одѣваетъ, отъ козней вражіихъ сохраняетъ насъ, Духомъ Святымъ просвѣщаетъ и оживляетъ насъ, движетъ насъ къ желанію и исканію небесныхъ благъ, поощряетъ къ истинному покаянію... и прочая благая туне подаетъ, *да приносимъ жертву хваленія выну Богу* (Евр. 13, 15). Таковыя жертвы требуетъ отъ насъ Богъ: *пожри Богови жертву хвалы.* Таковая жертва Ему благоугодна: *восхвалю имя Бога моего съ пѣснію, возвеличу Его во хваленіи, и угодно будетъ Ему паче тельца юна* (Псал. 68, 31). Сію жертву, или, что тоже, таковое *Богопочтеніе* должно христіанамъ приносить *въ вечеръ, утро и полудне,* по примѣру святаго Давида (Псал. 54, 18). 3) Жертва милости и милосердія. Какъ самъ Господь щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ: такъ за пріятное себѣ приношеніе вмѣняетъ, когда мы братіи нашей милость являемъ, страждущимъ состраждемъ, бѣдствующимъ подаемъ руку помощи. *Таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16). 4) Жертва правды и истины, какъ Соломонъ говоритъ: *творити праведная, и истинствовати, угодна Богу паче, нежели жертвъ кровь* (Притч. 21, 3). 5) Жертва членовъ плоти нашея, которая возстаетъ на духъ нашъ, и тѣлесными членами, какъ орудіями, боретъ насъ и вѣру нашу умертвить хочетъ.

В. Какъ и когда таковая жертва приносится?

О. Таковая жертва, составляющая основу и корень истиннаго Богопочтенія, приносится отъ христіанъ, когда они *умерщвляютъ уды своя, сущія на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Колос. 3, 5); когда очищаютъ сердце свое и умъ отъ помысловъ суетныхъ, злыхъ, гордыхъ, и начинаній Богопротивныхъ; когда волю свою отвращаютъ отъ злаго похотѣнія; изъ памяти злобу и всякую непотребность изгоняютъ; когда очи свои отвращаютъ, *еже не видѣти суеты*, уши отъ клеветы, злословія и пѣсней соблазнительныхъ; когда удерживаютъ языкъ отъ злословія, празднословія; руки — отъ хищенія, грабленія, нечистаго осязанія, чрево — отъ объядѣнія и піянства..... Егда, глаголетъ Златоустый, убиваемъ ветхаго человѣка, егда умертвимъ уды, яже на земли, егда міръ распнемъ себѣ.... сія вся творя, приносимъ словесную службу (Бесѣда 20 на посл. къ Рим.). Какой при сей жертвѣ жертвенникъ? храмъ? ножъ? огнь? Жертвенникъ, на которомъ благородную жертву Богу приносятъ христіане, есть сердце. Храмъ есть — составъ души и тѣла; ножъ есть — мечъ духовный, то есть, глаголъ Божій; огнь есть — любовь Божія; священники сами суть (Апок. 1, 6)...Принесемъ и мы, христіане, жертву сію.

При внутреннемъ богопочтеніи необходимо и внѣшнее. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; потому и прославлять Бога долженъ духовно и тѣлесно.

Прославите убо Бога, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). И въ другомъ мѣстѣ: *молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше* (Рим. 12, 1).

В. Что блаженный Тихонъ гово-

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ритъ о **внѣшнемъ Богопочтеніи**—безъ внутренняго?

О. Онъ вопросивъ: Христіане де, которые безстрашно живутъ, истиннаго покаянія и плодовъ его не творятъ, приносятъ ли Богу жертву,—совершаютъ ли истинное богопочтеніе?—Отвѣтствуетъ: никакъ! Видѣлъ ты, въ чемъ христіанская жертва и истинное богопочтеніе состоитъ. Они того не тщатся дѣлать; слѣдовательно, и жертвы никакой не приносятъ Богу. Многіе де изъ нихъ храмы Божіи созидаютъ, Евангелія окладываютъ сребромъ, ризы шьютъ въ церковь, свѣщи и ѳиміамъ приносятъ?—Нисколько имъ сіе не пользуетъ.... Богъ есть духъ, и ничѣмъ не благоугождается, какъ только духовною жертвою, то есть, вѣрою, покореніемъ воли своей волѣ Божіей и пр. А они, хотя и творятъ вышеписанныя дѣла, но не хотятъ принести воли своей Богу и послушанія. Къ тому же многіе изъ нихъ храмы Божіи, каменные или деревянные, созидаютъ; но одушевленные оставляютъ, и, что горше того, раззоряютъ. Евангелія украшаютъ; но чему Евангеліе учитъ, и перстомъ коснуться не хотятъ. Многіе ризы шьютъ; но нагихъ не одѣваютъ, и, что горше того, другихъ обнажаютъ. Многіе де ходятъ въ церковь на молитву, славословіе, и поютъ Богу?—И сіе имъ не пользуетъ: ибо устами поютъ и благодарятъ Бога, но сердцемъ отстоятъ отъ Него, какъ говоритъ о нихъ самъ Богъ (Мѳ. 15, 8), и житіемъ беззаконнымъ безчестятъ и хулятъ имя Божіе.

Величіе, богоизбраніе, святость, достоинство, безпредѣльное смиреніе Пресвятыя Приснодѣвы **Богородицы** преясно изображены въ поклоненіи Ей иже во святыхъ Отца нашего Димитрія Ростовскаго. Благоговѣйно прочтемъ сіе поклоненіе.

«Пріидите, поклонимся Царицѣ нашей Богородицѣ. Пріидите, поклонимся Дѣвѣ Маріи, Царицѣ нашей Богородицѣ. Пріидите, поклонимся и припадемъ къ самой Госпожѣ, Дѣвѣ Маріи, Царицѣ нашей Богородицѣ.

Покланяюся Тебѣ, Пресвятая Дѣво Богородице, твоимъ рождествомъ явльшая намъ свѣтъ истинный, Царице небу и земли, надеждо ненадежныхъ и ходатаице всѣмъ грѣшнымъ. Ты мя покрый и заступи отъ всѣхъ бѣдъ и нуждъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и буди ми, молюся, заступница святыми Твоими молитвами.

Покланяюся Твоему, непорочная, зачатію, и рожденію отъ святыхъ Твоихъ родителей, Іоакима и Анны, и молю тя, Госпоже моя, даждь ми житіе безгрѣшно зачати, и родити покаяніе.

Покланяюся введенію Твоему въ Церковь Господню, трилѣтствовавшая отроковице, и молю Тя, Свѣте мой: церковь мя содѣлай Святому Духу.

Покланяюся благовѣщенію Твоему, Пречистая Дѣво, егда дѣйствіемъ Святаго Духа, со гласомъ Архангельскимъ, зачала еси Слово Отчее, и молю Тя, Свѣте мой: мнѣ отчаянному благовѣсти спасеніе.

Покланяюся рожденію Твоему, егда воплотила еси и родила Христа Спаса міру, и была еси Мати Богу, отъ всея твари славима и превозносима, и молю Тя: являй Себя мнѣ матерь милосерду нынѣ и въ вѣкъ будущій.

Покланяюся и почитаю болѣзни Твоя, яже претерпѣла еси во время вольныя страсти Сына Твоего, егда сбытся Сѵмеоново пророченіе: *Тебѣ же самой оружіе душу Твою пройдетъ*, и молю Тя, Свѣте мой: болѣзни душевныя и тѣлесныя избави мя.

Покланяюся Тебѣ, Госпоже, воспоминая радость Твою, юже имѣла, по воскресеніи Сына Твоего, и молю Тя: радости духовныя не лиши мене.

Покланяюся честному и славному успенію Твоему и, молю Тя, Свѣте мой: успи страсти моя плотскія помощію Твоею.

Пресвятая Владычице Богородице, пріими сіе малое моленіе и принеси е Сыну Твоему и Богу нашему, да спасетъ и просвѣтитъ, Тебя ради, души наша.

В. Какое наставленіе преподаетъ блаженный Тихонъ о томъ, какъ приступать къ **Богослуженію** и съ какимъ размышленіемъ быть при немъ?

О. Къ священнослуженію или къ слушанію Богослуженія приступая, всячески тщитесь благоговѣйнство и умиленіе имѣть, которое наипаче бываетъ отъ размышленія спасительнаго о родѣ человѣческомъ Христа Спасителя смотрѣнія. Разсуждайте, како Сынъ Божій, Господь всѣхъ, во образъ рабій облечеся! Како Безначальный во утробѣ Пресвятыя Дѣвы зачался? Како имѣяй престолъ небо и сѣдяй на Херувимѣхъ во яслѣхъ убогихъ положися? Како даяй всякой плоти пищу, алкалъ, жаждалъ?... Како не имый скверны и порока, отъ раба крестися? Како искушаемымъ помогаяй, искушаемъ былъ отъ діавола?... Како изыде на проповѣдь Царствія Божія, былъ хулимъ: самаряниномъ, льстецомъ, хульникомъ, неистовымъ и бѣсноватымъ нарѣченъ? Како наконецъ страшныя и нестерпимыя страсти терпѣлъ? и проч., и проч. Вся сія страданія: оплеванія, заушенія, поносную смерть, милосердый и человѣколюбивый Господь нашъ, насъ ради и нашего ради спасенія, изволилъ, по безмѣрной Своей любви, претерпѣть.—Тако размышляя, къ Божественной приготовляйтесь литургіи. Ибо святая Литургія образуетъ спасительное Его смотрѣніе.

В. Какъ? изъясните.

О. Когда въ Церковь входите на Божественную литургію, приведите себѣ на умъ, како Христосъ насъ ради въ міръ пріиде и Богъ человѣкъ бысть. Когда со святымъ Евангеліемъ на Литургіи изъ алтаря бываетъ выходъ, съ предношеніемъ свѣщи, приведите себѣ на умъ, какъ Христосъ по крещеніи изыде на спасительную проповѣдь, и какъ ученіе спасительное Его всѣхъ насъ, во тьмѣ невѣденія сѣдящихъ, просвѣщаетъ? Когда исходятъ на Херувимской пѣсни изъ алтаря съ предложеніемъ, приведите на умъ, какъ Онъ предалъ Себя на вольную спасительную страсть!...Когда возглашается: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое*, и проч., И: *піите отъ нея*, *сія есть кровь Моя*, и проч., воспомяните тайную оную вечерю, на которой тѣло и кровь Свою пресвятую божественнымъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, а по нихъ и намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ, въ снѣдь предалъ, и повелѣлъ сіе творить въ вѣчное толикаго Его благодѣянія воспоминаніе... Когда, по отверстіи дверей святаго алтаря, возносится святый Потиръ и возглашается: *со страхомъ Божіимъ*, *и вѣрою приступите*, думайте, какъ по воскресеніи Христосъ явился божественнымъ Апостоламъ и прочей братіи... Когда второе возносится святый Потиръ и показуется людямъ, съ возваніемъ: *всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ*,—помышляйте, какъ и паки явился Христосъ ученикамъ и прочей братіи, и со славою на небеса вознесся, зрящимъ имъ, и сѣде одесную Бога Отца, и паки пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ!—Вотъ какими и прочими тайнодѣйствіями божественными Литургія изображаетъ всю тайну смотрѣнія Спасителя нашего. Ему съ Отцемъ и Святымъ Духомъ предадимъ себя, и весь животъ и другъ друга.

Къ сему предмету на первый разъ прочитаемъ письмо святителя Тихона: 52-е, *о Свѣтѣ, явльшемся на земли*. Свѣтъ Отецъ, Свѣтъ Сынъ, Свѣтъ и Духъ Святый. Свѣтъ вѣчный и незаходимый. Свѣтъ Сынъ Божій, свѣтъ отъ свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго. *Явился на земли* и просвѣтилъ во тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящія. О семъ Свѣтѣ написано: *людіе, сѣдящіе во тьмѣ, видѣша свѣтъ веліи, и сѣдящимъ во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ* (Мѳ. 4, 16). Сей Свѣтъ блеснулъ лучи свои на горѣ Ѳаворстѣй. Сей Свѣтъ глаголетъ о Себѣ, явясь міру: *Азъ есмь Свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ*. Къ сему Свѣту приступили Апостолы, и въ слѣдъ Его пошли; пошли Святители, Мученицы, Преподобніи и всѣ Святіи, и просвѣтилися, и нынѣ сіяютъ, яко свѣтила во царствіи Его. Пойдемъ и мы къ явльшемуся Свѣту, и просвѣтимся, и лица наша не постыдятся.

В. Какъ Богъ невидимый, неосязаемый, и потому—Духъ, явился на земли?

О. Всякій день, отвѣтствуетъ свят. Тихонъ, о семъ въ Церкви проповѣдуется. Богъ восхотѣлъ явиться на земли и спасеніе намъ устроить, благоволилъ воплотиться отъ пресвятыя и пренепорочныя Дѣвы Маріи; плоть одушевленную, подобострастную принялъ благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Святаго Духа; и сталъ человѣкъ, какъ я и ты, кромѣ грѣха; и былъ единъ Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы Богородицы, Іисусъ Христосъ не въ двухъ лицахъ, но въ двухъ естествахъ неслитно познаваемый. Посему православно исповѣдуемъ Его совершеннымъ Богомъ, и совершеннымъ человѣкомъ. Тако вѣруетъ и исповѣдуетъ Св. Церковь: *Царь небесный за человѣколюбіе на земли явился и съ человѣки поживе и пр.* (стих. гл. 8). Видимъ, какъ на земли явися Богъ: въ плоть нашу облекся, и тако явися. Тако невидимый явися; тако неосязаемый осязася; тако неприступный Херувимамъ и Серафимамъ учинился приступнымъ для грѣшниковъ; тако безначальный начало принялъ; тако ходилъ по земли Богъ, Царь небесный, и между человѣками обращался—Сынъ Божій, Слово Отчее. Пришелъ Свѣтъ нашъ просвѣтить насъ; пришелъ самъ Господь въ рабіемъ зрацѣ послужить рабамъ Своимъ; пришелъ Пастырь добрый обрѣсти заблудшія овцы Своя. Уразумѣемъ, братія, великаго таинства сего силу. Потщимся благоговѣйно срѣсти Его, и возлюбить явленіе Его и благоугодить Ему.

Знаю, л. б., что ты несомнѣнно вѣришь въ **бытіе Бога**, усты и сердцемъ исповѣдуешь Его единаго, *Вседержителя*, *Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*. Но не почти за излишнее выслушать, какъ разсуждаетъ о сей истинѣ блаженный Тихонъ: видимъ въ мірѣ, говоритъ онъ въ *сокровищѣ духовномъ*, *отъ міра собираемомъ*, что многіе свидѣтели свидѣтельствуютъ о случающихся въ мірѣ событіяхъ и вещахъ. — Свидѣтельствуютъ люди на судѣ о правомъ и виноватомъ; домъ и зданіе—объ архитекторѣ и зодчемъ; книга—о сочинителѣ и разумѣ его и пр. Тако весь міръ свидѣтельствуетъ о *Богѣ*, создателѣ своемъ, и безъ гласа о Немъ говоритъ намъ, разумной твари: *Той мя создалъ*. Велико и обширно небо, но Создатель несравненно больше: *небо Ему престолъ, земля же подножіе*. Свидѣтельствуютъ солнце, луна и звѣзды: *Той насъ создалъ*.—Имѣемъ мы свѣтъ, отъ Него данный; но Создатель нашъ—несравненно лучшій, краснѣйшій, превосходнѣйшій, чуднѣйшій свѣтъ есть; мы просвѣщаемъ тѣлесныя очи ваши; Онъ просвѣщаетъ душевныя очи ваши. Мы показуемъ вамъ путь, добро и зло, пользу и вредъ тѣлесный; Онъ словомъ Своимъ святымъ показуетъ вамъ путь къ вѣчному животу, добро и зло и вредъ для души.—Свидѣтельствуетъ воздухъ: *Той меня создалъ*.—Я оживляю тѣлеса ваши; но Онъ—создатель мой—оживляетъ души ваши; безъ меня не могутъ животныя жити: безъ Него не могутъ живы быть души ваши. Свидѣтельствуетъ премѣненіе дней и нощей, и молча вопіетъ намъ о Богѣ: *Той устроилъ тако*. Нощь служитъ намъ ко упокоенію, а день къ дѣланію. Свидѣтельствуютъ источники, рѣки, озера, и моря, и живущія въ нихъ: *Той создалъ насъ*.—Мы служимъ нуждамъ вашимъ; но Онъ—Богъ, создатель нашъ, повелѣлъ служить вамъ, да вы познаете Создателя своего и служите Ему. Мы служимъ вамъ; вы, разумная тварь, служите Создателю своему и благодарите Его.—Свидѣтельствуетъ земля: *Той мя создалъ*, и устроилъ на мнѣ обитаніе ваше, и *небо небесе Господеви, землю же даде сыномъ человѣческимъ*. Вы отъ меня начало имѣете; но паки въ нѣдра мои возвратитеся, откуда и взяты. Познайте убо, что вы—странники и пришельцы въ мірѣ семъ. Ищите убо отечества и дома своего, въ которомъ *неподвижимо* надобно вамъ жить и упокоеваться. *Нова небесе и новы земли, по обѣтованію Его, чаемъ, въ нихъ же правда живетъ* (2 Петр. 3, 13). Свидѣтельствуютъ древеса различныя: *Той насъ создалъ*. Мы служимъ вамъ, о человѣки, то—плодами своими, то—осѣненіемъ во время зноя, то—къ созиданію домовъ вашихъ, то—къ согрѣянію жилищъ вашихъ, и проч. Служите же Создателю нашему и благодарите Его.—Свидѣтельствуютъ звѣри, скоты и птицы небесныя: *Той насъ создалъ*. Той повелѣлъ намъ служить вамъ, то—пищею, то—работою, то—одеждою; работаемъ мы вамъ и служимъ нуждамъ вашимъ. Работайте Господеви и вы, и служите Ему, *яко благъ Господь*. Свидѣтельствуютъ молніи и громы: *Той насъ создалъ*. Мы, вопіютъ они намъ, причиняемъ вамъ страхъ, но вы паче убойтеся Того, Кто насъ сотворилъ. Страшны мы, но Онъ страшенъ зѣло. Но довольно; при устѣхъ двухъ или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Да знаемъ убо Господа Бога, Создателя нашего, да и Онъ познаетъ насъ и признаетъ за своихъ; а въ семъ и состоитъ животъ вѣчный, коего да не будемъ лишены по благодати Христовой.

О непостижимости существа Божія такъ святит. Тихонъ говоритъ: медъ—отъ вкуса, добровонный цвѣтъ отъ обонянія познается: тако благость и доброта Божія отъ вкушенія и ощущенія познаются. Но истинно Бога безъ Бога познать не можемъ. Что Богъ благъ есть, есть всемогущій, есть праведенъ, есть истиненъ, есть вездѣсущій, и пр. сіе надобно человѣку въ сердцѣ почувствовать, *вкусить, и видѣть, яко благъ Господь*. Тогда *нѣсколько* Богъ познается. Посему говорить Господь: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти* (Мѳ. 11, 21). А Пророкъ св. молится: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего*. Чтобы очи наши видѣли Создателя вещи, нуженъ свѣтъ естественный: чтобы разумъ нашъ могъ познать Бога, надобно, чтобы блеснулъ вышеестественный свѣтъ. Богъ сокровенный есть, *и во свѣтѣ живетъ неприступнѣмъ* (1 Тим. 6, 16). Но открываетъ и показуетъ Себя тѣмъ, которые любятъ Его, и смиренны и просты сердцемъ; а отъ премудрыхъ и совопросниковъ вѣка сего скрывается (Мѳ. 4, 25).

В. Гдѣ и какъ блаж. Тихонъ разсуждаетъ о необходимости познанія о Богѣ?

О. Въ *Сокровищѣ духовномъ*, подъ статьею: *Познанное добро ищется*. Видимъ, говоритъ онъ, что люди, когда познаютъ добро, ищутъ его. Такъ познаютъ и увидятъ, что богатство—добро для нихъ, желаютъ и ищутъ богатства; видятъ хлѣбъ, одѣяніе, домъ благомъ для себя, ищутъ ихъ. Познаютъ искуство, разумъ, мудрость добро себѣ, и ищутъ ихъ, и пр. И чѣмъ больше добро узнаютъ, тѣмъ усерднѣе ищутъ его. А не познанное добро не ищется никогда. Надобно прежде познать добро, и тогда искать его. Такъ Богъ, высочайшее, истинное, источное, вѣчное добро—познанный и постижимый, по мѣрѣ вѣры и свѣта сердечнаго, ищется; и чѣмъ кто болѣе познаетъ Его, тѣмъ усерднѣе и прилежнѣе ищетъ Его, такъ, что ничего ни на небеси, ни на земли, кромѣ Его, не желаетъ и не ищетъ: *что ми есть на небеси? И отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?*...

Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже, поетъ Давидъ, уразумѣвшій Бога.... Христіанинъ! когда хощешь Бога искать (а неотмѣнно должно), то надобно прежде Его искать; и чѣмъ болѣе будешь Его познавать, тѣмъ усерднѣе будешь Его искать. Великое и драгоцѣнное добро съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ ищется. Сребро отъ любителей своихъ съ великимъ усердіемъ ищется; золото—съ большимъ; камень драгоцѣнный—далеко съ большимъ. Богъ, паче всѣхъ созданій, несравненно лучшее и превосходнѣйшее добро есть, яко всѣхъ Создатель. Всѣ созданія добры суть и *добры зѣло*; но несравненно и превосходно лучшій есть самъ Тотъ, отъ Котораго созданія добрыми сдѣлались.

В. Откуда почерпается познаніе о Богѣ?

О. Двѣ книги, изъ которыхъ Богъ познается.

1) *Книга естества*, т. е. міръ, небо и земля съ исполненіемъ ихъ. Смотрящему на небо и землю, и о нихъ прилѣжно разсуждающему не можно не придти въ познаніе Создателя и Бога. Оттуда и самые язычники приходили въ познаніе Бога, и коль великъ есть Богъ, Который толь великій міръ создалъ, познавали (Ис. 18, 2). Надобно быть великому, Который толь великую машину изъ ничего сотворилъ. Надобно быть Премудрому, Который *вся премудростію сотворилъ*. Надобно быть доброму, Который вся добрая сотворилъ. Подалъ свѣтъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ: Самъ въ Себѣ несравненно лучшій Свѣтъ есть (1 Іоан. 1, 5)... Подалъ разумъ человѣку: Самъ несравненно лучшій разумъ имѣетъ. Подалъ уши и очи животнымъ: Самъ несравненно лучшее видѣніе и слышаніе имѣетъ (Псал. 39, 9). Подалъ силу цѣлительную и питательную землѣ и травѣ: Самъ несравненно лучшую имѣетъ, Который всѣхъ *словомъ* исцѣляетъ. Прохлаждаетъ и оживляетъ вода жаждущихъ насъ: но самъ Онъ несравненно лучше прохлаждаетъ и оживляетъ (Іоан. 4, 13. 14). Согрѣваетъ насъ огнь; но самъ Онъ далеко лучше согрѣваетъ насъ: Онъ согрѣлъ сердце Клеопы и товарища его. Услаждаетъ насъ медъ: но несравненно лучше самъ Онъ услаждаетъ насъ, когда благости и любви Его сладость чувствуемъ въ сердцахъ нашихъ. Какъ изъ книги разумъ сочинителя, изъ зданія—мудрость архитектора: такъ изъ созданій Создатель познается.

Но 2) лучшій и совершеннѣйшій способъ богопознанія есть *книга* св. Писанія. Въ ней представляется, что Тотъ же, Который создалъ весь міръ, въ созданномъ мірѣ преславная дѣла совершалъ и совершаетъ. Но истинно Бога безъ Бога познать не можемъ. Онъ Самъ да просвѣтитъ тьму нашу!

Вотъ какъ, люб. бр. изъясняетъ святитель Задонскій, первый изъ сихъ способовъ Богопознанія, т. е. **Естественный:** Ничто, говоритъ онъ,—а ты слушай,—ничто само отъ себя не бываетъ. Всякій градъ не отъ себя, но отъ иного созидается; всякое письмо не само собою сочиняется, но инымъ пишется. Всякая книга не сама собою сочиняется, но умомъ чьимъ либо: тако міръ сей не отъ себя самаго, но отъ Создателя сотворенъ. *Той рече, и быша, Той повелѣ, и создашася.*

А св. Златоустый яснѣе и разительнѣе выясняетъ сію мысль: «Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: *нѣсть Бога*. Нѣтъ основанія, и какъ сталось зданіе? Нѣтъ днища, и какъ корабль состроенъ? Нѣтъ корабельнаго мастера, и какъ корабль оснащенъ? Нѣтъ домоздателя; и какъ домъ созижденъ? Нѣтъ архитектора; и кто градъ состроилъ? Нѣтъ земледѣльца; и какъ снопы хлѣба на нивахъ завелись? Нѣтъ мусикіи; и какъ пѣснь въ гусляхъ міра проявилась? Нѣтъ возницы; и кто правитъ четырехъ стихій колесницами? Нѣтъ образотворца; и какъ человѣки, какъ образы, въ мірѣ быть стали? Нѣтъ сводосводца; и кто тебѣ небо сводомъ обвелъ? Нѣтъ золотыхъ дѣлъ мастера; и кто тебѣ, какъ всезлатое блюдо, солнце, какъ на столѣ, на небѣ поставилъ? Нѣтъ свѣщеносца; и кто серебрянную въ нощи свѣщу, луну, далъ? Нѣтъ единаго великихъ свѣтилъ Сотворителя; и кто тебѣ свѣтомъ зажженныя звѣзды на высотѣ водрузилъ? Нѣтъ міросоздателя; и какъ красоты тварей о Создателѣ доказываютъ? *Отъ величества бо и красоты созданій сравнительно Родоначальникъ ихъ познавается* (Прем. 13, 5). (Бесѣд. на Псал. 13).

В. Какъ святитель Тихонъ второй, т. е. **Откровенный,** способъ богопознанія изъясняетъ?

О. Прилѣжное чтеніе и разсужденіе св. Писанія и ученій св. Отецъ и учителей Церковныхъ приводитъ насъ въ познаніе Божіе. Ибо Писаніе святое открываетъ Божія свойства, и волю Его святую, и преславная дѣла Его. Отцы святіи и учители изъясняютъ ихъ писаніями и поученіями своими, и Христосъ научаетъ: *никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти* (И къ Петру Св. глаголетъ: Мат. 16, 17). Итакъ къ познанію Божію нужно откровеніе. Слово Божіе проповѣдуетъ намъ Бога; но Бога безъ Бога познать не можемъ. Слѣпъ и теменъ разумъ нашъ; онъ требуетъ просвѣщенія отъ Того, Кто изъ тьмы производитъ свѣтъ... Св. Писаніе есть свѣтильникъ оку, но потребно внутреннему оку открыться, дабы возмогло видѣть свѣтильникъ сіяющій. *Открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего,* да молимся съ Псалмопѣвцемъ (Письмо 32).

В. Какъ святитель Тихонъ разсуждаетъ о **свойствѣ сущности Божіей?**

О. Такъ (въ письмѣ 54): Богъ нашъ есть безтѣлесный и невещественный, и потому есть *Духъ* наичистѣйшій: *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24). А что св. Писаніе приписываетъ Богу члены тѣла, то не собственно Ему приписуетъ, но по снисхожденію къ немощи и слабостямъ понятія нашего: ибо иначе мы не можемъ понять дѣйствій Его, силою Его совершаемыхъ. Такъ руки, Ему приписываемыя, означаютъ всемогущую силу Его, очи—всевѣденіе, уши—всеслышаніе, такъ-какъ отъ Него не могутъ утаиться ни слово, ни дѣло, ни помышленія наши.

В. Что слѣдуетъ изъ той истины, что Духъ есть Богъ?

О. То, что Богу, яко Духу, всякая наружность и вещество непріятны безъ внутренняго духа, какъ самъ глаголетъ Господь (Іоан. 4, 24). Почтимъ убо Бога, яко Духа, духомъ; сотворимъ волю Его и заповѣди Его; за грѣхи наши духъ сокрушенъ, и сердце сокрушенно и смиренно принесемъ. Тѣло наше есть орудіе души. Безъ душевнаго изволенія члены тѣла не дѣйствуютъ. Исправимъ убо душу нашу, да служитъ Богу Духу богоугодно.

Желая занять тебя, л. б. и себя размышленіемъ о **Вездѣприсутствіи** Божіемъ, я прочитаю съ тобою изъ *сокровища* Тихонова двѣ статьи: *Нигдѣ я отъ тебя уйти не могу*, и сію: *Самъ здѣ.*

1) Бываетъ, такъ размышляетъ Задонскій чудотворецъ, что человѣкъ человѣку ради нѣкоторыхъ причинъ говоритъ: *нигдѣ я отъ тебя уйти*

не могу.—Но слово сіе, какъ разсудишь, ни къ какому человѣку, каковъ бы онъ ни былъ, не приличествуетъ, по неотъемлемой ограниченности нашей. Оно приличествуетъ единому Богу: отъ Него уйти мы никуда не можемъ, куда ни побѣжимъ; и нигдѣ сокрыться не можемъ, гдѣ ни вздумаемъ сокрываться. Вездѣ Онъ насъ предваряетъ, вездѣ присутствуетъ. Въ домѣ ли своемъ? Тутъ Богъ. Путемъ ли идеши? Не оставляетъ тебя Богъ. Во градѣ или селѣ пребываешь? Тамо присутствуетъ Богъ. Въ пустыню или въ конецъ земли побѣжишь? Тамъ прежде тебя Богъ. Думаешь ли скрыться отъ Него во тьмѣ и нощи? Но у насъ день и нощь, свѣтъ и тьма; а у Бога нѣтъ тьмы, нѣтъ нощи; *и очи Божіи* несравненно *свѣтлѣйшіи суть солнца, прозирающіе вся пути человѣческіе и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстахъ* (Сирах. 23, 28). Узналъ сіе псаломникъ и воскликнулъ: *камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣгу?* О, бѣдный, мнѣ подобный грѣшникъ! знаешь ли куда бѣжать?— Отъ правды Его къ благости Его, и сокрывайся вѣрою въ пресвятыхъ язвахъ Христовыхъ.

2) Выслушай, л. б., и то размышленіе св. Тихона, которое возбуждено въ умѣ его простымъ житейскимъ словомъ: *Самъ здѣ.*

Бываетъ, что, когда господинъ находится вблизи, а слуги не видятъ или не узнаютъ его, то слуга, который видитъ его, въ остереженіе другихъ, чтобы не оскорбили его шумомъ или безчиніемъ, говоритъ имъ тихо: молчите, или тише: *Самъ здѣ.* Такъ рабы Божіи, пророки и апостолы, остерегаютъ насъ, христіане, и глаголютъ намъ: слышите, *Самъ здѣ*—Тотъ, Который есть вездѣ и вся исполняетъ. Вы, которые собрались въ храмъ Господень на молитву и славословіе Божіе, слышите: *Самъ здѣ.* Самъ здѣ Господь, предъ Которымъ стоите,—и смотритъ, како стоите и како молитесь и внимаете.—Вы, которые засѣдаете на мѣстѣ суда, и судите и разсуждаете между правымъ и виноватымъ, слышите: *Господь близъ: Самъ здѣ, Судія судей, и судяй всей земли праведно.* Вы, которые проповѣдаете слово Божіе, слышите: *Господь близъ: Самъ Господь здѣ,* и видитъ, какими вы руками и какимъ языкомъ священнаго сего сокровища касаетеся, къ славѣ ли Божіей и пользѣ ближняго великій сей даръ употребляете, или—для своей похвалы?—Всякъ христіанинъ слыши: *Господь близъ, Самъ здѣ.* Устыдись и убойся предъ Нимъ согрѣшить, какъ стыдишся и боишся предъ царемъ земнымъ, или иною властію законъ нарушить.—Слыши и ты, о душе моя, и бойся и стыдися вездѣ и всегда Господа Бога твоего, вездѣприсуща и всезряща.

В. Какъ св. Тихонъ говоритъ о **вѣчности?**

О. Нѣтъ сомнѣнія у христіанъ, что есть Богъ, и есть Единъ существомъ, но Троиченъ въ лицахъ: Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. И Онъ есть верховнѣйшій властитель, и владѣетъ и управляетъ всѣмъ міромъ; и есть Царь царей и Господь господей. И какъ меня, такъ и тебя создалъ: *руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя* (Псал. 118). И о всѣхъ Онъ, какъ Создатель и Отецъ, промышляетъ (*Письмо 34*).

Несомнѣнно и то, что Богъ нашъ безначальный, безконечный, и потому *вѣчный* и присносущный. Онъ Единъ существенно живетъ, не можетъ не быть; существо Его и естество есть самая жизнь. Всѣ созданныя вещи начало имѣютъ отъ Него Создателя, и могутъ паки не быть, ежели бы такъ Ему изволилось. Но Создатель, какъ былъ всегда прежде міра, такъ и нынѣ Той же есть, и *безъ конца Той же будетъ неизмѣнно*; и какъ прежде не могъ не быть, такъ и не можетъ не быть. Посему называется не токмо *вѣчный*, но и *вѣчность*; не токмо *присносущный*, но и *присносущіе*; не токмо *пребывающій*, но и *Бытіе*. Греки называютъ Его ὁ ὢν; мы называемъ Его *Сый*, то есть: и былъ и есть и будетъ (Апок. 1, 8).

Всевѣдѣніе Божіе, говоритъ св. Тихонъ, тебѣ по возможности моей представляю. Богъ самъ да поможетъ и мнѣ въ моемъ дѣлѣ, и тебѣ въ твоемъ чтеніи и разсужденіи, и да напишетъ въ моемъ и твоемъ сердцѣ какъ сіе, такъ и прочія Свои свойства во славу Его и нашу пользу.

Богъ все знаетъ, не токмо настоящее, но и будущее. *Нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ*; *вся же нага и объявлена предъ очами Его* (Евр. 4, 13). *Ты позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое. Ты разумѣлъ еси помышленія мои издалеча*, *стезю мою и ўже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси* (Псал. 138, ст. 1. 2. 3).

В. Чему научаемся отъ сего святаго ученія о *всевѣдѣніи* Божіемъ?

О. 1) Богъ всѣ созданныя вещи знаетъ и проницаетъ ихъ; 2) смотритъ на всѣ дѣла и помышленія и слышитъ слова наши. Богъ не имѣетъ очесъ и ушесъ, яко—безтѣлесенъ; но весь—око и весь ухо ради всесовершеннаго разумѣнія и знанія; 3) всякаго человѣка, сколько ни есть людей на свѣтѣ, и слово, и дѣло, и помышленія, и намѣренія, и настоящія и будущія, такъ знаетъ и видитъ, какъ бы Онъ смотрѣлъ на единаго, Имъ зримаго, человѣка.

Учись убо отъ *всевѣдѣнія* Божія сердце свое исправлять и обновлять, да и внѣшнія дѣла твои правы будутъ. Иначе будешь, какъ яблоко, внѣ красное, но внутрь гнилое, или какъ гробъ повапленный, внѣ красный, но внутри смрадный.

Нынѣ **Святость** Божію представимъ сердечнымъ очамъ нашимъ, говоритъ святитель Тихонъ въ письмѣ 51. Богъ святый и милостивый да поможетъ намъ.

Апостолъ Его святый представляетъ намъ *святость* Его и учитъ насъ такъ: *Богъ Свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣсть ниединыя* (Іоан. глав. 1 стих. 5). Какъ свѣтъ непричастенъ тьмы, такъ Богъ непричастенъ никакого порока и грѣха. Воля Его святая хощетъ того, что добро, и дѣлаетъ то, что добро, и не хощетъ никакого зла и не дѣлаетъ никакого зла. Богъ свѣтъ есть, свѣтъ безъ тьмы, правда и святость безъ всякія неправды, неповинность безъ всякаго порока, истина безъ лжи, премудрость и разумъ безъ всякаго невѣдѣнія.

В. Размышленіе о *святости* Божіей чему научаетъ?

О. Свято и непорочно жить, когда хощемъ съ Нимъ имѣть общеніе (1 Іоан. 1, 6. 3). Заблуждаютъ тѣ христіане и отъ Бога удалились, кои творятъ темныя дѣла, т. е. грѣшатъ. *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ?* Богъ обѣщался въ христіанахъ жить и души ихъ, какъ храмы Себѣ имѣть. Вселюся въ нихъ и похожду, *и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе. Сицева имуще обѣтованія, очистимъ себе отъ всякія скверны, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1).

В. Какъ святитель Тихонъ размышляетъ о **Всемогуществѣ** Божіемъ?

О. Въ Задонскомъ уединеніи своемъ онъ такъ бесѣдовалъ о семъ качествѣ существа Божія въ 36 письмѣ: *Всемогущество* Божіе познаемъ отъ созданія, правленія міра и чудесъ Его. Не было ничего; но Богъ сотворилъ столь великія, преславныя и разумныя дѣла, и сотворилъ изъ ничего, безъ труда, словомъ Своимъ: *рече, и быша.* Та же всемогущая сила хранитъ въ цѣлости и управляетъ созданный міръ: *постави я въ вѣкъ вѣка, повелѣніе положи и не мимо идетъ* (Псал. 148). Всякая стихія на своемъ мѣстѣ пребываетъ: небо, воздухъ и земноводный кругъ на своихъ мѣстахъ пребываютъ. Богъ такъ повелѣлъ имъ; и всесильное слово Его содержитъ и сохраняетъ ихъ такъ. Какъ хозяинъ домъ свой хранитъ, такъ Богъ, яко Господь, весь міръ во всемогущей рукѣ Своей содержитъ. Повелѣваетъ Онъ морю, и раздѣляетъ; рѣкѣ, и стоитъ; огню, и не палитъ; каменю, и источаетъ воду. Словомъ и хотѣніемъ Его въ единый моментъ изъ разслабленнаго цѣлый, изъ слѣпаго видящій, изъ прокаженнаго чистый дѣлается. Всѣ сіи и прочія чудеса являютъ *Всемогущество* Божіе.

В. Какое нравоученіе святитель Тихонъ выводитъ изъ размышленія о *Всемогуществѣ* Божіемъ?

О. Размышленіе сіе внушаетъ намъ: 1) *страхъ* Божій: ибо кто разумный не убоится Того, Который, какъ изъ ничего все сотворилъ, такъ въ ничто все можетъ и обратить? 2) *смиреніе*, во еже смиритися подъ крѣпкую руку Божію; 3) *вѣру*; ибо чего умъ нашъ не понимаетъ, то всемогущая сила Божія совершить можетъ; 4) *надежду* въ подвигѣ противу плоти, діавола и міра: искушеніе, которое сами собою одолѣть не въ силахъ, о Бозѣ побѣдимъ. Онъ намъ прибѣжище и сила и помощникъ. Къ Нему да притекаемъ съ моленіемъ.

О **Премудрости** Божіей нынѣ хощу предложить тебѣ: да предъидетъ мнѣ въ томъ самая Ѵпостасная Божія Премудрость—Іисусъ Христосъ, *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога.*

Премудрость Божію познаемъ изъ созданія и устроенія міра и дивнаго о немъ Промысла. Видимъ ее и въ святомъ Его словѣ, различно намъ представляемую. Пророкъ поетъ Ему: *вся премудростію сотворилъ еси* (Псал. 103, ст. 24). *Богъ премудростію основа землю, уготова небеса разумомъ* (Прит. 3, 9). Дивное строеніе *Премудрости* Божіей видимъ въ твари: ничего не сотворено, чтобы не устроено было къ надлежащему концу, и пользѣ нашей и славѣ Творца Самаго. Солнцу устроилъ Богъ непрестанное теченіе, приближеніе къ намъ и удаленіе отъ насъ. *Солнце позна западъ свой.* Солнце высоко поставилъ Творецъ, да всю поднебесную просвѣщаетъ; тончайшій воздухъ проліялъ, да солнце сквозѣ его лучи свои испущаетъ, и птицы удобно по нему лѣтаютъ. Луну сотворилъ къ различенію и познанію временъ. *Сотворилъ есть луну во времена*. Звѣзды сотворилъ, ради сіянія въ нощи и для прочихъ причинъ, астрономамъ извѣстныхъ. Земля создана дебелою, твердою и толстою, дабы была обиталищемъ человѣковъ и скотовъ; плодовитою, дабы, какъ матерь, питала плодами своими живущихъ на ней. Травы насадилъ, да служатъ къ уврачеванію немощей и въ пищу животнымъ.

В. Чему поучаемся, разсуждая о *премудрости* Божіей, являемой, кромѣ творенія и промысла, въ искупленіи человѣковъ?

О. 1) Препоручать себя Его премудрой волѣ и не волноваться умомъ туда и сюда, но благодушно ждать конца въ напастяхъ нашихъ; 2) терпѣть въ злостраданіяхъ и носить крестъ свой, отъ Него наложенный; 3) внимать слову Апостола: *блюдите, како опасно ходите, не яко же немудри, но яко же премудри* (Ефес. 5, 15). Премудрый и преблагій Іисусъ да умудритъ насъ во спасеніе наше!

В. Что написалъ святитель Тихонъ о **Благости** Божіей?

О. *Благость* Божію почти все священное Писаніе намъ проповѣдуетъ, и почти нѣтъ главы, въ которой бы о ней не воспоминалось. Знаетъ сердцевѣдецъ Богъ слабость сердецъ нашихъ и удобное къ отчаянію поползновеніе и хитрость лукавыхъ духовъ. Посему вездѣ о благости Своей и человѣколюбіи къ намъ напоминаетъ. *Благость* Божія показуется отъ дѣлъ Его, и 1) Онъ *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. 5, 45); 2) грѣшника не вдругъ казнитъ, но ожидаетъ на покаяніе (Рим. 2, 4); 3) кающагося удобно пріемлетъ и прощаетъ ему грѣхи (Лук. 15, 4), милостивно и человѣколюбно пріемля; 4) не гнушается молитвою нашею, и пѣніемъ и хваленіемъ Тотъ, Котораго со страхомъ поютъ и хвалятъ Ангели; и не только не отвергаетъ молитвъ нашихъ, но и велитъ молиться и просить у Него всего, что волѣ Его угодно; 5) Самъ удивительно и любезно въ словѣ Своемъ бесѣдуетъ съ нами. Читай Писаніе и увидишь, какой царь съ подданными своими такъ поступаетъ, какъ Богъ нашъ—съ нами. Нѣтъ, и не было еще такого на свѣтѣ! *Вкусите и видите, яко благъ Господь!* 6) Паче всего открылась благость Божія въ воплощеніи единороднаго Сына Божія: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. 7) И здѣсь вкушаемъ и видимъ *Благость* Божію, но преизобильно вкушать и видѣть ее и наслаждаться ею — будемъ въ вѣчной жизни.

В. Что производитъ въ насъ размышленіе о *благости* Божіей?

О. 1) Воспламеняетъ въ сердцѣ нашемъ любовь и благодарность къ Богу: ибо самая совѣсть внушаетъ любить и благодарить любителя и благотворителя; 2) раждаетъ въ насъ и неизреченную радость о Бозѣ благодѣтелѣ, и печаль по Бозѣ, Котораго, при безчисленныхъ Его благодѣяніяхъ, забываемъ неблагодарно и оскорбляемъ,—и стыдѣніе о сей неблагодарности; 3) внушаетъ смиреніе и униженіе самого себя; 4) кто ощущаетъ къ себѣ *благость* Божію, тотъ къ ближнимъ своимъ благъ. Разсуждай и внушай благость Божію; но притомъ и вездѣсущіе и всевѣдѣніе и правда Его да обращаются всегда предъ душевными очами твоими.

В. Какъ блаженный Тихонъ разсуждаетъ о **Правдѣ** Божіей?

О. О *правдѣ* Божіей намѣреваясь тебѣ предложить, поминаю, говоритъ Святитель, и судъ Божій праведный, имѣющій быть въ послѣдній день, и пиша трепещу рукою. Какъ *благость* Божія утѣшаетъ и ободряетъ, такъ *правда* Его въ страхъ и трепетъ приводитъ не токмо насъ грѣшныхъ, но и Святыхъ Его. *Правда* Его въ томъ состоитъ, что Онъ всѣмъ воздастъ по дѣламъ ихъ. Ангеловъ согрѣшившихъ съ небесъ свергъ (2 Петр. 2, 4). Прародители наши изъ рая за преслушаніе изгнаны; за грѣхи первый міръ, кромѣ Ноя, проповѣдника правды, ужаснымъ потопомъ погубленъ; Содомъ и Гоморръ съ окрестными градами за мерзкую нечистоту огнемъ сожжены; Дафанъ и Авиронъ съ единомышленниками своими, воставшіе на Моѵсея и Аарона, въ пустыни землею живые пожерты; израильтяне за различныя беззаконія различно поражены гнѣвомъ Божіимъ, иные — огнемъ, иные— ядовитыми зміями, иные—мечемъ. То же и въ наши времена. Тѣ же страшные суды Божіи и нынѣ примѣчаемъ. Видимъ и слышимъ страшныя брани и ужасныя, плача достойныя, кровопролитія: столько тысячъ падающихъ на брани, столько остающихся вдовъ, сиротъ, плачущихъ отцевъ, и матерей; столько разоряемыхъ градовъ отъ оружія, отъ язвъ; столько беззаконниковъ, внезапу восхищаемыхъ изъ сего міра! Вся сія суть слѣды праведнаго суда Божія и гнѣва.

В. Какъ объ **истинности** Божіей говоритъ святитель Тихонъ?

О. Такъ: Божія слова и прещенія не суть суетныя и пустыя, но истинныя и достовѣрныя. Что сказалъ Онъ, то неизмѣнно такъ и есть; и что предсказалъ, то непреложно совершится. Предсказалъ прародителямъ нашимъ смертъ отъ запрещеннаго древа, и послѣдовала смерть, по вкушеніи его. Предсказалъ праведнику Ною всемірный потопъ, и былъ потопъ. Предсказалъ ожесточенному Фараону погибель, и погибъ Фараонъ. Предсказалъ израильтянамъ плѣненіе, и были въ плѣну. Предсказалъ разореніе и опустошеніе Іерусалима, и сбылось то. Объявилъ въ Писаніи, что будетъ вѣчная мука беззаконникамъ, неотмѣнно и будетъ она. Да убоимся убо, христіане, суда Божія и праведнаго гнѣва Его, и покаемся, да не впадемъ въ руцѣ Бога живаго правосуднаго.

О томъ же предметѣ, т. е. объ истинности Божіей, читай Тихоново 50-е письмо, которое онъ, между прочимъ, заключаетъ такъ: Богъ истинно и вѣрно съ нами поступаетъ; и намъ должно съ ближними вѣрно, безъ лжи и всякаго лицемѣрія, поступать.

В. Что говоритъ бл. Тихонъ о **Величіи** Божіемъ?

О. Великое имя Божіе заключаетъ въ себѣ божественныя Его свойства, никакой твари не сообщаемыя, но Ему единому собственныя, какъ-то: единосущіе, присносущіе, всемогу:

щество, вездѣсущіе, всевѣдѣніе, безпредѣльность, правду, благость, премудрость, святость, истину, духовное существо и проч. Сіи собственныя Богу свойства открываетъ намъ Духъ Святый въ словѣ Своемъ, и различно изображаетъ ихъ къ просвѣщенію нашему и прославленію имени Божія. Истинное и дѣйствительное познаніе Божіихъ свойствъ (сколько можно человѣку въ семъ вѣкѣ познать) и, такъ сказать, *вкушеніе*, по сему пророческому слову: *вкусите и видите, яко благъ Господь*, содѣлываетъ въ человѣкѣ просвѣщеніе, и премѣненіе, и тако къ прославленію имени Божія приводитъ.

В. Какъ сіе происходитъ?

О. Отъ познанія *единосущнаго Божества* послѣдуетъ, что мы будемъ единаго Бога знать и почитать, и, кромѣ Его, никакихъ другихъ божествъ не признавать и не почитать, яко же Самъ глаголетъ: *слыши, Израилю, Господь Богъ нашъ Господь единъ есть* (Вторз. 6, 4). Ибо, хотя вѣруемъ и исповѣдуемъ Тріѵпостаснаго Бога—Отца и Сына и Святаго Духа; но едино Божество въ тріехъ Ѵпостасяхъ почитаемъ. Отъ познанія *присносущнаго бытія*, безсмертія и вѣчности Божіей послѣдуетъ, что Богъ существенно живетъ, и есть источникъ живота нашего и всего живущаго; а житіе наше и всего есть не что иное, какъ тѣнь древа движущагося, которая тогда движется, когда древо движется.... Такъ убѣждаемся приписывать Богу бытіе, животъ и движеніе наше, со Апостоломъ (Дѣян. 17, 28), низлагая гордость свою, самомнѣніе и самонадѣяніе.... Познаніе *невещественнаго и духовнаго существа Божія* научаетъ почитать Его не тѣлесными обрядами и церемоніями, не наружностію единою, но духомъ и истиною, страхомъ и любовію. Ибо *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24). Богъ Духъ есть: духовнаго почитанія и поклоненія требуетъ....

Когда ощущаемъ *всемогущество Божіе* въ сердцѣ нашемъ, тогда отгоняется сомнѣніе о божественныхъ Его тайнахъ, умомъ нашимъ непостижимыхъ. Ибо если Богъ *всемогущъ,* то все можетъ сдѣлать, что открылъ и обѣщалъ. Такъ о воскресеніи мертвыхъ разумъ нашъ самъ по себѣ волнуется и не вѣритъ; но ощущеніемъ всемогущества Божія въ вѣрѣ укрѣпляется и безъ сомнѣнія надѣется, твердо увѣряясь, что, Кто изъ ничего все создалъ, Тотъ много паче разсыпанный прахъ тѣлесъ, силою и словомъ Своимъ, можетъ собрать и оживить; Кто *рече и быша*, *повелѣ и создашася*, Тотъ речетъ и, все будетъ, повѣлитъ, и все возсозиждется......

Когда воображаетъ въ сердцѣ своемъ человѣкъ *величество Божіе*, тогда и уничижаетъ себя: ибо если *вси языцы предъ Богомъ, яко ничто* (Ис. 40, 17); кольми паче—одинъ человѣкъ, я, или ты. Отсюда послѣдуетъ смиреніе, послѣдуетъ, что съ Пророкомъ смиренно взывать будемъ: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу*.

В. Что бл. Тихонъ говоритъ о **славѣ** великаго имени Божія?

О. Великое имя Божіе само въ себѣ какъ свято, такъ славно и препрославлено, и прославленія нашего не требуетъ. И какъ солнце, хвалится ли или хулится, всегда свѣтло въ себѣ пребываетъ, и лучи свѣта своего на всю поднебесную издаетъ: такъ великое имя Божіе, славится ли, хулится ли отъ человѣкъ, равно всегда славно, свято и страшно, и лучи славы своея издаетъ въ созданіяхъ: ибо *небеса повѣдаютъ славу Божію*, и: *исполнена вся земля славы Его;* издаетъ въ дивныхъ и страшныхъ дѣлахъ Его, въ преславныхъ чудесахъ Его.... Слава имени Его вѣчна, безконечна и непремѣняема, какъ Самъ Богъ, и ни увеличиться, ни умалиться не можетъ.

Но если добрый сынъ—о славѣ отца своего, и вѣрный рабъ о славѣ господина своего всегда и вездѣ печется: кольми паче христіанамъ, яко сынамъ и рабамъ Божіимъ, о славѣ Отца небеснаго и Господа своего пещись и ревновать должно (Малах. 1, 6).

В. Когда же Онъ прославляется?

О. 1) Когда св. Писаніе, Пророками и Апостолами проповѣданное, за истинное Его слово пріемлемъ, и яко даръ Его великій, чрезъ Пророковъ и Апостоловъ намъ принесенный и врученный, почитаемъ.

2) Когда о божественныхъ Его свойствахъ и дѣлахъ, въ св. Писаніи открытыхъ, право мудрствуемъ, наипаче—гдѣ честь и слава имени Его требуетъ, какъ-то, предъ врагами Божіими, которые или не признаютъ Бога, или злѣ и хулительно о Немъ мудрствуютъ...

3) Прославляется имя Божіе, когда повѣдаемъ дивная дѣла Его и чудеса, и поемъ Сотворшаго ихъ. Ибо для того и написаны онѣ въ Свящ. книгахъ, да на нихъ взирая, познаемъ силу и всемогущество Того, Который ихъ совершилъ... Каковыхъ чудесныхъ Божіихъ дѣлъ преисполнены книги Ветхаго Завѣта! Въ Новомъ Завѣтѣ чудо чудесъ есть то, что *Богъ явися во плоти*, на земли съ человѣками пожилъ, отъ рабовъ Своихъ злыхъ, за рабовъ Своихъ грѣшныхъ, волею пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся во славѣ.... Буди слава Ему во вѣки!

4) Прославляется имя Божіе неповиннымъ рабовъ Божіихъ терпѣніемъ, когда они, за истину и честь Бога своего, не токмо имѣній своихъ, но и живота своего не щадятъ: ибо симъ доказываютъ, что Богъ, за Котораго страждутъ, силенъ, и надежда, ради которой страждутъ, не суетна, но тверда и извѣстна. Откуда читаемъ въ Церковной исторіи, что и самые враги ихъ удивлялись терпѣнію ихъ, и исповѣдали и прославляли силу Божію, ихъ укрѣпившую....

5) Св. Златоустый говоритъ: самая великая отъ насъ Богу честь и слава, когда мы уповаемъ на силу Его, хотя и противно кажется тому, что своими очами видимъ. И что ты дивишся тому, что оттуду Богу есть великая честь, ежели мы не сомнѣваемся? И подобные намъ человѣки въ великую поставляютъ себѣ честь, когда мы не сомнѣваемся, но вѣруемъ ихъ обѣщаніямъ (*Бесѣд. 39 на Быт.*). Упованіемъ на Бога несомнѣннымъ показываемъ, что Богъ—истиненъ, Который обѣщался избавить; всесиленъ, и можетъ спасти; премудръ, и знаетъ, какъ спасти; благъ, и хощетъ спасти уповающихъ на Него.

6) Прославляется имя Божіе искреннимъ благодареніемъ за оказанныя и оказуемыя Его благодѣянія: *исповѣмся Тебѣ, Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ, и прославлю имя Твое въ вѣкъ, яко ми-*

лость Твоя велія на мнѣ (Псал. 85, 12). И сіе благодареніе наипаче прославляетъ Бога, когда въ скорби и подъ крестомъ благодаримъ и исповѣдуемся, помня, что, *его же любитъ Господь, наказуетъ.*

7) Прославляется имя Божіе благочестивымъ христіанъ житіемъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ*, Христосъ самъ вѣщаетъ. Сіе прославленіе не гласомъ бываетъ, но поданіемъ случая къ познанію и прославленію имени Божія. Такъ *небеса повѣдаютъ славу Божію.* Такъ *хвалитъ Его солнце, луна, звѣзды, свѣтъ, небеса небесъ и все созданіе.* Ибо, взирая на дивное Божіе созданіе, убѣждаемся благоговѣть и удивляться всемогуществу, премудрости и благости Божіей. Такъ люди, взирая на благочестивое и святое христіанъ житіе, не могутъ не прославлять Господа, Который такихъ имѣетъ у себя рабовъ, что они, хотя общаго естества—съ прочими, но отмѣнны еимѣютъ нравы и, яко свѣтъ—отъ тьмы, день—отъ нощи, злато—отъ блата, разнствуютъ отъ нихъ. Такъ бываетъ отцу—слава, когда дѣти его, и господину—честь, когда рабы его постоянно и благоприлично ведутъ себя.

8) Наконецъ, Богъ прославляется, когда не нашему, а Его имени ищемъ славы и похвалы отъ добрыхъ дѣлъ, и когда все, что доброе совершаемъ, Ему восписуемъ, яко единому всякаго добра виновнику и началу, да Тому единому будетъ честь и слава во вѣки за вся.

Л. б. **единство** и прочія Божія свойства ясно и разительно представляетъ намъ *солнце.* Какъ *солнце* едино во вселенной, такъ—единъ Богъ. Предъ *солнцемъ*, сіяющимъ на небеси,—такъ размышляетъ святый угодникъ Задонскій Тихонъ,—всѣ люди ходятъ, и *солнце* на всѣхъ и на всякаго смотритъ: такъ предъ Богомъ, вездѣсущимъ и вся назирающимъ, всѣ люди ходятъ, и что кто дѣлаетъ, помышляетъ, намѣреваетъ, очи Господни видятъ (Псал. 32, 13—15). Блюдися убо, како опасно ходиши. *Солнце* всю поднебесную согрѣваетъ и оживляетъ: тако Богъ—солнце вѣчное, теплотою любви Своея, все созданіе, а наипаче—родъ человѣческій согрѣваетъ и оживляетъ (Дѣян. 17, 28). Наипаче же—всю теплоту любви Своея Онъ изліялъ на насъ въ посланіи Сына Своего къ намъ: *тако возлюби Богъ міръ. Безъ солнца* никакой плодъ не растетъ и не созрѣваетъ: такъ и безъ Бога никакое доброе дѣло не начинается, ни совершается. Доброе хотѣніе наше, доброе начало, средина и конецъ—Его дѣло есть: *не остави убо мене, Господи, не отступи отъ мене, вонми въ помощь мою. Солнце* никогда не перестаетъ отъ теченія своего, но всегда отъ востока къ западу шествуетъ (какъ видится): такъ и Богъ никогда не престаетъ отъ благотворенія, но всегда благотворитъ намъ: естество бо Его такое есть. *Солнце* сіяетъ, и теплоту свою проливаетъ на злыхъ и добрыхъ: такъ солнце вѣчное—Богъ и добрымъ и злымъ благотворитъ. Да подражаемъ и мы въ семъ Господу! *Солнце* въ чистой и тихой водѣ ясно видится и изображается: такъ и Богъ въ тихой, непорочной и чистой душѣ изображаетъ Свое подобіе и образъ: очистимъ убо себя. *Солнце* чѣмъ болѣе приближается, тѣмъ меньшая тѣнь бываетъ, *и напротивъ:* такъ чѣмъ болѣе Богъ къ человѣку приближается, тѣмъ меньшимъ самъ въ себѣ человѣкъ становится, болѣе уничижается и смиряется, *и напротивъ.* Берегися убо высокоумія, да, не яко діаволъ, падеши. И еще многому и многому научишся въ наукѣ Богопознанія, если, по сему примѣру бл. Тихона, станешь размышлять о солнцѣ и о другихъ предметахъ.

В. Какъ и какую бл. Тихонъ излагаетъ христіанскую должность къ Богу?

О. Должность христіанскую къ Богу бл. Тихонъ въ 7 части ст. 3 полагаетъ: 1) въ должномъ Богу *послушаніи*. Послушаніе, которое христіанинъ обязанъ Богу своему оказывать, состоитъ въ томъ, чтобы волю свою во всемъ **волѣ Божіей покорять** и не смотрѣть, что міру или плоти угодно, но что Богу благоугодно. Истинное послушаніе не смотритъ и на то, трудно ли или удобно, тяжко ли или легко—то, что повелѣвается, но на всякое повелѣніе готово, отдая сердце свое Богу и съ пророками взывая: *готово сердце мое....* Такое послушаніе Богу оказалъ Авраамъ, праотецъ святый, когда ему Богъ повелѣлъ: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу* (Быт. 12, 1, и д.). Онъ не отрекся, оставилъ отечество свое, родъ свой, домъ свой и пошелъ въ землю чуждую, незнаемую. Еще большаго удивленія дѣло исполнилъ патріархъ сей, когда, по повелѣнію Божію, сына своего Исаака привелъ и вознесъ на жертвенникъ для всесожженія. Исаакъ былъ сынъ единородный, сынъ возлюбленный отцу, сынъ обѣтованія; но вѣрный и искренній послушникъ не усумнился вознести его, и за сіе нареченъ для насъ *отцемъ вѣрующихъ*.

В. Что побуждаетъ насъ къ послушанію Богу?

О. 1) Благость Божія, которою мы изъ небытія въ бытіе приведены и образомъ Его божественнымъ почтены; 2) любовь Его божественная, которую Онъ ѳ Христѣ Іисусѣ показалъ: *тако бо возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть* (Іоан. 3, 6. 1 Іоан. 4, 5); 3) обѣты, учиненные нами при св. Крещеніи.

В. Что препятствуетъ намъ быть послушными Богу?

О. 1) Сатана со злыми своими ангелами: сей есть оный злый, который прародителей нашихъ въ раю отъ послушанія отвратилъ и насъ отвращаетъ; 2) слѣпая и слабая плоть наша, которая, какъ Ева—въ раю, Адаму—плодъ отъ заповѣданнаго древа, духу нашему—міръ со всѣми веселостями и красотами предлагаетъ; 3) соблазны злы, и развращены люди, которые или развращеннымъ ученіемъ, или злымъ ядовитымъ примѣромъ развращаютъ неосторожныхъ.

В. Въ чемъ блаж. Тихонъ поставляетъ вторую должность нашу къ Богу?

О. **Въ прославленіи имени Божія.** О чемъ смотри выше статью: *Слава Божія*, подъ тѣмъ же словомъ: *Богъ*.

В. Въ чемъ святитель Тихонъ поставляетъ третію обязанность нашу къ Богу?

О. **Въ подражаніи Богу.** Когда слово Божіе учитъ насъ подражать Богу, учитъ не—міръ созидать, не—мертвыхъ воскрешать, не—по водамъ ходить и прочія чудеса творить (ибо все сіе есть дѣло всемугущества Божія), но, когда подражателями велитъ быть Божіими, представляетъ намъ къ подражанію Его благость, любовь, милосердіе, правду, истину, святость, долготерпѣніе..... Такъ, взирая на *истину* Отца небеснаго, которая солгать и прельстить не можетъ, христіане не должны лгать, льстить, лицемѣрить, но должны быть простосердечны, не льстить языкомъ своимъ, и что согласное слову Божію обѣщаютъ ближнему, исполнять истинно. Взирая на *правду* Божію, которая всякому свое отдаетъ, увѣщаваемся и мы *всѣмъ воздавать должная: ему же урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь.* И чего не хотимъ себѣ, того другимъ не дѣлать; и чего себѣ желаемъ, то и ближнему творить; въ семъ состоитъ правда, и въ семъ *законъ и пророки висятъ*, по слову Христову (Мат. 7, 12). Въ зерцалѣ слова Божія видимъ и удивляемся *благости* Божіей, которая *солнце свое сіяетъ на злыя и благія.* Да научимся отселѣ любить не токмо друзей, но и враговъ своихъ, и не воздавать зло за зло. Ибо христіане, которые любятъ однихъ любящихъ ихъ, любятъ нисколько не выше язычниковъ. Видимъ *святость* Божію, яко свѣтъ, никакой тьмы не причастный (1 Іоан. 1, 5). Тако подобаетъ и христіанамъ, *яко чадамъ Свѣта, ходити* и, яко чадамъ Божіимъ, о святомъ житіи пещись, *очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. гл. 7). Видимъ *щедроты и милости* Божіи и самымъ дѣломъ вкушаемъ ихъ всякій день и часъ. Отсюда христіане да научаются быть милостивыми и щедрыми; удѣлять требующимъ отъ благъ, пріятыхъ ими отъ щедрой Божіей десницы и не отвращать ушей отъ просящихъ.... Усматриваемъ въ зерцалѣ слова Божія безприкладное *долготерпѣніе* небеснаго Отца, по которому Онъ терпѣлъ и терпитъ столько неправды, беззаконій и прочихъ тяжкихъ грѣховъ, и сами, по вся дни согрѣшая, дознаемъ сіе. Толикое видя долготерпѣніе нашего Отца, должны и мы быть терпѣливы къ согрѣшающей братіи нашей: не гнѣваться, не злобиться на нихъ, не отмщевать имъ за обиды, но съ терпѣніемъ и кротостію ожидать ихъ исправленія, да тако *пріобрящемъ ихъ Христу.* Такъ и въ прочемъ христіанамъ подобаетъ въ св. Писаніи, какъ въ зерцалѣ, взирать на образъ Отца небеснаго, *да, яко же облекохомся во образъ перстнаго, облечемся и во образъ Небеснаго* (1 Кор. 15, 49).

В. Какую четвертую обязанность къ Богу внушаетъ намъ св. Тихонъ?

О. **Молитву** или призываніе имени Божія. Она, говоритъ святитель Тихонъ, относится къ должности христіанской трояко: 1) относится собственно къ *нашей* обязанности къ Богу, да молитвою и призываніемъ Его покажемъ нашу въ Него вѣру,—покажемъ, что, кромѣ Его, инаго Бога не знаемъ, и что надѣемся на Него, какъ на Отца истиннаго и единаго источника всѣхъ благъ; 2) къ обязанности—по отношенію къ намъ самимъ: ибо мы какъ въ тѣлесномъ, такъ и въ духовномъ состояніи—скудны, бѣдны и окаянны, такъ что всего должны искать и просить отъ подателя всѣхъ благъ небеснаго Отца; и 3) молитва къ Богу составляетъ должность нашу по отношенію къ ближнимъ нашимъ: потому что христіанская любовь требуетъ, чтобы мы и за ближняго нашего молились, и какъ себѣ, такъ и ему просили добра у Бога нашего, по слову св. Іакова: *молитеся другъ за друга, да исцѣлѣете* (Іак. 5, 11).

В. Какъ молиться намъ для успѣха въ молитвѣ?

О. Молиться или призывать Бога должно намъ: 1) во имя Христа Іисуса, Сына Божія, какъ самъ Онъ глаголетъ (Іоан. 16, 23,) т. е. молиться, не на свою правду и дѣла надѣяся, но на правду Христову и заслуги Его высочайшія: *яко въ Немъ благословятся вся колѣна земная.* 2) *Съ истинною вѣрою: вся, елика аще вопросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимите,* глаголетъ Христосъ (Мат. 21, 22). Вѣра же утверждается обѣщаніемъ неложнымъ, всемогуществомъ, истиною, милосердіемъ и премудростію обѣщающаго и заслугами Христовыми,—и сія вѣра есть даръ Св. Духа... 3) молиться должно не только языкомъ, но и *сердцемъ*. Изъ глубины, глаголетъ св. Златоустый, призывай Бога, изъ внутренности извѣди гласъ твой.... и о томъ самомъ должно молиться, чтобы Духомъ Своимъ Святымъ научилъ насъ Господь молиться, какъ просили Апостолы (Лук. 11, 1). Ибо истинная молитва безъ дѣйствія Св. Духа не можетъ быть, равно какъ куреніе ѳиміама—безъ огня.

В. Чего просить у Отца небеснаго?

О. Читай: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша* и пр., — читай умомъ и сердцемъ, и ясно уразумѣешь.

Что госпиталь, или **больница**, или лазаретъ есть **для болящихъ;** то самое есть Церковь для христіанъ, *духовно болящихъ*, бесѣдовалъ въ своемъ Задонскомъ уединеніи св. Тихонъ. Въ госпиталь для того входятъ больные, чтобы исцѣлиться отъ болѣзни и здравіе получить: въ Церковь Св. съ тѣмъ входятъ духовно болящіе (входятъ же вѣрою и крещеніемъ), дабы исцѣлиться отъ болѣзней душевныхъ и спасенными быть. Въ госпиталѣ имѣется лѣкарь, который больныхъ посѣщаетъ, назираетъ и лѣчитъ: въ Церкви врачъ есть Христосъ, Который христіанъ, духовно болящихъ, посѣщаетъ (священнотайнѣ) и врачуетъ. Въ госпиталѣ болящимъ лѣкарь воспрещаетъ все то, что дѣйствію лекарства его препятствуетъ: въ Церкви Святой Христосъ повелѣваетъ христіанамъ воздерживаться отъ всего того, что душевному ихъ исцѣленію и полученію вѣчнаго спасенія служитъ препятствіемъ. Въ госпиталѣ болящіе открываютъ лѣкарю свои болѣзни искренно: тако христіане должны чистосердечно исповѣдывать свои болѣзни (грѣхи) Христу, небесному врачу. Въ госпиталѣ бываетъ, что не всѣ болящіе исцѣляются (бываютъ болѣзни неисцѣльныя): въ Церкви не такъ; здѣсь нѣтъ такой душевной болѣзни, которой бы Христосъ не хотѣлъ и не могъ исцѣлить, только бы самъ больной хотѣлъ того, и усердно желалъ, и просилъ, и искалъ у Христа, Которому все возможно, и Котораго повелѣніемъ *прокаженніи очищаются, слѣпіи прозираютъ, глухіи слышатъ, нѣміи глаголютъ, разслабленніи и на одрѣ лежащіи востаютъ*. Тѣлеса смертныя и тлѣнныя исцѣлилъ: какъ не исцѣлитъ души безсмертныя? Повѣримъ только Ему себя, и вручимъ Ему себя, и потщимся удерживаться отъ того, что препятствуетъ спасительному Его врачеванію. *Азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ.*

В. Чему научаетъ извѣстная изъ Евангелія болящая жена?

О. Отъ многихъ лекарей она искала врачеванія, но не получила. Тоже бываетъ и съ христіаниномъ: чувствуя свою немощь душевную, онъ обращается въ разныя стороны за помощію, но не получаетъ, наприм. многія книги прочитываетъ и пр, но безъ пользы. Любезный христіанине! Какъ ни тщись и куда ни обращай себя; но, кромѣ Христа, нигдѣ и ни отъ кого не получишь исцѣленія. Возмемъ убо въ примѣръ жену сію, и приступимъ ко Христу вѣрою и надеждою, и, хотя молча, падемъ предъ всевидящимъ окомъ Его.

В. Что за слова: госпиталь и лазаретъ?

О. Думаю, что лазаретъ отъ *Лазаря*, который въ болѣзни у вратъ богача безпріютно лѣжалъ; а *госпиталь* отъ латинскаго Hospes—гость. Сколько въ сихъ наименованіяхъ разума и сердца!

Болѣзнь есть предвѣстница и предтеча смерти. Посему не не у мѣста здѣсь предложить блаж. Тихона наставленіе о томъ, какъ увѣщавать и утѣшать *больнаго* при исповѣди. *Больнаго* при исповѣди, іерей, увѣщавай, чтобы всѣхъ простилъ, отъ кого обиженъ, и кого самъ обидѣлъ, наградилъ бы, елико можно. По исповѣди же утѣшай его, представляя ему Божіе милосердіе, никакими грѣхами непреодолимое. Чадо!—такъ можешь сущему въ *болѣзни* говорить,—чадо! хотя ты тотъ и тотъ грѣхъ сотворилъ; но не отчаявайся Божія милосердія, признавай себя предъ Богомъ виновнымъ, и жалѣй: Богъ и малое твое покаяніе и сокрушеніе сердца твоего пріиметъ: не отъ долгаго времени, но отъ усердія успѣхъ покаянія зависитъ:... мытаря, великаго грѣшника, въ единомъ часѣ къ Богу возопившаго, Богъ простилъ; блуднаго сына, имѣніе расточившаго, любезно принялъ. Вспомни также *больному* о разбойникѣ, о Петрѣ, о Манассіи и пр., и скажи: тотъ же милосердый Богъ и нынѣ туже милость являетъ кающимся: ибо Онъ—Богъ нашъ, а мы Его созданіе; Онъ Господь нашъ, а мы рабы Его; Онъ Отецъ нашъ, а мы сыны Его... Буди убо надеженъ въ спасеніи своемъ, мужайся, утверждайся, взирая и уповая на Христа Спасителя, и противныхъ сему думъ въ голову никакихъ не принимай.

Въ *болѣзни* сущему и въ путь вѣчныя жизни уготовляемому, по преданіи ему Тѣла и Крове Господа нашего Іисуса Христа, въ напутіе сіи ободрительныя слова прилично рещи: благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ тобою, вразумляющая, укрѣпляющая, ограждающая, наставляющая въ тихое живота вѣчнаго пристанище, и Ангелъ Божій, вѣрный твой хранитель! Аминь.

В. Какое утѣшеніе болящему у блаж. Тихона?

О. Многіе благочестивые страждутъ въ болѣзняхъ различныхъ: иной въ ранахъ лежитъ, иной—въ разслабленіи, иной—въ слѣпотѣ и пр. Всякому, въ какой бы кто—ни находился болѣзни, слѣдующее, по моему, говоритъ св. Тихонъ, убогому разуму, предлагаю утѣшеніе: 1) различнымъ *болѣзнямъ*—различныя причины полагаютъ врачи; но я, имъ сіе въ разсужденіе оставляя, повторяю, что выше сказано (гл. 11 ч. 8), то есть, что и болѣзнь не безъ промысла Божія бываетъ, и есть отеческое наказаніе, которымъ Господь смиряетъ насъ, тѣло наше біетъ, да душа оздоровѣетъ и спасется. За тебя, для пользы твоей—болѣзнь твоя, а не—противъ тебя, хотя плоти твоей и горестна. 2) Святые были въ недугахъ и болѣзняхъ. *Іовъ* отъ главы до ногъ язвою былъ пораженъ. Тимоѳей святый частые недуги имѣлъ. Лазарь гноенъ былъ и по смерти несенъ Ангелами на лоно Авраамово. Читаемъ въ Церковной исторіи, что многіе благочестивые различными болѣзнями страдали, и ты убо претерпи съ ними. 3) Коль многіе, въ цѣломъ здравіи живя, развратились и погибли! Богъ милосердый чрезъ недугъ хочетъ сохранить тебя отъ пороковъ. 4) Послушай, что св. Златоустъ о благодарномъ въ болѣзни терпѣніи вѣщаетъ: «нѣтъ ничего святѣе того языка, который въ злыхъ благодаритъ Бога. Воистину онъ отъ мучениковъ ничѣмъ не разнствуетъ: такъ же и сей, какъ они, вѣнчается (*Бесѣд. 8, на посл. къ Колос.*). 5) *Аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ*, *внутренній обновляется по вся дни*. Какъ обновляется? Научается смиренію, терпѣнію, памяти смертной, покаянію, молитвѣ, презрѣнію міра и суеты мірской. Кто въ болѣзни восхощетъ гордиться? и проч. Болѣзнь есть горькое, но здоровое лѣкарство. Она есть *соль*.

В. Что есть **бракъ?** вопрошаетъ святый Тихонъ.

О. Бракъ, говоритъ, есть тайна, чрезъ которую два лица: одно—мужескаго и одно—женскаго пола, по взаимному обоихъ согласію, за благословеніемъ іерейскимъ, входятъ въ сожитіе.

В. Какія лица брака?

О. Одно лице—мужескаго и одно же пола женскаго.

В. Каковы условія брака со стороны лицъ его?

О. Обоихъ согласіе на пріятіе супружества, и храненіе между собою любви, чтобы не оставлять имъ другъ друга до кончины жизни своей.

В. Что служитъ *существеннѣйшимъ* завершеніемъ брака, безъ котораго, онъ, и при взаимномъ согласіи брачущихся лицъ и при соблюденіи всѣхъ другихъ условій, не можетъ законно состояться?

Совершаемое въ Церкви, при молитвословіяхъ, возложеніе вѣнцовъ на главы сочетавающихся бракомъ, благословеніе, союза ихъ во образъ духовно-таинственнаго соединенія Христа съ Церковію, съ произнесеніемъ словъ: *Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я* (трижды), и ниспосланіе имъ отъ Бога благодати къ благословенному рожденію и воспитанію дѣтей.

В. Что надобно хранить въ тайнѣ сей?

О. Три главныя условія.

1) Хотящіе вступить въ супружество да уготовятъ себя благими дѣлами, да исповѣдаютъ грѣхи свои, и да причастятся Божественныхъ таинъ, за три или за четыре дня предъ вѣнчаніемъ.

2) Да имутъ правое намѣреніе—сочетаться, не скотски и не ради плотскаго угодія, но дабы родъ человѣческій къ славѣ Божіей умножался по благословенному рожденію и по благословенному чадовоспитанію.

3) Да не будетъ какое либо препятствіе, напримѣръ: сродство между собою плотское, или духовное; также—время возбраненное, какъ-то: постъ; или насиліе не хотящихъ чадъ къ супружеству отъ родителей и пр.

В. Какъ св. Тихонъ говоритъ о должности лицъ, бракомъ соединенныхъ?

О. Сатана, всегдашній христіанъ врагъ, какъ между прочими христіанами, такъ и между женами и мужами тщится любовь и миръ отъять и посѣять вражду. Удивленія, или паче—сожалѣнія достойная вещь. Гдѣ бы большія любви надѣяться, какъ не между мужемъ и женою? Естественною любовію любитъ человѣкъ отца и матерь свою, но Писаніе святое глаголетъ: *оставитъ человѣкъ отца и матерь свою, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ оба въ плоть едину* (Быт. 2, 24). Во *едину* убо *плоть* бываютъ — мужъ и жена, по Писанію. Крѣпкій союзъ въ единой плоти! И кто на свою плоть враждуетъ (Еф. 5, 29)? Но сколько вражды видимъ и между сими лицами, толь тѣсно связанными!...Такъ-то діавольская хитрость возмогаетъ! Гдѣ онъ примѣчаетъ большую любовь, тамъ онъ большее тщаніе употребляетъ разорвать оную и внести вражду свою. Сколько сія язва какъ прочимъ христіанамъ, такъ наипаче бракомъ сопрягшимся вредительна — изъяснить не можно. Противъ сего врага должно вооружиться, и внимать тому, что Богъ въ словѣ Своемъ повелѣваетъ исполнять другъ другу — *мужамъ и женамъ*.

Должности мужей къ женамъ:

1) Мужи должны любить своихъ женъ, по увѣщанію Апостольскому: *мужи! любите своя жены*. Причину полагаетъ ту, что мужъ и жена *едина плоть* суть. *Должни убо суть мужи любити своя жены, якоже своя тѣлеса*. И во образъ имъ представляетъ самаго Христа, Сына Божія, Который Церковь Свою любитъ: *якоже*, говоритъ, *и Христосъ возлюби Церковь Свою и Себе предаде за ню*.

2) Не должны съ ними жестоко поступать (Кол. 3, 9. 1 Петр. 3, 7), *воздающе имъ честь, яко наслѣдницамъ благодатныя жизни*.

3) Должны хранить вѣрность къ своимъ женамъ, супружеское ложе непорочно соблюдать, чужаго ложа не касаться: ибо *блудникомъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4).

4) Хотя и должны любить женъ своихъ мужи, но плѣняться любовію ихъ и безъ разума угождать имъ не должны. Видимъ, сколь вредно угождать женамъ безъ разума: Адамъ безмѣрною любовію жены плѣнился, и палъ въ тяжкій грѣхъ, и себя и родъ человѣческій погубилъ (Быт. 3, 17).

Соломонъ премудрый, излишнимъ женъ любленіемъ плѣненный, въ грѣхъ Богоотступничества и идолопоклоненія впалъ (3 Цар. 11, 4 и дал.). Іезавель нечестивая научила мужа своего Ахаава, Царя Израильскаго, беззаконновать. Иродъ беззаконный не устрашился неповинно обезглавить великаго Предтечу, ради любве женскія. Тоже читаемъ и въ Церковной исторіи. Подобныя бѣды и напасти и нынѣ бываютъ, когда имъ мужи не по разуму угодіе творятъ. Жена не—разумная и безстрашная обычая своего не перемѣняетъ, ласкательствуетъ и прельщаетъ мужа своего ..

В. Какая должность женъ къ своимъ мужамъ?

О. 1) И жены должны мужей своихъ любить и угождать имъ во благое и по волѣ Божіей; 2) хранить вѣрность супружескаго ложа и не знать никого, кромѣ своихъ мужей; 3) должны къ своимъ мужамъ благоговѣйны быть, по Апостольскому велѣнію: *жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 33); 4) жены мужамъ должны повиноваться (Кол. 3, 18). И паки: *женѣ учити не повелѣваю, ни владѣти мужемъ, но быти—въ повиновеніи.* Причину сего Апостолъ полагаетъ ту, что *Адамъ прежде созданъ бысть*, *потомъ же—Ева. И Адамъ не прельстися*, *жена же прельстившися*, *въ преступленіи бысть* (1 Тим. 2, 12 и 13); наконецъ, 5) женамъ да будетъ образъ въ повиновеніи мужамъ—святая Сарра, которая *послушаше Авраама, господиномъ того зовущи* (1 Петр. 2, 6); да не стыдится и нынѣ жена мужа своего господиномъ называть, когда хощетъ быть дщерію святыя Сарры.

В. Какъ свят. Тихонъ говоритъ о нерасторгаемости брака?

О. Союзъ брака долженъ быть твердъ и ненарушимъ, безъ благословныхъ причинъ. Тако повелѣваетъ Божіе слово: *всякъ, пущаяй жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу поиметъ, прелюбодѣйствуетъ* (Матѳ. 5, 32). *Всякъ*, *пущаяй жену свою и приводяй ину, прелюбы дѣетъ*, *и женяйся пущеницею отъ мужа*, *прелюбы творитъ* (Лук. 16, 18). *Привязался ли еси женѣ; не ищи разрѣшенія. И жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея* (1 Кор. 7, 27, 39).

В. Какъ бл. Тихонъ бесѣдуетъ о **брани духовной?**

О. Видимъ въ мірѣ семъ, что когда востаетъ царство на царство, то между ними бываетъ брань: тако и христіане имѣютъ своихъ враговъ, востающихъ на нихъ, и бываетъ съ ними *брань духовная.* На брани міра сего люди на людей востаютъ; въ брани христіанской сатана и злые его ангелы противъ христіанъ востаютъ. Люди на людей востающіе видимы, но сатана и злые его ангелы, враги наши, невидимы. На брани міра сего тяжки и люты враги видимые; но лютѣе и злѣе—враги невидимые, т. е. демоны, на *брани духовной.* Брань, которая между людьми бываетъ, хотя и продолжается, однако престаетъ, и миръ заключается: но у христіанъ непрестанная брань, и смертію кончится. Демоны имѣютъ свое оружіе и христіане имѣютъ свое оружіе. Демоны борютъ насъ оружіемъ страстей и удовъ нашихъ, и столько у нихъ оружія, сколько въ плоти нашей страстей; христіанское оружіе есть Божіе слово и молитва. Что у воина мечь и прочее оружіе; то у христіанина молитва и глаголъ Божій. Воины на брани бодрствуютъ и весьма осторожно поступаютъ ради окружающихъ враговъ: такъ и христіанамъ на брани своей должно бодрствовать всегда; потому что всегда окружены врагами (1 Петр. 5, 8. 9). Непріятель, когда видитъ свое изнеможеніе, союзниковъ себѣ въ помощь призываетъ; такъ и діаволъ, когда самъ собою не успѣетъ, то ищетъ злыхъ людей и боретъ чрезъ нихъ христіанина. Посему, кто ближняго своего прельщаетъ, гонитъ и ко грѣху приводитъ какъ либо, съ діаволомъ купно дѣйствуетъ.

На брани есть начальники и полководцы, которые воиновъ научаютъ, поощряютъ; такъ на брани христіанской начальники суть пастыри и учители, которые христіанъ вооружаютъ словомъ Божіимъ противъ врага діавола, научаютъ и наставляютъ, какъ противъ него стоять и подвизаться.

Непріятель на брани тщится наипаче начальствующихъ и полководцевъ противной стороны поразить и погубить, дабы въ непорядокъ и замѣшательство привести все войско: такъ на брани христіанской врагъ діаволъ о томъ наипаче тщится, какъ бы пастырей и учителей низложить, дабы потомъ могъ удобнѣе и прочихъ христіанъ плѣнить... А когда врагъ не можетъ пастыря низложить; то возставляетъ на него людей, которые волю его (діавола) творятъ, дабы слухъ золъ о немъ проносили. Вотъ причина, почему пастыри и учители, во всѣ вѣка претерпѣваютъ много клеветы, поношенія, злословія. Воинъ, чѣмъ болѣе на брани и сраженіи бываетъ, тѣмъ искуснѣе и храбрѣе дѣлается: такъ христіанинъ, чѣмъ чаще впадаетъ въ искушеніе, бѣды и напасти, тѣмъ искуснѣйшимъ становится въ дѣлѣ христіанскомъ. Посему апостолъ Іаковъ говоритъ: *всяку радость имѣйте, братія моя, егда во искушенія впадаете различна* и пр. (гл. 1, 2, 3 и 4)... Брань духовную и всеоружіе духовное представляетъ Апостолъ: Еф. 6, 10—17.

В. Какъ слово Божіе и молитва составляютъ оружіе христіанское?

О. Слыши и внимай: діаволъ поощряетъ тебя ко грѣху; но ты въ сердцѣ твоемъ отвѣтствуй ему: не хощу, ибо Богу то противно: Богъ то запретилъ. Діаволъ возбуждаетъ въ тебѣ блудную мысль; ты отвѣщай: Богъ мой запретилъ мнѣ сіе. Діаволъ возбуждаетъ въ тебѣ гнѣвъ и злобу: ты пресѣкай сію мысль мечемъ глагола Божія, глаголя въ сердцѣ: Богъ мщеніе и злобу запретилъ. Указуетъ тебѣ діаволъ на чужую вещь и подстрекаетъ сердце твое къ хищенію: говори въ сердцѣ твоемъ: Богъ хищеніе запретилъ: *не укради*, *не пожелай*... Въ семъ во образъ намъ подалъ Себя самого Христосъ Спаситель нашъ, Который на всякое діавольское искушеніе отвѣтствовалъ: *писано, писано есть* (Матѳ. 4, 4—16).... Но вездѣ нужно и другое оружіе: молитва, безъ которой всякое наше сопротивленіе врагу—безсильно. Во всякомъ убо искушеніи должно возводить очи свои ко Христу и молиться Ему: *Господи, помози мнѣ. Возмогай убо*, христіанине, *о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его.*

И какъ садовникъ отрѣзываетъ сучки и отрасли, древу вредныя; такъ и ты возникающіе злые помыслы тотчасъ пресѣкай мечемъ глагола Божія и молитвою, дабы укрѣпившись не повредили и не умертвили внутренняго человѣка. Угашай искру, пока въ пламень не возросла, и убивай врага, пока малъ.... *Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы сія о камень.*

В. Какъ бл. Тихонъ утѣшаетъ находящихся въ бѣдности?

О. Христіане истинные, по большей части, въ **бѣдности** живутъ. Причина сему или та, что истинные христіане болѣе пекутся о богатствѣ душевномъ и вѣчномъ, нежели—о тѣлесномъ и временномъ; или—та, что отъ злыхъ богачей лишаются того, что Богъ имъ посылаетъ: *не богатіи ли насилуютъ вамъ* (Гал. 2, 6)? Или сами они расточаютъ богатство свое, по Писанію: *расточи, даде убогимъ* (Псал. 111, 9). Есть на то и другія причины, единому Богу извѣстныя.

Христіане, которые терпятъ бѣдность, да утѣшаютъ себя слѣдующими разсужденіями:

1) Какъ прочія бѣдствія (о чемъ сказано — Част. 8, гл. 11), такъ и бѣдность отъ Господа попускается на васъ: *благая и злая, животъ и смерть, нищета и богатство отъ Господа суть* (Сир. 11, 14). На какой конецъ, ниже увидимъ.

2) Нищетою человѣкъ удобно можетъ освободиться отъ всѣхъ тѣхъ золъ, которыми богатство окружается: гордость, скупость, роскошь и пр. въ бѣдности почти не имѣютъ мѣста. При богатыхъ сіи христіанскія язвы обрѣтаются, и ихъ сердца поражаютъ....

Бѣдный не боится татей и хищниковъ; бѣдности тля не тлитъ, ни моліе растлѣваетъ; бѣдность удалена отъ зависти, которая на богатство смотритъ непріятно; бѣдный отвѣта не готовитъ за расточеніе богатства; бѣдность не дозволяетъ жить въ праздности и лѣности. *Нищета*, глаголетъ св. Златоустъ, *не праздность, но трудолюбіе раждаетъ*. Руководство нѣкое пути, ведущаго къ небеси, нищета; помазаніе страдальческое, обученіе нѣкое великое и чудное; пристанище благоуспѣшное... Да будетъ убо нищета твоя во утѣшеніе тебѣ!

3) Нищій и богатый равно дни провождаютъ: ни богатому—богатство, ни бѣдному бѣдность ни придаетъ, ни отнимаетъ дней и жизни. Тотъ и другой равно—богатою и бѣдною пищею подкрѣпляется; равно богатымъ платьемъ и рубищемъ покрывается; равно въ хижинѣ и въ чертогахъ упокоевается; равно житіе свое тотъ и другой оканчиваетъ смертію и гробомъ. Но когда бы на всемірномъ судѣ равно судимы были! Но нѣтъ! *Ему же дано много, много и взыщется.*

4) Въ бѣдности твоей помяни о вольной нищетѣ Христа, Сына Божія, *Иже насъ ради обнища, богатъ сый.* И убогихъ учениковъ и Апостоловъ имѣлъ, и повелѣлъ имъ нищету любить: *не стяжите злата, ни сребра*, рекъ имъ.

5) Помяни, что странникъ и путникъ—ты на пути міра сего, и къ небесному отечеству идешь: кто идучи по пути обременяется? Не паче ли свергаетъ съ себя бремя, чтобы путь былъ легче?

Бремя человѣку, въ небесное отечество грядущему, есть богатство. И сколь многихъ бремя сіе отторгнуло отъ неба и низринуло во дно адово! *Узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животъ:* сими вратами и путемъ не проходятъ сѣдящіе на высокихъ гордости, надмѣнія и пышности колесницахъ.

6) Скоро будетъ перемѣна: вмѣсто бѣдности временной, отверзутся вѣчныя сокровища благости Божіей. Скоро богатый съ бѣднымъ сравнится. Смерть всѣхъ равными дѣлаетъ. Разсуждаемъ сіе, и *имуще пищу й одѣяніе, сими довольни да будемъ*, не скорбя *въ бѣдности!*

В. Какъ святитель Тихонъ *изъясняетъ цѣль посланія* **Бѣдствій** *на человѣка?*

О. Да возможешь, христіанине, въ случившейся скорби получить утѣшеніе печальному сердцу твоему, внимай слѣдующему разсужденію: 1) несомнѣнно то, что истиннымъ христіанамъ безъ скорби въ мірѣ семъ быть невозможно. Такъ свидѣтельствуетъ слово Божіе: 2 Тим. 3, 12: ибо *путь*, который ихъ вводитъ въ животъ, *тѣсенъ есть* (Матѳ. 7, 14). Что убо? ты ли одинъ хочешь безъ скорби пробыть и съ тѣснаго пути на пространный, въ пагубу ведущій, вступить, и такъ изъ числа истинныхъ христіанъ себя исключить? Прочитай Священную отъ начала міра исторію, и увидишь, что всѣ святые чашу горести крестныя пили, и нынѣ піютъ и до конца міра будутъ пить. Малое ли тебѣ то, что ты общникъ имъ въ печали, что ты сынъ Церкве святыя, воинствующія, живый членъ Христовъ, здѣсь ему сообразный въ страданіи, а тамъ—въ славѣ? 2) Всякая скорбь не по случаю бываетъ, но скорбь намъ посылается отъ Бога, и есть Его отеческое наказаніе, которымъ наказуетъ насъ не отъ гнѣва, но отъ любви: *его же бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Евр. 12, 6). *Аще же безъ наказанія есте, ему же причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове.* Когда отецъ оставляетъ сына безъ наказанія и попущаетъ ему по своей волѣ жить, то видно, что отринулъ его отъ себя: такъ, когда и Богъ оставляетъ человѣка безъ наказанія, это есть знаменіе отвращенія его отъ Божіей милости; и не иное что такому слѣдуетъ, какъ вѣчный Божій гнѣвъ на себѣ терпѣть. Желать убо должно, а не отвращаться отеческаго Божія наказанія; благодарить за него, а не сѣтовать. 3) Когда Богъ посылаетъ рабамъ своимъ скорби; то не оставляетъ ихъ, но съ ними есть въ скорбяхъ: *съ нимъ есмь въ скорби* (Псал. 90. 15); и былъ Богъ съ Іосифомъ, былъ съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ, съ потомками ихъ въ ихъ озлобленіи и напастяхъ. Есть и нынѣ неотступно съ рабами Своими и до скончанія вѣка будетъ. *Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20). А когда слышишь, что Богъ съ вѣрными своими есть въ скорбяхъ, не простое разумѣй присутствіе Божіе; но онъ есть съ ними, сохраняя ихъ, помогая имъ, утѣшая ихъ, растворяя горесть крестную сладостію любви Своей. 4) Размысли, сколь полезно и потребно намъ Божіе отеческое наказаніе! Въ сердцѣ нашемъ кроется множество духовныхъ немощей, которыя родились съ нами въ плотскомъ рожденіи: это—гордость, гнѣвъ, злоба, зависть, сребролюбіе, нечистота и пр. Сіи всѣ немощи всевидящее Божіе око видитъ и наведеніемъ скорбей и напастей, яко горькимъ врачевствомъ, хощетъ ихъ исцѣлить, ежели отдадимъ себя Ему въ волю... Бѣда подобна—уздѣ, которою кони укрощаются и сдерживаются. Естество наше свирѣпѣетъ и какъ бы бѣснуется; а бѣдою, какъ уздою, оно смиряется. *Великое добро есть скорбь*, говоритъ св. Златоустъ, *яко смиряетъ насъ, яко пресѣкаетъ путь къ плотоугодію, яко исправляетъ насъ, ведетъ къ покаянію и обращаетъ къ Богу*... Великую и милость являетъ намъ Отецъ небесный, когда посылаетъ намъ скорби и напасти. О, скорбь, жезлъ Божія наказанія, горькое, но дѣйствительнѣйшее наше врачевство; училище смиренія, терпѣнія и кротости; знамя Христовыхъ воиновъ, путь къ вѣчному животу! *Накажи насъ, Господи, обаче—въ судѣ, а не въ ярости* (Іерем. 10, 24).

В. Ты сказалъ, что всякая скорбь отъ Бога, но я сію, или другую, бѣду терплю отъ людей—прямо?

О. Правда то, говоритъ бл. Тихонъ: люди, діаволомъ научаемые, наводятъ намъ бѣды и скорби; но не иначе, какъ Божіимъ попущеніемъ. Ибо люди и діаволъ ничего не могутъ намъ сдѣлать, когда имъ Богъ не попуститъ. Попущаетъ же имъ въ наше наказаніе, для нашей пользы, и, сколько имъ попущаетъ Богъ, столько они намъ досаждаютъ и озлобляютъ. Явно сіе изъ исторіи Іова, Давида и прочихъ Святыхъ.

Помяни убо, христіанине, въ бѣдствіи твоемъ сіе утѣшительное слово: *его же любитъ, наказуетъ*, и поминая благодари Его, что и отъ тебя отеческія любви не отнимаетъ.

В. *Съ Нимъ* (Христомъ) *страждемъ*, говоритъ Апостолъ, *съ Нимъ и прославимся*. Отъ сего источника почерпали святые мученики утѣшеніе и на всякое мученіе, какъ на сладкій пиръ, спѣшили. Но мученики за Христа страдали, и потому, какъ страданіемъ своимъ, такъ и надеждою будущія славы утѣшались?

О. Правда; но и ты, когда христіанинъ ты, какую скорбь ни терпишь, и терпишь не яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, но яко христіанинъ, *Христовымъ страстемъ пріобщаешься;* и потому—надеждою будущія славы утѣшайся. Ибо не токмо мученики, но и всѣ Святые скорбнымъ путемъ вошли въ небо. Не скорби, но паче радуйся, что блаженнѣйшему оному избранныхъ Божіихъ собору причисляешься.

В. Тяжко-де и люто терпѣть скорбь и бѣдствіе?

О. Правда; но далеко тягчае вѣчную терпѣть скорбь, если отселѣ отыдешь ненаказанъ и неисправимъ. Нынѣшняго времени скорбь плоти нашей горька и противна; но плодъ ея сладокъ и благопріятенъ (Евр. 13, 11). И самъ ты, когда разуменъ и истинно любишь дѣтей своихъ, не даешь имъ по волѣ своей жить, но учишь, наказуешь и біешь, чтобы исправны были, хотя и знаешь, что наказаніе твое имъ непріятно. А можетъ быть, что и ты отъ отца твоего наказуемъ былъ и терпѣлъ, но благодарно поминаешь наказаніе. Почто же Божія отеческаго наказанія не хощешь благодарно терпѣть? Знаешь, что польза отъ наказанія происходитъ, и наказуешь дѣтей своихъ: почему же отъ руки Господней наказанія полезнаго и душеспасительнаго не хощешь съ благодареніемъ, по крайней мѣрѣ, съ молчаніемъ и безъ негодованія, принять?

Господь наказуетъ насъ на пользу, *да причастимся святыни Его, да живи будемъ* (Евр. 12). И наказаніе Его—краткое и легкое: краткое, ибо времянное; легкое, ибо наказуетъ Онъ и милуетъ; опечаляетъ и утѣшаетъ; оскорбляетъ и увеселяетъ; уязвляетъ и врачуетъ, біетъ и не умерщвляетъ..... Что убо? Хощеши ли вмалѣ наказанъ быти, и по смерти во вѣки утѣшиться? или же безъ наказанія маловременнаго остаться, и неисправнымъ отъ сего вѣка отъити, и тамъ вѣчно терпѣть и страдать? Избирай, что хочешь. Я же, говоритъ святитель Тихонъ, избираю и желаю послѣдовать тѣмъ немощнымъ, которые отдаютъ себя въ волю искуснаго врача. Какъ больный, отдаюся въ волю премудраго врача душъ нашихъ Господа, да поступаетъ со мною, какъ изволитъ.

Примѣч. О семъ предметѣ смотри глав. о терпѣніи, благодареніи и узкомъ пути (кн. 1)

Примѣч. Бѣдствія суть: а) личныя; б) семейныя: вдовство, сиротство; в) общественныя: пожары, моровая язва; г) государственныя: лишеніе главы государства, безначаліе, войны, междоусобія; д) всего человѣчества: проклятіе его и земли—во Адамѣ; гнѣвъ Божій, смерть, удаленіе и отчужденіе отъ Бога. Какое бы ни постигло насъ бѣдствіе, да взываемъ съ пророкомъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ.*

В.

В. Какъ бл. Тихонъ бесѣдуетъ о **Великодушіи и терпѣніи?**

О. Кн. 6. гл. 6. § 213. Терпѣніе и великодушіе есть добродѣтель, которая, во всякой противности, печали и скорби приключающейся, предается волѣ Божіей и изволяетъ лучше все претерпѣть и перенесть, нежели предъ Богомъ согрѣшить. Или великодушіе есть добродѣтель, укрѣпляющая сердце въ подвигѣ крестномъ, и сохраняющая отъ негодованія и роптанія, и научающая на волю Божію во всемъ полагаться; и не иное что есть, какъ самая вѣра, подвизающаяся противъ самолюбія плоти и покаряющая ее въ послушаніе волѣ Божіей. И хотя вѣрный, немощію плоти убѣждаемый, молится и проситъ избавленія отъ скорби: *духъ бо бодръ, плоть же немощна;* однакоже, послѣдуя начальнику вѣры и совершителю Іисусу Сыну Божію, прилагаетъ слово: *не моя воля, но Твоя да будетъ, Отче!* Такъ Давидъ, Св. праотецъ Христовъ по плоти, въ гоненіи и печали своей взывалъ: *аще обрящу благодать предъ очима Господнима, и возвратитъ мя и покажетъ ми Его* (кивотъ Божій) *и лѣпоту Его. И аще тако речетъ: не благоволихъ въ тебѣ: се азъ есмь, да сотворитъ ми по благому предъ очима Своима* (2 Цар. 15, 25, 26).

Причины, къ великодушному терпѣнію одушевляющія, суть сіи: 1) все, что ни бываетъ, по Божію промыслу бываетъ: *благая и злая, животъ и смертъ, нищета и богатство отъ Господа суть* (Сир. 11, 14). Симъ должно успокоиваться и укрѣплять себя въ терпѣніи, что все отъ Господа происходитъ, и въ бѣдахъ съ Іовомъ взывать: *аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ* (2, 10)? Хотя плотскому нашему разсужденію бѣдствіе кажется зломъ: но, поелику отъ благаго Бога посылается, ради пользы нашей, есть, безъ сомнѣнія, благо: ибо оно имѣетъ цѣлію своею то, чтобы насъ духовнѣ благополучными сдѣлать. 2) Грѣхи наши, коими оскорбили Бога, далеко превышаютъ Божіе наказаніе, какое бы оно ни было: ибо Богъ всегда наказуетъ насъ менѣе, нежели мы заслужили. 3) Наказаніе, чрезъ бѣды и напасти бывающее, есть знаменіе Божія милосердія къ намъ: *его же бо любитъ Господь, наказуетъ.* 4) Богъ, по богатству благости, кротости и долготерпѣнія, на покаяніе насъ ведущаго, терпитъ намъ, ожидая насъ на покаяніе (Римл. 2, 4): убо и намъ должно терпѣть, когда наказуетъ насъ за грѣхи, и благодарить Ему за отеческое наказаніе; потому что чрезъ сіе наказаніе ищетъ нашего спасенія. 5) Ежели бы кто обѣщалъ тебѣ великое богатство и славу въ мірѣ семъ, и повелѣлъ бы все терпѣть, что ни приключится скорбное: уповаю, что все терпѣливо и великодушно перенесешь, желая получить обѣщанное. Богъ обѣщаетъ намъ не временное богатство, но вѣчное, не земную славу, но небесную, и обѣщаетъ не ложно, и велитъ терпѣть приключающееся: какъ убо не терпѣть, ежели хощемъ получить обѣщанное (Пс. 125. 5 и 6)? Требуетъ того Божія честь, чтобы мы всякое, ради ея приключающееся бѣдствіе, терпѣли, по примѣру тріехъ отроковъ въ Вавилонѣ и св. мучениковъ новой благодати. И сіе-то есть *отрещися себе и душу свою возненавидѣть.* 7) Требуетъ сего Христа Сына Божія любовь къ намъ, чтобы мы случающееся бѣдствіе, ради любви Его, безропотно, паче же—съ радостію терпѣли. 8) Требуетъ правда Божія, дабы грѣшники за грѣхи наказаны были. Здѣсь наказуетъ Богъ и утѣшаетъ, а тамъ—нѣтъ утѣшенія. Здѣсь наказаніе легкое, отеческое; тамъ—жестокое. Здѣсь маловременное; тамъ—вѣчное. 9) Терпѣть, или не терпѣть въ страданіи, однакожъ не миновать сего, и нетерпѣніемъ не отвратишь страданія, которое Божій промыслъ намъ опредѣлилъ. 10) Нетерпѣніе и роптаніе въ напастяхъ не иное что есть, какъ хуленіе, благости и правдѣ Божіей весьма противное и оскорбительное. 11) Міръ сей подобенъ морю. Море всегда вѣтромъ волнуется: житіе наше всегда бѣдами смущается. На морѣ волна за волною слѣдуетъ: въ житіи нашемъ бѣда за бѣдою идетъ. Терпѣніе же есть, какъ якорь, въ глубину Божія милосердія съ упованіемъ вверженный и кораблецу нашему не допускающій разрушиться, или какъ тихое пристанище.... 12) Существо и сила подвига христіанскаго не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ постоянномъ терпѣніи искушеній и бѣдъ... 13) Терпѣніе содѣлываетъ человѣка мужественнымъ и непобѣдимымъ... Крѣпость его не тѣлесная, но духовная; тѣломъ побѣждается, но духомъ—непобѣдимъ; на тѣлѣ пріемлетъ раны, заключается тѣломъ, но духомъ—свободенъ. Примѣръ—святые мученики. 14) Христосъ, Сынъ Божій, безгрѣшный, неповинно насъ ради терпѣлъ ужасныя, умомъ непостижимыя страданія, и всѣмъ намъ Себя во образъ представляетъ (Матѳ. 16, 24). На сей образъ вѣрою издалеча взирали пророки *и изволяли паче страдать, нежели временную грѣха имѣть сладость* (Евр. 11). Сему послѣдовали мученики и всѣ святые, *иже проидоша сквозъ огнь и воду всякихъ искушеній и внидоша въ покой вѣчный* (Пс. 65, 12). *Тѣмже убо и мы*, молитъ насъ матерь Церковь, *толикъ имуще облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше, и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса* (Евр. 12. 1—3).

Блаженный Тихонъ вопрошаетъ: что христіане въ мірѣ семъ за **великое** поставлять должны?

Отвѣтствуетъ въ кн. 8: Сыны вѣка сего за *великое* ставятъ богатство, славу, роскошь и сіе какъ за тройственнаго Бога почитаютъ. Христіане сіе все за *малое*, или паче—за ничто почитать должны.... Ибо все сіе *великое* мимоходитъ (1 Іоан. 2, 15. 17). Христіане должны почитать за великое: 1) *имѣть общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ* (1 Іоан. 1, 3), и Бога Отцемъ своимъ нарицать, и имѣть и быть Его чадами... Сіе воистину велико и умомъ человѣческимъ непостижимо!... За великое люди почитаютъ имѣть общеніе съ княземъ, царемъ, монархомъ, императоромъ земнымъ: несравнено больше и выше—общеніе съ Богомъ!...*Сицева имуще обѣтованія*—имѣть Бога своимъ Отцемъ и быть Его сынами, *очистимъ себя отъ всякія скверны* и пр. (2 Кор. 7, 1). 2) Величіе христіанское есть быть не странными и пришельцами, но *сожителями Святымъ и присными Богу* (Еф. 2, 19); быть живымъ членомъ тѣла Христова (1 Кор. 12, 27); истиннымъ сыномъ святыя Церкви. За великое люди считаютъ находиться въ фамиліи царя и князя земнаго и жить во дворѣ царскомъ: коль высшее и превосходнѣйшее есть достоинство быть въ фамиліи небеснаго Царя и жительство имѣть въ святомъ домѣ Его, *яже есть Церковь Бога жива...Приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 22). Попечемся убо быть достойными сего и способными. 3) За великое и высокое у христіанъ почитаться должно таинственное Тѣла и Крове Христовой причащеніе. Но внемлемъ сему (1 Кор. 11, 22, 28). 4) Великое дѣло—молитва истинная... За великое признаютъ люди бесѣдовать съ какимъ либо высокимъ земнымъ лицемъ: какая же высочайшая честь—бесѣдованіе (въ молитвѣ) съ Богомъ!... *Но да отступитъ отъ неправды всякъ, именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19). Ибо прочитай (Псал. 5, 5. 6). 5) Веліе дѣло—хвала Божія. Ибо хвалить Бога есть Ангельское дѣло. Ангели Божіи непрестанно хвалятъ, и поютъ Бога и взываютъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ* (Ис.

6, 5). Ангеламъ убо уподобляется тотъ человѣкъ, который отъ сердца Бога хвалитъ и поетъ, и еще на земли вкушаетъ вѣчныя радости сладость.... Но когда уста на похвалу Божію отверсти хощемъ; то должны и сердце согласное имъ имѣть, по слову Апостола (Еф. 5, 19). 6) *Истинное величіе* наше состоитъ въ служеніи великому Богу. Честь и слава—служить царю, или князю, или иному высокому лицу; честь и радость служить доброму и милостивому господину. Кто же высшій паче Бога? и кто лучшій, кто—милостивѣе и справедливѣе, паче Господа? Онъ единъ есть высшій, единъ велій Господь, и Царь велій по всей земли.... (Псал. 94, 3. 4). Но когда хощемъ служить Богу, отринемъ служеніе и работу грѣху (Мат. 6, 24). Наконецъ 7) *Истинное величіе* есть—побѣждать и побѣдить самаго себя. Многіе побѣдили тысячи людей; многіе покорили грады и государства,—но себя самихъ побѣдить не могли; потому что съ самими собою не имѣли брани, безъ которой побѣда не бываетъ. Брань между людьми бываетъ, когда одни востаютъ, а другіе противятся: такъ внутри человѣка съ самимъ собою брань бываетъ, когда востаетъ похоть и страсть, но онъ ей противится: противится гордости—смиреніемъ, гнѣву—терпѣніемъ, злобѣ—кротостію, зависти—любовію, нечистотѣ—цѣломудріемъ...... Сія есть преславная побѣда. Сіе есть благородіе, достоинство и преимущество христіанское: самаго себя, т. е. растлѣнное свое естество, злонравіе и похоть свою злую побѣждать. Въ семъ состоитъ наше мужество, сила, величіе и храбрость. *Лучше мужъ долготерпѣливъ паче крѣпкаго, удерживаяй же гнѣвъ—паче вземлющаго градъ* (Прит. 16. 32). Сіе за *истинно великое* почтимъ въ мірѣ семъ, а не честь, славу, роскошь. Сея побѣды желаемъ, поищемъ и пріобрѣсти потщимся съ помощію Божіею. Съ помощію, говорю, Божіею. Ибо самаго себя побѣдить требуется сила не собственная и природная, но высшая, паче силы своей, т. е. Божія, которая изъ ветхаго—новое, и изъ злаго—доброе, и изъ ничего все дѣлаетъ. За сію побѣду дастся вѣнецъ нетлѣнный, не въ царствѣ земномъ, но въ небесномъ!

В. Что блаженный Тихонъ сказалъ о **Вечери тайной?**

О. (Част. 12. лис. 58 и дал.) Видимъ во Св. Евангеліи, что Христосъ, Господь нашъ, желая показать намъ совершеннѣйшій *смиренія* образъ, умылъ ноги ученикамъ Своимъ и Апостоламъ. Возлюбленный христіанине, взыдемъ нынѣ умомъ нашимъ въ горницу оную, въ которой *Тайная Вечеря* совершалась, и увидимъ тамъ преславное чудо. Она покажетъ намъ, какъ Господь славы востаетъ съ вечери, какъ слагаетъ ризы свои, какъ пріемлетъ лентіонъ и препоясуется, какъ вливаетъ воду во умывальницу, какъ преклоняетъ колѣна и приступаетъ къ умовенію ногъ ихъ, и склоняется, и умываетъ ноги ихъ, и отираетъ лентіемъ, *имъ же бѣ препоясанъ*, и отъ одного къ другому и отъ другаго къ третьему, и такъ послѣдовательно ко всѣмъ приступаетъ, и склоняется, и каждаго ноги въ святыя руки Своя пріемлетъ, и водою омываетъ, и полотномъ отираетъ, и низкое, рабское дѣло совершаетъ—Богъ, во образѣ человѣческомъ явившійся (Іоан. 15, 4—15). Видимъ здѣсь, христіанине: 1) сколько великъ и высокъ Христосъ Господь нашъ, столько велико и высоко смиреніе Его. Высочество и величество Его непостижимо: непостижимо и смиреніе Его. Николи же таково дѣло было на земли. Нигдѣ не слышимъ, чтобы царь подданнымъ своимъ рабамъ ноги умылъ. Богъ, Царь небесный, явился во образѣ человѣческомъ и сотворилъ дѣло сіе на земли, да всѣмъ образъ смиренія покажетъ. *Услышите сія вси языцы, внушите вси живущіе по вселенной!* Царь небесный и Господь славы умылъ ноги рабамъ своимъ!... Всѣ чудны дѣла Твои, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! Чудно небо и земля съ исполненіемъ ихъ! Но чуднѣйшее дѣло сіе, которое насъ ради сотворилъ Ты! Тамъ видимъ всемогущество Твое; здѣсь удивляемся снисхожденію Твоему! 2) Высокопочтенные цари, князи, вельможи, господа! Смотрите въ сіе чистѣйшее смиренія зерцало, и противный сему порокъ усмотрѣвши на душахъ вашихъ, отирайте. Сынъ Божій и Царь небесный рабамъ своимъ умылъ ноги: вы, земные владыки, поступайте подобно сему съ земными рабами и подданными вашими. Надѣйтеся: отъ сего вы не умалитесь, но паче возвеличитесь: не унизитесь, но паче вознесетесь; не посрамитесь, но паче прославитесь: *всякъ бо смиряяй себе вознесется.* 3) На сей живый смиренія образъ смотрите пастыри, и примѣръ смиренія вашего подавайте людямъ вашимъ, да видятъ въ васъ смиреніе Христово, и познаютъ, что вы отъ Пастыреначальника Іисуса Христа посланные къ нимъ пастыри. 4) Смотрите всѣ христіане и подражайте Господу своему. Не устыдился Онъ послужить человѣкамъ: не стыдитесь и вы другъ другу служить и ноги умыть. Симъ покажете, что вы—Христовы. Внимай и ты, душе моя, и люби смиреніе Христово паче всего. 5) Общество—подобно составу тѣла человѣческаго. Члены въ тѣлѣ человѣческомъ не презираютъ другъ друга; но другъ другу служатъ, и такимъ образомъ цѣлость всего тѣла сохраняютъ. Голова—разумомъ, очи—видѣніемъ, уши—слышаніемъ, ноздри—обоняніемъ, уста и языкъ—вкусомъ и словомъ, руки—дѣланіемъ, ноги—хожденіемъ, чрево—вареніемъ пищи всѣму тѣлу, другъ другу взаимно служатъ. Такъ и въ обществѣ начальники служатъ подначальнымъ промысломъ (распоряженіемъ), наставленіемъ и попеченіемъ о нихъ; подначальные служатъ начальникамъ работою, услуженіемъ, пищею, одѣяніемъ и прочими потребами. Худое и неблагополучное бываетъ состояніе подначальныхъ безъ начальниковъ. Но что можетъ и начальникъ безъ службы подначальныхъ? Что голова безъ прочихъ членовъ? Ничто! Что военачальникъ — безъ офицеровъ и солдатъ? Какъ—простой солдатъ. Что князь, вельможа—безъ слугъ и крестьянъ? Тотъ же—простой человѣкъ. Возносятся города надъ селами и деревнями. Но что города безъ селъ и деревень? Ничто! Села и деревни служатъ городамъ хлѣбомъ и прочими припасами: изчезнутъ города, когда села и деревни не подадутъ имъ хлѣба своего. Сіе же представляется не ради того, дабы начальники отъ подначальныхъ были презираемы: да не будетъ! Должно имъ воздавать достойную честь, по Писанію (Рим. 13, 7). Но дабы мнящіеся быть честнѣйшими, нижнихъ не презирали, и своими титулами и званіями не гордились. Почто равному равнаго презирать.... и уничижать? *Почто земля и пепелъ гордится?* Смотри на смиреніе Христово. Слышите, христіане, Христа, глаголющаго на *Тайной Вечери: вы глашаете Мя—Учителя и Господа: добрѣ глаголете*: *есмь бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозѣ. Образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите. Аминь, аминь глаголю вамъ: нѣсть рабъ болій Господа своего, ни посланникъ болій пославшаго его. Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я* (Іоан. 13, 13—17).

Поклоняюсь Тайной Твоей Вечери, на нейже Самаго Себя далъ еси въ снѣдь вѣрнымъ, Сыне Божій, да Тѣла и Крове Твоей причащающеся имамъ Тя живота вѣчнаго. Величаю смиреніе Твое глубокое, во умовеніи ногъ ученикамъ явленное: смири мою вознесенную гордыню.

В. Какъ **видѣніе**, или око можетъ преподавать уроки назиданія въ простыхъ случаяхъ?

О. Вотъ нѣсколько примѣровъ: *Видишь*, что малое отроча всегда, во всѣхъ нуждахъ, къ матери своей прибѣгаетъ, и хотя отъ матери біеніе, или наказаніе какое пріемлетъ, однакоже не отлучается отъ нея, но при ней держится и ей крѣпко прилѣпляется...Такова и вѣра Христіанская, которая Бога за Отца признаетъ и имѣетъ. Она все, что не отъ Бога, оставляетъ назади и къ Нему Единому во всякихъ нуждахъ прибѣгаетъ, глаголя съ Пророкамъ: *Ты еси упованіе мое, часть моя еси на земли живыхъ*... Получаетъ ли просимое? Благодаритъ. Не получаетъ? не отчаявается, но съ терпѣніемъ ожидаетъ. *Видишь*, что садовникъ очищаетъ древо — яблонь, или грушу; такъ подобаетъ христіанину обрѣзывать сердце свое и злыя помышленія и желанія. *Видишь*, что къ богатому и щедрому человѣку прибѣгаютъ бѣдные и убогіе: отъ сего случая возводи умъ твой къ Богу, богатому въ милости и щедротахъ. *Видишь*, что Отецъ неисправнаго сына по многихъ увѣщаніяхъ отрицается и извергаетъ: такъ поступаетъ съ христіанами Богъ: неисправныхъ увѣщаваетъ и внутрь—въ совѣсти, и внѣ—чрезъ писанія Пророческія и Апостольскія, и чрезъ проповѣди учителей и пастырей; и кто не престаетъ грѣшить, того Онъ отвергаетъ и наслѣдія живота вѣчнаго лишаетъ. *Видишь,* что вода во время весны съ великимъ стремленіемъ и шумомъ течетъ и протекаетъ: таково точно состояніе людей гордыхъ и нечестивыхъ: яко вода весенняя, мимотекущая. *Видишь,* что человѣкъ, потерявши сокровище свое—злато, сребро, камень драгій, ищетъ его со всякимъ тщаніемъ: отъ сего случая и примѣра сыновъ вѣка сего христіане должны учиться искать сокровища христіанскаго, которое есть Богъ!... *Видишь*, что, когда идемъ къ солнцу, тѣнь за нами идетъ; и чѣмъ болѣе къ солнцу отъ тѣни убѣгаемъ; тѣмъ болѣе тѣнь за нами бѣжитъ. Тоже происходитъ съ людьми благочестивыми: приближаются они къ Богу, послѣдуетъ за ними слава и благодать. *Видишь*, что тѣнь ничего не имѣетъ въ себѣ, ни жизни, ни тѣла, но только подобіе тѣла, и тотчасъ она исчезаетъ, когда сокрывается солнце: такъ и человѣкъ безъ Бога—ничто. Да познаемъ изъ сего свое ничтожество! Вотъ какъ можемъ мы принимать душеполезные уроки отъ *видѣнія* простыхъ случаевъ. Но тоже *видѣніе* иногда душу омрачаетъ и оскверняетъ.

В. Какъ блаженный Тихонъ разсуждаетъ о **власти** и о ея **происхожденіи?**

О. Видишь, говоритъ, что въ христіанскомъ обществѣ двоякая *власть* гражданская и духовная. Гражданская власть управляетъ внѣшними дѣлами: духовная власть назираетъ то, что касается до внутренняго, душевнаго состоянія... Гражданская управляетъ посредствомъ гражданскихъ законовъ: духовная посредствомъ слова Божія исправляетъ... Обѣихъ *властей*—гражданской и духовной конецъ долженъ быть не иной, какъ—благое состояніе подвластныхъ и слава имени Божія.

В. Откуда происходитъ власть?

О. Всякая власть—великая и малая отъ Бога: *нѣсть власть, аще не отъ Бога.* Учинена же власть отъ Бога къ доброму концу: 1) къ отвращенію всякаго неблагополучія, которое въ обществѣ можетъ произойти; 2) къ усмиренію безчинія, нахальства и насилія продерзыхъ людей, къ защищенію невинности и незлобія добрыхъ людей: *князи*, говоритъ ап. Петръ, *посланы отъ царя во отмщеніе злодѣямъ, въ похвалу же благотворцемъ* (1 Петр. 2, 14). *Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ... Божій бо слуга есть тебѣ во благое; аще ли зло твориши: бойся; не бо безъ ума* (всуе) *мечь носитъ. Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему* (Рим. 13, 3—6); 3) къ устроенію и сохраненію всякаго благополучія, какъ тѣлеснаго, такъ и душевнаго. «Богъ, глаголетъ св. Златоустый, въ общую пользу начальство учинилъ» (Бес. 6, на 1 Тим.).

В. Какъ блаженный Тихонъ разсуждаетъ о **правахъ** и **обязанностяхъ** власти верховной и всякой?

О. Всякая *власть* тоже въ государствѣ и въ обществѣ своемъ, что голова—въ тѣлѣ человѣческомъ... Ибо всякое общество подобно человѣку живому.... Голова въ человѣкѣ, яко сѣдалище ума и разсужденія, управляетъ всѣми членами и о всѣхъ ихъ промышляетъ: такъ и власти должно всѣхъ своихъ подвластныхъ управлять и о нихъ промышлять... И какъ голова печется о добромъ состояніи всего состава тѣлеснаго: такъ и власти подобаетъ пещися и стараться о всякомъ благополучіи ввѣреннаго ей отъ Бога общества, *яко на сіе истое отъ Бога учинена.* Всякій благочестивый властелинъ, гражданскій и духовный, долженъ быть своимъ подчиненнымъ, какъ отецъ—своимъ дѣтямъ. Отецъ благоразумный дѣтей своихъ въ страхѣ содержитъ и милуетъ ихъ: такъ и властямъ съ своими подвластными должно поступать, подражая высочайшей и безначальной власти, т. е. самому небесному Отцу, Который насъ, согрѣшающихъ, наказуетъ и милуетъ, біетъ и милости не лишаетъ, уязвляетъ и исцѣляетъ, опечаляетъ и утѣшаетъ. Среднимъ убо путемъ должно идти властямъ.

В. Какія качества истиннаго и полезнаго властелина?

О. 1) Токмо добродѣтельный и разумный можетъ быть истиннымъ и полезнымъ властелиномъ. Ибо злый властелинъ, хотя и разумный, будетъ съ подчиненными поступать безсовѣстно,—о нихъ нерадѣть; о себѣ, а не о нихъ пещися,—своей корысти, а не ихъ пользъ искать, — и такимъ образомъ, вмѣсто общаго благополучія, злополучіе обществу причинитъ. Также и добросовѣстный, но безъ разума, властелинъ, мало что успѣетъ. Ибо хотя и будетъ пещися о пользѣ общей, но отъ оскудѣнія ума часто не то будетъ дѣлать, что, и кому, и когда должно дѣлать, и посему хотя на добрый конецъ будетъ дѣйствовать, но часто—во вредъ обществу. Впрочемъ для общества безопаснѣе и полезнѣе добрый властелинъ безъ мудрости, нежели злый съ мудростію и хитростію своею.

2) Какъ тѣ власти худо поступаютъ, которыя своихъ подчиненныхъ неумѣренно и не по дѣламъ наказуютъ; такъ и тѣ, кои оставляютъ преступниковъ закона безъ наказанія. Беззаконіе ненаказанное не иное что есть, какъ дверь къ прочимъ беззаконіямъ. Преступника безъ наказанія оставлять есть не милость, а безчеловѣчіе и безчиніе.... Умѣренность вездѣ похвальна: и наказаніе съ милостію, и милость съ правосудіемъ и наказаніемъ требуются отъ благочестиваго властелина. Сіе ясно видно въ природѣ: въ ней и морозъ неумѣренный и зной чрезвычайный—вредительны; но теплота—прохладою и ведро дождемъ растворенные благотворны.

3) Худо и не похристіански поступаютъ тѣ, которые всякими происками, или чрезъ ходатайство другихъ, или мздою, или инымъ какимъ способомъ на честь восходятъ. Самымъ исканіемъ и домогательствомъ они показываютъ себя недостойными власти. Ибо всякая власть для христіанина не покой и честь, но великій крестъ, великими и многими трудами, попеченіемъ и всегдашнимъ терпѣніемъ обремененный: сего никто не пожелаетъ. Надобно убо всякому сдѣлать и уготовать себя самаго быть достойнымъ чести, и званія Божія ожидать, которое совершается чрезъ избраніе высшихъ и преимущихъ властей.

В. **Какія обязанности подвластныхъ къ властямъ?**

О. Должность ко властямъ подчиненныхъ ихъ состоитъ въ томъ:

1) Чтобы подчиненные своимъ властямъ повиновались *Господа ради* (1 Петр. 2, 13). Богъ ихъ установилъ: Бога ради должно имъ и повиноваться. Кто власти повинуется; тотъ Богу повинуется (Рим. 13, 2). И что власти повелѣваютъ согласно Божію Закону,—Божіе есть повелѣніе, а не человѣческое.

2) Власти должно съ любовію почитать, какъ отцевъ и промыслителей своихъ... Отцевъ нашихъ по плоти любимъ и почитаемъ, яко родили насъ и промышляютъ о насъ: кольми паче —властей благочестивыхъ, которыя и о насъ и объ отцахъ нашихъ пекутся и промышляютъ... Они суть Божіи служители, Божіи посланники, и какъ бы земные наслѣдники Бога, живущаго на небеси.

3) Должно о нихъ молиться Богу, дабы сохранилъ ихъ въ цѣлости и укрѣпилъ, соблюлъ ихъ отъ вражі-

ихъ навѣтовъ, вразумилъ и умудрилъ въ общую пользу... Отъ добрыхъ и разумныхъ властей общее благополучіе зависитъ (1 Тим. 2, 14)...

В. Что должно дѣлать, если власти неправедно поступаютъ?

О. 1) Если они дѣлаютъ неправду, что къ тебѣ? Ты свое дѣлай и по должности своей поступай. За неправду свою они воздадутъ отвѣтъ Богу праведному, Иже истяжетъ дѣла ихъ и помышленія и испытуетъ: *яко слузи суще, царство Его не судили право* и пр. (Премуд. 6, 34).

2) Если не противное закону Божію повелѣваютъ,—слушай и исполняй: въ противномъ—не слушай; ибо *Богови подобаетъ повиноватися паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). Такъ поступали мученики святые.—Повелѣвали имъ нечестивыя власти землю копать,—копали; каменіе носить,—носили; въ темницу и въ ссылку идти,—шли; подъ мечь главы подклонять,—подклоняли... Повелѣвали отрещись Христа, и иныя Богопротивныя дѣла: не слушали. Такъ и ты поступай: велитъ тебѣ господинъ всякую работу (во всякое ли время?) отправлять: отправляй; велитъ неправду дѣлать: солгать, украсть, обидѣть,—не слушай; грозитъ за сіе казнію:—небойся: *ибо Бога подобаетъ боятися паче, имущаго и душу и тѣло погубить въ геенѣ, неже человѣка, едино тѣло убивающаго, души же не могущаго убити* (Матѳ. 10, 28).

В. Что говоритъ блаженный Тихонъ о непочитающихъ власти?

О. Видно, что таковые незнаютъ, что суть, отъ кого учинены власти, и на какой конецъ.—Не знаютъ и не чувствуютъ, откуда проистекаетъ общее благополучіе, въ которомъ и ихъ собственное заключается. А паче тѣ безстыдно и нечестиво поступаютъ, которые сочиняютъ злые умыслы и востаютъ противу своихъ властей, законно учиненныхъ; и они не что иное суть, какъ сыны погибельные и враги отечества и общаго благополучія. Надобно имъ опасаться онаго страшнаго суда Божія, который постигъ Корея, Даѳана и Авирона, которыхъ за противленіе живыхъ земля пожрала (Числ. 16, 25—32).

Спрашиваешъ ты, говоритъ бл. Тихонъ въ 9-мъ письмѣ къ своимъ благопріятелямъ, что слово сіе значитъ: **внимай себѣ?**

О. Называешься христіаниномъ; но творишь ли дѣла, христіанину приличныя? *внимай себѣ*. Бога исповѣдуешь, но почитаешь ли Бога доброю совѣстію? *внимай себѣ*. Въ крещеніи святомъ отрекся ты сатаны, но не обратился ли паки въ слѣдъ его злымъ и развращеннымъ житіемъ? *внимай себѣ*. Обѣщался ты вѣрою и правдою служить Христу Сыну Божію; но помнишь ли и хранишь ли обѣты твои? *внимай себѣ*. Слышишь изъ Божія слова, что Богъ на всякомъ мѣстѣ есть и всякое дѣло и помышленіе, начинаніе и намѣреніе видитъ: *Очи Твои, Господи, отверсты на вся пути сыновъ человеческихъ* (Іер. 32. 19. Прит. 15, 3. Евр. 4, 13). Признаюсь, Господи, исповѣдуется бл. Августинъ, яко, что ни дѣлаю, предъ Тобою дѣлаю; и что все, что ни дѣлаю, Ты лучше видишь, нежели я, который дѣлаю. Ты равно всегда присутствуешь, яко всегдашній надзиратель всѣхъ помышленій, намѣреній, движеній и дѣяній моихъ.

(Soli Iiqu. cap. 14). А что Августинъ о себѣ признаетъ; то и всякъ о себѣ долженъ признавать. Но отдаешь ли Богу поступками своими почтеніе, какъ отдаютъ дѣти присутствующему отцу, рабы—присутствующему господину? *внимай себѣ.* Возводишь къ Богу сердце твое въ молитвѣ; но не оскверняешь ли сердца твоего злыми и скверными помышленіями, и не держиши ли гнѣва на ближняго твоего? *внимай себѣ.* Получаешь отъ Бога пищу, питіе, одѣяніе, домъ и прочая благая; но помнишь ли Благодѣтеля? благодаришь ли Его отъ сердца? не оскорбляешь ли Его? *внимай себѣ*, и знай точно, друже, что лучше нѣсколько кратъ умереть, нежели Бога, вѣчную благостыню, хотя легко, оскорбить. Знаешь, что Христосъ, Сынъ Божій, искупилъ тебя отъ діавола, ада, смерти вѣчныя, не сребромъ и златомъ, но честною Своею кровію: понимаешь ли сіе великое и умомъ непостижимое дѣло Его? *внимай себѣ.* Не пощадилъ Онъ крови Своей ради тебя: не отмщеваешь ли ты за поносное и хульное слово ближнему твоему? *внимай себѣ.* Понесъ Онъ крестъ претяжкій, твоими и всего міра грѣхами отягощенный. Несешь ли и ты крестъ, какой тебѣ Богъ возложилъ, безъ роптанія и негодованія, и послѣдуешь ли Ему? *внимай себѣ.* Начальникъ ли ты? Какъ людьми Божіими, братіею твоею, управляешь? печешься ли объ общей пользѣ ихъ? искореняешь ли неправду? удерживаешь ли своевольство безчинниковъ и защищаешь ли неповинныхъ? *внимай себѣ.* Подначальный ли ты? Почитаешь ли начальника твоего и повинуешься ли ему Бога ради? *внимай себѣ.* Словомъ: всякій христіанинъ *внимай себѣ*, какъ поступаешь предъ Богомъ всевидящимъ: какъ говоришь; какъ мыслишь; какимъ сердцемъ съ ближнимъ твоимъ обходишься; какъ и въ чемъ время, данное тебѣ отъ Бога на покаяніе, проводишь?.... Помни и ты, душе моя, что ближнему твоему совѣтуешь, и поступаешь ли по сему: *внимай себѣ.* Вотъ тебѣ слово: *внимай себѣ!* Памятуй его, разсуждай *и внимай себѣ,* да спасешися о Христѣ.

В. Что составляетъ начало, основаніе, душу **внутренней жизни?**

О. Вѣра. *Вѣрою*, говоритъ Апостолъ, *живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Галат. 2, 20). Сія внутренняго нашего человѣка животворящая вѣра всѣ благодѣянія Божіи, всему міру отъ Бога вообще показанныя, себѣ привлекаетъ и присвояетъ. Она научаетъ вѣрующаго отъ сердца глаголать: *Вѣрую во единаго Бога Отца*, Который какъ всѣхъ, такъ и меня изъ ничего создалъ, душу и тѣло, жизнь и дыханіе мнѣ подалъ; согрѣшившаго и погибшаго меня чрезъ единороднаго Сына Своего взыскалъ. *Вѣрую во единаго Господа моего Іисуса Христа, Сына Божія*, Который меня заблудшаго обрѣлъ, погибшаго спасъ отъ грѣховъ, клятвы, смерти, ада и діавола; избавилъ не сребромъ, не златомъ, но честною Своею кровію, и меня, удаленнаго и отъ лица Божія отверженнаго, присвоилъ и привелъ въ свое Царствіе... *Вѣрую въ Духа Святаго, Господа Животворящаго*, Который банею пакибытія меня отродилъ и обновилъ *служить Богу преподобіемъ и прав-*

дою предъ Нимъ вся дни живота моего. Сей Духъ Святый меня духовно оживотворяетъ, просвѣщаетъ, наставляетъ на путь правый, подаетъ мнѣ благодатныя движенія въ сердцѣ, помоществуетъ мнѣ въ подвигѣ противъ грѣха и діавола, отводитъ отъ грѣха и научаетъ жить достойно званія Христова.

В. Чѣмъ сохраняется и укрѣпляется *внутренняя жизнь* — жизнь по вѣрѣ?

О. 1) Прилежнымъ чтеніемъ или слушаніемъ слова Божія. Ибо какъ *вѣра отъ слуха, слухъ же—глаголомъ Божіимъ* (Рим. 10, 17), такъ жизнь по вѣрѣ укрѣпляется и растетъ всегдашнимъ поученіемъ въ Божіемъ словѣ (2 Тим. 3, 16). Посему то ублажается тотъ, иже *въ законѣ Господни поучается день и нощь.* 2) Размышленіемъ о чудныхъ Божіихъ дѣлахъ, о Его великихъ обѣтованіяхъ, и о Его безпредѣльныхъ совершенствахъ—святости, правдѣ, благости, а первѣе и паче всего, о Немъ, какъ Искупителѣ и Спасителѣ міра, о Его земномъ житіи, Его страданіяхъ искупительныхъ и смерти.... 3) Усердною и частою молитвою, которая есть, какъ дыханіе—во внѣшнемъ человѣкѣ, и начало, и признакъ внутренней жизни. 4) Внутренняя жизнь укрѣпляется и сохраняется причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ. Ибо *прилѣпляяйся Господеви есть единъ духъ съ Господемъ,* говоритъ апостолъ Павелъ (1 Кор. 6, 17), и Христосъ Самъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 51). *Иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ* (Іоан. 15, 5). Какъ внѣшняя, тѣлесная наша жизнь сохраняется естественною пищею; такъ внутренняя, духовная—таинственною святѣйшаго тѣла и крови Христовой пищею. Ибо тѣло и кровь Христова есть *животворящая,* и потому, кто достойно ихъ пріобщается, тотъ духовно оживотворяется и отъ немощей духовныхъ исцѣляется. 5) Отъ немоществованій же и врежденій *внутренняя жизнь* охраняется удаленіемъ отъ бесѣдъ и обращеній со злыми и развращенными. Ибо *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33). (Книга 7).

Вотъ тебѣ, л. б., духовныя **воздыханія** Тихоновы (о еслибы онѣ стали и нашими, по благодати Божіей)!

I. *Воздыханіе о неотступной помощи Божіей: не остави меня, Господи Боже мой; не отступи отъ меня: вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего* (Псал. 37, 22 и д.).

II. *Воздыханіе въ скорби: ты еси прибѣжище мое отъ скорби, обдержащія мя: радосте моя, избави мя отъ обышедшихъ мя* (Псал. 31, 7).

III. *Объ отпущеніи грѣховъ юности: помяни щедроты Твоя, Господи, и милости Твоя, яко отъ вѣка суть. Грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни: по милости Твоей, помяни мя Ты, ради благости Твоея* (Псал. 24, 6. 7).

IV. *Объ очищеніи тайныхъ грѣховъ, которыхъ въ совѣсти не видимъ: грѣхопаденія кто разумѣетъ? отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего* (Псал. 18, 13 и 14).

V. *Когда страхъ суда Божія, геенны и отчаянія смущаетъ душу: Господи, да не яростію Твоею об-*

личиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене (Псал. 6, весь до конца).

VI. *О просвѣщеніи очесъ духовныхъ: открый очи мои, Господи, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118 ст. 18).

VII. *О наставленіи въ законѣ Господни: призри на мя и помилуй мя, по суду любящихъ имя Твое. Стопы моя направи по словеси Твоему; и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе* (Псал. 118. 132. 133).

VIII. *Воздыханіе благодарственное ко Господу Богу за милости Его: исповѣмся Тебѣ, Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ: и прославлю имя Твое въ вѣкъ: яко милость Твоя велія на мнѣ и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго* (Псал. 85, 12).

IX. *Молитва послѣдняя спать ложась: помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіе Твоемъ, яко помянулъ еси разбойника, испустившаго гласъ сей.*

X. *Пѣснь Богу помощнику: помощникъ мой еси, Тебѣ пою: яко Богъ заступникъ мой еси, Боже мой, милость моя* (Псал. 58, 18).

XI. *Объ общемъ спасеніи: 1) Господи Боже силъ! обрати ны, и просвѣти лице Твое и спасемся* (Псал. 79, 20).

2) Боже, ущедри ны и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны. Познати на земли путь Твой, во всѣхъ языцѣхъ спасеніе Твое (Псал. 66, 1. 2).

3) Услыши ны Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече (Псал. 64, 6).

Воздыханія сіи бл. Тихонъ заключаетъ такъ: читай Псалтирь, и разсуждай на всякъ день, поутру, ввечеру и днемъ. Читай славословіе со вниманіемъ: *слава въ вышнихъ Богу* и проч.

Примѣч. Въ дополненіе къ сему прочитай, л. б., въ кн. 7-й гл. 5-ю съ § 335 *молитвы, или воздыханія* кающагося 1-ю и 2-ю; чувствующаго гнѣвъ Божій 3-ю; въ различномъ искушеніи 4-ю; когда помыслы смущаютъ душу 5-ю; во всякой скорби и тѣснотѣ 8-ю; о храненіи языка 11-ю; молитву и исповѣданіе общее вѣрныхъ 15-ю. Всѣ онѣ изъ псалмовъ. Тамъ же читай воздыханія и молитвы, взятыя изъ св. Евангелія— § 336.

Возрожденіе есть дѣйствіе благодати Божіей; но для того, чтобы человѣкъ удостоился быть вмѣстилищемъ благодати, онъ долженъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа.

Невозможно намъ сдѣлаться способными къ принятію Божественной благодати, не изгнавъ изъ себя порочныхъ страстей, какія овладѣли нашими душами. Я видалъ, что врачи не прежде даютъ цѣлебныя лекарства, какъ уже посредствомъ рвоты очистивъ то болѣзнетворное вещество, которое невоздержные скопили въ себѣ худымъ поведеніемъ. И въ сосудъ, который былъ занятъ какою нибудь зловонною жидкостію, не вымывъ его, не вливаютъ мѵра. Посему должно быть вылито помѣщавшееся прежде, чтобы могло вмѣститься вновь вливаемое (Твор. Вас. Вел. въ рус. пер. ч. 1, стр. 391 и 392).

В. Какъ бл. Тихонъ разсуждаетъ *о возрожденіи?*

О. Крещеніемъ святымъ человѣкъ раждается вновь, или возраждается не по естеству (ибо по естеству тотъ же пребываетъ человѣкъ, то же тѣло, таже душа, чувства, дыханіе и прочія естественныя силы и дѣйствія), но по внутреннему сердца, разума, мысли, воли, хотѣнія—обновленію и просвѣщенію. Посему крещеніе св. называется *банею пакибытія* (Тит. 3, 5), а крестившійся—*новою тварію* (2 Кор. 5, 17). И такъ человѣкъ, вѣру Христіанскую и крещеніе воспріявшій, двоякое имѣетъ рожденіе: *первое* — плотское, въ которомъ *зачинается въ беззаконіяхъ и раждается во грѣсѣхъ*, и по сему рожденію каждый раждается *чадомъ гнѣва* (Еф. 2, 3); и сіе рожденіе происходитъ отъ ветхаго Адама, по которому рожденію называемся всѣ, отцы наши и мы, сынами Адамовыми. *Второе* рожденіе, или *возрожденіе*, есть крещеніе, которое водою и Духомъ совершается, и есть духовное, святое, благословенное, блаженное, благодатное, и происходитъ отъ Христа. И какъ ветхій Адамъ есть отецъ нашъ по плоти; такъ Христосъ есть отецъ нашъ по сему духовному рожденію, Отецъ вѣчный, —*Отецъ будущаго вѣка* (Ис. 9, 6).

В. Какъ совершается духовное рожденіе или *возрожденіе?*

О. 1) Вѣрою во Христа, какъ говоритъ Апостолъ: *всякъ вѣруяй, яко Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 5, 1)

2) Духомъ Святымъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5).

3) Крещеніемъ святымъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Матѳ. 28, 19).

4) Возрастнымъ нужно наставленіе изъ слова Божія прежде крещенія. *Ибо вѣра отъ слуха, слухъ же—глаголомъ Божіимъ* (Рим. 10, 17), и св. Петръ глаголетъ къ вѣрнымъ: *порождени не отъ сѣмени истлѣнна, но неистлѣнна Словомъ живаго Бога* (1 Петр. 1, 23). Посему возрастнымъ прежде крещенія необходимо наставленіе, а младенцамъ крещенымъ—какъ только начнутъ въ возрастъ приходитъ и ученіе понимать. (См. Рим. гл. 8, 12. 1. Петр. 2, 9. 1. Кор. 6, 15—20. 13, 4—10 и мн. др.)

Возрожденнаго человѣка святитель Тихонъ изображаетъ въ статьѣ своего *сокровища духовнаго*: «Отецъ и дѣти». Дѣти отъ отца раждаются: тако христіане, людіе обновленія и сынове Божіи по благодати, раждаются отъ Бога: *елицы пріяша Его* (Христа Іисуса), *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его. Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 12). Дѣти раждаются отъ сѣмене отчаго: христіане раждаются водою и Духомъ, словомъ Божіимъ и вѣрою (Іак. 1, 18. 1. Петр. 1, 23). Дѣти отъ отца по плоти раждаются, христіане раждаются отъ Бога по духу (Іоан. 3, 6). Въ дѣтяхъ примѣчаются свойство и подобіе отчее, тако въ христіанахъ должны быть свойство и подобіе Отца небеснаго: должны и они быть святы, благи, милосерды, кротки, терпѣливы и проч. (1 Петр. 1, 15). Дѣти отцу своему угождаютъ тако и христіане должны Богу, Отцу своему, угождать. Отецъ съ дѣтьми, и дѣти съ отцемъ любовно разглагольствуютъ: тако Богъ съ вѣрными душами любовно въ св. Писаніи бесѣдуетъ, и дѣти—вѣрныя души съ Богомъ любезно въ молитвѣ и въ славословіи бесѣдуютъ. *Возлюбленніи, нынѣ чада Божіи есмы, не у явися, что будемъ.*

В. Какъ бл. Тихонъ въ иномъ мѣстѣ (книг. 7.) изображаетъ возрожденнаго благодатію человѣка?

О. Для сего изъясняетъ онъ различныя свойства, дѣйствія и различный конецъ мудрованія плотскаго, человѣку невозрожденному свойственнаго, и—мудрованія духовнаго, которое принадлежитъ *возрожденному*. Отъ свойствъ и движеній плотскаго и духовнаго рожденія происходитъ двоякое мудрованіе: плотское и духовное. Кто плотскому рожденію, или ветхому, невозрожденному человѣку послѣдуетъ и волю его исполняетъ; тотъ плотская мудрствуетъ, дѣла плотская творитъ. А тотъ, кто возрожденъ и обновленъ благодатію, дѣянія плотская умерщвляетъ, духовная мудрствуетъ и новаго рожденія плоды являетъ. Какіе плоды? *Плодъ духовный*, возрожденными приносимый, *есть*: *любы*, *радость*, *миръ*, *долготерпѣніе*, *благость*, *милосердіе*, *вѣра*, *кротость*, *воздержаніе* (Гал. 5, 22). А дѣла, *невозрожденнымъ* свойственныя, плотскія. Какія? *явлена суть дѣла плотская*, *яже суть*: *прелюбодѣяніе*, *блудъ*, *нечистота*, *студодѣянія*, *вражды*, *рвенія*, *завиды*, *ярости*, *ереси*, *и пр*. (Гал. 5, 19. 20. 21).

В. Какой *конецъ* мудрованія плотскаго и духовнаго?

О. Его ясно показуетъ слово Божіе: *аще по плоти живете, имате умрети* (Римл. 8, 13), т. е. вѣчною смертію; ибо временно всѣ—плотскіе и духовные, возрожденные и не возрожденные умираютъ. Духовнаго, т. е. возрожденныхъ, мудрованія конецъ: *ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу* (Римл. 8, 1). И ниже: *аще духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете* (ст. 13). Конецъ убо, къ которому ведетъ плотское мудрованіе, есть вѣчная смерть и мука; духовнаго же мудрованія конецъ есть животъ вѣчный (Рим. 6, 2. 3). И такъ христіанамъ неисправнымъ, внутренно невозрожденнымъ, или потерявшимъ благодать, возродившую ихъ, крещеніе и православныхъ догматовъ содержаніе ничего не пользуютъ, пока они пребываютъ неисправными и внѣ благодати возрожденія, въ естественномъ своемъ поврежденіи.

В. Какъ блаженный Тихонъ раскрываетъ плоды и *дѣйствія благодатнаго возрожденія въ душѣ?*

О. Чтобы тебѣ, христіанине, лучше познать, что есть новое рожденіе, *во первыхъ* предлагаю тебѣ о смерти троякой. Смерть есть троякая: *тѣлесная, духовная и вѣчная*. *Тѣлесная* смерть состоитъ въ разлученіи души съ тѣломъ. Сія смерть есть общая всѣмъ, праведнымъ и грѣшнымъ, и никому неминуема (Евр. 9, 27). Вторая смерть есть *вѣчная*, которою грѣшники осужденные вѣчно умирать будутъ, но никогда не могутъ умереть, пожелаютъ обратиться въ ничто ради лютаго мученія, но не могутъ (О сей смерти см. Апокал. 20, 8). Третія смерть есть *духовная*, которою всѣ невѣрующіе во Христа, невозрожденные, мертвы. Сею духовною смертію мертвы и христіане, исповѣдающіе Христа Сына Божія, но беззаконно живущіе. Что тѣлу человѣческому душа, то душѣ—Божія благодать. Какъ тѣло мертво, когда души въ немъ нѣтъ; такъ душа—мертва, когда не имѣетъ Божіей благодати, ее оживляющей. Къ такому мертвецу Божія благодать, какъ чрезъ внѣшнее Божіе слово, такъ и внутрь въ совѣсти вопія, ударяетъ его: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14.) Сія духовная смерть тѣмъ бѣдственнѣе, что къ бѣдственнѣйшей вѣчной смерти ведетъ.

Во вторыхъ: какъ смерть есть трoякая; такъ и животъ—троякій: *первый—тѣлесный*, когда душа съ тѣломъ совокупно пребываетъ. Сей животъ, такъ же, какъ и смерть тѣлесная, всѣмъ праведнымъ и грѣшнымъ есть общій. Вторый животъ *духовный*, который содѣлываетъ Божія благодать, живущая въ человѣкѣ. Какъ грѣхъ оскверняетъ человѣка и отъ святаго Бога отлучаетъ (Ис. 59, 2) и тако умерщвляетъ: такъ вѣра и Божія благодать очищаетъ человѣка, съ Богомъ соединяетъ и оживляетъ. Чувственныя вещи, къ свѣту, напр. солнцу или свѣтильнику приблизившіяся, свѣтъ въ себя пріемлютъ и освѣщаются: такъ и душа, вѣрою къ Богу приблизившаяся, свѣтъ отъ Него и животъ пріемлетъ, и такъ просвѣщается и оживляется отъ присносущнаго свѣта и живота. Третія жизнь есть *вѣчная*, къ которой предверіе есть духовная жизнь. Ибо никто не внидетъ въ вѣчную жизнь, если отъ мертвыхъ дѣлъ не востанетъ нынѣ (Апок. 22, 15).

В. Какъ и чрезъ что можемъ востать отъ мертвыхъ дѣлъ?

О. Какъ въ плотскомъ рожденіи духовнѣ мертвыми рождаемся вси; потому что *въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣсѣхъ рождаемся*: такъ въ духовномъ рожденіи, или крещеніи, которое бываетъ водою и Духомъ, отъ мертвыхъ духовнѣ *востаемъ*. Ибо крещеніемъ сообразуемся смерти и воскресенію Христову. Какъ Христосъ умеръ за грѣхи наши и返 восталъ плотію: такъ мы въ крещеніи умираемъ грѣху, которымъ духовнѣ умерщвлены были, востали духовнѣ и начинаемъ жить Богу. Умеръ Христосъ: умертвился и грѣхъ нашъ. Восталъ Христосъ отъ мертвыхъ, умертвилася и смерть наша, какъ поетъ Церковь въ день Святыя Пасхи: *смерти празднуемъ умерщвленіе*, и подалося намъ востаніе нынѣ духовное отъ смерти грѣховной; въ послѣдній же день тѣлесное и всесовершенное всего состава нашего обновленіе будетъ. Тогда будетъ слово написанное у Осіи (13, 14). Ибо когда вѣруемъ во Христа, умершаго и воскресшаго, и крещаемся; умерщвляется и грѣхъ нашъ. Когда умерщвляется грѣхъ; то умерщвляется и смерть наша; ибо смерть—отъ грѣха. Слѣдовательно, когда грѣхъ умерщвленъ, то умерщвлена и смерть; а когда умерщвляется смерть, то мы востаемъ отъ мертвыхъ; а когда востаемъ отъ мертвыхъ, то вновь жить начинаемъ.

Крещеніе наше есть духовное наше востаніе и воскресеніе....Крещеніе наше умертвило насъ грѣху и оживило Богу, и обновило, отродило и *новою тварію насъ содѣлало* (2 Кор. 5, 17)....Крещеніе святое есть новое, духовное, святое и второе рожденіе, или *пакирожденіе;* ибо въ немъ вновь рождаемся, обновляемся, обновленіемъ Святаго Духа (Тит. 3, 5), второе рождаемся, или *перерождаемся* къ новому, лучшему, небесному, святому, благочестивому житію.

В. Какъ бл. Тихонъ поясняетъ плоды возрожденія—*въ разумѣ, въ совѣсти, въ волѣ?*

О. 1) *Иже умрохомъ*—чрезъ благодатное возрожденіе—*грѣху, како еще жити будемъ въ немъ*—во грѣхѣ? Вотъ первый плодъ возрожденія! Умереть грѣху есть—не слушать его и не дѣлать, чего онъ хочетъ. Какъ мертвый не слушаетъ и не дѣлаетъ ничего, что ему ни говорятъ и ни повелѣваютъ: такъ и христіанамъ, яко умершимъ грѣху, не должно ни въ чемъ его слушать, къ чему онъ ни прельщаетъ... «Умертвило насъ крещеніе грѣху, говоритъ св. Златоустый; достоитъ прочее отъ нашего тщанія исправлятися сему выну, такъ что аще и безчисленныя повелитъ, уже не послушати его, но пребывати недвижиму, яки мертвецу (Бес. 10 на посл. къ Рим.)». Христіанинъ убо, по силѣ возрожденія, долженъ быть и мертвъ и живъ: мертвъ грѣху и діаволу, грѣха изобрѣтателю, живъ же Богу.... Жить же Богу тотъ не можетъ, кто живетъ грѣху.

2) Духовное и новое рожденіе требуетъ отъ возрожденнаго новой дѣятельности. Какъ плотское, такъ и духовное рожденіе имѣетъ плоды себѣ свойственные. Человѣкъ естественный или внѣшній, доколѣ живетъ, не празденъ, но оказываетъ *знаки* своей жизни — чувствуетъ, видитъ, слышитъ, говоритъ: такъ и новому человѣку, внутреннему должно проявлять *знаки* жизни, духовному рожденію и духовной новой жизни приличествующіе. Какіе? Знаки и дѣйствія внутренняго, *духовнѣ живущаго*, человѣка, или новаго, суть: истинное благочестіе и страхъ Божій, любовь къ Богу и ближнему. Какъ знаки ветхаго, или духовнѣ умершаго человѣка суть нераскаянное житіе и мертвыя дѣла, грѣхи и беззаконія: такъ знаменія и дѣйствія новаго, отрожденнаго и духовнѣ живущаго человѣка суть истинныя христіанскія добродѣтели, которыми внутренній и новый человѣкъ, какъ доброе древо—добрыми плодами, украшается..Иначе не былъ бы живый, но—мертвый, и было бы рожденіе не дѣйствительное, но—мечтательное... Отсюду видишь въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ и въ Церковной исторіи, что истинно обратившіеся къ Богу, и вѣрою и духомъ вновь отродившіеся показывали на себѣ все иное, противное тому, что прежде обращенія было у нихъ: иные замыслы, иныя начинанія, иныя намѣренія, желанія, слова...

Вотъ тебѣ, л. б., и молитва блаженнаго Тихона о возобновленіи духовномъ, или *о возрожденіи въ разумѣ, въ совѣсти, въ волѣ и во всемъ существѣ* (Част. 7 гл. 59):

«Іисусе, Сыне Божій, Спасителю и обновителю міра, злобою грѣховною обветшавшаго! Обнови меня благодатію животворящаго Духа Твоего! Дай мнѣ умъ—разумѣти силу спасительнаго пришествія Твоего; дай мнѣ сердце любити Тя—вѣчную любовь, утѣшеніе и радость Святыхъ; дай мнѣ очи — непрестанно зрѣти страсти Твоя; дай мнѣ уши слышати святое слово Твое; дай мнѣ уста глаголати Тебѣ угодная, мнѣ и ближнему полезная; дай мнѣ нозѣ—ходити по стопамъ заповѣдей Твоихъ и все мое, молю Тя, отъими и подаждь Свое: яко Ты еси творяй вся; *безъ Тебе не можемъ творити ничесоже.* Яко благословенъ еси во вѣки. Аминь».

О внутреннемъ, благодатномъ **единеніи** человѣка **возрожденнаго съ Богомъ**— свидѣтельствуютъ многія мѣста Писанія, напр.:

Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20).

Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 23).

Вы есте Церкви Бога жива, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду (2 Кор. 6, 16).

Не пріидетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ (видимымъ образомъ): *ниже рекутъ, се здѣ, или ондѣ; се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 20. 21).

И Азъ умолю Отца, и инаго Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, Его же міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его: вы же знаете Его, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ (Іоан. 14, 16. 17).

Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ. Яко же розга не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе (Іоан. 15, 4. 5).

Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ (Іоан. 6, 56).

Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино..... И сказахъ имъ имя Твое, и скажу, да любы, ею же Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ (Іоан. 17, 23. 26).

«Отверзу сердце мое Духу Божію, говоритъ Богословъ четвертаго вѣка, устремлюсь къ свѣту горнему, и образцомъ и правиломъ жизни моей буду имѣть Духа Божія. Тогда, имѣя Христа помощникомъ, сопутникомъ и водителемъ, возвышенъ буду отъ земли и достигну свѣтлыя и безсмертныя жизни»... Сей нѣкій свѣтъ, возсіявающій въ душѣ христіанина, есть свѣтъ таинственный, свѣтъ благодатнаго помазанія. Здѣсь свѣтитъ Богъ уже не чрезъ вещи чувственныя, не чрезъ буквы Писанія, но елеемъ радости, елеемъ Духа Святаго, которымъ будучи облито, такъ сказать, сердце во всѣхъ своихъ изгибахъ и способностяхъ, само для себя становится свѣтомъ: *и вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся, и не требуете, да кто учитъ вы, но само помазаніе учитъ вы о всемъ* (Іоан. 2, 20—27. Христ. чтен. 1827г. ч. 25. стр. 235).

В. Какъ святитель Тихонъ изъясняетъ образъ единенія возрожденнаго съ Богомъ?

О. О семъ священнотайномъ предметѣ блаж. Тихонъ бесѣдуетъ, между прочимъ, въ двухъ своихъ статьяхъ: 1) *лоза и розги* и 2) *глава и тѣло.* 1) Что лоза и розги (т. е. вѣтви) между собою, то Христосъ и христіане между собою. Розги отъ лозы сокъ пріемлютъ и плодъ: тако христіане отъ

Христа силу живительную добронравія и добродѣтелей пріемлютъ. Розги сами по себѣ плода творить не могутъ; тако христіане—безъ Христа... Розга изсохшая ни къ чему не годна, какъ только къ сожженію: такъ и христіанинъ, отторгнувшійся отъ Христа и изсохшій, вѣчному предастся огню (Іоан. 15). 2) Что глава и тѣло между собою, то Христосъ и христіане. Тѣло съ главою соединено: такъ христіане со Христомъ духовно соединены. Глава управляетъ тѣломъ: такъ Христосъ управляетъ тѣло свое духовное—Церковь Свою святую. Глава о пользѣ и цѣлости всего тѣла промышляетъ: тако Христосъ о пользѣ и спасеніи Церкви Своея или вѣрныхъ печется.... Члены тѣлесные суть орудія главы, которая все чрезъ нихъ дѣлаетъ: видитъ, слышитъ и проч.: такъ христіане суть орудія главы Христа, Который чрезъ нихъ и въ нихъ совершаетъ добрыя дѣла, такъ что дѣйствія членовъ тѣлесныхъ—главѣ, и (добрыя) дѣйствія христіанъ Христу приписуются.... Видишь коль тѣсный союзъ и единеніе христіанъ—со Христомъ, Которому слава во вѣки!

Волю Божію излагаетъ и убѣдительно намъ внѣдряетъ святитель Тихонъ въ *сокровищѣ духовномъ,* подъ статьею: «*угожденіе.*» Видимъ, бесѣдуетъ онъ въ Задонскомъ уединеніи своемъ, что люди людямъ угождаютъ. Угождаютъ подданные царямъ, подвластные— властямъ, рабы — господамъ, дѣти — родителямъ. Наипаче мы, о христіане, должны угождать Богу. Требуетъ отъ насъ сего вѣра наша и исповѣданіе. Ибо вѣра не должна быть праздна и суетна, но плодовита, любовію и добрыми дѣлами споспѣшествуема (Іак. 2, 18). Требуетъ сего отъ насъ обѣщаніе наше, которое мы учинили Богу при св. крещеніи....Самый разумъ естественный убѣждаетъ насъ къ тому и совѣсть. Угождаютъ люди царямъ своимъ. Богъ есть Царь нашъ и Царь вѣчный, Царь царствующихъ и вселенныя. Должно убо угождать Ему, яко Царю. Угождаютъ люди властямъ и начальникамъ. Богъ есть Властелинъ и Начальникъ нашъ верховнѣйшій, Котораго власть и начальство вѣчное. Угождаютъ люди господамъ своимъ. Богъ есть Господь нашъ Высочайшій, и есть Господь господствующихъ. Угождаютъ люди благодѣтелямъ своимъ и отцамъ. Богъ есть Высочайшій благодѣтель нашъ, какого нѣтъ и не можетъ быть большій благодѣтель. Онъ есть Отецъ нашъ, словомъ Своимъ и банею духовнаго крещенія возродивый насъ.

В. Каково должно быть угожденіе наше Богу?

О. Искреннее, сердечное, и нелицемѣрное: оно должно происходить отъ вѣры и сердечнаго основанія. Ибо Богъ, какъ сердцевѣдецъ, глубину сердецъ нашихъ испытуетъ и видитъ.

В. Кто угождаетъ Богу и кто не угождаетъ?

О. Угождаетъ тотъ, кто *волю Его* святую творитъ; не угождаетъ, кто *воли Его* святой не исполняетъ. А воля Божія—въ десяти заповѣдяхъ и въ Евангеліи.

В. Можно ли угождать Богу безъ самаго Бога?

О. Не можемъ; ибо велика наша слѣпота, слабость и растлѣніе. Посему должно со усердіемъ Богу молиться и къ нему воздыхать, чтобы

Самъ наставилъ насъ на путь Ему угодный, и на немъ бы насъ содержалъ и по нему бы велъ. О семъ Псалмопѣвецъ молился чрезъ весь 118 Псаломъ, испрашивая святаго и богоугоднаго житія. Да подражаемъ ему и да взываемъ: *научи мя*, Господи, *творити волю Твою*.

В. Въ какомъ отношеніи воля наша—къ волѣ Божіей?

О. Въ противоположномъ, такъ, что, дабы угодить Богу, мы не то должны дѣлать, что намъ угодно и пріятно, а—противное. Напр. угодно намъ въ праздности и лѣности жить, но воля Божія требуетъ отъ насъ труда, и трезвѣнія и дѣланія. Угодно намъ пространнымъ прихотей, роскоши и веселостей путемъ идти; но Богу сіе не угодно: *внидите узкими вратами*, вѣщаетъ Христосъ. Не угодно намъ любить враговъ нашихъ, благословить клянущихъ насъ и добро творить ненавидящимъ насъ; но Богу сіе угодно: *любите враги ваша*, говоритъ Христосъ, *благословите клянущія вы*, и пр. Да будетъ убо *воля Твоя, Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*, а не наша.

В. Какъ св. Тихонъ говоритъ о **Воплощеніи?**

О. Святитель Тихонъ такъ богословствуетъ о семъ неизглаголанномъ догматѣ вѣры: «Богъ нашъ есть святая Троица: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ: не три Бога, но единъ Богъ. Единъ Богъ естествомъ, но есть Тріипостастный: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый. Тремъ симъ Божественнымъ лицамъ едино существо, едина воля, едина держава, царство, сила, слава: никтоже большій, никтоже меньшій; но равномогущный, равносильный, равночестный, Тріипостастный Богъ: Отецъ не рожденъ, Сынъ рожденъ отъ Отца, и Духъ Святый, отъ тогоже Отца происходящій. Тайна сія намъ непостижима. Изъ сея Святыя Троицы—второе лице Пресвятыя Троицы Сынъ Божій пришелъ ради избавленія рода человѣческаго въ міръ. И поелику Богъ есть Духъ, изволилъ **воплотиться** и такъ спасти человѣка. Читаемъ въ Сvмволѣ Вѣры: вѣрую и во единаго Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и *воплотившагося* отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася».

В. Что побудило Сына Божія воплотитися?

О. Извѣстно, говоритъ святитель Тихонъ, изъ св. Писанія, что всѣ человѣки, сколько ни было, и есть, и будетъ, согрѣшили предъ Богомъ. *Вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія* (Рим. 3, 23). Затвори Писаніе вся подъ грѣхомъ. А писано есть: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я* (Гал. 3, 10). Слѣд. всѣ человѣки подъ клятвою стали, яко законопреступники. И слѣдовало всѣмъ, по силѣ клятвы, вѣчной казни и мученію преданнымъ быти. Неотмѣнно сего требуетъ законная клятва. Христосъ, Сынъ Божій, отъ сей клятвы искупилъ насъ, не сребромъ и златомъ, но честною Своею кровію и смертію (Гал. 3, 13). И такъ Ему Св. Церковь поетъ: *искупилъ ны еси отъ клятвы законныя честною Твоею кровію, безсмертіе источилъ* *еси человѣкомъ*, *Спасе нашъ*, *слава Тебѣ!* Видишь, что побудило Христа Сына Божія *воплотиться*, распяться и умереть: это неизреченная Его къ намъ любовь, и крайняя наша бѣдность и погибель вѣчная, которой подлежали. Слава спасшему насъ Христу Богу, Которому себя и тебя поручаю въ милость и защищеніе (Письмо 6. ч. 15)!

В. Какъ бл. Тихонъ бесѣдуетъ о **воскресеніи** Іисуса Христа?

О. (Ч. 12. л. 127) Христосъ, умерши за грѣхи наши, въ третій день *восталъ* изъ мертвыхъ, и чрезъ *четыредесять днiй являлся* ученикамъ Своимъ и Апостоламъ и прочимъ вѣрнымъ Своимъ, и различно доказывалъ имъ Свое востаніе и глаголалъ о царствіи Божіи (Дѣян. 1, 3). Такъ Онъ дѣло Свое совершилъ и предъ всѣми ими очевидно отъ горы Елеонской *вознесся на небо*, откуду и пришелъ, и сѣлъ одесную Бога Отца! *Царства земная пойте Богу, воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе* (Пс. 67, 33, 34).... Христіанине! постоимъ здѣ мало и посмотримъ на спасительное *востаніе и вознесеніе Христово.* 1) Восталъ изъ мертвыхъ Христосъ. Отсюду великое утѣшеніе и радость намъ проистекаетъ. Восталъ Христосъ, и тѣмъ показалъ намъ, что Онъ надъ всѣми нашими врагами — діаволомъ, грѣхомъ, смертію и адомъ, яко сильный въ крѣпости, восторжествовалъ и даровалъ намъ побѣду надъ ними. Уже мы грѣховъ, діавола, смерти и ада не боимся. Христосъ—наше оправданіе, освященіе и избавленіе, *Иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше* (1 Кор. 1, 30. Рим. 4, 25). *Аще Богъ по насъ, кто на насъ?* Сіе утѣшеніе и радость подаетъ намъ востаніе Христово. Посему то по востаніи Своемъ женамъ Мѵроносицамъ глаголалъ: *радуйтеся* (Матѳ. 28, 9). И Апостоламъ благовѣствовалъ: *миръ вамъ* (Іоан. 20, 20, 26). Какъ бы сказалъ: «небойтеся! Я ваши грѣхи Своею кровію очистилъ; Бога—вамъ и васъ Богу примирилъ; Отца моего вашимъ Отцемъ содѣлалъ. *Восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему*, *и Богу Моему*, *и Богу вашему* (Тамъ же ст. 17). Діавола побѣдилъ и отъ его власти васъ исхитилъ; отъ смерти и ада васъ избавилъ, и царство Божіе вамъ отворилъ. О семъ всѣмъ концамъ земли проповѣдуйте. И рече имъ: *шедше въ міръ весь*, *проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15). Сея радости и утѣшенія всѣ вѣрные пріобщаемся. *О пасха велія и священнѣйшая*, *Христе! О мудросте, и Слове Божій*, *и сило! подавай намъ истѣе Тебе пріобщатися въ невечернемъ дни царствія Твоего.* 2) Восталъ Христосъ: надобно и намъ со Христомъ востать, да и на небо съ Нимъ вознесемся. Двоякое есть востаніе наше: тѣлесное и душевное. О тѣлесномъ востаніи глаголемъ въ Сѵмволѣ святомъ: *чаю воскресенія мертвыхъ.* Душевное востаніе есть отстать отъ грѣховъ, и отъ суеты мірской отвратиться, и быть въ истинномъ покаяніи и вѣрѣ, противу всякаго грѣха подвизаться и волю Отца небеснаго творить.... 3) Вознесся Христосъ на небо; взыскалъ и спасъ погибшаго человѣка, и вознесся, и привелъ его къ Отцу Своему небесному и повелѣлъ силамъ Своимъ небеснымъ радоваться: *радуйтеся со Мною*, *яко* *обрѣтохъ овцу погибшую* (Лук. 15, 9). Какъ пастырь, видя отлучившуюся овцу отъ стада, исходитъ ко взысканію ея, ищетъ по горамъ и пустынямъ, и сыскавши возлагаетъ ее на рамена свои и съ радостію присоединяетъ ее къ стаду своему: такъ добрый пастырь Іисусъ Христосъ, видя человѣка, отлучившагося отъ лика Ангеловъ.... исшелъ на взысканіе его и обрѣлъ, и, возложивъ на рамена Свои, принесъ къ небесному Своему Отцу и причислилъ ликамъ Ангельскимъ.... 4) Вознесся Христосъ на небо предъ святыми учениками Своими и—всѣмъ вѣрнымъ Своимъ путь туда показалъ. Вознесся Христосъ—глава на небо; вознесутся и святые члены Его — истинные христіане. Затворенъ былъ туда путь человѣкамъ, но смертію Христовою отворенъ. *Раздрася церковная завѣса*—въ смерти Христовой и открылся путь и входъ въ царствіе небесное вѣрнымъ.... Да не нерадимъ убо о себѣ.... Написано о Христѣ: *не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу Свою* (Лук. 24, 26)? Но слышимъ и мы отъ Писанія святаго: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Надобно убо и христіанину благочестиво, свято, смиренно, любовно, кротко и терпѣливо жить на земли, и такъ Христу послѣдовать, когда хощетъ въ царствіе Божіе войти. Низкій и смиренный сей путь, но—безопасный и благонадежный. 5) Какъ страданіе и смерть Христовы, такъ *воскресеніе и вознесеніе Его* ничего не пользуютъ тѣмъ христіанамъ, которые въ неисправности живутъ и отъ смерти душевной не востали. *Востани убо и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14).

Покланяюся, славословлю и величаю Твое въ адъ сошествіе, ада плѣненіе, смерти попраніе и тридневное отъ гроба воскресеніе; молю же Тя, Господа моего: душу мою, грѣхами плѣненную, въ любовь Твою плѣни, умершую воскреси и отъ ада избави. Покланяюся съ плотію на небеса вознесенію, идѣже одесную Бога Отца сѣдяй, зриши мою бѣду и немощь, слышиши мою грѣшную молитву, разумѣеши моя помышленія издалеча и вѣси все мое предложеніе: молю же Тя, Господа Моего: вознеси умъ мой отъ земнаго къ горнему; укрѣпи неможеніе мое; исполни недостаточество мое и скудость, и веди мя къ доброму и спасенному концу.

О всеобщемъ воскресеніи святитель Тихонъ въ задонскомъ своемъ богомысліи, смотря на весну, написалъ слѣдующее: «весна есть образъ и знаменіе воскресенія мертвыхъ. Что во время весны видимъ, то будетъ и въ воскресеніи мертвыхъ. Во время весны вся поднебесная тварь обновляется: такъ въ воскресеніи все обновится, по неложному обѣщанію Божію: *се нова вся творю* (Апок. 21, 5); *будетъ небо ново и земля нова* (Исаіи 65, 17. 2 Петр. 3, 13). Во время весны вся тварь оживляется: такъ въ воскресеніе мертвыхъ все человѣческое естество оживится. Во время весны всякая трава и зелье исходитъ изъ нѣдръ земли и является въ своемъ видѣ: тако въ послѣдній день умершіе человѣки изыдутъ изъ гробовъ своихъ и явится всякъ въ своемъ образѣ: *яко грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во* *гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28). Во время зимы древа и травы показываются какъ бы изсохшими, но весною живность ихъ обнаруживается: такъ умершіе невѣдущимъ воскресенія мертвыхъ представляются какъ бы погибшими; но Вѣра святая научаетъ насъ, что животъ ихъ явится въ послѣдній день. Обнаженныя древа и травы во время весны одѣваются и украшаются листвіемъ и цвѣтами: такъ въ воскресеніе тѣла благочестивыхъ и праведныхъ преобразятся въ новый, свѣтлый и прекрасный видъ (Филип. 3, 20 Мѳ. 13, 43).

Нравоуч. Христіанине! видишь въ веснѣ образъ воскресенія мертвыхъ, и какое будетъ воскресеніе праведныхъ, какое—грѣшныхъ: живи убо такъ, какъ хочешь тогда воскреснуть. *Чаешь воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка:* живи не противно, но достойно того и пр. (Част. 11).

В. Что написалъ блаж. Тихонъ (въ 9 част. гл. 18) о воскресеніи христіанъ?

О. Наше житіе на небесѣхъ есть, отнудуже и Спасителя чаемъ, Господа нашего Іисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его (Фил. 3, 20). На сіи слова Апостола блаж. Тихонъ говоритъ: «разумъ человѣческій, вѣрою не просвѣщенный, не можетъ понять воскресенія мертвыхъ. Онъ думаетъ, что, какъ скотскія тѣла, согнившія и въ прахъ разсыпавшіяся, не востаютъ, такъ и—человѣческія. Отсюду многія душевредныя произошли о воскресеніи мертвыхъ мнѣнія; потому что люди разуму своему, который, безъ просвѣщенія вѣрою, слѣпъ, послѣдовали.

Отсюду невѣрнымъ и плотскимъ людямъ слово о воскресеніи мертвыхъ буйствомъ кажется; отсюду саддукеи глаголютъ воскресенію не быти, и вопрошаютъ о семъ Христа; но обличаются отъ Него, яко *невѣдущіе Писанія, ни силы Божія* (Марк. 12, 18—24). Отсюду Павла святаго суесловнымъ назвали Аѳиняне, когда онъ благовѣствовалъ имъ воскресеніе: *что убо хощетъ суесловный сей глаголати? и слышавше воскресеніе мертвыхъ ругахуся* (Дѣян. 17, 18. 32).

Но недостатокъ и оскудѣніе ума Вѣра святая дополняетъ, и чего самъ въ себѣ слѣпый разумъ не постигаетъ, въ томъ—его просвѣщаетъ, и тогда вѣрою просвѣщенный умъ видитъ сіе такъ, какъ бы оно уже на самомъ дѣлѣ совершалось. Объясняютъ истину сію и подобія, изъ природы взятыя: *аще зерно пшенично, падъ на землю*, говоритъ Христосъ, *не умретъ, едино пребываетъ; аще ли умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. 12 24). *Безумне, ты еже сѣеши не оживетъ, аще не умретъ* (1 Кор. 15, 36). Вѣра святая, словомъ Христа Сына Божія, иже есть истина вѣчная, утверждаемая, всякое сомнѣніе отъемлетъ.

В. Что говоритъ блаж. Тихонъ о *качествахъ* воскресшихъ тѣлъ?

О. Воскреснутъ мертвые, и воскреснутъ тѣми тѣлесами, которыми почиваютъ во гробахъ. Востанутъ тѣ тѣлеса, которыя пали; пробудятся тѣ, которыя *спятъ во гробѣхъ*

(Дан. 12, 2); востанутъ тѣ, которыя посѣяны (1 Кор. 15, 37); востанутъ тѣже тѣлеса, съ которыми или добро или зло дѣлали, *да пріиметъ кійждо ,яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). *Яко грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28. 29). Восталъ Христосъ отъ мертвыхъ, и восталъ тѣмъ тѣломъ, которымъ и умеръ, *и начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20—23. Кол. 1, 18). Востанутъ и всѣ мертвые тѣми же, которыми умерли, тѣлесами.

В. Какъ *о различіи* воскресенія говорится у блаж. Тихона?

О. Какъ нечестивымъ воскресеніе оное будетъ печальное и горькое, потому, что, совокупившись съ тѣлами, съ которыми беззаконновали и свирѣпѣли въ мірѣ семъ, низринуття въ адъ пріять по дѣламъ своимъ: такъ благочестивымъ Христовымъ рабамъ—утѣшительное, радостное и столько же вождѣленное, какъ послѣ зимы прекрасная весна. Ибо какъ во время весны исходитъ трава изъ нѣдръ земныхъ и одѣвается благовонными различными цвѣтами: такъ тѣлеса благочестивыхъ изъ гробовъ своихъ, въ которыхъ, мразомъ смерти сокрушенныя, крылись, во оное время изыдутъ одушевленны и въ новый прекрасный безсмертія и вѣчныя славы видъ облекутся. *Сѣется*, учитъ апостолъ Христовъ, *въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ* (1 Кор. 42 43). *Яко Христосъ преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21). И Апостолъ Іоаннъ говоритъ: *возлюбленніи! нынѣ чада Божія есмы, и не у явися что будемъ? Вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2), такъ, что тогда *праведницы просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ*, по слову Христову (Матѳ. 13, 43).

Прекрасная весна, въ которой таковые цвѣты явятся на земли! Блаженны и благословенны тѣ, которыхъ смиренныя тѣлеса тако прозябнутъ! Какая радость и сладость въ сердцахъ ихъ будетъ, когда тѣлеса ихъ такъ украсятся! Тогда исполнится слово написанное: *пожерта бысть смерть побѣдою! Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. 15, 54. 55. Осіи 13 14)? Разсуждай сію прекрасную весну, возлюбленный о христіанине, и тщись благодатію Христовою достигнуть въ воскресеніе праведныхъ.

«Мы празднуемъ, — говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — совершенный покой человѣческаго естества, т. е. день воскресный, въ который Господь Іисусъ, начальникъ жизни и Спаситель, ввелъ насъ въ наслѣдіе, обѣтованное служащимъ Богу духовно. Въ сіе наслѣдіе взошелъ самъ нашъ Предтеча, воскресши изъ мертвыхъ; и когда отверзлись Ему врата небесныя, возсѣлъ тѣлесно одесную Отца. Въ тоже наслѣдіе внидутъ и соблюдающіе законъ духовный (Изл. Пр. Вѣры, пер. 1844. стр. 292)».

Подобное можно читать у св. Аѳанасія Великаго въ бесѣдѣ о субботѣ.

«Воскресенье есть для насъ такой день, въ который мы должны, сколько возможно, освобождать себя отъ всѣхъ земныхъ занятій, и возвышать духъ и сердце наше отъ земли къ небу, отъ тварей—къ Творцу. Если мы въ продолженіе цѣлой почти недѣли живемъ такъ, какъ бы сотворены были только для сей земли, только для наслажденія земными радостями; то, по крайней мѣрѣ, въ воскресенье мы должны вспомнить, что мы сотворены еще для другаго, несравненно лучшаго и блаженнѣйшаго міра....»

«Въ сей день мы должны оставлять всѣ житейскія попеченія и дѣла, и заниматься только такими предметами, кои свойственны будущимъ гражданамъ небеснаго отечества. Каждый изъ насъ непремѣнно долженъ въ сей день приходить въ Церковь, которая для христіанина есть какъ бы преддверіе блаженнаго неба..... Но прежде нежели пойдемъ въ Церковь, мы должны достойнымъ образомъ приготовить себя къ сему, т. е. заняться какими нибудь благочестивыми разговорами, или прочесть какую нибудь Евангельскую исторію, и тѣмъ самымъ настроить духъ свой къ занятію божественными предметами богослуженія.... Пришедши въ церковь, мы должны со вниманіемъ слушать, съ благоговѣніемъ молиться и отъ всего сердца благодарить Бога за безчисленныя Его благодѣянія къ намъ..... Взирая на священныя дѣйствія богослуженія, мы должны воскрешать въ памяти своей Того безконечнаго благодѣтеля, Который Своею смертію искупилъ насъ отъ вѣчной смерти и въ Своемъ славномъ воскресеніи показалъ намъ образъ нашего будущаго воскресенія въ жизнь вѣчную.... (Христ. чт. на 1827 г. ч. 25, стр. 334—338 и далѣе)».

Вотъ какъ св. Іоаннъ Златоустъ бесѣдуетъ въ **свѣтлое воскресенье,** т. е. въ день Пасхи. «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ и съ Нимъ многъ сонмъ праведныхъ. Да празднуемъ убо день сей сладко и досточестно. *Ибо воистину сей день, егоже сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ онь* Прославимъ воскресеніе Бога Спаса нашего, или паче—воспоемъ наше воскресеніе. Ублажимъ память сего свѣтлаго дня; повѣдаемъ гибель діавола, плѣненіе нечистыхъ демоновъ, спасеніе христіанъ, востаніе мертвыхъ. Воскресеніемъ Христовымъ огнь геенскій угашается, червь неусыпающій издыхаетъ; адъ мятется, діаволъ стонетъ, грѣхъ умерщвляется; лукавые духи въ бѣгство обращаются; происшедшіе отъ земли на небо возносятся, бывшіе во адѣ отъ узъ діавольскихъ освобождаются и, востекая къ Богу, взываютъ къ супостату: *гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?* Христосъ нашъ есть виновникъ настоящаго святаго и свѣтоноснаго торжества нашего. *Что убо воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ?* Будучи Богъ, Онъ благоволилъ содѣлаться человѣкомъ насъ ради; содѣлавшись человѣкомъ, Онъ послушливъ былъ даже до смерти, дабы избавить насъ отъ смерти вѣчной..... Се свѣтлость достопокланяемыя Пасхи нашея! Се таинство христіанъ! т. е. мы празднуемъ праздникъ воскресенія мертвыхъ и жизни вѣчныя. Да торжествуемъ убо, *и да празднуемъ не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 7), вѣруя въ Отца и Сына и Св. Духа, въ Троицу единосущную и несозданную; вѣруя воскресенію и ожидая Господа, паки пріити имущаго, уже не въ видѣ смиренномъ и уничиженномъ, но въ славѣ и великолѣпіи, въ сопровожденіи сіяющихъ Ангеловъ, съ трубою, со страхомъ и радостію, съ радостію—для святыхъ и праведныхъ, со страхомъ—для нечестивыхъ и грѣшныхъ. Богъ же мира, обрѣтый насъ въ дѣлѣхъ благихъ и въ вѣрѣ православной, да сподобитъ насъ воскресенія въ славѣ, со святыми Ангелы Своими».

О пасха велія и священнѣйшая Христе! О мудросте и Слове Божій и сило! Подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего (Пѣсн. 9).

О воспитаніи, какъ о начальномъ источникѣ истиннаго добра и счастія, блаж. Тихонъ, въ своемъ задонскомъ уединеніи, бесѣдуетъ, смотря на *малое деревцо*. «Видимъ, говоритъ онъ, что малое деревцо ко всякой сторонѣ удобно преклоняется, куда ни наклонится; и куда преклонится, туда и растетъ. Тоже происходитъ съ юнымъ и малымъ отрочатемъ.... Научится ли добра въ юности своей? Добръ и чрезъ все житіе будетъ. Научится ли зла? Какъ въ юности, такъ и во всю жизнь будетъ, и изъ малаго отрока можетъ выдти діаволъ и Ангелъ. Ибо отъ воспитанія, какъ отъ сѣмени—плоды, все прочее время жизни зависитъ (смотр. о воспитаніи: *Родители)*.

В. Что говоритъ святитель Тихонъ **о восхожденіи солнца?**

О. Прежде восхожденія солнца, тьма и нощь пребываетъ, но какъ солнце взойдетъ, тьма отступаетъ и свѣтъ возсіяваетъ. Тако до пришествія Христова, иже есть солнце праведное, тьма всю вселенную покрывала и нощь глубокая была; но какъ сіе свѣтлѣйшее возсіяло солнце и свои теплѣйшіе лучи на всю вселенную испустило, благопріятнѣйшій и сладчайшій душамъ нашимъ возсія день. Тогда исполнилось пророческое слово: *людіе, ходящіе во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій, и сѣдящимъ во странѣ и сѣни смертнѣй—свѣтъ возсія имъ* (Исаіи 9, 1). *Нощь убо прейде, а день приближися* (Рим. 12, 12). *Предъ солнцемъ*, сіяющимъ по восхожденіи своемъ, всѣ люди ходятъ, и солнце на всѣхъ и на всякаго смотритъ: такъ предъ Богомъ вездѣсущимъ и вся назирающимъ люди ходятъ, и что кто дѣлаетъ, помышляетъ, намѣреваетъ, очи Господни видятъ.... Когда *солнце взошло* и сіяетъ на небеси, все ясно бываетъ, всякъ видитъ путь, по которому идти, распознаетъ одну вещь отъ другой: такъ въ душѣ бываетъ, которую Христосъ, солнце праведное, просвѣтитъ. Таковая душа все ясно видитъ, познаетъ прелесть и суету міра сего, добро и зло, порокъ и добродѣтель. Таковой душѣ сладко слово Божіе, какъ самъ Богъ.... Когда *солнце* зайдетъ, нощь и тьма бываетъ: тогда люди не видятъ ничего, не распознаютъ одной вещи отъ другой, и ходятъ, какъ слѣпые. Таково состояніе тѣхъ душъ, въ которыхъ свѣтъ Христовъ не возсіялъ.... *Восшедшее солнце* всю поднебесную согрѣваетъ и какъ бы оживляетъ: такъ Богъ—солнце вѣчное — теплотою любви Своей все созданіе, а паче—родъ человѣческій согрѣваетъ и оживляетъ. *О Немъ бо живемъ, движемся и есмы.* На солнце восшедшее всѣ смотрятъ и хотящіе теплотою его согрѣваться къ нему исходятъ: такъ къ Богу всѣ вѣрные взираютъ и теплотою милости Его согрѣваются (Пс. 44, 15).... *Солнце* не престаетъ никогда отъ теченія своего, но всегда отъ востока къ западу идетъ, и теплоту свою и свѣтъ въ поднебесную испущаетъ: такъ Богъ никогда не престаетъ отъ благотворенія.... Таково существо Его.... *Солнце* сіяетъ и теплоту свою испущаетъ на злыхъ и добрыхъ; такъ солнце вѣчное — Богъ добрымъ и злымъ, благочестивымъ и злочестивымъ благотворитъ. Да подражаемъ и мы своему Создателю.... *Солнце* на всѣ вещи равно теплоту свою испущаетъ, но иныя вещи отъ теплоты его растаеваютъ, какъ-то воскъ, а иныя—жестѣютъ, какъ-то глина: такъ Богъ равно всѣмъ благотворитъ, и теплоту благости Своей ниспосылаетъ, но иные люди благостію Его умягчаются и творятъ покаяніе; а иные—ожесточаются и погибаютъ, какъ-то Фараонъ.... *Солнце* чѣмъ болѣе приближается, тѣмъ меньшая тѣнь бываетъ; чѣмъ болѣе удаляется, тѣмъ большая тѣнь бываетъ: такъ, чѣмъ болѣе Богъ къ человѣку приближается, тѣмъ меньшимъ самъ въ себѣ человѣкъ дѣлается и смиряется, видя свое ничтожество. Напротивъ, чѣмъ болѣе Богъ отъ человѣка удаляется, тѣмъ болѣе человѣкъ возносится и гордится....

На *солнце* больнымъ глазомъ смотрѣть и видѣть его невозможно: такъ душѣ, болящей лукавствомъ, тщеславіемъ, гордостію, самомнѣніемъ, самолюбіемъ, любовію міра сего, невозможно видѣть вѣчное Божество... Бога, безъ Самаго Бога, познать и видѣть невозможно....

Кто къ *солнцу* идетъ, за тѣмъ тѣнь послѣдуетъ; кто отъ солнца отходитъ, отъ того тѣнь отступаетъ: такъ, кто ко Христу, праведному солнцу, приближается, и вѣрою и любовію Ему послѣдуетъ, за тѣмъ ненависть, злоба и гоненіе сего міра послѣдуютъ.... Когда небо густыми и темными облаками покрывается, и великая буря находитъ, кажется, будто солнце оставляетъ насъ; однакоже оно всегда и въ такое время тончайшіе лучи свои испущаетъ. Такъ, когда темный облакъ и буря искушеній находитъ на насъ и покрываетъ насъ: тогда кажется, акибы Богъ оставилъ насъ; однакоже Богъ и въ такой тмѣ вѣрнаго Своего не оставляетъ, но сокровенною силою Своею сохраняетъ его....

Сверхъ того, когда смотримъ на *солнце*, вспомянемъ о томъ, что Христосъ Господь сказалъ: *тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43). Да взираемъ душевными очами на оную славу и презримъ прелестную міра сего славу.

В. Какое разсужденіе духовное пришло на умъ блаж. Тихону при видѣ **высокаго древа — посредѣ малаго лѣса?**

О. Что древо высокое посредѣ низкаго лѣса, тоже человѣкъ на чести пребывающій—посредѣ простыхъ людей. Древо высокое отъ всѣхъ издалека видно: такъ на чести сѣдящаго человѣка всѣ видятъ. Высокое древо всякому вѣтру и бурѣ подлежитъ, и отъ всякой непогоды обуревается: такъ высокій властитель всякому искушенію и бѣдствію подлежитъ...... На малое древо не всякъ находитъ вѣтеръ, а на высокое всякій и отвсюду вѣетъ и колеблетъ его... Когда высокое древо, посредѣ малаго лѣса стоящее, падетъ, то далеко слышно его паденіе и много малаго лѣса, близъ себѣ стоящаго, сокрушитъ: такъ, когда въ великій грѣхъ впадетъ пастырь, или иной какой властелинъ, далеко паденіе его прослышится и многихъ соблазнитъ. Далеко прослышится паденіе ихъ, какъ—паденія высокихъ деревъ. То и то сдѣлалъ онъ. Кто? Епископъ или священникъ, губернаторъ или воевода, князь или царь, или иной какой властитель....

О возлюбленне, котораго Богъ посадилъ на высокомъ мѣстѣ! Всею силою берегись паденія, мужайся и крѣпись, да не падеши, и да падши многихъ за собою повлечеши въ паденіе.

Мняйся стояти, *да блюдется*, *да не падетъ* (сокращ. ч. 10 ст. 43).

В. Что есть *вѣра?*

О. Вѣра есть то, говоритъ святитель Тихонъ, чего не видимъ, или умомъ не постигаемъ, но вѣруемъ, признаемъ такъ быти. Такъ не видимъ Бога (хотя отъ созданія міра познаемъ Его), но вѣруемъ, что есть Богъ и есть единъ. Не постигаемъ умомъ, какъ Богъ единъ естествомъ, но Троиченъ въ лицахъ; но вѣруемъ, словомъ Божіимъ наставляемые. Не видимъ Христа, Сына Божія, вѣчнаго живота, небеснаго царствія; но вѣруемъ. Не постигаемъ умомъ воскресенія мертвыхъ, во святѣйшей Евхаристіи—тѣла и крови Христовой; но вѣра утверждаетъ насъ въ томъ. Въ сихъ и прочихъ тайнахъ Божіихъ разумъ вѣрѣ послѣдовать долженъ, а не вѣра разуму, т. е. познаніе ихъ не отъ разума зависитъ, но отъ вѣры. Да не испытуемъ убо умомъ того, что единыя вѣры требуетъ, но плѣняемъ разумъ свой въ послушаніе Христово. Св. Златоустъ поучаетъ: идѣже вѣра, непотребно есть истязаніе. Истязаніе вѣрѣ разорительно. Ибо истязуяй не обрѣте (Бес. 1 на 1 посл. къ Тим).

В. Какъ отъ вѣры, какъ на древѣ отъ корня плоды, происходятъ добрыя дѣла?

О. Вѣрный человѣкъ въ свящ. Писаніи уподобляется древу: *будетъ*, *яко древо*, *насажденное при исходищахъ водъ*, *еже плодъ свой дастъ во время свое*, *и листъ его не отпадетъ*, *и вся*, *елика творитъ*, *успѣетъ* (Пс. 1). Корень древа углубляется въ землѣ: вѣра въ человѣкѣ утверждается на человѣколюбіи и милосердіи Божіемъ о Христѣ Іисусѣ. Корень все древо содержитъ: вѣра вѣрное сердце содержитъ. Отъ корня древо начинается и растетъ: отъ вѣры христіанинъ возрождается и растетъ: безъ вѣры не можетъ быть христіанинъ, какъ безъ корня—древо. Чѣмъ болѣе корень у древа растетъ, тѣмъ большее древо бываетъ: такъ, чѣмъ болѣе вѣра растетъ, тѣмъ болѣе преуспѣваетъ вѣрный. Что у древа--вѣтви, листвіе и плоды, то у вѣрнаго человѣка—слова, помышленія и дѣла; древо тѣмъ болѣе къ верху возвышается, чѣмъ болѣе растетъ: такъ вѣрующій, чѣмъ болѣе въ вѣрѣ и плодахъ ея возрастаетъ, тѣмъ болѣе къ небеснымъ и вѣчнымъ восхищается благамъ. Когда корень у древа начнетъ портиться, древо начнетъ сохнуть, и плоды оскудѣваютъ: такъ, когда вѣра начнетъ оскудѣвать, и вѣрный оскудѣваетъ въ дѣлахъ своихъ. Вѣра есть всѣхъ благъ источникъ. Вѣра представляетъ будущія блага, яко настоящія, и невидимая, яко видимая (Евр. 11, 1); отъ сего рождается *надежда.* Вѣра показуетъ Бога, яко отца человѣколюбиваго, отца щедротъ и всякія утѣхи; отъ сего происходитъ *любовь къ Богу*, а отъ любви къ Богу—*любовь къ ближнему.* Вѣра научаетъ, что Богъ посылаетъ вѣрнымъ своимъ крестъ Свой не отъ гнѣва, но отъ любви (Евр. 12, 6), и тако рождаетъ утѣшеніе и *терпѣніе.* Вѣра, показуя человѣческую немощь, и то, что мы сами собою не можемъ понести искушенія, убѣждаетъ насъ искать помощи у Бога, Который вся можетъ, и обѣщался *искушаемымъ помощи*, чрезъ сіе и возбуждаетъ въ человѣкѣ *воздыханіе и молитву.* Вѣра представляетъ вѣрующему величество, всемогущество Божіе, Его правосудіе и святость, и ничтожество и окаянство человѣка, и чрезъ сіе рождаетъ *смиреніе, страхъ Божій, спасительное самоуничиженіе и блюденіе отъ грѣховъ* и пр. И такъ вѣра есть корень всѣхъ добрыхъ дѣлъ (Изъ кн. 9, 7).

Безъ вѣры не можно угодити Богу. Вѣрою, по свидѣтельству Апостола Павла, спаслись всѣ ветхозавѣтные праведники (Евр. 11).

Вѣра, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, двояка. *Есть вѣра отъ слуха* (Римл. 10, 17). Слушая божественное Писаніе, мы вѣримъ ученію Святаго Духа. Сія вѣра приходитъ въ совершенство чрезъ исполненіе всего узаконеннаго Христомъ, т. е. когда мы истинно вѣруемъ, живемъ благочестиво и соблюдаемъ заповѣди Обновившаго насъ. Ибо кто не вѣруетъ согласно съ преданіемъ Каѳолическія церкви, или чрезъ худыя дѣла сообщается съ діаволомъ, тотъ невѣрный.

Есть еще *вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1), т. е. твердая и несомнѣнная надежда на данныя намъ отъ Бога обѣтованія, и на полученіе просимаго нами. Первая вѣра зависитъ отъ нашего свободнаго расположенія, а вторая есть даръ Духа». (Излож. прав. Вѣры св. Іоанна Дамаскина, перев. 1844 г. стр. 240).

«Безъ вѣры невозможно спастись. На вѣрѣ основывается все—какъ человѣческое, такъ и духовное. Безъ вѣры и земледѣлецъ не проводитъ бороздны на землѣ, и купецъ не ввѣряетъ жизни своей малому древу на бурной глубинѣ морской; безъ вѣры и браки не заключаются, и ничего другаго въ жизни не предпринимается. Вѣрою познаемъ, что все приведено изъ небытія въ бытіе силою Божіею; вѣрою совершаемъ всѣ дѣла какъ Божескія, тако и человѣческія. Вѣра есть согласіе безъ всякой пытливости (Излож. Прав. Вѣры св. Іоанна Дамаскина, перевод. 1844 г. стр. 241. 242. Св. Вас. Вел. Бес. на Пс. 115).»

Вѣра и **милосердое вмѣненіе** намъ грѣшнымъ смерти и **заслугъ Іисусъ—Христовыхъ** спасаютъ насъ, л. б. Послѣднее, т. е. вмѣненіе, свят. Тихонъ такъ примѣняетъ къ намъ, вѣщая отъ лица Самаго Господа: «ты согрѣшилъ, а Я грѣхъ твой на Себя взялъ. Ты—виноватъ, а Я казнь пріялъ. Ты—должникъ, а Я долгъ заплатилъ. Ты—на смерть осужденъ, а Я за тебя умеръ. Къ сему любовь Моя, милосердіе Мое привлекло Меня. Не могъ Я терпѣть, чтобы ты страдалъ въ такомъ злополучіи *(До здѣ Тихоново слово)*».

Ты что скажешь? «Буди и мнѣ по глаголу сему. Какъ, по закону вмѣняемости, въ скорби, въ лишеніяхъ и отчужденіи отъ Бога, бѣдствуемъ за вину Адама перваго, перстнаго: тако, по тому же закону, да спасемся и будемъ блаженны—вторымъ, небеснымъ Адамомъ, Христомъ Іисусомъ, Его же молю о семъ, и Его благодатію, и именемъ отца вѣрующихъ Авраама, и матери всего рода христіанскаго—Пресвятыя Дѣвы Маріи, Матери Господней.

В. Какъ бываетъ обратно тоже дѣло по закону вмѣняемости?

О. Такъ: я согрѣшилъ, да воззоветъ Адамъ и его потомство, а Ты, о Сыне Божій, грѣхъ мой на Себя взялъ. Я—виноватъ и осужденникъ, а Ты казнь пріялъ. Я—должникъ, а Ты мой долгъ заплатилъ. Я къ смерти приговоренъ; а Ты за меня умеръ. Недоумѣваю, чѣмъ воздамъ Тебѣ, о Искупителю! И страшусь, зѣло страшусь, чтобы не остаться мнѣ внѣ малаго числа спасаемыхъ....

Вѣрности какіе пороки противополагаютъ? Лесть, ложь, лукавство суть пороки, вѣрности противоположные, и между собою сродные, и діаволу собственные. Ибо діаволъ естъ отецъ лжи и лукавства (Іоан. 8, 44). Сіи пороки обладаютъ тѣми людьми, которые иное языкомъ говорятъ, а иное на сердцѣ имѣютъ. Таковыхъ людей обыкновенно называютъ двоедушными, потому что какъ бы двѣ души имѣютъ — внутреннюю и внѣшнюю: внѣшнею душею съ людьми обходятся и людей обманываютъ, а внутреннею себя берегутъ..... Сихъ людей слова, какъ—медъ, а дѣло самое, какъ ядъ. Хотящіе отравить кого, ядъ намазываютъ медомъ: такъ сіи души, чтобы удобнѣе уловить простосердечнаго, ядъ злобы своея, какъ медомъ, словами мягкими и ласковыми прикрываютъ. Такъ поступилъ Каинъ, который вывелъ брата своего Авеля на поле, какъ бы для нѣкоей доброй причины, но въ сердцѣ своемъ злоумышлялъ. Такъ поступилъ Іуда предатель, который Христа устами привѣтствовалъ: *радуйся Равви*, но самою вещію предавалъ Господа своего въ руки враговъ. Такъ и нынѣ многіе привѣтствуютъ насъ: *здравствуй, здравствуй!* а сердцемъ дышатъ намъ на погибель. Вѣрно описалъ ихъ Псаломникъ (Пс. 54, 22 Сир. 12, 15—18).

В. Что происходитъ для общества отъ оскудѣнія *вѣрности?*

О. Для всякаго общества нѣтъ большей язвы, какъ—льстецы, лукавцы и вѣроломные. Ибо гдѣ нѣтъ *вѣрности,* тамъ не можетъ быть союза общества; тамъ другъ другу ни въ чемъ не будутъ вѣрить; тамъ другъ друга станутъ бояться, укрываться, другъ друга за врага имѣть: сколько зла изъ сего? Тамъ не можетъ быть мира, а вражда, ссоры, мучительная подозрительность, раззореніе всякой дружбы и довѣрія.

В. Не отъ оскуденія ли вѣрности произошли богопротивныя клятвы?

О. Да; лесть и лукавство, кажется, ввело ихъ: онѣ—причиною богопротивныхъ клятвъ и напрасныхъ страшнаго имени Божія призываній, какъ-то: *ей Богу*, *на то Богъ* и пр.

В. Какъ святитель Тихонъ размышляетъ о **вѣчности?**

О. Ничто такъ не подвигаетъ грѣшника къ покаянію, какъ *вѣчность*, и ничто столь не полезно христіанину, какъ память и разсужденіе о *вѣчности.* Вѣчность удерживаетъ человѣка отъ грѣха, усмиряетъ страсти, отвращаетъ отъ міра и всей его суеты; сокрушаетъ сердце, раждаетъ слезы покаянія, возбуждаетъ къ молитвѣ. Размышленіе о вѣчности наполнило жителями пустыни, вертепы, горы и пропасти земныя. Знаете ли, что есть вѣчность? вопрошаетъ бл. Тихонъ. *Вѣчность есть начало безъ конца,* т. е. единожды начнется и никогда не окончится, или—*всегда и никогда.* Всегда будетъ и никогда не престанетъ. Вотъ что есть вѣчность! Всѣ вѣка, отъ созданія міра до конца, суть какъ малѣйшій пунктъ противу всего міра, или какъ минута противу тысячи вѣковъ, или лучше сказать, какъ ничто. Вотъ что есть вѣчность!

В. Коликая есть вѣчность?

О. Двоякая: благополучная, блаженная и неблагополучная, несчастная. Въ *преблагополучной* вѣчности будетъ царство Божіе, будетъ Богъ видѣться лицемъ къ лицу, будетъ радость и веселіе неизреченное; душа и тѣло получатъ всесовершенное блаженство: *праведницы просвѣтятся, яко солнце.* Въ неблагополучной вѣчности будетъ лишеніе и удаленіе отъ Бога, всякое страданіе и мученіе въ душѣ и въ тѣлѣ. Тамъ пожелаютъ умрети и побѣжитъ отъ нихъ смерть. Помяни и пощади насъ Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ (част. 3)!

Г.

Святитель Тихонъ воспоминалъ и слышалъ **гласъ Божій** не токмо въ природѣ, душѣ, въ откровеніи и въ происшествіяхъ міра, но въ простыхъ житейскихъ звукахъ и словахъ. Вотъ примѣръ (настав. 12). Бываетъ, говоритъ онъ, что одинъ другому возглашаетъ въ различныхъ случаяхъ: *иди за мною.* Христіанинъ! Такъ Христосъ Господь всякому изъ насъ вѣщаетъ: *иди за Мною.* Читай святое Евангеліе и внимай ему, и услышишь сладчайшій гласъ Христовъ: *иди за Мною.* Я Создатель твой, ты созданье Мое: *иди за Мною.* Я Царь твой, ты подданный Мой. Я Богъ твой, въ подобострастную плоть облекшійся: *иди за Мною.* Я въ міръ къ тебѣ и ради тебя пришелъ; Я, невидимый, ради тебя и всѣхъ, явился. Я, неприступный Херувимамъ, приступенъ грѣшникамъ сталъ: *иди за Мною.* Я, единъ имѣяй безсмертіе и во свѣтѣ живый неприступномъ, въ мертвыхъ вмѣненъ и во гробѣ положенъ темномъ тебя ради: *иди за Мною.* Я—твой Искупитель, твой Избавитель, твой Спаситель, Который тебя не сребромъ и златомъ, но Своею кровію отъ діавола, смерти и ада искупилъ: *иди за Мною.* Видишь Мою къ тебѣ любовь: покажи ты любителю Твоему любовь свою и любовію *иди за Мною... Готово сердце мое, готово сердце мое, Боже!* Помози мнѣ (Сокров. духов. част. 11).

Гласъ Божій и свидѣтельство о

Богѣ **въ происшествіяхъ міра** вотъ какъ изъясняетъ святитель Тихонъ! Внятно вѣщаетъ о себѣ Богъ преславными и чудными дѣлами, которыя міръ видитъ, и съ удивленіемъ на нихъ смотритъ. Кто всемірный потопъ навелъ и посреди толикихъ водъ праведнаго Ноя съ домомъ его и съ нѣкоторыми животными въ ковчегѣ сохранилъ? Богъ. Кто укротилъ дикихъ звѣрей въ ковчегѣ? Богъ. Кто Содомъ и Гоморъ съ окрестными градами огнемъ съ небесе истребилъ, а праведнаго Лота исхитилъ? Богъ. Кто поразилъ язвами Египетъ? Богъ. Кто извелъ Израиля отъ работы его? Богъ. Кто потопилъ Фараона мучителя въ морѣ Чермномъ, и сквозѣ его провелъ Израиля? Богъ. Кто провелъ Израиля пустынею страшною? Богъ. Кто питалъ толикое народа множество въ пустынѣ четыредесять лѣтъ? Богъ, даяй пищу всякой плоти. Кто поразилъ предъ лицемъ ихъ великихъ царей: Сіона, царя Амморейскаго и Ога, царя Васанска? Богъ. Кто привелъ въ землю обѣтованную Израиля? Богъ. Кто изъ земли той выгналъ и истребилъ языковъ и посѣлилъ въ ней Израиля? Богъ. Что былъ Израиль противъ всѣхъ языковъ, окружающихъ его? Какъ единъ человѣкъ—противъ тысячи людей, или какъ два противника—двудесяти тысячей, или какъ горсть воды—противъ моря. Но цѣлъ сохранился Израиль; не могли многотысячные народы, окружающіе его, истребить его. Кто его сохранялъ, если не всесильный Богъ, Котораго онъ призывалъ и почиталъ? И сіе то Псаломникъ воспѣваетъ (Пс. 123, 1. 2. 3). И хотя работалъ иногда Израиль иноплеменникамъ, но и сіе было посылаемо отъ Бога въ наказаніе за грѣхи ихъ....

В. Какъ святитель Тихонъ указуетъ *гласъ Божій* въ происшествіяхъ и событіяхъ Новозавѣтныхъ?

О. Таковыхъ преславныхъ вышеестественныхъ дѣлъ преисполнено Евангеліе. Воду въ вино претворить, разслабленнаго словомъ сдѣлать здоровымъ, слѣпому отъ рожденія подать прозрѣніе, демона изъ человѣка выгнать, и прочія симъ подобныя дѣла творить—не возможно никакой силѣ, въ поднебесной обрѣтающейся. Надобно здѣсь быть и присутствовать такой силѣ, которая все можетъ, и изъ нечего—нѣчто, и изъ зла—добро, изъ немощнаго — здоровое, изъ тьмы—свѣтъ, изъ мертваго—живое и изъ несущаго сущее—творить;—такой, говорю силѣ, которой все повинуется. Такая сила есть Богъ нашъ.

В. Что удостовѣряетъ насъ въ истинности сихъ и другихъ дѣлъ?

О. Дабы не усумнился кто либо о преславныхъ и чудесныхъ сихъ дѣлахъ Божіихъ, ясно обозначены и самыя обстоятельства: гдѣ—въ какой странѣ, въ какомъ городѣ или веси, на пути, или въ пустыни; когда—поутру или въ вечеру; на комъ, и кто притомъ былъ, что послѣдовало, что говорено и пр....Всѣ сіи обстоятельства уничтожаютъ всякое сомнѣніе и дѣлаютъ безотвѣтными тѣхъ, которые святѣйшей Евангельской истинѣ не вѣруютъ, а паче—тѣхъ, кои отъ христіанъ рождены и чрезъ крещеніе вступили въ христіанство.

В. Какое происшествіе болѣе всѣхъ *гласитъ* о Богѣ и отъ Бога?

О. Обращеніе язычниковъ въ христіанство сильно *гласитъ* и гремитъ о Богѣ и отъ Бога. Дѣло сіе, подлинно великое и чудное, во всѣхъ концахъ земли, на востокѣ и на западѣ, на сѣверѣ и полудни, непрестанно всѣмъ вопіетъ: *есть Богъ*, Который все можетъ. *Есть Богъ*, Который изъ тьмы свѣтъ творитъ; *есть Богъ*, Который о всей твари, а паче—разумной, промышляетъ. *Есть Богъ*, Который всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити. *Есть Богъ*, Который послалъ Сына Своего въ міръ обратить заблудшихъ и привести къ себѣ удалившихся. Чудное дѣло! Язычники, хитростію, мечтаніями и привидѣніями діавольскими прельщенные, и утвержденные въ нечестіи идолопоклонства и закоснѣвшіе, оставили и презрѣли мудрованіе свое, услаждающее ихъ чувственное сердце... и просвѣтились. Надобно здѣсь быть свѣту вышеестественному, который душевныя ихъ очи открылъ, и тьму и прелесть показалъ.

Гнѣвъ есть чувствованіе сердечныя болѣзни, изъ обиды или оскорбленія отъ кого либо родившіяся. Гнѣвъ есть мучительная и лютая страсть и сокровенна быть не можетъ, подобно—прочимъ страстямъ. Ибо сердце, гнѣвомъ исполненное, по подобію котла кипящаго, извергаетъ различные знаки гнѣва, которые являются на различныхъ членахъ. Отъ гнѣва краснѣютъ, и какъ искры, свѣркаютъ очи; отъ гнѣва надымаются жилы; подымаются брови и власы; гнѣвъ производитъ скрежетъ зубовъ, теченіе изъ устъ пѣны, киваніе и вертѣніе главы; отъ гнѣва лице помрачается. Разгнѣванный руки сжимаетъ, ногами о землю ударяетъ, въ грудь свою ударяетъ; власы и одежду терзаетъ; гнѣвомъ воспламененный кричитъ, вопитъ, слезитъ, жалится, хулитъ и часто то изрыгаетъ, о чемъ послѣ жалѣетъ. Человѣкъ въ гнѣвѣ весь измѣняется; видъ его бѣсноватому уподобляется. Какъ мерзка и безобразна душа гнѣвающагося! Какъ гнусна душа его предъ очами Божіими, если только знаки гнѣвающагося кажутся столь несносными для насъ, которые сами тоже зло внутри себя носимъ. Безобразіе души гнѣвныя не на возрастномъ только человѣкѣ, но и на маломъ отрочати примѣтить можно, когда оно кричитъ, ярится, всего отвращается, доколѣ не утолится гнѣвъ.

В. Что изъ сего видно?

О. Коль великимъ ядомъ отъ діавола сердце человѣческое напоено! Коль великое зло внутрь насъ кроется! А сіе научаетъ насъ непрестанно воздыхать и молиться Богу, чтобы Онъ Самъ сердце наше, столь люто и глубоко испорченное, исправилъ и обновилъ.

В. Что происходитъ изъ задержаннаго гнѣва?

О. Гнѣвъ обращается въ злобу и памятозлобіе, когда долго удерживается и питается въ сердцѣ. Посему намъ повелѣно скоро его пресѣкать, чтобы въ ненависть и въ злобу не возросъ, и зло къ злу не приложилось. *Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ*. Какъ пожаръ, если вскорѣ не погасится, многіе поядаетъ домы: такъ гнѣвъ, если вскорѣ не пресѣчется, многихъ бѣдъ виною бываетъ. Святый Златоустый о злобѣ говоритъ: мы когда на другихъ злобствуемъ и коварствуемъ, тогда противу самихъ себя изощряемъ мечь и себя самихъ гораздо больше уязвляемъ, нежели ихъ (бесѣд. 4 на

Іоан). Злобный человѣкъ горше поступаетъ, нежели демонъ. Ибо демонъ на демона не востаетъ; а на человѣка всѣ они вооружаются и ищутъ его погибели. А злобный человѣкъ ищетъ погибели брату своему, который того же отца по плоти—Адама имѣетъ, того же естества есть, того же Искупителя исповѣдуетъ—Христа, Коего кровію искупленъ отъ діавола и ада, тою же банею св. крещенія крещенъ. О, злоба, діавольская дщерь, злоба, какъ ты ослѣпляешь бѣднаго человѣка!

О гордости святитель Тихонъ изъ св. Златоуста предлагаетъ сіи мысли: *гордость* есть корень и источникъ всякаго беззаконія (Бесѣд. 13 на Матѳ.). Велія злая, колеблющія весь свѣтъ, отъ гордости изыдоша (Ibidem.). *Гордость* всякую добродѣтель душевную погубляетъ (Бесѣд. 16, на Іоан.). *Гордость* все житіе наше нечистымъ сотворяетъ, хотя бы чистоту, дѣвственность, молитву, милостыню творили (Бесѣд. 5, на Филип.). Доказательство скудости ума есть гордость (Бес. 1, на посл. къ Солун.). Чѣмъ больше кто себя смиряетъ, тѣмъ себя паче возноситъ (Бесѣд. 11, на пос. къ Ефес.). И посему-то св. Златоустый имѣлъ обычай въ извѣстный часъ утра молиться о смиреніи сею молитвою: *Господи даждь ми*: *смиреніе*, *цѣломудріе и послушаніе* (Молитв. утр.).

В. Какъ блаж. Тихонъ размышляетъ о гордости?

О. Премерзкій, говоритъ онъ, грѣхъ есть гордость; но мало отъ кого познается, потому что въ сердцѣ глубоко сокровенъ. Начало гордости есть незнаніе самаго себя: сіе незнаніе ослѣпляетъ человѣка, и человѣкъ гордится... Какіе плоды горькаго сѣмени гордости? 1) Гордый человѣкъ всякимъ образомъ ищетъ чести, славы и похвалы. Онъ всегда хочетъ показаться *нѣчто* и другимъ указывать, повелѣвать и начальствовать; а кто препятствуетъ желанію его, на того гнѣвается и злобится. 2) Лишившись чести и начальства, ропщетъ, негодуетъ и хулитъ. Что я согрѣшилъ? въ чемъ я виноватъ? того ли труды мои стоятъ? 3) Дѣла выше силъ своихъ начинаетъ, которыхъ не можетъ исправить. 4) Въ чужія дѣла самовольно вмѣшивается: онъ вездѣ и всякому хочетъ указывать, хотя и самъ не знаетъ, что дѣлаетъ; такъ гордость его ослѣпляетъ. 5) Безъ стыда хвалитъ себя и возвышаетъ: *я де то и то* сдѣлалъ, такія-то заслуги обществу оказалъ.... 6) Другихъ людей унижаетъ и презираетъ: онъ де подлый человѣкъ, онъ негодный... 7) Власти и начальству не покаряется, не повинуется... у гордыхъ выя жестока и непреклонна. 8) Добро, какое имѣетъ у себя, себѣ самому, своему тщанію и трудамъ приписуетъ, а не Богу. Но, человѣче! что ты отъ себя можешь имѣть, который нагъ изшелъ изъ чрева матери своея? Что можешь имѣть, когда единъ Богъ—источникъ всякаго добра? Что тщаніе и трудъ нашъ безъ помощи Того, безъ Котораго всякъ—ничто, какъ тѣнь—безъ тѣла? 9) Гордый обличенія и увѣщанія крайне не любитъ: почитаетъ себя чистымъ, хотя весь замаранъ. 10) Въ униженіи, въ презрѣніи, въ бѣдѣ и напастяхъ не терпѣливъ, ропотливъ и часто хулитъ. 11) Въ словахъ, въ поступкахъ онъ показываетъ надменность, пышность и презорство нѣкое... Вотъ плоды гордости, Богу и человѣкамъ ненавистные... О, когда бы человѣкъ позналъ себя самаго, позналъ бы свою бѣдность, нищету и окаянство! Онъ никогда бы не гордился. Но тѣмъ окаяннѣе человѣкъ, что не видитъ и не познаетъ бѣдности и окаянства своего. О Господи, избави мя отъ всякаго невѣдѣнія, а паче отъ невѣдѣнія самаго себя, своей бѣдности! О Владыко! даждь ми зрѣти моя прегрѣшенія, и смиряться!

В. Скажите мнѣ нѣчто объ образованіи **государствъ и народовъ?**

О. Объ образованіи государствъ и народовъ, вотъ что говорится въ твореніяхъ современнаго намъ великаго учителя. Откуда сіе множество людей, соединенныхъ языкомъ и обычаями, которыхъ называемъ *народомъ?* Очевидно, что сіе множество народилось отъ нѣкоего меньшаго племени, а сіе произошло отъ семейства. И такъ въ семействѣ, собственно такъ называемомъ, лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрылось и возрасло въ великомъ семействѣ, которое называютъ *государствомъ*. Слѣдственно, тамъ должно искать начатковъ и перваго образа власти и подчиненія, видимыхъ нынѣ въ обществѣ. Отецъ, который естественно имѣетъ власть дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сынъ, который ни способностей своихъ образовать, ни самой жизни сохранить не можетъ, есть природно подвластный. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ и не дарована ему сыномъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка: то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти, есть въ Богѣ. Изъ Него во-первыхъ *всяко отечество на небесахъ и на земли именуется* (Еф. 3, 15); потомъ когда сыны сыновъ разраждаются въ *народъ*, и изъ семействъ возрастаетъ *государство*, необъятное для естественной власти отеческой, Богъ даетъ сей власти новый, искуственный образъ и новое имя, и такимъ образомъ Его премудростію *царіе царствуютъ*, и далѣе, сколько бы ни продолжались народы, какъ бы ни измѣнялись государства, всегда посредствомъ вседѣйствующаго Промысла *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22. Митроп. Филарет. ч. 2, отд. 7).

В. Какъ святитель Тихонъ разсуждаетъ о **гражданствѣ небесномъ,** которое и есть истинное отечество для христіанина?

О. *Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.* (Евр. 13, 14). Блаж. Тихонъ, разсуждая о сихъ словахъ Апостола, такъ говоритъ: христіанское отечество есть небо, гдѣ—слава небеснаго Отца, Которому они молятся: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ;* гдѣ преславный домъ Его, въ которомъ *обители многи суть* (Іоаннъ 14, 2); гдѣ—*градъ великій, св. Іерусалимъ, имущъ славу Божію, и градъ не требуяй солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ; слава бо Божія просвѣти его и свѣтильникъ ему Агнецъ Божій* (Апок. 21, 111). Тамъ Отецъ небесный радостотворитъ сыновъ Своихъ зрѣніемъ святѣйшаго лица Своего; тамъ водворяется праотецъ ликъ съ праведнымъ своимъ сѣмянемъ;

тамъ ликуютъ пророки, апостолы и святители — проповѣдники истины; тамъ торжествуетъ пресвѣтлое мучениковъ воинство; тамъ упокоевается преподобныхъ и подвижниковъ множество; тамъ сіяетъ незнающее запада Солнце правды, и всѣхъ блистаніемъ славы Своея просвѣщаетъ, и благодатію Своею влечетъ къ Себѣ всѣхъ, въ мірѣ семъ странствующихъ, имя Его святое нарицающихъ и почитающихъ; тамъ престолъ славы окружаютъ тысящи тысящей и тьмы темъ небесныхъ силъ безплотныхъ, и Господа, Царя славы, поютъ непрестанно: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ* (Ис. 6, 3). Въ ономъ отечествѣ нѣтъ страха отъ иноплеменниковъ, нѣтъ боязни отъ враговъ, нѣтъ опасности отъ болѣзни, смерти, глада, нищеты, вражды, злобы; не слышится тамъ жалоба; удаленъ оттуда плачъ, печаль и воздыханіе; нѣтъ тамъ попеченія о пищи, питіи, одеждѣ; нѣтъ тамъ бури, непогоды; но всегда благопріятное ведро; нѣтъ утра, вечера, нощи, но всегда—день: тамъ нѣтъ осени и зимы, но всегда—красная и благопріятная весна и лѣто; тамъ жители всегда бдятъ, но никогда не утомляются; всегда живутъ, но смерти не чаютъ; тамъ радость—безъ печали, здравіе—безъ немощи, честь—безъ опасности и страха. Тамъ нѣтъ стараго, хромаго, слѣпаго, разслабленнаго, безобразнаго; но всѣ, въ цвѣтущей юности—красной добротѣ и возрастѣ мужа совершенна. Тамъ никто ни обидитъ, ни обижается, ни гнѣвается, ни досаждаетъ; никто никому не завидитъ: всякъ доволенъ тѣмъ, что имѣетъ. Въ ономъ преславномъ и блаженнѣйшемъ гражданствѣ — совершеннѣйшая тишина, миръ и любовь между гражданами; другъ о другѣ радость. Въ сіе отечество отъ многомятежнаго міра сего переселяются христіане, которые вѣрою и любовію работаютъ небесному Отцу, Царю небесъ и земли. Сіе отечество Праотецъ нашъ преслушаніемъ своимъ заключилъ было себѣ и намъ; но Христосъ, Сынъ Божій, Иже насъ ради благоволилъ странствовать, Своимъ вольнымъ, даже до смерти, смерти же крестныя, послушаніемъ отворилъ.

В. Какое наставленіе изъ сего выходитъ?

О. 1) Должно намъ трудиться, подвизаться, терпѣть различныя въ странствіи бѣдствія, опасаться отъ враговъ, которые тщатся заградить путь къ отечеству нашему, и просить помощи Божіей, да она укрѣпитъ насъ въ подвигѣ семъ и подастъ намъ теченіе скончать, вѣру соблюсти и пріити въ оную *страну живыхъ*. 2) Ежели отечество наше на небесѣхъ, и настоящее житіе наше есть странствованіе: то почто христіане здѣсь припасаютъ себѣ толико стяжаній, какъ бы на вѣки здѣсь имъ жить? почто столько созидаютъ домовъ? почто столько притяжеваютъ земель, отчинъ, крестьянъ? почто умножаютъ добро, сребро, злато и пр.?.. Все сіе оставятъ на земли, и ничего съ собою не возьмутъ: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. 6. 7). Но и самое тѣло, которое въ міръ сей внесохомъ, оставимъ погребенное въ землѣ. Едиными душами отъидемъ къ опредѣленному отъ Бога мѣсту. 3) Христіанамъ, которые хотятъ богатѣть въ мірѣ семъ, надлежитъ внимать тому, что Апостолъ глаголетъ: (1 Тим. 6, 9), и что Христосъ Богъ съ высоты славы Своея: *безумне... яже уготовалъ еси вся, кому будутъ* (Лук. 12, 20. Част. 9, гл. 3)?

О **грѣхѣ** святитель Тихонъ отъ святыхъ устъ св. Іоанна предлагаетъ вотъ что: грѣхъ есть всѣхъ золъ причиною.—Грѣхъ есть болѣзнь души.— Грѣхъ человѣковъ творитъ скотами.—Грѣхъ есть веліе пьянство и зло. — Нѣтъ ничего тягчайше грѣха.—Грѣхъ есть проказа.—Грѣхъ есть тяжкое разслабленіе. Лучше нагому ходить, нежели обременившемуся грѣхами быть.—Грѣхъ злѣйшій есть демона. — Грѣхъ есть корень смерти.—Грѣхъ есть демонъ самопроизвольный и безуміе добровольное. Вотъ почему св. Златоустый неопустительно въ извѣстный часъ сію творилъ молитву: *Господи, еже согрѣшихъ словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, прости ми.*

В. Что есть грѣхъ, *вопрошаетъ* святитель Тихонъ, изъясняя тайну покаянія?

О. Грѣхъ есть преступленіе заповѣди Божія.

В. Для чего грѣхъ называется смертнымъ?

О. Поелику наноситъ душѣ смерть вѣчную.

В. Колико грѣховъ смертныхъ?

О. Седмь: 1) *гордость*, т. е. безчинное власти и славы желаніе; 2) *лакомство*, т. е. безмѣрное желаніе внѣшнихъ благъ, чтобы имѣть богатство и стяжаніе (любостяжательность); 3) *блудъ и нечистота*, т. е. безчинное вожделѣніе плотскаго осквернения, или самымъ дѣломъ похоти тѣлесной исполненіе; 4) *обжорство или чревоугодіе*, т. е. безмѣрное яденія и питія употребленіе; 5) *зависть*, т. е. печаль и болѣзнь сердца о добрѣ ближняго, радость же и веселіе о злѣ; 6) *гнѣвъ*, т. е. безмѣрное желаніе отмщенія; 7) *лѣность или уныніе*, т. е. студеность и нерадѣніе о душевномъ спасеніи.

В. Сколько грѣховъ противъ Св. Духа?

О. Шесть: 1) *отчаяніе*, когда не надѣемся на милость Божію и на милосердіе Его; 2) *излишнее упованіе* на милость Божію; 3) *сопротивленіе* познанной истинѣ Писанія святаго и догматовъ вѣры, Апостолами и отцами святыми утвержденныхъ; 4) *зависть* къ духовнымъ благамъ, кои ближній нашъ пріемлетъ отъ Бога; 5) *во грѣхахъ пребываніе и состарѣніе въ злобѣ;* 6) *нерадѣніе о душевномъ спасеніи* до кончины жизни.

В. Сколько грѣховъ, вопіющихъ на небо къ Богу и просящихъ отмщенія?

О. Четыре: 1) *вольное человѣкоубійство*, 2) *блудъ содомскій*, 3) *озлобленіе убогихъ*, вдовъ и сиротъ, обида и утѣсненіе, 4) *удержаніе или несовершеніе мзды* наемникамъ или работникамъ.

В. (Изъ кн. 4). *Какъ содѣвается* грѣхъ?

О. Дѣломъ, словомъ, помышленіемъ, желаніемъ и намѣреніемъ. *Дѣломъ*, какъ-то: убійство, хищеніе; *словомъ*, какъ-то: хула, злорѣчіе, клевета, сквернословіе; *помышленіемъ*, какъ-то: услажденіе въ помыслѣ отъ похоти блудной, тайная ненависть, злоба; *желаніемъ и намѣреніемъ*, какъ-то: похоть нечистоты, желаніе чужаго добра, мщеніе... и все, что противно десятой заповѣди: *не пожелай!*

В. Какъ еще содѣвается грѣхъ?

О. Грѣхъ есть не только то, когда закономъ Божіимъ запрещенное совершается, но и то, если закономъ Божіимъ повелѣнное оставляется. Грѣшно убивать; но грѣшно и бѣдствующему, *напр.* утопающему въ водѣ, руку помощи не подать. Ибо Богъ въ законѣ Своемъ повелѣлъ, какъ уклоняться отъ зла, такъ и творить благое (Пс. 33, 15). И, какъ сказалъ: *не укради*, такъ повелѣлъ: *просящему у тебе дай.* Посему казнь отъ Бога опредѣлена не только за злыя дѣла, но и за оставленіе добрыхъ дѣлъ: *всякое древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вметается* (Лук. 3, 9). Во огнь отсылаетъ Господь не сотворившихъ милости, какъ читаемъ у Матѳея святаго въ гл. 25, гдѣ—образъ суда Христова представляется.

В. Не обращается ли дѣло, по виду доброе, въ порокъ и грѣхъ?

О. Обращается, когда не на добрый, а на злой конецъ дѣлается: такъ милостыня порочится, когда ради тщеславія подается; грѣшитъ проповѣдникъ, когда слово Божіе ради похвалы своей проповѣдуетъ. Причина сему—та, что таковый отступаетъ отъ Бога сердцемъ своимъ, и на томъ мѣстѣ поставляетъ себя, какъ идола, на которомъ долженъ Бога имѣть и почитать; и славу, которая Ему единому, яко всякаго добра виновнику, подобаетъ, себѣ предвосхищаетъ. Таковый человѣкъ самолюбіе въ сердцѣ имѣетъ, и вмѣсто Бога себя любитъ и чтитъ. И дѣло его—подобно яблоку, внѣ красному, но внутрь гнилому и смрадному; и самъ онъ, какъ гробъ повапленный, который внѣ красенъ, но внутрь смраденъ... Доброе дѣло тогда только чисто доброе, когда добрѣ дѣлается, т. е. когда отъ добраго сердца происходитъ, и къ доброму концу, т. е. къ славѣ Божіей и для пользы ближняго совершается.

В. Какія бл. Тихонъ указываетъ **причины** грѣха?

О. Всѣмъ христіанамъ неотмѣнно нуженъ подвигъ противъ всякаго грѣха; а чтобы удобнѣе стать противъ грѣха, надобно знать *причины* грѣха. Ихъ *пять:* 1) растлѣніе естества человѣческаго (Псал. 50, 7). Страсти грѣховныя, съ которыми раждаемся, склоняютъ и влекутъ насъ ко грѣху (Рим. 7, 24). 2) Ко грѣху приводитъ человѣка діаволъ (1 Петр. 5, 8. 9. Еф. 6, 10). Сіи невидимые враги всегда на погибель нашу бодрствуютъ: не должно убо и намъ дремать. 3) Соблазны міра также ко грѣху приводятъ. Видимъ сіе зло растущее: одинъ то и то дѣлаетъ; видитъ или слышитъ сіе другой, и безразсудно подражаетъ. Соблазнъ подобенъ моровой язвѣ. *Горе міру отъ соблазнъ: обаче горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ.* 4) Причиною грѣха бываетъ недоброе воспитаніе дѣтей. Дѣти неблаговоспитанные, пришедши въ возрастъ, ко всякому стремятся злу...внимайте сему отцы и матери. 5) Сильно влечетъ ко грѣху привычка... привычка, какъ веревка, влечетъ ко грѣху, и, какъ алчный къ хлѣбу, жаждущій къ водѣ, такъ грѣшникъ стремится ко грѣху, къ которому привыкъ. Всѣ сіи противники нашему спасенію люты намъ, присовокупляетъ бл. Тихонъ. Люта плоть со страстьми и похотьми, воюя на духъ. Лютъ супостатъ діаволъ, который непрестанно прельщаетъ и боретъ насъ. Люты и соблазны, коими похоть плотская, какъ огнь вѣтромъ, раздувается и разжигается. Но привыкшему ко злу паче всего лютѣйшая привычка: она человѣку вторая природа. Труденъ всякому противъ сихъ противниковъ подвигъ, но—нуженъ и важенъ. Нѣтъ славнѣйшей побѣды, какъ самаго себя и грѣхъ побѣдить. Вѣнецъ и торжество безъ побѣды не бываетъ; побѣда же—безъ подвига противу враговъ. Христіане! вступимъ въ подвигъ сей, да, съ помощію Христовою, побѣду одержимъ и получимъ отъ Него вѣнецъ доброты.

В. Какъ бл. Тихонъ разсуждаетъ **о силѣ** произвольныхъ грѣховъ?

О. Размышляя о словахъ пророка Іереміи: *аще премѣнитъ ефіоплянинъ кожу, и рысь пестроту свою: и вы можете благотворити, научившеся злу* (гл. 13, 23), слѣдующее говоритъ о силѣ грѣха (книг. 4, гл. 2, § 46). Доколѣ человѣкъ какимъ либо не искусится грѣхомъ, то не безъ страха къ нему приступаетъ, и по согрѣшеніи сильно мучитъ совѣсть его. Ибо разумъ, благодатію Божіею просвѣщенный, прежде согрѣшенія, какъ свѣща, въ человѣкѣ сіяетъ и показуетъ ему и мерзость грѣха и за грѣхамъ слѣдующій гнѣвъ Божій; посему и боится человѣкъ на грѣхъ дерзнуть. Но когда согрѣшитъ и нѣсколько разъ на тоже дерзнетъ: уже удобно къ беззаконному тому дѣлу приступаетъ, и чѣмъ болѣе согрѣшаетъ, тѣмъ продерзливѣе становится. Грѣхъ, глаголетъ св. Златоустый, доколѣ начинается, имѣетъ нѣкое стыдѣніе: егда же совершится, безстуднѣйшими творитъ содѣловающія его (Бесѣд. 10 на дѣянія Ап.). Пристрастіе или *привычка* ко грѣху, *происходящая отъ замедленія во грѣхѣ и отъ многократнаго повторенія грѣха*, такъ сильна бываетъ, что, какъ вторая природа, влечетъ человѣка къ тому, къ чему пристрастился. Велико, велико есть обычая мучительство и толико, что въ нужду естества устроется. Какъ древо, чѣмъ болѣе растетъ, тѣмъ болѣе корень въ землю пускаетъ: такъ, чѣмъ болѣе грѣховный обычай растетъ, тѣмъ глубже въ сердцѣ корень свой утверждаетъ.

Святитель Тихонъ въ задонскомъ уединеніи своемъ размышляя о **грѣхѣ первородномъ, его дѣйствительности и причинѣ,** ясно и разительно изложилъ предметъ сей въ своемъ *сокровищѣ, отъ міра собираемомъ* (ч. 11). Бываетъ, говоритъ бл. Тихонъ, что человѣку отъ злыхъ людей подается ядъ: такъ отъ древняго змія, нашего врага, діавола влілся ядъ грѣховный, смертоносный въ естество наше. Естество наше было чистое, непорочное, святое; но когда ядомъ хитраго и лукаваго онаго змія заразилось, тогда въ неисцѣльную немощь и бѣду впало. Ядъ, имѣющійся въ человѣкѣ, все тѣло его заражаетъ: такъ смертоносный оный ядъ зміинъ—всѣ силы наши, душевныя и тѣлесныя, заразилъ! Отсюду—гордость, высокоуміе, мстительность; отсюду—лесть, лукавство, ложъ; отсюду—прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, соблазны, ереси, піянство и пр. и пр. Ядъ, принятый внутрь человѣка, мучитъ человѣка, и временемъ нестерпимую причиняетъ болѣзнь: такъ ядъ оный зміиный, сокровенный въ душѣ, мучитъ душу и различныя наводитъ ей страданія. Смотри, что производитъ гордость въ человѣкѣ! Какъ его мучитъ! Сколько онъ вымышляетъ способовъ для достиженія чести! Достигши же—съ какимъ тщаніемъ и заботою бережетъ оную! Какъ негодуетъ, когда отъ кого-либо презирается! какъ болѣзнуетъ, смущается, ропщетъ, когда лишается чести! Что сребролюбіе дѣлаетъ, какое попеченіе, и заботу и болѣзнь бѣдной душѣ причиняетъ, сказать не можно!.... Блудная похоть, какое мучительство, какое жженіе въ сердцѣ и во всемъ тѣлѣ человѣческомъ воздвигаетъ, всякому, а паче безбрачно живущимъ, извѣстно... Всякая вещь отъ дѣйствія ея познается: такъ сокровенный ядъ зміиный въ сердцѣ и душѣ человѣческой отъ лютыхъ и мучительныхъ дѣйствій познается. Познающему великое сіе и пагубное зло надобно искать отъ него исцѣленія, да не во вѣки отъ него умретъ душею и тѣломъ.... Познаемъ убо, возлюб. лютую сію немощь, въ сердцѣ нашемъ кроющуюся и обратимся ко Христу, врачу душъ и тѣлесъ... Заразилъ насъ змій древній лютымъ ядомъ своимъ: отъ Христа, Сына Божія, поищемъ исцѣленія. Онъ *Единъ* можетъ исцѣлить насъ и исцѣляетъ вѣрою къ Нему воздыхающихъ и молящихся... *яко же Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ, вѣруяй въ Него, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14). Господи Іисусе Христе! *исцѣли мя, и исцѣлюся.*

В. Какъ бл. Тихонъ доказываетъ, что грѣхъ есть великое зло?

О. Слѣдующіе доводы показываютъ, что грѣхъ есть великое зло: 1) Всякимъ грѣхомъ величество Божіе оскорбляется. Человѣка простаго оскорбить не маловажное дѣло; сановитаго—важнѣе; сколь же тяжкое зло—оскорбить безконечнаго и неописаннаго Бога! 2) Грѣхомъ законъ Божій, вѣчный и непремѣняемый, разоряется. Въ законѣ Божіемъ то изображено, что такъ, а не иначе, какъ изображено, должно быть; *на прим.* Бога почитать и любить паче всего, и ближняго любить, какъ себя. Сего вѣчная и непремѣняемая Правда требуетъ. Но грѣшникъ ослѣпленный дерзаетъ разорять неразоряемое и нарушать ненарушаемое, къ безчестію вѣчнаго Бога и своей погибели. 3) Грѣхъ есть столь великое и ужасное зло, что его никто не могъ разрушить, кромѣ единороднаго Сына Божія. Надобно было придти всемогущему Сыну Божію и Своимъ страданіемъ и смертію отъять его. Не помышляй убо, человѣче, аки бы мало нѣчто грѣхъ. Когда Агнецъ Божій не возьметъ грѣха отъ тебя, то чрезъ всю безконечную вѣчность будешь за него платить въ гееннѣ правдѣ Божіей. 4) Страшно язычникамъ, незнающимъ Бога грѣшить; но страшнѣе—христіанамъ: ибо язычники — единою совѣстію, христіане и совѣстію и закономъ Божіимъ писаннымъ обличаются за грѣхъ. Язычники, какъ Бога не знаютъ, такъ и воли Его, въ законѣ объявленной, не видятъ: христіане по вся дни слышатъ волю Божію проповѣдываемую. Грѣхъ христіанамъ есть не что иное, какъ богоотступство, измѣна, которою не человѣку, но Богу измѣняютъ. 5) Грѣхъ разлучаетъ человѣка отъ Бога: *грѣси ваши разлучаютъ между Богомъ и между вами* (Ис. 59, 2). И чѣмъ болѣе грѣшитъ человѣкъ, тѣмъ болѣе удаляется отъ Бога; чѣмъ далѣе удаляется, тѣмъ болѣе помрачается. *Богъ бо свѣтъ есть.* Посему, чѣмъ далѣе кто отступаетъ отъ Бога, тѣмъ въ большую тьму вдается и болѣе умомъ слѣпотствуетъ. 6) *Всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34): творяй блудъ, рабъ есть блудныя похоти; упивающійся и обжирающійся рабъ есть *чрева*; любящій сребро и злато, рабъ есть *мамоны*. Тоже и о прочихъ страстяхъ разумѣй: *имъ же бо кто побѣжденъ есть, сему и работаетъ* (2 Петр. 2, 19). О когда бы бѣдный грѣшникъ сію работу уразумѣлъ! Призналъ бы себя злосчастнѣе плѣнниковъ, каторжныхъ, заключенныхъ въ темницѣ, окованныхъ и прочихъ, тѣлесно страждущихъ людей. 7) *Всякъ творяй грѣхъ отъ діавола есть*, говоритъ Апостолъ, и грѣшниковъ *чадами діаволами* называетъ (1 Іоан. 3, 8). Весьма бѣдственно и страшно быть сыномъ діаволимъ, но грѣхъ, это злое и діавольское сѣмя, приводитъ человѣка къ этому страшному бѣдствію. 8) Грѣхъ, разлучая человѣка отъ Бога, Который есть единъ источникъ живота, отлучившуюся душу лишаетъ жизни. Такъ прародители наши въ раю, въ тотъ день, въ который вкусили отъ запрещеннаго древа и согрѣшили, умерли. 9) Грѣхъ есть великое зло; ибо грѣхомъ раздраженная совѣсть мучитъ человѣка, которое мученіе столь тяжко, что часто въ отчаяніе приводитъ, какъ то случилось Каину братоубійцѣ. О зло, мучительное зло—совѣсть злая! О тяжкое зло—грѣхъ, который такъ безпокоитъ совѣсть нашу! Лучше изъязвленное тѣло имѣть, нежели грѣхами уязвленную совѣсть. 10) Грѣхъ есть великое зло, потому что за грѣхъ геенна, адъ и вѣчное мученіе уготованы. Коль же великая и ужасная бѣда лишиться вѣчно милости Божіей и Его сладчайшаго лицезрѣнія, и быть отчужденнымъ и отриновеннымъ отъ блаженнаго собора и попасться въ мучительнѣйшее вѣчное состояніе. 11) Грѣхъ есть великое зло, потому что онъ наводитъ и временныя казни, какъ-то: кровавыя войны, моровыя язвы, болѣзни, глады, трусы, пожары. Ибо если бы не было грѣха, не было бы ничего горестнаго. 12) Грѣхъ есть великое зло, потому что и самое неповинное естество отъ него страждетъ. Человѣкъ грѣшитъ, но прочая тварь страждетъ: земля не даетъ плода; скоти и звѣри отъ глада пропадаютъ, воздухъ и вода растлѣваются и пр. Всему тому грѣхъ человѣческій причиною (Второз. 28, 15. 16. 17).

О грѣхъ—неизрѣченное зло! яко тѣмъ безконечный и преблагій Богъ оскорбляется. Безстудная измѣна—грѣхъ, которою безсмертному и праведному Богу измѣняемъ. Язва неисцѣльная—грѣхъ, которая совѣсть нашу уязвляетъ, мучитъ и снѣдаетъ! Проказа душевная—грѣхъ, которой никто, кромѣ единороднаго Сына Божія, исцѣлить не можетъ. Временныхъ и вѣчныхъ бѣдствій источникъ, корень осужденія и смерти, превращеніе естества, помраченіе разума, растлѣніе душевныя доброты, и всѣхъ золъ злѣйшее—грѣхъ! Праведно св. Златоустъ написалъ: нѣтъ ничего тягчае грѣха. Воистину злѣйшій есть грѣхъ паче демона. Ибо и демона грѣхъ сдѣлалъ демономъ, который отъ Создателя созданъ былъ Ангеломъ свѣтлымъ. Воистину лучше нагому ходить, нежели обремененному грѣхами *(Златоустый, въ разныхъ бесѣдахъ)!* Лучше въ плѣну и темницѣ сидѣть, нежели грѣшить; лучше въ ранахъ и во всякой болѣзни быть, нежели грѣшить; лучше свѣта не видѣть и во тьмѣ сидѣть, нежели грѣшить; лучше руганіе, посмѣяніе, укореніе, поношеніе, біеніе и раны терпѣть, нежели грѣшить; лучше наконецъ всякое зло, какое въ мірѣ семъ быть можетъ, претерпѣвать, нежели грѣшить...... Сладокъ человѣку поврежденному грѣхъ; но горьки—плоды его. Сѣмя горькое горькіе плоды раждаетъ. Познаемъ грѣхъ, да отъ грѣха удалимся. Знаютъ люди, что ядъ вредитъ, и уклоняются его; знаютъ, что змій жаломъ уязвляетъ и берегутся его; знаютъ, что разбойники обнажаютъ и убиваютъ, и уклоняются ихъ... Грѣхъ вредитъ паче всякаго яда; грѣхъ ядовитѣе всякаго зелія; грѣхъ обнажаетъ насъ паче всякаго разбойника: онъ убиваетъ душу и тѣло.

Христе, Свѣте истинный, просвѣтивый слѣпыя! просвѣти и наши сердечныя очи, да познаемъ грѣхъ и уклонимся отъ зла. Начало спасенія—познать свое бѣдствіе.

Всеобъемлемость первороднаго грѣха такъ изъясняетъ Макарій Египетскій: «представь себѣ царя, говоритъ онъ въ бесѣдѣ 11, у котораго есть достояніе, и подвластные ему служители готовы къ услугамъ; и случилось, что взяли и отвели его въ плѣнъ..... Необходимо слѣдовать и служителямъ за нимъ же. Такъ и Адамъ чистымъ созданъ отъ Бога на служеніе Ему, и въ услугу Адаму даны были твари сіи, потому что онъ поставленъ былъ господиномъ и царемъ всѣхъ тварей. Но какъ скоро нашло къ нему доступъ и побесѣдовало съ нимъ лукавое слово, Адамъ сначала принялъ его внѣшнимъ слухомъ, потомъ проникло оно въ сердце его и объяло все существо его. А такимъ образомъ, плѣнена уже съ нимъ вмѣстѣ, по его плѣненіи, вся тварь, покорствующая ему; потому, чрезъ него воцарились смерть надъ всякою душею, и въ слѣдствіе его ослушанія такъ изгладила весь Адамовъ образъ, что люди измѣнились и дошли до поклоненія демонамъ».

Бл. Тихонъ о **силѣ** первороднаго грѣха глубокомысленно размышляетъ въ слѣдующихъ статьяхъ сокровища духовнаго: *Тина, или грязь на днѣ ключа* (част. 11, стр. 9); *человѣкъ отъ разбойниковъ уязвленный и въ ихъ руки впадшій* (тамъ же стр. 17); *ядъ сокровенный въ человѣкѣ* (тамъ же стр. 28); *брань*, (тамъ же стр. 34); *скотъ* (тамъ же стр. 60), и въ воззрѣніи на дѣтище. На маломъ дѣтищѣ примѣчай зло сіе, говоритъ онъ. Какое въ немъ обнаруживается—самолюбіе, гнѣвъ, зависть и пр. Какъ во гнѣвѣ кричитъ и мечется! Это суть плоды змиинаго сѣмени, на сердцѣ человѣческомъ посѣяннаго...... Чѣмъ болѣе растетъ, тѣмъ больше возникаетъ изъ сердца его зло; и при умноженіи лѣтъ умножаются и поднимаются душепагубныя страсти и похоти плотскія...... Данъ былъ отъ Бога законъ, чтобы зло сіе воспятить; но онъ только немощь человѣческую показывалъ, а не помогалъ; грѣхъ показывалъ, но грѣха не отнималъ; казнію угрожалъ, но отъ казни не освобождалъ. Отъ сего долга никто самъ собою никакъ освободиться не могъ.... Слѣдовала всему міру казнь вѣчная, по строгости правды Божіей. Ибо Богъ вѣчный и безконечный грѣхами міра прогнѣванъ... Отсюда научись, коль великое зло, котораго до смерти оплакать не можемъ, грѣхъ Адамовъ, сѣмя зміино ядовитое и смертоносное, разліянное по всѣмъ силамъ душевнымъ и тѣлеснымъ;—коль великое, говорю, зло кроется въ сердцѣ нашемъ, отъ котораго избавиться и которое побѣдить силою своею не можемъ (част. 7, ст. 4, о должности христіанской ко Христу Сыну Божію).

В. Изъ чего видно, что первородный грѣхъ не истребилъ вовсе въ человѣкѣ добра, но что въ немъ есть **остатки добра?**

О. 1) Изъ того, что, доколѣ человѣкъ не искусится какимъ либо грѣхомъ, то не безъ страха къ нему приступаетъ.... Такъ нѣкоторые сами изволяютъ лучше быть убіенными, нежели нападающихъ на нихъ убить. Такъ къ воровству, хищенію, блудодѣянію и прочимъ беззаконіямъ не безъ стыда и страха приступъ бываетъ. Ибо совѣсть и разумъ прежде согрѣшенія, какъ свѣща, сіяетъ и показуетъ грѣха мерзость и за грѣхъ гнѣвъ Божій. 2) Изъ того, что Богъ, созидая человѣка, насадилъ въ душѣ его *совѣсть*, дабы ею, какъ правиломъ —кормиломъ, управлялся, и что творить и отъ чего уклоняться, наставлялся. Сія совѣсть, оскорбленная грѣхомъ, безпокоитъ и мучитъ человѣка согрѣшившаго. Доколѣ грѣхъ дѣлается, не сознается его зло; но когда по грѣхопаденіи пробудится совѣсть, тогда познаетъ грѣшникъ, коль горекъ есть грѣхъ. Какъ пьяный, пока пьетъ и упоенъ, не чувствуетъ вреда своего; а когда проспится, тогда чувствуетъ, сколь вредно пьянство: такъ грѣшникъ, пока въ грѣховномъ пьянствѣ пребываетъ, не чувствуетъ грѣховнаго вреда; но когда пробудится совѣсть (или, что тоже, воздѣйствуетъ въ немъ остатокъ первозданнаго добра), тогда познаетъ, коль великое, тяжкое и мучительное зло есть грѣхъ... Свидѣтель сей вѣренъ: какъ его ни утѣшай, ни умягчай, поносить, обличать и вопить не престанетъ. Ибо какъ законъ написанный, такъ и естественный сей законъ, хотя въ грѣшникѣ потемненъ, всегда обличаетъ грѣхъ и грѣшнику судъ Божій напоминаетъ. 3) Самые великіе беззаконники ищутъ сокровеннаго мѣста къ творенію беззаконныхъ дѣлъ. Никто не хочетъ явно грѣшить, и грѣхъ содѣянный всячески утаиваетъ. Это не отъинуды, какъ отъ *остатка* и дѣйствія *первозданнаго въ человѣкѣ добра* и совѣсти.

В. Можетъ ли человѣкъ утратить вовсе остатки добра первозданнаго?

О. *Люциферъ* утратилъ, и въ одномъ злѣ сталъ и стоитъ. Впрочемъ, бл. Тихонъ, не рѣшая сего вопроса положительно, такъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (въ кн. 5) объ оскудѣніи добра въ человѣкѣ. Грѣхолюбивому человѣку грѣхъ, которому работаетъ, есть какъ идолъ. Сердце его грѣхолюбивое есть капище мерзское. Вмѣсто тельцовъ, барановъ и прочихъ животныхъ, онъ волю свою и охотнѣйшее послушаніе въ жертву приноситъ.... О семъ и св. Златоустый научаетъ: «да не речеши ми сего, яко не покланяешися идолу златому; но дѣломъ покажи, яко сего не твориши, еже повелѣваетъ тебѣ злато; ибо различные суть идолослуженія образы: иной мамону почитаетъ за господина, иной—чрево за Бога, иной—иную похоть вселютѣйшую.... Не пожираешь имъ воловъ, якоже еллины, но, много худше, свою закалаешь душу (Бесѣд. 6 на посл. къ Римл)». Какъ мерзко и бѣдственно присутствіе грѣховное! *Мерзко*, ибо страсть, вмѣсто Бога, какъ идолъ почитается; *бѣдственно*, ибо почитающій оную, Христа и Бога, въ которомъ спасеніе наше заключается, отрекается и съ превеликою трудностію отъ мерзкія сея работы свобождается; а, что всего бѣдственнѣе, въ томъ застарѣвшись, многіе и на оный вѣкъ, безъ покаянія и надежды спасенія, отходятъ и вѣчными плѣнниками смерти и ада дѣлаются.

О **вмѣняемости** грѣха первороднаго, и оправданія и заслугъ Христовыхъ святитель Тихонъ такъ бесѣдуетъ. Какъ отъ ветхаго Адама воспріялъ человѣкъ въ плотскомъ рожденіи всякое зло и бѣдствіе, грѣхъ и клятву, гнѣвъ и смерть: такъ вѣрующему во Христа подобаетъ воспріять отъ Него всякое добро и блаженство, оправданіе и благословеніе Божіе, благодать, обновленіе и вѣчный животъ! Какъ отъ Адама получилъ сердце нечистое, грѣхолюбивое, гнѣвливое, злобное, завистливое, непокоривое, и пр.: такъ подобаетъ ему вѣрою отъ Христа пріять сердце чистое, любительное, доброхотное, смиренное, боголюбивое, братолюбивое, кроткое и пр. Какъ отъ Адама раждаемся по плоти и въ семъ рожденіи всякое злонравіе съ нами раждается: такъ отъ Христа раждаемся по духу, и въ семъ рожденіи *подобаетъ совлещися ветхаго человѣка со страстьми и похотьми, и облещися въ новаго*, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22). Какъ въ Адамѣ умерли мы духовно, безсильными сдѣлались, какъ—мертвые, къ творенію добрыхъ дѣлъ: такъ во Христѣ и—Его же благодатію должно намъ воскреснуть отъ мертвыхъ духовнѣ, т. е. ожить вѣрою и благодатію къ творенію богоугодныхъ дѣлъ (част. 7).

В. Какъ святитель Тихонъ выясняетъ **заразительность** и смертоносность первороднаго грѣха и произвольныхъ?

О. Онъ изъясняетъ это въ своемъ: *Сокровищѣ духовномъ*, *отъ міра собираемомъ*, въ статьѣ: *не касайся сего*, *здѣ ядъ*, такимъ образомъ:

Бываетъ, что человѣкъ, желая другаго остеречь, чтобъ не повредился, удерживаетъ его и говоритъ ему: *не касайся сего, здѣ ядъ—ядъ сокровенъ*. Такъ Божіе слово (и Ангелъ-хранитель и совѣсть благая) остерегаетъ насъ отъ грѣха: *во грѣхѣ ядъ сокровенъ*; когда коснешся его, умертвитъ тебя: *оброцы грѣха смерть*. Ядъ—въ ненависти, злопомнѣніи и злословіи: берегись того! ядъ—въ піянствѣ, роскоши и сластолюбіи: берегись того! ядъ—во враждѣ и ссорѣ,—въ лихоиманіи и всякомъ неправедномъ дѣлѣ: берегись того! ядъ—въ праздности, лѣности,—въ клеветѣ и осужденіи: берегись того! ядъ — въ злорѣчіи, ругательствѣ, сквернословіи, кощунствѣ, буесловіи и всякомъ неполезномъ и гниломъ словѣ: человѣче, берегись того! ядъ—въ гордости, славолюбіи, тщеславіи, лицемѣріи: берегись того! ядъ—во всякомъ дѣлѣ, словѣ, помышленіи, начинаніи богопротивномъ: берегись того! Бережешися смерти тѣлесныя; кольми паче должно берещися смерти душевныя, которую грѣхъ содѣловаетъ. Чѣмъ честнѣе—душа, важнѣе, драгоцѣннѣе тѣла; тѣмъ болѣе должно ее и берещи. Берегись или не берегись тѣлесной смерти, не убѣжишь ея: всѣмъ умереть необходимо, и—тебѣ. А когда душу будешь беречь отъ смертоноснаго яда, т. е. грѣха, то во вѣки будешь жить, хотя и умрешь: ибо благодатію Божіею востанешъ не къ смерти, но въ животъ вѣчный. Берегись и ты, душе моя, всякаго грѣха, да не умертвитъ тебя. Блаженъ человѣкъ, который слушаетъ увѣщанія и предостереженія Божія слова и бережется всякаго грѣха! Окаяненъ, кто душеспасительному сему гласу не внемлетъ (ч. IX, стр. 31)!

В. При немощи и безсиліи нашемъ— откуда можемъ получать *помощь* въ подвигѣ противъ грѣха?

О. Помощь въ подвигѣ противу грѣха составляютъ: 1) доброе въ младыхъ лѣтахъ воспитаніе, т. е. воспитаніе *въ наказаніи и ученіи Господни*. Какъ свѣжій глиняный сосудъ, чѣмъ сначала напоенъ будетъ, такій и запахъ, во все время бытія своего, издавать будетъ: такъ отъ воспитанія все прочее житіе зависитъ. Всякъ рождается злымъ; посему, чтобы добрымъ сдѣлаться, требуется исправленіе, обученіе. Страсти хотя имѣются въ молодомъ сердцѣ, но онѣ еще не усилились; и потому, когда съ начала наказаніемъ и страхомъ обуздаются, укротятся, усмирятся, надобно ожидать доброй надежды въ юношѣ. 2) Удаленіе отъ злыхъ и развращенныхъ людей. Ибо хотя бы и хорошо воспитанъ былъ человѣкъ и благочестиво жилъ; но, со злыми обходясь, развратиться можетъ (1 Кор. 15, 33). 3) Въ святомъ Божіемъ словѣ поучаться и прочія душеполезныя книги читать или слушать... 4) Не отвращаться, но паче—любить обличеніе и наставленіе добрыхъ и разумныхъ людей... 5) Чаще на память приводить то, что при крещеніи отрицались сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и обѣщались служить Богу преподобіемъ и правдою..... 6) Памятовать послѣдняя четыре: *смерть*, *судъ Христовъ*, *адъ и царство небесное*..... Размышленіе о сихъ есть христіанская философія, которая научаетъ не натуру вещей испытывать, но суету міра, краткость времени и долготу вѣчности познавать: *помни убо послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39). Подлость и мерзость грѣха да отвратитъ христіанина отъ грѣха; потому что грѣхъ есть семя и плодъ діавольскій, яко *исперва діаволъ согрѣшаетъ.* 8) Смерть Христова и ужасное Его за грѣхи наши страданіе сильны отвратить насъ отъ грѣха. За гордость нашу такъ глубоко смирился Онъ! За сквернословія, злорѣчіе, клеветы наши, святѣйшія Его уши претерпѣли поношеніе и хулу!... *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ за беззаконія наша* (Исаіи). Тебѣ ли, христіанине, дѣлать то, за что Сынъ Божій, Избавитель твой, толикое безчестіе и поношеніе претерпѣлъ? Что Христу горечь и мученіе причинило, тѣмъ ли тебѣ услаждаться? Да нс будетъ! 9) Злые помыслы, ко грѣху влекущіе, тотчасъ отсѣкать, также, какъ искру огненную отъ руки отрясаешь.... Отсѣки корень, и древа не будетъ; подави сѣмя, и плодъ не возрастетъ. 10) Въ помощь для подвига противу грѣха надобно всегда имѣть предъ собою Бога, по примѣру св. Давида: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (всегда), и на Него душевными очами смотрѣть, яко вездѣсущаго и всевѣдущаго, предъ Которымъ ничто не утаено; яко праведнаго, Который всѣмъ воздастъ по дѣломъ; яко благаго и благоутробнаго Отца, Который грѣхомъ оскорбляется; яко великаго и святаго, предъ Которымъ грѣшить, безчинствовать и благоговѣйнства не имѣть—безстыдно и страшно!.. 11) Грѣхи, по большей части, бываютъ отъ случаевъ и соблазновъ. Такъ Давидъ Царь вышелъ на кровъ дома царскаго проходиться, и увидѣлъ жену Уріину, и впалъ въ грѣхъ съ нею... Такъ и нынѣ многіе выходятъ изъ домовъ своихъ... и коль много согрѣшаютъ, то словомъ, то дѣломъ, то—соблазняютъ, то—соблазняются!.. Посему хотящему отъ грѣха удалиться, должно убѣгать случаевъ ко грѣху... 12) Поелику чрезъ глаза и уши наши, какъ чрезъ окна, въ храмину сердца нашего всякъ соблазнъ входитъ, и хощемъ ли или не хощемъ, трогаетъ насъ и возставляетъ похотѣніе: посему не должно имъ давать свободу: безопаснѣе—врага въ домъ не допустить, нежели допустивъ, съ нимъ бороться... 13) Тщаніе и подвигъ нашъ безъ помощи Божіей ничего не можетъ. Ибо растлѣнное естество имѣемъ, ко всякому злу склонное; и сатана всегда тщится запяти стопы наша; скрываетъ сѣти намъ и при стезяхъ нашихъ полагаетъ соблазны намъ.... Посему неотмѣнно нужна молитва всегдашняя хотящему противу грѣха подвизаться. На всякій часъ требуемъ помощи Божіей; ибо на всякій часъ боретъ насъ врагъ нашъ. Убо всегда и помощи отъ Бога противъ него просить должно. Богъ тщащимся и пекущимся помогаетъ, подвизающихся укрѣпляетъ и побѣждающихъ вѣнчаетъ. Господи Іисусе, смерти и ада побѣдителю! помози намъ; безъ Тебя ничего не можемъ; съ Тобою все можемъ.

В. Что есть грѣхъ **владѣющій и невладѣющій?**

О. Двоякій грѣхъ, по разсужденію учителей церковныхъ, примѣчается. Иной есть *владѣющій* человѣкомъ: о немъ говоритъ апостолъ: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ* (Римл. 6, 12). Сей грѣхъ иначе называется *самопроизвольный:* потому что съ хотѣніемъ, совѣтомъ, умысломъ, знаніемъ и предразсужденіемъ совершается, противу совѣсти, которую безпокоитъ и уязвляетъ. *Напр:* соблудить, похитить, обмануть, отмстить. Сей грѣхъ называется *смертнымъ*: ибо смерть вѣчную согрѣшающему, если не покается, содѣловаетъ, по апостолу: *оброцы грѣха смерть*, и: *грѣхъ содѣянъ рождаетъ смерть.* Съ таковымъ грѣхомъ вѣра и благодать Св. Духа купно быть не можетъ, но изгоняется чрезъ него; согрѣшающій человѣкъ тѣмъ лишается всѣхъ благъ, чрезъ Христа пріобрѣтенныхъ; Христосъ ему не пользуетъ... Другій грѣхъ есть живущій въ человѣкѣ, но *необладающій* человѣкомъ, и не иное что есть, какъ *немощь* природная: *плоть*, со страстями и похотьми востающая на духа; *растлѣніе* и порча, съ человѣкомъ родившаяся; каковому грѣху (немощи) силою вѣры и духа противятся благочестивые и не попускаютъ владѣть надъ собою. *Наприм.* востаетъ похоть къ нечистотѣ, или ко отмщенію, или къ ненависти и пр. Они сію похоть и порѣваніе укрощаютъ, усмиряютъ и побѣждаютъ. И хотя сему грѣху противятся благочестивые, однакоже, немощію побѣждаемые часто творятъ, чего не хотятъ и не знаютъ (Римл. 7, 19): *много бо согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2),—*отъ тайныхъ моихъ очисти мя* (Псал. 18, 13). Что разумѣется здѣсь подъ *тайными грѣхами?* Не тѣ грѣхи, которые тайно съ произволеніемъ дѣлаются и отъ человѣкъ сокровенны... но—которыхъ и самъ человѣкъ въ совѣсти своей не усматриваетъ, но Богъ ясно и чисто видитъ. *Сердце бо человѣка глубоко* (Іерем. 7, 9. Пс. 63, 7), и смертоноснымъ зміина сѣмени ядомъ заражено, такъ, что много требуется труда усматривать его, оплакивать, и вѣрою омывать нечистоту его. Кто бо похвалится *чисто имѣти сердце* (Прит. 20, 9)? (Кн. VIII, гл. 4).

В. Бываютъ ли случаи, въ которыхъ человѣкъ можетъ сдѣлаться участникомъ чужихъ грѣховъ?

О. Мы участвуемъ въ чужихъ грѣхахъ тогда, когда поощряемъ кого-нибудь ко грѣху, особенно-такого человѣка, который, кромѣ насъ, нигдѣ не можетъ обрѣсти для себя помощи и всю свою надежду на насъ возлагаетъ. Таковы суть тѣ духовные отцы, которые потакаютъ человѣку вести жизнь распутную, противную божественнымъ заповѣдямъ и церковнымъ преданіямъ. Равно-также господа, которые побуждаютъ рабовъ своихъ къ худымъ дѣламъ, или мужья—своихъ женъ, отцы—своихъ дѣтей, учители—своихъ учениковъ, предоставляя имъ свободу грѣшить.

В. Какимъ еще образомъ мы участвуемъ въ чужихъ грѣхахъ?

О. Когда подаемъ поводъ другимъ грѣшить какимъ либо соблазномъ, влекущимъ ко грѣху, или соизволеніемъ, или непристойнымъ словомъ, или выхваливаніемъ порока, или порицаніемъ добрыхъ дѣлъ. Сюда также можетъ быть причисленъ тотъ, кто съ намѣреніемъ приводитъ другаго въ гнѣвъ, или не противится, по силѣ, стремленію порока, или не наставляетъ согласно съ обязанностію своею.—Каждый изъ таковыхъ дѣлается участникомъ чужаго грѣха.

В. Какіе грѣхи—противъ Духа Святаго?

О. Чрезмѣрное и безрасудное упованіе на благодать Божію, отчаяніе, паче же—противорѣчіе ясной и доказанной истинѣ, и отверженіе *Православной* вѣры христіанской.

В. Что значитъ чрезмѣрное упованіе на благодать Божію?

О. Чрезмѣрное упованіе есть излишняя надѣянность на милосердіе Божіе, когда кто-нибудь, продолжая самъ грѣшить, надѣется, что Богъ не заключитъ отъ него благодати Своей и не накажетъ его, а такимъ образомъ почитаетъ за ничто Божіе правосудіе. Тѣ, которые впали въ таковое заблужденіе, пусть послушаютъ сихъ апостольскихъ словъ:

или о богатствѣ благости Его (*Бога*), *и кротости и долготерпѣнія нерадиши? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Римл. 2, 4). Равнымъ образомъ, обманываются и тѣ, которые съ одною вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ, надѣются наслѣдовать жизнь вѣчную.

В. Что есть отчаяніе въ Божіемъ милосердіи?

О. Отчаяніе есть, когда грѣшникъ ложно думаетъ, что, ни за грѣхи, имъ содѣянные, Богъ не проститъ его, ни за добрыя дѣла, имъ учиненныя, не приметъ въ благодать Свою, будучи занятъ тою мыслію, что человѣческое нечестіе превышаетъ милосердіе Божіе, какъ сказалъ Каинъ: *вящшая вина моя, еже оставитися ми* (Быт. 4). Столь великая хула весьма оскорбительна для милосердія и благости Божіей.

В. Что есть противорѣчіе или упорство, съ каковымъ кто-либо возстаетъ противу ясной истины?

О. Упорство или противорѣчіе дознанной и утвержденной истинѣ есть грѣхъ, состоящій въ томъ, когда кто-либо основательно уразумѣлъ, что есть добро; но для того только, чтобы съ большею смѣлостію грѣшить, упорно востаетъ противъ онаго, и словомъ и дѣломъ, вопреки внушеніямъ совѣсти. О тѣхъ, которые подвержены сему грѣху, Писаніе говоритъ: *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (Римл. 1, 8). Подобнымъ образомъ грѣшатъ и тѣ, которое злословятъ добрыя дѣла ближняго, говоря, что онѣ не отъ Бога происходятъ. Такъ фарисеи и іудеи поступали со Христомъ, когда Онъ изгонялъ словомъ нечистыхъ духовъ и творилъ чудеса. Таковому грѣху причастенъ и тотъ, кто въ ближнемъ своемъ завидуетъ Божіей благодати, и кто по злонамѣренности не учитъ непросвѣщенныхъ людей членамъ вѣры. Тоже должно думать и о тѣхъ, которые благочестіе и другіе добродѣтели, происходящія отъ Духа Святаго, приписываютъ лицемѣрію. Еще подлежатъ сему грѣху и тѣ, которые отвергаютъ Православную вѣру Христову, какъ сказано (Мѳ. X, 32—33): *всякъ, иже исповѣстъ Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ* (Православ. испов. част. III. Отв. на 38 и далѣе).

В. Что предлагаетъ святитель Тихонъ во спасеніе грѣшнику?

О. 1) Возбуждаетъ его къ покаянію; 2) прещеніями и угрозами устрашаетъ нераскаяннаго грѣшника,—и 3) утѣшаетъ его противу духовнаго искушенія, которое бываетъ чрезъ помыслы, къ отчаянію склоняющіе.

1) *В.* Какъ возбуждаетъ къ покаянію?

О. Или о богатствѣ благости Его (Господа Бога), *и кротости, и долготерпѣніи нерадиши, невѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ* (Римл. 2, 4)? Слава богатству благости Твоея, кротости и долготерпѣнія, человѣколюбче Боже нашъ! Намъ же, о грѣшники! не должно нерадѣть о богатствѣ благости Его, да не впадемъ въ судъ правды Его.... Боимся суда человѣческаго, который только тѣла нашего касается; почто не боимся суда Божія, который и тѣло и душу погубляетъ? Боимся смерти временной: почто не боимся вѣчной? Убѣгаемъ временной бѣды, безчестія, укоризны, безславія, нищеты, плѣненія, болѣзни: почто не стараемся убѣгать вѣчнаго бѣдствія? Омываемъ тѣло смертное водою: почто не омываемъ покаяніемъ души нашей безсмертной? Жалѣемъ о потерянномъ богатствѣ, чести, славѣ, которыя всѣ должны окончиться съ жизнію сею: почто не жалѣемъ о потерѣ того богатства, той чести и славы, которыя будутъ вѣчнымъ избранныхъ Божіихъ сокровищемъ? Временнаго блаженства, которое, какъ—сонъ, проходитъ, ищемъ; а о вѣчномъ—небрежемъ. О, прелести и суеты, въ которую человѣкъ—грѣшникъ запутался!... Обратимся убо, поне долготерпитъ, ожидаетъ насъ. Нынѣ Онъ ожидаетъ насъ, и хощетъ принять насъ; но утрешняго дня не обѣщаетъ..... Христосъ Царь нашъ есть, и мы—подданные рабы Его; отъ Него и имя наше: *Христіанинъ*. Ему мы обѣщались при крещеніи служить вѣрою и правдою; Ему имена свои записали и сердца: гдѣ же обѣщаніе наше? гдѣ вѣра? гдѣ правда? гдѣ вѣрная ему работа? Почто имени не согласуется дѣло? почто называемся христіанами, а работаемъ міру и грѣху? Оставимъ міръ міру, незнающему Бога истиннаго и Сына Его Іисуса Христа. Пусть язычники, не имѣющіе упованія, утѣшаются притворною его красотою и сладостію: мы къ великимъ неисповѣдимымъ благамъ позваны и Духомъ отрождены. Пусть они въ блатѣ и тинѣ валяются: мы банею крещенія омыты и чистою правды Христовой одеждою одѣты.... Потщимся убо сіе святое одѣяніе хранить, а если потеряли, слезами и покаяніемъ—возвратить.

2) *В.* Какія **прещенія и угроженія** отъ Бога *грѣшнику нераскаянному?*

О. Изъ вѣтхаго Завѣта сіи: *Азъ предамъ васъ подъ мечъ: вси закланіемъ падете. Яко звахъ васъ, и не послушасте; глаголахъ и преслушасте; и сотвористе лукавое предо Мною* (Ис. 65). *И пріиду къ вамъ съ судомъ, и буду свидѣтель скоръ на чародѣи, и на прелюбодѣи, и на кленущіяся именемъ Моимъ во лжу и на лишающія мзды наемника и на насильствующія вдовицъ и пхающія сиротъ и на небоящіяся Мене*, глаголетъ Господь вседержитель (Малах. 3, 5). *Бысте Ми въ сытость; ктому не стерплю грѣховъ вашихъ. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ* (Ис. гл. 1).

Въ новомъ Завѣтѣ: *уже и сѣкира при корене древа лежитъ: всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ* (Мат. 3, 10. 7, 19). *Аще не покаетеся: вси такожде погибнете* (Лук. 13, 5). *Неключимаго раба вверзите во тьму кромѣшнюю* (Мат. 25). *Не льстите себе: ни блудницы, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни піяницы, ни досадители—царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9. 10).

В. Что свят. Тихонъ присовокупляетъ къ симъ и инымъ многимъ—грѣшнику прещеніямъ?

О. Весьма опасно, говоритъ онъ, Божія прещенія презирать: кто презираетъ ихъ, тотъ на самомъ дѣлѣ дознаетъ ихъ. Божія прещенія не суть слова праздныя, но силу и дѣйствіе свое имѣютъ, и непремѣнно самымъ дѣломъ исполняются, если не исправимъ себя. Презрѣли Прародители наши Божіе прещеніе сіе: *въ онь же день аще снѣсте отъ него* —запрещеннаго древа— *смертію умрете,*—и смертію умерли. Презрѣли при Ноѣ бывшіе беззаконники,—и потопомъ погибли. Презрѣли Содомляне,—и не избѣжали страшной огненной казни. *Богъ бо поругаемъ не бываетъ*... Тѣ же судьбы Божіи и нынѣ видимы: тотъ же Богъ и нынѣ наказуетъ нечестіе, которое ненавидитъ, и казнитъ нечестивыхъ, кои нерадятъ о богатствѣ благости Его. Видишь, сколько тысячей поѣдаетъ моровая язва, поражаетъ мечь воинскій! Сколько беззаконниковъ на самомъ дѣлѣ беззаконномъ—поражаются, и нисходятъ во адъ по дѣламъ своимъ! Убойся убо, о грѣшникъ, суда и прещенія Божіихъ и обратися (Кн. VI и VII).—

3. *В.* Какъ ободряетъ и утѣшаетъ святитель Тихонъ *грѣшника*, который въ началѣ и на пути обращенія своего искушается помыслами отчаянія?

О. Коликое и коль тяжкое бѣдствіе человѣку-грѣшнику, когда, онъ при обращеніи своемъ отъ грѣховной жизни, обуревается помыслами отчаянія,—это вѣдаютъ только тѣ, кои испытали сами сіе. Они непрестаннно чувствуютъ волны, ударяющія въ души ихъ: *нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его*... Отсюду востаютъ въ сердцѣ—страхъ, ужасъ, смущеніе и всякое безпокойствіе.... Ищетъ таковый грѣшникъ, какъ алчный—хлѣба и жаждущій—питія, утѣшенія, но не обрѣтаетъ... И въ такой безутѣшности изнемогаетъ, блѣднѣетъ, сохнетъ и истаеваетъ...... Предлагаю, говоритъ святый Тихонъ, страждущей душѣ сей слѣдующее разсужденіе:

1) Когда о грѣхахъ твоихъ помышляешь, помышляй и о милосердіи Божіемъ. Сколько ни есть грѣховъ твоихъ, и какъ они ни велики, но у Бога болѣе милости... *Возвеличися до небесъ милость Твоя, Господи.* «Многи де и тяжки грѣхи мои»?... Но благость и милосердіе Божіе *безконечно:* и всѣ грѣхи твои предъ ними менѣе, нежели капля воды—предъ цѣлымъ океаномъ. «Какъ де мнѣ имѣть участіе со Святыми, въ толикихъ добродѣтеляхъ пожившими?» Ты молись Господу съ разбойникомъ: *помяни мя Господи.* Молись съ мытаремъ, блуднымъ сыномъ, Манассіею и съ прочими грѣшниками.

2) Когда ты во грѣхахъ жилъ и грѣхами Бога прогнѣвлялъ, Богъ, ради благости Своей, не хотѣлъ тебя погубить: нынѣ ли восхощетъ, когда престалъ отъ грѣховъ?... Щедрилъ и щадилъ тебя небоящагося Его: нынѣ ли не ущедритъ?... Прочитай Евангеліе и смотри, кому Онъ въ милости Своей отказалъ?... Кого отъ Себя отогналъ?.... Кого отринулъ?... Тѣла смертныя исцѣлялъ по вѣрѣ: душу ли твою безсмертную не исцѣлитъ?... Только вѣруй, и—спасешися (сокращено).

Д.

Даръ намъ отъ Бога драгоцѣннѣйшій и высочайшій есть Божіе слово, или св. Писаніе. Изъ него Ты *даруешъ* мнѣ познать Тебя, Бога и создателя моего. Въ немъ я вижу, что Ты, о Боже, преславная и дивная дѣла сотворилъ и твориши, каковыхъ рука человѣческая и никакое созданіе сотворить не можетъ: и изъ нихъ познаю, что Ты—*той же еси*, дивно ислав но *творяй чудеса* въ созданномъ отъ Тебя мірѣ, и вижу всемогущую Твою силу. Ибо какъ вещи изъ ничего создать, такъ созданныя перемѣнить есть дѣло всемогущества: рѣки преложить въ кровь, воду изъ камене источить, слѣпаго просвѣтить и проч. Въ словѣ Твоемъ, о Боже, вижу я, что всемогущая десница Твоя защищаетъ, сохраняетъ, спасаетъ боящихся, любящихъ и почитающихъ Тебя; своевольныхъ же и нечествующихъ смиряетъ, наказуетъ; и отъ сего познаю правду Твою и возбуждаюсь къ покаянію. Въ словѣ Твоемъ вижу я, что Ты, Боже, всѣхъ, отвратившихся отъ Тебя, призываешь, и обратившихся и съ покаяніемъ приходящихъ, яко Отецъ чадолюбивый, человѣколюбно пріемлешь, милость Свою являешь, и грѣховъ ихъ не поминаешь: отъ сего познаю благость и милосердіе Твое.... Въ словѣ Твоемъ, Боже, вижу я, что все, что ни открываешь намъ, точно такъ есть, и что предсказываешь, то сбывается, и что обѣщалъ и обѣщаешь, то все исполняется. *Небо и земля мимоидутъ, словеса же Твоя не имутъ прейти.* И отселѣ познаю истину Твою; и утверждаюся въ вѣрѣ моей..... Вижу я въ словѣ Твоемъ, Боже, что Ты, какъ начала, такъ и конца не имѣешь. Всѣ вещи, отъ Тебя созданныя, какъ начались, такъ и могутъ кончиться; и какъ не были, такъ могутъ и не быть. *Ты же отъ вѣка и до вѣка тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ*... Вижу я въ словѣ Твоемъ святомъ, что Ты—Духъ невещественный, Котораго ни окомъ видѣть, ни ухомъ слышать, ни руками осязать невозможно, но единымъ окомъ вѣры и умомъ видишся. *Духъ есть Богъ.* Вижу я въ словѣ Твоемъ, что Ты тамо находишь способъ спасенія намъ, гдѣ вовсе не видится, и все къ доброму концу ведешь; отселѣ познаю премудрость Твою и удивляюсь оной.... Возносиши ли меня? благо мнѣ! Смиряеши ли? благо мнѣ! Радостна твориши ли меня? благо мнѣ! Опечаляеши ли? благо мнѣ!... Въ словѣ Твоемъ еще *даруешъ* мнѣ видѣть, что Ты, яко Создатель, о всемъ созданіи промышляешъ такъ, что и птичка малая не падаетъ безъ воли Твоей; но наипаче—о человѣкѣ, котораго по образу и подобію Своему сотворилъ Ты. Въ словѣ Твоемъ *даруешъ* мнѣ видѣть, что діаволъ, злый оный змій древній, который Прародителей моихъ прельстилъ, и нынѣ, завидуя блаженству нашему, къ которому благодатію Сына Твоего ведешь насъ, *яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити.* Отъ сего врага, какъ всѣхъ, знающихъ Тебя, такъ и меня предостерегаетъ благодать Твоя и сохраняетъ десница Твоя. *Даруешь* мнѣ въ словѣ Твоемъ видѣть, что Ангелы Твои святіи, предстоящіе престолу славы Твоея, и видящіе святѣйшее лице Твое ополчаются окрестъ знающихъ и боящихся Тебя и сохраняютъ ихъ, повелѣніемъ Твоимъ отъ лукавыхъ демоновъ,—и пр. и проч.

О, коль и иное многое *даровано* намъ познавать и видѣть изъ слова Божія!— И что бы были мы, ежели бы не *даровалъ* намъ Господь слова Своего? Тьма!...

В. Что вы скажете отъ святителя Тихона о **дарованіяхъ** чудесныхъ?

О. Предложивъ *побужденіе* ко взаимной любви, состоящее въ томъ, что христіане имѣютъ единаго Отца Бога, отъ Котораго духовно рождены, въ Котораго вѣруютъ, Котораго призываютъ, благодарятъ, славятъ и поютъ; единаго Христа Сына Божія, Избавителя и Спасителя своего, надежду и упованіе свое; единаго Духа Святаго, просвѣтителя, наставника, оживотворителя и освятителя имѣютъ; единаго Тріѵпостастнаго Бога, помощника, защитника, сохранителя и промыслителя почитаютъ; единымъ св. Тайнамъ причащаются; къ единой трапезѣ тѣла и крови Христовой приступаютъ; единаго Божія слова слушаютъ; къ единому вѣчному животу на велію оную вечерю позваны; въ единой святой Церкви, какъ — въ домѣ Божіемъ, вѣрномъ Сіонѣ и градѣ Царя небеснаго, живутъ; единую главу, какъ духовные члены, Христа признаютъ и отъ нея управляются,—предложивъ сіе и многія другія побужденія ко взаимной любви, святитель и новоявленный угодникъ Божій Тихонъ такъ говоритъ далѣе о *дарованіяхъ духовныхъ и чудесныхъ:* «дарованія чудесныя, кои усматриваемъ въ Церкви Апостольской, какъ-то: даръ языковъ, даръ исцѣленій, даръ видѣнія и прозорливости, безъ любви не пользуютъ намъ, какъ Апостолъ учитъ: *аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любве же не имамъ, быхъ, яко мѣдь звѣнящи, или кимвалъ звяцаяй; и аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 1. 2. и пр.). И Христосъ глаголетъ: *мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко николи же знахъ васъ; отъидите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе* (Мѳ. 7, 22. 23). И Златоустъ святый глаголетъ: «безъ любви всѣ дарованія не пользуютъ тѣмъ, которые имѣютъ ихъ (бесѣд. 32 на 1-е посл. Кор.). Любовь—болѣе всѣхъ жертвъ и приношеній, и никакой жертвы не пріемлетъ Богъ безъ любви, говоритъ тотъ же святый вселенскій учитель (бесѣд. 11, на Матѳея)».

Десятословіе (какъ любомудрствуетъ святитель Тихонъ), въ четырехъ первыхъ заповѣдяхъ своихъ, научаетъ насъ обязанностямъ нашимъ *ко Господу Богу*. А имянно: 1) требуетъ, чтобы мы сердцемъ признавали и устами исповѣдывали, что *Единъ* есть Богъ, безначальный, безконечный, всемогущій, всевѣдущій, преблагій, всѣ совершенства имѣющій и о всѣхъ промышляющій.

В. Кто грѣшитъ противъ сего требованія?

О. Грѣшатъ противъ сего: 1) *безбожники*, которые не признаютъ никакого Бога; 2) тѣ, которые, хотя признаютъ Бога, но *дѣлами своими отмещутся* отъ Него; усты исповѣдаютъ Бога, но сердцемъ отрицаются: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Бога;* 3) *многобожники*, которые многихъ боговъ признаютъ, каковы суть всѣ язычники; 4) Божія *промысла* о созданіи *не признающіе;* 5) *волхвы, чародѣи, обаянники;* 6) *суевѣры*, которые по нѣкоторымъ вещамъ или лицамъ дѣлаютъ бездѣльныя примѣчанія, или нѣкую силу имъ приписываютъ.

2) *Десятословіе*, по отношенію къ Богу, требуетъ, чтобы мы всему тому вѣрили, что Богъ намъ открылъ въ св. Писаніи Своемъ: *яко вѣренъ во всѣхъ словесѣхъ Своихъ.*

В. Кто грѣшитъ противъ сего требованія?

О. Грѣшатъ противу сего тѣ, которые или не вѣрятъ Писанію святому, или испытуютъ непостижимыя тайны и со іудеями повторяютъ: *како? Како могутъ сія быти?* Явственный знакъ невѣрія—вопрошать о Бозѣ: *како?*

3) *Десятословіе*, по отношенію къ Богу, требуетъ, чтобы мы Бога боялись и Его почитали самымъ высочайшимъ почтеніемъ, т. е. ходили бы предъ Нимъ, яко *вездѣсущимъ*, и намъ вездѣ присутствующимъ, со страхомъ и со всякимъ благоговѣніемъ, по тому примѣру, какъ оказываемъ себя, предстоя земному монарху; ничего бы противнаго волѣ Его не токмо не дѣлали, но и празднаго не говорили бы, и въ разумѣ и въ мысляхъ ничего бы богопротивнаго не держали, и имя бы Его со всякимъ почтеніемъ, и то—въ самыхъ нужнѣйшихъ случаяхъ, поминали.

В. Кто противъ сего поступаетъ?

О. Тѣ, которые, или тайно, или явно, *заповѣдей Его нарушать не боятся* и всякія безчинія дѣлаютъ; тѣ, которые *кощунствуютъ*, смѣхи и кличи возносятъ, другъ съ другомъ безумно и беззаконно сражаются; тѣ, кои *сквернословятъ и празднословятъ*, и худое и скверное помышляютъ; тѣ, кои имя Божіе, по негодному обычаю, во всякихъ непристойныхъ разговорахъ, поминаютъ, какъ то: *Богъ де знаетъ*, *свидѣтель Богъ*, и пр. наипаче—противъ сего требованія грѣшатъ тѣ, кои явныя *на Бога* и на святое имя Его *открываютъ хулы.*

4) *Десятословіе*, по обязанностямъ нашимъ къ Богу, предписываетъ, чтобы мы единаго Бога, яко благаго и высочайшаго благодѣтеля, любили паче всѣхъ вещей и паче себя самихъ (Мат. 22, 37).

В. Кто грѣшитъ противъ сего?

О. Тѣ, кои безмѣрно *себя* самихъ или *иную* какую тварь *любятъ* и къ ней всѣмъ сердцемъ прилѣпились, такъ, что отъ ней отстать не могутъ. Таковы *сребролюбцы*, *плотоугодники* и пр.

5) *Десятословіе*, по должности нашей къ Богу, требуетъ, чтобы на Него единаго наше все упованіе возлагали и отъ Него единаго помощи искали.

В. Кто преступаетъ сіе?

О. Тѣ, кои, въ противныхъ случаяхъ (т. е. въ несчастіяхъ), *прибѣгаютъ къ людямъ* и помощи ищутъ отъ богатства, или надѣются на свою силу и санъ. *Проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка* (Іер. 17, 5): таковый оказываетъ сомнѣніе и невѣріе въ Промыслъ Божій.

6) *Десятословіе*, внушая намъ долгъ нашъ къ Богу, требуетъ, чтобы мы имя Его Святое, подражая небеснымъ силамъ, славословили; и для сего въ Церковь на славословіе, наипаче—въ дни праздничные собирались.

В. Кто грѣшитъ противъ сего?

О. Грѣшатъ тѣ противъ сея обязанности, кои, вмѣсто посѣщенія Церкви, на охоту отъѣзжаютъ, или инымъ дѣламъ житейскимъ и увеселительнымъ предаются; весьма грѣшатъ *помѣщики* и домовластители, которые своихъ крестьянъ во дни праздничные работать принуждаютъ, и отъемлютъ у нихъ время потребное для исполненія высшихъ духовныхъ обязанностей, для спасенія своего.

В. *Десятословіе* божественное чего требуетъ отъ насъ, по отношенію **къ ближнимъ нашимъ?**

О. Всѣ требованія *десятословія*, по долгу къ ближнимъ нашимъ, заключаются, говоритъ иже во святыхъ отецъ нашъ Тихонъ, въ сихъ краткихъ словахъ Евангелія: *еже аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 31). То есть, чего хощемъ себѣ отъ ближнихъ нашихъ, то самое должны и имъ творить: и чего не хощемъ себѣ отъ нихъ, того не будемъ и имъ дѣлать... Въ семъ разумѣ—всѣ шесть заповѣдей *десятословія* о любви къ ближнему преподаны. Такъ, *напр.* хощешь ты, чтобы, въ силу пятой заповѣди, тебя дѣти почитали: долженъ и ты самъ родителей почитать.... А подъ именемъ *отца* въ пятой заповѣди не токмо отецъ естественный, но и всякая власть, духовная и свѣтская, какъ-то: монархи, пастыри, проповѣдники, судіи, градоправители и проч. разумѣются.... Не хощешь, чтобы тебѣ кто какимъ нибудь образомъ повредилъ и умертвилъ или смерти причиною былъ (а это бываетъ или совѣтомъ, или помышленіемъ, или отъятіемъ здравія): не должно и тебѣ то дѣлать ближнему твоему, по силѣ шестой заповѣди *десятословія*. Не хощешь, чтобы ближній твой касался беззаконно ложа твоего: берегись и самъ чуждое осквернить ложе и всякія касаться нечистоты, по силѣ седьмой заповѣди *десятословія*.—Не хочешь, чтобы кто у тебя укралъ что, или хитрымъ образомъ выманилъ, или потерянную вещь твою нашедши уталъ, или въ товарѣ и куплѣ обманъ учинилъ: берегись и самъ поступать такъ съ ближнимъ твоимъ, по силѣ осьмой заповѣди *десятословія*. Не хощешь, чтобы кто ложно доносилъ на тебя, или клеветалъ, или осуждалъ, или имя твое и славу твою повреждалъ: не дѣлай и ты того же ближнему, по девятой заповѣди *десятословія*. Хощешь, чтобы ближній твой не только не дѣлалъ обиды дѣломъ, но чтобы и не хотѣлъ дѣлать ничего обиднаго: не имѣй и самъ злой воли и злыхъ пожеланій: потому что не только злыя дѣла, но и злыя пожеланія и мысли запрещаются десятою заповѣдію *десятословія*.

Помнишь ли, возлюбленный братъ, какъ святитель Тихонъ, слыша обыкновенный житейскій зовъ чей либо: *иди за мною*, обратилъ сіе въ поводъ къ размышленію о призываніи къ себѣ Іисусомъ—Христомъ всякаго человѣка разными путями и гласами.— Тоже самое слово: *иди за мною*, святитель Тихонъ влагаетъ въ уста **діавола**, исконнаго врага нашего.

«Бываетъ, что одинъ зоветъ кого либо къ себѣ, глаголя: *иди за мною;* но другой, въ тоже время отзывая его къ себѣ, говоритъ: *за мною иди.* Такъ Христосъ Господь всякому христіанину вѣщаетъ: *иди за Мною;* но *діаволъ* шепчетъ во уши человѣка и къ себѣ отзываетъ: слышитъ человѣкъ шептаніе его столько разъ, сколько разъ чувствуетъ злые и богопротивные помыслы, въ сердцѣ его востающіе. Но, о человѣче! Кого тебѣ лучше слушать? Христа Господа твоего, или злаго шепотника *діавола?*.... Христосъ есть свѣтъ, *діаволъ* есть тьма; Христосъ есть животъ, *діаволъ*—смерть; Христосъ есть истина, *діаволъ* есть ложь, и—отецъ лжи; Христосъ есть любитель твой, *діаволъ*—врагъ твой; Христосъ есть истинное и высочайшее добро, *діаволъ*—крайнее зло; Христосъ хощетъ спасти тебя, и для сего пришелъ въ міръ, *діаволъ* хощетъ вѣчно погубить тебя; Христосъ хощетъ въ вѣчное царство Свое ввести тебя, *діаволъ* въ вѣчное мученіе за собою хощетъ привести тебя... Видишь, что есть Христосъ, и что есть *діаволъ*. Отрекись убо, отрекись, отрекись злаго шепотника онаго, и за Христомъ послѣдуй вѣрою и правдою.

Въ статьѣ: *онъ съ нимъ заодно*, святитель Тихонъ обстоятельнѣе выясняетъ качества *діавола*. Сказавъ, кто *заодно* со Христомъ, онъ говоритъ, что всякій грѣшникъ есть *заодно съ діаволомъ*. Злобный и отмщеніемъ дышущій человѣкъ *заодно съ діаволомъ*; ибо діаволъ есть духъ злобы и человѣкоубійца искони. Въ гордости и пышности живущій *съ діаволомъ заодно*; потому что діаволъ есть гордый духъ. На себя и на свою силу надѣющійся *съ діаволомъ заодно;* ибо діаволъ на себя, на свою силу и хитрость надѣется. Блудникъ и всякія нечистоты любитель *съ діаволомъ заодно;* ибо діаволъ есть духъ нечистый. Кто какъ либо навѣтуетъ человѣку, и пакости и обиды ему творитъ, тотъ *съ діаволомъ заодно*; ибо діаволъ есть супостатъ и навѣтникъ человѣческій. Клеветникъ *съ діаволомъ заодно*; ибо діаволъ есть клеветникъ, и отъ сего имя свое имѣетъ. *Діаволъ есть слово греческое, и на нашемъ діалектѣ значитъ: клеветникъ.* Завистливый и ненавистникъ *съ діаволомъ заодно;* ибо діаволъ есть духъ зависти и ненависти. Тать и хищникъ *съ діаволомъ заодно*; ибо діаволъ все похищаетъ себѣ: и славу Божію отъ людей и спасеніе человѣческое. Властолюбецъ и славолюбецъ *съ діаволомъ заодно;* ибо діаволъ всегда славы и поклоненія ищетъ отъ человѣковъ.... *Сего ради явлена суть чада Божія и чада діавола.... Творяй грѣхъ отъ діавола есть, яко исперва діаволъ согрѣшаетъ. Сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола* (Часть XII). Буди, — буди, буди сіе! *Яко Твое есть царство Отца и Сына и Св. Духа.*

Истинное **добро** наше святитель

Тихонъ предобрѣ изъясняетъ въ своемъ *сокровищѣ духовномъ*, въ статьѣ: *всякая вещь въ своемъ мѣстѣ упокоевается*.

Видимъ, бесѣдуетъ онъ въ задонской своей келліи (*), что всѣ вещи въ сродныхъ себѣ вещахъ упокоеваются. Огнь къ верху идетъ, и тамъ покой себѣ обрѣтаетъ; воздухъ въ воздухѣ (т. е. въ воздушномъ пространствѣ) упокоевается; земная вещь къ землѣ идетъ; рыба воды ищетъ и упокоевается въ ней; воды въ море текутъ и въ морѣ упокоеваются и проч. Такъ и душа человѣческая въ единомъ Богѣ упокоевается, и нигдѣ не можетъ сыскать себѣ покоя, кромѣ единаго Бога.... Душа есть духъ невещественный, образъ и подобіе Божіе въ себѣ имѣющій: гдѣ же ей и покой имѣть, какъ не въ Создателѣ своемъ, яко въ своемъ первообразѣ?—*Добро* есть свѣтъ солнца, луны и звѣздъ; но тѣлесное *добро*: тѣло просвѣщаетъ. *Добро* есть воздухъ; но тѣлесное *добро:* тѣло оживляетъ. *Добро* есть пища, питіе; но тѣлесное *добро*: тѣло укрѣпляетъ. *Добро* есть вода, огнь, домъ, одежда и проч.; но тѣлесное *добро*: тѣлу они служатъ, согрѣвая, покрывая его. *Добро* есть медъ; но тѣлесное *добро*: тѣло услаждаетъ. Есть иное *добро,* которое душу упокояетъ и довольствуетъ; есть животъ, коимъ душа оживляется; есть свѣтъ, которымъ душа просвѣщается; есть хлѣбъ и пища и питіе, которыми душа укрѣпляется и прохлаждается; есть домъ, въ которомъ душа упокоевается; есть сладость, которою она услаждается; есть одѣяніе, которымъ она одѣется и проч.—Кто?--*Богъ* единъ душѣ, яко образу и подобію Своему, есть свѣтъ, животъ, пища, питіе, укрѣпленіе, утѣшеніе, увеселеніе, радость, покой, миръ, богатство, честь, слава, и—все блаженство. Безъ Бога и кромѣ Бога, душа жить, упокоиться и блаженна быть не можетъ..... Всѣ созданія душу, яко образъ и подобіе Божіе, упокоить и удовольствовать не могутъ; къ Богу ведутъ ее, но сами не упокоеваютъ. Хорошо вѣдалъ сіе св. Давидъ. Посему, хотя былъ богатъ, славенъ и царь; однакоже все сіе за ничто вмѣнялъ и душею своею стремился къ **живому источнику Богу.** *Возжада душа моя къ Богу крѣпкому. Насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей*... Христіанине! Пророкъ святый примѣромъ своимъ научаетъ и насъ ни въ чемъ покоя, *добра* и удовольствія не искать душамъ нашимъ, какъ токмо въ *единомъ Богѣ*... Духъ въ духѣ, а не въ веществѣ успокоевается.

Побѣда добра надъ зломъ всегда возможна. Но что говоритъ святый отецъ нашъ Тихонъ, сравнивая настоящее время съ прошедшимъ, и нынѣшнихъ христіанъ—съ древними? Впишемъ здѣсь это печальное сравненіе, не потому впрочемъ, чтобы мы сомнѣвались въ возможности побѣды добра надъ зломъ: ибо вина, источникъ, распространитель, покровитель, споспѣшникъ добра есть Богъ, Которому вся возможна и Который, елика хощетъ, творитъ вседержавнѣ, а Онъ хощетъ единаго *добра*; но для того, чтобы мы болѣе смирялись въ настоящій вѣкъ, надмѣвающійся просвѣщеніемъ и многовиднымъ усовершенствованіемъ, и

(*) Эта келлія, къ сожалѣнію, не сохранилась до настоящаго времени.

предъ Господомъ сокрушались и воспечаловали, видя превозмогающее надъ добромъ зло, побѣду и господство плоти, и страстей и злыхъ обычаевъ повсюду—въ дѣлахъ личныхъ нашихъ, семейныхъ и общественныхъ.

«Въ Апокалипсисѣ глаголетъ Христосъ Ангелу (т. е. епископу) Ефескія церкви: *имамъ на тя, яко любовь твою первую оставилъ еси. Помяни убо, откуду спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори: аще же ни, гряду тебѣ скоро* (2, 4. 5). Сіе увѣщательное Христа Господа нашего слово христіанамъ нынѣшняго времени приличествуетъ и касается. Яко любовь—корень и источникъ всякаго *добра*, которую первые христіане имѣли, а нынѣшніе оставили. У первыхъ христіанъ *сердце и душа бѣ едина* (Дѣян. 4, 32), т. е. былъ между ими миръ, согласіе и любовь — всѣхъ благихъ матерь... У нынѣшнихъ сего нѣтъ; но сердце противъ сердца, и душа противъ души востаетъ; и другъ на друга умышляютъ злая въ сердцахъ и душахъ своихъ.... Свидѣтелемъ сея плачевныя истины не токмо всякій градъ, село, страна, но и всякій почти домъ.... И что дивнѣе и сожалѣтельнѣе, братъ—съ братомъ, сестра—съ сестрою, мужъ—съ женою, которыхъ естественная любовь должна соединять, въ несогласіи и въ ссорѣ пребываютъ, и въ тяжбѣ, споря о деревняхъ, о земляхъ и проч. У древнихъ христіанъ *не былъ нищъ ни единъ въ нихъ* (Дѣян. 4, 34): ибо они были человѣколюбивы, милостивы, щедры, подражая Отцу небесному. У нынѣшнихъ не такъ: нищими наполнены улицы, домы; наполнены бываютъ темницы обнищавшихъ должниковъ, сидящихъ за долги, недоимки оброчныя, за векселя и пр.; многіе скитаются отъ пожарныхъ случаевъ безъ домовъ... Причина сему самолюбіе и скупость богатыхъ...... Древніе христіане продавали села и домы, и цѣну продаемыхъ приносили воедино на общую пользу. Нынѣшніе не такъ: но другъ у друга отнимаютъ села, земли, поля, нивы, сады, и пр.; изгоняютъ изъ домовъ, проливаютъ слезы бѣдныхъ, вдовицъ, сиротъ... У древнихъ христіанъ цѣломудріе и воздержаніе процвѣтали. Нынѣ не такъ: пьянство, роскошь, похоть плотская, и симъ послѣдующія—пѣсни, игры, кличи, вездѣ почти проявляются. Древніе христіане были кротки, другъ другу прощали. У нынѣшнихъ не то: но за противное слово, или малую обиду, хотятъ обидѣвшаго искоренить. Свидѣтельствуютъ о семъ судебныя мѣста, которыя язвительными другъ на друга клеветами наполнены. У древнихъ христіанъ великое усердіе было къ славословію, къ молитвѣ, слушанію Божія слова; посему, не имѣя храмовъ Божіихъ молитвенныхъ, по причинѣ гоненія, они собирались по домамъ для сего богоугоднаго дѣла, и домы ихъ были, какъ церкви. Нынѣ не такъ: нынѣ есть храмы; они отверсты, колокольный звонъ, какъ гласъ благопріятный, зоветъ христіанъ на славословіе Божіе; однакоже мало кто спѣшитъ. Иные, хотя приходятъ, но ради церемоніи, по обычаю; а иные даже на единый соблазнъ—со смѣхомъ и разговоромъ... Древніе христіане часто приступали къ пріобщенію Святыхъ Таинъ, яко безсмертія виновныя пищи; откуду и нынѣ повседневно призываетъ святая Церковь: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.*—У нынѣшнихъ нѣтъ сего, какъ самое дѣло показуетъ; но въ годъ единожды, и то—почти съ принужденіемъ приступаютъ къ безсмертной оной Трапезѣ; а многіе—до болѣзни, иные почти до самой смерти отлагаютъ. Древніе христіане дѣтей своихъ обучали закону Господню, страху Божію и всякому благочестію. — У нынѣшнихъ нѣтъ сего: нынѣ наипервѣе обучаютъ дѣтей танцамъ, политикѣ свѣтской и прочей суетѣ.... И такъ въ христіанство нынѣшнее языческое состояніе вошло. Ибо хотя не устами, но дѣлами отъ нынѣшнихъ христіанъ отвергается Христосъ, Котораго древніе христіане, и муками принуждаемые, не хотѣли отрещись.

В. Что же?— Если побѣда добра надъ зломъ всегда возможна; а между тѣмъ *добро оскудѣваетъ* и зло надъ добромъ видимо превозмогаетъ, торжествуетъ и растетъ быстро: что сотворимъ мы?

О. Сего ради, продолжаетъ благоглаголивый святитель, внимать намъ должно, что Христосъ глаголетъ епископу Ефесскія Церкви: *помяни, откуда спалъ еси и покайся.* Сей сладкій милосердаго нашего Избавителя гласъ во уши всѣхъ ударяетъ..... Ударяетъ пастырей: помяните званіе ваше, и *пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно*— (и пр. 1 Петр. 5, 2. 3). Ударяетъ судей: помяните, на какомъ сѣдите мѣстѣ? *Азъ рѣхъ: бози есте, доколѣ судите неправду?* Ударяетъ родителей: помяните о чадѣхъ вашихъ, и воспитывайте *ихъ въ наказаніи и ученіи Господни.* Ударяетъ всѣхъ вообще, и всякаго чина людей! *помяните, откуда ниспали вы и покайтеся.* Духъ Святый во псалмѣ глаголетъ: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Пс. 94, 7. 8)... Ежели ожесточимъ сердца наши, то послушаемъ, что еще глаголетъ Христосъ епископу: *гряду тебѣ скоро.* Се уже, за преумноженіе зла и за *оскудѣніе* добра, и приходитъ къ намъ различными наказаніями—нашествіемъ иноплеменниковъ, враговъ нашихъ, моровою язвою (холера), частыми пожарами, отъятіемъ благоплодія отъ нивъ нашихъ, болѣзнями и скорбями.... Если и послѣ сего пребудемъ нераскаянны и неисправимы: *се уготова на судъ престолъ Свой* (Псал. 9. 8). *Се грядетъ Господь во тьмахъ святыхъ Ангелъ Своихъ сотворити судъ о всѣхъ, и изобличити нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ* (Іуд. 1, 14. 15).

В. Что еще присовокупляетъ къ сему святитель Тихонъ?

О. Не смотря на видимое одолѣніе зла и *оскудѣніе добра*, знаю я и твердо держу, что имѣетъ Господь рабовъ своихъ, почитающихъ Его, и знаетъ ихъ. *Твердое основаніе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія своя* (2 Тим. 2, 19). Имъ желаю въ сей благодати Божіей пребывать и день ото дня успѣвать, отъ силы въ силу приходить, и своей братіи, забывшей и забывающей христіанскую должность, усердною молитвою вспомоществовать. Имъ—то глаголетъ Христосъ (Апок. 2, 10): *буди вѣренъ даже* *до конца, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Част. VI: О концѣ добрыхъ дѣлъ).

Сколь *необходима* намъ **добродѣтель,** какое ея *достоинство* и что требуется для чистоты ея и пр. блаженный Тихонъ изъясняетъ въ разныхъ мѣстахъ: 1) въ *сокровищѣ духовномъ*, подъ статьею: *сѣятва и жатва*.

«У земледѣльцевъ есть сѣятва и жатва: тако и у христіанъ есть своя сѣятва и жатва. У земледѣльцевъ сѣмена отъ сѣмянъ рождаются: такъ и у христіанъ отъ сѣмянъ слова Божія рождаются духовныя сѣмена (сѣмена *добродѣтели*). У земледѣльцевъ сѣмена суть: рожь, овесъ, пшеница, ячмень и пр. У христіанъ сѣмена суть: покаяніе, *печаль по Бозѣ,* воздыханіе, слезы, молитва, благодареніе, пѣніе, терпѣніе, дѣла милости и прочія *добродѣтели*; сіи сѣмена рождаются отъ сѣмене слова Божія, падшаго на сердцахъ человѣческихъ. У земледѣльцевъ есть приличное время сѣятвы и жатвы: такъ и у христіанъ есть приличное время, въ которое должно имъ сѣять сѣмена свои, т. е. совершать добродѣтели; время сіе есть время настоящаго житія. *Се нынѣ время благопріятно! Се нынѣ день спасенія!* Земледѣльцы, разумные и мудрые, не пропускаютъ времени, въ которое должно сѣять, но тогда труждаются и сѣютъ: тако разумные и мудрые христіане не пропускаютъ времени, настоящаго житія, но труждаются и мещутъ сѣмена свои, каются, творятъ дѣла покаянія, милости и проч.— Ибо нынѣшнее время есть время сѣятвы, а въ будущемъ вѣкѣ ея не будетъ.... Земледѣльцы трудятся и сѣютъ съ надеждою плода, имѣющаго отъ сѣмени родиться: тако христіане трудятся и сѣютъ съ надеждою духовнаго плода —милостиваго отъ Бога воздаянія. Земледѣльцы, доспѣлые трудовъ своихъ, плоды во время жатвы пожинаютъ: такъ христіане трудовъ и сѣмянъ своихъ (*добродѣтельнаго* житія) плоды пожнутъ въ кончинѣ вѣка и въ воскресеніе мертвыхъ. Земледѣльцы, собирая плоды трудовъ своихъ, радуются: такъ и христіане, видя и собирая плоды трудовъ своихъ, для добродѣтели подъятыхъ, возрадуются (Пс. 125, 5. 6). Земледѣльцы, лѣнивые и нерадивые, которые въ приличное время не сѣютъ, плодовъ во время жатвы не собираютъ: тако христіане, несмысленные и нерадивые, которые нынѣ духовныхъ сѣмянъ не сѣютъ (небрегутъ о *добродѣтели*), въ кончину вѣка и въ воскресеніе изъ мертвыхъ никакихъ плодовъ не пожнутъ, но безъ плодовъ явятся предъ Господомъ (часть X)... Христіанине! потрудимся и посѣемъ нынѣ сѣмена наши, да тогда съ радостію пожнемъ плоды трудовъ нашихъ.

Туже истину, т. е. о небходимости добродѣтели и ея истинномъ достоинствѣ выясняетъ св. отецъ нашъ, бесѣдуя о томъ, что *христіанинъ, вѣрою во Христа оправданный*, *долженъ плоды правды показывать, какъ древо доброе плоды добрые творитъ*.

Христіанинъ въ святомъ крещеніи вѣрою во Христа оправдался и чистымъ предъ Богомъ учинился, такъ, какъ бы онъ никакого грѣха не сотворилъ. Посему то служитель Божій благодатію привѣтствуетъ крестившагося: *оправдался еси*, *освятился* *еси, омылся еси именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего... Заслужилъ* намъ сію непостижимую благодать Сынъ Божій Іисусъ Христосъ; *подаетъ* милосердый Отецъ; *совершаетъ* Духъ Святый. *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ* (Лук. 1, 68). Но оправдившимся и освятившимся туне—должно плоды оправданія показывать; должно правду ту, вѣрою воспріятую, дѣлами праведными свидѣтельствовать, да покажутъ, что они истинно *отъ Бога*, Иже есть вѣчная правда, *родились* (1 Іоан. 2, 29), то есть, изъ творенія правды познается рожденный отъ Бога человѣкъ (часть VIII, гл. 8, § 390).

Да уразумѣеши, христіанине, что есть (т. е. значитъ) творить правду, внимай слѣдующему разсужденію. Правда есть такая *добродѣтель*, которая учитъ насъ всѣмъ должное отдавать, и потому всеобщая есть добродѣтель, всѣ добродѣтели въ себѣ заключающая. Она учитъ, что̀ мы Богу и ближнему отдавать должны; и какая ни есть истинная *добродѣтель*, въ правдѣ заключается. Она во всѣхъ десяти заповѣдяхъ Божіихъ изображена, какъ и всякая истинная *добродѣтель*. И потому заповѣдь Божію исполнять, и правду творить и добродѣтельнымъ быть — едино есть. А какъ правда—всякую *добродѣтель*, такъ неправда всякій грѣхъ въ себѣ заключаетъ.... Правду или *добродѣтель* творить есть—единаго истиннаго Бога знать, Его паче всего бояться, любить, почитать, слушать, на Него всю надежду полагать, со смиреніемъ и терпѣніемъ Ему свое сердце покорять, и отъ Него единаго всего дара просить и ожидать, и другъ къ другу взаимную и нелицемѣрную любовь имѣть и показывать. Къ сему насъ слово Божіе и совѣсть наша руководствуетъ. Къ сему мы отрождены, обновлены и оправданы въ святомъ крещеніи. *Явися бо благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да, отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 11—14)... Хотя вѣра святая есть даръ духовный, никакимъ чувствамъ не подлежащій, однакоже оказываетъ себя внѣ—плодами своими (добродѣтелію), какъ—древо доброе, или какъ искра, въ пеплѣ находящаяся, теплотою своею, или какъ—добрая и благовонная масть, находящаяся въ сосудѣ, благовоніемъ своимъ. Ибо гдѣ—вѣра святая истинная и живая, тамъ и благодать Святаго Духа обитаетъ; гдѣ—благодать Духа Святаго, тамъ—*плодъ духовный: любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Святый Давидъ, когда вопросилъ Господа: *Господи! кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ? Или кто вселится въ гору святую Твою?* Отвѣтъ отъ Духа Святаго въ сердцѣ своемъ получилъ сей: *ходяй непороченъ и дѣлаяй правду, глаголяй истину въ сердцѣ своемъ* и пр. (Псал. 14, 1 и слѣд.)... Жилище Божіе есть *Церковь* святая, кровію Христовою основанная и освященная (1 Тим. 3, 15). Гора святая есть небо, горній Сіонъ—вѣчное и блаженное избранныхъ Божіихъ жилище. Совершенно безъ порока не сыскался никто изъ человѣковъ: *вси согрѣшиша и лишени сутъ* *славы Божія* (Рим. 3, 23). Единъ Христосъ грѣха не сотвори, и *ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его*. Кто истинно и сердечно вѣруетъ во Христа, и, вѣрою во Христа оправдившись, творитъ плоды оправданія безъ всякаго лицемѣрія; тотъ ходитъ непороченъ и обитаетъ въ жилищѣ Божіи, т. е. въ Церкви святой; и, когда *даже до смерти вѣренъ пребудетъ* (Апок. 2, 20), *вселится во святую гору Божію*. Таковый *покажетъ вѣру свою отъ дѣлъ своихъ* (Іак. 2, 18). Таковый *бдитъ и блюдетъ ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрятъ срамоту его* (Апок. 16, 15), т. е. лишеніе всякой истинной добродѣтели.....

Сокровенность есть важная черта истинной добродѣтели. Примѣромъ ея да послужитъ намъ хотя самъ задонскій угодникъ и чудотворецъ Божій Тихонъ. Преосвящ. Евгеній, Митроп. Кіевскій,—жизнеописатель св. Тихона,—сказуетъ, что святитель преимущественно любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ и еще —съ большимъ удовольствіемъ, когда сіи люди не узнавали его подъ простымъ одѣяніемъ. Часто, въ видѣ монастырскаго брата, встрѣчая ихъ на дворѣ или у крыльца, заводилъ онъ съ ними простодушный разговоръ, сажалъ около себя, распрашивая каждаго сперва объ ихъ работахъ и дѣлахъ, а старыхъ—о прежнихъ происшествіяхъ и пр. Такой способъ скрытно извѣдывать обстоятельства и нужды простыхъ людей потребенъ ему былъ и для оказанія помощи истинно и наиболѣе нуждающимся...... Другой предметъ его человѣколюбія и сострадательности составляли заключенные въ темницахъ. Пока еще Задонскъ не былъ городомъ, онъ ѣзжалъ въ Елецъ, подъ предлогомъ посѣщенія друзей своихъ и пріятелей, изъ коихъ особенно извѣстенъ благополучно нынѣ пребывающій домъ Ростовцевыхъ, имѣющій доселѣ торговлю на Нижегородской ярморкѣ. Но его преимущественное намѣреніе было то, чтобы посѣтить тамошнія богадѣльни и тамошнихъ узниковъ. Иногда бывалъ онъ въ Ельцѣ такъ скрытно, что не вѣдали о томъ и тамошніе друзья его. При случаѣ такого пріѣзда, онъ въ сумерки оставлялъ свою повозку за рѣкою Сосной и пѣшкомъ приходилъ къ заключеннымъ въ темницу.... Вскорѣ узнавали о немъ граждане и искали его; но онъ уже былъ далеко..... Къ чести сокровенныхъ христіанскихъ *добродѣтелей* свят. Тихона, должно сказать, что онѣ подвержены были такимъ же пересудамъ нѣкоторыхъ злорѣчивыхъ и гордыхъ людей, какимъ, обыкновенно, подпадаютъ всѣ истинныя *добродѣтели*. Отъ злорѣчія утѣшалъ онъ себя и укрѣплялъ примѣромъ своего Спасителя и словомъ Апостольскимъ: *Иже*—Христосъ—*укоряемъ, не укоряше; стражда же, не прещаше* (§ 391).

В. Какъ святитель Тихонъ разсуждаетъ о **добрыхъ дѣлахъ**?

О. Не все то доброе дѣло, говоритъ онъ, что очамъ человѣческимъ кажется добрымъ. Доброе дѣло отъ добраго конца познается. Посему и доброе дѣло, если не на добрый конецъ совершается, добрымъ быть не можетъ. Творятъ часто и лицемѣры добрыя свои дѣла; часто молятся, воздыхаютъ, даютъ обильныя милостыни, показуютъ знаки смиренія, облекаются въ рубища, тихо говорятъ, грѣшниками себя называютъ, и, по видимому образу, благочестіе показуютъ, но силы его отвергаются. Ибо творятъ дѣла свои, *да видимы будутъ отъ человѣкъ* (Кн. VI). Св. Василій Великій глаголетъ: не токмо то, что заповѣдано, но и такъ, какъ заповѣдано, должно дѣлать (Кн. 2, о крещ.).

В. Какой конецъ *добрыхъ дѣлъ?*

О. 1) Должно намъ творить добрыя дѣла, да покажемъ повиновеніе и послушаніе Богу нашему, Который вѣщаетъ намъ: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Псал. 33, 15). Ибо когда мы называемъ его Отцемъ: *Отче нашъ*, *Иже еси на небесѣхъ*, какъ въ молитвѣ Господней ежедневно молимся: то, какъ сынамъ, изъ любви сыновней, сыновнее послушаніе Ему мы должны оказывать. Если Онъ— Господь нашъ, то, какъ рабы, должны мы Ему со страхомъ работать, и не быть рабами грѣха.

В. Возможно ли сіе?

О. Хотя, по немощи нашей, не можемъ таковаго повиновенія Богу показывать, какого святый и праведный Его законъ требуетъ, потому что *плоть похотствуетъ на духъ;* однакоже должно намъ о семъ отъ всего сердца стараться, что бы не попустить плоти надъ нами господствовать, но паче — плоть духу покорять и *духомъ дѣянія плотская умерщвлять.* Сіе повиновеніе, яко для насъ возможное и необходимое, мы обѣщали оказывать Богу, Отцу нашему, при вступленіи въ христіанство, когда отрекались сатаны и всѣхъ дѣлъ его. А чтобы сіе послушаніе наше отъ усердія и свободнаго духа происходило, обѣщалъ Онъ Самъ помагать намъ, и о помощи повелѣлъ молиться: *просите и дастся вамъ* (Мѳ. VII, 7).

2. Да дѣлаемъ *добрыя дѣла* для прославленія имени Божія, а не къ похвалѣ и славѣ своей, какъ то имѣли въ виду язычники, и нынѣ имѣютъ—лицемѣры. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша*, *и прославятъ Отца вашего* (Мѳ. 5, 16). Слава—отцу, когда сыны его постоянно (т. е. степенно, честно) живутъ; и господину—похвала, когда рабы его исправны въ своемъ званіи.

В. Какъ *добрыми дѣлами* прославляемъ Бога?

О. Богъ нашъ есть святый, праведный, присносущный, вездѣсущій, великій, всемогущій, благій, щедрый, милостивый, истинный и пр. *Прославляемъ присносущное бытіе Его,* когда отъ сердца признаемъ и житіемъ показуемъ, что Онъ существуетъ, есть единъ, конца и начала не имѣетъ. *Прославляемъ истину Его*, когда вѣруемъ неложнымъ обѣщаніямъ Его, какъ Авраамъ далъ славу Богу, *во обѣтованіи Божіи не усумнѣся невѣрованіемъ*, *но возможе вѣрою* (Рим. 4, 20). Прославляемъ *правду Его*, которая всѣмъ воздаетъ по дѣламъ, когда съ Пророкомъ въ наказаніи чувствуемъ и взываемъ такъ: *праведенъ еси*, *Господи*, *и прави суди Твои*, и исповѣдуемъ грѣхи наши, и каемся и глаголемъ: *Тебѣ*, *Господи*, *правда*, *намъ же стыдѣніе лица* (Дан. 9, 7). Прославляемъ *величество и всемогущество Его,* когда, сознавая свое ничтожество, смиряемся предъ Нимъ. Прославляемъ *вездѣсущіе Его* *и всевѣдѣніе*, когда вездѣ и на всякомъ мѣстѣ уклоняемся отъ зла и творимъ благое.... и когда воздаемъ Ему почтеніе, и словомъ, и дѣломъ и помышленіемъ, яко высочайшему Владыкѣ и Царю, не токмо не дѣлая, но ни помышляя и не произнося ничего, святѣйшему Его оку и слуху противнаго. Прославляемъ *святость Его*, когда тщимся хранить святыню и хранимся отъ всякія скверны плоти и духа..... и пр.

Добрыхъ дѣлъ требуетъ отъ насъ вѣра наша въ Бога и Сына Его Іисуса Христа: *покажи ми вѣру отъ дѣлъ твоихъ* (Іак. 2, 18). И хотя едина вѣра во Христа Сына Божія, умершаго за насъ, оправдываетъ насъ *безъ взгляда* дѣлъ нашихъ (независимо отъ нихъ); но вѣра сія праздна быть не можетъ, и поспѣшествуется любовію. Любовь же есть источникъ добрыхъ дѣлъ (2 Петр. 1, 5. 6. 7). Вѣра истинная есть искра, отъ Духа Святаго въ сердцѣ человѣческомъ возженная, которая теплоту любви издаетъ. Сія божественная искра возгрѣвается и раздувается, съ помощію Божіею, чтеніемъ или слушаніемъ слова Божія, размышленіемъ о дѣлахъ Божіихъ, молитвою, причащеніемъ св. Христовыхъ Таинъ, и внѣ—оказываетъ себя, какъ доброе древо—сладкими плодами, терпѣніемъ, кротостію, милосердіемъ, вѣрностію и пр.... Сіи свидѣтели предстанутъ на всемірномъ судѣ Христовомъ и засвидѣтельствуютъ въ избранныхъ Божіихъ истинную и нелицемѣрную вѣру...

Въ необходимости *добрыхъ дѣлъ* убѣждаетъ насъ высокое христіанское званіе и имя: *вы—родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 2, 9. 10)...... Царская, міра сего, фамилія не терпитъ ходить въ рубищахъ; но облачается порфирою, виссономъ и прочею утварію, царственнымъ лицамъ приличною. Христіанство есть фамилія небеснаго Царя Бога, которой рубища мірскихъ суетъ и грѣховныхъ нечистотъ крайне неприличны; но какъ одѣяна порфирою и чистымъ виссономъ *правды Христовой*, такъ и ходить въ семъ украшеніи должна и, при помощи благодати Божіей, украшать себя утварію христіанскихъ добродѣтелей (Еф. 4, 1. Тит. 2, 11. 12).

Надобны *добрыя дѣла* и потому, что благочестивымъ житіемъ и добрымъ примѣромъ не менѣе назидаются и возбуждаются ближніе наши, какъ и словомъ.... И хотя примѣръ благочестія необходимо нуженъ родителямъ для дѣтей, пастырямъ, т. е. епископамъ и іереямъ, ради словесныхъ Христовыхъ овецъ, которыхъ словомъ Божіимъ пасутъ; властямъ — ради подвластныхъ, учителямъ—ради учениковъ, старымъ—ради юныхъ; однакожъ и всѣмъ христіанамъ не должно о томъ пренебрегать, но другъ другу, добрымъ житіемъ и примѣромъ, въ подвигѣ христіанскомъ противъ плоти и діавола, помогать и поощрять.

В. Что должно примѣтить о заслугѣ и достоинствѣ *добрыхъ дѣлъ?*

О. Не должно думать, что какъ бы дѣла наши заслужили что у Бога: ибо и дѣла наши добрыя Богу должно приписывать, Который благодатію Своею вся въ насъ дѣйствуетъ —*и еже хотѣти, и еже дѣяти;* нашими же называются они потому, что мы благодати Божіей, *зовущей* и дѣйствующей, повинуемся... *Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. 17, 10). И кто есть, который бы *вся повелѣнная* исполнилъ? Единъ Христосъ, исполненіе закона и пророковъ, вся исполнилъ и заслужилъ всѣмъ благодать и славу у Бога, небеснаго Своего Отца. Ему слава и похвала подобаетъ; намъ же подобаетъ всегда признаваться со смиреніемъ: *Тебѣ, Господи, правда; намъ же—стыдѣніе лица. — Не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему даждь славу о милости Твоей и истинѣ Твоей* (Пс. 113, 9).

В. Довольно ли для спасающей вѣры знанія и содержанія правыхъ **догматовъ,** т. е. членовъ христіанскаго ученія, заключающагося въ Сvмволѣ Вѣры?

О. Аще бы кто сказалъ, говоритъ блаженный Тихонъ, что истинная вѣра есть правое содержаніе и исповѣданіе правыхъ *догматовъ*, правду бы сказалъ. Ибо вѣрному неотмѣнно нужно православное догматовъ содержаніе и исповѣданіе. Но сіе единое знаніе и исповѣданіе не дѣлаетъ человѣка вѣрнымъ и истиннымъ христіаниномъ. Содержаніе и исповѣданіе *православныхъ догматовъ* не можетъ не быть въ истинной во Христа вѣрѣ; но не всегда истинная вѣра во Христа обрѣтается въ исповѣданіи Православномъ. Ибо иное есть знаніе и исповѣданіе вѣры; иное есть вѣра во Христа. Знаніе правыхъ *догматовъ* находится въ разумѣ, и бываетъ безплодно, надмѣнно и возносливо. Отсюду видимъ, что многіе, имѣющіе знаніе *догматовъ*, провождаютъ беззаконное житіе; многіе и проповѣдуютъ вѣру, поучаютъ, наставляютъ другихъ и показуютъ путь ко спасенію, но сами нейдутъ симъ путемъ, по подобію столповъ, на пути поставленныхъ, которые отъ града до града указуютъ идущимъ путь, но сами неподвижно стоятъ. Посему знаніе *догматовъ*, исповѣданіе и преподаваніе ихъ имъ самимъ ничего не пользуетъ.... *Подадите*, говоритъ апостолъ Петръ, *въ вѣрѣ вашей* (т. е. какъ бы къ знанію и исповѣданію *догматовъ* христіанскихъ) *добродѣтель*; *въ добродѣтели же разумъ*, *въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе*, *въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе* (2 Петр. 1, 5. 6). Тоже отцы святые и учители внушаютъ, Христіанскую вѣру проповѣдуя. Августинъ говоритъ: вѣра съ любовію есть вѣра христіанина; а безъ любви—демона есть (Кн. 10 о любви). *Ибо и бѣси вѣруютъ и трепещутъ*. Амвросій святый учитъ: вѣра есть корень всѣхъ добродѣтелей. Златоустый св. говоритъ: вѣра есть матерь всѣхъ благихъ (Кн. VII).

Примѣчай и сіе, продолжаетъ святитель Тихонъ, христіанине! Вѣрнымъ о Христѣ отверстое царствіе небесное проповѣдуютъ Апостолы, научаютъ отцы наши и вся Церковь содержитъ такъ. Слѣдственно, ежели бы одно знаніе и исповѣданіе *догматовъ* было достаточно для спасающей вѣры: то невозбранно бы входили въ Царствіе небесное и блудники, и хищники и прочіе беззаконники. Ибо многіе изъ нихъ и знаютъ и исповѣдуютъ Православные *догматы*. Но таковымъ всѣмъ слово Божіе затворяетъ входъ въ Царствіе небесное. *Или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9. 10)? *Внѣ царствія суть псы, и чародѣи, и любодѣи, и всякъ любяй и творяй лжу* (Апок. 22, 15). Ибо хотя исповѣдуютъ Бога (и божественные *догматы*), но дѣломъ отмещутся Его, *мерзцы суще,* какъ глаголетъ Апостолъ, *и непокориви и на всякое дѣло благое неискусни* (Тит. 1, 16). Исповѣдуешь, христіанине, единаго Бога: хорошо. Но вѣруеши ли сердцемъ твоимъ въ Бога?—Испытай себя.

В. Какъ святитель Тихонъ выясняетъ **достоинство христіанъ?**

О. Нынѣ достоинство сіе не видно, потому что вѣрою, а не тѣлесными очами зрится; но откроется всему міру, *егда тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе.* Святое Божіе слово достоинство христіанъ, въ утѣшеніе, представляетъ такъ:

1) Самъ Богъ—ихъ Отецъ, Которому молятся: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ*, и они суть чада Божіи вѣрою о Христѣ Іисусѣ: *вси вы сынове Божіи есте о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 26). За великое почитаетъ міръ быть чадомъ царя земнаго; но коль несравненно высочайшее достоинство быть чадомъ Бога вышняго, Царя вселенныя; Отцемъ имѣть Бога безначальнаго, безконечнаго, неописаннаго!... Умъ человѣческій сего титула не постигаетъ. Вся слава міра предъ симъ ничто. На сіе взирая, таинъ Божіихъ зритель удивляется и глаголетъ: *видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся и есмы* (1 Іоан. 3, 1).

2) Братія Христовы суть истинные христіане, какъ Самъ *не стыдится братіею нарицати ихъ, глаголя: возвѣщу имя Твое братіи Моей* (Евр. 2, 11. Мат. 28, 10).... Удивительно, когда царь земный подданныхъ своихъ братіею называетъ своею.... Христосъ, Царь небесный и Сынъ Божій, человѣковъ не стыдится нарицать братіею Своею: кто сіе человѣколюбіе Сына Божія и таковую честь братіи постигнуть можетъ?—Да устыдятся отъ сего тѣ господа, которые рабовъ своихъ не хотятъ имѣть за братію, а—какъ бы вмѣсто подножія!...

3) Христіане суть жилища Божія: *аще кто любитъ Мя*, рекъ Христосъ, *и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? И паки: *вы есте Церковь Бога жива, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ* и пр. (2 Кор. 6. 16)... За великое почитается принять въ домъ монарха земнаго: коль несравненно большее преимущество человѣку—землѣ и персти—быть жилищемъ Пресвятыя Троицы!... Сіе-то есть: *царствіе Божіе внутрь васъ.*

4) Христіане таинственно пріобщаются Тѣла и Крови Христовой, и симъ духовнымъ брашномъ и питіемъ души свои питаютъ; христіане въ молитвѣ бесѣдуютъ съ Богомъ: о коль сіе велико и высоко, когда разсудишь, кто и кому пріобщается, и кто и съ кѣмъ имѣетъ бесѣдованіе!

5) Ангеламъ Богъ повелѣлъ, чтобы служили христіанамъ (Евр. 1, 14), и они хранятъ ихъ и ополчаются окрестъ ихъ (Псал. 33, 8), пока по пути міра сего странствуютъ.

Чудна сія благость Божія! велико и въ семъ *достоинство христіанъ* и званіе христіанское!....

6) Высокое и небесное христіанъ благородіе познается и отъ отечества ихъ, которое есть небо, и отъ наслѣдія, которое есть *нетлѣнно, неувядаемо и вѣчно на небесѣхъ* (1 Петр. 1, 4)....

7) Христіане имѣютъ общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусъ Христомъ (1 Іоан. 1, 3), и Господь именуетъ ихъ своими друзьями: *вы друзи мои есте... Яко вся, яже слышахъ отъ Отца, сказахъ вамъ* (Іоан. 15, 14). Все сіе благородіе *августѣйшее* есть, выше человѣческаго слова и понятія, высшее всякаго сана и титула.... Благодать сію *заслужилъ* человѣкамъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ (Іоан. 1, 12. 13), *подаетъ* Отецъ небесный, *совершаетъ* Духъ Святый... Хотя и за всѣ благодѣянія, какъ-то: за пищу, за питіе, одежду и пр.; но паче—за то, что толикую явилъ намъ Богъ милость свою и благодать, и призвалъ насъ *изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ*, отъ всего сердца и непрестанно благодарить должно Бога; а сіе требуетъ повседневнаго о сей благодати размышленія. Худо и неразумно поступаютъ тѣ христіане, которые ищутъ прославиться на землѣ, ищутъ чести и славы отъ человѣкъ, ищутъ господства и достоинства. Симъ они показываютъ, что не знаютъ общаго *истинныхъ христіановъ достоинства*, которое со славолюбіемъ суетнымъ, какъ огнь съ водою, помѣститься не можетъ (ч. IX, гл. 5, сокращенно).

В. Какія духовныя мысли пришли въ умъ иже во святыхъ отцу нашему Тихону, при видѣ **древа прямаго и криваго?**

О. Что прямое и кривое древо, мыслилъ святый святитель въ Задонской своей келліи, то правое и неправое сердце. Прямое съ кривымъ древомъ неладится: такъ между правымъ и неправымъ сердцемъ нѣтъ никакого сходства и согласія. Но посмотримъ, какое правое и неправое сердце, и увидимъ, можетъ ли быть между ими согласіе?—Правое сердце есть сердце, Бога боящееся; а неправое страха Божія не имѣетъ. Правое сердце Богу и волѣ Его святой послѣдуетъ: неправое своей злой волѣ и своимъ злымъ прихотямъ слѣдуетъ. Правое сердце всякаго бережется грѣха: неправое — безпечно и нерадитъ. Правое сердце смиряется и смиренная мудрствуетъ: неправое—возносится и высокомудрствуетъ. Правое сердце небесная мудрствуетъ и къ небеснымъ благамъ стремится: неправое же земная мудрствуетъ и къ суетѣ міра сего прилѣпляется. Правое сердце всякаго человѣка любитъ, и любви своей и отъ ненавидящихъ не отъемлетъ: но неправое сердце только любящихъ его любитъ, а часто и тѣхъ ненавидитъ. Правое сердце просто, нелестно, нелицемѣрно съ ближнимъ своимъ обходится: неправое же коварно, лукаво и лицемѣрно поступаетъ со всякимъ человѣкомъ. Правое сердце, что на языкѣ имѣетъ и словомъ объясняетъ, то и внутрь себя имѣетъ и то самое мыслитъ: неправое сердце иное творитъ, иное мыслитъ, иное у него—на языкѣ, иное—внутрь.... Правое сердце чего не хощетъ себѣ, того и ближнему не творитъ; но неправое сердце ближнему то дѣлаетъ, чего себѣ не хощетъ—ближняго осуждаетъ, оклеветаетъ, злословитъ, хулитъ... Правое сердце истиною, и духомъ и усерднымъ послушанiемъ почитаетъ Бога; а неправое — едиными устами и наружностiю.... Видишь изображенiя праваго и неправаго сердца! Самъ убо разсуждай, какое сходство и согласiе между ими быть можетъ?—Не ищи убо, не ищи мира и согласiя между злою женою и добрымъ мужемъ; между злою свекровью и доброю невѣсткою; между злымъ и добрымъ братомъ и проч.... И сiе то глаголетъ Господь: *мните ли, яко миръ прiидохъ дати на землю? ни, глаголю вамъ, но раздѣленiе* (Лук. 12, 51—55).... Прямое древо ко всякому дѣлу годится; но кривое ни къ чему не годится: такъ правое сердце ко всякому чину и званiю для общей пользы годится и потребно; но неправое сердце—напротивъ: оно гдѣ ни будетъ, во всемъ—волѣ своей, а не волѣ Божiей будетъ послѣдовать; своей корысти, а не Божiей славы станетъ искать... Обратись убо, возлюбленне, къ Богу и исправь себя и предайся волѣ Божiей, да будешь прямое древо, а не—кривое.

В. Какъ святитель Тихонъ, опытный въ духовной жизни, бесѣдуетъ о **духовной брани?**

О. Побѣда—безъ подвига, подвигъ—безъ брани, брань безъ враговъ не бываетъ... Когда Израиль рукою крѣпкою и мышцею высокою избавился отъ работы египетскiя: Фараонъ, египетскiй царь, съ воинствомъ своимъ гналъ въ слѣдъ его, съ намѣренiемъ паки его поработить: такъ христiанъ — новаго израиля гонитъ сатана съ своимъ мрачнымъ воинствомъ,—гонитъ, яко отъ темныя власти и работы силою Христовою избавившихся, дабы ихъ паки себѣ покорить. Израилю ветхозавѣтному, идущему въ землю обѣтованную, многiе враги препятствiе чинили и не пущали до земли оной: такъ новаго израиля—христiанъ тщится не допустить тотъже врагъ дiаволъ до небеснаго отечества, которое обѣщалъ Богъ вѣрующимъ во имя Его. Съ симъ супостатомъ имѣютъ христiане *брань* и подвигъ всегдашнiй.

Надобно признаться, что брань сiя и подвигъ—трудны. Ибо 1) враги сiи христiанскiе—невидимы, не плоть и кровь, но *духи злобы поднебесные* (Еф. 6, 12). И потому на сей духовной брани не такъ бываетъ, какъ на брани мiра сего, гдѣ другъ друга видятъ и опасаются. Но здѣсь враги наши насъ видятъ, назираютъ: что дѣлаемъ, что начинаемъ, къ чему дѣло, слово и начинанiе наше склоняемъ, примѣчаютъ; но мы ихъ, какъ духовъ, не видимъ. 2) Они безъ мѣры—злобны и враждебны намъ, и всякимъ образомъ ищутъ насъ низложить и погубить. 3) Они крайне лукавы и хитры, чрезъ столько вѣковъ самымъ искуствомъ и опытомъ научившiеся, знаютъ хорошо, какъ приступить, съ какой стороны напасть, какимъ оружiемъ кого уязвить и проч. 4) Никогда не престаютъ бороть насъ. Мы спимъ и почиваемъ; а они никогда не почиваютъ, но всегда и вездѣ на погибель нашу бодрствуютъ. 5) Оружiе свое противъ насъ въ насъ самихъ находятъ враги и нашими насъ орудiями борютъ. Растлѣнное сердце наше служитъ имъ влагалищемъ и хранилищемъ всякихъ орудiй, которыми насъ уязвляютъ: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая*... Умъ нашъ, языкъ, очи, уши и прочіе члены стараются содѣлать орудіями неправды и грѣха (част. 9, гл. 16).

Въ *сокровищѣ духовномъ*, подъ статьею: *брань*, такъ говоритъ св. Тихонъ *о брани духовной*. Видимъ въ мірѣ, что когда одно государство противъ другаго востаетъ, то и другое государство вынуждается себя защищать и противу востающаго возстать и брань съ нимъ вести: такъ, поелику *плоть* наша со страстьми и похотьми востаетъ на насъ, христіане; то и мы не должны дремать, но защищать себя и ей противиться.... На брани воины, какъ противъ врага своего подвизаться—отъ военачальниковъ получаютъ наставленія и приказы: такъ христіанину, противъ *плоти* подвизающемуся, должно отъ Христа—подвигоположника наставленія и помощи просить и ожидать, и силою Его востаніе плоти своея усмирять. *Плоть* хощетъ гордиться и возноситься; но христіанину должно ее *смиреніемъ* Христовымъ смирять. *Плоть* хощетъ въ мірѣ семъ богатѣть и много собирать: христіанину должно *нищетою* Христовою хотѣніе ея подавлять. *Плоть* хощетъ на ближняго гнѣваться и за обиду отмщевать; но христіанину должно движеніе ея *кротостію* и тихостію Христовою укрощать...... Такъ и въ прочемъ христіанину должно силою и примѣромъ Христовымъ противу плоти стоять и ее побѣждать.... На видимой брани воинъ не противъ одного врага, но противу всякаго стоитъ: такъ христіанину, не противъ одной только страсти, но противъ всѣхъ—стоять и подвизаться должно (Част. 11). На брани міра сего тотъ побѣждаетъ, кто гонитъ непріятеля. На *духовной брани* не такъ, а напротивъ. Здѣсь тотъ побѣждаетъ, кто гонимый терпитъ, обидимый не отмщеваетъ, злословимый благословляетъ, лишаемый не ищетъ... Сія христіанская побѣда — *побѣждать благимъ злое*..... Святое Евангеліе научаетъ насъ, что Христосъ, Царь нашъ и Подвигоположникъ, когда въ подвигъ за насъ вступилъ, не инымъ чѣмъ побѣдилъ, какъ терпѣніемъ Креста. Съ терпѣніемъ началъ, съ терпѣніемъ продолжалъ, съ терпѣніемъ окончилъ Свое святое и многострадальное житіе. «Научилъ насъ Христосъ, говоритъ святый Златоустъ, что діавола не знаменіемъ, а злостраданіемъ и долготерпѣніемъ побѣдиши»....

Сего ради (для борьбы съ духами злобы) *пріимите*, говоритъ Апостолъ, *вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявше стати. Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: надъ всѣми же сими воспріимше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити: и шлемъ спасенія воспріимите, и мечь духовный, иже есть глаголъ Божій: всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ святыхъ* (Еф. 6, 13—18).

«Сими оружіями, говоритъ св. Макарій Великій, пріобрѣтенными усерднѣйшею молитвою, постояннымъ терпѣніемъ, прошеніемъ и постомъ, вообще же—вѣрою, христіанинъ можетъ одолѣть въ брани начальниковъ и властей тьмы, и міроправителей, и такимъ образомъ, побѣдивъ противныя силы, содѣйствіемъ Духа и собственнымъ тщательнымъ исполненіемъ всѣхъ добродѣтелей, содѣлается достойнымъ вѣчной жизни (Хр. чт. 1829 г. ч. 34, стр. 120)».

В. Какъ изъясняетъ бл. Тихонъ **духовное всеоружіе?**

О. Нашъ врагъ есть духъ, и плотскихъ орудій, какъ-то: меча, копія, стрѣлъ, луковъ и пр. не боится: не уязвляется ими и даже—посмѣвается. Оружіе убо иное подалъ намъ противъ него царь и вождь нашъ Христосъ, какъ говоритъ Апостолъ: *оружія воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ* (2 Кор. 10, 4).

Всеоружіе христіанское духовное составляютъ: 1) вѣра, о которой вѣщаетъ св. Іоаннъ: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ* (1 Іоан. 5, 4). Вѣра же всю крѣпость и силу свою получаетъ отъ Христа, Сына Божія, на Которомъ, яко на твердомъ и непоколебимомъ основаніи, утверждается и подвизается противъ сатаны и слугъ его (ст. 5). Въ сіе оружіе и Петръ святый учитъ насъ облекаться: *ему же* (діаволу) *противитеся тверди вѣрою* (1 Петр. 5, 9). Вѣра требуетъ, чтобы мы ополчаясь, не на свою силу, разумъ и искуство надѣялись, но на Того, въ Кого вѣруемъ. *О Бозѣ сотворимъ силу, и Той уничижитъ стужающія намъ* (Пс. 59, 14),—*Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила,* поетъ воинствующая Церковь. 2) Глаголъ Божій есть мечъ духовный (Еф. 6, 17), и духовное оружіе противъ враговъ. Симъ оружіемъ поразилъ самъ Христосъ сатану, когда искушаемъ былъ въ пустынѣ (Мат. 4, 1—11), и намъ подалъ примѣръ въ нужныхъ случаяхъ тѣмъ же оружіемъ противъ него съ помощію Божіею бороться. Къ отчаянію ли насъ приводитъ? Милосердіе Божіе, грѣшникамъ кающимся обѣщанное, да предлагаемъ. Въ гордость ли возноситъ? Отвѣтствуемъ ему: *яко всякъ возносяйся смирится,* и: *гордымъ Богъ противится....* 3) Противу гордаго духа, духа злобы, зависти и ненависти, сильное и дѣйствительное оружіе есть—смиреніе, кротость, любовь. Противъ него и гордиться и злобствовать и ненавиствовать похвально; но предъ Богомъ и человѣками смириться, обидѣвшему простить и ненавидящаго брата любить, есть для него язвительное оружіе...... 4) Сильное противъ него оружіе есть молитва смиренная, усердная и чистая, которою, хотя всегда должно ограждать себя и вооружать, но наипаче—тогда, когда онъ помыслами злыми нападаетъ на насъ, и ими, какъ стрѣлами разженными, силится уязвить сердце и совѣсть нашу. Молитвою испрашивается всесильная Божія помощь, и человѣкъ, отчаявшись въ силахъ своихъ, на всемогущую Божію силу надѣется; ею укрѣпясь, стоитъ противу врага своего... И, въ своей силѣ немощенъ, но въ Божіей—крѣпокъ, посрамляетъ гордаго и высокоумнаго духа, будучи плоть и кровь; а сіе ему паче всякой муки язвительно. Посему-то Христосъ къ молитвѣ такъ сильно увѣщаваетъ насъ: *бдите и молитеся, да не внидите въ напасть.* Онъ показалъ и какъ молиться: *не введи,* говоритъ, *насъ во ис-*

кушеніе, Отче, но избави насъ отъ лукаваго. И Апостолъ внушаетъ: *непрестанно молитесь*. Сіе есть воинства Христова оружіе! Симъ оружіемъ всѣ святые ополчались противъ общаго врага христіанскаго—діавола. Симъ противились ему, и силою Царя и Господа своего побѣждали. Симъ и намъ подобаетъ препоясаться и стать, *да возможемъ противитися въ день лютъ*, т. е. въ часъ нападенія его на насъ... Христіане, которые брани духовной не чувствуютъ и не ведутъ, въ бѣдственномъ находятся состояніи, потому что врагъ не безпокоитъ того, кто волѣ его злой не противится и какъ въ плѣну содержится (част. 9, гл. 16).

В. Гдѣ и какъ святитель Тихонъ разсматриваетъ *нужду и предметы духовнаго самоиспытанія?*

О. Въ статьѣ: **о самоиспытаніи,** онъ размышляетъ о семъ такъ:

Слава Богу! всѣ мы называемся христіане; всѣ исповѣдуемъ единаго Тріѵпостаснаго Бога; всѣ крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Всѣ мы вѣруемъ въ распятаго и воскресшаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, причащаемся св. таинъ Христовыхъ, *и чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка*. Но осмотримся и искусимъ себя, истинно ли мы—христіане? Хвалимся мы вѣрою, но творимъ ли дѣла, сообразныя вѣрѣ? Называемся христіане отъ Христа, но распяли ли плоть со страстьми и похотьми? *Иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24). И чувствуемъ ли внутрь себя духовное радостное елея помазаніе (1 Іоан. гл. 2, 27)? Вѣруемъ Евангелію, но достойно ли Евангелія живемъ? Исповѣдуемъ и призываемъ Бога истиннаго, но угождаемъ ли Ему вѣрою и чистою совѣстію? Причащаемся святыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ: но обновляемся ли отъ Святаго причастія и успѣваемъ ли преобразоваться въ новаго духовнаго человѣка? Сіе и прочее разсмотримъ, и осмотримся, како живемъ, како обращаемся, како мыслимъ, како говоримъ, каковымъ сердцемъ предъ Богомъ всевидящимъ обращаемся и каковымъ другъ съ другомъ обходимся. *Себе искушайте*, *себе искушайте*, по Апостолу (2. Кор. 13, 5. Часть III).

Еще о томъ же предметѣ святитель Тихонъ въ Задонской келліи своей такъ размышляетъ. *Осмотрись*. Слышимъ часто, что люди людямъ въ разныхъ случаяхъ говорятъ: *осмотрись*. Христіанине! тебѣ наипаче прилично сказать сіе: *осмотрись*. Отрекся ты сатаны и всѣхъ злыхъ дѣлъ его при св. крещеніи: не обратился ли паки къ нему злымъ и развращеннымъ житіемъ своимъ? *Осмотрись*. Обѣщался ты и присягалъ тогда работать вѣрою и правдою Христу Богу, умершему за тебя и воскресшему; но вмѣсто того не работаешь ли грѣху и міру?—*Осмотрись*. *Осмотрись* и ты, возлюбленный пастырю, како пасеши стадо Христово. Поручилъ тебѣ Христосъ Господь пасти овецъ Своихъ—овецъ не безсловесныхъ, но словесныхъ, т. е. души христіанскія, кровію Его святою искупленныя: како убо ихъ пасеши? Питаешь ли ихъ пищею слова Божія? предходишь ли имъ образомъ добрыхъ дѣлъ? хранишь ли ихъ отъ волковъ душевныхъ?—

Начальникъ и властитель! како поступаешь съ людьми Божіими, тебѣ порученными? Печешься ли о нихъ и заботишься ли объ общей пользѣ? не ищешь ли единой своей корысти? *Осмотрись*. Судія! како судиши? Господинъ! како съ рабами и крестьянами своими, людьми тебѣ подобными, поступаешь? *Осмотрись*. Осмотрись и ты, душа моя, что любишь, и чѣмъ утѣшаешься?...

Въ предосторожность въ испытаніи другихъ, много тщательности и разумѣнія потребно намъ при дознаніи истинныхъ христіанъ и того, кто истинный христіанинъ,— говоритъ Св. Макарій Великій. Многіе, по видимому праведные, почитаются христіанами; но дѣло искусныхъ и опытныхъ людей дознавать, дѣйствительно ли они таковы? Имѣютъ ли онѣ на себѣ печать и образъ Царя?—Не наложена ли поддѣльная печать на художническое дѣло, почему художники или удивляются или порицаютъ. Если же нѣтъ людей искусныхъ, то не возможно будетъ извѣдать дѣлателей — обманщиковъ, потому что и они носятъ на себѣ образъ монаховъ или христіанъ. Ибо и лжеапостолы страдали за Христа; и они благовѣствовали о царствѣ небесномъ: посему говоритъ Апостолъ: *въ трудѣхъ множае*, *въ скорбѣхъ преболѣ*, *въ темницахъ излиха* (2 Кор. 11, 23), и симъ хочетъ показать, что самъ онъ, какъ Апостолъ истинный, пострадалъ болѣе ихъ.

Золото сыскивается удобно, жемчугъ же и драгоцѣнные камни, годные для царскаго вѣнца, отыскиваются рѣдко; часто многіе изъ нихъ оказываются негодными поступить въ дѣло. Такъ и христіане, назидающіе другихъ для вѣнца Христова, рѣдко находятъ, чтобы души тѣ содѣлывались сообщниками Святыхъ. Слава Тому, Кто столько возлюбилъ душу сію, пострадалъ за нее и воскресилъ ее изъ мертвыхъ (Бесѣд. 38)!

Въ бесѣдѣ 5-й св. Макарій изъясняетъ великую разность между христіанами и людьми міра сего. У христіанъ--свой міръ, свой образъ жизни, и умъ, и слово, и дѣятельность—свои; инаковы же образъ жизни, и умъ и слово и дѣятельность—у людей міра сего. Иное—христіане, иное—міролюбцы; между тѣми и другими разстояніе велико.

В. Какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ объ испытаніи другихъ въ предосторожность намъ?

О. Людскихъ дѣлъ берегись испытывать: ибо таковое испытаніе подаетъ поводъ къ клеветѣ, осужденію и прочимъ тяжкимъ порокамъ. Какая тебѣ нужда до людей? Знай и испытывай себя: поминай прежде бывшіе твои грѣхи, и покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца стирай ихъ, и не будешь смотрѣть, что люди дѣлаютъ. Посматривай чаще въ сердце твое и испытывай, коль пагубное зло въ немъ кроется, и довольно будешь имѣть, что испытывать. Никогда сердца нашего испытать не можемъ; но только знаемъ, что въ немъ всякое зло содержится. Сіе полезно тебѣ испытывать: ибо изъ сего родится смиреніе, и страхъ, и тщаніе о себѣ самомъ, и воздыханіе и молитва къ Богу; а испытаніе чужихъ грѣховъ есть начало ко всякому беззаконію, и есть Богу и человѣкамъ ненавистное любопытство. Берегись убо сего (част. 1).

Вотъ **совѣтъ** мой, говоритъ святитель Тихонъ, и наставленіе для нѣкоего брата.

А.

1) Поминай часто судъ Божій, смерть, адъ и небесное царствіе: ибо таковымъ напоминаніемъ отводится человѣкъ отъ грѣховъ, и суета міра въ забвеніе ему приходитъ.

2) Поминай часто, наипаче—въ нощи, о страданіяхъ Христа-Господа, что Онъ за грѣхи наши пострадалъ и умеръ. Такъ возжется любовь къ пострадавшему Христу, и сія любовь будетъ охранять тебя отъ грѣховъ.

3) Чистоту и цѣломудріе весьма береги; къ чему примѣчай сіи посредствія: а) мало ѣшь и пій, но постъ люби; б) никогда не будь празденъ, но всегда дѣлай что нибудь; в) помни всегда, что предъ Богомъ ходишь, и Онъ на тебя вездѣ смотритъ, и назираетъ твои дѣла, слова и мысли. Какъ предъ Богомъ дерзнешь согрѣшить и осквернить себя? предъ отцемъ и матерію не смѣешь согрѣшать: какъ предъ Богомъ всевидящимъ будешь грѣшить? г) Когда мысль худая приходитъ, тотчасъ отгоняй отъ себя и молись: *Господи Іисусе Христе, помози мнѣ грѣшному.* д) Часто молись и проси у Христа Господа: *даждь ми смиреніе*, *цѣломудріе*, страхъ Твой и прочія добродѣтели. Безъ помощи Божіей и безъ молитвы, *цѣломудрія* и прочихъ добродѣтелей имѣть не можешь. е) Глазъ—отъ смотрѣнія на красныя лица, и уши отъ пѣсней и словъ скверныхъ береги, и не прельщайся таковыми. ж) Въ церкви стоя, не смотри по сторонамъ, но въ землю смотри и къ алтарю святому, а умъ—къ Богу возводи.

4) О людяхъ никакихъ не говори ничего; ибо отъ сего происходитъ порокъ осужденія; а оно—очень тяжкій грѣхъ.

5) Когда читаются Евангеліе, и Апостолъ, и поученіе въ церкви, или индѣ: слушай прилѣжно, и разсуждай, что читается, и потщись то дѣломъ исполнить. Ибо слышаніе безъ исполненія не пользуетъ, и молись Богу, чтобы самъ Онъ научилъ тебя творить волю Свою:—*Господи, научи мя творити волю Твою!*

Б.

Изъ письма твоего вижу я, что на тебя напало уныніе. Люта есть страсть сія. Она наипаче боретъ тѣхъ людей, которые хлѣбъ и все прочее имѣютъ готовое и живутъ въ уединеніи. Совѣтую тебѣ исполнять слѣдующее: 1) убѣждать себя и нудить къ молитвѣ и ко всякому доброму дѣлу, хотя и не хочется,—нудить, какъ лѣнивую лошадь гонятъ.... Таковый трудъ и тщаніе видя Господь, подастъ охоту и усердіе.... 2) Усердіе поддерживается перемѣнностію, т. е. когда дѣлаешь то одно, то другое. Дѣлай убо и ты такъ: то молись, то руками что—либо дѣлай, то книгу прочитывай, то разсуждай. А когда уныніе сильно боретъ, выйди вонъ изъ комнаты и проходись, и проходясь разсуждай о Христѣ и о прочемъ, и возводи умъ къ Богу и молись. 3) Память смерти, нечаянно приходящей, память суда Христова, память вѣчныя муки и вѣчнаго блаженства отгоняютъ уныніе. Разсуждай о нихъ. 4) Молись и воздыхай ко Господу, чтобы Онъ самъ подалъ тебѣ усердіе и охоту; безъ Него ко всякому дѣлу мы неключимы.

Когда по симъ пунктамъ будешь поступать, вѣрь мнѣ, что мало по малу охоту и усердіе стяжешь. Богъ отъ насъ требуетъ и подвига; и трудящимся обѣщался помогать. Трудись убо, да поможетъ тебѣ Господь. Помогаетъ Онъ трудящимся, а не лежащимъ и дремлющимъ. Сатана бодрствуетъ на нашу погибель. Не должно и намъ дремать; но противъ столь лютаго врага стоять молитвою, чтеніемъ книгъ и всякими добрыми дѣлами. Ни къ кому удобнѣе діаволъ не приступаетъ, какъ къ человѣку, въ праздности и лѣности живущему. Тутъ ему домъ подметенъ и украшенъ. Разсуждай о семъ, и берегись, и о мнѣ грѣшномъ молись. *Спасайся.*

В. Какъ святитель Тихонъ изъясняетъ сущность и ходъ **духовной жизни?**

О. Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ. Родился Христосъ плотію: должно и намъ родиться духомъ. Возрасталъ Христосъ: должно и намъ расти духовнѣ, и не всегда младенцами быть о Христѣ. Искушаемъ былъ Христосъ отъ сатаны (Матѳ. 4, 1—11): слѣдуетъ и намъ искуситься отъ него, и Христовою силою побѣдить его. Изшелъ Христосъ на проповѣдь св. Своего евангелія, и училъ правдѣ, и свидѣтельствовалъ истину, какъ Самъ рекъ: *Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину* (Іоан. 18, 37): должно и намъ достигнуть въ сію мѣру возраста Христова; должно и намъ, когда надлежитъ и гдѣ надлежитъ, истины не молчать, но небоязненно слово истины свидѣтельствовать, и что въ сердцѣ вѣруемъ, исповѣдывать устами. Ненавидимъ былъ и гонимъ Христосъ за правду отъ враговъ правды: слѣдуетъ и намъ, правду исповѣдующимъ, тоже терпѣть отъ міра. Ибо міръ не любитъ правды. Подвизался Христосъ до смерти,—смерти же крестной, за истину: такъ должно и намъ до самыя смерти стоять за истину, лживыя уста заграждать, ложь и неправду обличать. Такъ пострадалъ Христосъ, и воскресши вошелъ въ славу Свою, какъ Самъ глаголетъ: *не сія ли подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою* (Лук. 24, 26)? И намъ подобаетъ слѣдовать за Нимъ и многими скорбьми внити въ Царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22): ибо нѣтъ инаго пути къ оному царствію, кромѣ пути тѣснаго, скорбнаго и крестнаго (част. VII).

Во всѣхъ возрастахъ духовной жизни: и въ дѣтскомъ, и въ юношескомъ, и въ мужескомъ — обитаніе Христово и благодать Его въ человѣкѣ праздно быть не можетъ, неотмѣнно покажется чрезъ дѣла такія, какихъ Христосъ хощетъ, какъ возсіявшее солнце показуется чрезъ лучи, или какъ согрѣтая огнемъ пещь—чрезъ теплоту. Въ комъ Христосъ живетъ—*Свѣтъ животный*, въ томъ,—дитя ли онъ по внутреннему человѣку, юноша ли, или мужъ,—свѣтъ Его является, и тьма прогоняется, и темныя дѣла не являются. Въ комъ Христосъ живетъ—*огнь чистительный и просвѣщающій*, въ томъ теплота любви и милосердія чувствуется. Въ комъ Христосъ живетъ—*Агнецъ Божій смиренный и кротчайшій*, въ томъ смиреніе Его, и кротость и терпѣніе являются. Въ комъ Христосъ живетъ,—*древо животное и мысленное*, въ томъ и сладкіе Его плоды являются. Ибо какое древо, таковы—и плоды его. Кто со Христомъ соединенъ, какъ членъ съ главою, или какъ розга съ лозою, тотъ подобный Ему и плодъ творитъ. Такъ обитаніе Христово и благодати Его въ человѣкѣ праздно и бездѣйственно быть не можетъ; но неотмѣнно, и чрезъ внутреннія движенія духовныя ощущается, и чрезъ внѣшнія дѣла проявляется, во всѣхъ возрастахъ и степеняхъ духовной жизни, примѣнительно и соотвѣтственно къ каждому изъ нихъ.

Обратимся убо всѣмъ сердцемъ ко Христу, воздохнемъ и восплачемся предъ Нимъ, да и къ намъ, грѣшнымъ, пріидетъ, и вѣрою вселится въ сердца наши, и возобладаетъ нами Духъ Его и благодать; и дотолѣ просить, и искать и толкать въ двери милосердія Его не престанемъ, *дондеже вообразится Христосъ въ насъ* (Гал. 19), и: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13. См. ч. II «Горе»).

В. Какъ разсуждаетъ святитель Тихонъ о **преспѣяніи въ духовной жизни,** о признакахъ сего преспѣянія и о средствахъ къ преспѣянію въ сей жизни?

О. Бесѣдуя на слова св. апостола Павла: *о семъ молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумѣ и во всякомъ чувствіи, во еже искушати вамъ лучшая, да будете чисти... исполнени плодовъ правды Іисусъ Христомъ въ славу Божію* (Филип. 1, 9—11), иже во святыхъ отецъ нашъ Тихонъ такъ говоритъ. Какъ въ естественномъ рожденіи и въ естественной жизни, младенецъ не всегда младенецъ, но растетъ тѣломъ, и успѣваетъ разумомъ и разсужденіемъ: такъ должно быть *и въ духовномъ рожденіи и въ духовной жизни*. Не всегда должно быть младенцами о Христѣ и млекомъ питаться, но должно рости по подобію естественнаго младенца, *преуспѣвать*, стараться *достигать мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13. Часть VIII, 12).

В. Какіе **знаки преспѣянія въ жизни духовной?**

О. Знаки успѣвающаго въ благочестіи христіанина, говоритъ святый святитель, суть сіи: 1) чѣмъ болѣе кто Бога и Христа Сына Божія познаетъ, тѣмъ болѣе въ благочестіи успѣваетъ. Познаніе же здѣсь разумѣется дѣйствительное, а не такое, о которомъ Апостолъ написалъ: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его, мерзцы суще и непокориви, и на всякое дѣло благое неискусни* (Тит. 1, ст. 16). Не знаетъ тотъ Бога, кто Бога страхомъ, любовію и послушаніемъ не почитаетъ. 2) *Признакъ* преспѣянія духовнаго есть, когда кто болѣе и болѣе познаетъ сердца своего немощь, слабость, растлѣніе и окаянство. Къ познанію же сердца нашего приводитъ насъ различный крестъ, искушенія и молитва. 3) Чѣмъ болѣе человѣкъ искушается, тѣмъ болѣе просвѣщается; чѣмъ болѣе просвѣщается, тѣмъ болѣе исправляетъ себя. Ибо какъ, чѣмъ болѣе просвѣщаемся естественнымъ свѣтомъ, тѣмъ яснѣе видимъ и распознаемъ одну вещь отъ другой, напр. бѣлое отъ чернаго и пр.: такъ, чѣмъ болѣе просвѣщаемся вышеестественнымъ свѣтомъ, т. е. благодатію Божіею, тѣмъ лучше познаемъ состояніе сердца нашего, и распознаемъ добро отъ зла, истину отъ лжи, истинную вѣру отъ суевѣрія. 4) Успѣхъ въ духовной жизни показывается, если кто злонравіе свое природное, т. е. гордость, высокоуміе, ненависть, зависть, гнѣвъ, ярость, злобу, мщеніе, нечистоту и всякую злость, въ сердцѣ кроющуюся, побѣждаетъ и умерщвляетъ силою помощи Божіей. 5) *Исполненіе закона любы есть*, (Рим. 13, 10) *и конецъ завѣщанія есть любы отъ чиста сердца* (1 Тим. 1, 5). Итакъ, если кто въ христіанской любви успѣваетъ, то успѣваетъ въ духовномъ житіи. Наконецъ, чѣмъ усерднѣе будемъ послѣдовать Христу Спасителю нашему любовію, терпѣніемъ, кротостію, смиреніемъ и прочими добродѣтелями, тѣмъ болѣе и лучше преуспѣемъ въ дѣлѣ христіанскаго благочестія.

О Господи, аще и ничтоже благо азъ сотворихъ предъ Тобою въ дѣлѣ семъ; но даждь ми, по благодати Твоей, положити начало благое (изъ вечерней молитвы св. Златоустаго).

В. Что ты знаешь отъ святителя Тихона о первомъ *изъ средствъ, сохраняющихъ и возращающихъ духовную жизнь,* которое называется **покаяніемъ?**

О. Между прочимъ сіе: *истинное покаяніе* требуетъ того, чтобы человѣкъ отъ грѣховъ и отъ суеты мірской отвратился, и къ Богу всѣмъ сердцемъ обратился, внутрь бы измѣнился и инымъ бы содѣлался.—И тако будеши *новая тварь о Христѣ*. Всякъ бо, кто хощетъ быть истиннымъ, а неложнымъ христіаниномъ, долженъ быть новымъ или обновленнымъ человѣкомъ, или новою тварію. Не ласкай убо плоти своей и не все дѣлай, что она хощетъ. Надобно ее распинать со страстьми и похотьми, когда хощешь быть Христовымъ. Много труда и подвига требуется, чтобы измѣниться и стать добрымъ древомъ, которое само собою добрые плоды творитъ (част. I. Наст. хрис. ст. 39).

В. Какъ св. Тихонъ говоритъ о второмъ, здѣсь именуемомъ, *средствѣ къ сохраненію и возращенію духовной жизни*, а именно—объ **умерщвленіи плоти?**

О. Къ успѣху въ христіанскомъ дѣлѣ руководствуетъ различный *крестъ* и искушенія. *Всяку радость имѣйте, братіе моя, егда во искушенія впадаете различна, вѣдяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣловаетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣло совершенно да иматъ, яко да будете совершени и всецѣли и ни въ чемъ же лишени* (Іак. 1, 2—4). Ибо крестъ и искушеніе различное есть училище духовное, въ которомъ обучаются христіане. Какъ въ училищахъ обучаются отроки и юноши праворѣчію, краснорѣчію и мірской мудрости; и какъ воины міра сего, чѣмъ болѣе обращаются въ брани и противъ враговъ отечества своего подвизаются, тѣмъ искуснѣйшими дѣлаются: такъ христіане, воины Христовы, чѣмъ болѣе подвизаются подъ крестомъ, знаменіемъ христіанскимъ, противъ враговъ своихъ: плоти, міра и діавола; тѣмъ лучше успѣваютъ въ дѣлѣ христіанскаго благочестія. И какъ въ горнилѣ сребро и злато искушается и чище становится; такъ—въ горнилѣ искушеній, бѣдъ, напастей и креста Христова, христіане очищаются отъ злонравія и становятся чище, и свѣтлѣе и совершеннѣе (Per crucem ad lucem) (*)!

В. Какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ **о хожденіи предъ Богомъ,** яко средствѣ къ духовной жизни?

О. Страхъ Божій, который есть начало премудрости, исполненіе премудрости и вѣнецъ мудрости, раждается и дѣйственно живетъ въ насъ, наипаче—отъ разсужденія вездѣсущія Божія и всевѣдѣнія, или *отъ хожденія предъ Богомъ.* Богъ существенно вездѣ присутствуетъ, и гдѣ мы ни находимся, съ нами есть, и мы предъ Нимъ, и что ни дѣлаемъ, говоримъ, мыслимъ и начинаемъ, все предъ св. очами Его дѣлаемъ, говоримъ, мыслимъ, начинаемъ, и Онъ дѣла наши далеко лучше насъ знаетъ. Разсуждай, христіанине, и внимай сему, и съ помощію Божіею страхъ Божій глубже и глубже вселится въ тебя, и будешь ты чувствовать присущіе Божіе и сообитаніе Его. И сіе будетъ вездѣ и во всякомъ дѣлѣ тебя остерегать, отъ всякаго дѣла злаго отвращать и ко всякому добру поощрять, и тако—день ото дня лучшимъ и въ благочестіи успѣшнѣйшимъ будешь. Имѣй убо всегда предъ душевными очами Бога, подражая св. Псаломнику, глаголющему: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (т. е. всегда), и Аврааму, пріявшему Божію заповѣдь сію: *благоугождай и ходи предо Мною.*

В. Какъ святитель Тихонъ поучаетъ о **подражаніи Христу,** яко средствѣ къ преспѣянію въ благоугожденіи Богу?

О. Образъ святаго и непорочнаго житія Христова есть совершенное и истинное правило, на которое почаще взирая, христіане могутъ преуспѣвать въ дѣлѣ своемъ: ибо растлѣнное имѣемъ естество, котораго, безъ особеннаго примѣра, образца и правила, исправить и образовать не можемъ.... Дѣти отъ матерей и пѣстуновъ своихъ говорить, ходить, обращаться между людьми и вѣжливо обходиться обучаются; мы отъ Христа нашего поучимся похристіански говорить, похристіански жить, похристіански обращаться; и хотя сердце твое, еще не вполнѣ благодатію объятое, не хощетъ, нуди и убѣждай себя къ подражанію прекрасныхъ добродѣтелей Христовыхъ. Душѣ твоей да будетъ зеркаломъ житіе Христово! Смотрись въ него и познавай себя! Христосъ Господь честь, славу и богатство презрѣлъ въ мірѣ семъ: ты не ищешь ли ихъ? Христосъ въ смиреніи жилъ на земли: ты не живешь ли въ гордости и пышности? Христосъ ко всѣмъ любителенъ и милосердъ былъ: ты не злобишися ли на подобныхъ себѣ? Христосъ къ хулителямъ кротокъ былъ, все претерпѣлъ: ты не ропщешь ли и пр.? *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите,* рекъ Онъ (Іоан. 13, 15).

Видимъ въ мірѣ, бесѣдуетъ св. Тихонъ, что подданные—царю, рабы—господину, дѣти—отцу, ученики—учителю подражаютъ. Мы, христіа-

---

(*) Путемъ креста ко свѣту приходимъ.

не,—отъ Христа: кому же и подражать должны, какъ—не Христу? Онъ—нашъ Царь: мы—подданные Его. Онъ—нашъ Господь: мы—недостойные рабы Его. Онъ—нашъ Отецъ, отъ Котораго вновь родились мы: мы—чада Его. Онъ—нашъ учитель: мы—ученики Его. Кому же подражать, какъ не Ему? Былъ Онъ смиренъ: будемъ и мы смиренны предъ Богомъ и человѣки. Любитъ Онъ всѣхъ такъ, что душу Свою положилъ за всѣхъ: возлюбимъ и мы другъ друга.... Поручимъ себя въ предводительство Господу Іисусу, Иже есть *путь, истина и животъ* (часть II).

Поелику же безъ помощи Божіей не только успѣвать, но и содержать себя не можемъ въ дѣлѣ христіанскаго благочестія: *безъ Мене не можете творити ничесоже*; а помощь Божія и благодать пріемлются **молитвою**: *просите и дастся вамъ*; посему желающій расти и преуспѣвать въ благочестіи—да молится и да проситъ Божіей благодати, чтобы она всегда жила въ немъ, наставляла и подкрѣпляла его.

Господи! посли благодать Твою въ помощь мнѣ, да прославлю имя Твое святое (изъ вечерн. мол. св. Златоуста) и достигну мѣры возраста Христова.

В. Какъ бл. Тихонъ говоритъ о **словѣ Божіемъ,** *яко средствѣ къ преспѣянію въ духовной жизни?*

О. Къ достиженію въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, служатъ: тщательное слышаніе, или чтеніе, разсужденіе, размышленіе и вниманіе къ св. Писанію. *Всяко бо писаніе Богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ и на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16). Аще бо научитися чего хощемъ, отъ него научаемся; аще обличити ложь и неправду тщимся, оно подаетъ способъ; аще себя или другаго исправить желаемъ, оно же показуетъ намъ правило; аще въ правдѣ и истинномъ благочестіи наставитися хощемъ, оно руководствуетъ. Посему *блаженнымъ мужемъ* называется тотъ, кто *въ законѣ Господни поучается день и нощь. Ибо будетъ, яко древо насажденное при исходищахъ водъ, еже дастъ плодъ свой во время свое... и вся, елика аще творитъ, успѣетъ* (Псал. 1). И Христосъ *далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Благовѣстники, овы же Пастыри и Учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія* (и пр. Еф. 4, ст. 11—13). Итакъ, ежели хощешь преуспѣвать въ благочестіи, читай или слушай св. Писаніе со всякимъ прилѣжаніемъ.

В. Какъ святитель Димитрій Ростовскій изъясняетъ благотворность святѣйшей **Евхаристіи** для сохраненія и укрѣпленія духовной жизни?

О. Внемли: Господь мой и Богъ мой въ пречистыхъ Тайнахъ есть исцѣленіе мое, азъ же—больный; Господь есть здравіе мое, азъ же—сокрушенный и разслабленный; Господь есть очищеніе мое, азъ же—прокаженный; Господь есть животъ мой, азъ же—мертвъ; Господь есть пастырь мой, азъ же—заблудшая овца; Господь есть оправданіе мое, азъ же—осужденный; Господь есть взыскуяй меня, азъ же—погибшій.

Приступаю убо, яко больный къ

цѣлителю, да исцѣлюся; яко сокрушенный и разслабленный ко врачу, да уврачеванъ буду; яко прокаженный ко очистителю моему, да очищуся; яко мертвъ къ животу моему, да воскресну и оживу отъ смерти грѣховныя въ добродѣтель.

Приступаю, яко овца къ пастырю моему, да цѣлъ буду отъ волка; яко падый къ воставляющему, да болѣе не падаю; яко осужденный къ судіи моему, да изъ неправеднаго праведнымъ мя сотворитъ Своимъ благоутробіемъ. Приступаю, яко погибшій къ ищущему мя человѣколюбцу, да всегда съ Нимъ и въ Немъ пребуду; Онъ же со мною и во мнѣ; да не ктому живу себѣ, но Ему, владыцѣ моему и благодѣтелю; отселѣ да *не ктому живу азъ*, но да *живетъ во мнѣ Христосъ*.

Пріемлю пречистыя Тайны, да, отъ причащенія ихъ стяжавши помощь, отнынѣ положу начало спасенія моего, еже ктому не работати грѣху, но поработати, по силѣ моей, Богови моему, Его же поспѣшествомъ и укрѣпленіемъ вѣрую всесильной Твоей помощи и благости, Господи Боже мой! *Вѣрую, помози моему невѣрію.*

В. Что еще святитель Тихонъ представляетъ въ числѣ средствъ къ преспѣянію въ духовной жизни?

О. Хотящій хранить благочестіе и успѣвать въ немъ, долженъ *удаляться отъ* мірскихъ *дружбъ и бесѣдъ.* Въ собраніи сыновъ вѣка сего не иное что дѣлается, какъ слова и дѣла волѣ Божіей и святому закону противныя.... Тамъ того поносятъ и унижаютъ; индѣ на другаго жалуются, и пересудами, какъ остріемъ меча, имя его уязвляютъ; въ иномъ мѣстѣ пиршества, кличи и пр. Все сіе и прочее сильно удаляетъ и уязвляетъ совѣсть нашу и лишаетъ ее мира и покоя. И уже не таковымъ ты, христіанине, возвратишся въ домъ свой, какимъ вышелъ изъ дому. Какъ входящіе въ аптеку, благовонными мастьми исполненную, выносятъ съ собою и благовоніе мастей оныхъ: такъ благочестивая душа, вшедши въ собраніе людей, по плоти и міру живущихъ, и умедливши тамъ, выноситъ нѣсколько злонравія, яко зловонія, отъ нихъ сообщеннаго. Ибо чувства наши, а наипаче—слухъ и зрѣніе, суть, какъ двери, которыми всякое зло входитъ въ сердце наше, и хощемъ или не хощемъ, ударяетъ въ него и влечетъ къ тому, что̀ или ухо слышало, или око видѣло. Ибо сердце человѣческое ко злу склонно, и легко и скоро ко злу преклоняется, и зло зачинаетъ, и раждаетъ злое. Такъ Давидъ святый пошелъ изъ дома и прельстился, и палъ (1 Царств. 11, 2. 3).

В. Какъ святитель Тихонъ, доказывая для успѣха въ духовной жизни необходимость удаленія отъ мірскихъ сообществъ, говоритъ о пользѣ и необходимости **обращенія и общенія съ людьми св. жизни?**

О. Въ Церковной исторіи читаемъ, что святые отъ сожитія съ нечестивыми удалялись. Многіе въ пустыняхъ лучше изволяли жить, нежели въ городахъ и селахъ, дабы соблазномъ дѣлъ и словъ не повредиться. Міръ сей (въ смыслѣ скопища и совокупнаго дѣйствія страстей и похотей) есть Содомъ беззаконный и нечистый, и міролюбцы—подобны Содомлянамъ. Бѣгай убо общенія и дружества ихъ, какъ — огня, или какъ—моровой язвы.... Ежели же изыдешь изъ дому твоего въ собраніе, не медли тамъ, и береги очи и уши твои, да не вторгнется зло и разоритъ дѣло твое.

Когда съ людьми желаешь обращаться, то такихъ ищи, коихъ слова, дѣла и все поведеніе показуетъ въ нихъ христіанское сердце; и не только отъ нихъ не удаляйся, но и часто обходись съ ними. *Чрезъ обращеніе и общеніе съ людьми св. жизни*, не только въ домѣ твоемъ, но и въ бесѣдѣ ихъ, день отъ дня пріобрѣтать будешь духовную пользу. Каковою пищею въ бесѣдѣ благочестивыхъ насытишся, ту въ домѣ въ сокъ и кровь обращать старайся чрезъ размышленіе. И такимъ образомъ, все тебѣ во благое будетъ споспѣшествовать: уединеніе и собраніе, безмолвіе и бесѣда будутъ тебя назидать и ко Господу Богу приближать.

О **Духѣ Святомъ** и Его дѣйствіяхъ сообщаю тебѣ, боголюбезный читатель, изъ молитвы къ Духу Святому слѣдующее замѣчательное исповѣданіе: Духъ—всепосѣтитель, неисчетнодаровитый, преблагій, исполнительный всего міра по существу, невмѣстимый по силѣ; Самъ животъ и источникъ живота; Самъ мудрость и источникъ мудрости; Самъ сила и источникъ силы...... Иже сый во властнѣмъ равночестіи Отеческомъ и Сыновнемъ, Ихъ же есть въ тріехъ Лицахъ тождество достоинства и Божества, совѣта же согласіе, и еже во едино—воля... Благословимъ Тя, яко отъ Тебя есть намъ, еже быти, еже дыхати, еже мудрствовати, еже знати Бога, Тебя всесвятаго Духа, и безначальнаго Отца и единороднаго Его Сына. Благословимъ Тя, яко отъ Тебя есть намъ смотряти доброту небесную, солнечное теченіе, лунный кругъ, звѣздамъ украшеніе..... Благодаримъ Тя, яко Ты подаеши намъ земледѣланія, питанія, художества, законы, обычаи... Ты чистоты и святыни вѣчный источникъ и непрестанный... Разума и смысла неистощимое и неумалимое сокровище, благости и милосердія всемірное и неумаляемое хранилище... Тебя благословлю, и кланяюсь Тебѣ со безначальнымъ Богомъ Отцемъ и присносущнымъ и срасленнымъ Тебѣ Его Сыномъ. Аминь.

В. Какъ св. Димитрій Ростовскій, изъясняя 8-й членъ сѵмвола вѣры (вѣрую *и въ Духа Святаго Господа Животворящаго)*, въ своемъ *зерцалѣ Православнаго Исповѣданія*, учитъ о св. Духѣ?

О. Духъ Святый есть Богъ, единосущенъ и единославенъ Отцу и Сыну, и исходитъ отъ единаго Отца, яко отъ начала и источника Божества. Онъ есть изобрѣтатель и виновникъ священнаго—ветхаго и новаго Писанія и во святыхъ отцахъ на Вселенскихъ соборахъ дѣйствовалъ. Даровъ Его считается седьмь, а именно: 1) мудрость, въ чистотѣ, и въ нелестномъ сердцѣ и во всякихъ добродѣтеляхъ преспѣвающая; 2) разумъ—въ познаніи Божія хотѣнія; 3) совѣтъ, къ славѣ Божіей и ко спасенію души споспѣшествующій; 4) крѣпость, имѣющая бодрствованіе въ вѣрѣ и силу во искушеніи; 5) знаніе къ наученію ближнихъ закону; 6) благочестіе, молитвою и благими дѣлами предводимое; 7) страхъ Божій, яко отъ сына предъ отцемъ бывающій.

О дар. Духа Св.

Плод
Дух
Св

Плодовъ Духа Святаго *девять: любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*. Да и прочія добродѣтели, помощію Святаго Духа совершаемыя, суть Его же плоды.

В. Чему учитъ относительно Св. Духа осьмый членъ Вѣры?

О. По тексту Православнаго Исповѣданія — тремъ истинамъ: 1) что Духъ Святый есть Богъ, Единосущный Отцу и Сыну (1 Кор. 12, 4. 5. 6), какъ видно изъ словъ Апостола: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и общеніе Св. Духа со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13). Если въ сихъ мѣстахъ поставляется прежде иногда Духъ Святый, иногда Сынъ, сему причина та, что три Лица—единосущны и равночестны. 2) Осьмой членъ учитъ, что Духъ Святый исходитъ *отъ одного Отца*, какъ источника и начала Божества. Сему научаетъ самъ Спаситель въ Евангеліи (Іоан. 15, 26). Св. Аѳанасій въ сѵмволѣ своемъ такъ изъясняетъ: «Духъ Святый отъ Отца не созданъ, ни сотворенъ, ни рожденъ, но исходитъ. Богъ и Отецъ одинъ есть виновникъ двухъ Лицъ, и не рожденъ; Сынъ отъ одного Отца, какъ отъ причины, рожденъ; Духъ Святый отъ одного Отца, какъ отъ причины, исходитъ, а чрезъ Сына въ міръ посылается. Итакъ, довольно для насъ твердо содержать и вѣровать, чему научилъ насъ Христосъ, чему вѣруетъ Восточная Каѳолическая и Православная Церковь, и что исповѣдала она на второмъ Вселенскомъ соборѣ. Она утвердила Сѵмволъ безъ прибавленія: *и отъ Сына*»... 3) Сей членъ сѵмвола вѣры учитъ, что Духъ Святый есть творецъ священнаго Писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго, и что Онъ излагалъ его чрезъ многихъ посредниковъ, а посему должно вѣрить, что все то, что ни постановили святые Отцы на всѣхъ Вселенскихъ и помѣстныхъ Православныхъ соборахъ, гдѣ бы они ни были составлены, происходитъ отъ Духа Святаго, какъ Апостолы на соборѣ своемъ сказали: *изволися Святому Духу и намъ* (Дѣян. 15, 18). По примѣру ихъ и прочіе Православные соборы подобнымъ заключеніемъ утвердили свои постановленія (Правосл. Испов. ч. I. отв. на вопр. 6. 9. и проч.).

В. Какъ святая матерь наша Православная Каѳолическая Церковь воспѣваетъ Святаго Духа въ день **пятьдесятницы?**

О. *Пятьдесятницу празднуемъ и Духа пришествіе, и предложеніе обѣщанія, и надежды исполненіе, и таинство елико, яко велико же и честно* (Стих. 1). *Вся подаетъ Духъ Святый: точитъ пророчествія, священники совершаетъ, некнижныя мудрости научи, рыбари богословцы показа, весь собираетъ соборъ Церковный, Единосущне и Сопрестольне Отцу и Сыну, утѣшителю—слава Тебѣ* (стих. 2 на Госп. воззв.)

Пріидите людіе, Тріипостасному Божеству поклонимся, Сыну въ Отцѣ со Святымъ Духомъ. Отецъ бо безлѣтно роди Сына, соприсносущна и сопрестольна, и Духъ Святый бѣ во Отцѣ, съ Сыномъ прославляемъ; едина сила, едино существо, едино Божество, Ему же покланяющеся, вси глаголемъ: Святый Боже, вся содѣявый Сы-

номъ, содѣйствомъ Св. Духа: Святый Крѣпкій, Имъже Отца познахомъ, и Духъ Святый пріиде въ міръ: Святый Безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй: Троице Святая—слава Тебѣ (стих. слав. и нынѣ на Госп. воззв.)!

Духъ Святый бѣ убо присно, и есть, и будетъ: ниже начинаемъ, ниже престаяй, но присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ: Животъ и животворяй, Свѣтъ и свѣта податель: Самоблагій и Источникъ благостыни: Имъже Отецъ познавается и Сынъ прославляется, и отъ всѣхъ познавается, едина сила, едино счетаніе, едино поклоненіе Святыя Троицы (стих. 2 на хвалит).

Духъ Святый свѣтъ и животъ, и живый источникъ умный; Духъ премудрости, духъ разума; благій, правый, умный, обладаяй, очищаяй прегрѣшенія, Богъ и Боготворяй, огнь, отъ огня происходяй, глаголяй, дѣяй, раздѣляяй дарованія, Имъже Пророцы вси и Божественніи Апостоли съ мученики вѣнчашася (стих. 3 на хвалит).

Нынѣ (т. е. въ день пятьдесятницы) *Утѣшительный Духъ на всякую плоть изліяся: отъ Апостольскихъ бо ликовъ наченшій, отъ тѣхъ по причастію вѣрнымъ благодать простре, и увѣряетъ свое державное наитіе, въ огненномъ видѣ, ученикамъ раздаяй языки въ пѣснопѣніе и славу Божію. Тѣмже сердцы умно просвѣщаеми, въ вѣрѣ утвердившеся Духомъ Святымъ, молимся спастися душамъ нашимъ* (стих. 2 на стиховнѣ).

Не разумѣюще языцы, Господи, Пресвятыя Твоея, на Апостолы Твоя бывшія, силы, измѣненія языкъ піянство быти мняху. Мы же утвердившеся отъ нихъ непрестанно сице глаголемъ: Духа Твоего Святаго не отъими отъ насъ, молимтися, Человѣколюбче (Тамъ же)!

В. Объясните, что такое—**душа** или **сердце**? И какое участіе имѣетъ оно въ нашей внѣшней и внутренней жизни?

О. Душа или *сердце* есть начало и корень всѣхъ дѣяній нашихъ. Что ни дѣлаемъ внутрь и внѣ насъ, сердцемъ или, что тоже, душею дѣлаемъ. Сердцемъ вѣруемъ или невѣруемъ; сердцемъ любимъ или ненавидимъ; сердцемъ смиряемся или гордимся; сердцемъ терпимъ или ропщемъ; сердцемъ прощаемъ или злобимся; сердцемъ или душею обращаемся къ Богу, или отвращаемся; сердцемъ приближаемся къ Богу или удаляемся; сердцемъ благословимъ или клянемъ; на сердцѣ—радость или печаль, надежда или отчаяніе, покаяніе или нераскаянное житіе, страхъ или продерзливость. Сердце воздыхаетъ, молится, уповаетъ, или противное тому что дѣлаетъ. Слѣдовательно, чего на сердцѣ нѣтъ, того и въ самой вещи не бываетъ. Вѣра не есть вѣра, любовь не есть любовь, когда на сердцѣ не имѣется, но есть лицемѣріе. Смиреніе не есть смиреніе, но притворство, когда не коренится въ сердцѣ. Дружба не дружба, но горшая вражды, когда внѣ только является. Посему-то Богъ требуетъ отъ насъ сердца: *даждь Ми, сыне, твое сердце.*

В. Какъ бл. Тихонъ любомудрствуетъ о благородіи, достоинствѣ и красотѣ души человѣческой?

О. Да возможемъ удобнѣе познать благородіе и красоту души человѣческой, разсудимъ обстоятельства нѣкія, отъ которыхъ достоинство и доброта ея показуются. 1) *Душа* человѣческая, по описанію св. Макарія египетскаго, есть нѣкое созданіе Божіе разумное, красное, великое, чудное и преизрядное, подобіе и образъ Божій. 2) Богъ ради человѣка все небо и землю съ исполненіемъ и украшеніемъ ихъ сотворилъ.... ибо всѣ вещи созданы отъ Бога прежде человѣка для того, дабы было — гдѣ человѣку жить и чѣмъ довольствоваться, и было бы кому служить человѣку, который имѣлъ создаться, какъ господинъ....Ежели же все ради человѣка создано: то человѣкъ лучшій и благороднѣйшій паче всего: паче неба, солнца, луны, звѣздъ, земли, исполненія и украшенія ихъ. Все же сіе приписуется человѣку ради *души* его разумныя, благородныя и красныя. 3) Красота души человѣческой и отъ тѣла человѣческаго, въ которомъ душа, какъ — въ домѣ своемъ, обитаетъ, познается. Посмотри всякъ на юнаго человѣка, который добротою лица и прочими естественными дарованіями одаренъ: какъ онъ красенъ? какое животное съ нимъ сравниться можетъ? Ежели же столь красно и совершенно тѣло — домъ и жилище души: сколь прекраснѣе — душа, которая въ немъ обитаетъ? 4) Наипаче красота и достоинство души человѣческой познается изъ того, что въ ней образъ Свой Божественный напечатлѣлъ Богъ и Создатель нашъ (Быт. 1, 27). О коль дивная и великолѣпная красота и достоинство души! Образомъ Бога почтена и украшена *душа* человѣческая! Всѣ вещи созданныя суть дивны, и суть свидѣтельства всемогущества и премудрости Божіей; но человѣкъ образъ и подобіе Создателя своего въ душѣ своей имѣетъ! Въ созданіи всѣхъ прочихъ вещей всемогущество и премудрость Божія показалась; но въ душѣ человѣческой, кромѣ того, подобіе и образъ Божій написанъ явился! Разсуди, какую красоту и великолѣпіе имѣетъ несозданное естество — Богъ: тогда и созданнаго отъ Него естества, по образу Его сотвореннаго, красоту и доброту нѣсколько познаешь. Богъ есть *красота безконечная*, которой Ангелы святые отъ начала насытиться и восхвалить не могутъ. И избранныхъ Божіихъ въ томъ наипаче вѣчное блаженство состоитъ, что сію безконечную доброту, *лицемъ къ лицу*, безъ конца и ненасытно, будутъ видѣть и наслаждаться... Если же уразумѣешь красоту и благолѣпіе безконечное величества Божія: тогда познаешь, коль великая, дивная красота и благолѣпіе души человѣческой. 5) Сынъ Божій, не кто-либо изъ тварей — самъ Богъ и Создатель, Слово Отчее, самъ Царь Небесный принялъ на себя великое посольство, явился на земли ради души человѣческой — взыскать ее и спасти ее; и тридцать три года и болѣе на земли жилъ, какъ единъ отъ человѣкъ, и какъ рабъ, единъ отъ нищихъ и бѣдныхъ трудился, бѣдствовалъ, плакалъ, алкалъ, жаждалъ, безчестія и хуленія терпѣлъ — ради души нашей; ужасное мученіе понесъ; единъ праведный и святый — на древѣ крестномъ умеръ, и все сіе Человѣколюбецъ совершилъ для спасенія души нашей (VII. VIII, гл. 13)!

В. Какія духовныя мысли внушило уму святителя Тихона выраженіе:

Дѣва обрученная мужу?

О. Видимъ въ мірѣ, говоритъ онъ, что дѣвы обручаются мужамъ въ невѣсты. Такъ души христіанскія вѣрою въ крещеніи обручаются своему небесному жениху Христу, яко дѣвы чистыя, въ невѣсту: *обручихъ васъ единому мужу, дѣву чисту представити Христови*, говоритъ св. Апостолъ (2 Кор. 11, 2). Тайна сего благодатнаго обрученія велика есть. Велико и умомъ непостижимое таинство, и честь, и слава, и достоинство—толикое, каковаго болѣе быть не можетъ: душѣ человѣческой быть обрученной въ невѣсту небесному Царю, и *краснѣйшему добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ—Сыну Божію*. Кто сіе человѣколюбіе Божіе можетъ уразумѣть и изслѣдовать? Кто можетъ изрещи таковое благородіе, честь, славу и достоинство души христіанской, обручившейся небесному оному Жениху? Помяни, христіанине, что и твоя душа преславному оному Жениху обручена въ невѣсту. Невѣста единаго жениха своего любитъ, ему единому угождаетъ: такъ душѣ христіанской единаго Христа, жениха своего, должно любить и Ему единому угождать. Не нравится жениху невѣста и онъ отъ ней отвращается, когда она ко инымъ любителямъ любовію обращается: такъ отвращается Христосъ отъ души христіанской, которая ко грѣху и міру любовію своею обращается и имъ угождаетъ. О коль тяжко грѣшитъ предъ Христомъ таковая душа! Христіанине! осмотрись, пожалуй, осмотрись, не обратился ли и ты къ міру и грѣху отъ Христа, Спасителя твоего? Не любишь ли чего столько же, или, что хуже, болѣе Его? Его должно любить паче отца и матери, паче жены и дѣтей, и паче себя самаго. Сего Онъ отъ тебя требуетъ, потому, что и Самъ такъ тебя возлюбилъ, что Себя Самаго предалъ за тебя. Видимъ, коль красно небо, солнце, луна, звѣзды и прочее созданіе; но ни о чемъ такъ не благоволитъ Онъ, какъ о душѣ твоей. *Хвали, душе моя, Господа! Слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое и, забуди люди твоя и домъ отца твоего: и возжелаетъ Царь доброты твоея.*

В. Приведите мнѣ, въ дополненіе къ сказанному, мысли другихъ св. Отецъ о дѣвствѣ.

О. Святый Димитрій Ростовскій, въ лѣтописи своей, о **дѣвствѣ** такъ бесѣдуетъ: *Не добро быти человѣку единому: сотворимъ ему помощницу*, изрекъ Создатель, устроивъ Адама.—Въ началѣ міробытія, не добро бяше человѣку безъ помощницы—жены; ибо тогда подобаше умножаться человѣческому роду. Нынѣ же, когда вселенная наполнилась различными народами, Апостольское обносится слово: *добро человѣку женѣ не прикасатися* (1 Кор. 3, 1).—Въ ветхомъ Завѣтѣ житіе по плоти законополагашеся: въ новой Благодати житіе по духу совѣтуется. Тамо супружество почиташеся; здѣсь безженство ублажается, кольми паче самое дѣвство—честно и славно. «*Дѣвство*, говоритъ св. Кипріанъ, есть сестра Ангеламъ, одолѣніе страстямъ, царица добродѣтелей, и наслѣдіе всѣхъ благъ (въ сочин. о дѣвствѣ).» Но и въ вѣтхомъ Завѣтѣ были нѣкоторые мужи, которые безбрачно жизнь свою провели, и дѣвство свое отъ утробы матернія нетлѣнно соблюдали.—Таковы были: Илія, Елисей, Даніилъ, тріе отроцы и Іоаннъ Предтеча. Св. Іоаннъ Дамаскинъ такъ разсуждаетъ о дѣвствѣ: дѣвство есть жизнь Ангельская, отличительное свойство всякаго безплотнаго естества. Сіе же говоримъ не во осужденіе брака,—да не будетъ!

В. Какое наставленіе внушаетъ св. Тихонъ **юношамъ и дѣтямъ?**

О. Слѣдующее—изъ твореній святаго Василія Великаго: «Имѣти чистоту, безстрастіе тѣлесное, ступаніе кроткое, гласъ умѣренъ, слово благочинное, пищу и питіе немятежное; при старѣйшихъ—молчаніе, при мудрѣйшихъ—вниманіе, къ начальникамъ—повиновеніе, къ равнымъ себѣ и меньшимъ—любовь нелицемѣрную; отъ злыхъ и страстныхъ и любоплотныхъ отлучатися; мало вѣщати, множайшая разумѣвати; не избыточествовати бесѣдою; недерзостнымъ быть на смѣхъ; стыдѣніемъ украшатися; къ женамъ нечестивымъ не бесѣдовати; долу зрѣніе имѣти, горѣ же—душу; учительскаго сана не искати; честь міра сего ни во что же вмѣняти.... Аще же кто благое сотворитъ на пользу инымъ, отъ Бога мзды да ожидаетъ, и вѣчнаго воздаянія—отъ Христа Іисуса Господа нашего.»

В. Какое наставленіе преподаетъ святитель Тихонъ въ частности **Воспитанникамъ** семинарій?

О. 1) Помнить всякому изъ духовныхъ воспитанниковъ, что отъ Бога къ сему званію позванъ ради общей пользы. 2) Ученіе (науку), въ которомъ кто находится, тщательно проходить и Бога на помощь призывать. 3) Намѣреніе (цѣль) ученія простирать во славу Божію; отъ сего лучшій будетъ успѣхъ. Ибо ученіе преподается для просвѣщенія разума и произведенія въ чинъ священства; такъ какъ священникъ ученый способнѣе будетъ и долженъ искоренять злые нравы и пороки, которыми имя Божіе хулится. 4) Ученіе безъ житія добраго несильно и не пользуетъ. Что бо пользуетъ человѣку учить, а самому не творить? Посему должно отъ младыхъ лѣтъ природному злонравію противиться, тщательно его искоренять, при помощи Божіей, и къ добродѣтели себя пріобучить. А сіе достигается повседневнымъ въ законѣ Божіемъ поученіемъ. 5) За тщаніе въ ученіи и житіи добромъ, награжденія ожидать отъ Бога въ будущемъ вѣкѣ; но и здѣсь—высшіе чины и почтеніе пріобрѣтается чрезъ образованіе. 6) Въ воскресные дни ученики должны ходить на службу Божію въ церкви; въ церкви становиться по клиросамъ, и пріучаться Церковному кругу; въ церкви стоя, берещися отъ разговоровъ, а только внимать прилежно чтенію, пѣнію и молитвѣ. 7) Крайне берещися имя Божіе напрасно поминать, гдѣ не надлежитъ, (о чемъ учитель можетъ разсказать), и не божиться, какъ у многихъ обычай есть: *ей Богу, на то Богъ;* но, по слову Христову, довлѣетъ: *ей, ей.* 8) Отцамъ и матерямъ своимъ, командирамъ, старшимъ людямъ всякое почтеніе и дѣломъ и словомъ оказывать. 9) О большихъ лицахъ и ни о комъ не разговаривать; но только о своемъ школьномъ дѣлѣ, потому что отселѣ порокъ осужденія происходитъ; чужихъ дѣлъ и поступковъ не разсуждать, но всякому знать свое дѣло. 10) Никакихъ прозваній, а паче—непристойныхъ, другъ другу не прокладывать. 11) Чистоту и непорочность всякому наблюдать, подъ опасеніемъ исключенія изъ духовнаго званія. 12) На квартирахъ стоять смирно, тихо и бездосадительно хозяевамъ. 13) Вина горячаго и прочаго хмѣльнаго питія запретить пить, а кто обличится въ питіи, штрафовать и пр. (*).

Е.

В. Что есть **Евангеліе?**

О. Евангеліе есть слово греческое и значитъ вѣсть добрую, благопріятную и утѣшительную. Евангеліе Іисусъ-Христа открываетъ намъ, что Онъ отъ Отца Небеснаго въ міръ сей посланъ грѣшники спасти, какъ самъ Онъ рекъ: *пріиде Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго* (Лук. 19, 10). Тоже и Апостолъ благовѣствуетъ: *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшниковъ спасти* (1 Тим. 1, 15). Слава пославшему Отцу! Слава и пришедшему Сыну спасти грѣшниковъ! Поклонимся убо радостнымъ и благодарнымъ духомъ Пришедшему спасти насъ и Благоволившему послать Его. Благословенъ Богъ, хотяй всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины пріити! Пріимемъ сію радостную вѣсть въ сердца наши и дадимъ славу Богу, благоволившему о насъ.

В. Сколько св. **Евангелистовъ?**

О. Четыре: Матѳей, Маркъ, Лука, и Іоаннъ Богословъ.

1) *Св. Матѳей* есть одинъ изъ двранадесяти апостоловъ, иначе называемый *Леввіемъ*. Онъ писалъ прежде прочихъ Евангелистовъ, именно чрезъ восемь лѣтъ по вознесеніи Господа. Существующій до нынѣ греческій текстъ сея книги есть переводъ съ еврейскаго, или сирскаго, но онъ, по своей апостольской древности, имѣетъ для христіанъ достоинство—равное подлиннику.

Еван
иер

2) *Св. Маркъ* былъ сопутникомъ ап. Петра и причисляется къ 70 апостоламъ, а къ вѣрѣ во Христа обращенъ Петромъ. Будучи посланъ отъ Петра во Египетъ, епископскую тамъ отправлялъ должность и первый христіанское училище въ Александріи основалъ. Отверженіе отъ Христа Петрово пространнѣе, нежели прочіе Апостолы, описалъ, потому что, конечно, отъ самаго Петра сію плачевную исторію лично услышалъ.

3) *Св. Лука*, антіохіянинъ, искусствомъ врачъ, сотрудникъ ап. Павла. Онъ отличается полнотою, которая объемлетъ происшествія новаго Завѣта отъ рожденія Предтечи до вознесенія Іисуса Христа на небо. Имя его *Лука* отъ lux—свѣтъ; онъ не былъ самовидѣцъ, но Евангельскую

Это—одна изъ инструкцій, какія давали воспитанникамъ семинарій въ прошломъ столѣтіи архипастыри Православной Церкви. Она написана 1765 года для воспитанниковъ воронежскихъ. Въ концѣ ея значится *прибавленіе:* «сіи пункты на всякъ день при выходѣ изъ класса прочитывать.» Инструкція была подписана собственноручно свят. Тихономъ.

исторію отъ Апостоловъ слышалъ. Написалъ онъ Евангеліе свое въ 66 или 67 лѣто по вознесеніи Господа, потому что Дѣянія Апостольскія написалъ онъ въ лѣто по Р. Х. 68. *Ѳеофилъ*, для котораго писано его Евангеліе, былъ, безъ сомнѣнія, мужъ чиновный, и, можетъ быть, градоначальникъ.

4) *Св. Іоаннъ*. Имя его еврейское, и значитъ *благодатнаго*, или *Богу пріятнаго*, былъ іудеянинъ, изъ Галилеи; прежде былъ рыбарь; имѣлъ весьма горячее сердце, но благодатію Духа прекроткимъ сдѣлался. Христосъ, его и брата его Іакова назвалъ *воанергесомъ*, т. е. съ сирскаго языка: *дѣти грома*. Онъ своими глазами, съ Петромъ и братомъ своимъ Іаковомъ, видѣлъ преобразившагося Іисуса Христа. Христосъ самою нѣжною любовію любилъ его; почему и на персяхъ Христовыхъ возлежалъ онъ. Христосъ ему со креста поручилъ Матерь Свою: *се Мати твоя*, рекъ Онъ. Евангеліе свое написалъ онъ въ 101-е лѣто по вознесеніи Господа.

В. Что есть **Евхаристія?**

О. Евхаристія, отвѣтствуетъ свят. Тихонъ, есть тайна, въ которой преподается намъ истинное тѣло и истинная кровь Христа Бога нашего, подъ видомъ хлѣба и вина, и въ которой истинно и господственно присутствуетъ существенно Іисусъ Христосъ.

В. Какая матерія или вещество требуется для Евхаристіи?

О. Хлѣбъ пшеничный, квасный, и вино естественное виноградное.

В. Какими словами окончательно совершается самое таинство?

О. Сими: *и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего; а еже въ чаши сей—честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ;* и тогда существо хлѣба претворяется въ существо тѣла Христова, а существо вина—въ существо крови Христовой, дѣйствіемъ Святаго Духа.

В. Что надлежитъ хранить въ тайнѣ сей?

О. Четыре сіи: 1) да будетъ іерей законно хиротонисанный (т. е. посвященный): ибо никто не можетъ совершать тайну сію, кромѣ архіерея и іерея. 2) Да будетъ подобающая тайнѣ сей вещь (вещество), т. е. хлѣбъ пшеничный, квасный, чистый, не смѣшанный съ иною мукою; также и вино да будетъ естественное, не притворное (не поддѣльное) и не смѣшанное съ чѣмъ, ниже во оцетъ (окись) претворившееся, ниже оплѣснѣнное,—но чистое въ себѣ самомъ. Въ него на проскомидіи да вливается мало воды, какъ научаетъ въ служебникахъ чинъ. 3) Да будетъ престолъ освященъ самимъ архіереемъ, тамъ, гдѣ имѣетъ приноситися безкровная жертва; или вмѣсто престола, да будетъ, по крайней мѣрѣ, антиминсъ, освященный отъ архіерея. Никто не можетъ освятить престола или антиминса, кромѣ архіерея. 4) Да имать іерей мысль и намѣреніе таковое во время освященія Даровъ, яко существу хлѣба и вина премѣнитися въ существо тѣла и крови Христовой дѣйствіемъ Св. Духа.

В. Какое наставленіе свят. Тихонъ преподаетъ священноіерею относительно пріобщенія больнаго?

О. Въ прибавленіи къ должности священнической о тайнѣ святаго покаянія, преподавъ нѣкоторыя наставленія объ исповѣди, а именно: какъ возбуждать нераскаяннаго грѣшника, и какъ утѣшить и ободрить тронутаго и умилившагося, святитель Тихонъ далѣе говоритъ: по утѣшеніи пріобщаетъ іерей больнаго, тѣла и крови Господа нашего и Бога Іисуса Христа, глаголя сіи слова: вотъ тебѣ милосердый и человѣколюбивый Христосъ Богъ нашъ тѣло и кровь Свою преподаетъ, въ знакъ Своея къ тебѣ милости и любви, въ напутіе живота вѣчнаго. Прими предражайшій сей живота залогъ съ духовною радостію и любовію, и благодари столь великаго милостивца, и сими Св. тайнами укрѣпленъ, будь благонадеженъ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ тобою, вразумляющая, укрѣпляющая, ограждающая, наставляющая въ тихое живота вѣчнаго пристанище, и—Ангелъ Божій, вѣрный твой Хранитель. Аминъ. (Часть 1).

В. Какъ христіанамъ должно къ причащенію тѣла и крови Христовой приступать?

О. 1) Апостолъ глаголетъ: *да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ. Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня* (1 Кор. 11, ст. 28. 29). 2) Многіе много читаютъ молитвъ, псалмовъ и акаѳистовъ; но сіе не довольно. Ибо молитва отъ неисправленнаго и непокаявшагося сердца не пріемлется. 3) Страшно приступать неочистившемуся истиннымъ покаяніемъ; страшно паки и приступившему и причастившемуся мірскими похотьми оскверняться: обое—то и другое страшно, какъ видно изъ Апостольскаго слова и изъ разсужденія Тайны святыя. Посему должно и хотящему приступить разсуждать, кто и къ чему приступаетъ,—и причастившемуся, чего причастился. И прежде причащенія нужно разсужденіе о себѣ самомъ и о великомъ томъ Дарѣ, и по причащеніи—потребно разсужденіе и память небеснаго онаго Дара. Прежде причащенія нужно покаяніе сердечное, смиреніе, отложеніе злобы, гнѣва, прихотей плотскихъ, примиреніе съ ближнимъ, твердое предложеніе и изволеніе новаго и благочестиваго о Христѣ Іисусѣ житія. По причащеніи требуется показаніе исправленія, засвидѣтельствованіе любви къ Богу и ближнему, благодареніе, тщаніе усердное о новомъ, святомъ, и непорочномъ житіи. Словомъ: прежде причастія истинное покаяніе и сокрушеніе сердечное нужно; по причащеніи плоды покаянія—добрыя дѣла потребны... Христіанинъ безъ вѣры быть не можетъ, вѣра—безъ любви, а любовь—безъ добрыхъ дѣлъ (1 Кор. 13, 1—13). Тогда христіанинъ остается не иное что, какъ язычникъ, хотя имя Божіе и Христово исповѣдуетъ. Какъ же страшно таковому приступать къ Тайнѣ святой, всякъ видитъ. Отсюду происходитъ, что многіе христіане, причащающіеся сей святой Тайнѣ, не въ лучшее, но въ горшее успѣваютъ, ослѣпляются болѣе, не просвѣщаются; ожесточаются, неисправляются, и такъ отъ грѣха въ грѣхъ падаютъ, но грѣха своего не познаютъ, и грѣха за грѣхъ не поставляютъ, и дѣлаютъ то, чего язычники *политичные* (образованные) не дѣлаютъ. Причина сему—та, что презираютъ Божію благодать, и такъ лишаются сами Божіей благодати, *и предаются въ неискусенъ умъ — творити неподобная.* 5) Посему грѣшникамъ должно себя исправить, да не въ судъ причащаются. Блудникамъ, прелюбодѣямъ и осквернителямъ перемѣнить сердце свое, и возлюбить чистоту: Ибо къ *пречистому Агнцу* приступаютъ. Гордымъ и высокоумнымъ отложить бѣсовскую гордость и возлюбить смиреніе; ибо *къ смиренному* приступаютъ Христу. Злобнымъ и огнемъ отмщенія дышущимъ злобу оставить и возлюбить кротость и незлобіе; ибо *къ кроткому и незлобивому* Агнцу Божію приближаются. Ненавистливымъ и завистливымъ оставить ненависть и зависть, и возлюбить братолюбіе: ибо *къ человѣколюбцу* Сыну Божію приближаются. Льстецамъ, лукавцамъ и обманщикамъ возненавидѣть діавольскую хитрость и возлюбить простоту, истину: ибо *къ вѣчной и безсмертной* приходятъ истинѣ. Клеветникамъ, злорѣчивымъ, хульникамъ исправить языкъ свой: ибо устами воспріемлютъ *пречистое* тѣло Христово. Сребролюбцамъ оставить мамону и возлюбить *Бога:* ибо къ Сыну Божію, *Иже есть любы*, приступаютъ. Жестокосердымъ и немилостивымъ перемѣнить нравъ свой жестокій и стать милостивыми: ибо къ *милостивому и милосердому* Богу приходятъ. Татямъ, хищникамъ, мздоимцамъ оставить неправду сію, и возвратить или расточить (на милостыню) похищенное и поучиться правдѣ: ибо *къ Царю праведному* приближаются. Богачамъ скупымъ оставить скупость и быть щедрыми: яко *къ щедрому* Господу приходятъ. Піяницамъ оставить піянство и начать трезвенное житіе: ибо *распятому и умершему* Христу пріобщаются. Словомъ: всякому должно исправить, очистить и обновить себя, да неосужденно приступитъ (Кн. VIII, гл. 9). «Должно, глаголетъ св. Василій Великій, *очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа* приступающему къ Тѣлу и Крови Господней, да не въ судъ ястъ и піетъ; и память Того, Который за насъ умеръ и воскресъ, явно показать въ томъ, что онъ (приступающій) умеръ грѣху, и міру и самому себѣ, живетъ же—Богу о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Кн. 1. О крещеніи гл. 3)».

Опасно убо и страшно приступать не оставляющему грѣха, и совѣсть замаранную и раздраженную грѣхами имѣющему, *да не въ судъ себѣ ястъ и піетъ*. Разсуждай же, христіанине, и берегись неисправнымъ приступить, и приступивши паки мірскими похотьми окаляться, ибо *Господь нашъ есть огнь, недостойные поядаяй* (Евр. 12, 29).

В. Какъ свят. Тихонъ особо выясняетъ ту мысль, что причащеніе пречистыхъ и животворящихъ Таинъ—тѣла и крови Христовой должно подвигнуть насъ къ удаленію отъ грѣха и къ истинному покаянію?

О. Како, говоритъ онъ, пречистое тѣло Христово дерзнешь принять въ руки твои (къ пріемлющимъ въ руки рѣчь здѣсь), которыя хищеніемъ, мздоиманіемъ, біеніемъ, нечистымъ прикосновеніемъ и прочимъ грѣховнымъ дѣломъ оскверняемы? Како пріимешь во уста Тѣло и Кровь Его святую,—въ тѣ уста, которыя злорѣчіемъ, сквернословіемъ, кощунствомъ, лжею, язвительнымъ укореніемъ, и прочимъ смрадомъ не престаешь наполнять? Како пріимешь Христа въ сердце твое, которое злобою, лукавствомъ, ненавистію, нечистою похотію, сребролюбіемъ и прочимъ зломъ преисполнено? Надобно таковому опасаться, чтобы не приличествовало ему слово Христово, сказанное одному книжнику: *лисы язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не иматъ, гдѣ главы подклонити.* Лесть, лукавство, лицемѣріе, сребролюбіе, лихоимство и пр. суть какъ бы *лисы*, язвины свои въ сердцѣ человѣческомъ имѣющія, и—какъ *птицы* гнѣздящіяся: Сынъ же человѣческій не имѣетъ, гдѣ главы подклонити... *Се стою при дверехъ, и толку.* (Апок. 3, 20). Стоитъ сей святый Гость, Который насъ ради странствовать на землѣ благоволилъ,—стоитъ и ударяетъ въ двери сердецъ нашихъ.... Но кто отверзаетъ Ему двери въ домъ свой? Кто слышитъ гласъ Его? Тотъ только, кто слову Его повинуется, престаетъ отъ грѣховъ, кается, и жалѣетъ сердечно за содѣянныя грѣхи... Къ такому Онъ входитъ и вечеряетъ съ нимъ, то есть, утѣшаетъ его истиннымъ и живымъ утѣшеніемъ. Тоже и на другомъ мѣстѣ вѣщаетъ: *аще кто любитъ Мя... и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ нему пріидемъ* (Іоан. 14, 23). А гдѣ—Отецъ и Сынъ, тамо—и Духъ Святый. Гдѣ Богъ живетъ, тамо—царствіе Божіе, тамо утѣшеніе и радость живая; ибо Божіе благодатное пришествіе безъ утѣшенія и радости не бываетъ. Надобно убо, христіанине, престать отъ грѣховъ, покаяться и начать новое о Христѣ житіе, когда хощемъ съ пользою и плодомъ Таинъ Христовыхъ пріобщаться (Час. VIII, § 412).

Утверждая догматъ о святѣйшей Литургіи, какъ о безкровной жертвѣ, святитель Стефанъ Яворскій въ книгѣ своей: *Камень вѣры*, такъ внушаетъ, будучи проникнутъ самъ скорбію и сѣтованіемъ. Запустѣніе града Іерусалима видяще нѣкогда отроцы еврейстіи, душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ вопіяху: *нѣсть во время сіе, ни всесожженія, ни жертвы, ни приношенія.* (Даніил. 3)..... Подобную сей мерзость запустѣнія тщатся противники (Лютеръ и его послѣдователи) сотворити Сіону, святому граду Бога жива, Церкви Христовой, егда хощутъ отъяти отъ нея Литургію, приношеніе же и жертву безкровную, яже приносится Богу Отцу на жертвенникахъ по вся дни. Кая нужда, глаголютъ они, нынѣ въ Церкви Христовой жертвы? Не довлѣетъ ли единая жертва кровная, юже совершилъ на крестномъ алтарѣ самъ Христосъ Богъ нашъ, яко агнецъ, закланъ бывъ, за спасеніе рода человѣческаго? Жертва въ новой благодати не иная есть, какъ всякая добродѣтель—покаяніе, страннолюбіе и прочія; Литургіи же, или иная жертва нѣкая безкровная вымыслы суть умовъ человѣческихъ. Се тако противники Церкви Святой отрыгаютъ глаголы...... аще *и не отмѣтаютъ Евхаристіи*, но именуютъ ее *тайною, а не жертвою*...... Но въ нашей Православной, Восточной, Каѳолической, Апостольской Церкви нѣсть сицеваго запустѣнія, говоритъ святитель Стефанъ Яворскій, другъ святаго Димитрія Ростовскаго,—имамы бо литургію, либо безкровную жертву отъ Христа самаго Апостоламъ, отъ Апостоловъ же своимъ ихъ пріемникамъ, и отъ нихъ другъ—другопріимательнѣ послѣдующимъ вѣкамъ, даже до втораго пришествія, преданную. Въ Литургіяхъ, по вся дни бываемыхъ, приносится истинная и свойственная безкровная жертва, и сія есть святѣйшая Евхаристія, или Тѣло и Кровь Христова, подъ видомъ хлѣба и вина освящаемая и Богу приносимая Правосл. Испов. 1. ч. вопр. 107).

В. Что есть жертва?

О. Жертва, отвѣтствуетъ святитель Стефанъ Яворскій, есть приношеніе, внѣшнимъ дѣйствіемъ самому Богу бываемое на славу Того самаго, и на исповѣданіе Превысочайшаго владычествія Его, на показаніе нашего ничтожества, отъ іерея и служителя сему дѣлу Богозваннаго и правильно поставленнаго. Бываетъ же сіе приношеніе нѣкія вещи чувственныя, пребывающія, и не скороминующія, тайну нѣкую содержащія, и нѣчто будущее или бывшее показующія, потомъ—потребляемыя.

В. Можетъ ли быть одно и тоже и тайна, и жертва?

О. Святѣйшая Евхаристія не только есть тайна, едина отъ седьми Таинъ, но имать и сіе паче всѣхъ таинъ преимущество, яко есть и *жертва*, юже всегда Господу Богу приносимъ въ честь и въ благодареніе за вся благодѣянія Его, а наипаче—за избавленіе наше, и въ ней получаемъ вся утѣшенія и надежды наши.

В. Какіе доводы приводитъ Стефанъ Яворскій къ утвержденію того, что Евхаристія есть *Жертва?*

О. Первый доводъ отъ *Тайныя вечери*. Христосъ, Спаситель нашъ, на Тайной вечери далъ тѣло и кровь Свою не только въ снѣдь ученикамъ Своимъ, но въ жертву Богу Отцу Своему—тожде тѣло и кровь Свою принесъ. Сіе явствуетъ изъ словъ Его: *сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; сія есть кровь Моя, яже за вы и за многія изливаемая.* Если бы тѣло и кровь Христова на тайнѣй вечери не была жертва, но только снѣдь: то нужда бяше Христу рещи: *тѣло Мое вамъ даемо, а не за вы*. Также и о чаши—рещи бы нужно было такъ: *вамъ проливается, а не за вы. Вторый доводъ*—отъ посланій святаго апостола Павла (особенно Евр. 8). Поелику Христосъ есть Первосвященникъ, то надобно Ему и жертву приносить. *Всякъ бо первосвященникъ поставляемъ бываетъ, во еже приносити дары же и жертвы*, по слову Апостола; временный первосвященникъ временно приноситъ жертву, вѣчный—вѣчно. Христосъ убо, яко Первосвященникъ во вѣки, долженъ имѣть таковую жертву, яже имать приносима быти даже до кончины вѣка, аще самимъ Христомъ, аще служительми Его, на сіе дѣло поставленными. *Доводъ третій*—отъ святыхъ Соборовъ. *Доводъ четвертый*—отъ свидѣтельствъ святыхъ отецъ, свѣтилъ Церковныхъ. *Кипріанъ* святый пишетъ: «Отцы наши благочиннѣ разсудили…. да никтоже отъ братій умирающъ священника творитъ попечителемъ и приставникомъ благъ своихъ; аще кто сотворитъ, да не будетъ за него умершаго *приношеніе* (жертва).» *Святый Кириллъ Іерусалимскій*: «молимся въ литургіи объ умершихъ…. яко велія бываетъ душамъ польза, когда за нихъ приносится святая оная и страшная жертва. «*Св. Златоустъ:*» сія трапеза души нашей жилы, мысли, союзъ, упованіе, спасеніе, свѣтъ, животъ. Съ сею отшедше тамо *жертвою*, въ дерзновеніи мнозѣ на священныя взыдемъ преддверія (на 1 Кор. нрав. 24)» И въ другомъ мѣстѣ онъ же (св. Златоустъ) взываетъ: «оле обычай! Туне—*жертва повсѣдневная*, туне предстоимъ *жертвеннику:* никтоже причащаяйся.» Потомъ святитель Стефанъ, изчисливъ и другія многія свидѣтельства, воззвалъ: что на сія противницы? Стыдятся сихъ столь многихъ, святостію и мудростію сіяющихъ обличителей....

1) **Египетскаго** царя Фараона въ духовномъ смыслѣ святитель Тихонъ изображаетъ такъ: царь египетскій Фараонъ, когда извелъ Моѵсей Израиля изъ Египта и отъ работы египетскія избавилъ, гналъ во слѣдъ его, желая паки себѣ его поработить (Исх. 14). Такъ діаволъ гонитъ въ слѣдъ насъ христіанъ, которыхъ Христосъ, Сынъ Божій, отъ работы его избавилъ, и хощетъ паки себѣ поработить: такъ онъ противится Христу. Христосъ хощетъ насъ спасти; онъ хощетъ насъ погубить, и тщится лукавый духъ недѣйствительными Его заслуги учинить, и тѣмъ славу Его, которая отъ спасаемыхъ, ради спасенія ихъ, протекаетъ, умалить. Ибо чѣмъ болѣе спасается людей благодатію Христовою, тѣмъ большая Христа слава. Сіе усматривая діаволъ, и печалуя, ищетъ учинить препятствіе спасенію нашему и умаленіе Христовой славѣ.

II) Какъ Египетская работа въ духовномъ смыслѣ означаетъ порабощеніе рода человѣческаго грѣху и діаволу, а Фараонъ — поработителя діавола: такъ и прочія обстоятельства, относящіяся къ избавленію израильтянъ изъ Египта, имѣютъ духовное знаменованіе. Сіе св. Церковь изъясняетъ въ слѣдующей пѣсни: «*Въ Чермнемъ мори неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда. Тамо Моѵсей—раздѣлитель воды, здѣсь же Гавріилъ—служитель чудесе. Тогда глубину шествова не—мокренно Израиль; нынѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва. Море по прошествіи Израилевѣ пребысть непроходно; непорочная, по рождествѣ Эммануилевѣ, пребысть нетлѣнна. Сый, и прежде Сый, явлейся, яко человѣкъ, Боже помилуй насъ* (Догматикъ гл. 5).

В. Не были ли прообразами и прочія событія и предметы, относящіеся къ изшествію Израильтянъ изъ Египта?

О. Были, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, разсуждая о Крестѣ. «Честный Крестъ прообразовало древо жизни, насажденное Богомъ въ раи. Поелику чрезъ древо вошла смерть: то и надлежало, чтобы чрезъ древо же дарованы были—жизнь и воскресеніе. Тоже прообразовали жезлъ Моѵсеевъ, крестообразно поразившій море, спасшій Израиля и потопившій Фараона; крестовидно простертыя руки, обратившія въ бѣгство Амалика; горькая вода, услажденная древомъ; камень, разсѣченный жезломъ, и источившій воду; жезлъ Аароновъ, прознаменовавшій санъ священноначалія; змій, на древѣ выставленный предъ взоры всѣхъ, какъ уже умерщвленный.... Самъ Моѵсей, избавитель Израильтянъ, былъ прообразомъ Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя нашего; Агнецъ пасхальный прообразовалъ Его страданіе спасительное и таинство Святѣйшей Евхаристіи; манна прознаменовала *истинное брашно и истинное питіе* въ томъ же неизреченномъ таинствѣ.

III. Здѣсь же слѣдуетъ размыслить о бѣгствѣ Богомладенца Іисуса, съ Матерію Его и съ мнимымъ отцомъ Своимъ, во Египетъ, для спасенія Своего отъ Ирода, по наставленію Ангела Іосифу: *воставъ скоро, поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египетъ: хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ Е.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «*Египетъ* пріемлетъ и блюдетъ Его отъ навѣтовъ, и такимъ образомъ онъ какъ бы усвояетъ Его..... Хотя эта честь принадлежала одной Палестинѣ, но *Египетъ* оказался ревностнѣе оной.... И ты нынѣ, пришедши во *Египетскую* пустыню, увидишь, что сія пустыня лучше рая; увидишь тамъ въ человѣческомъ образѣ безчисленные лики Ангеловъ, т. е. Антоніевъ, Макаріевъ»...

Святитель Тихонъ о **Единеніи** христіанъ съ Господомъ и Богомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (изъ 8 бесѣды Святаго Златоустаго на 1 пос. Коринѳ.) приводитъ сіи слова: «смотри, Христосъ есть глава; мы же—тѣло. Онъ—основаніе; мы—зданіе. Онъ—лоза; мы—рождіе. Онъ—женихъ; мы—невѣста. Онъ—Пастырь; мы—овцы. Онъ—путь; мы—идущіе. Мы—церковь; Онъ Всельникъ—обитатель. Онъ-—первенецъ; мы—братія. Онъ—наслѣдникъ; мы—снаслѣдники. Онъ—воскресеніе; мы—востающіе. Онъ—свѣтъ; мы—просвѣщаемые. Сія вся *единеніе съ Богомъ* являетъ.

Но какъ со Христомъ, такъ и другъ съ другомъ христіане должны имѣть *единеніе*....Въ вещественномъ тѣлѣ всѣ члены связаны жилами: такъ въ духовномъ тѣлѣ Христовой Церкви христіане, яко другъ другу—члены, должны быть связаны союзомъ любви. Сіе заповѣдаетъ христіанамъ своимъ Христосъ: *се заповѣдую вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 17). Къ сему увѣщаваютъ Апостолы: *отъ чиста сердца другъ друга любите прилежно* (1 Пет. 1, 22). *Братолюбіе да пребываетъ* (Евр. 13, 1). *Возлюбленніи! аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любити* (1 Іоан. 4, 11).

Въ вещественномъ тѣлѣ, *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. 12, 26). Когда болитъ рука, или нога, или голова, или глазъ, или иной членъ, соболѣзнуютъ ему и прочіе всѣ члены. Такъ и въ тѣлѣ духовномъ христіане другъ другу должны соболѣзновать и сострадать. Когда христіанинъ бѣдствуетъ и страждетъ, его бѣдствіемъ и страданіемъ подвигнуться должны и прочіе христіане, и ему сострадать. Къ сему увѣщаваетъ христіанъ Апостолъ: *поминайте юзники, аки съ ними связани; озлобляемыя, аки и сами суще въ тѣлѣ* (Евр. 13, 3). *Бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Еф. 4, 32). И Христосъ глаголетъ: *будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Милосердымъ же быть не иное что, какъ сердцемъ болѣзновать болѣзнующему, сострадать бѣдствующему и плакать съ плачущими.

Въ вещественномъ тѣлѣ одинъ членъ другому помогаетъ: рука рукѣ, нога ногѣ, глазъ глазу, ухо уху и проч. Нога спотыкающаяся отъ другой ноги подкрѣпляется; рука руку и прочіе члены моетъ, утираетъ, исправляетъ; око видѣніемъ, ухо слышаніемъ, ноздри обоняніемъ, ноги движеніемъ и бѣгствомъ прочимъ членамъ и всему тѣлу служатъ; желудокъ и чрево вареніемъ пищи и питія работаютъ всему тѣлу. Такъ и въ духовномъ тѣлѣ христіане другъ другу должны помогать и служить. Когда одинъ печалится, другой утѣшай его; когда одинъ изнемогаетъ въ вѣрѣ, другой его подкрѣпляй; когда одинъ совращается съ пути истины, другой исправляй его....... Къ сему на многихъ мѣстахъ слово Божіе увѣщаваетъ насъ. А Христосъ Господь нашъ все, что ни сотворится христіанину доброе, Себѣ самому вмѣняетъ (Мат. 25).

Въ тѣлѣ вещественномъ чрево, ради всего тѣла, работаетъ: варитъ пищу, образуетъ соки и обращаетъ въ кровь, и кровь по всѣмъ членамъ раздѣляетъ, и симъ образомъ всѣ члены тѣла подкрѣпляетъ, оживляетъ и возращаетъ. Такъ въ духовномъ тѣлѣ—пастыри должны быть, какъ чрево, въ дѣлѣ своемъ: пищу слова Божія первѣе внутрь себя чтеніемъ, поученіемъ, размышленіемъ и вниманіемъ, одного мѣста съ другимъ сношеніемъ, какъ бы разжевать и сварить и въ сокъ и кровь духовную обратить, и такъ братіи своей — духовнымъ сочленамъ раздѣлять.....

О единеніи христіанъ съ Богомъ и другъ съ другомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ своей *первосвященнической* молитвѣ, предъ страданіемъ Своимъ и Крестною спасительною смертію, молился такъ: *не о сихъ же* (Апостолахъ) *молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: Да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ: да и міръ вѣру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси. И Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино, и да разумѣетъ міръ, яко Ты Мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, яко же Мене возлюбилъ еси* (Іоан. у7, 20, 21, 22, 23).

В. Что есть **Елеосвященіе?**

О. *Елеосвященіе*, бесѣдовалъ свят. Тихонъ съ своимъ духовенствомъ, есть тайна, въ которой чрезъ помазаніе елеемъ, освященнымъ чрезъ молитву іерейскую, преподается больнымъ оставленіе грѣховъ, спасеніе души и здравіе тѣла.

В. Какая матерія или вещество *Елеосвященія?*

О. Елей чистый, несмѣшанный, освященный.

В. Какая форма или окончательное совершеніе сего таинства?

О. Молитва сія, отъ іерея глаголемая: *Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ! Исцѣли помазаніемъ симъ раба твоего* (и проч. до конца) и совершеніе самаго помазанія надъ болящимъ—при чтеніи сихъ словъ.

В. Что должно соблюдать въ Тайнѣ сей?

О. Четыре сіи: 1) священнослужителей Тайны сея, по чину церковному, должно быть седмь; нужды же ради могутъ быть и меньшаго числа. 2) Немощный, прежде всего, да исповѣдаетъ грѣхи свои, потомъ да пріиметъ Тайну сію, а потомъ да причастится Божественныхъ Таинъ. 3) Да будетъ елей чистый, безъ всякаго примѣса. 4) Долженъ всякъ изъ дѣйствующихъ Тайну сію іерей во время помазанія читать предреченную молитву: *Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ* и проч. тогда тайна сія совершается (т. е. въ ней дѣйствуетъ на страждущаго благодать).

В. Всякій ли можетъ Тайну сію принимать?

О. Не всякій, а токмо—немощный тяжкимъ недугомъ и близъ смерти сущій, по слову св. апостола Іакова (гл. 5): *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго и проч.*

Блаженной памяти преосв. Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій Гавріилъ, упоминаемый въ жизнеописаніи бл. Тихона, о **Епископѣ**, и собственно—о его посвященіи, въ книгѣ своей: *О служеніи и чиноположеніяхъ Православной Церкви,* сіе написалъ: «вопервыхъ бываетъ избраніе; потомъ избранному во епископа объявляется изволеніе Государя о немъ. Пріемшу ему сію должность, назначается день посвященія. Въ оный день предъ литургіею, избранный восходитъ на изображеніе орла, знаменуя, что онъ вѣрою и добродѣтелію долженъ быть превыше ввѣренныхъ ему, и возносится духомъ къ небеснымъ,—и въ присутствіи государя и архіереевъ чтетъ *Исповѣданіе вѣры*, обѣщаетъ хранить тщательно всѣ установленія св. Церкви, вѣрность къ государю и попеченіе о приведеніи паствы своея на путь спасенія; потомъ принявъ благословеніе отъ епископовъ отходитъ въ притворъ алтаря. По *Трисвятомъ* приводится протоіереемъ и архидіакономъ предъ Царскія врата и пріемлется отъ архіереевъ къ Престолу, гдѣ преклоняетъ колѣна и возлагаетъ руцѣ и главу на Престолъ, свидѣтельствуя тѣмъ покореніе выи своея (т. е. всего себя) Богу. Хиротонисающіе (посвящающіе) епископы держатъ надъ главою посвящаемаго отверстое Евангеліе, да помнитъ, что, хотя онъ возвышается, но подверженъ законамъ Евангелія, и имѣяй заповѣдати другимъ, заповѣдь закона пріемлетъ, и (да помнитъ же), яко совершающая сила священства подается отъ благодати Виновника таинствъ, и что посвящаемый долженъ имѣть совершенное познаніе Евангельскихъ истинъ, дабы силенъ былъ и иныхъ научать.

Три, а по нуждѣ—два Епископа потребны къ посвященію *Епископа*. Ибо, по преданію Церкви, ни *патріархъ* единъ, паче же митрополитъ, архіепископъ или епископъ доволенъ къ избранію *епископа*, а слѣд. и къ посвященію, потому что избранія право имѣетъ Соборъ (§§ 302—306).»

Должность Епископа: 1) проповѣдывать слово Божіе (Св. Игнат. посл. къ Смирн. заповѣд. Апост.); 2) посѣщать епархію и наблюдать благосостояніе паствы и поучать народъ; 3) посвящать священниковъ, діаконовъ и клириковъ; 4) отъ епархіи не отлучаться; 5) заступать обидимыхъ; 6) быть на соборахъ; 7) имѣть училища и приготовлять воспитаніемъ и науками къ чинамъ священнымъ....

Соблазнъ двоякимъ образомъ бываетъ, говоритъ бл. Тихонъ (кн. 6 § 71): 1) развращеннымъ и слову Божію противнымъ ученіемъ, какъ то дѣлаютъ **еретики** и прочіе суевѣры; 2) подаетъ соблазнъ и тотъ, кто противно слову Божію живетъ, и развращенно между братіею своею обходится...... Соблазнъ подобенъ моровой язвѣ, которая, зачавшись въ одномъ человѣкѣ, многихъ, близь живущихъ, заражаетъ и умерщвляетъ: такъ и развращенное ученіе въ одномъ ересеначальникѣ зачинается, но безчисленный народъ поражаетъ и погубляетъ; такъ и беззаконное одного житіе подаетъ случай многимъ беззаконновать, и то, что видѣли или слышали, дѣлать. Отсюду видимъ, что иной градъ и село—тѣмъ, иный другимъ беззаконіемъ отличается отъ другаго. Инымъ мамона и сребролюбіе обладаетъ наипаче: въ иномъ роскошь и всякое плотское угодіе преизобильно разливается; въ другомъ гордость житейская паче прочаго себя оказываетъ. Тоже примѣчается по домамъ и фамиліямъ...... Хотя и всякій можетъ подать соблазнъ еретическимъ, неправославнымъ ученіемъ и мышленіемъ, или житіемъ беззаконнымъ, но наипаче родители бываютъ соблазномъ дѣтямъ, пастырь—людямъ, начальникъ—подчиненнымъ, господа—рабамъ своимъ, учитель — ученикамъ своимъ, старые—младымъ. Ибо высшихъ житіе, и мысли и примѣръ для нисшихъ есть какъ правило, или какъ зеркало, въ которое смотрятъ и по которому себя исправляютъ послѣдніе. *Горе міру отъ соблазнъ*, глаголетъ Христосъ (Матѳ. 18, 7)! *Горе же— его же ради соблазнъ приходитъ! Уне ему было бы, аще жерновъ осельскій облежалъ бы о выи его, и ввержен въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго* (Лук. 17, 1. 2). Изъ сего видимъ, коль великое зло — соблазнъ: это язва и зараза моровая! Сіе зло да убѣдитъ насъ уклоняться отъ беззаконія и берещися еретическихъ мыслей и словъ, дабы то *горе*, которымъ Божіе слово угрожаетъ соблазнителямъ, насъ не постигло.

В. Какіе были въ Церкви святой *еретики?*

Ерети

О. Слѣдующіе изъ главныхъ: *Арій*, противъ котораго Никейскій первый былъ соборъ въ 325 г. и составлены первые восемь членовъ Сѵмвола Вѣры. *Македоній* духоборецъ, противъ котораго составленъ вторый Вселенскій соборъ въ Константинополѣ въ 381 г. *Несторій* человѣкопоклонникъ: на него былъ соборъ третій Вселенскій во Ефесѣ въ 431 г. *Діоскоръ*—единоестественникъ: 630 Отцевъ низложили его ересь на Халкидонскомъ соборѣ въ 451 г. Такъ называемые *Оригенисты*, почитавшіе себя послѣдователями Оригена и баснословившіе, вопреки Писанію, о концѣ вѣчныхъ мукъ, и опровергнутые 165 Отцами въ Константинополѣ на пятомъ Вселенскомъ соборѣ въ 553 г. Далѣе Св. Церковь считаетъ еретиками *Сергія*, *Пирра* и другихъ единовольниковъ (монофелитовъ): они низложены 170 Отцами въ 680 г. на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ. *Седь-*

мая изъ древнихъ свирѣпѣвшая *ересь* иконоборческая—низложена на седьмомъ Вселенскомъ соборѣ 367 Отцами въ 788 г. Это—плевелы древніе; но врагъ Христовъ и Церкви Христовой не спитъ, и не остается въ бездѣйствіи; но всегда сѣялъ и сѣетъ ересь, раздоръ, расколъ, повсюду—на Востокѣ и Западѣ, на Югѣ и на Сѣверѣ... Бдите убо, бдите и Сѣверъ и Югъ, и Востокъ и Западъ! Бдите и блюдите недремленно ниву свою святую, да не вражеская рука засѣетъ ее своими плевелами—древними и новыми.

Ж.

В. Чего христіанину желать себѣ и искать должно?

О. Видишь, говоритъ святитель Тихонъ, что люди многаго *желаютъ* въ мірѣ, и многаго *желаемаго* ищутъ. Ты же, христіанине, **желай** и ищи своего, что тебѣ прилично и нужно. *Желаютъ* люди счастіе и благополучіе въ мірѣ имѣть: *ты желай* и тщись истинное благополучіе въ сердцѣ стяжать. Се есть христіанское *желаніе! Желаютъ* люди освободиться отъ работы и быть свободными: *ты желай* избавиться отъ работы грѣховныя и быть свободнымъ отъ страстей. Се есть христіанское *желаніе!* Се есть истинная свобода (Іоан. 8, 34. 35)! *Желаютъ* люди побѣдить людей; ты *желай* побѣдить самаго себя. Се есть христіанское *желаніе!* Се есть православная побѣда! *Желаютъ* люди господами быть и другими повелѣвать и властительствовать: ты *желай* и тщись надъ плотію своею, надъ ея страстьми и похотьми царствовать. Се есть *желаніе* христіанское! Истинный властитель тотъ, кто собою и страстьми своими владѣетъ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми...* Вотъ—истинные господа, владѣтели и цари! *Желаютъ* люди здравое тѣло имѣть: ты *желай* и тщись, чтобы исцѣлилась и здрава была душа твоя. Се есть *желаніе* христіанское! Се есть *желаніе* здравое! *Желаютъ* иные сладкаго и дорогаго вина: ты *желай* слезъ и плача душевнаго. Се есть *желаніе* христіанское! Се есть сладкое вино святыхъ!.... *Желаютъ* люди между людьми имѣть защитниковъ и помощниковъ: ты *желай* и тщись Бога помощника и защитника себѣ имѣть. Се есть *желаніе* христіанское! Се есть помощникъ и заступникъ вѣрный! *Боже въ помощь мою вонми* (Псал. 69, 2)... *Желаютъ* люди долго жить: ты *желай* блаженно умереть... Кто чего желаетъ, ищетъ. *Желай* и ты, душа моя, и ищи добра *твоего*, здравія *твоего*, богатства *твоего*, покоя и мира *твоего*. Господи! *предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися.*

В. Сколько принадлежностей имѣли **Ветхозавѣтныя жертвы?**

О. Четыре, и онѣ составляли четыре части священнодѣйствія: 1) *избраніе жертвы* и принятіе ея священниками; 2) *приношеніе* ея къ Богу; 3) *закланіе* ея; и 4) *сожженіе* ея и ядѣніе, или причащеніе ей.

Столько же и **Новозавѣтная Жертва,** безкровная (на божественной литургіи приносимая) имѣетъ принадлежностей.

1) *Жертва* должна избрана и принята быть отъ жрецовъ, не по собственному ихъ произволенію, но по узаконенію Бога, Который имъ повелѣлъ, что принимать на *жертву*, и чего не принимать (Лев. гл. 1). Священники *Новаго Завѣта*, во время проскомидіи, принимаютъ хлѣбъ и вино въ предложеніе. Они пріемлютъ ихъ по избранію превѣчнаго Бога Отца, Который возлюбленнаго Своего Сына поставилъ Себѣ Священникомъ, по чину Мелхиседекову, имѣвшему священство въ приношеніи хлѣба и вина.

2) *Жертва* приносилась Богу отъ священниковъ закона, и чрезъ то премѣняема была изъ прежняго ея состоянія *простаго* во *святое*. Дары Бога *Святая Святыхъ* суть, говорилъ Богъ самъ къ Моѵсею (Лев. 22, 22. 6, 17). Служители Завѣта благодати въ священнодѣйствіи безкровныя *жертвы* приносятъ хлѣбъ и вино, которые призываніемъ и дѣйствіемъ Св. Духа освящаются и прелагаются въ самое Тѣло и Кровь Сына Божія, *Святыхъ Святѣйшаго*.

3) *Жертва* изъ животныхъ отъ жрецовъ была закалаема и жизни лишаема; а тѣмъ самымъ премѣняла она прежнее состояніе во всемъ видѣ. Въ Евхаристіи хлѣбъ и вино, претворенные Духомъ Святымъ въ самое Тѣло и Кровь Христову, приведены бываютъ въ состояніе *крайняго истощанія* и самой смерти: ибо не имѣютъ ни дѣйствій естественной жизни, ни вида человѣческой плоти, и предлежатъ безъ гласа и безъ дыханія.

4) Сожженіе или истребленіе ветхозавѣтной *жертвы*, и ядѣніе ея, или причащеніе ей — было нужно. Когда приносилось всесожженіе; то оно все было сожигаемо на жертвенникѣ огнемъ священнымъ; но въ другихъ жертвоприношеніяхъ нѣкоторыя части сожигались *въ воню благоуханія Господу;* прочія раздавались въ употребленіе жрецамъ и въ снѣдь тѣмъ, которые приносили ихъ. Здѣсь, въ Новомъ Завѣтѣ—*жертва* вся приносится Богу *въ воню благоуханія*, и онаже вся подается въ снѣдь вѣрнымъ цѣлою, безъ раздѣленія: *раздробляемый, но нераздѣляемый*. И хотя снѣдается всѣми, но безъ оскудѣнія: *всегда ядомый, и никогдаже иждиваемый* (см. Изъяс. Лит. Дмитревскаго § 14).

Московская Епархіальная Библіотека

Какъ Божественная Евхаристія— одна имѣетъ въ себѣ всѣ принадлежности *жертвъ* древняго завѣта: такъ она имѣетъ въ себѣ и всѣ виды ихъ.

В. Какъ сіе?

О. Такъ: законъ имѣлъ, говоритъ св. Златоустъ, многіе *жертвъ виды* въ Ветхомъ Завѣтѣ: иную *о грѣхахъ*; иную—*всесожженіемъ* нарицаемую, иную—*хваленія* глаголемую, иную—*спасенія*, и другія многія и различныя. Но пришедшая новая благодать *Единою жертвою* всѣ оныя объемлетъ, и *одну истинную жертву* поставляетъ: 1) она есть *всесожженіе*. Во всесожженіяхъ древнихъ огнь вещественный истреблялъ все то, что возлагаемо было на алтарь всесожженій. Въ Евхаристіи таинственный огнь Духа Божія, нашедши невидимымъ образомъ на предлежащіе виды хлѣба и вина, мгновенно претворяетъ ихъ въ *самое Тѣло и Кровь* Христа, Который приноситъ ихъ тогда Богу Отцу *въ жертву*. 2) Она есть *жертвоприношеніе*, умилостивляющее Бога о грѣхахъ нашихъ. Кровь Іисуса Христа Сына Божія, священнодѣйствуемая на алтаряхъ нашихъ, *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.* 3) Она есть возношеніе *благодаренія*. Ибо, во время совершенія ея, сообразно священнодѣйствію самаго Іисуса Христа, изъявляемъ нашу предъ Богомъ благодарность, исчисляя полученнныя отъ Него благодѣянія, и представляя Ему, въ нашу признательность, священнодѣйствуемаго на жертвенникѣ, Его единороднаго Сына. И 4) она содержитъ въ себѣ въ высочайшей степени всѣ приношенія *мирныхъ жертвъ*. Ибо имѣетъ въ себѣ истинную мира *жертву*—Іисуса Христа Сына Божія, *примирившаго кровію креста Своего съ небесными земная*; чрезъ Котораго мы и просимъ и получаемъ вся благая отъ превѣчнаго Его Отца. *Елика аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ*, увѣряетъ Онъ самъ.... Такимъ-то образомъ божественное священнодѣйствіе Евхаристіи заключаетъ въ себѣ всѣ части, всѣ принадлежности, всѣ виды древнихъ жертвъ, будучи притомъ безконечно выше и совершеннѣе всѣхъ ихъ (Изясн. Литург. Дмитр.).

Милосердому и долготерпѣливому творцу нашему Богу угодны и благопріятны слѣдующія **духовныя жертвы христіанина:** 1) *Чистота: Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется. Всякъ бо чистый во Христѣ пребываетъ, и Христосъ—въ немъ.* Бл. Ѳеофилактъ въ толкованіи своемъ на евангелія говоритъ: предъ Богомъ едини чистіи священствуютъ; отъ нечистыхъ же отвращаетъ Богъ лице Свое». 2) *Любити и творити правду* во всемъ. Богодухновенный пророкъ глаголетъ: *любяй неправду, ненавидитъ свою душу*; а неправда есть всякій грѣхъ, паче же—смертный. 3) *Постъ:* не токмо поздно ясти, но и мало, не пресыщатися, ни сладкихъ брашенъ ясти, но единою—днемъ. Аще удержиши чрево, вселишися въ рай. Какъ птицѣ безъ крылъ летать невозможно, такъ и человѣку безъ поста и молитвы невозможно спастися. Воздерживайся убо отъ многія пищи и отъ многословія неполезнаго, и отъ всякія неправды, и отъ хмѣльнаго питія. 4) *Молитва* къ Богу прилѣжная и нелѣностная, безъ мыслей суетныхъ. 5) *Милость*, милостыня, доброхотное подаяніе. Аще убогъ еси, то мало подай, и не буди скупъ. 6) *Любовь:* не токмо братію любити, но и враговъ, и ненавидящихъ и досаждающихъ любити, и зла имъ не творити. 7) *Терпѣть* благодарно досады и поруганія, обиды и поношенія. 8) Любить *смиреніе*, отнюдь не гордиться. 9) Имѣть *молчаніе*, отнюдь неполезная не глаголати ни съ кѣмъ; пачеже—во святѣй церкви, гдѣ приносится *безкровная видимая жертва*, стоять кротко, ничего ни съ кѣмъ не проглаголати, кромѣ нужнаго. 10) *На дѣло Божіе нелѣниву быть,* но подвизаться бодренно и охотно. 11) *Не быть яростну*, дерзостну и гнѣвливу, не помнить зла и не воздавать зла за зло. 12) *Незавидѣти ни въ чемъ никому*, не клеветати ни на кого, и не лгать ни въ чемъ, не осуждать во грѣсѣхъ кого, аще и своима очима видиши. 13) И отнюдь *никогда не смѣятися.* 14) Непрестанно имѣть во умѣ своемъ *молитву Іисусову*, (*) и помышлять *смертный часъ*, на всякъ день и часъ *опасно жити*, и заповѣди Божіи хранити, и готову быть, како на страшномъ судѣ стать, и о всякихъ грѣсѣхъ отвѣтъ Богу дать. Ибо глаголетъ Господь: *въ чемъ тя застану, въ томъ и сужду тя.* И 15) *покаяніе истинное* о грѣсѣхъ всегда къ Богу и отцу духовному со всякимъ усердіемъ, и жалѣніемъ и умиленіемъ творити, и болѣе не грѣшити, и грѣхи свои слезами омывати.

Всемилосердому Господу Богу, творцу нашему, угодны и благопріятны еще и *сіи духовныя жертвы христіанина.* 1) Отъ сна воставшу ти, первая мысль буди тебѣ о Бозѣ, первое слово и молитва къ Богу, создателю твоему и создателю живота твоего, могущему тя мертвити и живити, поразити и исцѣлити, спасти и погубити. 2) Поклонися и воздажь благодареніе Богу, воздвигшему тя отъ сна, и не погубившему тя со беззаконіями твоими, но долготерпѣливно ожидающему твоего обращенія. 3) Положи начало къ лучшему: ибо путь къ небеси никто же добрѣ совершаетъ, развѣ—тотъ, кто на всякій день добрѣ начинаетъ. 4) Съ утра въ молитвѣ буди серафимъ, въ дѣлѣхъ—херувимъ, въ обхожденіи—ангелъ. 5) Времени отнюдь вотще не изнуряй, кромѣ нужныхъ управленій. 6) Во всѣхъ дѣлахъ, и словесахъ и въ помышленіяхъ умъ имѣй въ Бозѣ, не написуй въ умѣ что иное, кромѣ Христа. 7) Къ любви Божіей возбуждай себя всячески, елико можеши. 8) Его же изволяеши непрестанно любити Бога, на Того присутствіе всегда внутреннима очима да взираеши. Посему вся честно, смиренно и съ сыновнею боязнію твори, глаголи и помышляй. 9) Кротость съ похвалою, и смиреніе съ честностію купно имѣй. 10) Слово тихо, смиренно, честно, полезно буди; молчаливость да разсуждаетъ словеса, яже имаши глаголати; а праздное и гнилое слово отнюдь да не исходитъ изъ устъ. 11) Смѣхъ, аще случится, до осклабленія токмо буди, и то не часто. 12) Ярости и запальчивости и свара (т. е. ссоры) блюдися; въ гнѣвѣ же умѣренна себя имѣй (т. е. совсѣмъ отъ гнѣва уклоняйся). 13) Въ ястіи и питіи воздержаніе да хранится всегда. 14) Во всякой вещи снисходливый буди и Богъ тя ублажитъ, такожде и люди похвалятъ. 15) Смерть—всему конецъ, и о ней всегда мыслити должно. Духъ, памятію смертною и покаяніемъ сокрушенный, *жертва Богу!*

Въ человѣкѣ, христіанскую вѣру воспріявшемъ, два закона обрѣтаются: законъ плоти и законъ духа, и двѣ жизни: **жизнь плотская и жизнь духовная,** или, какъ св. апостолъ Павелъ выражается, *законъ удесъ и законъ ума* (Рим. 8, 23). Между сими законами непрестанная ведется брань, такъ, что—чего хощетъ одинъ, отъ того другой отвращается; чего хощетъ плоть, того не хощетъ духъ. Отъ сихъ двухъ противностей двоякое происходитъ, между собою противное, мудрованіе: мудрованіе *плотское* и мудрованіе *духовное.*

(*) *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.*

Плотское мудрованіе есть, когда дѣлается то, чего хощетъ плоть; *духовное* мудрованіе есть, когда совершается то, чего хощетъ духъ. Мудрованіе *плотское* есть гордость, высокоуміе, сластолюбіе, невоздержаніе, нечистота, блудъ, вражда, ссора, злопомнѣніе, мщеніе, и проч., что закону Божію противится. Мудрованіе *духовное* есть смиреніе, воздержаніе, цѣломудріе, чистота, терпѣніе, миръ, кротость, непамятозлобіе. Отъ сихъ двухъ противныхъ мудрованій двоякій противный человѣкъ выходитъ—*плотскій и духовный.*

Законы *плотскаго и духовнаго* человѣка сіи суть. *Плотскій* человѣкъ весь умъ свой и замыслы устремляетъ только къ пріобрѣтенію благъ временныхъ; *а духовный*—всегда стремится къ вѣчнымъ. *Плотскій человѣкъ* званіе свое проходитъ для одного своего прибытка временнаго; *но духовный*—трудится къ расширенію славы Божіей и для пользъ ближняго. *Плотскій* человѣкъ, если что достойное похвалы сдѣлаетъ, въ семъ вѣкѣ ищетъ награжденія; *но духовный*—отъ Бога ожидаетъ награжденія. *Плотскій* человѣкъ, хотя и дѣлаетъ что либо похвальное, дѣлаетъ сіе ради тщеславія и пріобрѣтенія суетной славы; *но духовный*—всѣ намѣренія простираетъ въ славу Божію и къ надеждѣ живота вѣчнаго. *Плотскій* человѣкъ противъ всѣхъ гордится, возносится; ему никто неравенъ, выше всѣхъ себя ставитъ, всѣхъ презираетъ; *но духовный* предъ Богомъ и человѣками смиряется. *Плотскій* человѣкъ не терпитъ быть въ презрѣніи; *но духовный*—съ охотою оное (ради Господа) пріемлетъ. *Плотскій* человѣкъ хулящаго хулитъ, укоряющаго укоряетъ, злословящаго злословитъ, ненавидящаго ненавидитъ; *но духовный*—хулимъ утѣшается, гонимъ терпитъ, клянущаго благословитъ, добро творитъ ненавидящему. *Плотскій* человѣкъ не любитъ и искренняго своего; *но духовный*—и отъ враговъ своихъ любви своей не отъемлетъ. *Плотскій* человѣкъ памятозлобствуетъ и за малую обиду ищетъ отмщенія; *но духовный* и за отъемлющихъ животъ молится: *Господи! не постави имъ грѣха сего. Плотскій* человѣкъ склонностямъ и вожделѣніямъ нечистымъ послѣдуетъ; *но духовный*—чистотѣ и цѣломудрію прилѣжитъ. *Плотскій* человѣкъ разумъ свой употребляетъ всегда или на свою корысть или на разореніе ближняго; *но духовный*—все свое тщаніе употребляетъ на созиданіе братіи своей. И потому *плотскій* человѣкъ обществу вредителенъ, а *духовный* — полезенъ. *Плотскій* человѣкъ всякій грѣхъ за ничто ставитъ; *но духовный*—отъ всякаго и малѣйшаго грѣха бѣжитъ, аки отъ лица зміина. *Плотскій* человѣкъ не хочетъ со свѣтомъ симъ растаться; *но духовный*—съ радостію желаетъ разрѣшиться отъ тѣлесныхъ узъ.

Конецъ плотской и духовной жизни.

Плотскому человѣку смерть *лютая* (Псал. 33, 22), духовному—*мирная.* Плотскій умираетъ временно, *умираетъ* и *вѣчно: мудрованіе бо плотское смерть.* Но духовный чрезъ смерть сію *къ вѣчной* преходитъ *жизни*: ибо *мудрованіе духовное животъ и миръ.*

Пособія въ подвигъ противъ закона плоти—суть: 1) Божія благодать, безъ которой не можемъ добро творить, и которая испрашивается усердною, частою и чистою молитвою; 2) тщаться прилѣжно противу природной злобы стоять и нудить себя на доброе: *нуждницы бо восхищаютъ царствіе Божіе* (Мат. 11, 19); 3) доброе во младыхъ лѣтахъ воспитаніе имѣть: отъ воспитанія бо все житіе зависитъ; 4) помышлять, что за преступленіе закона Божія и временная посылается отъ Бога казнь; 5) помышлять и твердо держать, что хотящему и тщащемуся ничто не неудобно: ибо Богъ всемогущій помогаетъ таковымъ; 6) едино изъ двухъ слѣдуетъ непремѣнно, или подвизаться противъ грѣха, и со Христомъ здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ участіе имѣть, или покаряться грѣху—и съ діаволомъ осуждену быть на вѣки безконечные.

З.

Видимъ, что различны **ложь и заблужденіе** въ мірѣ бываютъ. Лжетъ купецъ, когда сказуетъ, что товаръ его такой-то цѣны стоитъ, но въ самомъ дѣлѣ, поистинѣ, не такъ. Лжетъ свидѣтель на судѣ, когда говоритъ то, чего не видалъ и не слыхалъ, и черное называетъ бѣлымъ и горькое—сладкимъ. Лжетъ рабъ, когда говоритъ господину то, чего не было. Лжетъ судія, который обѣщался и присягалъ по совѣсти на судѣ поступать, и хранить и изыскивать правду, но не исполняетъ сего. Лжетъ работникъ, который, взявши достойную цѣну, обѣщался работать усердно наемшему его, но лѣниво работаетъ или совсѣмъ не работаетъ. Лжетъ должникъ, который пріемлетъ деньги отъ заимодавца и обѣщается ему отдать, но не отдаетъ. Лжетъ воинъ, который присягалъ—государю и обществу служить, но не выполняетъ сего. Лжетъ пастырь, который обѣщается и присягаетъ стадо овецъ Христовыхъ пасти, но не пасетъ или нерадиво пасетъ и проч. Такъ лжетъ и христіанинъ, который въ крещеніи святомъ обѣщается Христу Господу работать, но не работаетъ. Таковымъ творитъ себя всякъ тотъ, который по крещеніи святомъ беззаконнуетъ и къ суетѣ міра сего прилѣпляется. Лжетъ Христу Господу блудникъ, прелюбодѣй и всякій сквернитель; лжетъ хищникъ, кощунникъ, злорѣчивый, клеветникъ и ругатель... Христіанине! Тяжко предъ человѣкомъ простымъ солгать, тягчае—предъ чиновнымъ, далеко тягчае предъ царемъ: коль же несравненно тягчае и страшнѣе предъ Богомъ солгать! Помяни убо, Кому ты обѣты свои чинилъ въ крещеніи, и, не сохранивши ихъ, Кому солгалъ? Богу ты солгалъ, а не человѣку. Покайся убо, пока время не ушло.

Примѣч. Заблужденіе и ложь, какъ и истину, должно разсматривать въ двухъ отношеніяхъ: *нравственномъ и догматическомъ*. Приведенные выше примѣры относятся ко лжи и заблужденіямъ *нравственнымъ*. Но заблужденіе догматическое есть все то, что несогласно съ словомъ Божіимъ, съ ученіемъ Церкви Православной, съ Сѵмволомъ вѣры, съ преданіемъ Священнымъ и съ соборами Вселенскими.

Завѣщаніе святителя Тихона достойно того, чтобы всякая душа, прославляющая во святыхъ—святителя Тихона, знала его наизусть. Выпишемъ его здѣсь:

«Слава Богу о всемъ!

Слава Богу, яко мене создалъ по образу своему и по подобію! Слава Богу, яко мене падшаго искупилъ! Слава Богу, яко о мнѣ падшемъ промышлялъ! Слава Богу, яко мене согрѣшившаго на покаяніе призвалъ! Слава Богу, яко подалъ мнѣ слово свое Святое, аки свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, и тѣмъ мене на путь истинный наставлялъ! Слава Богу, яко очи сердечныя мнѣ просвѣтилъ! Слава Богу, яко банею крещенія мене омылъ! Слава Богу, яко путь къ вѣчному блаженству показалъ мнѣ; путь же сей есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Который о Себѣ глаголетъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ.* Слава Богу, яко согрѣшающаго мене не погубилъ, но, по Своей благости, потерпѣлъ согрѣшенія мои! Слава Богу, яко показалъ мнѣ прелесть и суету міра сего! Слава Богу, яко помагалъ мнѣ въ многоразличныхъ искушеніяхъ, бѣдахъ и напастяхъ! Слава Богу, яко при бѣдственныхъ и смертныхъ случаяхъ мене сохранялъ! Слава Богу, яко мене отъ врага діавола защищалъ! Слава Богу, яко мене печалующаго утѣшалъ! Слава Богу, яко мене отечески наказывалъ! Слава Богу, яко объявилъ мнѣ страшный судъ, да того боюся и каюся за грѣхи моя! Слава Богу, яко объявилъ мнѣ вѣчную муку и вѣчное блаженство, да тоя убѣгну, а сего поищу! Слава Богу, яко мнѣ подавалъ пищу, которою немощное тѣло мое укрѣплялось; подавалъ одежду, которою нагое тѣло мое покрывалось; подавалъ домъ, въ которомъ я упокоевался. Слава Богу и о прочихъ Его благахъ! Столько я отъ Него получилъ благодѣяній, сколько дыхалъ! Слава Богу о всемъ!

Нынѣ я къ вамъ, братія мои, обращаю слово. Не могу я съ вами, якоже прежде, гласомъ и устами бесѣдовати, яко бездыханенъ и безгласенъ; но бесѣдую малымъ симъ письмецомъ. *Первое*: храмина тѣла моего разрушилась, и, яко земля; землѣ предается, по слову Господню: *земля еси и въ землю пойдеши.* Но съ святою Церковію чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Надежда моя сѣдитъ одесную Бога,—Іисусъ Христосъ, Господь мой и Богъ мой. Онъ мнѣ глаголетъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ;* Онъ мене спящаго всесильнымъ Своимъ словомъ возбудитъ. *Второе:* отшелъ я отъ васъ въ путь всея земли и отлучился, и уже другъ друга не видимъ, якоже прежде. Но увидимся паки таможе, идѣже соберутся вси языцы, отъ начала міра и до конца поживши. О, сподоби, Господи, и тамо видѣться, гдѣ Богъ видится лицемъ къ лицу, и тѣмъ видящихъ оживляетъ, утѣшаетъ, радостотворитъ, увеселяетъ и вѣчно блаженными дѣлаетъ. Тамо люди, яко солнце, сіяютъ; тамо истинная жизнь; тамо истинная честь и слава; тамо истинное веселіе и радость; тамо истинное блаженство, и все—вѣчное безконечное. Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя! *Третіе:* благодѣтелямъ моимъ, которые мене, при нуждѣ и немощи моей, не оставляли, но, по своей любви и милости, снабдѣвали, много благодарствую. Да воздастъ имъ Господь въ день онъ, въ который всѣмъ по дѣламъ ихъ воздастся! *Четвертое:* всѣмъ, которые мене какъ нибудь обидѣли, простилъ я и прощаю. Да проститъ ихъ и Господь Своею благодатію! Прошу и мене простить, ежели кого чѣмъ обидѣлъ, яко человѣкъ. *Оставите и оставится вамъ. Пятое:* пожитковъ, какъ у меня не было, такъ и не осталось по мнѣ. Прошу, съ тѣхъ, которые при мнѣ жили и мнѣ служили, не взыскивать. Простите возлюбленніи и Тихона поминайте».

Завѣщаніе сіе, въ слухъ всѣхъ, прочитано было при погребеніи блаженнаго Тихона іеродіакономъ *Митрофаномъ*. Во время чтенія читавшій и слушатели прерывали оное рыданіемъ.

В. Какія мысли представляются тебѣ при чтеніи сего завѣщанія?

О. Блаженны—тѣ души, которыя, при исходѣ своемъ изъ тѣла и отъ міра, подобно святителю Тихону, могутъ сказать: *слава Богу о всемъ!* О коль окаянны—тѣ, которыя, почувствовавъ себя въ наготѣ, въ лишеніи добрыхъ дѣлъ и безблагодатными, должны стократно и вѣчно вопить: *горе мнѣ!* Горе—мнѣ, яко не позналъ Тріединаго Бога! Горе—мнѣ, яко не присвоился Христу Спасителю! Горе мнѣ, яко попралъ благодать св. Крещенія! Горе мнѣ, яко пренебрегъ гласы, призывавшіе меня къ покаянію! Горе мнѣ, яко не вималъ слову Божію, въ церкви благовѣствуемому! Горе мнѣ, яко не вѣренъ былъ въ исполненіи обязанностей моего званія! Горе мнѣ, яко не благовѣствовахъ ни словомъ, ни примѣромъ! Горе мнѣ, яко былъ немилосердъ! Горе мнѣ, яко не раздавалъ милостыни! Горе мнѣ, яко иждивалъ всуе дары Божіи! Горе мнѣ, яко не помышлялъ о вѣкѣ будущемъ, о судѣ, объ адѣ! О, Христе! Избави мя отъ сего вопля и горя. Аминь.

В. Какъ блаж. Тихонъ разсуждаетъ **о Евангеліи и Законѣ?**

О. Евангеліе, говоритъ онъ, есть слово греческое и значитъ благопріятную и радостную вѣсть: ибо оно проповѣдуетъ Христа Сына Божія, пришедшаго въ міръ грѣшники спасти (1 Тим. 1, 15) и возвѣщаетъ отпущеніе грѣховъ и, вмѣсто гнѣва Божія, милость Божію, вмѣсто клятвы, благословеніе Божіе, вмѣсто осужденія, оправданіе, и вмѣсто ада, Царствіе Божіе отверстое, съ Богомъ великимъ, святымъ и вѣчнымъ примиреніе и общеніе (Римл. 5. 1 Іоан. 1, 3, 7, 9).......

Но что есть Евангеліе, лучше познается изъ сравненія Закона съ Евангеліемъ. Правда, Творецъ Закона и Евангелія единъ—Богъ. И какъ законъ всѣмъ данъ и всѣхъ обязываетъ къ совершенному послушанію: такъ и Евангеліе всѣмъ—всей твари проповѣдать повелѣно (Марк. 16, 15). И какъ законъ на то данъ былъ, чтобы человѣка, совершенно его исполнившаго, оправдать и спасти: *сотворивый та* (въ законѣ писанная), *живъ будетъ въ нихъ* (Лев. 18, 5): такъ и Евангеліе имѣетъ тотъ же конецъ—оправдать вѣрующихъ.

Однакоже, различіе между Закономъ

и Евангеліемъ видимо и есть слѣдующее:

1) Законъ—писанный—данъ былъ Моѵсеемъ (ибо у прародителей нашихъ онъ написанъ былъ на сердцахъ ихъ): Евангеліе — Христомъ, какъ въ пасхальномъ евангеліи слышимъ: *законъ Моѵсеемъ данъ бысть; благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1). 2) Законъ даетъ заповѣди, что дѣлать и чего не дѣлать: Евангеліе проповѣдуетъ отпущеніе грѣховъ, благодать Божію и заслуги Христовы (Іоан. 3, 16). 3) Законъ учитъ, что дѣлать и чего отвращаться, но помощи не подаетъ: Евангеліе обѣщаетъ благодать Св. Духа, Которымъ на сердцахъ вѣрующихъ написуется законъ и дѣйствуется (Іер. 31, 33). 4) Законъ показуетъ грѣхъ: *закономъ бо познаніе грѣха*,—согрѣшившаго обличаетъ, обвиняетъ, устрашаетъ, гнѣвъ Божій возвѣщаетъ ему, клятвою поражаетъ его и осуждаетъ (Гал. 3, 10), но не отнимаетъ и не ослабляетъ грѣха: Евангеліе грѣхъ прикрываетъ, немощь грѣховную врачуетъ, гнѣва Божія боящихся ободряетъ и утѣшаетъ, благодать и вѣчный животъ вѣрующимъ обѣщаетъ. 5) Законъ положенъ и надлежитъ для людей безстрашныхъ, неисправныхъ, небрежныхъ, нечестивыхъ, чтобы чрезъ него устрашать, сокрушать ихъ и къ покаянію приводить (Матѳ. 3, 10): Евангеліе же проповѣдуется боящимся, смущающимся, страхомъ Божіимъ и печалію сокрушеннымъ, милости Божіей и утѣшенія алчущимъ......

В. Почему законъ не могъ облаженствовать человѣка? Не самъ ли *законъ* и причиною тому?

О. Нѣтъ, говоритъ свят. Тихонъ. Законъ, хотя и для того былъ данъ, чтобы оправдать человѣка, однакоже не могъ оправдать, *не отъ себя*, но отъ немощи человѣческой. Ибо никто не могъ его совершенно исполнить: *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія* (Рим. 3, 23), и потому съ *оправданіемъ* своимъ онъ отступилъ отъ насъ. Съ *оправданіемъ*, говорю: ибо что касается до исполненія его, то и нынѣ исполнять его должны христіане, ему повиноваться, по правилу и ученію его житіе располагать.

В. Какая же польза отъ исполненія закона, если онъ не оправдитъ насъ?

О. Сія: поелику законъ съ оправданіемъ своимъ отъ насъ отсталъ (не могъ оправдать); *зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть* (Галат. 2, 16), по невозможности исполнить его: то симъ самымъ онъ ведетъ насъ къ Евангелію, и, яко немощныхъ, поручаетъ Христу, въ Евангеліи проповѣдуемому, Который туне, безъ дѣлъ закона (благодатію и вѣрою) оправдаетъ и спасаетъ вѣрующихъ въ Него (Рим. 3, 24—28). Въ семъ то смыслѣ Апостолъ написалъ: *законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся* (Гал. 3, 24). Законъ, кромѣ того, что научилъ насъ добродѣтели, тщится чрезъ сіе отвести отъ пороковъ, ведетъ насъ, какъ бы за руку взявши, ко Христу, ведетъ, какъ пѣстунъ (руководитель) своего питомца....

В. Когда началось Евангеліе? Моѵсеевъ законъ отъ времени Моѵсея; а Евангеліе — отъ какого времени?

О. Евангеліе святое, въ томъ

смыслѣ, что оно есть смотрѣніе тайны, сокровенныя отъ вѣковъ въ Бозѣ, по ученію Апостольскому (Еф. 3, 9, Рим. 14, 24. 25. 1 Кор. 2, 7. Кол. 1, 2. 6), отъ начала міра есть и проповѣдуется. Ибо еще первому человѣку Адаму Богъ открылъ милостивое Свое о немъ и его потомкахъ, родѣ человѣческомъ, благоволеніе, которое чрезъ оныя слова, къ змію сказанныя отъ Бога: *Той твою сотретъ главу* (Той—разумѣется Христосъ, благословенное сѣмя) означается, по общему св. Отецъ и учителей церковныхъ разумѣнію (Быт. 3, 15). Сіе милосердое Божіе обѣщаніе, какъ теплый солнца лучъ изъ облаковъ, и какъ свѣтъ во тьмѣ сѣдящимъ, просіяло праотцамъ нашимъ—Аврааму, Исааку, Іакову и прочимъ, и согрѣвало сердца ихъ вѣрою и надеждою грядущаго въ міръ Солнца правды—Христа (Быт. 12, 3). А что объ Авраамѣ, то и о прочихъ праотцахъ и отцахъ, въ ветхомъ завѣтѣ поживших и спасшихся, разумѣется, какъ пишется въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *благодатію Господа Іисуса Христа вѣруемъ спастися, якоже и они, т. е. отцы наши,* (гл. 15, 11). Сей благодати Божіей свѣтъ Пророкамъ открывался и ими проповѣданъ былъ (Второз. 18, 15. Дѣян. 7, 37). О ней и прочіе святые пророки проповѣдали, предвозвѣщая согласно, и различно предъизображая пришествіе Спасителя Христа, Его рожденіе отъ Дѣвы, страданіе, смерть. Посему и Христосъ глаголетъ: *яко подобаетъ скончатися всѣмъ, написаннымъ въ законѣ Моѵсеовѣ, и Пророцѣхъ и Псалмѣхъ* (Лук. 24, 44). И такъ явно, что и въ ветхомъ завѣтѣ Евангеліе святое проповѣдывалось...... и жертвы ветхозавѣтныя, яко прознаменовавшія Христа, евангельскую имѣли силу и значеніе, потому что не сами по себѣ онѣ очищали грѣхи людскіе, но Христосъ, жертвами прознаменованный, очищалъ (Евр. 10, 4).

В. Кому возвѣщается Евангеліе?

О. *Благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ*, глаголетъ Христосъ. *Нищимъ*, т. е. кои духовную нищету свою признаютъ, и кои, не находя въ себѣ никакія правды предъ Богомъ, но усматривая всякое окаянство, алчутъ и жаждутъ правды Божіей о Христѣ. *Сокрушеннымъ сердцемъ*, т. е. тѣмъ, которые печалію за грѣхи, какъ стрѣлою, уязвленное имѣютъ сердце.

В. Что явствуетъ изъ сказаннаго?

О. 1) Евангеліе (въ сущности) тоже было отъ начала міра, которое и нынѣ; 2) таже вѣра была отъ начала міра, которая нынѣ проповѣдуется; 3) чтобы вѣру въ сердце воспріять отъ Евангелія, должно почувствовать силу, обличеніе, осужденіе отъ закона; посему 4) нужно поучаться и въ законѣ и въ Евангеліи: въ *законѣ*, яко отъ закона познаніе грѣха и ощущеніе гнѣва Божія за грѣхъ; во *Евангеліи*, потому что отъ Евангелія вселяется въ сердце радость и утѣшеніе Духа Святаго.

В. Что разумѣется подъ **закономъ Моѵсеевымъ?**

О. Заповѣди и постановленія, которыя Богъ далъ Еврейскому народу чрезъ Моѵсея, и которыя напоминаются и раскрываются въ писаніяхъ Пророковъ, жившихъ послѣ Моѵсея.

В. Какъ раздѣляется законъ Моѵсеевъ?

О. 1) На законъ *нравственный*, содержащій въ себѣ правила нравственной дѣятельности вообще; 2) *обрядовый*, который содержитъ постановленія, опредѣляющія принадлежности и образъ внѣшняго Богопочтенія евреевъ; 3) *гражданскій*, который содержитъ въ себѣ все то, что касается гражданскаго устройства и благосостоянія гражданскаго въ еврейскомъ народѣ.

Нравственный законъ Моѵсеевъ, какъ выраженіе внутренняго закона, врожденъ намъ, вѣченъ, вообще неизмѣненъ. *Да не мните*, говоритъ Спаситель, *яко пріидохъ разорити законъ или Пророки, не пріидохъ разорити, но исполнити* (Матѳ. 5, 17). Неотмѣняемость и вѣчную обязательную силу сего закона св. Тихонъ выясняетъ во многихъ главахъ своихъ твореній, именно: о Богопочтеніи внутреннемъ и внѣшнемъ, о прославленіи Бога, о подражаніи Богу, о любви къ Богу, о любви къ ближнему, о прощеніи оскорбляющихъ, о разныхъ добродѣтеляхъ частныхъ и общественныхъ, о различныхъ обязанностяхъ нашихъ, о грѣхахъ и порокахъ.

Обрядовый законъ, съ пришествіемъ Мессіи, Котораго онъ прообразовалъ и въ Которомъ исполнились всѣ прообразованія, потерялъ всю силу и дѣйствіе для рода человѣческаго, и, по разрушеніи храма Іерусалимскаго, исполненіе его стало невозможно. Объ уничтоженіи *закона обрядоваго*, предсказанномъ еще пророками (Іерем. 31, 31. Дан. 9, 27), читай посланія Апостола Павла къ Римлянамъ, къ Галатамъ и къ Евреямъ.

Относительно *гражданской* части закона Моѵсеева должно знать то, что тѣ токмо постановленія удержали обязательную силу, которыя вообще касаются гражданскаго благоустройства, напр. *князю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. 22, 28). И святитель Тихонъ пространно и сильно выясняетъ и внушаетъ сію часть Моѵсеева закона, бесѣдуя о властяхъ и подвластныхъ, о начальникахъ и подчиненныхъ, о взаимныхъ обязанностяхъ и отношеніяхъ....

О важности и силѣ **законовъ Церковныхъ** приведемъ слѣдующія слова изъ твореній свят. Тихона: высокое и великолѣпное именованіе Св. Церкви, говоритъ свят. Тихонъ (ч. 8. § 410), поощряетъ насъ уклоняться отъ грѣха и прилежать благочестію. Церковь Святая нарицается отъ Апостоловъ *домъ Бога живаго* (1 Тим. 3, 13). Сей святый великолѣпный домъ имѣетъ основаніемъ Самаго Христа (1 Кор. 3, 11). Сей домъ создали на лицѣ всея земли, *Господу споспѣшествующу*, духовные архитекторы—Апостоли святіи; онъ очищенъ и освященъ кровію единороднаго Сына Божія (Еф. 5, 25)... Въ сей домъ собрались и собираются языцы мнози, глаголюще: *пріидите и взыдемъ на гору Господню, и возвѣститъ намъ путь Свой, и пойдемъ по нему* (Исаіи 2, 3): убо всякій домочадецъ Его повинуйся Ему. Церковь Христова есть мать вѣрныхъ и твоя: убо должно Ее любить, почитать, слушать, яко родившую тебя *водою и Духомъ*, и повиноваться Ея спасительнымъ наставленіямъ и законамъ.... Церковь Христова есть *дворъ овчій*, и ты имѣешься между овцами: помышляй убо, какъ должно тебѣ слушать гласа Христа, пастыря твоего. Преслушаніе Церкви страшно *аще кто преслушаетъ Церковь*, говоритъ Христосъ, *буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17).

В. Что суть **законы человѣческіе, или гражданскіе?**

О. Законы *гражданскіе* заключаютъ въ себѣ постановленія и правила Верховнаго начальства подчиненному обществу; и сіи законы имѣютъ обязательную силу для каждаго члена общества. Посему никто изъ подчиненныхъ не имѣетъ права разсуждать, полезенъ ли или вреденъ—тотъ или другой законъ, полагаемый Верховною гражданскою властію, но всякій членъ общества обязанъ исполнять законъ гражданскій безпрекословно; развѣ бы заключалось въ немъ противное закону Божію, какъ, наприм. при царяхъ языческихъ предписывалось поклоненіе идоламъ: тогда *подобаетъ повиноватися Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29).

Силу и обязательность законовъ гражданскихъ свят. Тихонъ такъ доказываетъ: всякая власть, какъ глава—въ тѣлѣ человѣческомъ, въ обществѣ имѣется: ибо всякое общество подобно живому человѣку. Голова въ человѣкѣ, яко ума и разсужденія сѣдалище, управляетъ всѣми членами: такъ и власти управляютъ подчиненными. *Мною*, говоритъ Господь, *царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Притч. 8, 15). Посему, говоритъ святитель Тихонъ (§ 481 Част. 9), должность вѣрноподданныхъ къ своему благочестивому монарху сія есть: 1) должно его отъ чистаго сердца любить, яко перваго по Бозѣ отца, промыслителя и попечителя о цѣлости отечества; 2) высокое ему, яко отъ Бога посланному, и любовное отдавать почтеніе; 3) повелѣнія и указы его, яко въ пользу общества учиненные, безъ роптанія и съ усердіемъ исполнять; 4) дань, отъ него требуемую, давать доброхотно и безъ задержанія; 5) о здравіи Его, яко отечеству нужномъ, о мирномъ царствованіи и мудромъ правленіи молить усердно Бога, яко Его—совѣтъ и утвержденіе, Его—разумъ, Его—крѣпость (Притч. 8, 14). И въ случаѣ, за здравіе его и своего здравія не щадить.

Заповѣди Божіи такъ изъясняетъ вкратцѣ святитель Тихонъ:

I) *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози иніи разве Мене.* Толкованіе: сія заповѣдь учитъ, дабы мы сердцемъ признавали и устами исповѣдали, что единъ токмо есть Богъ, и о Божественныхъ свойствахъ Его такъ бы содержали, какъ въ томъ насъ наставляетъ Божіе слово. II) *Не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ и не послужиши имъ.* Сія заповѣдь запрещаетъ идолослуженіе и всякій непозволительный способъ богопочтенія. III) *Не пріемли имене Господа Бога Твоего всуе.* Сія заповѣдь запрещаетъ употреблять имя Божіе съ умаленіемъ страшныя славы Его, а чрезъ то предписываетъ всякій истинный способъ богопочтенія. IV) *Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: день же седмый, суббота, Господу Богу твоему.* Сія заповѣдь повелѣваетъ, что бы мы въ день воскресный и въ другія извѣстныя времена обще собирались на Богослуженіе для воздаянія той чести, какою тварь обязана Творцу и для наставленія нашего. V) *Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.* Сія заповѣдь требуетъ, чтобы мы родителямъ своимъ, а подъ именемъ ихъ—великому государю, правительству духовному и гражданскому, учителямъ и благодѣтелямъ, господамъ и старшимъ достойное отдавали почтеніе и повиновеніе, да и всякому человѣку—искреннюю любовь. VI) *Не убій.* Сія заповѣдь требуетъ, чтобы мы ближнему своему никакого не дѣлали вреда ни чрезъ самихъ себя, ни чрезъ другихъ, ни дѣломъ, ни мыслію, но паче — отъ всякаго вреда оберегали бы. VII) *Не прелюбы сотвори.* Въ сей заповѣди, подъ общимъ именемъ *прелюбодѣянія*, запрещается всякая грѣховная плотская нечистота, а чрезъ то—предписывается, чтобы мы свою жизнь препровождали или въ честномъ супружествѣ, или во святомъ и дѣвственномъ безженствѣ. VIII) *Не укради.* Симъ запрещаетъ Богъ всякое хищеніе и неправду, а тѣмъ самымъ повелѣваетъ, чтобы мы, для благополучія общаго, ближняго пользу наблюдали, какъ свою собственную. IX) *Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.* Сія заповѣдь требуетъ, чтобы ни въ чемъ не лгать и языкомъ своимъ не касаться ближняго съ обидою. X) *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.* Сія заповѣдь всѣхъ прежнихъ заповѣдей есть совершенное изъясненіе, и она требуетъ, чтобы не токмо зла не дѣлать, но и въ сердцѣ его не желать.

Всѣ сіи *заповѣди* утверждаются на двухъ основаніяхъ: *на любви къ Богу* и *любви къ ближнему.* Первыя четыре учатъ любви къ Богу; другія шесть—любви къ ближнему. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею,* и пр. *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ,* рекъ Господь (Матѳ. 22, 37. 39).

В. Что называется **зломъ физическимъ?**

О. Зломъ физическимъ называются такія явленія и измѣненія въ мірѣ, которыя имѣютъ вредное, болѣзненное или разрушительное вліяніе на существа живыя или чувствующія. Таковы напр.: опустошительныя дѣйствія стихій, неурожаи, моровыя повѣтрія, болѣзни, насильственная смерть и проч..... Откуда сія? Все, что заставляетъ теперь человѣка воздыхать, плакать и болѣзновать, порождено на земли силою проклятія, изреченнаго Богомъ падшему Адаму и Евѣ. *И женѣ рече: умножая умножу печали твоя,* и пр. *И Адаму рече: проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ; въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего: тернія и волчцы возраститъ тебѣ,* и пр. (Быт. 3)... И по снятіи сего проклятія, все сіе минуетъ и уничтожится....

Вопросы о цѣляхъ и происхожденіи физическаго зла слышались издревле. Святитель Василій Великій старался успокоить и вразумить совопросниковъ такъ: «когда слышишь, говоритъ вселенскій учитель, *нѣсть зло во градѣ, еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6), слово—*зло*—понимай такъ, что Писаніе разумѣетъ подъ онымъ бѣдствія, посылаемыя на грѣшниковъ къ исправленію прегрѣшеній. Ибо сказано: *озлобихъ тя и гладомъ заморихъ, да благо тебѣ сотворю* (Втор. 8, 3), остановивъ неправду прежде, нежели разлилась она до безмѣрности, какъ потокъ, удерживаемый какою ни есть твердою плотиною и преградою. Поэтому болѣзни въ городахъ и народахъ, сухость въ воздухѣ, безплодіе земли и бѣдствія, встрѣчающіяся съ каждымъ въ жизни, пресѣкаютъ возрастаніе грѣха. И всякое зло таковаго рода посылается отъ Бога, чтобы предотвратить порожденіе истинныхъ золъ. Ибо и тѣлесныя страданія и внѣшнія бѣдствія направлены къ обузданію зла. И такъ Богъ истребляетъ зло, а не отъ Бога—зло. И врачъ истребляетъ болѣзнь, а не влагаетъ ее въ тѣло. Разрушеніе же городовъ, землетрясенія, наводненія, гибель воинствъ, кораблекрушенія, всякое истребленіе многихъ людей, случающееся отъ земли, или моря, или воздуха, или огня, или какой либо иной причины, бываютъ для того, чтобы уцѣломудрить оставшихся; потому что Богъ всенародные пороки уцѣломудриваетъ всенародными казнями (Твор. св. отец. 8 л. 144. 150)». И св. Григорій Богословъ спрашиваетъ: «отъ чего неурожаи, тлетворные вѣтры, градъ? Отъ чего порчи въ воздухѣ, болѣзни, землетрясенія, волненія морей и небесныя явленія? И отвѣчаетъ: тварь, созданная въ наслажденіе людямъ,—сей общій и равный для всѣхъ источникъ удовольствій,—обращается въ наказаніе нечестивыхъ, чтобы мы тѣмъ же самымъ, чѣмъ были почтены, и за что оказались неблагодарными, теперь вразумились, и познали силу Божію въ злостраданіяхъ, когда не познали ее въ благотворныхъ дѣйствіяхъ»...

Физическое зло стоитъ подъ управленіемъ Божественнымъ, какъ и всякое благодѣтельное явленіе въ мірѣ. Всѣ бѣдствія и несчастія суть Божіи посѣщенія, направляемыя премудростію Божіею къ цѣлямъ благимъ, и преимущественно руководимыя любовію или Божіею благостію, которая не спѣшитъ и заслуженнымъ наказаніемъ, умѣряетъ или смягчаетъ его силу, если люди предупреждаютъ или встрѣчаютъ его покаяніемъ и исправленіемъ... Итакъ истинно наставленіе Св. Церкви, внушающее намъ, что противу всякаго частнаго и общественнаго бѣдствія лучшее средство—молитва, покаяніе и исправленіе жизни....

Физическое зло вызвано грѣхомъ, какъ лѣкарство—болѣзнію, и введено проклятіемъ, какъ горькое, но спасительное врачевство грѣховныхъ болѣзней. Проклятая тварь въ своихъ разрушительныхъ дѣйствіяхъ служитъ благу человѣка. Служеніе сіе поручено ей Творцемъ, и управляется Его промышленіемъ, премудрымъ и любвеобильнымъ. Ученіемъ о проклятіи твари, или о покореніи ея суетѣ, ради спасенія человѣка, и о будущемъ ея возстановленіи, Апостолъ,—говоритъ Св. Златоустый,—какъ паутину или дѣтскія игрушки, разрушаетъ всѣ философскіе толки, составленные о семъ мірѣ (Толк. на посл. къ Римл. бесѣд. 14).

Начало *зла нравственнаго*, и за нимъ — *физическаго* свят. Тихонъ выясняетъ въ своемъ *обличительномъ словѣ о сырной седмицѣ:* — знаете ли вы, говоритъ онъ, какими *масляница* или сырная недѣля ограждена днями? Начинается она въ первый день послѣ недѣли мясопустной, въ которую Церковь святая воспоминаніе творитъ страшнаго суда Христова, чтобы тѣмъ въ страхъ и чувство привести насъ.... А чѣмъ кончится сырная седмица? — Недѣлю сыропустною, въ которую воспоминаетъ намъ св. Церковь *паденіе и изгнаніе изъ рая праотца нашего Адама*, а съ нимъ—и насъ самихъ, т. е. въ сію недѣлю плачевное воспоминаніе творимъ *начала золъ—нравственнаго и физическаго*. Такъ мы въ день сей оплакиваемъ крайнее наше несчастіе: оплакиваемъ мы тогда тотъ часъ и день, въ который родъ нашъ началъ быть преступникомъ заповѣди Божіей и Бога преблагаго прогнѣвлять. И это есть корень и начало *зла нравственнаго!* Оплакиваемъ тотъ день, въ который Божіимъ правосудіемъ проклятію преданы мы, на смерть осудились, предались тлѣнію, изгнались изъ рая, лишились краснѣйшей оной доброты, удалились Богосозданнаго селенія, посланы въ юдоль сію плачевную, въ потѣ лица нашего искать хлѣбъ себѣ. Вотъ начало *золъ физическихъ!* Съ крайнимъ нашимъ жалѣніемъ воспоминаемъ то время, въ которое мы подпали всякимъ несчастіямъ, бѣдамъ, болѣзнямъ, немощамъ, печали, воздыханію. Плачемъ еще, поминая тотъ часъ, въ который образъ Божій, неизреченную оную доброту, потеряли мы и приложились скотамъ несмысленнымъ,—въ который наконецъ смерть начала надъ нами царствовать... Какое, поистинѣ, плачевное воспоминаніе! Какимъ печальнымъ днемъ оканчивается *масляница*. Всѣхъ бѣдъ *и золъ нравственныхъ и физическихъ начало* воспоминаемъ мы въ сей день (часть 3).»

Вотъ какъ святитель Тихонъ разсуждаетъ вообще о **языкѣ человѣческомъ.** Ни чѣмъ такъ не грѣшитъ человѣкъ, какъ языкомъ, когда его не управляетъ по надлежащему. Языкъ клянетъ человѣки, сотворенные по подобію Божію; языкъ злословитъ отца и матерь; языкъ научаетъ убійству; языкъ совѣтуетъ и сговаривается о прелюбодѣяніи, нечистотѣ, татьбѣ; языкъ лжетъ, льститъ, обманываетъ; языкъ празднословитъ, буесловитъ, кощунствуетъ, сквернословитъ; языкъ виновныхъ въ судѣ оправдываетъ, а правыхъ обвиняетъ; языкъ касается монарховъ, которые никакому земному суду не подлежатъ; языкъ терзаетъ и св. мужей, которые незлобіемъ своимъ никому не вредятъ; отъ языка неизбылъ самъ Господь нашъ Спаситель міра, Который *грѣха не сотвори*, *ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ его;* языкъ отрыгаетъ хулы на великое, святое и страшное имя Божіе; словомъ: ничего языкъ не щадитъ, но на все изрыгаетъ ядъ, который кроется въ сердцѣ человѣческомъ.

В. Какія бѣдствія производитъ языкъ?

О. Безчисленныя: 1) языкъ одному монарху на другаго клевещетъ, и чрезъ сіе раждаетъ вражды, брани, кровопролитія, и тогда—сколько тысячъ неповинныхъ людей падаетъ! Сколько вдовъ и сиротъ остается плачущихъ! Сколько государствъ, градовъ, селъ запустѣваетъ! 2) Языкъ разсѣваетъ ереси, расколы, соблазны, и отъ сего сколько Церкви святой—вреда, правителямъ церковнымъ—безпокойствъ и труда!.. Языкъ отягчаетъ судебныя мѣста коварными и безсовѣстными клеветами, и тѣмъ вводитъ въ великія затрудненія судей и писцевъ..... Вкратцѣ сказать: сколько на свѣтѣ бѣдъ было и есть, языкъ или породилъ, или увеличилъ ихъ. О языкъ необузданный! *Малъ удъ*, но велико зло, неудержимо зло, *исполнь яда смертоносна*.... Неудержимо; ибо хотя двѣ ограды—зубы и губы имѣетъ, однакоже прорывается.... *Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ* (Част. 4).

Примѣч. Чтобы удержаться отъ зловредной наклонности къ злословію и осудливости, прочитай, между прочимъ, изъ *Сокровища духовнаго* св. Тихона—статьи: *зеркало*; *тина на днѣ ключа*; *ядъ сокровенный въ человѣкѣ*; *плевелы между пшеницею*; *осмотрись*; *алфавитъ*; *сѣти*, *простертыя на пути*; *отрыжка* и *нищій*.

Блаж. Тихонъ въ письмѣ своемъ сіе, между прочимъ, говоритъ **о предосудительности зрѣлищъ**: сколько на такихъ собраніяхъ и гуляньяхъ соблазновъ, грѣховъ и беззаконій зачинается и совершается, не можно исчислить. Сколько тамъ словъ и дѣлъ, столько же—грѣховъ; сколько лицъ, столько же—законопреступниковъ. Далеко отсюду (отъ театровъ) отходитъ Богъ, и Ангелы Его святые. Тамо мѣсто діаволу и ангеламъ его злымъ, которые радуются съ (грѣховнѣ) радующимися и веселятся о погибели ихъ. Сего ради, погибель ихъ не дремлетъ, когда вскорѣ не очувствуются. Тако веселился богачь, но *сый въ мукахъ* кричитъ: *отче Аврааме, помилуй мя*.

А какъ гремитъ св. Іоаннъ Златоустый противъ зрѣлищъ?

«На то (чтобы привлекать къ себѣ воиновъ Христовыхъ и ослабить ихъ силы) построилъ онъ—діаволъ—въ городахъ театры, и обучивъ смѣхотворовъ, сею язвою заражаетъ цѣлый городъ. Чего Павелъ велѣлъ бѣгать,—я разумѣю пустословіе и шутки,—то діаволъ убѣждаетъ любить; и что въ этомъ есть самаго худшаго, то бываетъ поводомъ къ смѣху. Ибо, когда представляющіе смѣшное на театрѣ скажутъ что либо богохульное и срамное; тогда многіе, будучи безумнѣе ихъ, сему смѣются, забавляются; за что надлежало бы побить камнями, тому рукоплещутъ, и за такое удовольствіе сами себѣ готовятъ огненную пещь....Не столько грѣшитъ тотъ, который представляетъ въ театрѣ, сколько въ сравненіи съ нимъ—ты, который заставляешь его это дѣлать; и не только заставляешь, но и заботишься о томъ, радуешься и смѣешься, хвалишь представленія, и всячески пособляешь демонской работѣ...Не говори мнѣ, что представляемое на театрѣ есть одно лицедѣйство. Ибо сіе лицедѣйство многихъ содѣлало прелюбодѣями, и многіе домы разстроились (Бесѣд. VI на Еванг. Матѳея. Нравоуч).

И.

В. Гдѣ и какъ свят. Тихонъ выясняетъ **необходимость Божественной помощи для спасенія человѣка?**

О. Въ своемъ *сокровищѣ духовномъ, отъ міра собираемомъ*, въ статьѣ 10 (част. X), подъ названіемъ: *бѣдствующіе люди и царь—ихъ посѣтитель и имъ состраждущій*. Если бы къ людямъ, въ плѣненіи находящимся, и всякое злостраданіе терпящимъ, и ничего болѣе, кромѣ горькой смерти, не ожидающимъ, самъ царь ихъ пришелъ, и посѣтилъ ихъ, и съ ними бѣдствовать и для нихъ страдать восхотѣлъ, чтобы ихъ отъ горькой той работы избавить, и въ свое отечество возвратить: столь бы сіе велико и дивно было, что всѣ бы вѣки съ великимъ удивленіемъ славили тое. Но царь, хотя и высокое лице, но—человѣкъ смертный... То чудно и всякое удивленіе превосходитъ, что Богъ, Творецъ неба и земли, великій и непостижимый, къ намъ бѣднымъ пришелъ, и посѣтилъ насъ; и пришелъ въ нашемъ образѣ къ намъ, чтобы искупить насъ;—что Духъ невещественный, плотію одушевленною и намъ подобострастною благоволилъ одѣятися; прежде вѣкъ—отъ Отца, Богъ—отъ Бога, Свѣтъ—отъ Свѣта нетлѣнно возсіявый, отъ Дѣвы неискусобрачныя и Пресвятыя родитися, и ее Матерію называть, и ея Сыномъ нарицатися восхотѣлъ, для нашего искупленія! О, чудо чудесъ! Богъ рабу Свою Матерію Своею нарицать, и Сынъ Божій Сыномъ Дѣвы назваться и быть благоволилъ,—и тако безначальный—начаться, невидимый—видимымъ быть, неосязаемый—осязаться, неприступный херувимамъ и серафимамъ—для грѣшниковъ приступнымъ быть.... Всемогущій—немощнымъ, Всесильный—безсильнымъ сталъ. И, что чуднѣе? Господь отъ рабовъ Своихъ злыхъ хуленіе, посмѣяніе, укореніе, озлобленіе, оклеветаніе, біеніе, раны, на смерть веденіе, ко кресту пригвожденіе и со беззаконными вмѣненіе, кротко и волею претерпѣть восхотѣлъ. Ради кого? Ради меня, тебя, сущихъ враговъ Своихъ. Пророкъ, издалеча провидя сіе, съ ужасомъ воскликнулъ: *Господи, услышахъ слухъ Твой, и убояхся! Господи, разумѣхъ дѣла Твоя, и ужасохся* (Аввак. 3, 1. 3)!...

Хощеши на всякъ день видѣть чудо: на всякъ день размышляй о воплощеніи и страданіи Христовомъ. А отъ сего душеспасительнаго размышленія послѣдуютъ: 1) *вѣра живая:* ибо если Христосъ за всѣхъ умеръ, то—и за меня и за тебя; если Онъ—всѣхъ Спаситель, то—мой и твой; 2) *надежда*: ежели толикое совершилъ и толикое пострадалъ за насъ, то оставитъ ли насъ въ нуждѣ? 3) *послушаніе:* ибо чтобы любителю любимаго не оскорбить, неотмѣнно нужно послушаніе ему оказывать; 4) послѣдуетъ *благодарность*, страхъ, утѣшеніе согрѣшившему и кающемуся; 5) отсюду ясно открывается *благородіе*, честь, достоинство и преимущество души человѣческой. Для *искупленія* и избавленія ея пришелъ не ангелъ, не иной какой ходатай, отъ Бога посланный, но самъ Богъ и Господь, о чемъ и выше уже предложены пространнѣе мысли свят. Тихона.

В. Какъ въ другомъ еще мѣстѣ свят. Тихонъ выясняетъ необходимость божественной помощи для спасенія человѣка?

О. Бываетъ въ мірѣ, что одинъ у другаго заимообразно беретъ нѣсколько денегъ, или другихъ какихъ вещей,—и взятое называется *долгъ;* а взявшій—*должникъ*. И чѣмъ кто болѣе беретъ, тѣмъ болѣе умножаетъ долгъ свой и заимодавцу должнѣйшимъ становится. Такъ всякій человѣкъ, когда заповѣдь Божію разоряетъ и согрѣшаетъ предъ Богомъ, въ долгъ предъ Богомъ впадаетъ и Богу должникомъ дѣлается; и чѣмъ болѣе разоряетъ заповѣдей Божіихъ и Создателю своему согрѣшаетъ, тѣмъ большее бремя долговъ собираетъ и величеству Божію должнѣйшимъ дѣлается. Посему грѣхи человѣческіе называются долгами предъ Богомъ, а грѣшники—должниками, какъ читаемъ въ молитвѣ Господней: *остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Законъ обязываетъ должника къ уплатѣ долга заимодавцу: такъ каждый грѣшникъ закономъ Божіимъ обязывается къ удовлетворенію Богу за грѣхи. Должникъ, когда не отдастъ долга заимодавцу, въ темницу ввергается: такъ грѣшникъ, когда не отдастъ долга своего Создателю своему, ввергается въ темницу вѣчную. Но чѣмъ грѣшникъ отдастъ Богу,—грѣшникъ, который столько разъ оскорбилъ безконечное величество Его? За одинъ грѣхъ нечѣмъ заплатить; чѣмъ заплатишь за многіе и тяжкіе грѣхи? Ибо и одинъ грѣхъ, яко оскорбленіе безконечнаго величества Божія, вѣчныя казни и смерти достоинъ, какъ научаетъ христіанское богословіе. Тяжко одолжиться человѣку; но несравненно тягчаѣ одолжиться Богу грѣхами! Сладокъ людямъ грѣхъ, но горьки—плоды его! *Оброцы грѣха — смерть*. Удобно грѣхъ сотворить, но не легко отъ грѣха освободиться. Надобно неотмѣнно для освобожденія придти къ Тому, Который глаголетъ: *аще Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете* (Іоан. 8, 36). Бываетъ, что когда должникъ не можетъ отдать долга своего заимодавцу: то заимодавецъ, по единой милости своей, оставляетъ ему долгъ, и такъ—должникъ свободенъ бываетъ. Мы, должники Божіи, мы не могли, не можемъ долговъ нашихъ отдать Богу; но Онъ, по безприкладной милости Своей, оставляетъ намъ долги грѣховъ нашихъ. Мы оный должникъ, тмою талантъ обдолжившійся Царю своему, надъ которымъ умилосердился Царь и отпустилъ ему весь долгъ (Матѳ. 18, 24—28). Намъ, должникамъ своимъ, Царь небесный оставляетъ многіе и тяжкіе долги грѣховъ, какъ тму талантъ, потому что не имѣемъ, чѣмъ воздать; но отпущаетъ тѣмъ, кои обращаются къ Нему чистымъ сердцемъ, и каются въ содѣянныхъ ими грѣхахъ, и падаютъ предъ Нимъ, и милости отъ Него просятъ;—оставляетъ благодатію и человѣколюбіемъ единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, *Иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше; Иже язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша* (Рим. 4, 25. Исаіи 53, 5. Част. X. ст. Долгъ). Ему, Искупителю нашему, со Отцемъ Его и Духомъ Святымъ, слава и поклоненіе во вѣки. Аминь.

Приготовленіе рода человѣческаго къ таинству искупленія св. Тихонъ выясняетъ въ статьѣ *Сокровища духовнаго*, подъ названіемъ: *Царь, ожидаемый отъ гражданъ, пришествіе его во градъ и его отъ гражданъ пріятіе*. Царь, намѣреваясь придти въ какой либо градъ, посылаетъ напередъ въ тотъ градъ вѣстниковъ объявить гражданамъ имѣющее быть пришествіе Его... Тако Царь небесный, имѣя пріидти въ міръ, яко въ преславный градъ, руками Его сотворенный, послалъ напередъ вѣстниковъ, рабовъ Своихъ—пророковъ, дабы возвѣстили міру имѣющее быть пришествіе Его въ міръ, которое *многократно и многоразлично* они и предвозвѣстили; и всѣ ветхозавѣтные вѣрные и святые съ великимъ желаніемъ ожидали Его. Мнози пророцы и праведницы вожделѣша видѣти и слышати Христа Сына Божія во плоти (Матѳ. 13, 17). И когда время пришло, пришелъ Царь небесный въ міръ, Іисусъ Христосъ; срѣтили Его и приняли Его всѣ, которые *возлюбили* Божественное *явленіе Его*. Пожилъ Царь небесный на земли и *содѣлалъ спасеніе посредѣ земли*, и паки восшелъ на небо и сѣлъ на престолѣ славы Своея. Проповѣдали Его спасительное оное смотрѣніе рабы Его, святые Апостолы во всѣхъ концахъ земли: и спасаются всѣ, пріемлющіе спасительную ихъ проповѣдь. И такъ Пророки и Апостолы единаго Спасителя міру Сына Божія проповѣдали намъ. Пророки—имѣющаго въ міръ пріити,—Апостолы—уже въ міръ пришедшаго и *таинство искупленія* нашего совершившаго проповѣдали.... И такъ единъ Христосъ и въ ветхомъ и въ новомъ Завѣтѣ вѣрныхъ есть Спаситель.... Первое пришествіе проповѣдывали Пророки, глаголя: *грядетъ Христосъ въ міръ;* и пришелъ Христосъ въ міръ, тихо и уничиженно. *Сниде, яко дождь на руно, и яко капля, каплющая на землю.* О второмъ пришествіи пастыри и учители Церковные глаголютъ: пріидетъ Христосъ въ міръ паки—докончить, довершить дѣло Свое, *таинство искупленія* рода человѣческаго (часть X, ст. 12).

Падшій и поврежденный человѣкъ не иное что—предъ Богомъ, какъ мерзость и смрадъ, отъ котораго святѣйшія Его очи отвращаются....Въ бѣдствія сіе вринулъ насъ Адамъ своимъ грѣхопаденіемъ. Но Христосъ, Сынъ Божій, пришелъ въ міръ отъ бѣдствія и зла насъ избавить. Онъ, явившись во плоти, сталъ ходатаемъ и посредникомъ между Богомъ прогнѣваннымъ, и человѣками, Его прогнѣвавшими. Законъ Божій и волю Божію исполнилъ совершенно, такъ что *грѣха не сотвори, и не обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Грѣхи міра на Себя взялъ, да, якоже агнецъ непорочный, очиститъ ихъ. *Невѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори Богъ, да мы будемъ* *правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21). Вземши наши грѣхи на Себя, взялъ и казнь, за грѣхи намъ должную; ибо грѣхи безъ казни не бываютъ. *Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ* (Исаіи 53, 6). Мы достойны были вѣчнаго отъ лица Божія отверженія, осужденія и во адѣ съ діаволомъ и злыми его ангелами мученія, яко отступники; но Христосъ Сынъ Божій, Царь славы и Господь нашъ, сію нашу казнь взялъ на Себя. Такъ Онъ учинился намъ *совершеннѣйшимъ врачевствомъ* противу всякаго нашего бѣдствія и окаянства, и извѣстнѣйшимъ всякаго истиннаго блаженства *источникомъ*. Онъ *Свободитель* нашъ отъ плѣненія и власти діавольскія. Онъ *исцѣлитель* язвъ нашихъ, которыми мы отъ врага онаго, яко отъ разбойника, смертельно уязвлены. Онъ *свѣтъ* противу тьмы нашей. Онъ *врачъ* противу немощей нашихъ. Онъ намъ *премудрость* противъ безумія и недоумѣнія нашего. Онъ *утѣшеніе* противъ всякой печали нашей. Онъ *животъ* и живота источникъ противъ смерти нашей.... Онъ *ходатай* нашъ противъ гнѣва и суда Божія. Грѣшны мы были; Онъ нашимъ учинился оправданіемъ. Нечисты мы были; Онъ намъ сдѣлался освященіемъ. Плѣнены мы были отъ діавола; Онъ нашимъ учинился избавленіемъ.... О семъ буди Ему со Отцемъ и Духомъ Св. благодареніе и слава отъ насъ недостойныхъ. Аминь (част. VII).

В. Не припомнишь ли примѣра, которымъ святит. Тихонъ изъясняетъ таинство искупленія нашего пришествіемъ на землю Іисуса Христа?

О. Ради изъясненія сего, возьми себѣ слѣдующій примѣръ въ разсужденіе: ежели бы какой монархъ разгнѣвался на градъ какой либо за преступленіе, которое подвергало бы граждан̆ъ смертной казни; въ такомъ бы бѣдственномъ случаѣ вступился бы любезный монаршій сынъ за гражданъ, и къ разгнѣванному отцу ходатайство употребилъ, со смиреніемъ предая себя волѣ отчей и изволяя терпѣть за виновныхъ все, чтобы осужденныхъ привести въ милость родителя своего: тогда спасеніе ихъ необиновенно и единственно приписано было бы ходатайству оному сыновнему. Ибо безъ сего сыновняго ходатайства всѣмъ гражданамъ преступнаго града неотмѣнная предлежала казнь. *Весь міръ сталъ повиннымъ Богу, яко вси согрѣшиша* (Рим. 3, 19), и потому всѣмъ слѣдовало, по праведному суду Божію, умирать вѣчно. Сынъ Божій за всѣхъ согрѣшившихъ вступился: *Христосъ за всѣхъ умре*, и тако сдѣлался *ходатаемъ Бога и человѣковъ*,—Бога разгнѣваннаго, вольнымъ Своимъ смиреніемъ, страданіемъ и послушаніемъ, умилостивляя, и разгнѣвавшихъ въ милость Его приводя. Еже буди, буди съ тобою, о душе моя!

В. Какимъ способомъ внѣдрить въ мысль свою неудобопостижимую тайну искупленія?

О. О чемъ часто помышляемъ, то глубже въ памяти и сердцѣ нашемъ вкореняется. Помышляй часто о семъ великомъ и дивномъ дѣлѣ и молись, и вкоренится. Видишь образъ Его въ церкви и въ домѣ, помышляй, что—то образъ есть Сына Божія и небеснаго Царя и Бога твоего, который тебя ради явился, и пожилъ, и трудился. Видишь образъ Пресв. Богородицы, помяни, что то образъ Пресв. Дѣвы, которая плотію родила Господа твоего, и на рукахъ носила и млекомъ матернимъ питала. Видишь образы св. Апостоловъ, думай тутъ, что это—изображенія самовидцевъ Христовыхъ и Боговидцевъ.... Видишь образъ крестителя Іоанна: помышляй тутъ, что то—подобіе того великаго Пророка, который удостоился крестить Господа твоего, и указывая на него рукою рекъ: *се Агнецъ Божій* (Іоан. 1, 29). Такъ, когда будемъ часто о Немъ и о дѣйствіяхъ Его разсуждать, то углубится память Его въ сердцахъ нашихъ (Письмо 86).

Вотъ тебѣ благоговѣйное размышленіе свят. Тихона объ *искупленіи*.

«Чудна благость, любомудрствуетъ онъ въ своемъ задонскомъ уединеніи, чудно милосердіе и Промыслъ о насъ Божій! Мы согрѣшили; и Христосъ, Господь нашъ, казнь за насъ претерпѣлъ. Рабы согрѣшили: наказанъ Владыка..... Мы похитили славу Божію съ нашими прародителями: и Онъ за сіе воздавалъ, какъ чрезъ Пророка сказано: *яже не восхищахъ, азъ воздаяхъ*. Чрезъ непослушаніе и грѣхи наши всякое бѣдствіе, злополучіе и окаянство вошло въ міръ; но чрезъ страданіе Христово всякое блаженство, какое ни имѣемъ и будемъ имѣть, къ намъ возвратилось. Чрезъ грѣхъ мы пали; чрезъ Христово страданіе возстали. Грѣхомъ мы умерли; страданіемъ и смертію Христовою ожили. Христосъ за насъ умеръ, и смертію Своею оживилъ насъ. Желалъ нѣкогда Давидъ, Царь Израилевъ, умереть вмѣсто сына своего Авессалома, и рыдая о немъ, тако вѣщалъ: *сыне мой Авессаломе, сыне мой, сыне мой Авессаломе, кто дастъ смерть мнѣ вмѣсто тебе? Азъ вмѣсто тебе*... (и проч. 2 Цар. 18, 33). Тако Христосъ, Сынъ Божій и, по плоти, Сынъ Давидовъ, видя насъ умершихъ и погибшихъ, плакалъ за насъ и возжелалъ за насъ умереть, и самымъ дѣломъ умеръ и пострадалъ, дабы насъ умершихъ оживить. Слава неизреченной любви Его! Умеръ онъ и ожили мы: смерть Его есть животъ нашъ. Грѣхомъ мы отъ Бога удалились: Христомъ къ Богу возвратились. Грѣхомъ плѣнилъ насъ діаволъ, торжествовалъ надъ нами, яко мучитель лютый: Христосъ, Господь нашъ, лютаго онаго мучителя своею *искупительною* смертію побѣдилъ и посрамилъ, и отъ рукъ его силою Своею насъ исхитилъ.

В. Какъ свят. Тихонъ говоритъ о томъ, что Христосъ для искупленія нашего пострадалъ и умеръ *волею?*

О. Такъ между прочимъ: восхотѣлъ предатель продать и предать Его; Христосъ не противился; и предалъ Его въ руки беззаконныхъ Іуда. Восхотѣли взять Его и связать беззаконники: не противился имъ; и взяли и связали. Восхотѣли вести Его къ беззаконному сонмищу: не противился,—и привели Его. Восхотѣли судить Судію всѣхъ, поругаться надъ Нимъ, озлобить, уязвить: не противился; и осудили Его, и поругались, и озлобили, и уязвили. Восхотѣли ко кресту пригвоздить и между двухъ злодѣевъ повѣсить: не противился,—и пригвоздили и повѣсили. *Азъ не противлюся*, вѣщалъ Онъ (Ис. 50, 5), *ни вопреки глаголю. Никто же возметъ ю* (душу) *отъ Мене*; *но Азъ полагаю ю о Себѣ* (Іоан. 10, 17). И кто бы могъ Ему что сдѣлать, ежели бы Онъ Самъ не попустилъ? Кто бы могъ взять и озлобить Того, Который въ руцѣ Своей содержитъ всѣхъ животъ и смерть и все? Единымъ маніемъ во мгновеніе ока поразилъ бы Онъ всѣхъ враговъ Своихъ, ежели бы восхотѣлъ!...

В. Въ *искупительныхъ* страданіяхъ и смерти Іисуса Христа какія особенно открылись свойства Божія?

О. Правда, милосердіе и премудрость. Видимъ, что *правда Божія* грѣхъ безъ наказанія не оставляетъ. Требовала правда Божія того, чтобы человѣкъ согрѣшившій вѣчно былъ казненъ за грѣхъ. *Милосердіе Божіе* хотѣло человѣка согрѣшившаго помиловать. *Премудрость Божія* изобрѣла способъ, которымъ и правда и милосердіе Божіе удовлетворились. Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Своимъ страданіемъ и смертію правдѣ Божіей удовлетворилъ. А милосердіе Божіе возъимѣло мѣсто совершать наше спасеніе. Такимъ образомъ, чрезъ страданіе Христово правдѣ и милосердію Божію удовлетворено. Правда удовольствіе свое получила: и мы милосердіемъ Божіимъ спасаемся.

В. *Какое* побужденіе было для *искупительныхъ* страданій и смерти Іисусъ-Христовыхъ?

О. Любовь—любовь Божія къ роду человѣческому горячая и пламенѣющая. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.* Какъ чадолюбивый отецъ, видя дѣтей своихъ въ плѣну, или въ иномъ какомъ несчастіи, отъ любви къ нимъ соболѣзнуетъ и сострадаетъ,—любовь сострадательна,—такъ человѣколюбивый Богъ, видя насъ, плѣненныхъ отъ діавола и въ погибели, сострадалъ намъ и умилосердился надъ нами. Посему и не тяжко Ему было послать Сына Своего въ міръ, и за насъ на страданіе и смерть предать Его, для спасенія нашего. Видишь, человѣче, любовь Божію къ тебѣ! Сколько разъ видишь образъ страданій Христовыхъ, или сколько разъ слышишь объ нихъ, столько разъ и о любви Божіей долженъ ты воспоминать и благоговѣйно удивляться ей.... Возлюбилъ Богъ тебя и послалъ Сына Своего ради тебя: удовлетворяй же и соотвѣтствуй ты Его любви и святому хотѣнію Его, и будь тщателенъ о спасеніи твоемъ. (Стат. *Онъ сдѣлалъ свое дѣло и отшелъ*—изъ сокр. духовн.).

В. Всѣхъ ли Сынъ Божій искупилъ?

О. На вопросъ твой, говоритъ Святитель Тихонъ въ письмѣ 8-мъ: всѣхъ ли Христосъ пришелъ искупить, отвѣщаю: *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія*. Всѣ согрѣшили; убо всѣхъ Христосъ пришелъ искупить. *Христосъ за вся умре*. Убо и всѣхъ спасти пришелъ. Посему и Евангеліе всей твари проповѣдати повелѣно... Богъ бо на лица человѣческія не зритъ: Ему всѣ равны: никому не хощетъ погибнуть. Посему для всѣхъ и Сына Своего *Искупителя* послалъ. Слава Отцу, пославшему Сына Искупителя! Слава Сыну, пришедшему искупить насъ!

В. Всѣ ли будутъ искуплены и спасены?

О. Кто Его—Искупителя вѣрою

пріемлетъ, и крестится во имя Отца и Сына и Святаго Духа, тотъ спасется (Марк. 16, 11); а кто не пріемлетъ, тотъ погибнетъ. Такъ не приняли Его іудеи; такъ не пріемлютъ Его магометане, язычники и ложные христіане, которые—на языкѣ вѣру, а въ сердцѣ безбожіе имѣютъ. Спасайся!...

Объ **искушеніи** святитель Тихонъ предлагаетъ первѣе—изъ свят. Златоуста, потомъ свое разсужденіе (част. 1).

Изъ Св. Златоуста: Искушеніе бдящимъ лучшее и полезнѣйшее есть покоя. Не искушеніе, но нерадѣніе искушаемыхъ погибель дѣлаетъ. Искушеніе Богъ посылаетъ ради испытанія. Бѣдствія и искушенія чистыми насъ творятъ и велія благая приносятъ.

Тихоново разсужденіе объ искушеніи: 1) коль непріязненный врагъ есть намъ сатана, Писаніе намъ свидѣтельствуетъ. Онъ то *вѣру* нашу, то *любовь*, то *надежду*, искушаетъ. Искушаетъ *вѣру*, влагая сомнѣніе, невѣріе, всѣвая ереси, расколы, отступства; искушаетъ *любовь*, отвращая волю нашу отъ заповѣдей Божіихъ, и всѣвая вражду между нами; искушаетъ *надежду*, приводя насъ къ отчаянію вѣчнаго живота и обѣщанныхъ благъ. 2) Всякое искушеніе, хотя отъ сатаны бываетъ, однакоже не безъ попущенія Божія. *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ* (Лук. 22, 31). Тоже свидѣтельствуетъ исторія Іова. 3) Искушеніе ни одного вѣрнаго не минуетъ; ибо ежели Христосъ трижды былъ искушаемъ, то кольми паче—вѣрные Его. 4) Искушенія попускаются намъ для добраго конца. Ибо во искушеніи показуетъ намъ Богъ, плотская или духовная мудрствуемъ? Что въ сердцѣ нашемъ, простая ли любовь Божія, или любовь міра? Отсюда — смиреніе и трезвѣніе. 5) Чтобы *помочь* себѣ во искушеніи, умъ тотчасъ обрати къ чему нибудь другому полезному, и святому размышленію. Можно искусителю сказать тоже, что Архангелъ Михаилъ сказалъ діаволу: *да запретитъ тебѣ Господь!* Крестнымъ знаменіемъ себя ограждай, и силою Христа распятаго себя вооружай. Отвратись отъ искусителя и отвергни его. 6) Знакъ не хорошій, если кто не чувствуетъ искушенія: искуситель не касается того, кого видитъ подъ своею властію. 7) Часто бываетъ, что искуситель отступаетъ на время и въ покоѣ насъ оставляетъ; но тогда больше потребно намъ трезвѣніе; ибо вдругъ нападаетъ на насъ—съ другой стороны, нечаянно. Посему всегда *блюдите, како опасно ходите*. 8) При искушеніи одержанную побѣду не себѣ, но Богу восписуй и Его благодари. 9) Ежели случится искуситься, отчаяваться не должно, но тотчасъ возстать, каяться и исправиться, и съ большею горячностію, съ призываніемъ Божіей помощи, подвизаться.

Изъясняя молитву Господню, святитель Тихонъ говоритъ, что:

1) *Искушеніе* намъ бываетъ къ *добру* или *злу*. Искушеніе къ добру отъ Бога происходитъ: таковымъ искушеніемъ искуситься желаютъ и просятъ Давидъ и прочіе святые. *Искуси мя, Боже, и увѣждь сердце мое; и стяжи мя и разумѣй стези моя* (Псал. 138, 23). Таковымъ искушеніемъ былъ искушаемъ Авраамъ (Быт. 22). Не о семъ искушеніи слово, ког-

да молимся: *не введи насъ во искушеніе*. Искушеніе ко злу, или прельщеніе бываетъ или—отъ *діавола*, который всякимъ образомъ ищетъ насъ уловить, прельстить, ко грѣху привести и погубить; или—отъ *плоти*, которая страстьми и похотьми боретъ насъ; или—отъ *міра*, который прелестію, суетою и соблазнами ко злу поощряетъ насъ. О семъ искушеніи слово въ молитвѣ: *не введи насъ во искушеніе*.

2) Богъ, яко благъ, ко злу никого не искушаетъ. *Никтоже искушаемъ да глаголетъ, яко отъ Бога искушаемъ есмь: Богъ нѣсть искуситель злымъ, и не искушаетъ Той никого же. Кіиждо искушается, отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ* (Гал. 1, 13. 14).

3) Симъ словомъ: *не введи насъ во искушеніе*, молимъ Бога, чтобы насъ отъ искушенія *міра*, *плоти и діавола* Своею благодатію сохранилъ.

4) А хотя и впадаемъ во искушеніе, о томъ просимъ, чтобы не попустилъ намъ быть побѣжденными отъ враговъ, но помогъ бы намъ ихъ одолѣть и побѣдить.

5) Изъ сего видно, что мы безсильны и немощны сами по себѣ безъ Божіей помощи. Ибо, еслибы мы могли сами собою противиться искушенію, не было бы повелѣно намъ просить помощи.

6) Симъ научаемся, коль скоро почувствуемъ искушеніе, на насъ находящее, тотчасъ Богу молиться и просить отъ Него помощи.

7) Учимся изъ сего не надѣяться на себя и свою силу, но на Бога.

8) Когда молимся: *не введи насъ во искушеніе*, не должны сами себя вдавать во искушеніе. «Егда, говоритъ святый Златоустъ, влечемся на подвигъ, мужественно стояти должно; а не позываемы молчать должны и времени подвига ожидать, да и суетныя славы нехотѣніе и мужество покажемъ.»

В. Какое наставленіе святитель Тихонъ преподаетъ, сверхъ показаннаго въ требникахъ, объ **исповѣди?**

О. Когда ты, вѣщаетъ пресвитеру святитель Тихонъ, сына своего (т. е. духовнаго) *исповѣдуешь*, то должно тебѣ: 1) со всякою кротостію, какъ врачу душевному, увѣщавать, чтобы онъ всѣ грѣхи объявилъ, какіе послѣ *исповѣди*, прежде бывшей, содѣлалъ, и спросить: исполнилъ ли онъ эпитимію, если она была назначена отъ духовнаго отца? Потомъ можешь ему говорить такъ: «Богу ты, чадо, исповѣдуешься, Котораго грѣхами прогнѣвалъ; а я—служитель Его недостойный и свидѣтель. Ничего не утай, и не стыдися, и не бойся. Ибо трое только насъ здѣсь: *Богъ*, Который вездѣ есть и Который всѣ дѣла твои, какъ они дѣлались, совершенно знаетъ и твоего *самовольнаго исповѣданія* ожидаетъ. *Ты* самъ также свои грѣхи знаешь: не стыдись же ихъ выговорить всѣ, коихъ дѣлать не стыдился. *Я третій*, тебѣ подобострастенъ...» Притомъ объявить исповѣдающемуся, чтобы, по св. Евангелію, всѣхъ простилъ, на кого имѣетъ вражду (Матѳ. 6, 15). 2) Когда при *исповѣди* примѣтишь сокрушеніе сердца и печаль за грѣхи: хорошо; Богу благодареніе! А ежели не примѣтишь въ *исповѣдующемся* печали и сокрушенія, то всячески старайся привести его къ жаленію о томъ, что Бога толь благаго, толь великаго оскорбилъ... Можешь такъ его увѣщавать: «вѣси ли, чадо, каковыми предъ Богомъ тогда являемся, когда грѣшимъ?... Являемся мы тогда крайне неблагодарными; тогда къ противнику Его и нашему, т. е. діаволу, пристаемъ; отметаемъ Его отеческую любовь, уничижаемъ кровь Сына Божія, насъ ради изліянную, презираемъ Его святое Евангеліе. Онъ насъ питаетъ, грѣетъ, сохраняетъ отъ всякаго зла; солнце свое на насъ сіяетъ... А мы сіи и прочія Божія благодѣянія забываемъ, когда грѣшимъ. Ахъ, что мы это дѣлаемъ?.. Не больно ли родителямъ нашимъ, когда мы имъ противимся? Не больно ли благодѣтелю нашему, когда ему, вмѣсто любви, ненависть, вмѣсто добра, зло воздаемъ? Не паче ли Богу, толико насъ ущедряющему, жалостно и прискорбно, когда мы показываемъ Ему наше неблагодарствіе и противленіе, согрѣшая? Ахъ, лучше бы намъ тогда солнце не сіяло! Лучше бы свѣта сего невидѣть; родителей и друзей лишиться; лучше бы сто кратъ умереть и на свѣтѣ не жить!» 3) *По Исповѣди* же, чтобы *исповѣдавшійся* впередъ отъ грѣховъ всячески остерегался и чтобы въ свѣтѣ ничего не имѣлъ любезнѣе паче своего Создателя.... а за грѣхи бывшіе, чѣмъ можно удовлетворить старался... скажи ему, что Богъ весьма ненавидитъ грѣхи и за грѣхи казни наводитъ; что для истребленія ихъ Сына Своего послалъ въ міръ, и многажды за грѣхи казнь посылалъ. Богъ за грѣхъ и Ангеловъ не пощадилъ, и съ небесъ низринулъ; за грѣхъ Адама со всѣмъ поколѣніемъ изъ рая изгналъ; за грѣхъ весь міръ водами потопилъ, и пр. и проч; и ты, чадо, сія памятуя, берегись впредь грѣшить.

В. Какъ бл. Тихонъ бесѣдуетъ объ **Исповѣданіи Вѣры?**

О. Исповѣдуешь, христіанине, единаго Бога: хорошо. Но вѣруешь ли сердцемъ твоимъ въ Бога, какъ учитъ Апостолъ: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. 10, 10)? Безъ сердечной вѣры устное *исповѣданіе вѣры* весьма недостаточно. Устное *исповѣданіе* можетъ быть знаменіемъ вѣры; но ложнымъ бываетъ знаменіемъ, когда житіе *исповѣдующаго* противорѣчитъ вѣрѣ. Устное исповѣданіе слѣдуетъ отъ вѣры, какъ слово отъ заченшагося въ умѣ помышленія: *вѣровахъ, тѣмъ же возглаголахъ* (Пс. 115, 1). Но не всегда отъ устнаго исповѣданія истинная вѣра доказывается, какъ и слово не всегда съ помысломъ сходно бываетъ. Ибо часто люди не то говорятъ, что въ сердцѣ имѣютъ; иногда исповѣдающіе Бога не то помышляютъ въ сердцѣ и не то дѣлаютъ, чему *исповѣданіе вѣры* учитъ. Исповѣдаютъ устами Бога, но сердцемъ и дѣлами отмещутся Его. Устами проповѣдаютъ Бога, но въ сердцѣ глаголютъ: *нѣсть Бога*......

Называешь ты Бога Отцемъ, Господомъ, царемъ, защитникомъ и помощникомъ, какъ то въ молитвѣ Господней, во псалмахъ вѣрные Ему молятся и поютъ: хорошо; вѣры то знакъ. Но смотри, стараешься ли Ему, какъ отцу, послушаніе оказывать и въ нравѣ своемъ Ему уподобляться? Ибо сынъ отцу подобенъ. Работаешь ли Ему, яко Господу своему? Не работаешь ли маммонѣ и прочимъ идоламъ? Не царствуетъ ли надъ тобою грѣхъ тогда, когда царемъ своимъ Его (Бога) называешь?.... Слыши, что Богъ глаголетъ объ *исповѣданіи* устномъ, которое не отъ сердца происходитъ и сердцу не согласуетъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Матѳ. 15, 8)....

Исповѣдуешь, глаголя: *вѣрую во Христа Сына Божія*: хорошо. Но пріемлешь ли сердцемъ Его св. Евангеліе? Послѣдуешь ли Его ученію, во Евангеліи написанному? Не стыдишься ли смиренія, нищеты, терпѣнія Его? Несешь ли крестъ свой, который всѣмъ вѣрнымъ предлагаетъ Онъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возъметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24)? Послушай, что Онъ глаголетъ о неносящихъ креста своего: *иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 32. Марк. 8, 38). Отсюда заключается, что не тотъ вѣрный Христовъ рабъ, кто устами исповѣдаетъ Христа, но кто и сердцемъ вѣруетъ во Христа и не стыдится Его и словесъ Его....

Исповѣдуешь: вѣрую въ Духа Святаго, Господа: хорошо. Но смотри, не противишься ли Духу Святому жестокосердіемъ и нераскаяннымъ житіемъ, какъ Стефанъ святый обличаетъ Іудеевъ: *жестоковыйніи и необрѣзанніи сердцы и ушесы! вы присно Духу Святому противитеся* (Дѣян. 7, 51)....

Исповѣдуешь: *вѣрую во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь:* хорошо. Но смотри, истинный ли ты членъ Церкви Святыя? Она—свята, кровію Христа, Сына Божія, *освящена и освящается* (Еф. 5, 26. 27). Она служитъ Богу своему *преподобіемъ и правдою предъ Нимъ*. Ты хранишь ли святость, вѣрою дарованную тебѣ въ крещеніи (1 Кор. 6, 11)? А ежели потерялъ оную нерадѣніемъ, стараешься ли возвратить ее покаяніемъ, премѣненіемъ житія и вѣрою? Удаляешься ли *отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1)? Ежели у тебя нѣтъ сего: то ты не членъ Церкви святыя. Ибо церковь есть *свята и непорочна* (Еф. 5, 27), и членамъ ея подобаетъ быть святыми и непорочными....

Исповѣдуешь: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка*,—хорошо; это —знаменіе надежды. Но смотри, не имѣешь ли нравовъ такихъ, которыя показываютъ, что какъ бы воскресенія мертвыхъ нѣтъ? Не живешь ли такъ, какъ звѣри и скоты, которые то только дѣлаютъ, что хотятъ и что чувства имъ представляютъ, при скончаніи которыхъ и душа ихъ изчезаетъ? Не творишь ли такихъ дѣлъ, которыя запираютъ дверь къ животу вѣчному, тобою *вѣруемому и исповѣдуемому?— Не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители.... царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9. 10). Кто сердечно вѣруетъ во Христа и чаетъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, тотъ отъ таковыхъ дѣлъ бережется. Ибо *всякъ имѣяй надежду сію нань, очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 3).

Къ **исправленію** поврежденнаго

сердца нашего и къ заглажденію содѣянныхъ нами грѣховъ, святитель Тихонъ трогательно возбуждаетъ, размышляя о простомъ, житейскомъ словѣ: *ты чего сталъ* (Сокровищ. дух. ст. 32)? Бываетъ, что когда люди, собравшіеся на какое либо дѣло, работаютъ и трудятся, и кто либо изъ нихъ разлѣнившись станетъ, тогда другой говоритъ: *ты чего сталъ?* Такъ начавшему *исправленіе* себя, но ослабѣвающему въ подвигѣ благочестія, можно къ поощренію сказать: прочіе христіане въ дѣлѣ своемъ трудятся: а *ты чего сталъ?* Прочіе подвизаются противъ грѣха, діавола, міра и страстей: *ты же чего сталъ?* Прочіе прилѣжно дѣлаютъ въ виноградѣ Господнемъ: *ты чего сталъ?* Прочіе со усердіемъ работаютъ Господеви: *ты чего сталъ?* Прочіе со тщаніемъ молятся, просятъ и толкутъ въ двери милосердія Божія: *ты чего сталъ?* Прочіе сѣютъ своя духовная: *ты чего сталъ?* Прочіе щедрятъ и даютъ милостыню: *ты чего сталъ?* Прочіе благотворятъ ближнимъ своимъ: *ты чего сталъ?* Прочіе, богатство, честь, славу и всякую суету міра сего презирая, на вѣчное блаженство взираютъ и текутъ къ нему: *ты чего сталъ?* Прочіе смиряются предъ Богомъ и человѣки: *ты чего сталъ?* Прочіе съ любовію работаютъ и служатъ благу и спасенію ближнихъ своихъ: *ты чего сталъ?* Прочіе емлются за вѣчную жизнь: *ты чего сталъ* и не емлешся? Прочіе отреклись себя и вземше крестъ свой, идутъ за Христомъ, послѣдуютъ Ему терпѣніемъ, любовію, кротостію и смиреніемъ, и идутъ за Нимъ въ вѣчную жизнь;—жизнь, *идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище*,—идѣже есть радость, веселіе, сладость и блаженство,—идѣже видится Богъ лицемъ къ лицу,—*откуда отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе*,—гдѣ слышится гласъ и шумъ празднующихъ,—гдѣ поютъ непрестанно и сладко пѣснь: *аллилуіа*,—гдѣ сладкое и блаженное дружество съ Ангелами,—куда идутъ послѣдующіе Христу, яко овцы—пастырю: *ты же чего сталъ?* Для чего тудаже въ покойное, мирное и сладкое мѣсто не спѣшишь? Туда пошли и вошли всѣ святіи, вошли патріархи, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные.... и водворяются тамъ, и радуются, и веселятся, и ожидаютъ общаго воскресѣнія и совершеннѣйшаго блаженства: *ты чего сталъ?* Они ожидаютъ насъ съ великимъ желаніемъ, чтобы туда шли и пришли и мы. Ждетъ и небесный Отецъ, ждетъ Тотъ, Который Сына Своего насъ ради не пощадилъ; ждетъ Тотъ, Который насъ по образу Своему и по подобію сотворилъ; ждетъ, да ублажитъ насъ вѣчнымъ блаженствомъ. *Чего убо стоимъ мы?* Чесо ради дремлемъ? Чесо ради нейдемъ и не спѣшимъ туда? *Міръ весь во злѣ лежитъ*. Что въ мірѣ не горестно? Богатство съ нищетою сопряжено, слава—съ безславіемъ, честь—съ безчестіемъ, покой—не безъ безпокойствія, миръ—не безъ смущенія и мятежа, любовь—лицемѣрна, дружество—не безъ подозрѣнія, сладость растворена горестію. Отвсюду — страхъ, отвсюду—болѣзнь, подозрѣніе, опасность и печаль. Нѣтъ истины, нѣтъ вѣрности: *умалишася истина отъ сыновъ человѣческихъ*. По этому весь міръ во злѣ лежитъ. Чего убо чаемъ въ мірѣ семъ добраго? *Суета суетствій и всяческая суета... Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися!...* О Іисусе, сладосте жизненная, радосте и утѣха любящихъ Тя! Къ Тебѣ возвожу плачевныя моя очи отъ горькой и плачевной сей юдоли. Влецы меня за Собою.... *Къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси. Се яко очи рабъ—въ руку господій своихъ, и яко очи рабыни—въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему.*

В. Какъ св. Тихонъ размышляетъ о божественной **истинѣ** или о *духовной мудрости?*

О. (Част. IV. гл. 2, § 19). *Посредствія,* чрезъ которыя *въ разумъ истины* и къ духовной мудрости приходимъ, суть: 1) святое *Божіе слово* съ помощію Духа Святаго. Ибо *Священная Писанія*, по слову апостола, *могутъ умудрить во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ.* 2) *Искренняя молитва.* Такъ говоритъ Апостолъ: *аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ, и дастся ему* (Іак. 1, 5). Посему-то Соломонъ молился: *познавъ, яко не инако одержу премудрость, аще не Богъ дастъ, и сіе же бѣ разума, еже вѣдѣти, чія есть благодать: пріидохъ ко Господу и молихся Ему* (Прем. 8, 21). Духовныя убо мудрости догматамъ научаемся не въ книгахъ мудрецовъ вѣка сего, но въ книгахъ пророческихъ и апостольскихъ и навыкнемъ ей въ школѣ Духа Святаго, Который, посредствомъ святаго Своего слова, умудряетъ сердца вѣрныхъ Своихъ.

Мѣсто и сѣдалище свое имѣетъ духовная мудрость въ сердцѣ, а не на языкѣ, внутрь,—а не внѣ;—въ силѣ, а не въ словеси... Отсюда бываетъ, что грубый поселянинъ, алфавита незнающій, но въ страхѣ Божіемъ живущій, умнѣе, искуснѣе и мудрѣе въ дѣлѣ христіанскомъ, нежели словесникъ и мудрецъ вѣка сего, безъ страха Божія.

Знаки духовнаго любомудрія суть: 1) тщательное *поученіе въ словѣ Божіемъ;* 2) *исканіе совѣта у благочестивыхъ* и разумныхъ людей; 3) *разсужденіе о дивномъ промыслѣ* Божіемъ, о правдѣ и милосердіи Его; 4) *частое воспоминаніе о смерти* и послѣдующихъ, т. е. о страшномъ судѣ Христовомъ, о блаженной и неблагополучной вѣчности; 5) *презрѣніе міра* и 6) паче всего *молитва* къ Тому, Иже есть самъ *Истина*, и источникъ и дарователь истины.

В. Какъ св. Тихонъ учитъ познавать истину отъ разныхъ простыхъ случаевъ?

О. Вотъ нѣкоторыя примѣры: *слышишь*, что одинъ спрашиваетъ у другаго: кто сей домъ или этотъ градъ создалъ, и видишь, что ничто само собою не дѣлается, но отъ инаго начало и бытіе свое имѣетъ. Отъ сего случая обрати разсужденіе къ міру и всему, что въ мірѣ имѣется, и вопроси, отъ кого онъ (т. е. міръ) со всѣмъ своимъ исполненіемъ и украшеніемъ имѣетъ начало? И оный молча отвѣчаетъ тебѣ: *Той мя создалъ.* Солнце, и луна и звѣзды отвѣщаютъ тебѣ: *Той насъ создалъ.* Земля и все, что на ней, отвѣщаютъ тебѣ: *Той насъ создалъ.*

Видишь, что стекло замаранное или закопченное не вмѣщаетъ свѣта естественнаго. Такъ и человѣческая душа, замаранная и очерненная грѣхомъ, дотолѣ не вмѣщаетъ свѣта Божіей благодати, доколѣ во грѣхахъ пребываетъ. Ибо грѣхъ, какъ мгла темная....Стекло, какъ начнетъ очищаться, начнетъ и свѣтъ въ себя впущать. Такъ и душа, очищаясь покаяніемъ и вѣрою во Христа, постепенно просвѣщается....... *Видишь*, что земля, хотя и сѣется на ней сѣмя, ничего не прозябаетъ, когда не будетъ на ней влаги. Здѣсь сія *истина*: сердце человѣческое, хотя и слышитъ Божіе слово, но не можетъ производить плоды, когда влаги Божія благодати не имѣетъ. *Видишь*, что желѣзо или камень, хотя и горячіе, дотолѣ не издаютъ голоса (звука), доколѣ не изліется на нихъ вода; когда вода изліется, тогда показываютъ свою горячесть шумомъ. Здѣсь сія истина: многіе люди (отъ нихъ же первый есмь азъ: исправи Боже!) дотолѣ кажутся смиренными и кроткими, доколѣ обиды не получатъ; а какъ почувствуютъ обиду, гнѣваются, и ярятся и шумятъ, какъ желѣзо горячее, водою облитое. *Видишь*, что если сынъ къ отцу возвратится изъ чужой стороны, отецъ—о сынѣ и сынъ объ отцѣ радуются преизобильно. Отъ сего случая вѣрою возведи умъ свой къ дому Отца небеснаго, въ который истинные христіане, чада Божія, возвращаются изъ страны міра сего, въ которую грѣхъ ради нашихъ изгнаны мы. О! какъ возрадуется тогда вѣрная душа, когда, по бѣдственномъ въ мірѣ семъ странствованіи, возвратится въ домъ небеснаго Отца, явится лицу Божію, увидитъ Его лицемъ къ лицу, *узритъ Его, якоже есть*, и поклонится престолу славы Его! Узритъ и Отецъ небесный возвратившагося изъ юдоли сей сына своего, и возрадуется о немъ со всею фамиліею Своею, успокоитъ и утѣшитъ его. *Видишь* восхожденіе солнца и начинающійся день. Здѣсь имѣешь довольную матерію помыслить: 1) о благости Божіей и 2) о солнцѣ праведномъ, Христѣ Сынѣ Божіемъ, умершемъ и воскресшемъ. Какъ солнце сіе чувственное заходитъ и возстаетъ: такъ Христосъ, явившись на земли и совершивши великое спасенія нашего дѣло, зашелъ во гробъ и паки возсталъ..... *Видишь*, что когда огнь коснется ладона благоуханнаго, тотчасъ пріятное уханіе восходитъ. Такъ, когда сердца человѣческаго коснется благодать Духа, тогда въ сердцѣ раждается молитва, воздыханіе.

І.

В. Какъ свят. Тихонъ бесѣдуетъ о *божественномъ происхожденіи и важности* **іерархіи,** или *власти священноначальственной?*

О. Всякій христіанинъ для своихъ подчиненныхъ долженъ быть какъ бы пастыремъ: хозяинъ — домашнимъ своимъ, господинъ—рабамъ и крестьянамъ, настоятель—монастырской братіи своей, начальникъ — подначальнымъ своимъ пастырь есть. Ибо всѣ, по должности христіанской, обязуются подчиненныхъ своихъ на пути спасенія наставлять и себя во образъ благочестиваго житія подавать и имѣютъ отвѣтъ дать за нихъ въ день суда Христова. Однакоже, по общему христіанскому гласу, епископы наипаче и пресвитеры нарицаются *пастырями*, и Божіе слово имъ титулъ сей приписуетъ и поручаетъ въ руки ихъ стадо Христовыхъ словесныхъ овецъ, кровію Христовою искупленыхъ...

Безъ званія и избранія правильнаго никто не долженъ въ пастырское служеніе вступать, какъ говоритъ Апостолъ: *никтоже самъ о себѣ пріемлетъ честь* (іерархическую и іерейскую), *но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ: тако и Христосъ не Себе прослави быти Первосвященника, но глаголивый къ Нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Евр. 5, 4. 5). И св. Предтеча поучаетъ: *не можетъ человѣкъ пріимати ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе* (Іоан. 3, 27). Какъ пророки и апостолы безпосредственно гласомъ Божіимъ избраны и позваны въ великое дѣло ихъ служенія: такъ хотящимъ вступить въ дѣло ихъ надобно ожидать званія и избранія Церкви и первосѣдателей церковныхъ, которымъ поручено правленіе церковное; а безъ того не должно никому въ великое то дѣло мѣшаться. Премудрый Сирахъ увѣщаваетъ: *высшихъ себе не ищи* (гл. 3, 21). Слѣдственно, худо дѣлаютъ тѣ, кои безъ таковаго избранія вступаютъ въ то (священноначаліе и священство, какъ это есть въ раскольническихъ толкахъ), худо и тѣ, которые чрезъ мзду или ходатайство вельможъ и князей домогаются сего. Не знаютъ таковые, чего ищутъ... Симъ они показываютъ, что или почитаютъ себя способными къ толь великому и трудному дѣлу, т. е. стадо Христово пасти и хранить отъ діавольскихъ ловленій (это есть высокоуміе), или пастись паче, нежели пасти, хотятъ. Надобно имъ опасаться, что бы не приличествовало имъ сіе Христово слово: *не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, той тать есть и разбойникъ* (Іоан. 10, 1).

В. Съ какими качествами люди должны быть избираемы въ іерархическое и пастырское званіе?

О. Подобаетъ избирать 1) *разумныхъ и учительныхъ*, да возмогутъ наставлять на путь спасенія, вразумлять и утѣшать подчиненныхъ себѣ; 2) *добродѣтельныхъ*, да, чему учатъ людей, то сами на себѣ дѣломъ показываютъ: такое ученіе ихъ, добродѣтельнымъ житіемъ подтвержденное, сильно, дѣйствительно и полезно будетъ людямъ. Сихъ качествъ отъ пастыря требуетъ Апостолъ Павелъ (Тим. 3, 2, 3, 4. и Тит. 1, 7, 8, 9): *подобаетъ Епископу быти безъ порока, яко же Божію строителю, не себѣ угождающу, не дерзу, не напрасливу, не гнѣвливу, не піяницѣ, не бійцѣ не скверностяжательну; но страннолюбиву, благолюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словеси по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати въ здравомъ ученіи и противящіяся обличати.*

В. Какая должность пастырей (*)?

О. 1) Внимать они должны чтенію священныхъ Писаній, *могущихъ ихъ*

(*) Подъ *пастырями* разумѣются здѣсь *епископы* и *священники*.

умудрить во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ (2 Тим. 3, 15. 1 Тим. 4, 13. 16). Апостолы и Пророки безпосредственно просвѣщаемы были Духомъ Святымъ (2 Петр. 1, 21). Пастырямъ, въ должность ихъ вступающимъ, надобно ихъ писанію держаться, поучаться въ немъ день и нощь и изъ него почерпать ученіе.... и молиться Христу Богу, дабы *отверзъ имъ умъ разумѣти писанія.* 2) Тотъ есть пастырь добрый, который учитъ, и чему учитъ, дѣломъ на себѣ показываетъ (пастырямъ пастыреначальникъ Христосъ глаголетъ: Матѳ. 5, 16 и 1 Тим. 4, 12). Пастырю надобно имѣть совѣсть предъ Богомъ чистую и незазрительную, и предъ людьми добрыхъ дѣлъ примѣръ..... Пастыри учащіе, но не творящіе, прилично уподобляются столпамъ, на дорогѣ поставленнымъ, которые путь указуютъ во градъ, но сами съ мѣста не двигаются; уподобляются колоколамъ, которые людей въ церковь созываютъ, но сами не входятъ.... 3) Пастыри не должны ласкательствовать, что наипаче бываетъ предъ вельможами, князьями, славными и богатыми; но истину и правду вездѣ свидѣтельствовать.... и аще нужда будетъ, за истину все претерпѣть, что бы ни вымыслилъ имъ міръ, ненавидящій истины (Матѳ. 10, 28. 32. 33)..... 4) Пастыри долгъ имѣютъ разумно въ своемъ ученіи поступать, смотрѣть и разсуждать, гдѣ *Евангельское* утѣшительное, гдѣ *законное* устрашительное ученіе предлагать. Худо и безполезно, паче же вредно тамъ предлагать утѣшительное слово, гдѣ требуется страхъ, и тамъ гремѣть, гдѣ утѣшеніе нужно.... Ради безстрашныхъ страхъ Божій нуженъ, да, отъ сна грѣховнаго пробудившись, покаются; ради сокрушенныхъ и печальныхъ пластырь утѣшенія Евангельскаго потребенъ, да въ вѣрѣ утвердятся и живое въ сердцахъ своихъ воспріимутъ утѣшеніе...Примѣръ сего видимъ въ писаніяхъ пророческихъ, Апостольскихъ и ихъ послѣдователей святхыъ отецъ...... 5) Пастырямъ, поелику безъ помощи Божіей ничего успѣть не могутъ, должно усердно Богу молиться, какъ о себѣ, чтобы помогъ имъ въ многотрудномъ ихъ дѣлѣ, такъ и о людяхъ, имъ порученныхъ, дабы просвѣтилъ душевныя ихъ очи къ познанію истины и управилъ сердца ихъ къ творенію воли Своея, и сохранилъ ихъ отъ козней діавольскихъ. Творили сіе Апостолы святые, какъ читаемъ въ посланіяхъ ихъ; творили пастыри, пріемники ихъ и учители церковные. Тоже и нынѣшнимъ священноначальникамъ творить должно. 6) Хотя и всѣ христіане всякому гоненію подвержены, но наипаче пастыри подлежатъ сему. Поелику они царство діавольское проповѣдію слова Божія разрушаютъ, прелестей его тьму открываютъ, души человѣческія отъ рукъ его восхищаютъ: то діаволъ на нихъ наипаче ярится и возстаетъ, и всякое гоненіе возставляетъ чрезъ злыхъ людей, яко свое истое оружіе. Посему добрымъ пастырямъ надобно къ терпѣнію пріуготовляться, и всегда, какъ кораблю на морѣ—бури, бѣдствія ожидать и нашедшее терпѣливымъ сердцемъ нести....Да будетъ имъ во образъ самъ пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ и святые Апостолы!.......

Въ Апокалипсисѣ читаемъ, что

Христосъ всякому ангелу—епископу седьми церквей глаголетъ: *вѣмъ твои дѣла.* Что сіе значитъ? Не иное что, какъ то, что всякаго пастыря назираетъ Христосъ, и дѣла его, и замыслы и начинанія примѣчаетъ, и въ книгѣ Своей записуетъ...... Паки читаемъ, что Христосъ, когда, по возстаніи отъ мертвыхъ, вопрошалъ Петра трикратно: *любиши ли Мя?*... и Петръ отвѣтствовалъ: *ей, Господи: Ты вѣси, яко люблю Тя,*—сказалъ ему: *паси овцы Моя.* Изъ сего видно, что пастыри, когда хотятъ любовь свою показать ко Христу, должны показать оную дѣломъ пасти овцы Его съ любовію къ Нему и къ нимъ.

В. Какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ объ **Іисусѣ Христѣ,** о Божественномъ и человѣческомъ естествѣ Его?

О. О, блаженны очи, видѣвшія Христа Іисуса! Его желали видѣть цари, пророки, праведники: *николиже бо тако явися во Израили.* Ибо сей—Іисусъ Христосъ—есть Богъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль. Сей есть, Который явился въ купинѣ горящей и несгараемой, и глаголалъ съ Моѵсеемъ. Сей есть, Который раздѣлилъ Чермное море и сквозѣ его провелъ Израиля. Сей есть, Который глаголалъ съ Моѵсеемъ на горѣ Синайской и законъ Свой далъ ему.... Сей есть, Который ввелъ люди Своя въ землю обѣтованную, медомъ и млекомъ кипящую. Сей есть, Который послалъ въ міръ пророки. Онъ самъ пришелъ къ намъ, пришелъ во образѣ, подобномъ намъ. *Богъ во плоти явися....* Сколько въ созданіи почтенъ отъ Бога человѣкъ, столько падшій въ возстановленіи своемъ превознесенъ. *Самъ Богъ* пришелъ взыскать и спасти его. Въ созданіи образомъ Своимъ почтилъ человѣка, а падшаго и погибшаго Самъ пришелъ спасти. Отъ рода человѣческаго воспріялъ и соединилъ Себѣ одушевленную плоть, и бысть человѣкъ; и намъ уподобился и сталъ Господь нашъ братомъ нашимъ, якоже Самъ глаголетъ: *возвѣщу имя Твое братіи Моей, Услышите сія вси языцы* и поклонимся Ему, пришедшему къ намъ *Богу.*

Видимъ, продолжаетъ святитель Тихонъ, во св. Евангеліи, что младенчествующій Сынъ Божій искомъ былъ на убіеніе и со святою Матерію Своею уклонялся злодѣйскихъ рукъ, бѣжалъ во Египетъ и тамо нѣсколько времени отъ нихъ сокрывался... Видимъ также, что Іисусъ, Сынъ Божій, *плотію*, которую, ради нашего спасенія, воспріялъ отъ пречистыя Дѣвы Маріи, *возрасталъ*, какъ и прочіе человѣки, и, въ совершенный возрастъ пришедши, крестился во струяхъ Іорданскихъ, освящая воды Своимъ прикосновеніемъ, и установляя спасительное таинство нашего Крещенія, таинственную нашего пакибытія баню.

В. Что сіе показываетъ?

О. То, что Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, есть *истинный человѣкъ*, и хотя божественною Своею силою не только могъ сохранить Себя, не уклоняясь, но и убійцъ поразить праведнымъ судомъ Своимъ; но не хотѣлъ того, яко пришедый въ міръ спасти, а не погубить души человѣческія, и чтобы подать намъ примѣръ не давать мѣста гнѣву, и ненавидящимъ и обидящимъ насъ уступать.

Объ Іисусѣ Христѣ видимъ во св. Евангеліи, что Онъ, по крещеніи Своемъ, возведенъ былъ Духомъ въ пустыню и искушаемъ былъ сатаною.

В. Что изъ сего слѣдуетъ?

О. 1) То, что Искупитель нашъ есть Богъ и человѣкъ; 2) что всякому, кто родится водою и Духомъ, слѣдуетъ искушеніе отъ діавола. Ибо, ежели Христа Сына Божія дерзнулъ искушать злохитрый духъ: оставитъ ли христіанъ?.... Тяжка—брань съ людьми, далеко тяжчае—съ духами злыми (Еф. 6, 12).

В. Что еще указываетъ намъ объ *Іисусѣ Христѣ* свят. Тихонъ?

О. Видимъ, говоритъ онъ, во св. Евангеліи, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по искушеніи отъ злаго духа, исшелъ на проповѣдь св. Евангелія, которое отъ Отца Своего съ небесъ принесъ, и собравши двванадесять учениковъ..... научалъ всѣхъ познавать небеснаго Отца Своего, и Ему вѣрою и правдою угождать... и Себя самаго всѣмъ во образъ подавалъ. Не видѣлось въ *Іисусѣ Христѣ* ничего, какъ только—глубочайшее смиреніе, горячайшая любовь къ человѣчеству и къ небесному Отцу, неисповѣдимая кротость и милосердіе.... *Сей—Богъ* нашъ, и явился на земли, *и съ человѣки поживе.... видѣна быша шествія Твоя, Боже.... видѣнъ* былъ еси ядый и піяй, яко человѣкъ, даяй пищу всякой плоти,—видѣнъ былъ еси приступенъ грѣшникамъ, неприступный Херувимамъ и Серафимамъ. Видѣли Тебя очи человѣческія, на Котораго не смѣютъ чины Ангельстіи взирати. Слышенъ былъ гласъ Твой, яко гласъ Сына Божія, гласъ, *яко Единороднаго отъ Отца и воплотившагося Бога* нашего. Видѣны были божественныя и прекрасныя добродѣтели Твои, которыя намъ, бѣднымъ грѣшникамъ, въ подражаніе оставилъ.... Возлюбимъ ихъ, возлюбимъ Его смиреніе, любовь, кротость и весь пресладкій Его нравъ.

В. На что еще святитель Тихонъ особое свое и наше вниманіе обращаетъ въ исторіи Іисуса Христа?

О. Видимъ, говоритъ онъ, во св. Евангеліи, что Господь нашъ *Іисусъ Христосъ* трудился и утруждался, нашего ради спасенія, и дѣло спасенія нашего совершая, *пѣшій* отъ града во градъ и въ различныя мѣста ходилъ.... *Всемогущій и всесильный* трудился и утруждался! *Сѣдяй на престолѣ* славы Своея пѣшій по земли ходилъ! Отсюда да научимся—не въ праздности, но въ *добрыхъ трудахъ жить*,—не въ пышности и гордости міра сего, но въ смиреніи содержать себя.

Объ Іисусѣ Христѣ, яко Богочеловѣкѣ, вѣдаемъ, что Онъ, живя на земли, не имѣлъ гдѣ главу подклонити, какъ Самъ свидѣтельствуетъ (Мат. 8, 26)... Тотъ, Котораго земля и исполненіе ея, не имѣлъ гдѣ главу подклонить. Онъ все могъ имѣть, но и дома Своего не имѣлъ. Такъ Онъ смирился, такъ обнищалъ насъ ради, богатый въ милости. Да поучимся изъ Его примѣра—не искать въ мірѣ семъ богатства и богатыхъ домовъ, но довольными быть тѣмъ, что имѣемъ и что Богъ отъ милости Своей подалъ намъ...

В. Что еще умилительнаго и поучительнаго указываетъ свят. Тихонъ въ исторіи Іисуса Христа?

О. Видимъ во св. Евангеліи, говоритъ Воронежскій святитель въ своемъ Задонскомъ уединеніи, что всѣ бѣдные, которые ко Христу приступали съ прошеніемъ и вѣрою, получали отъ него желаемое. Приступали прокаженные, и очищались; приступали слѣпые, и прозирали; приступали хромые, и исправлялись. Онъ и разслабленныхъ исцѣлялъ, и бѣсноватыхъ отъ мучительства бѣсовскаго избавлялъ, и прочая преславная и вышеестественная чудеса творилъ.

В. Что изъ сего послѣдуетъ? И что это намъ внушаетъ?

О. 1) Что онъ тотъ Мессія и Избавитель міра, Который отъ Бога обѣщанъ и отъ всѣхъ пророковъ проповѣданъ... *Николиже бо тако явися во Израили.* Прежде являлся Богъ во Израили различно: тутъ явился Богъ во *образѣ* и въ *естествѣ* человѣческомъ. Прежде чудодѣйствовалъ Богъ чрезъ пророковъ и избранныхъ рабовъ Своихъ, и глаголалъ чрезъ пророковъ: тутъ Самъ Собою чудодѣйствуетъ и въ Своемъ лицѣ глаголетъ. 2) Да приступимъ и мы съ вѣрою къ небесному врачу Іисусу... *Слѣпы мы:* умъ слѣпотствуетъ въ знаніи Бога и воли Его; да взываемъ съ слѣпцами: *помилуй насъ, сыне Давидовъ! Глухи мы*: грѣхъ насъ оглушилъ, и не слышимъ пресладкихъ вѣщаній Господа; да взываемъ съ глухими: Іисусе Сыне Божій, разверзи слухъ душъ нашихъ....*Души наши злѣ бѣснуются*: великъ и лютъ бѣсъ—есть грѣхъ. Лютъ бѣсъ—гордость, злоба, гнѣвъ, похотливость и проч. да взываемъ убо съ женою Хананейскою: *помилуй насъ Господи*; *не дщерь*, но душа и плоть *лютѣ бѣснуются*.

В. Іисусъ Христосъ, какъ видимъ во св. Евангеліи, въ домы входилъ по приглашенію, и вкушалъ предлагаемое: что при семъ должно помыслить?

О. О, блаженны тѣ домы, которые Царь Небесный посѣщалъ, и, *даяй пищу всякой плоти*, пищу въ нихъ вкушалъ! Обратимся и мы къ Нему, отверземъ домы сердецъ нашихъ и со смиреніемъ попросимъ Его, да и насъ, смиренныхъ и грѣшныхъ, посѣтитъ. Онъ и Самъ готовъ и радъ придти къ намъ, если увидитъ свободное и готовое для себя мѣсто въ душахъ нашихъ. *Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20).

В. На что еще указываетъ особо святитель Тихонъ въ исторіи Іисуса Христа?

О. Христосъ Господь нашъ, живя на земли, много поношенія и хуленія неповинно претерпѣлъ отъ Своихъ людей, со всякою кротостію.... Грѣхи наши виновны сему; за грѣхи наши, которыми мы Богу нашему досадили, милостивый Іисусъ, избавитель нашъ, всякую хулу претерпѣлъ.... Притомъ ослѣпленный міръ правды и истины не любитъ. Христосъ Господь, вѣчная истина, и творилъ и глаголалъ единую правду; посему ненавидимъ и хулимъ былъ. Больные глаза свѣта не любятъ;—свидѣтели сему пророки, апостолы, всѣ вѣрные святители—древніе и новые.

Іисуса Христа тѣ самые, которыхъ Онъ пришелъ спасти, и которые ожидали Его, которымъ Онъ оказалъ великія благодѣянія,—тѣ самые не приняли, — и не только не приняли, но злобились на Него и искали убить Его.... Вотъ какъ зависть и злоба ослѣпляютъ! Знали книжники и фарисеи изъ пророчествъ, что надобно тогда придти *Христу*, когда оскудѣетъ *князь отъ Іуды* (Быт. 49, 10). Оскудѣлъ князь отъ Іуды и пришелъ *Іисусъ Христосъ*, но не уразумѣли. Знали, что надобно Ему родиться *въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ* (Мих. 5, 2): тамо родился Іисусъ, но не уразумѣли. Знали, что Мессія Христосъ *родится чудесно*, отъ Дѣвы неискусобрачной, отъ Невѣсты неневѣстной: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ*, предрекъ Исаія, *и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*. Такъ и родился Іисусъ Христосъ. Такъ Сынъ Божій воплотился отъ Духа Свята и отъ Дѣвы Маріи, и вочеловѣчился. Знали, что Мессія, ими ожидаемый, преславная знаменія и чудеса сотворитъ неслыханная. *Іисусъ Христосъ* сотворилъ чудеса и знаменія преславная. Посему народы, видя ихъ, восклицали: *николиже явися тако во Израили*. Но завистію и злобою ослѣпясь, не приняли Его. О, лютое зло— эта зависть и злоба!

В. Что говоритъ святитель Тихонъ о **спасительномъ страданіи** Господа Іисуса Христа?

О. Посмотримъ, говоритъ онъ, какъ и что за насъ пострадалъ Господь: проданный и преданный отъ предателя своего Іуды, Онъ былъ связанъ, связанный былъ веденъ къ беззаконному собору, былъ отъ учениковъ оставленъ: *вси, оставльше Его, бѣжаша!* Былъ отъ беззаконнаго судіи судимъ, былъ посмѣянъ и поруганъ, былъ заушаемъ и въ ланиту ударяемъ, былъ осужденъ на смерть. Тотъ, у Котораго въ руцѣ смерть и животъ всякаго, былъ веденъ къ Пилату игемону, и предъ нимъ оклеветанъ, яко развратникъ; Тотъ, Который училъ истинѣ и проповѣдывалъ царствіе Божіе и путь къ нему, былъ отъ Пилата веденъ къ Ироду, и предъ нимъ также оклеветаемъ, и отъ него посмѣянъ и поруганъ, и паки возвращенъ къ Пилату; и такъ по стогнамъ Іерусалима, туда и сюда водимъ былъ съ посмѣяніемъ Господь славы, и испрошенный на смерть, былъ отъ воиновъ вѣнчанъ терніемъ, оплеванъ и тростію по главѣ біенъ, воистину Царь небесный и Господь славы; былъ веденъ на распятіе и несъ крестъ, всего міра грѣхомъ отягченный, *Агнецъ Божій;* и изведенъ былъ внѣ града на распятіе и смерть крестную Сынъ Божій. Приведенный на мѣсто лобное, и *вида и доброты не имѣющій, краснѣйшій добротою паче сыновъ человѣческихъ*, Онъ нагъ пригвожденъ ко кресту, и *ископаша руцѣ и нозѣ Его беззаконницы*....Наконецъ, всѣ Свои страданія окончилъ смертію, смертію же крестною. Слава тебѣ Христе Боже! отъ Твоего страданія намъ проистекло утѣшеніе, Твоя смерть—нашъ животъ, Твои язвы насъ исцѣлили, Твои узы насъ разрѣшили.

В. Какъ св. Тихонъ говоритъ о **соединеніи во Христѣ двухъ естествъ?**

О. (Част. 12, л. 125). Вѣруемъ мы, что *во Христѣ два естества*, Божество и человѣчество, во единомъ лицѣ соединены, но не сліяны. И потому Христосъ Господь нашъ есть *совершенный Богъ и совершенный человѣкъ*, пострадавый за насъ. Но пострадалъ и умеръ по естеству человѣческому, а не по Божеству. Ибо Божество безстрастно, не межетъ терпѣть, имѣть болѣзни и умереть. Ибо оно всегда непремѣнно въ своемъ всесовершенномъ блаженствѣ. Страдалъ Христосъ Богъ нашъ Своею душею и Своимъ тѣломъ; а Божество Его безстрастно пребывало въ страданіи Его. Берегись убо, христіанине, приписывать болѣзни и страданія Христову Божеству. Читай и слушай со вниманіемъ стихи Церковные, чтомые въ среду, пятокъ и въ воскресные дни, и самъ увидишь сіе: Христосъ Господь нашъ, поелику Богъ, и тогда, когда по землѣ ходилъ въ человѣческомъ смиренномъ образѣ, и когда страдалъ за насъ—и тогда, говорю, на престолѣ славы Своея со Отцемъ и Святымъ Духомъ покланяемый и прославляемый былъ.

Присовокупимъ изъ катихизиса святаго Димитрія Ростовскаго о семъ догматѣ нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ.

В. Колико естествъ исповѣдуеши во Христѣ Сынѣ Божіемъ, вочеловѣчившемся насъ ради?

О. *Два* естества исповѣдую—едино *Божества* и едино *человѣчества:* Божественное естество—самое Божество; а человѣческое естество—тѣло и душа.

В. Колико существъ исповѣдуеши во Христѣ?

О. *Два* существа исповѣдую, едино—*единосущно Отцу*, по Божеству, и второе—*единосущно Матери*, по человѣчеству.

В. Колико воль, т. е. хотѣній, исповѣдуеши во Христѣ?

О. *Двѣ* воли исповѣдую—Божества и человѣчества. Воля *Божественная* есть, еже очищати прокаженныя, якоже показати хотя Христосъ волю Божественную и дѣйство Божественное, рече прокаженному: *хощу, очистися*. Воля *человѣча* есть—еже просити, да испіетъ, якоже на крестѣ.

В. Колико дѣйствъ во Христѣ?

О. *Два* дѣйства исповѣдую—Божественное и человѣческое. Дѣйство *Божественное* есть—еже спастися всѣмъ человѣкамъ и на увѣдѣніе истины придти. Дѣйство *человѣческое*—еже путешествовати и утрудитися, и прочая таковая.

В. Колико Ѵпостасей исповѣдуеши во Христѣ?

О. *Едину* Ѵпостась (т. е. лице) исповѣдую Бога Слова, яко Той *единъ Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы*.

В. А человѣческую ѵпостась имѣетъ ли Христосъ?

О. *Не имѣетъ*, понеже не два Сына, и не два Христа; но Единъ Христосъ Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы.

В. Колико рождествъ Сына Божія исповѣдуеши?

О. *Два* рождества исповѣдую,—*первое* предвѣчное, безлѣтное, безплотное: возсія бо отъ Отца, яко отъ солнца—свѣтъ. *Второе*—напослѣдокъ отъ святыя Дѣвы Богородицы Маріи родися—Богъ великій, превѣчный, собезначальный, невидимый, непостижимый по Божеству, необыменный, свѣдый сердца всѣхъ человѣковъ.

В. Для чего Сынъ воплотился, а не Отецъ или Духъ Святый?

О. Да сохранитъ свойство ѵпостаси Своея, яже быти Ему на небеси Сыну и на земли Сыну.

Вотъ какъ святитель Тихонъ изображаетъ **состояніе уничиженія** *Іисусъ—Христова!*

Христосъ Господь нашъ и душею и тѣломъ страдалъ. Въ душѣ имѣлъ печаль, тугу и ужасъ несказанный: *и начатъ ужасатися и тужити, и глагола имъ* (апостоламъ): *прискорбна есть душа Моя.* Безчестіе, поношеніе, посмѣяніе отъ беззаконныхъ неизреченно пречистую Его душу уязвило; потому что хула та касалась *всего Лица*, которое есть Богъ и человѣкъ. Ибо Христосъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Тѣмъ наипаче уязвлялась Пречистая душа Его, что въ Немъ Богъ хулимъ и поругаемъ былъ.... Къ увеличенію болѣзни и уничиженія Господа Іисуса то еще прилагалось, что Онъ отъ Своихъ людей отверженъ и страдалъ: *во своя пріиде, и свои Его не пріяша.* Отверженъ отъ тѣхъ, которымъ Онъ обѣщанъ, которые Его ожидали... Къ тому же страдалъ въ преславномъ и именитомъ градѣ Іерусалимѣ, предъ множествомъ народа, на праздникъ Пасхи собравшагося; и для большаго уничиженія, повѣшанъ былъ между двухъ злодѣевъ: *и со беззаконными вмѣнися Единъ святый и праведный*..... Слава страстемъ Твоимъ, Христе! Слава Тебѣ, Сыне Божій, съ благоутробнымъ Твоимъ Отцемъ и Пресвятымъ Твоимъ Духомъ! Аминь.

В. Какъ изображаетъ свят. Тихонъ *уничиженіе* Христово?

О. Бываетъ, что человѣкъ, по заслугамъ своимъ и по законамъ, осуждается на смертную казнь, и ведутъ его за градъ, и за нимъ послѣдуетъ множество народа, и такъ на мѣстѣ опредѣленномъ пріемлетъ казнь. Отъ сего позорища, христіанине, обрати умъ твой и размышленіе къ страшному и ужасному позорищу спасительнаго Христова страданія. Такъ Христосъ, Сынъ Божій, судимъ и осужденъ былъ на смерть; но неправедно и неповинно веденъ былъ на смерть, *яко овча на заколеніе*, и, *идяше во слѣдъ его народъ многъ людей.* И внѣ града изведенъ на мѣсто смерти и тамъ между двумя злодѣями крестную и смертную казнь претерпѣлъ. Ужасное и умилительное позорище! Сынъ Божій и Господь славы, яко злодѣй, осужденъ и веденъ былъ на смерть и смертную казнь принялъ! Отъ кого? отъ злыхъ рабовъ Своихъ. За кого? За непотребныхъ рабовъ Своихъ... Гдѣ? Внѣ вратъ Іерусалимскихъ! Предъ кѣмъ? Предъ очами Божіими, Ангельскими и человѣческими..... О семъ Ему, Начальнику жизни нашея, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, возсылаемъ вѣчное благодареніе! Ты же, христіанине, поминай всегда то время уничиженія и истощанія Христова, въ которое наше блаженство устроялось! Поминай то время, въ которое Богъ, во образѣ человѣческомъ и рабіемъ зракѣ, насъ ради на землю явился и пожилъ, между грѣшниками обращался, съ грѣшникамъ ялъ, пилъ и бесѣдовалъ; оное время, въ которое хуленіе и гоненіе отъ злыхъ рабовъ Своихъ претерпѣлъ; оное время истощанія Христова, въ которое, грѣхъ нашихъ ради, скорбѣлъ, тужилъ, ужасался и кровавымъ потомъ обливался; въ которое отъ льстиваго и неблагодарнаго ученика проданъ и преданъ, и отъ прочихъ учениковъ оставленъ былъ; въ которое связанъ, веденъ на судъ, сужденъ и осужденъ на смерть, поруганъ, оплеванъ и заушенъ былъ; въ которое вопили на Него: *возми, возми, распни Его;* въ которое со беззаконными вмѣнился и, спасенія ради нашего, на крестѣ умеръ: и тщись Искупителю твоему вѣрою, любовію, смиреніемъ, кротостію и терпѣніемъ послѣдовать и угождать, да и съ Нимъ вѣчно, въ вѣчной славѣ Его будеши царствовать (Сокров. духовн. *осужденникъ и казнь его*, сокращено.)

В. Что надобно христіанину знать о **состояніи славы** Іисусъ-Христовой?

О. Святый Іоаннъ Дамаскинъ, въ своемъ *Изложеніи Православныя вѣры*, говоритъ сіе о томъ, что послѣдовало по воскресеніи Іисуса Христа: по воскресеніи изъ мертвыхъ, Христосъ сложилъ съ себя всѣ немощи, я разумѣю, тлѣнность, т. е. голодъ, жажду, сонъ, утомленіе и т. п. Ибо если и вкушалъ Онъ пищу по воскресеніи; то—не по требованію природы (ибо уже не алкалъ Онъ), но по домостроительству спасенія, чтобы увѣрить въ истинѣ воскресенія Своего и показать, что воскресла та самая плоть, которая и страдала. Но изъ частей естества человѣческаго Онъ не отложилъ ни одной; а имѣетъ и тѣло и душу словесную и разумную, свободную и дѣятельную. И съ душею и съ тѣломъ Онъ восшелъ на небеса, и сѣдитъ одесную Отца, желая нашего спасенія, и совершая оное, какъ Богъ и какъ человѣкъ. Какъ Богъ, Онъ обо всемъ промышляетъ, все сохраняетъ, всѣмъ управляетъ; какъ человѣкъ, Онъ помнитъ земную Свою жизнь, видитъ и знаетъ, что Ему покланяется вся разумная тварь. Ибо святая душа Его знаетъ, что она ѵпостасно соединена съ Богомъ—Словомъ, и вмѣстѣ съ нимъ пріемлетъ поклоненіе, какъ душа Бога, а не какъ простая душа. А восхожденіе Его отъ земли на небо и нисхожденіе опять на землю суть дѣйствія тѣла ограниченнаго; *такожде паки къ вамъ пріидетъ*, сказано, *имъже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11)......

Восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца. Говоря, что Іисусъ Христосъ возсѣлъ тѣлесно одесную Бога Отца, не разумѣемъ правой стороны Отца по мѣсту: ибо неограниченный—какъ можетъ имѣть правую сторону по мѣсту? Правую и лѣвую сторону имѣютъ существа, ограниченныя пространствомъ. И такъ подъ словами: *одесную Отца* разумѣемъ славу и честь Божества, которую Сынъ Божій, какъ Богъ и Единосущный Отцу, имѣетъ прежде вѣковъ, и въ которой, воплотившись въ послѣднія времена, возсѣдитъ и тѣлесно, по прославленіи плоти Его. Ибо Онъ вмѣстѣ съ плотію Своею пріемлетъ одно поклоненіе отъ всея твари.... Покланяемся Сыну Божію со Отцемъ и Св. Духомъ, безплотному до вочеловѣченія, а нынѣ Ему же воплотившемуся и содѣлавшемуся человѣкомъ, но не престающему быть Богомъ!.....

В. Какъ свят. Тихонъ въ состояніи уничиженія Христова показываетъ славу Его?

О. Аще, говоритъ, и зачался въ дѣвической утробѣ, но — отъ Духа

Свята, и есть собезначальный Отцу и Св. Духу..... Пеленами повился, яко младенецъ, — но Тойже есть одѣяйся свѣтомъ, яко ризою. Во храмъ принесся младенецъ руками матерними, но старца Сѵмеона отъ временнаго живота къ вѣчному животу отпустилъ....Отъ Ирода гонимъ былъ, но волхвовъ на поклоненіе Себѣ привелъ. Во Іорданѣ крестился, но Крещаемому Отецъ съ небесъ свидѣтельствовалъ, и Духъ Святый, яко голубь, сходя на Крещаемаго, утверждалъ истину. Искушаемъ былъ отъ діавола, но посрамилъ искусителя. На земли между человѣками жилъ, но нѣдръ Отеческихъ не отлученъ былъ. Въ рабіемъ зракѣ (т. е. человѣческомъ образѣ) обращался; но, яко Господь, повелѣвалъ вѣтрами и морю, и послушали Его; повелѣвалъ демонамъ, и исходили; повелѣвалъ мертвымъ, и воставали.... Алкалъ и жаждалъ, но многія тысячи пятью хлѣбами питалъ.... Отъ завистливыхъ и злобныхъ хулимъ былъ,— но сердечныя помышленія ихъ вѣдалъ....Съ грѣшниками ялъ, но грѣхи ихъ очищалъ. Отъ неблагодарнаго ученика за тридцать сребренникъ проданъ и преданъ; но насъ, подъ грѣхъ проданныхъ, искупилъ. Отъ беззаконныхъ связанъ былъ, но врага нашего діавола связалъ. Судищу неправедному предстоялъ, — но насъ отъ вѣчнаго суда избавилъ. Одежды совлеченъ и обнаженъ былъ, — но насъ одеждою правды Своея одѣялъ. Осмѣянъ, обезчещенъ, поруганъ, оплеванъ былъ,—но насъ отъ вѣчнаго срама и поруганія освободилъ. На древѣ распялся и умеръ, — но солнце помрачилъ, землю поколебалъ, гробы отверзъ, мертвыхъ оживилъ, и Своею смертію нашу смерть умертвилъ. Во гробѣ погребенъ былъ, яко мертвый, но Своею силою восталъ, яко безсмертный, и намъ востанія надежду подалъ. На земли пожилъ, и вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога Отца.... Въ Немъ наша премудрость, похвала, слава, животъ, утѣшеніе, веселіе, надежда и вѣчное блаженство (Изъ книг. VII, гл. 3).

Онъ сдѣлалъ свое дѣло и отшелъ. Святитель Тихонъ, въ Задонскомъ уединеніи своемъ, остановясь размышленіемъ своимъ на сихъ простыхъ словахъ, подробно изложилъ *все служеніе Іисуса Христа роду человѣческому*. Слышимъ, что въ различныхъ случаяхъ одинъ о другомъ говоритъ слово сіе: *онъ сдѣлалъ дѣло свое и отшелъ.* Говорится это слово тогда, когда одинъ у другаго вопрошаетъ: *гдѣ такой-то человѣкъ?* Христіанине! Мы слово сіе о Христѣ, Спасителѣ нашемъ, можемъ и должны говорить, тогда наипаче, когда насъ вопрошаютъ невѣрующіе въ Него и невѣдущіе Его: *Онъ совершилъ дѣло Свое и отшелъ*. Господь нашъ Іисусъ Христосъ совершилъ дѣло спасенія нашего посреде земли и отшелъ, вознесся на небеса и сѣде одесную Отца.

В. Какъ Онъ совершилъ дѣло спасенія нашего?

О. Поелику святитель Тихонъ, въ сказанной статьѣ своего *духовнаго сокровища, отъ міра собираемаго*, изъясняетъ предметъ исторически, по порядку евангельскому; а намъ здѣсь потребенъ отвѣтъ о **трояк омъ служеніи** Іисуса Христа: то, вмѣсто словъ св. Тихона, приведемъ отвѣтъ списателя его житія и собирателя его твореній—Евгенія, митрополита кіевскаго.

«По крещеніи отъ Іоанна и по четыредесятидневномъ постѣ, вступилъ Господь въ исполненіе искупительныхъ Своихъ должностей, говоритъ Кіевскій архипастырь. Ему надлежало *научить* міръ путямъ спасенія, *принести о немъ очистительную жертву*, и *собрать Себѣ благодатное*, вѣчное, *царство* изъ вѣрныхъ на земли и на небеси. А потому три званія предлежали Ему: *пророческое* или учительское, *священническое* и *царское*.

1) **Пророческое**. Первое дѣло Его было—*возвѣстить* міру пришествіе благодатнаго царствія Божія, и возвать всѣхъ къ покаянію; а потому и первою Его проповѣдію былъ гласъ: *исполнися время и приближися царствіе Божіе*: *покайтеся и вѣруйте во Евангеліе* (Мар. 1, 15). Съ сею проповѣдію обходилъ Онъ грады и веси, изъяснялъ, что вѣра въ Него вознаградитъ недостатокъ исполненія закона, и что самое сіе исполненіе будетъ плодомъ вѣры; обличалъ книжниковъ и фарисеевъ за превратное толкованіе заповѣдей, и за уваженіе больше обрядовъ, нежели духовнаго, истиннаго служенія Богу. Въ семъ состояло Его провозвѣщеніе и ученіе. Ибо *Азъ на сіе родихся*, вѣщалъ Онъ, *и на сіе пріидохъ въ міръ*, *да свидѣтельствую истину* (Іоан. 18, 37).

2) **Первосвященническое** званіе, въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, есть званіе умилостивителя предъ Богомъ и очистителя человѣческихъ грѣховъ. Сія жертва очистительная, принесенная Имъ за насъ Богу, была не волы, не агнцы и козлія, какъ то было въ ветхомъ Завѣтѣ, а—самъ Онъ, предавшій Себя за ны—приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія. Еще при крещеніи во Іорданѣ, Іоаннъ Предтеча, указуя Его народу, предсказываетъ сіе предопредѣленіе, говоря: *Се Агнецъ Божій вземляй*, на Себя, т. е. очищаяй, *грѣхи міра*. Къ первосвященническому званію относится великая молитва Іисусъ-Христова сія: *Отче! пріиде часъ*, *прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя* (Іоан. 17, 1). О первосвященствѣ Іисусъ-Христовѣ много говоритъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 7, 8. 9. 10).

3) Изъ совершенія обоихъ сихъ званій произошло Его вѣчное **царствованіе** надъ вѣрными. Еще при зачатіи Его человѣчества, Ангелъ предрекъ Дѣвѣ Маріи, матери Его, что *рожденный Ею Спаситель воцарится въ дому Іаковли во вѣки*, *и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 33). Самъ Онъ потомъ открылъ ученикамъ Своимъ, что *вся Ему предана Отцемъ Его*, что Ему *дадеся всяка власть на небеси и на земли*. Но не искалъ Онъ земнаго царства, и когда въ одномъ случаѣ народъ хотѣлъ поставить Его царемъ своимъ; Онъ уклонился въ гору. Онъ даже увѣрялъ, что *царство Его нѣсть отъ міра сего*, и царскую славу Свою явитъ міру тогда, когда, при кончинѣ всего міра, пріидетъ на облацѣхъ, окруженный ангелами и святыми Своими, и возсѣдши на престолѣ Своемъ, соберетъ предъ Собою вся языки.

В. О должности христіанской вообще къ Богу изъяснено въ статьѣ: *Богъ* (см. выше). Здѣсь же изъяснимъ вкратцѣ, какія святитель Тихонъ указываетъ **обязанности** особенно **къ Господу Іисусу Христу?**

О. Должность христіанская ко Христу Сыну Божію состоитъ: 1) въ *вѣрѣ* во Христа; 2) въ *любви* ко Христу Сыну Божію; 3) въ *почитаніи страстей* Христовыхъ; 4) *въ молитвѣ* къ Нему; 5) въ должной Христу *работѣ* и 6) въ *послѣдованіи Христу* вѣрою и любовію (Книг. VII, гл. 1, 2, 3, 4, 5. ст. 4).

I) **Вѣровать** во Христа не иное что есть, какъ, изъ закона узнавши и сердечно признавъ свою бѣдность и окаянство, происходящее отъ грѣха и грѣху послѣдующаго гнѣва Божія;—изъ Евангелія же познавъ благодать Божію, всѣмъ открытую, къ Нему *Единому*, т. е. Христу, подъ защищеніе и покровительство прибѣгнуть, Его *Единаго*, за избавителя и Спасителя отъ бѣдствія своего признать, и имѣть на Него Единаго всю надежду спасенія вѣчнаго; также — въ подвигѣ противъ діавола, плоти, міра и грѣха,—во время живота и по смерти, утвердить неуклонно и неотступно всю надежду на Него, яко на несомнѣнное и непоколебимое основаніе вѣчнаго спасенія. Такъ вѣрующимъ во Христа Сына Божія человѣколюбно подаются отъ Бога: отпущеніе грѣховъ, оправданіе, обновленіе, благодать Св. Духа, помоществующая и укрѣпляющая въ немощахъ и подвигѣ добродѣтели, сыновство, наслѣдіе, животъ вѣчный и пр., какъ Апостолъ вкратцѣ заключилъ: *Иже Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)?.... Какъ отъ ветхаго Адама человѣкъ воспріялъ въ плотскомъ рожденіи всякое зло и бѣдствіе, грѣхъ и клятву, гнѣвъ и смерть: такъ вѣрующему во Христа подобаетъ отъ Него воспріять всякое добро и блаженство, оправданіе, благодать..... Какъ отъ Адама приняли мы сердце нечистое, грѣхолюбивое, сребролюбивое, гнѣвливое, злобное, завистливое, непокоривое, немилосердое, жестокое, лукавое, лживое, лицемѣрное, гордое и всякое злонравіе: такъ подобаетъ намъ вѣрою во Христа воспріять сердце чистое, любительное, доброхотное, смиренное, боголюбивое, братолюбивое, терпѣливое, кроткое, щедролюбивое, милостивое, благопослушное, простое, нелестное и прочее....

II) *В.* Какія побужденія къ **любленію Господа Іисуса Христа** представляетъ святитель Тихонъ?

О. Укажемъ здѣсь изъ многихъ сіи. *Первое*—самое имя: *Іисусъ*, т. е. Спаситель привлекаетъ сердца наши къ любленію Его. *Нѣсть бо инаго имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися, кромѣ имени Іисусова* (Дѣян. 4, 12). *Всѣ мы, яко овцы заблудихомъ, человѣкъ отъ пути своего заблуди* (Исаіи 53, 6). Онъ насъ, яко пастырь добрый, взыскалъ, и взявъ на рамена Своя, къ небесному Отцу Своему принесъ. Всѣ мы, яко путники, отъ діавола, какъ—разбойника, обнажены и смертоносною уязвлены были раною: Онъ къ намъ, столь бѣднымъ, милосердіемъ Своимъ преклонился, и къ лежащимъ склонился, сдѣлался ближнимъ нашимъ, милосердуя о помощи Своея, руку простеръ къ намъ и лежащихъ воставилъ, и уязвленныхъ елеемъ милости Своея исцѣлилъ (Лук. 10, 30—35). Были мы, яко плѣнники, узами врага нашего связанные. Онъ, яко сильный въ крѣпости, врага нашего связалъ, узы наши растерзалъ (Пс. 115, 7) и возвратилъ плѣненіе душъ нашихъ. Были мы, яко—преступники и отступники, отъ лица Божія отвержены. Онъ насъ предъ праведнымъ судомъ Божіимъ заступилъ, и между Богомъ и нами сталъ посредникомъ, ходатаемъ и примирителемъ. Были мы всѣ должники тмою талантъ царю нашему Богу, и никакъ не могли долга нашего заплатить; слѣдовало заключить насъ, по суду правды Его, въ темницу вѣчную и вѣчною платить мукою. Онъ за насъ вступился и долгъ нашъ на Себя взялъ и правдѣ Божіей заплатилъ..... Все же сіе учинилъ намъ *Іисусъ Христосъ*, не чрезъ какое либо посредство, но Самъ Собою. Самъ, ради насъ заблудшихъ, въ мірѣ семъ странствовалъ.... Самъ ради бѣдности нашей бѣдствовалъ. Самъ ради насъ, связанныхъ грѣхомъ, связанъ былъ... Самъ, ради насъ умершихъ, на древѣ крестномъ умеръ, и Своею смертію смерть нашу умертвилъ; и Своимъ крестомъ двери къ милосердію Божію, къ вѣчному животу и блаженству отверзъ.... Сіе значитъ имя: *Іисусъ*, Ангеламъ любимое, намъ грѣшнымъ утѣшительное и сладкое и всей твари дивное!...

Второе св. Тихона возбужденіе къ любленію Христа Іисуса есть сіе: что ты сыскалъ въ любителѣ твоемъ *Іисусѣ* неугоднаго тебѣ? Что видишь, чтобы тебя къ любви Его не привлекало? Желаетъ человѣкъ блаженства? Истинное и вѣчное блаженство—у Него. Желаетъ человѣкъ красоты? *Онъ—краснѣйшій добротою паче сыновъ человѣческихъ.* Хощетъ благородства? Кто благороднѣе Сына Божія? Ищетъ чести? Кто честнѣе и выше Царя небеснаго? Славы ли? Ѵпостасная Божія премудрость Онъ есть. Дружества ли? Кто любезнѣе и любительнѣе паче Его? Веселіе любитъ человѣкъ? Радость и веселіе блаженныхъ духовъ и избранныхъ Божіихъ Онъ есть. Утѣшеніе ли потребно тебѣ, миръ и покой? Кто утѣшитъ тебя, кромѣ Іисуса? Онъ есть Царь мира, душевный миръ—Онъ есть, и вѣчный покой душамъ у Него..... Заблудить опасаешся? Іисусъ есть путь. Прельститься боишся? Онъ есть истина. Смерти ужасаешся? Онъ есть животъ (Іоан 14, 6).

III) *В.* Какую третью обязанность ко Христу Іисусу указываетъ святитель Тихонъ?

О. **Почитаніе спасительныхъ страстей Христовыхъ.** Все житіе Іисуса Христа, Господа нашего, которое на земли, нашего ради спасенія, Онъ началъ и совершилъ, было всегдашній крестъ. Не было мѣста въ обители Тому, Котораго—небо и земля и исполненіе ея... Пожилъ въ нищетѣ, такъ-что *не имѣлъ, гдѣ главы подклонити*; наконецъ проданъ и преданъ отъ Своего ученика, сужденъ и осужденъ, заушенъ, поруганъ, терніемъ вѣнчанъ и, отъ злодѣй проклятый, *Сый же благословенный*, на древѣ въ позоръ всѣмъ повѣшенъ.

В. Какъ *почитается* спасительное Христово пришествіе и страданіе?

О. 1) *Вѣрою,* когда почитаемъ Его за единаго избавителя, Спасителя и защитника, намъ отъ небеснаго Отца посланнаго. *Разумѣйте*, глаголетъ Апостолъ, *посланника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа* (Евр. 3, 1). 2) *Всегдашнею памятію*, когда съ любовію и благодарностію поминаемъ сіе великое дѣло, насъ ради начатое и совершенное... Для сего св. Церковь знатнѣйшія таинства спасительнаго Его смотрѣнія представляетъ намъ къ воспоминанію и празднованію. Для сего на доскахъ и на прочихъ веществахъ изображаемъ преславная дѣла Его, какъ-то: Благовѣщеніе, Рождество Христово, Богоявленіе, распятіе и пр. 3) *Благодарнымъ хваленіемъ*, пѣніемъ и славословіемъ, когда чудныя и спасительныя дѣла Его поминаемъ благодарственно и поемъ благость Его: *исполняйтеся духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ... воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Еф. 5, 19). *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*! Къ сему славословію и пѣнію часто созываетъ насъ матерь наша св. Церковь: *пріидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе* (изъ стих. на Р. Хр). *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Иже посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ* (Лук. 1, 68)! 4) Спасительное Іисусъ—Христово пришествіе и страданіе почитается *устнымъ исповѣданіемъ,* когда вѣру нашу, которую въ сердцѣ имѣемъ, устами исповѣдуемъ небоязненно, гдѣ надлежитъ; не молчимъ, гдѣ честь и слава имени Его требуетъ; не стыдимся отъ Дѣвы Рожденнаго и на крестѣ Распятаго Богомъ нашимъ нарицать, хотя сіе *Іудеемъ соблазнъ*, *Еллиномъ же безуміе* показуется; но намъ Христосъ есть *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 23, 24). 5) Поелику вѣра наша и слово Божіе учатъ насъ, что Христосъ, ради грѣховъ нашихъ, пострадалъ (Ис. 53, 5); то нѣтъ большаго почитанія Сыну Божію, пострадавшему за грѣхи наши, какъ когда, изъ любви къ Нему, ненавидимъ грѣхи и удаляемся отъ грѣховъ. И чѣмъ болѣе ненавидимъ грѣхи и удаляемся отъ грѣховъ; тѣмъ болѣе любимъ и почитаемъ Его, такъ, что безъ сего и почитаніе истинное быть не можетъ, но притворное и лицемѣрное: ибо гдѣ грѣхи не оставляются, тамъ нѣтъ истиннаго покаянія; гдѣ нѣтъ истиннаго покаянія, тамъ нѣтъ вѣры во Христа, тамъ Христосъ не почитается, но отвергается и презирается. Внимай сему, грѣхолюбивая душа! Наконецъ 6) почтимъ Христа, пострадавшаго за насъ, когда, ненавидя грѣхъ, будемъ послѣдовать Его святому слову и непорочнаго житія Его примѣру, какъ самъ Онъ рекъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ* (Іоан. 12, 26). Какое то почитаніе господину, когда рабъ его не слушаетъ, отцу,—когда сынъ ему не повинуется? Такъ и Христу не истинное, а лицемѣрное показываемъ почтеніе, когда устами глаголемъ Ему: *Господи, Господи*, а не дѣлаемъ того, что Онъ повелѣваетъ.

IV) *В.* Какая четвертая должность ко Христу, Сыну Божію?

О. **Молитва** и моленія **къ Нему.** Востани убо, душе моя, востани! Припади къ воплощшемуся и распятому Сыну Божію и благоговѣйно взирай на Него, во яслѣхъ Виѳлеемскихъ лежаща и потомъ на крестѣ повѣшена; воздохни къ Нему со святителемъ Тихономъ: «*Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя! Привлецы мене, да пріиду къ Тебѣ. Въ темницѣ заключенъ есмь, Господи, и тьма окружаетъ мя: связанъ многими узами. Расторгни узы, да свободенъ буду. Прожени тьму, да узрю Твой свѣтъ. Изведи изъ темницы, да пріиду къ Тебѣ. Даждь ми уши слышати Тя. Даждь ми очи видѣти Тя. Даждь ми вкусъ вкусити Тя. Даждь ми обоняніе благоухати Тя. Даждь ми нозѣ пріити къ Тебѣ. Даждь ми уста глаголати о Тебѣ. Даждь ми сердце боятися и любити Тя. Возми мое отъ мене и даждь мнѣ волю—творити волю Твою благую. Отъими ветхое, и даждь ми новое. Рцы слово, и будетъ все. Ибо слово Твое — дѣло есть. Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*».

V) *В.* Какая пятая должность ко Христу, Сыну Божію?

О. (§ 350) Та, чтобы мы Господу нашему Іисусу Христу усердно **работали.** Ибо 1) *нѣсмы свои*, но Его (1 Кор. 6, 19, 20). И Онъ купилъ насъ не сребромъ и златомъ, но честною кровію Своею. Весь составъ нашъ — душа и тѣло наше — Его. Ему убо на службу душу и тѣло посвятить должны, по слову Апостола (1 Кор. 6, 20). Ему принадлежимъ мы по праву *созданія*: Онъ нашъ создатель и Господь, *мы же—дѣло рукъ Его* (Пс. 118, 73). Ему *по силѣ святаго крещенія*, при которомъ, отрицаясь сатаны и дѣлъ его, обѣщались Ему со Отцемъ и Святымъ Духомъ вѣрно работать. 2) Вся тварь работаетъ Ему, яко Господу своему: *всяческая работна Тебѣ, Господи* (Пс. 118, 91): убо и намъ, яко твари Его разумной, должно сіе званіе отправлять, и Ему, яко Господу нашему, работать. 3) Вся тварь, по повѣленію Его, намъ служитъ: солнце, луна, звѣзды свѣтятъ намъ; огнь согрѣваетъ насъ, облака орошаютъ насъ, вода напояетъ насъ, земля плоды приноситъ намъ и пр. Работаетъ сіе созданіе намъ, дабы мы Создателю нашему усердно работали, и за службу, которую отъ созданія Его пріемлемъ, Ему благодарили. 4) Чудно, что видимый свѣтъ, по повелѣнію Божію, работаетъ намъ; но то чуднѣе, что и Ангелы святые нашему спасенію служатъ (Пс. 33, 8. Евр. 1, 14)....Служатъ же святые и блаженные духи спасенію нашему, да мы усердно служимъ Господу ихъ и нашему, и тако спасаемся....Работа Господу Іисусу Христу есть—*должная*: ибо Онъ нашъ Богъ, Создатель, Искупитель и Промыслитель;—*славная*: ибо есть Царь царей и Господь господей, *сладкая*: ибо *иго Его благо и бремя Его легко есть;*—*желанная*: ибо великое и неизреченное награжденіе имѣетъ. Поработаемъ убо Ему отъ всего сердца въ виноградѣ Его.

VI) *В.* Какую шестую должность ко Христу Іисусу указываетъ святитель Тихонъ?

О. **Послѣдованіе** Христу... Аще же кто хощетъ Христу послѣдовать, тому должно прежде—себя отрещись; должно тому отрещись злонравія своего и послѣдовать благонравію Христову. Какимъ де образомъ сіе дѣлается? Таковымъ: востаетъ въ сердцѣ твоемъ похоть къ нечистотѣ, блуду и прелюбодѣянію? Отрекись похоти сея злыя, и съ похотію твоею тебя самаго похотствующаго, и послѣдуй чистотою и цѣломудріемъ пречистому и святыхъ святѣйшему Христу. Поднимается въ сердцѣ твоемъ гордость и, какъ змій, главу свою возноситъ? Отрекись сея мерзости, яко *все, еже въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15), и послѣдуй смиренному Іисусу смиреніемъ. Запаляется сердце твое къ гнѣву, мщенію, злобѣ? Отрекись того и послѣдуй кротостію кроткому и незлобивому агнцу—Христу Іисусу. Зачинается въ сердцѣ твоемъ зависть и ненависть, какъ младенецъ пагубный отъ зміина сѣмене? Отрицайся сего зла, умерщвляй его внутрь себя, и послѣдуй любовію человѣколюбцу Сыну Божію. Востаетъ стыдъ безчестія и страхъ смерти правды ради? Ободрися вѣрою и духомъ: воззри на Христа, поруганнаго, посмѣяннаго, оплеваннаго, распятаго за грѣхи твои и любовію послѣдуй Ему.... И сіе—то есть: *распинать плоть со страстьми и похотьми*,—*совлекаться ветхаго человѣка и облекаться въ новаго*....

К.

Клевету терпишь тяжкую, какъ слышу. Прими посильное утѣшеніе. *Первое:* безъ Бога ничего намъ не бываетъ; потому и языкъ злорѣчивый нападаетъ на насъ попущеніемъ Божіимъ. Терпи убо, что Богъ посылаетъ. Клевету слышитъ Богъ и твою совѣсть знаетъ... *Второе*: симъ утѣшайся, что ложно терпишь. Совѣсть чистая есть великое утѣшеніе. Лучше отъ единой совѣсти утѣшаться, хотя и весь свѣтъ порочитъ, нежели отъ совѣсти обличаться, хотя и весь свѣтъ хвалитъ. Я сіе избираю себѣ: пусть меня всѣ хулятъ, только бы совѣсть меня хвалила. *Третіе:* ты имѣешь много въ семъ бѣдствіи товарищей: святіи Божіи много клеветъ претерпѣли, и нынѣ многіе обрѣтаются, которые тоже терпятъ. Многіе симъ путемъ прошли и угладили его намъ: пойдемъ за ними, да съ ними купно прославимъ. искупившаго насъ Іисуса Христа. *Четвертое:* разсмотри совѣсть свою, не язвилъ ли и ты кого языкомъ своимъ? Ежели это было; то клевета клеветою наказуется, и потому терпи благодушно, благодарно помня, что грѣхъ здѣсь наказуется, да *тамъ* согрѣшившій помилованъ будетъ. *Судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся,* говоритъ Апостолъ (1 Кор. 11, 32). *Накажи насъ, Господи, здѣ, да тамо помилуй. Пятое:* учись отъ сего клеветѣ другихъ не вѣрить. Какъ ты напрасно слышишь о себѣ клевету; такъ и тѣ, о которыхъ худые слухи проносятся, часто не знаютъ за собою того, въ чемъ порочатъ ихъ.

Когда постигнетъ тебя клевета и навѣтъ, читай, возлюбленне, сіе утѣшеніе святителя Божія Тихона. Благодари Господа, яко смиряетъ тебя, и—если оскудѣетъ терпѣніе Твое—взывай: *избави мя отъ клеветы человѣческія, да сохраню заповѣди*

Твоя, Боже! Взывай сіе, взирая на Господа Іисуса, Который, самъ ты знаешь, коль великія терпѣлъ и претерпѣлъ клеветы, терпѣлъ же, яко агнецъ безгласенъ, — припомни и св. ап. Стефана архидіакона и подобныхъ ему. Когда на него сыпались не клеветы, а камни, онъ повторялъ: *Господи! не постави имъ грѣха сего* (О клеветѣ читай еще у св. Тих. ч. VIII, гл. 11, § 423).

Клятву можно разумѣть различно: 1) *Проклятіе земли* въ дѣлѣхъ человѣка, изреченное въ раю по грѣхопаденіи Адама и Евы: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ*, рекъ Богъ Адаму: *терніе и волчцы возраститъ тебѣ* (Быт. 2, 17. 18). О сей *клятвѣ*, на твореніи за падшаго человѣка положенной, св. Златоустъ такъ говоритъ: «И справедливо это проклятіе: ибо какъ для человѣка земля создана, чтобы онъ могъ наслаждаться всѣмъ происходящимъ изъ нея: такъ теперь, ради человѣка согрѣшившаго, она предается проклятію, чтобы проклятіе сіе послужило во вредъ благоденствію и спокойствію человѣка (на Быт. бесѣд. 17).» Проклятіе сіе прежде всего касается плодоносія земли: *терніе и волчцы произраститъ тебѣ;* но Апостолъ силу проклятія простираетъ гораздо далѣе: *суетѣ*, говоритъ онъ, *тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю* (Римл. 8, 20). 2) *Клятву законную. Елицы отъ дѣлъ закона суть, подъ клятвою суть, писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ въ словесѣхъ, писанныхъ въ книзѣ законнѣй, яко творити я. Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 10—14)..... Святитель Тихонъ великое дѣло искупленія насъ Христомъ Іисусомъ *отъ клятвы законныя* такъ выясняетъ отъ лица самаго Искупителя: Ты согрѣшилъ, а Я грѣхъ твой на себя взялъ. Ты виноватъ, а Я казнь принялъ. Ты должникъ, а Я долгъ заплатилъ. Ты на смерть осужденъ, а Я за тебя умеръ (изъ 2-й части, статья: *Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ*) (*). 3) *Клятва* есть тоже, что присяга, т. е. благоговѣйное призываніе имени Божія во удостовѣреніе истиности объявленнаго и въ вѣрности исполненія обѣщаемаго..... *Клятва* не есть человѣческое учрежденіе: ее пріемлетъ, утверждаетъ и освящаетъ самъ Богъ: *Мною самѣмъ кляхся*, глаголетъ Господь. *Клятвопреступленіе* есть тягчайшій грѣхъ; ибо чрезъ него наносится величайшее оскорбленіе имени Божію (Исх. 20, 7. Лев. 19, 12). О прочихъ злоупотребленіяхъ *клятвы*, или, какъ просто называютъ, *божбы*, святитель Тихонъ сіе говоритъ въ *наставленіи христіанскомъ* (ст. 10. ч. 1): вошли въ обычай *божбы* крайне непристойныя христіанамъ, какъ-то: *ей Богу, на то Богъ, свидѣтель Богъ, на то Христосъ* и пр; и поминаются они отъ людей часто, и почти во всякихъ словахъ. Таковыя божбы не иное что суть, какъ

(*) *Прим.* Святый Димитрій Ростовскій за искупленіе *отъ клятвы законныя* такъ взываетъ ко Искупителю: благодарю Тебе, Господа моего, благодателя прещедраго, яко мене ради біенъ, безчестенъ, оплеванъ, заушенъ, связанъ, терновымъ вѣнцемъ увязенъ; мене ради руцѣ пригвоздилъ еси на крестъ, оцта и желчи вкусилъ еси; копіемъ въ пречистое ребро прободенъ еси; мене ради кровь Свою пречистую излілъ еси; мене ради умеръ еси плотію, да оживиши мя духомъ. (Алфавит. стихосл. пятая).

сатанинскій вымыселъ, на безчестіе имени Божія и погибель человѣческую изобрѣтенный. Ты берегись такъ и подобно тому божиться. Когда же нужда будетъ тебѣ утвердить истину, буди тебѣ слово Христово: *ей, ей: ни, ни* (Мат. 5, 37). Прочее все отъ непріязненнаго духа.

Кончину міра святитель Тихонъ поразительно изображаетъ, обличая языческое Богопротивное препровожденіе масляницы (*смотри подъ словомъ: страшный судъ*).

В. Какъ богословіе доказываетъ кончину міра?

О. Что существующій міръ будетъ имѣть конецъ, это 1) предсказалъ еще въ Ветхомъ завѣтѣ псалмопѣвецъ, взывая къ Богу: *въ началѣ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса. Та погибнутъ; Ты же пребываеши, и вся, яко риза, обетшаютъ, и яко одежду свіеши я* (Пс. 101, 26, 27). 2) Засвидѣтельствовалъ въ Новомъ завѣтѣ самъ Христосъ Спаситель, когда говорилъ: *небо и земля мимоидутъ* (Матѳ. 5, 18), и далъ обѣтованіе ученикамъ Своимъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Что конецъ міра послѣдуетъ именно въ тотъ день, въ который совершится и всеобщій судъ, это видно изъ словъ Спасителя въ притчѣ о сѣмени: *жатва кончина вѣка есть, а жатели—Ангели суть. Яко же убо собираютъ плевелы, и огнемъ сожигаютъ: тако будетъ въ скончаніе вѣка сего....... Изыдутъ Ангелы и отлучатъ злыя отъ среды праведныхъ* (Матѳ. 13, 39, 40, 49). О кончинѣ міра святый Василій Великій такъ богословствуетъ: «начавшееся со временемъ, по всей необходимости, и кончится во времени. Если имѣешь начало временное, то не сомнѣвайся о концѣ.»

В. Въ чемъ будетъ состоять кончина міра, по ученію св. Писанія?

О. Кончина міра будетъ состоять не въ томъ, будто онъ совершенно разрушится и уничтожится, а въ томъ, что онъ токмо измѣнится и обновится посредствомъ огня. *Та погибнутъ*, сказалъ Псалмопѣвецъ о нынѣшнемъ небѣ и землѣ; но далѣе объяснилъ свою мысль: *яко риза обетшаютъ, и измѣнятся* (Псал. 101, 27). И св. Петръ, сказавъ, что *нынѣшняя небеса и земля огню блюдутся на день суда*, продолжаетъ: *пріидетъ же день Господень, яко тать въ нощи, въ оньже небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла, сгорятъ* (2 Петр. 3, 10. 12). Но непосредственно за тѣмъ присовокупляетъ: *нова же небесе и новы земли, по обѣтованію Его, чаемъ, въ нихъже правда живетъ* (ст. 13). Святый Іоаннъ Богословъ дѣйствительно и видѣлъ въ откровеніи *небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша* (Апок. XXI, 1). Святые отцы такъ сіе поясняютъ. *Св. Иреней*: «не сущность и не вещество творенія упразднится (ибо истиненъ Тотъ, силенъ, Кто устроилъ его); но преходитъ образъ міра сего, т. е. то, въ чемъ произошло разстройство. Когда же прейдетъ этотъ образъ, и человѣкъ обновится и востанетъ для нетлѣнія, тогда явится новое небо и новая земля». *Св. Кириллъ іерусалимскій*: «будетъ скончаніе міра сего и сотворенный міръ сей обновится. Поелику развратъ, *татьба, любодѣяніе и всякій родъ грѣховъ разлился на земли,— кровь съ кровьми смѣсилась въ мірѣ* (Ос. 4, 2): то, чтобы чудное обиталище тварей не осталось навсегда исполненнымъ беззаконія, прейдетъ міръ сей, дабы снова явиться лучшимъ.... Свіетъ Господь небеса не для того, чтобы истребить оныя, но чтобы опять явить ихъ въ лучшемъ видѣ.» *Блаж. Іеронимъ*: «ясно показывается (Пс. 101, 27), что кончина и погибель міра означаетъ не обращеніе его въ ничто, но измѣненіе въ лучшее.»

В. Можно ли знать о *времени* кончины міра?

О. Когда придетъ великій, послѣдній день міра, Господу не угодно было открыть намъ, для нашей же нравственной пользы. *О дни томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни Ангелы небесніи, токмо Отецъ Мой единъ*, сказалъ Христосъ (Мат. 24, 36), и присовокупилъ: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ* (Мѳ. 24, 42): *будите готови, яко, въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ*. Впрочемъ, для ободренія праведниковъ и вразумленія грѣшниковъ, безконечно благій и премудрый Господь, какъ Самъ непосредственно, такъ и чрезъ Апостоловъ, благоволилъ предуказать нѣкоторыя знаменія Своего втораго пришествія и кончины вѣка,—нѣкоторые *признаки* приближенія великаго дня суднаго. Главные изъ нихъ суть: 1) Съ одной стороны необычайные успѣхи добра на земли, распространеніе евангелія Христова во всемъ мірѣ: *проповѣстся сіе Евангеліе Царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда пріидетъ кончина* (Матѳ. 24, 14). 2) Съ другой стороны — необычайные успѣхи зла и явленіе на землѣ Антихриста: *въ послѣднія дни*, говоритъ Апостолъ (2 Тим. 3, 1—5), *настанутъ времена люта; будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хульницы, родителямъ противящіеся..... Сластолюбцы паче, нежели Боголюбцы....* Духъ злобы, какъ бы предчувствуя близость своей конечной погибели, употребитъ всѣ свои усилія и козни, чтобы противодѣйствовать успѣхамъ Евангелія, и дѣло дойдетъ до того, что *Сынъ человѣческій пришедъ, убо обрящетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)? Не довольствуясь обыкновенными своими средствами, діаволъ воздвигнетъ тогда, по допущенію Божію, чрезвычайное для себя орудіе въ лицѣ *Антихриста*, чтобы вести чрезъ него брань съ царствомъ Христовымъ.

Корыстолюбіе и сребролюбіе не токмо само въ себѣ есть тяжкій грѣхъ, но и корень всѣхъ золъ, по слову Апостола: *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть*. И въ какомъ ни будетъ званіи и чинѣ язва сія, многоразличное зло пораждаетъ: 1) когда низкаго званія будетъ *корыстолюбецъ* и лихоимецъ, *корыстолюбіе* научаетъ его окрадывать лавки, житницы, даже—церкви, уводить коней, засады дѣлать по дорогамъ, разбой и грабежъ чинить. 2) Въ купечествѣ *корыстолюбіе* учитъ лгать, обманывать, худую вещь — за добрую, дешевую за дорогую продавать, беззаконную лихву, или чрезмѣрный процентъ брать, воду въ вино мѣшать. 3) Ежели помѣщикомъ будетъ *корыстолюбецъ*, крестьянъ излишними оброками обременяетъ; отъ сего послѣдуетъ, что иные крайнюю скудость въ пищѣ претерпѣваютъ; иные безъ одѣянія полунаги скитаются; а иные, не имѣя чѣмъ оброкъ платить, и себя и домашнихъ пропитать, вынуждаются идти на разбой и хищенія; иные—оставлять церковное собраніе въ праздничные дни и отлучаться отъ молитвы и слушанія слова Божія, чтобы доставать себѣ работою въ запрещенные дни потребное. Виною сего безчеловѣчное лихоимство и корысть господина. 4) Когда язва *корыстолюбія* заразитъ тѣхъ, которые въ судебныхъ мѣстахъ засѣдаютъ: то послѣдуетъ ужасное и плача достойное попраніе правды, нарушеніе присяги.... А отъ сего все общество заражается нестерпимыми ранами. Ибо злые люди и насильники, видя попраніе правды, въ большее бестрашіе приходятъ и на большія злодѣянія устремляются, обнадеживая себя тѣмъ, что, хотя они обличаются въ злодѣйствѣ, могутъ отъ законныя казни мздою освободиться, *что* и бываетъ. Посему нѣтъ для общества большей язвы, какъ судіи, корыстолюбіемъ и лихоимствомъ растлѣнные. Черви внутри древо грызутъ, а они общество подъѣдаютъ и снѣдаютъ. И тѣмъ они вреднѣе, что носятъ на себѣ видъ добрыхъ и вѣрноподданныхъ членовъ государства... 5) Ежели *корыстолюбіе* овладѣетъ сердцемъ военачальника, то приводитъ его къ тому, что, презрѣвъ клятвенное свое обѣщаніе, онъ измѣняетъ государю, не стыдится, не ужасается продавать отечество свое, въ которомъ родился, воспитался и, какъ въ нѣдрѣ матернемъ, со всею фамиліею своею упокоевается...Такъ во всякомъ чинѣ и званіи *корыстолюбіе* безчисленное зло раждаетъ. И, кажется, никто такъ не вредоносенъ обществу, какъ лихоимецъ и корыстолюбецъ. Отъ нихъ оно стонетъ, воздыхаетъ и изнемогаетъ болѣе, нежели отъ иноплеменныхъ враговъ. Св. Златоустъ говоритъ: «корыстолюбіе и сребролюбіе всѣ бѣды въ свѣтѣ производитъ: оно обогряетъ кровію море, и часто окровавливаетъ неправдою судейскіе мечи; оно вооружаетъ разбойниковъ; оно пораждаетъ убійцъ для отцевъ и матерей (Бесѣд. 23, на 1 посл. къ Коринѳ. Част. Ѵ, гл. 8, § 114)».

В. Какъ блаженный Тихонъ разсуждаетъ о **лихвѣ и ростѣ**?

О. Онъ говоритъ о нихъ, какъ о злыхъ исчадіяхъ корыстолюбія, а именно: лихва и ростъ есть грѣхъ. Доводы, показующіе, что лихва есть грѣхъ, сіи: 1) св. Божіе слово прямо запрещаетъ лихву брать: *въ заимъ дайте, ничесоже чающе*, глаголетъ Христосъ (тоже и въ ветхомъ Завѣтѣ: Исх. 22, 25. Втор. 23, 19. Пс. 14, 5). Все же то грѣхъ, что противно Божію слову: убо лихва есть грѣхъ. 2) Лихва противна Божіей заповѣди не только *десятой*, которая учитъ чуждаго не желать, но и *осьмой*, которая запрещаетъ самымъ дѣломъ чуждаго касаться. Ибо пріемлющій лихву не токмо желаетъ, но и самою вещію чуждое восхищаетъ. «Какъ рыболовъ, говоритъ св. Василій Великій, червяка на удицѣ прицѣпляетъ, чтобы рыбу обмануть и поймать: такъ лихвовзыскатель ближняго деньгами своими привлекаетъ, и онъ, какъ рыба на удицѣ, уловляется (на Пс. 14)». 3) Отъ чужаго убытка прибыли себѣ искать и получать ее отъ чужихъ трудовъ безъ своего труда,—грѣхъ. Лихву же пріемлющіе ищутъ себѣ прибыли отъ чужаго убытка. 4) Лихва противна закону естественному, который учитъ не дѣлать того ближнему, чего себѣ не хочешь; и любви христіанской, которая требуетъ, чтобы не только чужаго не желали, но и отъ своихъ благъ требующимъ удѣляли безъ возврата: *просящему у тебя дай*. Убо лихва есть грѣхъ. Св. Василій Великій къ лихоимцамъ вѣщаетъ: «должно было тебѣ человѣческую нужду умалить: ты же умножаешь, прибытки отъ убогаго пріемля, по подобію того лѣкаря поступая, который, пришедши къ немощному, вмѣсто исцѣленія, и послѣднюю силу у него отнимаетъ... Или не знаешь, что большее приращеніе грѣха дѣлаешь, нежели денегъ, отъ лихвы? Отъ бѣдъ богатишся, отъ слезъ сребро собираешь, нагаго обнажаешь, безъ земли садишь, безъ сѣмени жнешь; и невѣси, кому собираешь... Сіе всякое человѣконенавидѣніе превосходитъ... Убо *хотящаго отъ тебе заяти не отврати, и сребра своего не даси въ лихву*, да отъ ветхаго и новаго Завѣта научившись, тамо—по смерти—лихву воспріимешь.»

Въ Бозѣ почивающій митрополитъ Гавріилъ, упоминаемый въ жизнеописаніи Задонскаго чудотворца Тихона, о **Крестныхъ ходахъ** въ книгѣ: *О служеніи и чиноположеніяхъ Прав. Церкви* (§ 355) написалъ сіе. Крестныя хожденія отъ древнихъ временъ установлены наиболѣе для того, чтобы христіане, обходя мѣсто, обитаемое ими, тѣмъ паче подвиглись къ покаянію, къ вѣрѣ, усердію и молитвѣ, да милосердый Богъ, преклоненъ, отвратитъ отъ нихъ Свой гнѣвъ и явитъ Свою благость. И такъ они были наиболѣе во времена какихъ либо несчастныхъ приключеній, отъ которыхъ Церковь, получивъ избавленіе, уставляла ежегодно оныя хожденія совершать къ умилостивленію Бога, къ принесенію Ему благодаренія и для возбужденія вѣрныхъ къ раскаянію въ порочной жизни. Святый Златоустый нарицаетъ ихъ *прилежными моленіями*. Евсевій, въ житіи св. Константина (кн. 2, гл. 14), повѣствуетъ, что сей государь имѣлъ обыкновеніе предъ сраженіемъ съ непріятелями дѣлать литіи. Святый Златоустъ въ бесѣдѣ предъ изгнаніемъ говорилъ къ народу: утро вкупѣ съ вами пріиду къ литіи. Св. Василій Великій въ посланіи 63-мъ къ Неокесарійской церкви запрещаетъ народу безъ епископа крестныя хожденія имѣть... Сіе довольно открываетъ древность установленія крестныхъ ходовъ: для какихъ же причинъ въ который день таковое хожденіе установлено, можно видѣть изъ повѣствованій о празднествѣ тѣхъ дней.»

О **Крестномъ знаменіи** тотъ же великій святитель Россійскія Церкви митрополитъ Гавріилъ сіе говоритъ въ названной книгѣ. *Святый Епифаній* пишетъ: третіе вотъ какое доказательство христіанскаго благочестія имѣлъ Іосифъ, что ни мало противъ Христова имени и *знаменія крестнаго* не успѣвали злодѣйства. *Св. Аѳанасій* въ ученіи *о воплощеніи* пишетъ: единаго креста знаменіе употребляя, человѣкъ ухищренія діавола отъ себя отгоняетъ. *Тертулліанъ* (кн. 2, къ женѣ): укрываешься ли ты, когда одръ и тѣло твое знаменуешь? *Св. Василій Великій о Св. Духѣ* (гл. 27): знаменіемъ креста надежду положившихъ во Христѣ знаменуемъ, и на востокъ обратившись молимся. *Св. Григорій Нисскій*, въ житіи св. Макрины, говоритъ: матерь ея, знаменіе крестное сотворивши на болѣзнующемъ сосцѣ, увидѣла оный исцѣленнымъ, и она при самой смерти крестнымъ знаменіемъ себя ограждала. *Св. Златоустъ (на 2 Тим. гл. 2):* во обычай мнози устроиша, еже знаменатися часто, и не ктому требуетъ воспоминающаго *(на посл. къ Кол. гл. 3)*: вѣрна ли еси, назнаменай, рцы: сіе токмо имамъ оружіе и цѣленіе, инаго же невѣмъ *(на 2 посл. къ Кор)*. Потребно есть ничто же ино отрочати возложити, но развѣ храненіе креста. *Св. Аѳанасій къ Антіоху:* крестъ вѣрніи почитаютъ и цѣлуютъ для Христа, распеншагося на крестѣ»

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, въ словѣ на воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, о дѣйствіи, силѣ и спасительности *крестнаго знаменія* сіе говоритъ: «прежде пришествія Христова крѣпокъ былъ діаволъ, и никто же могъ ему противиться: ибо не имѣли люди оружія на діавола. Нынѣ же имамы крестъ Христовъ: положи токмо знаменіе, и абіе отбѣгнетъ отъ тебя. Слышимъ, что Іоаннъ Богословъ глаголетъ: *связанъ сатана на тысячу лѣтъ* (Апок. 20, 2). Чѣмъ связанъ, если не крестною силою? Какъ убо можетъ тебѣ вредить, если связанъ? А ежели вредитъ, ты свяжи его, т. е. положи на себѣ *знаменіе креста* Господня, и связанъ будетъ. Наноситъ ли діаволъ мысли, и помышляетъ ли что лукавое умъ твой? Положи *крестное знаменіе* на умѣ твоемъ, и отбѣгнетъ отъ тебя. Понуждаетъ ли тебя обращать сѣмо и овамо очи? Положи *крестное знаменіе*, и отбѣгнетъ отъ очей твоихъ. Сѣдитъ ли на языцѣ, или на устнахъ, чтобы ты разглагольствовалъ суетная? Крестомъ отжени его...... Сіе тебѣ совѣтуетъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ, сказуя о крестѣ Христовомъ, что сей намъ знаменіе дадеся на челѣ, имъже образомъ Израилю (было въ знаменіе) обрѣзаніе. Симъ вѣрніи отъ невѣрныхъ отличаемся, сей — щитъ и одолѣніе на діавола, сей—печать, да не коснется насъ всегубитель. Подобно и св. Ефремъ (въ словѣ 103) бесѣдуетъ: животворящаго *креста знаменіе* да полагаемъ на челѣ, и на персѣхъ, и на устахъ, и по всѣмъ удамъ нашимъ;—симъ да знаменуемся, и симъ да вооружаемся. Тоже и св. Златоустый подтверждаетъ: крестъ на челѣ и въ мысли съ многимъ написуемъ тщаніемъ; ниже бо просто перстомъ оное начертать подобаетъ; но первѣе произволеніемъ со многою вѣрою. И аще вообразиши его зрѣнію, никтоже близъ тебя стати возможетъ отъ нечистыхъ духовъ, зря мечь, имъже язву пріятъ. Ежели мы, смотря на мѣста, гдѣ осужденные казнь пріемлютъ, ужасаемся: помысли, сколько страждетъ діаволъ и бѣсы, зря оружіе, которымъ Христосъ сокрушилъ всю силу ихъ и дракону отсѣкъ главу....И Константинъ Великій— когда не могъ побѣдить Максентія, явилось ему *знаменіе крестное* на небеси, и гласъ слышалъ: *симъ побѣждай.* И когда повелѣлъ

Константинъ написать на оружіяхъ *знаменіе креста*, тогда же побѣдилъ враговъ своихъ.»

Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1, 18). *Ибо духовный востязуетъ вся, душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 15). «Слово крестное, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, есть безуміе для тѣхъ, которые не съ вѣрою принимаютъ, и не съ вѣрою размышляютъ о благости и всемогуществѣ Божіемъ; но испытываютъ Божественное человѣческимъ и естественнымъ разумомъ. Все Божественное—выше естества, слова и разумѣнія. Напр. кто станетъ разсуждать, какъ и для чего Богъ привелъ все изъ небытія въ бытіе, и захочетъ постигнуть сіе естественнымъ разумомъ, тотъ не постигнетъ. Потому что такое знаніе есть душевное, бѣсовское. Но кто, руководствуясь вѣрою, будетъ размышлять о благости, всемогуществѣ, истинѣ, премудрости и правдѣ Божіей, для того все будетъ гладко и ровно, и онъ найдетъ путь прямый. Всякое дѣйствіе и чудотвореніе Христово чрезвычайно велико, божественно и удивительно, но всего удивительнѣе—честный **крестъ** Его. Ибо не инымъ чѣмъ, какъ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, упразднена смерть, разрѣшенъ прародительскій грѣхъ, адъ лишенъ добычи, даровано воскресеніе, дана намъ сила презирать настоящее, и даже—самую смерть, уготованъ путь къ первобытному блаженству, отверсты врата райскія, возсѣло естество наше одесную Бога, и мы сдѣлались чадами и наслѣдниками Божіими. Все сіе совершено крестомъ. *Елицы* бо *во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся* (Римл. 6, 3). *И елицы во Христа крестихомся, во Христа облекохомся* (Гал. 3, 27). *Христосъ же есть Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24). Такимъ образомъ, смертію Христовою, или крестомъ, облечены мы въ ѵпостасную Божію премудрость и силу» (Излож. Правосл. Вѣры, 1844 г. стран. 241. 242). «Для чего крестомъ совершено домостроительство вочеловѣченія? вопрошаетъ святый Василій Великій. И самъ же отвѣчаетъ: Для того, чтобы отъ четырехъ крылъ земли собрались спасаемые. Ибо крестъ дѣлится на четыре части, такъ, что каждая его часть обращена къ одной изъ четырехъ частей міра. А предпочтена крестная смерть или для того, чтобы всѣ части міра приведены были ко спасенію частями креста, или потому, что прежде деревяннаго креста воздвигнутъ былъ цѣлому міру спротяженный, мысленный крестъ, въ средѣ котораго соприкасаются четыре части вселенной, и сила котораго, заключающаяся въ средѣ, проходитъ четыре части... Посему-то Павелъ, будучи изъ числа погибшихъ Израилевыхъ и расточенныхъ Іудиныхъ, какъ скоро уразумѣлъ знаменіе, воздвигнутое Іисусомъ въ языки, притекъ ко кресту, и сказалъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14). (Творен. св. От. Томъ 11, част. 2, 1845 г. стран. 356). «Крестъ есть щитъ, оружіе противъ діавола и знаменіе побѣды надъ нимъ. Онъ есть печать, чтобы не коснулся насъ Ангелъ *погубляющій* (Исход. 12, 23), какъ говоритъ Писаніе. Онъ есть для лежащихъ востаніе, для стоящихъ — утвержденіе, для немощныхъ—опора, для пасомыхъ—жезлъ, для обращающихся — руководство, для преуспѣвающихъ — приведеніе къ совершенству. Онъ—спасеніе души и тѣла, отраженіе всѣхъ золъ, податель всѣхъ благъ, истребленіе грѣха, растеніе воскресенія, древо жизни вѣчной (Излож. Правосл. Вѣры, 1844 г. стр. 243).»

I) *Пріидите Боголюбивіи вси*, воспѣваетъ Церковь въ праздникъ Воздвиженія, *крестъ честный возносимый видяще, возвеличимъ купно и славу дадимъ Единому избавителю и Богу, взывающе: распныйся на древѣ крестномъ, не презри молящихся насъ.*

Крестъ воздвизаемъ, на немъ Вознесеннаго страсть пречистую пѣти повелѣваемъ твари всей. На томъ бо убивъ насъ убившаго умерщвленныя оживилъ есть и удобри (см. ст.).

II. Праздникъ у насъ нынѣ и торжество, вѣщаетъ св. Златоустый. Не дивись, что мы празднуемъ въ честь Креста... Крестъ являлъ прежде осужденіе и казнь, а нынѣ онъ есть для насъ предметъ драгоцѣнный и вожделѣнный. Прежде крестъ былъ безчестіемъ и наказаніемъ, а нынѣ онъ есть слава и честь...... Крестъ есть глава нашего спасенія. Крестъ —виновникъ безчисленныхъ благъ. Безславные прежде и отверженные, мы, ради креста, опять приняты въ число чадъ Божіихъ...... Итакъ мы справедливо празднуемъ день сей.»

III) Вскорѣ, по смерти Искупителя, Іерусалимъ покоренъ и разрушенъ римлянами. Всѣ предметы, напоминавшіе объ Іисусѣ Христѣ, были истребляемы злобою. Крестъ, на которомъ Онъ распятъ, сокрытъ въ нѣдрахъ земли, и долгое время оставался въ забвеніи... Настал счастливый для христіанства вѣкъ—четвертый. Константинъ Великій, императоръ востока и запада, неоднократно испытавшій силу креста, увѣровалъ въ Сына Божія. Елена, матерь императора, подвиглась святымъ желаніемъ найти крестъ Іисусовъ и воздать ему поклоненіе. Послѣ многихъ разысканій, обрѣтаютъ, наконецъ, желанное сокровище... Іисусъ Христосъ распятъ былъ между двухъ разбойниковъ: три креста были обрѣтены вмѣстѣ, которые, по совѣту Макарія, патріарха Іерусалимскаго, возлагаемы были, одинъ послѣ другаго, прежде на болящую, потомъ на мертвеца; два первые не произвели никакого чуда; когда же возложенъ былъ третій,—болящая получила исцѣленіе, а мертвецу—возвращена жизнь... Чудо сіе указало истинный крестъ Христовъ, которому въ тоже время воздано было благоговѣйное поклоненіе вѣрующими, въ безчисленномъ множествѣ стекшимися, при воздвиженіи его Патріархомъ, для всемірнаго созерцанія. Послѣ сего чудеснаго событія, казнь крестная уничтожена, крестъ сдѣлался державою владыкъ земныхъ и украшеніемъ діадимъ ихъ, красотою Церкви, честію воинскихъ знаменій, наградою заслугъ и подвиговъ, предметомъ поклоненія на небесахъ и на земли... Достойно убо крестъ составляетъ для насъ многія въ году празднества.

В. Какъ святитель Тихонъ опредѣляетъ св. **Крещеніе**, излагаетъ его внѣшнюю принадлежность и благодать въ немъ сообщаемую?

О. 1) Крещеніе есть тайна, въ которой чрезъ троекратное погруженіе въ водѣ, съ произношеніемъ трисвятаго имени, невидимою благодатію Св. Духа измываются грѣхи крещаемаго. Да совершится тайна сія, три вещи надлежитъ соблюдать: 1) долженъ іерей форму, или совершеніе, т. е. слова сіи: *крещается рабъ Божій* и пр. вкупѣ съ погруженіемъ произносить. 2) Воспріемникъ долженъ быть православный, а не еретикъ. 3) Ежели крещаемый будетъ совершеннаго возраста, и могущій разумѣть и говорить, самъ да отрицается и да отвѣтствуетъ на вопросы священническіе (ч. 1). II) Силу или благодать, сообщаемую въ Крещеніи, святитель Тихонъ такъ изъясняетъ: «посмотримъ, говоритъ, что были мы прежде крещенія и чѣмъ содѣлались по крещеніи, да отселѣ живое пріемлемъ утѣшеніе. Прежде крещенія удалены мы были отъ Бога, но чрезъ крещеніе приблизились къ Богу. Прежде крещенія враги мы были Богу, но крещеніемъ примирились Богу, и Богъ намъ примирился. Прежде крещенія были мы чада гнѣва Божія, но крещеніемъ содѣлались сосудами милосердія Божія. Прежде крещенія чада тьмы и чада діавола были мы, но крещеніемъ чада свѣта и чада Божіи стали. Прежде крещенія оскверненные были грѣхами, но крещеніемъ омылись, освятились и оправдались. Прежде крещенія затворены были намъ двери къ вѣчной жизни и небесному царствію, но крещеніемъ отворились и входятъ невозбранно хранящіи благодать св. Крещенія. Сію высочайшую милость заслужилъ намъ единородный Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ. Буди благословенно имя Его со Отцемъ и Св. Духомъ! III) Духовное наше рожденіе въ купели св. крещенія, по ученію св. Тихона, во многихъ чертахъ отличается отъ рожденія плотскаго. Такъ плотскаго рожденія принадлежность: гордость, высокоуміе, самомнѣніе, презрѣніе ближняго. Духовнаго же: смиреніе, умаленіе, себя самаго уничиженіе для славы Божіей. Плотскаго рожденія свойство—невѣріе, духовнаго—вѣра. Плотскому рожденію принадлежатъ: безстрашіе, неповиновеніе, противленіе; — духовному: страхъ, покорность и послушаніе. Словомъ: до плотскаго относится злонравіе и нечестіе; до духовнаго—благонравіе и благочестіе. Осмотримся, братія—христіане, показуемъ ли мы плоды новаго рожденія? не старое ли все еще дѣйствуетъ въ насъ?

Благодатные плоды св. Крещенія святитель Тихонъ изъясняетъ въ статьѣ: *Баня*. Видимъ, говоритъ, что люди, вшедши въ баню, омываются отъ скверн͏ъ и нечистотъ тѣлесныхъ и исходятъ изъ бани чисты и одѣты въ бѣлую рубашку. Такъ христіане, вшедши въ баню св. крещенія, омываются отъ скверн͏ъ грѣховныхъ, очищаются, освящаются, и одѣваются пресвѣтлою и предрагою правды Христовой одеждою, яко порфирою царскою, и дѣлаются сынами небеснаго Царя: *омыстеся*, говоритъ Апостолъ, *освятистеся*, *оправдистеся*, *именемъ Господа нашего Іисуса Христа*. Посему св. крещеніе отъ Апостола называется *банею пакибытія*. Потому что въ крещеніи вновь раждаемся и дѣлаемся *новая тварь*.

Благословенъ Богъ, благоволивый тако!...

В. Какихъ благъ сподобляемся во св. крещеніи?

О. Всѣхъ, кои Христосъ страданіемъ и смертію Своею заслужилъ намъ: 1) получаемъ отпущеніе грѣховъ всѣхъ, какіе бы крестящійся ни имѣлъ: *воскроплю на вы воду чисту и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ* (Іезек. 36, 25). Посему св. ап. Петръ увѣщаваетъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ* (Дѣян. 2, 38). И св. апостолъ Павелъ крестившихся привѣтствуетъ: *омыстеся, освятистеся, оправдастеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). 2) Освобождаемся отъ смерти и діавольской власти, и вступаемъ въ царство Христа Сына Божія, становимся овцами св. стада и членами Церкви Святой; 3) дѣлаемся наслѣдниками вѣчнаго живота и блаженства, по неложному обѣщанію самаго Спасителя (Мар. 16 ,16. Тит. 3, 5, 6, 7).

В. Въ крещеніи получаютъ оставленіе грѣховъ возрастные, имѣющіе грѣхи. А въ младенцахъ—какіе же грѣхи?

О. Св. пророкъ Божій Давидъ на сіе отвѣтствуетъ: *въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7). Видишь, что какъ онъ, такъ и мы во грѣхахъ зачинаемся и раждаемся. Посему и младенцы требуютъ омовенія отъ сквернъ грѣховныхъ (т. е. первороднаго грѣха), дабы очистившись вошли въ вѣчный животъ (кн. VII).

Л.

1) **Лицемѣріе, лесть, лукавство** противны чистосердечному обхожденію съ ближними. Со всякимъ человѣкомъ обходись *нелестно*, но просто, такъ, какъ—самъ съ собою. Каковымъ внѣ ему являешься, таковымъ и внутрь будь; что ему говоришь, и что на устахъ твоихъ имѣется, то самое должно быть и на сердцѣ твоемъ. Лесть и коварство суть дѣло пагубныхъ людей, и въ сердцахъ ихъ діаволъ живетъ, который льсти и коварству поучаетъ ихъ на прельщеніе наше. Берегись убо лукаво и коварно съ ближнимъ поступать, да не подашь въ сердцѣ твоемъ мѣсто діаволу, и обладаетъ тобою, и поведетъ тебя, какъ плѣнника (изъ 1 част.).

2) *В.* Что св. Тихонъ говоритъ противъ *лицемѣрія* въ дѣлахъ благочестія?

О. (Кн. VI, § 270—271). Творятъ часто и *лицемѣры* добрыя свои дѣла: часто молятся, воздыхаютъ, еще и плачутъ, даютъ обильныя милостыни; показуютъ знаки смиренія, облекаются въ рубища, преклоняютъ главы свои, тихо говорятъ, грѣшниками себя называютъ и по видимому образу благочестіе показуютъ, но силы его отвергаются. Ибо творятъ дѣла свои, *да видимы будутъ отъ человѣкъ*. Дабы не заразиться *квасомъ* *фарисейскимъ*, еже есть лицемѣріе, надобно всегда помнить, какой долженъ быть конецъ добрыхъ дѣлъ нашихъ? Конецъ же добрыхъ дѣлъ есть: 1) да покажешь повиновеніе и послушаніе Богу нашему, Который намъ вѣщаетъ: *уклонися отъ зла и сотвори благо*...И хотя мы, ради немощи нашей, и не можемъ вполнѣ таковаго повиновенія Ему показывать, каковаго святый и праведный Его законъ требуетъ, потому что *плоть похотствуетъ на духъ:* однако же должно намъ отъ всего сердца тщиться, чтобы не попущать плоти надъ нами господствовать, но *духомъ дѣянія плодская умерщвлять* (Рим.8, 13). 2) Долженствуемъ уклоняться отъ зла и творить благо,—не такъ, какъ язычники нѣкогда, и нынѣ лицемѣры творятъ—къ похвалѣ и славѣ своей, а не къ похвалѣ и славѣ Того, отъ Котораго всякое добро происходитъ—т. е. Божіей. Какъ все доброе отъ Бога происходитъ, такъ отъ насъ въ Божію славу и обращаться должно. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесехъ.* 3) Должно намъ творитъ добрыя дѣла, да не порочимъ и безчестимъ высокаго христіанскаго имени и званія: христіанамъ надлежитъ помнить, что Апостолъ пишетъ: *не призва насъ Богъ на нечистоту, но въ святость* (1 Сол. 4, 7)... Великое, высокое и небесное есть званіе христіанское: посему должно быть удалено и чисто отъ земныхъ сквернъ и нечистотъ (Еф. 4, 1 и д. Тит. 2, 11. 12). 4) *Всякое древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаютъ е и во огнь вметаютъ*, говоритъ Христосъ (Мат. 7, 19). Древо есть человѣкъ, духовнѣ разсуждаемый, который, хотя имя Христово исповѣдуетъ, и симъ исповѣданіемъ, какъ листвіемъ—древо, красится и величается; но ежели исповѣданія своего достойныхъ плодовъ не творитъ, не иному чему, какъ геенскому огню, какъ древо безплодное—на сожженіе, праведнымъ судомъ Божіимъ предается.... 5) Христіанская братская любовь требуетъ, чтобы мы ближнему нашему въ духовныхъ его нуждахъ помогали и духовнѣ его назидали примѣромъ христіанскаго житія и благочестія. Впрочемъ, сіе говоримъ не на такой конецъ, дабы мы добрыя дѣла исполняли для того, *да видимы будемъ отъ человѣкъ* (это—фарисейское лицемѣріе, Божіимъ словомъ осуждаемое); но въ томъ разумѣ, что доброжитіе одного можетъ послужить другому случаемъ, или къ усиленію ревности въ христіанскомъ подвигѣ, или къ востанію отъ унынія, или къ укрѣпленію изнемогающихъ. Ибо истинное благочестіе есть, — какъ свѣтъ, въ нощи міра сіяющій, который, хотя и таится, но скрыться не можетъ и видится издалече... Благочестивымъ примѣромъ не менѣе люди назидаются, какъ и словомъ. 6) О добродѣтельной жизни надлежитъ пещися и для того, да заградимъ уста противникамъ нашимъ и врагамъ, которые изощряютъ языкъ свой на поношеніе и злословіе наше, и назираютъ, да обрящутъ рѣчь на насъ. И хотя свойство клеветниковъ и тамъ находитъ причину порицанія и злословія, гдѣ нѣтъ причины: однако же клевета ихъ, яко ложная и неправедная, тщетна будетъ, *егда изве-*

детъ Господь, яко свѣтъ, правду неповинныхъ, и судьбу ихъ, яко полудне. 7) Житіе наше благочестиво должно проводить и на тотъ конецъ, да незнающіе и не исповѣдующіе имени Христова, видя доброе житіе наше, обратятся ко Христу и съ нами *едино будутъ и прославятъ Отца нашего, Иже есть на небесѣхъ.* Такъ древніе христіане многихъ пріобрѣтали Христу. Такъ буди, буди и днесь благодатію тоюжде Святаго Духа. Аминь.

Вотъ что предлагаетъ святитель Тихонъ изъ св. Златоуста о **любви къ Богу:**

Кто любитъ Бога такъ, какъ должно, тотъ ничего того не чувствуетъ, что бываетъ между человѣками пріятно или непріятно (На Псал. 4). Кто *любитъ Бога*, тотъ никогда не постыдится: ибо никогда Того, Кого любитъ, не лишится, и никогда не разлучится отъ Него (тамъ же). Горящій *любовію къ Богу* человѣкъ такъ обращается на земли, какъ бы имѣлъ жительство свое на небеси, и никакими вещами отъ добродѣтельнаго теченія удержаться не можетъ (Бесѣд. 28 на быт). Богъ, Котораго любимъ, того хощетъ, чтобы не словами только, но и дѣлами показывали любовь къ Нему (Бесѣд. 20 на Іоан). Заключимъ до времени сіе молитвою святаго Златоуста о *любви къ Богу*,—молитвою, которую онъ имѣлъ обычай произносить въ 10-й часъ утра: *Господи, сподоби мя, любити Тя отъ всея души моея и помышленія, и творити во всемъ волю Твою.*

В. Гдѣ и какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ о *любви къ Богу?*

О. Во многихъ мѣстахъ, а трогательнѣе всего въ статьѣ своего *Духовнаго сокровища*, подъ названіемъ: *кого жъ мнѣ любить, какъ не его?* Слышимъ, что одинъ о другомъ говоритъ слово сіе: *кого жъ мнѣ и любить, какъ не его?* Христіане! намъ наипаче о Богѣ нашемъ сердечно говорить приличествуетъ: *кого жъ мнѣ и любить, какъ не Его*—Бога моего? Богъ есть существенное, безначальное, непостижимое, вѣчное, непремѣняемое, высочайшее и прелюбезное добро, отъ Котораго, яко источника, вся благая, видимая и невидимая, на небеси и на земли, происходятъ. *Кого жъ убо и любить, какъ не Его?..* Какъ огнь всегда горячъ, какъ свѣтъ всегда свѣтлъ, какъ медъ всегда сладокъ: такъ Богъ всегда и непрестанно благъ и благотворитъ. Таково естество Его, чтобы благотворить... Онъ и тогда благотворитъ намъ, когда наказуетъ насъ; ибо наказуетъ, да исправитъ насъ; сокрушаетъ, да исцѣлитъ; опечаляетъ, да увеселитъ; все творитъ, да ублажитъ. *Кого жъ убо любить, какъ не Его?* Богъ есть Создатель нашъ. Отъ Него мы начало и бытіе свое имѣемъ. Рукъ Его дѣло мы... Не было насъ, и се есмы.... Создалъ Онъ насъ не безчувственною, не безсловесною, но разумною тварію: разумомъ насъ почтилъ.... По образу Своему и по подобію насъ сотворилъ; не объ Ангелахъ, ни о иной какой твари, но о человѣкѣ сказано: *сотворимъ по образу Нашему. Кого жъ убо любить, какъ не Его?..* Окружены мы и заключены въ любви Божіей и благахъ Его: отъ Него пищу, отъ Него питіе, отъ Него одежду, отъ Него домъ получаемъ; Его свѣтъ свѣтитъ и показуетъ путь; воздухомъ Его сохраняется жизнь наша и проч. *Кого жъ намъ любить, какъ не Его?* Діаволъ съ демонами непрестанно ополчается противу насъ, и окружаетъ насъ невидимо. И кто бы могъ сохраниться отъ всегубительнаго врага, если бы всемогущая десница Божія не хранила насъ?... Погибли—было мы и ослѣпились: Богъ подалъ намъ слово Свое святое чрезъ избранныхъ Своихъ—Писаніе Богодухновенное, и такъ возлюбилъ насъ, что послалъ къ намъ Ѵпостастное Слово Свое, Сына Своего взыскать и спасти насъ. *Кого жъ намъ и любить, какъ не Его?*

О любви къ ближнимъ изъ святаго Златоустаго святитель Тихонъ сіе сводитъ: *любовь къ ближнему* есть корень и союзъ многихъ добродѣтелей. Любовь, которая бываетъ ради Христа, такъ крѣпка, постоянна и непобѣдима, что оной ничто разрушить не можетъ: ни клеветы, ни опасности, ни смерть: *николиже она отпадаетъ*. Ежели бы всѣ любили другъ друга, то не надобно бы было ни законовъ, ни судовъ, ни казней. Вѣра и любовь двоица есть нераздѣлимая. Безъ любви всѣ и добрыя дѣла—суетны.

В. Какъ святитель Тихонъ поучалъ Воронежскую паству свою о *любви къ ближнимъ?*

О. Корень и начало любви къ ближнему есть любовь Божія....Безъ сомнѣнія, Богъ любитъ всякаго человѣка. И такъ, если кто истинно любитъ любящаго Бога, надобно ему любить и любимаго отъ Него человѣка: *возлюбимъ убо другъ друга*, потому что Богъ возлюбилъ насъ. Всѣ мы, христіане, одного признаемъ праотца Адама; всѣ едино и тоже естество имѣемъ, и называемся и есмы человѣки: *возлюбимъ убо другъ друга*. Всѣ созданы мы отъ единаго Бога, созданы по образу Божію и по подобію. Всѣ падшіе мы искуплены кровію Іисуса Христа Сына Божія, возлюбившаго насъ и предавшаго Себя за насъ: *возлюбимъ убо другъ друга*. Всѣхъ насъ такъ возлюбилъ Богъ, что и *Сына Своего единороднаго далъ есть*. Всѣмъ намъ далъ Богъ слово Свое Святое, яко свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ; всѣ мы Божіе слово, которое научаетъ насъ другъ друга любить, слушаемъ и читаемъ: *возлюбимъ убо другъ друга*. Всѣ мы въ единую святую Вѣру позваны, и вѣруемъ во Отца и Сына и Св. Духа, Единаго Тріѵпостаснаго Бога. Всѣ единаго Бога призываемъ; молимся и покланяемся Ему единому; поемъ и славословимъ Его: *возлюбимъ убо другъ друга*. Всѣ мы единое имѣемъ крещеніе. Приступаемъ къ единой святой Трапезѣ; всѣ мы братія и единаго Отца имѣемъ Бога, и едиными усты молимся Ему, взывая: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ. Возлюбимъ убо другъ друга.*

В. Какіе плоды *любви къ ближнимъ?*

О. *Любы долготерпитъ*: кто любитъ ближняго, тотъ не отмщеваетъ за обиду нанесенную, но съ кротостію и незлобіемъ все претерпѣваетъ и молится за обидящихъ. *Любы милосердствуетъ:* истинный любитель, видя бѣдность ближняго своего, кто бы онъ ни былъ, не можетъ не подвигнуться утробою, не можетъ сердцемъ не сострадать страждущему. *Любы не завидитъ*: ибо зависть есть печаль о добрѣ ближняго; радость же о злѣ есть дѣло діавольское. *Любы не превозносится:* она высшимъ повинуется, равныхъ почитаетъ, меньшихъ не презираетъ, всѣмъ уступаетъ; никого не осуждаетъ, не безчеститъ. *Любы не безчинствуетъ:* знаетъ, гдѣ и что говорить, или дѣлать, разсуждаетъ мѣсто и время, боится подать соблазнъ. *Любы не ищетъ своихъ-си:* истинной любви— въ томъ радость и веселіе, чтобы ближнему добро сдѣлать туне, подражая создателю своему Богу. *Любы не раздражается*: она великому гнѣву разгорѣться не допускаетъ, не разверзаетъ устъ своихъ на клятву, злословіе. *Любы не мыслитъ зла*: злопомнѣніе далеко отъ нея. *Любы не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ:* не радуется, а печалится о неправдѣ, трехъ ради причинъ: неправдою заповѣдь Божія нарушается, ближній обиду терпитъ, и неправду дѣлающій Божію подлежитъ гнѣву. *Любы вся*—злыя и благія—*любитъ* (1 Кор. 13).

В. Какъ блаженный Тихонъ бесѣдуетъ **о любви къ самому себѣ?**

О. Когда человѣкъ ту любовь, которую ближнему долженъ оказывать, къ себѣ обращаетъ, тогда сіе его дѣло называется *самолюбіе*. Самолюбія, которое противится любви къ ближнему, знаки суть сіи: 1) самъ хочетъ отъ другихъ быть любимымъ, а къ другимъ любви не имѣетъ; самъ хочетъ всякое добро имѣть, и отъ всякаго зла избыть, а о прочихъ не радитъ. 2) Хотя какое либо и дѣлаетъ кому добро, но не туне, а ради своей корысти. 3) Самолюбецъ обиды нанесенныя не терпитъ, но отмщеваетъ. Самолюбецъ сей есть таковый потому, что самъ хочетъ прощеніе согрѣшеній отъ Бога получить, и хочетъ, чтобы ближній ему обиду оставилъ, но ближнему своему самъ не хощетъ сего исполнить,—и такъ онъ любитъ себя болѣе, нежели Бога и ближняго. 4) Самолюбцы суть тѣ богачи, которые богатые домы созидаютъ, богатые столы набираютъ и богатыми одеждами украшаются, а ближнихъ бѣдныхъ презираютъ, или подаютъ имъ, но—мало. Таковъ былъ Евангельскій богачъ, который самъ *облачашеся въ порфиру и виссонъ, на вся дни свѣтло веселяся*, а Лазаря нищаго и немощнаго презиралъ. 5) Тягчайшее самолюбіе есть, когда кто ищетъ своей корысти, съ обидою ближняго: таковы—воры, хищники, лихоимцы. 6) Тяжкое самолюбіе есть, когда кто не хощетъ и тщится не допуститъ, чтобы ближній его имѣлъ такое же благополучіе, пользу, похвалу, славу, честь, каковыя онъ имѣетъ. Сіе есть злая зависть. Такъ поступаютъ люди мастеровые, которые потому не показываютъ мастерства своего ученикамъ своимъ, чтобы они не получили такую же честь и похвалу, сдѣлавшись искусными въ мастерствѣ. Есть таковые же и между мудрецами вѣка сего..... 7) Тяжкое паки самолюбіе есть, когда кто порочитъ ближняго своего для того, чтобы люди думали, что онъ такихъ пороковъ въ себѣ не имѣетъ....Такъ поступаютъ всѣ тѣ, которые ближняго тайно или явно осуждаютъ, а о себѣ или молчатъ, или безстыдно велерѣчатъ, и злость языка своего такъ прикрываютъ: *я-де не къ осужденію его говорю*.... Вотъ зло и лукавство и слѣпота! Самъ золъ, а другихъ судитъ (кн. VI, § 253).

Какіе плоды самолюбія? Какъ любовь къ ближнему есть источникъ всякихъ благъ духовныхъ и временнаго благополучія: такъ самолюбіе есть вина всякихъ золъ, грѣховъ и бѣдствія, въ свѣтѣ происходящаго. 1) Отъ самолюбія—нетерпѣливость, злоба и мщеніе; ибо *любы долготерпитъ*. 2) Отъ самолюбія—жестокосердіе, лютость, ярость; ибо *любы милосердствуетъ*. 3) Отъ самолюбія—зависть мучительная, и смѣха достойная о блаженствѣ ближняго—печаль; ибо *любы не завидитъ*. 3) Самолюбіе кичливо, гордо, презорливо; ибо *любы не превозносится, не гордится*. 5) При самолюбіи гнѣвъ и запальчивость, кличь и хула; ибо *любы не раздражается*. 6) Съ самолюбіемъ сопряжено злопомнѣніе; *любовь бо не мыслитъ зла*. 7) Въ самолюбіи заключается всякая неправда, всякая ложь; ибо *любовь* не токмо не дѣлаетъ неправды, но и *не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ*. 8) Словомъ сказать: сколько ни есть согрѣшеній, обидъ, всѣ отъ самолюбія, какъ отъ корня злаго—вѣтви, произрастаютъ (Тамъ же § 254).

Поучая **любви ко врагамъ,** святитель Тихонъ приводитъ слѣдующія мысли вселенскаго учителя Церкви, св. Іоанна Златоустаго. *Любовь ко врагамъ* и благодѣянія, оказанныя имъ, *въ день оный страшный* будутъ заступленіемъ и великимъ искупленіемъ грѣховъ (Бесѣд. 4 на быт. 1). *Любовь ко врагамъ* отверзаетъ двери надежды, воеже бы къ Богу пріити (тамъ же). Ничто такъ Бога не умилостивляетъ, какъ *любленіе враговъ*, и благотвореніе творящимъ напасть (Бесѣд. 85 на Іоан. 18). Молитися Богу на враговъ, закону Божію противно (на псал. 4). Враги, пріемшіе отъ насъ благодѣяніе, въ день суда намъ будутъ помощники (Бесѣд. о Давидѣ и Саулѣ). Не столько пользы приносятъ намъ друзья похвалою, сколько поношеніемъ—враги (тамъ же). *Любить враговъ*, благодѣтельствовать имъ и о спасеніи ихъ молиться веліе есть искупленіе грѣховъ (Бесѣд. 1 на Быт. 1).

В. Какъ святитель Тихонъ самъ разсуждаетъ о *любви ко врагамъ?*

О. Враги суть тѣ люди, которые намъ словомъ или дѣломъ какія либо причиняютъ озлобленія,—которые клянутъ насъ, ненавидятъ насъ, творятъ намъ напасти и изгоняютъ насъ. Сихъ-то Христосъ повелѣваетъ любить....... 1) Хотя бы мы и не знали другой какой причины, по которой намъ должно любить враговъ нашихъ, но то одно, что Христосъ повелѣваетъ намъ *любить враговъ нашихъ*, достаточно возбудить насъ къ сей любви. Христосъ повелѣваетъ, *вѣчная Истина*, волю Отца намъ открывшая,—Христосъ, Котораго небесный Отецъ повелѣваетъ намъ слушать: *Того послушайте;*—Христосъ, высочайшій любитель нашъ, душу Свою за насъ предавшій, избавитель, искупитель, ходатай, примиритель.—Онъ глаголетъ: *любите враги ваша*. 2) Самъ Онъ насъ, враговъ Своихъ, такъ возлюбилъ, что умеръ за насъ, дабы чрезъ смерть примирить насъ съ небеснымъ Отцемъ Своимъ..... Убо и намъ должно, по примѣру Его, враговъ нашихъ любить, ежели хощемъ быть учениками Его и сынами Отца небеснаго, *Иже солнце Свое сіяетъ на злые и благіе*. Высокая добродѣтель есть *любить враговъ* и добро творить ненавидящимъ насъ: тогда человѣкъ самого себя побѣждаетъ; и сія побѣда преславнѣе побѣдъ и завоеваній градовъ и государствъ; тогда духомъ смиренія духъ гордости низлагается; тогда незлобіе и кротость злобу изгоняютъ, ветхій Адамъ новому уступаетъ; тогда міръ и міродержецъ попирается, и христіанинъ подвигомъ добрымъ подвизается и вѣнчается..... Блистательная и великая побѣда—благимъ злое побѣждать! Преславное торжество—надъ самимъ собою торжествовать!.... 4) Какъ огонь огнемъ не гасится: такъ гнѣвъ гнѣвомъ не побѣждается, но паче—раздражается..... А кротостію и любовію часто и самые свирѣпые враги смягчаются и преклоняются: примѣръ—Давидъ и Саулъ. 5) Христосъ глаголетъ: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 3). Никто не хочетъ отъ враговъ своихъ ненавидимъ быть: и самъ не долженъ ихъ ненавидѣть. 6) Врагъ нашъ истинный есть діаволъ... Онъ творитъ, образуетъ и противъ насъ возбуждаетъ враговъ нашихъ... На него убо должно намъ всю вражду нашу обратить; ему противиться твердою вѣрою; его желанію и волѣ не попускать исполняться въ насъ; а сего достигнемъ не воздаяніемъ зла за зло и досажденія за досажденіе; но любовію за ненавидѣніе и благотвореніемъ за злотвореніе....

В. Какъ-де мнѣ *враговъ любить?*

О. Знаю, что *враговъ любить* плоти нашей горько и тяжело; но святѣйшее Христіанство требуетъ, чтобы намъ не то дѣлать, чего сердце наше хощетъ, но что законъ велитъ.. Что убо, плоти ли хощемъ покориться, которая хощетъ насъ погубить, противясь волѣ Божіей? Да не будетъ (Изъ кн. 6 гл. 13. § 267 и пр.)!—.

М.

Св. Тихонъ былъ высокимъ образцемъ **милосердія и милостыни.** Чтобы ты, л. б., увидѣлъ сіе, сообщу тебѣ нѣсколько строкъ изъ слова, говореннаго надъ гробомъ блаженнаго Тихона, Тихономъ III-мъ. «Вы, говорилъ онъ къ пользовавшимся его наставленіями, не все потеряли въ смерти сего пастыря. Онъ для васъ и подобныхъ вамъ безсмертенъ будетъ въ своихъ благочестивыхъ и добропоучительныхъ писаніяхъ. Но вы,—вы стенящіе подъ игомъ несчастій и бѣдствій,—вы сиротствующіе и нуждающіеся,—вы лишенные покрова и жилища, не имущіе одѣянія, алчущіе хлѣба,—вы осужденные на заключеніе! Не больше ли всѣхъ вы потеряли?... Се охладѣло смертнымъ мразомъ то сердце, которое пламенѣло къ вамъ сострадательною любовію; онѣмѣли тѣ уста, кои утѣшали васъ въ скорби, кои привѣтствовали васъ, яко дѣтей; оледенѣли тѣ руки, кои простирались къ вамъ на помощь со щедрою милостынею; неподвижны тѣ ноги, кои всегда поспѣшно текли къ печальнымъ жилищамъ вашимъ, аки въ жилища радости. Онъ былъ, яко праведный Іовъ, око слѣпымъ, нога хромымъ, одежда нагимъ, алчущимъ пища, прибѣжище всѣмъ скорбнымъ, немощнымъ подкрѣпленіе, печальнымъ утѣха, въ душевныхъ изнеможеніяхъ врачевство. Отселѣ, когда вы будете изнемогать подъ бременемъ несчастій и лишеній, не пріидетъ уже къ вамъ вашъ Тихонъ, искавшій нѣкогда самъ васъ.» Такъ говорилъ преосвященный Тихонъ III-й, по сказанію *Евгенія* митрополита Кіевскаго, бывшаго тогда въ капелліи Архіерейской,—такъ говорилъ Тихонъ III-й во второй части надгробнаго своего слова, которое заключилъ симъ къ преставльшемуся Тихону воззваніемъ: «о, мужу святый! представъ предъ престоломъ всеблагаго Бога, помяни и насъ, любящихъ и почитающихъ тя.»

В. Какъ разсуждаетъ блаженный Тихонъ о милости?

О. 1) Милость есть, когда дѣлается добро недостойнымъ, т. е. тѣмъ, которые ни чѣмъ у насъ того не заслужили: иначе не милость, но воздаяніе есть. 2) Милость есть, когда дѣлается добро безъ всякія чаемыя пользы отъ того, кто пріемлетъ, потому что *любы*, плодъ которой есть милость, *не ищетъ своихъ-си*;—и не съ принужденія, но отъ чистаго усердія: такъ, напримѣръ, не почитается за милость, когда солдатъ упокоевается квартирою по указу монарха. 3) Милостыню должно подавать не отъ похищенія и неправды, но отъ своихъ имѣній, Богомъ данныхъ (Сирах. 34, 20). 4) Милостію сотворенною не должно возноситься; ибо что ни имѣемъ, не свое имѣемъ, но Божіе,—и что даемъ, Божіе даемъ, а не собственное наше. 5) Сдѣланное добро, сколько возможно, забывать должно, чтобы не *восхитила шуйца*, что *творила десница*: ибо единая память,—память о грѣхахъ нашихъ, полезна намъ, а о добродѣтеляхъ памятованіе неполезно, потому что въ фарисейское высокоуміе приводитъ. Призываетъ Христосъ въ Царствіе Свое благословенныхъ Своихъ за дѣла милосердія,—но что они? *Когда, Господи, Тя видѣхомъ алчуща и напитахомъ* (Мат. 25)? Видно изъ сего, что и намъ должно дѣлать дѣла добрыя, и ихъ забывать...... Притомъ всякое добро истинное происходитъ отъ Бога: Ему единому, какъ всѣхъ благихъ источнику, благодареніе, честь и слава подобаетъ.

В. Что представила духовному разуму блаженнаго Тихона и намъ представляетъ: **милость** *царская, рабамъ законопреступнымъ обѣщанная, и публикованная и обращающимся явленная?*

О. Слушай: «бываетъ, что Царь(*), желая помиловать и исправить преступниковъ закона, которые и сами погибаютъ и отечеству великій вредъ дѣлаютъ, обѣщанною милостію отвлекаетъ ихъ отъ злодѣйскихъ умысловъ и дѣлъ; и къ постоянному житію приводя ихъ, указомъ вездѣ публикуетъ, что, ежели они, самовольно признавъ свое законопреступленіе, исправятся: то всѣ ихъ злодѣйскія дѣла оставятся имъ и не помянутся... И сподобля-

---

(*) Это было, при жизни святителя Тихона, въ воцареніе императрицъ: Елисаветы Петровны и Екатерины II-й; это было при Александрѣ Благословенномъ въ 1814 году 30 Августа, по случаю побѣды надъ двунадесятьми народами; при Императорѣ Николаѣ Первомъ, и многажды при благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Александрѣ Николаевичѣ.

ются таковые милости отъ царя, которые, почувствовавъ къ себѣ царскую милость, расположатъ себя по публикованному указу. Такъ Богъ, небесный Царь, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, желая грѣшниковъ помиловать, чрезъ слово Свое святое, публикуетъ имъ покаяніе, дабы отъ грѣховъ отстали и къ Нему обратились съ истиннымъ жалѣніемъ и сокрушеніемъ сердца.... *Покайтеся*... Сію великую и безприкладную милость Божію, всему міру публикованную, послышали многіе грѣшники и съ любовію облобызали оную; и отвергши злыя свои дѣла, покаяніемъ поспѣшили къ милосердому Создателю своему, и покаяніемъ очистившись, сдѣлались другами Его и вошли въ вѣчное царство Его... Пріиди и ты въ себя и поспѣши покаяніемъ къ небесному Отцу. Воистину, говорю тебѣ, съ радостію пріиметъ тебя и милосердыми очами любезно воззритъ на тебя; и милъ Ему будеши, и радость предъ ангелами Божіими и о тебѣ будетъ.» Вотъ какія мысли и чувствованія родились въ душѣ святаго Тихона по случаю всемилостивѣйшаго манифеста Царскаго! Тѣ же и иныя подобныя чувствованія да будутъ и въ насъ нынѣ!...

О милостынѣ изъ святаго Златоуста святитель Тихонъ такъ бесѣдуетъ. *Милость и милостыня* есть сердце добродѣтелей (бесѣд. 48 на Матѳ). За милосердіемъ вся благая послѣдуютъ (Бесѣд. 19 къ Филип). *Милостыня* на судѣ защититъ дающаго милостыню, и не будетъ ему осужденія (на псал. 111). Пріятнѣе Богъ услышитъ *милостыню*, сотворенную нищимъ, нежели пѣснь Давидову (на псал. 12). Сила *милостыни* безсмертна, нетлѣнна, неугасима (на псал. 111). *Милостыня*, убогому поданная, Христу дается (Бесѣд. 8, 8 на Мат.). *Милостынею* всѣ болѣзни душевныя угашаются (Бесѣд. 40 на Мат.). Объ умершемъ не плакати, но *милостыню* творити, пользующую ему, подобаетъ (Бесѣд. 62 на Іоан. 11). Веліе милосердіе есть, если не отъ избытка, а отъ нужды творимъ *милостыню* (Бесѣд. 50 на Іоан.). Нѣтъ никого столь знатнаго и славнаго, какъ знатенъ и славенъ—человѣкъ милосердый.

В. Какъ св. Тихонъ раздѣляетъ дѣла *милости?*

О. Поелику человѣкъ состоитъ изъ *тѣла* и *души*: то и дѣла *милости*, ближнему оказываемыя, суть двоякія: *душевныя* и *тѣлесныя*. Дѣла *милости*, тѣлу оказуемыя—суть: алчущаго напитать, жаждущаго напоить, нагаго одѣть и пр. Дѣла *милости* душевныя суть: скорбящаго утѣшить, заблудшаго на путь истины наставить, сумнящагося вразумить и пр.

Побужденіе къ духовной милости. Общество христіанское или Церковь, странствующая на земли, подобна воинству, подвизающемуся противъ непріятеля. На брани міра сего одинъ воинъ другаго изнемогающаго поощряетъ и подкрѣпляетъ: такъ и въ брани христіанской, которая не есть *къ крови и плоти, но къ началамъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего*,—должно одному другаго изнемогающаго и падающаго укрѣплять и возставлять.....

«Пастырское, говоритъ, дѣло есть исправлять и научать» Пастырское дѣло публично и вездѣ Божіе слово *проповѣдывать*, *настоять*, *обличать* (2 Тим. 4, 2), а твое—не публично, но тайно, дружески, между тобою и братомъ. «Я-де невѣжда.» Любовь сыщетъ, а благодать дастъ любви слова, коими можешь назидать ближняго... И дѣло сіе не требуетъ красныхъ рѣчей. Иные думаютъ: «стыдно-де мнѣ обличать.» Грѣшить стыдно, а не грѣхъ обличать и отъ грѣха отвращать. «Боюсь гнѣва, ибо не всякому обличеніе прилично (Притч. 9, 8)». Не извѣстно тебѣ, золъ ли тотъ, коего настоитъ нужда вразумить, или добръ и разуменъ, который за обличеніе возлюбитъ паче. Да боимся гнѣва Божія, а не человѣческаго.

В. Какіе столь же неразсудные предлоги бл. Тихонъ ниспровергаетъ относительно *милости* тѣлесной?

О. «*Что мнѣ-де до его бѣднаго нужды?*» Вотъ слово, недостойное сердца и устенъ не только христіанскихъ, но и язычниковъ, которые естественнымъ закономъ преклоняются къ бѣднымъ и состраждутъ имъ!.. Христосъ, Котораго исповѣдуешь, до тебя и до всѣхъ насъ нужду возъимѣлъ.... и всѣхъ насъ чудно избавилъ отъ бѣдствія, а ты о подобномъ тебѣ ближнемъ, котораго Онъ повелѣлъ любить, произносишь безчеловѣчныя слова сіи: *что мнѣ до его нужды?* Богъ на всякъ день о тебѣ промышляетъ и подаетъ тебѣ блага Свои, чтобы ты и самъ довольствовался, и ближнему твоему, безъ различія, удѣлялъ; а ты говоришь о бѣдствующемъ и нуждающемся: *что мнѣ до его нужды?* Иные говорятъ: «*Богъ дастъ*». Но Богъ бѣдняка сего посылаетъ къ тебѣ: ты *просящему у тебя дай*; а ты обратно отсылаешь его къ Богу.... Заключимъ словомъ св. Василія Великаго: «знаю я нѣкоторыхъ, кои молились, постились, воздыхали и прочія добродѣтели показали; но ни единаго пѣнязя нищимъ не подали: какая отъ того польза?» (Слово къ богатымъ. У св. Тихона кн. VI, гл. 11 о милости къ ближнему).

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ. Къ сохраненію и возстановленію *мира*,—*мира* съ Богомъ, *мира* съ ближнимъ, *мира* съ своимъ сердцемъ, ничто такъ не содѣйствуетъ, какъ примиреніе съ ближнимъ и отпущеніе согрѣшеній ближнимъ. *Отпущайте, и отпустятъ вамъ* (Лук. 6, 37). Даждь и устрой *миръ* брату, и *миръ* дастся и устроится тебѣ.

В. Что же говоритъ бл. Тихонъ о примиреніи съ ближними и объ отпущеніи имъ согрѣшеній?

О. Живущимъ въ обществѣ трудно другъ къ другу не согрѣшить какъ нибудь, или словомъ, или дѣломъ, или инымъ какимъ образомъ. Ибо сатана вездѣ и всегда пагубныя плевелы свои сѣетъ, и подстрекаетъ насъ другъ на друга и старается нарушить *миръ* и любовь братскую, а—всѣять ненависть и вражду. Посему нужно намъ, для сохраненія первѣйшаго изъ всѣхъ благъ и основнаго блага—*мира*, другъ другу оставлять согрѣшенія.

В. Какія причины возбуждаютъ насъ ко взаимному примиренію?

О. 1) Богъ повелѣваетъ оставлять ближнему обиды и примиряться...... 2) Христіанская любовь требуетъ, дабы брату нашему, оскорбившему насъ по немощи, или діавольскому наущенію, не мстить, но умилосердившись, простить,—и не попущать—гнѣву въ злобу и ненависть возрасти; но тотчасъ начинающееся куриться зло угасить духомъ кротости и человѣколюбія. 3) Да подвигнетъ насъ ко взаимному прощенію и другъ друга помилованію милосердіе Божіе, которое на всякъ день и часъ намъ согрѣшающимъ является... Ибо всѣ мы, кто бы ни были, человѣки есмы, грѣшники есмы, земля и пепелъ есмы: въ сравненіи предъ Богомъ, предъ Которымъ весь свѣтъ, какъ капля, мы ничто. Велико ли убо, когда человѣкъ человѣку согрѣшаетъ, и грѣшникъ грѣшнику прощаетъ?.. 4) Да подвигнетъ насъ къ прощенію ближнихъ собственная наша польза! Ибо кто прощаетъ ближнему, тому удобный приступъ къ благости Божіей отверзается;.... а тотъ, кто не отпускаетъ согрѣшеній брату, какъ скажетъ: *Отче нашъ!.... остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*... (См. кн. VI § 265)?

Аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя... Остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (Матѳ. 5, 23—26). Смотри, христіанине, коль нужно намъ съ ближнимъ нашимъ примиреніе. Богъ ни покаянія нашего, ни молитвы, ни инаго чего отъ насъ не пріемлетъ, пока съ ближнимъ нашимъ не примиримся..... Словомъ ближняго твоего ты оскорбилъ, словомъ и примирись: смирись предъ нимъ и испроси прощенія. Дѣломъ ближняго твоего оскорбилъ: дѣломъ и примирись.... «Мнѣ ли у него просить прощенія? онъ—простецъ, а я—благородный.» Но и онъ человѣкъ есть, какъ и ты: у Бога всѣ мы по естеству равны.....» Онъ-де злой человѣкъ?» Не твое дѣло его судить; единъ Богъ судитъ по внутреннему, а не по внѣшнему.» Онъ-де моимъ смиреніемъ вознесется?» Не правда; видя твое смиреніе, и самъ смирится: «Я-де ни въ чемъ не виноватъ; онъ меня безъ всякой причины оскорбилъ?» Бываетъ сіе; но въ чемъ намъ виноватъ Богъ? *Праведенъ Господь и нѣсть неправды въ Немъ;* однакоже безстыдно согрѣшаемъ и оскорбляемъ Его: и просимъ милости и получаемъ милость. Оставимъ убо всѣ отговорки, и *миръ* дадимъ всѣмъ.

В. Что вы скажете отъ святителя Тихона о **мірѣ** (вселенной) въ наставленіе намъ?

О. Вотъ что изъ многаго: I) какъ купецъ отъ различныхъ странъ собираетъ различные товары, и въ домъ свой привозитъ и сокрываетъ ихъ: такъ христіанину можно *отъ міра сего* собирать душеполезныя мысли и слагать ихъ въ клети сердца своего, и тѣми душу свою созидать.

Примѣч. По сему—то высокому правилу, и самъ святитель Божій Тихонъ собралъ *Сокровище духовное отъ сего міра* вещественнаго, находящееся въ нѣсколькихъ книгахъ. Желающій да чтетъ!

II) На первомъ мѣстѣ сего *Духовнаго сокровища*, *отъ міра собираемаго*, стоитъ: *міръ*. Ничто само собою отъ себя не бываетъ, говоритъ въ сей статьѣ бл. Тихонъ. Всякій градъ не отъ себя, но отъ инаго;

всякій домъ не отъ себя, но отъ инаго созидается; всякое письмо не отъ себя, но отъ инаго пишется; всякая книга не отъ себя, но отъ инаго сочиняется; словомъ: всякая вещь не отъ себя, но отъ инаго производится. Такъ и *міръ* сей не отъ себя, но отъ Создателя своего сотворенъ. *Той рече, и быша; Той повелѣ, и создашася* (Псал. 148, 5). Создатель *міра* есть Богъ нашъ въ единомъ естествѣ, но въ тріехъ Лицахъ вѣруемый, исповѣдуемый и покланяемый—Отецъ Сынъ и Св. Духъ. *Міръ* не такъ созданъ, какъ человѣки созидаютъ. Человѣки созидаютъ одно отъ другаго, т. е. изъ какой нибудь матеріи, и то—съ трудомъ. Но Богъ *міръ* сей, т. е. небо и землю съ исполненіемъ ихъ, изъ ничего, безъ всякаго труда, единымъ хотѣніемъ и словомъ создалъ. Разумъ нашъ, который говоритъ, что изъ ничего ничего не бываетъ, не можетъ понять того, какъ толь великій составъ *міра* изъ ничего произведенъ. Но вѣра недостатокъ разума дополняетъ и убѣждаетъ его признавать то, что Богу всемогущему все возможно. *Вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, воеже отъ невидимыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3). Она слышитъ отъ Духа Св. свидѣтельство: *въ началѣ Богъ сотвори небо и землю—міръ* сей, и безъ сомнѣнія сіе содержитъ. Какъ сочинитель изъ разума своего износитъ слова и написуетъ ихъ на хартіи,—и такъ сочиняетъ книгу, и какъ бы изъ ничего нѣчто дѣлаетъ: такъ премудрый и всемогущій Создатель, что въ Божественномъ Своемъ разумѣ имѣлъ и что восхотѣлъ, все сотворилъ, и какъ бы книгу изъ двухъ листовъ, т. е. неба и земли, состоящую, сочинилъ. Въ сей книгѣ видимъ Божіе всемогущество, премудрость и благость... Благость; ибо все не только ради Себя, но ради и насъ сотворилъ. Добро есть сообщительно самаго себя, Богъ Самъ для Себя ничего не требуетъ. Какъ прежде вѣкъ, такъ и нынѣ и во вѣки вѣковъ, Онъ во всесовершенномъ блаженствѣ пребываетъ.

III) *О позорищѣ всего міра* есть у бл. Тихона къ пріятелю (част. 14) письмо (15). «Давно я къ тебѣ не писалъ. Прости, виноватъ! Нынѣ пишу и на сей картинѣ представляю тебѣ *всего міра* позорище. 1) Житіе наше въ *мірѣ* семъ не иное что есть, какъ путь къ будущему вѣку. На сей путь во время рожденія всходимъ,—во время смерти его оканчиваемъ..Путь сей иному—кратчайшій, какъ-то младенцамъ умирающимъ; иному—должайшій, какъ то отрокамъ и юношамъ умирающимъ; иному—еще длиннѣе, какъ-то мужамъ и старикамъ умирающимъ. Какъ извѣстенъ намъ—день и образъ начатія пути сего, потому что всѣ равно раждаемся: такъ неизвѣстенъ—день, часъ и образъ скончанія его. *Внимай сему*... 2) Ежели житіе наше въ *мірѣ* семъ есть путь, и мы путники и странники: то отечество наше, домъ нашъ, упокоенія нашего мѣсто, наслѣдіе наше не здѣсь. Почто же на пути скрываемъ сокровища наши? Почто на пути ищемъ чести, славы и утѣхи?..... 3) Путь житія нашего есть двоякій: *тѣсный и широкій*. *Тѣсный* путь есть потому, что путники, идущіе по нему, окружаются терпѣніемъ и искушеніемъ бѣдъ, напастей и скорбей... *Широкій* путь потому называется, что путники его по волѣ своей живутъ, дѣлаютъ что хотятъ, не взираютъ на волю Создателя своего, не подклоняютъ воли своей подъ иго Христово»... Вотъ тебѣ отчасти позорище *всемірное* (сокращено)!

IV). Видимъ *въ мірѣ семъ*, говоритъ бл. Тихонъ (см. 50 ст. *сокровища духовнаго*), какъ рыболовы мещутъ сѣти свои въ воду и распростираютъ ихъ, дабы рыбу уловить. Такъ діаволъ съ бѣсами своими вездѣ различныя сѣти ради насъ, о христіане, распростеръ: распростеръ въ дому, распростеръ на пути, распростеръ во градѣхъ и селѣхъ, распростеръ въ пустыняхъ, распростеръ на земли и на мори; скрылъ сѣти въ пищѣ, въ питіи, въ сластолюбіи; скрылъ сѣти въ чести, въ богатствѣ; скрылъ сѣти въ бесѣдахъ и молчаніи; скрылъ сѣти въ видѣніи и слышаніи... Кто ихъ усмотрѣть и отъ нихъ уклониться можетъ, аще не Ты, Господи, покажешь ихъ и Твоею всесильною десницею сохранишь отъ нихъ?.. Рыба, которая не минуетъ сѣти рыболовца, попадаетъ въ сѣть: такъ кто не избѣжитъ діавольской сѣти, увязаетъ въ ней.... Рыболовъ увязшую рыбу въ сѣти своей влечетъ къ себѣ: такъ и діаволъ....

Бдите и молитеся, *да не внидете въ напасть*, говорилъ Спаситель ученикамъ предъ Своими страданіями (Мр. 14, 38. Лук. 22, 40). Апостолъ Павелъ настоятельно внушаетъ: *въ молитвѣ терпите*, *бодрствующе въ ней съ благодареніемъ* (Кол. 4, 2); и въ другомъ мѣстѣ: *непрестанно молитеся*, *о всемъ благодарите*: *сія бо есть воля Божія* (1 Солун. 5, 17); и еще въ иномъ мѣстѣ: *молитеся на всяко время духомъ*, *и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ* (Еф. 6, 18).

«Поистинѣ, мы бесѣдуемъ съ Богомъ во время *молитвы*, говоритъ св. Златоустъ; чрезъ нее и съ Ангелами соединяемся, и удаляемся общенія съ безсловесными. Молитва есть дѣло Ангеловъ; она возвышаетъ и ихъ достоинство: поелику разговоръ съ Богомъ превышаетъ достоинство Ангеловъ... Какъ свѣтъ для тѣла есть солнце, такъ свѣтъ для души есть молитва. Посему, если потеря для слѣпаго—не видѣть солнца: то какая потеря для христіанина, если онъ не молится непрестанно, и молитвою не водворяетъ въ душѣ свѣта Христова (Слово о молитвѣ. Хр. Чт. 1829 г. Ч. 34, стр. 17 и 18)?

В. Что ты предложишь моему скудоумію *о молитвѣ* отъ святителя Тихона?

О. Всякое тщаніе наше безъ благодати и помощи Божіей не сильно (Часть 1). Можетъ человѣкъ удобно развратиться и такъ себя погубить, но себя исправить и спасти не можетъ безъ Бога. Можетъ удобно жить по плоти, какъ лодка внизъ рѣки плыть, но противъ плоти стоять и духовно жить самъ собою также не можетъ, какъ судно противъ быстрины рѣчной плыть само собою не можетъ. Искусивыйся знаетъ сіе по опыту. На всякъ убо часъ и минуту требуемъ помощи Божіей. Сего ради, христіанине, непрестанно *молися* Богу и помощи отъ Него проси со усердіемъ. Богъ, по Своему человѣколюбію, какъ повелѣлъ намъ молиться и всякаго добра у Него просить, такъ и обѣщалъ намъ просимое подать. *Просите, и дастся вамъ: всякъ бо просяй пріемлетъ* (Мат. 7, 7). Знай, возлюбленный, что христіанинъ тоже безъ *молитвы*, что птица—безъ крыльевъ и воинъ—безъ оружія. Молись убо усердно Христу Господу, и себя отдай Ему въ распоряженіе, и будетъ вести тебя къ вѣчному животу. Только и самъ тщися и берегись. Часто читай: *блажени непорочніи* (и пр. Псал. 118).

В. Какъ святитель Тихонъ еще разсуждаетъ *о молитвѣ?*

О. Прежде *молитвы* требуется: 1) ни на кого не гнѣваться, не злобиться, но всякую обиду оставить, чтобы и самимъ намъ Богъ оставилъ грѣхи. *Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мат. 6, 12). 2) Примириться съ тѣми, кого обидѣли словомъ или дѣломъ (Матѳ. 5, 23). Во время *молитвы* требуется: 1) смиреніе; потому что, будучи земля и пепелъ, и притомъ—грѣшные, величеству Божію предстоимъ и молимъ Его. 2) Надежда. Богъ, какъ вездѣсущій, молитвы наши слышитъ; какъ всемогущій, можетъ, и, какъ преблагій, хочетъ все исполнить, что намъ нужно и полезно и что волѣ Его святой угодно. 3) Усердіе сердечное, или горячесть: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи* (Пс.129, 1).

В. Не скажешь ли чего о собственной келейной *молитвѣ* свят. Тихона?

О. Жившіе при немъ келейные замѣчали, что въ часы нощные онъ, затворясь въ своей спальнѣ, и стоя на колѣняхъ, или иногда *распростершись ницъ крестообразно*, рыдалъ, потомъ на нѣсколько минутъ приходилъ какъ бы въ изступленіе отъ воспоминанія смерти, суда и двоякой вѣчности (какъ самъ признавался замѣчавшимъ сіе), и послѣ того вырывались изъ устъ его стонъ и восклицанія: *Господи, потерпи грѣхамъ нашимъ! Не погуби насъ со беззаконми нашими! Услыши Господи* и пр.... (Изъ жизнеоп.).

Приведемъ еще нѣсколько мыслей *о молитвѣ*, взятыхъ святителемъ Тихономъ у св. Златоуста. «*Молитва* должна происходить отъ внутренности сердечной. Сила *молитвы* силу огня угаси, львовъ свирѣпость воспяти, брани усмири, демоновъ прогна, небо отверзе. *Молитва* многихъ большую силу имѣетъ, нежели—единаго. Ничто такъ входа къ намъ діаволу не затворяетъ, какъ молитва. *Молитва* есть пристанище обуреваемыхъ, влающимся котва, колеблющимся жезлъ, убогимъ сокровище, богатымъ безопасность, болѣзней врачество, здравія стражъ (сл. 5, о непостижимомъ естествѣ Божіимъ). Буди, буди все сіе и намъ, тебѣ, возлюбленный читателю, моему недостоинству и всякому брату! Аминь.

В. Какъ святитель Тихонъ выясняетъ, что *молитва* можетъ подвигнуть насъ къ уклоненію отъ грѣха и къ покаянію?

О. (Кн. VIII, § 413). *Молитва*, вѣщаетъ угодникъ Божій Тихонъ, да подвигнетъ насъ къ уклоненію отъ грѣха и къ покаянію. Ибо 1) въ молитвѣ истинные христіане приступаютъ къ Богу и бесѣдуютъ съ Нимъ; 2) возводятъ умъ и сердце свое къ Нему; 3) воздѣваютъ руки и очи свои къ Нему; 4) отверзаютъ уста свои и приносятъ Ему благодареніе, пѣніе и хвалу. Посему должно намъ непремѣнно отстать отъ грѣха, исправить себя, истинно каяться, когда хощемъ съ пользою для себя молиться. Ибо какъ приступишь къ Богу и будешь просить Его: *остави намъ долги наша*,—а самъ ихъ не оставляешь? Какъ будешь нарицать Его: *Господи мой*,—а самъ мамонѣ работаешь и—рабъ грѣха? *Яко всякъ, творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха.* Какъ скажешь: *Царю мой и Боже мой* ,—а самъ попущаешь грѣху надъ собою царствовать? Какъ же скажешь: *услыши мя Господи и помилуй*,—а самъ не хощешь Его слушать, и прогнѣвлять не престаешь? Какъ можешь взывать къ Нему: *на Тя, Господи, уповахъ*, — а самъ уповаешь на князей, на силу, на хитрость, на сребро, злато и пр.? Какъ можешь пѣть: *прильпе душа моя по Тебѣ?* Или: *мнѣ же прилѣплятися Богу благо есть*,—а самъ прилѣпляешься міру?.... Какъ воздвигнешь къ Нему руцѣ и очи твои, которыя оскверняешь хищеніемъ, похотѣніемъ, завидованіемъ и пр.? Какъ отверзешь уста твои на славословіе и хвалу святаго имени Его,—уста, которыя оскверняешь злорѣчіемъ, оклеветаніемъ, лестію, ложью и прочими нечистотами грѣховными? Вся Псалтирь и всѣ молитвы, въ церковныхъ книгахъ написанныя, не приличествуютъ тому грѣшнику, который грѣховъ оставить и творить истиннаго покаянія не хочетъ. Прочитай самъ, о возлюбленне, со вниманіемъ, и уразумѣешь истину. *Да отступитъ убо отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19). И чрезъ Пророка глаголетъ Богъ: *егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ; и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове* (Исаіи 15).

Должно убо намъ оставить грѣхъ, покаяться и берещися грѣха, который насъ разлучаетъ отъ Бога и предъ Богомъ мерзкими и гнусными насъ дѣлаетъ, и *молитву нашу безполезною* творитъ, да не во вѣки отъ Бога и отъ избраннаго Его стада отлучимся.

Вотъ Тихоново изъясненіе *молитвы Господней* (Част. 7. гл. 5. § 334). *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!* Сей стихъ есть предисловіе молитвы; изъ него научаемся: 1) что Богъ есть *истинный Отецъ* христіанъ, а *они суть сыны Божіи о Христѣ Іисусѣ.* Слѣдственно, съ упованіемъ должно призывать Его, какъ Отца; и мы, яко единаго Отца дѣти, между же собою-братія, должны другъ друга любить и другъ за друга молиться... 2) Христіанинъ неисправный, пока не исправитъ себя и не очистится истиннымъ покаяніемъ, не можетъ Бога Богомъ своимъ и тѣмъ паче Отцемъ — называть... Какъ онъ можетъ сказатьЕму: *Отче нашъ*, а самъ скотамъ или діаволу нравами своими уподобляется? 3) Глаголется: *на небесѣхъ.*—Не яко Богъ на небесѣхъ заключается, но молящагося отъ земли отводитъ и къ небеснымъ обителямъ возводитъ, учитъ св. Златоустъ. *Да святится имя Твое.* То есть, да славится имя Твое, глаголетъ Златоустъ. Сіе значитъ, чтобы мы ничего инаго, кромѣ славы Божіей, не искали. Имя Божіе свято и славно безъ нашего прославленія; но мы должны стараться, чтобы и въ насъ славилось. Имя Божіе прославляется, когда слово Его чисто проповѣдуется, и мы житіе свое на славу Его исправляемъ (Мат. 5, 16). Если просимъ, дабы святилось и славилосъ имя Божіе: то не должно намъ нашему имени славы искать отъ добрыхъ дѣлъ... *Да пріидетъ царствіе Твое, то есть, царствіе небесное*, котораго ожидаютъ истинные христіане. И сіе, говоритъ Златоустый, благоразумнаго сына слово есть, что не прилѣпляется видимымъ, ниже за велико почитаетъ настоящая, но къ Отцу спѣшитъ и къ будущимъ стремится... Надобно имѣть чистую совѣсть, или очищать ее покаяніемъ, и тогда молиться: *да пріидетъ царствіе Твое*. Ибо царствіе Божіе уготовано праведнымъ и святымъ, и оно пріидетъ неотмѣнно... Отъ совѣсти чистой, говоритъ Златоустъ, и отъ души, земное пренебрегшей, происходитъ сіе желаніе. *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Воля Божія* бываетъ и безъ нашего прошенія; посему не просимъ, чтобы Богъ дѣлалъ, что хочетъ, но просимъ, чтобы мы могли дѣлать то, чего воля Его хощетъ... Воля Божія исполняется, когда благочестіе цѣло хранимъ и до конца въ немъ пребываемъ, по слову: *буди вѣренъ даже до смерти* (Апок. 2, 10),—и когда грѣшники отъ грѣховъ отстаютъ и каются.—*Яко на небеси и на земли*. То есть, какъ ангелы на небеси исполняютъ волю Божію и живутъ между собою любовно, мирно и согласно: такъ и мы на землѣ, подражая имъ, да возможемъ творить волю Его и жить свято, чисто, мирно и любовно.... Когда молимся: *да будетъ воля Твоя*, то своей воли отрещись, и оставить ее должно..... *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Хлѣбъ насущный*, по разумѣнію Златоустаго, разумѣется *повседневный* и все, къ житію сему временному нужное: питіе, одѣяніе, покой или домъ и пр.; а не роскошь, многоцѣнное одѣяніе, богатство... Когда молимся: *хлѣбъ даждь намъ*, исповѣдуемъ, что мы—нищіе, убогіе и бѣдные. И потому, что ни имѣемъ, Его благости приписывать должно (Псал. 144, 15, 16). Когда взываемъ: *хлѣбъ нашъ даждь намъ*, симъ показываемъ, что не о своемъ только пропитаніи, но и о пропитаніи ближнихъ пещись намъ должно, по любви христіанской. *И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Долги* здѣсь разумѣются грѣхи: слова, дѣла и помышленія—закону Божію противныя.—Называются же грѣхи долгами потому, что какъ въ общежитіи долги обязываютъ къ уплатѣ заимодавцу, и когда не отдаетъ долговъ должникъ, то въ темницу за долги заключается и держится, доколѣ не отдастъ долговъ: такъ и грѣхи обязываютъ насъ къ удовлетворенію правдѣ Божіей (ибо всякій грѣхъ бываетъ противъ правды Божіей); и когда не имѣемъ, чѣмъ удовлетворить, то заключаютъ насъ въ вѣчную темницу. Сихъ долговъ заплатить мы не можемъ сами собою; посему прибѣгаемъ къ заслугамъ Христовымъ и милосердію Божію, чтобы ихъ туне намъ отпустилъ, и просимъ Его о семъ: *остави намъ долги наша*. Просимъ же не за себя только, но и другъ о другѣ: *остави намъ.* Молитва сія есть святыхъ: ибо кто Бога Отцемъ истинно и отъ сердца нарицаетъ, тому надобно быть святымъ, и чадомъ Божіимъ быть, и Духа Божія въ себѣ имѣть живущаго, о Немъ же вопіютъ вѣрніи: *Авва Отче!* Слѣдовательно, и самые святые согрѣшаютъ, и потому должны себѣ отпущенія просить. *Якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Симъ словомъ научаемся, чтобы и мы сами оставляли грѣхи ближнимъ нашимъ (Мат. 6, 5. 6. Притча о должникѣ, Мат. 18, 23—35)..... *Не введи насъ во искушеніе. Искушеніе* намъ бываетъ къ добру или ко злу. Искушеніе къ добру отъ Бога есть то, которымъ искуситься Давидъ и прочіе святіи просятъ: *искуси мя, Боже, и увѣждь сердце мое: истяжи мя, и разумѣй стези моя.* Такъ искушаемъ былъ Авраамъ. Не о семъ искушеніи здѣсь слово.—Искушеніе ко злу или прельщеніе бываетъ или отъ *діавола*, который всякимъ образомъ ищетъ насъ уловить, прельстить, ко грѣху привести и погубить; или отъ *плоти*, которая страстьми и похотьми боретъ насъ; или отъ *міра*, который прелестію, суетою и соблазнами ко злу поощряетъ насъ. О семъ искушеніи здѣсь рѣчь. Симъ словомъ: *не введи насъ во искушеніе*, молимъ Бога, чтобы насъ отъ искушеній міра, плоти и діавола Своею благодатію сохранилъ, потому что мы безъ благодати Божіей безсильны и немощны... Когда молимся: *не введи насъ во искушеніе*, то не должны себя вдавать въ искушеніе. Егда, говоритъ святый Златоустый, влечемся на подвигъ, мужественно стоять должны, а не позываемы молчать должны и времени подвига ожидать, да и суетныя славы нехотѣніе и мужество покажемъ. *Но избави насъ отъ лукаваго.* По ученію св. Златоуста, *лукавый* здѣсь разумѣется діаволъ.... Онъ называется такъ *по превосходству* ради великія злобы его; яко неусыпно на насъ вооружается и всякія бѣды, какъ тѣлесныя, такъ и духовныя, на насъ навести тщится (1 Петр. 5, 8). Симъ молимся Отцу небесному, чтобы Самъ насъ отъ него защищалъ, а наипаче въ часъ смерти, гдѣ съ наибольшею силою подвизается онъ противъ вѣрныхъ.... Моляся: *не введи насъ*, а не меня, *избави насъ*, а не меня, *отъ лукаваго*, научаемся и увѣщаваемся другъ за друга молиться, и другъ другу помощи, защищенія, избавленія и спасенія отъ Бога просить. *Яко Твое есть царство, и сила и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.* Сіе слово есть заключеніе молитвы Господней; оно выражаетъ упованіе и дерзновеніе къ милосердому небесному Отцу. Ты царствуешъ надъ всѣми; Ты сильнѣйшій паче всѣхъ; Тебѣ вся покорствуютъ и противъ Тебя никто не можетъ стоять. Отсюда имени Твоему слава будетъ, что мы, бѣдные грѣшники, получили просимое отъ Тебя, и за то отъ сердца возблагодаримъ Тебя, и здѣсь и въ будущей жизни прославимъ Твое имя со избранными Твоими.... «Аще Его есть царство, говоритъ св. Златоустый, никого не подобаетъ боятися: ибо никто не можетъ стоять противъ Него и власти Его противиться.... Аще Его есть царство; убо и противникъ нашъ Ему подчиненъ, хотя и противится Божіимъ попущеніемъ.

Убо хотя немощенъ еси, долженъ дерзати, толикаго имѣя Царя, Который все удобно и чрезъ тебя можетъ сдѣлать.» Аминь. Въ семъ разумѣ и чувствѣ, *сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти* (всегда) *призывати Тебе небеснаго Бога Отца и глаголати: Отче нашъ!* и проч....

Любезный о Христѣ братъ! Ты недавно просилъ моего наставленія, какъ тебѣ пребывать въ келліи? Вотъ тебѣ наставленіе и совѣтъ святителя Тихона, подвижника Задонскаго: «Въ келліи живучи такъ поступай: воставши отъ сна, благодари Бога и молись. Пришедши изъ церкви, прочитывай что нибудь изъ книги на пользу души своей. Потомъ за рукодѣліе принимайся и дѣлай. Подѣлавши востани и помолись: помолившись, паки изъ книги читай. И такъ все по перемѣнамъ дѣлай, т. е. *то молись, то читай, то рукодѣліе твори*. Но въ рукодѣліи и чтеніи возводи умъ свой ко Христу и молись Ему, да помилуетъ тебя и поможетъ тебѣ. Перемѣнность возбуждаетъ охоту и усердіе... Когда уныніе, и скука и тоска тебя очень смущаютъ, то выйди изъ келліи, и проходись, гдѣ возможно, и прохаживаясь воздыхай ко Христу. Часто поминай смерть, судъ и вѣчность. Симъ памятованіемъ, какъ бичемъ, прогонится всякое уныніе и скука... *Помяни насъ, Господи, во царствіи Твоемъ*—сію молитву почаще ко Христу Сыну Божію, одесную Отца сѣдящему, со усердіемъ твори.

П. П. Въ гости ходить берегись, да не разсѣешь съ людьми, что соберешь въ уединеніи. Спасайся».

Присно помню и люблю я, любезный читателю, въ Бозѣ почившаго Кіевскаго архипастыря *Евгенія*. Люблю за его мудрыя, отеческія (Сираховымъ подобныя) вразумленія нашей, тогда юной, *душѣ*, за его радушіе при трапезахъ своихъ, коихъ часто удостоивалъ насъ, за его обширные труды и познанія. Но особенно люблю его за то, что онъ высоко и достойно почтилъ память Задонскаго подвижника, святителя Тихона, написавъ его житіе и кончину, и собравъ и издавъ его душеполезныя сочиненія. Чтя и любя память Евгенія, сообщу тебѣ, какъ онъ въ одномъ мѣстѣ разсуждаетъ **о почитаніи святыхъ мощей.** 1) «Духъ святый свидѣтельствуетъ, что смерть праведныхъ людей почтена предъ самымъ Лицемъ Божіимъ: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его*. Скажи мнѣ, гдѣ гробъ Александра Великаго? Скажи день, когда онъ скончался? Александрова гроба и свои не вѣдаютъ; а ко гробамъ рабовъ Распятаго болѣе стекается людей, нежели въ царскіе чертоги. И самъ порфироносецъ (т. е. царь) приходитъ лобызать ихъ и проситъ ихъ ходатайства (Злат). 2) Можно ли не удивляться, что тогда,—какъ преходитъ все на земли: увядаетъ красота, истощавается крѣпость, сокрушаются зданія, разрушаются самые камни,—а бренные останки избранниковъ Божіихъ переживаютъ цѣлые вѣки, среди перемѣнъ мірскихъ—непремѣнны, среди тлѣнія — нетлѣнны? Ибо *хранитъ Господь вся кости ихъ и ни едина отъ нихъ сокрушится*. 3) Важнѣйшее убѣжденіе къ почитанію св. мощей есть то, что Богъ, *дивный во святыхъ Своихъ*, притекающимъ къ нимъ съ вѣрою являетъ свышеестественную силу и чудеса. Ежели, какъ говоритъ Златоустъ, въ ветхомъ Завѣтѣ мертвецъ, прикоснувшійся ко гробу Елиссееву, расторгъ узы смерти: то тѣмъ паче нынѣ, когда благодать обильнѣе и сила Духа увеличеннѣе, прикасающійся ко гробу Святаго съ вѣрою получитъ болѣе силы. Для сего Богъ и оставилъ намъ мощи святыхъ, дабы внушить намъ подобную имъ ревность, и представить аки нѣкое благоотишное пристанище. Молю убо, говоритъ далѣе Златоустъ, молю всѣхъ васъ, если кто изъ васъ въ унынiи, если въ болѣзняхъ, если во глубинѣ грѣховъ, да притекаетъ сѣмо съ вѣрою: и отъ единаго воззрѣнія совѣсть свою упокоитъ.» Затѣмъ архипастырь Евгеній обращаетъ и вниманіе, и мысль и взоры своихъ Новгородцевъ—слушателей на предлежащія святыя мощи св. Никиты и говоритъ: «се гробъ Іерарха, пасшаго градъ и страну сію менѣе десятилѣтія, но въ потомствѣ пребывающаго памятію и тѣломъ седьмъ вѣковъ! Се останки пастыря, умерщвленные міру, но исполненные Духа Божія! Се глава, нѣкогда навѣтами вражіими искушенная, но послѣ возмогшая *и искушаемымъ помощи!* Се тѣ очеса, которыя отъ помраченія душевнаго просвѣщены были свѣтомъ Божіимъ! Се тѣ уста, которыя всегда отверсты бывали на проповѣданіе Евангелія, на поученіе добродѣтели, на благіе совѣты недоумѣвающимъ, на увѣщаніе заблуждающихъ, на утвержденіе вѣрныхъ, на утѣшеніе унывающихъ! Се то сердце, которое соболѣзновало болѣзнующимъ, сострадало страждущимъ и сорадовалось спасаемымъ! Се тѣ руки, которыя подавали хлѣбъ алчущимъ, вводили въ домъ странныхъ, одѣвали нагихъ, воздвигали падшихъ, приносили умилостивительныя Богу жертвы! Се тѣ ноги, которыя поспѣшно текли всюду на помощь, утѣшеніе, вразумленіе ближнихъ.» Повторю убо, что люблю святителя Евгенія, въ особенности—за его труды о святомъ угодникѣ и чудотворцѣ Тихонѣ: безъ Евгенія мы не знали бы, можетъ быть, Тихонова душеспасительнаго *Сокровища, отъ міра собираемаго*. Замѣчу еще для тебя, возлюбленный читателю, что къ первоначальному настоящему ославленію св. мощей святителя Тихона послужилъ, по возбужденію Промысла Божія, человѣкъ, Евгенію *свой*: это—*Серафимъ*, во всю свою жизнь самоотверженно служившій Евгенію въ Псковѣ и въ Кіевѣ, и потомъ, не мало спустя по смерти Евгенія, удостоившійся быть настоятелемъ Задонскія, нынѣ, по ходатайству Серафима сего, первокласныя обители. Здѣсь я усматриваю особое смотрѣніе Промысла Божія по молитвамъ праведника Божія—свят. Тихона.

О ложномъ и истинномъ **мученичествѣ** вотъ что святитель Тихонъ говоритъ, разсуждая о божественности нашей Вѣры: все претерпѣли и одолѣли мученики святые и, что чуднѣе, умерщвляемы были, но не умирали; въ огнѣ жегомы были, но не сожигаемы; въ водѣ потопляемы были, но не утопали; звѣрямъ повергаемы были на снѣдь, но не были снѣдаемы, такъ что у нихъ ничто не могло отнять живота, пока время страданія и подвига ихъ не прошло. Сами мучители толикому мужеству и дѣйствовавшей въ нихъ непобѣдимой силѣ удивлялись, и нерѣдко, отвергнувъ прелесть идолопоклонническую, прилагались къ истинѣ Евангельской. Правда, многіе и злодѣи много страждутъ неволею (исключая изувѣровъ, раскольниковъ и пр.), страждутъ за беззаконія свои. Мученики же святіи страдали самопроизвольно (и съ мыслію и сердцемъ просвѣщеннымъ), съ радостію, за то единственно, что отметали прелесть идольскую, и исповѣдали Христа. *О, святіи мученицы, иже добрѣ страдавшіе, молитеся ко Господу спастися душамъ нашимъ!*

Мученики суть неопровержимые свидѣтели и безмолвные доказатели святѣйшей вѣры, нами исповѣдуемой. Съ сей точки смотря на нихъ, святитель Тихонъ сіе *о мученикахъ* говоритъ: *мученики* суть плодъ сѣмени слова Божія, Апостолами по всей вселенной посѣяннаго. Противъ увѣровавшихъ во Христа — какихъ клеветъ, поношеній, руганій, безчестныхъ именъ, укореній не вымышляли іудеи и язычники! Какихъ тягчайшихъ мученій и ужасныхъ смертей не изобрѣтали цари и князи и вельможи вѣка сего! Вязали ихъ, въ темницахъ затворяли, гладомъ морили, нагихъ по улицамъ водили, били, терзали, какъ волки—агнцевъ; въ котлахъ, сѣрою, смолою и масломъ наполненныхъ, варили; на рѣшеткахъ желѣзныхъ, какъ мясо снѣдное, пекли; въ разженныхъ пещахъ и въ раскаленныхъ волахъ мѣдяныхъ затворяли, въ воду и огонь повергали, и пр. и пр.; но ничего не успѣли; не могли погасить пламени Вѣры... И, что чуднѣе, чѣмъ болѣе *мучили* вѣрныхъ, тѣмъ болѣе число ихъ умножалось; и чѣмъ множайшею кровію чадъ своихъ Церковь святая обогрялась, тѣмъ множаѣ чадъ раждала, и святыя души ихъ жениху своему Христу, какъ чистыя голубицы, кровію Его убѣленныя, на небо препосылала.

В. Что должно знать о *мученикахъ* по отношенію къ сооруженію и освященію храмовъ Божіихъ?

О. 1) Преосвященный *Гавріилъ*, митрополитъ первопрестольнаго града, въ книгѣ своей *о чиноположеніяхъ* говоритъ: «хотя во время гоненій, церкви устрояемы были, гдѣ только можно было отъ гонителей сокрыться; но и тогда, обыкновенно, строили ихъ надъ гробами мучениковъ. Сему установленію слѣдуя, седьмый Вселенскій соборъ, въ правилѣ 7, такъ предписываетъ: да полагаются *мучениковъ* святыя мощи въ церквахъ, иже безъ нихъ священи быша, по обычнѣй молитвѣ; аще же святитъ безъ мощей, да извержется, яко преступникъ церковныхъ преданій. Сіе дало случай церквамъ, посвящаемымъ Богу, давать имена святыхъ, яко ходатаевъ о церкви (гл. 12).» 2) Преосвященный *Веніаминъ* блаженной памяти, бывшій архипастырь богоспасаемой паствы Нижегородской, въ *новой* своей *скрижали* (част. 3, гл. 8), написалъ: «на какой конецъ престолы на гробницахъ мученическихъ поставляются и въ какомъ намѣреніи священнодѣйствіе на нихъ совершается, объясняетъ то блаж. Августинъ (кн. 8, гл. 27). Когда предъ престоломъ, надъ святымъ мученическимъ тѣломъ воздвигнутымъ, приносятся молитвы Богу, содѣлавшему ихъ и человѣками и мучениками: тогда научаемся къ подра-

Уг. Зак

жанію въ полученіи тѣхъ же вѣнцевъ»...

В. Не говоритъ ли святитель Тихонъ о **мученичествѣ духовномъ?**

О. Говоритъ (во 2-й част. л. 237) такъ: что идолъ? Есть грѣхъ содѣваемый. Что капище? Грѣхолюбивое сердце. Кто идолопоклонникъ? Грѣхолюбивый человѣкъ. Что идолослуженіе? Страстолюбіе. Что подвигъ *мученическій?* Сопротивленіе грѣху. Кто мучитель? Злый обычай. Кто слуги мучителевы? Помыслы, ко грѣху приводящіе. Что многоразличное мученіе? Непрестанная съ помыслами борьба. Что отверженіе Христа? Соизволеніе на грѣхи. Что жертвоприношеніе идолу? Грѣха самымъ дѣломъ исполненіе. Симъ противляяйся есть безъ крове *мученикъ*.

Не помолимся фарисейски, братія; ибо возносяй себя смирится; смиримъ себя предъ Богомъ **мытарски,** пощеніемъ, зовущи: очисти ны, Боже, грѣшныя (Стихир. 1 въ недѣлю мытаря). *Мытареву* притчу всю уразумѣвше умомъ, пріидите поревнуемъ слезамъ, духъ сокрушенный Богу приносяще, грѣховъ ищуще оставленія (изъ канона). *Мытареву* обычаю поревнуемъ, киченіе возношенія далече отметающе (оттуда же). Высокорѣчія убѣжимъ фарисеева, смиренію же навыкнемъ *мытареву*....Святый Іоаннъ Златоустый, изъясняя притчу о фарисеѣ и мытарѣ, вотъ что внушаетъ намъ: «станемъ здѣсь, братія, скорбѣть и плакать о грѣхахъ....Но тебѣ стыдно разсказать о грѣхахъ своихъ?.... Стыдно грѣшить, а не исповѣдывать грѣхи;—и что я говорю, что памятованіе о грѣхахъ не постыдно? Не столько прославляетъ насъ память о добродѣтеляхъ, сколько воспоминаніе о грѣхахъ. Напротивъ еще, память о добродѣтеляхъ не только не прославляетъ, но и подвергаетъ стыду и осужденію; а памятованіе о грѣхахъ сообщаетъ намъ всякое дерзновеніе и оправданіе. Кто говоритъ объ этомъ? Фарисей и мытарь. Ибо этотъ, открывши грѣхи свои, вышелъ изъ храма оправданъ; а тотъ, разсказавши о своихъ добродѣтеляхъ, вышелъ униженный предъ Богомъ. Видишь ли—какой вредъ отъ памятованія о своихъ добродѣтеляхъ? И какая—напротивъ, польза, отъ незабвенія грѣховъ?....Но не довольно сказать: *я грѣшникъ*; надобно припомнить и каждый видъ грѣховъ: потому что, какъ огнь, упавши въ терніе, легко истребляетъ оное; такъ и душа, часто у себя перебирая грѣхи, легко ихъ истребляетъ и изглаждаетъ. Богъ же, побѣждающій беззаконія, истребляющій неправды, и отъ грѣховъ да освободитъ насъ, и царствія небеснаго да сподобитъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Него же и съ Нимъ же Отцу, купно со Святымъ Духомъ слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

В. Что есть **мѵропомазаніе?** вопрошаетъ святый строитель таинъ Божіихъ—Тихонъ въ своемъ наставленіи духовенству.

О. Мѵропомазаніе есть таинство, въ которомъ даются намъ отъ Духа Святаго благодатные дары, возращающіе и укрѣпляющіе въ жизни духовной.

В. Какая матерія или вещество сего святаго таинства?

О. Мѵро святое, отъ Архіерея освященное.

В. Какая форма или совершеніе таинства мѵропомазанія?

О. Сіи слова: *печать дара Духа Святаго. Аминь.*

В. Что подобаетъ хранить въ тайнѣ сей?

О. Двѣ вещи: 1) да будетъ Мѵро святое, неповрежденное въ своемъ благоуханіи. Ибо Мѵро, не имѣющее благоуханія, или возсмердѣвшее, недовольно (недостаточно) къ совершенію Тайны, *яко премѣнися существо, измѣнившуся благоуханію.* 2) Помазуя Іерей на опредѣленныхъ членахъ, ко всякому помазанію да приглаголиваетъ вышеозначенныя слова: *печать дара Духа Святаго. Аминь.*

В. Какъ святитель Тихонъ выясняетъ, что благодать, пріятая нами въ таинствахъ св. Крещенія и Мѵропомазанія, можетъ и должна подвигнуть насъ къ удаленію отъ грѣха?

О. (Кн. 8, § 409). Обѣщаніе, учиненное нами при св. крещеніи, и благодать Духа Святаго, дарованная намъ въ таинствѣ Мѵропомазанія, да отвратятъ насъ отъ грѣха, и да подвигнутъ къ благочестію. Тогда между Богомъ и нами завѣтъ постановленъ: мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, обѣщались Богу *служить преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота нашего*, и Богъ насъ въ Свою высочайшую милость принялъ, изліявъ въ насъ благодать Свою и силу, и въ Своей милости обѣщался содержать насъ. Богъ вѣренъ пребываетъ: должно убо и намъ обѣщаніе свое помнить и хранить, и вѣрными быть Богу нашему, и работать Ему чистымъ сердцемъ..... Не сохраняетъ обѣщанія и вѣры своей Богу и теряетъ благодать не токмо тотъ, кто устами отрекается Его и обращается къ идоламъ; но и тотъ, который повелѣній Его и заповѣдей отрицается и не работаетъ Ему, но работаетъ грѣху. Посему не токмо отрицанія устнаго, но и сердечнаго, которое чрезъ грѣхъ и беззаконіе бываетъ, берещися должно. Не сохранившимъ же обѣщанія и отлучившимся отъ Бога не должно медлить въ пагубномъ семъ отлученіи, но, по подобію блуднаго сына, возвратиться къ небесному Отцу и со смиреніемъ просить прощенія у Него и впредь отъ дому Его святаго, т. е. отъ Святой Церкви, не удалять себя беззаконнымъ житіемъ.

О таинствѣ Мѵропомазанія святый Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: «и во первыхъ помазани бысте на челѣ, да избудете студа, его же первый преступникъ человѣкъ всюду обношаше, и да откровеннымъ лицемъ славу Господню взираете. Также на ушесахъ, да пріимете слышательныя Божественныхъ таинъ ушеса, о коихъ Исаія глаголетъ: *и приложи Господь ухо, еже слышати*. Потомъ на ноздряхъ, яко да Божественнымъ облагоухавшеся мѵромъ, возглаголете: *Христово благоуханіе есмы Богови*. Посемъ на персѣхъ, *да облекшеся въ броня правды, станете противу кознемъ діавольскимъ*..... Сего святаго мѵра помазанія сподобльшеся нарицаетеся христіане, пріистинствующе сему имени чрезъ возрожденіе. Помазавшеся убо св. мѵромъ, соблюдите ѐ нескверно и непорочно въ васъ (пр. митрополита Гавріила о *чиноположеніяхъ* гл. 7, § 260).»

О **Мѵровареніи** преосвящ. Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, въ книгѣ своей: *о служеніи и чиноположеніяхъ Православной Церкви* (въ гл. 13, § 353), говоритъ слѣдующее: 1) помазаніе посвящаемыхъ Богу начало имѣетъ въ Ветхомъ завѣтѣ (Быт. 35, 14): *постави Іаковъ столпъ на мѣстѣ, идѣже глагола съ нимъ Богъ, и возлія на него елей* (Исх. 29, 29). *Ризы святы да будутъ сыномъ Ааронимъ помазатися имъ въ нихъ* (ст. 36). *И помажеши алтарь, яко освятити его* (гл. 30, 23). *Возми ароматы и сотвориши сей елей помазаніе святое* (1 Царств. 9, 15). *Откры Господь Самуилу: утро пошлю къ тебѣ мужа, и да помажеши его Царя* (2 Царств. 2, 4): *и помазаше тамо Давида* (3 Царств. 1, 39); *и взя Садокъ Іерей рогъ съ елеемъ отъ Скиніи, и помаза Соломона* (Пс. 88, 21). *Елеемъ святымъ помазахъ его.* И какъ въ Ветхомъ завѣтѣ помазаніе было знаменіемъ посвященія Богу и ниспосланія Его даровъ: такъ и въ Новой благодати крещаемые помазуются св. мѵромъ, чтобы тѣмъ свидѣтельствовать ниспосланіе благодатей. Симъ помазуется государь; помазуется въ церкви престолъ, посвящаемый Богу, яко знаменіемъ, являющимъ ниспосланіе благодатей. 2) Объ употребленіи св. мѵра изъясняется въ чиноположеніи о св. Крещеніи и Мѵропомазаніи, и объ освященіи церкви. Сіе наиболѣе видѣть можно въ *поученіяхъ таинственныхъ* св. Кирилла Іерусалимскаго (Запов. Апост. Кн. 3. гл. 16, 17. Кн. 7. гл. 22. Кн. 8. гл. 29). 3) Но къ изъясненію Мѵропомазанія довольно послужитъ книга св. Діонисія Ареопагита (гл. 4): *Объ Іерархіи Церковной*. Онъ пишетъ, что сіе священнодѣйствіе учители наши нарицаютъ таинствомъ мѵра. При совершеніи мѵра оглашенные высылаются, наполняется храмъ благовоніемъ, поются псалмы и чтется священное Писаніе; потомъ Архіерей, пріемъ мѵро, возлагаетъ на божественный алтарь оное, воспѣвающимъ всѣмъ священное богодухновенныхъ пророковъ пѣніе, и исполнивъ надъ онымъ совершительную молитву, во всѣхъ для освящаемыхъ совершеніяхъ, его употребляетъ.

Примѣч. Соединеніе ароматныхъ веществъ въ большой металлическій, чистый сосудъ—для варенія бываетъ въ понедѣльникъ Страстныя седмицы; поджогу, или первый огонь подлагаетъ митрополитъ; до четверга діаконы въ облаченіи срастворяютъ, или извѣстнымъ орудіемъ мѣшаютъ весь составъ, при чтеніи; въ четвертокъ Великій бываетъ освященіе мѵра, чрезъ призываніе Св. Духа и молитву, въ то время, какъ священнодѣйствуется таинство святѣйшей Евхаристіи.

Н.

Награда и наказаніе суть побужденія къ исполненію закона Божія и удаленію отъ грѣха, основанныя на полезныхъ или вредныхъ слѣдствіяхъ, происходящихъ отъ исполненія или нарушенія закона Божія.

В. Какъ раздѣляются награды и наказанія?

О. Онѣ бываютъ или *въ здѣшней* или *въ будущей* жизни. Награда въ здѣшней жизни суть всѣ блага земныя. *Аще въ повелѣніихъ Моихъ ходите, и заповѣди Моя сохраните*, *глаголетъ Господь Богъ* (Лев. 26, 3 и д.): *и дамъ дождь вамъ во время свое, и земля дастъ плоды своя, и древеса сельная отдадятъ плодъ свой.... и снѣсте хлѣбъ вашъ въ сытость.... и рать не пройдетъ сквозѣ землю вашу, и дамъ миръ земли вашей, и поженутъ отъ васъ пять сто*... Въ особенности, здравіе, долгоденствіе и похвала отъ людей благочестивыхъ. *Чти отца и матерь, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли* (Еф. 6, 2—3). *Хощеши ли не боятися власти? благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него* (Римл. 13, 3. 1 Петр. 3, 10. 11).

В. Какія наказанія въ здѣшней жизни?

О. Въ книгѣ Левитъ (26, 14 и д.) исчислены въ постепенности временныя наказанія Божіи. *Аще не послушаете Мене*, *глаголетъ Богъ*, *ниже сотворите повелѣній Моихъ сихъ.... и Азъ сотворю сице вамъ: и наведу на васъ скудость и красту и желтяницу, вреждающую очи ваши.... и посѣете вотще сѣмена ваша, и поядятъ я супостаты ваша, и падете предъ враги вашими, и поженутъ вы ненавидящіи васъ, и побѣгнете, никомуже гонящу васъ..... и положу небо вамъ, яко желѣзно, и землю вашу, аки мѣдяную*...... Господь Іисусъ Христосъ угрожалъ великимъ несчастіемъ нечестивымъ (Лук. 13, 5): *аще не покаетеся, вси такожде погибнете*. Обыкновенныя слѣдствія грѣховной жизни, или наказанія естественныя суть: *болѣзни* (Іоан. 5, 14), *безславіе* (Лук. 14, 8, 9), *преждевременная смерть* (1 Кор. 11, 30), *судъ и осужденіе* отъ земной власти.

Но св. Писаніе преимущественно указываетъ христіанину на *вѣчныя награды* и на вѣчныя *наказанія* для того, чтобы возбудить его къ добродѣтели и удержать отъ грѣха. Сіе можно видѣть особенно въ изрѣченіяхъ Спасителя о блаженствѣ: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе Небесное. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Мат. 5, 3—12). И апостолъ Павелъ говоритъ нерадящему о своемъ исправленіи: *по жестокости твоей и нераскаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія: скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое* (Рим. 2, 5, 9).

О томъ, что, кромѣ настоящихъ наказаній и наградъ временныхъ, есть будущія, св. Златоустъ такъ говоритъ: «настоящая жизнь наша и слѣдствія учиненныхъ нами въ ней дѣяній, съ нею не кончаются, и сіе доказывается отъ самыхъ искушеній. Ибо никогда бы Богъ не допустилъ, чтобы претерпѣвшіе таковыя и толь многія злоключенія, и проведшіе всю жизнь во искушеніяхъ, не награждены были за то несравненно большими воздаяніями...... Богъ уготовалъ другую, несравненно пріятнѣйшую и превосходнѣйшую настоящей—жизнь. Ибо ежелибъ сего не было, то никогда бы не допустилъ Онъ, чтобы многіе беззаконные люди чрезъ всю свою жизнь веселились, многіе же праведники въ бѣдствіяхъ изнемогали. Но поелику уготованъ вѣкъ другій, въ которомъ должно по достоинству всякому,—одному за злодѣяніе, а другому за добродѣтель, получить воздаяніе: то и попущаетъ въ сей жизни одному страдать, а другому утопать въ роскошахъ.... Изъ сего явствуетъ, что хвалить и брать въ подражаніе намъ должно не тѣхъ, кои живутъ въ покоѣ, но удручаемыхъ и озлобляемыхъ ради Бога, и почитающихъ добродѣтель и благочестіе (*къ Антіох. народу. л 11*)».

В. Что должно замѣтить о побужденіяхъ страха и надежды?

О. По словамъ св. Василія Великаго, любовь къ Богу требуетъ, чтобы мы добро дѣлали ради самаго добра.... радуясь, что удостоились служить столь славному и благому Богу; и въ такомъ случаѣ имѣемъ сыновнее расположеніе..... Однакожъ св. Отцы всегда признавали необходимыми и побужденія страха и надежды. Всякому начинающему жить благоугодно, говоритъ Сѵмеонъ, новый Богословъ, полезно имѣть страхъ мученій и раждающуюся отъ него печаль. Кто мечтаетъ начать дѣло безъ сей печали, тотъ не на пескѣ только полагаетъ основаніе дѣлъ своихъ, но на воздухѣ,—безъ всякаго основанія думаетъ соорудить зданіе, что вовсе невозможно (Дѣян. г. 66). И не только для начинающаго, но и для усовершившихся въ подвигѣ добродѣтели страхъ необходимъ. Страхъ человѣка, возвысившагося на верхъ любви, дѣлаетъ трепетнымъ и пристрашнымъ, чтобы не отпасть отъ высоты Божественныя любви и не быть ввержену въ страшныя муки (*Добротолюбіе*)».

Надежду христіанскую святитель Тихонъ премного оживляетъ въ насъ и утверждаетъ, смотря на *кокошъ или курицу*. Видимъ, говоритъ онъ, что кокошъ малыхъ птенцовъ собираетъ подъ крылѣ свои и согрѣваетъ ихъ: такъ Христосъ, Господь нашъ, хощетъ собрать грѣшниковъ подъ крилѣ благодати Своея и согрѣть ихъ, какъ Самъ глаголетъ Іерусалиму: *Іерусалиме, Іерусалиме, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте* (Мѳ. 23, 37). Хощетъ, говорю, собрати грѣшниковъ Христосъ Господь. И какъ не захочетъ Тотъ, Который по образу Своему и по подобію насъ сотворилъ? Какъ не хочетъ Тотъ, Который бѣдствію нашему состраждетъ и соболѣзнуетъ? Како не хочетъ Тотъ, Который пророковъ посылаетъ къ намъ призвать насъ къ Себѣ? Какъ не хочетъ Тотъ, Который и Самъ къ намъ пришелъ, пожилъ на земли, трудился, страдалъ и умеръ за насъ? Какъ таковый любитель нашъ не хощетъ насъ собрать подъ крилѣ Своя? О грѣшникъ! хощетъ, хощетъ, и простерши крилѣ благодати Своей, ожидаетъ насъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. гл. 11, 28).

В. Что еще говорится въ твореніяхъ святит. Тихона о надеждѣ?

О. (Кн. VI, гл. 8, § 225). Не всѣ едину надежду имѣютъ: иной надѣется на князей и сыновъ человѣческихъ, иной—на богатство, иной—на честь, иной—на разумъ свой, иной—на силу свою, иной—на другое. Единые истинные христіане, все прочее оставивъ, на Бога единаго надежду свою возлагаютъ. И какъ сіи одни истинную надежду имѣютъ, такъ всѣ прочіе—ложную, и потому заблуждаютъ. Какъ—терпѣніе, такъ и надежда въ бѣдствіи познаются. Многіе думаютъ, что они надежду на Бога имѣютъ; но пришедшая бѣда открываетъ, на кого они надѣются. Отъ кого кто ищетъ въ напасти помощи и избавленія, въ томъ и надежду свою полагаетъ.... Не должно полагать надежду свою на человѣка и на иное созданіе. Ибо 1) надѣющійся на созданіе грѣшитъ противъ заповѣди первой: *Азъ есмь Господь Богъ Твой*, которая (заповѣдь) повелѣваетъ, чтобы единаго Бога знали, почитали, любили, боялись, на Него надѣялись, и къ Нему въ нуждахъ своихъ прибѣгали... Вѣровать Богу, а на созданіе Его надѣяться, не возможно... 2) Надѣющіеся на созданіе находятся подъ клятвою: *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ*. 3) Таковымъ молиться правильно невозможно. Безъ вѣры и надежды молиться нельзя. Богъ не пріемлетъ *половины* сердца, которое и къ созданію и къ Богу хощетъ прилѣпляться, и на двое раздѣляться, но Онъ *всего* сердца отъ насъ требуетъ. На единаго Бога должно уповать. Ибо 1) Богъ есть вѣчный, непремѣнный; убо и надежда на Него—тверда и непоколебима. 2) Богъ есть всемогущій, Который, какъ изъ ничего все создалъ, такъ все можетъ и сдѣлать, хотя чего разумъ нашъ и не понимаетъ. 3) Богъ есть премудрый, и знаетъ, какъ помочь, избавить и спасти. Гдѣ способа спасенія нѣтъ, тамъ Богъ находитъ способъ; и гдѣ пути нѣтъ, тамъ путь и обрѣтаетъ. 4) Богъ есть преблагій и милосердый, и не можетъ не благотворить намъ, и хощетъ насъ помиловать и избавить. 5) Богъ есть истинный, и солгать не можетъ въ Своемъ обѣщаніи; убо безсомнительна на Него надежда и тверда, и не можетъ *пасти*, хотя бы вѣтры и рѣки ей приразились: *ибо основана на камени*. Надежда сія питается и укрѣпляется съ Божіею помощію: 1) чтеніемъ или слушаніемъ св. Писанія (Рим. 15, 4). 2) Размышленіемъ. Уповали на Бога: Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, и Богъ избавилъ ихъ. Уповалъ Іосифъ, и избавленъ. Уповалъ Израиль во Египтѣ, и чудесно отъ работы Египетскія свободился (Пс. 21, 5)... Ихъ и иныхъ многихъ, молящихся и уповающихъ, помиловалъ и насъ помилуетъ. Ихъ упованіе не посрамило, и насъ не посрамитъ: *нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога*. Но должно памятовать сіе: *уповай и твори благостыню* (Пс. 36, 3). Напрасно тотъ надѣется на Бога, который противится Богу; напрасно чаетъ отъ Бога милости, который не престаетъ Его раздражать нераскаяннымъ нравомъ; напрасно руки и очи простираетъ къ Богу, кто сердцемъ отъ Него отвращается и обращается къ мамонѣ.... Слушаетъ Богъ и грѣшниковъ, но престающихъ грѣшить и кающихся. Услышалъ Манассію, но со смиреніемъ исповѣдающаго грѣхи свои (2 Парал. 33); услышалъ ниневитянъ, но проповѣдію Іониною вразумившихся. Услышалъ Закхея, но покающагося... Еже буди, буди и намъ!

В. Какъ святит. Тихонъ разсуждаетъ о **назначеніи человѣка?**

О. Вопрошалъ ты меня, говоритъ онъ (письмо 1, част. 14): какое первое наше дѣло, или *назначеніе?* На сіе тебѣ отвѣтствую, ты же разсуждай и внимай: 1) мы созданы, и—падшіе искуплены къ *вѣчной жизни*: крещеніемъ святымъ обновлены и словомъ Божіимъ позваны къ *вѣчной жизни*; св. Писаніе, данное намъ отъ Бога, имѣемъ для полученія *вѣчной жизни*. Сынъ Божій Іисусъ Христосъ въ міръ пришелъ, и въ мірѣ пожилъ, пострадалъ и умеръ, чтобы мы получили *вѣчную жизнь*. Видимъ убо, что первѣйшее христіанское дѣло и самонужнѣйшее есть *вѣчное спасеніе*. Нужны намъ одѣяніе, пища, домъ и проч.; но вѣчное спасеніе такъ нужно, что безъ него все ничто. Все имѣетъ, кто спасеніе имѣетъ; ничего не имѣетъ, кто спасенія не имѣетъ, хотя бы и весь міръ подъ собою имѣлъ (Матѳ. 11, 26). Сіе *едино есть на потребу*. Все отъ насъ, что ни имѣемъ въ мірѣ семъ: богатство, честь, слава, дружество и проч. отнимется; но спасеніе души, единожды снисканное, никогда не отнимется; оно съ душею на оный вѣкъ пойдетъ и во вѣки вѣковъ отъ нея не отлучится. 2) О первѣйшемъ дѣлѣ или о достиженіи назначенія нашего должно быть самое первое попеченіе, стараніе, трудъ и подвигъ, дабы оно въ совершенство пришло. Воина первое дѣло и *назначеніе* есть—быть на брани храбрымъ, стоять противъ враговъ и ихъ побѣждать. Раба первое дѣло и назначеніе есть—господину своему служить и угождать. Ученика первое дѣло и назначеніе есть—учиться и изучать все, что учитель ему преподаетъ. У начальника первое дѣло и назначеніе есть—управлять подначальными, и въ порядкѣ ихъ содержать. У пастуха первое дѣло и назначеніе есть—пасти скотъ, врученный ему. У христіанина первое дѣло есть—дѣло спасенія... Сатана тщится отнять у него сіе сокровище, кровію Христовою стяженное; но христіанинъ да тщится удержать и соблюсти его...

Первое дѣло христіанина и самонужнѣйшее есть—спасеніе; всегда убо и вездѣ первое у него тщаніе должно быть о немъ; хозяйство же и все къ міру относящееся послѣднее у него дѣло; потому и тщаніе о немъ должно быть послѣднее; а самое первое попеченіе о душевномъ спасеніи да будетъ! Сіе въ мысли и сердцѣ, поутру, днемъ, въ нощи, вездѣ, во всякое время и во всѣхъ поступкахъ и дѣлахъ, должно быть у него и занимать его. Сія мысль, какъ свѣща горящая, во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ, всегда и вездѣ, да предходитъ ему и да показуетъ, что долженъ онъ творить, чтобъ спасенія не лишиться. Судія-ли убо христіанинъ? Тако судить долженъ, чтобы вѣчному суду Божію не подпасть. Начальникъ-ли христіанинъ? Такъ начальствовать долженъ, чтобы вѣчнаго спасенія не лишиться. Пастырь-ли стада Христова? Тако долженъ пасти овецъ Христовыхъ, чтобы себя и ихъ не погубить. Учитель-ли? Такъ долженъ учить людей, чтобы себя и ихъ спасти. Господинъ ли? Такъ долженъ господствовать, чтобы себя и рабовъ своихъ не погубить. Отецъ-ли ты? Такъ долженъ поступать съ дѣтьми своими, чтобы, ихъ и себя спасти... Словомъ: всякъ христіанинъ, во всякомъ званіи и чинѣ, первѣйшее тщаніе и попеченіе о томъ долженъ имѣть, чтобы спасенія вѣчнаго не лишиться; безъ сего все ничто. У кого такая мысль и тщаніе будетъ, тому всякое званіе и всякій чинъ будетъ споспѣшествовать во спасеніе.

В. Какъ свят. Тихонъ предостерегаетъ христіанъ отъ **неблагодарности** къ Богу?

О. 1) Человѣкъ показуетъ неблагодарность Богу, когда забываетъ благодѣянія, по подобію израильтянъ, о которыхъ сказано: *забыша благодѣянія Его и чудеса Его, яже показа имъ* (Псал. 77; 11). Сіе бываетъ, когда человѣкъ благами Божіими наслаждается, и не чувствуетъ: свѣтомъ освѣщается, воздухомъ сохраняется, огнемъ согрѣвается, хлѣбомъ насыщается, водою напаяется, одеждою покрывается, отъ враговъ невидимыхъ Божіею силою хранится, за грѣхи не тотчасъ казнится, и прочая благодѣянія Божія отъ десницы Божіей пріемлетъ,—и не познаетъ ихъ и не разумѣетъ (Псал. 91, 7). Что бы намъ послѣдовало, если бы Богъ, по правдѣ Своей, за неблагодарствіе наше отнялъ хотя единую стихію—воздухъ? Неотмѣнно бы слѣдовало всѣмъ тотчасъ умереть.. 2) Наипаче, тогда неблагодарность Богу являетъ человѣкъ, когда забываетъ великое рода человѣческаго дѣло, что ради его самъ Богъ на землю сошелъ, воплотился, на землѣ съ человѣками пожилъ, пострадалъ и умеръ, и тако спасеніе устроилъ ему...... Если бы кто пришелъ къ утопающему въ водѣ, или погрязающему въ тинѣ, и, простерши руку, хотѣлъ бы его оттуда извлещи, или пришелъ бы кто къ плѣнному, и хотѣлъ бы его отъ плѣна избавить,—но онъ самъ не хочетъ отъ бѣды своея избавиться: не былъ ли бы таковый безуменъ и къ своему благодѣтелю неблагодаренъ? Такъ дѣлаетъ нераскаянный грѣшникъ.... Богъ хощетъ его помиловать, вѣчный животъ ему подать, но онъ то благоволеніе Божіе презираетъ, и отвращается отъ Него, и самовольно идетъ въ погибель, какъ слѣпой—въ ровъ...... 3) Неблагодарность къ Богу въ томъ является, что человѣкъ Божію благость не только на всякій день, но и на всякій часъ дознаетъ на себѣ, но Его, яко своего благодѣтеля, не любитъ. Не любитъ потому, что не почитаетъ,—не почитаетъ потому, что не слушаетъ,—не слушаетъ потому, что заповѣдей Его не исполняетъ. Отселѣ всякій грѣхъ и беззаконіе, коими прогнѣвляется и оскорбляется Господь Богъ, высочайшій благодѣтель...... 4) Отсюду видимъ, какъ ослѣпляетъ человѣка грѣхъ. Человѣка благодѣтеля своего,—хотя, что ни получимъ отъ него, Божіе есть,—любимъ, почитаемъ и прославляемъ..... Всякое созданіе Божіе хвалитъ и прославляетъ Бога, Создателя своего. *Небеса повѣдаютъ славу Божію:* солнце, луна и звѣзды свѣтомъ своимъ прославляютъ Бога; и птицы на воздухѣ лѣтаютъ, поютъ и прославляютъ Господа; земля съ плодами своими, море съ живущими въ немъ и движущимися хвалятъ Господа. Человѣкъ же, на котораго далѣе и безмѣрно большая, нежели на всякое созданіе, изліялась Божія благость, не хочетъ хвалить и благодарить Господа, создателя и благодѣтеля своего..... О, коль велико ослѣпленіе человѣка! И коль дивна благость Божія, неблагодарностію нашею не удерживающая *солнце Свое на злыя и благія!*... 6) Неблагодарность наша не Богу, но намъ самимъ вредитъ. Какъ солнце, хулится ли оно, или хвалится, равно сіяетъ, и лучи свои издаетъ, не умаляясь отъ хуленія, ни увеличиваясь отъ прославленія: такъ и Богу, любимъ ли Его, почитаемъ ли и благодаримъ,—славы не придаемъ, но намъ сіе благотворно. Также, когда не любимъ, не почитаемъ и не благодаримъ,—славы у Него не отнимаемъ, но себѣ самимъ крайне вредимъ..... Неблагодарнаго Богъ лишаетъ праведнымъ судомъ Своимъ благодати и помощи.... Отсюда происходитъ, что неблагодарные христіане бываютъ злонравнѣе самыхъ язычниковъ, потому что язычники *политичные* (т. е. благообразованные) убѣгаютъ тѣхъ грѣховъ, на которые дерзаютъ безстрашные христіане, каковы—разбой, хищеніе, неправда въ судахъ, обманы, нечистоты и проч... Таковъ плодъ неблагодарности, плодъ нечувствія и погибели!....

В. Какъ святый отецъ нашъ Тихонъ изображаетъ человѣка **невозрожденнаго** и возрожденнаго *благодатію?*

О. Невозрожденнаго, или *плотскаго*, или, что тоже, *ветхаго* человѣка, противополагая человѣку *возрожденному*, или *новому*, *духовному*, святитель Тихонъ изображаетъ такъ, на основаніи свящ. Писанія: «въ человѣкѣ, который Христіанскую вѣру и крещеніе воспріялъ, два рожденія—ветхое или плотское и новое или духовное. Отъ сихъ двухъ рожденій возстаетъ въ немъ *брань духа и плоти*, или, простѣе сказать, двоякое наклоненіе, двоякое движеніе, побужденіе и поощреніе. Ибо два сіи рожденія противны между собою.... О семъ говоритъ Апостолъ: *плоть* (невозрожденная благодатію сторона) *похотствуетъ на духъ*, *духъ же*, то есть, возрожденное въ человѣкѣ, облагодатствованное—на плоть: *сія же другъ другу противятся* (Галат. 5, 17). Плотское рожденіе наклоняетъ къ плотскому мудрованію, духовное—къ мудрованію духовному. Плотскій, или невозрожденный, къ исканію чести, славы, богатства земнаго движется: духовный отводится отъ сего и побуждается къ исканію вѣчныхъ благъ, славы и блаженства вѣчнаго. Плотскій порѣвается къ гордости и высокоумію, духовный — къ смиренію. Плотскій, или невозрожденный человѣкъ—скоръ ко гнѣву, ярости, мщенію; духовный отвращается отъ сего и пребывать старается въ терпѣніи, тихости, незлобіи и кротости........ Вкратцѣ: плотскій, невозрожденный человѣкъ преданъ самолюбію, выполняетъ свою только волю, угождаетъ себѣ самому; а духовный, возрожденный, водится и управляется любовію къ Богу и любовію къ ближнимъ: онъ слушаетъ Бога и Его св. волю творитъ..... Весь подвигъ христіанина до конца жизни—состоитъ въ томъ, чтобы освободиться отъ всего того, что свойственно *невозрожденному* человѣку, т. е. *да не яже хощемъ, сія творимъ* (Галат. 5, 17), — но чего хощетъ воля Божія, законъ Божій *и новое рожденіе*. И сіе то есть: *плоть распинать со страстьми и похотьми; огребатися отъ плотскихъ похотей*, *яже воюютъ на ду-*

шу (1 Петр. 2, 11),—*плотоугодія не творить въ похоти* (Римл. 13, 14),—*отложить по первому житію ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), — *духомъ дѣянія плотская умерщвлять* (Рим. 8, 13),—*не по плоти ходить, но по духу* (Римл. 8, 1),—*не себѣ жити, но умершему за насъ и воскресшему Христу* (2 Кор. 5, 15).

В. Еще бл. Тихонъ вопрошаетъ: что есть духовный или возрожденный человѣкъ, и что—*невозрожденный?*

О. Духовный человѣкъ есть тотъ, кто духовная мудрствуетъ, плотская дѣянія умерщвляетъ и плоды новаго рожденія показуетъ, хотя и жену имѣетъ, дѣтей раждаетъ, ружье носитъ, кавалеріею украшается. *Плотскій* же или *невозрожденный* есть тотъ, который по плоти живетъ, дѣла плотская творитъ, хотя бы клобукомъ, рясою и мантіею покрывался (т. е. былъ монахомъ) или наружнымъ крестомъ украшался. Ибо не платье и прочая наружность дѣлаетъ христіаниномъ и духовнымъ человѣкомъ, но—вѣра живая, плодами украшенная, равно какъ невѣріе съ беззаконными дѣлами составляютъ человѣка плотскаго, невозрожденнаго..... Итакъ видимъ, что есть ложный христіанинъ, благодатіею неотрожденный. Это—тотъ, который, хотя Бога и Христа исповѣдуетъ, и крещенъ во имя Святыя Троицы, но дѣлами своими, какъ древо злое — злыми плодами, ставитъ себя не въ числѣ христіанъ, а въ числѣ язычниковъ.

У святителя Тихона умилительнѣйшіе обрѣтаемъ примѣры, какъ *во первыхъ* Христосъ грѣшнаго, невозрожденнаго человѣка къ обращенію и возрожденію призываетъ, и *во вторыхъ*—какъ грѣшникъ невозрожденный, пробудясь отъ сна грѣховнаго и услышавъ призваніе Христово, отвѣтствуетъ на гласъ двумя воздыханіями. I) Вотъ гласъ Христовъ, призывающій невозрожденнаго, блуждающаго человѣка: «почто ты, человѣче, Мене оставилъ? Почто тебе Возлюбившаго отвратился? Почто паки присталъ ко врагу Моему? Помяни, яко тебе ради съ небеси сошелъ. Помяни, яко тебе ради плоть быхъ и отъ Дѣвы родихся, и младенчествовалъ тебе ради. Помяни, яко тебе ради смирихся, тебе ради обнищахъ. Помяни, яко тебе ради гоненіе претерпѣхъ, съ беззаконными вмѣнихся и тебе ради поносною смертію умеръ...... Сію ли Мою ты любовь пренебрегаешь? Вмѣсто Мене, грѣхъ любишь; вмѣсто Мене, страстямъ работаешь? И что ты сыскалъ во Мнѣ отвращенія достойное? Чего ради не хочешь ко Мнѣ приступить?... Приступить ли не смѣешъ? Но къ кому удобнѣйшій приступъ? Просить ли опасаешися? Кому Я просящему отказалъ? Грѣхи ли не допускаютъ тебя? Я за грѣшниковъ умеръ. Смущаетъ ли тебя множество грѣховъ? Болѣе у Мене милосердія (Матѳ. 11, 28)». II) Воздыханіе *первое* грѣшныя, невозрожденныя, но пробуждающейся для возрожденія, души: «*изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему. Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя. Привлецы мене, да пріиду къ Тебѣ. Въ темницѣ заключенъ есмь, Господи, и тьма окружаетъ мя; связанъ многими узами желѣзными, и нѣсть ми ослабленія. Расторгни узы, да свободенъ буду. Прожени тьму, да* *узрю свѣтъ Твой. Изведи изъ темницы, да пріиду къ Тебѣ. Даждь мнѣ уши—слышати Тя. Даждь мнѣ очи — видѣти Тя. Даждь мнѣ вкусъ—вкусити Тя. Даждь ми уханіе — благоухати Тя. Даждь мнѣ нозѣ—пріити къ Тебѣ. Даждь мнѣ уста глаголати о Тебѣ. Даждь мнѣ сердце боятися и любити Тя. Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей. Ты бо еси путь, и истина и животъ. Возми мое отъ мене, и даждь ми творити волю Твою благую. Отъими ветхое и даждь ми новое. Даждь ми око, да узрю Твое смиреніе и послѣдую ему. Даждь мнѣ око, да узрю кротость и терпѣніе Твое, и послѣдую имъ. Рцы слово, и будетъ все. Ибо слово Твое дѣло есть. Вѣрую, Господи: помози моему невѣрію».* III) Воздыханіе *второе* благодатію Божіею возбуждаемаго къ возрожденію: «*Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя. Буди моей души пища и питіе. Буди источникъ жаждущей души моей. Буди свѣтъ помраченной души моей. Буди отрада въ скорби моей, веселіе—въ печали моей. Буди избавленіе противу тлѣнія моего. Буди миръ и покой противу злыя совѣсти моея. Буди премудрость противу безумія моего. Буди ходатай противу клеветниковъ моихъ. Буди оправданіе противу грѣховъ моихъ. Буди освященіе противу нечистоты моей. Буди ми побѣда противу непріятелей моихъ. Буди щитъ противъ гонителей моихъ. Буди ходатай противу гнѣва Божія. Буди жертва за грѣхи мои. Буди укрѣпленіе въ слабости моей. Буди животъ противу смерти моей. Буди свѣтъ противъ недоумѣнія моего. Буди сила противъ немощи моей. Буди мнѣ—сиру Отецъ вѣчный. Буди судія противъ оскорбляющихъ мя. Буди царь противъ діавольскаго царства, Буди вождь въ пути моемъ. Буди заступникъ въ часъ смерти моей. Буди покровитель по смерти моей. Буди жизнь вѣчная по воскресеніи моемъ. Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя! Даждь славу имени Твоему, мнѣ же—спасеніе вѣчное*».

О Господи! Господи! Господи! Желаю и молю и припадая вопію: даруй, чтобы и отъ моей грѣшной и не ў возрожденной, но желающей и чающей возрожденія благодатнаго, души изнеслось сіе воздыханіе, — изнеслось въ силѣ—доходной до престола Твоея благости всемогущей; — изнеслось здѣсь, когда есть еще мѣсто покаянію, а не тамъ, гдѣ всякое воздыханіе покаянное безполезно и несвоевременно!......Аминь.

В. Какъ святитель Тихонъ изображаетъ *невозрожденнаго относительно души и силъ ея?*

О. Самъ разсуди, пишетъ онъ (см. книг. VII), какъ возможно тому радоваться, котораго внутрь содержитъ неисцѣльная болѣзнь и очевидною грозитъ смертію? Праотеческаго грѣха зло неисцѣльно заразило душу нашу со всѣми ея силами, такъ, что умомъ — слѣпъ, волею — преслушливъ, сердцемъ отвращенъ отъ Бога учинился человѣкъ. Отсюда воспослѣдовало, что онъ между добромъ и зломъ разпознать не можетъ и часто вмѣсто добра зло избираетъ, добродѣтель—порокомъ, а порокъ добродѣтелію называетъ. Радуется о томъ, что ему зло и вредно; печалится о томъ, что ему полезно. Толикая тьма разумъ человѣческій объяла! Сердце и воля человѣка невозрожденнаго—не иное что замышляетъ и хощетъ, какъ только противленіе волѣ Божіей: *зане прилежитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21). На маломъ дѣтищѣ примѣчай зло сіе, какъ злое сіе сѣмя (естественной порчи) произращаетъ въ немъ плоды свои злые. Какое въ немъ проявляется самолюбіе, гнѣвъ, ярость, зависть и вражда! Какъ во гнѣвѣ кричитъ и ярится! Сіи суть плоды зміинаго сѣмени, на сердцѣ человѣческомъ (невозрожденномъ) посѣяннаго. Кто бы могъ познать зло то, когда бы само себя, чрезъ внѣшніе знаки—не оказало? Чѣмъ болѣе растетъ человѣкъ невозрожденный мѣрою возраста, тѣмъ больше возникаетъ изъ сердца его зло, и при умноженіи лѣтъ умножаются и поднимаются душепагубныя страсти и похоти плотскія. Тутъ является блудническое похотѣніе, любочестіе, гордость, пышность, самомнѣніе, высокоуміе, злоба, славолюбіе, сребролюбіе. Тутъ показывается лицемѣріе, ложь, лукавство, лесть, хитрость, притворство, хищеніе и всякая неправда.... Данъ былъ отъ Бога Законъ, чтобы зло сіе воспятить и человѣка, въ вѣчную погибель идущаго, удержать; но онъ только немощь человѣческую показывалъ, а не помогалъ; грѣхъ показывалъ, но грѣха не отнималъ; казнію угрожалъ, но отъ казни не освобождалъ... Отъ сего тяжкаго долга никто отъ человѣкъ самъ собою никакимъ образомъ освободиться не могъ. Ибо Богъ огорченный, прогнѣванный и обезчещенный человѣческимъ грѣхомъ, есть *Безконечный*,... и угодить Богу никто изъ человѣкъ (неотрожденныхъ) не могъ самъ собою, *яко всякъ естествомъ чадо гнѣва раждается* (Еф. 2, 3—4). Закона Божія, который должно совершенно исполнить, никто совершенно исполнить не могъ и не можетъ, праотеческимъ грѣхомъ ко всякому злу преклоняемый и влекомый. Каковое зло чувствуютъ въ себѣ и самые *возрожденные* (Рим. 7, 18—24). Откуду и самые святые, симъ зломъ порываемые и подстрекаемые, въ тяжкіе грѣхи впадали, какъ въ священной и церковной исторіи читаемъ...... Отсюду примѣчай, коль великое зло,—зло, котораго до смерти оплакать не можемъ,—грѣхъ Адамовъ, сѣмя зміиное, ядовитое и смертоносное, разліянное по всѣмъ силамъ душевнымъ и тѣлеснымъ,—коль великое, глаголю, зло кроется въ сердцѣ *невозрожденномъ!* Страшно и жалостно описывается въ св. Писаніи человѣкъ, который св. Духомъ не отрожденъ. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Растлѣша и омерзишася въ начинаніихъ: нѣсть творяй благостыню. Господь съ небесе приниче на сыны человѣческія видѣти, аще есть разумѣваяй, или взыскаяй Бога. Вси уклонишася вкупѣ, неключими быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* (Пс. 13, 1. 2). И еще: *гробъ отверстъ гортань ихъ, языки своими льщаху: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ; ихъ же уста клятвы и горести полны суть*; *скоры ноги ихъ проліяти кровь; сокрушеніе и озлобленіе на путѣхъ ихъ, и пути мирнаго не познаша. Нѣсть страха Божія предъ очима ихъ*. Такими же мрачными красками описывалъ Апостолъ и евреевъ, которые имѣли законъ Божій, имъ преданный, но беззаконно жили (Римл. 3, 11). Если же о тѣхъ, которые имѣли законъ Божій и хвалились о Богѣ, сіи беззаконія и растлѣнія оглашаются: что сказать о язычникахъ, которые, какъ дикіе звѣри, жили и дѣлали то только, что чувства ихъ услаждало, и что неразумное ихъ сердце измышляло и похотствовало? Ужасная тьма заблужденія покрывала и обымала сердца, благодатію невозрожденныя!

В. Въ чемъ наипаче выразилось сіе?

О. Мало было имъ, язычникамъ, людямъ внѣ Церкви и благодати бывшимъ, солнце, луну, звѣзды и прочія созданія Божія, вмѣсто Бога, почитать: они страсти самыя: нечистоту, піянство, гнѣвъ, ярость, свирѣпость обоготворили. Все сіе зло и мерзость отъ первороднаго грѣха, въ сердцѣ *невозрожденномъ* живущаго, произошло и разлилось...... Сребро, злато, древо, животные суть созданіе Божіе, и на пользу отъ Создателя устроенное; но мерзостію предъ Богомъ бываетъ, и въ погибель человѣку обращается, не отъ себя (*добра бо суть зѣло* созданія Божія), но отъ сердечнаго человѣческаго произволенія, потому что человѣкъ естественный, невозрожденный, отдаетъ ему, какъ Богу, и посвящаетъ сердце свое.... Сердце человѣка *невозрожденнаго* есть мерзкое капище, идоловъ и мерзостей исполненное. Оно вымыслило всякое зло, и въ самое дѣло произвело...... И доколѣ вѣрою не будетъ очищено и благодатію возрождено, не иное что зачинаетъ и раждаетъ, какъ только злые и богопротивные плоды.

В. Что замѣчаетъ богомудренный святитель Тихонъ *о добродѣтеляхъ человѣка невозрожденнаго?*

О. Хотя многіе, вѣрою не очищенные и духомъ не отрожденные, являютъ себя внѣ добрыми, но внутрь они—злы: *подобны суть гробомъ повапленнымъ, которые внѣ являются красны, внутрь же полны суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты* (Матѳ. 25, 27). Богъ же по сердцу и внутреннему состоянію судитъ . . . . Нынѣ, присовокупляетъ святый Тихонъ, разсуди, христіанине, что есть самъ въ себѣ человѣкъ невозрожденный, безъ Христа, безъ благодати Его, когда ни помыслить, ни хотѣть, ни дѣлать что либо богоугодное можетъ безъ благодати Его, какъ самъ Христосъ сказалъ: *безъ Мене творити не можете ничесоже*, но есть, какъ розга изсохшая, только къ сожженію годная . . . Человѣкъ невозрожденный не иное что есть предъ Богомъ, какъ мерзость и смрадъ, отъ котораго святѣйшія Его очи отвращаются...... Въ толикое зло и бѣдствіе Адамъ насъ вринулъ своимъ грѣхопаденіемъ; но Христосъ, Сынъ Божій, пришелъ въ міръ избавить насъ отъ сего зла, отродивъ и обновивъ насъ чрезъ *пакибытіе*, т. е. св. крещеніе.

Духовное безсиліе невозрожденнаго и его бѣдственное состояніе угодникъ Божій Тихонъ изображаетъ въ своемъ *Сокровищѣ духовномъ*, подъ статьями: а) *плѣнники и освободитель ихъ*, и б) *человѣкъ въ ранахъ:*

а) Бываетъ, что люди изъ отечества плѣняются на чужую сторону, и тамъ отъ мучителя всякое зло страждутъ (вотъ положеніе рода человѣческаго). Царь добрый, милосердуя и жалѣя о людяхъ своихъ, въ такое злостраданіе впадшихъ, посылаетъ къ нимъ свободителя, который ихъ или сребромъ искупляетъ, или инымъ какимъ образомъ свобождаетъ. Такъ Царь вѣчный, небесный Отецъ, жалѣя о насъ плѣненныхъ (грѣхомъ и діаволомъ), послалъ къ намъ единороднаго Сына Своего избавить насъ отъ плѣна горькаго...... Ибо, когда прародители наши въ раи послушали совѣта зміина, и Божію заповѣдь преступили: то они сдѣлались плѣнниками діавола со всѣмъ родомъ человѣческимъ, а онъ торжествовалъ и ярился надъ ними, яко злой исполинъ и мучитель, и дѣлалъ съ ними, что хотѣлъ. Мало было людямъ солнце и прочія небесныя свѣтила, вмѣсто Бога, почитать; почитали звѣрей, скотовъ, зеліе..... О прочихъ дѣлахъ, коими волю плѣнившаго ихъ врага исполняли, *срамно есть и глаголати*. Въ такой горькой плѣнъ попался бѣдный человѣкъ! *Вѣдомъ* былъ *во Іудеи Богъ: во Израили веліе имя Его*. Но и въ семъ малѣйшемъ свѣта уголкѣ—сколько разъ тщился многокозненный врагъ истинное Богопочитаніе истребить! Сколько разъ Израиля приводилъ къ идолослуженію (Пс. 105, 37. 38)!

Не сыскалось никого, ктобы отъ мучительскихъ рукъ его свободилъ насъ. Надобно было сильнѣйшему и крѣпчайшему паче его придти и освободить насъ. *Како* бо *можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго, и тогда домъ его расхититъ* (Матѳ. 12, 29)? Христосъ, Сынъ Божій, видя, что намъ не было никакого помощника, и что мы сами по себѣ совершенно безсильны, благоволеніемъ Отца Своего небеснаго, вступился за насъ, какъ Самъ чрезъ Пророка глаголетъ: *и воззрѣхъ, и не бѣ помощника; и помыслихъ, и никого же заступи: и избави я мышца Моя* (Исаіи гл. 63, 5). О семъ,—о семъ единомъ заступникѣ нашемъ, смерти и ада побѣдителѣ, Іисусѣ,—дерзаемъ и глаголемъ: *аще Онъ за насъ, кто на насъ?* Его силою укрѣпляемые наступаемъ *на змію, и на скорпію и на всю силу вражію*, и торжествуемъ восклицая: *гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда? Богу благодареніе, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (1 Кор. 15, 55. 57)!

б) Стольже ясно изображается *безсиліе и бѣдственное состояніе невозрожденнаго*, естественнаго человѣка—въ статьѣ: *человѣкъ въ ранахъ*. Видимъ въ мірѣ, что многія и различныя есть въ людяхъ болѣзни, между которыми и то видимъ, что человѣкъ весь въ ранахъ и язвахъ бываетъ. Что человѣку раны и язвы: то душѣ — грѣхи и беззаконія. Тѣло уязвляется и покрывается ранами: душа грѣшнаго человѣка уязвлена и уранена грѣхами. Язвы и раны тѣлесныя иногда смердятъ и гніютъ: такъ язвы и раны на душѣ грѣховныя смердятъ и гніютъ (Псал. 37, 6). Бываетъ, что человѣкъ отъ ногъ до головы весь—въ язвахъ и ранахъ: такъ и душа, во грѣхахъ пребывающая и грѣхи ко грѣхамъ прилагающая, вся—въ язвахъ и ранахъ, какъ выражается пророкъ Исаія: *отъ ногъ до главы нѣсть въ немъ цѣлости* (гл. 1, 16). Раны и язвы телѣсныя—чѣмъ болѣе гніютъ, тѣмъ большій смрадъ издаютъ: такъ и грѣшная душа—чѣмъ болѣе грѣшитъ, тѣмъ болѣе уязвляется и ранится, и струпы грѣховные раздражаетъ... Полно же, бѣдный грѣшникъ, уязвляться!...... Итакъ смердятъ и гніютъ раны души твоей!... Пора уже лѣчиться!... Пора пластырь покаянный къ язвамъ и ранамъ прилагать! Тѣло больное лѣчимъ; душа вся отъ ранъ и язвъ изнемогаетъ,—и небрежемъ. Прибѣгнемъ съ вѣрою къ Іисусу Христу, врачу душъ и тѣлесъ, и не смѣя къ Нему приблизиться, по причинѣ гніющихъ и смердящихъ ранъ (а раны и язвы сіи суть: гордость, зависть, злоба, нечистота, сребролюбіе и пр.), хотя издалеча—станемъ и гласъ десяти прокаженныхъ изъ глубины сердца вознесемъ къ Нему: *Іисусе наставниче, помилуй ны.* Нѣтъ такихъ лютыхъ ранъ и язвъ, которыхъ бы Онъ не хотѣлъ и не могъ словомъ единымъ исцѣлить.... Тѣла смертныя и тлѣнныя исцѣлялъ, какъ повѣствуетъ св. Евангеліе: *душъ* ли безсмертныхъ не восхощетъ исцѣлить и воскресить? Исцѣлитъ воистину, если съ вѣрою пріидемъ къ Нему, и со усердіемъ будемъ просить отъ Него исцѣленія..... *Исцѣли мя, Господи, яко согрѣшихъ Тебѣ! Исцѣли мя, и исцѣлюся, яко Ты еси Богъ мой* (Іерем. 17, 14). *Господи! нѣсмъ достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши; но токмо рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой* (душа моя). *Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній: ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ и вожделѣнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя.*

Невозрожденный слѣпотствуетъ. Что свѣтъ чувственный глазамъ нашимъ, то душѣ нашей есть благодать....Что тьма глазамъ тѣлеснымъ, то — грѣхъ душѣ человѣческой..... Посему невозрожденный слѣпъ 1) въ отношеніи обязанностей къ Богу; 2) слѣпъ въ обязанностяхъ къ ближнему, 3) слѣпъ въ отношеніи къ себѣ самому.

I) Вся тварь: небо, солнце, луна, звѣзды, земля и исполненіе ея, аки устами, *повѣдаютъ славу Божію; но грѣшникъ ослѣпленный* величества славы Его *не чувствуетъ* и не трепещетъ. Градъ и палата—архитектора своего, домъ хозяина своего показуютъ и въ познаніе всякому приводятъ..... Міръ сей видимый, какъ градъ прекрасный, не руками, но Словомъ Божіимъ сотворенный, яко художество премудрое, Бога, яко архитектора, строителя, промыслителя и хозяина своего, какъ перстомъ показуетъ; и, яко чудное, премудрое, благое созданіе, чуднаго, благаго, премудраго и всемогущаго Создателя доказываетъ; но грѣшникъ слѣпый не познаетъ. Сынъ—отца, рабъ господина своего знаетъ; но грѣшникъ Бога, Господа и Отца своего, отъ Котораго созданъ, отъ Котораго сохраняется, питается, одѣвается, не познаетъ. Песъ господина своего, *волъ стяжавшаго его* знаетъ; но грѣшникъ, разумомъ одаренный, Создателя, стяжателя и хранителя своего не познаетъ, какъ Самъ Богъ глаголетъ чрезъ пророка Исаію (1, 3). *Позна волъ стяжавшаго его, и оселъ ясли господина своего; Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша.* Столь бѣдственною слѣпотою поражаетъ грѣхъ сердце человѣческое! Отъ сея слѣпоты—безстрашіе, отъ безстрашія всякое беззаконіе происходитъ.......

II) Не токмо въ должности къ Богу, но и въ должности *къ ближнему*, т. е. ко всякому человѣку, *слѣпъ* человѣкъ плотскій и благодатію непросвѣщенный. Видимъ, что человѣкъ дѣлаетъ ближнему зло, котораго себѣ не хощетъ, и не дѣлаетъ добра, котораго себѣ хощетъ;—какъ негодуетъ, гнѣвается на того, кто его обижаетъ, злословитъ и проч:; но самъ тоже зло дѣлать не стыдится, и не чувствуетъ. Хощетъ, чтобы ближній помиловалъ его, въ нуждѣ не оставилъ, напр. алчущаго напиталъ, жаждущаго напоилъ;.... но самъ сей и прочихъ милостей ближнему не хощетъ дѣлать. Видимъ сіе зло—самолюбіе, неправду и слѣпоту въ христіанахъ, которые, или молча мимоходятъ ближнихъ своихъ бѣдствующихъ и какъ бы ихъ не видятъ, или не стыдятся о нихъ отвѣщавать: *что мнѣ до него нужды?*...... Въ должности къ ближнему слѣпотствуетъ человѣкъ потому, что должности къ Богу не внимаетъ, и въ ней слѣпотствуетъ и заблуждаетъ. Ибо должность къ ближнему отъ должности къ Богу неотлучна, и сія безъ оной исполниться не можетъ. Не почитаетъ тотъ Бога, кто должность къ ближнему оставляетъ; не любитъ Бога, кто ближняго не любитъ, по слову св. Іоанна: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* (1 Іоан. 4, 20)...

III). Плотскій и невозрожденный *слѣпотствуетъ въ отношеніи къ самому себѣ*. Разсуди всякъ, продолжаетъ святый Божій Тихонъ, не великое ли безуміе было бы, когда бы человѣкъ, находясь въ чужой сторонѣ и скоро имѣя возвратиться въ домъ свой, началъ бы созидать тамъ богатые домы, которые вскорѣ долженъ оставить?.... Воистину, всякъ бы его несмысленнымъ назвалъ. Такъ несмысленно и слѣпо поступаютъ тѣ, которые въ мірѣ семъ заводятъ богатыя и излишнія строенія, собираютъ великія сокровища, вѣдая, что все это вскорѣ въ странѣ сей слѣдуетъ оставить и идти въ мѣсто свое безъ всего того. Ибо *ничего не внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ*.... И хотя всѣ повседневно видятъ, что богатые и нищіе, славные и неславные, почтенные и простые—равно восхищаются и на оный вѣкъ преходятъ, и восхищаются различно, и что на другихъ видятъ, того и себѣ ожидаютъ: однакоже богатѣть и славиться на чужой сторонѣ такъ стараются, какъ бы многія тысячи лѣтъ, или безъ конца здѣсь жить имѣли. Мгла и тьма лежитъ на душевномъ окѣ таковыхъ людей, и оное ослѣпляетъ..... Ежели человѣкъ отъ бѣдственной сей слѣпоты не избавится и свѣтомъ благодати Божіей не просвѣтится; то она приведетъ его къ бѣдственному состоянію, и позднему, но безполезному раскаянію, въ книгѣ Премудрости описанному: *заблудихомъ отъ пути истиннаго и правды, свѣтъ не облиста намъ, и солнце не возсія намъ* (гл. V, 6—7. о слѣпотѣ человѣч. часть, V, гл. 3, §§ 51. 52. 54. 55. 57. сокращено).

В. Какъ святитель Тихонъ изъясняетъ **назначеніе поврежденнаго человѣка къ исправленію силою благодати Божіей?**

О. 1) Бываетъ, что когда человѣкъ, по неосторожности, яда или инаго чего вреднаго вкуситъ, и почувствуетъ въ желудкѣ болѣзнь: онъ немедлитъ, но тотчасъ прибѣгаетъ къ лекарю и ищетъ исцѣленія. Немедли и ты, о человѣче, вкусивъ по неосторожности и дѣйству діавольскому, яда грѣховнаго,—немедли, но ищи исцѣленія; прибѣгай вѣрою ко Христу—врачу душъ и тѣлесъ; проси отъ Него исцѣленія души твоей; объяви Ему язву, которою уязвилъ тебя врагъ твой; объяви, хотя онъ и знаетъ ее, падай предъ Нимъ, и съ сокрушеніемъ сердца признавай свою болѣзнь; не стыдись и не бойся. Онъ, прежде признанія твоего, знаетъ твою болѣзнь, но твоего требуетъ самоохотнаго и добровольнаго признанія, дабы ты самъ себя предъ Нимъ объявилъ и грѣха твоего не покрылъ. Говори убо Ему и *исповѣдуй на тя беззаконія твоя; согрѣшихъ, Господи, помилуй мя! Исцѣли мя, Господи, яко согрѣшихъ Тебѣ.* Сынове Израилевы, когда вышли изъ Египта и шли въ нѣкоторой пустынѣ, угрызаемы были отъ зміевъ. Богъ, милосердуя о нихъ, повелѣлъ Моисею на высокомъ древѣ вознести змію мѣдную, дабы люди угрызенные взирали на ту змію ради исцѣленія своего,—и они, взирая, исцѣлялись (Числ. 21, 6). Мы идемъ въ землю обѣтованную, въ отечество небесное, намъ обѣщанное, и, проходя пустынею міра сего, много страдаемъ отъ адскаго змія діавола. Почувствовавъ душевредный его ядъ въ душѣ нашей, возведемъ очи наши ко Христу, Сыну Божію, сѣдящему одесную Бога Отца, за наши грѣхи нѣкогда вознесенному на древо крестное, распятому и умершему. *Якоже бо Моусей вознесе змію въ пустыни: тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14). О Іисусе, сило и надеждо наша, сѣдяй во славѣ одесную Отца, помилуй насъ, которыхъ честною Кровію искупилъ еси (ст. Не касайся: здѣ—ядь). 2) Бываетъ въ мірѣ семъ, что человѣкъ другаго идущаго возвращаетъ взадъ, крича ему во слѣдъ: *слышишь ли? Воротись: не туда пошелъ.* Такъ Богъ человѣку въ совѣсти его (и чрезъ Ангела хранителя) глаголетъ и вопіетъ: *возвратися, человѣче, не туда идешь ты. Уклонися отъ зла...* А что въ совѣсти тебѣ говоритъ, тоже и во св. словѣ Своемъ говоритъ. Совѣсть непогрѣшительная и слово Божіе между собою—согласны. Что совѣсть внушаетъ, тоже внушаетъ Божіе слово; отъ чего совѣсть удерживаетъ и отвращаетъ, отъ того и Божіе слово отвращаетъ и удерживаетъ; за что совѣсть обличаетъ, за тоже—и Божіе слово, и за что совѣсть похваляетъ, за то—и Божіе слово. Напримѣръ: обличаетъ совѣсть за воровство, обличаетъ за то и Божіе слово; похваляетъ совѣсть за милость, сотворенную ближнему, похваляетъ и Божіе слово: *блажени милостивіи.* Посему, когда совѣсть отвращаетъ и удерживаетъ человѣка: се есть гласъ Божій, вопіющій внутрь насъ. Послушаемъ гласа Божія, отвратимся отъ зла и обратимся къ Богу, по увѣщанію Духа Святаго: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Псал. 94, 7. 8).

В. Какъ святитель Божій Тихонъ

излагаетъ **измѣненіе человѣка чрезъ возрожденіе, благодатію производимое, и признаки благодатнаго возрожденія?**

О. Онъ изъясняетъ это въ статьѣ: *Изшедшій изъ тьмы, изъ темницы, изъ плѣна*... (Част. 10, ст. 53) такимъ образомъ. Какъ изшедшій изъ тьмы на свѣтъ: такъ обратившійся отъ беззаконнаго житія къ Богу (или что тоже—изъ невозрожденнаго ставшій возрожденнымъ благодатію Христовою). Ибо сей въ беззаконномъ житіи, какъ во тьмѣ, обращался, блуждалъ и осязалъ,—какъ во тьмѣ ходящіе блуждаютъ и осязаютъ, какъ слѣпые. Какъ изшедшій изъ темницы, такъ оставившій нечестивое и безбожное житіе и находящійся въ истинномъ покаяніи. Ибо и сей въ безбожномъ житіи, какъ въ темницѣ былъ, и грѣхами, и беззаконіями, какъ узами связанъ былъ, и не могъ свободно ходить. Какъ освободившійся изъ плѣна, такъ избѣгшій и освободившійся отъ грѣховнаго и нечистаго житія и свободнымъ духомъ работающій Господеви. Ибо и сей въ плѣну у мучителя, не человѣка, но діавола былъ, и ему работалъ и злую его волю исполнялъ. Какъ изъ рва излезшій безопаснымъ путемъ: такъ отъ нерескаяннаго житія въ покаяніе пришедшій и въ немъ пребывающій (возродясь). Ибо и сей во рвѣ былъ, не тѣломъ, но душею. Какъ спасшійся отъ потопленія и изшедшій на сушу: такъ (благодатію возрожденія) преставшій отъ грѣховъ и наченшій новое житіе христіанское. Ибо и сей во грѣхахъ, какъ во глубинѣ водной, тонулъ, и не иное что послѣдовало ему, какъ вѣчная смерть. Какъ шедшій къ ямѣ и ее усмотрѣвшій и взадъ возвратившійся: такъ ходившій въ беззаконномъ житіи и узнавшій свою бѣду душевную и обратившійся къ истинному покаянію. Ибо и сей шелъ въ яму вѣчныя погибели, но возвратился отъ нея. Счастливъ, кто выходитъ изъ тьмы на свѣтъ, потому что сталъ видѣть свѣтъ и красоту міра сего; далеко счастливѣе, кто выходитъ изъ тьмы грѣховныя: ибо его озаряетъ не свѣтъ міра сего, но свѣтъ божественный: *ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12). Счастливъ, кто вышелъ изъ темницы и освободился отъ узъ: далеко счастливѣе—тотъ, кто освободился изъ темницы нераскаяннаго житія и узъ грѣховныхъ, т. е. *возродился благодатію*. Счастливъ, кто освободился отъ плѣна тѣлеснаго: но много счастливѣе, кто освободился душею отъ плѣненія діавольскаго. Счастливъ, кто изъ рва видимаго избавился: но далеко счастливѣе, кто изъ рва грѣховнаго избавился чрезъ возрожденіе. Счастливъ, кто шелъ къ ямѣ и имѣлъ въ нее впасть, но, усмотрѣвъ ее, возвратился вспять: несравненно счастливѣе, кто шелъ къ ямѣ вѣчныя погибели, и, увидѣвши ее и отвратившись, взадъ спѣшитъ путемъ возрожденія. Счастливъ, кто спасся отъ потопленія воднаго: но далеко болѣе счастливъ, кто спасся отъ потопленія грѣховнаго и глубины золъ. Аще кто таковый есть и счастія таковаго сподобился, т. е. изъ невозрожденнаго сталъ возрожденнымъ: поздравляю его тѣмъ, и возвѣщаю отъ Божія слова, что *Ангели на небеси о немъ радуются* (Лук. 15, 10). Но, о возлюбленне, стой въ томъ, что началъ; поминай жену Лотову и не озирайся вспять на Содомъ и Гоморръ. *Никто же возложъ руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). И притомъ помни написанное: *аще приступаеши работати Господу Богу, уготови душу твою во искушеніе* (Сирах. 2, 1). Поженетъ во слѣдъ тебя, какъ Фараонъ—во слѣдъ Израиля, діаволъ съ козньми своими, отъ работы котораго ты свободился, и будетъ стараться паки тебя покорить себѣ въ работу: ты стой, не бойся, призывая всесильнаго избавителя душъ нашихъ Іисуса,—и увидишь спасеніе Его и радостнымъ духомъ воспоешь Ему: *помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе; сей мой Богъ, и прославлю Его* (Исх. 15, 2).

Совершай убо дѣло, съ помошію Христовою, которое началъ. Щастливъ ты, что таковое начало положилъ; но совершенно счастливъ будешь, когда счастливо и окончишь. Ибо многіе начинаютъ, но не многіе оканчиваютъ: *мнози суть звани, мало же избранныхъ* (Лук. 14, 24). Посему и глаголетъ тебѣ начальникъ спасенія нашего и совершитель Іисусъ: *буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10).

Вотъ какой совѣтъ преподалъ высокій ревнитель Православныя вѣры и благочестія, святый Тихонъ одному брату, совращаемому отъ раскольниковъ и *вольнодумцевъ*, — совѣтъ въ разсужденіи вѣры о воскресеніи мертвыхъ! Слышно, что ты живешь между людьми, какъ желѣзо—между молотомъ и наковальнею; и раскольники и безбожники окружаютъ тебя, и такъ, убѣгая ты отъ львовъ, попался между *аспидовъ и василисковъ*. Горе, горе, горе живущимъ на земли и хотящимъ душу спасти! Ибо сатана, *яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити*. И которыхъ поглотилъ уже, чрезъ тѣхъ хощетъ и старается и не поглощенныхъ поглотити. Опасайся сего льва, и поглощенныхъ отъ него—чрезъ **невѣріе и вольнодумство,** чрезъ ереси и расколъ. Разсуди, что пишу. 1) Раскольниковъ, какъ огня, берегися, и съ ними никакого не имѣй сообщенія. Хотя бы они по недѣлѣ постились, и всегда молились и прочая дѣла показывали, бѣгай отъ нихъ! 2) Воскресенію мертвыхъ, суду Христову, Царству небесному и мукѣ вѣчной такъ вѣрь, какъ видишь себя и прочихъ людей. Такъ сіе истинно, какъ истинно то, что вчерашній былъ день и сегодняшній—есть. Богъ объявилъ намъ о семъ въ Писаніи святомъ. 3) О воскресеніи мертвыхъ читай сіи мѣста (1 Кор. гл. 15. 1. Сол. 4, ст. 13 до конца главы. Матѳ. 22, 23—33. Марк. 12. Лук. 20. Іоан. 5, 25—29,—и въ иныхъ мѣстахъ. О судѣ Христовомъ—Мат. 15). О царствіи небесномъ и о мукѣ вѣчной тамъ же: *идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же—въ животъ вѣчный* и проч). 4) Знай, что тѣ, которые *не вѣрятъ* воскресенію Христову, суду Христову, Царствію небесному и мукѣ вѣчной, суть явные *безбожники*; и хотя бы какъ ни ласкали они тебя, и какъ ни льстили, крайне ихъ убѣгай, да не съ ними погибнешь. Вотъ признакъ ихъ, что такіе люди, какъ ни кажутъ себя, скотское имѣютъ житіе. 5) Я совѣтую тебѣ, между такими людьми живущему, ежели не можно отъ нихъ уклониться, держаться своей келліи;

и только на одну обѣдню ходить, а утреню и вечерню дома читать,—да буди нѣмъ и глухъ. Тогда почаще услышишь самаго Спасителя нашего, внутри—тебя поучающаго. Живя такимъ образомъ, неотмѣнно много будешь имѣть озлобленія; но вся терпи и претерпи, да спасешися (ч. 1. настав. мон. ст. 8).

В. Какіе знаки невѣрія?

О. 1) *Развращенное*, безстрашное житіе и закону Божію противное (Псал. 5, 10; 7, 15, 16; 58, 2—8. Римл. 1, 21. 1 Тим. 1, 3, 10. 2 Тим. 3, 2 и проч.). 2) *Пристрастіе къ временнымъ* и мірскимъ вещамъ — чести, богатству, роскоши. *Ибо любы міра сего вражда Богу есть*.... 3) *Лицемѣріе* есть также знакъ невѣрія. Ибо лицемѣріе есть притворство благочестія и святости: вѣра же святая—не въ наружности, а въ сердцѣ имѣетъ мѣсто.... и лицемѣръ людямъ угождаетъ, а не Богу, отъ людей ищетъ славы и похвалы, а не отъ Бога, а сіе противно вѣрѣ: *како можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете?* 4) Явное знаменіе *невѣрія* есть *отчаяніе въ милосердіи Божіемъ*,—отчаяніе, которое обнаруживаетъ себя или весьма развратнымъ житіемъ и развращенными словами (Еф. 4, 19), или безмѣрною печалію, которая часто и къ самоубійству приводитъ, какъ напримѣръ Іуду предателя и Каина братоубійцу, который, по убіеніи брата своего Авеля, сказалъ ко Господу: *вящшая вина моя, еже оставитися ми*. 5) *Презрѣніе и оставленіе христіанскихъ добродѣтелей* есть также знаменіе невѣрія. Ибо гдѣ нѣтъ плодовъ вѣры, т. е. добрыхъ дѣлъ, тамъ нѣтъ и самой вѣры. Вѣра праздна и безплодна быть не можетъ (Книг. VII, о вѣрѣ § 286).

О ненависти и злобѣ любвеобильный и незлобивый святитель Божій Тихонъ вотъ что отъ святаго Златоустаго вѣщаетъ. Такова вещь есть злоба и ненависть, что если кто въ самомъ началѣ не пресѣчетъ, то она безмѣрно умножается, какъ огнь, обрѣтающій себѣ новыя вещества. Злоба не отъ естества, но отъ воли раждается (бесѣд. 19 на Матѳ.). Такова вещь есть злоба, что она никакимъ словомъ или дѣломъ исправиться не можетъ; но всегда свой ядъ въ себѣ содержитъ, и ничто такъ не дѣлаетъ безумными человѣковъ, какъ злоба и *ненависть* (бесѣд. 41 на Іоан.). Ничего нѣтъ безстыднѣе и дерзостнѣе злобы (бесѣд. 13 на Дѣян.).

В. А какъ самъ святитель Тихонъ разсуждаетъ *о ненависти?*

О. Трудная, признаться, говоритъ онъ, трудная вещь—разтлѣнному естеству нашему удержать чувство ненависти и любить врага; но сего должность христіанская требуетъ.... Здѣсь полагаются причины для чего должно враговъ любить. *Первая*: *истый* врагъ нашъ единъ есть діаволъ, который и людей научаетъ, чтобъ насъ гнали, и онъ, по большей части, есть причиною озлобленія нашего, а не люди.... и его надобно *ненавидѣть*, а людямъ соболѣзновать, что его слушаютъ. *Вторая*: враги гонятъ или поносятъ насъ, но не безъ попущенія Божія, и суть, аки бичь, коимъ Богъ наказуетъ насъ, какъ показуетъ исторія св. Давида. *Третія*: врази, гонящіе и озлобляющіе насъ, болѣе дѣлаютъ добра, нежели зла; ибо хотя тѣло озлобляютъ, но душѣ пользу дѣлаютъ. Ибо смиряютъ они насъ, гордость, и тщеславіе и самомнѣніе низлагаютъ, приводятъ насъ въ познаніе себя и немощи нашея. *Четвертая*: грѣхи наши очищаются, когда, отрѣвая *ненависть*, со благодареніемъ терпимъ гоненіе. *Пятая:* враги насъ приводятъ къ терпѣнію, которыя добродѣтели безъ дѣлъ научиться не можно, и дѣлаютъ искусными въ званіи христіанскомъ; они скорбь дѣлаютъ, а скорбь, по Апостолу, *терпѣніе содѣваетъ*. *Шестая*: любовь ко врагамъ дѣлаетъ дерзновеніе въ молитвѣ: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. *Седьмая:* совѣсть наша и сердце спокойнѣе бываютъ, когда, изгоняя *ненависть*, не мстимъ врагамъ нашимъ, но паче благодѣтельствуемъ имъ; ибо *ненависть* и месть есть зло, и закону Божію противны. *Осьмая*: какъ огнь огнемъ не гасится, такъ гнѣвъ гнѣвомъ не побѣждается, но паче разжигается; а кротостію часто и самые враги свирѣпые преклоняются, умягчаются и примиряются. *Девятая:* высокая добродѣтель сія есть—не ненавидѣть, а любить: такъ человѣкъ самаго себя побѣждаетъ, надъ самимъ собою торжествуетъ; такъ духомъ смиренія гордость покаряется; благостыня и кротость злобу изгоняютъ; такъ духъ злобы поднебесныя со всѣмъ своимъ злобнымъ полчищемъ посрамляется. О семъ радость бываетъ на небеси предъ Ангелы Божіими; на сіе Христосъ Сынъ Божій благопріятнѣ съ небесъ взираетъ, и на побѣждающаго прекрасный низпосылаетъ вѣнецъ. Скажетъ кто: какъ мнѣ того любить, который меня озлобляетъ и враждуетъ? 1) Ненавидь вражду, а не человѣка; гони злобу, а не человѣка; истребляй ненависть его — любовію и терпѣніемъ. 2) Думай о немъ, не какъ о врагѣ твоемъ, но помышляй, что онъ—братъ твой, созданіе Божіе, человѣкъ, по образу Божію созданный, кровію Сына Божія искупленный, діаволомъ подстрекаемый....3) Не разсуждай о томъ, что онъ тебѣ дѣлаетъ, но о томъ, что тебѣ законъ Божій велитъ съ нимъ и для него дѣлать.

Въ несчастіи всего потребнѣе терпѣніе. И вотъ что святитель Тихонъ предлагаетъ изъ святыхъ и златоглаголивыхъ устъ Св. Іоанна, доблестно претерпѣвшаго изгнаніе, *о терпѣніи въ несчастіи*. «Терпѣніе есть радость и пристанище (на Пс. 4). Смиреніе—терпѣніе, а терпѣніе смиреніе раждаетъ (на Псал. 9) Терпѣніе душу, отъ волненія и злыхъ духовъ свободивши, какъ бы въ тихомъ пристанищѣ поставляетъ (Бесѣд. 84 на Матѳ). Презнатная побѣда, егда терпѣніемъ препобѣждаемъ. Чѣмъ тяжчайшія претерпимъ бѣды, тѣмъ крѣпчаѣ будемъ (Бесѣд. 84 на Матѳ). Терпѣніе бѣдствій—милостыню и иныя добродѣтели многи превосходитъ. Нѣтъ ничего равнаго терпѣнію.»

И вотъ почему св. Іоаннъ Златоустый имѣлъ обычай, въ извѣстный часъ утра, возсылать сію молитву о терпѣніи: *Господи! даждь мнѣ терпѣніе, великодушіе и кротость* (Мол. утрен).

В. Въ чемъ святитель Тихонъ поставляетъ **истинное несчастіе или горе?**

О. Горе, говоритъ онъ, мѣсту тому, въ которомъ нѣтъ свѣта: тамъ люди блуждаютъ, какъ слѣпые; тамъ не распознается вредное отъ полезнаго, и часто, то—преткновеніе, то паденіе бываетъ. Наипаче *горе и несчастіе*—тѣмъ душамъ, въ которыхъ нѣтъ Христа, небеснаго свѣта истины. Нѣтъ тамъ ничего, кромѣ единыя тьмы, сѣни смертной, бѣдствія, окаянства и погибели (Іоан. 12). Горе—дому, въ которомъ нѣтъ благоразумнаго хозяина: всякое тамъ бываетъ нестроеніе. Но наипаче *горе и несчастіе*—тѣмъ душамъ, въ которыхъ домовладыка Христосъ не обитаетъ. Тамъ всякое нестроеніе и жилище всякихъ злыхъ духовъ. Горе—кораблю тому, въ которомъ нѣтъ добраго кормчаго; онъ близъ потопленія. Горе наипаче и *несчастіе* душѣ, плывущей по морю міра сего, въ которой не находится премудраго правителя—Христа. *Аще кто духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* (Римл. 8, 9). Горе людямъ, которые хлѣба и воды не имѣютъ: ибо отъ глада и жажды истаеваютъ и умираютъ. Наипаче *горе и несчастіе*—тѣмъ душамъ, которыя лишаются хлѣба животнаго, Іисуса Христа. Хлѣбомъ насыщается тѣло и водою напаяется: безъ хлѣба и воды изнемогаетъ и умираетъ. Души же истинное брашно и питіе есть—Христосъ. Симъ брашномъ и питіемъ она оживляется и живетъ; безъ сего брашна и питія изнемогаетъ и умираетъ. *Азъ есмь хлѣбъ животный* (и проч. Іоан. 8, 55). Аще кто духа Христова не имѣетъ, сей и Христа не имѣетъ. Въ комъ Христосъ живетъ, въ томъ показуется и житіе Христово, въ томъ является смиреніе Его, любовь, терпѣніе и кротость. Ибо обитаніе Христово праздно быть не можетъ, но неотмѣнно обнаружится чрезъ дѣла Христу угодныя, какъ возсіявшее солнце показуется чрезъ лучи, или какъ согрѣтая огнемъ печь—чрезъ теплоту, или какъ доброе древо—чрезъ сладкіе плоды.

Нетерпимость въ дѣлѣ Вѣры (*) есть важный и великій недугъ. Но въ настоящій вѣкъ просвѣщенія онъ весьма много замѣтенъ и въ значительномъ числѣ частныхъ лицъ. *Оскудѣ преподобный.* А зилотовъ т. е. по вѣрѣ ревнителей, еще менѣе. Всѣ и все смѣшалось... По отношенію къ Вѣрѣ, съ плачемъ и съ горестію сердца встрѣчаемъ современные пороки—слѣдующіе: *Первый*—*безбожіе*, невѣріе, или, какъ изрекъ недавно въ слухъ всѣхъ одинъ досточтимый іерархъ современный, *глубокій упадокъ вѣры.* «Въ людяхъ нашего времени почти вездѣ больше или меньше изчезаютъ страхъ Божій, упованіе на Бога, любовь къ Богу и память о Богѣ. Въ наше время многіе живутъ и дѣйствуютъ такъ, что имъ явно нѣтъ никакого дѣла до Православной вѣры, и они готовы предпочесть ей, пожалуй, хоть магометанскую. Самая наибольшая часть нынѣшнихъ людей наипаче о себѣ, рѣдко о другихъ, еще рѣже о Богѣ и о святыхъ Его заповѣдяхъ думаютъ. Многіе такъ забываютъ Бога, какъ будто-бы Его совсѣмъ нѣтъ, и будто-бы они пущены на землю, такъ, чтобы жили, какъ кто умѣетъ, можетъ и хощетъ.» *Вто-*

(*) Слово: *нетерпимость* здѣсь разбирается въ смыслѣ оскудѣнія вѣры и разныхъ недуговъ и грѣховъ противъ нея.

рый, по отношенію къ Вѣрѣ, важный грѣхъ нашего времени есть величайшее неуваженіе къ *истинной Христовой*, т. е. нашей Православной Церкви. Первая совершенно видимая сторона этого грѣха есть своевольное преступленіе Церковныхъ правилъ. Въ прежнее время никто не смѣлъ нарушать правилъ св. Церкви: всѣ помнили Господне слово: *аще кто Церковь преслушаетъ, тотъ буди тебѣ, яко же язычникъ и мытарь*. Помнили это и боялись. Потомъ мѣстами мало по малу начали дѣлаться преступленія правилъ Церкви противъ св. поста, впрочемъ тайно,—еще стыдились своихъ ближнихъ. Но въ наше время, въ отношеніи къ св. посту, во многихъ мѣстахъ потерянъ весь стыдъ, все дѣйствіе совѣсти. Какой нибудь чиновный или богатый (присовокупимъ: если бы одинъ, два, три въ области,—нѣтъ, многіе, и многіе) заставляетъ благоговѣйнаго крестьянина въ великій постъ колоть и варить для себя въ своей избѣ курицу. Крестьянинъ поражается страхомъ, и не знаетъ что дѣлать; но тотъ обращается къ тяжкимъ для него угрозамъ. Курица заколата, сварена, и онъ ѣстъ ее въ виду благоговѣйнаго, едва стоящаго на ногахъ, семейства.... При такихъ людяхъ можетъ ли распространяться и процвѣтать св. Православная Христова Церковь? Другая, также явная сторона означеннаго грѣха, т. е. неуваженія къ истинно-Христовой Церкви, есть *расколъ*. Расколъ прежде объявлялъ себя отъявленнымъ врагомъ только Православной Іерархіи, и выдавая въ народѣ разными письмами патріарха Никона въ видѣ антихриста, т. е. отъявленнымъ врагомъ спасенія души человѣческой, прятался только за Никона, и своевольно безчинствовалъ, по видимости—только противъ постановленной Господомъ Іерархіи Церковной. Но въ наше время *расколъ* мѣстами уже сбросилъ съ себя это старое злохитро взятое имъ мѣсто; онъ уже вышелъ изъ-за Никона и ходитъ въ собственномъ видѣ (Собесѣд. издаваемый при Казанской Дух. Академіи, 1855. Кн. 3).» *Третій—ересь*, когда люди къ ученію Вѣры примѣшиваютъ мнѣнія противныя Божественной истинѣ. *Четвертый* грѣхъ, противный Вѣрѣ, есть *богоотступство*, когда отъ истинной Вѣры, которую прежде исповѣдывали, отрекаются, или изъ страха человѣческаго, или для мірскихъ выгодъ. *Пятый* грѣхъ, Вѣрѣ противный, есть *волшебство*, когда, оставляя вѣру въ силу Божію, вѣрятъ тайнымъ и большею частію злымъ силамъ тварей, и въ особенности—злыхъ духовъ, и стараются дѣйствовать оными. Таково волшебство новѣйшаго рода, принятое у людей образованныхъ, извѣстное подъ именемъ *спиритизма*, или, такъ сказать, *духогаданія*. *Шестой* грѣхъ, противный истинной Вѣрѣ, есть *суевѣріе*, когда вѣрятъ какой нибудь обыкновенной вещи, какъ будто бы она имѣла Божественную особенную силу, и на нее, вмѣсто Бога, надѣются или боятся ея. *Седьмый* грѣхъ противъ истинной вѣры есть расколъ, т. е. своевольное уклоненіе отъ единства богопочтенія и отъ послушанія Православной Церкви Божіей. Расколъ есть и суевѣріе, потому что въ немъ полагаются наиболѣе, если не единственно, на *старую книгу*, на *старую икону*.

В. Гдѣ св. Тихонъ говоритъ о **Нравственномъ поврежденіи?**

О. 1) Въ статьѣ: *человѣкъ впадшій въ разбойники и отъ нихъ уязвленный*. Бываетъ, размышляетъ онъ здѣсь, что человѣкъ впадаетъ въ руки разбойническія, и отъ нихъ обнажается и сильно уязвляется. Видимъ въ мірѣ зло сіе. Такъ весь родъ человѣческій, по отступленіи отъ Бога и преступленіи св. заповѣди Его, впалъ въ руки діавольскія, и отъ него обнажился святыя и боготканныя одежды, и несказанно уязвился, и лежалъ на пути міра сего—уязвленный. Толь сильны язвы его были, что ихъ никто не могъ исцѣлить. Посланъ былъ къ нему съ небесъ Божій законъ: но онъ обличалъ его только и язвы его ему показывалъ, а не помогалъ. Посланы были пророки, но и они ничего не успѣли. Лежалъ бѣдный человѣческій родъ неисцѣленный,—лежалъ ураненный, умученный, обезчестенный, обруганный отъ разбойника—діавола,—лежалъ *еле живъ*. Ахъ, любезнѣйшее Божіе созданіе, человѣкъ! Гдѣ твоя краснѣйшая оная доброта, которою Создатель твой тебя удобрилъ? Гдѣ твоя честь, которою въ началѣ тебя почтилъ? Гдѣ образъ Божій и подобіе Божіе, коими ты возвеличенъ?... *Познали мы добро и зло* самымъ опытомъ; лишились добра, и познали зло; восхотѣли чести Божеской, и лишились образа Божія. И *человѣкъ, въ чести сый, не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ*. Язвы и раны, которыми насъ неисцѣльно уязвилъ врагъ нашъ, суть: гордость, высокоуміе, безмѣрное самолюбіе, безчинное похотѣніе, тщеславіе, невѣдѣніе Бога и о Немъ нерадѣніе, ненависть, зависть, гнѣвъ, злоба, нечистота и пр. и пр. Ибо что человѣкъ, благодатію Божіею необновленный, замышляетъ и хощетъ, что—какъ не одно зло и суету? Какъ отъ источника смердящаго одна только злая воня исходитъ: такъ отъ сердца человѣческаго, силою Божіею необновленнаго, ничто не происходитъ, кромѣ зла. Зло сіе тѣмъ опаснѣе, что глубоко въ человѣкѣ сокрыто и отъ тѣхъ только познается, которые со всякимъ прилѣжаніемъ разсматриваютъ внутреннее свое состояніе и въ различныхъ находятся искушеніяхъ. Надобно было придти самому Создателю къ своему созданію, неисцѣльно отъ врага уязвленному и на пути міра сего поверженному и Самому его исцѣлить, никакою другою силою неисцѣлимаго.... «*Пою Тя, Боже и Создателю мой! Слухомъ бо услышахъ и ужасохся. До мене бо пришелъ еси, мене ища заблудшаго. Тѣмъ многое Твое снисхожденіе, еже для мене, прославляю, Многомилостиве* (Част. 11)!

II) Въ статьѣ: *глухій* (част. 10). Тѣлесно глухій ко всякому слову, худому и доброму, заключенный слухъ имѣетъ; но душевно—глухій не такъ. Онъ ко всему худому: къ клеветамъ, къ негоднымъ баснямъ, къ сквернымъ и соблазнительнымъ пѣснямъ, къ шептамъ діавольскимъ, къ повѣстямъ о прихотяхъ плотскихъ и мірскихъ, отверстый слухъ имѣетъ; напротивъ—къ слышанію слова Божія, чудныхъ дѣлъ Его и славы Его, заключенный слухъ имѣетъ. Ежели кто скажетъ ему: вотъ такой-то человѣкъ, такимъ то и такимъ способомъ довольно имѣнія себѣ нажилъ; такой-то воевода или такой-то секретарь столько-то тысячъ денегъ собралъ, и столько-то душъ купилъ: тотчасъ внутрь себя начинаетъ думать, какъ бы и ему того же достигнуть? А когда проповѣдается Божіе слово и взываетъ ему: *покайся*, исправь себя, начни новое христіанское житіе, бойся Бога и праведнаго суда Его, берегись грѣха, люби добродѣтель: то также сему внимаетъ, какъ тѣлесно глухой—пѣсни. Воистину велика душевная глухота! Что страшнѣе вѣчной погибели? И что вожделѣннѣе вѣчнаго живота? Богъ въ писаніи Своемъ грозно гремитъ чрезъ пророковъ Своихъ: *одождитъ на грѣшники сѣти: огнь, и жупелъ и духъ буренъ часть чаши ихъ* (Псал. 10, 6, 7. Апок. 21, 2). Но бѣдная душа сильнаго сего гласа Божія не слышитъ, и пребываетъ безъ покаянія. Богъ зоветъ: обратися ко Мнѣ, душе, и спасешися, и вѣчно жива будешь. Но не слышитъ душа—Божія званія, и идетъ и стремится въ погибель, какъ стремилась.... О Іисусе, сило и надеждо наша! отверзаяй очи слѣпымъ и слухъ глухимъ, отверзи слухъ душъ нашихъ, да услышимъ божественное слово Твое; скажи и нашей грѣшной душѣ *Еффаѳа, еже есть, разверзися*,—и разверзется слухъ ея.

Нравственную безпечность святитель Тихонъ живо выясняетъ въ своемъ *Сокровищѣ духовномъ, отъ міра собираемомъ* (Ч. XII), подъ заглавіемъ: *завтра пріиду*. Слышимъ слово сіе отъ людей: *завтра пріиду*. Такъ говоритъ человѣкъ, когда его другой кто зоветъ; тогда онъ, или дѣломъ какимъ занятый, или по иной причинѣ, зовущему его отвѣщаетъ: *завтра пріиду*. Христосъ насъ зоветъ къ себѣ, и зоветъ всегда и непрестанно: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*,—зоветъ Христосъ на покаяніе и чрезъ покаяніе къ Себѣ. Но многіе христіане отлагаютъ, по *безпечности* и нечувствію, покаяніе и какъ бы отказываютъ Христу, не устами, но сердцемъ отвѣтствуя: *завтра пріиду*... Говоритъ блудникъ, прелюбодѣй и нечистоты любитель: *завтра пріиду*. Говоритъ піяница и сластолюбецъ; говоритъ—въ гордости, пышности и суетѣ міра сего живущій: *завтра пріиду*. Говоритъ всякій грѣшникъ, который во грѣхахъ живетъ и не исправляется: *завтра пріиду*. А многіе—до болѣзни, многіе до кончины своей покаяніе свое отлагаютъ....... Есть такіе, которые и не думаютъ о семъ.... О бѣдный грѣшникъ! почто утренній день обѣщаешь себѣ, который не въ твоей, но въ Божіей власти состоитъ? Что, если не дождешся завтряшняго дня? Что, ежели Царскій указъ къ тебѣ пріидетъ тотчасъ, и позоветъ тебя чрезъ него Царь небесный Господь, уже не къ покаянію, но къ отвѣту?... Смерть невидимою дорогою за всякимъ ходитъ, и восхищаетъ человѣка, когда не чаетъ, и гдѣ не чаетъ, и какъ не чаетъ. Что, если она и къ тебѣ въ такихъ мысляхъ пріидетъ и безъ голоса возгласитъ тебѣ: *иди, человѣче*: Господь вседержитель зоветъ тебя? Что будешь говорить тогда? Завтра пріиду? Нѣтъ, хотя не хощешь, но пойдешь... Но съ какою надеждою? Не знаю. Грѣшная душа! Богъ обѣщалъ намъ благодать Свою и милость, но утренняго дня не обѣщалъ. А Духъ Св. глаголетъ: *днесь, аще гласъ его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Исаіи 94, 7. 8 Евр. 3, 7). Проповѣдники Христовы то и знаютъ, что покаяніе проповѣдаютъ и грѣшникамъ возглашаютъ: *покайтеся*, и пріидите ко Христу. Но грѣшная и *безпечная* душа отвѣщаетъ въ сердцѣ своемъ: *завтра пріиду*. Слѣпый и *безпечный* грѣшникъ! разсуди и осмотрись, кому ты такъ отказываешь въ сердцѣ твоемъ: *завтра пріиду?* Зоветъ тебя Богъ и Господь твой, создатель твой, царь царствующихъ и господь господствующихъ; зоветъ щедрый и милостивый, долготерпѣливый Господь; зоветъ любезно Іисусъ, Искупитель твой, Который пострадалъ и умеръ за спасеніе твое; зоветъ, да не впадемъ въ вѣчную погибель и смерть; зоветъ въ вѣчное свое царство и блаженство. Но ты Ему отвѣщаешь мыслію, и нераскаяннымъ нравомъ и неисправнымъ сердцемъ: *завтра пріиду*. Безстыдно царю земному и даже нижшему властелину отказывать и говорить: *завтра пріиду*. Коль тяжко и безстыдно небесному Царю отказыватъ и отвѣтствовать: *завтра пріиду*! Тяжко и безстыдно, но и страшно! Будетъ время, когда восхотятъ грѣшники придти къ Нему, но затворены будутъ двери. Тогда услышатъ: *невѣмъ васъ.... понеже звахъ васъ и не послушасте; и простирахъ словеса, и не внимасте, но отметасте Мои совѣты и Моимъ обличеніямъ не внимасте: убо и Азъ вашей погибели посмѣюся..* (Притч. 1, 24, 25). Сего ради глаголетъ: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ*. Не медли убо, грѣшникъ, обратиться ко Господу, да не, вмѣсто милости Божіей, судъ Божій на себѣ дознаешь. Ко Христу приходимъ не ногами, но сердцемъ, не премѣненіемъ мѣста, но премѣненіемъ нрава и воли въ лучшее. Кто внутрь себя измѣнится, и отъ злаго обычая отставши, покаяніемъ себя очищаетъ, всякаго бережется грѣха, и воли Христовой угождаетъ: тотъ ко Христу идетъ, и не говоритъ уже: *завтра пріиду*,—но съ Пророкомъ глаголетъ: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Псал. 107, 2). *Воставъ иду къ Отцу моему, и реку ему: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою; и уже несмь достоинъ нарещися сынъ Твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ* (Лук. 15, 18).

Нравственное, или внутреннее рабство святитель Тихонъ довольно выясняетъ въ своемъ *Сокровищѣ Духовномъ*, въ статьѣ: *Тина, или грязь на днѣ ключа* (част. 11). Видимъ, что хотя и чистая вода находится въ ключѣ, однакоже бываетъ на днѣ его тина или грязь: такъ въ глубинѣ сердца человѣческаго имѣется всякая нечистота. Какъ смердящая тина и зловоніе, тамъ кроются гордость и высокоуміе, тамъ—сребролюбіе, тамъ—гнѣвъ, злоба и зависть, или скотская нечистота и прочія страсти, содержащія бѣдное и слабое сердце *въ рабствѣ* и власти своей. Въ ключѣ имѣющаяся нечистота познается тогда, когда жезломъ или инымъ какимъ орудіемъ ударяется въ дно его; тогда отъ тины или грязи, на днѣ его лежащія, вся вода въ ключѣ возмущается и бываетъ мутна:

такъ сила и власть страстей и злаго нрава, въ глубинѣ сердца человѣческаго крыющіяся, во время искушеній и соблазновъ познаются. Кто бы позналъ, что на днѣ ключа находится тина и грязь, если бы отъ ударенія не исходила она и не оказала себя? Такъ, откуду бы мы знали, что въ глубинѣ сердца человѣческаго кроется толикая мерзость и нечистота, если бы не оказала она себя внѣшнимъ дѣломъ при искушеніяхъ? Видимъ, какъ человѣкъ иногда ярится, кричитъ, хулитъ и прочія безчинныя дѣйствія обнаруживаетъ: дѣйствуетъ тогда въ немъ и къ такимъ безчиніямъ возбуждаетъ его—гнѣвъ, въ сердцѣ его, какъ ядъ, сокровенный и, въ случаѣ искушенія и обиды, являющійся. Видимъ, сколько человѣкъ собираетъ ради убогаго и смертнаго тѣла сего, которое малымъ хлѣба укрухомъ и какимъ нибудь одѣяніемъ довольствуется; сколько, говорю, собираетъ, хотя и знаетъ, что все при смерти оставитъ: дѣйствуетъ въ немъ сребролюбіе и лютая къ богатству страсть. Видимъ, какъ человѣкъ возносится, какихъ способовъ не изобрѣтаетъ, чтобы его люди знали, хвалили, славили и почитали, какъ подобныхъ себѣ презираетъ и за подножіе имѣетъ; какъ судитъ и пересуживаетъ дѣла ихъ, хотя и самъ такой же; какъ вездѣ первенствовать и надъ другими начальствовать тщится: дѣйствуетъ въ немъ тогда гнѣздящаяся въ сердцѣ и господствующая гордость. Блудная нечистота, внутрь человѣка кроющаяся, чрезъ какія и коль скаредныя, коль мерзскія дѣла оказываетъ свое господство, и порабощеніе, *срамно есть и глаголати!* Приникни, человѣче, во глубину сердца твоего, разсматривай и познавай, какая смрадная тина и коль многое множество страстей, тебя въ рабствѣ содержащихъ, кроется тамъ! Чѣмъ чаще будешь въ него приникать и разсматривать, тѣмъ болѣе будешь его познавать. Чѣмъ болѣе будешь познавать сердце твое, тѣмъ живѣе ощутишь нравственное духовное рабство свое и зло въ тебѣ кроющееся. Чѣмъ болѣе будешь познавать зло и рабство свое; тѣмъ болѣе познаешь бѣдность свою и окаянство. Познаніе бѣдности, окаянства и порабощенности своей убѣдитъ тебя смиряться, искать помощи и избавленія у Христа, Который все можетъ, и изъ злаго—доброе, и изъ раба страстей и грѣха — свободнымъ содѣлать. *Аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете. Идѣже Духъ Господень, ту и свобода.*

Съ Воронежской каѳедры, на которой святитель Тихонъ апостольски проповѣдывалъ слово истины, одинъ изъ нынѣшнихъ проповѣдниковъ, надъ мощами св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго, такъ выразился о **нравственномъ невѣдѣніи**. «Не смотря на то, что настоящій вѣкъ отличается стремленіемъ къ просвѣщенію, какое жалкое невѣдѣніе относительно предметовъ вѣры примѣчается почти повсюду! Многіе со всею основательностію изучили законы и постановленія различныхъ государствъ; но не знаютъ законовъ и постановленій Самаго Господа и Его Апостоловъ. Какъ много между нами подобныхъ новопросвѣщеннымъ Ефессеямъ, которые на вопросъ св. апостола Павла: *пріяли ли они Духа Святаго вѣровавше?* отвѣчали: «мы даже и не слыхали, есть ли Духъ Святый»! Какъ много у насъ такихъ, о которыхъ, вмѣстѣ съ праведнымъ Давидомъ, должно сказать: *не познали* самонужнѣйшихъ предметовъ, *не уразумѣли, во тьмѣ ходятъ;* такихъ, которые не знали бы, что сказать, если бы самъ Спаситель спросилъ ихъ: *за кого вы Меня почитаете, Сына человѣческаго? Кого Мя глаголете быти* (Правосл. собесѣд. Кн. 4, 1855)?

В. Какъ бл. Тихонъ бесѣдуетъ о нравственномъ невѣдѣніи?

О. Вотъ что говоритъ онъ *о слѣпотѣ человѣческой* (ч. V, гл. 3), или о нравственномъ невѣдѣніи: «что свѣтъ чувственный—глазамъ нашимъ, то душѣ нашей есть благодать... Что тьма глазамъ тѣлеснымъ, то—грѣхъ душѣ человѣческой. Страшныя слѣпоты образъ представляетъ намъ Писаніе на ветхомъ Израилѣ. Великія чудеса сотворилъ Господь предъ ними въ земли Египетской (см. Исх. Псал. 104, 28—36 и пр.). Но Пророкъ святый исповѣдуется Господеви: *отцы наши не разумѣли чудесъ Твоихъ, Господи* (ст. 7)! Подобная слѣпота и въ христіанахъ многихъ видится, *которые устами Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, дѣлы же отмещутся.* Позваны къ вѣчному животу и Небесному царствію, какъ къ землѣ обѣтованной, кипящей медомъ и млекомъ; но хотятъ и стараются въ мірѣ семъ богатѣть, прославиться и царствовать, и, если бы возможно, во вѣки пребывать: явствуетъ сіе отъ ненасытнаго желанія ихъ богатства, чести, славы и излишнихъ строеній... У таковыхъ людей тьма и мгла лежитъ на душевномъ окѣ и ослѣпляетъ оное. Хотя они и богаты, но не видятъ нищеты своей; хотя они и сильны, не видятъ низости своей; хотя они и мудры, не видятъ неразумія и слѣпоты своей; хотя они и блаженными себя почитаютъ, но не усматриваютъ своего окаянства.

Доколѣ человѣкъ находится въ таковой слѣпотѣ, думаетъ о себѣ, что онъ все право и разумно дѣлаетъ; но въ самой вещи всѣ его поступки, намѣренія и начинанія значатъ единое заблужденіе.... И сія слѣпота не токмо въ простыхъ и безграмотныхъ людяхъ примѣчается, но и въ мудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, которые высоко о себѣ мечтаютъ. Христосъ Господь есть свѣтъ нашъ. Желающему получить отъ Христа просвѣщеніе неотмѣнно должно признать отъ сердца свою слѣпоту: иначе какъ былъ, такъ и будетъ всегда слѣпъ, хотя и все Писаніе святое наизусть будетъ знать, т. е. письмена будетъ знать, а силы не уразумѣетъ..... *На судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ*, глаголетъ Христосъ, *да невидящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ* (Іоан. 9, 39), т. е. признающіе свою слѣпоту—Христовымъ свѣтомъ просвѣтятся и увидятъ; а непризнающіе и за мудрыхъ себя почитающіе—въ прежней своей слѣпотѣ останутся, и еще болѣе помрачатся за неблагодарность и гордость. Гордость и высокоуміе, какъ діавольское дѣло, какъ его самаго помрачило, и изъ Ангела свѣтоносца тьмою учинило, такъ и людей, послѣдующихъ ему, подобными ему дѣлаетъ. Христосъ какъ оправдаетъ только тѣхъ, которые признаютъ себя грѣшниками, и исцѣляетъ тѣхъ, которые сознаютъ свою болѣзнь: такъ и просвѣщаетъ только признающихъ слѣпоту свою (Матѳ. 9, 12). И такъ, ежели хощемъ просвѣтиться, признаемъ нашу слѣпоту, и просвѣтитъ насъ Христосъ.... (Сокращено).

О.

В. Какъ святитель Тихонъ говоритъ объ **Обрѣзаніи?**

О. (Книга VII, л. 297). Наконецъ, возсіяло Солнце правды, изъ дѣвственной утробы: родился отъ Дѣвы Сынъ Божій, явился на земли Царь небесный; *Слово плоть бысть* и Ветхій деньми, яко младенецъ, пеленами повился; показался Невидимый, и питаяй всякую плоть—матернимъ млекомъ питается. При рожденіи Его, Ангели святые воспѣли славу и хвалу Божію: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*. Рождество по плоти Сына Божія Спаса нашего празднуетъ Церковь декабря 25.

Рожденный Сынъ Божій *въ осьмый день обрѣзанъ* по закону Моѵсееву, и наречено имя Ему *Іисусъ*, нареченное Ангеломъ, прежде даже не зачатся во чревѣ (Матѳ. 1, 21). *Іисусъ* значитъ *Спаситель*, *яко спасаетъ людей Своихъ отъ грѣхъ ихъ*. Постоимъ здѣсь, любезный читатель, и почудимся благости Божіей. *Обрѣзался* Тотъ, Который не имѣетъ скверны; пріялъ нарицаніе и имя Тотъ, Котораго родъ и имя неизреченно; нарекся Іисусъ, да симъ именемъ покажетъ, что Онъ есть Спаситель міра и ведетъ людей своихъ не въ Хананею, какъ Іисусъ Навинъ, но въ Небесное царствіе; нарекся сыномъ человѣческимъ Тотъ, Который на земли не знаетъ Отца; зачался Тотъ, Который начала не имѣетъ; видимъ сталъ Тотъ, Который по естеству Своему не видимъ; осязался матерними руками Тотъ, Который Ангеламъ неприступенъ; повился пеленами Тотъ, Который одѣваетъ небо облаками. Мене ради и тебе, человѣче, воспріялъ Сынъ Божій великое сіе посольство. *Благослови душе моя Господа.*

Когда прошло четыредесять дней отъ рожденія, святою Матерію Онъ принесенъ во храмъ Господенъ по закону Моѵсееву. Въ то время, по смотрѣнію Божію, пришелъ во храмъ Господенъ Сѵмеонъ праведный, мужъ престарѣлый, которому обѣщано было не видѣть смерти, пока не увидитъ Христа Господня. Только-что онъ увидѣлъ младенца Іисуса, Духомъ Святымъ узналъ, что младенецъ тотъ есть Мессія, отъ Бога обѣщанный и пророками проповѣданный; итакъ, взявши Его съ благословеніемъ на руки свои, благословилъ Бога и съ радостію воскликнулъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣсте очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей.* (Лук. 2, 22—31). И сіе то значитъ праздникъ Срѣтенія Господня, бывающій 2 февраля.

Будучи двунадесяти лѣтъ, Іисусъ Сынъ Божій, въ праздникъ Пасхи, взошелъ во храмъ Божій, и сѣдши посреди учителей, послушалъ ихъ и вопрошалъ ихъ. *Ужасахуся же вси, послушающіе Его, о разумѣ Его и отвѣтѣхъ Его.* Ибо хотя и отрокъ былъ возрастомъ, но въ такомъ возрастѣ дѣйствовала и показывалась *Ѵпостасная премудрость Божія*, яко Онъ *есть Божія сила и Божія премудрость.* Лѣтъ яко тридесяти житія Своего на земли, Онъ крестился во Іорданѣ рѣкѣ отъ пророка и предтечи Іоанна. Тогда явился надъ Нимъ Духъ Святый въ видѣ голубинѣ и Отецъ небесный гласомъ съ небесе засвидѣтельствовалъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. 3, 16, 17. Мар. 1, 9—11. Лук. 3, 21 и пр.). Здѣсь тайна пресвятыя Троицы открылась намъ. *Сынъ* во плоти крестился; *Духъ Святый* на Него сошелъ; *Отецъ* съ небесе свидѣтельствовалъ. Такъ Тріѵпостасный Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый—Создатель нашъ о спасеніи нашемъ промышляетъ. Сіе спасительное Богоявленіе празднуется января 6 дня. Но Христосъ крестился не такъ, какъ мы крещаемся. Мы крещеніемъ омываемся отъ сквернъ грѣховныхъ и освящаемся. Христосъ грѣха не имѣлъ, и потому не было нужды Ему омываться отъ грѣха; но Своимъ крещеніемъ наше крещеніе установилъ и освятилъ. По крещеніи возведенъ былъ Духомъ въ пустыню Сынъ Божій *искуситися отъ діавола, и искушаемъ былъ отъ него, и побѣдилъ искусителя* (Матѳ. 4, 1—11). Постой и здѣсь и почудись благости Божіей. Богъ будучи, попустилъ злому и нечистому духу приступить къ Себѣ и искушать различно, а симъ показалъ, что всякому, кто рожденъ водою и Духомъ, и началъ работать Господу, слѣдуетъ искушеніе (Сирах. 2, 1). Побѣдилъ Онъ искусителя: намъ побѣдилъ, да мы побѣжденнаго отъ Него силою Его побѣждаемъ. По искушеніи претерпѣнномъ и побѣжденіи, вышелъ Христосъ изъ пустыни и пошелъ на проповѣдь св. Евангелія, которое отъ нѣдръ небеснаго Отца Своего на землю принесъ, и съ нимъ все человѣколюбіе и благость Его открылъ намъ, глаголя: *покайтеся и вѣруйте во Евангеліе.*

Вотъ какъ бл. Тихонъ говоритъ объ одномъ изъ погрѣшительныхъ мнѣній—касательно *обрядовой*, *внѣшней* стороны богопочтенія!

«Многіе, по видимому, и тщатся быть благочестивыми; но поелику не внимаютъ Божію слову, яко истинному и совершенному правилу, то не въ томъ полагаютъ благочестіе, въ чемъ оно состоитъ, но въ томъ, что слѣпому своему разуму и плоти угодно видятъ, и такъ заблуждаютъ. Многіе изъ нихъ то, что человѣкъ написалъ, ненарушимо хранить тщатся, но что Богъ запретилъ или повелѣлъ, о томъ небрегутъ. Слово и заповѣдь человѣческую соблюдаютъ, но слово и заповѣдь Божію оставляютъ и пренебрегаютъ. Много такого заблужденія вездѣ примѣчается! У многихъ, въ среду и пятокъ и прочіе дни, отъ нѣкіихъ снѣдей воздерживаться, а у иныхъ и совсѣмъ ничего не ясти въ сіи дни поставляется; но отъ злобы, клеветы, зависти, злословія и прочихъ христіанства язвъ и единаго часа воздержаться не хотятъ. Многіе созидаютъ высокіе храмы Божіи и украшаютъ, высокія колокольни и великіе колокола дѣлаютъ, богатое платье для церкви шьютъ, книги, Евангелія и образа святые и образъ креста Христова серебромъ и златомъ окладываютъ, и симъ веществомъ хотятъ *невещественному* Богу угодить; но бѣдныхъ, нищихъ, въ тюрьмахъ за долги заключенныхъ оставляютъ и презираютъ, и такъ дѣлаютъ то, чего Богъ не повелѣлъ, но не дѣлаютъ того, что Богъ повелѣлъ. Я здѣсь не созиданіе храмовъ, но небреженіе Божія слова охуждаю. Нужны и храмы, но не великолѣпіе (огромность) храмовъ. Во всякомъ храмѣ, только бы удобенъ былъ и чистъ, публичное Богослуженіе отправлять можно; но человѣкамъ, одушевленнымъ храмамъ Божіимъ, безъ пищи, одежды и покоя пробыть не возможно. На сихъ, и которые требуютъ отъ насъ милости, излишество обращать должно. Не то дѣлать намъ должно, что нашимъ очамъ, но что Божіимъ—угодно и слову Его святому согласно. Такъ люди, оставивши Божіе слово и своему послѣдуя разуму слѣпому, не знаютъ, что дѣлаютъ, и свое за неблагодарность возмездіе воспріемлютъ, лишаясь благодати Божіей (ч. VIII, л. 52. § 369).

Слово **общеніе** и силу его видимъ въ 1-мъ посланіи св. Іоанна Богослова. *Еже бѣ испервa, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ и руки наша осязаша о Словеси животнѣмъ, повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имате съ нами: общеніе же наше со Отцемъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ* (гл. 1, 1—3). *И сіе есть обѣтованіе, еже слышахомъ отъ Него и повѣдаемъ вамъ, яко Богъ свѣтъ есть и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя. Аще речемъ, яко общеніе имамы съ Нимъ, и во тьмѣ ходимъ, лжемъ и не творимъ истины. Аще же во свѣтѣ ходимъ, общеніе имамы другъ ко другу, и кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.*

Святитель Тихонъ *общеніе* со Христомъ просто, но вѣрно выясняетъ, остановя духовное разсужденіе свое на простомъ словѣ: *онъ съ нимъ за одно*. Слово сіе, пишетъ онъ въ задонской келліи своей, говорится о тѣхъ людяхъ, которые единомысліе и согласіе между собой имѣютъ. Такъ вѣрный рабъ съ господиномъ своимъ *за одно;* сынъ съ отцемъ *за одно;* другъ вѣрный съ другомъ *за одно;* но и блудникъ съ блудницею, разбойникъ съ разбойникомъ, тать съ татемъ—*за одно*. Тоже и въ духовномъ отношеніи. Всякъ человѣкъ—или со Христомъ, или—съ противникомъ Его діаволомъ. Какой и чей кто духъ имѣетъ, съ тѣмъ за одно. Кто во Христа Сына Божія истинно и сердечно вѣруетъ, и Его Искупителемъ и Спасителемъ своимъ исповѣдуетъ, Его любитъ и, по слову Его, всякаго человѣка; кто противъ всякаго грѣха борется и подвизается: тотъ воистинну *со Христомъ за одно*, имѣя съ Нимъ *общеніе*, единомысліе и миръ. О прелюбезное единомысліе! О пресладкое согласіе! О небесное дружество! О всевожделѣнное блаженство—быть едино со Христомъ! Сіе есть истинная и небесная премудрость, истинное и небесное богатство, честь и слава!.... Сему великому христіанскому блаженству діаволъ завидуя, какъ прародителей въ раи, чрезъ злыя помыслы прельщаетъ христіанъ и отвлекаетъ отъ Христа. Тѣ, которые пагубнаго совѣта его слушаютъ и съ нимъ согласуются,—*съ нимъ за одно.* Злобный и отмщеніемъ дышущій съ діаволомъ *за одно.* Ибо діаволъ есть духъ злобы и человѣкоубійца. Въ гордости и пышности живущій съ діаволомъ *за одно.* Ибо діаволъ есть духъ гордый. Блудникъ, прелюбодѣй и нечистоты любитель съ діаволомъ *за одно;* ибо діаволъ есть духъ нечистый. Словомъ: всякъ, кто противно слову Божію живетъ и діавольскую волю творитъ, съ діаволомъ *за одно*... О, въ коль бѣдное состояніе пришелъ человѣкъ, по образу Божію созданный! Съ діаволомъ, противникомъ Божіимъ, *за одно сталъ.* Господи пощади! Ибо горе—душѣ, которая не со Христомъ. Вѣчная бѣда и погибель постигнетъ ее!

Ничто такъ не вредитъ человѣку, наипаче—юному, какъ злая компанія. Какъ *общеніе* съ добрыми есть такая школа, въ которой безъ книгъ обучается человѣкъ философіи христіанской, т. е. честному житію: такъ обращеніе со злыми бываетъ виною крайняго развращенія. Хотя бы кто былъ и природы доброй и благовоспитанъ; но когда съ развращенными обходиться станетъ, трудно и почти невозможно ему не развратиться. Злоба, какъ смола, прилипчива, и нечувствительно въ добрые нравы входитъ и заражаетъ ихъ. Сказываютъ, что здоровые глаза, когда смотрятъ на больные, сами вредъ пріемлютъ, а симъ никакой не дѣлаютъ пользы: такъ добрый, живя со злыми, самъ портится, а ихъ не исправляетъ. Разсуждай убо, христіанине, съ кѣмъ хощешь имѣть общеніе, и, пока не познаешь совершенно, ни къ кому не приставай, да не въ пропасть погибели впадеши. Лучше со звѣрьми жить, нежели съ злыми людьми. Злые люди, говоритъ св. Златоустъ, болѣе вредятъ, нежели ядовитыя зміи: ибо сіи открыто ядъ свой износятъ,—а тѣ каждодневно, тайно и нечувствительно заражаютъ (На псал. 4).

Горе—юнымъ дѣтямъ, которые развращенныхъ родителей имѣютъ! Куда имъ отъ такихъ родителей удалиться, когда принуждены съ ними жить подъ однимъ кровомъ, за одною трапезою сидѣть, слова, дѣла и всѣ поступки ихъ наблюдать? Юность, какъ сама собою ко всякому злу склонная, требуетъ прилѣжнаго руководства, добраго воспитанія и наставленія: но вмѣсто сего срѣтаетъ ее злоядовитый родительскихъ нравовъ соблазнъ... Горе—юнымъ дѣтямъ отъ сего соблазна! Но сугубое горе—родителямъ, которые, вмѣсто полезнаго ученія, злымъ примѣромъ, какъ ядомъ, юныя сердца заражаютъ!... А что о родителяхъ здѣсь говорится, то должно разумѣть и о тѣхъ, кои отеческое званіе на себѣ имѣютъ, какъ-то: учители, пастыри, начальники и пр. (Част. V § 135. 136).

В. Какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ о порокахъ **объяденія и піянства?**

О. I) Отъ св. Писанія: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ, и піянствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21, 34). *Нѣсть царство Божіе брашно и питіе, но—правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ.* (Рим. 14, 17). II). *Отъ св. Златоуста:* нѣсть зло ясти и пити, но объяденіе порочно (Бесѣд. 10 на 1 гл. Быт).

Толикое зло есть сладострастіе пищи, что и безсловеснымъ скотамъ вредитъ (Бесѣд. 44 на Матѳ. гл. 12). Излишество въ пищѣ и питіи есть мать золъ (Бесѣд. 58 на Матѳ. гл. 17). Діаволъ ничего такъ не любитъ, какъ—роскоши и піянства (Бесѣд. вышеозн.). Вино есть Божіе дѣло, а піянство діавольское; не вино производитъ піянство, но невоздержаніе (Бесѣд. 1 къ нар. Антіох.). III) *Отъ своего разсужденія*. Объяденіе есть излишнее пищи употребленіе и обремененіе чрева. О сколь оно вредно! Піянство есть излишнее употребленіе пьянаго питія. Піянство двоякое есть: иное—отъ вина, иное—отъ страсти. Отъ страсти піянство въ томъ состоитъ, если кто сердце свое имѣетъ, страстьми наполненное... Піянство отъ вина двоякое зло наводитъ людямъ: тѣлу—немощи различныя, душѣ—пагубу. Чего трезвый не дѣлаетъ, на то піяный дерзаетъ... Въ ровѣ погибели лежитъ, но того не чувствуетъ; погибаетъ, но погибели не познаетъ. IV) *Піянству начало*: злая компанія и частыя пиршества, обѣды; политическія подчиванія, съ усильнымъ прошеніемъ, и поздравленія, какъ то:—за здравіе-де того и того выпьемъ. V) *Пособія противъ сей страсти*. 1) Юнымъ людямъ не дозволять пьянаго питія пить, ибо юный удобно привыкаетъ. 2) Совершеннымъ мужамъ безъ нужды не употреблять вина. 3) Отъ злыхъ компаній убѣгать. 4) Помнить, что пріобыкшіе къ сей страсти трудно отъ нея освобождаются и многіе въ ней умираютъ. 5) Пріобыкшимъ къ сей страсти противъ нея вооружаться и изтрезвившись милосердому Богу молиться, плакать, чтобы отъ нея освободилъ. 6) Помышлять, что піяницы многіе спя умираютъ и отъ сего вѣка на оный переходятъ безъ всякаго чувства и безъ покаянія, что страшно. 7) Приводить имъ на память все зло, происходящее во время піянства: соблазны, ссоры, драки, мечтанія, страхованія, недуги, всего тѣла разслабленіе, и сравнить трезваго житія состояніе съ состояніемъ пьяныхъ и проч. (Ч. II. § 6).

Обычай *обычаемъ* побѣждается, говоритъ святитель Тихонъ (2 ч. л. 235). Ежели ты ко гнѣву сроденъ или по привычкѣ склоненъ: то прилѣжно всего того берегись, что сію страсть возбуждаетъ. Утиши себя на малое время, сочти, сколько дней ты не сердился. Ты по своему нраву ежедневно сердиться обыкъ; а буде два или три дня ни за что не злобился: то—уже подлинный знакъ, что гнѣвъ твой убываетъ. Ежели увидишь, что сего гнѣва съ яростію цѣлую недѣлю у тебя не было: то, сходивши въ церковь, за сію Творца твоего милость усердно поблагодари. Сегодня я ни о чемъ не печалился, и завтра тужить не стану: а что, какъ я недѣль пять-шесть сряду тоже дѣлать начну, не лучше-ль мнѣ прежняго будетъ?

Примѣч. Также и въ прочихъ страстяхъ и злыхъ склонностяхъ поступай, брате!

Обѣты, данные нами при св. крещеніи, святитель Тихонъ излагаетъ въ статьяхъ: *присяга и обрученная дѣва мужу* (Сокров. духов). 1) Видимъ, что, когда человѣкъ или въ воинство избирается или на честь какую возводится, или къ какому иному дѣлу государеву опредѣляется, то присягаетъ и съ клятвою обѣщается вѣрно и праведно Государю и обществу служить и по чистой совѣсти поступать. Такъ всѣ христіане, входя въ Церковь святую, пріемля честь и достоинство христіанскаго высокаго имени и записываясь въ воинство небеснаго Царя, присягають — въ томъ до конца пребывать, клянутся и обѣщаются, отрекшись сатаны и всѣхъ злыхъ дѣлъ его, вѣрою и правдою служить единому Христу, Господу, небесному Царю, во всю жизнь. Видимъ сію присягу, клятву и обѣщаніе христіанъ... Предъ крещеніемъ всякъ трижды возглашаетъ: *отрицаюся сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его и всея гордыни его*, и плюетъ на него. Также приступаетъ ко Христу и глаголетъ: *сочетаваюся Христу*—трижды.... Сія есть сила обѣтовъ нашихъ, учиненныхъ нами предъ св. крещеніемъ! Тяжко грѣшатъ люди, которые присяги Государю и обществу не хранятъ. Таковые суть невѣрные и вѣроломные сыны общества, и называются позорнымъ именемъ *измѣнниковъ*....Тяжко грѣшатъ и христіане, которые въ св. крещеніи присягали, клялись и обѣщались Христу Господу служить, но обѣты свои нарушили и солгали.... Нарушившіе присягу Государю и обществу казнь пріемлютъ: тако христіане лживые наказаны будутъ, яко измѣнники, вѣчно—болѣе, нежели турки и идолопоклонники (ч. 12. ст. 4).

2) Видимъ въ мірѣ, что дѣвы обручаются мужамъ въ невѣсты. Такъ христіанскія души вѣрою въ крещеніи обручаются небесному жениху—Христу, яко дѣвы чистыя въ невѣсту, по слову Христову (2 Кор. 11, 2)... Невѣста единаго жениха своего любитъ и тому единому угождаетъ: такъ душѣ христіанской единаго жениха своего—Христа должно любить и Ему единому угождать. Не нравится жениху невѣста и отъ ней отвращается, когда она ко инымъ любителямъ любовію обращается: тако отвращается Христосъ отъ души христіанской грѣхолюбивой и міролюбивой. Да омерзѣетъ убо тебѣ, о душе моя, любовь грѣха и міра (тамже, ст. 6)!

У преосвящ. митрополита Гавріила въ его книгѣ: *о служеніи и чиноположеніяхъ Православной Церкви* написано сіе: «имя оглашенныхъ присвоено иновѣрнымъ, приступающимъ къ Церкви, потому что чрезъ діаконовъ объ нихъ возглашается въ церкви: почему и первые обряды, по которымъ они пріемлются, нарицаются **оглашенія** (собор. Ник. 1, пр. 14).

Божественная литургія раздѣлена на три части: 1) проскомидія. 2) общія молитвы и 3) совершеніе св. тайны Евхаристіи. Вторая часть литургіи, т. е. общія молитвы нарицаются такъ потому, что и вѣрные, и оглашенные и кающіеся слушали ихъ, поелику они относились ко всѣмъ имъ. *Слыши стояща проповѣдника и глаголюща: елицы въ покаяніи отъидите вси. Для чего глаголетъ: отъидите немогущіи молиться? Трапеза предстоитъ царская, Ангели служатъ трапезѣ, Самъ предстоитъ Царь*....

Изъ сего явствуетъ, что подъ именемъ оглашенныхъ разумѣются не только оглашенные ко крещенію, но всѣ кающіеся и стоящіе подъ запрещеніемъ.

Ожесточенный грѣшникъ есть тоже, что глухій. **Ожесточеніе** есть глухота духовная. И вотъ что говоритъ о ней святитель Тихонъ: «Имѣетъ тѣло слухъ; имѣетъ и душа свой слухъ. Не всякое тѣло имѣетъ отверстый слухъ: не всякая и душа... Тѣло имѣетъ свою глухоту, когда уши его заключены: тако и душа имѣетъ свою глухоту, когда слухъ у ней заключенъ (упорствомъ, ожесточеніемъ). Тѣлесно глухій не слышитъ, что ему говорятъ, приказываютъ, обѣщаютъ, запрещаютъ: тако духовно глухій есть тотъ, который слухъ души своей имѣетъ заключенъ, не слышитъ, что ему Богъ говоритъ, повелѣваетъ, обѣщаетъ, запрещаетъ: ибо какъ онъ можетъ слышать безъ отверстаго слуха? У всякаго блудника и прелюбодѣя, у всякаго хищника, татя, мздоимца, лихоимца, у всякаго сребролюбца, сластолюбца, словомъ—у всякаго беззаконнующаго заключены уши душевныя, и потому душа глуха. Сколько таковые слышатъ слово Божіе, но не слушаютъ Бога и не исправляются! Слышатъ они и не слышатъ; слышатъ тѣлесными, но не слышатъ душевными ушами, и какъ могутъ ими слушать, когда ихъ затворенными имѣютъ?—Сколько люди слышатъ слово Христово: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы!* Но не хотятъ ко Христу придти и покой имѣть: держатся за міръ, какъ за любимое свое сокровище, хотя онъ безпокойствуетъ и погубляетъ ихъ. Се есть глухота душевная!

Когда въ храминѣ различный шумъ, крикъ и мятежъ бываютъ; тогда, что ни говорится человѣку, не слышитъ: тоже и въ душѣ бываетъ. Когда ее безпокоитъ различный мірскихъ похотей шумъ и мятежъ; тогда она не можетъ слышать слова Божія: потому что мірскія похоти, которыя воюютъ на душу, не допускаютъ достигнуть до нея слову Божію, отражаютъ и отгоняютъ его отъ нея. Что въ такомъ случаѣ гласъ слова Божія успѣетъ? Какъ глухому—музыка, такъ таковымъ шумомъ объятой душѣ слово Божіе. Слышитъ таковый проповѣдь Божія слова и похваляетъ ее; но пользы оттуда никакой не получаетъ; отходитъ отъ проповѣди таковымъ же, каковымъ пришелъ, и о если бы не горшимъ! Ибо слышанное Божіе слово въ большій вредъ обращается тому, кто слышитъ его, но не исправляется отъ него. Такъ ожесточенные книжники и фарисеи часто слышали слово Божіе отъ Христа, и не исправлялись, и посему въ горшее успѣвали. И для того-то сатана, врагъ душъ человѣческихъ, всѣми силами старается запутать душу въ похоти мірскія, какъ рыбу—въ сѣти, дабы слова Божія до себя не допустила, и такъ бы погибла. О Христе Іисусе! *избави мя отъ всякаго невѣдѣнія, забвенія.... и окамененнаго нечувствія.*

В. Простенькое слово сіе: *онъ сдѣлалъ свое дѣло и отшелъ*—что представило и напомнило уму бл. Тихона?

О. Все домостроительство нашего спасенія, предъизображенное и предначертанное въ Ветхомъ завѣтѣ, и совершившееся благовѣствованное въ Новомъ завѣтѣ. «Говорятъ слово сіе тогда наипаче, размышляетъ святитель Тихонъ въ своемъ Задонскомъ уединеніи, когда одинъ у другаго спрашиваетъ: *гдѣ такой-то человѣкъ?* тогда отвѣтствуетъ ему другой такъ: **онъ сдѣлалъ свое дѣло и отшелъ.** Христіанинъ! Мы слово сіе о Христѣ Спасителѣ нашемъ можемъ и должны говорить, а наипаче—тогда, когда насъ вопрошаютъ безбожніи, нечестивіи, незнающіе и не пріемлющіе Его, мы со дерзновеніемъ должны отвѣчать: Онъ *сдѣлалъ свое дѣло и отшелъ*, хотя Онъ невидимо и неотступно съ нами пребываетъ, и до скончанія вѣка пребудетъ, по неложному Своему обѣщанію (Матѳ. 28, 20). Дѣло Его есть дѣло спасенія нашего, которое Онъ сдѣлалъ посреди земли—и отшелъ. О семъ дѣлѣ глаголетъ Онъ къ небесному Отцу Своему: *дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ* (Іоан. 17. 4). Дѣло сіе велико и непостижимо умомъ нашимъ. Сіе дѣло пророки издалеча предвидѣли, удивлялись и ужасались оному, и со удивленіемъ и ужасомъ проповѣдывали и возвѣщали міру: *грядетъ, грядетъ Тотъ, Иже есть прежде вѣкъ Богъ нашъ, скоро идетъ и не закоснитъ; самъ Господь пріидетъ и спасетъ насъ.* Сіе дѣло Его самовидцы Апостолы видѣли и всему міру проповѣдывали, и имъ, какъ сокровищемъ неоцѣненнымъ, всю вселенную обогатили. *Еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима и руки наши осязаша о Словеси животнѣмъ... повѣдаемъ вамъ* (1 Іоан. 1, 1. 2. 3). Дѣло сіе Его великое и преславное объявляетъ намъ, и душевнымъ нашимъ очамъ представляетъ святое Евангеліе Его. Тамъ видимъ великое сіе Его дѣло, которое онъ Самъ Собою совершилъ, нашего ради спасенія, и отшелъ къ небесному Своему Отцу. Тамъ видимъ спасительное Его пришествіе къ намъ, труды и подвигъ, нашего ради спасенія подъятый, и отшествіе Его»... (за симъ святитель Тихонъ излагаетъ всю исторію Евангельскую отъ Р. Х. до вознесенія, съ присовокупленіемъ многихъ, приличныхъ событіямъ, нравоученій).

Видимъ, христіане, первое пришествіе Христово: ожидаемъ еще втораго. Потщимся убо перваго причастниками быть, да и второе пришествіе Его съ радостію срѣтимъ (Част. 12, ст. 1).

Вотъ что святитель Тихонъ предлагаетъ намъ объ **осужденіи** изъ златоглаголивыхъ устъ вселенскаго Іерарха: «хотя бы никакого другаго не дѣлали мы беззаконія, сіе единое могло бы насъ ввергнуть въ геенскую бездну, что мы, тяжкихъ бревенъ въ очахъ своихъ не чувствуя, строгій всегда произносимъ судъ надъ погрѣшностями другихъ (Въ книгѣ объ умиленіи—къ Димитрію монаху).»

«Не осуждай другаго, но старайся самаго себя исправить, дабы ты самъ не былъ достоинъ осужденія. Какая польза отъ того, что мы воздерживаемся отъ птицъ и рыбъ, когда другъ друга угрызаемъ и съѣдаемъ?

Клеветники—подобны мухамъ: какъ мухи летятъ на чужія раны, такъ клеветники проискиваютъ чужія погрѣшности, дабы разглашать оныя.

Не однѣ стрѣлы уязвляютъ человѣка: поносительныя слова жесточайшія наносятъ раны. Кто любитъ клевету, тотъ служитъ діаволу. Какъ проповѣдникъ истины многихъ словомъ своимъ спасаетъ, такъ клеветникъ и осудитель тѣмъ же словомъ премногихъ погубляетъ. Не только поносить не должно, но и другихъ, поносящихъ ближняго, слушать.

В. Какъ святитель Тихонъ отъ своего мудрствованія предостерегаетъ отъ осужденія?

О. 1) Осужденіе и оклеветаніе происходитъ отъ разныхъ винъ: отъ *гордости;* ибо гордый, себя вознося и почитая, другихъ пересуживаетъ и унижаетъ. Иногда бываетъ *отъ злобы;* ибо злобный, не имѣя чѣмъ отмстить ближнему, оклеветаніемъ и злословіемъ славу его терзаетъ. Иногда—*отъ зависти;* ибо завистливый, не терпя видѣть ближняго почитаемымъ, безчестнымъ именемъ его порочитъ и поноситъ. Иногда бываетъ *отъ злой привычки*, ярости, гнѣва и нетерпѣнія; всему же корень есть самолюбіе и ненависть къ ближнему.

2) *Причины, ради коихъ не должно осуждать ближняго.* Осуждающіе ближняго санъ Христа восхищаютъ, Который—единъ законоположникъ и судія; а сіе тяжко и страшно. Ближній нашъ есть рабъ Божій, а не нашъ, своему Господу падаетъ и стоитъ, и потому Божія раба судить также тяжко. Кто ближняго судитъ, себя осуждаетъ, ибо тяжко творитъ судяй. Часто бываетъ, что многіе предъ людьми являются грѣшниками, а внутрь—праведники, и напротивъ: многіе являются праведными, а внутрь они—грѣшники. Часто худой слухъ ложно проносится отъ злобныхъ и завистниковъ. Заповѣдь Христова разоряется: *не судите.* Наконецъ, часто бываетъ, что хотя кто и подлинно согрѣшилъ, но уже и покаялся; а кающемуся Богъ прощаетъ, презирая и не воспоминая согрѣшенія.

3) *Пособіе къ избѣжанію отъ осужденія:* 1) всякому себя знать, и не чужіе, а свои пороки смотрѣть и очищать. 2) Злобу, зависть, ненависть отбросить. 3) Брату падшему или падающему—духомъ любви соболѣзновать. 4) Молиться милосердому Богу, чтобы падшаго возставилъ и заблудшаго обратилъ,—а тебѣ въ тѣ же пороки впасть не попустилъ. 5) берещися отъ разговоровъ непотребныхъ, на которыхъ люди пересуживаются, и—отъ тѣхъ людей, кои злую привычку имѣютъ другихъ осуждать. *Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ!*

4) *Утѣшеніе терпящимъ пересуды, клеветы и поношенія.* 1) Самъ Христосъ претерпѣлъ поношенія невинно: *читай Евангеліе*; и—святіи Божіи: *читай Минеи.* Тоже приключается и нынѣ рабамъ Божіимъ. Убо не первому тебѣ сіе случается. 2) Праведное и неправедное поношеніе терпѣть должно. Праведное, поелику заслужили оное; неправедное, поелику, хотя въ томъ и не виноваты, но въ другомъ согрѣшили. 3) Можетъ быть, сами кого оклеветали, осудили и злословили; и — *въ нюже мѣру мѣрили, и намъ мѣрится.* 4) Уже изсякла любовь многихъ; ненависть умножилась. Чего болѣе и тебѣ ждать въ сіе лютое время? 5) Для утѣшенія прибѣгай къ источнику слова Божія: *блажени есте, егда поносятъ вамъ* и пр. 6) Злорѣчіемъ и клеветою смиряемся и самомнѣніе наше уничтожается. И 7) злорѣчивый чей либо языкъ дается намъ, аки ангелъ сатанинъ, да не превозносимся.

Люди то только **отверженіемъ Христа** называютъ, когда христіанинъ устами и словомъ Христа отвергается. И подлинно сіе есть отверженіе, и есть тяжкое и пагубное дѣло. Ибо отрещися Христа—есть отрещись живота и повергнуть себя въ явную смерть. Но и есть подобное тому—*отверженіе* Христа. А оно то есть, которое бываетъ дѣлами и беззаконнымъ житіемъ. О семъ отверженіи глаголетъ Апостолъ: *Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся, мерзцы суще и непокориви, и на всякое дѣло благое неискусни* (Тит. 1, 16). Есть убо *отверженіе* Христа языкомъ, есть *отверженіе* и дѣломъ. Не ласкай убо себя, христіанине, тѣмъ, что ты христіанинъ, когда не благочестиво, но беззаконно живешь. Кто презираетъ повелѣніе, тотъ презираетъ и оставляетъ повелѣвающаго. Невѣрный рабъ господину своему—тотъ, который не имѣетъ къ нему послушанія. Какой рабъ Христовъ—тотъ христіанинъ, который Христа не слушаетъ? *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть* (Матѳ. 12, 30). Всякъ беззаконнующій христіанинъ не со Христомъ пребываетъ; убо есть противъ Христа; убо есть противникъ Христу; убо отрекся Христа, хотя и взываетъ къ Нему: *Господи, Господи!* Блудодѣйствуешь—ли, христіанинъ, прелюбодѣйствуешь, или инымъ образомъ оскверняешь душу и тѣло твое? *Отвергаешь* Христа. Держишь ли на ближняго твоего гнѣвъ и умышляешь, какъ ему повредить? *Отвергаешися* Христа. Простираешь ли руку твою на похищеніе и грабленіе чуждаго добра? *Отвергаешся* Христа. Льстишь ли, лукавнуешь ли, и обманываешь ближняго твоего? *Отвергаешся* Христа. Словомъ—всякое беззаконное дѣло противъ совѣсти и отъ умысла совершая, *отвергаешся* Христа. И столько разъ страстной похоти жрешь—жертву приносишь, сколько разъ ее слушаешь. Отрекись убо похоти, убѣждающей тебя на злое дѣло, и слушай Христа, и не будешь отрицаться Его. О колико есть ложныхъ христіанъ! Колико подъ именемъ христіанскимъ идолопоклонниковъ кроется! Какая ихъ молитва? Какая ихъ жертва и приношеніе (Част. 11, ст. 34)? О, Господи! вразуми насъ, и исправи, и обнови, и въ христіанъ претвори силою креста Твоего.

В. Какъ свят. Тихонъ бесѣдуетъ о единомъ **отцѣ** всѣхъ христіанъ?

О. И буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель. (2 Кор. 6, 18. Іерем. 3, 19). Хотя и всѣхъ людей, которые и не знаютъ Бога, Богъ есть *Отецъ*, яко Создатель и Промыслитель, и солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя; однакоже вѣрныхъ Своихъ, которые знаютъ Его, единаго истиннаго Бога, почитаютъ Его, боятся и любятъ Его, и усердное послушаніе тщатся Ему показывать, Онъ особливымъ образомъ называтеся и есть *Отецъ*. Сіе человѣколюбіе Божіе, что Онъ благоволилъ назваться и быть вѣрныхъ Своихъ *Отцемъ*, на многихъ св. Писанія мѣстахъ изображается, во утѣшеніе наше. Къ Нему Сынъ Божій научилъ Апостоловъ, а чрезъ нихъ—и насъ, молиться такъ: *Отче нашъ*, *Иже еси на небесѣхъ*, *да святится имя Твое* и пр.. Къ Нему Исаія молится: *Ты еси Отецъ нашъ* (гл. 63, 16). И Самъ обѣщался быть вѣрнымъ Своимъ *во Отца* (2 Кор. 6, 18.) И вѣрные къ Нему взываютъ: *Авва Отче* (Рим. 8, 15; и Галат. 3, 26. 27)!

Отъ сего—человѣколюбія Божія источника проистекаетъ намъ грѣшнымъ многоразличное утѣшеніе, которымъ, какъ хладною водою въ жаждѣ, въ приключающихся бѣдствіяхъ прохлаждаемся. 1) Отъ сего живаго и сладкаго источника проистекли столь многія милостивыя Его обѣщанія, которыми пророческія и апостольскія книги преисполнены. 2) Ежели Богъ есть *Отецъ* насъ: то кто на насъ (Рим. 8, 31)? Если Богъ есть нашъ *Отецъ*, то безъ сомнѣнія Онъ по насъ; ибо какой отецъ за сыновъ своихъ не стоитъ? Кто можетъ озлобить насъ, отъ руки Его восхитить, погубить, когда сами не восхощемъ? *Мой еси ты. И аще преходиши сквозѣ воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрыютъ тебе; и аще сквозѣ огнь прейдеши, не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе* (Ис. 43, 1. 2). *Съ нимъ есмь въ скорби и изму его* (Псал. 90, 13), глаголетъ Господь Богъ. Ежели Богъ есть Отецъ нашъ, чего не можемъ испросить у Него, когда, по волѣ Его и съ вѣрою, просить будемъ? *Иже Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ Его есть, како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)?

Отецъ плотскій, хотя бы и желалъ просящимъ дѣтямъ просимое дать, часто и не подаетъ: потому что не все, что хочетъ, можетъ. Богъ *Отецъ* нашъ не тако. Онъ какъ всякаго блага хощетъ, яко преблагій; такъ и всякое благо подать можетъ, яко всемогущій. Посему повелѣно намъ всего просить у Него: *просите и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7). *Волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ* (Пстл. 144, 19—4). Отеческая любовь Божія ободряетъ насъ не отчаяваться за содѣянные грѣхи, но съ вѣрою и надеждою толкать въ двери милосердія Его. Ибо какъ отеческое сердце не умилосердится надъ кающимся и со слезами просящими прощенія?.... Сію благодать, умомъ нашимъ непостижимую, заслужилъ намъ Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, Который благоволилъ быть Сыномъ человѣческимъ, чтобы намъ Бога *Отцемъ* содѣлать, и насъ, сыновъ человѣческихъ, сынами Божіими учинить, какъ слышимъ въ Пасху: *Елицы пріяша Его—Христа, даде имъ область чадами Божіими быти, вѣрующимъ во имя Его, иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 12).

Сію неизреченную любовь, которой и Ангели святіи удивляются, св. ап. Іоаннъ разсуждая, такъ съ удивленіемъ взываетъ: *видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся и есмы* (1 Іоан. 3, 1). О колико христіанамъ сей высокій титулъ и достоинство надлежитъ помнить, и берещи, и дорожить имъ паче всякаго сокровища всего міра и—паче живота своего, и не прельщаться титулами вѣка сего и суетною славою,—но довольствоваться тѣмъ единымъ, что Бога *Отца* имѣютъ, и суть сынове Божіи, вѣрою о Христѣ Іисусѣ (Част. 9. гл. 2)!

В. Какія мысли родились въ духовномъ разумѣ бл. Тихона при слышаніи сего обыкновеннаго житейскаго слова: **Отецъ твой давно тебя ждетъ: не медли?**

О. Слѣдующія. Бываетъ, говоритъ святитель Тихонъ, что одинъ другому, отъ отца своего и отъ дому отлучившемуся и медлящему, говоритъ такъ: *отецъ твой давно тебя ждетъ: что ты медлишь?* Такъ пророки, апостолы, пастыри и учители Церковные всякому грѣшнику говорятъ,—грѣшнику, который во св. крещеніи къ небесному Отцу присталъ—было и къ домашнимъ Его причислился—было, но потомъ—беззаконнымъ и развращеннымъ житіемъ отъ Него, какъ бы въ далекую страну, отшелъ. Къ такому говорятъ и увѣщаваютъ его: *Отецъ небесный давно тебя ждетъ: что ты медлишь*, бѣдный грѣшникъ? Медлишь на беззаконной странѣ сей и въ пагубномъ удаленіи? Помяни благоутробіе Отца твоего! Прогнѣвалъ ты Его; но Онъ милости Своей не отъемлетъ отъ тебя. Удалился ты отъ Него; но Онъ ожидаетъ тебя. Воставъ убо, иди смѣло къ Отцу своему, и падши предъ милосердыми очами Его, признай свою виновность, и скажи Ему съ сокрушеніемъ и жалѣніемъ сердца: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ*.... Чѣмъ усерднѣе будешь каяться и исправляться и въ лучшее премѣняться, тѣмъ поспѣшнѣе къ Отцу небесному будешь идти и приближаться. Ибо къ Нему, не ногами, но сердцемъ,—не премѣненіемъ мѣста, но премѣненіемъ воли и нравовъ, приходимъ. Какъ грѣхами удаляемся отъ Бога; такъ истиннымъ покаяніемъ, исправленіемъ и премѣненіемъ воли нашея и нравовъ въ лучшее—къ Нему приближаемся (Част. 11. ст. 10).

Вотъ тебѣ, л. б., нѣкоторыя, только нѣкоторыя мысли, возбужденныя въ душѣ св. Тихона простымъ словомъ: *Отецъ твой давно тебя ждетъ: не медли*. Не медли и ты, душе моя, и поспѣши обратитьсякъ Отцу небесному, да обрящеши покой и спасеніе о Христѣ Іисусѣ, распятомъ за ны.

В. Какъ разсуждаетъ святитель Тихонъ о **возможности откровенія?**

О. Никакъ. Въ умѣ его, думаю, и не рождалось сего недоразумѣнія: онъ вѣдалъ и помнилъ, что *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ*, и что *Богъ вся, елика хощетъ, творитъ*. Разсужденіе же его о слѣпотѣ человѣческой можно принять здѣсь, какъ превосходное и сильное доказательство **необходимости** *для насъ Божественнаго Откровенія.*

«Что тьма—глазамъ тѣлеснымъ, говоритъ св. Тихонъ, то грѣхъ—душѣ человѣческой. Тьма ослѣпляетъ и закрываетъ глаза такъ, что человѣкъ, хотя глаза имѣетъ, ничего не видитъ: не видитъ пути, по которому идетъ; вещи одной отъ другой не различаетъ, *наприм.* злата—отъ сребра, и пр..... Подобнымъ образомъ грѣхъ—тьма духовная—око душевное помрачаетъ такъ, что грѣшникъ ходитъ, какъ слѣпый: не знаетъ, куда путь его ведетъ, не видитъ предъ собою рва вѣчныя погибели, въ который упасть готовъ; не распознаетъ порока отъ добродѣтели, зла—отъ добра, истины—отъ лжи..... Вотъ примѣръ ослѣпленія человѣческаго»!

В. Какъ св. Іоаннъ Дамаскинъ разсуждаетъ о необходимости Откровенія?

О. Бога никтоже видѣ нигдѣ

же. *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Божество—неизреченно и непостижимо. Ибо *никто же знаетъ Отца, токмо Сынъ, ни Сына—токмо Отецъ* (Матѳ. 11, 27). Также и Духъ Святый вѣдаетъ Божіе, подобно—какъ духъ человѣка знаетъ то, что въ человѣкѣ (1 Кор. 2, 11). Кромѣ же перваго и блаженнаго существа, никто никогда не позналъ Бога, развѣ кому открылъ самъ Богъ,—никто не только изъ человѣковъ, но даже—изъ премірныхъ силъ, изъ Херувимовъ и Серафимовъ.

Впрочемъ Богъ не оставилъ насъ въ совершенномъ о Немъ невѣдѣніи. Ибо вѣдѣніе о бытіи Божіемъ самъ Богъ насадилъ въ природѣ каждаго. И сама тварь, ея храненіе и управленіе возвѣщаютъ о величіи Божества (Прем. 13, 5). Сверхъ того, съ начала—чрезъ законъ и пророковъ, потомъ чрезъ единороднаго Сына Своего Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Богъ сообщилъ намъ познаніе о Себѣ, поколику вмѣстить можемъ. Посему все, преданное намъ закономъ, пророками, апостолами и евангелистами, мы принимаемъ, признаемъ и почитаемъ, а болѣе ничего не доискиваемся: потому что Богъ есть датель всякаго блага, такъ какъ самъ Онъ—благъ и непричастенъ ни зависти, ни другой какой либо страсти. Ибо зависть не свойственна естеству Божію, безстрастному и единому благому. Итакъ Богъ, яко всевѣдущій и промышляющій о пользѣ каждаго, открылъ все, что знать намъ должно и полезно, и умолчалъ о томъ, чего не можемъ вмѣстить. Удовольствуемся симъ, и будемъ сего держаться, не прелагая вѣчныхъ предѣловъ и не преступая Божественнаго преданія (Притч. 22, 28).

В. Гдѣ и какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ о необходимости Откровенія?

О. Въ V-й части въ главѣ 3-й о слѣпотѣ человѣческой.

В. Какіе святитель Тихонъ указываетъ **признаки откровенія—внутренніе и внѣшніе**?

О. 1) Сколько святому ученію, апостолами проповѣдываемому, противились ожесточенные іудеи, сколько усиливались скрыть славное воскресеніе Христово! Колико запрещали, угрожали, въ темницы заключали и били, чтобы не проповѣдывали Іисуса (читай книгу Дѣяній)! Но ничего не успѣли.... *И промчеся слово* Божіе отъ Іерусалима, какъ рѣки Едема, въ другія страны.

2) Отъ ожесточенныхъ Іудеевъ обратились проповѣдники Божіи къ язычникамъ и разсѣялись по вселенной самовидцы—пронести имя Іисусово во всѣ концы земли, и свидѣтельствовать о Немъ предъ всѣмъ свѣтомъ, и сѣять слово Божіе на нивахъ сердецъ идолопоклонническихъ. Да разсудитъ же всякій, сколь странное, неудобное и простому разуму человѣческому непонятное дѣло идти въ чужія страны, къ народамъ, какъ звѣрямъ, дикимъ,—идти безъ всякаго припаса, съ единымъ только жезломъ, и проповѣдать незнаемаго Бога тѣмъ, кои были отеческихъ боговъ ревнители, и открывать таинства, уму человѣческому непостижимыя!... Не усумнились, пошли проповѣдники Божіи и пронесли имя Іисусово во всѣ концы земли, и какъ агнцы посредѣ волковъ—обращались,

терзаемые отъ нихъ, но не снѣдаемые..... Божія сія сила!

Примѣч. Впрочемъ, внутренніе признаки Откровенія въ классическомъ разумѣ суть: сообразность его съ величіемь и свойствами Божіими, съ потребностями духа человѣческаго, поспѣшество къ возвышенію человѣка и пр.

3) Истина ученія откровеннаго явствуетъ изъ того, что проповѣдники и послѣдователи его претерпѣваютъ въ мірѣ семъ гоненія. Ученіе евангельское есть ученіе небесное, отъ Бога происшедшее, и потому сатана, князь міра, и сынове вѣка сего не любятъ сего небеснаго сѣмяне и чадъ, отъ него духовно рожденныхъ: о семъ всѣ прешедшіе вѣки свидѣтельствуютъ. Тоже видимъ и нынѣ: доколѣ человѣкъ живетъ по духу міра, и похотямъ мірскимъ работаетъ,—любезное онъ чадо міру... А какъ только онъ примется за слово Божіе и зачнутся въ немъ спасительные его плоды: то его всѣ, какъ страннаго и пришельца, чуждаются; и какъ море не держитъ мертваго тѣла, но извергаетъ вонъ; такъ и его—всѣ сыны вѣка сего отвергаютъ. И сіе то есть, о чемъ Апостолъ глаголетъ (2. Тим. 3, 12), и Самъ Господь (Іоан. 15, 18. 19).

4) Особеннаго примѣчанія достойно—то, что св. Библія—хранилище откровенія, въ цѣлости сохранилась. Пророческія книги, во времена отступства Израильтянъ отъ Бога истиннаго, Апостольскія—во времена ужасныхъ на Церковь гоненій, сохранно соблюлись. *Это чудо не меньше того, какъ—искрѣ огненной посреди воды сохраниться.* Сатана, врагъ душъ нашихъ, свирѣпѣлъ и усиливался истребить отъ людей истинное Богопознаніе и Богопочтеніе, а для сего уничтожить книги св. Писанія, источники Израилевы, изъ которыхъ и Богопознаніе, и Богопочтеніе, и утѣшеніе почерпаются. Божіей то благости и силѣ должно приписать, что Божіе слово сохранилося и доселѣ сохраняется..... Признавъ сіе, нельзя не признать и того, что св. Писаніе есть небесный Духа Святаго плодъ, и потому—истинно и неложно.

5) И то неопровержимый признакъ откровенія, что оно знаменіями и чудесами утверждено. *Они же* (апостолы) *изшедше проповѣдаше всюду, Господу поспѣшствующу и слово утвержающу послѣдствующими знаменьми* (Мар. 16, 20),—которымъ знаменіямъ и самые язычники удивлялись, и чрезъ нихъ къ Вѣрѣ святой возбуждались и обращались.

И 6) Церковь святая, по всей вселенной разсѣянная, писанія Пророческія и Апостольскія всегда признавала и признаетъ несомнѣнно за истиннѣйшее слово Божіе; вѣруетъ и благодаритъ Ему за сей небесный даръ, имъ чада своя духовная раждаетъ и пищею его воспитываетъ, *дондеже достигнутъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13).

Истина Господня пребываетъ во вѣкъ (Пс. 116, 2). Почему? Потому что самъ Богъ защищаетъ и сохраняетъ истину Свою. *Слово Божіе истина есть* (Іоан. 17, 17). Слово истины отъ начала міра было, богословствуетъ святитель Тихонъ: его содержали св. патріархи и ему получаись отъ самаго Бога. Проповѣдывалъ Моѵсей въ книгахъ своихъ и научилъ домъ Израилевъ. Открывали пророки слово истины и проповѣдали людямъ Божіимъ. Итакъ отъ начала міра до пришествія Христова, пребывала неподвижна истина Господня, и всѣ, держащіеся ея неуклонно, спаслися. Христосъ, пришедъ въ міръ, свидѣтельствовалъ объ истинѣ, и что держали патріархи, проповѣдали пророки и прообразовалъ законъ, то все—словомъ Своимъ, ученіемъ, чудесами, страданіемъ утвердилъ и кровію Своею запечатлѣлъ. По Христѣ Апостолы то же слово истины проповѣдали намъ, и святители Христовы, и ихъ преемники и учители протолковали и изъяснили, и вся Церковь, отъ начала міра до Христа, и отъ Христа даже донынѣ, содержала, содержитъ и содержать будетъ даже до конца міра—слово истины. *И тако истина Господня пребываетъ во вѣкъ.* Какъ солнце отъ начала міра даже донынѣ сіяетъ: такъ ученіе закона и пророковъ сіяло, сіяетъ и будетъ до конца міра сіять, *и ему внимающіи, яко же свѣтилу, въ темномъ мѣстѣ сіяющу, добрѣ творятъ, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ ихъ.* Еже буди, буди и намъ грѣшнымъ, и нашимъ сердцамъ!

В. Какъ святитель Тихонъ разсуждаетъ о божественности **Новозавѣтнаго откровенія?**

О. Слово второе (въ 3 части) *объ истинѣ Евангельскаго ученія* есть пространное и обстоятельное его разсужденіе о семъ предметѣ. Вотъ оно: да внимаемъ слѣдующимъ пунктамъ, которые доказываютъ пришествіе въ міръ Господа нашего Іисуса Христа, истину ученія о Немъ (и Его собственно) и таинствъ, *открытыхъ въ Новомъ завѣтѣ;* да станемъ—препоясани по чресламъ нашимъ истиною, и заградимъ уста хулящихъ истину!

1) Богъ, Отецъ небесный, гласомъ Своимъ божественнымъ благоволилъ съ небеси засвидѣтельствовать о Немъ (І. Х.) при крещеніи (3, 17). И Духъ Святый въ видѣ голубинѣ утверждалъ истину гласа Отча. Тотъ же гласъ Отчій повторенъ на Ѳаворѣ (Матѳ. 17, 5). Свидѣтели сему самовидцы (2. Петр. 1, 16).

2) О Немъ, яко Божіемъ посланникѣ и Божіемъ Сынѣ, свидѣтельствовали, проповѣдали и благовѣстили всему міру очевидные Его свидѣтели апостолы (люди чистой совѣсти, 1 Іоан. 1, 1—2). Нѣтъ достовѣрнѣйшаго свидѣтельства паче очевиднаго свидѣтельства, и отъ многихъ, и о единой вещи и согласно.

3) Апостольское ученіе во всемъ согласно—ученію и проповѣди о Христѣ пророческимъ. Пророки, отъ начала міра въ разныя времена одинъ послѣ другаго являясь, согласно, обстоятельно о Христѣ проповѣдали, когда пріидетъ, въ какой землѣ, въ какомъ племени, въ какомъ городѣ родится, и что при рожденіи послѣдуетъ, какія чудеса сотворитъ, чему учить будетъ; какъ Его люди свои пріимутъ, какъ постраждетъ, умретъ, воскреснетъ и на небо вознесется; какъ обратятся и прибѣгнутъ къ Нему язычники, и пр. Все сіе и прочее видимъ въ Новомъ завѣтѣ совершившимся и отъ св. апостоловъ описаннымъ, съ тѣмъ различіемъ, что въ Ветхомъ завѣтѣ подъ сѣнію, мракомъ и гаданіями былъ пропо-

дуемъ Христосъ, а въ Новомъ—ясно. Твердое доказательство, что единъ и той же Духъ Святый, Духъ истины, есть *источникъ откровенія и Ветхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго*.

4) Толь вѣрною и всякаго пріятія достойною свою проповѣдь сознавали святіи мужи и Божіи посланники, что истину ея кровію своею запечатлѣть и отверженіемъ живота своего утвердить не усумнились. Кто за прелесть и ложь восхощетъ умереть? Прелесть появится, и, какъ дымъ, исчезнетъ: *истина Господня пребываетъ во вѣкъ*.

5) Сказать не можно, продолжаетъ святитель Тихонъ, какъ взволновались и смутились цари и князи съ людьми своими, и мудрецы вѣка сего, услышавъ новое, отъ вѣка ими неслыханное, ученіе; какъ вооружились противъ безоружныхъ, простыхъ, безкнижныхъ, но единымъ именемъ Іисуса Христа и силою Божіею вооруженныхъ и мудростію Духа Святаго упремудренныхъ проповѣдниковъ его; какъ запрещали, устрашали, мучили, терзали, изъ градовъ своихъ изгоняли проповѣдниковъ слова; но наконецъ побѣждены отъ нихъ, покорились святому ихъ ученію...... и что за буйство почитали, то за истинную мудрость приняли. И тако во грады и веси вошелъ Царь славы Іисусъ Христосъ,—*и видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего*. И началось славиться имя Іисусово во всѣхъ концахъ земли, и исполнилось то, что Псаломникъ воспѣлъ: *Господь разоряетъ совѣты языковъ, отметаетъ мысли людей... Совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ, помышленія сердца Его—въ родъ и родъ* (Псал. 32, 10, 11).

6) Дѣло неслыханное и умомъ непостижимое повѣрить небеснымъ тайнамъ о единомъ Богѣ, но Троичномъ въ Лицахъ, и о божественныхъ Его свойствахъ; о созданіи міра изъ ничего, но единымъ глаголомъ Божіимъ; о воплощеніи Сына Божія и рожденіи Его отъ Дѣвы безъ сѣмени, безъ нарушенія дѣвства Ея; о вольномъ Его страданіи и распятіи за наши грѣхи; о воскресеніи Его изъ мертвыхъ; объ оправданіи вѣрою въ Него и спасеніи вѣчномъ—единымъ именемъ Его, о общемъ воскресеніи мертвыхъ въ послѣдній день и востаніи тѣлъ, разсыпавшихся въ прахъ;—всѣмъ симъ и прочимъ таинствамъ повѣрить, и въ нихъ вѣрою утвердиться. Это дѣло для ума плотскаго, суевѣріемъ идолопоклонническимъ помраченнаго, невозможное; но Апостолы содѣлали сіе возможнымъ, и въ сердцахъ идолопоклонническихъ, обветшалыхъ и застарѣлыхъ, словомъ Божіимъ насадили и утвердили Вѣру святую, и премѣнили ихъ, обративъ къ новому образу мыслей, знанія и дѣйствій....Что сіе, какъ не то, что самъ Богъ чрезъ нихъ глаголалъ..... и слову Своему подавалъ силу и дѣйствитлльность, по писанному: *се дастъ гласу Своему гласъ силы* (Псал. 67, 34)?

7) Дивно, продолжаетъ святитель Тихонъ, и къ утвержденію истины Апостольскаго ученія служитъ и то, что Апостолы, священные сіи сосуды и Духа Святаго органы, въ краткое время и въ толь маломъ числѣ (12) всю вселенную, какъ орлы, обтекли и безцѣнное Евангелія сокро-

вище пронесли, такъ что издалеча царь и пророкъ Давидъ, провидя о семъ, воспѣлъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя—глаголы ихъ* (Пс. 18, 5. Рим. 10, 18. Колос. 1, 6).

8) Еще: истина ученія Новозавѣтнаго и изъ того познается, что проповѣдники его не скрыли и своихъ погрѣшностей, въ которыхъ прежде апостольства находились, но написали о нихъ и всему міру публиковали. Матѳей евангелистъ мытаремъ себя называетъ (гл. 10, 3). Павелъ хульникомъ и гонителемъ Церкви нарицать себя не стыдится, и какъ бы предъ всѣмъ міромъ кается и исповѣдуется.... Въ прочихъ писателяхъ свѣтскихъ не видно сего.... И такъ священныя руки Апостоловъ были тростію Духа Святаго.

9) Вотъ еще—*внутренній признакъ божественности откровенія Новозавѣтнаго:* вступать въ Христіанство и вѣру Христову принимать было не что иное, какъ вдавать себя въ явное мученіе, въ многоразличное терзаніе и въ страшную смерть. Не смотря на то, въ превеликомъ множествѣ приступали къ Христіанской вѣрѣ, и на мученія и смерти, какъ на пресладкій пиръ, другъ предъ другомъ спѣшили. Правда, привлекаетъ къ себѣ многія души ложь и суевѣріе, какъ видимъ въ магометанскомъ и идолопоклонническомъ нечестіи; но это не дивно, потому что тамъ предоставляется растлѣнному естеству человѣческому свободное плотоугодіе; а ученіе Евангельское что предлагаетъ? Отверженіе себя самаго, крестъ,. гоненіе, скорбь, ненависть отъ всѣхъ. Какъ не содрогнется, какъ не ужаснется плотскій умъ, взирая на сіе?.. Но благодатію просвѣщенные, смотря не видимая, но невидимая, не настоящая, но будущая, не земная, но горняя,—чрезъ крестъ, чрезъ гоненія, чрезъ скорбь, чрезъ страданія текутъ и послѣдуютъ Христу пострадавшему..... Кто сіе совершаетъ, какъ не сила Божія, во спасеніе всякому, вѣрующему истинѣ,—сила на крестѣ распятаго Христа, Который рекъ: *аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ.*

10) Прими, л. б., и слѣдующее за *внѣшній и внутренній признакъ Божественности откровенія Новозавѣтнаго*.... Хотя и все христіанское житіе и благочестіе не можетъ быть безъ благодати и помощи Божіей (потому что стремленіе страстей удержать и ихъ смирить безъ вышеестественной силы также невозможно, какъ—противъ быстрины рѣчной плыть безъ сильныхъ и искусныхъ гребцовъ): но терпѣніе мучениковъ особливо показуетъ присутствующую имъ въ страданіи вышеестественную силу невидимую. Ибо не возможно слабому естеству человѣческому вытерпѣть непоколебимо столь тяжкія мученія безъ высшей укрѣпляющей силы.... Познали они истину: познала и ихъ истина—Христосъ. Возлюбили они Христа—истиннаго живота: возлюбилъ и ихъ Христосъ. Прославляли они страданіемъ своимъ Христа, прославлялъ и ихъ Христосъ силою Своею, въ нихъ дѣйствующею и укрѣпляющею.

В. Какъ святитель Тихонъ доказываетъ **Божественность Новозавѣтнаго откровенія изъ исторіи Христа Спасителя и раз-**

ныхъ событій Его земной жизни?

О. Внимай: вотъ какъ! Обѣщалъ Богъ послать Христа Спасителя въ міръ,—и бысть тако: послалъ Его, и спасаются всѣ, возлюбившіе явленіе Его. И что и какъ предсказано о Немъ, исполнилось все, чему надобно исполниться въ нынѣшнемъ вѣкѣ....Предсказано было, что Христосъ отъ Дѣвы неискусобрачныя родится (Ис. 7, 14),—и бысть тако: Христосъ родился отъ Дѣвы (Матѳ. 1. Лук. 1). Предсказано было, что отъ колѣна Іудова и во градѣ Виѳлеемѣ родится (Мих. 5, 2. Матѳ. 2, 5),—тако и бысть: отъ колѣна Іудова возсія Господь нашъ (Евр. 7, 14), и родился въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ Христосъ (Матѳ. 2). Прочечено было, что къ родшемуся Христу пріидутъ съ дарами на поклонъ (Пс. 71, 10. и пр.)—и бысть тако: пришли ко Христу младенцу на поклонъ три премудрые царя отъ востокъ, и принесли Ему дары... Обѣщалъ Господь послать ангела Своего предъ лицемъ Христа Своего (Малах. 3, 1),—и бысть тако: посланъ былъ ангелъ предъ лицемъ Христовымъ, ангелъ не безплотный, но плотію обложенный, Іоаннъ великій Предтеча (Матѳ. 11, 10. Лук. 7, 27). Предсказано было, что Христосъ святую Свою проповѣдь начнетъ въ Галилеи (Ис. 9, 12),—тако и бысть: тамо явился первѣе свѣтъ міру; тамо Іисусъ, свѣтъ нашъ, началъ проповѣдати и глаголати: *покайтеся* (Матѳ. 4, 14). Предсказано было, что притчами будетъ учить Христосъ: *отверзу въ притчахъ уста моя*,—тако и бысть: притчами училъ Іисусъ Христосъ, изъ коихъ каждому, напримѣръ, извѣстна притча о Мытарѣ и Фарисеѣ. Предсказано было, что многіе—ученія Его не послушаютъ и не повѣрятъ Ему, и Его не примутъ (Ис. 6, 9. и пр.),—и бысть тако: читай Евангеліе, и увидишь, что *во своя пріиде, и свои Его не пріяша*. Предсказано было, что Христосъ сотворитъ чудеса многія (Ис. 35. 5. и пр.); и дѣйствительно, колико чудесъ и знаменій сотворилъ Христосъ! Повелѣніемъ Его и силою, *слѣпые прозирали, глухіе—слухъ, нѣмые—глаголаніе, хромые хожденіе получали, и мертвыхъ Онъ воскрешалъ* (Матѳ. 11, 3. и пр. Лук. 7, 19, и пр.). Предсказано было, что многіе изъ Іудеевъ Христа, Который имъ обѣщанъ и Котораго ожидали, возненавидятъ (Псал. 68, 5. 108, 5); и бысть тако: о семъ самъ Господь вѣщалъ такъ: *нынѣ же и видѣша и возненавидѣша Мене и Отца Моего* (Іоан. 15, 25). Предсказано было, коль тихъ, кротокъ, благоприступенъ и смиренъ будетъ Христосъ (Ис. 42, 1. 2. 3): читай Евангеліе, и оно покажетъ тебѣ пресвятые Его и божественные нравы, которымъ подражать и насъ научаетъ: *научитеся отъ Мене* и пр. Предсказано было, что одинъ изъ ближнихъ Христовыхъ предастъ Его (Псал. 40, 10),—и бысть тако: *предалъ Христа Іуда*. Писано было о Христѣ: *плещи Мои дахъ на раны, и ланиты Мои на заушеніе. Лица же Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній* (Ис. 50, 6),—и бысть тако: біенъ, раненъ, заушенъ и заплеванъ былъ Іисусъ Христосъ Господь нашъ. Писано было о Христѣ: *нѣсть вида Ему.... Видъ Его безчестенъ*,—и бысть тако:... никакой злодѣй и разбойникъ такъ не умаленъ, не обезчестенъ, не озлобленъ, не поруганъ, не ураненъ и не уязвленъ, какъ Христосъ. Онъ, какъ нѣкое ужасное зрѣлище, показанъ отъ Пилата: *се человѣкъ*, вида человѣческаго неимѣющій! Предвозвѣщено было о Христѣ: *яко овча, на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущими его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ* (Ис. 3, 7); такъ и исполнилось: не отверзалъ Іисусъ Христосъ устъ Своихъ предъ врагами Своими; не отверзалъ въ дому Каіафы; не отверзалъ предъ Игемономъ; не отверзалъ предъ Иродомъ и пр. Предсказано: *и со беззаконными вмѣнися* (Ис. 5, 3),—и сбылось: Іисусъ Христосъ распятъ былъ и повѣшанъ между двумя разбойниками, самъ—Единый Святый и Праведный. Предсказано о Христѣ: *и даша въ снѣдь Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша Мя оцта;* и напоенъ былъ Іисусъ отцета, съ желчію смѣшаннаго. Писано о смерти Христовой: *въ руцѣ Твои предложу духъ Мой* (Псал. 30, 6),—и бысть тако: точныя сіи слова изрекъ Христосъ: *Отче*! *въ руцѣ Твои предаю духъ Мой*. Предсказано и многоразлично прообразовано тридневное воскресеніе Христово,—предсказано въ псалмахъ: *не оставиши души Моей во адѣ* и пр.,—прообразовано Исаакомъ, Іоною; и бысть тако: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*. Предвозвѣщено о сошествіи Св. Духа по воскресеніи и вознесеніи Господа: читай пророка Іоиля. А событіе сего пророчества описано и читается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Итакъ видишь, что Ветхаго завѣта писаніе проповѣдало Христа *грядущаго*; Новаго завѣта писаніе проповѣдуетъ уже *пришедшаго*.

В. Кромѣ многихъ и безчисленныхъ чудесъ Христовыхъ, какія *пророчества Христовы* служатъ за доказательство Божественности Новозавѣтнаго откровенія?

О. Какъ Ветхаго завѣта пророчества исполнились, продолжаетъ святитель Тихонъ, которымъ надобно было въ семъ вѣкѣ исполниться: такъ и то, что въ Новомъ завѣтѣ предсказано, исполнилось, чему надлежало нынѣ исполниться. Предсказалъ Христосъ, что одинъ изъ учениковъ Его предастъ Его, что всѣ ученики Его оставятъ Его, что Петръ апостолъ трижды отречется Его во время страданія Его, что много отъ старецъ и книжникъ Онъ пострадаетъ,—и бысть тако. Предсказалъ, что градъ Іерусалимъ и храмъ Іерусалимскій разорится; и сбылось: разорены градъ и храмъ римлянами, какъ читаемъ въ исторіи. Предсказалъ, что вѣрующіе въ Него гоненіе будутъ терпѣть,—и сбылось: всѣми они были ненавидимы, озлобляемы, преслѣдуемы, и *до конца вѣка вси хотящіи благочестно жити гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Предрекъ, что Церкви Его врата адова не одолѣютъ (Мат. 16, 18). Такъ и есть: сколько сатана старался чрезъ іудеевъ, царей, князей, мудрецовъ вѣка сего, еретиковъ и чрезъ прочихъ служителей своихъ—одолѣть и истребить Церковь Христову, но не успѣлъ! Стоитъ она и будетъ стоять твердо, основана на камени; камень же есть Христосъ Сынъ Бога живаго, о Которомъ писано (Ис.

28, 6. Дѣян. 4, 11. 1 Петр. 2, 7). Обѣщалъ Христосъ послать Духа Святаго Апостоламъ и всѣмъ вѣрнымъ (Іоан. 7, 38). И исполнилось сіе великое обѣтованіе: *пришелъ Духъ Святый на Апостоловъ и на всякую плоть вѣровавшую* (Дѣян. 2). Итакъ видимъ, что все, что ни глаголетъ св. Писаніе, есть истинно, неложно и всякаго пріятія достойно.

В. Что говоритъ святитель Тихонъ о **чудесномъ распространеніи христіанства** *и о чудесномъ дѣйствіи Христіанства въ людяхъ?*

О. I) Читаемъ, говоритъ онъ, о *чудесномъ распространеніи христіанства*, что, какъ обхожденіемъ сыновъ Израилевыхъ съ Ковчегомъ завѣта и гласомъ трубнымъ стѣны Іерехонскія сокрушились и пали (Іис. Нав. 6): такъ языческое нечестіе, идолы, капища и жертвоприношеніе ихъ, проповѣдію Апостоловъ Христовыхъ, сокрушились и пали. Чудное дѣло! Какъ—тамъ стѣнамъ градскимъ, а здѣсь—идольскимъ капищамъ и языческимъ мерзкимъ обрядамъ отъ гласа единаго пасть!... Но пали, и идолы умолкли, и прелесть ихъ престала, и царство діавольское разрушилось, и воцарился Христосъ Богъ надъ языками, и приняли благое иго Его на себѣ тѣ, кои носили иго діавольское. Какъ могли и стѣны Іерехонскія пасть отъ звука и гласа единаго, и требища и идолы быть низложены единою проповѣдію дванадесяти безоружныхъ Апостоловъ, если бы не дѣйствовала тамъ и здѣсь всемогущая Божія сила? И сіе есть, что Павелъ глаголалъ (2 Кор. 10, 34. и пр.).

11. **О чудесномъ дѣйствіи Христіанства въ людяхъ** такъ любомудрствуетъ святитель Тихонъ: «Писаніе пророческое и апостольское особливую внутрь себя имѣетъ силу, такъ что читающіе его и размышляющіе о немъ духовное дѣйствіе внутрь себя чувствуютъ, къ благочестію возбуждаясь, къ презрѣнію міра и къ желанію небесныхъ благъ поощряясь, въ печаляхъ живое утѣшеніе почерпая, къ истинному покаянію обращаясь и пр. *Живо бо слово Божіе и дѣйственно* (Евр. 4, 12). Видимъ въ Церковной исторіи, что многіе язычники, читая священное Писаніе обратились къ истинному Богу и приняли вѣру Христову: о томъ же ясно говоритъ обращеніе всего язычества. А сіе происходитъ не отъинуды, какъ—отъ силы и дѣйствія духовнаго, въ Писаніи святомъ сокровеннаго.... Какъ медъ—отъ вкуса, зеліе и цвѣтъ—отъ тернія: тако св. Писаніе познается отъ силы и дѣйствія его небеснаго, что оно есть даръ великій, отъ Отца небеснаго роду человѣческому поданный.» О какъ бы не вотще былъ намъ даръ сей Божій, по нашему нерадѣнію!..

Отчаяніе и мысли отчаятельныя святитель Тихонъ такъ отражаетъ:

«Я-де недостоинъ небеснаго Царствія!»

Отв. Подлинно, никтоже отъ человѣкъ достоинъ его; но Христостъ Господь нашъ—достоинъ, Который безцѣнною крови Своея цѣною заслужилъ намъ его. Отъ Его достоинства и наше зависитъ. Онъ Своимъ достоинствомъ и насъ недостойныхъ достойными сотворилъ.

«Я-де грѣшникъ»! *Отв. Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники* *спасти.* Онъ — оправданіе наше: Онъ—премудрость намъ отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе...

«Я-де многіе грѣхи содѣлалъ!» *Отв. Идѣже умножися грѣхъ, тамо преизбыточествова благодать.* Многіе грѣхи, по множеству щедротъ Божіихъ, очищаются.

«Я-де боюсь суда!» *Отв.* Глаголетъ Христосъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй Пославшему Мя имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ.*

«Боюсь-де погибнуть!» *Отв.* На сіе глаголетъ Псаломникъ: *Богъ спасеній нашихъ, Богъ нащъ, Богъ, еже спасати.*

«Боюсь-де ада и вѣчнаго мученія!» *Отв.* Христосъ Господь смертію и кровію Своею искупилъ насъ, какъ воспѣваетъ Церковь: *изъ чрева адова избави насъ.*

«Какъ-де мнѣ со святыми вселиться, которые въ толикихъ добродѣтеляхъ просіяли?» *Отв.* И святые благодатію Христовою спаслись. Ты молись съ разбойникомъ: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ. Мужайся убо и да крѣпится сердце твое!* Господь помощникъ твой; Господь заступникъ твой; Господь защититель твой; Господь искупитель твой; Господь избавитель твой, спаситель твой. Онъ всесильною рукою Своею сохранитъ тебя. Ангели Божіи—сопутники твои.... *Обратися убо, душе моя, въ покой твой!*

Вотъ тебѣ, л. б., противъ отчаянія выписка изъ письма Тихонова (см. част. 14, письм. 27). «Слышно, что совѣсть твою смущаютъ помыслы и влекутъ къ отчаянію. Се суть плоды грѣховъ! Сладко человѣку грѣшить; но горько плоды грѣховъ вкушать. Берегись отчаяться. Отчаяніе есть тяжкій грѣхъ, и грѣхъ—противъ милосердія Божія. *Богъ человѣколюбивый хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Чего же отчаяваться? Богъ призываетъ всѣхъ къ покаянію и кающимся обѣщаетъ и хощетъ явить милость (Матѳ. 4, 17). *И вся согрѣшенія, елико сотворитъ грѣшникъ покаявшійся, не помянутся* (Іезек. 18, 21. 22). Слава о семъ человѣколюбію Божію, что Онъ грѣховъ нашихъ и беззаконій не поминаетъ, когда отъ нихъ отвращаемся и каемся... А что помыслы тебя смущаютъ, тебѣ полезно. Они 1) смиряютъ и сокрушаютъ твое сердце, что̀ нужно для покаянія. 2) Удерживаютъ тебя отъ грѣховъ, прежде—бывшихъ. Кто не бережется змія, зная ядовитое жало его?..... 3) Отвращаютъ отъ міра, суеты и прелести его. 4) Подвигаютъ къ сердечной молитвѣ и пр... Сатана будетъ тебя всѣми силами влещи на прежнее беззаконное житіе: ты стой въ томъ, что началъ, мужайся и крѣпись, и о семъ усердно молись. Читай почаще со вниманіемъ: *помилуй мя Боже*, и: *Боже въ помощь мою вонми.* Худыхъ компаній и дружествъ уклоняйся. Въ монастырь не ходи. Домъ свой и уединеніе да будетъ тебѣ вмѣсто монастыря! Отлучайся часто отъ своихъ домашнихъ, и въ уединеніи колѣна предъ Богомъ преклоняй, и падай предъ Нимъ со смиреніемъ и мытаревымъ гласомъ молись Ему: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*.... Поминай и меня грѣшнаго въ своихъ колѣнопреклоненіяхъ. Господь да поможетъ тебѣ во всемъ! Ему себя и тебя поручая, остаюсь вашъ доброжелатель Тихонъ, епископъ недостойный.»

П.

В. Какая главная причина перваго (Адамова) нравственнаго **паденія?**

О. «Мнози предлагаютъ многія и различныя вины паденію Адамлю: едины—безвѣріе, друзіи—преслушаніе, третіи—гордыню и славолюбіе, иные—ины различныя вины. Мы же, говоритъ свят. Димитрій Ростовскій въ *алфавитѣ* (час. 1. гл. 1), ни едину отъ нихъ первѣйшую быти мнимъ, точію—*безуміе и всѣхъ вещей неразсмотрѣніе*. Первѣйшая Адаму въ раи бысть заповѣдь, *еже дѣлати и хранити*, т. е. дѣлати разумомъ, еже разумѣти добрѣ, и хранити заповѣданіе, еже не приступати. Но понеже не дѣлаше разумомъ, сего ради не сохрани заповѣданія (и вышло первое паденіе нравственное). Отъ недѣланія умнаго возрасте въ Адамѣ невѣріе, во еже не вѣровати Богу, Иже рече и заповѣда. Посемъ отъ невѣрія—преслушаніе и преступленіе, отъ преступленія же—отпаденіе Господни благодати, и отъ божественныя Его любве отчужденіе. Аще бы разумѣлъ Адамъ благодѣтеля и предразсудилъ себѣ заповѣданіе, не бы не вѣровалъ заповѣданію. Аще бы вѣровалъ, не бы преслушалъ.... Яко же не иною виною отпаде Адамъ отъ Бога и Его благодати, точію—безуміемъ. Сице не инымъ чѣмъ паки кто присоединится Ему, точію—разумомъ и всѣхъ вещей познаніемъ»....

В. Какъ легко и въ какой степени близко для всякаго, паденіе нравственное?

О. Удобнѣе всегда нисходить, нежели восходить; и ради паденія довольно предаться стремленію страстей. Самый дерзновеннѣйшій грѣшникъ былъ прежде робкимъ. Не можно нечестіе почесть такою бездною, которую бы вдругъ человѣкъ ископать для себя могъ. Оно сначала было однимъ забвеніемъ закона, слабостію въ твореніи добродѣтели, нерадѣніемъ объ избѣжаніи случаевъ къ пороку..... Онъ думалъ, что для спасенія его—довольно одного желанія, чтобы не погубить себя. Итакъ, онъ падаетъ въ пороки отъ того самаго, что не опасался паденія...... Соломонъ, предавшись страсти уже, дѣлается идолопоклонникомъ; ревнованіе приводитъ Саула въ неистовство; гордость утверждаетъ Авессалома въ упорствѣ; корыстолюбіе дѣлаетъ Апостола (Іуду — предателя) измѣнникомъ....Все сіе началось нерадѣніемъ, а окончилось порокомъ и нечестіемъ. Малыя скважины разрушаютъ плотину; а когда плотина прорвется, что уже можетъ удержать стремленіе рѣки?....

В. Какое увѣщаніе предлагаетъ иже во святыхъ отецъ нашъ—Димитрій, Ростовскій святитель, въ предостереженіе отъ нравственныхъ паденій?

О. Не почивай убо, человѣче,

увѣщаваетъ Онъ, ниже обезпечаляйся когда въ вѣцѣ семъ; но всегда бодръ и опасливъ буди, всегда тщися и трезвися. Едино бо тебѣ предлежитъ: или побѣдити врага, или отъ него побѣждену быть....На пути еси сего вѣка: шествуй. На льдѣ еси весеннѣмъ, не буди безпечаленъ; на брани еси сего міра, борися; на торжищи еси временномъ: купуй. Блюди, да не тощъ и нагъ въ домъ твой вѣчный отъидеши. Блюди, яко съ паденіемъ твоимъ ходиши, посему и во снѣ твоемъ—бодрствуй, какъ учитъ премудрый сынъ Сираховъ».

В. Что въ отвѣтъ на сіе скажешь?

О. Буду молиться сею молитвою: *Заступникъ души моей буди, Боже, яко посредѣ хожду сѣтей многихъ: избави мя отъ нихъ и спаси мя, Блаже!*

Церковь Святую составляютъ клиръ и міряне, или пастыри и **пасомые.**

В. Какая должность пасомыхъ людей къ пастырямъ?

О. 1) Поелику пастырь слово Божіе глаголетъ: то, чему онъ учитъ, ты прилежно внимай, христіанине, и исполняй. О семъ увѣщаваетъ Апостолъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). 2) Пастырь есть Божій посланникъ, который отъ Бога къ тебѣ посылается, и возвѣщаетъ тебѣ путь спасенія и зоветъ тебя именемъ Божіимъ въ вѣчное Его царство. Почитай его, какъ посланника Божія, толь великая благая тебѣ возвѣщающаго, и зовущаго тебя къ нимъ: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ* (Матѳ. 10, 40). 3) Поелику пастырь объ общей пользѣ промышляетъ; то люби его, какъ отца и благодѣтеля своего, и буди ему благодаренъ. Ты называешь его отцемъ? Добрѣ: раждаетъ онъ какъ тебя, такъ и всѣхъ—не къ временному, но къ вѣчному животу; люби убо и ты его, яко толикаго отца твоего. 4) Печется онъ о всѣхъ и о тебѣ; не оставляй же и ты его въ нуждѣ, и чего требуетъ, въ томъ помогай ему, и исполняй его недостатки (т. е. помогай его нуждамъ) отъ имѣній своихъ, да и время имѣетъ объ общей пользѣ пещись и промышлять. Кто о всѣхъ печется и промышляетъ, о томъ надобно всѣмъ промышлять. 5) Многіе въ народѣ суть недоброхоты и пастырскаго обличенія не любятъ, и по своей волѣ хотятъ жить, и не мало клеветъ на пастыря вымышляютъ и разсѣеваютъ. Посему, когда услышишь какую клевету на пастыря и золъ слухъ, не вѣрь, и загради уста твои, да не иному кому скажешь о томъ. Иначе тяжко согрѣшишь; ибо зло за добро воздашь; а это есть великое беззаконіе. Тяжко простаго человѣка, кольми паче—пастыря, оклеветать и обезславить. Отсюда и въ людяхъ великое нестроеніе, пастырю презрѣніе и непослушаніе послѣдуетъ; а чрезъ сіе трудъ его безполезенъ можетъ быть. Прилежно внимай сему и берегисъ злаго слуха на пастыря; тѣмъ паче—берегись самъ злой о немъ слухъ изнести, да не мстительную руку Божію на себѣ дознаешь. 6) Ежели какія немощи, каковыя и въ благочестивыхъ бываютъ, въ пастырѣ увидишь, не соблазнись, и не осуди его, но помяни, что и пастырь—такой же человѣкъ, какъ и прочіе люди. 7) Поелику пастырь многимъ искушеніямъ подлежитъ, и на него наипаче діаволъ и злые его служители востаютъ, и потому требуетъ особливыя Божія помощи и подкрѣпленія: то какъ всѣмъ людямъ, такъ и тебѣ должно о немъ молиться Богу, да поможетъ ему и да укрѣпитъ его. Благополучіе дому—отъ добраго хозяина, и благополучіе воиновъ—отъ добраго полководца, и благополучіе плавающаго корабля отъ добраго кормчія зависятъ. Молися убо, дабы пастырь мудръ и добръ былъ,—и общество христіанское благополучно будетъ. 8) Когда пастырь не дѣлаетъ того самъ, чему учитъ, но противно ученію живетъ, внимай слову Христову, которое о таковыхъ пастырехъ глаголетъ: *на Моѵсеовѣ сѣдалищѣ сѣдоша книжницы и фарисее. Вся убо, елико аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите; глаголютъ бо и не творятъ* (Матѳ. 23, 23. Ч. 1).

В. Какъ размышляетъ святитель Тихонъ о **пастырствѣ?**

О. Что въ тѣлѣ голова, то—въ обществѣ христіанскомъ *пастырь* и начальникъ. Когда въ тѣлѣ разумная голова, то все тѣло въ добромъ состояніи находится: такъ, когда въ обществѣ христіанскомъ разумный *пастырь* и начальникъ, то въ добромъ состояніи—общество. Счастливо то тѣло, въ которомъ—разумная голова: блаженно то стадо христіанское, въ которомъ—разумный, добрый и бодрый *пастырь*... О, возлюбленне *пастырю!* Вы—свѣтъ обществу христіанскому; на васъ смотрятъ всѣ, какъ—на свѣщу, горящую въ нощи, будите убо свѣтъ, да смотрящіи на васъ просвѣтятся! Будите какъ зеркало, въ которое смотря, отираютъ на лицѣ свои пороки! Будите, какъ разумная голова. Если вы разумны и добры будете, то блаженно и все, вамъ подчиненное, христіанское общество (част. 11). Таковы были во іерархахъ три великія свѣтила: Василій, божественный умъ; Григорій, божественный гласъ; Іоаннъ, всекрасный свѣтильникъ,—тріе высочайшіи угодницы Троицы, ихъ же величай душе моя, и всякая!

Когда преставится **патріархъ,** говоритъ преосвящ. митрополитъ Гавріилъ въ книгѣ своей: *о служеніи и чиноположеніяхъ Православной Церкви* (§§ 307—330): то государь, яко покровитель Церкви, созываетъ указами архіереевъ, дабы избраніе новаго патріарха было отъ Собора. Никто изъ собравшихся архіереевъ не дерзаетъ входить въ великую (такъ называется патріаршая) церковь, дабы не представить себя восхищающимъ власть патріарха. Соборъ бываетъ въ особливомъ храмѣ или палатѣ, гдѣ поставляются иконы св. Апостолъ, дабы въ собравшихся возбудить вниманіе, сколь непорочнымъ расположеніемъ духа св. Апостолы избирали служителей Церкви, и симъ примѣромъ, отнявъ всякое пристрастіе, возвысить сердца къ благодати Св. Духа. Возжигаются три свѣтильника, бываетъ кажденіе, и первый архіерей чтетъ ектенію, въ которой воспоминаетъ преставльшагося патріарха. Собранные, сѣдши по чинамъ, даютъ голоса на трехъ персонъ. Два архіерея и хартофилаксъ приносятъ имена избранныхъ къ государю, которому, яко помазаннику

Божію, издревле отъ св. Отецъ предоставлено утверждать одного изъ нихъ. Въ установленный день, при собраніи архіереевъ, и при множествѣ архимандритовъ, игуменовъ, іереевъ, причта и народа, и при возженіи лампадъ, бываетъ ектенія отъ назначеннаго патріарха и вручается ему чрезъ главнѣйшихъ вельможъ царская грамата. При врученіи ея такъ говорятъ: «сильный и святый нашъ владыка государь, божественный и великій Сѵнодъ призываетъ святѣйшество твое на высочайшій престолъ Константинопольскаго патріаршества.» Ежели избранный есть архіерей, то государь, предъ приходомъ его, посылаетъ мандію съ источниками и панагіею; а по пришествіи—вручаетъ жезлъ, въ знакъ пастырскія власти, и пріемлетъ благословеніе. Потомъ избранный, отъ палатъ царскихъ чрезъ дворъ всѣдъ на коня, шествуетъ до Патріаршаго храма, провождаемый Синклитомъ. Въ слѣдующій день, въ присутствіи государя, архіереевъ, причта и народа, совершаетъ съ великолѣпною церемоніею св. Литургію. По входѣ въ алтарь, по трисвятомъ раздаются свѣщи; два же первые архіерея, держа его подъ руки, возводятъ на горнее мѣсто, и посаждаютъ, восклицая: *аксіосъ!* По завладѣніи Греческаго царства магометанами объ избранномъ отъ Собора просятъ султана, и какъ получатъ указъ, то хартофилаксъ или великій экономъ, въ присутствіи архіереевъ, клира и народа, возглашаетъ къ избранному: «Божественный и священный Соборъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, пречестнаго клира и благороднѣйшихъ вельможъ и христіанскаго народа, призва твое архіерейство отъ престола святѣйшія митрополіи (имя) на сей высочайшій и великій патріаршій—святѣйшія, великія Христовы Церкви престолъ.

В. О чемъ христіане, а паче—пастыри **печалиться** должны?

О. 1) *Христіанская печаль*, какъ и радость, должна быть не та, которая—у сыновъ вѣка сего: они не должны печалиться о томъ, что не имѣютъ богатства, чести, славы..... 2) *Печаль христіанская* есть печаль о томъ, что христіане высокое и небесное званіе имѣютъ, но достойно званія сего ходить не могутъ, немощію плоти воспящаемые; что Бога Отцемъ называютъ, но Его, какъ долгъ требуетъ, любить совершенно и Ему угождать не въ силахъ; что пріемлютъ отъ Него неизреченныя благодѣянія и надѣются наипаче оныхъ въ будущемъ вѣкѣ, но достойно возблагодарить Его не могутъ..... Сія печаль нужна всякому христіанину (а паче пастырю): таковая печаль Богу, *яко духъ сокрушенъ и сердце сокрушенно*, благопріятна. 3) *Печаль по Бозѣ* есть та, которою печалуютъ согрѣшившіе предъ Господомъ и по обращеніи кающіеся.... Печалуютъ о томъ, что Бога, Иже есть вѣчная любовь и благостыня, злыми дѣлами оскорбляли,—Котораго должны были почитать, беззаконнымъ житіемъ безчестили; Котораго должны были паче всего любить и слушать, не любили и не слушали... Сія-то печаль *покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ*, и отъ Апостола похваляется (2 Кор. 7, 16). 4) Христіане *печалиться* должны, когда ближняго согрѣшающаго слышатъ, или видятъ (печалиться должны, а не осуждать, ибо сами таковому же падежу подлежатъ);—печалиться, потому что таковый благаго Бога прогнѣвляетъ, и чрезъ сіе братъ ихъ погибаетъ и, можетъ быть, не одинъ, если онъ—отецъ семейства, или начальствующій. Такую печаль имѣлъ Давидъ святый: *печаль*, рече, *пріятъ мя отъ грѣшникъ*, *оставляющихъ законъ Твой, Господи* (Псал. 118, 53)! Такую печаль имѣлъ ап. Павелъ, вселенныя учитель, какъ изъ посланій его видно. Такую печаль, хотя всѣмъ христіанамъ, но наипаче—пастырямъ, епископамъ и іереямъ, должно имѣть *и болѣзновать о чадѣхъ своихъ духовныхъ*, *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ* (Галат. 4, 19). Всякая печаль міра сего безполезна; но единая токмо *печаль по Бозѣ* полезна и душеспасительна: ибо душу отъ грѣховъ очищаетъ.

Видимъ въ мірѣ, бесѣдуетъ святый отецъ нашъ Тихонъ въ Задонскомъ уединеніи, что люди **плачутъ**: раждаются съ плачемъ, живутъ съ плачемъ, умираютъ съ плачемъ. Плачутъ люди; ибо живутъ въ мірѣ, мѣстѣ плача, юдоли плачевной. Много причинъ, по которымъ люди плачутъ, и у всякаго плачущаго—своя причина плача. Плачь и ты, христіанине; ибо и ты живешь во юдоли плачевной. Плачь, пока время не ушло, пока полезны слезы; плачь, да не во вѣки восплачешься; плачь, да утѣшишься. *Блажени бо плачущіи*, *яко тіи утѣшатся.* Плачутъ люди о томъ, что они несчастливы: плачь, христіанине, что ты—грѣшенъ; ибо великое несчастіе есть грѣхъ. Плачутъ люди, что не имѣютъ здравія тѣлеснаго: плачь и ты, что не имѣешь здравія душевнаго. Плачутъ люди, что находятся въ недугѣ и болѣзни: плачь и ты, что душа твоя недугуетъ, болѣзнуетъ и немоществуетъ: ибо тяжкій недугъ есть гордость, зависть, гнѣвъ, нечистота, славолюбіе, сластолюбіе, сребролюбіе, и столько мучащихъ болѣзней имѣешь ты, сколько—страстей и похотей. *Исцѣли мя*, *Господи*, *и исцѣлюся* (Іерем. 17, 14). Плачутъ люди, что потеряли богатство: плачь и ты, что потерялъ богатство, во св. крещеніи данное тебѣ отъ небеснаго Отца. Плачутъ люди, что находятся въ нищетѣ и скудости: плачь и ты, что—нищъ, и убогъ и окаяненъ. Несноснѣе бо нищеты есть грѣхъ. *Приклони*, *Господи*, *ухо Твое и услыши мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ* (Псал. 85, 1). Плачутъ люди, что не имѣютъ пищи и питія: плачь и ты, что душа твоя истаеваетъ гладомъ, лишается слышанія слова Божія; ибо великій и тяжкій гладъ—не слышать слова Божія. Плачутъ люди, что наги, и не имѣютъ чѣмъ прикрыть наготы своей; плачь и ты, что наготствуетъ душа твоя: грѣхъ се обнажилъ. Срамна—нагота тѣлесная; но срамнѣе—нагота душевная! Наготу тѣлесную человѣки видятъ; но душевную наготу Богъ и святые Ангели Его видятъ. *Блаженъ бдяй и блюдый ризы своя*, *да не нагъ ходитъ*, *и узрятъ наготу его* (Апок. 16, 15). Плачутъ люди, что падаютъ и разбиваются: плачь и ты, христіанине, что падаешь въ грѣхъ, и разбивается душа твоя и изнемогаетъ: тяжкое бо и лютое паденіе есть грѣхъ. Лучше, далеко лучше, пасть тѣломъ, нежели душею,—и ногами, нежели грѣхомъ. *Мняйся стояти блюдется*, *да не падетъ* (1 Кор. 10, 12). Плачутъ люди объ умершихъ родителяхъ, братіи, сродникахъ, друзьяхъ: плачь и ты по умершей душѣ твоей, яко Марѳа и Марія—по Лазарѣ. Да скажетъ и о тебѣ небесный Отецъ: *яко сей сынъ Мой мертвъ бѣ и оживе.* Плачутъ люди, что насиліе и обиду терпятъ отъ враговъ своихъ: плачь и ты, о душе моя, предъ Богомъ на враговъ твоихъ душевныхъ, которые тщатся отнять у тебя вѣчное спасеніе. Они суть—діаволъ и злые его ангелы. Плачутъ люди, зовомые и ведомые на судъ, боясь, дабы не посрамиться на судѣ и не подпасть осужденію и наказанію: плачь и ты; ибо и ты на судъ позовешся—не человѣческій, но Божій.... Плачутъ люди, что много долгу на себѣ имѣютъ, и не имѣя, чѣмъ отдать, боятся, да не ввержены будутъ въ темницу: плачь и ты, что много одолжился небесному Царю грѣхами твоими, и воистину не имѣешь, чѣмъ заплатить. Плачутъ люди, сѣдящіе въ темницѣ, что не видятъ свѣта: плачь и ты, что душа твоя тьмою страстей объята, не видитъ свѣта божественнаго. *Изведи изъ темницы душу мою.* Плачутъ люди, окованные узами и кандалами, что не имѣютъ свободы: плачь и ты, что душа твоя грѣхами, какъ узами, связана и не имѣетъ своей свободы. *Аще Сынъ Божій свободитъ насъ, воистину свободни будемъ* (Іоан. 8, 30). Плачутъ люди, живущіе на чужой земли, что не видятъ дома и любезнаго отечества своего. Такъ плакали іудеи, находясь въ плѣну Вавилонскомъ, какъ сами о себѣ возвѣщаютъ: *на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона.* Плачь и ты, о христіанине, что ты въ мірѣ семъ, какъ на земли чужой, живешь, и не видишь отечества небеснаго и прекраснаго горняго Іерусалима. *Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися* (Пс. 119, 5)! Плачи душе моя, да и здѣсь и тамо утѣшишися. *Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ—источникъ слезъ, и плачуся день и нощь* (Іерем. 9, 1)?

Слово: **Плоть** имѣетъ въ св. Писаніи разныя значенія. *Плотію* называется тѣло наше, ядущее, піющее, раждаемое, раждающее, умирающее и истлѣвающее. *Плотію* именуется совокупность склонностей, пожеланій, стремленій и дѣлъ нашихъ грѣховныхъ, закону Господню противныхъ.—Въ семъ послѣднемъ значеніи предложу тебѣ разсужденіе святаго отца нашего Тихона о *плоти* и объ ея различіи отъ духа. — Въ человѣкѣ, Христіанскую вѣру воспріявшемъ, два обрѣтаются закона: *законъ плоти и законъ духа* (Галат. 5, 17). Между сими законами непрестанная брань: *плоть* хощетъ гордиться, величаться; но духъ—смиренномудрствовать. *Плоть* хощетъ упокоенія, нѣги; духъ—бодрствовать, трудиться. *Плоть* хощетъ мстить врагамъ; духъ—любить враговъ и имъ добро творить. *Плоть* хощетъ угождать сладострастіямъ своимъ; духъ—цѣломудрствовать. Отселѣ самъ видишь, возлюбленный брате, какое различіе между мудрованіемъ *плотскимъ* и духовнымъ, и чѣмъ отличается человѣкъ *плотскій* отъ духовнаго, и какой конецъ *плотскому*. *Плотскому человѣку смерть люта* (Псал. 33, 22), но духовному—мирна. *Плотскій*, умирая временно, умираетъ и вѣчно. Но духовный чрезъ смерть къ вѣчной преходитъ жизни. Да тщимся убо прилѣжно идти противу *плоти*, держася крѣпко благодати Духа.

Долгъ **Повиновенія** святитель Тихонъ изъясняетъ и внушаетъ въ своемъ *Духовномъ сокровищѣ*, подъ статьею: *Господинъ и рабъ* (Ч. 10). «Рабъ называется именемъ того господина, котораго онъ—рабъ: такъ христіанинъ называется христіаниномъ, поелику онъ—рабъ Христовъ. Рабъ потому называется рабомъ того, или другаго господина, что работаетъ ему, волю его творитъ, угождаетъ и *повинуется* ему: такъ христіанинъ потому называется рабомъ Христовымъ, что работаетъ Ему, волю Его творитъ, Ему угождаетъ и покаряется. Господинъ не признаетъ за вѣрнаго раба своего того раба, который воли его не творитъ: такъ Христосъ не признаетъ того христіанина за вѣрнаго своего раба, который заповѣдей Его не исполняетъ. *Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите—яже глаголю* (Лук. 6, 4)? Рабъ предъ господиномъ со страхомъ и благоговѣніемъ ходитъ, дабы не прогнѣвать его: такъ христіанамъ предъ Христомъ Господемъ своимъ ходить должно со страхомъ и благоговѣніемъ, дабы Его не прогнѣвать. Хотя они и не видятъ Его предъ собою; но Онъ видитъ всѣхъ и смотритъ на всѣхъ. Рабъ не знаетъ, когда господинъ позоветъ его къ себѣ; и потому добрый рабъ на всякое время—готовъ, и ожидаетъ сего: такъ христіанинъ не знаетъ, когда его Христосъ Господь къ Себѣ позоветъ: зоветъ же всякаго къ себѣ Христосъ чрезъ смерть,—и потому добрый христіанинъ всегда къ исходу готовится. Когда господинъ куда либо отъѣдетъ, добрый рабъ всегда ожидаетъ прибытія его: такъ христіанамъ всегда должно ожидать втораго пришествія Христова, по слову сему: *да будутъ чресла ваши препоясани и свѣтильницы горящи* (Лук. 12, 35). Рабъ, когда явится предъ господиномъ неисправенъ, наказуется: такъ христіанинъ, когда явится предъ Христомъ Господомъ неисправенъ, наказаніе пріемлетъ. Рабъ, какъ вѣрно ни работаетъ господину своему, должное исполняетъ, дѣлаетъ то, что обязанъ дѣлать: такъ христіанинъ, хотя и вѣрно работаетъ Христу Господу, однакоже долженъ признавать себя недостойнымъ (Лук. 17, 1). Рабы непостоянные и злые, за глазами господина своего, по волѣ своей живутъ и своевольствуютъ, помышляя, что не видитъ ихъ господинъ: такъ многіе безсовѣстные христіане поступаютъ противъ совѣсти и закона Божія, такъ какъ бы Христосъ ихъ не видѣлъ, и только, что не говорятъ: Христосъ есть на небеси, далеко отъ насъ, не видитъ насъ и дѣлъ нашихъ. А, можетъ быть, многіе дѣйствительно думаютъ и говорятъ такъ. Но Псаломникъ поетъ всѣмъ: *съ небесе призрѣ Господь, видѣ вся сыны человѣческія: Создавый наединѣ сердца ихъ, разумѣваяй, на вся дѣла ихъ* (Псал. 32, 13—15). *Насаждей ухо не слышитъ ли? Или создавый око не смотряетъ ли* (Пс. 93, 8. 9)? Если бы рабъ, свергнувъ *долгъ повиновенія*, пришелъ въ такое безуміе и неистовство, что предъ господиномъ своимъ сталъ бы кричать, шумѣть и пр.; то симъ крайнее непочтеніе и досажденіе показалъ бы господину своему, и на великій гнѣвъ его подвигнулъ бы: таковое безуміе и неистовство показываютъ христіане, которые предъ Христомъ Господомъ, вся назирающимъ, беззаконнуютъ и своевольствуютъ. Сюда относятся безчинные кличи, плясанія, танцы, скверныя и неподобныя пѣсни, ссоры, драки и пр. Все сіе и прочее подобное есть безуміе и неистовство христіанское, предъ очами Христа Господа совершаемое. Отсюду страшныя бываютъ казни, какъ то: великія пожары, моровыя язвы, нашествія иноплеменниковъ, землетрясенія и пр.... *Богъ нашъ есть огнь поядаяй: страшно впасти въ руцѣ Бога живаго*. Разсуждай сіе.»

О **покаяніи,** какъ важнѣйшей нашей обязанности, свят. Тихонъ говорилъ Воронежской паствѣ своей въ словѣ въ новый (1765-й) годъ— слѣдующее.

Покайтеся (Матѳ. 4, 17). Всякъ, думаю, говорилъ онъ, удивляется въ умѣ своемъ, слыша сіе предложеніе: *покайтеся*, и помышляетъ: вотъ что проповѣдникъ сей нынѣ предлагаетъ! Праздникъ сей веселъ и свѣтелъ; всѣ нынѣ съ новымъ годомъ поздравляютъ; а онъ печаль намъ предлагаетъ. День сей, въ который три совершаемъ праздника: *Обрѣзаніе Господне*, память *великаго Висилія* и *новый* (1765) *годъ* начинаемъ, внушаетъ веселиться; а онъ наводитъ плачъ и постъ покаянные: *покайтеся*....... Но если разсудите, что есть покаяніе, сами увидите, сколь прилично предлагать о немъ въ новый годъ. Что же есть покаяніе? Покаяніе есть прежняго грѣхолюбиваго житія омерзѣніе и новаго, по закону Божію управляемаго, воспріятіе. Такъ *наприм.* сказать: кто былъ нетрезвъ доселѣ и сластолюбивъ, тому надобно воздержнымъ быть. Кто во враждѣ и ссорѣ житіе свое доселѣ провождалъ, тому надобно примириться и со всѣми, сколько отъ него то зависитъ, миръ имѣть. Кто злорѣчивымъ языкомъ имени ближняго касался, и такъ славу его терзалъ, тому надобно языкъ свой привязать, и разрѣшать его только на славословіе Божіе и на созиданіе ближняго. Вотъ что есть покаяніе; прилично убо грѣшникамъ слово: *покайтеся*, — грѣшникамъ, новый годъ начинающимъ».

В. Не припомнишь ли, какъ святитель Тихонъ обыкновенное, часто слышимое слово: *востани*, обращаетъ въ зовъ къ покаянію?

О. «Бываетъ, что человѣкъ человѣка лѣниваго возбуждаетъ и говоритъ ему: *встань; пора идти на дѣло*. Тако спасительная Божія благодать возбуждаетъ христіанина, нерадящаго о своемъ спасеніи: *востани* и иди на дѣло, къ коему призвалъ тебя Господь. Время уходитъ, и не возвратится; житіе твое оканчивается; смерть внезапу приходитъ, сатана, какъ хитрый тать, спасеніе твое крадетъ. *Востани убо спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Част. 11)!

В. Что есть покаяніе и какія принадлежности Его?

О. Покаяніе есть жалѣніе и болѣзнь о грѣхахъ, по крещеніи содѣянныхъ, которые, по нелицемѣрномъ и истинномъ исповѣданіи съ сокрушеніемъ сердца, отпускаются чрезъ разрѣшеніе іерейское. Тайна покаянія совершеніе пріемлетъ чрезъ благословеніе и молитву священника, которая начинается сими словами: *Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами, и пр.* Въ сей тайнѣ: 1) кающійся и іерей, пріемлющій исповѣданіе, должны быть вѣры Православной, не еретики. Иначе какъ исповѣданіе, такъ и разрѣшеніе будутъ не дѣйствительны. 2) Кающійся да имать сокрушеніе сердца и печаль за грѣхи, коими прогнѣвалъ Бога. 3) Кающійся долженъ исповѣдать грѣхи свои подробно и порознь, смиренно, благоговѣйно, винительно самаго себя и безъ порицанія инаго, съ непремѣннымъ намѣреніемъ не возвращаться къ тѣмъ грѣхамъ, кои исповѣданы. 4) По исповѣди да исполнится епитимія, назначенная отъ духовника, который исповѣданное ему обязанъ хранить подъ печатію тайны.

В. Скажи мнѣ о семъ предметѣ что нибудь отъ великаго проповѣдника покаянія св. Златоустаго?

О. Вотъ что святитель Тихонъ выписалъ изъ него (Ч. 1): «покаяніе всякіе грѣхи, какіе бы ни были, очищаетъ. Покаяніе не отъ долгаго времени, но отъ горячности сердечной судится. Довлѣетъ на покаяніе пять дней, аще трезвъ будеши, станешь молитися, бдѣти будешь. Не надобно стыдиться покаянія, но грѣха. Истинное покаяніе есть, чтобы не только воздержаться отъ прежнихъ грѣховъ, но наипаче добро творить. Кто по согрѣшеніи кается, тотъ не достоинъ плача, но его за блаженнаго вмѣнять должно».

В. Изъ чего состоитъ покаяніе?

О. (Част. 1, лист. 71). Святитель Тихонъ отвѣтствуетъ на сей вопросъ: 1) *изъ священнаго Писанія*: *печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). *Беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ; рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконія моя Господеви* (Пс. 36, 5). *Беззаконіе мое возвѣщу, и попекуся о грѣсѣ моемъ* (Псал. 37, 19). 2) *Изъ св. Златоуста* (что уже приведено выше),—и 3) *Отъ собственнаго разсужденія:* 1) Должно себя, т. е. своей воли, отрещися и страстныхъ похотей, и противъ всякаго грѣха—подвизаться, и не только дѣломъ его не исполнять, но и мысли отгонять. 2) Такъ перемѣнившись, житіе новое начать, волю свою волѣ Божіей покорять, послѣдовать святому примѣру житія Христова. А ежели случится отъ немощи поткнуться и пасть, тотчасъ, признавая свое окаянство, къ Божію милосердію прибѣгать и просить съ глубокимъ смиреніемъ прощенія. 3) За преждебывшіе грѣхи, даже до кончины жизни—жалѣть, что ими человѣколюбца Бога прогнѣвлялъ, не слушалъ, и противника Его діавола волю злую исполнялъ... 4) Прешедшее время, яко въ суетахъ, сластолюбіи, въ грѣхахъ, и потому злѣ прожитое, часто разсуждать и оплакивать. Ибо отъ сего послѣдуетъ нищета духовная, которая весьма нужна къ покаянію.

В. Чѣмъ святитель Тихонъ подкрѣпляетъ надежду кающимся?

О. Самъ Богъ призываетъ къ покаянію и велитъ каяться, и долготерпитъ намъ, ожидая всякаго и пріемля кающагося. 2) Богъ обѣщалъ даже не помянуть грѣховъ кающимся (Іезек. 33, 16), и Свое обѣщаніе, чтобы мы не усумнились приходить къ Нему съ покаяніемъ, клятвою утвердилъ

Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь: не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему (Iезек. 33, 11). 3) Примѣры покаявшихся и милость отъ Бога получившихъ свидѣтельствуютъ о томъ; также притча о блудномъ сынѣ, объ овцѣ погибшей, и многіе примѣры въ четьи-Минеи: читай, и утвердишся въ надеждѣ. 4) Христосъ для того и въ міръ пришелъ, чтобы грѣшниковъ спасти (1 Тим. 1, 15). 5) Радуется отецъ небесный со всѣми Ангелами о грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 10).

В. Какое пособіе къ покаянію?

О. Милость всякому являть; прощать обиды ближнему; противу грѣха крѣпко стоять; и Христа въ помощь призывать. *Смотри о семъ въ разсужденіи о грѣхѣ.*

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, такъ изображаетъ **поклоненіе** души христіанина Господу Iисусу Христу, для спасенія нашего родившемуся въ Виѳлеемѣ. *Покланяюся* Твоему прежде денницы отъ Отца безъ матере рожденію, и неизреченному еже о насъ смотрѣнію. *Покланяюся* Твоему снисхожденію и дѣйствомъ Св. Духа во утробѣ Дѣвической воплощенію, рождеству и во яслѣхъ скотскихъ положенію, ради спасенія нашего, человѣколюбче Господи! *Поклоняюся* и Тебѣ, пресвятая Богородице, Твоимъ рождествомъ явльшая намъ свѣтъ истинный, надеждо безнадежнымъ, помощница немощнымъ, и ходатаица всѣмъ грѣшнымъ! Ты мя покрый и заступи отъ бѣдъ, и нуждъ тѣлесныхъ и душевныхъ. *Покланяюся* Тебѣ, о Пресвятая, съ Превѣчнымъ на руку Твоею держимымъ младенцемъ, Господомъ Iисусомъ Христомъ, и благолѣпно почитаю Тя.

В. Что есть поклоненіе?

О. Поклоненіе есть знакъ покорности, т. е. уничиженія и смиренія. Роды поклоненія—многочисленны и предметы многи... Будемъ стоять на камнѣ вѣры и преданій Церкви, не преступая предѣловъ, положенныхъ св. отцами, и не выходя изъ учрежденій святыя Апостольскія соборныя Церкви Божіей.

В. Что св. Iоаннъ Дамаскинъ говоритъ о **поклоненіи на Востокъ?**

О. Мы кланяемся на Востокъ не просто и не безъ причины. Такъ какъ мы состоимъ изъ видимаго и невидимаго, т. е. чувственнаго и духовнаго естества, то и поклоненіе Творцу приносимъ двоякое: воспѣваемъ умомъ и тѣлесными устами, крещаемся водою и Духомъ, и двояко соединяемся съ Господомъ, пріобщаясь таинства и благодати Духа. Итакъ, поелику Богъ есть умный свѣтъ (1 Iоан. 1, 5), и Христосъ называется въ Писаніи солнцемъ правды (Малах. 4, 2) и *Востокомъ* (Захар. 3, 8): то и должно посвящать востокъ на поклоненіе Ему... И божественный Давидъ говоритъ: *царства земная пойте Богу, воспойте Господеви, возшедшему на небо небесе, на востоки* (Псал. 67, 33, 34). Еще же въ Писаніи сказано: *насади Богъ рай на востоцѣхъ и всели тамо человѣка, его же созда* (Быт. 2, 8). А когда человѣкъ преступилъ заповѣдь, *изгна его и всели прямо рая сладости* (Быт. 3, 23), т. е. на западѣ. Посему, желая возвратиться въ прежнее отечество и устремляя къ нему взоры, мы покланяемся Богу на *Востокъ*. Да и скинія Моѵсеева имѣла завѣсу и очистилище также къ *востоку* (Левит. 16, 14). И въ знаменитомъ храмѣ Соломоновомъ врата Господни находились на востокѣ. Еще же и распятый Господь взиралъ на западъ: такимъ образомъ мы кланяемся, устремляя къ Нему взоры. Восходя на небо, Онъ возносился къ востоку, и на востокъ Апостолы поклонились Ему; и придетъ Онъ съ востока точно такъже, какъ они видѣли Его восходящимъ на небо (Дѣян. 1, 11). О чемъ самъ Онъ сказалъ: *яkоже молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго* (Матѳ. 24, 27). И такъ мы должны кланяться на востокъ: это есть преданіе Апостоловъ *неписанное*; ибо они многое предали намъ и безъ Писанія.

В. Какой совѣтъ преподаетъ христіанину свят. Тихонъ относительно **помысла?**

О. Весь христіанскій подвигъ въ томъ состоитъ, чтобы въ началѣ пресѣкать злые *помыслы*, которые востаютъ противу Вѣры святыя и закона Божія, и хотятъ благочествующее сердце превратить, и не попускать имъ возрастать и усиливаться. О семъ всѣ святые Божіи угодники тщились и подвизались. О семъ и нынѣ хотящіе благочестно о Христѣ Іисусѣ жити подвизаются... Въ семъ дѣлѣ подвига о спасеніи души своея, мы должны подражать тѣмъ людямъ, которые или домъ свой—отъ находящаго разбойника или градъ защищаютъ отъ непріятеля. Тогда они все тщаніе употребляютъ на то, чтобы отъ враговъ своихъ непобѣжденными быть: противятся и отражаютъ ихъ, уязвляются и уязвляютъ: такъ должно и намъ поступать, когда на домъ души нашей—чрезъ злые *помыслы*—наступаетъ врагъ нашъ діаволъ и хощетъ его разорить; должно противиться ему, отражать его и не допускать. Или какъ хозяинъ тщится угасить загарающій свой домъ: такъ должно намъ, когда въ души наши—злые помыслы, какъ стрѣлы разженныя, бросаетъ лукавый, должно угашать и не допускать дому нашему загорѣться.

В. Какъ должно пріимать, сохранять и развивать *помыслы* благіе? Потому что какъ есть *помыслы*, происходящіе отъ корня и сѣмени плотскаго рожденія—злые: такъ есть *помыслы*, возникающіе отъ сѣмяни новаго, духовнаго рожденія—добрые; и какъ есть *помыслы* и впечатлѣнія, кои внушаются ангелами сатаны—темные: такъ есть мысли, представленія, впечатлѣнія (на яву и во снѣ), кои возбуждаются, внѣдряются Ангелами Божіими — благодатныя, свѣтлыя.

О. И полнымъ и яснымъ отвѣтомъ на вопросъ сей да послужитъ намъ изъ твореній святителя Тихона статья (Ч. IV, гл. 2): *о духовной мудрости*. Въ ней (§ 27) представляется до 150 случаевъ, поучающихъ, какъ, при помощи благодати и Божія слова, отъ простыхъ, встрѣчающихся предметовъ могутъ возникать, развиваться и раздражаться *помыслы*, къ духовному разсужденію относящіеся. *Наприм.* видишь раба, предстоящаго господину со страхомъ. Сей случай подаетъ тебѣ разсудить, что несравненно съ большимъ почтеніемъ надлежитъ обращаться къ Богу.... Видишь слѣпаго человѣка, который не видитъ пути и ничего;

отъ сего случая обрати *помыслъ* твой къ слѣпотѣ душевной... Видишь улей пчелъ; направь *помыслъ* твой къ разсужденію о подчиненности, о порядкѣ, о трудѣ, о безкорыстіи и о благѣ общественномъ... Видишь осенью листы, съ древъ упадающіе: вспомни и размысли о скоропреходимости и измѣняемости счастія и пр. 2) Вторымъ наставникомъ и руководителемъ къ *помысламъ* благимъ, къ развитію, и раскрытію и размноженію ихъ—буди тебѣ святителя Тихона *Сокровище духовное, отъ міра собираемое*, которое и совѣтую тебѣ для сего чаще прочитывать, наблюдая, какіе святые *помыслы* въ душѣ свят. Тихона возникали и какъ они развивались, *напр.* въ сихъ статьяхъ: *востань; свѣтильникъ; и мы туда пойдемъ; иди за мною; много я тебѣ долженъ; узда;—кокошъ или курица; слѣпый и видящій при немъ* (Част. 11); *онъ сдѣлалъ свое дѣло и отшелъ; граждане ожидающіе царя; чей ты? Не бойся, я съ тобою; велико; онъ съ нимъ за одно; завтра пріиду и пр.* (Част. 12). *Отецъ и дѣти; плѣнникъ и свободитель; разумная голова; глухій; самъ женихъ и невѣста* и пр. (Част. 10).

Противъ **попеченія житейскаго** часто и громко бесѣдовалъ святитель Тихонъ. Приведемъ здѣсь одно мѣсто (Кн. VI, гл. 11). *Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.* Но—вызывается богачь и представляетъ резонъ: «я-де имѣю дѣтей. Надобно дѣтямъ оставить наслѣдіе.» *Отвѣтъ*: правда, не должно дѣтей оставлять: требуетъ того естественная къ дѣтямъ отеческая любовь... Не оставляй убо дѣтей; но не оставляй и убогихъ, которые просятъ у тебя милости ради Христа, за всѣхъ и за тебя умершаго. Люби дѣтей; но Христа не токмо болѣе дѣтей, но и болѣе себя люби,—Христа, Который у тебя чрезъ убогихъ проситъ. Но притомъ внимай слѣдующему: 1) Когда хочешь оставить наслѣдіе дѣтямъ, неизвѣстно, дѣтямъ ли оно достанется по смерти, или—врагамъ твоимъ. Ибо часто бываетъ, что имѣніе чужимъ достается по смерти, а не тѣмъ, которымъ желаемъ при жизни нашей. 2) «Неизвѣстно, глаголетъ Василій великій, будетъ ли имъ полезно оставленное богатство твое». Ибо многія дѣти отеческимъ имѣніемъ развращаются и погибаютъ временно и вѣчно. 3) Душа твоя ближе и дороже для тебя, нежели дѣти твои; должно тебѣ о ней болѣе *пещися*, нежели о дѣтяхъ... 4) Дѣти, и безъ наслѣдія оставшись, могутъ нажить имѣніе, какъ и ты нажилъ. Ибо Богъ, Который тебѣ далъ, можетъ и имъ дать; а душа, отъ тебя оставленная безъ *попеченія*, у кого сыщетъ милость, когда заповѣди Божіи презираешь?...... 5) Дѣти твои имѣютъ промыслителя общаго—Бога, Который о всѣхъ промышляетъ. Его Промыслу, какъ себя, такъ и дѣтей ввѣряй, и учи ихъ апостольскому наставленію, чтобы *уповали не на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17). Наконецъ 6) нѣтъ лучшаго наслѣдія, какъ чтобы дѣти твои наслѣдовали твою добродѣтель и твои добрые нравы. Сіе наслѣдіе потщись имъ оставить..... Иный думаетъ и говоритъ: «я-де хочу на свѣтѣ жить, и для того имѣніе запасаю и берегу». *Отвѣтъ:* Такъ думалъ и Евангельскій богачъ жить на свѣтѣ, ясти, пити, веселитися; но знаешь—что рекъ ему Богъ (Лук. 12, 20)? Такъ и ты обѣщаешь себѣ то, что не въ твоей власти состоитъ; жить хочешь на свѣтѣ, но смерть предъ тобою, и судъ Божій при дверяхъ, и Богъ съ небесъ глаголетъ: *безумне, въ сію нощь истяжутъ душу твою отъ тебе, а яже уготовалъ еси—кому будутъ?*

Иной мыслитъ: «ежели отложу *житейское попеченіе*, то чѣмъ мнѣ жить?» *Отвѣтъ:* не жить тебѣ не чѣмъ будетъ, но чѣмъ роскошно жить. Не чѣмъ будетъ расширять и украшать зданій, палатъ, стѣнъ; не чѣмъ набирать богатыхъ столовъ, не чѣмъ запасать дорогихъ винъ и принимать частыхъ гостей; не на что покупать алмазовъ, яхонтовъ и прочей прелести и суеты... Не чѣмъ въ карты играть и собачью охоту содержать; потому что на всѣ сіи суетные расходы много потребно иждивенія... А когда отъимется излишество, прекратится роскошь: то и тебѣ и требующимъ у тебя довольно будетъ; ибо естество не многимъ довольствуется; а прихоть и роскошь пагубны и всѣмъ свѣтомъ не довольны... Многія и иныя причины и извиненія вымышляетъ скупость, самолюбіе, сребролюбіе, любостяжательность. *Сего ради глаголю вамъ: не пецытеся душею вашею, что ясте и піете,—и тѣломъ вашимъ, во что облечетеся: не душа ли есть больши пищи и тѣло—одежды? Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Не вы ли паче лучше ихъ есте?... И о одежди что печетеся? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ, не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ, во всей славѣ своей, облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесь суще, и утрѣ въ пещь вмѣтаемо, Богъ тако одѣваетъ: не многого ли паче васъ, маловѣри? Не пецытеся убо, что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся. Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ. Вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 25—33).

Всякій **порокъ** есть болѣзнь душевная. Гнѣвливость есть болѣзнь сердечная; горделивость есть недугъ духовный и пр. Посему прилично намъ положить здѣсь письмо праведнаго Тихона о духовномъ врачевствѣ (см. ч. 14. п. 7). Просилъ ты мене, другъ мой и пріятель, чтобы я тебѣ сообщилъ что нибудь, до пользы душевной касающееся. Хвалю твое желаніе. Но я, какъ самъ нищъ и убогъ, то беру отъ псалмовъ Давидовыхъ, какъ спасительной духовной аптеки, полезное душамъ нашимъ *врачевство* и оное тебѣ сообщаю. Горько оно, но душѣ полезно. Соль—горька, но червей выгоняетъ и до гнилости (это разные наши *пороки)* не допускаетъ. Соль же сія и врачеоство есть обличительное слово. Пріими убо, любезне, сіе врачевство, и къ душѣ прилагай. И какимъ недугомъ (т. е. *порокомъ)* она болитъ, сходное ему врачевство и прилагай, и дотолѣ прилагай, доколѣ тотъ недугъ (т. е. *порокъ)* исцѣлится. Разумѣй, что пишу; да дастъ тебѣ разумъ Господь! Тамъ, т. е. въ псалмахъ, поется: *сія сотворилъ еси и умолчахъ* (Псал. 49, 21). Кто сіе глаголетъ? Богъ. Кому? грѣшнику. Что значитъ: *сія сотворилъ еси?* Вотъ что: ты, грѣшникъ, словеса Моя, тебѣ, ради исправленія твоего, данныя, презрѣлъ; и тогда какъ должно было предъ собою ихъ имѣть, почитать, любить, какъ словеса устъ Моихъ, и по правилу ихъ житіе свое исправлять: ты ихъ вздадъ себя повергъ, и тако беззаконновалъ, и творилъ *разные пороки*, и подавалъ соблазны (ст. 17—20). *Сія сотворилъ еси.* Что далѣе глаголетъ Богъ? *И умолчахъ.* Что сіе значитъ — *и умолчахъ?* То есть—ты грѣшилъ, и творилъ тѣ и другіе грѣхи и *пороки.* А я видѣлъ: видѣлъ, но молчалъ, ожидая твоего обращенія, покаянія и исправленія; но ты неисправленъ пребываешь, какъ и былъ; дѣлаешь зло, какъ и дѣлалъ; беззаконнуешь, какъ и беззаконновалъ, имѣешь позади себя словеса Мои, какъ и имѣлъ; и *пороками* своими подаешь соблазнъ, какъ и подавалъ...... Что же далѣе глаголетъ Богъ грѣшнику? Слушай: *вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ. Обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (ст. 21)....Вотъ тебѣ, брате, *врачевство* горькое, но такое, которое соки гнилые и застарѣлые изъ души выгоняетъ, т. е. *пороки*»....

Желаешь ли зеркала, чтобы видѣть свои *пороки*? Читай (част. 13. ст. 20): *Зеркало пороки на лице показуетъ.* Что *пороки* на лицѣ, размышляетъ прозорливый учитель Церкви нашей, свят. Тихонъ въ Задонскомъ своемъ уединеніи, то же грѣхи на душѣ. Что—зеркало лицу и порокамъ: то самое—обличительное слово душѣ и грѣхамъ. Зеркало показываетъ намъ то, что есть на лицѣ; такъ и обличительное слово, какъ зеркало, какіе въ душѣ есть *пороки*, показуетъ и обличаетъ; какихъ нѣтъ, тѣхъ не показуетъ и не обличаетъ. Когда человѣкъ, усмотрѣвши на лицѣ своемъ *пороки*, заглаждаетъ ихъ, то уже и зеркало ихъ не показуетъ: такъ, когда душа, отставши отъ грѣховъ, очиститъ ихъ покаяніемъ и вѣрою; то и слово обличительное ея не касается. А что слово обличительное, то и совѣсть дѣлаетъ душѣ человѣческой. Ибо совѣсть согласна съ законами и словомъ обличительнымъ..... Такъ два свидѣтеля и обличителя душѣ человѣческой поставилъ Богъ: внѣ—*законъ* Свой; внутрь души—*совѣсть.* Оба сіи свидѣтели вѣрно и согласно свидѣтельствуютъ и обличаютъ насъ. Они будутъ свидѣтелями всякому и на второмъ Христовомъ пришествіи. Что мы ни дѣлаемъ нынѣ, о томъ они тамъ будутъ свидѣтельствовать. Грѣшили ли мы здѣсь? Грѣхи наши тамъ будутъ обличать. Покаялись и загладили *порочныя* дѣла свои здѣсь? Тамъ они не будутъ обличать за нихъ.... Отсюда видно, коль нужна проповѣдь закона Божія, дабы люди познавали изъ него грѣхи свои, какъ изъ зеркала узнаемъ пороки на лицѣ, и познавши—заглаждали ихъ покаяніемъ и вѣрою....

Послушаніе, которое христіанинъ долженъ оказывать Богу своему, состоитъ въ томъ, чтобы онъ волю свою волѣ Божіей во всемъ старался покорять, и что Богъ повелѣваетъ, на то всеохотнымъ себя показывать, и не смотрѣть, что міру или плоти угодно (Еф. 5, 9. 10). Истинное послушаніе не смотритъ на то, трудно ли или легко повелѣваемое, но во всякомъ случаѣ, отдавая сердце свое въ послушаніе Богу, взываетъ: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое*! Истое послушаніе не повелѣваемое, но Повелѣвающаго лице, волю и хотѣніе разсуждаетъ; Богъ есть Тотъ, Который повелѣваетъ—Богъ, создатель и промыслитель, а не иной кто.... Обида и оскорбленіе царю, когда рабъ ему должнаго повиновенія не отдаетъ; кольми паче—оскорбительно для Бога, когда Ему, яко Царю и Господу, послушанія не оказываемъ. *Сынъ славитъ отца и рабъ господина своего убоится*: *И аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя? И аще Господь есмь Азъ, то гдѣ есть страхъ Мой, глаголетъ Господь Вседержитель* (Малах. 1, 6)? Внимай сему, христіанине, увѣщаваетъ святитель Тихонъ. Вѣры свойство есть Бога *своимъ* Богомъ, Господомъ и царемъ признавать, исповѣдать и нарицать, какъ читаемъ въ книгахъ пророческихъ, апостольскихъ и святыхъ отецъ, также и въ церковныхъ пѣсняхъ видимъ. Посему, когда вѣруешь, что Богъ *твой* есть Богъ, Господь, Царь и Избавитель: то должно тебѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ показать,—должно тебѣ показывать *послушаніе* Богу, Господу, Царю и Избавителю твоему.

В. Что святитель Тихонъ говоритъ о *непослушаніи?*

О. Коль великое и тяжкое зло и безстыдство есть непослушаніе, увидимъ, ежели представимъ, что 1) безстрашно не слушать Бога святаго, великаго и безконечнаго, Господа, Который весь міръ въ руцѣ содержитъ; Которому Ангели святіи съ великимъ благоговѣинствомъ поклоняются, — не слушаетъ *земля и пепелъ* (т. е. смертный), но разумомъ одаренный. 2) Что безъ истиннаго *послушанія* ничто Богу не угодно—ни *исповѣданіе имени Его* (Лук. 6, 46), ни *молитва* (Іоан. 9, 31), ни пѣніе и хваленіе (Матѳ. 15, 8), ни проповѣданіе Божія слова (Псал. 49, 16), ни даръ чудотвореній и пр. (Матѳ. 7, 22). 3) Что вина и учитель преслушанія есть сатана со злыми своими агелами: онъ первый крамольникъ и ослушникъ, и 4) плоды непослушанія всякій грѣхъ и мученіе совѣсти (часть VII, ст. 3, о должности христіанской къ Богу). Посему каждое утро взываемъ ко Господу такъ: *Господи! даждь мнѣ смиреніе, цѣломудріе и послушаніе (утрен. молит.)*.

Желая побесѣдовать о **постѣ**, предложу тебѣ отъ святителя Тихона: 1) понятіе объ истинномъ постѣ и 2) о томъ, сколь неблагоприлично, по обычаю міра сего, большею частію изъ христіанъ срѣтается великій постъ? 1) Есть постъ *тѣлесный*, есть постъ и *душевный*. Тѣлесный постъ, когда чрево постится отъ пищи и питія; душевный, когда душа воздерживается отъ злыхъ помысловъ, словъ и дѣлъ...... Полезенъ намъ постъ тѣлесный, потому что служитъ къ умерщвленію страстей; но постъ душевный неотмѣнно нуженъ такъ, что и тѣлесный постъ безъ него ничто..... Да постится умъ твой отъ суетныхъ помышленій! Да постится память отъ злопомнѣнія! Да постится и воля твоя отъ злаго хотѣнія! Да отвратятся очи твои отъ худаго видѣнія, уши—отъ скверныхъ пѣсней и шептаній! Языкъ да постится отъ клеветы, лжи, лести!.... Се есть христіанскій постъ истинный (Исаіи гл. 56, 4—10)! 2) Стыдъ лице мое покрываетъ, взываетъ преподобный Тихонъ, когда представляю, какъ христіане проводятъ ту седьмицу, которая предшествуетъ великому посту—*масляницу*.... Болѣзнь и жалость сердце мое сокрушаетъ, зря таковое празднованіе ея, потому что имъ порочится Вѣра святая и благочестивая.... Матерь наша св. Церковь индѣ воспѣваетъ намъ въ пѣсняхъ своихъ сіе: «*отверзошася божественнаго покаянія преддверія, приступимъ усердно...... брашенъ и страстей отложеніе творяще*». Индѣ такъ: «*свѣтлая предпразднства воздержанія, свѣтлая предпутія поста днесь.*» На иномъ мѣстѣ такъ: *се—время покаянія, предпразднственный сей постовъ ходъ.*» А въ другой пѣсни такъ: *постовъ входы и преддверія вси да не осквернимъ злѣ невоздержаніемъ.*» Что же? Слушаютъ — ли христіане сладкихъ и любезныхъ Матере своея пѣсней? Ахъ! *Сыны родихъ*, простираетъ она свой и Божій жалобный гласъ,—*сыны родихъ* купѣлію пакибытія, напоихъ млекомъ Божія слова, воспитахъ таинствами вѣры.... *тіи же отвергошася Мене*. Какъ *отвергошася?* Слышите! Она внушаетъ во дни сіи болѣе благоговѣть; а они болѣе безчинствуютъ; она приказываетъ болѣе воздерживаться; а они болѣе страстямъ предаются; она опредѣляетъ постъ, а они болѣе объѣдаются и піянствуютъ; она велитъ очищать тѣлеса и души, а они болѣе оскверняютъ.... *Слыши небо и внуши земле!* Христіане Матере своея отвергошася; христіане Православной Церкви Христовой не слушаютъ.... Страшное дѣло! Кто Церкви не слушаетъ, тотъ—какъ язычникъ и мытарь. Кто Церкви не слушаетъ, тотъ не сынъ Церкви, тому Христосъ не пастырь. Кому Христосъ не пастырь, тотъ не есть Христова овца; кто не Христова овца, тотъ напрасно ожидаетъ вѣчныя жизни (Ч. III, стр. 50).

Петра и Павла, святыхъ апостолъ, такъ *восхваляетъ св. Златоустый* въ концѣ бесѣдъ своихъ на посланіе къ Римлянамъ: «гдѣ славословятъ Херувимы и парятъ Серафимы, тамъ увидимъ Павла съ Петромъ... За это люблю я Римъ. Хотя можно хвалить въ немъ многое: его обширность, древность, красоту, могущество, военныя доблести; впрочемъ оставляю все это, и прославляю его за то, что Павелъ, при жизни своей, былъ приверженъ къ Римлянамъ, весьма любилъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними лично, и жизнь свою окончилъ въ Римѣ. И этимъ-то городъ сей особенно знаменитъ, нежели—всѣмъ прочимъ. Подобно великому и могучему тѣлу, имѣетъ Римъ два свѣтлыя ока—тѣла свят. апостолъ: Петра и Павла. Не такъ блистательно небо, когда солнце разливаетъ лучи свои, какъ блистателенъ Римскій городъ, озаряющій всѣ концы вселенной сими двумя свѣтилами. Оттолѣ восхищенъ будетъ Павелъ, оттолѣ Петръ... Какое зрѣлище представится для Рима, когда Павелъ и

Петръ востанутъ тамъ изъ своихъ гробовъ и будутъ восхищены въ срѣтеніе Христово!..... Кто дастъ мнѣ нынѣ прикоснуться къ Павлову тѣлу, прильпнуть ко гробу, и увидѣть прахъ сей тѣла, которое восполнило на себѣ недостатокъ скорбей Христовыхъ, носило язвы Христовы, повсюду посѣяло проповѣдь; — прахъ тѣла, въ которомъ Павелъ обтекъ вселенную! Прахъ тѣла, чрезъ которое вѣщалъ Христосъ, сіялъ свѣтъ блистательнѣе всякой молніи, гремѣлъ гласъ, для демоновъ ужаснѣйшій всякаго грома!.... Прахъ тѣла, чрезъ которое Духъ далъ вселенной дивныя свои провѣщанія!... Чего не совершали благіе уста Павловы? Изгоняли бѣсовъ, отпущали грѣхи, заграждали уста мучителямъ, связывали языкъ философамъ, привели вселенную къ Богу, убѣдили варваровъ быть любомудрыми, преобразовали все на землѣ..... Я желалъ бы видѣть прахъ не только устъ, но и сердца Павлова, которое, непогрѣшая, можно назвать сердцемъ вселенной, источникомъ тысячи благъ, источникомъ и стихіею нашей жизни! Изъ этого сердца на все разливался духъ жизни, и преподавался членамъ Христовымъ. Это сердце было такъ пространно, что вмѣщало въ себѣ цѣлые города, племена и народы...... Но не дивиться Павлу будемъ, неизумляться только предъ нимъ, а и подражать ему, дабы, и по отшествіи отсюда, удостоиться намъ узрѣть его и участвовать въ неизрѣченной славѣ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и вмѣстѣ Св. Духу, слава и держава—нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

В. А похвалу самому св. Златоусту гдѣ можно найти и какая она?

О. Въ поученіи св. Димитрія Ростовскаго (част. 3, лист. 256)—сія: Христова уста, Павлова уста; Павлова уста—Златоустаго уста; Златоустаго уста—Христова и Павлова уста. Облобызаемъ златыя твои уста, великій угодниче Божій, пріемлемъ и похваляемъ нареченное тебѣ, хотя и женскими, но богодухновенными усты, новое похвальное твое имя *Златоуста*...... Ты же свыше назирай насъ и осѣни твоимъ благословеніемъ....

В. Какъ святитель Тихонъ размышляетъ **о почитаніи св. иконъ?**

О. Своимъ, ему особеннымъ, образомъ—такъ: «вездѣ и во всякихъ вещахъ съ любовію поминай Господа Бога твоего и святую любовь Его къ намъ. Все, что ни видимъ на небеси и на земли, въ домѣ твоемъ и въ священныхъ храмахъ, возбуждаетъ тебя къ воспоминанію Господа Бога твоего и любви Его святой... Сей образъ—*образъ Христовъ*, есть образъ Спасителя моего, Который ради мене въ многобѣдный міръ пришелъ спасти мене погибшаго, и пострадалъ и умеръ за мене: и тако—отъ грѣха, діавола, смерти, ада искупилъ меня. Покланяюся неизреченному человѣколюбію Его. Сей образъ—*образъ Богородицы*—есть образъ Пресвятыя оныя Дѣвы, которая Господа Бога моего Іисуса Христа плотію безъ сѣмене родила. *Благословенна въ женахъ*, Бога плотію родшая Матерь, *и благословенъ плодъ чрева ея..... Блаженно чрево, носившее Господа Бога моего, и сосца, яже ссалъ*. Сей *образъ Предтечи*, есть образъ великаго того пророка, который отъ Бога посланъ предъ лицемъ Спасителя моего Іисуса Христа, и Его, уже пришедшаго въ міръ, возвѣстилъ людямъ, и указывалъ на Него: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*, и Его крестить сподобился въ струяхъ Іорданскихъ. Сей *образъ Апостола*, есть образъ ученика Спасителя моего, который (ученикъ) самъ Его видѣлъ, и обращался съ нимъ, и чудодѣйствующаго видѣлъ, и поучающаго слышалъ, и страждущаго за спасеніе міра и воскресшаго изъ мертвыхъ и возносящагося на небо видѣлъ. Сей *образъ мученика*, есть образъ того подвижника, который сталъ до крови за честь Спасителя моего Іисуса Христа,—и за имя Его святое живота своего не пощадилъ и благочестивую нашу Вѣру, яко истинную, изліяніемъ крови своей утвердилъ». Вотъ какъ блаж. Тихонъ поучаетъ почитать св. иконы.

Дополнимъ отъ св. отца нашего Іоанна Дамаскина о св. иконахъ.

В. Что есть икона?

О. Икона есть подобіе, представленіе, изображеніе, въ которомъ видѣнъ предметъ изображаемый.

В. Для чего дѣлается икона?

О. Всякая икона есть изображеніе, представленіе вещи сокровенной. То есть: поелику человѣкъ не имѣетъ чистаго познанія о вещахъ невидимыхъ (ибо душа его облечена тѣломъ), ни о томъ, что отдалено отъ него по мѣсту или времени (ибо онъ ограниченъ пространствомъ и временемъ): то, для введенія его въ познаніе, для показанія и обнаруженія вещей сокровенныхъ, дѣлаются изображенія (иконы)...

В. Кто *первый* далъ мысль изображать иконы?

О. Самъ Богъ первый родилъ единороднаго Сына и Слово Свое, живый Свой *образъ*, естественное и ничѣмъ не отличное выраженіе Своей вѣчности. Онъ же сотворилъ и человѣка *по образу Своему и по подобію Своему*.

В. Какъ св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ въ Точномъ своемъ изложеніи Правосл. Вѣры о *почитаніи Святыхъ и ихъ мощей?*

О. (Гл. 15) «Должно почитать Святыхъ, какъ друзей Христовыхъ, какъ чадъ и наслѣдниковъ Божіихъ, по словамъ Іоанна Богослова: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12). Почему они уже не *рабы*, а *сыны* (Римл. 8, 17,) и Господь говоритъ Апостоламъ: *вы друзи Мои есте, не ктому васъ глаголю рабы* (Іоан. 15, 14. 15).... Какъ же не почитать тѣхъ, которые суть и слуги, и друзья и сыны Божіи? Честь, воздаваемая усерднѣйшимъ сослужителямъ, доказываетъ любовь къ общему Владыкѣ. Святые содѣлались сокровищницами и чистыми жилищами Бога: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16). *Праведныхъ души въ руцѣ Божіей; и не прикоснется ихъ мука* (Премуд. 3, 1). Ибо смерть святыхъ больше есть сонъ, нежели смерть... А что Богъ вселяется чрезъ умъ и въ тѣла святыхъ, свидѣтельствуетъ Апостолъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Кор. 3, 17.)? Какъ же не почитать одушевленные храмы, одушевленныя жилища Божіи? Святые—живы, и съ дерзновеніемъ предстоятъ предъ Богомъ.»

О св. мощахъ. «Владыка Христосъ даровалъ намъ мощи Святыхъ, какъ спасительные источники, которые источаютъ многоразличныя благодѣянія и изливаютъ мѵро благовонное. И въ семъ никто не долженъ сомнѣваться. Если, по волѣ Божіей, истекла вода въ пустыни изъ крѣпкаго и твердаго камня и для жаждущаго Сампсона—изъ челюсти ослиной (Суд. 15, 17 — 19): уже ли не вѣроятно, что истекаетъ мѵро благовонное изъ мученическихъ мощей? Напротивъ, сіе несомнѣнно для знающихъ могущество Божіе и то, какой чести удостоиваетъ Онъ святыхъ. По закону (Ветхаго завѣта), всякій прикоснувшійся къ мертвому былъ нечистъ. Но святые не суть мертвые. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ имѣющій *Самъ въ Себѣ* жизнь и виновникъ жизни, причтенъ былъ къ мертвымъ, мы уже не называемъ мертвыми почившихъ въ надеждѣ воскресенія и съ вѣрою въ Него. Да и какъ можетъ чудодѣйствовать мертвое тѣло? Какимъ образомъ чрезъ мощи святыхъ изгоняются демоны, отражаются болѣзни, врачуются немощные, прозираютъ слѣпые, очищаются прокаженные, прекращаются искушенія и скорби, и всякое благое даяніе отъ Отца свѣтовъ нисходитъ на тѣхъ, которые просятъ съ несомнѣнною надеждою? Сколько ты трудишься, чтобы найти покровителя, который бы представилъ тебя смертному царю, и предъ нимъ замолвилъ за тебя слово? А предстателей всего рода человѣческаго, которые за насъ молятся Богу, уже ли не должно почитать?..... Будемъ же мы, вѣрующіе, воздавать почитаніе святымъ псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ, сокрушеніемъ сердца и милосердіемъ къ бѣднымъ: потому что и Богу такое служеніе наиболѣе угодно. Будемъ воздвигать имъ памятники и поставлять видимыя изображенія, а подражая ихъ добродѣтелямъ, сами содѣлаемся одушевленными ихъ памятниками. Будемъ почитать Богородицу, какъ истинную Матерь Божію, пророка Іоанна — какъ Предтечу и Крестителя, апостола и мученика....Будемъ почитать Апостоловъ, какъ братій Господнихъ, какъ самовидцевъ и служителей Его страданія,—во первыхъ Апостоловъ, во вторыхъ Пророковъ, въ третьихъ пастырей и учителей. Будемъ почитать мучениковъ Господнихъ, избранныхъ изъ всякаго званія, какъ воиновъ Христовыхъ, крестившихся крещеніемъ смерти Его. Будемъ почитать преподобныхъ отцевъ нашихъ и богоносныхъ подвижниковъ, претерпѣвшихъ болѣе трудное и продолжительное мученичество совѣсти, *иже проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ*, *лишени, скорбяще*, *озлоблени*, *въ пустыняхъ скитающеся*, *и въ горахъ и въ вертепахъ*, *ихъже не бѣ достоинъ весь міръ* (Евр. 11, 37. 38). Будемъ почитать жившихъ до благодати пророковъ, патріарховъ, предвозвѣстившихъ пришествіе Господне. Взирая на образъ жизни всѣхъ сихъ святыхъ, поревнуемъ ихъ вѣрѣ, любви, надеждѣ, ревности, житію, твердости въ страданіяхъ, терпѣнію даже до крови, дабы и намъ съ ними сподобиться вѣнцевъ славы».

В. Какъ блаж. Тихонъ бесѣдуетъ о **блаженномъ состояніи праведныхъ?**

О. Облекшись въ воскресеніе въ ризу безсмертія и славы, они предстанутъ въ радости сердца Царю славы, Которому здѣсь—въ мірѣ семъ вѣрою и правдою служили, и вѣрою за честь имени Его подвизались, и услышатъ отъ Него вожделѣнный гласъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Услышатъ отъ праведнаго Судіи и Царя своего похвалу за вѣрную ихъ службу, которую Ему показывали, подвизаясь противу грѣха; увидятъ свои добродѣтели, какъ сокровища духовныя, въ явленіе всему міру, произнесенныя въ слухъ всего міра,—добродѣтели, которыя втайнѣ предъ Отцемъ небеснымъ во славу Его совершали; увидятъ домъ Отца своего небеснаго—отверзстый имъ и *обители многи* (Іоан. 14, 2), и *пріидутъ въ Сіонъ съ радостію, и радость вѣчная надъ главою ихъ: надъ главою бо ихъ хвала и веселіе, и радость пріиметъ я, отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе* (Ис. 35, 10). И *внидутъ* вѣрные рабы Христовы *въ радость Господа Своего*, начнутъ блаженную вѣчность съ торжествомъ и восклицаніемъ духовныя радости. Истинно то, что и праведныхъ—страхъ суда Божія смущаетъ, ибо нѣтъ никого безъ грѣха. Посему со смиреніемъ молятся Богу: *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ; яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Псал. 142, 2). Однакоже, вѣра святая, которою служатъ Царю своему Іисусу и на Его богатую благодать взираютъ, умягчаетъ страхъ оный и подаетъ утѣшительное извѣстіе, яко *всякъ вѣруяй въ Онь не постыдится*. Посему святый Златоустый, разсуждая о дни ономъ, говоритъ: «день оный право живущимъ желаемый есть, а беззаконнымъ—страшный (Бесѣд. 20. на Матѳ.).»

Свят. Тихонъ *блаженное состояніе праведныхъ* просто и живо выясняетъ въ Сокровищѣ духовномъ (част. 13), подъ заглавіемъ: *тамо намъ безопасно будетъ*. «Слышимъ, что люди говорятъ слово сіе: *тамо намъ безопасно будетъ*. Но о какомъ бы мѣстѣ міра сего ни сказалось слово сіе, не совсѣмъ истинно скажется,—о домѣ ли, объ отечествѣ ли и пр.... Почему? Потому что нѣтъ въ мірѣ семъ совершенно безопаснаго мѣста... Человѣку отъ утробы матери до гроба—непрестанная брань и опасность. Посему вполнѣ прилично и правильно говорить должно намъ только о вѣчномъ животѣ: *тамъ намъ* воистину *безопасно будетъ!* Тамъ ничего мы не будемъ опасаться. Тамъ будемъ безъ всякаго страха жить въ градѣ покойномъ и мирномъ; тамъ совершенный миръ и покой будемъ имѣть... Здѣсь живя, опасаемся брани и нашествія иноплеменниковъ и враговъ; тамо сего опасенія не будетъ; ибо едино будетъ царство Божіе, исполненное міра, правды и радости. Здѣсь боимся пожара, глада, моровой язвы: тамъ ничего такого не будетъ. Здѣсь опасаемся отъ злыхъ людей, которые то явно, то тайно дѣлаютъ намъ навѣты: тамъ они не будутъ имѣть мѣста. Здѣсь смущаемся *отъ лжебратіи, и врази человѣку домашніи его*: тамъ—единомысленная и прелюбезная братія. Здѣсь не безопасно и дружество бываетъ: тамъ беззазорное, истинное и вѣрное дружество будетъ, потому что всѣ будутъ имѣть едино сердце, мысль, волю, хотѣніе и совершенную другъ къ другу любовь. Здѣсь опасаемся отъ еретиковъ и развратниковъ св. Вѣры, отъ плоти и соблазновъ міра: тамъ ихъ не будетъ. Здѣсь спасаемся отъ грѣха: тамъ—совершенная правда и любовь. Здѣсь боимся болѣзни и печали: тамъ не будетъ болѣзни, печали и воздыханія. Здѣсь страшимся діавола и злыхъ демоновъ: тамъ того не будетъ; ибо они заключены будутъ въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь боимся смерти и ада: тамъ вѣчно будемъ торжествовать надъ смертію и адомъ. *Гдѣ твое, смерте, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда? Богу благодареніе, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (1 Кор. 15, 55—57).

Видиши, христіанине, опасность и безопасность? Въ мірѣ семъ живущему вездѣ и всегда опасно: будущая жизнь никакой опасности не имѣетъ. Тамо, только тамо воистину безопасно, и всякое совершенное вѣчное блаженство тамо... Ежели же въ мірѣ семъ опасное и бѣдное наше житіе: почто намъ желать долго жить здѣсь? *Увы мнѣ*, взываетъ Пророкъ, *яко пришельствіе мое продолжися!* Ежели тамъ въ вѣчномъ животѣ одна безопасность, миръ, покой, радость, веселіе, блаженство: поспѣшимъ туда, поспѣшимъ, презрѣвши всю суету міра сего: *тамо намъ безопасно будетъ. Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси, Господи! Вселится во дворѣхъ Твоихъ, исполнится во благихъ дому Твоего: святъ храмъ Твой* (Пс. 64, 5. 6). *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83 до конца).

В. Какъ въ священ. Писаніи изображается мѣсто, въ коемъ блаженствуютъ праведники и самое блаженство ихъ?

О. Мѣсто блаженства праведныхъ, какъ въ свящ. Писаніи, такъ и въ писаніяхъ св. Отцевъ называется: *раемъ* (Лук. 23, 43), *лономъ Авраама* (Лук. 16, 32), *царствіемъ небеснымъ* (Матѳ. 5, 3), *царствіемъ Божіимъ* (Лук. 13, 28. 29. Матѳ. 6, 33. 1 Кор. 15, 50), *домомъ Отца небеснаго* (Іоан. 14, 2), *градомъ Бога живаго, Іерусалимомъ небеснымъ* (Евр. 12, 22. 4, 26)....

В. Въ чемъ состоитъ блаженное состояніе праведниковъ?

О. 1) *Въ покоѣ* или упокоеніи отъ трудовъ (Евр. 4, 3. 11. Апок. 14). 2) *Въ непричасности никакимъ печалямъ* и страданіямъ (Смотр. о семъ ст. блаж. Тихона: *тамъ намъ безопасно будетъ*; и: *нынѣ ты отъ всѣхъ бѣдъ свобождаешься*, Сокр. дух. Апок. 7, 16). 3) Въ возлежаніи — и слѣдовательно, въ ближайшемъ *общеніи* съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и прочими святыми (Мат. 8, 11). 4) Во взаимномъ общеніи съ тьмами Ангеловъ (Евр. 12, 22. 23. Лук. 16, 22). 5) *Въ стояніи предъ престоломъ Агнца*, въ прославленіи Его и служеніи Ему (Апок. 7, 9. 17). 5) Въ сожитіи (Іоан. 14, 3) и *въ соцарствіи со Христомъ* (2 Тим. 2, 11. 12). 7) *Въ лицезрѣніи Бога* (1 Кор. 13, 12. 2 Кор. 5, 8. Евр. 12, 14). «Ты, божественная и священная главо, взываетъ св. Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ брату своему Кесарію, вниди въ небеса, упокойся въ недрахъ Авраамовыхъ, узри тамъ Ангеловъ, славу и великолѣпіе блаженныхъ, или лучше, составь съ ними одинъ ликъ и возвеселись... и да предстанеши великому Царю, исполняясь горняго свѣта.» И въ другомъ надгробномъ словѣ св. Григорій Богословъ говоритъ къ благочестно отшедшей душѣ: «я увѣренъ, что гораздо лучше и превосходнѣе видимаго—твое настоящее состояніе: гласъ празднующихъ, веселіе Ангеловъ, небесный чинъ, видѣніе славы, а паче всего—чистѣйшее и совершеннѣйшее осіяніе Всевышней Троицы, уже не скрывающейся отъ ума, какъ связаннаго и разсѣевающагося чувствами, но всецѣло, цѣлымъ умомъ созерцаемой и пріемлемой и озаряющей полнымъ свѣтомъ Божества.» Такъже изображали блаженство праведныхъ св. Кипріанъ, св. Златоустъ и другіе Отцы.

В. Одинаково ли будетъ *блаженство праведныхъ?*

О. Блаженство праведныхъ на небеси будетъ неодинаково, а будетъ имѣть свои степени, соотвѣтственно нравственному достоинству каждаго. Истина сія, вытекающая изъ самаго понятія о правосудіи Божіемъ, о различіи заслугъ праведниковъ и не одинаково—раскрывшейся въ нихъ способности къ наслажденію блаженствомъ, 1) ясно засвидѣтельсвована въ св. Писаніи: *въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоан. 14, 2). И еще: *пріидетъ Сынъ человѣческій, и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Матѳ. 16, 27). Притча о различныхъ талантахъ и различныхъ за употребленіе ихъ наградахъ (Лук. 19, 17). 2) Многократно повторяется св. Отцами, именно: *св. Ефремомъ*. «Господь наименовалъ многія обители не по разности мѣстъ, но по степени дарованія. Какъ лучами солнца наслаждается всякій, по мѣрѣ чистоты зрительной силы: такъ въ будущемъ вѣкѣ каждый въ своей мѣрѣ озаряется единымъ мысленнымъ солнцемъ, и по степени достоинства почерпаетъ радость и веселіе» (о блаж. обителяхъ). *Св. Василій Великій*. «Поелику многи обители у Отца, то однихъ упокоитъ въ состояніи болѣе превосходномъ и высокомъ, а другихъ—въ низшемъ, но всѣ ради чести будутъ имѣтъ покой» (Толк. на прор. Исаію).

В. Что о вѣчности блаженства говоритъ св. Писаніе и православное догматическое богословіе?

О. Если мученія грѣшниковъ въ адѣ представляются страшными, потому особенно, что никогда не будутъ имѣть конца; то съ другой стороны и блаженство праведниковъ на небеси становится еще вожделѣннѣе, оттого, что точно также будетъ нескончаемо во вѣки. Ибо оно въ Писаніи прямо называется *вѣчнымъ животомъ* (Іоан. 10, 28. 11, 25), *вѣчнымъ наслѣдіемъ* (Евр. 9, 15), *вѣчнымъ спасеніемъ* (Евр. 5, 8), *вѣчною славою* (1 Петр. 5, 10). У св. Ефрема Сирина читаемъ: *пріидите ко Мнѣ вси, и Азъ упокою вы*— «тамъ, гдѣ великій даръ, несравненная радость, непремѣнное веселіе, непрекращающееся пѣснопѣніе, непрерывное богословіе, нескончаемое царство, безпредѣльные вѣки, бездна щедротъ, море милосердія и человѣколюбія *(слово на второе пришествіе Христово)*». Св. Иларій: «таково наслѣдіе святаго: жизнь, и нетлѣніе, и царство, и вѣчное сожительство съ Богомъ». Св. Златоустъ: «то что будетъ (послѣ всеобщаго суда), какое изобразитъ слово, т. е. происходящую отъ сообщенія со Христомъ сладость и веселіе?... Веселіе не токмо отъ наслажденія, но и отъ увѣренности, что блага сіи никогда не окончатся.... *(слово къ Ѳеодору падшему)*.

В. Для удаленія отъ праздности и прочихъ житейскихъ пороковъ, какія надлежитъ соблюдать правила?

О. 1) *Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. 3, 1). *Блюди время и хранися отъ лукаваго* (Сир. 4, 23). *Предъ чужимъ не твори тайнаго: не вѣси бо, что родитъ ти. Всякому человѣку не являй сердца твоего, да не воздастъ ти благодати ложныя* (Сир. 8, 21. 22). *Не всякаго человѣка вводи въ домъ твой: многи бо суть козни лъстиваго* (Сир. 11, 29). 2) *Осторожность въ словахъ. Прежде неже услышиши, не отвѣщавай, и не влагайся въ среду бесѣды* (Сир. 11, 8). *Иже отвѣщаетъ слово прежде слышанія, безуміе ему есть и поношеніе* (Причт. 18, 13). *Сократи слово, малыми многая* (изглаголи): *буди яко вѣдый, и вкупѣ молча* (Сир. 32, 10). *Слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію растворено, вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщати* (Кол. 4, 6). 3) *Удаленіе отъ спора. Сія воспоминай, засвидѣтельствуя предъ Господемъ, не словопрѣтися, ни на кую же потребу* (2 Тим. 2, 14). *Слава мужу отвращатися отъ досажденія: всякъ же безуменъ сими соплетается* (Причт. 20, 3). *О вещи, яже ти нѣсть на потребу, не тяжися* (Сир. 11, 9). *Удаляйся отъ свара, и умалиши грѣхи* (Сир. 28, 9). 4) *Благоповеденіе въ собраніяхъ и за трапезою. Егда званъ будеши кимъ на бракъ, шедъ сяди на послѣднемъ мѣстѣ* (Лук. 14, 8—11). *Сѣлъ ли еси при трапезѣ велицѣй, не разверзи на ней гортани твоего, и не рцы: много на ней есть... Не простирай руки и не гнѣтися въ солило..... и не пресыщайся, да не возненавидѣнъ будеши. Престани первый ради наказанія...... и аще сядеши посреди многихъ, первѣе ихъ не простри руки твоея* (Сир. 31, 13—20). *Съ совѣтомъ все твори: съ совѣтомъ пій вино* (Причт. 31, 4). *Въ пирѣ вина не обличай искренняго, и не уничижи его въ веселіи его* (Сир. 31, 36). 5). *Правило касательно обращенія съ богатымъ и сильнымъ. Бремени паче себе не воздвижи, и крѣплшу и богатѣйшу себе не пріобщайся. Кое причастіе горнцу съ котломъ* (Сир. 13, 2. 3). *Посредѣ вельможъ не равенъ творися. На мѣстѣ сильныхъ не стани* (Причт. 25, 6). *Егда тя сильный призоветъ, отступай, и толико паче призоветъ тя. Не приближайся, да не отриновенъ будеши, и не стой отдалече, да не забвенъ будеши. Не належи бесѣдовати съ нимъ, и не вѣруй множайшимъ словесемъ его: многою бо бесѣдою искуситъ тя, и яко смѣяся искуситъ тайная твоя. Блюдися и внимай зѣло, яко съ паденіемъ твоимъ ходиши* (Сир. 13, 12 и пр.). 6) *Осмотрительность при совѣщаніяхъ. Мирствующіи съ тобою да будутъ мнози, совѣтницы же твои единъ отъ тысячъ* (Сир. 6, 6). *Съ буимъ совѣта не твори:*

не возможешь бо слова удержати (Сир. 8, 20). *Отъ совѣтника храни душу твою, и разумѣй первѣе, что ему потреба: самъ бо себѣ* (часто) *совѣщаваетъ* (Сир. 37, 8). *Не совѣщавай съ подзирающимъ тя, и отъ завидящихъ ти скрый совѣтъ..... Но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня: иже душею своею по душѣ твоей, и аще согрѣшиши, споболитъ съ тобою* (Сир. 37, 10—16). *Безъ совѣта ничесоже твори... Спасеніе во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. 11, 14).

В. Въ чемъ состоитъ **Православіе?**

О. Что есть Православіе, и въ чемъ состоитъ Православіе, полно и ясно излагается въ *послѣдованіи въ недѣлю Православія.* Въ немъ 1) св. Церковь словомъ св. Павла молитъ *блюстися отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже научихомся.* 2) Право и власть свои отлучать — *анаѳематствовать* нераскаянно и ожесточенно противящихся ей—указуетъ въ словѣ самаго Господа и главы Своего—Іисуса Христа: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь,* т. е. человѣкъ, отчужденный отъ Церкви. 3) Архіерей въ молитвѣ благодарно исповѣдуетъ благодѣянія Божіи роду человѣческому и снисхожденіе къ слабости и немощи нашего естества, и со смиреніемъ и сокрушенно исповѣдуетъ то, «что спасительное благовѣстіе аще и радостно пріяхомъ; но терніе суеты и страстей творитъ оное безплодно, и по умноженію беззаконій овіи—ересьми, овіи—расколомъ, противясь Евангельской истинѣ, отрѣваютъ благодать и подвергаютъ себя суду Твоего Пресвятаго слова»... (И обращаясь къ Богу Отцу, взываетъ): «молитъ Тя Твоя Церковь, представляя Тебѣ начальника и совершителя спасенія нашего Іисуса Христа: буди милостивъ имъ; укрѣпи ихъ въ Правовѣріи силою Твоею».... 4) Далѣе Протодіаконъ съ уготованнаго мѣста возглашаетъ сущность и предметы, или члены Православія:» Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ!.. Сей Богъ нашъ, промышляя и утверждая возлюбленное Свое достояніе—Церковь... Еще въ раи положилъ ей основаніе. Сей Богъ нашъ, руководствуя къ спасительному обѣтованію, не не свидѣтельствована Себе остави, но хотящее быти спасеніе провозвѣстилъ первѣе чрезъ праотцевъ и пророковъ, живоописалъ различными образы. Сей Богъ нашъ... въ послѣдокъ дней сихъ глагола намъ въ Сынѣ.... Увѣри силою Св. Духа о истинѣ благовѣстія... Посла Апостолы... Утверди Евангеліе различными силами и чудесами. Сему спасительному ученію послѣдующе.. *Вѣруемъ во Единаго Бога Отца,* и читаетъ Православный Символъ— весь до конца, присовокупляя: *Сія вѣра Апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра Православная, сія вѣра вселенную утверди.*»

В. Кто подвергаетъ себя суду, отлученію и анаѳемѣ?

О. 1) Отрицающіе бытіе Божіе и утверждающіе, яко міръ сей самобытенъ, и вся въ немъ безъ Промысла бываютъ, по случаю. 2) Глаголющіе Бога не быти Духъ, но плоть и пр. 3) Дерзающіе глаголати, яко Сынъ

Божій, такожде Духъ Святый не единосущенъ Отцу и пр. 4) Лжемудрствующіе, что пришествіе въ міръ Сына Божія во плоти и смерть не нужна ко спасенію нашему... 5) Отметающіе безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій и пр. 6) Отвергающіе Соборы св. Отецъ и пр. 7) Помышляющіе, яко православные государи возводятся на престолы, не по особливому Божію благоволенію....и тако дерзающіе на бунтъ и измѣну, и пр.... *Заключ.* Св. Троице! сихъ (покорствующихъ и держащихся Православія) прослави и утверди; развратники же и хульники Православныя Вѣры и Церкви Христовы обрати, и сотвори, да пріидутъ въ познаніе Твоея истины.... Аминь.

В. Какъ св. Тихонъ бесѣдуетъ о **правосудіи?**

О. (Част. 9. гл. 3, § 462 и др.). Истинное правосудіе необходимо въ судѣ нужно, такъ что безъ него праведный судъ быть не можетъ, но только видъ суда.... Оно требуетъ, чтобы праваго оправдать, а виноватаго осудить; чтобы обиженный былъ защищенъ, а обидѣвшій усмиренъ; озлобленный удовольствованъ, озлобившій наказанъ, *да и прочіе страхъ имутъ.* Слѣдствен. правосудіе въ дѣлѣ суда лица не знаетъ, какъ повелѣваетъ Богъ: *да не познаете лица въ судѣ;* но токмо дѣло одно смотритъ и слушаетъ. Ему богатый и нищій, сановитый и простый, сродникъ и несродникъ, другъ и врагъ, знаемый и незнаемый въ дѣлѣ суда—ровны.... Посему то правосудіе не неприлично уподобляется человѣку, имѣющему закрытые глаза, потому что въ судѣ не смотрятъ на лица, но одни дѣла слушаютъ; уподобляется имѣющему одно отверстое, другое закрытое ухо; потому что однимъ доносчика слушаетъ, другое отвѣтчику бережетъ; уподобляется вѣсамъ; потому что дѣло, какъ на вѣсахъ, на разсужденіи и разсмотрѣніи положенное, мѣритъ и разсматриваетъ, и на которую сторону правда переважитъ (перевѣситъ), къ той и оно склоняется и оправдываетъ.

В. Что наипаче превращаетъ правосудіе?

О. Четыре вещи: *страсть лихоиманія*, *страхъ человѣческій*, *любовь плотская и ненависть враговъ.* Сіи суть наипаче враги правосудія. Судіямъ благочестивымъ должно не лица, но дѣла смотрѣть, и дарами не прельщаться и страха человѣческаго не бояться. Ибо если судія руку простретъ на дары и по тѣмъ будетъ судить: то на мѣстѣ правды мамону поставитъ и, вмѣсто судебнаго святилища, торжище учинитъ. Если, ради страха человѣческаго, неправду допуститъ: то человѣка, а не Бога, Который правду повелѣлъ хранить, бояться будетъ, и человѣческій страхъ Божію страху предпочтетъ. Если любовію друзей преклонится: Бога, его возлюбившаго, оставитъ и оскорбитъ. Если ради вражды врага осудитъ: то отмщевать будетъ, а не судить, и злобу совершать, а не судъ производить....И такъ страхъ человѣческій страхомъ Божіимъ судія да прогонитъ, и да укрѣпитъ себя упованіемъ на Бога, Котораго суду и высшіе и низшіе, судіи и власти подлежатъ. Любовь плотскую да погаситъ любовію Божіею! И ненависть вражію да побѣдитъ терпѣніе съ кротостію!

В. Что побуждаетъ къ храненію правосудія?

О. 1) Богъ—вѣчная правда, Который правдою благоугождается и неправдою раздражается, Который къ судіямъ чрезъ пророка Своего глаголетъ: *не сотворите неправды въ судѣ* (Левит. 19, 15). 2) Если всѣмъ христіанамъ необходимо нужно правду хранить, когда хотятъ быть христіанами: кольми паче судіямъ, которые, какъ лучшіе и разумнѣйшіе, изъ всѣхъ избраны, и какъ свѣтила—на высотѣ поставлены. 3) Клятвенное обѣщаніе учиненное предъ Богомъ и св. Евангеліемъ—правду хранить, защищать, а неправду искоренять. 4) Цѣлость и благосостояніе общества, которое отъ правды хранимой созидается и сохраняется, отъ неправды—разоряется и падаетъ...... Правда судейская искореняетъ зло, а неправда научаетъ злу. Одинъ и другой злой человѣкъ избылъ мздою отъ казни: съ сею надеждою многіе злу поучаются и такъ растетъ зло. За сіе-то гнѣвъ Божій и страшные суды Божіи посылаются на насъ. Общая неправда общею казнію казнится. Нынѣшній вѣкъ видимъ зло сіе: попрана правда, и неправда превозмогаетъ.... 5) Видимъ въ Писаніи, что страшный судъ Божій гремитъ на неправедныхъ судей: *проклятъ*, *иже уклонитъ судъ нищему*, *и сиротѣ и вдовѣ*. И паки: *проклятъ*, *иже возметъ дары поразити душу крови неповинныя* (Второз. 27, 19, 25. Исаіи 10, 1, 2)...... Судіи неправедному отвсюду тѣсно будетъ, когда станетъ на судѣ Христовомъ. Обличитъ его совѣсть, общее всѣхъ человѣкъ правило и законъ; обличитъ его обѣщаніе, при святомъ крещеніи учиненное; обличитъ присяга; обличитъ Божіе слово; обличатъ слезы вдовъ, сиротъ и прочихъ бѣдныхъ, пролитыя, но по мздоимству ничего не успѣвшія; явятся дѣла, слава и помышленія, неправедно, лукаво и хитро умышленныя. *Сильніи сильно будутъ мучены.* Помни сіе судія!

В. Какъ святитель Тихонъ училъ свою паству о значеніи **праздниковъ** и о томъ, какъ ихъ проводить?

О. Есть, вѣщалъ онъ, есть худый и душевредный обычай праздновать въ пьянствѣ и непотребныхъ играхъ праздники святые, яже Церковь святая уставила въ славу и честь Божію, а иные—въ память святыхъ угодниковъ Божіихъ. Языческій обычай есть въ пьянствѣ, въ козлогласованіихъ, въ безчинствѣ скверныя своя отправлять праздники,—язычниковъ, которые не знаютъ истиннаго Бога, но почитаютъ тварь вмѣсто Творца и безчинныя страсти обоготворили. Вы же празднуйте учрежденные отъ Церкви святой праздники не въ піянствѣ и безчиніи, но со благоговѣніемъ и размышленіемъ превеликихъ Божіихъ, во дни оные оказанныхъ, благодѣяній. Тако празднуя, и порученныхъ людей Божіихъ наставляйте (Это писано было къ духовенству). Я, когда предлагаю вамъ не въ пьянствѣ праздновать дни святые, не то разумѣю, чтобы всячески воздерживаться отъ питія: можно во славу Божію испить вина или иного чего, для того, чтобы въ такіе дни, при душевномъ веселіи, было и тѣлесное утѣшеніе; чтобы человѣкъ и духомъ и тѣломъ радовался, и радуясь сердцемъ и устами благодарилъ Бога благодѣтеля... Не пить запрещаю, а упиваться всегда, а паче—въ праздники. Особливо здѣсь о седмицѣ сырной говорю вамъ, чтобы не такъ ее провождать, какъ она провождается. Седмица сырная есть преддверіе великаго поста, какъ и Церковь св. называетъ. И потому намъ должно воздержнѣе вести себя въ эту седьмицу, нежели прежде. Но бѣда наша! Когда болѣе бываетъ пьянства и прочихъ скверныхъ дѣлъ, какъ не во дни, назначенные для приготовленія къ подвигамъ великаго поста? Прошу и молю, обычай этотъ душепагубный оставить, и не смотрѣть на то, что было, но то разсуждать, что должно дѣлать, и чего требуетъ св. Церковь, Матерь наша (о сырной седмицѣ особое слово).

В. Какъ святитель Тихонъ разсуждаетъ **о праздности?**

О. Праздность или лѣность есть сама собою грѣхъ; ибо противна заповѣди Божіей, которая велитъ намъ въ потѣ лица нашего ясти хлѣбъ нашъ (Быт. 3, 12). Сердце человѣческое праздно быть не можетъ; но всегда какими нибудь мыслями занято. А поелику оно склонно ко всякому злу, и къ праздному сердцу, какъ къ дому пометенному и украшенному, удобно приступаетъ душевный врагъ діаволъ, и мыслями злыми, какъ плевелами, наполняетъ его: то праздность много беззаконій рождаетъ..... *Праздность* не токмо душу погубляетъ, но и тѣлу вредъ наноситъ.... Какъ вода растлѣвается, которая теченія не имѣетъ: такъ тѣло человѣческое безъ движенія и трудовъ портится и ослабѣваетъ.... Какъ по трудахъ сонъ сладокъ, такъ безъ трудовъ безпокоенъ бываетъ... Для избѣжанія *праздности* да помнимъ, что время есть сокровище самое драгоцѣнное: какъ сказаннаго слова, такъ потеряннаго времени возвратить не можно. Время есть торгъ, на которомъ таланты, отъ Господа намъ данные, должно съ помощію Божіею умножать и приращать. Неключимаго, т. е. *праздности* предававшагося ввергнутъ во тьму кромѣшную (Мѳ. 25, 30). *Иди убо ко мравію, о лѣниве, и поревнуй, видѣвъ пути его* (Притч. 6, 6—11. Част. V).

Молитва **о преданности Богу** и примѣръ дивной преданности Богу. 1) *Молитва. Достойно есть воистину поклонятися Тебѣ, Господу моему Іисусу Христу, отъ всѣхъ святыхъ славимому и поклоняемому Богу.... И, азъ недостойный, безстудно приступаю и молю: спаси мя, Спасе мой, по Твоей благости, а не по моимъ дѣламъ. Ты хощеши спасти мя; Ты вѣси, коимъ образомъ мя спасти; спаси убо мене, якоже хощеши, яко можеши, яко вѣси. Азъ на Тя, Господа моего, надѣюся и Твоей волѣ святой себе вручаю: твори со мною, еже хощеши. Аще хощеши мя имѣти во свѣтѣ: буди благословенъ. Аще мя хощеши имѣть во тьмѣ: буди паки благословенъ. Аще отверзеши ми двери милосердія Твоего: добро убо и благо. Аще затвориши ми двери милосердія Своего: благословенъ еси, Господи, затворивый ми въ правду! Аще не погубиши мя со беззаконми моими: слава безмѣрному милосердію Твоему. Аще погубиши мя со беззаконми моими: слава праведному суду Твоему! Якоже хощеши, устрой о мнѣ вещь* (св. Димитрій

Ростов.). 2) *Примѣръ.* Вѣждь, возлюбленне, яко во всѣхъ бѣдахъ, скорбѣхъ, печалѣхъ и искушеніяхъ не мала отрада бываетъ отъ того, егда кто во всемъ возлагается на волю Господню, яже естественнѣ есть блага, всегда намъ добра хотящая и вся на нашу пользу строющая....Но слушай о семъ едину повѣсть, юже ми, говоритъ свят. Димитрій Ростовскій, чести случилось: «бѣ нѣкій учитель знаменитъ, иже долгое время моляшеся къ Богу прилѣжно, дабы показалъ ему такого человѣка, отъ котораго могъ бы наставиться на правѣйшую стезю, удобно и безопасно къ небеси ведущую. Въ нѣкоторый убо день, когда наипаче исполнялся симъ желаніемъ, слышалъ онъ гласъ свыше, повелѣвающій ему изыти изъ келліи къ церковному преддверію: тамъ, сказано ему, онъ обрящетъ человѣка, коего ищетъ. Изыде и обрѣте при дверѣхъ церковныхъ старца нища, всего оструплена, вредами, ранами и гноемъ покрыта: одежда его зѣло худа. Мимо его, проходя учитель, по обычаю своему, привѣтствовалъ его: *добрый* тебѣ день, старче! Старецъ отвѣчалъ: не помню, чтобы у меня былъ когда либо день *злый*. Учитель, слышавъ отвѣтъ сей, сталъ, и какъ бы исправляя первый привѣтъ, сказалъ: убо да сотворитъ тебя Богъ счастливымъ! Старецъ отвѣщалъ: несчастливымъ азъ никогда не былъ. Учитель, почитая старца велерѣчивымъ и желая искусить его разумъ, сказалъ: спасетъ тебя Богъ, что презираешь мірское благополучіе; обаче скажи мнѣ, молю тя: ты ли одинъ между бѣдствующими человѣками безбѣденъ? Убо ложь есть Іовъ глаголющій: *человѣкъ рожденъ отъ жены малолѣтенъ, и исполнъ многихъ бѣдъ и золъ* (Іов. 14, 1); какъ ты одинъ избѣжалъ всѣхъ дней злыхъ? На сіе старецъ рекъ: такъ есть, господине мой, якоже рекохъ ти, сказуя мя никогда же познавша каковаго несчастія и злоключенія: еже бо ми даде Богъ пребываніе, о семъ благодаренъ есмь, и не желать благополучія, благополучіе мое есть. Страхованія оная счастія и несчастія никому не вредятъ, кромѣ тѣхъ, кто боится потери одного и приключенія другаго; но азъ небрегу о счастіи и никогда не молюся о немъ къ Отцу небесному, вся управляющему, и потому никогда не былъ не благополученъ, потому что такому человѣку все бываетъ по желанію его. Гладомъ ли таю? За сіе Бога, яко Отца, вѣдущаго все, чего требуемъ, благодарю. Мразомъ ли стѣсняюсь, или дождевыми каплями пронзенъ бываю, или иная воздушная стуженія терплю? Также хвалю Бога. Когда всѣ меня поносятъ, равно хвалю Бога. Вѣмъ бо, яко вся та Богъ творитъ; и не возможно, чтобы творимое Богомъ не было добро.... Воля бо Господня совершенно добра и права, и не можетъ ни лучшею сдѣлаться, ни злою быть: она о всѣхъ судъ издаетъ, а о ней—никтоже. Да всецѣло ея держуся, тщаніе имѣю; и всею мыслію о томъ прилежу, дабы, чего хощетъ Богъ, и азъ хотѣлъ бы; и чего не хощетъ Богъ, и азъ не хотѣлъ бы. Посему никогда не почитаю себя несчастливымъ, когда волю мою всю всецѣло въ волю Божію ввергаю и согласуюсь съ нею такъ, чтобы ничего ни хотѣть, ни не хотѣть, кромѣ того, что хощетъ или не хощетъ Богъ.... Се есть правый путь къ Богу, еже съ волею Его святою во всемъ согласоваться... (Апологія во утоленіе печали). Въ руцѣ Твои, Отче, Сыне и Св. Душе, предаю себя немощнаго и поврежденнаго. Исправи мя, Пресвятая Троице!

В. Одно ли и тоже въ Богѣ: **предвѣдѣніе**, предопредѣленіе и промыслъ?

О. Предвѣдѣніе, предопредѣленіе и промыслъ различаются въ Богѣ по своимъ дѣйствіямъ. Промыслъ относится къ вещамъ сотвореннымъ. Но *предвѣдѣніе* и предопредѣленіе были въ Богѣ прежде бытія всѣхъ тварей, хотя онѣ и различны между собою. *Предвѣдѣніе* есть одно вѣдѣніе будущаго, безъ опредѣленія онаго въ частности, то есть, оно не опредѣляетъ существованія той или другой вещи. Но предопредѣленіе, зависящее отъ *предвѣдѣнія*, есть опредѣленіе частное, то есть, оно именно опредѣляетъ что должно быть; но опредѣляетъ только добро, а не зло. Ибо еслибы оно опредѣляло и зло, то сіе было бы противно естественному свойству Божію—благости. И такъ справедливо можемъ сказать, по нашему образу представленія, что *предвѣдѣніе* по порядку предшествуетъ въ Богѣ, за нимъ слѣдуетъ *предопредѣленіе*, а послѣ—за сотвореніемъ *промыслъ* о сотворенномъ. Сему Апостолъ ясно насъ учитъ, говоря: *ихъже предувѣдѣ, тѣхъ и предустави: а ихъже предустави, тѣхъ и призва: а ихъже призва, сихъ и оправда: а ихъже оправда, сихъ и прослави* (Римл. 8, 29. 30). Впрочемъ сіи слова должно относить только къ человѣку. Поелику прочія творенія (кромѣ ангеловъ, кои находятся въ твердомъ и непремѣняемомъ состояніи) не подлежатъ предопредѣленію; ибо не имѣютъ свободы; а посему въ нихъ не можетъ быть никакого грѣха. И все, что дѣлаютъ, дѣлаютъ по природѣ, и потому ни наказываются, ни награждаются (Правосл. исповѣд. Каѳолич. и Апостол. Церкви Восточной. Вопр. 30).

О предопредѣленіи и предвѣдѣніи св. Іоаннъ Дамаскинъ (гл. XXX *излож. Православ. Вѣры*) такъ говоритъ: 1) Должно знать, что Богъ все видитъ, но не все предопредѣляетъ. Онъ предвидитъ то, что зависитъ отъ насъ, но не предопредѣляетъ сего. Ибо не хочетъ, чтобы было зло, и не вынуждаетъ добродѣтели. Предопредѣленіе есть дѣло Божія велѣнія, основаннаго на предвѣдѣніи. Богъ предопредѣляетъ по Своему предвѣдѣнію то, что отъ насъ не зависитъ. Ибо, по своему предвѣдѣнію, предназначилъ уже все, что сообразно съ Его благостію и правдою.

Примѣч. Подобно св. Максимъ—въ разговорѣ съ Ѳеодосіемъ Кесарійскимъ говоритъ, что предвѣдѣніе Божіе простирается и на зависящее отъ насъ, какъ-то на слова и дѣла; а *предопредѣленіе* единственно на то, что бываетъ съ нами по распоряженію Божію, какъ-то, награды, наказанія и проч... Вообще учители Православной Церкви опасаясь, чтобы изъ ученія о Божіемъ предвѣдѣніи не извлекъ кто заключенія противъ человѣческой свободы, часто повторяли, что свободныя дѣйствія человѣческія не потому совершаются, что предузнаны Богомъ; но потому и предузнаны, что имѣли быть совершены человѣкомъ, такъ какъ Богъ не причина злыхъ нашихъ дѣлъ. Такъ разсуждали Іустинъ мученикъ въ апологіи первой, Ѳеодоритъ въ толкованіяхъ (на 2 гл. Іезекіиля) и другіе.... Св. Златоустъ спрашивая: почему еще до рожденія Іакова и Исава, одинъ изъ нихъ удостоенъ чести, а другой осужденъ? отвѣтствуетъ: Тотъ, Кому открыты тайныя помышленія, ясно знаетъ, кто достоинъ вѣнцевъ, и кто—наказанія. И еще: Знающій сердце умѣетъ извѣдать и знаетъ, кто достоинъ спасенія. Ибо Онъ одинъ вѣрно знаетъ, кого увѣнчать..... 2) Должно же знать, продолжаетъ Св. Іоанъ Дамаскинъ, что хотя добродѣтель дана съ естествомъ отъ Бога, но Онъ есть причина и начало всего добраго; а безъ Его содѣйствія и помощи не возможно намъ ни пожелать, ни дѣлать добро. Однакоже отъ насъ зависитъ, или пребывать въ добродѣтели и повиноваться Богу, призывающему насъ къ оной, или удаляться отъ добродѣтели, т. е. жить порочно и слѣдовать діаволу, который насъ, не противъ нашей воли, влечетъ къ пороку. Ибо порокъ есть не иное что, какъ удаленіе добра, подобно тому, какъ тьма есть удаленіе свѣта.

В. Какъ святитель Тихонъ размышляетъ о **преображеніи Іисуса Христа?**

О. Поемши трехъ учениковъ Своихъ: *Петра, Іакова и Іоанна, возвелъ на гору высокую и тамо показалъ имъ нѣкую часть славы царствія Своего.* Взыдемъ и мы, вѣщаетъ святитель Тихонъ, умомъ нашимъ на св. оную гору, на которой стояли ноги Спасителя нашего, и увидимъ тамо преславное зрѣлище. Увидимъ тамъ воплотившагося Бога, Который также по землѣ ходилъ, какъ прочіе человѣки; сіяетъ лице Его, какъ солнце, и ризы блистаютъ, какъ свѣтъ; увидимъ предстоящихъ Ему двухъ славнѣйшихъ пророковъ Моѵсея и Илію, и съ Нимъ бесѣдующихъ... Услышимъ тамъ гласъ Божій изъ облака: *Сей есть Сынъ Мой* и пр..... Помедлимъ здѣ и размыслимъ.... 1) Видя боголѣпную славу Христа Бога нашего на Ѳаворѣ, яснѣе видимъ, колико Онъ насъ ради смирилъ Себя...... Таже слава Его была всегда съ Нимъ, но отъ очей нашихъ сокровенна. И кто бы могъ и дерзнулъ приступить къ Нему, ежели бы Онъ, хотя въ той славѣ, которую на Ѳаворѣ показалъ, обращался и ходилъ по землѣ? 2) Предстали Ему тамо два великіе пророка Моѵсей и Илія...... Видимъ, что *Іисусъ Христосъ* есть Господь пророковъ, Который въ образѣ человѣческомъ явился на земли и есть истинный Мессія, пророками проповѣданный. 3) Прославленная на горѣ святѣй плоть Христова увѣряетъ насъ, что подобною—Христовой будетъ слава избранныхъ Божіихъ въ вѣчной жизни, какъ самъ Христосъ объявилъ (Матѳ. 13, 43) и св. апостолъ Павелъ (Филип. 3, 24). 4) Св. Петръ Апостолъ, увидѣвъ нѣкую часть славы сея, весь преисполнился радостію: какая же радость изліется въ сердца избранныхъ Божіихъ въ будущей жизни, когда не часть славы, но вся она откроется? 5) Сія слава и радость да будутъ для благочестивыхъ душъ поощреніемъ къ подвигу доброму—до конца. Христіанине! Въ скукѣ и въ нуждѣ твоей, возводи умъ твой туда, гдѣ лице Христово просвѣтилось, яко солнце, и туда, гдѣ праведницы сіяютъ, яко свѣтила, и Бога видятъ лицемъ къ лицу, и человѣки имѣютъ любезное дружество съ ангелами и въ радости духа непрестанно поютъ: *аллилуіа.* 6) Къ оной славѣ и радости возведите очи ваши и вы, которые земная, а не горняя мудрствуете, да научитесь желать и искать славы и радости небесной, вѣчной, а не земной и временной. И 7) свѣтъ Твой, Христе, да возсіяетъ и моимъ грѣшнымъ—уму, сердцу, воли—на вѣки! Аминь.

В. Какъ святитель Тихонъ, самъ бдительно всю жизнь приготовлявшійся къ будущей жизни, бесѣдуетъ **о приготовленіи къ смерти?**

О. 1) *Отъ слова Господня: будите готови; яко, въ онь же часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ* (Матѳ. 24, 44). 2) *Отъ Святаго Златоуста.* Для того Богъ оставилъ намъ неизвѣстнымъ день смерти нашея, дабы мы, ради неизвѣстности конца нашей жизни, всегда себя содержали въ добродѣтели (Бесѣд. 4, на посл. къ Евр.). Для того Богъ трудную и тяжелую намъ далъ жизнь, дабы мы настоящею скорбію возбуждаемы были къ желанію будущихъ благъ (*Бесѣд. 6-я къ народу Антіохійскому*). Смерть не есть зло, но худая смерть—зло (*Бесѣд. 35 на Матѳ.*) Поелику жилище наше есть на небеси, то мы всегда должны себя приготовлять къ исшествію отсюду, и туда всѣ свои блага предпосылать, дабы не потерять оныхъ (*Бесѣд. 12 на Матѳ.*) 3) *Отъ собственнаго разсужденія.* Приготовленіе къ смерти не иное что есть, какъ истинное покаяніе.... Многіе нынѣшняго вѣка люди то до болѣзни, то до старости, то до смерти — отлагаютъ покаяніе. Отлаганіе сіе есть грѣхъ тяжкій и прелесть діавольская. *Грѣхъ тяжкій*: ибо это—знакъ крайняго о спасеніи нерадѣнія, и сна грѣховнаго. *Прелесть діавольская*: ибо такъ онъ помрачаетъ душевныя наши очи, чтобы не видѣть намъ отъ того послѣдующей душевной пагубы. *Пособія къ смерти приготовляться:* 1) Помнить, что слѣдуетъ необходимо умереть, а когда и гдѣ—неизвѣстно. 2) Приводить на умъ осужденныхъ на смерть узниковъ, которые съ часу на часъ ожидаютъ, когда ихъ на смерть поведутъ. Ибо и мы всѣ судомъ Божіимъ къ смерти приговорены и исполненія сего приговора на всякъ день ожидать должны.... 3) Умирающихъ и утопающихъ на мори поминать, которые всѣ въ какомъ страхѣ, смятеніи и тѣснотѣ находились тогда, знаютъ видѣвшіе сіе. 4) Твердо держать, что и тебѣ тоже можетъ случиться, что другимъ случилось. Многіе нечаянно въ водѣ утонули, и тебѣ тоже случиться можетъ. Многихъ живыхъ земля пожерла, и тебѣ тоже случиться можетъ. Многіе громомъ и молніею поражены, и тебѣ тоже можетъ случиться. Многіе спя, не востали отъ сна, и ты себѣ тогоже ожидай. Многіе сидя, ходя, обѣдая скончали житіе свое; и ты томуже случаю подлежишь.... А что тебѣ до сего времени ничего подобнаго не случилось, то приписуй благости Божіей, на покаяніе тебя ведущей, и за сіе весьма благодари Бога, что Онъ милосердіемъ Своимъ въ такіе случаи впасть тебѣ не попустилъ, а впредь бойся и опасно поступай....

Отъ бѣдствій иныхъ учись осторожнѣе поступать и внимай себѣ. Ибо столько почти смертей, сколько—людей. Одинаковымъ образомъ всѣ рождаемся, а умираемъ—различнымъ. Не такъ тебѣ въ самомъ приходѣ будетъ страшна смерть, когда ее на всякъ день и часъ будешь ожидать; такъ точно, какъ не страшенъ бываетъ непріятель, котораго нападенія всегда ожидали. Помни, что безчисленнымъ смертнымъ случаямъ подлежишь; а когда, и какъ и гдѣ умереть, судъ Божій сіе сокрылъ.

Церковь Христова почитаетъ **святыхъ** не какъ боговъ какихъ, а какъ вѣрныхъ слугъ, угодниковъ и друзей Божіихъ; восхваляетъ ихъ подвиги и дѣла, совершенныя ими при помощи благодати Божіей, въ славу Божію, такъ—что вся честь, воздаваемыя святымъ, относится къ величеству Бога, Которому они благоугождали на землѣ своею жизнію; чествуемъ святыхъ ежегодными воспоминаніями объ нихъ, всенародными празднествами, созиданіемъ во имя ихъ храмовъ и пр... (Правосл. исповѣд. ч. III отв. на вопр. 52. Посл. Вост. Патріарховъ о прав. вѣрѣ отв. на вопр. 3). Священное Писаніе рѣшительно запрещаетъ воздавать кому либо Божеское поклоненіе и служеніе кромѣ единаго истиннаго Бога (Второз. 6, 13. Ис. 42, 8. Матѳ. 4, 10); но вовсе не запрещаетъ воздавать надлежащее низшее почтеніе вѣрнымъ слугамъ Его, угодникамъ и друзьямъ. *Мнѣ же зѣло чести быша друзи Твои, Боже* (Псал. 138, 17)....Почитая святыхъ, св. Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ призываетъ ихъ въ молитвахъ, не какъ боговъ какихъ, могущихъ помогать намъ своею собственною силою, а какъ предстателей нашихъ предъ Богомъ, единымъ источникомъ и раздаятелемъ всѣхъ даровъ и милостей тварямъ (Іак. 1, 17); какъ предстателей и ходатаевъ нашихъ, имѣющихъ силу ходатайства отъ Христа, Который единъ есть въ собственномъ смыслѣ и самостоятельный *ходатай Бога и человѣковъ*, *давый Себе избавленіе за всѣхъ* (Прав. испов. ч. III. отв. на тотъ же вопр. Посл. Вост. Патріар. о Прав. вѣрѣ гл. 8). *Въ камнѣ вѣры Православно-Каѳолическія церкве* догматъ почитанія и призыванія святыхъ такъ излагается: твердо и кромѣ всякаго сомнѣнія вѣровати предлежитъ, яко Ангели Божіи и прочіи святіи, изъ сея жизни изшедши, за насъ ходатайствуютъ и намъ помоществуютъ, ово—заслугами своими, яже здѣ на земли преизобильно имѣша, ово—молитвами своими богоугодными, яко друзи Божіи. Того ради призываніе ихъ благочестно есть, не точію же Ангеловъ Господнихъ, но и прочихъ святыхъ, отъ жизни сея изшедшихъ....Тако вся Православно-Каѳолическая Церковь, тако соборы вселенстіи, помѣстніи, тако Отцы святіи, свѣтила и столпи церковніи вѣроваша, исповѣдаша и научиша (ч. 2, догматъ о призываніи святыхъ).

В. Какое *моленіе* называется **прилежнымъ?**

О. 1) Моленіе постоянное, неослабное—такое, какое внушаетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ словами: *бдите, молитеся.* 2) Молитва по Евангеліи, на божественной Литургіи, отъ священника глаголемая: *Господи Боже нашъ, прилежное сіе моленіе пріими.....* Она приложена отъ св. Василія великаго, и ею священникъ, возносся ко Всевышнему моленія и вопль Церкви прилежный, преклоняетъ Его принять оныя благоутробно и щедроты Свои ниспослать. 3) Молитвенный гласъ: *Господи помилуй*, трижды, дванадесять, сорокъ и пятьдесятъ разъ повторяемый. 4) На великомъ канонѣ св. Андрея: *помилуй мя, Боже, помилуй мя*, нѣсколько сотъ разъ возглашаемое. И 5) умилительнѣйшія стихиры, въ среду 5-й седмицы св. поста, на вечерни воспѣваемыя. Повторимъ нѣкоторыя изъ нихъ, для погибающей отъ грѣхъ души нашей.

Тяжестію небреженія содержимъ есмь, въ тинѣ валяюся, стрѣлою устрѣленъ веліара; и оскверняю мое, еже по образу; обратителю небрегущихъ и избавителю прегрѣшившихъ, Господи, прежде, даже не погибну, спаси мя.

Волею согрѣшихъ паче всѣхъ, сего ради оставленъ есмь, имамъ противника души моей, плоти мудрованіе, и помрачаетъ мя; просвѣщеніе сущихъ во тьмѣ и наставниче заблуждаемыхъ, Господи, прежде, даже не погибну, спаси мя.

«*Цѣльба буди ми, благодѣтелю, избавителю, Спасе мой, и не отрини мене; виждь мя лежаща беззаконьми, и возстави мя, яко Всесильный, да и азъ возвѣщу дѣянія моя и вопію Ти: Господи, прежде, даже до конца не погибну, спаси мя*».

«*Утверди, Владыко, душу мою къ тебѣ притекати и тебѣ работати присно, покровъ бо мой еси, и хранитель, и заступленіе и помощь; сподоби, Божій Слове, вопити мнѣ въ дерзновеніи: Господи, прежде, даже не погибну, спаси мя.*»

Прочее сего прилежнѣйшаго покаяннаго моленія читай и воспой самъ, и на каждый стихъ твори три поклоны ко Пресвятой Троицѣ.

В. Какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ **о примиреніи съ ближнимъ?**

О. 1) *Отъ слова Господня. Аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ* (Матѳ. 5, 23, 24). 2) *Отъ святаго Златоуста.* Богъ толикое имѣетъ попеченіе о примиреніи нашемъ, что изволяетъ быть не совершенной жертвѣ Своей, и службѣ остановиться, дондеже вражда и гнѣвъ прекратится (*Кн. 1, о сокрушеніи къ Димитрію*). Чѣмъ кто болѣе отвращается ищущаго примириться, тѣмъ большую себѣ собираетъ казнь (*Кн. 2, о враждѣ къ нар. Антіох.*). Поспѣшать должно намъ примириться съ оскорбившими насъ, хотя праведно или неправедно они на насъ гнѣваются (*Бесѣд. на слова: аще врагъ алчетъ*). Примиреніе съ братомъ истинная есть жертва (*Бесѣд. 61 на Матѳ*). 3) *Отъ собственнаго разсужденія.* Въ обществѣ живущимъ трудно не оскорбить другъ друга какъ-либо. Посему примиреніе нужно. Оскорбившему нужно испросить прощеніе у оскорбленнаго. Оскорбленный долженъ простить, по слову Христову: *оставите, и оставится вамъ. Причины, по которымъ должно намъ съ ближними примиряться.* 1) Требуетъ того христіанская любовь, чтобы съ сожалѣніемъ смирилися мы предъ тѣмъ, кого какъ нибудь обидѣли, и ту бы обиду вознаградили какимъ нибудь способомъ. 2) Требуютъ сего: заповѣдь Христова; *шедъ прежде смирися,* и совѣсти успокоеніе, потому что обидѣвшаго совѣсть мучитъ, пока не примирится; и безопасность житія: ибо обиженный можетъ на обидѣвшаго гнѣваться и какимъ либо образомъ повредить, или умертвить его. 3) Отъ непримиренія слѣдуетъ взаимная вражда, которая Богу ненавистна, а обществу и самымъ враждующимъ вредна. 4) Богъ ни дара, ни молитвы нашей не пріемлетъ, пока съ ближними не примиримся... Не думай убо ничего, возлюбленне: иди, покорись, смирися предъ ближнимъ твоимъ, не слушай того, что духъ гордости во уши тебѣ шепчетъ, но внимай, что кроткій и смиренный Іисусъ Спаситель твой тебѣ глаголетъ: *шедъ смирися съ братомъ твоимъ*.

Святитель *Митрофанъ*, такъ нѣкто вѣщалъ въ Его обители предъ святою Его ракою, служитъ для насъ примѣромъ вѣры чистой и просвѣщенной, чуждой всякаго заблужденія. Онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ на свѣтъ родителямъ благочестивымъ, которые, безъ сомнѣнія, почитали для себя священнѣйшимъ долгомъ дать сыну своему христіанское воспитаніе.... Онъ самъ говоритъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, что онъ воспитанъ былъ въ Вѣрѣ Православной и пребылъ въ ней до послѣдняго своего издыханія. Не эта ли просвѣщенная вѣра породила и воспитала въ душѣ его святую любовь къ безмолвной иноческой жизни?..... Что другое, кромѣ славы о высотѣ его просвѣщенія, побудило *братію Козьмина монастыря* умолять его принять званіе игумна надъ ними? Что, какъ—не увѣренность въ духовной мудрости его, подвигла благочестиваго Государя Царя Ѳеодора Алексіевича вручить ему жезлъ правленія Воронежскою паствою для соблюденія чистоты вѣры среди смятеній раскола? Такова же должна быть вѣра всякаго христіанина!.. Святитель *Митрофанъ* служитъ образцомъ простоты вѣры...Онъ не увлекался различными и чуждыми ученіями; отвращался тѣхъ изъ своихъ современниковъ, которые, предавшись нелѣпымъ умствованіямъ, подверглись расколамъ, произведшимъ пагубныя возмущенія въ Церкви. Онъ всегда мыслилъ такъ, какъ учатъ богоносные Отцы Церкви. Онъ въ *своемъ завѣщаніи* говоритъ, что онъ вѣровалъ въ Бога въ Троицѣ Святой единаго. И что св. Отцы изрекли на седьми Вселенскихъ соборахъ, въ томъ до послѣдняго издыханія пребывалъ, яко сынъ св. Восточныя Церкви...Такою простотою должна отличаться и вѣра каждаго изъ насъ!.. Святитель *Митрофанъ* служитъ *примѣромъ* вѣры твердой, нестрашащейся никакихъ опасностей....Какая опасность угрожала ему въ грановитой палатѣ отъ буйныхъ раскольниковъ! Смерть зіяла вокругъ его, когда сіи отпадшіе сыны Церкви, изрыгая хулу на Православную Вѣру, поражая громами проклятій Никона, угрожая смертію патріарху Іоакиму, какъ разъяренные тигры, пришли просить царей Петра и Іоанна открыть прѣнія о вѣрѣ. Но нашъ великій Аѳанасій не убоялся ничего....Доводилось ему свидѣтельствовать твердость своей вѣры и предъ царемъ, великимъ преобразователемъ Россіи....... *Святитель Митрофанъ—примѣръ* смиренія. Сколько разъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи онъ называетъ себя грѣшнымъ рабомъ Божіимъ, душу свою—грѣшною и непотребною! Съ какимъ трепетомъ онъ и себѣ представлялъ и напоминалъ своей паствѣ то страшное судилище Христово, на которомъ истяжутся пастыри! Какъ онъ болѣзновалъ, что не исполнилось его обѣщаніе провождать жизнь безмолвную и уединенную!...Съ какими слезами просилъ прощенія у всей Божіей Церкви, у отцевъ своихъ святѣйшихъ патріарховъ, у преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, или кто по немъ будетъ во градѣ Воронежѣ на Архіерейскомъ престолѣ! Съ какимъ великимъ усердіемъ испрашивалъ святыхъ молитвъ у освященнаго собора и у всего православнаго народа, да помолятся о душѣ его...да сотворитъ Господь милость бѣдственной душѣ, проститъ его согрѣшенія!.... Какое самоуничиженіе у святаго!...

Видимъ, говоритъ святитель Тихонъ (Ч. XII. Сокров. духов., подъ ст. *присяга)*, что когда человѣкъ или въ воинство избирается, или на честь какую возводится, или къ какому иному дѣлу государеву опредѣляется, онъ *присягаетъ* и съ клятвою обѣщается вѣрно и праведно государю и обществу служить и по чистой совѣсти поступать. Сія сила **присяги!** Такъ всѣ христіане, входя въ Церковь святую, пріемля честь и достоинство высшаго имени христіанскаго и записываясь въ воинство небеснаго Царя, присягаютъ въ томъ до конца пребывать, клянутся и обѣщаваются, отрекшись сатаны и всѣхъ злыхъ его дѣлъ, вѣрою и правдою служить единому Христу Господу, небесному Царю, во все время житія своего. Видишь сію присягу, клятву и обѣщаніе христіанъ. Читай всякъ форму, изображенную предъ крещеніемъ святымъ. Тамъ всякъ трижды возглашаетъ: *отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангелъ его, и всего служенія его и всея гордыни его*,—и плюетъ на него. Также приступаетъ ко Христу и глаголетъ: *сочетаваюсь Христу*, и повторяетъ сіе трижды христіанинъ! Что сіи обѣты и отрицанія значатъ, какъ не присягу и клятву, которою обѣщаемся, отрекшись сатаны, и грѣховъ и похотей нашихъ, и суеты міра сего, вѣрою, смиреніемъ, кротостію, терпѣніемъ ходить въ слѣдъ Христа Господа? Сія есть сила обѣтовъ нашихъ, учиненныхъ при св. крещеніи! Тяжко грѣшатъ люди, которые присяги государю и обществу не хранятъ. Таковые невѣрные общества сыны зловреднѣе внѣшнихъ враговъ и называются безчестнымъ именемъ: *измѣнники*. Это—гнилые члены, которые цѣлость всего общества повреждаютъ. Такъ весьма тяжко грѣшатъ христіане, которые въ святомъ крещеніи присягали, клялись и обѣщались Христу Господу служить, но свои обѣты нарушили и солгали.

В. Что говорятъ иные нравоучители о присягѣ вообще?

О. Вотъ что: 1) Клятва или присяга, если будутъ соблюдены всѣ ея принадлежности, важна и необходима. Она есть дѣйствіе Богопочтенія, въ коемъ клянущіеся исповѣдаютъ Бога высочайше—премудрымъ и всевѣдущимъ. Со стороны принимающихъ присягу, она есть свидѣтельство общественнаго уваженія къ Божественному имени, которымъ утверждаются увѣренія, и служитъ къ прославленію Его (Евр. 6, 13). Присяга не есть человѣческое учрежденіе, ибо ее пріемлетъ, утверждаетъ и освящаетъ самъ Богъ. *Мною самѣмъ кляхся*, глаголетъ Господь Богъ (Быт. 22, 16). Въ обществахъ, для поддержанія взаимнаго довѣрія, присяга или клятва совершенно необходима. Призываніе Бога во свидѣтеля истины словъ или обѣщаній не нужно бы было въ такомъ обществѣ, гдѣ нѣтъ лжи и обмана, и господствуетъ совершенная истина и святость. А гдѣ нѣтъ владычества совершенной правды, но и не совсѣмъ еще ослабѣло благочестіе, тамъ въ нужныхъ случаяхъ нѣтъ болѣе дѣйствительнаго средства къ поддержанію взаимной вѣрности, какъ засвидѣтельствованіе истины предъ Богомъ. Іисусъ Христосъ училъ: *Азъ же глаголю вамъ: не клятися всяко*. Это и подобныя мѣста надобно понимать такимъ образомъ: а) каждый христіанинъ по званію своему долженъ жить такъ, чтобы не имѣть ни малой нужды въ клятвѣ; б) слова Спасителя направлены противъ злоупотребленія клятвы у Іудеевъ. Вселенская Церковь всегда допускала присягу въ нужныхъ случаяхъ.

Отъ малаго до великаго Богъ знаетъ все въ точности, и о всякомъ твореніи въ особенности **промышляетъ**, сказано въ православномъ исповѣданіи Каѳолической и Апостольской Церкви (ч. 1. отв. на вопр. 29). Всякое сотворенное естество, и видимое и умопредставляемое, для поддержанія своего, имѣетъ нужду въ Божіемъ попеченіи, т. е. въ *Промыслѣ*, говоритъ св. Василій великій. Вижу, разсуждаетъ св. Ефремъ Сиринъ, вижу зданія и заключаю о здателѣ, вижу міръ и познаю *Промыслъ;* вижу, что корабль безъ кормчаго тонетъ... Отъ пастыря зависитъ стадо, а отъ Бога—все, что возрастаетъ на землѣ... Въ волѣ царя расположить полки воиновъ; въ волѣ Божіей опредѣленный уставъ для всего; на землѣ ничего нѣтъ не возглаголаннаго; потому что начало всему Богъ *(оглас. поуч.)*. Твореніемъ управляетъ Творецъ, и не оставилъ Онъ безъ управленія корабля, имъ построеннаго,—говоритъ блаж. Ѳеодоритъ. А святитель Тихонъ, подвижникъ Задонскій, какъ въ простотѣ мыслей и слова своего любомудрствуетъ *о промыслѣ Божіемъ?* Видишь, говоритъ, слѣды человѣческіе, или скотскіе или звѣриные, и изъ нихъ узнаешь хожденіе ихъ — того или другаго. При семъ случаѣ помяни, что пророкъ Божій поетъ *о путяхъ и слѣдахъ Промысла*: *видѣна быша шествія Твоя, Боже*, *шествія Бога моего царя*. Дѣла Бога нашего суть какъ бы слѣды Его, изъ которыхъ познаемъ Божественныя Его *шествія* въ промыслѣ всесодержащемъ и всеуправляющемъ, и Его Самаго. Когда взираемъ на небо и красоту его, на солнце, луну и звѣзды и свѣтъ ихъ, на землю и исполненіе ея, познаемъ въ нихъ *шествія* и непрестаемо—дѣйствующій промыслъ Бога нашего; познаемъ и Его Самаго, и убѣждаемся прославлять всемогущую *силу* Его, все сіе Словомъ Своимъ сотворившаго, и волею

Своею сохраняющаго; *премудрость* Его, которою такъ дивно все устроилъ и управляетъ; *благость* Его, по которой, яко Самъ для Себя ничего не требующій и предовольный, все создалъ и содержитъ...Не можно непризнать непрерывнаго дѣйствія всемогущества премудрости и благости Божіей, когда со вниманіемъ разсудимъ, какъ солнце для пользы поднебесной восходитъ и заходитъ, и паки восходитъ и всю безмѣрную небесную широту въ двадесять четыре часа обтекаетъ,—и когда приближается къ намъ производитъ весну и лѣто: когда кажется отходящимъ отъ насъ, оставляетъ намъ осень и зиму. Какъ на воздухѣ, тончайшей стихіи, облака, аки мѣха, наполненные водою, держатся, и не падаютъ, съ мѣста на мѣсто переходятъ, воду разносятъ и на землю низпущаютъ? Какъ земля, великая и претяжелая масса, среди воздуха носяся, держится, не выступая изъ черты своей? Какъ она различные и безчисленные плоды изъ нѣдръ своихъ, какъ бы изъ сокровищницы, издаетъ? Какъ одинъ и тотъ же огнь иныя вещи умягчаетъ, а иныя ожесточаетъ, другія же вовсе пожираетъ? Какъ рыба въ водахъ живетъ, но не заливается и не умираетъ, тогда какъ животныя и птицы сего вынести не могутъ? Какъ въ составѣ человѣка одна душа, но различныя являетъ дѣйствія—разумѣетъ, хощетъ, помнитъ, удивляется, ужасается и пр. видитъ, слышитъ, обоняетъ и пр.? Какъ въ маломъ сѣмени толь великій и многій плодъ сокровенъ? Во истину не иное что сіе, какъ слѣды всемогущія Божія премудрости, которая все изобрѣтаетъ, совершаетъ и въ порядкѣ Своемъ устрояетъ и содержитъ. Св. Давидъ, размышляя о премудромъ и дивномъ Промыслѣ Божіемъ въ устроеніи и сохраненіи вселенной, воскликнулъ въ восхищеніи духа: *благослови душе моя Господа* (Пс. 103)!

В. Промыслъ Божій изъ какихъ частныхъ дѣйствій слагается?

О. Изъ трехъ: 1) *сохраненіе* тварей: это такое дѣйствіе Божіе, коимъ Всемогущій содержитъ въ бытіи какъ весь міръ, такъ и всѣ существа, въ немъ находящіяся съ ихъ силами и законами. 2) *Содѣйствіе*, коимъ Всеблагій, предоставляя тварямъ пользоваться собственными силами, оказываетъ имъ свою помощь и подкрѣпленіе. И 3) *управленіе* тварями, чрезъ которое безконечно Премудрый направляетъ ихъ къ Своимъ цѣлямъ, исправляя и обращая, по возможности, худыя ихъ дѣла къ добрымъ послѣдствіямъ.

Святитель Тихонъ слѣды и пути сего трехчастнаго промысла Божія особенно раскрываетъ *въ сохраненіи и управленіи Церкви* Божіей въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ... Тотъ же Богъ, такъ говоритъ онъ (см. 118 ст. .тракт. о дух. мудрости), Который чудесно сотворилъ міръ изъ ничего, творитъ промысломъ Своимъ и въ сотворенномъ мірѣ дѣла—Ему одному собственныя. Казни страшныя, нечестивымъ явленныя, суть слѣды и путіе правды Его, которая дѣйствіе свое являетъ на беззаконныхъ и врагахъ Его. Милости и благодѣянія Его суть слѣды и свидѣтели благости Его, которая подаетъ себя ко вкушенію достойнымъ и ищущимъ ея рабамъ Его. При всемірномъ потопѣ на нечестивыхъ, водами погибшихъ, правда Божія, а на Ноѣ праведномъ, посредѣ водъ сохраненномъ съ домомъ его, благость Божія показали себя намъ. Содомъ и Гоморра, съ окрестными градами сожженные, что, если не карательный промыслъ Божій свидѣтельствуютъ? Но Лотъ праведный, сохраненный, благость и милость Его проповѣдуетъ. Во исходѣ Израилевѣ изъ Египта видимъ также слѣды правды, премудрости и милости Божіей. Гордый и ожесточенный Фараонъ съ воинствомъ своимъ дѣло правды Божіей на себѣ узналъ; а вѣрный, озлобленный отъ него, Божій народъ милость Божію поетъ и проповѣдуетъ намъ. Всемогущій, премудрый Божій промыслъ тамъ путь ему открылъ, гдѣ казалось невозможнымъ быть пути, и гдѣ каждый отчаявался спасенія,—тамъ указалъ ему средство ко спасенію,—такъ, что Израиль, которому предстояла очевидная погибель, спасенъ; а тотъ, отъ котораго ожидалъ погибели, погибъ въ морѣ. Таковыя же Божія шествія и слѣды чудодѣйственнаго промысла Его видимъ и въ послѣдующихъ временахъ и мѣстахъ. Видимъ страшные Его гнѣва слѣды, *когда отверзеся земля и пожре Дафана, и покры на сонмище Авирона*. Видимъ милостиваго Его *промысла* слѣды, когда люди, угрызаемые отъ зміевъ, взирали на змію, по его повелѣнію вознесенную, и тѣмъ исцѣлѣвались; не змія ихъ врачевала, но Его Божественная *промыслительная* сила.

Но особеннѣйшимъ, чудодѣйственнымъ образомъ промыслъ Божій являетъ себя въ сохраненіи, распространеніи и защищеніи святѣйшаго Православнаго Христіанства. Вся Церковь, по вселенной разсѣянная, но единымъ духомъ и вѣрою соединенная, знаетъ и исповѣдуетъ Христа обезчещеннаго, посмѣяннаго, уязвленнаго, умученнаго, распятаго и умершаго между злодѣями; но Тогоже воскресшаго и прославленнаго Царя своего чтитъ, благоговѣетъ предъ Нимъ, радуется о Немъ; всю свою надежду, радость, веселіе полагаетъ въ Немъ, и яко Богу поклоняется Ему. Что сіе, какъ не *слѣдъ* и дѣло всемогущаго промысла Божія?.. Кто бы могъ надѣяться спасенія и избавленія своего отъ умученнаго и распятаго? Но сила Божія, которая есть во спасеніе всякому вѣрующему, дѣлаетъ, что мы во Христѣ распятомъ спасеніе и вѣчный животъ полагаемъ, и инаго избавителя и спасителя не знаемъ и не признаемъ, кромѣ Его единаго; и хотя умираемъ, полагаемся во гробѣхъ и истлѣваемъ, и яко земля въ землю обращаемся, однакоже твердо надѣемся о Немъ—умершемъ и воскресшемъ востать, ожить, и новую лучшую, вѣчную жизнь получить. И, что увеличиваетъ чудо, не чрезъ мудрецовъ и риторовъ вѣка сего, не чрезъ славныхъ и великородныхъ, вселенная отдала и записала сердце и имена свои Распятому, но—чрезъ простыхъ, некнижныхъ, чрезъ скинотворцевъ, рыбарей, мытарей. Сколько ихъ было, которые не слыханное и умомъ непонятное дѣло совершили? *Дванадесять*.

В. Что видимъ отселѣ?

О. То, отвѣтствуетъ свят. Тихонъ, что какъ создать міръ, такъ спасти, сохранить и обновить его есть дѣло единаго Бога. И какъ изъ видимаго созданія познаемъ Бога и Его всемогущество, премудрость и благость: такъ изъ обращенія, тьмою заблужденій помраченныхъ, язычниковъ ко Христу познаемъ Его всемогущій, премудрый и всеблагій промыслъ. Какъ въ созданіи, такъ и въ искупленіи міра *видѣна быша шествія Твоя, Боже, шествія Бога моего Царя*.

Промыслъ Божій, особенно о человѣкѣ, свят. Тихонъ трогательно раскрываетъ въ своемъ *Духовномъ сокровищѣ* (Част. 12), углубясь мыслію своею въ обыкновенныя, простыя слова: *не бойся, я съ тобою.* «Бываетъ, такъ въ Задонскомъ уединеніи своемъ бесѣдуетъ съ собою св. Тихонъ, — бываетъ, что мать, видя свое дитя скорбящее и плачущее, утѣшаетъ его и говоритъ ему: *не бойся, я съ тобою.* Такъ милосердый и человѣколюбивый Богъ вѣрной душѣ, находящейся въ искушеніяхъ и напастяхъ, скорбящей и сѣтующей и боящейся, глаголетъ: *не бойся, Я съ тобою.* Я твой создатель, Я твой промыслитель, Я твой спаситель, Я твой помощникъ и заступникъ; Я, Который въ руцѣ Своей вся содержу,—*Я съ тобою* (Исх. 49, 14. 15. 43, 23). Тако былъ Господь съ вѣрнымъ Своимъ Ноемъ, и сохранилъ его отъ всемірнаго потопа. Былъ съ вѣрнымъ Своимъ Лотомъ, и сохранилъ праведника отъ казни содомской. Былъ съ рабами Своими—Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, и сохранилъ ихъ на земли пришельствія ихъ (Псал. 104, 14). Былъ со Іосифомъ, и въ нашедшихъ ему напастяхъ и искушеніяхъ сохранилъ его и прославилъ его. Былъ со Израилемъ во Египтѣ, и—во исходѣ его изъ Египта, и раздѣлилъ ему Чермное море, и въ пустыни питалъ его чудесною манною и поражалъ предъ лицемъ его враговъ его. Былъ съ Давидомъ, помазанникомъ Своимъ, въ различныхъ искушеніяхъ и гоненіяхъ. Былъ съ Іоною во глубинѣ морской, съ тремя отроками—въ пещи вавилонской, съ Даніиломъ—въ ровѣ и пр... Былъ съ апостолами, былъ съ мучениками и сохранилъ ихъ посреди ужасныхъ мученій; былъ съ пустынниками, жившими въ пещерахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, и сохранялъ ихъ отъ козней вражіихъ; былъ, есть и будетъ до скончанія вѣка съ вѣрными рабами Своими, по неложному обѣщанію: *се Азъ съ вами* и проч. (Матѳ. 28, 20). *Господи силъ съ нами буди!*»

Образы или способы сохраненія и управленія Божественнаго—многочисленны и многообразны; но всѣ они относятся къ двумъ, изъ которыхъ одинъ называется *естественнымъ*, а—другой *сверхъестественнымъ*.

Промыслъ Божій есть *общій и частный.* Первый объемлетъ весь міръ вообще; вторый—тотъ, который простирается на самыя частныя и особенныя существа міра, какъ бы ни казались малыми. «Но и на одинъ день непрестаетъ Богъ отъ дѣла управленія тварями, говоритъ одинъ изъ учителей св. Церкви, дабы они тотчасъ не уклонились отъ своихъ естественныхъ путей.... Для существъ, для которыхъ необходимъ Творецъ, необходимъ вмѣстѣ и промыслитель: иначе міръ, носимый случаемъ, какъ вихремъ—корабль, долженъ бы былъ мгновенно разрушиться *(Григорій Богословъ)*».

В. Какая во вселенной есть **проповѣдь**, неумолкающая, вселенская, но безмолвная?

О. «*Небеса повѣдаютъ славу Божію*. Какъ повѣдаютъ? Гласа не имѣютъ, лишены устенъ, не снабжены языкомъ, — какъ убо повѣдаютъ? Чрезъ одинъ свой видъ. Ибо если ты увидишь красоту оныхъ, величество, высоту, устроеніе и видъ, чрезъ толико вѣковъ пребывающій, услышишь отъ нихъ, акибы нѣкій гласъ, увѣряющій тебя о Творцѣ оныхъ и побуждающій тебя отъ единаго на нихъ воззрѣнія поклоняться Тому, Кто создалъ толь великое и прекрасное тѣло. Безмолвствуетъ небо, но видъ его издаетъ отъ себя гласъ, всякія трубы громчае...... *Не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи*, т. е. нѣтъ народа, нѣтъ языка, который бы рѣчей неба не могъ разумѣть....И Скиѳъ и Варваръ, и Индѣецъ и Египтянинъ, и всякъ, находящійся на земли, человѣкъ оныя разумѣетъ и гласъ ихъ слышитъ..... Но какимъ образомъ они вразумительны? Небо красотою своею и величествомъ и прочими свойствами приводитъ зрителя въ священный ужасъ и въ удивленіе о Богѣ.

(Вѣрую) *и въ Духа Святаго Господа.... глаголавшаго пророки* ....

Со временъ Самуила пророки идутъ непрестаннымъ, почти непрерывнымъ рядомъ. Чтоже такое **пророки?**

Пророки были мужи, воздвигаемые и поставляемые Богомъ *стражами дома Израилева* (Iерем. 3, 17), т. е. хранителями и блюстителями вѣры въ Бога и въ Его обѣтованія.

В. Какія ихъ отличительныя свойства?

О. Чистая и высокая нравственность, отреченіе отъ всѣхъ житейскихъ заботъ и попеченій, совершеннѣйшее безкорыстіе и нелицепріятіе, неутомимая ревность въ своемъ служеніи, безтрепетная готовность на всѣ лишенія, страданія, на самую смерть за славу Бога Израилева— суть общія и отличительныя свойства пророковъ. А предреченіе будущаго? Предреченіе будущаго—главная, но не единственная обязанность ихъ пророческаго служенія. На пророкахъ лежала обязанность нравственнаго надзора за народомъ, духовнаго воспитанія его и просвѣщенія. Въ качествѣ учителей, пророки объясняли народу смыслъ закона, старались посѣевать и возращать добродѣтели, обличали пороки, предостерегали и угрожали грядущими наказаніями за невѣріе и нечестіе. Пророки не были учителями только избраннаго круга образованныхъ людей, подобно языческимъ философамъ, не скрывали мудрости втайнѣ, не прикрывали ее непроницаемыми для простыхъ людей покровами, какъ дѣлали съ своею мудростію завистливые жрецы восточные. Пророки были учители народные въ полномъ смыслѣ слова,—ясно и откровенно возвѣщали истину и царю и священнику, и вельможѣ и простолюдину, и образованному и некнижному..... Довольно указать здѣсь на одинъ примѣръ—Давида царя.... *Пророки* въ царствѣ Iудейскомъ имѣли и особенное, чрезвычайное полномочіе. Самъ Богъ объявилъ Себя Царемъ народа Своего. Слѣдовательно, всякій царь, сидѣвшій на престолѣ Давидовомъ, говоря приблизительно къ нашимъ понятіямъ, былъ намѣстникомъ Божіимъ во Іудеѣ. Посему пророкъ, какъ посредникъ между Богомъ и царемъ, былъ уполномоченъ открывать царственныя распоряженія небеснаго Царя Его земному намѣстнику.

В. Что было главнымъ назначеніемъ пророковъ?

О. Раскрытіе и поясненіе обѣтованія о Мессіи способомъ наиболѣе доступнымъ человѣческому разумѣнію. И пророки исполняли сіе назначеніе въ такой мѣрѣ, какую опредѣлилъ имъ *бывшій въ нихъ Духъ Христовъ* (1 Петр. 1, 11).

Святитель Тихонъ кратко, но ясно исчисляетъ и предсказанія пророковъ о Мессіи и исполненіе ихъ (письмо 2. част. 14). «Внимай и разсуждай предсказанія и исполненія ихъ, говоритъ онъ, и утверждай вѣру твою. Предсказано было, что Христосъ отъ Дѣвы неискусобрачныя родится (Исаіи 7, 14), и бысть тако (Матѳ. 1, 18. Лук. 1, 26, 27). Предсказано было, что отъ колѣна Іудова и во градѣ Виѳлеемѣ родится (Мих. 5, 2). Такъ и бысть: отъ колѣна Іудова возсія нашъ Господь (Евр. 7, 14), и родился въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 2, 1). Предсказано было, что отъ сѣмени Давидова родится (2 Цар. 7, 12. Ис. 11, 1),—и бысть тако: *отъ сѣмени Давидова родился Христосъ по плоти* (Рим. 1, 1 и пр. Матѳ. 20, 30). Пророчено было, что къ родшемуся Христу пріидутъ съ дарами на поклонъ (Псал. 71, 10, 11, 15),—и бысть тако: пришли ко Христу младенцу на поклонъ три премудрые цари отъ востокъ (Матѳ. 2, 11)...... Обѣщалъ Господь послать Ангела Своего предъ лицемъ Христа Своего (Малах. 3, 7),—и бысть тако: посланъ былъ Ангелъ предъ лицемъ Христовымъ, Ангелъ не безплотный, но плотію обложенный, Іоаннъ великій, о которомъ Самъ Христосъ свидѣтельствовалъ (Матѳ. 11, 10. Лук. 7, 27). Сей Ангелъ Божій предшелъ предъ Христомъ и уготовалъ Ему путь (Марк. 1, 2, 7. Матѳ. 3, 11), — и потому названъ *Предтечею*... Предсказано было, что Христосъ святую Свою проповѣдь начнетъ въ Галилеи (Ис. 9, 1, 2),—тако и бысть: тамъ явился первѣе свѣтъ міру; тамъ сѣдящимъ во тьмѣ блеснулъ свѣтъ сей; тамъ началъ Іисусъ, Свѣтъ нашъ, проповѣдати и глаголати: *покайтеся* (Матѳ. 4, 14). Предсказано было, что притчами будетъ учить Христосъ (Псал. 77, 2),—такъ и бысть...читай Евангеліе Его, и увидишь. Предсказано было, что многіе ученія Его святаго не послушаютъ, не повѣрятъ Ему, и Его не примутъ (Исаіи 6, 9, 10),—и бысть тако: не послушали ученія Христова книжники, фарисеи и Его не приняли (Іоанн. 1, 11). Предсказано было, что Христосъ благую и радостную вѣсть принесетъ людямъ (Исаіи 61, 1, 2, 3),—такъ и бысть (Лук. 4, 17—21). Предсказано было, что Христосъ сотворитъ чудеса многія (Исаіи 35, 5, 6). Исполнилось тако: колико чудесъ и знаменій сотворилъ Христосъ, Евангеліе свидѣтельствуетъ, читай самъ. Предсказано было, что многіе отъ Іудей—Христа, Который имъ обѣщанъ и посланъ, и Котораго они ожидали, возненавидятъ (Пс. 68, 5),—и бысть тако: возненавидѣли Христа Іудеи, укоряли, злословили, гнали и умертвили; читай о прочемъ самъ...Какъ Ветхаго завѣта пророчества исполнились, такъ и то, что въ Новомъ завѣтѣ предсказано, исполнилось, и исполнится. Предсказалъ Христосъ, что одинъ отъ учениковъ предастъ Его, что всѣ ученики оставятъ Его, что Петръ Апостолъ трижды отречется и пр.,—и бысть тако. Предсказалъ, что Іерусалимъ и храмъ въ немъ разорится, и не останется камень на камени,—и бысть тако: разоренъ храмъ и весь Іерусалимъ Римлянами. Обѣщалъ Христосъ послать Духа Святаго Апостоламъ и всѣмъ вѣрнымъ,—и исполнилось: пришелъ Духъ Святый на Апостоловъ (Дѣян. 2 гл.) и *излилась благодать Его на всяку плоть.*

Сбудутся и тѣ *пророчества*, событія которыхъ ожидаемъ и чаемъ. *Чаемъ*, по писанію, *воскресенія мертвыхъ*: неотмѣнно и будетъ оно (1 Кор. 15. Іоан. 5). Ожидаемъ втораго пришествія Христова и страшнаго суда: неотмѣнно будетъ. Пріидетъ Христосъ судити живымъ и мертвымъ, и всѣ пріимутъ по дѣламъ своимъ…

Прошенія благопотребныя на разные случаи и нужды у святителя Тихона обрѣтаются слѣдующія:

1) *Прошеніе грѣшника кающагося. Помяни щедроты Твоя, Господи, и милости Твоя, яко отъ вѣка суть. Грѣхъ юности моея и невѣдѣнія моего не помяни*, Господи! *По милости Твоей, помяни мя Ты, ради благости Твоея* (Пс. 24, 6. 7). Много въ юности и въ невѣдѣніи согрѣшаетъ человѣкъ. И когда сіе кающійся размышляетъ и на правду Божію взираетъ, много въ совѣсти смущается и опечалевается. Въ такомъ случаѣ отставшему отъ грѣховъ и кающемуся должно помянуть и о безконечномъ Божіемъ милосердіи и о щедротахъ, которыя Онъ обѣщалъ въ словѣ Своемъ святомъ всѣмъ кающимся, и со Псаломникомъ часто повторять: *помяни щедроты Твоя, Господи, и милости Твоя, яко отъ вѣка суть* и пр. (Пс. 24. 6). 2) *Молитва чувствующаго гнѣвъ Божій въ совѣсти своей. Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене* (Пс. 6, 2). Сходно сему пророкъ Іеремія взываетъ: *накажи насъ Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости, да не умаленныхъ насъ сотвориши* (10, 24). И сіе Псаломникъ; *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Псал. 142, 2). Не просто избавленія отъ наказанія Божія просить должно, но— отъ гнѣва и строгости правды Божіей, которая грѣшнику всякому вѣчною мукою грозитъ. Отеческаго же наказанія, хотя плоти нашей оно горестно, желать должно. 3) *Прошеніе въ различномъ искушеніи. Господи Боже мой, на Тя уповахъ, спаси мя отъ всѣхъ гонящихъ мя и избави мя. Да не когда похититъ, яко левъ, душу мою, не сущу избавляющу, ниже спасающу*. (Пс. 7, 2, 3). Сатана съ своими злыми ангелами и служителями непрестанно гонитъ и ищетъ вѣрныхъ уловить и похитить, яко левъ (Петр. 5, 8). Противъ сихъ враговъ нѣтъ инаго посредствія (спасенія), какъ усердная молитва къ Богу. 4) *Какъ подобаетъ утѣшать вѣрою душу скорбящую? Вскую прискорбна еси душе моя; и вскую смущаеши мя; уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица Моего, и Богъ мой* (Пс. 41, 6). Въ великой печали человѣкъ не знаетъ самъ, что

дѣлать. Въ такомъ случаѣ, возлюбленный христіанине, *возверзи на Господа печаль твою*; утѣшай себя безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ, *яко не во вѣкъ отринетъ Господь. Яко смиривый помилуетъ по множеству милости Своея* (Плач. Іер. 3, 31. 32).... Хотя и глаголютъ тебѣ врази твои — діаволъ и слуги его: *гдѣ есть Богъ твой?* Бесѣдуй къ душѣ твоей, утѣшай ее съ Давидомъ святымъ: *вскую прискорбна еси душе моя? Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его.* 5) *Прошеніе или молитва ко Христу Сыну Божію, взятая изъ притчи сѣющаго сѣмя.* Сыне Божій, Іисусе Христе, явивыйся во смиренной нашей плоти на земли, и посѣявый доброе вѣры сѣмя на селѣ міра сего! Огради страхомъ Твоимъ сердце мое, да не приходя лукавый восхищаетъ посѣянное слова Твоего сѣмя, и очисти сердце мое отъ терній печали вѣка сего и сотвори его доброю землею къ пріятію Божественнаго Твоего слова, да сотворю плодъ вѣры и имѣю часть со избранными Твоими, иже приносятъ плодъ *ово—сто, ово—шестьдесятъ, ово—тридесятъ.* Яко благословенъ еси со Отцемъ и Св. Духомъ—во вѣки аминь. 6) *Прошеніе, взятое изъ исторіи бѣдствующихъ на морѣ апостоловъ.* Господи! Спаси мя, погибаю. Се бо кораблецъ мой бѣдствуетъ отъ искушенія волнъ, и близъ потопленія есть. Ты, яко Богъ милосердъ и сострадателенъ немощамъ нашимъ, властію Твоею всесильною запрети волненію бѣдствій, хотящихъ погрузити мя и низвести во глубину золъ,—и будетъ тишина: *яко вѣтры и море послушаютъ Тебе.* Аминь. 7) *Прошеніе, взятое изъ исторіи о преображеніи.* Собезначальный Отцу и Духу Святому—Слове, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, отъ Дѣвы родивыйся и на земли поживый! Сподоби мя вкусити благости Твоея, которую святіи Твои, любящіи и почитающіи Тя, и нынѣ вкушаютъ, странствуя въ плачевной міра сего юдоли,—и зрѣти присносущный свѣтъ Твой умнымъ окомъ,—свѣтъ, его же святымъ ученикамъ Твоимъ показалъ еси въ преображеніи святѣйшія плоти Твоея, да нынѣ вѣрою зря, потомъ лицемъ къ лицу сподоблюся видѣти славу Твою и со избранными Твоими хвалити Тя, и безначальнаго Твоего Отца и Святаго Духа. Аминь. 8) *Прошеніе, взятое изъ исторіи о прокаженныхъ.* Іисусе, врачу душъ и тѣлесъ, помилуй мя! Къ Тебѣ, живущему на небесѣхъ, и на насъ смиренныхъ призирающему, возношу отъ земли гласъ мой съ воздыханіемъ и вѣрою: очисти мою душу, прокаженную грѣхами, якоже очистилъ еси десять прокаженныхъ мужей, да явлюся чистъ предъ святѣйшими очами Твоими, егда пріидеши во славѣ Твоей. Аминь. 9) *Прошеніе или молитва, взятая изъ исторіи о слѣпцахъ.* Сыне Божій, свѣте вѣчный и даяй всѣмъ свѣтъ! Помилуй мя. Просвѣти очи сердца моего, мглою грѣховъ и страстей омраченныя, якоже просвѣтилъ еси слѣпыхъ, возопившихъ къ Тебѣ. Да отверзутся и мои очи сердечныя, да узрю Тя—Свѣта незаходимаго, и вѣрою и любовію послѣдую Тебѣ, Мене ради окаяннаго ходившему по земли. Аминь. 10) *Прошенія, взятыя изъ разныхъ Евангельскихъ исторій.* Іисусе, Сыне Божій! Призри на мя, якоже призрѣлъ еси на грѣшницу въ дому Симоновѣ, на Петра, отвергшагося Тебе, на разбойника, что съ Тобою былъ на крестѣ, и сопричти мя покаявшимся Тебѣ—мытарямъ, блудникамъ и прочимъ грѣшникамъ. Яко Ты еси Богъ и Спасъ нашъ, пришедый въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмъ азъ. Аминь (Част. VII, гл. 5).

I) Велика и неизрѣченна сила **Псалтири**! Пѣніе псалмовъ, по свидѣтельству и собственному опыту св. отцевъ, души украшаетъ, Ангелы на помощь призываетъ, демоны прогоняетъ, тьму разсѣваетъ, содѣлываетъ святыми, человѣку грѣшнику укрѣпленіе ума есть, заглаждаетъ грѣхи, приглашаетъ вѣру, надежду, любовь; яко солнце просвѣщаетъ; яко вода очищаетъ; яко огнь опаляетъ; яко елей умащаетъ; діавола постыждаетъ; Бога показуетъ; похоти тѣлесныя угашаетъ..... *Псалмами* молятъ о грядущихъ; воздыхаютъ о настоящихъ; каются о минувшихъ; радуются о благихъ дѣлахъ... Псалтирь есть старцамъ утѣха, юношамъ украшеніе, ума старчество и совершенство, самому Христу—Богу помогающу и дарующу..... II) У святителя Тихона обрѣтается (част. 2) сокращенно изложенная Псалтирь въ видѣ канона, съ припѣвомъ: *помилуй мя Боже, помилуй мя.*

Вотъ нѣсколько стиховъ.

Помилуй мя Боже, помилуй мя. Глаголы моя внуши, Господи, разумѣй званіе мое. Вонми гласу моленія моего, Царю мой и Боже мой: яко къ Тебѣ помолюся Господи.

Помилуй мя Боже, помилуй мя. Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогихъ Твоихъ до конца.

Помилуй мя Боже, помилуй мя. Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣкъ.

Помилуй мя Боже, помилуй мя. Призри и услыши мя, Господи, Боже мой, просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть. Да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него.

Помилуй мя Боже, помилуй мя. Соверши стопы моя во стезяхъ Твоихъ, да не подвижутся стопы моя.

Помилуй мя Боже, помилуй мя. Удиви милости Твоя, спасаяй уповающія на Тя отъ противящихся десницѣ Твоей: сохрани мя, Господи, яко зѣницу ока. Воскресни, Господи, предвари я, и запни имъ, избави душу мою отъ нечестиваго.

Помилуй мя Боже, помилуй мя. Грѣхопаденія кто разумѣетъ? Отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждихъ пощади раба Твоего.

Помилуй мя Боже, помилуй мя. Да не отступиши отъ мене, яко скорбь близъ, яко нѣсть помогаяй ми... Господи, не удали помощь Твою отъ мене: на заступленіе мое вонми.

III) Псалтирь, по содержанію, можно раздѣлить на три рода: *къ первому* роду псалмовъ принадлежатъ псалмы *учительные*. О познаніи и призываніи Единаго истиннаго Бога (Псал. 28. 32. 96 и пр.). О Сынѣ Божіемъ (Псал. 2, 39. 71 и пр.). О Дусѣ Святомъ (32. 50. 142). О лицѣ Христовомъ, о Его священнической, пророческой и царской должности (Псал. 2. 39. 44 и пр.). О Его страданіи (Пс. 2. 15. 21 30 и пр.). О воскресеніи (15. 20 и пр.). О вознесеніи (8. 20. 46 и пр.). О сотвореніи міра и промыслѣ (32. 103. 100 и пр.). О Евангеліи или о благодатномъ отпущеніи грѣховъ чрезъ Іисуса Христа (Пс. 13, 31, 97 и пр.). О обращеніи къ Богу шесть псалмовъ покаянныхъ (6, 31, 47, 50, 101, 129)...

Ко *второму* роду относятся псалмы *благодарственные:* за сотвореніе міра и промыслъ (99, 103, 110, 135 и пр.). За отпущеніе грѣховъ и за блага духовныя (31, 64, 65, 84). За освобожденіе Церкви и праведныхъ отъ бѣдствій (17, 22, 29, 33, 35). За благодѣянія, явленныя народу Израильскому (80, 104, 105, 107, 113). За царство Мессіи, за Евангеліе и за Церковь (23, 47, 49, 92, 117, 121, 131).

Къ *третьему* роду относятся псалмы *утѣшительные и просительные. Утѣшительные:* въ чувствованіи гнѣва Божія и страхахъ совѣсти (38, 41, 42, 46); въ болѣзняхъ и смерти (6, 32, 37, 38, 89, 120); въ несчастіяхъ праведниковъ, гонимыхъ нечестивыми и лжеучителями (3, 9, 10, 40, 51, 54, 57, 72, 90, 111);—противъ соблазна Креста (36, 48, 72).

Просительные: объ отпущеніи грѣховъ и утвержденіи въ добродѣтели (6, 12, 24, 25, 37, 50);—о защищеніи Церкви и праведниковъ отъ бѣдствій, гонителей, лжеучителей и всѣхъ враговъ (11, 26, 34, 43, 53, 55, 58);—о распространеніи Церкви (66, 67, 85, 92, 97);—о правительствѣ и о благосостояніи общественномъ (19, 59, 60, 62);—объ общемъ мирѣ (59, 84);—о мирной и безболѣзненной кончинѣ (38, 89). (Изъ Амвросіева руководства къ чтенію свящ. Писанія).

Чтобы душеполезнѣе чести псалтирь, помолись тако Святѣй Троицѣ: *Всесвятая Троице, Боже и Содѣтелю всего міра, поспѣши и направи сердце мое начати съ разумомъ и кончити дѣлы благими богодухновенныя сіи книги, яже Духъ Святый усты Давидовы отрыгну. Разумѣя же свое невѣжество, припадая, молюся Ти, и еже отъ Тебе помощи прося: Господи, управи мой умъ, и утверди сердце мое; не о глаголаніи устенъ стужати си (пещись), но о разумѣ глаголемыхъ веселитися и приготовитися на твореніе добрыхъ дѣлъ, яже учуся и глаголю... И нынѣ, Владыко, благослови, да воздохнувъ отъ сердца, и языкомъ воспою.*

В. Какъ свят. Тихонъ бесѣдуетъ **объ узкомъ пути?**

О. (Част. 6. гл. 5. §§ 203, 205). Житіе человѣческое есть путь отъ самаго часа рожденія до часа кончины. Сей путь двоякій—*узкій и пространный.* Тѣсный, или узкій путь предѣлами закона Божія огражденъ, такъ что ни на десно, ни на шуее уклониться не дозволяетъ; пространный путь есть тотъ, который ограду закона Божія разрушилъ и даетъ свободу по своему изволенію бродить. «На тѣсномъ пути, говоритъ св. Василій великій, умерщвленіе плоти; на пространномъ угожденіе плоти. На тѣсномъ—постъ... на пространномъ—піянство. На тѣсномъ—слезы; на пространномъ—смѣхъ неумѣренный. На тѣсномъ—молитва; на пространномъ — *танцованіе*. На тѣсномъ — воздыханіе; на пространномъ—веселіе и лики. На тѣсномъ—чистота; на пространномъ — блудъ *(на Псал. 1)*». На *тѣсномъ* пути предводитель самъ Христосъ, Сынъ Божій, крестъ понесшій, и на крестѣ распятый. По сему пути идутъ вѣрные Его, міра сего и похотей отрекшіися и крестъ свой вземшіи, и Ему, яко вождю своему и начальнику, смиреніемъ, терпѣніемъ, и послушаніемъ послѣдующіе. На пространномъ міродержецъ, князь міра сего и тьмы предводительствуетъ; по нему гуляютъ работающіе міру сему, и послѣдуютъ ему гордостію и величаніемъ.

В. Какія причины того, что благочестивые, шествуя по пути Христову, терпятъ скорби?

О. 1) Сатана, отъ котораго благодатію Божіею освободились, брань на нихъ возставляетъ, чтобы отторгнуть отъ Христа и опять поработить своей темной власти; и сіе дѣлаетъ онъ самъ, или чрезъ своихъ служителей, злыхъ людей. 2) Сатана, будучи не въ состояніи что-либо сдѣлать Христу, Который разрушилъ царство его темное, устремляется на рабовъ его. «Діаволъ, говоритъ св. Василій Великій, чувствуя свое безсиліе причинить обиды самому Богу, на образъ Его, т. е. на человѣка ненависть свою обратилъ (Слово въ Лакизахъ). 3) Благочестивые не суть отъ міра сего: ихъ отечества—небо; посему міръ ненавидитъ ихъ и гонитъ (Іоан. 15, 19). Какъ море умершихъ животныхъ вонъ извергаетъ: такъ міръ сей, который, какъ море, бѣдами и напастьми волнуется, всякаго умершаго похоти плотской, похоти очесъ и гордости житейской, еже все въ мірѣ есть,—изгоняетъ. 4) Благочестивые напастьми и скорбьми научаются добродѣтели терпѣнія, которая есть вѣнецъ благочестія (Рим. 5, 3—5). «Смотри, говоритъ св. Василій Великій, къ чему скорбь приводитъ? Къ упованію, *еже не посрамитъ*. Немоществуешь? Радуйся; ибо *егоже любитъ Господь, наказуетъ*. Нищъ ты? Веселися; ибо съ Лазаремъ благая наслѣдишь. Ради Христова имени поношенія терпишь? Блаженъ ты; ибо сіе поношеніе въ ангельскую честь и славу обратится (на псал. 59). 5) Чрезъ скорби дѣлаясь сообразными Христу Сыну Божію, благочестивые собственнымъ своимъ опытомъ познаютъ страданіе Христово и научаются почитать оное дорого и высоко. Какъ сладость меда тогда познаемъ, когда вкушаемъ его; такъ и горесть бѣдствій тогда наипаче чувствуемъ, когда сами ихъ испытываемъ: посему и горесть страданій Христовыхъ тогда лучше познаемъ, когда сами вкусимъ горести бѣдъ и напастей....

Тѣсный путь хотя и тѣсенъ, и немногіе по немъ идутъ, но въ пространство вѣчнаго веселія и утѣхи приводитъ. Пространный же хотя и широкъ и многіе по немъ идутъ, но въ тѣсноту вѣчныхъ скорбей, печалей и воздыханій вводитъ. Лазарь, въ Евангеліи упоминаемый, тѣснымъ болѣзни и нищеты путемъ шелъ; но по смерти несенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово. Напротивъ того, богачъ облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяхся *по вся дни свѣтло*, и нищему и многоболѣзненному Лазарю не хотѣлъ милости оказать; но по смерти во адѣ возводитъ очи свои, *сый въ мукахъ*, и послѣ дорогихъ винъ проситъ капли воды, но не получаетъ. *Внидите убо узкими вратами*, увѣщаваетъ Христосъ Спасъ нашъ, *яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу*... Страшенъ путь сей плоти нашей, которая хощетъ въ пространствѣ и во всякихъ веселостяхъ чувственныхъ жить!...

Желающій взойти на путь сей долженъ отрещись всего, долженъ отсѣщи волю свою, долженъ оставить прихоти свои; долженъ не ужасаться безчестія, руганія, нищеты, изгнанія и прочихъ противностей; не долженъ помышлять объ отмщеніи, взирая на начальника и предводителя Іисуса Христа Сына Божія.

Р.

В. О чемъ должно **радоваться** христіанамъ?

О. 1) Что любитъ человѣкъ, о томъ и радуется: и какъ любовь есть двоякая—мірская, или плотская, и—духовная, или Божія; такъ и **радость** есть двоякая: *мірская*, или *плотская*, и *духовная*, или *христіанская*... 2) Сыны вѣка сего радуются о чести, славѣ, златѣ, сребрѣ, роскошахъ и богатствахъ міра сего: сіе ихъ сокровище, утѣха и увеселеніе; а потому радуются о семъ сокровищѣ своемъ, потому что любятъ его. Христіане сію радость должны изгонять изъ сердца своего и не давать ей мѣста въ сердцѣ своемъ. Отъ сея радости отводитъ ихъ Духъ Св: *не любите міра, ни—яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15). Что любитъ человѣкъ, о томъ и радуется. И потому, какъ любить міръ, такъ и радоваться о немъ не должно христіанамъ....3) Истинная христіанъ радость состоитъ въ Богѣ: сіе ихъ сокровище, утѣшеніе, радость и увеселеніе! Они о томъ радоваться должны, что вѣруютъ и работаютъ Богу не такому, каковы были и суть *боги* языческіе,—*бездушные, глухіе, нѣмые, слѣпые, сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ* (Пс. 113, 12—15), но—работаютъ Богу живому, безсмертному, присносущному, премудрому, всемогущему, вся въ руцѣ Своей содержащему, о всѣхъ промышляющему, благому и милостивому, создателю и промыслителю своему; и о семъ радоваться велитъ имъ Духъ Св: *радуйтеся праведніи о Господѣ* (Пс. 32, 1). *Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся* (Фил. 4, 4). 4) Радость имъ сія и отсюда проистекать должна, что великаго Бога Отцемъ своимъ нарицаютъ и имѣютъ и взываютъ Ему такъ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!* Великое есть земнаго царя нарицать и имѣть за отца; несравненно большее есть достоинство царя небеснаго, Бога—вседержителя, за отца имѣть и признавать. 5) Радость духовную и утѣху почерпаютъ христіане изъ того, что они, благодатіею Божіею, *призваны изъ тьмы въ чудный свѣтъ Божій* (1 Петр. 2, 9), *и отъ области сатанины въ царство Христово* (Дѣян. 26, 18. Кол. 1, 12);—

что надъ ними не князь міра сего, какъ надъ язычниками, незнающими Бога и прочими беззаконными; но Царь міра, царь небесный, царь праведный, Сынъ Божій, Ѵпостасное Слово Отчее, со Отцемъ и Духомъ Святымъ, царствуетъ, управляетъ, защищаетъ и сохраняетъ ихъ. 6) Наконецъ, радость сію весьма умножаетъ имъ надежда будущаго живота и блаженства,—что благодатію Божіею отверзлось сокровище неизреченныхъ и вѣчныхъ благъ, которыя они получить уповаютъ отъ благодати Христовой, когда *вѣрни до смерти будутъ.* Симъ утѣшаетъ ихъ самъ радостей виновникъ—Іисусъ Христосъ, вѣщая: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* Впрочемъ, *христіанская радость* можетъ быть и о временныхъ благахъ, напр; о побѣдѣ, надъ врагами Церкви одержанной, о благорастворені воздуха, объ изобиліи плодовъ земныхъ, о здравіи своемъ и ближняго и о прочемъ.... Но и сія радость, какъ начало имѣетъ отъ Бога, всѣхъ благъ дателя, такъ до Него и относится и на Немъ единомъ почивать должна. Ибо Божіи блага суть свидѣтельства благости Божіей и подобны ручьямъ, проистекающимъ отъ источника, — подобны лучамъ, отъ солнца на землю ниспускаемымъ. Ручьи ведутъ насъ къ источнику, и показуютъ намъ источникъ; и лучи солнца, которые насъ освѣщаютъ и согрѣваютъ, возводятъ наши очи къ солнцу: такъ временныя блага отъ Бога, яко источника, проистекаютъ, и яко лучи отъ присносущнаго солнца, на насъ ниспущаются и согрѣваютъ и возводятъ намъ умъ и сердце къ Нему самому, и внушаютъ Его любить, и радоваться о Немъ, яко любителѣ и благодѣтелѣ (Кн. VIII, гл. 9).

Святитель Димитрій Ростовскій, убѣждая не отлагать покаянія, такъ говоритъ: младый отлагаетъ покаяніе до старости; старый отлагаетъ до того времени, когда начнетъ къ смерти болѣть: тогда, говоритъ, покаюся. Но, о безумне, тогда ли хощешь покаятися, когда изнемогаешь тѣломъ и духомъ?...... Скажешь: оный **разбойникъ благоразумный,** на кончинѣ исповѣдаяся, возгласилъ: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ,* и спасся,—и иные, при кончинѣ принесши свое къ Богу покаяніе, не погибли. Добрѣ глаголешь; но скажи мнѣ удостовѣрительно: ты получишь ли то, что получили они? А пріидетъ безгодная, внезапная смерть, которой ты не ожидаешь,—тогда обрящешь ли время къ покаянію? Бываетъ, что нѣкіе и на кончинѣ обрѣтаютъ время покаянію, и покаяніе ихъ отъ Бога пріемлется: но не всѣ то получаютъ, и не многіе, и рѣдко, и только—тѣ, которые въ житіи своемъ, хотя и грѣшномъ, стяжали нѣкія добрыя дѣла, достойныя воспоминанія отъ Господа и милосердія. Примѣръ сему—*разбойникъ, со Христомъ распятый.* О немъ повѣствуется: когда пречистая Матерь Божія съ Сыномъ своимъ—Христомъ Господомъ, и со св. Іосифомъ обручникомъ, спасаясь отъ Ирода, путешествовала во Египетъ, нѣгдѣ въ пустыхъ мѣстахъ напали на Нихъ разбойники и хотѣли отнять осла, на которомъ несены были нѣкоторыя потребныя вещи, а иногда Матерь съ Божественнымъ младенцемъ

Іисусомъ ѣхала. Одинъ изъ разбойниковъ, видя отроча, зѣло красное, и удивившись красотѣ необычной, сказалъ: *если бы Богъ принялъ на Себя тѣло человѣческое*; *то не былъ бы прекраснѣе сего отрочати*. Изрекши сіе, онъ возбранилъ друзьямъ своимъ—прочимъ разбойникамъ и не допустилъ ихъ озлобить сихъ путниковъ. Разбойникъ сей, чрезъ нѣкоторое время пойманъ и осужденъ на крестную смерть, и распятъ съ Господомъ нашимъ, и со креста воззвалъ къ Нему: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*. Господь же, помянувъ его оную давно сотворенную добродѣтель, милосердовалъ о немъ, и обѣщалъ ему рай: *днесь со Мною будеши въ раи*.... Се слышишь ты, каковымъ подаются при кончинѣ покаяніе и прощеніе? Тѣмъ, которые хотя и грѣшны, но нѣчто доброе прежде содѣяли. Не сумнимся, говоритъ св. Исидоръ, что при кончинѣ оправдается человѣкъ слезами покаянія; но поелику сіе рѣдко сбывается, то—болзненно, да не къ кончинѣ отлагаему покаянію, нечаянно прежде покаянія, внезапная постигнетъ смерть.

Замѣтимъ здѣсь особенно сіе рѣченіе: *рѣдко*, и вспомянемъ еще св. Григорія, глаголющаго: часто тѣ, коихъ беззаконія много Богъ долготерпитъ, нечаянною смертію похищаются, такъ что и проплакать о содѣянныхъ ими бываетъ при смерти невозможно. Никтоже убо глаголи: при смерти покаюся, въ послѣдней болѣзни покаюся. Посему то Господь нашъ внушаетъ намъ: *подобаетъ дѣлати, дондеже день есть*; *пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати*. День есть—житіе наше; нощь—скончаніе наше (ч. II, поучен. въ недѣл. XXIV по пятид.).

Образецъ **разглагольствія** *святаго божественнаго* обрѣтается у святителя Тихона въ VII-й час. гл. 5, § 337. Вѣрная душа взываетъ: *Ты еси, Господи, прибѣжище отъ скорби, обдержащія мя. Радосте моя, избави мя отъ обышедшихъ мя* (Пс. 31, 17). Богъ отвѣтствуетъ: *вразумлю тя и наставлю тя на путь сей, въ оньже пойдеши, утвержу на тя очи Мои* (ст. 8). Вѣрная душа: *призри на мя и помилуй мя, по суду любящихъ имя Твое*. Богъ чрезъ Пророка отвѣтствуетъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ*. Душа вѣрная вѣщаетъ: *Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ? или кто вселится во святую гору Твою?* Отвѣтствуетъ Богъ: *ходяй непороченъ, и дѣлаяй правду, глаголяй истину въ сердцѣ своемъ, иже не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя*. Душа вѣрная взываетъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей*. Богъ вѣщаетъ: *дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый дамъ вамъ: и отъиму сердце каменное отъ плоти вашея, и дамъ вамъ сердце плотяное* (Іезек. 56, 26). Душа вѣрная: *скорби сердца моего умножишася, отъ нуждъ моихъ изведи мя*. Богъ: *призва Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя*. Вѣрная душа: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*. Христосъ отвѣщаетъ: *буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ* *ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10.). Вѣрная душа: *не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене; вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего!* Христосъ отвѣщаетъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Вѣрная душа взываетъ: *не отвержи мене отъ лица Твоего.* Христосъ отвѣщаетъ: *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ.* Вѣрная душа: *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый.* Христосъ отвѣщаетъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ. Вѣруяй въ Онъ не будетъ осужденъ.* Вѣрная душа вѣщаетъ: *грѣхъ юности моея и невѣдѣнія моего не помяни.* Богъ отвѣщаетъ: *беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ, и правду и милость: жизнію поживетъ и не умретъ: вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся.* Вѣрная и кающаяся душа: *беззаконія моя превзыдоша главу мою, и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ.* Богъ чрезъ Апостола: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать.* Вѣрная душа: *не забуди убогихъ Твоихъ до конца.* Богъ отвѣщаетъ: *егда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь.* Вѣрная душа: *не отврати лица Твоего отъ отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя.* Богъ: *за грѣхъ мало, что опечалихъ его, и поразихъ его, и отвратихъ лице Мое отъ него: и опечалихся, и пойде дряхлъ въ путѣхъ своихъ. Пути его видѣхъ, и исцѣлихъ его, и утѣшихъ его, и дахъ ему утѣшеніе истинно* (Исаіи 57, 17. 18). Вѣрная душа: *настави мя, Господи, на путь Твой и пойду во истинѣ Твоей.* Христосъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ.* Путь: ибо *никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною.* Истина: *вѣруй въ Мя и слову Моему не иматъ прельститися.* Животъ: *вѣруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ.* Вѣрная душа вѣщаетъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!* Христосъ отвѣщаетъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою васъ.* Вѣрная душа съ Апостоломъ взываетъ: *желаніе имѣю разрѣшитися, и со Христомъ быти.* Христосъ отвѣщаетъ: *днесь со Мною будеши въ Раи.*

Святитель Тихонъ въ *Сокровищѣ духовномъ, отъ міра собираемомъ,* и въ трактатѣ о *мудрости духовной* представляетъ намъ превосходные образцы **Размышленія,** почерпаемаго отъ чувственныхъ предметовъ или случаевъ жизни, и примѣняемаго къ христіанскому нравоученію и вѣроученію. Вотъ нѣсколько таковыхъ образцовъ таковаго *размышленія:* 1) Видишь, говоритъ свят. Тихонъ изъ задонской своей келліи, что всякое созданіе всѣмъ равно служитъ. Солнце, луна, звѣзды равно всѣхъ освѣщаютъ; земля всѣхъ равно содержитъ и питаетъ; вода всѣхъ равно напояетъ;—равно, говорю, и богатаго и нищаго, и господина и раба. *Размышляй*: чему изъ сего научаемся? Тому, что и наши блага, отъ Бога намъ данныя, должны быть общи намъ и ближнимъ. II) Видишь, что одно созданіе другому служитъ, высшія стихіи нижнимъ помогаютъ. Солнце просвѣщаетъ и согрѣваетъ воздухъ и землю; облака землю и воздухъ орошаютъ; земля подаетъ пищу намъ и животнымъ. *Размышленіе* о семъ чему наставляетъ? Тому, что наипаче мы, яко разумная тварь, должны другъ другу помогать: богатый нищему, разумный не разумному, здоровый немощному, свободный—въ темницѣ заключенному. По сему слово: *что мнѣ до него нужды?* изъ предѣловъ христіанскихъ должно быть изгнано. III) Видишь, или въ женѣ—матери къ своимъ дѣтямъ, или въ птицѣ — къ своимъ птенцамъ, или въ скотѣ и звѣрѣ—къ своимъ дѣтищамъ горячую любовь. Отъ сего случая возведи умъ твой къ любви Божіей. Ежели въ созданіяхъ Своихъ насадилъ Онъ толикую любовь: коль несравненно большую самъ Онъ имѣетъ (Псал. 49, 15)! Сія отеческая небеснаго Отца любовь праведника увеселяетъ и грѣшника утѣшаетъ.... IV) Видишь, что во время весны все воскресаетъ и вновь отраждается; земля издаетъ изъ нѣдръ своихъ плоды, древа листвіемъ одѣваются, травы зеленѣютъ... Отъ сей чувственной весны *размышленіе* да возведетъ умъ твой къ той прекрасной и превожделѣнной веснѣ, которую обѣщалъ преблагій Богъ, и въ которой тѣла отъ начала міра усопшихъ вѣрныхъ изъ земли, яко сѣмена, силою Божіею, прозябнутъ и облекутся въ новый прекрасный видъ и въ ризу безсмертія. V) Видишь, что наполненный сосудъ, или губа напоенная, ничего другаго въ себѣ не вмѣщаетъ, а праздный сосудъ все вмѣщаетъ. *Размысли* отселѣ, что и душа, любовію міра наполненная, ничего духовнаго и небеснаго вмѣстить не можетъ. Изъ сего учись мірскую любовь изгонять, чтобы воля Божія вошла въ сердце твое. VI) Видишь поутру восходящее солнце и всѣхъ увеселяющее. *Помысли*, коль великое веселіе ощущаютъ души, въ которыхъ Христосъ, вѣчной правды солнце возсіяетъ. VII) Видишь птицу, сѣдящую и туда и сюда осматривающуюся, чтобы не уловилъ ее кто либо, или не устрѣлилъ. *Размышляющаго* сей примѣръ да научитъ подобнымъ образомъ осматриваться и беречься въ мірѣ семъ сѣтей діавольскихъ и стрѣлъ его. Стрѣлы же врага нашего суть: гордость, злоба, нечистота и прочія страсти. VIII) Видишь, что свѣща горитъ и сгораетъ. Сей примѣръ напоминаетъ, что и житіе наше, какъ свѣча, горитъ и потомъ угаснетъ. IX) Видишь, или слышишь, что отецъ сына своего преслушнаго и неисправнаго отрекается и наслѣдія лишаетъ. *Размышленіе* отъ сего случая доведетъ тебя до страшнаго представленія о томъ, что Христосъ христіанъ неисправныхъ и нераскаянныхъ отречется. X) Слышишь согласную и сладкую музыку, пѣніе. Да восхититъ *размышленіе* духъ твой въ небесныя селенія, и тамо душевными ушесами внимай, какъ Ангельскій соборъ и святыхъ лика согласное возсылаютъ пѣніе Тріѵпостасному Богу. XI) Видишь, что земля, во время бездождія, изсохши не даетъ плода. Такъ душа, ненапояемая росою Божія слова и благодати, изсыхаетъ и безплодна бываетъ и пр. Таковыхъ образцевъ размышленіе у св. Тихона въ статьѣ: *о мудрости духовной* много.

Иже во святыхъ отецъ нашъ Димитрій Ростовскій, бесѣдуя о **разслабленномъ** Евангельскомъ (Іоан. V), сіе, между прочимъ, возгласилъ: смотря грѣшными моими очами на ваше благочестіе, о возлюбленніи мои, несумнѣнно въ умѣ моемъ имамъ сіе, что если не всѣ, то большая часть изъ васъ, въ прошедшую св. четыредесятницу, воздержаніемъ, пощеніемъ и теплыми отъ сокрушеннаго сердца молитвами и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ и св. покаяніемъ, примирившись Богу, отъ разслабы душевныя востали здравы: слава Богу! Но сумнюся, дабы кто паки не возвратился на прежнія грѣховныя дѣла; боюся, не уподобился бы кто животному, по омовеніи возвращающемуся въ калъ тинный; боюся, да не паки кто либо въ туже разслабу душевную впасти хощетъ, или уже впалъ самымъ дѣломъ. Таковаго Христовыми отъ грѣхопаденія воспящаю словами: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай.* О коль лютое есть зло, послѣ покаянія паки на прежнія беззаконія и грѣхи возвращаться! Падаетъ человѣкъ единожды въ нѣкоторый тяжкій грѣхъ,— еще не вконецъ сокрушился подобно (дагону, 1. Цар. 5), еще есть надежда востанія; еще рука Господня воздвигнетъ и подкрѣпитъ его, какъ сказано: *аще падетъ, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Пс. 36, 24); *силенъ бо есть поставити его.* Потомъ, бывъ поставленъ чрезъ св. Покаяніе на своемъ мѣстѣ, якоже при кивотѣ—оный дагонъ, при первой Божіей благодати, когда опять падетъ, когда опять возвратится на первое беззаконіе, тогда уже несравненно бываетъ лютѣйшее его паденіе: ибо, какъ дагонъ, онъ погубляетъ и главу— разумъ здравый, и руки—дѣянія разума, и душевное его лице крайне обезображивается предъ Богомъ и человѣки; поелику не токмо горше прогнѣвляетъ Бога, но и въ соблазнъ людямъ становится, въ осужденіе, въ смѣхъ и поношеніе. Многіе послѣ покаянія возвращаются на первыя свои беззаконія съ таковою надеждою и такъ себѣ помышляя: согрѣшилъ, и покаялся; и еще согрѣшу и паки покаюся; и потомъ паки согрѣшу и паки покаюся, ибо писано: *елико падеши, толико востани, и спасешися.* О, ложная надежда! О, безвѣстное упованіе, не на твердомъ камени, но на пескѣ основанное! Не тебѣ то, не тебѣ, волею и нарочно на первое злодѣяніе возвращающемуся; не тебѣ оное служитъ писаніе: *елико падеши, толико востани, и спасешися,* но тѣмъ, которые по нѣкоему случаю поползнутся на грѣхъ. А ты слыши св. Іоанна Златоустаго: «недостоинъ тотъ прощенія, который, по прощеніи, паки согрѣшаетъ; недостоинъ здравія, который по исцѣленіи паки самъ себя раною уязвляетъ; недостоинъ очищенія, который, по очищеніи, паки себя оскверняетъ»..... Слышишь писаніе въ книгѣ Іисуса сына Сирахова: *о двоихъ печально бысть сердце мое, и о третіемъ ярость ми найде: мужъ борецъ, изнемогаяй нищетою, и мужъ ра-*

зуменъ уничиженъ, и человѣкъ, иже возвращается отъ правды на грѣхъ, подвижетъ на себе ярость Божію и предастся мечу вѣчныя казни (гл. 26, ст. 24 и слѣд). Возвращающійся на грѣхъ, второе распинаетъ Сына Божія и попираетъ кровь Его дражайшую, за спасеніе міра изліянную; и таковымъ нашимъ злонравіемъ мы грѣшные уподобляемся злобному Саулу: *отступи духъ Господень* (отъ Саула), *и давляше его духъ лукавый* (1 Цар. 16, 14)...... Убоимся убо, братія, на прежнія наши злыя дѣла возвращаться, ниже да помышляемъ, да не въ лютѣйшія впадемъ муки. Да глаголетъ каждый изъ насъ въ душѣ своей: *се здравъ еси* благодатію Божіею чрезъ св. покаяніе, *ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*... О Господи! Ты самъ даждь намъ то, еже велиши, и сохраняй насъ отъ лютыхъ грѣхопаденій, во вся дни живота нашего. Аминь. (Ч. II сокр).

Рай— блаженное мѣстопребываніе первыхъ человѣковъ, былъ ли онъ въ Палестинѣ, на Востокѣ, или на островѣ Цейлонѣ, или, какъ думали иные, въ вышнихъ странахъ воздуха, нынѣ не существуетъ, по крайней мѣрѣ, неизвѣстенъ, и думать должно—потопъ, давшій всей землѣ совсѣмъ новый видъ, совершенно изгладилъ и его слѣды. Довлѣетъ, что у *сего рая прямо сѣде Адамъ*, и свою наготу рыдая плакаше: *увы мнѣ, прелестію лукаваго увѣщанну бывшу и окрадену!...Ктому не узрю Господа моего и создателя; въ землю бо пойду, отъ неяже взятъ быхъ. Милостиве, щедре, вопію Ти: помилуй мя падшаго* (тріод. нед. сыроп.)! Здѣсь съ умиленіемъ воззримъ на *тотъ рай*, который Христосъ Спаситель со креста обѣщалъ благоразумному разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раи*, и который составляетъ наслѣдіе христіанъ вѣчное, Христомъ заслуженное... Вотъ какъ святый Тихонъ бесѣдуетъ о семъ наслѣдіи (част. IV, гл. 4). Какъ *отечество* христіанское есть небо; такъ и *наслѣдіе* ихъ на небесахъ,—наслѣдіе *нетлѣнное*, *неувядаемое*. А коликое оное и какое, не токмо описать, но и умомъ понять не можемъ, но токмо вѣрою видимъ нынѣ, *яко зерцаломъ въ гаданіи*.... Примѣчаемъ нѣсколько изъ настоящихъ будущая, и изъ видимыхъ—невидимая, и изъ тлѣнныхъ—нетлѣнная. Ежели, ради сего тѣла тлѣннаго и смиреннаго, сотворилъ человѣколюбивый Богъ столь великая благая на небеси и на земли, въ воздухѣ и морѣ: то коль великая будутъ оная благая, яже наслѣдятъ избранные Божіи, въ небесномъ отечествѣ, гдѣ *узрятъ Его лицемъ къ лицу?* Ежели въ юдоли сей плачевной, въ странствованіи и изгнаніи толикая подаетъ: коликая подастъ въ дому Своемъ, гдѣ слава Его сіяетъ?...... Тогда и тамъ наслѣдятъ они вѣнецъ всѣхъ желаній. Желаютъ они свѣтлости? Тогда *праведницы просвѣтятся, яко солнце во царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43). Желаютъ люди легкости и крѣпости: тогда будутъ, *яко Ангели Божіи*. Желаютъ люди нетлѣнія и цѣлаго здравія: тогда будутъ *нетлѣнни* (1 Коринѳ. 5, 42). Желаютъ люди силы: тогда—въ раю будутъ *сильны; яко сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ*. Вождѣленна для людей слава: тамъ будутъ *въ славѣ; яко сѣется не въ честь,* *востаетъ въ славѣ*. Желаютъ люди торжества: тамъ будутъ торжествовать *надъ смертію и адомъ* (тамъ же ст. 55)..... Желаютъ люди сладкаго пѣнія: тамъ услышатъ Ангельское пѣніе и сами безъ конца и труда будутъ пѣть преславную пѣснь: *аллилуіа*. Желаютъ люди разума и премудрости: тамъ премудрость Божія откроетъ имъ себя самую. Желаютъ люди дружества, согласія и мира: тамъ будутъ любить Бога паче себя самихъ, и другъ друга, какъ себя самихъ, и Богъ будетъ любить ихъ, какъ—чадъ своихъ; тамъ будетъ едина воля и едино хотѣніе; ибо всѣ будутъ хотѣть того, чего единъ Богъ хощетъ..... Превожделѣнно и прежелательно видѣть Бога: тамо узрятъ Бога и Сына Божія Іисуса Христа лицемъ къ лицу. Се наслѣдіе христіанъ, которое уготовалъ имъ Отецъ небесный, благодатію единороднаго Сына Своего! Сіе наслѣдіе,—сей рай потеряли — было мы; но трудами и послушаніемъ Сына Божія паки возвратилось оно къ намъ. Входятъ же въ него *подвигомъ добрымъ подвизающіеся, теченіе скончавающіе и вѣру соблюдающіе*. Въ послѣднія лѣта воплотивыйся отъ Дѣвы, Господи, воззвавъ мя, введи паки въ *рай*!

Раскаянія душеспасительнаго и вседушевнаго образецъ молитвенный обрѣтается въ 1-й части твореній св. Димитрія Ростовскаго: «Уединенное мѣсто обрѣтъ, и самъ единъ бывъ, сяди размышляя твое житіе, и приводя въ умъ вся грѣхи твоя, отъ юности содѣянная, исповѣданная и неисповѣданная.... Вознеси умъ твой отъ земли къ престолу, Херувимами и Серафимами обстоимому; тамо узрѣвъ очами умными Бога, на престолѣ высоцѣ сѣдяща, смотряюща приходъ твой, и внимающа, еже хощеши глаголати, пади у ногъ Его, и со страхомъ начни глаголати къ Нему: исповѣдаю грѣхи моя, и приношу предъ всевидящее око Твое, въ слухъ всѣхъ Твоихъ Ангелъ и Архангелъ, беззаконія моя! Согрѣшихъ, Господи мой и Творче!..... Се язвы, струпы и гноенія моя, о милостивый Врачу! Се тяжкая бремена моя, о благій Господи! Се студъ мой! Сими дѣяніями моими опечалихъ, прогнѣвахъ благость Твою; сими образъ Твой осквернихъ, Духа Твоего Святаго оскорбихъ и, Ангела моего Хранителя отъ себя отгнахъ; сими кровь Твою дражайшую, за мя проліянную, попрахъ и ни во чтоже вмѣнихъ.... Сими радость быхъ бѣсомъ, плачъ же Ангеломъ, и умерла ми есть душа..... Сія исповѣдаю, самъ себе обличаю и винна себе творю... Вся сія въ превеликое Твое милосердіе влагаю..... и безстуднѣ припадаю къ Тебѣ, всемилостивому и всещедрому, въ болѣзни сердца моего покаяніемъ вопія: согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою; согрѣшихъ и беззаконновахъ, бывъ преступникъ Твоихъ заповѣдей.... Нѣсмь достоинъ отверсти устъ моихъ предъ Тобою; нѣсмь достоинъ воззрѣти на высоту небесную...... Помилуй мя, Боже, по велицѣй Твоей милости, помилуй, и въ покаяніе пріими мя и въ разумъ призови, востави падшаго, взыщи заблудшаго, исцѣли язвеннаго, воскреси мертваго, обрати мя, Господи силъ, и спасенъ буду.... Жалѣю, сердечно жалѣю, яко Тя прогнѣвахъ, создателя Моего, вѣчную и нескончаемую благость, злобами моими опечалихъ, и Егоже имѣхъ непрестанно любити, и заповѣди Твоя хранити, сего, аки ненавидя, безчисленнымъ себе грѣхомъ вдахъ. Егоже имѣхъ желати усердно, о семъ едва когда мало помыслихъ, и небрегохъ; имъже имѣхъ сладостнѣ насыщатися, сего преогорчихъ и отринухъ; къ Немуже имѣхъ прилѣплятися, отъ сего отторгохся; Емуже единому имѣхъ жити, сему умрохъ, живу же грѣху, сластемъ и страстемъ... Егоже имѣхъ боятися и почитати, сего преобидѣхъ и обезчестихъ въ меньшей братіи и въ себѣ самѣмъ, всего себе осквернихъ дѣлы, словесы и помышленьми: Его же имѣхъ благодарити и славословити непрестанно, при Немъ пребывая, отъ сего отвращахся и бѣгахъ въ пути развращенія, и лѣнихся отверсти уста на славу имени Его Пресвятаго...... О Боже мой! о Творче мой! Нынѣ о всемъ семъ болезненнѣ жалѣю и жалѣти не престану. О, быхъ Тя Господа, Бога моего, не прогнѣвалъ никогдаже, и да быхъ былъ первѣе въ мертвыхъ вмѣненъ, неже Тя раздражихъ, благаго Бога моего. Вскую родихся, вскую живу донынѣ, да Тя, Владыку моего, опечаляю тяжцѣ.... о чемъ смутися сердце мое? Ниже бо тако объ отпаденіи благъ небесныхъ изнемогаетъ, ниже тако трепещетъ муки, яко о семъ истаеваетъ, яко Тя прогнѣвахъ, всего благаго, всего сладкаго, всего любезнаго, всего вожделѣннаго: о семъ точно жалѣти стану и не престану отнынѣ и во вѣки.... И что сотворю? Вѣмъ, яко благъ еси Ты, Богъ мой; милосердъ Ты еси, Создатель мой; милостивъ и щедръ Ты еси, Искупитель мой; толико милостивъ, яко и душу свою не пощадѣлъ, но о насъ грѣшныхъ положилъ еси. И не по беззаконіямъ нашимъ твориши намъ, ни по грѣхамъ нашимъ воздаеши намъ. Сіе убо сотворю: у ногъ Твоихъ пресвятыхъ упаду и восплачуся предъ Тобою, Господомъ, сотворшимъ мя. Азъ, бѣздна грѣховъ, въ бѣздну милосердія Твоего себе повергаю, Боже мой, и молю Тя: настави мя на истинное покаяніе и приведи въ чувство нечувственнаго и окамененнаго. Пріялъ еси многихъ грѣшниковъ кающихся: Давида, Манассію, мытаря, блудницу, Петра, Савла, Фотинію и пр. Не отрини и мене. Призови и мене... Вѣси, Господи, яко ненавижду мерзкихъ дѣлъ моихъ, и самаго себя ихъ ради ненавижу, и болѣе ими Тя, благаго Бога моего, раздражати не хощу. Токмо Ты, Господи, даждь ми помощь: безъ Тебе бо не могу творити ничесоже. Имѣю волю каятися, аще Ты, Боже, поможеши мнѣ. Помози ми, и спасуся. Вѣрую, Господи, Твоему благоутробію: помози моему невѣрію. Вѣрую, яко близъ еси Ты всѣмъ, призывающимъ Тя во истинѣ. Истинно, истинно, истинно хощу всѣмъ сердцемъ обратитися къ Тебѣ, Богу моему. *Боже, въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися.* (Посемъ возставъ отъ земли, утверждаяся въ упованіи на Господа и размышляя Его превеликую благость, чти псаломъ 102, да утѣшится душа твоя).

И для примѣра твердости противъ **раскола** и—чтобы имѣть понятіе о *расколѣ*, выпишемъ нѣсколько строкъ изъ жизнеописанія св. Тихона. Святитель Тихонъ, въ Задонскомъ отшельничествѣ своемъ, кромѣ многихъ искушеній отъ разныхъ своихъ помысловъ, испыталъ стороннее искушеніе. Извѣстно, что и поповщинскаго и безпоповщинскаго толка раскольники, во все почти прошедшее столѣтіе, совѣстію безпокоясь о неимѣніи ни Церкви, ни правильнаго священства, ни Церковныхъ таинствъ, а первые изъ нихъ (т. е. поповцы), всегда будучи обманываемы только перебѣгавшими къ нимъ порочными священниками, разныя изобрѣтали средства получить особаго себѣ Архіерея, который бы, по ихъ обрядамъ и книгамъ, рукополагалъ священство и прочія Архіерейскія дѣйствія совершалъ въ ихъ церкви. О семъ съ просьбами обращались они то къ патріархамъ: Константинопольскому и Сербскому; то къ Грузинскому Католикосу то къ митрополитамъ—Молдавлахійскому, и Крымскому (?), то къ иностраннымъ Архіереямъ Греческаго исповѣданія, въ Польшѣ и Россіи пребывающимъ, умоляя нѣкоторыхъ или перейти къ нимъ, или лучше посвятить имъ кого нибудь Архіереемъ изъ ихъ единомысленниковъ. Но всѣ сіи домогательства были тщетны. Одинъ только крымскій митрополитъ иногда посвящалъ для нихъ діаконовъ, священниковъ, игуменовъ и архимандритовъ; а Молдавлахійскій митрополитъ Антоній, будучи обманутъ подложными граматами, составленными отъ имени Кіевскаго митрополита, якобы просившаго его посвятить въ Чигиринъ епископа, въ 1724 году, хотя и посвятилъ было въ санъ сей одного Кіевскаго монаха, лишеннаго по суду и священства и монашества; однакожъ лжеепископъ пойманъ былъ, и содержавшись въ разныхъ мѣстахъ подъ стражею, наконецъ умеръ подъ оною въ Кіевѣ 1735 года. Первый сей неблагоуспѣшный опытъ ободрилъ потомъ изъ подобныхъ сему обманщику—другихъ двухъ монаховъ —назваться уже безъ посвященія для нихъ Архіереями; но ихъ обманъ, къ стыду, сами раскольники узнали...... Рѣшась потомъ сыскать по мыслямъ своимъ готоваго архіерея и услышавъ о святой жизни преосвященнаго Тихона, или — можетъ быть — узнавъ его сожалѣніе объ оставленіи епархіи, вообразили, что могутъ его преклонить къ себѣ, и отправили къ нему изъ Москвы одного Саратовскаго купца съ предложеніемъ. Но благочестивый и всегда ревновавшій по Вѣрѣ и Церкви, Пастырь принялъ посланнаго съ презрѣніемъ и обличивъ суевѣріе единомысленниковъ его, отвѣтилъ: «къ чему предлагаютъ ему приступить, когда предлагающіе—пусты и суетны»?..

О созданіи Евы читаемъ въ лѣтописи св. Димитрія Ростовскаго (л. 33) слѣдующее. Поставилъ Богъ Адама, надъ всѣмъ дольнимъ созданіемъ Своимъ, царемъ и владыкою, и покори ему *вся подъ нозѣ его*, *овцы и волы* вся... да обладаетъ ими. И привелъ къ нему всякій скотъ и птицу, и звѣря, кроткаго, покоряющагося (тогда и волкъ былъ, какъ агнецъ, и ястребъ, какъ кокошъ, нравомъ, не вредя другъ другу),—и нарекъ имъ всѣмъ Адамъ имена такъ, какъ каждому было прилично и свойственно именоваться. Ибо Адамъ былъ весьма упремудренъ отъ Бога и ангельскій имѣлъ разумъ. Такъ премудрый и преблагій Богъ, устроивъ Адама, восхотѣлъ дать ему сожителя въ дружество любезное, дабы съ кѣмъ было наслаждаться толикихъ благъ, и рекъ: *не добро быти человѣку единому: сотворимъ ему помощницу* (Быт. 2, 18). И наложи Богъ Адаму сонъ глубокъ, который именуется *экстасисомъ* (изступленіемъ): тогда духомъ проразумѣлъ онъ, видѣлъ и совершаемое (созданіе изъ него жены) и таинство супружества послѣдующаго, и, что важнѣе, самаго Христа съ Церковію сопряженіе. Ибо, по мнѣнію богослововъ, тогда открылась ему отъ Бога тайна воплощенія Христова; даровалось ему вѣдѣніе о Св. Троицѣ, и объ Ангельскомъ паденіи тогда же уразумѣлъ, и объ имѣющемъ быть умноженіи чрезъ него рода человѣческаго, и многія иныя таинства Божіимъ откровеніемъ увѣдалъ онъ; но собственное паденіе его судьбами Божіими утаено отъ него. Въ семъ то чудесномъ снѣ *взятъ Господь едино отъ ребръ Адамовыхъ и созда ему помощницу жену*, юже Адамъ, воспрянувъ отъ сна, узрѣвъ воскликнулъ: *се кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея* (Быт. 2, 23).

В. Что св. Димитрій Ростовскій замѣчаетъ о созданіи Евы?

О. Какъ въ Адамовомъ отъ земли, такъ въ единомъ отъ ребра — созданіи было прообразованіе Христова отъ пречистыя Дѣвы воплощенія, какъ св. Златоустъ изъясняетъ сіе красно: «какъ Адамъ безъ жены жену принесе; такъ и Дѣва безъ мужа Мужа роди, за Еву отдая мужамъ долгъ. Адамъ, по изъятіи ребра, цѣлъ пребысть: нетлѣнна пребысть и Дѣва, по происхожденіи отъ Нея Младенца». Въ томъ же Евиномъ отъ ребра Адамова созданіи было прообразованіе Церкви Христовой, имѣвшей составиться отъ прободенія на крестѣ ребра Его. «Спитъ Адамъ, говоритъ блаж. Августинъ, да будетъ Ева. Спящу Адаму, бысть Ева отъ ребра. Умираетъ Христосъ, да будетъ Церковь. Умершу Христу, копіемъ прободается ребро, да истекутъ таинства, или же украсится Церковь.»

В. Чье рожденіе благороднѣе— Адамово или Евино?

О. Адамъ созданъ внѣ рая, Ева— въ раю. Адамъ—отъ персти земной; Ева—отъ кости человѣческой. По истинѣ, рожденіе Евы кажется благороднѣе рожденія Адамова. Но жена не выше и непочтеннѣе мужа, и даже подчинена мужу. Здѣсь скрывается урокъ и наученіе тѣмъ, кои гордятся своимъ благорожденіемъ. Ибо не тотъ великъ и почтенъ, кто, будучи благороденъ, имѣетъ разумъ и сердце женскіе, и житіе неправое; но тотъ, кто—благоразуменъ и мужественъ, и житіемъ добродѣтеленъ, хотя бы происходилъ отъ простаго рода.

+++
†В
О прем

Поразилъ нѣкогда Моѵсей жезломъ камень въ пустынѣ,—такъ вѣщаетъ св. Димитрій Ростовскій въ своемъ *плачѣ на погребеніе Господа Іисуса Христа,*—и потекоша воды: поразилъ воинъ желѣзнымъ копіемъ въ бокъ каменя—Христа, *абіе изыде кровь и вода* (Іоан. 19, 34). Два источника Господь нашъ источилъ отъ пречистыхъ **ребръ** Своихъ,— крови и воды: вода—во омовеніе наше; кровь—во освященіе наше... Кіи то бяху людіе, иже ссаша медъ изъ камене? Мы, о дражайшій нашъ камень—Христе! ссемъ сладость отъ пречистыхъ ребръ Твоихъ... Вѣмы, яко изыдеши Ты въ третій день отъ гроба: сердца же наша отъ пречистыхъ Твоихъ язвъ да будутъ неисходны, дондеже мы въ гробъ нашъ вселимся. Что бо имать быти сердцамъ нашимъ желательнѣе, что любезнѣе, что сладчае, паче пречистыхъ язвъ Твоихъ, яже очесы слезнѣ созерцаемъ, усты любезнѣ, аще и недостойны, касаемся, сердцемъ же сладцѣ лобызаемъ, покланяясь имъ (изъ Плача).

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ десной Твоей руцѣ, и молю Тя, Господа моего: сподоби мя одесную Тебе стати.

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ шуей Твоей руцѣ, и молю Тя, Господа моего: отъ части шуія мя избави.

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ десной Твоей нозѣ, и молю Тя, Господа моего: настави мя на путь правый покаянія.

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ шуей Твоей нозѣ, и молю Тя, Господа моего: отъ всякаго пути лукаваго возбрани ногамъ моимъ.

Поклоняюся пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей, яже въ пречистыхъ *ребрахъ* и въ прободенномъ Твоемъ сердцѣ, отнюду же истече кровь и вода—во искупленіе наше, и молю Тя, Господа моего: сокруши окаменѣніе мое, порази жестокое сердце мое, сотри его страхомъ Твоимъ, уязви его любовію Твоею, да Тебе, Господа моего, возлюблю всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душею, всею мыслію, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ моимъ; и да текутъ отъ сокрушеннаго сердца моего источники слезные, омывающіе грѣховную мою скверну (Ч. I, твор. св. Дим.). Аминь.

В. **Православное исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной** содержится въ дванадесяти членахъ Никео-Цареградскаго Сѵмвола. Скажи же мнѣ, вопрошаетъ св. Димитрій Ростовскій, внятно скажи, что разумѣешь и чему вѣруешь въ каждомъ членѣ.

О. Въ *первомъ*, отвѣтствуетъ св. Димитрій, вѣрую, что единъ Богъ вседержитель есть Творецъ всея видимыя и невидимыя твари, Отецъ и соблюдатель, и что Онъ небо со всею лѣпотою, и ангелами, землю съ человѣки и скоты, и вся прочая во время свое изъ ничего сотворилъ всесильнымъ повелѣніемъ и хотѣніемъ, и содержитъ вся оныя. Во *второмъ* вѣрую, что Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ—Сынъ Божій единородный, отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, образомъ неизглаголаннымъ, рожденный, якоже свѣтъ отъ свѣта, существенно и безстрастно. Въ *третьемъ* вѣрую, что истинный Сынъ Божій—единосущенъ и равночестенъ Отцу, да спасетъ родъ человѣчъ, паденіемъ Адамовымъ во адъ осужденный—во область сатаны,—съ небесе сниде и пріятъ плоть человѣчу, во утробѣ Дѣвы Маріи, отъ кровей Ея дѣвическихъ Духомъ Святымъ содѣланную, словесную и одушевленную, а не безъ души, ниже мечтательную, но совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, отъ души словесныя и человѣческія плоти состояй, единъ Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, а не два Сына, едина Сыновня и Божія Ѵпостась, во двою естеству пребывающая: по Божеству отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣкъ, по человѣчеству же—отъ Дѣвы Богородицы въ свое время родившійся. Въ *четвертомъ* вѣрую, что Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ самопроизвольную страсть, мученіе и распятіе, отъ неизглаголанной любви къ созданію своему—человѣку, истинно претерпѣлъ, а не мечтательно, ниже Божествомъ, но токмо человѣчествомъ распялся и погребся. Въ *пятомъ* вѣрую, что Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, съ тою же плотію, юже пріятъ во утробѣ Дѣвы Богоматери, и еюже страдалъ и умиралъ, всемогущею силою Божественною воскресъ въ третій день, яко пророчества предсказоваху. Въ *шестомъ* вѣрую, что Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ силою Божества Своего, по четыредесятидневномъ со ученики своими пребываніи, вознесся съ плотію Своею на небо и сѣдитъ одесную Отца, яко Богъ равночестенъ и единосущенъ. Въ *седьмомъ* вѣрую, что Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ есть судія крайній живыхъ и мертвыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ, и тою же плотію, южее пріятъ отъ Дѣвы Богородицы, и пострада, и погребеся и вознесеся, имать пріити на землю со всѣми Ангелами, со славою многою, воздати комуждо по дѣломъ его, Егоже царствію, которое праведницы въ мздовоздаяніе пріимутъ, не будетъ конца. Въ *осьмомъ* вѣрую, что Духъ Святый есть Богъ совершенъ, единосущенъ Отцу и Сыну: отъ Отца исходящъ, Который со Отцемъ и Сыномъ равно—поклоняемый и славимый. Въ *девятомъ* вѣрую, что токмо едина есть святая, соборная и апостольская Церковь, которая, кровію и ученіемъ Христовымъ, апостольскимъ, св. отецъ и мученикъ утверждена; еяже и врата адова не преодолѣютъ; которой Православное Восточное Исповѣданіе держится въ извѣстное спасеніе, послѣдуя узаконеніямъ ея невредимымъ. Въ *десятомъ* вѣрую, что аще кто не крестится, не можетъ спасенъ быти. И такъ тайна крещенія есть дверь Божіей благодати. Аще бо не крестимся, ниже кровь Божія Сына пользуетъ; аще же крестимся, имамы оставленіе грѣховъ и спасеніе вѣчное, и дѣлаемся сообщниками заслугъ Христа Сына Божія, и одолжаемся (т. е. обязуемся исполнять) ко всему закону христіанскому, а наипаче—къ благоговѣйному причащенію Тѣла и Крови Христовы подъ видомъ хлѣба и вина. Въ *одиннадцатомъ* вѣрую, что тою же плотію, юже пріяхомъ и созданы отъ Бога и въ мірѣ жихомъ, на гласъ Сына Божія въ послѣднее время вси воскреснемъ, и пріимемъ по дѣламъ нашимъ—или жизнь вѣчную, или мученіе вѣчное. Въ *двѣнадцатомъ* вѣрую, что какъ царствіе небесное, такъ и адъ—безконечны, и что, по воскресеніи отъ мертвыхъ и днѣ судномъ, будемъ имѣть жизнь вѣчную: или блаженную съ Богомъ, или окаянную съ діаволомъ. Аминь.

В. Какъ святитель Тихонъ бесѣдовалъ *объ основаніи и началѣ* христіанской **религіи,** или вѣрнѣе — святѣйшей и спасающей насъ Вѣры Православной?

О. Адамъ и Ева, праотцы наши, преступленіемъ въ раю заповѣди Божіей и послушаніемъ своимъ, сатанѣ оказаннымъ, Бога весьма прогнѣвали и на себя Божію клятву навели (Быт. 3), за сіе изъ рая изгнаны и на смерть осуждены, и вѣчному мученію подпали; а съ ними и мы, яко ихъ сыны, также казни и клятвѣ подвержены Божіимъ правосудіемъ. Но Богъ, яко благій и милостивый, тогда еще обѣщалъ имъ и всему потомству ихъ послать избавленіе. Сіе, имѣющее быть всему міру, избавленіе различнымъ образомъ милосердый Богъ предвозвѣщалъ. Предъявлялъ чрезъ патріарховъ и св. мужей—всякими знаменіями, предсказывалъ чрезъ пророковъ Духомъ Своимъ Святымъ. Вотъ *начало* христіанства!

А какъ приближалось время послать оное избавленіе роду человѣческому: родился Пророкъ отъ неплодныхъ родителей Захарія и Елисаветы праведныхъ—Іоаннъ—Предтеча и Креститель. Въ шестый мѣсяцъ по зачатіи Іоанна Предтечи, архангелъ Гавріилъ, Божіимъ повелѣніемъ пришедъ къ Дѣвѣ пречистѣй Маріи во градъ Назаретъ, первѣе привѣтствовалъ Ее такъ: *радуйся, благодатная! Господь съ Тобою.* Потомъ объявилъ Ей, что Она родитъ Сына Спасителя міру...... *Се раба Господня*, рекла Она по нѣкоемъ пререканіи, *буди Мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1). Итакъ Сынъ Божій, благоволѣніемъ Отца небеснаго и дѣйствіемъ Св. Духа безъ сѣмене мужеска, зачался плотію во чревѣ дѣвическомъ, невѣдомымъ для насъ образомъ. Въ воспоминаніе сего Божія благодѣянія Церковь празднуетъ день благовѣщенія ежегодно 25 марта. Отсюда *начало* устрояться наше спасеніе.

Когда приспѣло время родить Дѣвѣ Сына Божія, Она родила, но не такъ, какъ прочія жены раждаютъ, т. е. съ болѣзнію; а—безъ болѣзни и безъ нарушенія дѣвства своего. И потому пречистая Дѣва Марія Богородица, какъ до рождества—Дѣва, такъ и по рождествѣ пребывала Дѣвою до самаго успенія Своего. Сынъ Божій, какъ прежде вѣкъ родился отъ Отца безъ матере, такъ въ лѣто воплотился отъ Матере безъ отца.... Рождество по плоти Сына Божія, избавителя нашего, празднуемъ 25 декабря. Сей чудный Младенецъ, на избавленіе наше родшійся, въ осьмый день по закону Моѵсееву обрѣзанъ, и дано Ему имя: Іисусъ (Лук. 2), что значитъ: Спаситель.

Когда прошло сорокъ дней послѣ рожденія, Матерь принесла рожденнаго Младенца въ храмъ Божій предъ Господа, по закону. Въ то время, по смотрѣнію Божію, приведенъ былъ св. Духомъ во храмъ Сѵмеонъ, мужъ праведный и уже престарѣлый, которому обѣщано было не умереть, пока не увидитъ Мессіи. Только что увидѣлъ Сѵмеонъ Отроча, Богородицею Маріею принесенное, Духомъ Святымъ узналъ, что Онъ есть Христосъ, отъ Бога обѣщанный и пророками проповѣданный, и взявъ Его съ благолѣпнымъ благоговѣніемъ на свои руки, съ радостію великою запѣлъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, яко видѣста очи мои* (Лук. 2). И сіе то воспоминаемъ въ праздникъ Срѣтенія Господня, ежегодно празднуемый февраля 2 дня.

Дванадесяти лѣтъ будучи, въ праздникъ пасхи во Іерусалимѣ сѣдши въ Церкви, посреди учителей, Господь Іисусъ Христосъ слушалъ ихъ и вопрошалъ, и всѣ слышащіи дивились о разумѣ Его. Ибо въ маломъ Его возрастѣ Премудрость Божія Ѵпостастная дѣйствовала, и разумъ не человѣческій, но Божественный въ Немъ показывался (Лук. 2).

А когда пришелъ въ совершенный возрастъ и было ему около тридесяти лѣтъ, Христосъ—Господь пришелъ на Іорданъ рѣку къ Іоанну Предтечи, между прочими, креститься. Іоаннъ, узнавъ Духомъ Святымъ, что Онъ тотъ есть Мессія, о Которомъ пророки предсказали, крестить Его отрицался, говоря: «мнѣ должно отъ Тебѣ креститься, а Ты ко мнѣ идешь.» Но какъ Сынъ Божій требовалъ отъ него крещенія Себѣ, то Іоаннъ, яко рабъ Господа, крестилъ Его, и слышалъ о Немъ гласъ Бога Отца, и видѣлъ надъ нимъ Духа Святаго въ видѣ голубиномъ (Лук. 3).

Христосъ крестился, не отъ скверны грѣховной омываясь (ибо безгрѣшенъ), но насъ отъ грѣховъ очищая и водное естество освящая пречистою Своею плотію. Крещеніе Христово празднуемъ 6 января.

По крещеніи изведенъ былъ Духомъ въ пустыню, и сорокъ дней постился. Подражая Христу, Церковь повсягодно содержитъ постъ св. четыредесятницы, предъ св. Пасхою.

По исполненіи сорокодневнаго поста, трикратно Христосъ искушаемъ былъ отъ діавола, являя, что всякому, приступающему работать Господу, слѣдуетъ искушеніе.... Проповѣдуя Евангеліе, собралъ дванадесять учениковъ, которыхъ назвалъ Апостолами, и съ ними отъ мѣста на мѣсто, отъ града во градъ переходя, поучалъ о спасеніи и царствіи небесномъ, показуя путь къ нему и совершая чудеса не такъ, какъ святіи—молитвою, но силою своего Божества, словомъ единымъ... О семъ въ Евангеліи пространно написано; написано, какъ приходящихъ грѣшниковъ принималъ, и *властію Своею*, яко Богъ, грѣхи имъ отпускалъ, какъ всякія болѣзни и недуги исцѣлялъ; слѣпымъ—видѣніе, глухимъ—слышаніе, хромымъ—хожденіе, нѣмымъ—глаголаніе давалъ, мертвыя воскрешалъ и пр....

А какъ приближалось время страданія Его, взявъ съ Собою троихъ избраннѣйшихъ учениковъ, возвелъ на верхъ горы Ѳаворской, гдѣ, когда молился, лице Его, какъ солнце, просвѣтилось, и ризы Его стали бѣлы, какъ снѣгъ. Тамо явились два пророка: Моѵсей и Илія; потомъ изъ облака, покрывшаго апостоловъ, возгремѣлъ гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте.* Симъ явленіемъ показаны, какъ *основаніе и условіе христіанской Религіи*, такъ и то, что Онъ имѣетъ принять страданія волею Своею, и что такая же по смерти въ вѣчномъ животѣ будетъ слава тѣхъ, кои будутъ въ Него вѣровать и Ему въ *терпѣніи* послѣдовать. Сіе Христово Преображеніе празднуется 6 августа, яко великое доказательство Христіанства.

Когда, такъ продолжаетъ св. Тихонъ бесѣдовать объ основаніи Христіанства,—когда пришло время Христу страдать и умереть, торжественно вступилъ Онъ въ Іерусалимъ, сопровождаемый восклицаніями: *осанна!*.. И тамо, по принятіи многихъ безчестій, посмѣяній, хуленій, ранъ, на крестѣ нагъ между двумя разбойниками повѣшенъ, часу въ шестомъ дня, и тогда тьма бысть по всей земли, и завѣса церковная раздрася, земля потряслась, каменія распались и тѣлеса усопшихъ восташа....

Въ третій же день воскресъ силою Божества Своего и многажды являлся ученикамъ Своимъ, поучая ихъ царствію Божію.... И въ теченіе 40 дней наставивъ, Онъ вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога Отца... Въ день же 50-й по воскресеніи Его, снисшелъ Св. Духъ въ видѣ огненныхъ языковъ на всѣхъ Апостоловъ, Которымъ они укрѣпившись, идолопоклонство, прелесть бѣсовскую упразднили, и пришествіе Сына Божія въ мірѣ проповѣдали, и такъ научили всѣхъ, какъ ихъ самихъ научилъ Христосъ и Духъ Святый, въ нихъ живущій, которыхъ ученіе св. Православная Церковь и до нынѣ одна неизмѣнно содержитъ....

Вотъ отъ св. Тихона—изъясненіе основанія Вѣры, которой научены, которою содержимъ и которою да спасемся!

Религію патріархальную, или богословіе патріарховъ учители церкви и толкователи св. Писанія представляютъ въ слѣдующихъ пунктахъ: I) Богъ есть существо, ни отъ кого не зависящее и отъ міра сего различное (Быт. 1, 1). Онъ предвѣченъ (гл. 21, 33), всевѣдущъ (гл. 3, ст. 11; гл. 15, ст. 13—15; гл. 18, ст. 18; Исх. гл. 1, 7), истиненъ (Быт. гл. 6, ст. 7; гл. 7; гл. 25, 16), всемогущъ (гл. 17; ст. 1; гл. 18, 19; гл. 33, ст. 20), святъ и праведенъ (гл. 18, 25; гл. 19, 13), человѣколюбивъ и многомилостивъ (гл. 24, ст. 12; гл. 32, 16), хотящій спасенія всѣмъ человѣкамъ (гл. 6, ст. 3), верховный (гл. 14, ст. 19). Единъ по существу, а Троиченъ въ Лицахъ (гл. 1, ст. 1, 2; гл. 19, ст. 24). II) Богъ изъ ничего все произвелъ въ шесть дней (Быт. 1). Онъ есть верховный правитель всѣхъ тварей (гл. 14, ст. 20; гл. 45, ст. 5, 8, 9, гл. 8, ст. 20), и имѣетъ попеченіе о всѣхъ вещахъ (гл. 22, 8. 13, 14). III) Ангелы есть злые (гл. 3), кои искушаютъ добрыхъ, и благіе, кои служатъ праведнымъ (гл. 28, 12; гл. 32 ст. 1; гл. 24, 7, 40). IV) Богъ въ началѣ сотворилъ единаго мужа и едину жену (Быт. 1, 27). Тѣло мужа, произведши отъ земли, Онъ вдунулъ въ него душу (гл. 2, ст. 7), а жену произвелъ изъ ребра мужа (гл. 2, ст. 21, 22). Обоихъ же ихъ сотворилъ по образу Своему (гл. 1, ст. 27; гл. 5, 1, 2), который состоялъ въ неизреченномъ подобіи Божіемъ (гл. 1, 26), заключая въ себѣ великое знаніе и премудрость (гл. 2, 19. 20. 23; гл. 3, 22), совершенную святость (гл. 2, 25; гл. 3, ст. 22), безсмертіе тѣла и отдаленіе отъ него всякихъ болѣзней и немощей (гл. 2, ст. 17; гл. 3, 10, 19), обладаніе свѣтомъ (гл. 1, ст. 26, 28, 30) съ жительствомъ въ раю (гл. 2, 8). V) Праотцы, хитростію діавола будучи прельщены, согрѣшили и лишились образа Божія (гл. 3, ст. 1—13), а наипаче—премудрости (гл. 3, ст. 8) и святости (ст. 10). Смерть и всякое несчастіе суть плоды ихъ паденія (ст. 17—19). VI) Грѣхъ—не отъ Бога (гл. 1, ст. 31). Люди раждаются злыми (гл. 5, 3; гл. 6, ст. 5; гл. 8, 21). Всякъ отъ вины, казни и ига грѣховнаго освобожденъ быть можетъ (гл. 3, 15; гл. 4, 7). VII) Пріидетъ Мессія, истинный Богъ и истинный человѣкъ, и родится Онъ отъ жены безъ сѣмене мужескаго (гл. 3, 15), отъ племене Авраамова (гл. 12, 3), Исаакова (гл. 17, 19—21; гл. 26, ст. 4), Іудина (гл. 49, ст. 10). Прежде нежели вовсе будетъ разорено царство Іудейское, Онъ претерпитъ мученія и упразднитъ силу діавольскую (гл. 3, ст. 15) и наконецъ ниспошлетъ миръ и всякія духовныя блага не токмо вѣрующимъ, но и самымъ язычникамъ, по единой Своей благости безъ всякой заслуги (гл. 12, 3, гл. 22, 18; гл. 26, 4; гл. 49, 10 — 18). VIII) Собраніе грѣховъ своихъ и сокрушеніе сердца необходимо нужно (гл. 3, 8—13; гл. 42, 14, 21, 22). IX) Человѣки оправдаются вѣрою (гл. 15, 6), и все, что проистекаетъ отъ вѣры, есть добро, а что—не отъ вѣры, есть зло (гл. 4, 4. Евр. 11, 4). X) Всякъ жизнь свято препровождать можетъ и долженъ (гл. 4, 7; гл. 5, 22; гл. 17, 1). Каждый обязанъ повиноваться Богу во всемъ (гл. 6, 22; гл. 22, 3). Человѣческій долгъ есть, чтобы имѣть страхъ къ Богу (гл. 22, ст. 12; гл. 31, 54), прославлять Его, (гл. 14, 20; гл. 24, 27), свидѣтельствовать и оказывать Ему свою благодарность за изліянныя отъ Него щедроты (гл. 17, ст. 17; гл. 24, 52). Бога почитать и всякихъ благъ отъ Него единаго просить съ благоговѣйною мыслію надлежитъ (гл. 17, 17; гл. 18, 22; гл. 32, 9 и пр.). Учиненные предъ Богомъ обѣты исполнять (гл. 28, 20). Свѣдѣнія о Богѣ и славу Его распространять должно (гл. 12, 8; гл. 14, 22. 23). Уклоняться надлежитъ идолослуженія (35, 2—4). Богъ ненавидитъ гордость (гл. 11, 1). Жертвоприношенія самимъ Богомъ учреждены (гл. 3, 21; гл. 4, 4), и потому должны быть приносимы (гл. 8, 20). Субботу хранить и свято проводить должно (гл. 2, 3). О другихъ молиться повелѣваетъ Богъ (гл. 18, 22; гл. 20, 7), и молитву за другихъ пріемлетъ. Дѣти должны почитать родителей своихъ (гл. 9, 24—25). Долгъ родителей—научать чадъ своихъ заповѣдямъ Божіимъ и побуждать ихъ къ исполненію оныхъ (гл. 18, 19). Рабы должны оказывать господамъ своимъ всякое послушаніе (гл. 16, 6—9; гл. 24). Справедливыя войны имѣть не возбраняется (гл. 14, 13), гнѣвъ почитается за грѣхъ (гл. 4, 5. 6; гл. 49, 7). Раздоровъ должно уклоняться (гл. 13, 8. 9). Человѣкоубійство самимъ Богомъ запрещено, а посему должно его всевозможно убѣгать (гл. 4, 8; 12, 15; 9, 6). Страннопріимство должно уважать и исполнять (гл. 18, ст. 1; гл. 19, 1). Быть ласковымъ (гл. 50, 19—21). Бракъ учрежденъ отъ Бога въ состояніи человѣка, находившагося еще въ невинности (гл. 1, ст. 28; гл. 2, 18). Слѣдовательно онъ для всякаго безгрѣшенъ (5, 22). Чтобы имѣть добродѣтельную жену, должно просить Бога (гл. 24, 7—12). Жена да покоряется своему мужу (3, 16). Всякихъ непозволительныхъ средствъ въ разсужденіи бракосочетанія надлежитъ избѣгать (6, 12). Чадородіе есть даръ Божій (гл. 4, 1; 25, 21). Всякой нечистоты должно уклоняться (гл. 38, 9), какъ-то: блудодѣянія (34, 7) и прелюбодѣянія (гл. 20, 3. 7. 9). XI) Богъ праведныхъ любитъ (6, 8), иногда искушаетъ ихъ (22, 1), но всегда имъ присущъ (гл. 26, 3; 28, 15; 39, 2 и 3) и особеннѣйшее имѣетъ о нихъ попеченіе (гл. 29, 32; 31, 42; 19, 22; 15, 1). XII) И праведные подвержены грѣховнымъ слабостямъ (гл. 9, 21; 19, 31), а посему иногда бываютъ недостойны благодѣяній Божіихъ (гл. 32, 10). XIII) Между праведными и злыми вѣчная находится вражда (гл. 3, 13). XIV) Обрѣзаніе, которое не что иное есть, какъ знакъ Божія завѣта, преданный самимъ Богомъ потомкамъ Авраамовымъ, должно быть исполняемо и надъ самыми младенцами, какъ способными къ принятію благодати и завѣта (гл. 17). XV) Люди всѣ воскреснутъ (гл. 5, 24; 28, 13 сн. Матѳ. 22, 32). XVI) Богъ есть судія всѣхъ человѣковъ (гл. 18, 25). XVII) Наконецъ жизнь праведнымъ уготована будущая (гл. 5, 24; 25, 8; 49, 29; сн. Евр. 11, 10; 14, 16. Митроп. Амвросія руководство къ чтенію св. Писанія).

В. Кромѣ слова устнаго и письменнаго, въ чемъ еще преподаны истины Патріархальной Вѣры?

О. Въ **Прообразованіяхъ,** т. е. въ событіяхъ и лицахъ, *подобообразно* прознаменовавшихъ и представлявшихъ Господа нашего Іисуса Христа, Его свойства и будущее служеніе и дѣло. Таковыми во времена патріарховъ были: *Адамъ* (Рим. 5, 14, 1 Кор. 15, 45), *Авель* (Евр. 12, 24), *Энохъ*, *Ной* (Мат. 24. 37. Лук. 14, 26), *Мельхиседекъ*, (Псал. 110. Евр. 7), *Авраамъ*, *Исаакъ*, (Евр. 11, 18. 19), *Іаковъ и Іосифъ* (тамъ же).

Святый и великій Іоаннъ, Предтеча и Креститель Христовъ, именуется въ пѣсняхъ Церковныхъ *крайнимъ пророкомъ* и Ходатаемъ (посредствующимъ звеномъ) Ветхія и Новыя благодати—времени Ветхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго. Что св. Іоаннъ Предтеча былъ между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ временемъ, тоже въ нѣкоторомъ отношеніи Моѵсей былъ между патріархальнымъ и подзаконнымъ временемъ, т. е. крайнимъ пророкомъ, *крайнимъ:* послѣднимъ патріархальнаго и первымъ подзаконнаго времени, и ходатаемъ или посредственникомъ Патріархальной и Подзаконной религіи.

В. Что еще надобно знать о Моѵсеѣ Боговидцѣ?

О. Отечество его было Египетъ (Исх. 2. 6). Родомъ былъ Іудеяниномъ (гл. 2, 1). Сохраненіе его и причина имени его читается (Исх. 2, 10. Слич. Евр. 11, 23). Родословіе описывается (Исх. 6, 16 — 20). При дворѣ царя Египетскаго воспитанъ былъ (гл. 2, 10). Св. Стефанъ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ весьма ученъ (Дѣян. 7, 22). Изъ Египта, презрѣвъ достоинство и придворное счастіе (Евр. 11. 24—27), убѣжалъ къ Іофору, священнику Мадіамскому, съ дочерью котораго сочетался бракомъ (Исх. 2, 15—21). Изведеніе Іудеевъ изъ Египта ему препоручено непосредственно отъ Бога (Исх. 3, 4), которое и исполнилъ со многими чудесами (гл. 12, 1 сн. Евр. 11, 28). Главнымъ вождемъ Іудеямъ отъ Бога опредѣленъ былъ (Исх. 14, 31). Обращеніе его съ Богомъ было такое, какого никто изъ смертныхъ не имѣлъ (Исх. 33, 11. Числ. 12, 6—8 Второз. 34, 10). Священнѣйшія и чудодѣйственныя дѣла его описаны въ *тѣхъ книгахъ, которыя онъ намъ оставилъ.* Онъ былъ весьма великаго благочестія, непоколебимости и терпѣнія (Числ. 12, 3. 7). Житіе свое, душевными и тѣлесными силами невредимый, до 120 лѣтъ продолжилъ (Второз. 34, 7), изъ которыхъ 40 лѣтъ провелъ при дворѣ Египетскомъ (Дѣян. 7, 23), 40 лѣтъ—въ побѣгѣ Мадіамскомъ и 40 лѣтъ—въ управленіи народомъ Іудейскимъ. Въ пустынѣ Синъ впалъ въ нѣкое искушеніе (Числ. 20, 12), и за сіе внѣ Хананеи или Палестины на горѣ Фазгѣ умеръ (Второз. 34, 1—5). Былъ яснымъ прообразованіемъ Христа (Второз. 18, 15—18. сн. Дѣян. 3, 20—23). Моѵсей, какъ писатель, древнѣе всѣхъ, отъ коихъ остались намъ писанія: онъ жилъ и писалъ за 500 лѣтъ до Гомера (Тамъ же).

В. Что должно знать о той книгѣ, въ которой св. Моѵсей преподалъ намъ религію патріархальную?

1 Бытие

О. Книга сія есть первая изъ священнѣйшихъ, богодухновенныхъ, *каноническихъ*, т. е. *правильныхъ*, которыя называются правильными-каноническими потому, что содержатъ въ себѣ неизмѣнное правило вѣры и дѣйствій человѣческихъ. Эта книга *Бытія*. Она написана отъ Моѵсея не во время странствованія его въ землѣ Мадіамской, но по изведеніи Израильтянъ изъ Египта. Ибо прежде онаго призванія на Хоривѣ не былъ еще онъ назначенъ во пророка. Книга Бытія написана отъ Моѵсея для того, чтобы предать памяти начало всѣхъ созданныхъ вещей; также—грѣха и спасенія истиннаго; обновить въ мірѣ истинное познаніе и почитаніе истиннаго Бога, неба и земли Творца, вмѣсто Котораго стали почитать идоловъ; показать родословіе Мессіи, начало Церкви и различное оной чрезъ многіе вѣки приращеніе; извѣстить народъ Божій о предкахъ его и объ обѣтованіяхъ, данныхъ имъ, и возбудить оный къ вѣрѣ и непорочной жизни; притомъ сохранить въ извѣстности, для чего Богъ, оставя другіе народы, обратился къ Аврааму и его поколѣнію (тамъ же).

В. Когда и чѣмъ оканчиваются времена *патріархальныя* и начинаются *подзаконныя?*

2 Исх

О. Изведеніемъ Израильтянъ изъ Египта чрезъ Моѵсея и законодательствомъ Синайскимъ. Какъ окончилось время *патріархальной* религіи и какъ началось время *подзаконной* религіи, при какихъ чудесахъ и Богоявленіяхъ, при какихъ сопротивленіяхъ злобы и малодушія человѣческаго,—о семъ обстоятельно изображено *въ книгѣ Исходъ*. Она второе занимаетъ мѣсто въ числѣ каноническихъ; написана отъ Моѵсея по принятіи закона отъ Бога на горѣ Синайской и по сооруженіи Скиніи—походнаго храма Божія. Книга Исходъ написана съ тою цѣлію, чтобы сохранить память Израильскаго изъ Египта исшествія, яко особеннѣйшаго благодѣянія Божія; показать исполненіе учиненнаго Аврааму обѣтованія о умноженіи сѣмени его и изведеніи его изъ Египта (Быт. 15, 13—14), предложить яснѣе доказательство Божественныя благодати, крайняго терпѣнія, всемогущества и правосудія Божія; описать (для примѣра всѣмъ народамъ) коренныя основанія Богоправильнаго общества; открыть вещи и событія будущія, которыя въ свое время должны были явиться, а дотолѣ быть предначертанными въ своихъ тѣняхъ и *прообразованіяхъ*.

В. Какія сіи прообразованія?

О. Прообразованія Господа нашего Іисуса Христа *въ книгѣ Исходъ* святыми Отцами указываются сіи: *Моисей*, *Ааронъ*, *агнецъ пасхальный*, *Манна*, *камень* (Исх. 17, сн. Марк. 10, 4), *очистилище* (Исх. 37, 6. сн. Евр. 4, 16) и *Скинія* (Исх. 40 см. Евр. гл. 9).

В. Кромѣ книги Исхода, въ какихъ еще книгахъ съ особенною полнотою излагается сущность и ученіе религіи подзаконной?

О. Въ книгѣ *Псалмовъ* и у пророка *Исаіи*. Чтобы видѣть сіе яснѣе, просмотримъ 1) содержаніе всѣхъ псалмовъ Псалтири и 2) содержаніе 4-й части пророчества Исаіи.

Псаломъ 1-й. Въ немъ научаетъ Пророкъ, что праведные всегда будутъ блаженны, а нечестивые погибнутъ.

Псаломъ 2-й. Пророчествуетъ св. Давидъ о страданіи Христовомъ и о Его духовномъ царствѣ, далѣе говоритъ, что враги Церкви погибнутъ, а вѣрующіе во Христа спасутся.

Псаломъ 3-й. Жалуется Давидъ на множество враговъ, возлагаетъ упованіе на Бога и проситъ отъ Него помощи; наконецъ радуется о прекращеніи несчастій своихъ.

Псаломъ 4-й. Молится Давидъ, чтобы Богъ защитилъ его отъ враговъ; потомъ востаетъ противъ нечестія ихъ и учитъ, что истинное блаженство состоитъ не въ изобиліи видимыхъ благъ, но въ спокойствіи совѣсти.

Псаломъ 5-й. Молитва къ Богу, чтобы онъ покушенія враговъ разрушилъ и праведныхъ утвердилъ въ непорочности.

Псаломъ 6-й. Давидъ страшится, чтобы Богъ за грѣхи его не прогнѣвался на него до конца. Почему молится, чтобы простилъ ему грѣхи, и тѣмъ успокоилъ бы смущенную его совѣсть, и защитилъ бы отъ враговъ.

Псаломъ 7-й. Давидъ представляетъ свою невинность и злобу клеветниковъ его, и описываетъ праведный судъ Божій.

Псаломъ 8-й. Проповѣдуетъ величіе Божіе, которое открывается наипаче въ томъ, что Богъ Отецъ Іисусу Христу, уничиженному прежде крестною смертію, далъ власть на небеси и на земли, посадивъ Его одесную Себя.

Псаломъ 9-й. Хвалитъ Давидъ Господа, что Онъ избавилъ его отъ враговъ; потомъ описываетъ злобу гонителей добродѣтели и заключаетъ молитвою о защищеніи праведныхъ.

Псаломъ 10-й. Давидъ не отчаявается въ гоненіяхъ, окружавшихъ его; поелику уповаетъ, что сколь ни хитры и жестоки враги, Богъ защититъ его и потребитъ нечестивыхъ.

Псаломъ 11-й. Жалуется Церковь, что истинныхъ праведниковъ мало, и что истина слова Божія обезображивается лжеученіями человѣческими, и наконецъ проситъ Бога, чтобы утвердилъ истину Евангелія.

Псаломъ 12-й. Здѣсь содержится образецъ молитвы человѣка, борющагося со грѣхомъ, и испрашивающаго помощи свыше для побѣжденія его.

Псаломъ 13-й. Описывается крайнее развращеніе человѣческаго рода, простирающееся даже до безбожія. Наконецъ предвѣщается искушеніе и спасеніе человѣковъ.

Псаломъ 14-й. Изъясняется, кто суть праведники и наслѣдники блаженства небеснаго.

Псаломъ 15-й. Молитъ Христосъ небеснаго Отца, чтобы Онъ укрѣпилъ Его въ искушеніи и въ понесеніи креста и смерти; предвѣщаетъ объ отверженіи народа Израильскаго и объ избраніи языковъ. Потомъ благодаритъ Бога, зная, что Онъ не оставитъ Его въ смерти, но воскреситъ и посадитъ одесную Себя.

Псаломъ 16-й. Давидъ гонимый описываетъ свою невинность, злобу и силу нечестивыхъ; призываетъ Бога въ помощь и утѣшается надеждою Мессіи.

Псаломъ 17-й. Давидъ, избавившись отъ всѣхъ враговъ своихъ, благодаритъ Бога, проповѣдуетъ гнѣвъ Его противъ нечестивыхъ и Божіе къ праведнымъ благоволеніе.

Псаломъ 18-й. Изъясняется, колико слово Божіе просвѣщаетъ душу, и когда сила Его бываетъ спасительна.

Псаломъ 19-й. Образецъ молитвы народной за царя.

Псаломъ 20-й. Описывается слава Христова, какую пріялъ Онъ послѣ истощанія Своего, и далѣе говорится объ отверженіи Іудеевъ и всѣхъ невѣрныхъ.

Псаломъ 21-й. Описываются многія обстоятельства страданій Христовыхъ. Потомъ проситъ Христосъ небеснаго Отца, чтобы укрѣпилъ Его въ совершеніи спасенія нашего. Наконецъ пророчествуетъ о величіи царства Своего и о призваніи языковъ.

Псаломъ 22-й. Церковь прославляетъ Господа, верховнаго своего Пастыря, что ее хранитъ, питаетъ словомъ Своимъ, укрѣпляетъ таинствами и обогащаетъ дарами Духа Святаго.

Псаломъ 23-й. Говорится о распространеніи царства Христова во всѣхъ народахъ; описываются свойства истинныхъ членовъ Церкви и второе пришествіе Христово во славѣ.

Псаломъ 24-й. Испрашивается у Бога, чтобы Онъ хранилъ насъ въ несчастіи и, оставляя намъ согрѣшенія наши, направлялъ бы насъ на стези заповѣдей Своихъ.

Псаломъ 25-й. Молитва, чтобы не лишиться своея непорочности, которую пріобрѣтаемъ вѣрою въ Бога.

Псаломъ 30-й. Давидъ, или паче Христосъ, прообразуемый Давидомъ, проситъ Бога, чтобы Онъ не оставилъ Его въ страданіяхъ.

Псаломъ 31-й. Здѣсь говорится, что блаженство человѣка состоитъ въ томъ, когда Богъ прощаетъ ему согрѣшенія его, и что для сего со смиреніемъ должно исповѣдать предъ Нимъ грѣхъ свой.

Псаломъ 32-й. Изъ созерцанія тварей доказывается всемогущество творца и Божескій о всемъ промыслъ; описывается суетностъ совѣтовъ человѣческихъ.

Псаломъ 34-й. Давидъ, или паче Христосъ, Давидомъ прообразуемый, жалуется Богу Отцу на жестокость нечестивыхъ враговъ и проситъ праведнаго суда.

Псаломъ 36-й. Пророкъ научаетъ, чтобы мы не завидовали людямъ беззаконнымъ, когда они—въ счастіи, и показываетъ, какой конецъ ожидаетъ праведника и грѣшника.

Псаломъ 39-й. Сынъ Божій, предвѣщая собственное воплощеніе и страданіе ради примиренія человѣка съ

Богомъ, проситъ небеснаго Отца, чтобы Онъ укрѣпилъ и прославилъ Его въ подвигѣ христіанства.

Псаломъ 41-й. Сокрушается вѣрующій о томъ, что разлученъ съ Церковію, съ вѣрными собратіями своими; жалуется на несчастія и все упованіе возлагаетъ на Бога.

Псаломъ 43-й. Пророчествуется о гоненіяхъ христіанъ, а паче—первенствующей Церкви.

Псаломъ 44-й. Подъ именемъ царя и царицы описывается Христосъ, Царь неба и земли, и Церковь, непорочная невѣста Его, украшенная дарами Его благодати.

Псаломъ 45-й. Здѣсь подъ именемъ укрѣпленія говорится о Церкви, что она подъ покровительствомъ Божіимъ среди всѣхъ нападеній не подвижится во вѣкъ.

Псаломъ 46-й. Прославляется Христосъ, вознесшійся на небо и распространяющій духовное царство Свое на языки, обращая ихъ въ вѣру Свою.

Псаломъ 47-й. Прославляется пришествіе Мессіи и Церкви красота и величіе.

Псаломъ 48-й. Пророчествуется объ ученіи Христовомъ въ притчахъ, и о воскресеніи праведныхъ въ животъ; потомъ говорится о суетѣ міра и всѣхъ видимыхъ благъ.

Псаломъ 49-й. Пророчествуется о пришествіи Христовомъ, о началѣ Евангелія, о избраніи вѣрующихъ и о уничтоженіи жертвоприношеній; наконецъ осуждаются грѣшники за неисполненіе закона Божія.

Псаломъ 50-й. Давидъ, сокрушаясь о грѣхѣ своемъ, прибѣгаетъ къ милосердію Божію, представляетъ первородный грѣхъ, и что человѣкъ самъ собою оправдаться не можетъ; потомъ проситъ Бога, чтобъ сердце и духъ его обновилъ Духомъ Своимъ Святымъ, и научаетъ какая—жертва пріятна Богу.

Псаломъ 52-й. Описывается крайнее развращеніе рода человѣческаго, простирающееся даже до безбожія; наконецъ предвѣщается искупленіе и спасеніе человѣковъ....

Псаломъ 54-й. Описывается развращеніе жителей градскихъ, вѣроломство друзей и погибель нечестивыхъ....

Псаломъ 66-й. Молится Пророкъ о пришествіи Мессіи и пророчествуетъ, что и язычники познаютъ Его и увѣруютъ.

Псаломъ 67-й. Торжественная пѣснь о побѣдѣ Христовой надъ Его и нашами врагами; далѣе пророчествуется о распространеніи царства Христова чрезъ проповѣдь Апостольскую.

Псаломъ 68-й. Жалуется Христосъ на жестокость страданій и на злобу враговъ своихъ; проситъ у Бога Отца помощи и избавленія; ожесточенныхъ въ невѣріи осуждаетъ на вѣчную погибель и предвѣщаетъ утвержденіе и распространеніе Своея Церкви.

Псаломъ 71-й. Пророчествуется о Сынѣ Божіемъ — вѣчномъ Царѣ, о Его пришествіи на землю и о распространеніи мирнаго и блаженнаго царства Его во всѣхъ народахъ.

Псаломъ 72-й. Описывается искушеніе праведныхъ, которые иногда соблазняются, видя въ счастіи нечестивыхъ, но паки ободряются, чувствуя къ себѣ любовь Божію...

Псаломъ 83-й. Описывается блаженство истинныхъ членовъ Церкви. Далѣе Псаломникъ прославляетъ силу и дѣйствія Божія слова, и проситъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ его въ Церкви Своей ненарушимо.

Псаломъ 86-й. Пророчествуется о непоколебимости Церкви Христовой, и что въ Ней люди отъ всѣхъ племенъ отродятся въ жизнь новую, и возвѣстятся тайны, отъ вѣковъ сокровенныя.

Псаломъ 87-й. Праведникъ жалуется на уныніе духа, происходящее отъ отчаянія въ милосердіи Божіемъ; причемъ исчисляетъ и другія искушенія, какъ-то: бѣдность, презрѣніе отъ всѣхъ, непостоянство друзей и измѣну домашнихъ....

Псаломъ 91-й. Возвѣщается многоразличная премудрость Божія, какую являетъ Онъ въ управленіи Церковію....

Псаломъ 94-й. Псаломникъ говоритъ о Божескомъ величествѣ Іисуса Христа.

Псаломъ 100-й. Изображается, какимъ долженъ быть и самъ государь и служители правленія его....

Псаломъ 108-й. Христосъ жалуется на вѣроломство предателя Своего Іуды, и на жестокость Іудеевъ, распеншихъ Его.

Псаломъ 109-й. Пророчествуется о воплощеніи Сына Божія, о Его царствѣ и священствѣ....

Псаломъ 117-й. Христосъ купно съ Церковію приноситъ благодареніе небесному Отцу, что побѣдилъ діавола, смерть, міръ и адъ.

Псаломъ 118-й. Доказывается превосходство Божія слова, и что все блаженство человѣка состоитъ въ познаніи и исполненіи онаго...

Псаломъ 144-й. Прославляется Божіе всемогущество, благость, правосудіе и премудрый о всемъ Промыслъ.

Псаломъ 146-й. Описывается промыслъ Божій, какъ общій о всѣхъ тваряхъ, такъ и особенный о вѣрующихъ.

Псаломъ 147-й. Церковь прославляетъ Бога за то, что особенно промышляетъ о ней, распространяя въ ней проповѣдь Евангелія и ниспосылая ей Духа Святаго.

Псаломъ 149-й. Псаломникъ возбуждаетъ хвалить Христа Царя нашего, и радоваться о благахъ, Его заслугами намъ пріобрѣтенныхъ.

Псаломъ 150-й. Пророкъ побуждаетъ хвалить Бога всякимъ образомъ и отъ всея души.

В. Кто былъ Пророкъ Исаія и какія его особенности?

О. Онъ былъ сынъ Амоса — не пророка Амоса, но иного нѣкоего Амоса. Почти всѣ Іудеи утверждаютъ, что онъ былъ братъ Царя Амасіи. Пророчествовалъ съ крайнею ревностію около 60 лѣтъ, при всеобщемъ поврежденіи во Іудеи, а наипаче—во Іерусалимѣ. Онъ имѣлъ въ высшей мѣрѣ прозорливость отъ Духа Святаго. Слогъ, коимъ писалъ онъ свое пророчество, столь превосходенъ, что подобнаго ему не видимъ ни у кого изъ древнихъ писателей языческихъ. Мессію и жизнь Его такъ изобразилъ, что ни одинъ изъ пророковъ въ ономъ сравниться съ нимъ не можетъ. По сему блаж. Іеронимъ (томъ III, стр. 7) называетъ его Евангелистомъ.

Предсказанія его или Евангельскія проповѣди о Христѣ наиболѣе содержатся въ 4-й части его пророческой книги. Ихъ восемь. 1) О пришествіи Христовомъ и Его превосходствѣ (гл. 40—42). Здѣсь предсказаніе о Предтечѣ и проч. 2) О посвященіи

Христовомъ (гл. 42—43). Здѣсь слово Бога Отца о возлюбленномъ Христѣ и ко Христу (гл. 42), утѣшеніе вѣрующихъ (гл. 43). 3) О Христѣ и о царѣ Кирѣ (гл. 14 — 50). 4) Объ отверженіи синагоги (гл. 50—52). Здѣсь разглагольствіе Христово съ Іудеями; Его̀ должность и страданіе (гл. 50), утѣшеніе Сіона, молитва Церкви, терпѣніе, страхъ (гл. 51). 5) Объ освобожденіи изъ плѣна, объ искупленіи чрезъ Іисуса Христа, страданіе и слава Христа (гл. 52—54). 6) Призываніе ко Христу, вѣчный съ Нимъ союзъ (гл. 55), блистающій славою Іерусалимъ, наслѣдство языковъ (гл. 60). 7) О дѣлахъ и дарахъ Христовыхъ для Церкви (гл. 61—63). Здѣсь содержится, что Христосъ, помазанный Духомъ Святымъ, проповѣдуетъ, и о Немъ веселится Церковь (гл. 61). Сіяніе Сіона, ревность вѣрующихъ (гл. 62). 8) О молитвѣ Церкви, объ отверженіи Іудеевъ, о званіи языковъ, о царствѣ Христовомъ (гл. 63 до конца). Здѣсь изъясняются причины поносной смерти Христовой. Пѣснь Церкви (гл. 63). Желаніе пришествія Христова, исповѣданіе Церкви (гл. 64). Отверженіе Іудеевъ, причины онаго и призваніе языковъ (гл. 65). Тщетное упованіе Іудеевъ на внѣшнее богопочитаніе, сіяніе царства Христова и благоденствіе (гл. 66. См. руковод. преосвящ. Амвросія).

Матерь наша св. Православная христіанская Церковь, обращаясь къ подзаконной, благодарно и радостно воспѣваетъ: *Исаіе, ликуй, Дѣва имѣ во чревѣ и роди Сына Еммануила: Востокъ имя Ему, Его же величающе, Дѣву ублажаемъ*, во вѣки. Аминь.

В. Какъ святитель Тихонъ учитъ о должности **Родителей?**

О. Самонужнѣйшее дѣло есть родителямъ воспитывать дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ и добронравіи. Безъ сего всякое ученіе и образованіе—ничто. Деревцо малое, къ которой сторонѣ наклонено будетъ, такъ и будетъ расти, и новый сосудъ, чѣмъ наполнится, такую и воню будетъ издавать. Такъ и малыя дѣти, какъ воспитаны будутъ, такъ будутъ и жить.... Внимайте, родители, слѣдующимъ пунктамъ, и по нимъ поступайте. 1) Какъ только дѣти хотя мало станутъ смыслить, начинайте тогда вливать въ сердца ихъ млеко христіанскаго ученія, да тѣмъ, яко новые и праздные сосуды, мало по малу наполнятся и возрастутъ въ благочестіи. 2) Всѣ христіане крещены, и—твои дѣти. Поминай убо, отецъ и мать, что они крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Тріѵпостаснаго Бога, и—какая сила крещенія? Какіе тогда обѣты они произносили? Какъ отрицались сатаны и всѣхъ злыхъ дѣлъ его? Кто есть сатана? и какія злыя дѣла его? Какъ обѣщались работать вѣрою и правдою Христу, Сыну Божію? Кто есть Христосъ, и для чего въ міръ пришелъ, и чего отъ насъ требуетъ? Напоминайте о смерти, о судѣ Христовомъ, о вѣчной мукѣ и вѣчномъ блаженствѣ. Представляйте имъ предъ очи, кто есть Богъ христіанскій? кто, и какъ, и для чего сотворилъ небо и землю? И—что нашъ Богъ христіанскій вездѣ и на всякомъ мѣстѣ присутствуетъ невидимо, и все и всякое дѣло видитъ, и всякое слово слышитъ, и за доброе дѣло благоволитъ, а за злое наказуетъ. 3) Законъ Божій, въ десяти заповѣдяхъ содержащійся, есть правило житія христіанскаго. Слово, дѣло и помышленіе, закону Божію согласное, есть добродѣтель; но всякое дѣло, слово и помышленіе, закону Божію противное, есть порокъ и грѣхъ. Научайте убо, родители, дѣтей своихъ законъ Божій знать и заповѣди Его исполнять. 4) Св. крещеніе ничего не пользуетъ тѣмъ христіанамъ, которые безстрашно и беззаконно живутъ и о законѣ Божіемъ нерадятъ: они—внѣ числа истинныхъ христіанъ и предъ Богомъ, какъ язычники.... Напоминайте сіе дѣтямъ своимъ, да въ страхѣ Божіемъ живутъ, и всякаго грѣха, яко яда смертоноснаго, берегутся и ко всякому доброму дѣлу да пріобучаются. 5) Полезно имъ затвердить сіе слово естественнаго закона, и Божію и Евангельскому закону согласное: *чего не хощешь себѣ, того и другому не твори*. Краткое слово, но все содержитъ въ себѣ... 6) Грѣхъ, безъ наказанія оставленный, бываетъ причиною другаго грѣха и гибельной грѣховной привычки. Посему за всякій проступокъ вразумляйте и наказуйте дѣтей своихъ, по мѣрѣ и качеству проступка, дабы знали и помнили, за что наказуются, и боялись..... Самъ Богъ избранныхъ чадъ своихъ наказуетъ, какъ видимъ въ Писаніи и на дѣлѣ до днесь: ужели не любитъ ихъ? Да не будетъ (Евр. 12, 6)!... Юніи ненаказанніи и въ возрастъ пришедшіи суть, какъ кони необученіи и свирѣпѣющіе. Посему, христіанине, люби дѣтей своихъ похристіански, и наказуй ихъ. Пусть они нынѣ болѣзнуютъ тѣломъ, пока молоды, дабы послѣ ты не болѣзновалъ о нихъ сердцемъ! Пусть они плачутъ отъ тебя, чтобы не плакалъ ты отъ нихъ и о нихъ! Впрочемъ, умѣренность во всемъ похвальна и потребна. 7) Опасно дѣтей изъ дома выпускать; ибо многіе соблазны и причины ко грѣху увидятъ.... Нѣтъ ничего полезнѣе имъ, какъ дома держаться. Стѣны соблазна подать не могутъ. 8) Дѣти житіе своихъ родителей за правило имѣютъ. Что въ нихъ видятъ, то сами дѣлаютъ.... *Горе* всякому *человѣку*, а паче—родителямъ, *ими же соблазнъ приходитъ!* Посему, когда хощешь, чтобы дѣти твои были исправны и богобоязненны, будь самъ ты, родитель, исправенъ и богобоязненъ. Иначе ничего не успѣешь. Злое дѣло сильнѣе добраго слова. 9) Всякое тщаніе человѣческое, безъ помощи Божіей, а паче—въ семъ важномъ дѣлѣ, недостаточно. Посему прилѣжно молись, чтобы самъ Богъ помогъ тебѣ и самому быть добрымъ, и дѣтей своихъ на добро наставить. Наконецъ 10), возлюбленный, умѣлъ ты дѣтей своихъ родить, умѣй же ихъ добрѣ воспитать, да истинный отецъ ихъ будеши. Называешься отцемъ по плоти: будь отецъ и по духу. Родилъ ты ихъ къ временной жизни: болѣзнуй и раждай ихъ къ вѣчной жизни, да тамо съ ними Христу предстанешь, и радостно воззовешь: *се азъ и дѣти, ихъ же далъ ми еси, Господи!* Чего сердечно желаю тебѣ. Да поможетъ тебѣ Господь (Ч. 1)!

Что Тебѣ принесемъ, Христе, яко явился еси на земли, яко человѣкъ, насъ ради? Каждая бо отъ Тебе созданныхъ тварей—благода-

реніе Тебѣ приноситъ. Ангели — пѣніе; небеса—звѣзду; волсви—дары; пастыріе—чудо; земля — вертепъ; пустыня—ясли; мы же—матерь Дѣву. Азъ же, грѣшный, приношу Ти сіе воззваніе и молитву: *Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя! Іисусе сладчайшій, спаси мя!*

Подвижникъ Задонскій, святитель Тихонъ, размышляя *о велiей благочестія тайнѣ*, т. е. о воплощеніи, такъ бесѣдуетъ. «Что въ Ветхомъ завѣтѣ о Христѣ предсказано, то въ свое время исполнилось. Пришелъ Христосъ; ожиданный отъ міра Мессія явился въ міръ, и содѣлалъ спасеніе наше посреди земли. И уже отъ того времени 1789 лѣтъ (нынѣ, по долготерпѣнію Божію, уже 1864 л.) прошло, и спасаются грѣшники, возлюбившіе явленіе Его; по всей вселенной исповѣдуетъ св. Церковь, поетъ и покланяется Избавителю и Спасителю своему, и славитъ Его со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Что же воздать толь милостивому Избавителю, толь чудному Любителю, послушай, я тебѣ скажу. Онъ отъ насъ не требуетъ великаго. За любовь Его къ намъ, любовь Ему воздадимъ. За благодѣяніе Его, благодарность покажемъ, и сладчайшее имя Его предъ всѣми прославимъ. Ради имени Его, возлюби враги твоя, и благослови клянущія тя. Ради имени Его, алчущаго напитай, жаждущаго напой, болящему послужи; въ темницѣ сѣдящаго посѣти; ради имени Его, всякія бѣды благодарнымъ сердцемъ претерпи».

Днесь еже на разумныхъ престолѣхъ почиваяй Богъ (такъ воспѣваетъ Церковь (8 сентября) **рождество** пресвятыя Владычицы нашея *Богородицы* и Приснодѣвы Маріи), *престолъ святъ на земли Себѣ предуготова; утвердивый мудростію небеса, небо одушевленное человѣколюбіемъ содѣла: отъ неплоднаго бо корене израсти намъ Матерь Свою, Иже чудесъ Богъ и ненадѣющихся надежда, Господи, слава Тебѣ! (Стих. на Господи воззвахъ 1). Сей день Господень, радуйтеся людіе: се бо свѣта чертогъ и книга Слова животнаго, изъ утробы произыде. И яже къ востокови дверь родшися, ожидаетъ входа Святителя великаго, едина и единаго вводящи Христа во вселенную, во спасеніе душъ нашихъ. (Стих. 2). Что шумъ празднующихъ бываетъ? Іоакимъ и Анна торжествуютъ тайно, радуйтеся съ нами, глаголюще, Адаме и Ево днесь: яко имъ же древле преступленіемъ затвориша рай, плодъ благословенъ намъ дадеся, Богоотроковица Марія отверзающе его—входъ всѣмъ. Радуйтеся Іоакиме и Анно, радуйтеся, яко радости и спасенія ходатаица, отъ неплодове Дѣва намъ раждается.*

Святый Андрей Критскій въ словѣ своемъ на Рождество Богородицы такъ бесѣдуетъ. Настоящій праздникъ есть для насъ начало праздниковъ. Се праздникъ рождества Дѣвы, и съ нимъ—обновленія человѣческаго рода!... Дѣва, о чудо! становится посредницею между величіемъ Божества и ничтожествомъ плоти, и дѣлается Матерію Творца.... Кто же сія Дѣва? Отъ какихъ она произошла родителей? Скажемъ о семъ кратко. Марія, слава всѣхъ, родилась отъ племени Давидова, имѣя родителей—Іоакима и Анну. Іоакимъ былъ мужъ кроткій, благочестивый, воспитанный въ страхѣ Божіемъ.... Равно и Анна была жена боголюбивая, трезвенная, жившая съ мужемъ своимъ во всякой чистотѣ..... Іоакимъ и Анна сѣтовали о томъ, что не имѣли преемника рода своего; впрочемъ искра надежды еще не погасла въ нихъ: оба они возсылали молитвы къ Богу о дарованіи имъ чада. Оба, подражая услышанной молитвѣ Анны (матери прор. Самуила 1 Цар. 1, 10), не отходили отъ храма, усердно прося Бога, дабы даровалъ плодъ безчаднымъ. И отъ неплодныхъ родителей, какъ отъ отцвѣтшихъ деревъ, произрасъ для насъ преславный плодъ—пренепорочная Дѣва!... Людіе Божіи, языкъ святъ! Почтимъ память Богоотцевъ! Каждый изъ насъ, по мѣрѣ данной ему благодати, да принесетъ достойный даръ настоящему торжеству!...

В. Какъ св. Церковь воспѣваетъ **рождество св. Іоанна Пророка, Предтечи и Крестителя?**

О. Днесь гласъ слова, гласъ за невѣріе держимый — разрѣшаетъ отечь, и Церкви являетъ благочадіе, союзы неплодства разрѣшая матерни: свѣтильникъ свѣта предгрядетъ; заря Солнца правды возвѣщаетъ Того пришествіе (стих. на Госп. воззв.). *Пророковъ предѣлъ и начало Апостоловъ, земнаго ангела и небеснаго человѣка, гласъ Слова, воина и предтечу Христова—днесь Елизавета раждаетъ и радуется, и чудится Захарія въ старости, молчаніе, яко узу отложивъ обложену, и яко родитель гласа, пророчествуетъ явленнѣйше: ты отроча Пророкъ Вышняго наречешися, и предъидеши уготовати путь Ему.*

Блаж. Августинъ, въ словѣ своемъ на сей день, такъ бесѣдуетъ. Нынѣ празднуемъ мы рождество св. Іоанна. Такая честь ни оказывается ни одному святому. Только Рождество Господа нашего, пресвятой Матери Его и Іоанна чтитъ и празднуетъ весь Христіанскій міръ. Это потому, что Іоаннъ родился отъ неплодной, а Христа зачала Дѣва. То и другое чудесно. Въ Елизаветѣ препобѣждено неплодіе, въ блаженной Маріи побѣждаются самыя естества уставы. Но Елизавета, познавши мужа, родила сына: Марія зачала, повѣривъ благовѣстію Ангела. Елизавета зачала человѣка; Марія — Богочеловѣка.... Итакъ, если хотимъ праздновать сей священный день не въ плотской только, но и духовной радости; то предъуготовимъ, сколько можно, сердца наши къ подаянію милостыни и къ сохраненію мира со всѣми. Всѣми силами постараемся не только себя самихъ, но и семейства наши и всѣхъ присныхъ намъ удерживать отъ суесловія и постыдныхъ рѣчей; не позволять никому любострастными пѣснями осквернять святое празднество. Ибо тогда только св. Іоаннъ можетъ получить для насъ то, чего будемъ просить у него, когда увидитъ, что мы совершаемъ празднество его въ мирѣ, въ воздержаніи, непорочности и цѣломудріи. Да даруютъ вамъ сіе Господь Іисусъ Христосъ, живущь со Отцемъ и Св. Духомъ и царствующь во вѣки!

Въ 1774 году свят. Тихонъ, по случаю Турецкой войны и мороваго повѣтрія Московскаго, изъ своего

Задонскаго уединенія, писалъ нѣкоему изъ друзей своихъ увѣщаніе противу **роскоши** и гуляній. «То ли нынѣ время, чтобы такъ веселиться намъ (хотя и всегда христіанамъ приличествуетъ не таковое веселіе): *нѣсть бо Царство Божіе брашно и питіе, но—правда, и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17)? То—война, то—пожары, то—язва, то прочія находятъ напасти на насъ и смиряютъ насъ. Но люди того не чувствуютъ! Чѣмъ же и отъ чего уже смириться намъ? Бѣды и напасти умножаются, но роскошь и грѣхъ—бѣдъ и напастей причина—умножается; а Богъ праведный болѣе прогнѣвляется. Что же оттуда? Большихъ бѣдъ надобно ожидать, такъ какъ и немощному, у котораго немощь не врачуется, но болѣе раздражается, большей болѣзни надобно ожидать; или какъ пожару, который не тушится, но раздувается, болѣе надобно умножаться. Предъ погибелію люди болѣе и болѣе бѣсятся. Господь глаголетъ: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете*. Страшное сіе слово... Братія наша отъ пуль, ядеръ и меча на войнѣ падаютъ; иные во всегдашнемъ страхѣ и печали находятся, а мы здѣсь безумно веселимся. Надобно имъ помогать противъ врага; но мы вмѣсто того гуляніями, роскошествомъ и прочими грѣхами изощряемъ иноплеменническій мечъ на нихъ, *и такъ сами противъ себя воюемъ*. О, лютое время и лукавые дни! О, слѣпоты нераскаянныхъ и развращенныхъ сердецъ! Въ сіе ли печальное и смутное время веселиться? О, какъ усиливается грѣхъ и оскудѣваетъ благочестіе! Сіи люди такъ поступаютъ, какъ тѣ несмысленные корабельщики, у которыхъ корабль разбивается, а они—пляшутъ; или какъ тѣ безумные граждане, у которыхъ городъ горитъ, а они банкетуютъ. Отечество стонетъ отъ бѣдъ и напастей, юноши оскудѣваютъ; казна истощается отъ войны; старцы и отроки остаются и младенцы; вездѣ матери, отцы, жены, братья и други сѣтуютъ и плачутъ по падшихъ на брани и въ опасности смерти находящихся, но сіи гуляки веселятся, какъ бы не сыны отечества. О, роскошь! роскошь! Какъ ты ослѣпляешь, обезумляешь и ожесточаешь людскія сердца? Пора очувствоваться, дабы во вѣки нераскаяваться съ нечестивыми, о коихъ говорится (премудр. Сол. гл. 5)». Святитель Тихонъ письмо сіе заключаетъ такъ: «сообщи ихъ (пункты письма) и прочимъ, да познаютъ грѣхъ свой такъ веселящіеся и покаются. А когда не сообщишь, грѣхъ тебѣ будетъ. Здравствуй.

Вашъ доброжелатель Тихонъ.
Января 20 дня 1773 года.»

С.

Вотъ что святитель Тихонъ говоритъ о **самолюбіи** (Кн. 6, § 254)! Отъ самолюбія всякое въ мірѣ бѣдствіе. Отъ самолюбія — брани, отъ самолюбія толико проливается человѣческой крови, толико остается вдовъ, плачущихъ о мужахъ своихъ, толико матерей—по сынѣхъ своихъ, толико дѣтей—по отцахъ своихъ сѣтующихъ, толико запустѣваетъ государствъ и градовъ, толико иждивается казны, толико дѣлается безпокойствія, смятенія, страха въ обоихъ сражающихся государствахъ!.... *Самолюбіе* производитъ разбои, убійства, насилія и грабленія. Самолюбіе дѣлаетъ судебныя мѣста торжищемъ, научаетъ попирать правду, и неповинною кровію обагряетъ судейскіе *мечи*. *Самолюбіе* наполняетъ темницы праведными и неправедными узниками. *Самолюбію* приписать должно, что много скитается бѣдныхъ безъ призрѣнія, покрова, одежды, пропитанія; ибо, вмѣсто того, чтобы другъ друга снабдѣвать отъ избытка, самолюбіе научаетъ — однихъ отнимать у ближняго послѣднее; другихъ—хранить у себя богатство, отъ Бога данное, не взирая на требованія братіи; иныхъ непомѣрно вдаваться въ роскошь..... Отъ самолюбія убо нищета и убожество; самолюбіе виною того, что иной нищенствуетъ, иной преизлишне изобилуетъ, иной гладствуетъ (терпитъ голодъ), иной пресыщается.—Плоды самолюбія — да вкратцѣ скажу — сіи суть: 1) всякій грѣхъ и беззаконіе; 2) всякое бѣдствіе и злополучіе, въ мірѣ семъ случающееся; 3) самолюбцу самому злая совѣсть, печаль и отчаяніе вѣчныя Божія милости; 4) по смерти въ ономъ вѣкѣ вѣчное во адѣ и огнѣ геенскомъ мученіе. Тогда самолюбецъ безмѣрно себя возненавидитъ; самъ собою возгнушается: омерзѣетъ тотъ, который самъ себя здѣсь безмѣрно любилъ и почиталъ; возжелаетъ ни во что обратиться тотъ, который здѣсь себя за велико имѣлъ.—Такъ самолюбіе всякаго зла виновно.

В. Какъ представляетъ свят. Тихонъ самолюбіе, и какіе его знаки указуетъ?

О. (Кн. VI § 200). Когда человѣкъ любовь, Богу единому должную, обращаетъ къ себѣ, сіе называется *самолюбіе*, которое не что иное есть, какъ самаго себя неумѣренное люблеміе. Знакъ *самолюбія*, когда кто, оставивши волю Божію, свою исполняетъ.... Знаменіе *самолюбія* есть, когда кто уклоняется отъ зла, не ради воли Божіей, зла не хотящей, но, или ради страха человѣческаго, или для похвалы или изъ корысти... Знаменіе самолюбія есть, когда кто, имѣя дарованіе какое либо: богатство, напр.. разумъ, здравіе, приписываетъ оныя своему тщанію и трудамъ, а не Богу.... Знаменіе самолюбія есть, когда кто, въ бѣдѣ какой и несчастіи находясь, не терпитъ, но ропщетъ. Ибо таковый волю свою волѣ Божіей предпочитаетъ, безъ которой ничто приключиться не можетъ. Знакъ самолюбія есть, когда кто, что ни дѣлаетъ, ради прославленія имени своего дѣлаетъ..... Какъ боголюбіе есть корень и источникъ всѣхъ благъ мира, покоя, согласія: такъ самолюбіе есть начало всѣхъ золъ и бѣдъ на свѣтѣ, какъ выше сказано....

В. Какъ святитель Тихонъ разсуждаетъ о **самоотверженіи?**

О. Кто хощетъ Христу послѣдовать (всякъ же долженъ), тому должно себя отрещися. Ибо какъ хотящему на небо смотрѣть должно первѣе очи свои отвратить отъ земли и потомъ смотрѣть на небо: такъ кто хощетъ Христу, т. е. Христову житію, послѣдовать, тотъ долженъ первѣе себя отвергнуться. Почему сіе? Потому, что мы отъ природы нашей—злы, отъ грѣшника Адама грѣшниками и грѣхолюбивыми раждаемся всѣ, и не иное что замышляемъ, какъ злое и суетное. Христосъ же есть самая чистѣйшая благостыня и святость, есть свѣтъ, никакія тьмы непричастный (Іоан. 8, 12. 1 Іоан. 1, 5). Посему и не можемъ Ему послѣдовать, пока себя, яко злыхъ, не отречемся. *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити*, глаголетъ Онъ Самъ, *да отвержется себе* (Матѳ. 16, 24). Что есть *отрещися себе?* Познаемъ сіе, когда посмотримъ на того, кто ближняго своего отрицается. Всякій, кто ближняго своего отрекся, удаляется отъ него; когда отринутый алчетъ, жаждетъ, наготуетъ, болитъ, не сочувствуетъ тогда отринувшій; когда бѣдствуетъ, не помогаетъ ему; когда страждетъ, не состраждетъ ему. Такъ должно и намъ, когда хощемъ истинно отрещися себе, съ собою поступать, когда насъ (ради имени Христова) хулятъ, ругаютъ, біютъ, уязвляютъ, лишаютъ чести и имѣнія, заключаютъ въ темницу, изгоняютъ, всего сего—какъ бы нечувствовать на себѣ, и вмѣнять какъ бы на другомъ комъ, а не на насъ все сіе бѣдствіе было. Вотъ что значитъ *отрещися себя!* Отрещися воли своей и послѣдовать волѣ Христовой; отрещись злонравія своего, и послѣдовать благонравію Христову; отрещися гордости, зависти, злобы, самолюбія, сребролюбія и прочихъ ветхаго Адама качествъ и склонностей, и послѣдовать Христову смиренію, кротости, любви, терпѣнію и прочимъ Его божественнымъ (нравственнымъ) свойствамъ.

В. Какъ сіе можетъ быть?

О. Такимъ образомъ: возстаетъ, напр. въ сердцѣ твоемъ похоть къ нечистотѣ, блуду и прелюбодѣянію,—а сердце твое ты самъ, — отрекись похоти сея злыя, и съ похотію тебя самаго — похотствующаго отрекись, и послѣдуй чистотою и цѣломудріемъ пречистому и святыхъ святѣйшему Христу. Поднимается въ сердцѣ твоемъ гордость... Отрекшись сея мерзости, яко все, *еже въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ*,—и послѣдуй смиренному Іисусу смиреніемъ. Запаляется сердце твое ко гнѣву, злобѣ, мщенію? Отрекись того, и послѣдуй кротостію кроткому и незлобивому агнцу—Христу......

В. Какія причины и побужденія располагаютъ христіанина къ самоотверженію?

О. 1) Ежели бы кто не восхотѣлъ отрещись себя и своего злонравія: то паки ли хощетъ обратиться къ сатанѣ и дѣламъ его, которыхъ, при крещеніи св. и вступленіи въ христіанство, отреклися мы? 2) Смотри, сколько сыновъ вѣка сего ради временныхъ благъ трудятся и подвизаются.... Не страшится воинъ исходитъ противъ непріятеля подъ пули, ядра, мечи, чтобы отъ монарха честь и славу заслужить. Не боится купецъ по чужимъ сторонамъ, разбоевъ и прочихъ опасностей исполненнымъ, скитаться, дабы тлѣнное сокровище стяжать..... Какъ тебя не поощритъ къ подвигамъ самоотверженія надежда будущаго, вѣчнаго и неизреченнаго блаженства?.... 3) Представь себѣ нравъ и качества обоихъ—ветхаго Адама и Христа, и разсуди, *кому* лучше послѣдовать?.. Скотскій и звѣрскій нравъ есть нравъ ветхаго человѣка.... Христовъ нравъ есть наибожественный и преблагій, который самъ собою влечетъ сердца наши къ любленію и подражанію Его (Кн. VII, ст. 4, гл. 5)..

О **самопознаніи** такъ разсуждаетъ новоявленный угодникъ Божій Тихонъ. Ты не можешь исправлять себя по надлежащему, если не будешь познавать зла, кроющагося въ сердцѣ твоемъ. Непознанная болѣзнь неисцѣльна пребываетъ. Начало здравія—познать свою болѣзнь; и начало блаженства—уразумѣть свою бѣду и несчастіе. Отъ самопознанія послѣдуетъ познаніе своея бѣдности и окаянства; отъ сознанія и ощущенія своего окаянства послѣдуетъ страхъ вѣчности, смиреніе, желаніе избавленія. Смиреннымъ же Богъ даетъ благодать, которая исправляетъ и обновляетъ человѣка. Познавай убо себя, и будешь себя исправлять (Ч. I, наставл. хр. ст. 48).

В. Что наипаче служитъ къ познанію кроющагося въ сердцѣ?

О. Что въ сердцѣ человѣческомъ кроется, искушеніе и напасть показуетъ. Искушеніе—подобно лѣкарству, называемому *рвотное.* Что въ желудкѣ кроется, *рвотное* показываетъ: такъ, и что во внутренности человѣка имѣется, искушеніе и напасть объявляютъ. Святое Божіе слово и прочія христіанскія книги показуютъ растлѣніе нашего естества; но въ искушеніяхъ и напастяхъ самою практикою или дѣломъ познаемъ оное. Такъ славолюбіе познается въ лишеніи славы, сребролюбіе—въ лишеніи богатства, завистливость—въ благополучіи ближняго, гнѣвъ—въ досажденіи. Не унывай убо во искушеніяхъ, но паче Бога благодари за то, что Онъ въ самопознаніе чрезъ нихъ тебя вводитъ.

В. Въ какой статьѣ своего *Сокровища духовнаго, отъ міра сего собираемаго*, свят. Тихонъ выясняетъ чувствованія сердца, въ самопознаніе пришедшаго?

О. Въ статьѣ: *стыдно мнѣ на тебя смотрѣть* (Част. 13, ст. 16). Слышимъ слово сіе, когда кто либо много получилъ благодѣяній отъ благодѣтеля; но его много оскорбилъ, и неблагодаренъ благодѣтелю своему явился; а потомъ, пришедши въ самосознаніе, кается предъ нимъ, и винность свою и грѣхъ свой исповѣдуетъ и съ сожалѣніемъ ему говоритъ: *стыдно мнѣ на тебя смотрѣть.* Такъ христіанская душа, много Господу согрѣшившая, но потомъ въ чувство пришедшая и кающаяся, прилично Богу, Создателю своему, взываетъ: *стыдно мнѣ очи свои къ Тебѣ возвести.* Ты мой Создатель; я Твое созданіе и дѣло рукъ Твоихъ (Псал. 118, 73). Но я сего не разумѣлъ, согрѣшая и беззаконнуя предъ Тобою. Создалъ Ты меня не безчувственною и безсловесною тварію, но человѣкомъ, чувствами и разумомъ, и, что болѣе всего, образомъ Своимъ мене почтилъ. *Образъ есмь неизреченныя Твоея славы.* Но я сего великаго дарованія Твоего не разумѣлъ, не слушалъ Тебя, грѣшилъ и оскорблялъ Тебя, Создателя и благодѣтеля моего толикаго. Посему *стыдъ лице мое покрываетъ.* Ты меня, оскверненнаго грѣхомъ, въ беззаконіяхъ зачатаго и во грѣсѣхъ рожденнаго, банею пакибытія омылъ, освятилъ и оправдалъ. Но я великаго Твоего и неизреченнаго дара не разумѣлъ, паки себя многими грѣхами осквернилъ, *и яко песъ на свою блевотину возвратился и яко свинія омывшися—въ калъ тинный.* Се студъ лица моего! О семъ смутися сердце мое!.. Ты меня питаешь, одѣваешь, и все, и всякое добро, какое ни имѣю я, щедрою рукою Твоею подаешь мнѣ. Но я преизобильнаго Твоего благодѣянія не разумѣлъ, оскорбляя Тебя, благодѣтеля моего, и Тебѣ—благодѣтелю моему не благодаренъ явился: *стыдно убо мнѣ на Тебя смотрѣть.* И нынѣ сознаю и исповѣдаю неблагодарность и грѣхъ мой къ Тебѣ, и знаю и признаюсь, что я, подлинно, недостоинъ неба и земли, и укруха хлѣба и сего временнаго живота, но токмо наказанія достоинъ... Но видишь, Сердцевѣдче, печаль, стенаніе и тугу сердца моего, и стыдъ лица моего, яко Создателю и Богу моему согрѣшилъ. *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти баззаконія моя,* — и весь—Псаломъ 50. Не хощу уже болѣе ни въ чемъ согрѣшать; но якоже слово Твое научаетъ, такъ поступать и по правилу его себя исправлять постараюсь. Господи, помози мнѣ, простри руку Твою святую и укрѣпи мя!...

О **самопрельщеніи** св. Макарій Великій сіе говоритъ въ предостереженіе ищущихъ освященія благодати. «Таково свойство души: она имѣетъ глубину нѣкую и члены многіе. Впрочемъ, приходитъ грѣхъ и обладаетъ всѣми членами ея и всѣми помышленіями сердца. Но когда взыщетъ благодати, обрѣтаетъ благодать, и приходитъ она къ нему, и занимаетъ два члена души.—Неопытный и неискусный, почувствовавъ утѣшеніе благодати, думаетъ, что благодать пришла и вселилась во всѣ члены души его, и грѣхъ уже вовсе искорененъ, невѣдая, что грѣхъ овладѣваетъ еще большею частію души и силъ ея, а благодать—токмо одною. И такимъ образомъ человѣкъ самъ себя жалко прельщаетъ. Многажды благодать непрестанно въ душѣ дѣйствуетъ на подобіе ока въ тѣлѣ; но грѣхъ, тайно подшедъ, ограждаетъ умъ. Въ семъ случаѣ незнающій разбора и различія въ вещахъ—легко предается въ обманъ, думая, что онъ совершенно стяжалъ благодать, безумно мыслитъ нѣчто о себѣ, возносится и надмѣвается, почитая себя свободнымъ отъ грѣха»....

В. Какъ святый Тихонъ предостерегаетъ отъ самопрельщенія?

О. Такъ: что отрыжка желудка, тоже отъ сердца происходящее слово и дѣло. Отрыжка зачнется прежде въ желудкѣ, и исходитъ вонъ устами: такъ, что внутрь сердца у человѣка имѣется, добро или зло, внѣ чрезъ слово или дѣло оказывается. Когда въ сердцѣ будетъ молитва и избыточествуетъ, то непремѣнно окажетъ себя или возведеніемъ очесъ на небо, или воздѣяніемъ рукъ, или словомъ молитвеннымъ. Тогда воззоветъ человѣкъ: о, *Господи, помилуй!* о, *Господи, услыши!* о, *Господи, пощади!* Когда въ сердцѣ чувствуется Божія милость и за нее благодарность, то исходитъ также чрезъ слова, приличнымъ чувствомъ. Тогда человѣкъ восклицаетъ, и радостнымъ духомъ и устнами радости восклицаетъ Богу-благодѣтелю: *слава Тебѣ, Боже!* или: *благословенъ Богъ;* или: *благослови, душе моя, Го-*

спода... Также и всякое зло, въ сердцѣ у человѣка кроющееся, какъ отрыжка отъ желудка, чрезъ слово или дѣло вонъ исходитъ и оказываетъ себя..... Многіе думаютъ и говорятъ, что на Бога надежду имѣютъ; но отъ случая, какъ отъ отрыжки, познаются, на кого они надѣются. Искушеніе открываетъ, на кого мы надѣемся: на Бога, или на человѣка, или на иное созданіе. Кто къ кому въ нуждѣ своей прибѣгаетъ и помощи ищетъ, на того и надѣется. Къ человѣку ли прибѣгаешь? На человѣка, а не на Бога надѣешься. Чрезъ богатство и дары отъ напасти избавляешься? На богатство, а не на Бога надѣешься.... Многіе мечтаютъ, что они любятъ Бога и ближняго; но поелику въ сердцѣ любви не имѣютъ, себя прельщаютъ и обманываютъ. Дѣла ихъ показываютъ, что они прихоти свои и самихъ себя любятъ, а не Бога и ближняго... Великое дѣло есть любовь, и нѣтъ ничего больше любви. *Всѣ дарованія безъ любви ничто* (1 Кор. 13, 1. 2. 3). Любовь въ сердцѣ должна быть, а не на словахъ, и познается отъ дѣлъ, а не отъ словъ. Непрестанное хотѣніе и желаніе Божія слова и исполненіе воли Его, сколько человѣку возможно сіе здѣсь, есть знаменіе сердечной любви.... Многіе думаютъ, что они—кротки и терпѣливы, но случай и искушеніе, какъ отрыжка, обнаруживаютъ противное; и сами тогда узнаютъ, что нѣтъ въ нихъ кротости и терпѣнія. Многіе думаютъ, что они по вся дни и часто молятся; потому что много поклоновъ творятъ и много молитвъ написанныхъ читаютъ; но поелику безъ разума и безъ усердія исполняютъ сіе, то или мало когда либо или и никогда не молятся. Ибо все внѣшнее безъ внутренняго—ничто. Всякое убо добро и благочестіе должно быть прежде въ сердцѣ и отъ сердца или отъ внутренности происходить, какъ отрыжка отъ желудка происходитъ: *отрыгну сердце мое слово благо*, говоритъ св. Давидъ. Такъ и ты поступай. Молишься ли? Сердце да отрыгаетъ молитву твою. Благодаришь ли и поешь Богу? Сердце да отрыгаетъ благодареніе и пѣніе твое. Смиряешься ли? Сердце да отрыгаетъ смиреніе твое. Милуешь ли ближняго твоего? Сердце да отрыгаетъ милость твою...... Каешься ли Господу твоему и исповѣдуешь грѣхъ твой? Сердце да отрыгаетъ покаяніе и исповѣданіе твое.

Себе искушайте. Испытуйте духи. Блюдитеся, да не како прельститъ васъ лукавый (Част. II).

В. Какъ святитель Тихонъ размышляетъ о **свободѣ?**

О. I) Какъ работа, такъ и свобода двоякая. Тѣлесная работа есть, когда человѣкъ имѣетъ надъ собою господина человѣка, которому повинуется и коего онъ—*рабъ*. Духовная работа, когда работаетъ грѣху и грѣхомъ—діаволу. Ибо грѣхъ—діавольское дѣло.... Тѣлесная *свобода* есть, когда человѣкъ другому человѣку не работаетъ, власти его не подлежитъ. Таковы суть цари и князи. Тѣлесная свобода есть и то, когда человѣкъ тѣломъ не связанъ, не окованъ, не заключенъ въ темницы..... Духовная *свобода есть, когда человѣкъ отъ грѣха и діавольскія власти благодатію Божіею освобожденъ, не попущаетъ грѣху и діаволу надъ собою царствовать*, *противится стра-*

стямъ и похотямъ своимъ, *плоть духу покоряетъ*, *единому Богу свободнымъ духомъ служитъ*. Таковый можетъ быть тѣломъ рабъ человѣку, въ оковахъ, въ плѣну; но духомъ онъ всегда и вездѣ—свободенъ. Ибо духа поработить и связать никто не можетъ. Такъ мученики святые тѣломъ окованы, связаны и въ темницахъ заключены были; но духомъ были свободны. Такъ и нынѣ благочестивые *рабы* господамъ плотскимъ тѣломъ работаютъ, но духомъ—*свободны*.... Доколѣ человѣкъ вѣру имѣетъ и подвизается противъ плоти, міра, діавола и грѣха, дотолѣ духовную *свободу* имѣетъ, хотя бы порабощенъ былъ. Се—преславная *свобода* (Ч. VII)! II) *Аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 36). Ничто такъ людямъ не пріятно и не желательно, какъ свобода.... Всѣ свободу почитаютъ паче всего міра. Непріятно намъ ни богатство, ни честь, ни пища сладкая, когда свободы не имѣемъ..... Птицы безсловесныя лучше изволяютъ на свободѣ быть, нежели—въ неволѣ и питаться готовою пищею. У всѣхъ природное желаніе и любовь къ свободѣ..... Истинные христіане сіе сокровище у себя имѣютъ, свободу разумѣю, и свободу не временную, но вѣчную. Ихъ свобода ни мѣстомъ, ни временемъ не заключается. У нихъ не можетъ отнять свободы темница, плѣнъ, работа, желѣзная цѣпь. Всегда и вездѣ сіе неоцѣненное сокровище имѣютъ съ собою. Ибо оно нетлѣнною міра сего цѣною, *не истлѣннымъ сребромъ или золотомъ, но честною кровію, яко агнца не порочна и пречиста, Христа куплено есть* (1 Петр. 1, 18. Част. IX, гл. 10).

В. Въ чемъ состоитъ сія свобода?

О. 1) Свободны христіане отъ грѣха, смерти и вѣчнаго осужденія о Христѣ Іисусѣ. *Той спасетъ люди своя отъ грѣхъ*, рекъ Ангелъ о Христѣ (Матѳ. 1, 21). *Свободшеся отъ грѣха, поработистеся правдѣ* (Римл. 6, 18). «Какъ-де христіане отъ смерти свободны, а они умираютъ?» Умираютъ тѣлесно; но паки воскреснутъ въ послѣдній день. *Тогда будетъ слово написанное* (1 Кор. 15, 54). «Неужели христіане безгрѣшны?» Нѣтъ; имѣютъ христіане грѣхъ; но онъ не царствуетъ надъ ними, и хотя отъ немощи грѣшатъ; но молитвою, покаяніемъ и вѣрою во Христа очищаются отъ грѣха (1 Іоан. 1, 9). 2) Свобода христіанская состоитъ въ томъ, что они свободны отъ клятвы законныя: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Галат. 3, 13. Римл. 8, 1). Клятва же законная въ томъ состоитъ, что законъ на всякаго, кто всего, закономъ Божіимъ повелѣннаго, не исполняетъ, гнѣвъ Божій возвѣщаетъ и вѣчному осужденію подвергаетъ. Христіане, благодатію Христа Сына Божія, Который весь законъ за насъ исполнилъ, и за грѣхи наши преданъ бысть и сталъ за насъ клятвою,—свободны.... 3) Свободны христіане отъ закона: *яко не суть подъ закономъ, а подъ благодатію*. Они не по принужденію закона, но свободнымъ духомъ исполняютъ заповѣди Божіи; не какъ рабы, боящіеся наказанія, но какъ сынове, показующіе охотное и любовное послушаніе Отцу своему,—приносятъ плодъ духовный, иже есть любовь, миръ, терпѣніе и проч. (Галат. 5, 22). Въ семъ-то, кажется, разумѣ Павелъ написалъ: *праведнику законъ не лежитъ*....

Своеволію плотскому, не христіанскому, языческому противоположна *работа христіанская*, или *иго* Христово *благое* и *бремя* Его *легкое*.

О сей работѣ св. Тихонъ такъ бесѣдуетъ (Част. 9. гл. 11). Работа христіанская есть работа сладкая, потому что непринужденная, а свободная. Господа вѣка сего купуютъ себѣ рабовъ, противъ ихъ воли, и опредѣляютъ ихъ къ работамъ, отъ которыхъ сами отвращаются...Богъ, Господь всяческихъ, не такъ поступаетъ съ нами. Онъ зоветъ всѣхъ къ своей работѣ, но никого не принуждаетъ; влечетъ всѣхъ своею благодатію и убѣждаетъ (Матѳ. 20, 1—7; 22, 2--9), но не насилуетъ.... Отворяетъ къ дѣланію вертоградъ свой и созываетъ всѣхъ, чрезъ рабовъ своихъ—пророковъ и апостоловъ и св. учителей, но не хощетъ принуждать никого. Пріятно плотскому, необлагодатствованному человѣку *своеволіе;* но работа христіанская для христіанина преутѣшительна и пресладостна. Ибо 1) она свободна, а непринужденная; 2) работаютъ христіане не человѣку, себѣ подобному, но Богу, Создателю и Господу всѣхъ. Всѣ человѣки лучше избираютъ служить лицу высокому, милостивому, премудрому; но какой бы ни былъ господинъ человѣкъ—высокъ, великъ, добръ, премудръ; но онъ такой же, какъ рабы его—*земля и пепелъ*.... Не таковъ Господь, Которому христіане работаютъ; Онъ Богъ—Царь Царей и Господь Господей; Его царство есть царство всѣхъ вѣковъ. Столько великъ Онъ, что весь свѣтъ предъ Нимъ, какъ капля воды предъ моремъ, или какъ ничто. Благость, милость, премудрость, истина Его—безконечны... Посему-то святые мученики симъ высокимъ титуломъ хвалились предъ царями и мучителями: *Христовы есмы рабы*; *Царю небесному работаемъ.* 3) Господа человѣки отъ своихъ рабовъ служеніе пріемлютъ, но имъ въ служеніи не помогаютъ: христіанская работа не такова: они Господу своему работаютъ, но Богъ Самъ имъ помогаетъ, укрѣпляетъ, наставляетъ: усердіе и тщаніе имъ подаетъ, духъ ихъ ободряетъ, сердце возжигаетъ, умъ и разумъ ихъ просвѣщаетъ... 4) Работа рабовъ Божіихъ состоитъ не въ ношеніи ига какого либо тяжкаго, каковая работа полагается людямъ отъ господъ своихъ, наипаче безчеловѣчныхъ; но—въ ношеніи *ига благаго и бремени легкаго Христова.* Не велитъ рабамъ своимъ Богъ землю съ мѣста на мѣсто носить, руды копать и прочія подобныя тяжести дѣлать,—не заповѣдуетъ Господь ничего такого; но что? *Се*, глаголетъ, *заповѣдаю вамъ*, *да любите другъ друга* (Іоан. 15, 17). *И конецъ завѣщанія есть—любы отъ чиста сердца* (1 Тим. 1, 5). Что легче, какъ любить? Что сладчае, пріятнѣе и удобнѣе, какъ любить?.... 5) Сладкая и утѣшительная работа христіанъ познается отъ противной оной работы, которая есть *своевольная* работа страстей. Нѣтъ ничего тягчае, какъ жить по тлетворнымъ влеченіямъ и склонностямъ *своей воли*, и удовлетворять рабски страстямъ. Злобный—сколько мучится внутреннимъ своимъ мучителемъ, т. е. гнѣвомъ,—сколько изобрѣтаетъ способовъ отмстить и обиду обидою наградить!... Знаютъ таковые сами, и свидѣтельствуютъ судебныя мѣста. Завистливый сколько снѣдается ядовитымъ и смертоноснымъ червемъ, видя блаженство ближняго, и болѣзнуя о немъ: блѣднѣетъ, сохнетъ, истаеваетъ!..... Сребролюбцу тяжкая работа, коею служитъ мамонѣ: сердце его связуетъ и ожесточаетъ и держитъ при себѣ; руки отвращаетъ отъ подаянія милостыни, и къ хищничеству направляетъ...... А что дѣлаетъ рачителямъ своимъ блудъ, піянство и прочія *своевольства*, всѣмъ явно: скотами—изъ человѣковъ, и безумными—изъ разумныхъ и безсловесными изъ словесныхъ становятся! Тоже и о прочихъ страстяхъ, своеволіемъ удовлетворяемыхъ, разумѣть должно. Ясно и твердо Апостольское слово: *имъже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ* (2 Петр. 2, 19). И хотя таковые кажутся свободными, хотя дѣлаютъ, что хотятъ, *и живутъ по своей волѣ;* но они—рабы; ибо *всякъ творяй грѣхъ, рабъ еетъ грѣха* (Іоан. 8, 34), — и рабы бѣднѣйшіе и злосчастнѣйшіе тѣхъ, которые варварамъ и мучителямъ работаютъ. Лучше человѣку, разумному созданію, работать, нежели —страсти, какъ идолу глухому и нѣмому. *Оброцы бо грѣха смерть.* И: *аще по плоти*, по своей волѣ испорченной, *живете, имате умрети.* Христіанская работа не такова. *Иго Христово благо и бремя Его легко есть.* И работа правдѣ есть преславная, благородная свобода, *плодъ* имѣющая—*святыню, конецъ—животъ вѣчный.* Христіане, какъ рабы Бога, кроткаго, долготерпѣливаго, милостиваго, истиннаго, и сами Господу своему подражаютъ: злобу злобныхъ благостію побѣждаютъ; озлобляемые—не злобятся, лишаемые—не плачутъ. Пища и питіе имъ служитъ однимъ подкрѣпленіемъ изнемогшаго тѣла, а не сластопитаніемъ; столько ядятъ и піютъ, сколько немощная плоть подкрѣпленія требуетъ. Ястіе, питіе, покой и прочія дѣйствія устремляютъ къ единому концу—богоугодной работѣ и служенію; а не къ сластямъ и удовлетворенію своей плоти и воли.

В. Какія духовныя мысли въ умѣ свят. Тихона породило воззрѣніе на **свѣтильникъ?**

О. Что свѣтильникъ въ домѣ, размышляетъ онъ, то вѣра живая—въ сердцѣ человѣческомъ. Свѣтильникъ зажигается отъ человѣка; свѣтильникъ вѣры зажигается отъ Духа святаго, чрезъ слышаніе слова Божія (Римл. 10, 17). Когда свѣтильникъ въ домѣ горитъ и сіяетъ; все ясно въ домѣ, и живущіе въ немъ все видятъ, и ходящіе непретыкаются: такъ, когда свѣтильникъ вѣры въ сердцѣ сіяетъ, человѣкъвсе духовное ясно видитъ: Бога невидимаго, яко видимаго, и прочее невидимое, яко видимое, видитъ, и дѣла, христіанскому званію приличныя — совершаетъ. Когда свѣтильника въ домѣ не имѣется, тьма въ домѣ: такъ, когда свѣтильника вѣры въ сердцѣ человѣческомъ нѣтъ, не иное что—тамъ, какъ тьма и всякое заблужденіе. Чтобы свѣтильникъ въ домѣ не угасъ, должно приливать елей: такъ, чтобы свѣтильникъ вѣры въ сердцѣ не угаснулъ, должно: 1) читать или слушать слово Божіе и прочія христіанскія книги, 2) молиться прилѣжно Богу, 3) причащаться святыхъ и животворящихъ таинствъ тѣла и крови Христовыхъ и 4) дѣла милости творить.

В. Какіе знаки свѣтильника вѣры, въ сердцѣ человѣческомъ горящаго?

О. 1) Таковый человѣкъ *читаетъ слово Божіе* и въ немъ прилѣжно поучается; 2) *Бога сердечно призываетъ*, молится Ему и благодаритъ за всѣ благодѣянія Его; 3) *всякаго грѣха бережется* и противъ всякаго грѣха подвизается; 4) *въ мірѣ* семъ живетъ, *какъ странникъ* и пришлецъ.... Его ничто въ мірѣ семъ не веселитъ, кромѣ Бога; 5) явный знакъ свѣтильника вѣры, въ сердцѣ горящаго, есть *радость о Дусѣ Святѣ*. Ибо гдѣ вѣра къ Богу, тамъ и радость о Бозѣ... Отселѣ видно, какіе знаки вѣры, въ сердцѣ человѣческомъ угасшей: 1) *беззаконное житіе*: у блудника угасла вѣра; у татя и грабителя угасла вѣра и проч., 2) *презрѣніе Божія слова*, 3) *оставленіе молитвы*, 4) *удаленіе отъ пречистыхъ таинъ* и проч.

Будите святи, якоже Азъ святъ есмь, глаголетъ Господь Богъ. *Сія есть воля Божія, святость ваша*, говоритъ Апостолъ.

В. Какія средства, пособія и побужденія къ стяжанію и сохраненію **святости** представляетъ святый святитель Тихонъ?

О. 1) Вездѣсущіе Божіе и явное видѣніе не токмо дѣлъ, но и тайныхъ помышленій и намѣреній нашихъ—можетъ насъ отвратить отъ грѣха и побудить къ препровожденію житія нашего *свято*. 2) Страданіе Христово сильно и должно отвратить насъ отъ грѣха,—страданіе Христово за наши грѣхи.... 3) Обѣщаніе, учиненное при св. крещеніи, должно насъ отвратить отъ грѣха и подвигнуть къ благочестію... 4) Высокое и великолѣпное наименованіе святыя Церкви *домомъ Божіимъ*, *градомъ Божіимъ* и проч. поощряетъ насъ уклоняться отъ грѣха и прилѣжать благочестію.... 5) Можетъ и должно христіанъ подвигнуть къ благочестивому о Христѣ Іисусѣ житію и содержанію себя въ ономъ—высокое и небесное ихъ званіе: *мы—родъ избранъ*, *царское священіе* и проч. (1 Петр. 2, 9). 6) Причащеніе пречистыхъ и животворящихъ таинъ Тѣла и Крови Христовой должно подвигнуть насъ, христіанъ, къ удаленію отъ грѣха и къ истинному покаянію..... 7) Молитва да подвигнетъ насъ къ избѣжанію отъ грѣха и творенію истиннаго покаянія..... 8) Безконечная и неизреченная благость Божія да подвигнетъ насъ къ уклоненію отъ грѣха и къ житію святому (Римл. 2, 4). 9) Правда Божія да подвигнетъ насъ, христіане, къ истинному покаянію и противу грѣха.... 10) Сильно подвигнутъ насъ къ покаянію и осторожности написанное: *полунощи вопль бысть: се женихъ грядетъ, изыдите во срѣтеніе Его* (Матѳ. 25, 6). 11) Упованіе, отложенное христіанамъ на небесахъ (Кол. 1, 5), сильно подвигнуть христіанъ и утвердить, съ помощію Божіею, въ благочестномъ терпѣніи, и отвратить отъ грѣха. Тамо домъ Отца небеснаго.... Тамо градъ святый.... Тамо лицемъ къ лицу видятъ Бога.... Тамо сіяетъ солнце правды—Христосъ.... Тамо святіи Ангели. Туда ничто скверно не внидетъ.... 12) Праведное и вѣрное о мірскихъ вещахъ разсужденіе можетъ отвратить сердце отъ суеты и обратить къ истинному покаянію и благочестію.... Злато, сребро, каменіе драгое, украшеніе одѣяній, доброта личная, и все, что очамъ человѣческимъ въ мірѣ показуется дорогимъ и пріятнымъ,—что есть, какъ не прелесть и похоть очесъ нашихъ..... (Кн. 8. гл. 10 §§. 407—418)?

О **Священномъ Писаніи** святитель Тихонъ объясняетъ слѣдующіе вопросы:

В. Что такое священное Писаніе?

О. Священное Писаніе составляютъ Пророческія и Апостольскія книги, или однимъ словомъ — *Библія*. Писаніе святое есть какъ-бы посланіе небеснаго Царя къ подданнымъ своимъ рабамъ, намъ недостойнымъ, которое чрезъ вѣрныхъ Своихъ рабовъ, Духомъ Святымъ умудренныхъ, благоволилъ послать и волю Свою святую и милостивое благоволеніе Свое открыть.

В. Откуда видна *Божественность* священнаго Писанія?

О. Оно дивную нѣкую и Божественную силу и дѣйствіе имѣетъ, такъ что въ маломъ времени не чрезъ многихъ, но чрезъ дванадесять человѣковъ, не мудрыхъ, но простыхъ и безкнижныхъ, во всю вселенную пронеслось (Римл. 10, 18). И не только пронеслось, но и толикій плодъ принесло, что язычники, въ прелести идолопоклоннической увязшіе и застарѣвшіе, бросивши суевѣріе идолобѣсія, обратились ко Христу Іисусу, поносною смертію умершему, и Его—за Спасителя и Бога признали. И хотя, по діавольской хитрости и козни, мудрецы и сильные вѣка сего сильно противились проповѣди Евангельской; но, какъ солнечнымъ лучамъ вѣтръ, тако Апостоламъ, яко лучамъ отъ Христа Солнца въ поднебесную посланнымъ, бурный діавольскій вѣтръ воспрепятствовать не могъ (Исаія 55, 10).

В. Что слѣдуетъ для насъ изъ божественности священнаго Писанія?

О. Тому, что святое Писаніе, яко слово Божіе, открываетъ, несомнѣнно должно вѣрить, такъ, какъ бы глазами нашими видимъ, или — далеко вѣрнѣе. Ибо удобнѣе можетъ насъ обмануть наше чувство, нежели Божіе слово, яко отъ неложнаго Бога сказанное. Ему болѣе должны мы вѣрить, нежели воскресшему отъ мертвыхъ (Лук. 16, 31). Всякъ человѣкъ солгать можетъ; но Богъ, яко вѣчная истина, солгать не можетъ (Псал. 144, 13). И потому, что открылъ намъ Богъ, то не отмѣнно есть, или будетъ въ свое время. Будетъ непремѣнно воскресеніе мертвыхъ; будетъ второе пришествіе Христово, какъ и первое было; будетъ судъ Его праведный; будетъ праведнымъ и грѣшнымъ воздаяніе и проч.

В. Для всѣхъ ли оно *необходимо?*

О. *Испытайте Писаній, яко вы мните имѣти въ нихъ животъ вѣчный*, глаголетъ Христосъ. Хотя праотцы и патріархи спаслись безъ Писанія; но они *живымъ* Божіимъ гласомъ были учимы и наставляемы. Намъ же таковаго гласа и наставленія не слѣдуетъ ожидать... Какъ ходящимъ по пути или дѣлающимъ что, потребенъ свѣтъ чувственный: такъ идущимъ къ вѣчности и труждающимся въ подвигѣ вѣры и благочестія потребенъ свѣтильникъ слова Божія. И какъ тѣло во всѣ дни укрѣпляется пищею, да не ослабнетъ: такъ должно укрѣплять повсядневно душу духовною слова Божія пищею, да не, гладомъ истаявши, ослабѣетъ. Слѣпъ человѣкъ самъ по себѣ, и потому требуетъ просвѣщенія,—слабъ, и потому нужно ему подкрѣпленіе,—унылъ и лѣнивъ, и потому потребно ему поощреніе и утѣшеніе. А все сіе изъ священнаго Писанія почерпается.

В. Наипаче для кого нужно священное Писаніе?

О. Слово Божіе, яко истиннѣйшее и совершеннѣйшее благочестія правило, всѣмъ христіанамъ необходимо; но пастырямъ, т. е. епископамъ и іереямъ, наипаче; ибо они взяли *ключъ разумѣнія*, который есть слово Божіе, и которымъ какъ для себя, такъ и для другихъ должны отворять дверь ко Христу и вѣчному животу, Его смертію отверзстому. *Внимай себѣ и ученію, и пребывай въ нихъ*, вѣщаетъ Апостолъ пастырю.

В. Какъ *раздѣляется* священное Писаніе?

О. Священная Библія или книги, въ которыхъ содержится Божіе слово, раздѣляются на книги Ветхаго и Новаго завѣта. Ветхаго завѣта всѣ тѣ книги разумѣются, которыя написаны до пришествія Христова, какъ-то: Моисеевы, Пророческія и проч. Новаго завѣта книги тѣ суть, которыя написаны отъ Апостоловъ, по пришествіи Христовомъ, и содержится въ нихъ ученіе и проповѣдь святая о спасительномъ Христовомъ пришествіи, какъ-то: четыре Евангелія, Апостольскія посланія и проч.

В. Какъ св. Іоаннъ Дамаскинъ исчисляетъ книги священнаго Писанія?

О. Надобно знать, что книгъ Ветхаго завѣта *двадцать двѣ*, по числу буквъ еврейскаго языка: ибо у евреевъ двадцать двѣ буквы, изъ которыхъ пять пишутся двояко, такъ что начертаній ихъ двадцать семь. Ибо двояко пишутся: *кафъ*, *мемъ*, *нунъ*, *пе* и *цаде*. Посему и книгъ Ветхаго завѣта такимъ же образомъ считается двадцать двѣ, а находится двадцать семь, потому что пять изъ нихъ заключаютъ въ себѣ по двѣ. Такъ книга Руѳь присоединяется къ книгѣ Судей и считается у евреевъ за одну книгу; также первая и вторая Царствъ—за одну книгу; третія и четвертая Царствъ—за одну книгу; первая и вторая Паралипоменонъ—за одну книгу; первая и вторая Ездры—за одну книгу. Такимъ образомъ, всѣ книги, хранившіяся въ ковчегѣ, состоятъ изъ четырехъ пятокнижій, и еще двухъ книгъ—въ слѣдующемъ порядкѣ: пять книгъ закона: книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконіе составляютъ *первое* пятокнижіе или Законъ. Потомъ *второе* пятокнижіе, называемое писаніемъ и Священнописаніемъ, состоитъ изъ слѣдующихъ книгъ: Іисуса Навина, Судей съ Руѳью, первой книги Царствъ со второю, считаемыхъ за одну книгу; третьей книги Царствъ съ четвертою—также за одну книгу, и двухъ книгъ Паралипоменонъ—также за одну книгу: это второе пятокнижіе. *Третіе* пятокнижіе составляютъ книги, стихами написанныя: книга Іова, Псалтирь, Притчи Соломона, его же Екклезіастъ, его же Пѣснь Пѣсней. Въ *четвертомъ* пятокнижіи заключаются книги пророческія: двѣнадцать пророковъ, какъ одна книга, Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Даніилъ и проч. Наконецъ двѣ книги Ездры составляютъ одну книгу, и Есѳирь. А книги, называемыя *Панаретъ* (сокровищница всѣхъ добродѣтелей), т. е. книга премудрости Соломоновой и премудрости Іисуса, которую написалъ на еврейскомъ языкѣ отецъ Сираховъ, а перевелъ на греческій Іисусъ внукъ его—сынъ Сираховъ, хотя книги назидательныя и добрыя, не входятъ въ число, и въ ковчегѣ не хранились.

Книги Новаго завѣта суть: четыре Евангелія—отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна; Дѣянія св. апостоловъ, написанныя евангелистомъ Лукою; семь соборныхъ посланій: одно Іакова, два Петровы, три Іоанновы, и одно Іудино; четырнадцать посланій св. апостола Павла, и Апокалипсисъ евангелиста Іоанна (Излож. вѣры гл. 17, кн. 4.)

Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый Отцемъ во Пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ (Евр. 1, 1). «Такимъ образомъ и Законъ и Пророки, и Евангелисты и Апостолы, и пастыри и учители вѣщали Духомъ Святымъ. «И такъ всякое Писаніе *Богодухновенно*, и слѣдовательно *полезно есть* (2 Тим. 3, 16). Почему изслѣдовать божественныя Писанія есть дѣло самое доброе и душеполезное. Ибо душа, напоеваемая божественнымъ Писаніемъ, какъ древо, посаженное при потокахъ водъ, приноситъ зрѣлый плодъ—православную вѣру, и украшается всегда зеленѣющими листьями, т. е. богоугодными дѣлами. Святое Писаніе настроиваетъ насъ къ добродѣтельной жизни и чистому созерцанію: ибо въ Писаніи находимъ увѣщаніе ко всякой добродѣтели и предотвращеніе отъ всякаго порока. Посему если будемъ ревностны въ ученіи, то пріобрѣтемъ многую мудрость. Ибо все достигается стараніемъ, трудомъ и благодатію дарующаго Бога. *Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Лук. 11, 10). Будемъ же стучаться въ сей совершеннѣйшій рай Писаній,—рай благоуханный, сладчайшій, прекраснѣйшій; въ немъ слухъ нашъ оглашается разнообразнымъ пѣніемъ духовныхъ Богоносныхъ птицъ; сердце наше трогается, утѣшается въ скорби, укрощается въ гнѣвѣ, и наполняется вѣчною радостію; умъ нашъ, покоясь на златозарныхъ и блистательныхъ междораміяхъ Божественной голубицы, возносится на ея пресвѣтлыхъ крыльяхъ (Псал. 67, 14) къ единородному Сыну и Наслѣднику Насадителя духовнаго винограда, и чрезъ Него—къ Отцу свѣтовъ (Іак. 1, 17)... Будемъ почерпать изъ сего райскаго источника неизсякающія и чистѣйшія воды, текущія въ жизнь вѣчную (Іоан. 4, 14). Будемъ насыщаться и наслаждаться ими всегда съ новою жаждою; ибо благодать Писанія неистощима (Излож. Прав. Вѣры св. Іоанна Дамаскина, 1844, стр. 271)».

«Какъ пріятно заниматься чтеніемъ Писанія! Пріятнѣе и восхитительнѣе, нежели смотрѣть на какой нибудь лугъ, или прекрасный садъ, особенно, когда чтеніе бываетъ съ разумѣніемъ. Ибо, хотя лугъ, красота цвѣтовъ, древесные листья, роза, плющъ, мирика и увеселяютъ зрѣніе, но по прошествіи нѣсколькихъ дней изсыхаютъ; напротивъ того разумѣніе Писанія ограждаетъ умъ, очищаетъ совѣсть, искореняетъ низкія страсти, насаждаетъ добродѣтель, возвышаетъ разумъ, не попускаетъ предаваться отчаянію при неожиданныхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, поставляетъ выше стрѣлъ діавольскихъ, переноситъ на самое небо, отрѣшаетъ душу отъ узъ тѣла, даетъ ей легкія крылья, и все доброе оставляетъ въ сердцахъ слушателей....» (Бесѣд. Св. Іоанна Златоуст. помѣщ. въ Христ. Чтеніи 1822 г. Ч. 8, стр. 3 и 4).

О **священномъ преданіи** святитель Стефанъ, митрополитъ Рязанскій, другъ святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго, въ *Камнѣ Вѣры* (част. 3) вопрошаетъ: *что есть преданіе?* И отвѣтствуетъ: *преданіе* здѣ нарицается ученіе нѣкое, въ священныхъ Писаніяхъ, т. е. Библіи—*неписанное*, но отъ одного къ другому явленное и послѣдовательно содержимое. Наприм: крещеніе младенцовъ нарицается преданіе Апостольское, неписанное...

13Х
3
47

В. Какъ раздѣляются преданія?

О. Преданія многочастно раздѣляются, а именно: на преданія Божественныя, на преданія Апостольскія и на преданія Церковныя. *Преданія Божественныя* суть тѣ, кои имѣютъ начало свое отъ Христа, Апостоловъ своихъ тайно научавшаго (Дѣян. 1, 3). Таковы преданія въ служеніи и строеніи Таинъ святыхъ, какъ ихъ подобаетъ устроять и освящать. Ибо о семъ въ священныхъ Писаніяхъ мало обрѣтаемъ, развѣ отъ преданія Божественнаго. Посему-то ап. Павелъ о тайнѣ Евхаристи глаголетъ къ Коринѳянамъ: *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ* (1 Кор. 11, 23). *Преданія Апостольскія* называются тѣ, которыя отъ Апостоловъ, Духомъ Святымъ наставляемыхъ, произошли. Таково преданіе о постѣ Св. четыредесятницы, о постѣ въ среду и пятокъ и проч. *(См. 69 правило Апост).* Апостольское преданіе отъ Божественнаго самъ Апостолъ различаетъ, говоря: *завѣщаваю не азъ, но Господь*, и ниже: *прочіимъ же глаголю азъ, а не Господь. Преданія Церковныя* суть древніе Церковные обычаи, искони отъ пастырей и учителей, иногда отъ самаго народа начало получившіе, и по общемъ всѣхъ соизволенію, силу закона имѣющіе. Таковъ обычай — къ востоку молиться, воду освящать. Изъ Церковныхъ преданій иныя суть *Соборныя*, всей Церкви Соборной въ храненіе преданныя, напр. празднованіе Пасхи, Пентикостіи и иныхъ главнѣйшихъ праздниковъ. Иные же суть *частныя* и *помѣстныя* преданія, хранимыя одною *частною* Церковію и народомъ. Таковы въ нашей Россійской Церкви нѣкоторыя особенныя празднества, *напр.* 14 августа празднуемое пренесеніе св. мощей преподобнаго Ѳеодосія и проч.

В. По какимъ признакамъ можно узнать апостольское преданіе?

О. Аще хощеши познать истинное апостольское преданіе, по симъ правиламъ узнавай: 1) когда вся Соборная Церковь содержитъ нѣчто, какъ догматъ вѣры, хотя того въ священныхъ Писаніяхъ не обрѣтается. Таково преданіе о числѣ священныхъ, Каноническихъ книгъ, о четырехъ Евангелистахъ, о приснодѣвствѣ Богородичномъ, о седьмиричномъ числѣ таинствъ..... 2) Егда вся Соборная Церковь содержитъ и хранитъ нѣчто, чего никто не могъ уставить, кромѣ Бога и св. Апостолъ....Таково преданіе о крещеніи младенцевъ.... 3) Аще нѣчто отъ всея Соборныя Церкви во всѣ прешедшія времена было хранимо,и нынѣ непреложнымъ чиномъ хранится, сіе отъ Апостолъ преданнымъ почитаемъ. Таково преданіе о постахъ. 4) Когда всѣ учители Церковные, общимъ согласіемъ, единомысліемъ и соизволеніемъ, не токмо на соборахъ Вселенскихъ, но и каждый порознь—признаютъ нѣчто апостольскимъ преданіемъ, то вѣруемъ сему, яко апостольскому преданію, таковы: почитаніе св. иконъ, чинъ, при крещеніи святомъ совершаемый, т. е. съ предварительнымъ освященіемъ воды, съ заклинательными молитвами, съ отрицаніемъ сатаны и пр.

Камень Православныя Вѣры, или сущность православнаго ученія *о преданіяхъ* святитель Стефанъ Яворскій такъ изъясняетъ:

«Не вся, яже къ вѣрѣ предлежитъ, въ священномъ Писаніи писана суть, но много имамы преданій, отъ нихъ же иная суть Божественная, яже Христосъ—Апостоламъ; иная апостольская, яже Апостолы—ученикамъ своимъ; сіи же намъ, обо—живымъ гласомъ, ово же Писаніемъ предаша (Ч. 1. О предан.)

В. Какія доказательства святитель Стефанъ Яворскій приводитъ, защищая православное ученіе о *преданіяхъ?*

О. Многія, именно: I) твердость камене вѣры отъ тричисленныхъ эпохъ: отъ Адама до Моѵсея, отъ Моѵсея до Христа, отъ Христа даже до нашихъ временъ; II) твердость камене вѣры отъ священныхъ писаній Новаго завѣта; III) отъ соборовъ Вселенскихъ и IV) отъ свидѣтельствъ Богоносныхъ св. отецъ. Такъ напр. *св. Василій Великій* къ Амфилохію говоритъ: многа и велика Церковь имать отъ неписаннаго преданія, и первое есть, еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати *(Къ Амфилох. гл. 27). Св. Златоустый* на сіи слова Апостола: *хвалю же васъ.... якоже предахъ вамъ преданія, тако держите*,—присовокупляетъ: убо и неписаннѣ многая предаяше тогда *(Бесѣд. къ Коринѳ. 26). Св. Дамаскинъ* (кн. 4, гл. 17) *о Православной вѣрѣ*, такъ говоритъ: суть же и ина множайшая, яже Апостоли неписано предаша.... Чтотися мнитъ, противниче, вѣщаетъ святитель Стефанъ Яворскій, не яснѣе ли лучей солнечныхъ сіи свидѣтельства о *преданіяхъ* апостольскихъ?..

О **Священно-Церковной Утвари** да скажетъ намъ одинъ изъ въ Бозѣ почившихъ архипастырей паствы Нижегородскія—преосвященный архіепископъ Веніаминъ.

Но первѣе, что есть храмъ Божій? Храмъ Божій, какъ говоритъ святитель Веніаминъ, есть домъ молитвенный, въкоторомъ вѣрующіе собираются на славословіе Божіе, на молитву и для спасительнаго пріятія божественныхъ Таинъ. Храмы Божіи простонародно именуются *Церковію*. Церковь есть слово Греческое, а не Россійское, и по переводѣ съ греческаго — значитъ: *Господне*, то есть, мѣсто, посвященное Господу. Церкви или храмы молитвенные многоразличны. Ибо иные освящаются во имя самыя Пресвятыя Троицы, или Единаго Лица Троицы, иные—во имя Пресвятыя Матери Христа Сына Божія, иные—во имя Ангеловъ, Апостоловъ и проч. Но всѣ тѣ храмы суть храмы Господни, храмы Божіи, и селенія славы Всесвятыя Троицы. Всякій храмъ, говоритъ Симеонъ Селунскій, освятися Богу; Того есть домъ, и рабъ Его, имъже именовася, ту обитаетъ въ немъ, яко во своемъ жилищѣ, душею приходитъ тамо невещественнѣ (Нов. Скрижаль 7. 1. § 2).

В. Что приводитъ святитель Веніаминъ изъ Симеона Селунскаго о *священныхъ утваряхъ?*

О. О вещахъ, при моленіяхъ и священнодѣйствіи въ Церкви употребляемыхъ, Симеонъ разсуждаетъ такъ. И въ вещѣхъ сея Церкви благодать Божія приходитъ и пришедши пребываетъ... И сіе самое зримъ явѣ, зане Божественныя силы и чудеса бываютъ въ храмѣхъ, Ангеловъ т. е. явленія, и святыя знаменія совершаются, прошенія исполняются.... Убо во храмѣ... свята суть вся, и Богъ дѣйствуетъ, врачуетъ и спасаетъ благодатію Своею (Нов. Скриж. Ч. I, § 3)... Посему, говоритъ блаж. Симеонъ Селунскій, всякую вещь, яже освятися во имя Божіе, подобаетъ каждому почитати, и глиняное, и каменіе, и древо и пр... И сіе видѣхомъ многажды, яко святыхъ и священныхъ домовъ презиратели, и иныхъ св. вещей похитители, погубляются и растлѣваются, и домы, въ нихъже положиша каменіе или древо св. церквей, во все растлѣшася и погибоша (Нов. Скриж. Ч. I, § 5).

В. Какъ раздѣляется храмъ Господень?

О. Церковь раздѣляется на главнѣйшія три части: на алтарь, храмъ и притворъ или предхраміе, по образцу Скиніи. *Алтарь* (отъ Латинскаго слова alta ara) есть первое священнѣйшее мѣсто: ибо отдѣляется для священнодѣйствія, и входить въ него никому изъ мірскихъ людей не дозволяется. Храмъ опредѣляется для всѣхъ вѣрныхъ, а притворъ—для оглашенныхъ и кающихся..... Во св. алтарѣ святѣйшее мѣсто есть *престолъ*. Какъ на семъ алтарномъ престолѣ, говоритъ святитель Веніаминъ (§ 3, гл. 3, ч. 1), въ продолженіи Божественной Литургіи воспоминаются различныя дѣянія Христовы: тайная вечеря, распятіе, погребеніе, тридневное воскресеніе, вознесеніе, второе Его пришествіе: то престолъ различныя пріемлетъ знаменованія: 1) престолъ знаменуетъ св. *трапезу*, на которой Христосъ преподаетъ вѣрнымъ живоносную Свою плоть и животворную кровь Свою; — 2) *гробъ Христовъ*, въ коемъ погребенъ отъ Іосифа и Никодима; 3) *Скинію*, селеніе и жилище славы, на коемъ пренебесный Богъ, сѣдяй на Херувимѣхъ, воплощенный почиваетъ, и 4) *гору Елеонскую*, съ которой Христосъ вознесся.

В. Что знаменуютъ четыре угла и четыре столпа престола?

О. Четыре угла — четыре конца міра. Какъ Христосъ посреди престола всѣмъ предлежитъ, дабы Его всѣ видѣли и вкушали, то и долженствуетъ быть престолъ *четвероуголенъ* во всѣ концы міра, дабы Христа, на немъ предлежащаго, всѣ видѣли и пріяли.... *Столпцы* же знаменуютъ пророковъ и апостоловъ (§ 5, гл. 3)... *Срачица* на престолѣ знаменуетъ плащаницу, которою обвитъ былъ Христосъ во гробѣ. *Индитіонъ* означаетъ *одежду славы*. Ово убо есть, говоритъ Симеонъ Селунскій, яко плащаницею обвися мертвый, ово же, яко славы одеждою, яко показуетъ псаломъ поемый: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся.* *Илитонъ* знаменуетъ сударій, которымъ обвязана была глава Христова во гробѣ, и который по возстаніи Его видѣнъ былъ во гробѣ же. *Антиминсъ* ту же имѣетъ силу и равно освящается, какъ и самый престолъ. На престолѣ и за престоломъ поставляется *Божественный крестъ Христовъ*, чрезъ который всю спасительную жертву совершилъ.... За св. престоломъ свѣщникъ въ воскѣ или елеѣ, въ честь Слова Божія живаго, въ хлѣбоносцѣ (дарохранительницѣ) ономъ лежащаго, т. е. св. тѣла и крови Христовой.

В. Что есть *предложеніе?*

О. Предложеніе имѣетъ знаменованіе, приличествующее къ рождеству Христову—Виѳлеемъ, пещеру, ясли. *Утвари на предложеніи*, т. е. звѣзда, покровы, ѳиміамъ имѣютъ свои значенія, также къ рождеству относящіяся. *Звѣздица* означаетъ звѣзду, наставившую и приведшую ко Христу волхвовъ; *покровы*—тѣ пелены, коими повитъ былъ; *ѳиміамъ*—дары, отъ волхвовъ принесенные.

Горнее мѣсто, посреди стоящее въ алтарѣ, на которомъ одинъ архіерей предсѣдитъ, *пренебесную показуетъ каѳедру Іисусову.*

Сопрестоліе—стулья или скамьи. Іереи, на нихъ сосѣдящіе, въ отношеніи ко Христу, образуютъ апостоловъ.

Амвонъ—знаменуетъ образъ камене святаго гроба, который отваленъ Ангеломъ отъ двери гроба, и съ котораго онъ проповѣдалъ воскресеніе Господа....

Двучастность просфоры означаетъ два естества во Христѣ—Божество и человѣчество, и едино—лице. Ему со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и поклоненіе—во вѣки!

В. Что есть **священство?**

О. Священство есть тайна, въ которой чрезъ архіерейское рукоположеніе дается отъ Бога власть особенная іерею служить и совершать *чиновнѣ* (по чину и уставу) Божественныя тайны.

В. Чѣмъ и какъ совершается священство?

О. При возложеніи архіерейской руки съ краемъ омофора на главу освящаемаго, молитвою или словами сими: *Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ..... Помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать Всесвятаго Духа.*

Чего испрашиваетъ святитель рукопологаемому во діакона? Да соблюдетъ его Духъ Святый во всякой честности, имущимъ тайну вѣры въ чистѣй совѣсти; да даруетъ ему благодать, юже даровалъ Стефану первомученику; да удостоитъ его по благоугодному Богу строити отъ Божія благости дарованный ему степень *(Молитв. 1)*. Да исполнитъ его всякія вѣры, любве, силы и святыни нашествіемъ Святаго Духа *(Молитва. 2)*.

В. Что должно хранить въ тайнѣ сей?

О. Шесть: 1) Лице, пріемлющее тайну сію, да имѣетъ лѣта правильныя, т. е. *тридцать* лѣтъ. Ибо и

(*) Здѣсь священство разсматривается въ отношеніи къ двумъ только степенямъ его: іерейства и діаконства. О епископахъ сказано прежде.

Спаситель въ тридесять лѣтъ начатъ проповѣдати и учити. Можетъ же и юнѣйшій пріятъ быть въ санъ священства, если разумомъ и добродѣтелями преуспѣетъ. 2) Да не будетъ двоеженецъ, ни вдову поемшій. 3) Да не будетъ отъ явнаго блуда рожденный. 4) Да не будетъ оскверненъ грѣхомъ зѣло мерзскимъ, паче же явнымъ или вѣдомымъ отъ многихъ; да не будетъ оскверненъ человѣкоубійствомъ и проч. 5) Да имѣетъ разумъ довольный, знаніе и благоразуміе къ строенію Божественныхъ таинъ. 6) Да имѣетъ цѣлыми члены тѣла, кои нужны на сіе дѣло, т. е. да не будетъ слѣпъ или глухъ и проч., по правилу 78 святыхъ апостолъ (свят. Тихона часть. 1).

В. Что есть **священникъ?**

Отвѣтствуетъ свят. Тихонъ: священникъ есть строитель Таинъ Божіихъ.

Письмо къ священнику:

Спрашиваешь ты у меня, пишетъ свят. Тихонъ: ради чего епископы и пресвитеры называются пастырями?

Отвѣтствую. Почему пастухи скотскіе называются пастухами, потому же епископы и пресвитеры называются пастырями. Пастухи выбираются отъ всего села или деревни, чтобы пасти скотъ ихъ: такъ пастыри, епископы и пресвитеры, избираются отъ Церкви, чтобы пасли души христіанскія. Пастухи пасутъ скотъ безсловесный: пастыри пасутъ овецъ Христовыхъ словесныхъ, т. е. людей, кровію Христовою искупленныхъ. Пастухи выгоняютъ скотъ на полѣ, на траву и на добрую пажить, и тамъ питаютъ его: пастыри питаютъ овецъ Христовыхъ словомъ Божіимъ и Тайнами Святыми. Пастухи стадо свое берегутъ отъ волковъ и звѣрей: пастыри стадо овецъ Христовыхъ берегутъ и защищаютъ отъ діавола, демоновъ, еретиковъ, суевѣровъ и прочихъ враговъ—душевныхъ звѣрей. Пастухи, ежели какая скотина отъ стада отлучится и заблудитъ, ищутъ ее и въ стадо загоняютъ: пастыри, ежели какой христіанинъ заблудитъ отъ пути истиннаго, тщатся его обратить словомъ Божіимъ и увѣщаніемъ и присоединить стаду Христову... Пастухи пригоняютъ съ поля стадо свое въ домы къ хозяевамъ: пастыри стадо Христово отъ міра сего въ небесную ограду ко Христу Господу предпосылаютъ. Пастухи за труды и пастьбу мзду получаютъ отъ хозяевъ: пастыри отъ Христа Господа за труды и пастьбу стада Его пріимутъ мзду—*неувядаемый славы венецъ* (1 Петр. 5, 4). Отъ пастуховъ, ежели какой скотины не пригонятъ въ домъ, хозяева спрашиваютъ: гдѣ моя та и та скотина? Отъ пастырей, ежели какой христіанинъ погибнетъ и не явится въ небесной оградѣ, спроситъ Христосъ Господь: гдѣ Моя тая-то овца? Гдѣ овца, которую Я поручилъ тебѣ пасти, и ты принялъ въ цѣлости въ крещеніи? Гдѣ овца, которую Я—не сребромъ и златомъ, но Своею кровію стяжалъ?.... Пастухъ лишается отъ хозяина мзды, за потеряніе скотины: пастырь лишается отъ Христа мзды за погубленіе словесной овцы, и отдается въ наказаніе. Пастухъ невиновенъ бываетъ, ежели не его нерадѣніемъ, но какимъ либо другимъ образомъ скотина погибнетъ: пастырь не виновенъ будетъ и отъ Христа Господа не истяжется, когда христіанинъ не его нерадѣніемъ и несмотрѣніемъ погибнетъ, но своимъ небреженіемъ и своевольствомъ, т. е. когда пастырь училъ, наставлялъ, увѣщавалъ и образъ добрыхъ дѣлъ ему показывалъ, но онъ его, яко пастыря своего, не слушалъ. Разсуждай о семъ, о іерею, и искушай себя: пасешь ли ты стадо Христово по надлежащему? Отсюда послѣдуетъ: 1) какъ разумны и учительны должны быть пастыри; 2) какими добродѣтелями украшены, чтобы образомъ быть стаду: 3) какъ чтенію св. Писанія прилѣжать, изъ коего наставленіе и ученіе почерпается; 4) идти въ пастыри должно имъ не такъ ради хлѣба, какъ ради спасенія душъ человѣческихъ; 5) когда учишь людей, тщись, чтобы тебѣ несказана была притча: *врачу исцѣлися самъ*, и отъ Бога не услышалъ бы въ совѣсти твоей грѣшнику сказаннаго (Псал. 49, 16. 17); 6) лучше единому Богу угождать, нежели всему міру, и единаго Бога волю творить: никто тебя предъ Богомъ не заступитъ, когда Онъ тебя судить будетъ. Помни сіе, о іерею! 7) Хорошо и людямъ угождать, но *во благое* (Римл. 15, 9); а въ противномъ случаѣ лучше всему міру въ ненависть впасть, нежели Божіей лишиться милости.... Кого Богъ любитъ и въ милости Своей содержитъ, тому всего свѣта и всѣхъ діаволовъ гнѣвъ, ненависть ничего не повредитъ... Его манію и волѣ все повинуется. Углуби сіе въ сердцѣ твоемъ. Спасайся! (Част. 14. Пис. 26).

В. Что есть **Символъ вѣры?**

О. Символъ есть исповѣданіе святыя православныя Вѣры.

Какого языка реченіе сіе? «Греческаго». Какъ назвать *славянски?* «Краткое изъявленіе Православныя Вѣры, или исповѣданіе оныя». Гдѣ онъ написанъ? «Въ книгахъ св. Отецъ и въ часословѣ». Чей сей Символъ? «Никейскій и Константинопольскій». Почему называется Символъ Никейскій и Константинопольскій? «Потому что на двухъ соборахъ Вселенскихъ сложенъ—на Никейскомъ первомъ и Константинопольскомъ, бывшемъ послѣ Никейскаго». Какъ начинается сей Символъ? «*Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, и пр.*.» На сколько членовъ раздѣляется сей Символъ? «*На дванадесять*».

Перваго Собора:

1) *Вѣрую во единаго Бога и пр.* 2) *И во единаго Господа нашего Іисуса Христа*...... 3) *Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія*... 4) *Распятаго же за ны*...... 5) *И воскресшаго въ третій день*..... 6) *И восшедшаго на небеса*... 7) *И паки грядущаго со славою*....

Втораго Собора:

8) *И въ Духа Святаго Господа*....
9) *Во едину Святую Соборную*....
10) *Исповѣдую едино крещеніе*.....
11) *Чаю воскресенія мертвыхъ*.....
12) *И жизни будущаго вѣка. Аминь.*
(Изъ Катих. Св. Димитрія Ростовскаго)

Сколько символовъ? Всѣхъ символовъ было много, но мы упомянемъ здѣсь только о *двухъ*—самыхъ извѣстныхъ: 1-й Никео-Константинопольскій и 2-й св. Аѳанасія патріарха Александрійскаго». Символъ св. Аѳанасія гдѣ написанъ? Въ Псалтири». Какъ начинается? «*Иже хощетъ спастися*, *прежде всѣхъ подобаетъ ему держатъ Каѳолическую Вѣ-*

ру, еяже аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія—во вѣки погибнетъ». Что есть Коѳолическая Вѣра? «*Вѣровать во единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, и Троицу во единицѣ почитать*, какъ и *Символъ* св. Аѳанасія насъ тому научаетъ.

Яко же избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше (1 Кор. 1, 5). *Еже бо нынѣ легкое печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ*... (2 Кор. 4, 17 и 18). *Во всемъ скорбяще, но не стужающе си: нечаемы, но не отчаяваеми: гоними, но не оставляеми: низлагаеми, но не погибающе: всегда мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ носяще, да и животъ Іисусовъ въ тѣлѣ явится* (тамъ же, ст. 8—10).

Итакъ не будемъ унывать во время искушеній, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Ибо никто изъ любящихъ увеселенія, безпечно почивающихъ и пиршествующихъ,—никто изъ проводящихъ жизнь изнѣженную и разсѣянную не можетъ быть общникомъ Христу. Но кто проводитъ жизнь среди скорбей, искушеній и ходитъ тѣснымъ путемъ, тотъ близокъ къ Нему. Ибо и самъ Онъ шествовалъ симъ же путемъ, почему и сказалъ: *Сынъ человѣческій не имать, гдѣ главу подклонити* (Матѳ. 8, 20). Итакъ, не скорби среди скорбей, помышляя, Кому ты чрезъ нихъ пріобщаешься, и какъ искушенія очищаютъ тебя и сколь много приносятъ тебѣ пользы. Ничто не можетъ быть названо скорбнымъ и тяжкимъ, кромѣ оскорбленія Бога (Бесѣд. на 2 посл. къ Коринѳ. по Хр. Чт. на 1842 г. Ч. 2. стр. 200).

В. Какъ св. Тихонъ воспользовался для духовнаго разсужденія, смотря на **скотъ?**

О. Какое въ скотѣ и въ звѣрѣ примѣчается злонравіе, таковое имѣется и въ человѣкѣ, благодатію Божіею неотрожденномъ и необновленномъ. Въ скотѣ видимъ самолюбіе, — видимъ, какъ самъ пищу хощетъ пожирать, со скоростію хватаетъ, прочій скотъ не допуская: тоже—и въ человѣкѣ. Самъ обиды не терпитъ, но прочихъ обижаетъ; хощетъ, чтобы кто въ нуждѣ ему помогъ; но самъ въ нуждѣ другимъ не помогаетъ.... Хощетъ у себя все имѣть; но ближній его хотя ничего не имѣетъ, о томъ не радитъ. Се есть скотское и премерзское самолюбіе! Въ скотѣ видимъ гнѣвъ и ярость; тоже—и въ человѣкѣ. Видимъ, какъ гнѣвается, какъ негодуетъ, ропщетъ, ярится, какъ себя терзаетъ, весь отъ гнѣва, какъ листъ, трясется, какъ обидѣвшему грозитъ и проч...... Видимъ, что скоты дерутся: видимъ тоже въ человѣкахъ. Сколько ссоръ и кровопролитій различныхъ—между бѣдными людьми! Въ скотѣ примѣчается хитрость и лукавство: тоже пагубное зло имѣетъ и человѣкъ въ себѣ. Видимъ, какъ притворяетъ себя, какъ старается показать себя добрымъ, а внутрь—золъ,—какъ хитритъ, лукавствуетъ, льститъ, лжетъ, лицемѣритъ. Въ скотахъ примѣчается хищность;— и сколько явныхъ, тайныхъ и лестныхъ хищенія способовъ вымышляетъ человѣкъ, исчислить не можно; а паче сіе—у продавцевъ, мастеровыхъ людей и проч... Въ скотахъ видится обжорство: тоже и въ человѣкѣ. Въ скотахъ видится нечистота;—видимъ, какъ иной изъ людей, по подобію свиньи, валяется въ сластолюбіи (особенно — въ пьянствѣ). Въ скотахъ примѣчается лѣность: видимъ и въ человѣкѣ, какъ онъ нерадитъ и небрежетъ о своей душѣ, о своемъ спасеніи. Но, что горше всего, безсловесныя—иныя хитры и лукавы, но иныя—просты; иныя—сердиты и гнѣвливы; но иныя—кротки; иныя—лѣнивы, но иныя—бодры и пр. А въ грѣшникѣ бѣдномъ всякое злонравіе скотское совмѣщается: онъ и гордъ, и гнѣвливъ, и лѣнивъ, и хитръ, и лукавъ, и нечистъ и пр. О, бѣдный человѣкъ! Въ какое ты состояніе пришелъ, согрѣшивши Господу и Создателю своему, послушавъ совѣта лукаваго врага Божія и твоего? О, созданіе Божіе высокопочтенное,—созданіе, образомъ Божіимъ украшенное! Въ какую ты подлость и гнусность впало! Гдѣ твоя первозданная доброта и благолѣпіе? Гдѣ твоя святость, чистота, правда и непорочность? Гдѣ твой божественный свѣтъ, который душу и разумъ твой просвѣщалъ?... Былъ ты сообразенъ и подобенъ Богу, но сдѣлался безобразенъ и подобенъ скоту (Псал. 48, 13. 21). Былъ свободенъ, но сдѣлался плѣнникомъ. Былъ святъ и чистъ, но сдѣлался оскверненъ и мерзокъ. Былъ храмомъ Святаго Духа, но сталъ жилищемъ нечистыхъ духовъ. О, лютое паденіе! О, злыя перемѣны! Лютъ тотъ день и часъ, въ которомъ человѣкъ послушалъ зміина совѣта, и палъ!...

Кротость ваша разумна (извѣстна) *да будетъ всѣмъ человѣкомъ* (Филип. 4, 5), говоритъ св. апостолъ Павелъ. *Болій въ васъ да будетъ вамъ слуга. Иже бо вознесется, смирится: и смиряяйся вознесется*: слово самаго Іисуса Христа (Матѳ. 23, 11, 12). Ибо нѣтъ ничего превосходнѣе **скромности,** говоритъ св. Златоустъ; посему (Христосъ) и заповѣдуетъ имъ (ученикамъ) сію добродѣтель. Съ нея началъ Онъ (свою проповѣдь), когда вывелъ на средину дѣтей (для благословенія), и когда на горѣ говорилъ о блаженствахъ; здѣсь же вырываетъ гордость въ самомъ ея корнѣ, когда говоритъ: *смиряяйся вознесется* (Бесѣд. 72, на Матѳ.).

Скупость, сребролюбіе и лихоиманіе мѣсто свое имѣютъ въ сердцѣ человѣка и сердцемъ обладаютъ. Страсть сія ненасытна. Ибо чѣмъ болѣе собираетъ скупецъ и лихоимецъ богатства, тѣмъ болѣе желаніе и похоть къ богатству въ немъ умножаются. «Сребролюбіе, говоритъ св. Златоустый, есть ненасытное піянство. Какъ пьяные, чѣмъ болѣе вина пьютъ, тѣмъ большую чувствуютъ жажду: такъ сребролюбцы чрезмѣрнаго своего желанія утолить никакъ не могутъ. Но поколику видятъ имѣніе свое умножаемое, потолику желаніемъ новаго умноженія горятъ, и не прежде оставятъ сіе желаніе, какъ развѣ попадутъ въ бѣдственную пропасть *(Бесѣд. 22 на Быт.)*. На иномъ мѣстѣ: лихоимцы и любостяжатели хуже—звѣрей; ибо звѣри насытившись перестаютъ похищать; а тѣ никогда насытиться не могутъ *(Бесѣд. 9, на посл. къ Коринѳ.)*. Сребролюбецъ и лихоимецъ, хотя много богатства имѣетъ, окаяннѣйшій—паче всѣхъ. Ибо покоя и безопасности никогда не можетъ имѣть, нося внутрь себя мучителя, которому злѣ порабощенъ. Такъ говоритъ св. Златоустый: «лихоимцы и хищники нигдѣ покоя не имѣютъ, потому что внутрь себя всегда имѣютъ брань и враговъ. Какъ море никогда безъ волнъ быть не можетъ; такъ сребролюбиваго и *скупаго* человѣка сердце быть не можетъ безъ печали, попеченія, страха и мятежа». Скупой и сребролюбецъ, хотя исповѣдуютъ истиннаго Бога, но устами только, а сердцемъ работаютъ другому господину — мамонѣ. Богъ и мамона суть два господина, но весьма противные и противное повелѣвающіе. Богъ повелѣваетъ: *просящему у тебя дай;* мамона: что имѣетъ, возми. Богъ повелѣваетъ: *алчущаго напитай;* мамона: оставь его. Богъ глаголетъ: *нагаго одѣнь*; мамона: и послѣднее совлеки. Богъ глаголетъ: *продай имѣніе и дай милостыню*; мамона: собирай и береги ради себя. Богъ глаголетъ: *помилуй бѣднаго*; мамона: что тебѣ до него нужды?.. Посему-то отъ Апостола сребролюбіе и скупость называются *идолослуженіемъ*, и—*корнемъ всякому злу*.

В. Какъ святитель Тихонъ разсуждаетъ о **славолюбіи**?

О. Честь и благородіе коль за велико почитаются отъ сыновъ вѣка сего, и сказать не возможно..... Но и сей плодъ извнѣ красенъ, но внутрь—гнилъ, и при нашедшей напасти и бѣдахъ, или при неизбѣжной для всѣхъ кончинѣ, спадаетъ и изчезаетъ, какъбы его не было. Тогда высокородный—отъ простаго, и господинъ отъ раба ничѣмъ не разнствуютъ. Тогда всякъ познаетъ пустое имя и титулъ, подобный мѣху надутому, но—праздному. А что съ душею дѣлается, которая въ благородномъ тѣлѣ жила, надъ людьми господствовала, но сама страстямъ работала; людей обличала и судила, но сама совѣстію и закономъ обличается?... Что съ нею?.... Знаемъ, что *Богъ лица человѣча не пріемлетъ*, что *всякъ пріиметъ*, *яже съ тѣломъ содѣла*, *или блага*, *или зла*. Паче же въ словѣ Его читаемъ, что *судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ* (Прем. 6, 5 — 8). Честь убо и благородіе міра сего безъ христіанскаго истиннаго благородія большему суду и осужденію подлежатъ.... Я здѣсь не лица благородныя осуждаю, не буди то; но честолюбіе и *славолюбіе*, которое съ истиннымъ христіанскимъ благородіемъ и вѣрою помѣститься не можетъ, по слову Христову (Іоан. 5, 44). И признаю, что языческое дѣло—за суетною славою гоняться, — языческое, которые того только и ищутъ, что чувствамъ ихъ подлежитъ. Христіанамъ стыдно въ семъ подражать язычникамъ,—христіанамъ, которыхъ сердца къ иному, несравненно лучшему, благородію Вѣра возводить должна......

В. Какое же истинное благородіе?

О. Быть истиннымъ христіаниномъ, сыномъ Церкви Православной, членомъ тѣла Христова, имѣть общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ... Вся слава царей и князей міра сего ничто предъ Нимъ. Не сія слава видна нынѣ, но откроется въ послѣдній день (1 Іоан. 3, 3). Но *славолюбіе* суетное не допущаетъ бѣднаго человѣка до истинной сей славы. *Славолюбіе*, говорю, а не слава міра сего. Ибо иное—славу и честь въ мірѣ семъ имѣть; иное—

славу и честь въ мірѣ семъ желать и искать. Могутъ имѣть и имѣютъ истинные христіане и святые славу въ мірѣ семъ, но не ищутъ ее, паче же—и убѣгаютъ отъ нея. *Славолюбіе* есть знакъ пристрастія къ міру, а оно преступно и христіанскому сердцу не прилично.

В. Какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ о **сластопитаніи?**

О. Третія утѣха сыновъ вѣка сего состоитъ въ *сластопитаніи*. О, коль много людей она отъ Христа и отъ истиннаго богопочитанія отводитъ! Многіе презираютъ честь, не ищутъ богатства, но чреву угождать мало кто не хощетъ. Но разсуди, что есть *сластопитаніе?* Что, какъ не самократчайшее услажденіе вкуса и гортани? Сладкая и различными приправами растворенная пища, вмѣстившаяся въ желудокъ, бываетъ, какъ простая. Ибо желудокъ не разбираетъ, какова пища—сладкая или простая, только бы была здорова. Онъ полезныя требуетъ пищи, а не сладкія. Равно насыщаются люди простою пищею, какъ и сладкою. Деревенскій крестьянинъ равно укрѣпляетъ себя хлѣбомъ съ солію и водою, какъ его помѣщикъ сладкими и различными снѣдями... Равно—сей и тотъ по обѣдѣ ходятъ, дѣлаютъ свои дѣла, и проголодавшись опять всякъ за свою пріемлется пищу... Разсуди и о послѣдствіяхъ сладкой и простой пищи и принадлежности ихъ, и увидишь, что сладкой и многоразличной снѣди всякое зло послѣдуетъ. Гдѣ болѣе нечистая похоть, смертоносная христіанскія души язва гнѣздится, какъ не въ роскошномъ и сластолюбивомъ сердцѣ? Кто въ праздности, всему злу виновной, болѣе живетъ, какъ не *сластолюбецъ?* Кто къ молитвѣ и къ прочимъ христіанскимъ обязанностямъ наиболѣе лѣнивъ, какъ не роскошникъ? Истина сія — очевидна. Какъ въ гниломъ блатѣ всякія плодятся гадины: такъ въ сластолюбивомъ сердцѣ всякая родится грѣховная нечистота. Не таковъ—умѣренною и простою пищею живущій. Онъ, хотя и чувствуетъ разженіе похоти, но молитвою и помощію Божіею угашаетъ ее. Онъ въ дѣлахъ званія и въ прочихъ благословенныхъ трудахъ всегда бодръ, къ молитвѣ нелѣностенъ, всегда ко всякому доброму дѣлу готовъ.... Различныя снѣди требуютъ не малыя суммы и иждивенія; и то, что должно бы обратить на нищую братію, одно пожираетъ *сластопитаніе*; простая же пища свободна отъ сего и не препятствуетъ рукѣ нашей быть щедрою къ подаянію. Молчу о томъ, что *сластопитаніе* часто бываетъ отъ неправды и обиды ближняго.... Различную снѣдь не вездѣ можно имѣть, какъ то: въ дорогахъ, на брани и прочихъ случаяхъ; простая же вездѣ готова. И что причиняютъ чреву различныя снѣди, сколько раждаютъ болѣзней, врачи о томъ знаютъ. Отъ простой и умѣренной пищи нѣтъ таковой опасности; и хотя приходитъ болѣзнь и къ воздержнымъ, но мало сыскавши въ нихъ, чѣмъ держаться, скоро и отходитъ, прогоняясь воздержаніемъ, какъ сильнѣйшимъ лѣкарствомъ..... «*Плоть-де требуетъ утѣшенія*». *Отв*. Не плоть, но похоть плоти ищетъ *сластопитанія;* а натура плоти одного требуетъ подкрѣпленія.... «*Я-де привыкъ*». *Отв*. Но какъ къ *сластопи-*

танію привыкъ ты невоздержаніемъ, такъ къ простой пищѣ привыкнуть можешь воздержаніемъ (Книг. 8. гл. 10).

В. Какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ о должности господъ и рабовъ ихъ?

О. (Част. 9, гл. 7, § 480). Въ Церкви Христовой или христіанскомъ обществѣ, говоритъ онъ, нѣтъ господина и раба, но всѣ суть братія о Христѣ, всѣ суть рабы Господа вышняго, и сынове небеснаго Отца, и потому *всѣ едино суть*, по Апостольскому ученію (гл. 3, 28). Что же иные называются господа, иные—рабы, сіе состоитъ по образу вѣка сего; каковаго разнствія не отнимаетъ слово Божіе. Проповѣдаетъ оно свободу всѣмъ христіанамъ, и повелѣваетъ въ ней пребывать. *Свободою, ею же Христосъ ны свободи, стойте и не паки подъ игомъ работы держитеся* (Гал. 5, 1). Но сія свобода разумѣется духовная, т. е. свобода отъ грѣха, клятвы законныя, діавола, и ада, и ветхозавѣтныхъ обрядовъ. Сію свободу и рабы благочестивые имѣютъ. Напротивъ того, и господа, хотя тѣломъ свободны, но когда грѣху и страстямъ работаютъ, оныя свободы не имѣютъ и суть рабы, по слову Христову: *всякъ, творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34). И сія свобода, т. е. свобода духовная, христіанская, внутренняя, обща всѣмъ, господамъ и рабамъ благочестивымъ, и дотолѣ ее имѣютъ, доколѣ въ сердцахъ своихъ имѣютъ живую вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа, Который единъ даруетъ сію свободу: *аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 36). Видимъ убо, что въ Церкви Святой всѣ свободны духовно, и нѣтъ разнствія между рабомъ и господиномъ, но всѣ суть братія между собою и рабы Христа Господа (1 Кор. 7, 22). По внѣшнему же виду міра сего, иные — свободны, иные—рабы; каковаго разнствія не отнимаетъ Господь, но повелѣваетъ всякому *въ томъ званіи пребывать*, въ которомъ обрѣтается (1 Кор. 7, 24).

В. Какая же обоихъ, т. е. господъ и рабовъ, должность?

О. I) *Должность господъ къ своимъ рабамъ.* 1) Господа должны помнить, что они сами и рабы ихъ суть братія о Христѣ и единаго Господа имѣютъ на небесахъ; посему да не презираютъ ихъ, какъ бы за подножіе свое имѣя. Христосъ, Господь славы и Царь небесе и земли, не стыдится христіанъ *братіею Своею нарицать* (Евр. 2, 12). Кольми паче—человѣку простому подобнаго себѣ человѣка должно за брата имѣть. Да послѣдуютъ убо Господу Христу, яко раби—Господу своему. 2) Необремѣнять ихъ излишними работами и оброками. Ибо какъ господа, такъ и рабы такую же имѣютъ плоть: такъ же хотятъ питаться, одѣваться и успокоиваться съ присными своими; и дабы они имѣли время къ молитвѣ, славословію Божію и слушанію Божія слова—съ прочими христіанами въ храмы собираться Божіи. 3) Любить ихъ, яко братію свою о Христѣ, и промышлять отечески о нихъ. 4) Словомъ и увѣщаніемъ обращать и наставлять ихъ на путь истины, и страхомъ Божіимъ обуздывать безчинныхъ. Всякій благочестивый господинъ долженъ быть отецъ своимъ рабамъ. 5) Самихъ себя во образъ благочестиваго христіанскаго житія подавать имъ. Ничто такъ слугъ не приводитъ къ добронравію, какъ примѣръ добронравнаго господина. 6) Горе тѣмъ, которые утѣсняютъ слугъ своихъ и поступаютъ съ ними не милосердо... Надобно таковымъ очувствоваться и перемѣнить свои нравы, и поступать похристіански, когда вѣруютъ, что есть Господь на небесахъ, Который лица человѣча не пріемлетъ и судитъ всѣмъ по дѣламъ ихъ. А если нынѣ не очувствуются, то очувствуются тогда, когда всѣ вмѣстѣ станутъ предъ праведнымъ Судіею, и многихъ, коихъ нынѣ за подножіе свое и какъ скотовъ имѣютъ, увидятъ въ честь и славу одѣянныхъ вѣчную, себя же стыдомъ и срамомъ вѣчнымъ покрытыхъ, и пожелаютъ участіе имѣть съ тѣми, которыми нынѣ гнушаются, но услышатъ сіе: *чадо! помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. 16, 23).

II) *Должность рабовъ къ своимъ господамъ* Божіе слово внушаетъ въ слѣд. мѣстахъ св. Писанія (Еф. 6, 5—8. Кол. 3, 23—24. Тит. 2, 9. 10. 1 Петр. 2, 18—21).

В. Чѣмъ и какъ благочестивые рабы могутъ себя утѣшить въ бѣдномъ и низкомъ своемъ состояніи?

О. (§ 484 тамъ же). Симъ: 1) хотя и работаютъ господамъ своимъ, однакоже они суть рабы Христовы. *И всяко, еже что творите, отъ души дѣлайте, якоже—Господу, а не человѣкамъ.... Господу бо Христу работаете* (Кол. 3, 24). Тѣломъ—рабы, но духомъ—свободны; ибо духа никто не можетъ поработить. *И суть свободники Господни*, по ученію Апостола (1 Кол. 7, 22). Симъ великимъ титуломъ утѣшали себя святые мученики, и хотя нечестивымъ царямъ, князьямъ и господамъ работали; однакоже отвѣтствовали имъ: *Христовы рабы мы*, *Христу*, *небесному Царю*, *работаемъ и служимъ*. Да почерпаютъ отсюда утѣшеніе благочестивые рабы, что они—рабы Христа, Царя небеснаго, хотя и человѣкамъ работаютъ. Напротивъ того, благородный и никакому человѣку не порабощенный лишается сладкаго сего титула, когда онъ не благочестиво живетъ, т. е. прихотямъ своимъ порабощенъ. Ибо Христу и прихотямъ купно работать не можно. 2) Тѣ, кои страждутъ отъ своихъ господъ неповинно и лишаются нужныхъ къ житію сему, да помышляютъ, что богатство и нищета, озлобленіе и терпѣніе — все минется, и минется скоро. Смерть все заключитъ, и тогда будетъ дивная перемѣна.... *Праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющимъ васъ, а вамъ оскорбляемымъ отраду съ нами*, говоритъ Апостолъ, *въ откровеніи Господа Іисуса съ небеси, со Ангелы силы Своея* (2 Сол. 1, 7). 3) Хотя и лишаются рабы довольствія, однакоже дни провождаютъ такъже, какъ и лишающіе ихъ господа. Равно вчерашній день прошелъ у раба, какъ и у господина его, съ тѣмъ только различіемъ, что сей—въ роскоши, въ сластопитаніи и во многихъ грѣхахъ, а тѣ въ скудости, въ нищетѣ и меньшихъ грѣхахъ прожили. И равно обои, и господинъ и рабы его, приближатся къ концу, который и рабовъ и господъ ихъ—равными учинитъ, и въ землю, отъ которой взятъ человѣкъ, пошлетъ, гдѣ нѣтъ разнствія раба отъ господина.

В. Какъ свят. Тихонъ разсуждаетъ о **смерти,** о ея всеобщности, различіи и проч.?

О. Что до внѣшняго вида смерти касается; праведнаго и грѣшнаго, благочестиваго и нечестиваго равна кончина, и ничѣмъ въ семъ не разнствуютъ благочестивые отъ нечестивыхъ. Ибо равнò благочестивые и нечестивые болѣзнуютъ, стонутъ и лишаются живота своего. Равнò мученику Христову отсѣкается глава, руки, ноги, какъ и злодѣю; равнò мученикъ сожигается, распинается, копіемъ прободается, въ водѣ потопляется, и прекращаетъ жизнь свою, какъ душегубецъ, злодѣй и разбойникъ; также равно всѣ и въ землѣ погребаются, какъ говоритъ Премудрый: *единъ входъ всѣмъ есть въ животъ, подобенъ же и исходъ* (Прем. 7, 6). Даже и скоты неиначе, какъ люди, издыхаютъ и перестаютъ жить. Но когда до внутренняго состоянія проникнимъ и разсудимъ то, что Вѣра Святая представляетъ намъ, то увидимъ различіе кончины благочестивыхъ и нечестивыхъ, такъ какъ различно было ихъ въ мірѣ семъ житіе.

В. Въ чемъ состоитъ различіе смерти благочестивыхъ и нечестивыхъ?

О. 1) Хотя и благочестивые и нечестивые называются въ св. Писаніи спящими: *мнози отъ спящихъ въ земнѣй персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи—въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное* (Дан. 12, 2); потому что всѣ Архангельскою трубою, какъ отъ сна, отъ смерти возбудятся и оживутъ: однакожъ благочестивыхъ смерть въ особливомъ значеніи называется *сонъ:* потому что они *почиваютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Какъ потрудившіеся въ день добрѣ почиваютъ въ ночи: такъ благочестивые, которые трудились въ подвигѣ вѣры и благочестіи въ мірѣ семъ, сладцѣ по благословенныхъ трудахъ усыпаютъ, почиваютъ и успокоиваются, доколѣ Архангельскою трубою возбудятся. 2) Благочестивые (въ смерти) лишаются временныхъ и земныхъ благъ, но наслѣдствуютъ вѣчныя и небесныя; нечестивые же, лишившись временныхъ, лишаются и вѣчныхъ. 3) Благочестивые престаютъ временно жить, но начинаютъ вѣчное житіе; нечестивые, престая временно жить, престаютъ и вѣчно, но временную жизнь премѣняютъ на вѣчную смерть (Апок. 21, 8). 4) Благочестивые, по трудахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, переселяются въ покой, прохлажденіе и радость, и преносятся Ангелами на лоно Авраамле (Лук. 16, 22); нечестивые, по веселостяхъ и роскошахъ своихъ, обрѣтаются во адѣ, въ мукахъ (ст. 23). 5) Благочестивые, утѣшаясь на лонѣ Авраамли, ожидаютъ общаго воскресенія, въ которое, услышавъ гласъ Сына Божія, оживутъ плотію, и, какъ трава прозябшая прекрасными цвѣтами одѣвается во время весеннее, они, исшедши изъ гробовъ, облекутся въ новый, нетлѣнный и прекрасный видъ, и такъ—получатъ отъ десницы Господней совершеннѣйшее блаженство. Нечестивые же, мучась во адѣ, совершеннѣйшаго по дѣламъ своимъ ожидаютъ воздаянія и мученія, по соединеніи съ тѣлами, съ которыми беззаконновали. Итакъ благочестивыхъ смерть есть *пріобрѣтеніе* (Фил. 1, 21): ибо чрезъ смерть свою пріобрѣтаютъ животъ вѣчный. А смерть—нечестивыхъ есть пагуба; ибо по временной смерти—вѣчною умираютъ (Част. 9 гл. 17).

Благотворную цѣль и благотворныя послѣдствія *смерти* святитель Тихонъ раскрываетъ въ своемъ *Сокровищѣ духовномъ*, остановясь умомъ своимъ на словахъ: *нынѣ ты всѣхъ бѣдъ свобождаешися*. Слово сіе, хотя и говорится людямъ, въ мірѣ семъ живущимъ; однакоже не совсѣмъ оно приличествуетъ имъ: потому что не возможно человѣку, въ мірѣ семъ живущему, отъ всѣхъ бѣдъ освободиться... Слово сіе: *нынѣ всѣхъ бѣдъ освобождаешся*—приличествуетъ единому человѣку—вѣрному и благочестивому, при кончинѣ своей находящемуся... «Возлюбленный христіанине, который оканчиваешь многобѣдное житіе сіе! *Ты нынѣ отъ всѣхъ бѣдъ освобождаешся*. Родился ты, чтобы умереть; умираешь, чтобы жить.... Былъ ты въ многоразличныхъ бѣдахъ и напастяхъ: уже отселѣ не увидишь ихъ. Плакалъ ты и болѣзновалъ: отселѣ не будешь. Боролся ты не безъ скорби и труда противу плоти со страстьми и похотьми: уже они отселѣ тебѣ не будутъ скучать. Терпѣлъ ты нападенія отъ діавола и злыхъ его духовъ, и отъ злыхъ людей: отселѣ оставятъ они тебя.... Требовалъ ты питія, пищи и одежды, ради немощнаго тѣла: отселѣ не потребуешь... Разлучаешся ты отъ отца и матери: но къ Богу—Отцу вѣчному идешь... Оставляешь друзей и братію твою: но Ангели и лики святыхъ будутъ друзья твои. Не увидишь солнца сего: но Христосъ Господь, Солнце праведное, возсіяетъ тебѣ. Оставляешь міръ сей; но съ міромъ и вся бѣды и напасти оставляешь, и въ царство Божіе внидешь. Кончаешь временную жизнь; но вѣчную начинаешь. *Блаженъ убо путь, въ оньже пойдеши*... Туда пошли и пришли пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные; туда идешь и ты.

В. Что должно думать о людяхъ, умирающихъ во гнѣвѣ Божіемъ?

О. Послѣ послѣдняго суда они будутъ вѣчно мучиться въ адѣ, одни—болѣе, другіе—менѣе (Лук. гл. 12, ст. 47, 48).

В. Между умирающими людьми находятся ли такіе, которые суть какъ бы средніе—между спасаемыми и погибающими?

О. Такого разряда нѣтъ людей; но то несомнѣнно, что многіе изъ грѣшниковъ освобождаются отъ узъ ада не покаяніемъ или исповѣдію: ибо *во адѣ кто исповѣстся?* Но за благотворенія людей, находящихся въ живыхъ, за молитвы, возсылаемыя отъ Церкви, и особливо—за безкровную жертву, которую Церковь ежедневно приноситъ за всѣхъ, живыхъ и мертвыхъ, такъ какъ Христосъ умеръ за всѣхъ. Что таковыя души не освобождаются сами собою, о семъ говоритъ Ѳеофилактъ (толк. на 6 гл. Лук.), изъясняя слова Господа, что Онъ имѣетъ власть *на земли отпущать грѣхи*. «Смотри, говоритъ, *на земли* можемъ заглаждать грѣхи свои. Но послѣ того, какъ отъидемъ отъ земли, уже не можемъ болѣе сами собою посредствомъ исповѣди изглаждать грѣховъ своихъ». Изъясняя слова (гл. 22 Мат.): *связавше ему* *руцѣ и нозѣ*, т. е. дѣятельныя силы души, говоритъ: «въ настоящемъ вѣкѣ можно что нибудь сдѣлать и исполнить, но въ будущемъ—связываются всѣ дѣятельныя силы души, и невозможно сдѣлать ничего добраго въ удовлетвореніе за грѣхи. Только божественныя литургіи, молитвы и милостыни, которыя живыми приносятся за душу умершаго, весьма великую приносятъ ей пользу и исхищаютъ ее отъ ада (Правосл. испов. отв. на вопр. 64—65. Ч. 1).

В. Какое мѣсто назначено для душъ тѣхъ людей, которые умираютъ съ благодатію Божіею?

О. Души тѣхъ людей, которые отходятъ отъ міра сего съ благодатіею Божіею и съ покаяніемъ во грѣхахъ своихъ, имѣютъ своимъ мѣстомъ *руки Божіи* (Премудр. 3, 1). Мѣсто ихъ называется также раемъ: *аминъ глаголю тебѣ*: *днесь со Мною будеши въ раи*. Лономъ Авраамовымъ: *бысть умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамле*.

В. А тѣ души, которыя выходятъ изъ тѣла, пребывая во гнѣвѣ Божіемъ, гдѣ находятся?

О. Мѣсто ихъ называется *адомъ*, *тьмою кромѣшнею* и другими именами. Но какъ души праведныхъ до послѣдняго суда не получаютъ совершенной награды: такъ и души осужденныхъ (частнымъ судомъ) не терпятъ совершеннаго наказанія; но послѣ послѣдняго суда—души вмѣстѣ съ тѣлами получатъ рѣшительно или вѣнецъ славы или наказаніе (Прав. Исповѣд. отв. на вопр. 68. Ч. I).

О **смиреніи**, сей прекраснѣйшей добродѣтели, святитель Тихонъ бесѣдуетъ въ статьѣ: *вода съ высокихъ горъ на низкія мѣста течетъ* (Сокров. дух. 40 ст.). Видимъ, что вода съ горъ на мѣста низкія стекаетъ: такъ благодать Божія отъ небеснаго Отца на *смиренныя* сердца изливается. Посмотримъ свойство смиреннаго сердца.... *Смиренное сердце* видитъ въ себѣ грѣхи свои, окаянство, бѣдствіе и ничтожество. Таковое сердце не смѣетъ очей своихъ возвести и Богу много глаголати, какъ оный мытарь. Смиренный, ежели кого чѣмъ оскорбитъ отъ невѣдѣнія и неосторожности, какъ то всякому случается, не стыдится падать предъ нимъ и просить прощенія, хотя бы оскорбленный—низшій его и ему подвластный былъ. О, любезное *позорище*, когда высшее лице къ нижшему склоняется, и проситъ прощенія! Смиренное сердце почитаетъ себя никакого благодѣянія и всякаго злостраданія достойнымъ... *Смиренное сердце*, какое добро дѣлаетъ Богу восписуетъ. Ибо видитъ свою немощь, и—то, что человѣкъ, самъ по себѣ, безъ помощи Божіей, какъ древо сухое, никакого плода сотворить не можетъ... На таковое сердце струя благодати Божіей течетъ. На таковое сердце милостивно Богъ призираетъ.

В. Не скажешь ли, какъ въ другомъ мѣстѣ размышляетъ о смиреніи святитель Тихонъ?

О. Что алфавитъ или азбука начинающимъ учиться чтенію книжному; то христіанамъ, хотящимъ учиться христіанскому житію, есть смиреніе. Обучающимся книжному ученію, надобно прежде учиться алфавиту: тако христіанамъ, когда хотятъ съ успѣхомъ учиться добродѣтельному житію, надобно вопервыхъ учиться смиренію.... Истинная добродѣтель безъ смиренія быть не можетъ; и хотя начнется, то паки раззорится. *Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать.* Учись убо христіанскому сему алфавиту, христіанине, и научишся христіанской философіи.

О **соблазнѣ** святитель Тихонъ предложилъ въ двухъ мѣстахъ своего Духовнаго сокровища: 1) въ статьѣ: *моровая язва*, и 2) *скотское послѣдованіе.* Что моровая язва есть тѣлу, бесѣдуетъ онъ, то душѣ—*соблазнъ.* Язва моровая заражаетъ и умерщвляетъ тѣло: *соблазнъ* заражаетъ и умерщвляетъ душу человѣческую. Язва моровая въ одномъ человѣкѣ прежде зачнется, потомъ весь домъ, а отъ него—весь градъ или село, а далѣе вся страна заражается и погибаетъ: тако *соблазнъ* въ одномъ человѣкѣ начинается, а потомъ ко многимъ переходитъ..... Видимъ сіе въ мірѣ; видимъ, какъ другъ отъ друга заражаются соблазномъ и погибаютъ... Одинъ началъ такой-то домъ созидать, въ такомъ-то платьѣ ходить, банкеты и пиры строить: въ слѣдъ за нимъ и по злому примѣру его, начинаютъ тоже и прочіе... О, лютое зло—соблазнъ! Посему Христосъ крайне запретилъ соблазнъ подавать (Мат. гл. 18, ст. 6 и 9). Христіанинъ! берегись *соблазна, какъ—моровой язвы.* Такъже изображаетъ это зло свят. Тихонъ и во второй, выше названной, статьѣ.

В. Какіе совѣты противъ сего зла предлагаетъ святый Тихонъ?

О. 1) Христосъ и Спаситель нашъ, Господь и Царь славы, посмѣянъ былъ и поруганъ былъ отъ любителей міра; пустъ міръ и тебѣ смѣется и ругается: ты свое знай, и дѣлай, что Господу угодно, а не міру. 2) Мы не только чувство, но и разумъ имѣемъ; и намъ дано разсудить, что полезно, и что вредно. 3) Мы—христіане, и имѣемъ Божіе слово... Что убо люди дѣлаютъ, приложимъ къ святому Писанію, какъ къ чистому зеркалу, и отринемъ то, что ему противно. 4) Буди въ мірѣ, какъ Лотъ—въ Содомѣ. Буди, какъ не видяй, и не слышай, яко глухій. Обращай всегда къ вѣчности очи твои, *и горняя мудрствуй, а не земная.*

В. Какое пособіе къ избѣжанію отъ соблазновъ?

О. 1) Не смотрѣть на то, что дѣлаютъ люди, кто бы они ни были, но слушать и внимать тому, что слово Божіе внушаетъ. 2) Разсуждать и подражать святой жизни Спасителя и Ему послѣдовавшихъ угодниковъ Его. 3) Слухъ и видѣніе отвращать отъ неподобнаго.... 4) Держаться болѣе дому своего. И 5) молиться: *отврати очи мои,* Господи, *еже не видѣти суеты,* а тѣмъ болѣ—не прельщаться и не увлекаться ею!

Ты желалъ имѣть, пишетъ святитетъ Тихонъ къ одному пріятелю своему, краткое понятіе о **Вселенскихъ Соборахъ** святыхъ Отецъ? Вотъ тебѣ сокращенное и довольное изображепіе (въ таблицѣ) всего того, что необходимо о нихъ знать; а правила ихъ читай въ кормчей (Послѣ блаж. успѣнія св. Тихона, эти правила съ совершеннѣйшею точностію и правильностію изданы отъ св. Сѵнода — въ книгѣ, подъ названіемъ: *Книга правилъ).*

Первый соборъ вселенскій—былъ при Константинѣ великомъ, при Римскомъ патріархѣ Сильвестрѣ (Витонѣ и Викентіѣ — его мѣстоблюсти-

В
47

ЛВ

теляхъ), при Константинопольскомъ патріархѣ Митрофанѣ, *въ Никеи*, противъ Арія, глаголавшаго Сына Божія быти твореніемъ; на немъ присутствовало 318 св. Отецъ. Правилъ изложено 20. Онъ былъ — въ 325 году.

Второй соборъ вселенскій—былъ при Θеодосіи великомъ, въ присутствіи Римскаго патріарха Дамаса; при патріархѣ Цареградскомъ Григоріѣ Богословѣ, *въ Константинополѣ*, противъ Македонія духоборца. Отцевъ присутствовало—150. Правилъ преподано 8. Онъ былъ въ 382 году.

Третій соборъ вселенскій—былъ при императорѣ Θеодосіѣ маломъ, или младшемъ, въ патріаршество Целестина, при Кириллѣ Александрійскомъ, вице-президентѣ папы, *въ Ефесѣ*, противъ Несторія человѣкопоклонника. Отцевъ было 200. Правилъ дано 8. По времени соборъ былъ въ 431 году.

Четвертый соборъ вселенскій—происходилъ при императорѣ Маркіанѣ, при Римскомъ папѣ Львѣ (его мѣстоблюстители были — Пасхалинъ и Лукіанъ), при Цареградскомъ патріархѣ Анатоліи, *въ Халкидонѣ*, на Діоскора — единоестественника. Отцевъ было 630. Правилъ постановлено 30; въ годъ по Р. Х. 451.

Пятый соборъ вселенскій—былъ при императорѣ Іустиніанѣ великомъ, въ самоличномъ присутствіи папы Виргилія, при Константинопольскомъ патріархѣ Евтихіѣ, *въ Константинополѣ*, противъ Оригинистовъ, баснословившихъ о концѣ мукъ. Отцевъ было 165.—Въ 553 году.

Шестый соборъ вселенскій—былъ при императорѣ Константинѣ Погонатѣ; въ папство Агафона (коего мѣстоблюстителями были Θеодоръ и Георгій), при Константинопольскомъ патріархѣ Евтихіѣ, *въ Константинополѣ*, противъ Сергія и Пирра и другихъ единовольниковъ. Отцевъ было по однимъ 170, по другимъ 289.—Въ 680 году.

Седьмый соборъ вселенскій—происходилъ при императорѣ Константинѣ и Иринѣ; въ папство Андріана (коего мѣстоблюстителями были Петръ и Петръ), при патріархѣ Константинопольскомъ Тарасіѣ, *въ Никеи*, на иконоборцевъ. Отцевъ было 367. Правилъ издано 22.—Въ 788 году.

Прим. Пятый и шестый соборы правилъ не излагали; для сего-то былъ соборъ въ Труллѣ и названъ *пято-шестымъ*, при царствованіи Іустиніана Ринотмина, при Павлѣ патріархѣ Константинопольскомъ, въ присутствіи Василія митрополита Критскаго—мѣстоблюстителя папскаго. Соборъ сей изложилъ правилъ 102. Отцевъ же было 227.

Читай и почитай правила сихъ Соборовъ, продолжаетъ святитель Тихонъ, а кромѣ того и—помѣстныхъ, яже вся пріемлетъ Православная наша Церковь, иное въ наученіе, иное къ свѣдѣнію о состояніи первенствовавшія Церкви (Постановленія помѣстныхъ соборовъ также содержатся въ *Книгѣ правилъ,* отъ св. Сѵнода изданной).

В. Какъ образовались вселенскіе и помѣстные Соборы?

О. Обычай Соборовъ уставленъ былъ самими апостолами (*смот. Дѣян. гл. 15*). Они рѣшали распри и недоразумѣнія Церкви запечатлѣніемъ сихъ, благоговѣнія достойныхъ, словъ: *изволися Святому Духу и намъ*. Спаситель имъ обѣщалъ сего

Духа и далъ власть сію *(См. Іоан. гл. 14. ст. 16 и 26. гл. 16. ст. 13. Мат. гл. 18 ст. 20. гл. 28, ст. 19 и 20)*. Здѣсь сказалъ Христосъ, что съ учениками Своими будетъ *до скончанія вѣка*. А божественные Апостоли сами давно какъ проповѣдь, такъ и обѣтованія сіи, по наслѣдію, оставили Православной Церкви и Отцемъ *(1 Кор. гл. 12 ст. 5 и 28. Ефес. гл. 4. ст. 17, Дѣян. гл. 20, ст. 28)*. Благочестивому и добродѣтельному все, заповѣданное въ правилахъ святыхъ, служитъ на пользу. Само бо *благочестіе на все полезно*. (1. Тим. гл. 4. ст. 8).

В. Какъ святитель Тихонъ бесѣдуетъ о **совѣсти?**

О. Богъ, созидая человѣка, насадилъ въ душѣ его совѣсть, дабы ею, какъ правиломъ, и что творить и отъ чего уклоняться, наставлялся. Совѣсть не иное что, какъ законъ естественный; посему съ закономъ Божіимъ написаннымъ — сходна:—ибо чего законъ Божій требуетъ, тому научаетъ и *совѣсть*. Законъ Божій велитъ единаго Бога знать; тоже внушаетъ и совѣсть. Посему и самые язычники, совѣстію убѣждаемые, единаго Бога признавали. Законъ Божій повелѣваетъ Бога паче всѣхъ созданій почитать, и Ему единому высочайшую честь отдавать; тоже повелѣваетъ и *совѣсть*. Законъ Божій повелѣваетъ Богу, яко верховнѣйшему Владыкѣ, оказывать покорность, повиновеніе и послушаніе; научаетъ сему и *совѣсть*. Законъ Божій велитъ Бога, яко судію праведнѣйшаго, бояться; слышимъ сіе и отъ совѣсти. Законъ Божій внушаетъ любить Бога паче всего, потому что Богъ есть высочайшее добро и источникъ всякаго добра: тоже внушаетъ и совѣсть. Законъ Божій повелѣваетъ родителямъ и всѣмъ властямъ, отъ Бога посланнымъ, повиноваться и отдавать честь: слышимъ тоже и въ совѣсти. Законъ Божій запрещаетъ прелюбодѣйствовать и блудодѣйствовать; слышитъ тоже человѣкъ и въ совѣсти, и она внутрь гремитъ, дабы мы не оскверняли себя нечистотою.... Такъ законъ Божій и совѣсть между собою—сходны. Посему-то и самые язычники, философскимъ ученіемъ просвѣщенные, много полезныхъ установленій написали.

В. Что изъ сего послѣдуетъ?

О. То, что кто противъ совѣсти грѣшитъ, грѣшитъ и противъ закона Божія; кто не повинуется совѣсти, тотъ не повинуется и закону Божію и самому Богу...... Какъ Божій законъ обличаетъ человѣка за грѣхъ; такъ обличаетъ и совѣсть. Посему то когда говорится слово обличительное вообще, тогда грѣшники совѣстію трогаются и смущаются...... И какъ Божій законъ устрашаетъ грѣшника судомъ Божіимъ, такъ устрашаетъ и совѣсть, и она грѣшнику внутрь вопіетъ: *человѣкъ, худо тебѣ будетъ*!... Какъ нынѣ дѣйствія закона Божія и совѣсти—одинаковы, такъ сходны будутъ и на судѣ Христовомъ. Тамъ обличитъ грѣшника законъ Божій, отъ него раззоренный: обличитъ и совѣсть, грѣхами его раздраженная....

В. Не засыпаетъ ли совѣсть?

О. Бываетъ, что злая совѣсть какъ бы спитъ; но когда пробудится и начнетъ обличать, тогда лютое послѣдуетъ отъ совѣсти мученіе,—такое, что многіе, не вытерпѣвъ его, сами себя умерщвляютъ... Ежели же здѣсь тако мучитъ совѣсть, какъ она будетъ мучить въ будущемъ вѣкѣ, когда всѣ наши грѣхи она представитъ живо!... Что убо, душе моя, спишь? Пробудись, востани и принеси плодъ покаянія.

Примѣчаніе. Имѣя такое согласіе съ закономъ совѣсти, откровенное слово Божіе представляетъ намъ множество и такихъ правилъ вѣры и благочестія, которыя не вытекаютъ непосредственно изъ поврежденной совѣсти человѣка, которыя имѣютъ свое прямое основаніе въ Христіанской религіи—въ обновленномъ союзѣ человѣка съ Богомъ, и далеко превышаютъ всѣ, самыя благонамѣренныя внушенія естественнаго разума человѣческаго. Таковы: вѣра во Христа, яко Искупителя, и въ Св. Духа, какъ Совершителя нашего спасенія; заповѣдь любить ближняго, какъ себя; благотворить врагамъ, радоваться въ несчастіяхъ и злостраданіяхъ за имя Божіе, непрестанно молиться, все посвящать Господу Богу и т. п.

В. Что разумѣется у св. Тихона подъ *собираемымъ отъ міра Сокровищемъ духовнымъ?*

О. Разумѣется одно изъ назидательнѣйшихъ твореній иже во святыхъ отца нашего—Тихона, душеспасительнѣйшаго учителя Церкви Русской и чудотворца. «Какъ купецъ отъ различныхъ странъ собираетъ различные товары, въ домъ свой привозитъ ихъ и сокрываетъ: такъ христіанину можно отъ міра сего собирать душеполезныя мысли, слагать ихъ въ клѣти сердца своего и тѣмъ душу свою созидать.» Взявъ за руководство сей примѣръ и положивъ его въ заглавіи 10 части, свят. Тихонъ въ Задонскомъ уединеніи своемъ составилъ книгу, подъ названіемъ: *Сокровище духовное, отъ міра собираемое*. Книга сія писана была свят. Тихономъ съ 1777 года въ теченіи трехъ лѣтъ, состоитъ изъ 4 частей и содержитъ въ себѣ 157 статей размыслительнаго содержанія о нравственныхъ предметахъ. Святый Тихонъ размышленія сіи почерпалъ отъ нечаянно встрѣтившихся ему предметовъ, или—изъ случаевъ своей жизни. Такъ есть у него, наприм. въ семъ твореніи размышленія подъ заглавіями: *лоза и розги*; *глава и тѣло*; *овцы*, *пастухъ и стадо*; *воротись*, *не туда пошелъ; не касайся сего*, *здѣ ядъ; нигдѣ я отъ тебя уйти не могу*; *гошпиталь или лазаретъ*; *и мы туда пойдемъ; за чѣмъ ты здѣсь? Что ты сталъ? Вода съ высокихъ горъ на низкія мѣста течетъ*; *малое деревцо*; *баня*; *чей ты? Завтра пріиду; отрыжка; сторожъ; стыдно мнѣ на тебя смотрѣть; я не твой братъ; сосудъ полный и праздный*; *зеркало*; *какъ мнѣ его забыть?* и проч. При видѣ, слышаніи или воображеніи таковыхъ предметовъ, онъ примѣнялъ ихъ къ христіанскому нравоученію и всегда умно, какъ говоритъ жизнеописатель его преосвященный Евгеній, архипастырь Кіевскій, пріятно и трогательно выводилъ изъ нихъ или какое либо сходство, или несходство... Простосердечный и откровенный слогъ составляетъ особенное достоинство книги сей, и дѣлаетъ ее привлекательною, занимательною и доступною даже—тѣмъ, кто не пріобучилъ себя къ дѣлу размышленія. Читай, читай, читай ее, братъ мой, сколь можно чаще, и получишь отсюда не только наставленія и, такъ сказать, богомудріе, но и нѣкую духовную усладу, всегда присущую твореніямъ тѣхъ учителей Церкви, которые подвизаются во святынѣ, дѣлаясь сосудами благодати Божіей.

В. Что свят. Тихонъ предлагаетъ **о сомнѣніи?**

О. Поелику въ христіанинѣ двоякое имѣется рожденіе,—ветхое и новое, или плотское и духовное: то въ томъ же христіанинѣ двоякій человѣкъ обрѣтается—*ветхій и новый;* двоякій не по существу (по существу одинъ человѣкъ: ибо одна душа и тѣло, изъ которыхъ существо человѣка состоитъ), но по внутреннему устроенію, наклоненію и дѣйству... Сіи два человѣка, въ единомъ христіанинѣ обрѣтающіеся, какъ противные другъ другу, непрестанную имѣютъ между собою брань.... Сіе сраженіе или брань между плотію и духомъ, или ветхимъ и новымъ человѣкомъ, происходитъ въ двухъ областяхъ: въ области ума и разумѣнія, и въ области сердца и пожеланій. Брань или сраженіе въ области умственной бываетъ причиною *сомнѣній въ догматахъ и тайнахъ святыя Вѣры.* Плоть немощная, или внѣшній и ветхій нашъ человѣкъ, чего чувствами не видитъ и разумомъ не постигнетъ, того не пріемлетъ. Что Богъ единъ естествомъ, а Троиченъ во Ѵпостасѣхъ—того она не пріемлетъ. Что міръ *изъ ничего* созданъ, того не пріемлетъ, разсуждая, что изъ ничего ничего не бываетъ, но все отъ инаго чего либо раждается. Дѣвѣ безъ мужа родить, и Дѣвою пребывать,—Богу воплотиться и человѣкомъ быть, — человѣку умершему и въ прахъ разсыпавшемуся востать,—и прочія тайны святыя *за буйство* плоть вмѣняетъ. Посему Никодимъ, плотская еще мудрствующій и не разумѣющій тайнъ Божіихъ, *сомнѣвается*, не вѣритъ и Христа вопрошаетъ о новомъ и духовномъ свыше рожденіи: *како можетъ человѣкъ родитися, старъ сый? Еда можетъ второе внити во утробу матери своея и родитися?.. Како могутъ сія быти* (Іоан. гл. 3, ст. 4 и 9)? И ап. Павелъ съ прочими апостолами глаголетъ: *мы проповѣдуемъ Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе* (1 Кор. 1, 25). *Понеже душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія*, и сомнѣвается: *юродство бо ему есть.....* Отсюда произошли душепагубныя сомнѣнія и мнѣнія о созданіи міра, о Богѣ, о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, о воскресеніи мертвыхъ и о прочихъ Христіанскія Вѣры догматахъ,—произошли въ христіанахъ, которые разсуждали о нихъ по плотскому смыслу разума, не плѣняя его въ послушаніе Вѣры. Но духъ и вѣра, въ истинномъ христіанинѣ живущая, отводитъ его къ безопаснѣйшему пристанищу откровенія Божія и указуетъ на истину и всемогущество Божіе, и симъ мечемъ духовнымъ *всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, низлагаетъ, и плѣняетъ всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. гл. 10, 4, 5).

В. Кто первый начальникъ и споспѣшникъ *сомнѣній?*

О. Немощной и слѣпой плоти много помогаетъ сатана, врагъ христіанскій, который также борется противъ духа, и затаившуюся вѣры искру угасить тщится, глаголя человѣку въ сердцѣ его о тайнахъ святыхъ: *како могутъ сія быти?* Какъ Богъ, единъ естествомъ, можетъ быть въ трехъ Лицахъ? Какъ міръ изъ ничего можетъ быть созданъ? Какъ Дѣва могла родить Бога безначальнаго? Какъ Богъ, человѣкомъ невидимый, видимымъ могъ быть, и безначальный—начаться, и безстрастный—пострадать, и безсмертный—умереть, и мертвый—воскреснуть? Какъ тѣло умершее и согнившее востать паки можетъ? Какъ грѣшникъ, обремененный грѣхами, предъ праведнымъ судомъ Божіимъ вѣрою единою оправдается? Сія и прочія разженныя вражія стрѣлы невѣрія и *сомнѣній* вѣрная душа принуждена бываетъ терпѣть. Но вѣра истинная твердо противится имъ, и *яко побѣда, побѣдившая міръ, побѣждаетъ ихъ* (1 Іоан. 5, 4. 5), отгоняя всякое *сомнѣніе*, и утверждаяся неложнымъ и вѣрнымъ свидѣтельствомъ слова Божія: *свидѣтельство бо Господне вѣрно* (Псал. 18, 8), и не подлежитъ никакому *сомнѣнію* (Кн. VIII, гл. 6).

Видимъ въ мірѣ, размышляетъ свят. Тихонъ (Ч. II. Сокровищ. дух., подъ стат. *званіе*), что въ различныя званія люди вступаютъ: иные бываютъ судіями, иные—воинами, иные—полководцами, иные скотъ пасутъ, купечествуютъ и проч. Такъ всякій христіанинъ позванъ отъ Христа Господа на покаяніе, какъ Самъ глаголетъ: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мат. гл. 9. ст. 13). А какъ всѣ—грѣшники: *вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія* (Рим. гл. 3. ст. 23): то всѣ и на покаяніе призваны, кто ни призванъ. Званіе убо христіанское, къ которому отъ Христа призваны, есть истинное покаяніе: на сіе ихъ Христосъ призвалъ. Всякому человѣку званіе его или *сословіе*, къ которому принадлежитъ, есть первѣйшій долгъ и дѣло. Судей первѣйшее дѣло истину изыскивать и по законамъ судить, воиновъ—защищать отечество, земледѣльцевъ—воздѣлывать землю, купцовъ — о товарахъ промышлять, учителей—учить и проч. Такъ христіанъ первѣйшее дѣло быть въ покаяніи; ибо ихъ къ тому Христосъ позвалъ. Смотри, христіанинъ, къ чему ты позванъ! Не богатства, не чести, не славы въ мірѣ семъ искать, не банкеты строить, не въ гости ѣздить и гостей принимать и проч...; но отъ всего сего отвращаться, быть въ покаяніи, и тако—вѣчное спасеніе, къ которому позванъ ты о Христѣ Іисусѣ, получить. Не въ томъ только покаяніе состоитъ, чтобы отъ внѣшнихъ великихъ грѣховъ отстать; но въ премѣненіи ума и сердца, и обновленіи внутренняго состоянія, т. е. отвратиться отъ всѣхъ міра сего суетствій, потому что онѣ всякому, хотящему спастися, запинаютъ; разсматривать, наблюдать различныя душевныя немощи—гордость, зависть, нечистоту, и проч..., жалѣть и сокрушаться о томъ, что такое зло, чрезъ ядъ древняго змія, вошло въ душу нашу, созданную чистою и непорочною, и съ такимъ жалѣніемъ и сокрушеніемъ молиться ко Христу, чтобы силою Своею насъ исправилъ и исцѣлилъ. Когда сердце или внутреннее состояніе перемѣнится и исправится, тогда и внѣшнія дѣла и внѣшнее житіе исправится. Ноги не пойдутъ на зло, когда душа не хощетъ, руки не будутъ дѣлать зла, когда воля не захощетъ; языкъ не будетъ говорить зла, когда сердце не захощетъ; тѣло не будетъ блудодѣйствовать, когда сердце не захощетъ. Что пользуетъ,—внѣ не дѣлать зла, но внутрь быть злымъ?.. Въ сердцѣ живетъ убійца, прелюбодѣй, тать. Нѣтъ никакой пользы въ сосудѣ, который отвнѣ кажется чистъ, но внутрь великаго смрада и нечистоты исполненъ: такъ нѣтъ никакой пользы человѣку, который внѣ кажется добръ, но внутрь—золъ; внѣ кажется смиренъ и тихъ, но внутрь гордости, зависти и злобы исполненъ; ласково и сладко говоритъ, но лесть и лукавство на сердцѣ держитъ; отъ хищеній и грабленій руки удерживаетъ, но и своего никому не даетъ. Тѣ, кои внѣ являются добрыми, но внутрь злы, уподобляются *гробамъ повапленнымъ, которые внѣ являются красны, но внутрь полны суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты* (Мат. 23. 27). Богъ же нашъ, *сердца и утробы испытуяй*, смотритъ на сердце наше, а не на внѣшность и наружность.... Являешся внѣ смиренъ, но не возносишся ли сердцемъ? Не показуешь внѣ гнѣва и не яришися: хорошо; но не снѣдаешся ли внутрь злобою на ближняго? Не убиваешь брата твоего руками: не худо; но смотри, не питаешь ли къ нему ненависти въ сердцѣ твоемъ? *Всякъ, ненавидяй брата своего, человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3. 15). Не смѣшаешся съ женою тѣломъ твоимъ: не худо; но похотствуешь сердцемъ, блудникъ еси (Мат. 5, 28).... Сердце человѣческое есть сосудъ, нечистотою и смрадомъ страстей исполненный. Потщимся сей сосудъ внутрь насъ очистить. Великое обѣщалъ намъ Богъ: Онъ обѣщалъ Самъ въ сердцахъ нашихъ жить: *яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе* (2 Кор. 6. 16). Нѣтъ и не можетъ быть большаго, дражайшаго, пріятнѣйшаго и любимѣйшаго сокровища, какъ Бога, внутрь себя живущаго, имѣть; и нѣтъ большей чести человѣку, какъ храмомъ Божіимъ быть. Богъ въ чистой душѣ, какъ въ благопріятнѣйшемъ храмѣ Своемъ, живетъ; и любезнѣе Ему въ чистой душѣ обитать, нежели въ рукотворенныхъ храмахъ; потому что въ душѣ—образъ Божій. Очистимъ убо и мы сердца наши, да и въ насъ явится образъ Божій, прекрасная душъ нашихъ доброта, и будемъ храмомъ Бога нашего (2 Кор. 7, 1). *Пророка Іону подражая вопію: животъ мой, Блаже, свободи изъ тли, и спаси мя, Спасе міра, зовуща: слава Тебѣ* (Пѣснь. 6. глас. 1-го)!

О сошествіи Святаго Духа св. Димитрій Ростовскій, въ словѣ первомъ на день сошествія Св. Духа, такъ бесѣдуетъ. Обѣща Богъ нѣкогда послать Духа Своего Святаго къ человѣкамъ, глаголя чрезъ пророка Іоиля: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (гл. 2, 28). И исполнися уже оное обѣщаніе Божіе: ибо не единожды посла въ міръ Духа Своего Святаго, но различнымъ видомъ Себя показуя. 1) Показася Духъ Святый въ видѣ голубинѣ, когда крестился Іисусъ въ водахъ Іорданскихъ. 2) Показася Духъ Святый въ облацѣ, егда Христосъ преобразился на горѣ Ѳаворстѣй. 3) Показася Духъ Святый въ вѣтрѣ, егда исполни домъ, идѣже Апостоли сидѣша: *бысть вне-*

запу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну. 4) Показася въ языцѣхъ огненныхъ, егда сниде на Апостолы: *явишася имъ раздѣлени языцы, якоже огненни: сѣдѣ же на единомъ коемъждо ихъ, и исполнишася вси Духа Святаго* (Дѣян. 2).

Хощу убо, говоритъ св. Димитрій, къ благочестію вашему предложить, чего ради Духъ Святый показася міру въ видахъ различныхъ—въ видѣ голубинѣ, въ облацѣ, въ вѣтрѣ и въ огненныхъ языцѣхъ? Но первѣе молю тебя, о Душе Святый, пріиди нынѣ до моего сердца и попали невещественнымъ огнемъ грѣхи моя и научи мя невѣжду добрѣ глаголати. 1) Духъ Святый явися *во образѣ голубинѣ* для многихъ винъ: ово, яко Церковь Святая, т. е. вѣрующіе христіане, голубицею нарицаются: *востани и пріиди ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (Пѣс. Пѣсн. 2, 10). Ово же, яко (и потому, что) голубица не хищная птица, но простѣйшая, лести въ себѣ не имущая. Самъ Христосъ Спаситель, увѣщавая учениковъ Своихъ, глаголетъ: *будите убо мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе.* Убо и Духъ Святый обыче пребывати въ таковыхъ, кто имѣетъ сердце свое простое, смиренное, а не лукавое и не коварственное. Духъ Святый явися голубицею, говоритъ блаж. Августинъ, да хотящій Духомъ освященъ быти, будетъ, яко голубица, лести не имущая. Еще и для того, да чрезъ богомысліе на высоту возлетаетъ, какъ нѣкогда возопилъ Псаломникъ: *кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ, и полещу и почію* (Пс. 54, ст. 7)?

Въ *облацѣ же* на Ѳаворѣ явися Духъ Святый, яко и самъ Богъ нѣкогда древле показася Моѵсею въ облацѣ (Исход. 34, 5): ибо Той же есть Богъ, явивыйся Моѵсею. Предъ скончаніемъ свѣта пріидутъ на землю Илія и Енохъ, и убіетъ ихъ Антихристъ, и по убіеніи—тѣлеса ихъ будутъ лежать три дни непогребенны на позорищи. Потомъ воскреситъ ихъ Богъ и взыдутъ на небо облакомъ (Апок. 14, 12), да мы чрезъ облакъ тотъ на небо взыти возможемъ. Облакъ изливаетъ изъ себя дождь и окропляетъ землю....... Убо и Духъ Святый явися во облацѣ, да изліетъ на сердца наша дождь Своея благодати, по слову сему: *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Римл. 5, 5)....

Сниде Духъ Святый въ *огненныхъ языцѣхъ*, да дастъ Апостоламъ словеса огненная: зане слово Божіе огнемъ нарицается, какъ пишется въ Апокалипсисѣ объ Иліи и Енохѣ: *огнь исходитъ изъ устъ ихъ, и поястъ враги ихъ* (гл. 11, 5). И когда св. Василій Великій проповѣдалъ слово Господне, тогда св. Ефремъ видѣлъ огнь исходящій изъ устъ Василія, и таковымъ словомъ огненнымъ терніе попаляется грѣховное.

И сіе потребно знать, для чего св. Церковь ни въ какой праздникъ, кромѣ праздника сошествія Св. Духа, не имѣетъ обычая украшаться зелеными древами. Дабы дать знать, что Духъ Святый на тѣхъ токмо сходитъ, кои въ добродѣтеляхъ процвѣтаютъ (или желаютъ и силятся процвѣтать). Самъ Христосъ Спаситель увѣщаваетъ насъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ.* А кто во грѣхахъ пребываетъ, на таковыхъ не сходитъ Духъ Святый. *Не пребудетъ Духъ Мой въ человѣцѣхъ сихъ*, сказано (Быт. 6, 3), *зане суть плоть*....

О Христе Боже нашъ! даждь намъ благодать Твою, и нынѣ посли Духа Твоего Всесвятаго на ны и на вся люди Твоя, да, пріимше въ сердцахъ нашихъ, возопіемъ вси единодушно: *видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ Вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся!*

О сошествіи Господа Іисуса Христа **во адъ** сказуется: I) *въ пѣснопѣніяхъ во святую и великую субботу. Днесь адъ стеня вопіетъ: унѣ мнѣ, аще быхъ отъ Маріи Роджшаго сяне пріялъ; пришедъ бо на мя, державу мою разруши, врата мѣдная сокруши; души, яже содержахъ прежде, Богъ сый, воскреси (Стих. 1). Днесь адъ стеня вопіетъ: разрушися моя власть, пріяхъ Мертваго, яко единаго отъ умершихъ; Сего бо держати отнюдь не могу; но погубляю съ Нимъ надъ ними же царствовахъ. Азъ имѣхъ мертвецы отъ вѣка; но Сей се всѣхъ воздвизаетъ (Стих. 2). Днесь адъ стеня вопіетъ: пожерта бысть моя держава, Пастырь распятся, и Адама воскреси*... и пр. и пр. II). Въ словѣ св. отца Епифанія Кипрскаго.... «Христосъ—между мертвыми: снидемъ туда съ Нимъ, да познаемъ, какія тайны—тамъ; да познаемъ тайну Божію подъ землею, и разумѣемъ чудеса Господа; да научимся, какую благовѣствуетъ Онъ проповѣдь сущимъ во адѣ (1 Петр. 3, 19). III) Въ изложеніи св. Православныя Вѣры—Іоанна Дамаскина (Кн. 3 гл. 29): «обоженная Душа Христова нисходитъ во адъ (1 Петр. 3, 19) для того, чтобы какъ живущимъ возсіяло Солнце правды, такъ и для сѣдящихъ подъ землею—во тьмѣ и сѣни смертной возсіялъ свѣтъ; чтобы какъ находящимся на землѣ Христосъ благовѣствовалъ миръ, плѣннымъ освобожденіе; такъ и сущимъ во адѣ: *да всяко колѣно поклонится Ему небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10).

В. Что называется *адомъ?*

О. Адъ есть мѣсто темное, куда отсылаются грѣшники нераскаянные для мученія. Мѣсто это иначе называется—*тьмою кромѣшнею* (Матѳ. 22, 13. 25, 30. 46), *бездною* (Лук. 8, 31), *темницею духовъ* (1 Петр. 3, 18), *преисподнею* (Филип. 2, 11), *геенною* (Матѳ. 5, 22. 10, 28), *пещію огненною* (Матѳ. 13, 50. Лук. 12, 2), и другими именами, которыя впрочемъ всѣ выражаютъ одну мысль, что мѣсто для душъ, отшедшихъ отсюда во грѣхахъ, есть мѣсто осужденія и гнѣва Божія (Правосл. Исп. Ч. I, отв. на вопр. 68).

В. Гдѣ находится адъ или геенна?

О. О семъ были разныя мнѣнія. Одни, на основаніи словъ Писанія (Числ. 16, 30—34; Іезек. 26, 20. 31, 18), представляли адъ во внутренности или чрезвычайной глубинѣ земли, въ преисподней. Другіе, какъ *наприм.* св. Іоаннъ Златоустъ, полагали, что геенна находится *внѣ міра*. «Ты спрашиваешь: въ какомъ мѣстѣ будетъ геенна? По моему мнѣнію, говоритъ св. Златоустъ, внѣ всего этого міра. Какъ царскія темницы и рудокопни бываютъ вдали; такъ и геенна будетъ гдѣ-либо внѣ этой вселенной. Впрочемъ, присовокупляетъ онъ, что тебѣ до этого за дѣло?.... Будемъ доискиваться не о томъ, гдѣ она, но какъ бы избѣжать ея».

В. Въ чемъ состоятъ мученія грѣшниковъ во адѣ?

О. 1) Въ томъ, что они удалены отъ свѣта лица Божія (Матѳ. 7, 23), и заключены въ *темницу* духовъ (1 Петр. 3, 18), а одно это отверженіе отъ Бога есть наказаніе величайшее. 2) Лишены участія въ Царствіи небесномъ, въ блаженствѣ праведниковъ, а ввержены во тьму кромѣшнюю (Матѳ. 22, 13). 3) Чувствуютъ угрызенія совѣсти за свои грѣхи, которая терзаетъ ихъ непрестанно, какъ червь неумирающій (Мар. 9, 11). 4) Находятся въ сообществѣ злыхъ духовъ. 5) Терпятъ разныя положительныя муки (Лук. 16, 23. Матѳ. 22, 13).

В. Для всѣхъ ли одинаковы адскія мученія?

О. Должно думать, что мученія грѣшниковъ во адѣ, безъ сомнѣнія, не одинаковы, а по праведному суду Божію—соразмѣрны преступленіямъ каждаго (Лук. 12, 47. 48). И соотвѣтственно этому можно думать, что *адъ* имѣетъ свои частныя обители, свои особенныя отдѣленія, изъ которыхъ одно называется собственно *адомъ,* другое — *геенною*, третіе—*тартаромъ*, четвертое—*озеромъ огненнымъ*. Въ Апокалипсисѣ адъ и озеро огненное различаются (20, 13. 14)...Увы мнѣ! такъ восплачутся грѣшники во адѣ. Увы мнѣ, что не свергъ съ себя тяжкаго бремени грѣха..... но привлекъ кучу этихъ золъ! Увы мнѣ, что не омылъ я скверны моей, но заклейменъ грѣхами....О, лукавыя мои разсужденія! За временное наслажденіе грѣха, безсмертно мучусь; за удовольствіе плоти теперь преданъ огню (у св. Василія Великаго).

Иже хощетъ спастися, *прежде всѣхъ подобаетъ ему держати Каѳолическую Вѣру*, *ея же аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ*, *кромѣ всякаго недоумѣнія во вѣки погибнетъ*, сказано въ сѵмволѣ св. Аѳанасія Александрійскаго. Кольже важно и драгоцѣнно намъ **спасеніе**, свят. Тихонъ выясняетъ въ письмѣ (Част. 14, 11), съ слѣдующимъ общимъ обращеніемъ:

Братія мои и други!

Зовете вы меня къ себѣ. И я хотѣлъ было къ вамъ пріѣхать; но немощь моя, разстояніе дороги и другія причины не допущаютъ. Прощайте убо, остался дома. Желаю я вамъ, какъ и себѣ, спастися о Христѣ. Ибо сіе *едино есть на потребу*, по слову Господа. Пусть міръ мірское любитъ, пусть иные ищутъ чести, иные — славы, иные — сокровищъ, пусть иные о земляхъ и отчинахъ стараются, и тщатся имена свои наречи на земляхъ; пусть иные созидаютъ богатые домы, сады и галлереи, пруды, украшаютъ кареты и кони и пр. Намъ, христіане, Христосъ предлагаетъ *едино на потребу*. Что оно такое? *Вѣчное спасеніе*. Онъ велитъ его искать такъ, какъ *единаго на потребу*. Ибо безъ спасенія нѣтъ никакой пользы, хотя бы кто и все имѣлъ. И кто спасеніе имѣетъ, тотъ все имѣетъ, хотя бы все потерялъ. Въ *спасеніи* заключается все, что только есть вожделѣннаго; безъ *спасенія* весь міръ ничто, по глаголу Господню (Матѳ. 16, 26). О коль, дорого—*вѣчное спасеніе!* Весь міръ ничто — въ сравненіи съ нимъ! О, какъ бѣденъ—тотъ христіанинъ, который оставилъ сіе неоцѣненное и всего міра драгоцѣннѣйшее сокровище, ищетъ въ мірѣ обогатиться и прославляться! *Безумне*, глаголетъ Богъ тому, кто въ мірѣ—себѣ, а не въ Бога богатѣетъ, *въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Кому будутъ сундуки твои съ деньгами? Кому—домы твои? Кому—кони, кареты, галлереи, пруды, земли, отчины, платье многоцѣнное — и весь уборъ кому? Кончится все, какъ и житіе твое. *Внегда умрети ему, не возметъ вся, ниже снидетъ съ нимъ слава его* (Псал. 48, 18). Почто же искать то, что въ сравненіи съ *спасеніемъ*—ничто? За тѣмъ гоняться, что, какъ тѣнь, отъ насъ отходитъ? Мы—пришельцы и странники на землѣ чуждей. Отечество наше не здѣсь. Почто же сокровиществуемъ здѣсь такъ, какъ бы намъ во вѣки здѣсь жить? Кто пожелаетъ все богатство и славу въ мірѣ имѣть, а живота лишиться? Жизнь—всего дороже. Ежели же временный животъ всего дороже, кольми паче—вѣчный. И ежели все оставляемъ, чтобы временнаго живота не лишиться, какъ то бываетъ во время пожара и при нашествіи враговъ, кольми паче все оставить должно, чтобы не лишиться вѣчнаго живота и *спасенія*.

Въ другомъ мѣстѣ св. Тихонъ (кн. 6, § 176) такъ возбуждаетъ къ снисканію *спасенія:* «временное бѣдствіе и страданіе, какое бы ни было, не безъ утѣшенія бываетъ, и коль долго ни продолжается, смертію оканчивается; но оное въ будущемъ вѣкѣ—бѣдствіе и злополучіе безконечное. Не будетъ избавленія отъ узъ адовыхъ и страданія огненнаго: тамъ вѣчное отчаяніе милости Божіей, вѣчное чувствованіе праведнаго гнѣва Божія. Тамъ услышится отвѣтъ: *помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ*. Здѣсь убѣгаютъ люди отъ смерти; тамъ пожелаютъ ее, и бѣжитъ отъ нихъ. Пожелаютъ въ ничто обратиться, но не возмогутъ, и всегда будутъ умирать, но никогда не умрутъ. *И се есть смерть вторая* (Апок. 9, 6). Обыметъ душу тоска превеликая, и страхъ и ужасъ. Востанетъ совѣсть, которая чрезъ всю вѣчность будетъ обличать и грызть грѣшника за то, что толь высокую милость Божію и благодать отринулъ, и самъ себя въ толь мучительное состояніе вринулъ. Богъ, Творецъ неба и земли, Сына Своего ради тебя не пощадѣлъ, и на смерть и лютыя страданія предалъ Его для твоего *спасенія:* но ты сію неизреченную любовь презрѣлъ; ради временнаго малаго услажденія Бога оставилъ; исполнялъ свои прихоти, а не волю Божію, которая хотѣла тебѣ *спастися;* работалъ и угождалъ не Христу Спасителю, а—сатанѣ. Вотъ прочіе подобные тебѣ люди нынѣ утѣшаются и вѣчными благами наслаждаются, поелику они вѣровали и вѣрою Христу Спасителю послѣдовали; а ты совѣтъ Божій отринулъ, и такъ—погибъ. Сколько тебя Богъ призывалъ на покаяніе; сколько увѣщавали ко *спасенію* твоему проповѣдники: ты все то презрѣлъ. Не хотѣлъ ты послушать Бога въ животѣ твоемъ: не услышитъ и тебя Богъ нынѣ. Такъ осужденнаго мучить и, какъ червь, грысть будетъ безъ конца совѣсть, и къ болѣзни—болѣзнь, къ мученію мученіе придавать будетъ. *Спасайся убо*, *спасайся!* Лучше здѣсь всякое бѣдствіе терпѣть, лучше во всякой болѣзни чрезъ все житіе страдать; лучше оковану въ смрадной темницѣ чрезъ весь вѣкъ сидѣть; біеніе и раны принимать..., нежели лишиться *спасенія* и вринуться въ злополучную вѣчность. *Спасайся* убо, *спасайся* о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же со Отцемъ и Св. Духомъ—честь и слава и поклоненіе во вѣки. Аминь».

В. Какъ свят. Тихонъ выясняетъ, что **страданіе Христово** сильно и должно отвратить насъ отъ грѣха?

О. (Кн. 8. § 408). Страданіе Христово сильно и должно отвратить насъ отъ грѣха, представляя душевнымъ очамъ нашимъ двоякій позоръ, т. е. непремѣняемую правду и милосердіе Божіе. 1) Видимъ, что правда Божія нарушиться не можетъ, но неотложно требуетъ своего удовлетворенія; видимъ, что грѣхъ безъ наказанія остаться не можетъ. Правда Божія требовала, чтобы намъ вѣчно быть наказуемыми, потому что *вѣчнаго и безконечнаго* Бога прогнѣвали... Кто могъ между безконечнымъ Богомъ прогнѣваннымъ и человѣкомъ прогнѣвавшимъ стать посредникомъ, ходатаемъ и примирителемъ? Никто!... Ни ангелъ, ни иная какая тварь. Сталъ Іисусъ, Искупитель нашъ, Который глаголетъ: *и воззрѣхъ, и не бѣ помощника; и помыслихъ, и никто же заступи: и избави я мышца Моя* (Ис. 6, 35). *И учинися ходатаемъ Бога и человѣковъ* (1 Тим. 2, 5). И обратися праведный судъ Божій на Него: *бысть по насъ клятва*, единъ Благословенный. Судъ претерпѣлъ Неповинный за насъ повинныхъ.... Размышленіе о правдѣ Божіей и о праведномъ Его гнѣвѣ противъ грѣха и о жесточайшемъ страданіи, которое Христосъ претерпѣлъ за грѣхи наши, да устрашитъ насъ и удалитъ отъ грѣха! Ежели Христосъ неповинный и единъ праведный за чужіе грѣхи такъ ужасно пострадалъ: какъ мучимы будутъ грѣшники въ гееннѣ за грѣхи свои? Христосъ за всякаго человѣка пострадалъ и умеръ; но когда человѣкъ не хощетъ *страданіе Христово* употребить во спасеніе свое, отстать отъ грѣха, покаяться: тогда сіе самое *страданіе Христово* будетъ въ обличеніе, что онъ толикую Божію благодать отвергнулъ... Тогда почувствутетъ бѣдный грѣшникъ, что̀ есть грѣхъ и коликая—его горесть... Легко согрѣшить можно, но нелегко освободиться отъ грѣха; и безъ Христа слѣдуетъ тяжестію грѣха низринуться во дно адово, и правдѣ Божіей платить безконечною казнію. Берегись же грѣха, который праведнаго Бога раздражаетъ.

2) *Въ страданіи Христовомъ* видимъ неизреченное къ намъ Отца небеснаго милосердіе. Онъ, видя насъ въ погибели и не хотя допустить намъ во вѣки гибнуть, *Сына Своего*, ради нашего *спасенія, не пощадѣлъ, но за насъ предалъ Его* (Рим. 8, 32). О чемъ самъ Сынъ Божій, во утѣшеніе наше, вѣщаетъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16)... О, дивнаго благоволенія небеснаго Отца, Который, ради убогаго и погибшаго Своего созданія, не пощадѣлъ Сына Своего! О, чуднаго по-

слушанія Сына Божія, Который, насъ ради, враговъ Своихъ, *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти,—смерти же крестныя*!... Како убо восхощеши толь милосердаго Отца грѣхами оскорблять и послушаніе Сына Его, тебя ради учиненное, нераскаяннымъ житіемъ пренебрегать? Какъ будешь любить грѣхъ, за который Отецъ Сына Своего предалъ, и—Сынъ Божій толь тяжкое и горькое мученіе претерпѣлъ?... Любишь же грѣхъ, потому что не гнушаешся имъ; не гнушаешся, ибо не оставляешь его...... Размышленіе о правдѣ Божіей да отвратитъ тебя отъ грѣха; а разсужденіе о милости Божіей да не попуститъ тебѣ отчаяться по содѣяніи грѣха; поминай правду Божію во время искушенія ко грѣху; но милости Божіей не забывай во время искушенія за грѣхъ содѣянный. Такъ разсужденіе и памятованіе о страданіи Христовомъ учитъ насъ бояться грѣха, ненавидѣть его и удаляться отъ него; а за содѣянные грѣхи не отчаяваться, но возвратиться къ Отцу небесному, по примѣру блуднаго сына, и просить отъ Него прощенія, и получивши милость, впредь не отлучаться отъ Него.

«Малое деревцо удобно исторгается изъ земли: такъ всякая злая **страсть,** пока еще не вкоренилась въ сердцѣ и не застарѣла, безъ труда отъ человѣка изымается, размышляетъ свят. Тихонъ, смотря на дерева. Великое дерево неудобно и съ великою силою исторгается изъ земли, потому что глубоко корень свой въ земли утвердило. Такъ застарѣлая *страсть*, въ сердцѣ человѣческомъ глубоко вкоренившаяся, съ великою неудобностію и трудностію исторгается..... Многіе стараются, чтобы отъ *страсти*, которой поработились, освободиться, и окаеваютъ себя и временемъ отъ ней отстаютъ, но опять плѣняются ею. Ибо страсть, какъ магнитъ, влечетъ ихъ. Посему вооружись противъ плоти твоея сначала, пока еще—молодъ; исторгай *страсти* и похоти изъ сердца твоего, пока еще молоды и не возрасли. Страсти суть первѣйшіе твои враги: буди борецъ, буди храбрый воинъ противъ сихъ враговъ, а не подданникъ; повелитель ихъ, а не послушникъ, господинъ, а не рабъ ихъ...... *Да постыдятся и посрамятся ищущіи душу мою* (Част. 11)!

Что коню свирѣпѣющему и бѣснующемуся узда, то плоти страстной и похотливой воздержаніе. Конь уздою воздерживается и повинуется хотѣнію всадника: такъ христіанину должно всякую страсть воздерживатъ и покорять духу или уму (Част. II, Сокров. дух. подъ стат. *Узда*).

В. Что свят. Тихонъ говоритъ о **страхѣ Божіемъ?**

О. Многое. I) Коль великое есть дарованіе Божіе—страхъ Божій, и сколь блаженны—имѣющіе его! *Страхъ Господень, слава и похвала, и веселіе и вѣнецъ радости.... Боящемуся Господа благо будетъ на послѣдокъ, и въ день скончанія своего обрящетъ благодать. Страхъ Господень даръ отъ Господа, и на стезяхъ любленія поставляетъ. Начало премудрости—боятися Господа.... исполненіе премудрости—еже боятися Господа*; *вѣнецъ мудрости—страхъ Господень*; *корень премудрости—еже боятися Госпо-*

да (Сирах. гл. 1, 11—21). Страхъ Божій есть какъ стражъ вѣрный, который всегда бдитъ и хранитъ душевный домъ отъ всякаго зла, или паче, какъ стѣна крѣпкая и высокая, которая воспящаетъ мещемыя стрѣлы вражіи. Страхъ Божій не попущаетъ прельщаться красотами міра сего. Страхъ Божій не дозволяетъ свободно уму разсѣваться, языку—говорить, глазамъ—на все смотрѣть, ушамъ—все слушать; но всегда и отъ всего берещися и, по подобію птицъ, осматриваться научаетъ. Страхъ Божій внушаетъ и позволенное, какъ-то: пищу, питіе, одежду, употреблять не къ роскоши и сласти, но къ нуждѣ. Страхъ Божій наставляетъ прилѣжно внимать закону Божію и всякому полезному наученію, обличенію, наказанію. Страхъ Божій учитъ насъ совѣсть свою разсматривать, теплымъ покаяніемъ ее очищать; всегда молиться и къ Богу воздыхать, чтобы не впасть въ грѣхъ. Страхъ Божій внушаетъ обидѣвшему прощать; на злобствующаго не злобиться; злословящаго не злословить, укоряющаго не укорять. Наконецъ, страхъ Божій учитъ и самый страхъ человѣческій и смертный презирать, чтобы Бога не прогнѣвать,—и на смерть тѣлесную предаваться, чтобы смерти душевной избѣжать. Страхъ Божій есть истинное училище смиренія, которое привлекаетъ Божію благодать. Воистину нѣтъ ничего тверже и крѣпчаѣ того, кто имѣетъ страхъ Божій. *Вельможа, и судія и сильный славни будутъ: но нѣсть отъ нихъ ни единъ вящшій боящагося Господа*, говоритъ премудрый сынъ Сираха.

II) Знаки страха Божія суть. Имѣющій страхъ Божій бережется всякихъ грѣховъ—явныхъ и тайныхъ, предъ людьми и безъ людей; онъ не смотритъ чужихъ грѣховъ, но въ свою совѣсть проникаетъ и ее испытываетъ и очищаетъ; онъ охотно слушаетъ Божіе слово, и всякое душеполезное наставленіе и обличеніе; отъ чести, богатства и утѣхъ міра сего уклоняется, потому что они отворяютъ двери ко грѣху; всѣ чувства—зрѣніе, слухъ ограждаетъ.

III) О страхѣ Божіемъ святитель Тихонъ изъ св. Златоуста вотъ что говоритъ. «Ничто не можетъ сравниться съ имущимъ въ себѣ страхъ Божій *(Бесѣд. 3 на Фил)*. Чрезъ все житіе должно имѣть страхъ *(Бесѣд. 54 на Матѳ.)*. Страхъ приводитъ и возбуждаетъ на покаяніе *(Бесѣд. 11 на Матѳ.)*. Аще бы не было страха, все бы погибло *(Бесѣд. 60 на Іоан.)*. Онъ имѣлъ обычай неотложно въ извѣстный часъ дня молиться о страхѣ Божіемъ—такъ: *Господи, всели въ мя корень благихъ и страхъ Твой—въ сердце мое!*

IV) (§ 181. Кн. 6). *Вопр.* Отъ чего страхъ Божій раждается и усиливается? *Отв.* При помощи Божіей, 1) отъ размышленія о страшныхъ Его судьбахъ, которыя явились на грѣшникахъ, какъ-то: на Каинѣ, (Быт. 4), на погибшихъ отъ потопа (Быт. 9, 7), на содомлянахъ, огнемъ и жупеломъ сгорѣвшихъ (Быт. 19), на Фараонѣ, съ воинствомъ своимъ въ морѣ погрязшемъ (Исх. 14), на Даѳанѣ и Авиронѣ, землею пожертыхъ (числ. 16), на Авессаломѣ, между небомъ и землею повисшемъ (2 Царст. 18) и на прочихъ многихъ. Но тотъ же Богъ, Который прежде за грѣхи казнилъ, и нынѣ посылаетъ казни на беззаконныхъ. Слышимъ ужасныя трясенія земли и грады, въ одномъ гробѣ съ жителями погребаемые; слышимъ и видимъ плачевныя государствъ сраженія, ужасныя кровопролитія; видимъ и слышимъ ужасные пожары, отъ которыхъ веси, села и грады погибаютъ. Все сіе показуетъ, что есть Богъ, Который ненавидитъ беззаконія и наказуетъ беззаконниковъ. А временныя наказанія свидѣтельствуютъ, что будутъ и вѣчныя—неисправнымъ и ожесточеннымъ грѣшникамъ: будетъ геена, червь неусыпающій, скрежетъ зубный, тьма кромѣшная.

2) Страхъ Божій раждается отъ представленія Божіихъ свойствъ, наипаче—вездѣсущія и всевѣдѣнія Божія. Вездѣсущіе Божіе показуетъ тебѣ, что Богъ вездѣ—съ тобою, и надъ тобою и предъ тобою: *о Немъ бо живемъ, движимся и есмы.* Ходишь ли, почиваешь ли, говоришь ли, молчишь ли, одинъ ли ты, или съ кѣмъ бесѣдуешь? Богъ—съ тобою. Дѣлаешь ли? Видитъ Богъ дѣло твое. Говоришь ли? Слышитъ Богъ слово твое. Мыслишь ли? Проницаетъ Богъ помышленіе твое.

3) Раждается и усиливается страхъ Божій размышленіемъ о томъ, что Богъ, Который издалъ законъ и повелѣваетъ его хранить, есть великій и страшенъ,—и *Богъ отмщеній. Онъ заповѣдалъ хранить заповѣди своя зѣло;* и за преступленіе св. закона Своего претитъ временною и вѣчною казнію. Царя земнаго указовъ нарушать боимся, — царя, коего гнѣвъ можетъ лишить жизни одно тѣло наше: какъ Божіе повелѣніе нарушать не бояться и праведнаго его гнѣва, *который и тѣло и душу можетъ погубить въ гееннѣ?*

4) Раждается страхъ Божій отъ размышленія о томъ, что Богъ повелѣвающій есть Отецъ нашъ благоутробнѣйшій и насъ любящій. Отцу плотскому послушаніе показуемъ и опасаемся его прогнѣвать: какъ не убоимся являть ослушаніе Богу, небесному и вѣчному Отцу, Который создалъ насъ и въ Сынѣ Своемъ отродилъ насъ?... Какой отецъ такъ любитъ своего сына, какъ любитъ насъ Богъ?...

5) Поелику страхъ Божій есть даръ, то должно его просить отъ Бога усердною молитвою.

Ѵ) (§ 182). Какъ страхъ Божій отвращаетъ человѣка отъ грѣха: такъ безстрашіе отворяетъ путь ко всякому злу. Отъ безстрашія—хулы, клятвопреступленія, мздоиманія, лихоиманія, насилія, хищенія, воровства, сквернословія, безчинные кличи, насмѣшки, осужденія, клеветы, коварства, лести, обманы, всякая нечистота, всякое беззаконіе и безбожіе. Какъ конь свирѣпый, не имѣя правителя, стремится и бѣжитъ, куда глаза смотрятъ: такъ человѣкъ, отъ природы ко всякому злу склонный, когда лишится страха Божія, яко добраго правителя, на все злое устремляется, и куда злая воля ни влечетъ, туда и идетъ—отъ зла во зло, отъ грѣха во грѣхъ, отъ беззаконія въ беззаконіе; мыслитъ зло и говоритъ зло; начинаетъ зло и совершаетъ зло; и какъ по ступенямъ, по различнымъ беззаконіямъ нисходитъ въ глубину золъ и нерадитъ..... О горе ему!

В. Отдаетъ ли каждый особливо

по смерти отчетъ въ дѣлахъ своихъ? И есть ли **судъ частный** (вопр. 61 Правосл. испов)?

О. Поелику въ день послѣдняго суда не будетъ требоваться отчетъ отъ каждаго порознь, ибо Богу все извѣстно; и поелику каждый при смерти знаетъ дѣла свои: то каждый по смерти узнаетъ и воздаяніе за свои дѣла. Ибо если каждому извѣстны дѣла его, то извѣстенъ и приговоръ Божій о немъ, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ: «я вѣрю словамъ мудрыхъ, что всякая добрая и боголюбезная душа, когда разлучится отъ тѣла, съ которымъ была соединена, немедленно предощущаетъ и созерцаетъ благо, ее ожидающее (ибо то, что наводило мракъ, очищается, или отъемлется, или—но я не знаю, какъ то и назвать), и наслаждается чуднымъ нѣкоторымъ удовольствіемъ, восхищается, и съ радостію спѣшитъ къ Господу Своему, вырвавшись изъ жизни сей, какъ изъ какой нибудь мрачной темницы, и сбросивъ облежавшія ее сѣти, которыя останавливали умъ въ его пареніи; и представляя себѣ блаженство, которое блюдется для нея, она какъ бы уже ощущаетъ его. Спустя же не много, продолжаетъ Григорій Богословъ, и сродную себѣ плоть, съ которою вмѣстѣ подвизалась на земли, принявъ опять отъ земли—образомъ извѣстнымъ только совокупившему и разрѣшившему Богу, вмѣстѣ съ нею наслѣдуетъ славу небесную.» Также должны думать и о душахъ грѣшниковъ, только съ противной стороны, т. е. что они знаютъ и предвидятъ мученіе, ихъ ожидающее. И хотя прежде послѣдняго суда ни праведные, ни грѣшные не получаютъ совершеннаго воздаянія за дѣла свои; но при всемъ томъ не всѣ души находятся въ одинаковомъ состояніи, и не въ одно и тоже мѣсто посылаются. Отселѣ явствуетъ, что поелику, прежде послѣдняго суда, не можетъ произойти таковое раздѣленіе безъ суда частнаго, то слѣдовательно есть судъ частный. Когда мы говоримъ, что Богъ не спрашиваетъ отъ насъ отчета въ жизни нашей, то сіе разумѣемъ въ томъ смыслѣ, что отдадимъ оный—не по примѣру отчетовъ человѣческихъ.

В. Что говоритъ *о частномъ судѣ* св. Кириллъ, архіепископъ Александрійскій въ словѣ, которое начинается такъ: *боюся смерти, яко горька ми есть; боюся геенны, зане безконечна есть....боюся Ангелъ на судѣ, яко не милостиви суть?...*

О. Нужду имать видѣти душа, егда тѣлеси разлучится. Приходятъ бо на насъ воинства и силы небесныя, и сопротивныхъ силъ тьмы начальницы, міродержители лукавства, мытареначальницы, и испытателіе и дѣлосказателіе воздушніи... и съ ними князь власти тьмы, имѣяй смертную державу, и образомъ нѣкіимъ судяй души, нанося и исчитая вся, мною содѣянная—отъ юности даже до дне конца, въ онь же взяхся, испытуемъ. Каковый страхъ и трепетъ чаетъ душа имѣти въ день онъ, зрящи страшныхъ, и дикихъ и безстудныхъ демоновъ... Ихъ же зрящи, душа смущается, волнуется, мятется и спрятается, прибѣгая къ Божіимъ ангеламъ. Держится убо душа отъ св. Ангелъ, воздухомъ проходящи и возвышаема, обрѣтаетъ мытарства, хранящія восходъ... Коеждо *мытарство свои ихъ грѣхи приноситъ: ово убо оглаголанія, и клятвы, и празднословія и безмѣрныя смѣхи, и лобзаній нечистыхъ, и пѣсней блудныхъ. Святіи же ангели приносятъ и тіи, елика усты и языкомъ глаголахомъ благая: молитвы, псалмы, пѣнія, чтенія Писанія... Второе мытарство—видѣніе очесъ, елика отъ нелѣпаго зрѣнія и необузданнаго видѣнія... Третіе мытарство—слуха..... Четвертое мытарство обонянія сластнаго, еже женамъ блудницамъ лѣпотствуетъ. Пятое мытарство, елика посредствомъ рукъ лукавная и лютая содѣлашася, и прочія злобы мытарства: зависти, гордости, гнѣвливости, блуда...... и всякій грѣхъ своя мытари имать. Оный* часъ (суда частнаго) *болѣзненъ и многостоненъ, дондеже душа узритъ, что будетъ. Божественныя силы стоятъ противъ лица нечестивыхъ духовъ, и приносятъ добрыя дѣла, словеса, помышленія. Разсмотряетъ душа посредѣ стоящихъ въ страсѣ и трепетѣ, дондеже отъ дѣяній, словесъ своихъ и помышленій или осудившись, связана будетъ, или оправдившись—свободится. Ибо каждый пленицами своихъ грѣховъ свяжется. И аще будетъ достойна, поживши благочестно, пріемлютъ ее Ангелы, и идетъ безпечально, имѣя сопутниками святыя Силы... Аще же обрящется—въ небреженіи и блудѣ поживши, услышитъ лютѣйшій оный гласъ: да возмется нечестивый, да не узритъ славы Господней! Тогда ее достизаютъ дніе гнѣва, скорби, и нужды и стѣсненія. тогда Святіи ангели оставляютъ ее; и пріемлютъ ее мурини демони, и поражая ее немилостиво, низводятъ въ землю мрачную, темную.*

Убо Божіими заповѣдьми, заключаетъ сіе слово св. Кириллъ, *противу плотскимъ ополчимся страстемъ; смиримъ помыслы тщеславные; востанемъ на брань противу діавола воочесимъ мысль въ трезвѣніе, стяжимъ молитву нелѣностную..... Нерадостотворимъ нечистыя демоны, зане Богъ нашъ есть всѣхъ Спаситель и демоновъ погубитель.*

В. Скажи мнѣ, какъ свят. Тихонъ бесѣдуетъ о **страшномъ судѣ?**

1-й *О.* Трепещу и трясуся отъ страха, взываетъ онъ въ своемъ Задонскомъ уединеніи, слыша и разсуждая слово сіе: *се гряду скоро и мзда Моя со Мною* (Апок. 22, 12)—*воздати комуждо по дѣламъ его.* Страшенъ день и часъ оный, въ который Богъ будетъ судить грѣшниковъ. Страшенъ намъ судъ человѣческій, но несравненно страшнѣйшій судъ Божій. На судѣ человѣческомъ судитъ человѣкъ, подобный намъ; на судѣ ономъ судитъ самъ Богъ. На судѣ человѣческомъ свидѣтели обвиняютъ или оправдываютъ; тамо они не нужны; ибо Судія все знаетъ Самъ совершенно. На судѣ человѣческомъ часто лица пріемлются, и богатый—нищему, благородный простолюдину предпочитается. Тамо Судія лицъ не знаетъ; но судитъ по совѣсти и дѣламъ. На судѣ человѣческомъ предъ немногими обличается и судится человѣкъ; тамо предъ всѣмъ міромъ обличится и осудится грѣшникъ. На судѣ человѣческомъ только внѣшняя дѣла судятся; тамо и за *праздное слово воздадятъ че-*

ловѣцы отвѣтъ. Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною. Пощади, Господи, пощади созданіе твое. Никтоже безгрѣшенъ, токмо Ты Єдинъ (часть 3).

2-й *О.* И вотъ еще какъ св. Тихонъ изображаетъ страхъ будущаго суда. «Страшно и сіе слово, возлюбленніи, вѣщаетъ Задонскій подвижникъ: *обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Псал. 40, 21). Ибо и сіе слово самъ Богъ великій глаголетъ. Кому? Грѣшнику. О чемъ глаголетъ? О томъ, что грѣшника за всѣ грѣхи его обличитъ и всѣ беззаконные его поступки предъ лицемъ его представитъ. Гдѣ? На всемірномъ позорищѣ, на коемъ всѣ Святіи ангели и, отъ начала міра до конца пожившіи, всѣ человѣки соберутся..... *Обличу тя* и пр. Блуднику и всякому сквернителю представятся всѣ скверныя его мечтанія, слова, взоры и дѣла. Злобному представится, кого и чѣмъ повредилъ, кого и предъ кѣмъ клеветою своею обезславилъ и пр. Лукавецъ и льстецъ увидятъ свои коварные замыслы. Начальнику нечестивому представится нерадѣніе его о подначальныхъ,—насилія, озлобленія людей и пр. Пастырю нерадивому покажется небреженіе егоо стадѣ Христовомъ. Родитель безпечный увидитъ свою безпечность о воспитаніи дѣтей и свои имъ соблазны. Господину беззаконному представятся всѣ его наглости, насилія, озлобленія. Тогда обличится всякій грѣшникъ и услышитъ: *се человѣкъ и дѣла его!* Услышитъ,—и покрыетъ его стыдъ и срамъ, трепетъ и ужасъ. Плачи убо, плачи, грѣшная душа, и болѣзнуй и кайся.

Судъ страшный свят. Тихонъ поразительно изображаетъ, обличая празднество *масляницы.* «Знаете ли вы, вѣщаетъ онъ, какими масляница ограждена днями? Какое ея начало и какой конецъ? Начинается она въ первый день послѣ недѣли мясопустной, въ которую Церковь св. воспоминаніе творитъ страшнаго суда Христова, чтобы тѣмъ въ страхъ и чувство насъ привести. Тогда св. Евангеліе проповѣдуетъ, что *пріидетъ Сынъ Человѣческій и вси святіи ангели съ Нимъ,*—пріидетъ Тотъ *Судія* страшный, Который сердца и утробы испытуетъ, отъ гнѣва и ярости Котораго вся тварь вострепещетъ, небо потрясется, солнце во тьму преложится и луна не дастъ свѣта, звѣзды небесныя спадутъ, горы растаютъ и самый адъ поколеблется.... Тогда (т. е. предъ масляницею) возвѣщается, что предъ симъ страшнымъ Судіею соберутся вси языцы и разлучатся другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. Тогда представляется, что овцы, т. е. праведники—одесную страшнаго Того Судіи, а козлища, т. е. грѣшники, ошуюю поставятся. Тогда слышится къ сущимъ одесную вожделѣнный Судіи праведнаго гласъ: *пріидите благословенніи Отца Моего* и пр.... Тогда, аки громъ, возгремитъ и всѣхъ въ трепетъ приведетъ страшное прогнѣваннаго Судіи изрѣченіе къ сущимъ ошуюю: *отъидите отъ Мене проклятіи*... и пр. Тогда всѣмъ воображается, что горѣ отверзаются обители Отца небеснаго, являются чертоги Царя славы украшенные, открывается преславный бракъ Агнчій, а внизу протекаетъ рѣка огненная, разверзаетъ адъ уста свои, отворяются темницы вѣчныя и видится, что *идутъ сіи*, т. е. грѣшники, *въ муку вѣчную*, *праведницы же—въ животъ вѣчный*.

Тогда показуется, что *единъ поемлется*, *а другій оставляется;* сынъ поемлется, а отецъ оставляется; жена поемлется, а мужъ оставляется; дщерь поемлется, а матерь оставляется; рабъ поемлется, а господинъ оставляется... Единаго—небо, а другаго—адъ; одного обитель Отца небеснаго, а другаго—геенна огненная; того—чертогъ славы, а сего темница преисподняя воспріемлетъ; одинъ входитъ въ животъ вѣчный, а другій вѣчной предается смерти; одинъ въ пресладкое сожитіе патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, а другой съ мрачными демонами и имъ подобными грѣшниками вселяется; одного любезно срѣтаютъ и пріемлютъ ангели, а другаго немилостиво влекутъ злобніи духи... Тогда *праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца* ихъ *небеснаго*... Тогда и отчаянные грѣшники начинаютъ свою плачевную вѣчность, начинаютъ и всегда безъ конца начинать будутъ: взыщутъ смерти, и бѣжитъ отъ нихъ. Огнь ихъ не угасаетъ, и червь не усыпаетъ... Увы, бѣда! Увы, страхъ! Вотъ что представляетъ намъ день тотъ, который предваряетъ сырную седьмицу. О коль страшный день сей! Можно, кажется, очувствоваться всякому, и осторожнѣе провести слѣдующіе дни?... Но—увы!...

В. Что святитель Тихонъ предлагаетъ въ наставленіе **супругамъ?**

О. 1) Какъ мужъ, такъ и жена въ супружество вступать должны по собственному, каждое лице, произволенію и взаимному согласію. По сему-то и священникъ при вѣнчаніи оба лица вопрошаетъ: волею ли и съ согласія ли—въ супружество вступаютъ? — Супружество безъ согласія обоихъ лицъ твердо быть не можетъ. И родители, или господа, насильно убѣждающіе къ супружеству, и священники, видя несогласіе какого либо лица, и вѣнчая, тяжко грѣшатъ и наказанію законному подлежатъ: ибо отселѣ всякое зло въ супружествѣ послѣдуетъ. 2) Правильно вступившіе въ супружество должны другъ къ другу любовь и вѣрность хранить до конца житія. 3) Ни мужъ жены, ни жена мужа не должны оставлять до смерти; но какъ обѣщались и согласились, неразлучно пребывать до кончины. 4) Ежели мужъ въ женѣ своей, или жена въ мужѣ своемъ правильную причину разлученія примѣтитъ, то не долженъ ни мужъ отъ жены, ни жена отъ мужа—сами собою разлучаться, но пастырю своему—епархіальному архіерею о томъ доносить на разсмотреніе и отъ него ожидать резолюціи. 5) Есть обычай нѣкоторымъ мужамъ—женъ своихъ, а женамъ своихъ мужей, подъ видомъ воздержанія, оставлять. Но сіе дѣло очень опасно; ибо вмѣсто воздержанія можетъ послѣдовать тяжкій прелюбодѣянія грѣхъ или въ одномъ, или—въ обоихъ лицахъ.... 6) Въ супружествѣ живущимъ помнить должно, что они—христіане, святое имя Божіе исповѣдуютъ, Бога призываютъ, святыхъ таинъ Христовыхъ пріобщаются, а паче—*іереи* и *діаконы*; и потому не такъ должны жить въ супружествѣ, какъ язычники: *да не искушаетъ васъ сатана невоздержанiемъ вашимъ*, глаголетъ Апостолъ. 7) Мужъ жену не долженъ имѣть, какъ рабыню, но какъ помощницу; но жена должна своему мужу повиноваться, какъ—главѣ (Еф. 5, 22. 23). 8) Поелику сатана, врагъ душъ нашихъ, въ благонравныхъ и другъ другу вѣрныхъ *супругахъ* силится разорвать союзъ любви и согласія: то супруги должны другъ другу снисходить въ случающихся немощахъ и любовію другъ другу терпѣть: тогда—миръ, любовь и согласіе соблюдутся. 9) Когда или мужъ добронравенъ, а жена злонравна,—или жена добронравна, а мужъ злонравенъ: то миръ и согласіе между ними быть не можетъ, какъ между прямымъ и кривымъ древомъ—уравненія. Тогда добронравному лицу предстоитъ всегдашнее страданіе и крестъ; тогда да мужествуетъ оно и терпѣніемъ да побѣждаетъ зло! 10) Видимъ въ исторіи, что многія жены своихъ мужей развратили и за собою въ погибель свели: къ Евѣ приступилъ змій и прельстилъ ее. Ева прельстившись Адама прельстила и за собою въ погибель свела. Тоже и нынѣ бываетъ. Тотъ же древній змій къ женѣ приступаетъ и ее прельщаетъ, а чрезъ жену — мужа къ беззаконнымъ дѣламъ влечетъ. Мужъ! остороженъ буди и не во всемъ волю и совѣтъ жены исполняй, да не обладаетъ тобою!..... Ева всегда свой нравъ имѣетъ.

Т.

Вамъ дано есть разумѣти **тайны** *царствія небеснаго,* говоритъ Спаситель своимъ ученикамъ (Матѳ. 13, 11), *онѣмъ же не дано есть.* Сіи *тайны* открываются не всѣмъ, но только—достойнымъ. «Они (тайны), пишетъ св. Антоній великій, совершенно отличны отъ всего, что находится въ мірѣ семъ. Онѣ не открываются душамъ нечистымъ, но открываются тѣмъ людямъ, которые очистили сердца свои отъ всего нечистаго и совершенно удалились отъ порочныхъ дѣлъ скоропреходящаго міра сего; открываются тѣмъ людямъ, которые возненавидѣли и міръ сей и души свои, взяли крестъ и послѣдовали за Господомъ, и во всемъ стараются исполнять волю Его. Почему въ нихъ вселилось Божество, и даровало имъ духовную сладость и веселіе, которое питаетъ и возвращаетъ души ихъ (Хр. Чт. 1829, ч. 34, стр. 45—46)».

О *тайнахъ* религіи св. Іоаннъ Дамаскинъ *(Изложенія православной Вѣры, гл. 11)* такъ говоритъ: «все божественное—выше естества, разума и слова. Напр. кто станетъ разсуждать, какъ и для чего Богъ привелъ все изъ ничего въ бытіе, и захочетъ постигнуть сіе естественнымъ разумомъ: тотъ не постигнетъ, потому что такое знаніе есть душевное, бѣсовское. Но кто, руководствуясь вѣрою, будетъ размышлять о благости, всемогуществѣ, истинѣ, премудрости и правдѣ Божіей: для того все будетъ гладко и ровно, и онъ найдетъ путь правый. На вѣрѣ основывается все, какъ человѣческое, такъ и духовное. Безъ вѣры и земледѣлецъ не проводитъ бразды на землѣ, и купецъ не ввѣряетъ жизни своей малому древу на бурной глубинѣ морской.... Вѣрою совершаемъ всѣ дѣла, какъ Божескія, такъ и человѣческія... Вѣра есть согласіе безъ всякой пытливости.» О *тайнахъ* религіи (есть тайны и въ природѣ) говоритъ тотъ же св. Отецъ слѣдующее: «иное значитъ доступное для вѣдѣнія, а иное—выразимое. Иное же совершенно непостижимое и неизреченное, что Богъ безначаленъ, безконеченъ, вѣченъ, присносущъ, несотворенъ, непреложенъ, неизмѣненъ, простъ, несложенъ, безтѣлесенъ, невидимъ, неосязаемъ, неописанъ, неограниченъ, недомыслимъ, необъемлемъ, непостижимъ, благъ, праведенъ, создатель всѣхъ тварей, всемогущъ, вседержитель, всевѣдущій, всепромыслитель, властитель и судія,—сіе мы знаемъ и исповѣдуемъ. Также—и то, что Богъ есть единъ, или единая сущность;—что Онъ есть и познавается въ трехъ Ѵпостасяхъ, т. е. во Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ; что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ по всему едино суть, кромѣ нерожденности, рожденія и исхожденія; что единородный Сынъ и Слово Божіе и Богъ, по благоутробію Своему, нашего ради спасенія, благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Св. Духа, зачавшись безсѣменно, родился нетлѣнно отъ св. Дѣвы..... О томъ свидѣтельствуютъ св. Писаніе и всѣ святые. Но въ чемъ состоитъ сущность Божія? Какимъ образомъ Богъ существуетъ во всемъ? Какимъ образомъ единородный Сынъ и Богъ, уничиживъ Себя, содѣлался человѣкомъ отъ Дѣвическихъ кровей, образовавшись во утробѣ по особенному сверхъестественному закону? Или какимъ образомъ ходилъ по водамъ, не омочивъ ногъ,—того мы не знаемъ и изречь не можемъ. Такимъ образомъ, мы не можемъ ничего сказать, ни даже помыслить о Богѣ, кромѣ того, что намъ показано, изречено и открыто свыше въ Божественномъ писаніи Ветхаго и Новаго завѣта».

В. Какое общее наставленіе касательно *таинъ* Божественныхъ преподаетъ свят. Тихонъ?

О. «О *Таинствѣ* Пресвятыя Троицы, святѣйшія Евхаристіи и о прочихъ такожде, что не открыто въ св. Божіемъ словѣ и что открыто, но ты понять не можешь, любопытно не испытывай, да не въ сѣть діавольскую впадешь, и въ ней запутаешься, и изыти изъ нея невозможешь и тако погибнешь. Ибо что вѣры единой требуетъ и разумъ нашъ превосходитъ, то испытывать очень опасно. Берегись испытывать то, что—выше тебя. Вѣруй во всемъ такъ, какъ св. Церковь вѣруетъ: сей есть путь безопасный.» *Въ иномъ мѣстѣ:* «Кто много на солнце смотритъ и прилѣжно внимаетъ оному, у того глаза помрачаются и повреждаются: такъ, кто Бога, вѣчное солнце, любопытно разсматриваетъ и непостижимыя Его *тайны* тщится испытать, у того умъ помрачается и въ великое заблужденіе впадаетъ. Берегись, человѣкъ, испытывать, что тебѣ не дано знать. Довольно намъ то только о Богѣ разсуждать, что св. Его слово открыло».

Вотъ краткое извѣстіе о семи таинствахъ Православной Христовой Церкви, изложенное свят. Тихономъ въ наставленіи Воронежскому духовенству.

В. Что есть тайна, или **Таинство?**

О. *Таинство* есть служеніе, которое, подъ нѣкимъ видомъ зримымъ, приноситъ въ душу вѣрную незримую благодать Божію.

В. Колико есть *Таинствъ?*

О. Седмь: 1) *Крещеніе*, 2) *Мѵропомазаніе*, 3) *Покаяніе*, 4) *Евхаристія*, 5) *Бракъ*, 6) *Священство* и 7) *Елеосвященіе*.

В. Кто установилъ *Таинства?*

О. Христосъ Господь установилъ, иныя—Самъ, иныя же—чрезъ Апостоловъ.

В. Для чего установлены *Таинства?*

О. Во свидѣтельство любви Божіей къ намъ, и—для спасенія нашего.

В. Что даетъ намъ таинство ко спасенію души?

О. Всякое таинство даетъ намъ *благодать Божію*—отъ св. Духа, врачующую наши болѣзни, очищающую душу отъ грѣховъ, освящающую и спасающую человѣка. Безъ таинствъ нашей Православной Церкви для человѣка спасеніе невозможно.

В. Изъ чего состоитъ *таинство?*

О. Изъ двухъ вещей, безъ которыхъ не можетъ быть *таинства*. 1) Изъ матеріи, т. е. вещества, приличнаго тайнѣ и 2) изъ формы, т. е. изъ совершенія, или словъ священныхъ, которыми совершаютъ тайну.

В. Что надобно твердо сохранять во всякой тайнѣ?

О. Четыре вещи: 1) да будетъ священникъ, правильно хиротонисанный. 2) Да будетъ подобающая и приличная вещь для имѣющей совершиться тайны, напр: въ крещеніи—вода, въ евхаристіи—хлѣбъ и вино, въ елеосвященіи—елей, также и въ прочихъ—приличныя имъ вещи. 3) Долженъ священникъ вѣдать, какими словами совершается Тайна, а притомъ долженъ имѣть крѣпкое намѣреніе къ совершенію тайны, дабы по чину Церковному дѣйствовать и совершать оную силою Св. Духа, а безъ сего намѣренія, или когда священникъ не вѣдаетъ, какими словами тайна совершается, или когда въ безпамятствѣ дѣйствуетъ безъ всякаго намѣренія, никогда не совершаетъ тайны, но, яко неключимый рабъ, вѣчно въ погибель осуждается. 4) Хотящіе пріять таинство, да имутъ крѣпкое усердіе и желаніе ко принятію.

Примѣч. О каждомъ таинствѣ порознь см. въ этой же книгѣ подъ соотвѣтственными наименованію ихъ буквами.

В. Церковь Ветхозавѣтная какія имѣла *таинства*, (*) предъизображавшія тайны благодати Новозавѣтной?

О. Обрѣзаніе и Агнецъ пасхальный. 1) *О таинствѣ обрѣзанія* св. Іоаннъ Дамаскинъ *(Изложеніе правосл. вѣры, гл. 25)* говоритъ слѣдующее: «обрѣзаніе дано было Аврааму до закона, послѣ благословенія и обѣтованія, какъ—знакъ, отличающій его, сыновъ его и домочадцевъ отъ народовъ, съ которыми онъ обращался...... Обрѣзаніе было также образомъ крещенія. Ибо какъ обрѣзаніе отсѣкаетъ не какой либо по-

---

(*) Нѣкоторые обряды Ветхаго завѣта называются у древнихъ св. Отецевъ *таинствами* не въ томъ смыслѣ, чтобы они сообщали благодать Св. Духа, какъ новозавѣтныя таинства, но въ смыслѣ внутренняго, *нравственнаго и прообразовательнаго*, значенія, которое имѣлось въ каждомъ обрядовомъ установленіи.

лезный членъ тѣла, но безполезный излишекъ: такъ и чрезъ св. крещеніе отсѣкается отъ насъ грѣхъ; но грѣхъ, какъ очевидно, есть излишекъ пожеланія, а не какое либо полезное желаніе. Невозможно, чтобы кто нибудь совершенно не имѣлъ пожеланія, или совершенно не вкушалъ удовольствія; напротивъ—то, что есть безполезнаго въ удовольствіи, или безполезное пожеланіе и удовольствіе есть грѣхъ, который обрѣзывается св. крещеніемъ. Оно полагаетъ на челѣ нашемъ знаменіе, т. е. честный крестъ, для отличія нашего не отъ народовъ (ибо всѣ народы приняли крещеніе и запечатлѣны знаменіемъ креста), но для различенія вѣрующаго отъ невѣрующаго въ каждомъ народѣ. Итакъ, когда явилась истина (Христосъ), образъ и тѣло сдѣлалось безползеными. Потому обрѣзываться нынѣ не нужно и противно св. крещенію. Ибо обрѣзывающійся *долженъ есть весь законъ (ветхозавѣтный) творити* (Гал. 5, 3). Господь былъ обрѣзанъ, дабы исполнить законъ, и соблюдалъ весь законъ и субботу, дабы исполнить и утвердить законъ. Но когда Онъ крестился, и Духъ Св. явился человѣкамъ, сходя на Него въ видѣ голубя, съ того времени проповѣданы—духовное служеніе Богу и духовный образъ жизни и Царство небесное.»

II) Объ *Агнцѣ пасхальномъ*: онъ былъ вторымъ *таинствомъ* подзаконнымъ и, знаменуя поспѣшное бѣгство Израильтянъ, означалъ также искупленіе наше страданіемъ Божественнаго Агнца, единороднаго Сына Божія, отъ вѣка въ совѣтѣ Тріѵпостасномъ закланнаго. Съ пасхальнымъ агнцемъ нераздѣльны были дни опрѣсноковъ и изображали чистоту жизни духовной. Они начинались наутріе пасхи и въ продолженіе ихъ приносимы были великолѣпныя жертвы.

Божественное *участіе Трехъ Лицъ Пресвятыя Троицы*—Отца и Сына и Св. Духа въ **сотвореніи** вселенной боголѣпно воспѣвается въ Церковной трисвятой пѣсни: «*Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой, властительный содѣтелю всея твари! Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой, строителю всего міра и яже въ мірѣ! Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой, Иже отъ четырехъ стихій составилъ еси тварь! Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой, четырьми времены кругъ лѣта вѣнчалъ еси! Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой: Тебе поетъ солнце, Тебе славитъ луна. Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой! Тебе хвалятъ звѣзды и работаютъ источницы. Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой! Ты простерлъ еси небо, яко кожу. Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой! Ты утвердилъ еси землю на водахъ. Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой! Ты оградилъ еси море пескомъ. Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой! Ты къ дыханію воздухъ проліялъ еси. Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой! Архангельскія силы Тебѣ служатъ. Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой! Ангельскія Силы Тебѣ кланяются. Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой! Помилуй мя, недостойное созданіе Твое, имени Твоего ради Святаго.*

Аминь (изъ Акаѳиста Пресвятѣй Троицѣ)».

О сотвореніи вселенной св. Димитрій Ростовскій въ зерцалѣ Православнаго Исповѣданія (Ч. 1) кратко, такъ говоритъ: глаголется Богъ творецъ въ первомъ членѣ Сѵмвола вѣры, потому, что вся *видимая*, т. е. небо, землю, море, воздухъ, древа, животныхъ и человѣка по плоти; а—также и невидимая: Ангеловъ, душу человѣка, единымъ Своимъ Божественнымъ Словомъ *въ шесть дней* сотворилъ.

Человѣка же Богъ сотворилъ такъ: персть вземъ отъ земли, создалъ его и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни: создалъ же для своего прославленія и наслѣдія вѣчной жизни, начертавъ въ душѣ его образъ и подобіе Свое, давъ ему безсмертіе, которое онъ погубилъ грѣхомъ своимъ, въ преступленіе заповѣди Божіей, вкушеніемъ отъ запрещеннаго древа, желая быть самъ богъ. И такъ сдѣлался весь тлѣненъ, тѣломъ подверженъ трудамъ, болѣзнямъ и временной смерти; а душею—сталъ золъ, и ко грѣху преклоненъ и по естеству вѣчной погибели достоинъ, будучи осужденъ праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ на безконечное мученіе, коему и всѣ его потомки, яко грѣху тому всѣ причастные, подлежательны стали.

Поучимся, возлюбленный брате, отъ святаго Димитрія Ростовскаго благодарному чувству къ Творцу и Промыслителю: «*Благодарю Тебе, Господа Бога моего*, взываетъ онъ, *благодателя прещедраго, яко сотворилъ мя еси по образу Своему и по подобію, и отъ небытія въ бытіе привелъ мя еси; славою и честію вѣнчалъ еси; не сотворилъ мя еси ни звѣремъ, ни скотомъ, ни инымъ какимъ животнымъ, но — человѣкомъ, разумною тварію: безсмертіемъ и самовластіемъ душу мою почтилъ...... Аще бо кто благодаренъ и виновенъ* (т. е. обязанъ) *бываетъ врачу за малое только недуга врачеваніе, колико азъ паче, Господи, Иже мя всего цѣла, дѣйственна, жива, здрава отъ небытія въ бытіе привелъ еси, и на вѣки безконечные устроилъ мя еси! Благодарю Тебе, Господа моего, благодѣтеля прещедраго, яко вся мене ради туне сотворилъ еси. Мене ради—небо, земля, солнце, луна и все звѣздное небесное украшеніе; мене ради—звѣри, скоти, птицы пернаты, всякое животное; мене ради—моря, рѣки, источники, озера, рыбы, киты превеликіе; мене ради—лѣса, дубравы, пустыни различныя, древа плодоносныя; мене ради—зелія, коренія, сѣмена, овощи различныя; мене ради—вся видимая и невидимая сотворена суть, о Боже мой* (стихослов. пятая)!

В. Благодареніе сіе къ одному ли Лицу относится, или ко всѣмъ Тремъ Лицамъ Пресвятыя Троицы?

О. Ко *всѣмъ*, потому что всѣ Три Лица Пресвятыя Троицы — и Богъ Отецъ и Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый участвовали въ твореніи вселенныя и человѣка.

В. Убо три Творца?

О. Не три, но *единъ*. Ибо единъ Богъ, въ Троицѣ покланяемый и славимый (Катих. св. Димитрія Ростов.).

О порядкѣ **творенія** и о прочемъ—къ великому дѣлу мірозданія относящемся, святый Димитрій Ростовскій въ лѣтописи своей слѣдующее изложилъ: «въ началѣ созда Богъ небо и землю, и бездну водную темную, или, какъ еллины называютъ, *хаосъ*, т. е. стихій смѣшеніе нераздѣльное.... Создалъ же сіе всесильный Господь изъ ничего, и отъ небытія приведе въ бытіе... И первая Богомъ созданная тварь, или *вещество* было начаткомъ прочихъ тварей.

Создатель, начиная первую оную тварь невидимую и неукрашенную, или *вещество*, образовать въ совершенство и украшеніе, во первыхъ повелѣлъ возсіять изъ тьмы свѣту. Какъ нѣкій художникъ, въ полунощи воставъ на дѣло свое, возжигаетъ первѣе свѣщу, да видитъ: такъ премудрый Создатель Богъ, хотя Онъ и вевидѣцъ, зрящій и въ темной безднѣ все, какъ—во свѣтѣ, прежде всего, какъ свѣщу во храминѣ, въ темной первобытной безднѣ свѣтъ дневный засвѣтилъ, изрекши: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*... По возсіяніи свѣта во тьмѣ бездонной, Богъ раздѣлилъ свѣтъ отъ тьмы, и нарече свѣтъ *днемъ*, а тьму наименовалъ *нощію*; и бысть то *день первый*, который мы нынѣ называемъ *недѣлею*. и мѣсяцъ первый, который потомъ нареченъ *мартъ*, и число мѣсяца сего—*первое*... *Во вторый день*, который мы называемъ *понедѣльникомъ*, Создатель всесильнымъ Своимъ Словомъ произвелъ *небеса* отъ водъ бездныхъ. *Словомъ Господнимъ*, вѣщаетъ Псаломникъ, *небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его—вся сила ихъ*. *Въ третій*, называемый у насъ *вторникомъ*, Господь Богъ, собравъ воды во едино совокупленіе, явилъ сушу и нарекъ ее *землею*; и повелѣлъ ей прозябать сѣмена, и произращать всякую траву и древа. *Въ четвертый* день, который у насъ называется *среда*, Богъ сотворилъ два свѣтила великія—солнце и луну, такожде и звѣзды. *Въ пятый* день, который у насъ *четвертокъ*, Богъ создалъ рыбы и гады водныя, и птицы отъ водъ произвелъ. *Въ шестый* день—онъ у насъ *пятокъ*—Богъ создалъ звѣрей, скотовъ, и гады земные, по роду ихъ; послѣ же всѣхъ тварей—создалъ Адама и Еву, и ввелъ ихъ въ рай *пищный*. А *въ седьмый* день почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, и нареченъ день сей *суббота*, т. е. *покой*, яко почи въ онь Создатель, и освятилъ день оный (Исх. 20). По прошествіи же Ветхаго завѣта, и по наступленіи Новыя благодати, честь и святость дня седьмаго и субботняго прешла на день первый недѣльный, ради Христова воскресенія, въ сей день совершившагося.

В. Что святый Димитрій въ лѣтописи своей извлекаетъ изъ созерцанія мірозданія?

О. Сказавъ вкратцѣ о созданіи зримыхъ тварей въ продолженіи шести дней, благоразумно и душеполезно поступимъ, если начнемъ хотя мало изъ нихъ поучаться, по примѣру св. Давида, вѣщающаго: *поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ; въ твореніихъ руку Твоею поучахся* (Пс. 142, 5). Чему поучаться изъ твореніи Божіихъ можемъ? Познанію Бога и себя самихъ. *Познанію Бога*. О семъ такъ говоритъ св. Василій Великій въ Шестодневѣ (бесѣд. 6): «аще въ сихъ (твореніихъ) поучимся, себе самихъ познаемъ, Бога уразумѣемъ, Создавшему насъ поклонимся, Владыцѣ поработаемъ, Отца прославимъ, Питателя нашего возлюбимъ, Благодѣтеля почтимъ». Читаемъ въ древней исторіи, что когда нѣкоторый философъ спросилъ Антонія Великаго безкнижнаго: чѣмъ ты, отче, пользуешь и утѣшаешь душу твою въ пустыни, безъ книжнаго чтенія? Святый Антоній отвѣщалъ: «книга моя есть вся видимая тварь, отъ Бога созданная, и когда пожелаю прочести словеса Божія, сію книгу, самимъ Богомъ сочиненную, предлагаю очамъ моимъ, и умомъ моимъ поучаюся въ ней, и пользуюся и исполняюся духовнаго утѣшенія, радуюся о Бозѣ, Спасѣ моемъ, и славлю всемогущую Его силу». Мудръ отвѣтъ преподобнаго старца, который всю зримую тварь назвалъ книгою; въ книгѣ сей небо и земля суть какъ бы два листа, на коихъ, сколько видимъ прекраснѣйшихъ Божіихъ созданій, столько имѣемъ писменъ, поучающихъ насъ о Богѣ. Прекрасно небо съ свѣтилами своими: коль краснѣе—Создавшій небо и свѣтила небесная! Добра есть земля съ богатствами своими: коль лучшій Создавый землю и вся, яже—на ней! Премудро все устроено горнее и дольнее: коль же премудръ—устроивый все Создатель! Познаемъ и наше недостоинство, разсматривая, что все небесное и земное устроено отъ Бога—ради времянныя нашея жизни, да служитъ намъ; но несравненно лучшее—въ будущей жизни вѣчной благостію Его уготовано намъ бреннымъ. Достойны ли мы таковыя милости Божіей, будучи прахъ и пепелъ? И благодарны-ли за таковыя Его благодѣянія? Согласно мысли святаго Антонія, св. Златоустый говоритъ: «имѣяй душу разумную человѣкъ, прежде нежели были книги, имѣлъ тварь, вмѣсто книги, посредѣ предлежащую (на 1 Кор. гл. 2 бесѣда 3).

В. Что святитель Димитрій Ростовскій въ семъ же мѣстѣ лѣтописи говоритъ о созданіи человѣка?

О. Премудрый и преблагій Создатель, намѣрясь сотворить человѣка, разумную тварь, для котораго и всю вселенную создалъ и украсилъ, предъуготовалъ ему, какъ будущему царю всея земли, особенное превосходнѣйшее, совершеннѣйшее, наипрекрасное для жительства мѣсто, аки градъ царскій, насадилъ на востокѣ пресвѣтлый рай. О семъ св. Іоаннъ Дамаскинъ такъ говоритъ: «поелику Богъ изъ невидимаго и видимаго созданія имѣлъ создать человѣка, по образу Своему и по подобію, яко нѣкаго царя и начальни- всея земли и—на ней сущихъ: предпоставилъ ему, яко нѣкую царственницу (столицу), рай, въ коемъ пребывая, онъ могъ имѣть блаженную и пребогатую жизнь. Божественный рай, Божіими руками во Едемѣ насажденный, былъ хранилищемъ и вмѣстилищемъ всякаго веселія и *душесладостія*. Ибо Едемъ толкуется *сладость*; находился на высотѣ всея земли, воздухомъ освѣжался самымъ благорастворенныммъ, тонкимъ и свѣтлымъ; всегда красовался цвѣтущими садами; полнъ благовонія и свѣта, и всякія красоты чувственныя, и доброты, превосходящія помыслъ: мѣсто божественное и жилище достойное человѣка, созданнаго по образу Божію (О Вѣрѣ, кн. 2, гл. 13)».

Примѣч. О сотвореніи человѣка, которое представлено здѣсь въ общемъ только обзорѣ, подробнѣе говорится ниже въ статьѣ: *человѣкъ.*

В. Какъ святый Іоаннъ Дамаскинъ разсуждаетъ въ Изложеніи Вѣры о **трапезѣ Божественной** или о святыхъ и пречистыхъ тайнахъ Господнихъ?

О. Поелику, говоритъ онъ, мы по естеству двояки и сложны: то и рожденіе должно быть двоякое, равно и пища сложная. Потому дано намъ рожденіе водою и Духомъ, я говорю о крещеніи; а пища есть *самъ Хлѣбъ животный, сшедый съ небесе*, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Ибо Онъ, готовясь принять за насъ добровольную смерть, въ ту ночь, въ которую предалъ Самъ Себя, завѣщалъ Новый завѣтъ святымъ Своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Въ горницѣ святаго и славнаго Сіона, вкусивъ съ учениками Своими ветхозавѣтной Пасхи и исполнивъ ветхій завѣтъ, Онъ умылъ ноги ученикамъ, потомъ, преломивъ хлѣбъ, далъ имъ, говоря: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ.* Подобнымъ образомъ, взявъ чашу съ виномъ (и водою), подалъ имъ, говоря: *піите отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго завѣта, яже за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе.....*

В. Какъ святый Іоаннъ Дамаскинъ чудо претворенія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову въ таинствѣ Евхаристіи—приближаетъ къ нашему понятію?

О. Если, говоритъ онъ, *слово Божіе живо и дѣйственно* (Евр. 4, 12), если по слову Его: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; да будетъ твердь, и бысть твердь* (Быт. 1. 3, 6); если небо, земля, вода, огонь, воздухъ и вся красота ихъ, и самое благороднѣйшее животное — человѣкъ совершены Словомъ Господнимъ; если Самъ Богъ — Слово добровольно сталъ человѣкомъ, и изъ чистыхъ и непорочныхъ кровей святыя Приснодѣвы составилъ Себѣ плоть: неужели Онъ не можетъ хлѣбъ содѣлать Своимъ Тѣломъ, а вино (и воду) Своею Кровію? Онъ сказалъ въ началѣ: *да произраститъ земля быліе травное*; и земля, возбуждаемая и укрѣпляемая Божіимъ повелѣніемъ..... даже до нынѣ орашаемая дождемъ, производитъ свои прозябанія. Такъ и здѣсь Богъ сказалъ: *сіе есть тѣло Мое, и сія есть кровь Моя, сіе творите въ Мое воспоминаніе*; и по Его всесильному повелѣнію такъ бываетъ и будетъ до того времени, когда пріидетъ; ибо сказано: *дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11) 26). И для сего новаго дѣланія, чрезъ призываніе, дѣлается дождемъ осѣняющая сила Святаго Духа.... *Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю*, говоритъ святая Дѣва? *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя*, отвѣчаетъ ей архангелъ Гавріилъ. И нынѣ, если ты спрашиваешь, какимъ образомъ хлѣбъ дѣлается Тѣломъ Христовымъ, а вода и вино—Кровію Христовою? Отвѣчаю тебѣ и я: Духъ Святый находитъ, и совершаетъ то, что—превыше слова и разумѣнія.

В. Почему сія пребожественная трапеза преподается подъ видомъ хлѣба и вина?

О. Хлѣбъ и вино, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, употребляются потому, что Богъ знаетъ человѣческую немощь, которая многаго съ неудовольствіемъ отвращается, когда оно не утверждено обыкновеннымъ употребленіемъ. И такъ Богъ, по обычному Своему снисхожденію, чрезъ обыкновенное по естеству совершаетъ вышеестественное. Какъ въ крещеніи, поелику люди омываются водою и помазуются елеемъ, Богъ съ елеемъ и водою соединилъ благодать Духа, и сдѣлалъ крещеніе банею возрожденія: такъ и здѣсь, поелику люди обыкновенно въ пищу употребляютъ хлѣбъ, а въ питіе воду и вино, Богъ съ сими веществами соединилъ Свое Божество, и сдѣлалъ ихъ Своимъ Тѣломъ и Кровію, чтобы чрезъ обыкновенное и естественное мы участвовали въ вышеестественномъ..... Если же спросишь: какимъ образомъ сіе бываетъ? То довольно услышать, что сіе совершается Святымъ Духомъ также, какъ Господь и отъ святыя Богородицы сосоставилъ Себѣ и въ Себѣ плоть Духомъ Святымъ. И мы ничего не знаемъ болѣе; знаемъ только, что слово Божіе—истинно, дѣйственно и всесильно, но образъ претворенія неизслѣдимъ. При семъ можно еще сказать и то, что какъ хлѣбъ—чрезъ яденіе, и вино и вода чрезъ питіе естественнымъ образомъ прелагаются въ тѣло и кровь ядущаго и піющаго, и дѣлаются не другимъ тѣломъ, отличнымъ отъ прежняго его тѣла: такъ и хлѣбъ предложенія, вино и вода, чрезъ призываніе и наитіе Святаго Духа, сверхъестественно претворяются въ Тѣло и Кровь Христову, и составляютъ не два тѣла, но одно Тѣло Христово.

В. Какое указаніе дѣлаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ изъ Ветхаго завѣта на новозавѣтную Божественную трапезу?

О. Мелхиседекъ, священникъ Бога всевышняго, съ хлѣбомъ и виномъ встрѣтилъ Авраама, возвращавшагося послѣ пораженія иноплеменниковъ (Быт. 14, 18). Оная *трапеза* прообразовала сію таинственную *трапезу*, равно какъ и тотъ священникъ былъ прообразованіемъ и изображеніемъ истиннаго Первосвященника Іисуса Христа: ибо сказано: *Ты еси іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4. Евр. 5, 4—6). Хлѣбъ сей изображалъ также и хлѣбы предложенія.... Хлѣбъ и вино суть не образы тѣла и крови Христовой—да не будетъ! Но—самое обоженное Тѣло Господа. Ибо самъ Господь сказалъ: *сіе есть тѣло Мое*, а не образъ тѣла;—*сія есть кровь Моя*, а не образъ крови. И прежде сего говорилъ онъ Іудеямъ: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть питіе.* И еще: *ядый Мя живъ будетъ* (Іоан. 6, 53—57). Если же нѣкоторые и называли хлѣбъ и вино *вмѣстообразными*—т. е. образами тѣла и крови Господней, какъ, *наприм.* богоносный Василій въ Литургіи; то называли такъ сіе приношеніе не по освященіи, но—до освященія (т. е. до времени пресуществленія ихъ въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христову).

В. Какъ изъясняетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ силу и дѣйствіе таинственной трапезы?

О. Тѣло и кровь Христовы входятъ въ составъ нашей души и тѣла, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, но не истощаются, не истлѣваютъ, и не извергаются вонъ—да не будетъ! Они входятъ въ нашу сущность для сохраненія и очищенія насъ отъ всякія скверны; для отраженія отъ насъ всякаго вреда, и если встрѣчаютъ въ насъ поддѣльное золото, очищаютъ оное огнемъ суда, *да не съ міромъ осудимся* въ будущемъ вѣкѣ; очищаютъ болѣзнями и всякими бѣдствіями, какъ говоритъ Апостолъ (1 Кор. 11, 31, 32)..... Сіе таинство называется также *причащеніемъ*, потому что чрезъ оное мы дѣлаемся причастниками Божества Іисусова. Оно называется еще *общеніемъ*, и дѣйствительно естъ общеніе, потому что чрезъ оное сообщаемся со Христомъ, а также сообщаемся и соединяемся чрезъ оное другъ съ другомъ..... и дѣлаемся единымъ тѣломъ Христовымъ, единою кровію, и членами другъ друга, будучи стѣлесниками Христа (Еф. 3, 6). Посему будемъ приступать со всякимъ страхомъ, чистою совѣстію и несомнѣнною вѣрою,—и непремѣнно будетъ намъ, какъ вѣруемъ не сомнѣваясь... Будемъ приступать къ Нему съ пламеннымъ желаніемъ, и, *сложивъ крестообразно руки*, принимать тѣло Распятаго на крестѣ; устремивъ очи, уста и чело, причащаться Божественнаго угля, чтобы огнь любви, воспламененный въ насъ симъ горящимъ углемъ, попалилъ грѣхи наши и просвѣтилъ наши сердца.

Да удалится отъ насъ, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (гл. 10 *Изложенія вѣры*) сіе, напрасно внесенное въ **трисвятую пѣснь,** прибавленіе: *распныйся за ны.* (*) Ибо слова: *Святый Боже*—разумѣешь объ Отцѣ; однакоже не Ему одному приписываемъ имя Божества, но исповѣдуемъ Богомъ и Сына и Святаго Духа. Слова: *Святый Крѣпкій*—относимъ къ Сыну; однако же не отнимаемъ крѣпости у Отца и Святаго Духа. Слова: *Святый Безсмертный*—относимъ къ Духу Святому; однакоже не представляемъ, чтобы Отецъ и Сынъ не имѣли безсмертія. Но всѣ сіи божіи наименованія просто и безусловно разумѣемъ о каждой Ѵпостаси.... Что трисвятая пѣснь относится не къ одному Сыну, но къ Святой Троицѣ, о томъ свидѣтельствуютъ божественные и священные—Аѳанасій, Василій, Григорій и весь соборъ богоносныхъ Отецъ. Равно и святые Серафимы, троекратнымъ повтореніемъ слова: *Святъ*, указываютъ намъ на три Ѵпостаси пресущественнаго Божества; а единократнымъ употребленіемъ слова—*Господь*, даютъ разумѣть едино существо и царство Богоначальныя Троицы. Григорій Богословъ (въ началѣ 12 слов). говоритъ: «такъ Святое Святыхъ, покрываемое Серафимами, и прославляемое троекратнымъ возглашеніемъ: *Святъ*—выражаетъ единое господство и Божество»... И писатели Церковной исторіи повѣствуютъ, что когда народъ Константинопольскій молебствовалъ объ отвращеніи бѣдствія, ниспосланнаго Богомъ при архіепископѣ Проклѣ, одинъ отрокъ изъ народа восхищенъ былъ вверхъ, и тамъ святыми Ангелами предана ему сія

(*) У армянъ, іаковитовъ—прилагаются слова сіи къ трисвятой пѣсни: *Святый Боже*, по тому одностороннему разумѣнію, яко бы сія пѣснь поется въ честь одного Сына, распятаго за насъ, а—не всѣхъ Трехъ Лицъ Божіихъ, какъ издревле понимала Православная Церковь.

трисвятая пѣснь: *Святый Боже*, *Святый Крѣпкій*, *Святый Безсмертный*, *помилуй насъ*. И когда отрокъ возвратился и разсказалъ открытое ему, тогда весь народъ воспѣлъ сію пѣснь, и такимъ образомъ бѣдствіе прекратилось. Извѣстно и то, что на святомъ великомъ Вселенскомъ четвертомъ соборѣ, бывшемъ въ Халкидонѣ, сія *трисвятая пѣснь* была воспѣта тѣми же словами, какъ о семъ упоминается въ дѣяніяхъ сего Собора (къ концу 1-го дѣянія). (*) И такъ, по истинѣ смѣшно, что сію *Трисвятую пѣснь*, преданную Ангелами, оправданную прекращеніемъ бѣдствія, одобренную и утвержденную Соборомъ толикаго множества святыхъ Отцевъ, и еще прежде воспѣтую Серафимами въ ознаменованіе Трисвятаго Божества, теперь своимъ безразсуднымъ мнѣніемъ попралъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, сталъ исправлять Кнафей (армянинъ), будто бы онъ—выше Серафимовъ! Какая дерзость!... Но мы... всегда будемъ произносить такъ: *Святый Божій*, *Святый Крѣпкій*, *Святый Безсмертный*, *помилуй насъ*.

В. Какія добродѣтели называются *богословскими добродѣтелями?*

О. **Три сіи: вѣра, надежда и любовь.** И вотъ что святитель Тихонъ говоритъ о первой богословской добродѣтели—т. е. о *вѣрѣ спасающей*. «Сія вѣра всѣ благодѣянія Божіи, всему міру вообще отъ Бога показанныя, себѣ привлекаетъ и присвояетъ. Она научаетъ вѣрующаго отъ сердца исповѣдать: *вѣрую во единаго Бога*, Который какъ всѣхъ, такъ и меня, и все изъ ничего создалъ, и согрѣшившаго и погибшаго меня чрезъ единороднаго Сына Своего взыскалъ.... *Вѣрую во единаго Господа моего Іисуса Христа, Сына Божія*, Который меня, заблудшаго, взыскалъ и спасъ отъ грѣховъ, клятвы, смерти, ада и діавола....... *Вѣрую и въ Духа Святаго*, Который банею пакибытія меня отродилъ и обновилъ служить Богу преподобіемъ и истиною...... Вѣра спасительная, что вѣруетъ, то небоязненно, гдѣ должно, исповѣдуетъ... Вѣра сія очищаетъ сердце отъ всего, что къ міру принадлежитъ»...

В. Что говоритъ св. Тихонъ о второй богословской добродѣтели, т. е. *о надеждѣ?*

О. Поелику всякому человѣку природна та немощь и слѣпота, что чего глазами не усматриваетъ, того и не надѣется; и врагъ не спитъ, но мечтанія въ мысли наши влагаетъ различныя, и чрезъ сіе отъ Бога тщится отвлечь насъ: то не неприлично *надеждою* назваться можетъ та добродѣтель, которая подвизается противъ діавольскихъ козней, мечтаній; противъ упованія на самаго себя, на свою силу, разумъ, на князей,—словомъ: противъ упованія на все то, что кромѣ Бога есть;—въ единомъ только человѣколюбіи, всемогуществѣ, истинѣ Божіей утверждаться тщится... Основаніе же, опора, твердыня сея надежды есть Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, и—Его заслуги....

В. Какъ о третьей богословской добродѣтели, т. е. *о любви*, говоритъ святитель Тихонъ?

(*) Дѣянія св. седьми Вселенскихъ Православныхъ Соборовъ печатаются на русскомъ языкѣ при духовномъ журналѣ: *Православный Собесѣдникъ*, который издается при Казанской Духовной Академіи.

О. Что есть любовь Божія и какова сладость ея, слово изобразить не можетъ; одни тѣ познаютъ ее, которые вкушаютъ сладость ея. Ибо любовь сія есть духовная и—дѣло Святаго Духа: *яко плодъ духовный есть любовь* (Галат. 5, 22). Однакоже плодами своими, какъ солнце—лучами, оказываетъ себя. 1) Истинный любитель Божій тщится волю Божію исполнять не ради страха наказаній, но ради того, чтобы любимаго не оскорбить.... 2) Истинный любитель Божій ради Бога любитъ всякаго человѣка, вѣдая, что всякъ человѣкъ есть Божій, и Богъ его любитъ..... 3) Истинный Божій любитель Бога въ сердцѣ всегда обноситъ и объемлетъ..... 4) Истинный Божій любитель желаетъ всеусердно съ любимымъ соединиться (Пс. 41, 2. 5). 5). Истинный Божій любитель тщится подражать Богу во нравахъ Его..... 6) Истинный Божій любитель уклоняется отъ любви міра сего, потому что любовь Божія съ любовію міра сего несовмѣстна... 7) Любитель Божій, когда отъ немощи согрѣшитъ, весьма жалѣетъ, скорбитъ, гнѣвается на себя и повергаетъ себя съ любовнымъ смиреніемъ предъ Богомъ.

В. Какія у **міролюбцевъ три главныя страсти?**

О. Ихъ указываетъ святый апостолъ Іоаннъ, говоря: *яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16). I) О первомъ сыновъ вѣка сего идолѣ, т. е. о *похоти плоти*, святитель Тихонъ говоритъ: одна часть блаженства мірскаго состоитъ въ плотоугодіи, въ банкетахъ, въ пиршествахъ, веселостяхъ и во всемъ, что чувства услаждаетъ. Сіе мнимое блаженство дотолѣ показуется нѣчто быти, доколѣ совершается и чувствъ касается; а какъ совершается и чувствованіе престанетъ, то вмѣсто сладости истинная послѣдуетъ горесть Такъ, по совершеніи плотскія похоти, грызеніе совѣсти бываетъ; по банкетахъ и по упоеніи—разслабленіе членовъ, умноженіе вредныхъ мокротъ, болѣзнь въ головѣ, дрожаніе рукъ и ногъ, и всего состава многоразличная немощь.... Въ самократчайшемъ времени услаждаются сластолюбцы, но во адъ сходятъ—безъ конца горестную мученія чашу пить. Сіе видимъ въ примѣрѣ евангельскаго богача (Лук. 16, 19—24). II) Другая часть, которая составляетъ міра сего блаженство, или *божество* есть богатство, или *похоть очесъ*. О, сколько таковыхъ, которые богатства, многими трудами снисканнаго, въ одинъ часъ лишились и лишаются? Огню, и татю и прочимъ бѣдственнымъ случаямъ подлежитъ оно. Но хотя бы кто и до кончины владѣлъ онымъ, возметъ ли его съ собою, исходя изъ міра? Нѣтъ:—сребро, злато, каменіе драгое, земли, отчины, крестьяне, слуги, кони, кареты—и всѣ сокровища здѣсь остаются; одинъ отходитъ отъ міра, какъ и въ міръ сюда вошелъ. Гробъ малъ какъ нищаго, такъ и богатаго вмѣщаетъ. Все прочее уже не его: другому въ руки перешло.... III) Третіе божество міра сего есть честь и слава, или *гордость житейская*. Но сіе блаженство подобно сонному мечтанію, или мѣху, воздухомъ надменному, который дотолѣ показуется полнымъ, доколѣ воздухъ не выйдетъ. Честь и слава—коль трудно снискиваются! И коль легко теряются! И чѣмъ большая честь, тѣмъ удобнѣе погубляется: ибо столько враговъ она себѣ имѣетъ, сколько властолюбивыхъ и завистливыхъ сердецъ!... Свѣтлое, но воистину горькое славолюбивыхъ житіе горчайшею заключается смертію. Смотри, гдѣ слава ихъ, наполнявшая вселенную? Погреблась съ ними во гробѣ и изчезла: заключились въ трехъаршинномъ мѣстѣ тѣ, которые всѣмъ свѣтомъ не довольны были; попираются ногами отъ низкихъ тѣ, которыхъ весь свѣтъ трепеталъ.... Обратились въ прахъ тѣ, которые желали быть почитаемы какъ боги; и нельзя узнать теперь, гдѣ Александръ, побѣдитель вселенныя, и гдѣ послѣдній его родъ лежитъ.... И такъ видишь, продолжаетъ святый Тихонъ, что троечастное міра сего блаженство подобно блаженству того, кто въ сновидѣніи ястъ, піетъ, отъ всѣхъ пріемлетъ честь; но пробудившись чувствуетъ алчбу и жажду, и видитъ себя въ презрѣніи и нищетѣ (Изъ кн. 7).

В. **Тріе отроцы**, каждодневно въ 7-й и 8-й пѣсняхъ каноновъ прославляемые, чѣмъ наипаче себя ознаменовали, въ примѣръ всякому—и отроку, и юношѣ и старцу?

О. 1) *Воздержаніемъ*: *и положи Даніилъ* (старѣйшій изъ нихъ) *на сердцы своемъ, еже не осквернитися отъ трапезы царевы и отъ вина питія его: и моли старѣйшину, яко да не осквернится* (Дан. 1, 8). 2) *Силою и дѣйствіемъ поста*: и да дадятъ намъ отъ земныхъ, да ядимъ, и да піемъ воду; и да явятся предъ тобою лица наша, и лица отрокъ, ядущихъ отъ трапезы царевы..... И послуша ихъ до десяти дней. По скончаніи же десяти дней, явишася лица ихъ блага и крѣпка плотію, паче отроковъ ядущихъ отъ трапезы царевы.... 3) *Наградою за постъ духовною*: и даде имъ Богъ смыслъ и мудрость во всякой книжнѣй премудрости..... (ст. 13—18). 4) *Мужественнымъ исповѣданіемъ предъ раздраженнымъ царемъ единаго истиннаго Бога.* И отвѣщаша (на понужденіе поклониться истукану) Седрахъ, Мисахъ и Авденаго: не требѣ намъ о глаголѣ семъ отвѣщавати. Есть бо Богъ нашъ на небесѣхъ, Ему же мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пещи, огнемъ горящія, и отъ руку твоею избавити насъ, царю! 5) *Молитвою покаянною отъ лица всего народа*: *праведенъ еси, Боже, во всѣхъ, яже сотворилъ еси намъ, и вся дѣла Твоя истинна... И судьбы истинны сотворилъ еси по всѣмъ, яже навелъ еси на ны, и на градъ святый отецъ нашихъ—Іерусалимъ* (онъ былъ разрушенъ); *яко истиною и судомъ навелъ еси сія вся на ны, грѣхъ ради нашихъ. Яко согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, отступивше отъ Тебе, и прегрѣшихомъ во всѣхъ, и заповѣдей Твоихъ не послушахомъ, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ... И нынѣ нѣсть намъ отверсти устъ, студъ и поношеніе быхомъ рабомъ Твоимъ...... Но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ....* И 6) *благодарственною во спасеніи своемъ пѣснію*: и не прикоснуся ихъ огнь, и не оскорби, ниже стужи имъ. Тогда тіи тріе—яко едиными устами пояху, и благословляху и славляху Бога въ пещи, глаголя: *благословенъ еси, Боже отецъ нашихъ, и пре-*

пѣтый и превозносимый во вѣки! Благословенъ еси въ храмѣ святыя славы Твоея, препѣтый и превозносимый во вѣки! Благословенъ еси видяй бездны, сѣдяй на Херувимѣхъ!.. Благословенъ еси на престолѣ славы Твоего царствія, и препѣтый и превозносимый во вѣки! Благословенъ еси на тверди небеснѣй!.... Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки! Благословите Ангели Господни Господа!... Благословите небеса Господа, пойте и превозносите Его во вѣки!... Благословите солнце и луна Господа, пойте и превозносите Его во вѣки! Благословите звѣзды небесныя Господа!... Благословите всякъ дождь и роса Господа!..... Благословите огнь и варъ Господа!.... Благословите студъ и зной Господа!..Благословите нощи и дніе Господа!... Благословите свѣтъ и тьма Господа!.. Да благословитъ земля Господа! Благословите сыны человѣчестіи Господа! Благословите Іереи Господни Господа, пойте и превозносите Его во вѣки... (Дан. гл. 3). Видишь ли, возлюбленне, коль достойно и праведно ежедневно воспоминаются Церковію Христовою и прославляются въ канонныхъ пѣснѣхъ ея *тріе отроцы*, Святѣй Троицѣ равночисленніи!.....

В. Что означаетъ **Тріодь?** Сколько Тріодей? И что онѣ содержатъ?

О. 1) Тріодь есть церковно-богослужебная книга и, какъ изъясняется въ синаксарѣ на недѣлю мытаря и фарисея, означаетъ *три пѣсни,* во образъ, мню, Святыя и Животворящія Троицы. 2) Составители *Тріоди*—мнози изъ святыхъ и богоносныхъ *красотодѣтель* Отецъ нашихъ, добрѣ и яко достояше, отъ Святаго Духа движимыхъ. Первый же изъ всѣхъ сіе умысли великій творецъ (пѣсней) Косма. 3) Содержаніе *Тріоди* такъ въ синаксарѣ излагается. Мысль убо святымъ Отцемъ нашимъ книгою Тріодію *всею* (ея двѣ, какъ ниже покажется) вкратцѣ все, елико о насъ, Божіе благодѣяніе (домостроительство) изложить. Како отъ Него создани быхомъ, и отъ пищи райскія изгнахомся, данную намъ *ко обученію* заповѣдь отвергше, и отвержени завистію первозлобника змія и врага, низложеннаго за гордость. И како отвержени пребывахомъ отъ благихъ и діаволомъ водими. Како же сниде и въ Дѣву вселися Сынъ и Слово Божіе, преклонивъ небеса и насъ ради бысть человѣкъ, и примѣромъ житія Своего, на небеса восхожденіе показа. Како пострада, и воскресе и на небеса взыде паки, и Духа Святаго ниспосла Своимъ святымъ ученикамъ и Апостоломъ. И како Сынъ Божій, и Богъ совершенный отъ сихъ всѣхъ проповѣдася. 4) *Тріодь*, по содержанію своему, раздѣляется на двѣ части: на Тріодь *постную* и на Тріодь *цвѣтную*. Тріодь *постная* содержитъ въ себѣ время отъ недѣли мытаря и фарисея до святыя Пасхи; а *цвѣтная*—отъ святыя Пасхи включительно до недѣли всѣхъ Святыхъ. Ибо въ кругѣ сего времени, главнымъ образомъ, *все смотрѣніе за спасеніе человѣческое прекраснѣ исполнилъ Христосъ Богъ нашъ* (мол. 3 въ пятд. 1), *приведый о насъ Себе непорочное закаленіе...*

Примѣч. *Тріодь* постная—книга

покаянная—замѣняется, для питанія чувствъ всегдашняго и ежедневнаго покаянія, *Октоихомъ* (по русски—*осмогласникъ*, тоже богослужебная книга) и наипаче въ понедѣльникъ, вторникъ—канонами Спасителю умиленными, и на всѣ дни седмицы—Богородичными на малой вечерни.

Бурю внутрь имѣя душепагубныя ереси, вторый Іуда—Арій безумный, отвержеся Тебе, Сына Божія, Единаго отъ **троицы** *быти. Мы же инъ составъ (Ѵпостасъ) Отечъ, инъ—Сыновенъ, инъ—Духа Святаго глаголемъ. Но Отчее, Сыновнее и Святаго Духа едино Божество, равну силу, соприсносущное величество сердцемъ и устнами исповѣдуемъ, и, яко рабы въ святомъ крещеніи просвященны, Тебѣ—Отцу и Сыну и Святому Духу, Единому Богу, кланяемся, зовуще: аллилуія.* (Третій день праздника пресвятой Троицѣ. Изъ акаѳиста). *Слышаша Пастыріе, учителіе Святыя Церкви, Арія, лютаго звѣря, влѣзша въ словесное Христово стадо и восхищающа овцы отъ истиннаго исповѣданія, собравше въ Никеи Соборъ, Бога, а не тварь, Христа исповѣдаша и равна Отцу—и Сына и Святаго Духа чтуще, со страхомъ рѣша: Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой, Боже Отче, Боже Сыне, Боже Душе Святый! Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой! Единый истинный Боже, а не три Бози! Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой, несозданный Отче, несозданный Сыне, несозданный Душе Святый! Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой, Едине несозданне, а не три несозданніи...... Святъ, Святъ, Святъ еси, Господи Боже мой, помилуй мя, недостойное созданіе Твое, имене ради святаго Твоего.* (Ѵкосъ 4 изъ акаѳиста). *Спасти хотя міръ, явилася еси на Іорданской рѣцѣ, Пресвятая Троице: Отче—въ гласѣ, Сыне—въ образѣ человѣчестѣмъ, Душе Святый—въ видѣ голубинномъ. Тѣмъже и въ Тебе, Единаго Бога, въ три же Лица научихомся крестити всякаго человѣка, зовуща: аллилуія.*

В. Какая собственно рода человѣческаго спасаемая молитва ко Тремъ Лицамъ Божества?

О. Между многими и сія краткая, но многознаменательная: *упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой* (и Параклитъ) *Духъ Святый.*

В. Желалъ бы я уразумѣть таинство Пресвятыя Троицы нѣсколько яснѣе?

О. Никакимъ подобіемъ нельзя изъяснить вполнѣ сіе таинство, и раздѣльно представить въ умѣ нашемъ, какимъ образомъ Ботъ есть единъ въ существѣ, и Троиченъ—въ Лицахъ. Никакой умъ не только человѣческій, но и ангельскій не можетъ постигнуть его. Мы твердо вѣруемъ, что Богъ Отецъ, сущій отъ вѣка и притомъ ни отъ кого не происходящій, раждаетъ Сына и производитъ Духа Святаго. Аѳанасій Великій въ символѣ своемъ излагаетъ сіе пространнѣе. Ты же, по наставленію Сираха, *высшихъ себе не ищи, и крѣпльшихъ себе не испытуй. Яже ти повелѣнна, сія разумѣвай. Нѣсть бо ти потреба тайныхъ* (Правосл. исповѣд. 10).

Въ дополненіе и въ поясненіе,

Покл. Св. Тро

Испов.
Тро
ицы

прочитаемъ сѵмволъ или изложеніе Вѣры святаго Григорія Неокесарійскаго. *Единъ Богъ, Отецъ Слова Живаго, Премудрости и Силы Самосущей и Образа вѣчнаго: совершенный Родитель совершеннаго, Отецъ Сына Единороднаго. Единъ Господь, Единый отъ Единаго, Богъ отъ Бога, образъ и выраженіе Божества, Слово дѣйственное, Мудрость, содержащая составъ всего, и Сила, зиждущая все твореніе; истинный Сынъ истиннаго Отца, Невидимый Невидимаго, Нетлѣнный Нетлѣннага, Безсмертный Безсмертнаго, Вѣчный Вѣчнаго. И Единъ Духъ Святый, отъ Бога исходящій, посредствомъ Сына явившійся, т. е. людямъ; Жизнь, въ которой причина живущихъ; Святый Источникъ, Святыня, подающая освященіе. Имъ является Богъ Отецъ, Который надъ всѣмъ и во всемъ; и Богъ Сынъ, Который чрезъ все. Троица совершенная, славою, и вѣчностію, и царствомъ нераздѣльная и неразлучная. Посему нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни привходящаго, чего бы прежде не было, и что вышло бы послѣ. Ни Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ—безъ Духа: но Троица непреложна, неизмѣнна, и всегда одна и таже.*

Поклонимся Ей выну, и молимъ Ее, да введетъ насъ въ разумъ и познаніе Ея славы и величія, молитвами Пресвятыя Богородицы, святаго Григорія вразумившія.

Разность лицъ Отца и Сына и Святаго Духа ясно усматривается въ поклоненіи иже во святыхъ отца нашего Димитрія Ростовскаго Пресвятѣй Троицѣ (см. 1 ч.). Благоговѣйно прочтемъ сіе. Всѣ силы души моея, пріидите, поклонимся Богу, въ Троицѣ единому—Отцу и Сыну и Святому Духу. Всѣ мысли сердца моего, пріидите, поклонимся Троицѣ, во Единицѣ почитаемой. Всѣ чувства тѣла моего, пріидите, поклонимся, и припадемъ, и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ. Поклоняюся Тебѣ, Пресвятая, единосущная, животворящая и нераздѣлимая Троице, Отче, Сыне и Святый Душе! Вѣрую въ Тя, и исповѣдую, славлю, благодарю, хвалю, почитаю, превозношу и молю Тя: помилуй мя непотребнаго раба Твоего *(Трижды)*. Поклоняюся Тебѣ, *Боже Отче,* яко отъ небытія въ бытіе привелъ мя еси, образомъ Твоимъ Божественнымъ украсилъ мя еси. Поклоняюся Тебѣ, *Боже Сыне,* яко честною Твоею кровію стяжалъ мя еси, отъ законныя клятвы искупилъ мя еси, крещеніемъ святымъ просвѣтилъ мя еси. Поклоняюся Тебѣ, *Боже Душе Святый,* яко оживилъ мя еси, свѣтомъ вѣры облисталъ мя еси. Поклоняюся Тебѣ, *Боже Отче,* яко далъ ми еси душу Божественнымъ и животворящимъ вдохновеніемъ. Поклоняюся Тебѣ, *Боже Сыне,* яко душу Твою за мя положилъ еси на крестъ. Поклоняюся Тебѣ, *Боже Душе Святый,* яко избавляеши душу мою отъ смерти, очи мои—отъ слезъ, и нозѣ мои—отъ поползновенія... Поклоняюся Тебѣ, *Богу Отцу,* очищающему вся беззаконія моя. Поклоняюся Тебѣ, *Богу Сыну,* исцѣляющему вся недуги моя. Покланяюся Тебѣ, *Богу Духу Святому,* избавляющему отъ истлѣнія животъ мой. Поклоняюся Тебѣ, *Богу Отцу,* не до конца прогнѣвающемуся ни во вѣкъ враждующему. Поклоняюся Тебѣ, *Богу Сыну*, не по беззаконіимъ моимъ творящему мнѣ. Поклоняюся Тебѣ, *Богу Духу Святому*, не по грѣхомъ моимъ воздающему мнѣ. Поклоняюся Тебѣ, *Богу Отцу*, ущедряющему мя, якоже щедритъ Отецъ сыны. Поклоняюся Тебѣ, *Богу Сыну*, знающему страстное естество мое и слабость. Поклоняюся Тебѣ, *Богу Духу Святому*, врачующему немощи моя и очищающему мя отъ всякія скверны.... Поклоняюся Тебѣ, *Боже Отче*, упованіе мое! Поклоняюся Тебѣ, *Боже Сыне*, долготерпѣливе, прибѣжище мое! Поклоняюся Тебѣ, *Боже Душе Святый*, незлобиве, покровителю мой!

Сіе, падши ницъ на землю, глаголи:

Достойно есть воистину поклонятися, славословити и благодарити Тя, Троице Святая, юже вся небесныя силы, Херувими, Серафими — трисвятыми пѣсньми восхваляютъ, вси святіи благодарятъ, всякое созданіе раболѣпно поклоняется; и азъ, бренный червь, ползящій предъ величествомъ неприступныя славы Твоея, бездерзновененъ, въ надеждѣ милости Твоея, дерзаю, безстудно припадаю и молю: даждь всегда Тебѣ, Создателю моему, неосужденно и нелѣностно кланятися, Тебе единаго знати, Тебе любити и боятися, Твоя повелѣнія хранити, Твоихъ заповѣдей путемъ ходити, Тебе хвалити и славити до послѣдняго моего издыханія, да и по разлученіи отъ бреннаго ми тѣла, и паки съ нимъ совокупленіи, не лиши мя съ угоднѣйшими Тебѣ радостнѣ—Святъ, Святъ, Святъ, восклицати во вѣки, аминь.

Въ точномъ изложеніи Православной Вѣры Іоанна Дамаскина *о Богѣ Отцѣ* такъ читаемъ: вѣруемъ во единаго Отца, начало и причину всего, и ни отъ кого не родившагося, Который одинъ не имѣетъ причины и не рожденъ; есть Творецъ всего, а Отецъ по естеству одного, единственнаго и единороднаго Сына Своего, Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ; Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, единосущнаго Отцу, Которымъ все сотворено. Когда мы говоримъ, что Онъ прежде всѣхъ вѣковъ, то симъ показываемъ, что Его рожденіе—не во времени, и есть безначальное. Ибо не изъ небытія въ бытіе приведенъ Сынъ Божій, сый сіяніе славы и образъ Ѵпостаси Отчей, живая премудрость и сила, Ѵпостасное Слово, существенный, совершенный и живый Образъ невидимаго Бога; но всегда былъ со Отцемъ и въ Отцѣ, и рожденъ отъ Него вѣчно и безначально. Ибо Отецъ никогда не былъ безъ Сына; но Отецъ всегда вмѣстѣ съ Сыномъ, отъ Него рожденнымъ. Ибо безъ Сына Онъ не могъ бы назваться Отцемъ... Нельзя сказать о Богѣ, чтобы Онъ не имѣлъ естественной силы рожденія. А сила рожденія въ томъ состоитъ, чтобы изъ себя, т. е. изъ собственной сущности, рождать одинаковое съ собою по естеству.....

И если мы не согласимся, что Сынъ существовалъ изъ начала вмѣстѣ съ Отцемъ, отъ Котораго Онъ рожденъ: то допустимъ измѣненіе Ѵпостаси Отца въ томъ, что Онъ, не бывши Отцемъ, сталъ послѣ Отцемъ. Правда, что тварь произошла въ послѣдствіи времени; однакоже не изъ сущности Божіей, а волею и силою Божіею приведена изъ небытія въ бытіе; а потому (при сотвореніи) не произошло никакого измѣненія въ естествѣ Божіемъ....... Твореніе у Бога, какъ дѣйствіе воли, не совѣчно Богу. Богъ и человѣкъ творятъ не одинаково. Человѣкъ никакой вещи не приводитъ изъ ничего въ бытіе, но что дѣлаетъ, то дѣлаетъ изъ готовой матеріи, и притомъ не по одному движенію воли, а прежде обдумываетъ, воображаетъ въ умѣ то, что хочетъ дѣлать, потомъ уже дѣйствуетъ руками, принимаетъ труды, утомленіе. Напротивъ, Богъ единымъ мановеніемъ воли все изъ ничего привелъ въ бытіе. Такъ и рождаютъ Богъ и человѣкъ не одинаково..... Но да будетъ къ намъ милостивъ Тотъ, Кто—выше всего и Кто превышаетъ всякую мысль и разумѣніе!

О *Богѣ Сынѣ* святый Іоаннъ Дамаскинъ такъ излагаетъ ученіе Святыя Церкви: «И такъ Святая, Каѳолическая и Апостольская Церковь учитъ, что есть Отецъ и вмѣстѣ единородный Сынъ Его, рожденный отъ Него не во времени, безстрастно и непостижимо, такъ, какъ вѣдаетъ сіе только Богъ всяческихъ. Какъ огонь и происходящій отъ него свѣтъ существуютъ вмѣстѣ, не прежде бываетъ огнь, а потомъ уже свѣтъ,—но огонь и свѣтъ вмѣстѣ, и всегда въ немъ пребываетъ, и отнюдь отъ него не отдѣляется: такъ рождается и Сынъ отъ Отца. Но свѣтъ, который рождается отъ огня, не отдѣляясь отъ него, не имѣетъ собственной самостоятельности безъ огня, потому что свѣтъ естественное качество огня; напротивъ, единородный Сынъ Божій, неотдѣльно и неразлучно отъ Отца рожденный и и всегда въ Немъ пребывающій, имѣетъ Свою Ѵпостась, кромѣ Ѵпостаси Отчей.

Онъ совершенъ, имѣетъ Свою Ѵпостась, и кромѣ нерожденности во всемъ подобенъ Отцу; называется Единороднымъ, ибо одинъ рожденъ отъ Отца и рожденъ единственнымъ образомъ;—Духъ Святый, хотя исходитъ отъ Отца, однако не образомъ рожденія, а образомъ исхожденія. Здѣсь другой образъ бытія, также непостижимый и недовѣдомый, какъ и рожденіе Сына Божія. Потому все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ Сынъ, кромѣ нерожденности, которая означаетъ не различіе въ сущности, или достоинствѣ, а образъ бытія. Такъ Адамъ не рожденъ, ибо есть созданіе Божіе, Сиѳъ—рожденъ, ибо онъ отъ Адама; и Ева произошла изъ ребра Адамова: всѣ они различаются между собою не по естеству, такъ какъ они всѣ—люди; а—по образу бытія.

Если мы говоримъ, что Отецъ есть начало Сына и больше Его, то симъ не приписываемъ Ему предъ Сыномъ первенство во времени, или по естеству; ибо чрезъ Него Отецъ *вѣки сотворилъ* (Евр. 1, 2). Но творимъ сіе только потому, что Отецъ есть причина, т. е. что Сынъ родился отъ Отца, а не Отецъ—отъ Сына. Какъ не говоримъ, что иная сущность огня, иная—свѣта: такъ нельзя и сказать, что иная сущность Отца, иная—Сына; напротивъ сущность Ихъ—одна и таже. Какъ говоримъ, что огонь обнаруживается чрезъ свѣтъ, и свѣтъ отъ огня почитаемъ не служебнымъ орудіемъ: такъ говоримъ, что Отецъ, что ни творитъ, творитъ чрезъ своего Единороднаго Сына, не какъ—чрезъ служебное орудіе, но чрезъ естественную и Ѵпостасную Силу. И какъ говоримъ, что огонь свѣтитъ, и также говоримъ, что свѣтъ огня свѣтитъ: такъ все, что творитъ Отецъ, также творитъ и Сынъ (Іоан. 5, 19). Впрочемъ, свѣтъ не имѣетъ собственной самостоятельности, отдѣльной отъ огня: напротивъ—Сынъ есть совершенная Ѵпостась, неотлучная отъ Ѵпостаси Отчей. Потому что въ тваряхъ нельзя найти подобія, которое бы совершенно изображало образъ бытія Святыя Троицы.

О Духѣ Святомъ тотъ же святый Іоаннъ Дамаскинъ въ томъ же мѣстѣ сіе излагаетъ: «равнымъ образомъ, мы вѣруемъ и во единаго Духа Святаго, Господа, и животворящаго, отъ Отца исходящаго, и въ Сынѣ почивающаго, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и сславимаго, какъ единосущнаго и совѣчнаго; въ Духа отъ Бога, праваго, владычественнаго; въ источникъ премудрости, жизни и освященія; Бога со Отцемъ и Сыномъ сущаго и именуемаго, не созданнаго, полнаго, Создателя, Вседержителя, вседѣтельнаго, всесильнаго, безпредѣльно-могущественнаго, обладающаго всею тварію, но не обладаемаго; Который сообщаетъ обоженіе, а Самъ не пріемлетъ обоженія; наполняетъ, а Самъ не требуетъ наполненія; сообщаетъ, но ничего не заимствуетъ; освящаетъ, но не освящается. Вѣруемъ во Утѣшителя, потому что принимаетъ прошенія всѣхъ; во всемъ подобнаго Отцу и Сыну, отъ Отца исходящаго, чрезъ Сына подаваемаго, и всею тварію пріемлемаго, самозиждущаго, все осуществляющаго, освящающаго и содержащаго; Ѵпостаснаго, въ собственной Ѵпостаси существующаго, неотлучнаго и неотдѣльнаго отъ Отца и Сына, и имѣющаго все, что имѣетъ Отецъ и Сынъ, кромѣ нерожденности и рожденія. Ибо Отецъ не имѣетъ причины бытія Своего и не рожденъ, потому что не отъ кого либо, а отъ Себя имѣетъ бытіе, и все, что имѣетъ, не отъ другаго имѣетъ; напротивъ самъ Онъ есть начало и причина бытія, какое каждому существу свойственно по естеству. А Сынъ отъ Отца по рожденію; Духъ же Святый, хотя также отъ Отца, но не по рожденію, а—по исхожденію: и хотя мы научены, что есть различіе между рожденіемъ и исхожденіемъ; но въ чемъ состоитъ это различіе, и что такое рожденіе Сына и исхожденіе Святаго Духа отъ Отца, сего не знаемъ.»

О единосущіи Лицъ Пресвятыя Троицы такъ гласитъ сvмволъ святаго Аѳанасія, патріарха Александрійскаго: «*Иже хощетъ спастися, прежде всего подобаетъ ему держати Каѳолическую Вѣру..... Вѣра же Каѳолическая сія есть, да Единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу во Единицѣ почитаемъ, ниже сливающе Ѵпостаси, ниже существо раздѣляюще.. Ина бо есть Ѵпостась Отчая, ина Сыновняя, ина Святаго Духа. Но Отчее, и Сыновнее, и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество. Яковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святый. Не созданъ Отецъ, не созданъ Сынъ, не созданъ и Духъ Святый. Непостижимъ Отецъ, непости-*

жимъ Сынъ, непостижимъ и Духъ Святый. Вѣченъ Отецъ, вѣченъ Сынъ, вѣченъ и Духъ Святый: обаче не три вѣчные, но Единъ вѣченъ; яко же не три несозданные, ниже три непостижимые, но Единъ непостижимый и Единъ не созданный. Подобнѣ: Вседержитель Отецъ, Вседержитель Сынъ, Вседержитель и Духъ Святый; но Единъ Вседержитель. Тако: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый; обаче не три бози, но Единъ Богъ. Равнѣ: Господь Отецъ, Господь Сынъ, Господь и Духъ Святый: обаче не три господіе, но Единъ есть Господь. Зане якоже особно куюждо Ѵпостась Бога и Господа исповѣдати христіанскою истиною понуджаемся; тако три Бога или три Господа глаголати Каѳолическимъ благочестіемъ возбраняемся...... И въ сей Святѣй Троицѣ ничтоже первое, или послѣднее, ничтоже болѣе, или менѣе; но цѣлы три Ѵпостаси, соприсносущны суть Себѣ и равны. Хотяй убо спастися, тако о Святѣй Троицѣ да мудрствуетъ».

I. Есть **трудъ** тѣлесный и есть *трудъ* душевный. Есть *покой* тѣлесный и есть *покой* душевный. Тѣло упокоевается, когда на пути или послѣ усиленной дѣятельности почиваетъ: тако душа упокоевается, когда въ чистой и непорочной совѣсти почиваетъ, и отъ ней ни въ чемъ ни смущается. Се есть пресладкій душевный *покой!* Сладко упокоевается тѣло, когда по трудахъ почиваетъ: въ пресладкомъ покоѣ находится и душа, когда чистую и непорочную имѣетъ совѣсть. Имѣетъ свое безпокойствіе тѣло, имѣетъ—и душа. Тѣло лишается покоя, когда находится въ трудахъ; душа лишается покоя, когда ее смущаетъ злая совѣсть. Душевный *покой* отнимается: 1) всякимъ грѣхомъ и беззаконіемъ. У блудника, и прелюбодѣя и у всякаго нечистоты любителя не можетъ быть покой душевный; у злобнаго, мстителя и убійцы не можетъ быть покой душевный; у вора, хищника и судіи—мздоимца не можетъ быть покой душевный; у лживаго и обманщика не можетъ быть покой душевный. Словомъ: у всякаго грѣшника, который законъ Божій разоряетъ, не можетъ быть покой душевный. Ибо, разоряя законъ, разоряетъ и покой совѣсти и раздражаетъ ее... Тщится отнять *покой* души у людей благочестивыхъ сатана всякимъ и различнымъ искушеніемъ и злыми помыслами, когда ихъ старается въ грѣхъ привести, и такъ совѣсть ихъ обезпокоитъ и раздражитъ. О возлюбленне! берегись сего шепотника, да не потеряешь *покой* души. Сколько разъ чувствуешь злое какое либо помышленіе, востающее въ сердцѣ твоемъ: знай точно, что тогда приступаетъ къ душѣ твоей врагъ, и даетъ ей злый совѣтъ свой, какъ Евѣ змій... Не попущай же душѣ твоей слушать долго шептанія его; но тотчасъ, какъ только услышишь совѣтъ его злый, отвращайся его и обращайся ко всесильному Іисусу, заступнику и Спасителю твоему, и молись Ему, да поможетъ тебѣ въ подвигѣ твоемъ. Скученъ и труденъ подвигъ сей; но преславная послѣдуетъ побѣда... 3) Безпокоитъ благочестивую душу тотъ же врагъ чрезъ злыхъ людей. Отсюду бываетъ, что благочестивая душа претерпѣваетъ всякую ненависть, озлобленіе, гоненіе, клевету. И сіе есть кознь злаго духа. Первѣе самъ тревожитъ и искушаетъ благочестивую душу; но когда не удастся ему успѣть, насылаетъ на нее злыхъ людей. II. Не долженъ ты въ праздности жить, но *въ трудахъ* благословенныхъ упражняться. Ибо праздность или удаленіе отъ трудовъ есть само собою грѣхъ; поелику она противна заповѣди Божіей, которая велитъ намъ *въ потѣ лица снѣсти хлѣбъ*. И Апостолъ святый ясти тому запрещаетъ, кто не хощетъ дѣлать. Слѣдовательно, въ праздности живущіе и чужими трудами питающіеся непрестанно грѣшатъ, и дотолѣ грѣшить не престанутъ, доколѣ въ благословенные *труды* не отдадутъ себя. Отъ сего выключаются немощные и престарѣлые, которые, хотя и желали бы *трудиться*, но не могутъ. III. Какъ не всякій трудъ полезенъ, такъ не всякая праздность порочна. Злые тѣ и беззаконные *труды*, которые ради беззаконныхъ дѣлъ подъемлются. Злый *трудъ* и пагубный злобнаго, который для ближняго козни и хитрости соплетаетъ, сѣти простираетъ и ровъ погибели копаетъ. Злый *трудъ*—пагубныя тщанія хищниковъ, которые по путямъ и стезямъ скитаются, чтобы обнажить путниковъ. Беззаконный *трудъ* и подвигъ лукавца, который старается прельстить и обмануть брата своего. Тяжкая и мерзкая работа и *трудъ* для мамоны. Душепагубная болѣзнь и *трудъ* завистливыхъ, которые, ради добра ближняго, снѣдаются и мучатся. Какъ сіи и прочіе симъ подобные *труды* не похвальны и богопротивны: такъ свобода отъ нихъ и упраздненіе достохвально. Блаженъ тотъ *покой* и праздность, когда умъ—отъ злыхъ мыслей, сердце отъ похотей лукавыхъ упокоевается, очи не смотрятъ ничего худаго, уши не слышатъ ничего, языкъ и уста не глаголютъ ничего, руки не дѣлаютъ ничего, что закону Божію противно. Сію субботу не токмо на каждой седмицѣ, но и на каждый день, часъ и минуту праздновать должно намъ.

В. Какія духовныя мысли въ душѣ свят. Тихона произвели сіи простыя слова: **туда и мы пойдемъ?**

О. Бываетъ, любомудрствуетъ онъ (Част. 11, ст. 11), что когда люди въ какое мѣсто, или градъ, или на нѣкое дѣло пойдутъ, другіе домашнимъ ихъ или сосѣдямъ говорятъ такъ: ваши-де туда то пошли, или на такое-то дѣло, *вотъ туда и мы пойдемъ*. Христіане! и намъ сіе слово: *и мы туда пойдемъ*, въ разсужденіи отшествія нашего отъ міра, приличествуетъ. Братія и предки наши отошли отъ міра сего, и на оный вѣкъ пошли: *и мы туда пойдемъ*. Оставили они міръ и его утѣхи: оставимъ и мы. Оставили они сродниковъ своихъ, друзей, домы, дорогій уборъ: оставимъ и мы. Оставили они вотчины и деревни свои: оставимъ и мы. Оставили они сребро, злато и все свое богатство: оставимъ и мы. Оставили они саны свои, титулы, имена и всю славу: оставимъ и мы. Ничего они съ собою не вынесли: не вынесемъ и мы. Наги они отошли отъ міра сего: наги отъидемъ и мы, и отъидемъ вскорѣ. Почто же много утруждаемся и собираемъ? Пошли они къ праведному Судіи своему принять по дѣломъ своимъ: пойдемъ и мы. Ахъ пойдемъ къ Судіи всѣхъ—Богу, Который смотритъ не на лица, но на совѣсть и дѣла, у Котораго цари и подданные ихъ, господа и рабы ихъ, богатые и убогіе, князи и земледѣльцы—равны. Къ таковому Судіи на оный вѣкъ пошли предки и братія наши: *пойдемъ и мы туда*.... Всѣ туда идутъ и никто оттуда не возвращается. Пойдемъ и мы, и не возвратимся. Покаемся убо и заранѣе приготовимъ себя къ часу смертному, да съ доброю надеждою отыдемъ отселѣ, и отъ Христа Господа получимъ милость..... Вотъ тебѣ, возлюбленный читателю, нѣкоторыя духовныя мысли, почерпнутыя свят. Тихономъ изъ словъ: *и мы туда пойдемъ!* Поучимся у него и мы сему искуству.

В. Какое пособіе святый Тихонъ предлагаетъ къ избѣжанію **тщеславія?**

О. Сіе размышленіе—(Част. 2, л. 175). «Не для чего человѣку возноситься и *тщеславиться*: чести ли ради и славы? Она, какъ дымъ, или какъ пузырь на водѣ, исчезаетъ. Богатства ли ради? Но оно, по подобію денегъ, изъ рукъ въ руки переходитъ; а ежели неправдою собрано, то оно бѣдственно и тебѣ самому. Ибо другому кому не чаешь и не хочешь, достанется, а тебѣ пагуба останется.

Разума ли ради *тщеславиться* будешь? Богъ даетъ разумъ и премудрость, и когда Онъ возьметъ Свое, то всѣхъ будешь безумнѣе. Красоты ли ради и крѣпости тщеславиться? Но онѣ, какъ цвѣтъ травный, зноемъ болѣзни увядаютъ и изсыхаютъ.

Благородствомъ ли *тщеславиться?* Оно—предковъ твоихъ, а не твое: они заслужили, а не мы; чужимъ *тщеславиться* такъ безумно, какъ щеголю чужимъ платьемъ красоваться.

Добродѣтелию ли *тщеславиться?* Ежели она есть истинно въ тебѣ, Божіе то дѣло, а не твое. *Что имаши, его же нѣси пріялъ?* Когда Богъ отъиметъ Свое, то и останутся только грѣхи твои.

Что есть еще, чѣмъ можешь величаться? Посмотри на свое рожденіе: кто съ большимъ трудомъ и болѣзнію рождается, какъ человѣкъ? Посмотри на воспитаніе: какое животное большаго требуетъ смотрѣнія, попеченія, очищенія, питанія, береженія, пока возрастетъ,—какъ человѣкъ? Многія животныя, тотъчасъ по рожденіи своемъ, сами себѣ достаютъ пищу; а человѣкъ столько времени чужими руками носится, одѣвается, чужими трудами питается, согрѣвается, сохраняется!...

Посмотри на содержаніе житія своего: кто болѣе старается о пищи и питіи, какъ человѣкъ?

Посмотри на одежду: откуда имѣешь ее? Овца, заяцъ, лисица, волкъ, рысь, медвѣдь одѣваютъ тебя. Такъ ты убогъ, что и одѣянія своего не имѣешь. Посмотри на состояніе свое: кто большимъ бѣдамъ, страстямъ, тлѣнію, болѣзнямъ, немощамъ подлежитъ, какъ человѣкъ? Кто большему страху, печали, скорби, суетѣ, подверженъ, какъ человѣкъ? Отвсюду окруженъ бѣдствіями: созади—грѣхи, впереди—смерть, сверху—судъ Божій, снизу—адъ, со сторонъ—соблазны міра и козни бѣсовскія, внутрь—страсти. Въ такомъ ли бѣдствіи гордиться и тщеславиться?

Посмотри еще на начало и конецъ свой: *земля еси, и въ землю пойде-*

ши. Приникни во гробища, распознай тамо царя отъ воина, славнаго отъ безчестнаго, богатаго отъ нищаго, крѣпкаго отъ немощнаго, благороднаго отъ худороднаго: тутъ хвались своимъ благородствомъ; тутъ тщеславься своею красотою, разумомъ и честію. О, бѣдная тварь! бѣдная по началу, бѣдная по житію, бѣдная по концу.

Помяни еще, кто ты? Созданіе, по образу Божію созданное, но образъ Божій погубившее, падшее, растлѣвшееся, скотомъ несмысленнымъ приложившееся, но милосердіемъ Божіимъ возстановленное, Сына Божія страданіемъ и смертію искупленное. Сынъ Божій тебя ради смирился: и тебѣ ли гордиться? Сынъ Божій тебя ради рабій зракъ принялъ: тебѣ ли искать владычества? Сынъ Божій тебя ради обнищалъ: тебѣ ли гоняться за богатствомъ? Сынъ Божій безчестіе принялъ: тебѣ ли чести домогаться? Сынъ Божій не имѣлъ, гдѣ главы подклонить: тебѣ ли расширять великолѣпныя зданія? Сынъ Божій умылъ ноги ученикамъ Своимъ: тебѣ ли стыдно послужить братіи своей? Не стыдно ли тебѣ—рабу гордиться и *тщеславиться*, когда Господь твой смиряется? Не будетъ имѣть тотъ участія въ славѣ Его, кто не хотѣлъ быть участникомъ въ смиреніи Его. Аминь.»

В. Какія христіанскія мысли и разсужденіе въ умѣ свят. Тихона произвели видимые **тьма и свѣтъ?**

О. «Есть *свѣтъ* тѣлесный и видимый, размышляетъ онъ; есть *свѣтъ* душевный и невидимый; также и *тьма* есть тѣлесная и видимая, и есть *тьма* душевная и невидимая. Тѣлеснымъ свѣтомъ—тѣло, а душевнымъ душа просвѣщается; и тѣлесною и видимою тьмою—тѣло, а душевною и невидимою тьмою душа помрачается и потемняется. Богъ и познаніе Божіе есть свѣтъ душевный; незнаніе Божіе есть тьма душевная. Вѣра есть свѣтъ душевный; невѣріе же и суевѣріе есть тьма душевная. Страхъ Божій есть свѣтъ душевный; а безстрашіе есть тьма душевная. Добродѣтель всякая есть свѣтъ душевный; но всякій грѣхъ есть тьма душевная. Память смерти, суда Христова и вѣчности блаженной и неблагополучной есть свѣтъ душевный; но забвеніе о нихъ есть тьма душевная. Истинное покаяніе и дѣла съ нимъ сообразныя—дѣла добрыя суть свѣтъ душевный; а нераскаянность и всякое злое дѣло — тьма душевная.... Видишь, христіанинъ, *свѣтъ и тьму;* убѣгай отъ тьмы, да не пребудеши во тьмѣ, и въ тьму кромѣшнюю не будешь вверженъ. Возлюби свѣтъ, да во свѣтѣ пребудеши, и къ вѣчному свѣту прейдешь. Во тьмѣ ходитъ, и не знаетъ куда идетъ, яко тьма ослѣпила очи ему, — тотъ, кто во грѣхѣ живетъ. Во свѣтѣ ходитъ, кто Бога знаетъ, и въ истинномъ покаяніи находится, и темныхъ дѣлъ убѣгаетъ, и плоды покаянія приноситъ. *Азъ есмь свѣтъ міру*, глаголетъ Господь: *ходяй по Мнѣ не иматъ ходити во тьмѣ*... Ходимъ же за Господомъ не ногами, но сердцемъ, волею и нравами... Христе, Свѣте истинный! Просвѣти очи сердецъ нашихъ и направи ноги наша въ слѣдъ Тебя ходить, *да имамы свѣтъ животный*».

У.

В. Какъ святый Іоаннъ Дамаскинъ разсуждаетъ объ **удовольствіяхъ?**

О. *Удовольствія* бываютъ душевныя и тѣлесныя. *Душевныя* суть тѣ, которыя ощущаетъ одна душа, сама въ себѣ; таковы—удовольствія, проистекающія отъ наукъ и созерцанія. *Тѣлесныя* суть тѣ, въ которыхъ участвуютъ и душа и тѣло; таковы—удовольствія, получаемыя отъ пищи, отъ плотскаго совокупленія и отъ подобнаго сему. Впрочемъ, собственно удовольствій одного тѣла нѣтъ. Далѣе, удовольствія бываютъ *истинныя* и *ложныя*. И одни принадлежатъ собственно только уму, и проистекаютъ отъ познанія и созерцанія; а другія, въ которыхъ участвуетъ и тѣло, получаются посредствомъ чувствъ. Кромѣ сего, изъ удовольствій одни бываютъ естественныя и вмѣстѣ необходимыя, каковы: пища, удовлетворяющая естественной потребности, одежда; а другія, хотя естественныя, но не необходимыя, каково—плотское совокупленіе, сообразное съ естествомъ и законное. Ибо хотя оно и способствуетъ къ продолженію рода человѣческаго, но и безъ него можно жить въ дѣвствѣ... Добрыми удовольствіями должно почитать тѣ, которыя не соединены съ печалію, не оставляютъ по себѣ повода къ раскаянію, не выходятъ изъ границъ, имъ назначенныхъ, не отвлекаютъ слишкомъ много насъ отъ важныхъ дѣлъ, или не порабощаютъ чему либо...

Удовольствію противополагается *скорбь*. Четыре вида скорби: горесть, тоска, зависть, состраданіе. Горесть есть скорбь, отнимающая языкъ; тоска есть скорбь, стѣсняющая сердце; зависть есть скорбь о благѣ ближняго; состраданіе есть скорбь о злополучіи ближняго (Изложен. Вѣры, гл. 13, 14).

В. Какъ свят. Тихонъ разсуждаетъ объ **уединеніи?**

О. Сатана вездѣ полагаетъ сѣти благочестивымъ и тщится ихъ уловить: только что изъ дома выступишь, тутъ тебя срѣтаетъ соблазнъ словъ и дѣлъ беззаконныхъ, которымъ или уязвится или обезпокоится совѣсть твоя. Въ домѣ же и *уединеніи* пребывающій свободенъ отъ случаевъ, которые находящихся въ собраніяхъ и бесѣдахъ ко грѣху приводятъ. Домъ и стѣна соблазна подать не могутъ: ухо не слышитъ и око не видитъ зла.... *Въ уединеніи* можетъ быть разсмотрѣніе совѣсти, которая, какъ книга записная, представитъ тебѣ прошедшаго житія грѣхи твои, представитъ и судъ Божій... *Въ уединеніи* бываетъ праведное и вѣрное о мірскихъ и тлѣнныхъ вещахъ—богатствѣ, чести и пр. разсужденіе, которое отведетъ тебя отъ суеты и возбудитъ готовиться къ блаженному исходу, отъ скоротечнаго—къ вѣчному. *Уединеніе* научаетъ истинной молитвѣ. Ибо гдѣ разсужденіе о вѣчности, тамъ не можетъ не быть истинная молитва, которая и не въ словахъ единыхъ, но въ сердечномъ, горячемъ, изъ глубины происходящемъ, воздыханіи состоитъ... *Уеди-*

неніе не знаетъ празднословія, за которое слѣдуетъ дать отвѣтъ въ день судный (Матѳ. 12, 36); но оно есть матерь молчанія, которое есть корень безгрѣшія и добрыхъ дѣлъ. *Въ уединеніи* отверзается книга, въ которой увидитъ вѣрная душа Создателя своего и познаетъ всемогущество Его, все изъ ничего создавшее, и все содержащее и сохраняющее; благость Его, премудрость, въ сотвореніи и въ міроправленіи явленную; отеческую Его любовь къ роду человѣческому, которую въ возстановленіи падшаго и обновленіи обветшавшаго человѣчества чрезъ единороднаго Сына Своего показалъ. Въ тишинѣ *уединенія* представится вѣрной душѣ святый, милостивый и отеческій Его промыслъ, и она благодарно воспоетъ Промыслителю съ Пророкомъ: *очи всѣхъ на тя, Господи, уповаютъ*. Въ сей тишинѣ услышишь, возлюбл. христіанине, гласъ Божій, внутрь тебя глаголющій: *Азъ есмь Господь Богъ твой*, Который тебя создалъ, и образомъ Своимъ почтилъ и о тебѣ печется.. *Въ уединеніи* можешь живѣе познать и узрѣть Сына Божія, явившагося на землю во плоти, съ мѣста на мѣсто преходящаго, проповѣдующаго слово Божіе, показующаго путь истины, призывающаго грѣшниковъ, страждущаго за нихъ, яко агнецъ, умирающаго и пр.—*Въ уединеніи*— семъ богоподобномъ субботствіи и сладкомъ покоѣ—удобно можешь обратить умъ твой къ началу временъ и вѣковъ, и окомъ ума видѣть дивная дѣла Божіи и вѣрою съ удивленіемъ зрѣть, какъ *Богъ рече, и быша; повелѣ, и создашася*; какъ сотворилъ послѣ всего человѣка особеннымъ совѣтомъ, и въ рай ввелъ, и заповѣдь ему далъ и пр. и пр... Все сіе вообразитъ и представитъ тебѣ, христіанине, *уединеніе*, и въ *уединеніи*—богомыслие, ежели восхощешь. И чѣмъ болѣе отъ людей будешь отлучаться, тѣмъ чаще къ Богу станешь приближаться; чѣмъ болѣе отъ молвы людской удалишься, тѣмъ благонастроеннѣе будешь; чѣмъ менѣе съ людьми, тѣмъ болѣе съ Богомъ бесѣдовать будешь, и Бога тебѣ бесѣдующаго внутрь души твоей услышишь, и такъ Его удобнѣе и наиболѣе познаешь. Ибо какъ въ тихой и чистой водѣ удобнѣе и яснѣе видится солнце, нежели въ возмущенной и волнующейся: такъ вѣчное и духовное Солнце — Богъ въ тишинѣ и покоѣ удобнѣе вѣрою и умнымъ окомъ познается, нежели—въ безпокойствіи и людской молвѣ. — *Отъ уединенія*, яко источника нѣкоего, проистекаютъ христіанскія добродѣтели съ помощію Святаго Духа.. Неужели всѣмъ христіанамъ идти въ пустыню? Нѣтъ; но пустыня буди тебѣ домъ твой, какой данъ тебѣ отъ Бога, Ему же слава и поклоненіе во вѣки!

«Рѣдко бываетъ, говоритъ еще св. Тихонъ — объ уединеніи, рѣдко бываетъ, что человѣкъ возвращается къ себѣ такимъ же, какимъ вышелъ въ публику. Пустыня и *уединеніе* собираетъ добро; но соблазны міра расточаютъ. Нигдѣ человѣкъ лучше не кается, какъ—въ уединеніи. Тутъ все житіе прошедшее собираетъ человѣкъ во умъ, и на то смотря, ко Христу воздыхаетъ и проситъ отъ Него милости. Ничѣмъ такъ человѣкъ не грѣшитъ, какъ языкомъ; а въ уединеніи убѣгаетъ отъ грѣха сего. Глаза и уши наши суть какъ двери, которыми соблазны доходятъ до сердца и ударяютъ въ оное. Уединеніе спасаетъ отъ сего. Юнымъ, наипаче и безъ брака живущимъ, у которыхъ кровь кипитъ, должно держаться уединенія, да не подадутъ, ни пріимутъ соблазна. Читаемъ въ Писаніи, что столпы падали отъ плоти. Чего же чаять тростямъ? Нѣкто изъ Святыхъ слышалъ гласъ: бѣжи отъ человѣкъ, да спасешися. Да звѣнитъ гласъ сей и намъ съ тобою! Однакоже, убѣгая отъ человѣковъ, не ради человѣковъ, но ради грѣха—убѣгать должны мы. Грѣхъ должно намъ ненавидить, а не человѣковъ».

Спасайся.

О состояніи душъ **умершихъ** до всеобщаго воскресенія Святая Церковь такъ учитъ. Хотя прежде послѣдняго суда ни праведные, ни грѣшные не получаютъ совершеннаго воздаянія за дѣла свои, но при всемъ томъ не всѣ души находятся въ одинаковомъ состояніи, и не въ одно и тоже мѣсто посылаются (Прав. Испов. Част. 1. отв. на вопр. 61). Вѣруемъ, говорится въ посланіи Вост. Патріарховъ о Православной Вѣрѣ (чл. 18), что души умершихъ блаженствуютъ, или мучатся, смотря по дѣламъ своимъ. Разлучившись съ тѣлами, они тотъчасъ переходятъ (послѣ частнаго суда) или къ радости, или къ печали и скорби: впрочемъ, не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получитъ по общемъ воскресеніи, когда душа соединится съ тѣломъ, въ которомъ жила добродѣтельно или порочно (2 Кор. 5, 10. 2 Тим. 4, 8). Святый Григорій Богословъ о семъ же предметѣ такъ бесѣдуетъ въ словѣ (7) на кончину брата своего Кесарія. Для меня убѣдительны слова мудрыхъ, что всякая добрая и боголюбивая душа, какъ скоро, по разрѣшеніи отъ сопряженнаго съ нею тѣла, освободится отселѣ, приходитъ въ состояніе чувствовать и созерцать ожидающее ее блаженство; а по очищеніи, или по отложеніи того, что ее омрачало, услаждается чуднымъ какимъ-то услажденіемъ, веселится и радостно шествуетъ къ своему Владыкѣ; потому что избѣгла здѣшней жизни, какъ несноснаго узилища, и свергла съ себя лежащія на ней оковы, которыми крылья ума влеклись долу.... (Твор. св. Отецъ 1843 г. Ч. 3). Святый Златоустъ говоритъ: хотя душа по смерти пребываетъ, и пусть она будетъ безконечно безсмертна, каковою подлинно и есть; но безъ плоти она не получитъ тѣхъ неизглаголанныхъ благъ, равно какъ не будетъ и наказана (Бес. 28. 12 гл. къ Евр.). Святый Ефремъ о положеніи душъ по смерти вотъ что говоритъ: когда приближаются владычныя Силы, когда приходятъ страшныя воинства, когда Божественные изъятели повелѣваютъ душѣ преселится изъ тѣла; когда, увлекая насъ силою, отводятъ въ неминуемое судилище: тогда, увидѣвъ ихъ, бѣдный человѣкъ.... весь приходитъ въ колебаніе, какъ отъ землетрясенія. Божественные изъятели, появъ душу, восходятъ по воздуху, гдѣ стоятъ начальства, власти и міродержители противныхъ силъ. Это—злые наши обвинители, странные мытники, описчики, данщики: они встрѣчаютъ на пути, описываютъ, осматриваютъ и вычисляютъ грѣхи и рукописанія сего чоловѣка, грѣхи юности и старости, вольные и невольные, совершенные словомъ, дѣломъ, помышленіемъ. Великій тамъ страхъ, великій трепетъ бѣдной душѣ..... отъ неисчетнаго множества окружающихъ ее враговъ, клевещущихъ на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться во свѣтѣ живыхъ, вступить въ страну жизни. Но святые Ангелы, взявъ душу, отводятъ ее (слово на почивш. о Христѣ). Святый Макарій говоритъ: когда человѣческая душа исходитъ изъ тѣла, совершается великое нѣкое таинство. Ибо если она виновна во грѣхахъ: то приходятъ полчища демоновъ, злые ангелы и темныя силы, берутъ сію душу и увлекаютъ ее на свою сторону. Сему никто не долженъ удивляться. Ибо если человѣкъ, будучи еще живъ, находясь въ семъ мірѣ, покорился, предался и поработился имъ: то не болѣе ли они будутъ обладать имъ и порабощать его, когда онъ выйдетъ изъ сего міра? Что касается до другой лучшей части людей; то съ ними происходитъ инакимъ образомъ. То есть, при святыхъ рабахъ Божіихъ еще и въ сей жизни находятся Ангелы; духи святые окружаютъ ихъ и хранятъ. А когда души ихъ разлучаются съ тѣломъ, то лики Ангеловъ принимаютъ ихъ въ свое общество, въ свѣтлую жизнь и приводятъ ихъ ко Господу. (Бесѣд. о двоякомъ состояніи отшедшихъ отселѣ).

Примѣч. Объ умершихъ подобаетъ молиться; и Святая Церковь въ день Пятидесятницы (кромѣ многихъ другихъ моленій, напр. въ каждую субботу, при каждой Литургіи) молится такъ: *пріими, Владыко, мольбы и моленія наша, и упокой вся прежде почившія души, въ надеждѣ воскресенія жизни вѣчной: учини духи ихъ и имена въ книзѣ животнѣй, въ недрѣхъ Авраама, и Исаака, и Іакова, въ странѣ живыхъ, въ царствіи небеснѣмъ, въ раи сладости, свѣтлыми Ангелы Твоими вводя вся во святыя Твоя обители.* (Молитва 5-я).

Святый Кириллъ Александрійскій въ словѣ, начинающемся такъ: *боюся смерти*, говоритъ *о состояніи Святыхъ и грѣшныхъ* по смерти слѣдующее. «*Увы грѣшникомъ, егда праведніи ублажаются, а они уничижаются. Праведніи во святыни, грѣшніи въ жженіи. Праведніи восхваляются, грѣшніи же окаянствуютъ. Праведніи во обителяхъ Святыхъ, грѣшницы во изгнаніи вѣчномъ. Праведніи въ раи, грѣшніи во огни неугасимомъ. Праведніи наслаждаются, грѣшніи озлобляются. Праведніи ликуютъ, грѣшніи связуются. Праведніи поютъ, грѣшніи плачутъ. Праведніи трисвятое, грѣшніи треокаянство. Праведніи пѣснь, грѣшніи пропасть. Праведніи въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ, грѣшніи въ кипѣніихъ веліарскихъ. Праведніи въ покоѣ, грѣшніи въ осужденіи. Праведніи орошаются, грѣшніи палятся. Праведніи веселятся, грѣшніи съ печалію засышутъ. Праведніи величаются, грѣшніи таютъ. Праведніи возвышаются, грѣшные смиряются. Праведніи согрѣваются, грѣшніи очернѣваются. Праведніи благихъ насыщаются, грѣшніи смущаются. Праведныхъ радостотворитъ видѣніе Божіе, грѣшныхъ опечаляетъ видѣніе огненное. Праведніи сосудъ избранія, грѣшніи сосудъ геенны. Праведніи — пшеница царская; грѣшніи плевы погибельныя. Правед-*

ніи сѣмя избранное, грѣшники плевелы огня. Праведніи—соль Божественная, грѣшніи смрадъ и зловоніе. Праведніи храмы Божіи нескверніи, грѣшніи — храмы демоновъ скверніи. Праведніи въ чертозѣ, грѣшніи въ пропасти безконечной. Праведніи во свѣтоявленіяхъ, грѣшніи во мрацѣ бурномъ. Праведніи—со Ангелы, грѣшники — съ демоны. Праведніи посредѣ свѣта, грѣшніи посредѣ тьмы. Праведніи отъ Параклита утѣшаются, грѣшніи съ демоны мучатся. Праведніи предстоятъ престолу Владычню, грѣшники предстоятъ мраку мучительному. Праведники выну видятъ Лице Христово, грѣшники выну стоятъ предъ лицемъ діаволимъ. Праведники тайноучатся отъ Ангелъ, грѣшники тайноучатся отъ демоновъ. Праведники молитву приносятъ, грѣшники — плачъ непрестанный. Праведные горѣ, грѣшники—долу. Праведники на небеси, грѣшники въ безднѣ. Праведники въ руцѣ Божіей, грѣшники въ мѣстѣ діаволи. Праведники съ Богомъ, грѣшники съ сатаною. Увы грѣшникамъ, егда разлучатся отъ праведныхъ! Увы грѣшникамъ, яко обнажаются дѣянія ихъ, и совѣты сердецъ объявляются! Увы грѣшникамъ, яко ненавидятся отъ святыхъ Ангелъ, и отрѣваются отъ святыхъ мученикъ! Увы грѣшникамъ, яко извергаются отъ чертога! Увы тогдашнія скорби! Увы тогдашняго раскаянія!.... Люто есть разлучитися отъ Святыхъ, лютѣе — разлучитися отъ Бога........ Блаженъ, иже здѣ себя охуждаетъ и смиряетъ, Бога ради, и уничижаетъ и осуждаетъ себя! Таковый отъ Бога вышняго возвысится, и отъ Ангелъ похвалится, и на судѣ ошуюю не станетъ! Блаженъ человѣкъ, пребываяй въ молитвахъ, въ постѣхъ, во бдѣніихъ!... Таковый насладится вѣчныхъ благъ, и сынъ, и братъ, и другъ и наслѣдникъ Божій будетъ»......

Святитель Тихонъ такъ **утѣшаетъ** монаха, безчестіе терпящаго. *Сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія*, написано въ Откровеніи Іоанновомъ (гл. 7, 14). И въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ написано: *многими скорбьми подобаетъ внити въ Царствіе Божіе* (гл. 14, 23). Видите, что къ вѣчному животу—путь скорбный. Терпи убо все, что здѣсь ни приключится, да тамо терпѣть не будеши! Въ притчахъ Соломоновыхъ читаемъ: *славѣ преходитъ униженіе, предъидетъ смиреннымъ слава* (15, 33). То есть: предъ славою, которая уготована въ будущемъ вѣкѣ благочестно живущимъ, бываетъ имъ въ мірѣ семъ униженіе, поруганіе, посмѣяніе, злословіе. Колико претерпитъ благочестивая душа здѣсь поношенія, укоренія, клеветы, толико въ будущемъ вѣкѣ прославится. Терпи убо всякое поношеніе, укореніе, злословіе со всякою кротостію и молчаніемъ, и не отмщевай ни дѣломъ, ни словомъ поносителямъ, но паче—молись за нихъ по примѣру Христову. Тогда временное безчестіе твое обратится въ честь вѣчную; безславіе твое—въ славу, уничиженіе—въ похвалу, и всякая скорбь—въ утѣшеніе и радость. Повѣрь сему и крѣпися: *потерпи Господа, мужайся*, увѣщаваетъ Духъ Святый душу скорбящую. Спасайся о Христѣ.

Ф.

В. Что свят. Тихонъ говоритъ о **фарисеяхъ?**

О. (Письмо 104 ч. 12). Повидимъ, пишетъ святитель Тихонъ къ одному изъ своихъ прiятелей, что фарисейская зависть и злоба чинила Христу Господу, Который пришелъ спасти ихъ. Когда Господь изгонялъ бѣсовъ изъ людей, и народы видѣвше дивишася, глаголюще: *яко николиже явися тако во Израили, Фарисее же глаголаху: о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы* (Матѳ. 9, 33. 34). И паки: *сей не изгонитъ бѣсы, токмо о веельзевулѣ, князѣ бѣсовстѣмъ* (Матѳ. 12, 24)... Но кто можетъ бѣса изгнать кромѣ Бога, Котораго трепещетъ родъ сей? И какъ можетъ сатана сатану изгнать, которые равную силу имѣютъ?... Видимъ здѣсь. 1) Зависть и злоба въ ослѣпленiе человѣка приводитъ, что и видимъ здѣсь на фарисеяхъ: приписуютъ дѣло то сатанѣ, которое единому Богу приличествуетъ. 2) Видимъ здѣсь, чего не потерпѣлъ Iисусъ, Избавитель нашъ? Желая избавить насъ отъ области сатанины, слышалъ: *о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы,*—слышалъ Тотъ, о имени Котораго и бѣси повинуются рабамъ Его,—Тотъ, Который даетъ власть рабамъ Своимъ наступать на скорпiю и на всю силу вражiю; Того Божественныя уши слышали хулу: *о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы.* Насъ ради терпѣлъ Избавитель нашъ Господь. 3) Христiанамъ истиннымъ предлежитъ гоненiе и поношенiе въ мiрѣ семъ. *Аще бо господина дому, веельзевула нарекоша—кольми паче домашнiя его* (Матѳ. 10, 25)? Надобно неотмѣнно страдать рабамъ съ Господиномъ, ученикамъ—съ Учителемъ, и удамъ—со Главою. Христосъ Господь терпѣлъ хулы; надобно и намъ, рабамъ Его, терпѣть. 4) Поминай, возлюбленный, оное время, въ которое слышалъ Господь нашъ отъ фарисеевъ хулы страшныя; и ожидай, что тотъ же Господь скоро съ Ангелами Своими прiидетъ паки уже не терпѣть, *а прославиться во Святыхъ Своихъ и дивенъ быти во всѣхъ вѣровавшихъ* (2 Сол. 1). Поминай день оный, и — спасайся.

В. Что Христосъ Господь отвѣчалъ фарисеямъ, хулящимъ Его?

О. (Письмо 105). Кротко отвѣчалъ имъ и доказывалъ, что Онъ о Дусѣ Божiи изгонитъ бѣсы, а не о веельзевулѣ. Ибо сатана сатану не изгонитъ: они между собою согласны, и всѣ стараются погубить, а не спасти человѣка.... Хула, которую фарисеи на Христа Господа изрыгали, въ лицѣ Христовомъ касалась Бога: ибо Христосъ есть Богъ, Слово Божiе, Ѵпостасное, Единосущное Отцу и Святому Духу. Разсуди же, какъ хула *фарисеевъ* уязвляла пресвятую душу Его? Уязвляетъ всякаго человѣка хула, но Царя, или иное высокое лице, болѣе уязвляетъ: потому что санъ и честь высокая въ немъ хулится. Такъ и во Христѣ Господѣ хула, которую терпѣлъ Онъ отъ фарисеевъ, чести Божіей касалась, и въ Немъ хулился Богъ чудодѣйствующій. Видимъ, Онъ былъ, какъ человѣкъ, но Богъ былъ истинный, плотію человѣческою обложенный.... Посему и показывалъ Онъ хульникамъ, что они тяжко грѣшатъ. Ибо хотя и не вѣрили, что Онъ—Богъ, но дѣла, которыя Онъ творилъ, явно, были Божіи... Господь бѣсныхъ исцѣлялъ: помолимся и мы Ему, да и наши души бѣснующіяся исцѣлитъ: лютые бѣсы въ душѣ: гнѣвъ, нечистота, зависть, гордость; и они болѣе мучатъ бѣдную душу, нежели духи лукавые—тѣло..... Спасайся.

В. Какія наставленія преподаетъ святитель Тихонъ, дабы умѣть принимать хулы?

О. (письмо 106). Примѣчай и добрѣ внимай: 1) когда злые языки хулятъ насъ, то или молчать, или кротко отвѣтствовать имъ должно. Ибо имя наше и слава—ничто: мы земля и пепелъ, и рабы неключимые, посему похвалы недостойны... 2) Когда злый языкъ имя Божіе хулитъ и честь Его терзаетъ: тогда должны не молчать, но стать за честь имени Его и хульныя уста заградить. 3) Посему худо дѣлаютъ тѣ, которые за свою честь ревнуютъ, но о Божіей хулимой чести не брегутъ. Знакъ, что таковые не знаютъ, что есть Богъ; не знаютъ, что Онъ—Создатель, Промыслитель, Благодѣтель... Помни, что самъ Богъ глаголетъ: *прославляющія Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2, 30). Спасайся.

Х.

О святости **Храмовъ** Господнихъ, и о расположеніи сердечномъ, съ коимъ подобаетъ входить въ нихъ, такъ святитель Тихонъ бесѣдовалъ, по освященіи храма *на Акитовѣ* во градѣ Воронежѣ....

Богъ нашъ какъ непостижимъ, такъ и невмѣстимъ. Посему не токмо малое какое мѣсто, малый *храмъ*, но и весь міръ, вся вселенная, небо и земля, востокъ и западъ, сѣверъ и югъ—величества Бога нашего вмѣстить не могутъ.... Впрочемъ, есть нѣкоторыя мѣста, въ коихъ *особливымъ нѣкоторымъ образомъ* обитаетъ невмѣстимый Богъ нашъ: обитаетъ *на небеси*, являя тамъ особенный неизреченный славы Своея свѣтъ, услаждая блаженныхъ духовъ Лица Своего зрѣніемъ, радостотворяя души праведныхъ. Обитаетъ *и въ душахъ вѣрныхъ Своихъ*, подавая имъ благодать Свою, возбуждая ихъ къ творенію добрыхъ дѣлъ и соблюдая отъ козней діавольскихъ (Іоан. 14, 23). *Аще кто любитъ Мя.... обитель* (храмъ Свой) *у него сотворимъ*. И Апостолъ Христовъ говоритъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?....*

Но молитвенные *храмы*, тщаніемъ боголюбивыхъ людей сооружаемые, собственнѣе называются домы или *храмы* Божіи. Ибо въ нихъ единыхъ служенія, единому Богу подобающая, отправляются; въ нихъ священнодѣйствія и святыя тайны совершаются, пѣнія и славословія Богу возносятся. Въ нихъ непостижимая оная, *въ нюже ангели желаютъ приникнути*, безкровная небесному Отцу по вся дни приносится жертва. Въ нихъ самъ Спаситель нашъ Христосъ Господь, въ священной Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина, присутствуетъ. Въ нихъ Духъ Святый на предложенные святые дары снисходитъ, священнодѣйствіе совершаетъ, молящихся освящаетъ. Въ нихъ гласъ Евангельскій и вѣщанія апостольская слышатся, слово Божіе проповѣдуется. Въ нихъ молитвы вѣрныхъ рабовъ Своихъ слышитъ Богъ.

В. Посему съ какимъ вниманіемъ и расположеніемъ входить должно въ *храмы* Господни?

О. Каковъ хозяинъ, таковъ и домъ Его. Страшенъ и Святъ хозяинъ дома сего, ибо Богъ есть: страшенъ и святъ домъ Его. Дому убо подобаетъ всякое почтеніе...... Ежели Іакову страшно было то мѣсто, на которомъ видѣніе Божественное видѣлъ онъ: не много ли паче намъ—Божій домъ, въ которомъ Онъ Самъ присутствуетъ съ безплотными силами, страшенъ долженъ быть?..... Моѵсей Боговидѣцъ, когда увидѣвъ чудесную оную купину, пожелалъ приблизиться къ ней: то воззва его Господь.... *Моѵсее, Моѵсее! не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же стоиши, земля свята есть*. Иззуй и ты сапоги ногъ твоихъ, т. е. печаль житейскую, помыслы суетные отбрось, пришедши въ домъ Господень: *мѣсто бо, на немъ же стоиши, земля святая есть*.

Въ храмъ Господень входимъ или славословить Бога, или благодарить Бога, или просить чего у Бога, или умилостивлять Бога о грѣхахъ...... Ежели пришелъ въ храмъ Божій просить прощенія за грѣхи твои: то вспомни всѣ грѣхи твои, коими отъ самаго малаго возраста прогнѣвалъ Творца своего; посмотри въ книгу совѣсти, посмотри и разсуждай, сколько ты Господа своего огорчилъ; умилися сердцемъ, возлети умомъ на небо, со смиренномудріемъ повергни себя предъ престоломъ славы, припади къ ногамъ Спасителя твоего, лобызай ноги Его, обливай слезами.....и взывай: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*... Благодарить хощешь Бога? Начни отъ самаго рожденія твоего; отъ самаго твоего начала вспомни благодѣянія Божіи. Что ты живешь на свѣтѣ, благодѣяніе Его. Ты образомъ Божіимъ почтенъ, сіе великое благодѣяніе Его. Благодать отъ тебя не отступаетъ; Ангели Его ополчаются окрестъ тебя и проч. и проч. Помысли: достоинъ ли сего?... Ежели приходишь въ храмъ съ прошеніемъ, то проси безъ сомнѣнія, съ надеждою, что̀ къ славѣ Божіей и къ твоему спасенію потребно....

Святитель Тихонъ изящно изображаетъ **христіанина**, въ своемъ Сокровищѣ духовномъ, *древомъ добрымъ* (ст. 3. Част. II). «Что доброе древо, то—*христіанинъ* добрый, духовно въ себѣ разсуждаемый. Доброе древо отъ добраго сѣмени происходитъ: добрый *христіанинъ* отъ Божія слова, небеснаго и добраго сѣмени, раждается (1 Петр. 1, 23). Древо доброе познается отъ добрыхъ его плодовъ: тако добрый *христіанинъ* познается отъ добрыхъ дѣлъ. Древу надобно прежде добрымъ быть, и тогда добрые плоды творить, потому что древо злое не можетъ добрыхъ плодовъ творить: тако *христіанину* надобно прежде добрымъ сдѣлаться и тогда добрые плоды творить. Древо доброе приноситъ плоды хозяину и прочимъ людямъ: такъ добрый *христіанинъ* творитъ добрыя дѣла, для славы имени Божія и пользы ближнихъ своихъ. Добрые плоды добраго древа, хотя и висятъ на древѣ, однакоже не древу самому, но сѣмени, отъ котораго древо произрасло, приписуются: тако и добрыя дѣла, хотя и творитъ ихъ *христіанинъ*, благому и человѣколюбивому Богу должно восписовать,—Богу, Который на сердцѣ человѣческомъ благодатное сѣмя посѣялъ, Который помогаетъ ему и укрѣпляетъ его добро творить; ибо безъ Бога и добро творить и добрымъ быть невозможно. Древо доброе, чѣмъ болѣе отребляется и очищается отъ дѣлателя, тѣмъ болѣе плода приноситъ: такъ и *христіанинъ*, чѣмъ болѣе наказуется и исправляется отъ небеснаго дѣлателя—Бога, тѣмъ лучшій бываетъ и болѣе добрыхъ дѣлъ творитъ (Іоан. 15, 2). Древо доброе всѣмъ безъ разбора—домашнимъ и чужимъ плоды свои сообщаетъ: такъ добрый *христіанинъ* всѣмъ, друзьямъ и врагамъ, знаемымъ и незнаемымъ добро творитъ, подражая въ томъ небесному Отцу (Матѳ. 5, 45). Домъ его всякому отверстъ; хлѣбомъ его всякій алчущій питается; требующему помощи не откажетъ, когда можетъ.... Видя брата согрѣшающаго, не судитъ ему (аще не судія); но духомъ милосердія соболѣзнуетъ и пр. и пр.» Таковъ, по истинѣ, былъ Святый Евѳимій, празднуемый 20 января.

Христіанинъ! Ежели хощешь хвалить и славословить Христа Господа, разсуди, каковы уста твои: христіанскія ли? *Не красна похвала въ устахъ грѣшника*..... Поя и славословя устами, воспой купно и духомъ. Первѣе, глаголетъ святый Златоустый, надобно житіе исправить: тогда похвала твоя красна будетъ;—будетъ въ воню благоуханія Господу твоему.

О **христіанствѣ** святитель Тихонъ изъ святыхъ и златыхъ устъ Вселенскаго учителя, слѣдующія сводитъ мысли. Христіанское дѣло есть противъ вожделѣній всегда стоять; законъ Христовъ, въ Евангеліи данный, намъ всегда предъ собою имѣть. (Бесѣд. 9 на Быт.). Аще христіанинъ еси, вѣруй Христу; аще Христу вѣруеши, отъ дѣлъ покажи вѣру твою (къ Ант.). Едина токмо христіанину бѣда—Бога прогнѣвать. Христіанину ни догматы правые безъ добраго житія, ни житіе безъ правыхъ догматъ не пользуетъ (Бесѣд. 13 на Быт.).

В. Какъ святитель Тихонъ размышляетъ *о Божественности христіанства?*

О. Великое и чудное дѣло обращенія язычниковъ въ Христіанство какъ бы перстомъ указуетъ на Бога всесильнаго, преблагаго, человѣколюбиваго, милосердаго, долготерпѣливаго и премудраго,—и есть непрестанная безгласная проповѣдь во всѣхъ концахъ міра о Христѣ, Спасителѣ міра. Надобно быть *Свѣту вышеестественному*, который язычниковъ, закоснѣвшихъ въ нечестіи идолопоклонническомъ, и въ прелестяхъ и мечтаніяхъ діавольскихъ состарѣвшихся, просвѣтилъ, и тьму и прелесть, ихъ обдержавшую, показалъ. Къ кому обратились язычники отъ своей прелести? Ко Христу, отъ нихъ никогда неслыханному, отъ іудей ожиданному, но отверженному, и отъ нихъ пострадавшему, и на крестѣ посредѣ двухъ злодѣевъ распятому, и въ третій день воскресшему и на небеса вознесшемуся. Его за истиннаго Бога признали, на Него единаго положили всѣ свои надежды, Ему поклонились. Что ихъ привлекло? *Сила распятаго Христа* привлекла ихъ къ Нему, Который за всѣхъ умеръ. Признали единаго Бога тѣ, которые закоснѣли въ многобожіи: признали *Бога Единаго естествомъ, но Троичнаго въ Лицахъ*; повѣрили небеснымъ и сверхъестественнымъ тайнамъ: воскресенію мертвыхъ, небеснымъ и невидимымъ благамъ и пр.; оставили беззаконное и плотоугодное житіе, суету и пышность міра и возлюбили смиренное добродѣтельное житіе Христово: *свѣтъ вышеестественный* блеснулъ въ сердцахъ ихъ и привлекъ во слѣдъ Христа. Чрезъ кого безчисленные народы, какъ дикіе звѣри жившіе, въ *Христіанство* обращены? Чрезъ *двѣнадцать* Апостоловъ. Чѣмъ обращены? Не оружіемъ, но словомъ. Кто были они? Невѣжи и простые. Уму человѣческому непонятно сіе. И не иное что, какъ сила распятаго Христа совершила сіе. Сколько препятствій возрастающему *Христіанству* полагалъ діаволъ? Сколько изобрѣталъ чрезъ служителей своихъ мученій для проповѣдниковъ Вѣры и для вѣрующихъ? Но ничего не успѣлъ: разсыпался весь совѣтъ его *силою распятаго Христа*, *Бога нашего*. Дивно! Всѣ видѣли страшныя мученія для пріемлющихъ *Христіанство*, но мужественно вступали *въ Христіанство*, презирая мученія. Вѣчныхъ благъ не видѣли; но къ нимъ, какъ къ видимымъ, стремились и къ подвигу другъ друга поощряли. Не человѣческое, но Божіе то было дѣло!... И сіе то есть, что *Христосъ* предъ страданіемъ Своимъ рекъ: *аще Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ...... Ины овцы имамъ,....... и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ*. И услышали, и поклоняются Ему со Отцемъ и Святымъ Духомъ всѣ концы земли.

Видишь, бесѣдуетъ св. Тихонъ (въ 112 статьѣ о духовной мудрости Ч. 4),—видишь *образъ Христа распятаго*. Здѣсь обрящешь обильнѣйшую матерію для поученія въ дѣлѣ христіанскаго благочестія. Образъ *Христа* распятаго представляетъ намъ. 1) Непремѣняемую *Божію правду*. Видимъ здѣсь, что правда Божія нарушиться не можетъ, но требуетъ неотмѣнно, чтобы святый законъ Божій цѣлъ и ненарушимъ былъ, или же законопреступныхъ достойно наказалъ. 2) *Тяжесть грѣха и гнѣвъ Божій* за грѣхи наши. Легко человѣкъ могъ и можетъ согрѣшить; но чрезъ всю вѣчность въ геенскомъ огнѣ будетъ страдать за грѣхъ свой, если здѣсь—покаяніемъ и вѣрою во *Христа* не очистится. Тяжекъ грѣхъ; ибо никто отнять его не могъ, кромѣ *Христа*, Сына Божія. Неумолимъ гнѣвъ Божій за грѣхи: ибо для умилостивленія Его потребно было умереть Христу, Сыну Божію, и тако правдѣ Божіей, грѣхами нашими раздраженной, удовлетворить. 3) Христа распятаго изображеніе представляетъ намъ *безмѣрную благость Божію и милосердіе неизрѣченное.* Поелику мы сами собою не могли возстать и спастись, не могли правдѣ Божіей удовлетворить и грѣховъ нашихъ очистить и оправдиться: то для сего великаго дѣла Богъ послалъ Сына Своего, дабы, вѣруя въ Него, мы воспріяли потерянное нами въ Адамѣ (Іоан. 3, 16)… 4) Во *Христѣ* распятомъ видимъ безпредѣльную Божію *премудрость*, которая тогда и тамъ путь къ нашему спасенію изобрѣла, гдѣ и когда, казалось, никакого нѣтъ спасенія. Христосъ, Сынъ Божій, безгрѣшный, и Богъ во плоти—за грѣшниковъ пострадалъ и умеръ… Правда Божія сею святѣйшею жертвою удовольствовалась; милосердіе Божіе возъимѣло мѣсто дѣйствовать во спасеніе человѣковъ. Человѣкъ согрѣшившій благодатію Божіею спасается, и правда Божія непремѣнна пребываетъ… Тако вся возможна всемогущему, премудрому и благому Богу нашему. 5) Въ изображеніи *Христа распятаго* видимъ *вольное насъ ради* Сына Божія *послушаніе*, смиреніе глубочайшее, превеликое терпѣніе и кротость. *Волею* насъ ради благоизволилъ *быть послушливъ даже до смерти, смерти же крестной*; *волею* насъ ради смирился Господь славы такъ, что большаго смиренія быть не можетъ; волею насъ ради Христосъ претерпѣлъ такое страданіе и безчестіе, больше котораго не можетъ быть…. Все сіе Христосъ совершилъ изъ любви къ небесному Отцу Своему и къ намъ, недостойнымъ рабамъ Своимъ, и тако *Христосъ* Сынъ Божій сталъ ходатаемъ, посредникомъ между Богомъ разгнѣваннымъ, и нами, Бога прогнѣвавшими. Отъ *Христова* послушанія, смиренія, терпѣнія и кротости научимся симъ добродѣтелямъ, дабы не напрасно христіанское имя носить, а быть поистинѣ *Христовыми*.

В. Какая отсюда существенная обязанность наша ко Христу?

О. Любовь, благодарная любовь. Самое имя, сладчайшее имя: *Іисусъ—Спаситель*, привлекаетъ сердца наши къ любви Своей, православный христіанине! Какъ же намъ не любить Христа? Какъ не любить Христа, съ любовію поклоняемаго и почитаемаго Ангелами святыми и всѣми святыми душами;—Христа, единороднаго Сына Божія, Сына по плоти пречистыя Дѣвы Богородицы, ради нашего спасенія тако смирившагося, тако умалившаго Себя, столь *страшная* претерпѣвшаго, толь поносною смертію умершаго; Христа—оправданіе наше, упованіе наше, воскресеніе наше, вѣчный животъ нашъ, славу нашу, помощника и заступника нашего, побѣдителя за насъ, побѣдителя смерти, ада и всѣхъ нашихъ враговъ? Какъ не любить такого высокаго Благодѣтеля?

В. Что же значитъ: любить Христа, и изъ чего познается любовь сія?

О. Любитель съ любимымъ всегда совокупно и неразлучно быть желаетъ. Такъ Богъ, Иже есть вѣчная любовь, когда человѣкъ отступилъ отъ Него, благоволилъ съ нимъ въ воплощеніи соединиться, и благодатно обитаетъ въ рабахъ своихъ (2 Кор. 6, 16). Тоже и между человѣками. Другъ съ любимымъ своимъ другомъ всегда хощетъ быть неразлучно, не только въ счастіи, но и въ несчастіи... Слѣдовательно, кто любитъ Христа сердцемъ, тотъ со Христомъ неразлучно быть желаетъ, крестъ свой носить и Ему послѣдовать.... и съ Нимъ и за Него умереть не отрицается. Примѣръ сему Апостолъ Павелъ (Дѣян. 21, 13). 2) Любитель волю любимаго исполняетъ, дабы не опечалить любимаго. Такъ сынъ добрый—волю отца своего, слуга добрый волю господина тщится исполнить..... Такъ, и кто Христа Сына Божія любитъ, тщится волю Христову исполнять (Іоан. 14, 21)..... 3) Любитель любитъ и того, кого любимый любитъ. Такъ, когда любитъ друга твоего, то, ради любимаго друга твоего, любитъ и того, кого другъ любитъ. Убо когда любишь Христа, любить долженъ всякаго человѣка, друга твоего и врага твоего. Ибо Христосъ всѣхъ возлюбилъ такъ, что за всѣхъ, и друзей и враговъ твоихъ, душу Свою положилъ: *Христосъ за всѣхъ умре*.... 4) Любитель жалѣетъ, когда любимаго чѣмъ оскорбитъ самъ, или отъ другаго кого оскорбленнымъ видитъ. Такъ, кто любитъ Христа, или отъ немощи что согрѣшитъ, сокрушается, жалѣетъ, окаеваетъ себя, со смиреніемъ и горячимъ исповѣданіемъ своего грѣха падаетъ предъ Нимъ.... Таковый, хотя бы во адѣ былъ за преступленіе, и тамо хвалилъ бы Божію правду.... 5) Любитель любимаго всегда въ сердцѣ своемъ носитъ—не тѣлесно, но *духовно*. Такъ сынъ отца своего и мать свою, которыхъ любитъ, и друга своего любезнаго, и въ отсутствіи ихъ, въ сердцѣ объемлетъ, и думаетъ объ нихъ, и разглагольствуетъ о нихъ, и печется о нихъ, и часто плачетъ, что не видитъ ихъ. Это—въ естественной любви. Тоже въ *благодатной* любви ко Христу, Сыну Божію. Кто любитъ Христа, Сына Божія, всегда въ сердцѣ своемъ духовно объемлетъ и носитъ имя Его, и посему о Христѣ часто поминаетъ, о Христѣ размышляетъ и разсуждаетъ, о Его спасительномъ о насъ смотрѣніи..., и со усердіемъ Ему за то со Отцемъ и Святымъ Духомъ благодаритъ и желаетъ лицемъ къ лицу видѣть любимаго, Котораго нынѣ вѣрою видитъ.... 7) Любитель любимаго нраву послѣдуетъ.... Нѣтъ истиннаго дружества, какъ только между единонравными. Такъ любящій Христа тщится послѣдовать преблагимъ и Божественнымъ Его свойствамъ и нраву. Любящій Христа, по примѣру Его, смиренъ, терпѣливъ, кротокъ, незлобивъ, любителенъ, простосердеченъ, чистосердеченъ, милосердъ, сострадателенъ и пр... Онъ одно съ Нимъ мыслитъ, желаетъ и во всѣмъ согласуется съ Нимъ..... 8) Любитель не любитъ того, кто любимому противенъ. Сынъ не любитъ противника отцу своему, другу противенъ противникъ друга.. Ибо сердце наше раздвоено быть не можетъ (Матѳ. 6, 24)... Міръ Христу противенъ. Убо кто любитъ Христа, тотъ не любитъ міра (1 Іоан. 2, 15). Міръ здѣсь разумѣется, не небо и земля съ исполненіемъ ихъ, но—*похоть плотская*, *похоть очесъ*, *и гордость житейская*....

В. Чѣмъ можемъ возбудить сердце свое къ любленію Христа?

О. Христосъ глаголетъ: *любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ*. О, коль великое обѣщаніе! Истинный любитель Христовъ дружество имѣетъ со Отцемъ и Сыномъ, а гдѣ—Отецъ, тамъ и Духъ Святый неотлученъ... *Къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ.* Любитель Христовъ сподобляется быть домомъ и жилищемъ Пресв. Троицы! *Явлюся ему Самъ.* Какъ является Христосъ любителямъ своимъ?.. Духовнѣ, когда въ сердца ихъ входитъ чрезъ Святаго Духа Своего, и просвѣщаетъ, и утѣшаетъ, и радостотворитъ ихъ.... Дивно то намъ, что истинные христіане до смерти и паче всего—любятъ Христа; но то дивнѣе, и разумъ превосходитъ, что Христосъ насъ грѣшныхъ такъ возлюбилъ, что и умереть за насъ изволилъ (книга VII).

В. Какъ святитель Тихонъ ободряетъ и утѣшаетъ противу искушенія, которое бываетъ отъ діавола чрезъ злые и **хульные** помыслы?

О. Сколько пакости, и колико помысловъ, яко стрѣлъ разженныхъ, пускаетъ на насъ врагъ на всякое время, день и часъ—сказать не можно!... Противъ тайнаго сего искушенія злыми и **хульными** помыслами боримая душа внимай слѣдующему. 1) Таковое искушеніе бываетъ попущеніемъ Божіимъ *въ пользу нашу.* Ибо, какъ видя врага, находящаго на градъ, затворяемъ врата и со всякимъ опасеніемъ охраняемъ градъ, чтобы вшедши не разорилъ града, и насъ бы не погубилъ и не взялъ бы въ плѣнъ: такъ, чувствуя душевнаго врага приближеніе къ намъ и дѣйствіе его на насъ—чрезъ злые и *хульные* помыслы, должно затворять домы душъ нашихъ, укрѣплять и опасно охранять, дабы не вторгнулся внутрь и не разорилъ духовнаго дома нашего. Укрѣпленіе же и огражденіе его совершается страхомъ Божіимъ и усердною молитвою.... Какъ частое нападеніе непріятелей дѣлаетъ гражданъ осторожнѣйшими: такъ частое діавольское искушеніе въ христіанинѣ возбуждаетъ болѣе опасенія и трезвѣнія... Итакъ, діаволъ мыслитъ намъ злое и на погибель нашу, но Богъ споспѣшествуетъ намъ въ благое; ему въ стыдъ и поношеніе, намъ же—въ похвалу. 2) Помыслы *хульные* не по волѣ, но противъ воли нашей бываютъ; посему въ грѣхъ намъ они не вмѣняются. Ибо то токмо въ грѣхъ намъ вмѣняется, чему соизволяемъ... Какъ непріятель, хотя и мещетъ стрѣлы свои на градъ, не вредитъ граду, пока не сдастся градъ: такъ и враждебный душъ нашихъ непріятель—діаволъ, хотя и мещетъ разженныя стрѣлы свои на душевный градъ нашъ, но ничего не успѣваетъ, пока злой волѣ его не соизволяемъ, но отражаемъ отъ себя козненные навѣты его. 3) Какъ во всякомъ искушеніи, такъ наипаче—въ искушеніи помыслами *хульными* посрамляется и со стыдомъ отходитъ искуситель отъ искушаемаго, когда твердо противъ него стоимъ и отвергаемъ его со злыми его навѣтами... Чѣмъ большее отъ него искушеніе бываетъ, тѣмъ большій ему стыдъ и посрамленіе послѣдуетъ... Какъ исполину большій бываетъ срамъ и стыдъ, когда побѣждается отъ малаго отрока, а не отъ ровнаго себѣ: такъ діаволъ всегда приводится въ посрамленіе, когда не по злому его хотѣнію бываетъ. Ибо всякій человѣкъ, самъ по себѣ, есть какъ малое отроча предъ діаволомъ; но силою Божіею укрѣпляемый, побѣждаетъ его, яко малый отрокъ—исполина (Кн. VIII, гл. 11).

В. Откуда раждаются *хульные помыслы?*

О. Отъ гордости, глаголетъ Лѣствичникъ. Въ гордыхъ сердцахъ родятся хульные помыслы, во смиренныхъ же душахъ—небесныя видѣнія.

В. Какой кратчайшій способъ освободиться отъ мыслей хульныхъ?

О. Ежели вторгается *хульный* помыслъ на Бога, читай: *Вѣрую во единаго Бога*, до конца—съ поклоны. Если пріидетъ *хульный* помыслъ на пречистыя тайны Христовы, читай: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ*, до конца съ поклонами. Ежели вторгается *хульный* помыслъ на Пречистую Богородицу, читай молитву ей: *Подъ Твое благоутробіе прибѣгаемъ*, или: *Богородице Дѣво, радуйся*, или: *Пресвятая Богородице спаси мя*, или—иную. Если нанесется *хульный* помыслъ на святаго коего либо, читай: *моли Бога о мнѣ грѣшномъ, святый* (имя его), *яко азъ по Бозѣ къ тебѣ прибѣгаю* и пр., и поклоновъ сотвори по силѣ. Ежели пріидетъ *хульный* помыслъ на святую икону, сотвори предъ тою иконою поклоновъ 15, или сколько можешь, призывая того, кто изображенъ на св. иконѣ, и такимъ способомъ ни во чтоже вмѣниши *хульные* помыслы Божіею помощію.

Примѣч. Есть особая книжица: *врачевство* духовное на смущеніе помысловъ.

Страшно и подумать о грѣхѣ, который называется **хулою** имени Божія, великаго и святаго! Однакоже—существуетъ и такой грѣхъ, измышленный злобою діавола. Чтобы малосвѣдущихъ предостеречь отъ сего, разсмотримъ: какъ имя Божіе хулится? Различнымъ образомъ. 1) Когда слову Его святому и въ немъ открытымъ тайнамъ и обѣщаніямъ не вѣритъ человѣкъ. Ибо хотя прямо не называетъ Его невѣрующій ложнымъ, но самымъ дѣломъ сіе показуетъ: *невѣруяй Богови, лжа сотворилъ есть Его* (1 Іоан. 5, 10)..... Сюда принадлежатъ непризнающіе воскресенія мертвыхъ и прочихъ Таинъ, кои открываетъ Божіе слово. 2) Хулится имя Божіе, когда человѣкъ называетъ Господа Бога своего или несправедливымъ, или немилостивымъ, или присносущнаго Его бытія и промысла о созданіи Своемъ не признаетъ. А хотя кто хульнымъ словомъ и не касается имени Божія, но въ сердцѣ своемъ содержитъ мысли, Божественнымъ Его свойствамъ противныя, также имя Божіе хулитъ. Ибо Богъ глубину сердца человѣческаго видитъ. 3) Страшно имя Божіе хулится, когда дѣло Его Божественное приписуется противнику Его діаволу (это и есть хула на Духа Святаго); каковыми хулителями были книжники и фарисеи во время Христова на землѣ пребыванія;—или приписуется иной какой твари, какъ то учинили израильтяне, когда великое дѣло избавленія своего изъ Египта приписали бездушному тельцу (Исх. 32, 4). 4) Хулится имя Божіе, когда человѣкъ ту славу и честь, которую Богу долженъ воздавать, отъ Него отъемлетъ и себѣ приписуетъ. Ибо чрезъ сіе поставляетъ себя, какъ идола, на томъ мѣстѣ, на которомъ Бога долженъ поставлять и почитать, и впадаетъ въ грѣхъ идолопоклонства. Таковы суть тѣ, кои надѣются на свою силу, премудрость, разумъ, искуство, или добрыя дѣла свои—себѣ, а не помощи благодати Божіей приписуютъ. 5) Хулится и безчестится имя Божіе *ложною присягою*, когда люди не то въ сердцѣ имѣютъ, что словомъ объявляютъ; — и *божбою*, когда не въ нужныхъ и важныхъ случаяхъ, но въ ничтожныхъ—и безъ всякой причины поминается и пріемлется имя Божіе, какъ то у людей въ злый обычай вошло: *ей Богу, на то Богъ*, *вотъ тебѣ Христосъ* и пр.... Имя Божіе, яко великое святое страшное, должно со страхомъ поминать. 6) Хулится имя Божіе роптаніемъ противъ Бога въ несчастіи и бѣдахъ: «что я сдѣлалъ? чѣмъ я согрѣшилъ? неужели я грѣшнѣе прочихъ?» Вотъ безумныя рѣчи ропота!... Не такъ чувствуетъ вѣрное и смиренное сердце! Оно въ напастяхъ правду Божію прославляетъ: *праведенъ еси*, *Господи*, *и прави суды Твои!* 7) Безчестится и хулится имя Божіе преступленіемъ св. Закона и житіемъ беззаконнымъ, по слову Апостола: *преступленіемъ закона Бога безчествуеши;* и Пророка: *имя Боже вами хулится во языцѣхъ* (Исаии 52, 5). Апостолъ упрекъ сей приложилъ къ іудеямъ (Рим. 2, 23). Но его приложить должно къ христіанамъ, кои вступили на мѣсто іудеевъ, Христа непріявшихъ, людьми Божіими учинились, и законъ Божій, который іудеями содержимъ былъ, взяли, и хранить его, вступая въ христіанское общество, обѣщались: но самымъ дѣломъ исполнять его не хотятъ и безстрашно нарушаютъ. Посему какъ іудеями—тогда, такъ христіанами нынѣ великое имя Божіе хулится во языцѣхъ. Ибо язычники, смотря на беззаконное житіе христіанъ и примѣчая свое лучшее и болѣе съ разумомъ сообразное, нежели ихъ, поведеніе, невольно отвращаются отъ христіанской Вѣры, и Бога, Творца христіанскаго закона, оставляютъ, и въ нечестіи своемъ утверждаются и вѣчно погибаютъ. Горе намъ, таковымъ христіанамъ! Судъ Божій строжайшій намъ послѣдуетъ, нежели язычникамъ! Не поможетъ намъ нарицаніе имени Христова при нехристіанскомъ житіи. *Господи*, *Господи*, речемъ Ему. *Не вѣмъ васъ*, услышимъ отъ Христа (кн. VII).

Ц.

Царствіе Божіе есть двоякое: царство *благодати* и царство *славы*. О томъ и другомъ довольное сообщаетъ намъ понятіе свят. Тихонъ въ своемъ *Сокровищѣ духовномъ*, *отъ міра собираемомъ* подъ статьями: 1) *гражданинъ*, 2) *обѣдъ или вечеря*, 3) *ядущіе и піющіе—на трапезѣ*, *но прочіе алчущіе недопускаются*. 1) *Гражданинъ*. Видимъ въ мірѣ семъ, что человѣкъ, гдѣ ни живетъ, называетъ себя жителемъ того града или гражданиномъ, въ которомъ домъ свой имѣетъ, напр: Московскій житель, Москвичъ, Новгородскій житель, Новгородецъ и проч... Такъ, истинные христіане, хотя въ мірѣ семъ обращаются, однакоже имѣютъ градъ въ небесномъ отечествѣ, егоже содѣтель и художникъ—Богъ (Евр. 11, 10). И онаго града жители называются граждане. Градъ сей есть *Іерусалимъ небесный*, который видѣлъ св. Іоаннъ (Апок. 21, 18—23). На стогнахъ его непрестанно поется пресладкая пѣснь: *аллилуіа.* Во градъ оный *не имать внити всяко скверно* (Апок. 21, 27). *Очистимъ* убо *себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Бажіи.* 2) *Вечеря.* Бываетъ въ мірѣ, что знатный и богатый человѣкъ дѣлаетъ богатую и знатную вечерю, и зоветъ многихъ людей: такъ Богъ, Царь небесный, сотворилъ великую вѣчнаго блаженства вечерю, всякаго утѣшенія и радости исполненную, и звалъ и зоветъ всѣхъ по Своему человѣколюбію,—всѣхъ, говорю, и славныхъ и безславныхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ. Звалъ чрезъ пророковъ, звалъ чрезъ единороднаго Сына Своего, звалъ чрезъ апостоловъ святыхъ; зоветъ и нынѣ чрезъ проповѣдниковъ слова Своего, пастырей и учителей: *грядите*, *яко готова вся* (Лук. 14, 17). Возлюблен. христіанине! И мы, недостойные, позваны къ великой оной вечери. Пріимемъ благодарно сію Царя небеснаго къ намъ милость, и поспѣшимъ съ радостію на святую и пресладкую оную вечерю. Тамо мы увидимъ Царя небеснаго лицемъ къ лицу. Увидимъ пламеноносныхъ слугъ Его, Ангелъ и Архангелъ; увидимъ ликъ патріарховъ, ликъ пророковъ, ликъ апостоловъ, святителей, ликъ мучениковъ, ликъ преподобныхъ отцевъ и всѣхъ Богу угодившихъ, и со всѣми ими любезное возъимѣемъ дружество. Видимъ, что многіе, какъ прежде отреклись, такъ и нынѣ отрицаются итти на пресладкую оную вечерю, и, вмѣсто вѣчныхъ и небесныхъ благъ, временныя и земныя—избираютъ, и чрезъ сіе являютъ себя неблагодарными къ Царю небесному, и Его подвизаютъ къ праведному гнѣву: *глаголю вамъ*, рече Господь, *яко ни единъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ Моея вечери: мнози бо суть звани*, *мало же избранныхъ*... Страшно слово сіе! Сбудется оно презрителямъ званія Божія. Убоимся убо, и послушавъ Зовущаго насъ, горняя да мудрствуемъ, а не земная.

В. Какія истины относительно царствія Божія свят. Тихонъ выясняетъ въ статьяхъ Сокровища духовнаго: *ядущіе и піющіе—на трапезѣ*, *но прочіе алчущіе не допускаются*, *за вину свою? И входящіе въ чертогъ царскій* (Част. 13)?

О. Внемли: какъ бываетъ въ дому нѣкоемъ, одни ядятъ и піютъ на трапезѣ и утѣшаются,—но прочихъ господинъ дома не допускаетъ къ трапезѣ за нѣкую вину, и объемлетъ ихъ скорбь и печаль: тоже будетъ и грѣшникамъ. Объиметъ ихъ скорбь, и печаль, и туга несносная, и жалѣніе поздное, когда увидятъ праведныхъ, во утѣшеніи, чести и славѣ—ядушихъ на трапезѣ Господней, себя же лишаемыхъ онаго блаженства и въ великомъ мученіи находящихся. И сіе то есть, что глаголетъ Господь іудеямъ: *ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ*, *егда узрите Авраама*, *и Исаака и Іакова и вся Пророки во царствіи Божіи*, *васъ же—изгонимыхъ* (Лук. 13, 28). Такъ евангельскій богачъ увидѣлъ убогаго Лазаря въ лонѣ Авраама утѣшаемаго, себя же—страждущаго, и услышалъ отвѣтъ: *Чадо! помяни*...

и пр. Такой же услышатъ отвѣтъ и всѣ, кои нынѣ благами Божіими утѣшаются, но Бога забываютъ и убогихъ Лазарей презираютъ....

Входящіе въ чертогъ царскій. На сіе свят. Тихонъ говоритъ такъ. Видимъ, что люди, желающіе войти въ чертогъ царскій, одѣваются въ свѣтлыя и чистыя одежды, а въ рубищахъ и въ дурномъ одѣяніи туда не допущаются. Такъ въ чертогъ небеснаго Царя входятъ тѣ только души, кои имѣютъ свѣтлыя и чистыя одежды совѣсти... Христіане во св. крещеніи благодатію Божіею совлекаются грѣховныхъ рубищъ и одѣваются въ чистое одѣяніе брачное, и такимъ образомъ—дѣлаются достойными входа въ небесный чертогъ... Но многіе христіане, увы!—многіе боготканную оную одежду потеряли и облеклись паки въ рубище грѣховное... Осмотримся, братія!

«Истинный христіанскій **царь** есть тотъ, который управляетъ народомъ сообразно съ законами, и одаренъ способностію управлять. (Св. Клим. Александр. Stromata lib. 1 vol. 1 pag. 416)». Должно чтить царей и молиться за нихъ. Самъ Богъ вѣщаетъ устами Царя—Пророка: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ* (Пс. 104, 15). *Воздадите Кесарева Кесареви* (Матѳ. 22, 21). *Бога бойтеся, Царя чтите* (1 Петр. 3, 14). *Повинитеся всякому человѣчу созданію, Господа ради: аще Царю, яко преобладающу, аще ли же княземъ, яко отъ Него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13). *Нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 2). *Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется...* (1 Тимоѳ. 2, 2 и дал.). *Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за вся, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1. 2). «Чти Царя, но чти тщательно, повинуясь ему и молясь за него. Ибо, поступая такимъ образомъ, ты исполнишь волю Божію (такъ заповѣдуетъ законъ Божій Притч. 24, 21, 22. S. Fheophili ad Autolicum, lib. 1. ab calcem operum Sancti Iustini, pag. 344).

В. Какъ св. Тихонъ поучаетъ *о царѣ монархѣ?*

О. 1) Монархъ не имѣетъ надъ собою обладателя на земли, но имѣетъ на небеси—Того, Который небомъ и землею владѣетъ (Дан. 4, 22). Не имѣетъ повелителя на земли, но имѣетъ на небеси;—не имѣетъ надзирателя и судію человѣка, но имѣетъ (судіею и надзирателемъ) Бога, Который *не щадитъ лица, ниже усрамится вельможи* (Прем. 6, 7). Сего ради благочестивый монархъ, что подданнымъ своимъ повелѣваетъ, то самъ въ первыхъ имѣетъ долгъ исполнять; и что имъ запрещаетъ, отъ того самъ прежде удалиться долженъ, дабы, за что подданныхъ судитъ, въ томъ—самаго совѣсть не судила предъ Богомъ. 2) Царь на высокомъ мѣстѣ сидитъ, и потому—всѣмъ видѣнъ, всѣ на него обращаютъ взоры свои, дѣла и слова его замѣчаютъ, и всѣ желаютъ знать, что дѣлаетъ въ палатахъ своихъ, и образъ жизни своей отъ него пріемлютъ и его въ примѣръ себѣ поставляютъ. Посему всѣмъ христіанамъ, а наипаче—на высокомъ свѣщницѣ поставленнымъ, надлежитъ помнить сіе слово Христово: *тако да просвѣтится свѣтъ* *вашъ предъ человѣки* (и пр. Матѳ. 5, 16). 3) Царскій престолъ множество окружаетъ льстецовъ и ласкателей, изъ которыхъ одни домогаются въ милость царскую вкрасться, другіе исполнить злобу свою на своихъ соперниковъ и пр...... Посему благочестивая корона долженствуетъ не скоро таковымъ вѣрить, но испытывать, а клеветниковъ изгонять, по примѣру св. Давида (Пс. 100, 5). 4) Царскую корону украшаютъ премудрость, правда и милость. Правда требуетъ, чтобы всѣмъ воздавать должная: добрымъ и вѣрноподданнымъ за вѣрность ихъ—награду, злымъ и неисправнымъ—наказаніе, *да и прочіе страхъ имутъ*. Милость хощетъ объятіями своими всѣхъ согрѣвать; но поелику многіе оказываются недостойными милости, премудрость растворяетъ ее правдою... Тако поступаетъ съ нами Царь Царей...... *Гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать*. 5) Царю благовѣрному долгъ надлежитъ защищать и распространять Церковь святую, по пророчеству: *и будутъ царіе кормители твои* (Ис. 49, 23). 6) Поелику не человѣческою, но Божіею мудростію управляется царство, и не человѣческою, но Божіею всемогущею силою защищается и сохраняется: то царь благочестивый молится Царю небесному, да самъ Онъ наставитъ и умудритъ его управлять царствомъ. 7) Царь великое бремя трудовъ несетъ, и много скуки, печали и изнеможенія терпитъ: посему благовѣрное сердце царское утѣшаетъ себя и ободряетъ надеждою будущаго въ вѣчномъ животѣ воздаянія... *Праведенъ бо Господь*: всѣмъ воздастъ по дѣламъ ихъ.

В. Какія истины выясняетъ св. Тихонъ въ слѣд. статьѣ Сокровища духовнаго, отъ міра собираемаго: *Царь входящій во градъ или домъ?*

О. Бываетъ, что когда царь во градъ или домъ какой хощетъ придти, слуги и посланники его говорятъ прочимъ людямъ во градѣ или домѣ живущимъ: отверзите врата! Царь идетъ! И такъ входитъ царь во градъ или домъ и пріемлется съ честію отъ гражданъ или домашнихъ. Такъ Христосъ Господь, Царь небесный, пришедши на землю и содѣлавши спасеніе вѣчное посредѣ земли, послалъ во всѣ грады и во всѣ страны всея земли святыхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ возвѣстить пришествіе Свое и спасительный Свой къ намъ входъ (Марк. 16, 15). Сіи посланники Божіи и вѣрные рабы Христовы, *исшедше, проповѣдаху всюду, Господу поспѣшствующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменьми* (ст. 20). Они во всякомъ градѣ и странѣ говорили: отверзите врата, и внидетъ къ вамъ Царь небесный, Царь вашъ, но вами незнаемый. Онъ хощетъ въ васъ царствовать.... И такъ во грады и страны языческія вошелъ Царь славы съ Своею благодатію и спасеніемъ вѣчнымъ. Не приняли Его, яко истиннаго Царя, іудеи, къ которымъ и посланъ былъ,—по писанному: *во своя пріиде, и Свои Его не пріяша*. Посему и отнялось отъ нихъ царствіе Божіе. Язычникиже, не знавшіе Его и не ожидавшіе Его, съ радостію и вѣрою отворили Ему грады свои, и приняли Его и поклонились Ему. И посему царствіе Божіе обратилось къ нимъ. Ибо гдѣ Христосъ Господь и Царь славы: тамъ и царствіе Божіе. Богу благодареніе, что и въ нашу страну, и въ наше отечество русское и въ наши грады, и первѣе въ Кіевъ, и изъ него на сѣверъ,—Царь славы и мира, Іисусъ Христосъ вошелъ и съ нимъ—царствіе Божіе! Будемъ же дорожить этимъ царствіемъ и житіемъ въ душахъ нашихъ и—во всей Православной Церкви нашей Царя небеснаго, Господа Іисуса Христа со Отцемъ и Св. Его Духомъ! Будемъ всеусердно и дѣйственно стараться, чтобы это царствіе и сопребываніе продлилось въ насъ *во вся дни—до скончанія вѣка*, какъ обѣщалъ Христосъ Господь!

В. Какъ святый Тихонъ учитъ **о Церкви?**

О. Церковь здѣсь разумѣется не храмъ Божій, говоритъ онъ (ст. 2. гл. 1. част. 7), какъ вообще простые люди называютъ, хотя и храмъ Божій можетъ назваться Церковію; потому что въ немъ собираются вѣрные на общую молитву, славословіе Божіе, благодареніе, слышаніе Божія слова, пріобщеніе Таинъ Христовыхъ и пр. Но разумѣется Церковь яко собраніе вѣрныхъ, по всему міру живущихъ, въ Бога и Христа—Сына Божія право и истинно вѣрующихъ, проповѣдію слова Божія просвѣщаемыхъ, и Тайны Святыя право содержащихъ. Вотъ что именуется *Церковію!*

В. Какое слово—Церковь?

О. Греческое—знаменуетъ: *созваніе*; потому что вѣрные, въ Церкви находящіеся, вызваны и приведены отъ области сатанины въ царство Христово, изъ тьмы—въ чудный Его свѣтъ, какъ учитъ Апостолъ: *вы родъ избранъ, царское священіе* и пр... (1 Петр. 2, 9).

В. Какія *наименованія* имѣетъ Церковь?

О. Церкви святой святое Божіе слово различныя приписуетъ наименованія. 1) Называется *духовнымъ Христовымъ тѣломъ*; а сыны ея суть духовные члены, преблагословенную Главу Христа имѣющіе и признающіе, и вѣрою и любовію съ оною Главою соединенные. *Яко во единомъ тѣлеси естественномъ многи уды имамы*, говоритъ св. ап. Павелъ (Римл. 12, 4. 5): *такожде едино тѣло есмы о Христѣ...* (См. 1 кор. 10, 17, Еф. 1, 22. Кол. 1, 18). 2) Называется Церковь *Домъ Божій*, потому что въ ней, какъ въ дому Своемъ, кровію Христовою освященномъ, благоволитъ Богъ милостивно обитать и сохранять его. *Да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 13. Евр. 3. 6). 3) Нарицается *невѣста Христова: обручихъ васъ* (вѣрныхъ) *Единому Мужу дѣву чисту представити Христу* (2 Кор. 11, 2. Исаіи 62. 5. Апок. 19, 7). Обручители ея суть пророки и апостолы... Св. Златоустый на сіе такъ говоритъ: «сего образъ было дѣло, бывшее при Авраамѣ. Ибо онъ послалъ раба вѣрнаго обручити отроковицу языческую. И здѣ посла Богъ рабы своя, обручити Сыну своему Церковь, и Пророки, свыше вѣщающіе сіе: *слыши дщи и виждь..... и возжелаетъ Царь доброты твоея* (Пс. 44, 11)». 4) Называется Церковь *матерь вѣрныхъ* (Исаіи 54, 1). Она чадъ своихъ раждаетъ, *не отъ сѣмени ис-*

тлѣнна, *но неистлѣнна*, *словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Петр. 1, 23). Воспитываетъ и возращаетъ ихъ пищею слова Божія и св. Таинъ 5) Нарицается Церковь *дворъ овчій* (Іоан. 10, 1). Въ семъ святомъ дворѣ вѣрные, яко овцы кроткія, незлобивыя, мирныя, любовны, простосердечны, водворяются и пасутся отъ Господа, Пастыря своего, душу Свою за нихъ положившаго. 6) Называется Церковь *виноградъ*: *виноградъ изъ Египта принеслъ еси* (Псал. 79, 9. Іер. 2, 21. Матѳ. 20, 9—18). Лоза въ виноградѣ семъ есть Христосъ Сынъ Божій; дѣлатель есть Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа (Іоан. 15, 1). Истинной сей лозѣ прицѣпившееся рождіе суть вѣрные Его, которые, вѣрою и любовію соединяясь съ оною Лозою, сокомъ благодати ея оживляются, напаяются и плодъ приносятъ. 7) Именуется Церковь *гора Господня*, *Сіонъ святый и вѣрный*, въ которомъ Христосъ, Сынъ Давидовъ по плоти, со Отцемъ и Свят. Духомъ жилище Свое имѣетъ. О сей горѣ Господней вѣщаетъ Пророкъ: *и будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ... и пойдутъ къ ней вси языцы и рекутъ: пріидите взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля* (Ис. 2, 2. 3. Пс. 14, 1). 8) Церковь уподобляется *кораблю*. Ты, л. б. ежедневно провозглашаешь себя сыномъ Церкви, читая изъ Сѵмвола вѣры: *вѣрую во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь.* Общія понятія о Церкви я поясню тебѣ размышленіемъ свят. Тихона *о кораблѣ*. «Видимъ въ мірѣ, говоритъ Задонскій подвижникъ, корабли, ради различныхъ нуждъ устроенные и по морямъ плавающіе. *Что корабль—на морѣ, то Церковь Святая—въ мірѣ.* Кораблемъ управляетъ кормчій; Церковь Святую управляетъ кормчій Іисусъ Христосъ, Господь нашъ. Корабль, доколѣ въ морѣ плаваетъ, бурѣ и непогодѣ всякой и вѣтрамъ подлежитъ, и колеблется: Церковь Святая, пока въ мірѣ имѣется, всякой бурѣ—бѣдъ, напастей и искушеній подлежитъ и соблазнами міра, яко волнами, колеблется. Но сказано о ней: *врата адова не одолѣютъ ей*,—сказано отъ самого кормчія Іисуса Христа. Корабль, плавая въ морѣ, къ мѣсту своему и назначенію стремится; Церковь Святая, плавая на морѣ міра сего, стремится къ тихому вѣчнаго живота пристанищу: тамо ей покой будетъ. Церковь Святую изрядно прообразовалъ ковчегъ Ноевъ. Въ ковчегѣ Ноевомъ собраны были различные звѣри, скоты и птицы: такъ въ Церковь Святую различные народы, яко дивіе звѣри, собрались. *И се—иноплеменницы, и Тиръ, и людіе Еѳіопстіи, сіи быша тамо* (Есал. 86, 4). Чудно, что въ ковчегѣ Ноевомъ лютые звѣри были кротки и согласны: Божіимъ то повелѣніемъ было. Тако вшедшіе въ Церковь Святую прежніе свои нравы отлагаютъ и становятся кротки, мирны, цѣломудренны, пріемля пресвятый нравъ Христовъ. Л. б.! Осмотримся, находимся ли мы внутрь Церкви? Церковь—Свята; надобно быть и сынамъ ея святыми. Что пользы—числиться въ Церкви, но предъ очами Божіими быть, аки извергу, внѣ Церкви? Страшись и спасайся отъ сего!

В. Что внушаютъ намъ сіи имена,

принадлежащія *одной* Св. Православной Церкви?

О. Сіи имена, воистину великія и преславныя, Церкви Святой отъ Духа Святаго приписанныя, служатъ, говоритъ св. Тихонъ, къ утѣшенію и наставленію нашему. Къ *утѣшенію*; ибо, если такъ высоко Церковь превознесена отъ Бога, то и ты, какъ истинный ея сынъ, той же чести и славы пріобщаешься, и отъ размышленія о семъ можетъ въ сердцѣ твоемъ такая послѣдовать радость, что никакая скорбь, и печаль, и бѣда, въ мірѣ семъ случающаяся, истинно опечалить тебя не можетъ, и ты, посреди самыхъ свирѣпыхъ волнъ искушенія, будешь дерзать, съ Апостоломъ взывая: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Римл. 8, 35)? Къ *наставленію*;—ибо, ежели Церковъ есть тѣло Христово духовное, и ты хощешь быть членомъ благословеннаго сего Тѣла: то разсуди самъ: какъ свято и чисто жить тебѣ надлежитъ! Какую любовь какъ къ Святѣйшей Главѣ Тѣла, такъ и къ святымъ Ея членамъ, т. е. истиннымъ христіанамъ, имѣть должно! Какой тѣсный и чистый союзъ съ Пресвятою и Пречистою Главою и членами Ея быть долженъ! Въ сіе святое общеніе ничто не входитъ скверное и нечистое. *Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? Или кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. 6, 14)? Примѣчай сіе, христіанине, когда хощешъ быть членомъ св. Церкви Христовой. Святъ Господь, Глава Церкви; свято и тѣло Его, Церковь. *Очистимъ себе* и мы *отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1),—дабы не быть намъ изверженнымъ отъ святаго сего общества.

В. Какое нравоученіе св. Тихонъ выводитъ изъ названія Церкви *домомъ Божіимъ?*

О. Ежели Церковь есть *домъ Божій*, жилище и градъ небеснаго Царя, и ты хощешь быть гражданиномъ и жителемъ сего преславнаго града: то съ какою любовію и усердіемъ должно тебѣ повиноваться закону небеснаго Царя, слушать Его и служить Ему, чтобы не лишиться гражданства и общенія святыхъ и благословенныхъ граждан, живущихъ въ преславномъ градѣ томъ?.. Самъ разсуди, кто царю своему не работаетъ? Кто закона его не хранитъ, и безъ наказанія остается? Кто и Христовъ рабъ можетъ быть, когда Христу Царю не работаетъ вѣрою и правдою, и противится оному Духа Святаго повелѣнію: *работайте Господеви со страхомъ* (Пс. 2, 11).

В. Чему поучаютъ насъ названія Церкви: *невѣста Христова*, *мать вѣрныхъ*, *дворъ овчій*, *виноградъ Божій?*

О. Ежели Церковь есть *невѣста Христова*, и ты въ семъ духовномъ и таинственномъ бракосочетаніи находишься: то какую вѣрность, чистоту и любовь хранить долженъ ты къ безсмертному и небесному Жениху—Христу Сыну Божію? Какъ—блюстися *отъ похоти плотской*, *похоти очесъ и гордости житейской*, яко любодѣйцы Вавилонской? Ежели Церковь есть мать вѣрныхъ и—твоя: какъ надлежитъ тебѣ Ее любить, почитать, слушать, яко родившую тебя водою и Духомъ, и повиноваться спасительнымъ Ея наставленiямъ? Ежели Церковь есть *дворъ овчiй*, и ты—въ числѣ овецъ, въ семъ дворѣ находящихся: помышляй, какъ должно тебѣ слушать гласа Христа, *Иже есть Пастырь добрый*, и есть Пастырь *Своимъ* овцамъ, какъ Самъ глаголетъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ* (Iоан. 10, 11 и др.)? Какъ, говорю, должно повиноваться сему Пастырю доброму, когда не хощешь отъ стада Его благословеннаго заблудить и быть снѣдiю волка пагубнаго — дiавола, *который, яко левъ рыкая, ходитъ, искiй кого поглотити?* Ежели Церковь есть *виноградъ Божiй*, и ты—въ немъ находишься: то какъ крѣпко тебѣ должно держаться вѣрою и любовiю истинной лозы—Христа, и плодъ творить угодный Дѣлателю Богу, чтобы, какъ розгѣ непотребной, не творящей плода добра, не извергнуться вонъ, и, яко изсохшей, не предаться на сожженiе вѣчнаго огня, по слову Христову: *аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ* (Iоан. 15, 6),—и Предтечи Его святаго: *всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо* (Матѳ. 3, 10)?

В. Какое нравоученiе выводитъ св. Тихонъ изъ наименованiй св. Православной Церкви: *гора Господня, корабль?*

О. Ежели Церковь Христова есть *гора Господня*, и ты въ сей горѣ водворяешься; то тебѣ должно всемѣрно удаляться отъ скверныхъ мiра сего болотъ и удолiй, въ которыхъ всякая нечистота и смрадъ находится, и возвышаться духомъ къ небесной горѣ, въ которой—блаженныхъ духовъ жилище, покой и торжество, и о которой говорится (Евр. 12, 22. 23). Наконецъ, когда Церковь Христова есть *корабль*, спасающiй насъ отъ гнѣва Божiя и страшнаго потопа адскаго, и ты въ семъ кораблѣ находишься: берегись прогнѣвлять Кормчiя—Христа, дабы изъ сего спасительнаго корабля не выпасть и въ вѣчномъ гнѣва Божiя и суда потопѣ не погибнуть. Ибо всѣ въ семъ единомъ ковчегѣ спасаются,—всѣ, которые спаслись и спасаются....

Видишь ли, возлюбленный брате, *что* есть Церковь Христова, и коль велiе Ея великолѣпiе, и коль блаженны—тѣ, кои суть истинными Ея сынами? Знай, въ дополненiе къ сему, что сiи наименованiя принадлежатъ *собственно*—только св. Православно—Каѳолической Церкви, которая едина есть истинная Церковь Божiя, что сихъ названiй нельзя усвоить ни латинству католическому, ни лютеранству, ни расколу,—ни какой другой еретической и раскольнической общинѣ.

В. Вижу, со благоговѣнiемъ вижу, и благодарю Трiѵпостаснаго Бога моего за то, что я—сынъ св. Православной Церкви, а не какой либо неправой общины лже-Христiанской. Но кто есть истинный сей св. Церкви сынъ?

О. Тотъ, который право и сердечно въ Бога и Христа Сына Божiя вѣруетъ, банею св. Крещенiя омовенъ и Вѣры своея и новаго духовнаго рожденiя плоды показуѐтъ, благочестно о Христѣ Iисусѣ живетъ, истинный страхъ Божiй имѣетъ, противъ всякаго грѣха подвизаться и добрыя дѣла творить тщится. А христіане, безстрашно живущіе, покаянія и плодовъ его не творящіе, къ Церкри святой не принадлежатъ, хотя и крещены во имя Пресвятыя Троицы; поелику истинной вѣры не имѣютъ, а безъ вѣры быть членомъ св. Церкви невозможно. Кто же изъ таковыхъ чистосердечно обратится и плоды покаянія сотворитъ; тотъ паки въ Церковное общеніе пріемлется милосердіемъ Божіимъ и становится истиннымъ сыномъ святыя Церкви.

В. Какія *свойства* Святыя Православныя Церкви?

О. *Вѣчность*. Церковь Святая, какъ была и есть, такъ и до скончанія вѣка будетъ, по обѣщанію Господню: *врата адова не одолѣютъ Ей* (Матѳ. 16, 25). *Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*, глаголетъ Христосъ (гл. 28, 20). *Единство*. Св. Церковь есть *едина*. Ибо 1) единъ есть Богъ—Отецъ, Сынъ, и Святый Духъ, Которому св. Церковь вѣруетъ, служитъ, поклоняется и почитаетъ. 2) Едино основаніе Церкви Іисусъ Христосъ: *основанія бо инаго никтоже можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11). Едино есть ученіе Божія слова, которымъ Она наставляется, просвѣщается, укрѣпляется и спасается. 4) Едина есть вѣра, которую Она имѣетъ во единаго Тріѵпостаснаго Бога. 5) Едины Тайны святыя, которыми спасается. 6) Едино есть духовное и таинственное тѣло, Котораго глава—Христосъ. 7) Единъ Духъ, Которымъ водится, оживотворяется и освящается. 8) Едина надежда воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Сіе все св. Апостолъ вкратцѣ изложилъ такъ: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Еф. 4, 4. 5. 6). Ибо хотя и разсѣяны вѣрные и святые Божіи по лицу всея земли, однакоже едино благословенное общество составляютъ по изъясненнымъ причинамъ.

В. Почему святая Церковь называется **воинствующею?**

О. Церковь святая, которая на земли въ мірѣ семъ находится, называется *воинствующею* потому, что съ помощію Божіею подвизается противъ враговъ своихъ: діавола, плоти, міра и грѣха. Къ ней глаголетъ Апостолъ святый, храбрый Христовъ воинъ: *братія моя, возмогайте о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его; облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ: яко нѣсть наша брань противу крови и плоти, но противу началъ и противъ міродержителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ. Сего ради пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявше стати. Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира; надъ всѣми же сими воспріимите щитъ вѣры, и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (гл. 6, 10—17).

В. Что разумѣется подъ Церковію **торжествующею?**

О. Воинствующая Церковь, когда по трудахъ и подвигахъ упокоеватся въ небесномъ отечествѣ, и чаетъ воскресенія мертвыхъ, и по немъ—совершеннѣйшаго съ тѣмиже тѣлами, съ которыми здѣсь подвизались, воздаянія,—называется отъ св. Отецъ и учителей *торжествующею*, потому что надъ діаволомъ, смертію, и адомъ побѣдоносно торжествуетъ, и совокупно съ ликомъ Ангельскимъ поетъ и славословитъ Бога. Примѣчай, христіанине, присовокупляетъ свят. Тихонъ. 1) Кто дѣйствительно состоитъ въ воинствующей Церкви и подвизается противъ діавола и грѣха; тотъ, при скончаніи временнаго живота, преселяется въ торжествующую Церковь, если до конца вѣренъ будетъ. *Претерпѣвый до конца, той спасется* (Матѳ. 24, 13). *Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Ап. 2, 10). 2) По общемъ воскресеніи и окончаніи всемірнаго суда Христова, едина торжествующая будетъ Церковь, которая безъ конца будетъ видѣть Бога лицемъ къ лицу (1 Кор. 13, 12), и радоваться и веселиться, восклицать и въ радости духа хвалить безконечную Его благость. 3) Мы, любезные христіане, мы потщимся быть истинными сынами Церкви святыхъ воинствующей, подвизающейся, да и въ *торжествующую* достигнемъ благодатію Христа Спаса нашего, Которому со Отцемъ и Св. Духомъ буди честь, и слава и благодареніе во вѣки. Аминь. *Помяни насъ, Господи, во благоволеніе людей Твоихъ! Посѣти насъ спасеніемъ Твоимъ, видѣти во благости избранныя Твоя, возвеселитися въ веселіи языка Твоего, хвалитися съ достояніемъ Твоимъ* (Псал. 105, 4, 5. Кн. 7)!

В. Какъ св. Тихонъ бесѣдуетъ о *торжествѣ и славѣ* вѣчной избранныхъ Божіихъ?

О. И слышахъ, яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: Аллилуія: яко воцарися Господь Вседержитель. Радуимся, и веселимся и дадимъ славу Ему: яко пріиде бракъ Агнчій, и жена Его уготовала есть себе. И дано бысть ей облещися въ виссонъ чистъ и свѣтелъ: виссонъ бо оправданіе Святыхъ есть (Апок. 19, 6—8). По окончаніи праведнаго суда Христова, говоритъ на сіи слова св. Тихонъ, пойдутъ избранніи Божіи съ торжествомъ и восклицаніемъ въ животъ вѣчный: *внидутъ въ радость Господа своего вѣрніи раби* (Матѳ. 25, 21), *воспріимутъ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ ихъ ради* (1 Петр. 1, 4). *Не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце и всякій зной: яко Агнецъ, Иже посреде престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на животныя источники водъ* (Апок. 7, 16. 17). *Вселятся во св. горнемъ Іерусалимѣ, имущемъ славу Божію* (Апок. 21, 11), гдѣ нощи не будетъ, *яко Господь Богъ просвѣщаетъ я; и воцарятся во вѣки вѣковъ* (Апок. 22, 5). Радостію возрадуются о Господѣ, глаголя: *да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія* (Исаіи. 61, 16)! Возрадуется и Господь о нихъ: *и будетъ, якоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ* (Ис. 62, 5). Будутъ видѣть Бога Отца своего лицемъ къ лицу (1 Кор. 23, 12). И узрятъ Его, *яко же есть* (1 Іоан.

3, 2). Будетъ и Богъ на нихъ смотрѣть, яко отецъ чадолюбивый на возлюбленныхъ сыновъ своихъ. Будутъ видѣть Христа Сына Божія, искупившаго ихъ кровію Своею; будутъ видѣть въ Божественной Его славѣ, Которому здѣсь смиреніемъ, любовію, терпѣніемъ послѣдовали; о чемъ и самъ Онъ молился: *Отче, ихъ же далъ еси Мнѣ, хощу, да, идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ* (Іоан. 17, 24). Исполнятся всякихъ даровъ, утѣшенія, радости и сладости Духа Святаго, яко живаго и животворящаго источника. Будутъ имѣть любезную дружбу съ св. Ангелами, и съ ними купно во вѣки вѣковъ восхвалятъ Господа. Тогда будутъ славно и весело въ радости духа торжествовать надъ смертію, адомъ и діаволомъ. *Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. 15, 15)? Будутъ пѣть пресладкую пѣснь: *Аллилуія. Радуимся, и веселимся и дадимъ славу Богу.* О, Боже Отче, Сыне Божій Единородный и Святый Душе, Тріѵпостасный Боже, Творче, Спасителю и Промыслителю мой, немерцающій свѣте, неложная истина, любы вѣчная, благосте безконечная, непостижимое всемогущество, непостижимая мудросте, всегда сущая вѣчность, начало безначальное, сило вся дѣйствующая, животе всѣхъ живущихъ! Живи мя, просвѣти мя и вразуми мя, да зрю любовь и благость Твою, которую Ты явилъ роду человѣческому (Част. 9).

В. Какое священнодѣйствіе служитъ **дверію во св. Церковь?**

О. Крещеніе святое есть дверь, которою крестящіеся входятъ въ Церковь Божію. А ключъ къ отверзенію двери сей—какой? *Вѣра* во Христа Сына Божія есть какъ бы *ключъ*, которымъ сія спасительная дверь отверзается. Ибо желающему креститься должно прежде вѣровать во Христа, яко Избавителя и Спаса міру, и инаго посредствія къ полученію жизни вѣчной не знать, кромѣ Его (Іоан. 14, 6). И потомъ съ сею вѣрою креститься во имя Тріѵпостаснаго Бога—Отца и Сына и Святаго Духа, и вступить въ матернее лоно св. Церкви.

В. Что наипаче должно знать и помнить о св. крещеніи, которое есть дверь во св. Церковь и о вѣрѣ, которая есть ключъ отъ сея двери?

О. Святое крещеніе главнымъ образомъ состоитъ: 1) въ отрицаніи сатаны и всѣхъ дѣлъ его и ангелъ и проч. какъ въ уставѣ о Крещеніи изображено: сіе отрицаніе возрастные сами произносятъ, а вмѣсто младенцевъ—воспріемники ихъ. Кто этотъ сатана? Кто его ангели и какія его дѣла? Сатана есть духъ лукавый, созданный отъ Бога добрымъ, но своею волею отступилъ отъ Создателя своего, и сдѣлался злымъ и начальникомъ всякія злобы и грѣха. Ангели его суть также духи, созданные отъ Бога добрыми, и суть также духи злые и роду человѣческому, какъ и начальникъ ихъ, весьма враждебные (2 Петр. 2, 4. Іуд. ст. 6. Іоан. 8, 44). Дѣла его суть дѣла темныя, грѣхи и беззаконія. Онъ есть изобрѣтатель и начальникъ того дерзновеннаго грѣха, въ который прародителей нашихъ, а съ ними и насъ—лукавствомъ своимъ вринулъ, и отъ Бога отвелъ въ свою темную область. Служитъ сатанѣ тотъ, кто, волю его злую исполняя, творитъ грѣхъ (1 Іоан. 3, 8). Сего всего, т. е. сатаны, злыхъ его дѣлъ, злаго и пагубнаго его служенія—при крещеніи отрекаемся. Ибо всѣ, которые внѣ Церкви, безъ вѣры истинной во Христа находятся, въ царствіи и области діавольской состоятъ, и служатъ и работаютъ ему, какъ плѣнники.

В. Какъ предъизображено въ Ветхомъ завѣтѣ освобожденіе наше чрезъ крещеніе отъ власти діавола?

О. Какъ израильтяне чрезъ прешествіе Чермнаго моря силою Божіею освободились отъ работы Фараоновой: такъ христіане, новый Израиль, вѣрою и св. крещеніемъ избавляются отъ работы діавольской. 2) Во св. крещеніи, отрекшися сатаны и сквернаго его служенія, обѣщаемся до смерти служить Христу Сыну Божію со Отцемъ и Св. Духомъ. И какъ воины міра сего и прочіе, въ чины и ранги входящіе, обѣщаются, и обѣщаніе свое присягою утверждаютъ, что монарху и обществу имѣютъ служить вѣрою и правдою: такъ крестящіеся записываются въ службу Христову и обѣщаются Ему со Отцемъ и Духомъ вѣрно работать, повелѣнія Его слушать и исполнять, повторяя сіе обѣщаніе, равно какъ и отрицаніе, троекратно, и такимъ образомъ во св. крещеніи мы вступаемъ въ завѣтъ съ Богомъ.

В. Что о вѣрѣ надлежитъ помнить?

О. Вѣра есть *ключъ*, какъ выше сказано, ко крещенію. Что же есть вѣра? Если бы кто сказалъ, что истинная вѣра есть правое содержаніе и исповѣданіе правыхъ догматовъ, правду бы сказалъ. Но сіе единое знаніе и исповѣданіе не дѣлаетъ человѣка истинно—вѣрнымъ и истиннымъ христіаниномъ... Истинная во Христа вѣра въ сердцѣ (а не въ умѣ токмо), и есть плодовита, смиренна, терпѣлива, любительна, милосерда, человѣколюбива, сострадательна, алчущая и жаждущая правды...... отъ мірскихъ похотей удаляется и единому Богу прилѣпляется, всегда къ небеснымъ и вѣчнымъ—стремится, противъ всякаго грѣха подвизается, и отъ Бога помощи непрестанно проситъ и ищетъ. Отсюда Апостолы къ познанію плодовъ вѣры, т. е. добрыхъ дѣлъ, вездѣ въ Посланіяхъ своихъ поощряютъ вѣрующихъ: *подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же—разумъ, въ разумѣ же воздержаніе*, *въ воздержаніи же терпѣніе* и проч. (2 Петр. 1, 5—7). И къ подвигу противу грѣха возбуждаютъ (1 Петр. 5, 8, 9).

Внѣшній составъ св. Церкви слагается изъ пастырей и пасомыхъ, или изъ клира и мірянъ. Значеніе и **обязанности клира** свят. Тихонъ излагаетъ въ десяти пунктахъ своей бесѣды съ духовенствомъ.

«*Божіею милостію, смиренный Тихонъ, епископъ Воронежскій и Елецкій—архимандритамъ, игуменамъ, іеромонахамъ, протоіереямъ, священникамъ и прочему Воронежской епархіи духовенству*, *братіи* о *Христѣ возлюбленной, о Господѣ Бозѣ радоватися*.

1) *Горе*, по Христову словеси, *человѣку*, *имъже соблазнъ приходитъ*. Вы—поставленіи на свѣщницѣ свѣтильницы, на которыхъ всѣ взираютъ и примѣръ пріемлютъ! *Вы свѣтъ міру! Вы соль земли!* Какъ

будете служить — священнодѣйствовать утромъ, когда вчера ваши порученные видѣли васъ нетрезвыхъ, ссорящихся, безчинствующихъ? Чего для, пастырски совѣтую, братски увѣщаваю: всячески берегитесь отъ невоздержности, да удобнѣе возможете избѣжать грѣха и не подать претыканія ближнему. 2) Не только слово скверное, но и *гнилое*, апостольски говорю, да не исходитъ изъ *устъ вашихъ*. Всякое же слово праздное, неполезное, не къ созиданію сказанное, есть слово *гнилое*, за которое надобно будетъ воздать отвѣтъ въ день судный.... 3) *Имѣйте между собою миръ* и любовь—братолюбіе... *терпяще другъ друга любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира*... Аще же кто враждуетъ и злобствуетъ на ближняго, таковому не должно и къ священнослуженію приступать, понеже весьма согрѣшитъ. 4) Къ симъ помните и то, что васъ стражами Христосъ Господь поставилъ дома Своего, т. е. Церкви святыя. Должно убо вамъ, какъ вѣрнымъ слугамъ Христовымъ, домъ Его святый стрещи *дѣломъ*, *словомъ* и *помышленіемъ*. *Дѣломъ*—показывая примѣръ честнаго и Христоподражательнаго житія людямъ, вамъ отъ Христа Спасителя нашего порученнымъ, да тако—*видяще добрая дѣла ваша прославятъ Отца небеснаго*. *Словомъ*—стрещи подобаетъ, наставляя и поучая къ храненію закона Божія. *Помышленіемъ*: всегда и думать о душевной словесныхъ овецъ пользѣ. Въ 5-мъ пунктѣ говорится о христіанскомъ веселіи въ праздничные дни, что уже приведено выше въ настоящей книгѣ. 6, 7, 8, и 9 пункты Тихонова наставленія клиру содержатъ въ себѣ пастырское напоминаніе, какъ приготовляться и приступать къ священнослуженію, помышляя, размышляя и разсуждая, какъ и съ какими чувствованіями подобаетъ совершать Божественную Литургію, которая образуетъ всю тайну смотренія Спасителя нашего; о чтеніи св. Писанія, а паче — Евангелія и Апостольскихъ посланій. Ежели читаешь Евангеліе, Христосъ Богъ съ тобою говоритъ. Когда читая молишся къ Нему, то ты съ Нимъ говоришь. Ежели вы Его оставите: что будетъ вамъ?... *Се рѣхъ вамъ!* Богъ между мною и вами есть посредственникъ. Наконецъ, въ 10 пунктѣ говорится о томъ, съ какимъ разсужденіемъ и опасеніемъ надлежитъ духовнику исповѣдывать кающагося. Св. Тихонъ заключаетъ: сія вкратцѣ написавъ вамъ, словомъ Апостольскимъ заключаю: *засвидѣтельствую предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ и избранными Его Ангелами, да сія сохраните безъ лицемѣрія, ничесоже творя по уклоненію* (1 Тим. 5, 21). И паки: *образъ будите вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою* (1 Тим. 4, 12). Господь Богъ да помилуетъ васъ, и оградитъ страхомъ Своимъ Божественнымъ и вразумитъ сердце ваше творити волю Его святую и достойно званія жительствовати!

Молитеся и о моемъ недостоинствѣ, да милосердый Господь помилуетъ мя, и наставитъ, како подобаетъ мнѣ въ дому Божіи жити, *иже есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины*.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и *причастіе Св. Духа буди со всѣми вами. Аминь»*.

Примѣч. О пасомыхъ или мірянахъ было прежде на своемъ мѣстѣ.

Неотмѣнно нужно, говоритъ святитель Тихонъ въ письмѣ 3 о вѣрѣ (ч. 14), хотящему спастися—**православіе или правую Вѣру** содержать. Но сіе едино не довлѣетъ ко спасенію. *Ибо и бѣси вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. 3, 19). Вѣруютъ, что Богъ единъ, что Христосъ въ міръ пришелъ, и имени Его святаго боятся. Сего ради Апостолъ требуетъ, чтобы мы показали вѣру отъ дѣлъ (Іак. 3, 18). Ибо какъ древо доброе—отъ плодовъ добрыхъ, такъ истинная и сердечная вѣра отъ добрыхъ дѣлъ познается. Многіе называются христіанами православными, т. е. право вѣрующими, но дѣлами иное показываютъ. На устахъ вѣру и православіе показываютъ, но изъ дѣлъ язычниками или горшими являются. *Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлами отмещутся Его* (Тит. 1. 16). Надобно убо съ православіемъ и живую вѣру имѣть, которой неотмѣнно послѣдуютъ и сходныя дѣла... Сію вѣру тщись имѣть, и спасешися. Спасайся.

В. Что православному россіянину должно знать **о началѣ и первоначальномъ состояніи Православной Россійской Церкви?**

О. Вотъ что у святаго Димитрія Ростовскаго въ лѣтописи его читаемъ о семъ предметѣ.

1) Православный градъ Кіевъ — святая колыбель Церкви Русской — въ кое лѣто основася, во многихъ лѣтописяхъ Русскихъ нѣтъ извѣстія; но начало его возводятъ къ началу Евангельской проповѣди. Егда благодать Духа св. Апостолы пріявъ, разыдошася во всю землю — проповѣдать Евангеліе всей твари: тогда изрядный нашъ россійскій заступникъ, св. апостолъ Андрей первозванный, по жребію разсѣвая благоплодное сѣмя Евангелія въ Европѣ, пустился въ греческую землю къ Скиѳамъ; достигъ же Херсона и извѣстясь, яко близъ есть устья Днѣпра, поплылъ вверхъ Днѣпра и, приближась къ высокимъ горамъ (при коихъ нынѣ Кіевъ), сталъ подъ ними, и возшедъ на сіи горы, благословилъ ихъ, и крестъ водрузилъ на мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи сооружена Церковь воздвиженія Креста Господня (нынѣ отъ щедротъ Елисаветы Петровны превысокой и изящной архитектуры — во имя св. апостола Андрея), и пророчески рекъ ученикамъ своимъ: *на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и будетъ градъ великъ, и воздвигнетъ въ немъ Господь Богъ множество Церквей.*

2) Лѣта отъ Р. Х. 955, великая княгиня Кіевская и всея Россіи—Ольга, съ великимъ имѣніемъ пойде кораблями въ Царьградъ, съ русскими боляры и дворяны предъ лице кесаря Греческаго, вдаде ему великіе дары и пріятъ св. крещеніе... Возвратившись великая княгиня Ольга, первоначальная отъ св. крещенія матерь Россійская—*Елена*, въ Кіевъ, много Россовъ ко Христу обрати.... и въ Кіевѣ первую отъ себя Церковь св. Николая на Оскольдовой могилѣ постави.

3) Симъ благословеніемъ и молитвою патріархъ Цареградскій напутствовалъ Ольгу: *благословенна еси въ женахъ Россійскихъ*! *Блажити тя имутъ вси роди*!

4) Когда великій князь Владиміръ, внукъ Ольги, самодержецъ всея Россіи, прославился паче иныхъ храбростію и величіемъ...... начаша къ нему приходить послы отъ разныхъ царствъ и княженій, всякій хваля свою вѣру — магометане, нѣмцы, евреи, латины; но всѣ они отосланы, только послы отъ греческихъ кесарей и патріарховъ мѣсто у него съ вѣрою и уставомъ своимъ имѣша, говоритъ лѣтописецъ.

Кириллъ философъ, яко премудръ мужъ, бесѣдовалъ много съ Владиміромъ о вѣрѣ Христіанской, начавъ отъ созданія міра. Послѣди же, предложивъ о второмъ пришествіи Христовѣ, вручилъ ему отъ кесарей греческихъ и патріарха изображеніе страшнаго суда Божія... Владиміръ, услышавъ изъясненіе изображеннаго, вздохнулъ и рекъ: *благословенны сіи, иже станутъ одесную; горе же тѣмъ, иже будутъ ошуюю.* Аще, царю, крестишися, отвѣтствовалъ Кириллъ, и злыхъ дѣлъ престанеши, будеши одесную; аще же въ поганствѣ жити будеши, ошуюю и твое мѣсто будетъ. «Разсужду, сказалъ Владиміръ, и искушу добрѣ о всѣхъ вѣрахъ», и отпустилъ философа съ дарами и честію.

5) По отшествіи св. Кирилла философа... Владиміръ предложилъ боярамъ своимъ слово о различныхъ послахъ, вѣру свою хвалить къ нему присланныхъ, и о Кириллѣ, сказавшемъ ему отъ начала свѣта до воплощенія Господня, и о воскресеніи и о царствіи небесномъ и о гееннѣ. «Всегда всякъ свое хвалитъ, а не хулитъ, отвѣтствовали бояре. Ты же, великій княже, аще хощеши достовѣрно узнати, пошли во вся земная царства, да увидятъ посланные и увѣдаютъ всякую вѣру, и како кто служитъ Богу». По сему совѣту, вскорѣ Владиміръ послалъ избранныхъ мужей, которые, бывъ въ разныхъ странахъ, наконецъ пришли въ Царьградъ, и возвѣстили греческимъ царямъ Василію и Константину—братіямъ вину пришествія своего; цари же возрадовавшись извѣстили о семъ патріарха цареградскаго Сергія..... Во время Литургіи послы Владиміровы, узрѣвъ красоту славы Божія и услышавъ сладостныя пѣнія, зѣло удивишася, не на земли, но на небеси мняху стояти: осѣни бо ихъ въ то время свѣтъ небесный....

6) По возвращеніи ихъ въ Кіевъ, Владиміръ повелѣлъ имъ предъ всѣми болярами, и совѣтниками и мудрыми—повѣдать, что видѣли и слышали о всѣхъ вѣрахъ и службахъ. Посланники повѣдали, что ни одно служеніе и вѣра такъ не возлюбились, какъ—греческіе. «Егда бо, такъ говорили, насъ введоша въ Церковь греческую, въ коей Богу своему они молятся и чинъ службы Божія совершаютъ, видѣхомъ тамо неизреченную красоту и благолѣпіе въ ихъ церкви, и пѣнія къ слышанію зѣло сладостныя, идѣже всѣхъ насъ свѣтелъ облакъ осѣни, и быхомъ во изступленіи; мняшебося намъ не на земли, но на небеси въ то время стояти...Сего ради вѣруемъ, яко истинная ихъ Вѣра есть, и истинный Богъ съ ними только живетъ». Тогда бояре приложили и сіе: «аще бы Вѣра греческая не была правдива; то баба твоя Ольга не бы вѣровала; ибо жена бѣ зѣло мудра. Владиміръ, благодатію Духа Святаго озаренъ, отъ тьмы идолослуженія, какъ отъ сна, воспря-

нувъ, Вѣру святую греческую внѣшними и внутренними очами, аки свѣщу на свѣщницѣ свѣтящуюся, узрѣлъ, и позналъ, что воистинну она—праведна и истинна, и рекъ: «что сотворю? Пойду въ землю Греческую, и возьму грады, и обрящу тамо учителей». И какъ умыслилъ онъ, такъ и сдѣлалъ.

7) Собравъ Владиміръ великую силу, пошелъ въ Таврикію, — нынѣ называется Перекопомъ; взялъ Кафу (нынѣшній Севастополь), и потомъ главное всея Тавріи мѣсто—Херсонъ (здѣ за два года предъ симъ заложенъ храмъ Господень, но Англо-Франко-Турецкая сила воспрепятствовала дѣлу). Написалъ Греческимъ царямъ: «понеже ми вѣра ваша возлюбися паче всѣхъ прочихъ, пришлите убо епископа, да креститъ мя, и сами прибудьте ко мнѣ съ сестрою своею, или пришлите ее мнѣ — въ жену; азъ же возвращу вамъ всю Таврикію и Херсонъ». Устрашился было боговъ, потерявъ зрѣніе; но, по совѣту прибывшія царевны Анны, принявъ святое крещеніе, прозрѣлъ тѣлесными и духовными очами.

8) Итако, пишетъ св. Димитрій Ростовскій въ своей лѣтописи, великій самодержецъ всероссійскій Владиміръ Святославичъ, Православно-Христіанскую Вѣру принявъ, повелѣ себя крестити въ Херсонѣ, въ лѣто отъ созданія міра 6.496, а отъ рождества Христова—988. Егда же начать креститися, преславное бысть чудо: ибо какъ только Владиміръ вступилъ въ святую купель, и архіепископъ Херсонскій возложилъ на него руку, да пріиметъ Духа Святаго, абіе отъ очію его слѣпота, аки чешуя, спаде, и прозрѣ ясно и воззвалъ: «нынѣ познахъ истиннаго Бога». Тогда же крестишася при немъ бояре и все воинство Росское... Поставилъ онъ въ Херсонѣ церковь каменную во имя св. Василія, въ память имени своего крещеннаго. По радостномъ сочетаніи съ царевною Анною, принявъ отъ патріарха Сергія благословеніе и митрополита Михаила, пустился обратно водою до устья Днѣпра; и привезъ съ собою въ Кіевъ мощи св. священномученика Климента и иныхъ много, также—иконы, сосуды и различныя утвари церковныя и протопопа херсонскаго Анастасія, и многихъ пресвитеровъ, діаконовъ, клириковъ, пѣвцовъ, иноковъ и для сооруженія святыхъ Божіихъ церквей—художниковъ.

9) Великій самодержецъ Владиміръ назначилъ день для крещенія всему народу. Въ урочное время, мужеска и женска пола всѣ собрались на рѣку Почайну; и самъ Владиміръ со всѣмъ синклитомъ и освященнымъ соборомъ прибылъ;—и людіе идоша въ рѣку, большаго возраста—глубже, меньшаго — мельче, одни — до выи, другіе—до пояса; а священницы коемуждо имена дающе, и молитвы крещенія читая, въ водѣ погружаху и крещаху во имя Отца и Сына и Св. Духа. На семъ мѣстѣ при брезѣ Почайны устроена была церковь во имя Бориса и Глѣба (нынѣ нѣтъ ея).

10) Въ то время Михаилъ митрополитъ крестилъ дванадесять сыновъ Владиміра на источникѣ, который доселѣ именуется *крещатикомъ*.

11) По св. крещеніи, Владиміръ вознесъ молитву ко Господу Богу сію: *Господи Боже, сотворивый небо и землю! призри на новокре-*

щенныя люди твоя Россійскія, и даждь имъ, Господи, истинно познати Тебя—Бога истиннаго, утверди ихъ въ Православной Вѣрѣ, и мнѣ помози. Аминь. И повелѣлъ кумиры и кумирницы разорять, сокрушать и до основанія искоренять, а на ихъ мѣстахъ Божественныя церкви созидать.... И послалъ Владиміръ по всѣмъ градамъ и селамъ во все свое Россійское государство крестить весь народъ Россійскій; на нехотящія же креститься, какъ на противныя Богу и себѣ, казнь установилъ..... И вскорѣ съ тремя, присланными отъ патріарха Сергія, епископами, самолично отправился изъ Кіева въ страны Суздальскія, Ростовскія, Новгородскія для введенія вѣры Христовой.

И такъ, отъ того времени всѣ Россійскіе народы святую Православную Вѣру отъ грековъ пріяша, и крещеніемъ святымъ просвѣтишася, и укрѣпившеся въ христіанствѣ, крѣпко и неподвижно пребываютъ, сказуетъ лѣтописецъ.

В. Какъ христіане **праздники** свои должны праздновать?

О. Язычники, истиннаго Бога незнающіе, празднуютъ суетнымъ своимъ богамъ или бѣсамъ—въ пьянствахъ, въ нечистотахъ, похотяхъ, козлогласованіяхъ богомерскихъ и блудническихъ пѣсняхъ, позорищахъ, конскихъ ристаніяхъ и въ прочихъ безчинныхъ веселостяхъ, какъ читаемъ въ исторіяхъ о нихъ. Христіанамъ должно осмотрѣться, не празднуютъ ли и они по подобію язычниковъ *Церковныя торжества* свои,—*торжества*, посвященныя живому и страшному Богу, Который въ тѣ дни—преславныя содѣлалъ чудеса, и превеликія на родъ нашъ благодѣянія изліялъ? Когда такъ празднуютъ, то безъ сомнѣнія празднуютъ не живому Богу, но бѣсамъ, врагамъ Его, хотя имя истиннаго Бога нарицаютъ; и такъ приносятъ жертву имъ, хотя того и не примѣчаютъ.... Коль беззаконное и страшное сіе дѣло есть, самимъ имъ оставляю на разсужденіе. Знатный былъ между языческими праздниками—праздникъ, посвященный идолу Бахусу, называемый *Вакханалія,* а по Россійскому нарѣчію можетъ назваться—масляница. Въ неистовый сей праздникъ, всякое піянство и всякая нечистота разливалась. Сему безумію и неистовству языческому послѣдуя, премногіе христіане, будучи по имени своему *родъ избранъ*, *царское священіе*, *языкъ святъ*, *люди обновленія* (1 Петр. 2, 9), установили праздновать масляницу, въ которую, какъ всѣмъ о томъ извѣстно, всякое страстей и прихотей неистовство совершаютъ. Неистовства сего не описую, вѣщаетъ св. Тихонъ, но только воспоминаю христіанамъ таковымъ, что они званіе свое забыли, что они съ идолопоклонниками бѣсу жертвуютъ души свои, которыя Христосъ Сынъ Божій *не сребромъ или златомъ, но честною кровію искупилъ.* Отъ таковыхъ празднованій, яко мерзостей языческихъ, на коихъ бѣсовская воля совершается и имя Божіе хулится, христіанамъ должно удаляться, по увѣщанію Апостола (Рим. 13, 12). А которые такъ празднуютъ, тѣмъ должно очувствоваться и покаяться, и отстать отъ нихъ, да не съ язычниками во огнѣ вѣчномъ, вмѣсто веселія и сладостей, вѣчно и безполезно восплачутся...... Удаляясь отъ языческаго обычая, какъ же похристіански и достойно званія своего праздновать праздники святые? 1) *Собираться въ церкви* святыя на общую молитву, славословіе, хвалу Божію, слышаніе слова Божія,—и собираться въ вечеръ, утро и полудне; т. е. на вечерню, утреню и литургію, и въ домахъ—священнаго занятія не оставлять. 2) *Поминать чудесныя и спасительныя дѣла Божія*, въ тѣ дни милостиво во спасеніе наше совершенныя; размышлять о нихъ, и радостнымъ духомъ Бога за нихъ благодарить. Дѣла же сіи изрядно описаны и изъяснены въ церковныхъ стихахъ и пѣсняхъ, въ тѣ праздники поемыхъ. 3) Отъ сихъ праздниковъ умъ и сердце свое вѣрою *возводить къ вѣчному празднику*, въ который избранные Божіи, упокоившись отъ трудовъ и болѣзней, въ семъ мірѣ подъятыхъ, будутъ непрестанно праздновать и немолчно пѣть и хвалить благость Божію; и возводя умъ, молиться человѣколюбцу Богу, да и самихъ части избраныхъ сподобитъ..... 4) Хотя и всегда, но наипаче—въ сіи дни *нищихъ въ домы свои вводить*, и питать и давать милостыню. *Таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16). 5) О, коль свѣтелъ и благопріятенъ праздникъ былъ бы, когда бы христіане, отложивъ всякую злобу и всякую лесть, и лицемѣріе, и зависть и всѣ клеветы, и прочихъ прихотей убѣгая, *посѣщали другъ друга*, и лобызая лобзаніемъ святымъ, другъ другу *повѣдали Божія чудеса*, хвалилися о имени Его святомъ, бесѣдовали о вѣчной жизни и радости ея, и симъ, какъ сладкою пищею, души свои питали... 6) Прекрасный праздникъ, каковаго христіанское сердце всегда желаетъ, есть—*упраздниться отъ грѣха*: сей праздникъ—не только въ торжественные и свѣтлые дни св. Церкви, но и всегда праздновать должны христіане. Ибо безъ сего никакой праздникъ христіанскій не можетъ похристіански совершиться.

Предложу тебѣ, благоговѣйный чтителю святаго Тихона, изъ твореній его изъясненіе нѣкоторыхъ **пѣснопѣній Церковныхъ.**

I.

Яко вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ. Чему учимся отъ святаго пѣснопѣвца? 1) Тому, что всякаго человѣка въ мірѣ семъ житіе есть путь; и всякій человѣкъ, доколѣ въ мірѣ семъ живетъ, есть путникъ; на путь сей онъ вступаетъ въ рожденіи и оканчиваетъ его въ смерти. 2) Чрезъ путь здѣсь разумѣются всякія начинанія, намѣренія, слова, дѣла и труды. 3) Путь есть двоякій—путь правыхъ и путь нечестивыхъ. Какъ солнце чувственное создалъ Господь, дабы могли видѣть и всякъ дѣла свои исполнять при сіяніи его: такъ свѣтильникъ закона Своего подалъ тотъже Создатель, дабы всякъ, на него смотря, управлялъ по нему житіе свое, т. е. свои мысли, слова, дѣла. *Свѣтильникъ ногама моима—законъ Твой, и свѣтъ—стезямъ моимъ* (Псал. 118, 105). 4) Праведныхъ путь, т. е. жизнь сообразную съ закономъ, вѣдаетъ Господь и похваляетъ, и къ благополучному концу, вѣчному блаженству, ведетъ. *Твердое основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія Своя* (Тим. 2, 19). Знаетъ и нечестивыхъ путь, но не похваляетъ его, *яко Богъ нехотяй беззаконія*. Посему путь ихъ *не погибнетъ*, т. е. къ вѣчной погибели приведетъ ихъ... Тогда они очувствуются и возопіютъ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста намъ* (и пр. Прем. Сол. 5, 6).

II.

И нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящіи земли. Работайте Господеви со страхомъ. Что здѣсь поетъ Давидъ? 1) Въ псалмѣ семъ, т. е. второмъ—содержится пророчество о Христѣ Сынѣ Божіемъ, имѣвшемъ придти въ міръ, воцариться надъ Церковію и надъ всѣмъ свѣтомъ, и о сопротивленіи Ему и о востаніи противъ Него іудеевъ, царей и всѣхъ языковъ, суетномъ и тщетномъ.... *Но жестоко противу рожна прати.* Что Богъ постановилъ и опредѣлилъ въ святомъ совѣтѣ Своемъ, то такъ совершается и самымъ дѣломъ. Воли бо Его кто противиться можетъ? *Господь разоряетъ совѣты языковъ.... Совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ* (Псал. 52, 10 11). Посему Духъ Святый чрезъ Давида увѣщаваетъ: *и нынѣ царіе разумѣйте*,—увѣщаваетъ Духъ Святый, дабы очувствовались, и осмотрѣлись и поняли, коль безумно противиться Тому, Котораго власти, манію и волѣ вся повинуются. 2) Богъ, яко щедръ и милостивъ, не хощетъ смерти грѣшника; посему и увѣщаваетъ, дабы исправили себя, приняли бы спасеніе, которое имъ послалъ чрезъ единороднаго Сына Своего.... *И нынѣ царіе разумѣйте. Нынѣ*, пока не ушло время, пока время благодати.

Работайте Господеви со страхомъ и пр. Страхъ Господень есть начало премудрости. Разумѣйте силу пришествія Христова въ міръ. Онъ отъ Отца небеснаго посланъ въ міръ. Тогда, помышляя свое недостоинство и разсуждая Его величество, съ радостію выю вашу подъ иго Его святое и благое подклоните. *Работайте Господеви.* Свергните съ выи вашей тяжкое иго сатанинское, и возмите иго Христово на себя. Сіе отеческое увѣщаніе касается не только всѣхъ людей, которые Христа Сына Божія, въ міръ пришедшаго, не пріемлютъ, какъ-то: идолопоклонниковъ, магометанъ, іудеевъ, но и именующихся христіанами, которые, хотя пріемлютъ Христа и Его ученіе, *но дѣлами своими отмещутся Его, мерзцы суще, и непокориви и на всякое дѣло благое неискусни* (Тим. 1, 16).

III.

Блажени вси надѣющіися нань, заключилъ богодухновенную пѣснь свою Давидъ. Что здѣсь? 1) Блаженными пророкъ святый называетъ тѣхъ, которые сердечною вѣрою пріемлютъ Сына Божія за своего искупителя и Спасителя, и на Него всю свою полагаютъ надежду.... 2) Надежда неблагополучіемъ и бѣдствіемъ украшается. Тутъ явно, кто на кого надѣется—на Христа ли Бога, или на иное что!.... Вѣра, надежда и терпѣніе—неразлучны. Вѣра видитъ и признаетъ Христа своимъ помощникомъ и избавителемъ; надежда въ Немъ утверждается, и проситъ помощи и избавленія отъ Него; терпѣніе ожидаетъ Его, хотя Онъ медлитъ. *Потерпи Господа* (Псал. 26, 24. 3). Наибольшее и тяжчайшее искушеніе бываетъ надеждѣ, когда мысли смущаютъ и хотятъ вринуть въ уныніе и отчаяніе, и слышится въ сердцѣ: *нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его.* Сіе есть діавольское коварство...... Тутъ-то наипаче должно терпѣть, мужаться, крѣпиться и преодолѣвать кознь вражію надеждою.... Надежда наша одесную Бога сидитъ. Да держимся ея, и не постыдимся во вѣки. *Блажени вси надѣющіяся нань.*

Буди здравъ и спасайся о Христѣ! Тому благодареніе и слава во вѣки! Аминь (Част. 1).

В. Какія **заповѣди церковныя?**

О. Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной наиболѣе важныхъ заповѣдей церковныхъ указываетъ девять. *Первая* предписываетъ каждому молиться Богу съ сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца и исполнять уставы Церкви во всѣ воскресные и праздничные дни, т. е. слушать утреню, литургію, вечерню и поученія... *Вторая* предписываетъ, чтобы христіанинъ ежегодно соблюдалъ четыре опредѣленные посты... Притомъ должно соблюдать постъ въ среды и пятки, и 14 сентября и 29 августа. *Третія* церковная заповѣдь предписываетъ, чтобы духовнымъ оказываемо было должное уваженіе, какъ служителямъ Божіимъ и посредникамъ, ходатайствующимъ за насъ предъ Богомъ, особенно—тѣмъ, кои исповѣдаютъ насъ, какъ отцы духовные, и чтобы совѣтовались съ ними о спасеніи нашемъ.... *Четвертая*, чтобы мы, четыре раза въ годъ, исповѣдывали грѣхи свои предъ священникомъ, законно и православно рукоположеннымъ; а тѣ, кои преуспѣваютъ въ благочестіи и св. жизни, каждый мѣсяцъ.... Больные прежде всего должны стараться очистить исповѣдію свою совѣсть и пріобщиться Св. тайнамъ. *Пятая*, чтобы неопытные въ познаніи св. Писанія и наукахъ не читали книгъ, написанныхъ еретиками, не слушали ихъ богохульнаго ученія и не имѣли бы обращенія съ ними. *Шестая* велитъ молиться всеблагому Богу о всякомъ званіи людей.... за государя, за весь синклитъ, и за все правительство, за воинство, особливо же—за тѣхъ, кои благодѣтельствуютъ св. церквамъ, и пекутся о распространеніи вѣры Каѳолической Православной; за духовныхъ, какъ-то: за святѣйшаго патріарха, (за св. Синодъ), за митрополита, за епархіальнаго епископа (1 Тим. 2, 1—3). Кромѣ сего молиться за усопшихъ, которые скончались въ вѣрѣ Православной; и—за еретиковъ и раскольниковъ, чтобы обратились къ вѣрѣ Православной прежде конца своей жизни. *Седьмая* предписываетъ посты и моленія, назначаемыя особо митрополитомъ, или епископомъ въ своей епархіи, по какой нибудь нуждѣ, какъ—то: для отвращенія праведнаго гнѣва Божія, угрожающаго народу, для избавленія отъ язвы или голода, или бездождія и пр., непремѣнно соблюдать въ той епархіи по примѣру (Дѣян. гл. 12, 2). *Осьмая* внушаетъ и предписываетъ неприкосновенность Церковныхъ имуществъ всякаго рода и для всѣхъ. *Девятая* запрещаетъ совершать браки во дни неблагословенные для нихъ; также присутствовать на непозволенныхъ играхъ и зрѣлищахъ. Соблюдай сіе всякъ православный!

Къ сохраненію **цѣломудрія** одно

изъ важнѣйшихъ и сильныхъ препятствій есть суетное и прелестное украшеніе.

В. Что говоритъ о семъ св. Тихонъ?

О. Начало одежды есть грѣхъ (Быт. III, 7, 21). Грѣхъ открылъ первымъ человѣкамъ наготу ихъ и содѣлалъ срамоту и стыдѣніе, потребовавшее прикрытія. Посему св. Андрей Критскій вѣщаетъ въ вел. канонѣ такъ: «*сшиваше кожаны ризы мнѣ грѣхъ, обнаживый мя боготканныя одежды*. Какъ же худо дѣлаютъ люди, которые ищутъ украшенія въ одеждахъ, и дѣлаютъ одежду не ради прикрытія наготы, но ради украшенія и щегольства! Они поставляютъ себѣ въ честь то, что показуетъ безчестіе; отъ того ищутъ похвалы, что обличаетъ грѣхъ; тѣмъ гордятся, что должно смирять: одежда наша есть знаменіе законопреступленія...

Большая суета и срамъ христіанству—въ томъ, что жены бѣлилами, красками и мастьми лица намазуютъ. Ибо для чего онѣ сію бездѣлицу дѣлаютъ? Причины иной отъискать невозможно, какъ только, чтобы людямъ показаться или, что хуже, въ любовь войти... Не малая юнымъ и неутвержденнымъ сердцамъ брань отъ прелести сея належитъ. Но ежели любители украшенія осмотрятся, вотъ что увидятъ. 1) Они выставляютъ на торгъ то, что не продаемо и что хранить должно, какъ зѣницу ока. Ахъ, бѣдная та христіаныня, которая лице свое разсвѣчаетъ, но душу помрачаетъ! Внѣшній видъ свой украшаетъ, но души своей благообразіе теряетъ, и, какъ чудовище, душею предъ Богомъ и ангелами является. 2) Суетнымъ и прелестнымъ украшеніемъ, кромѣ того, что цѣломудріе подкапываютъ и погубляютъ,—переправляютъ, или вѣрнѣе, искажаютъ Божіе дѣло,—дѣло совершенное, и симъ премудраго Создателя, каждому даровавшаго свой возрастъ, видъ и доброту, унижаютъ, подобно тому невѣждѣ-художнику, который прекрасно отъ живописца написанный образъ переправилъ бы по—своему... Приличнѣе христіанынямъ украшать себя, *не внѣшнимъ плетеніемъ власовъ*, *и обложеніемъ злата и лѣпотою одѣянія ризъ*, *но потаеннымъ сердца человѣкомъ*, *въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго человѣка* (1 Петр. 3, 3)... 3) Худо дѣлаютъ, когда въ прелестномъ украшеніи ходятъ на обѣды, вечера; но, еще хуже того, что съ тѣми же бездѣлицами и въ храмы святые дерзаютъ входить, и себя входящимъ выставлять и выказывать.... Храмы святые они обращаютъ въ позорища или въ нѣчто безчестнѣе позорищъ.... «Что глаголеши, обличаетъ ихъ Златоустый? Приходя ли молиться Богу, облачаешися златомъ и плетеньми? Ликовать ли пришла ты? Браку ли пріобщиться? На явленіе ли пришла ты? Тамо злато, тамо ризы, тамо плетеніе и пр. (Бесѣд. 8 на 1 къ Тимоѳ.)».

В. Какъ св. Тихонъ вразумляетъ любителей прелестнаго и суетнаго украшенія?

О. 1) Тѣло, которое вскорѣ въ прахъ и землю обратится, украшать, а о душѣ безсмертной нерадѣть—великое есть безуміе. Невозможно тому не нерадѣть о душѣ, который тѣло свое на показаніе и тщеславіе украшаетъ... Едина добродѣтель есть украшеніе души. 2) Прелестно и суетно украшающимъ себя женамъ, слѣдуетъ дать праведному Судіи отвѣтъ за соблазнъ. *Горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ!* Не малая брань юному сердцу отъ лица женскаго, кольми паче—отъ такого лица, которое на прельщеніе украшается. Ибо діаволу нѣтъ лучшаго и удобнѣйшаго орудія къ прельщенію юныхъ сердецъ и уловленію въ сѣть нечистоты, какъ лице женское, а паче—искусно устроенное, и вонями и мастьми намазанное. Таковое лице есть сильная стрѣла, которою онъ уязвляетъ многихъ... Одного человѣка соблазнить страшно, потому что каждый человѣкъ искупленъ кровію Христовою: кольми паче—многихъ. А сколько таковыхъ, которыя притворною красотою прельщаютъ и погубляютъ цѣломудріе!...... Да гремитъ убо выну во уши женъ и мужей, любящихъ украшеніе на прельщеніе,—да гремитъ сіе слово: *горе, имъ же приходитъ соблазнъ* (Чит. 3 гл. Исаіи. Изъ кн. 5)!

Примѣч. Цѣломудріе есть добродѣтель столь высокая, что во всю св. Четыредесятницу многократно въ день испрашиваемъ ее у Бога молитвою св. Ефрема: *духъ цѣломудрія... даруй ми.*

Ч.

Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.

В. Чему учитъ блаженство сіе?

О. Тому, что блаженны—тѣ люди, которые творятъ дѣла **человѣколюбія.** Дѣла же человѣколюбія двоякаго рода: однѣ изъ нихъ относятся къ тѣлу, другія—къ душѣ.

В. Сколько дѣлъ человѣколюбія, относящихся къ тѣлу?

О. Седмь: первое—дать алчущему пищу, т. е. бѣднымъ и немощнымъ, которые не могутъ пропитывать себя собственными трудами... и не только тѣмъ бѣднымъ, которые въ большемъ множествѣ открыто просятъ, или которые находятся въ богадѣльняхъ; но также—и тѣмъ, которые, по своей стыдливости, не могутъ просить милостыни, всегда памятуя сіе предостереженіе Господа: *егда твориши милостыню, не воструби* (Мѳ. 6, 2). *Второе—напоить жаждущаго,* который, по причинѣ бѣдности и слабости своей, не имѣетъ средствъ утолить жажду свою (Марк. 9, 41). Сюда принадлежатъ всѣ услуги, которыя какимъ бы то ни было образомъ оказываетъ кто нибудь немощнымъ и бѣднымъ. *Третіе—одѣть нагаго.* Сего блаженства достигаютъ тѣ, которые, бывъ подвигнуты человѣколюбивымъ расположеніемъ, помогаютъ въ нуждѣ ближнему, одѣвая его наготу и защищая отъ стужи. *Четвертое* дѣло человѣколюбія *посѣщать заключенныхъ въ темницѣ.* При семъ, мы не должны изыскивать, за какую вину кто посаженъ въ темницу, и кто именно тотъ человѣкъ, который содержится въ темницѣ. Ибо нашъ долгъ всякаго посѣтить и утѣшить, дабы не впалъ въ отчаяніе... *Пятое* дѣло человѣколюбія *навѣщать больныхъ*—вообще всякаго больнаго, а особливо который лежитъ въ больницѣ, или на торжищѣ, хотя бы онъ былъ вовсе неизвѣстенъ, и навѣстивъ утѣшить бесѣдою, сострадая ему сердечно и подкрѣпляя упованіемъ на Бога....... Если же больный будетъ имѣть прилипчивую болѣзнь: въ такомъ случаѣ долженъ исполнять дѣло человѣколюбія посредствомъ способныхъ къ сему людей, которые могутъ обращаться при заразительныхъ болѣзняхъ, безъ вреда себѣ. *Шестое* дѣло человѣколюбія по отношенію къ тѣлу есть,—*ввести страннаго въ домъ свой*, особливо—тѣхъ же странныхъ должно съ радостнымъ лицемъ принимать въ домъ, которые, путешествуя по св. мѣстамъ для поклоненія, по обѣщанію своему, останавливаются въ селеніяхъ для отдыха: таковы суть всѣ богомольцы и всѣ бѣдные. *Седьмое* дѣло человѣколюбія есть *погребать умершихъ*, по обычаю христіанскому, и, какъ еще прежде христіанства, поступалъ Товія (гл. 2).

В. Сколько дѣлъ человѣколюбія, относящихся къ душѣ, и какія—онѣ?

О. Седмь. Первое—чтобы *отклонить* грѣшника *отъ грѣха*, и привести его къ лучшей жизни, по слову апостола Іакова (5, 19. 20). Сей долгъ человѣколюбія есть первый и главный. Но, при исполненіи его, должно остерегаться, чтобы по неопытности не привесть грѣшника въ отчаяніе или въ излишнее упованіе на милосердіе Божіе. *Второе* дѣло духовнаго человѣколюбія есть *наставить неученаго или невѣжду*, чрезъ наученіе его—какъ вѣровать во единаго Трѵіпостаснаго Бога, а также—заповѣдямъ Божіимъ и молитвѣ... Сюда относится и то, чтобы стараться о доставленіи сирымъ дѣтямъ образованія въ наукахъ, дабы со временемъ содѣлались полезными св. Церкви и обществу. *Третіе* дѣло духовнаго человѣколюбія есть—*подать добрый совѣтъ имѣющему нужду въ немъ.* Къ сему относится и то, чтобы извѣщать ближняго объ опасности, въ которой находится или жизнь, или честь его, и о которой онъ не знаетъ, впрочемъ такъ, чтобы не породить распрей и еще большихъ опасностей. *Четвертый* долгъ духовнаго милосердія есть—*молиться Богу за ближняго своего.* Сей долгъ человѣколюбія первоначально падаетъ на духовныхъ отцевъ и пресвитеровъ Церкви, а по томъ на мірскихъ людей. *Пятое* дѣло духовнаго человѣколюбія—*утѣшить печальнаго.* Сія обязанность требуетъ, чтобы мы не приводили никого въ состояніе гнѣва и жалобы на насъ, по слову Апостола: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Римл. 12, 18). *Шестое* дѣло духовнаго человѣколюбія есть *переносить обиды съ терпѣніемъ.* Мы исполняемъ оное тогда, когда претерпѣваемъ что-либо за Христа; поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ претерпѣлъ за насъ несравненно большія обиды... Когда мы терпимъ что несправедливо, должны благословлять Бога и просить у Него прощенія врагамъ нашимъ. *Седьмое* дѣло духовнаго человѣколюбія состоитъ въ томъ, чтобы *прощать погрѣшности, которыя сдѣлали предъ нами другіе*... Прощать же мы должны не только однажды въ день, но въ каждый день семью семьдесятъ разъ, какъ на вопросъ Петра отвѣтствовалъ Спаситель нашъ: *не глаголю тебѣ до седми кратъ, но до семьдесятъ кратъ седьмерицею* (Матѳ. 18, 22).

В. Какъ святый Димитрій Ростовскій учитъ въ лѣтописи своей о **происхожденіи человѣка?**

О. По устроеніи и украшеніи всего зримаго, горняго и дольняго созданія, и по насажденіи рая, Богъ Троица—Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, въ Божественномъ Своемъ совѣтѣ рекъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными, и звѣрьми и скоты, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по земли. И сотвори Богъ человѣка.*

Образъ Божій и подобіе не въ тѣлѣ человѣческомъ образуется, но въ душѣ. Ибо Богъ не имѣетъ тѣла. Богъ есть Духъ безплотенъ, и душу человѣческую создалъ безплотною, Себѣ подобною, самовластною, разумною, безсмертною, вѣчности общницею, и сопрягъ ее плоти, какъ св. Дамаскинъ къ Богу вѣщаетъ: *далъ ми еси душу Божественнымъ и животворящимъ вдохновеніемъ, отъ земли ми тѣло создавъ* (погреб. пѣсни). Есть же душа образъ Божій и потому, что имѣетъ тройственную силу, а едино естество. Силы же души человѣческой сіи суть: память, разумъ и воля.

Были еретики, называемые *антропоморфитами* (человѣкообразниками), которые, толкуя сіи слова Божіи: *сотворимъ человѣка по образу Нашему*, говорили, будто бы Богъ имѣетъ тѣло, главу, браду, руки, ноги и пр. Ихъ обличаетъ св. Василій Великій въ Шестодневѣ своемъ (Бесѣд. 10). «Како по образу Божію мы созданы?... Аще по образу Божію мы созданы: очеса ли суть у Бога, и ушеса, и руки, и глава, и членъ, на немъже сѣдитъ, ибо въ Писаніи Онъ описуется сѣдящимъ? Нозѣ ли суть у Бога, коими ходитъ? Отрини нелѣпыя мечтанія сердечныя; отвержи помыслъ, неприличный величеству Божію. Безъ образовъ есть Богъ, простъ, безвозрастенъ, неколичествененъ... А еже глаголетъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему*, внутренняго человѣка разумѣетъ, о которомъ говоритъ Апостолъ: *аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, но внутренній обновляется по вся дни.* Внутрь убо имамы человѣка, и сугубы мы; и истинно говорится: *внутрь есмы.* Азъ бо есмь по внутреннему человѣку; внѣшнее же не азъ, но мое; не рука бо азъ, но азъ—словесное души, рука же есть часть человѣка: и тѣло человѣческое есть орудіе души; человѣкъ же господственнѣ по самой души».

В. Какъ создалъ Богъ человѣка?

О. Созда Богъ человѣка, вземъ персть отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни, и бысть человѣкъ въ душу живу. Въ созданіи Адама было прообразованіе воплощенія Христова во утробѣ Пречистыя Дѣвы. Какъ Адамъ отъ земли дѣвственной созданъ: такъ Христосъ отъ Маріи Дѣвы рожденъ. Какъ Адамова мати—земля ни отъ кого не была орана, ни засѣменена: такъ Хирстова Мати Дѣва не позна мужа, ни всѣянія. Адамъ руками Божіими отъ земли созданъ, Христосъ Духомъ Святымъ во утробѣ Дѣвической воображенъ. Оба—отъ единаго Отца Бога; обоимъ—дѣвствующая матерь; оба суть Сыны Божіи; но Адамъ созданіе; Христосъ же соприсносущный Отцу, Богъ и Создатель (св. Амвросія слов. 38).

В. Для чего Богъ благоволилъ

создать человѣка отъ бренія перстнаго, изъ вещества низкаго?

О. Сугубыя ради вины: во первыхъ, на укоризну и посрамленіе діаволу, да, видя толь худое и немощное созданіе, восходящее въ небесную честь, изъ которой онъ ниспалъ, постыдится и терзается завистію; во вторыхъ, да человѣкъ, зная свою худость и памятуя, изъ чего онъ произошелъ, не превозносится въ гордыню. Имя первому человѣку Богъ нарекъ *Адамъ*. На языкѣ Еврейскомъ *Адамъ* толкуется земленъ или червленъ, красноватый, потому что отъ земли червлены (глины) созданъ.

Да возможемъ удобнѣе познать **совершенство** и достоинство первозданной природы человѣческой и души, разсудимъ, говоритъ святитель Тихонъ (ч. 8 гл. 13), нѣкоторыя обстоятельства, коими показуется ея достоинство, доброта и *совершенство*. 1) Душа человѣческая, по описанію св. Макарія Египетскаго, есть нѣкое созданіе Божіе разумное, красное, великое, чудное и преизрядное, подобіе и образъ Божій (Бесѣд. 1 гл. 7). 2) Богъ ради человѣка все, небо и землю съ исполненіемъ и украшеніемъ ихъ, сотворилъ; ибо весь видимый міръ ради человѣка создалъ. И прежде человѣка, всѣ вещи созданы отъ Бога для того, чтобы было гдѣ человѣку жить, и чѣмъ довольствоваться, и было бы кому служить человѣку, который имѣлъ быть созданнымъ, яко господинъ; а послѣ всего уже человѣкъ созданъ, дабы какъ господинъ созданными вещами обладалъ и распоряжался,—и Бога, яко Создателя и благодѣтеля своего, благодарилъ, почиталъ и хвалилъ. Посему человѣкъ есть конецъ всего Божія созданія видимаго. Отселѣ заключается, что человѣкъ есть превосходнѣйшее, краснѣйшее, благороднѣйшее и совершеннѣйшее созданіе. Потому что все созданіе и украшеніе для него отъ Бога сотворено. Ибо простый, естественный разумъ говоритъ, что та лучшая и совершеннѣйшая вещь, для которой прочія вещи устрояются. *Наприм.* лучшій и достойнѣйшій есть господинъ паче раба, служащаго ему; ибо рабъ—ради господина; лучше и важнѣе человѣкъ пищи, одежды, дома, злата, сребра, потому что все сіе—ради человѣка. Сіе самое Христосъ назнаменуя, рекъ фарисеямъ: *суббота ради человѣка, а не человѣкъ ради субботы*. Ежели же все для человѣка создано, то человѣкъ—лучше и благороднѣе всего, т. е. неба, солнца, луны, звѣздъ, земли, подобно какъ человѣкъ—лучше субботы; потому что *суббота бысть человѣка ради*.

В. Еще изъ чего можно видѣть совершенство природы нашей?

О. Во первыхъ извѣстно, что природа человѣческая состоитъ изъ двухъ частей—изъ души и тѣла. Особенное достоинство и благородство и красота души является отъ тѣла человѣческаго, въ которомъ душа, какъ въ домѣ своемъ, обитаетъ. Посмотри всякъ на юнаго человѣка, который добротою лица и прочими естественными дарованіями одаренъ: какъ онъ прекрасенъ! Какое животное съ нимъ сравниться можетъ? Ежели же столь прекрасно и совершенно тѣло—домъ и жилище души: то сколь прекраснѣе и совершеннѣе—душа, которая въ немъ обитаетъ! Сколь совершенна, и предъ прочими природами превознесена и возвеличена природа человѣческая, составленная изъ столь прекрасной души и превосходно устроеннаго тѣла!....

В. Еще что ясно говоритъ объ особенномъ совершенствѣ природы человѣческой?

О. Во вторыхъ. Еще преимущественное достоинство и совершенство человѣка явствуетъ изъ того прекраснаго мѣста, на которомъ первозданный человѣкъ былъ поселенъ. Мѣсто это былъ *рай сладости*, утѣшенія и радости исполненъ, какъ царскій дворецъ прекрасный, всякими древами плодовитыми, благовонными и красными, и прочими украшеніями украшенъ, дабы и отъ мѣста своего познавалъ свое благородіе и достоинство. Но не только великолѣпное жилище *первозданнаго* человѣка, но и особенный образъ сотворенія его свидѣтельствуютъ объ особенномъ совершенствѣ его природы.

В. Какъ же созданъ человѣкъ первый?

О. *Первозданный* человѣкъ сотворенъ особеннымъ Божественнымъ совѣтомъ. Вся тварь словомъ единымъ отъ Бога создана: *рече и быша;* но когда до человѣка дошло дѣло, не такъ изволилось благому Богу и Создателю нашему создать его, но особеннымъ нѣкіимъ совѣтомъ. Какимъ? Такимъ: имѣя сотворить человѣка, глаголалъ Тріѵпостасный Богъ: *сотворимъ человѣка* (Быт. 1, 26). Какъ дивное нѣкое, преславнѣйшее, благороднѣйшее, достойнѣйшее, великолѣпнѣйшее созданіе Свое желая въ дѣло произвести, глаголалъ Создатель: *сотворимъ человѣка*. Таковыя преимущество, и отличіе, и предпочтеніе оказаны человѣку въ созданіи его, ради превосходства и особенныхъ совершенствъ его природы.

В. Еще изъ чего усматривается особенное достоинство природы первозданнаго человѣка?

О. Наипаче красота, достоинство и совершенство существа человѣческаго и особенно души его усматривается изъ того, что въ ней *образъ Свой* Божественный напечатлѣлъ Богъ и Создатель нашъ. *И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 27). О, коль дивная и великолѣпная красота и достоинство души! Образомъ Божіимъ почтена и украшена душа человѣческая! Всѣ вещи созданныя,—дивны и свидѣтельствуютъ о всемогуществѣ и премудрости Божіей; но человѣкъ въ себѣ—въ душѣ своей имѣетъ образъ и подобіе Создателя своего. Въ созданіи всѣхъ прочихъ вещей все могущество и премудрость Божія показалась; но въ душѣ человѣческой, кромѣ того, подобіе и образъ Божій написанъ явился...... Какое можетъ быть большее украшеніе и преимущество созданію, какъ образъ Создателя своего имѣть? Кто можетъ сію красоту и преимущество понять и словомъ изобразить? Образъ подобенъ долженъ быть первообразному, какъ образъ смотрящаго въ зеркало подобенъ тому, кто смотритъ въ зеркало. Разсуди же, какую красоту и великолѣпіе имѣетъ несозданное естество—Богъ! Тогда и созданнаго отъ Него естества, по *образу Его* сотвореннаго, красоту и благолѣпіе нѣсколько познаешь. Богъ есть *красота* безконечная, которой Ангели святіи отъ начала насытиться и восхвалить не могутъ. И избранныхъ Божіихъ въ томъ наипаче блаженство состоитъ, что̀ сію Безконечную доброту лицемъ къ лицу безъ конца и ненасытно будутъ видѣть и наслаждаться ею. *Господи, Боже мой, возвеличился еси зѣло*, и человѣка первозданнаго возвеличилъ и образомъ Твоимъ украсилъ.

В. Что св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ о первозданномъ человѣкѣ?

О. Богъ сотворилъ человѣка непорочнымъ, правымъ, любящимъ добро, чуждымъ печали и заботъ, сіяющимъ всѣми совершенствами, преизобилующимъ всѣми благами, какъ бы нѣкій вторый міръ—въ великомъ малый; какъ другаго Ангела, покланяющагося Богу,—сотворилъ смѣшаннымъ изъ двухъ природъ, созерцателемъ твари видимой, таинникомъ твари, умомъ постигаемой, царемъ всего, что на землѣ, подчиненнымъ верховному Царю; земнымъ и небеснымъ, временнымъ и безвременнымъ, видимымъ и постижимымъ для одного ума; какъ нѣчто среднее между великимъ и нискимъ, сотворилъ духомъ и вмѣстѣ плотію,—духомъ для принятія благодати, плотію въ предупрежденіе гордости; духомъ для того, чтобы онъ твердо стоялъ и прославлялъ своего Благодѣтеля; плотію—для того, чтобы подвергался страданіямъ, и страдая не забывалъ себя и вразумлялся, если бы вздумалъ превозноситься своимъ величіемъ;—сотворилъ животнымъ, поставленнымъ здѣсь, т. е. въ настоящей жизни, и преселяемымъ въ другое мѣсто, т. е. въ будущую вѣчную жизнь, и что̀ составляетъ верхъ тайны—существомъ обожаемымъ за свое прилѣпленіе къ Богу, и обожаемымъ по причастію божественнаго озаренія, а не претворяемымъ въ Божію сущность.

А какъ совершилось плачевное дѣло паденія, какія его послѣдствія, св. Церковь плача воспоминаетъ и изображаетъ въ недѣлю сыропустную.

«*Создатель мой Господь, персть отъ земли пріемъ, мя живоноснымъ дуновеніемъ вдушивъ* (душу вдохнувъ), *оживи, и почте на земли начальствующа видимыми всѣми, и Ангеломъ купножителемъ. Сатана же, сосудъ льстивый змія употреби, въ снѣдію прельсти, и Божіей славы разлучи, и преисподнѣйшей смерти предаде въ землю (Стих. 1. на Господи возв.).* «*Одежды Боготканныя совлекохся окаянный, твое Божественное повелѣніе преслушавъ, Господи, совѣтомъ врага; и смоковнымъ листвіемъ и кожаными ризами нынѣ облекохся; пòтомъ бо осужденъ быхъ хлѣбъ трудный снѣсти; терніе же и волчецъ мнѣ принести земля проклята бысть*» (и пр. *Стих. 2*). «*Адамъ изгнанъ бысть изъ рая преслушаніемъ, женскими глаголы прельщенный и нагъ сѣдитъ, прямо села* (рая), *увы мнѣ рыдая*» и пр. *(Стих. 4)*. «*Сѣдитъ Адамъ прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше: увы мнѣ, прелестію лукаваго увѣщанну и окрадену и славы удаленну—увы мнѣ (Стих. 5. Слава)!*

Поврежденіе человѣческаго естества первороднымъ грѣхомъ свят. Тихонъ весьма ясно изображаетъ въ своемъ Сокровищѣ Духовномъ подъ статьею: *лодка или судно на рѣкѣ* (Ч. 12). Что лодка на рѣкѣ, то—человѣкъ падшій и поврежденный въ Адамѣ. Видимъ, что лодка сама собою внизъ по рѣкѣ плыветъ, а противу рѣки или вверхъ рѣки никакъ плыть не можетъ; но когда надобно ей идти вверхъ рѣки, нужны ей гребцы сильные, или парусъ со способнымъ вѣтромъ, подвигающій и женущій ее: таковъ и **человѣкъ по паденіи своемъ.** По плоти, по прихотямъ и страстямъ и по злой волѣ своей, яко растлѣнный, и удобно и легко живетъ и дѣйствуетъ, какъ судно внизъ рѣки само собою плыветъ. *Зане прилежитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21). *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая* (Маѳ. 15, 19). Страсти и прихоти наши съ нами родятся; и потому имъ послѣдовать и волю ихъ творить легко намъ и пріятно, какъ въ суднѣ по рѣкѣ плыть. Но противъ своей злой воли жить и побѣждать ее и волѣ Божіей покорять, и противъ прихотей и страстей стоять и подвизаться, и оныя распинать и умерщвлять, и благочестно и похристіански жить—намъ самимъ такъ неудобно и невозможно, какъ судну безъ гребцовъ противу быстрины рѣчной плыть. Отсюду видимъ, сколько написано книгъ, которыя стремленіе страстей воспящаютъ; сколько проповѣдники трудятся, и противъ страстныя плоти гремятъ, и судомъ Божіимъ устрашаютъ, и страхомъ то временныя, то—вѣчныя казни удерживаютъ; и самъ человѣкъ, слыша слово Божіе, ужасается и смущается, и кается часто; но однако, по волѣ страстей и прихотей, внизъ нисходитъ, какъ судно по рѣкѣ стремится. Такое то—растлѣнное естество мы имѣемъ! Въ такую низость и окаянство упалъ человѣкъ чрезъ грѣхъ! Въ такое—то безчестіе предивная оная доброта—Божій образъ, хитростію діавольскою, пришелъ!

Чтожъ намъ дѣлать? По прихотямъ и страстямъ жить, Христіанству и Вѣрѣ святой и слову Божію противно и для насъ—гибельно; а противъ стремленія страстей стоять, ихъ усмирять и побѣждать сами собою не можемъ. Надобно убо неотмѣнно вышеестественной силѣ намъ помогать, и насъ, яко судно—противу рѣки, подвигать, и противу стремленія страстей укрѣплять, и сердце наше къ воздыханію и сердечной молитвѣ и къ прочимъ христіанскимъ добродѣтелямъ возбуждать. Все сіе дѣйствуетъ Божія благодать, живущая въ человѣкѣ. Съ нею все можетъ человѣкъ: безъ нея ничего не можетъ.... На всякое убо время, и часъ и минуту требуемъ Божіей благодати. Божія благодать есть жизнь душъ нашихъ. Безъ Божіей благодати душа быть не можетъ. Посему то повелѣно намъ молиться, просить, искать и толкать (Маѳ. 7, 7).

Вообще о *человѣкѣ* свят. Тихонъ въ 25 письмѣ своемъ (част. 14). вотъ что пишетъ. «Вотъ тебѣ по желанію твоему и о человѣкѣ пишу. Но повѣрь мнѣ, что сколько разъ о *человѣкѣ* разсуждаю, столько разъ въ великое прихожу удивленіе благости и любви Божіей къ человѣку, такъ что убѣждаюсь съ Псаломникомъ восклицать: *Господи, что есть человѣкъ, яко помниши его? Или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (Псал. 143, 3)? Воистину дивное созданіе Божіе—человѣкъ! Все созданіе Божіе дивно; но далеко дивнѣйшее созданіе—человѣкъ! Дивный и промыслъ Божій о немъ: созданъ онъ не такъ, какъ прочія твари, созданъ особливымъ совѣтомъ Святыя Троицы: *сотворимъ человѣка* (Быт.

1, 26). Созданъ *по образу Божію и по подобію* человѣкъ. Всѣ вещи суть свидѣтельство всемогущества, благости, премудрости Божіей; но человѣкъ кромѣ того образъ Божій въ себѣ носитъ. Воистину, краснѣйшая доброта, любезное благолѣпіе, высочайшее достоинсто, честнѣйшее благородіе! Нижайшій Бога, но высшій всѣхъ созданій—человѣкъ. Образомъ Божіимъ почтенъ человѣкъ. Красно небо, солнце, луна и звѣзды, и все созданіе Божіе; но прекраснѣе человѣкъ: ибо по образу Божію созданную красоту въ себѣ носитъ. Разсуждай и размышляй, коль красенъ Богъ, несозданная и присносущная доброта! *Господи Боже мой! возвеличился еси зѣло: во исповѣданіе и въ велелѣпоту облеклся еси, одѣяйся свѣтомъ, яко ризою* (Псал. 103, 1. 2). Отсюда нѣсколько познаешь, коль красна душа человѣческая, по образу Божію созданная. Ибо образъ долженъ быть подобенъ Первообразу. Все созданіе подчинено человѣку. Ибо ни Богу, ни Ангеламъ, ни себѣ самимъ, но единому человѣку служатъ созданія Божія.

Но когда палъ и погибъ человѣкъ, чуднымъ и непостижимымъ образомъ **возставленъ и взысканъ.** Самъ Богъ,—что всякій разумъ и удивленіе превосходитъ, — самъ Богъ ради человѣка въ многобѣдный міръ сей пришелъ и въ человѣка вообразился, пожилъ на земли, трудился, болѣзновалъ, страдалъ и умеръ святѣйшею Своею плотію за человѣка. Не послалъ ни Ангела, ни ходатая, но Самъ пришелъ взыскать и спасти погибшаго. Толь милостивый, человѣколюбивый и чудный о себѣ промыслъ Божій дознавши—человѣкъ, какой милости не сподобляется отъ Бога! Еще былъ оскверненъ, опороченъ, грѣшенъ, беззаконенъ, сынъ гнѣва; но *омывается, оправдывается именемъ Господа нашего Іисуса Христа* (1 Кор. 6, 11), дѣлается духовнымъ членомъ пренебесныя славы—Іисуса Христа; причащается таинственно Животворящаго Тѣла и Божественныя Крове Его; удостояется быть жилищемъ Божіимъ и храмомъ Св. Духа, сподобляется имѣть общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ, быть чадомъ Божіимъ вѣрою о Христѣ Іисусѣ, наслѣдникомъ Божіимъ, сонаслѣдникомъ же Іисусу Христу... Чего еще не достаетъ человѣку? Если такъ Богъ почтилъ человѣка, то кто—противъ человѣка? Весь свѣтъ, весь адъ, и всѣ діаволы ничего не могутъ противъ человѣка. Богъ—въ человѣкѣ и за человѣка. *Аще Богъ по насъ, кто на ны?* Но что будетъ въ будущей жизни человѣку? Какое добро? Какое блаженство, какая честь, какая слава? Какъ рѣка, непрестанно потечетъ умомъ непостижимое и языкомъ неизреченное его блаженство. Возсіяютъ люди Божіи, яко солнце, во царствіи Отца небеснаго; будутъ, какъ ангелы; будутъ какъ бози вторые; будутъ царіе и господіе; будутъ царствовать во вѣки вѣковъ.

Видимъ, размышляетъ свят. Тихонъ, что **люди людямъ угождаютъ.** Угождаютъ подданные царямъ, подвластные—властямъ своимъ, дѣти—родителямъ... такъ, и наипаче намъ, христіане, Богу должно угождать........ Угождаютъ люди царямъ своимъ: Богъ есть Царь нашъ и Царь вѣчный, Царь царствующихъ, и страшенъ Царь по всей земли. Должно убо Ему угождать, яко Царю: *бла-*

гословенно царство Отца и Сына и Св. Духа. Угождаютъ люди властямъ и начальникамъ своимъ. Богъ есть властитель и начальникъ нашъ верховнѣйшій, Котораго власть и начальство вѣчное. Должно убоЕму угождать, яко властелину и начальнику нашему вѣчному. Угождаютъ люди господамъ своимъ. Богъ нашъ есть Господь высочайшій, и есть Господь господствующихъ. Должно убо Ему угождать, яко высочайшему Господу нашему. Угождаютъ люди своимъ благодѣтелямъ. Богъ есть высочайшій нашъ благодѣтель, отъ Котораго безчисленныя получили и получаемъ благодѣянія, и каковаго нѣтъ и не можетъ быть большій благодѣтель: ибо мы—Его созданіе, и все, что ни имѣемъ, отъ Него имѣемъ. Должно убо Ему, яко высочайшему благодѣтелю, угождать. Угождаютъ люди отцамъ своимъ. Богъ есть Отецъ нашъ: словомъ Своимъ святымъ и банею крещенія духовнаго родилъ насъ. Должно убо Ему, яко благоутробному Отцу нашему, угождать. Должно угождать Тому, Которому всѣ святые Ангелы со страхомъ, любовію и радостію угождаютъ,—Тому, Которому вся тварь работаетъ и угождаетъ,—Тому, Котораго вся трепещутъ и Которому противитися страшно,—Тому, Который можетъ и душу и тѣло въ гееннѣ огненной погубить,—Тому, у Котораго въ руцѣ всѣхъ животъ и смерть,—Тому наконецъ, отъ Котораго чаемъ воскресенія и жизни будущаго вѣка. И угождать Ему должно искренно, чистосердечно и нелицемѣрно, т. е: должно угожденіе оное происходить отъ вѣры и сердечнаго основанія. Ибо Онъ, какъ сердцевѣдецъ, глубину сердецъ нашихъ испытуетъ, и видитъ, какъ Ему угождаемъ, искренно или лицемѣрно. Кому же и угождать, какъ не Богу нашему?

В. Что пришло на умъ св. Тихону, когда онъ слышалъ сіе простое слово: **чей ты?**

О. Слышимъ, говоритъ онъ, что одинъ другаго вопрошаетъ: *чей ты?* и отвѣчаетъ другой: я-де такого-то господина рабъ, или такого-то отца сынъ и пр. Такъ когда христіанина вопросятъ: что ему должно отвѣтствовать? Подлинно, всякому христіанину должно отвѣчать: *Христовъ рабъ есмь;* ибо Христа исповѣдуетъ Господа своего. Но посмори, христіанине, въ совѣсть твою: работаешь ли ты Христу? Угождаеши ли Христу, яко рабъ—господину? Мученики святые, когда мучители ихъ вопрошали — *чьи вы?* отвѣтствовали дерзновенно: *мы—христіане, мы—Христовы рабы.* Но онитакъ вѣрны Христу Господу своему были, что крови и живота своего, ради имени Его святаго, не щадили,—такъ Его любили, что не только честь, слава, богатство міра сего, плачъ и слезы родителей, женъ и дѣтей, но и ужасное мученіе и самая смерть отъ Христовой любви не могли отлучить ихъ. То-то истинные рабы Христовы, то-то истинные христіане, сынове свѣта, сынове Церкви святыя, кроткія овцы Христовы, храбрые воины Христа Царя, чада Бога вышняго, и наслѣдники царствія Его! А тебѣ, христіанине, который Христа исповѣдуешь, но противно Христу живешь, тебѣ, говорю, какъ сказать: *Христовъ рабъ есмь?* Распни плоть свою со страстьми и похотьми, и будешь истинно Христовъ рабъ, исповѣданіемъ и самымъ дѣломъ—христіанинъ..... Твори, что хощетъ Господь, и тогда называй Его Господомъ своимъ, и онъ признаетъ тебя за раба своего. Аминь (Часть 12. ст. 8).

В. Какъ разсуждаетъ святитель Тихонъ о **честолюбіи?**

О. (Кн. 5. гл. 11, § 128). Честолюбіе и славолюбіе происходятъ отъ гордости, свойство которой есть — любить почтеніе, похвалу, поклоненіе и прославленіе. Корень же и начало его есть льстивый оный и ядовитый древняго змія совѣтъ прародителямъ нашимъ: *будете яко бози* (Быт. 3, 5). Тотъже коварный врагъ и нынѣ страстной нашей плоти, яко Евѣ, во уши шепчетъ, дабы искала владычества, господства, почитанія и славы суетныя.

Какъ сребролюбія и лихоиманія страсть ненасытна: такъ ненасытна и страсть честолюбія. Какъ сребролюбецъ, чѣмъ болѣе растетъ у него сребро, тѣмъ болѣе жаждетъ его: такъ честолюбецъ, чѣмъ выше восходитъ въ честь, тѣмъ выше еще подняться желаетъ. . Повседневные примѣры сего имѣемъ предъ глазами. И въ исторіяхъ видимъ, что многіе язычники, не удоволясь высокимъ титломъ царскимъ, желали и повелѣвали богами себя называть; а иные, не довольствуясь предѣлами своего владѣнія, другихъ себѣ покоряли, и такъ — свою славу расширять старались. О, когда бы язва сія въ христіанскихъ предѣлахъ не имѣла мѣста (Тамъже—§ 130)!

Честолюбіе и славолюбіе многихъ золъ виною. 1) Оно учитъ ласкательствовать, со вредомъ для души сообразоваться высшимъ и послѣдовать ихъ нравамъ: порокъ—добродѣтелію и добродѣтель порокомъ называть, льстить, лгать, лукавствовать, чтобы чрезъ сіе въ любовь и милость вкрасться и честь желаемую получить. 2) Оно учитъ клеветать на ближняго, добрыхъ—злыми, а злыхъ добрыми называть, чтобы угодить тому, у кого милость мнимая ищется. Словомъ сказать: изъ человѣка псомъ ласкательнымъ дѣлаетъ. 3) Оно учитъ лихоиманію, потому что дабы, получить честь, надобно щедро наполнить руки ходатаевъ, многихъ дарить, угощать. 4) Честолюбіе научаетъ неповинную кровь проливать. Такъ Авессаломъ умыслилъ на кроткаго и неповиннаго Давида, царя Израилева, обнажить мечъ, и сынъ беззаконный праведнаго отца своего умертвить, чтобы царствомъ Израилевымъ завладѣть.... Такъ поступилъ честолюбивый и беззаконный Иродъ: всѣхъ дѣтей отъ двухъ лѣтъ и ниже во всѣхъ предѣлахъ Виѳлеема избилъ, чтобы съ ними умертвить и родшагося младенца—Христа Царя Іудейскаго, думая тѣмъ упрочить свою царскую власть. Тоже честолюбіе и нынѣ много неповинной крови проливаетъ и самыхъ помазанниковъ Божіихъ касаться не устрашается... 5) Честолюбіе и по полученіи чести не успокоивается; но и тогда многія бѣды производитъ, нарушая присягу, которую учинилъ предъ сердцевѣдцемъ Богомъ, попирая правду, дѣлая насилія убогимъ, отягощая налогами и работами излишними, дабы удовлетворять потребности своей страсти. Зло есть лихоиманіе! Но еще злѣе честолюбіе (Тамъ же § 131)!

Чтобы избавиться отъ сего порока, должно помнить: 1) что санъ и честь христіанину должно быть не иное что, какъ иго, отъ Бога наложенное, которое должны носить въ славу Божію и пользу братіи своей; 2) что равно славные и неславные, господа и рабы, почтенные и безвѣстные умираютъ и предаются землѣ: никто съ собою славы своея туда не относитъ, но все мірское міру остается; 3) что *судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ. Ибо малый достоинъ милости, сильніи же сильнѣ истязани будутъ* (Прем. 6, 5. 6); 4) что нѣтъ большой чести и славы, какъ быть истиннымъ христіаниномъ, котораго достоинства славолюбіе лишаетъ, по слову Христову: *како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете* (Тамъ же § 134)?

Блажени чистіи сердцемъ, *яко тіи Бога узрятъ.* Въ изъясненіе сихъ словъ Господа нашего Іисуса Христа, свят. Тихонъ прекрасно говоритъ, смотря на величественное и прекрасное солнце. Солнце въ чистой и тихой водѣ ясно видится, и подобіе его изображается: такъ Богъ—вѣчное солнце—въ тихой, непорочной и чистой душѣ показуется, и образъ Свой въ ней изображаетъ. *Очистимъ убо себе, о возлюбленніи, отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1), да и въ насъ вселится Богъ—вѣчное солнце, и такъ образъ Его святый въ насъ изобразится.

Солнечнаго свѣта не вмѣщаютъ дебелыя и густыя вещи, какъ-то: земля, стѣны каменныя и деревянныя и прочія; напротивъ того, стекло, чистая вода, хрусталь и прочее вмѣщаютъ: такъ умъ, грѣхами и похотьми міра сего помраченный, не можетъ вмѣстить Божія просвѣщенія. Ибо подобное въ подобномъ вмѣщается. Сего ради глаголетъ: *востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14). Покайся и *очисти* душу покаяніемъ и слезами, и отжени облакъ суетныхъ твоихъ помышленій: и тогда просвѣтитъ тя Христосъ (Част. 10, въ ст. Солнце)!

Чистота относится и къ уму и къ сердцу. Вотъ что св. Димитрій Ростовскій говоритъ о *чистотѣ ума.* Разумъ не дѣланъ и долгимъ временемъ не *очищенъ*, разумъ неразуменъ. Есть бо разумъ совершенъ, духовенъ; и есть посредній, душевенъ. Какъ внѣшняго ученія или художества никтоже навыкнетъ, не всегда тому поучаяся: такъ и совершеннаго духовнаго разума и очищенія умнаго кто изучится, не всегда о семъ прилѣжаніе творя? Не потщавыйся кто пройти собою тѣсный путь Евангельскій и объ очищеніи ума вознебрегъ, аще и всю внѣшнюю мудрость извыче, слѣпъ есть душею.... Вси, елицы внѣшняго наказанія (ума) навыкше, о духовномъ внутреннемъ дѣланіи, объ очищеніи и просвѣщеніи разума нерадиша, всеконечно обезумишася и впадоша въ различныя страсти или ереси, какъ-то: Арій, Савеллій и прочіе... Посему паче всего должны мы имѣть тщаніе объ очищеніи разума. Умъ очищенъ и просвѣщенъ вся внутренняя и внѣшняя разумѣть и возстязать можетъ (1 Кор. Зач. 126. Алфавит. Ч. 1. гл. 3).

В. Что въ тойже наисладкой книжицѣ говоритъ святитель Димитрій о *чистотѣ сердца*?

О. (гл. 9) Не уязвляйся сердцемъ къ красотѣ лица тлѣнныя плоти: трава бо есть, и сѣно, и гной..... Не любодѣйствуй въ сердцѣ твоемъ съ тварію, да не прогнѣваеши Господа, сотворшаго ю: малое бо пріобрѣтеніе, велика же тщета; малое веселіе, велика же скорбь... (гл. 10). Не буди обуреваемъ блудными помыслы и скверными похотьми и дѣйствы, да не отъ Бога отлучишися.... *Чистоту* и цѣломудріе всѣмъ сердцемъ возлюби, да прилѣпишися чисто Чистому, чистоты и цѣломудрія образъ изъ Себя показавшему.... О, колико лучше и честнѣйшее чистотное по Бозѣ ангельское житіе, паче скотскаго сплетенія!.... Наилучшее мірское по плоти житіе не сравняется съ чистотнымъ ангельскимъ цѣломудреннымъ житіемъ....... Окаянная есть воистину сія похоть и любовь плотская, коей въ слѣдъ шествуетъ тяжесть. Суетна воистину та сласть, яже влечетъ за собою горесть. Суетна красота, яже въ смрадъ и гной обращается, яже не даруетъ покоя, ни живота вѣчнаго, паче же—отъемлетъ....

О, како и коль красно, еже ангельски, чистотно, безмятежно и безпечально съ Ангельскими и преподобными жити лики вкупѣ! О семъ бо Господь обѣща животъ вѣчный, и упокоитъ таковую душу вѣчнымъ упокоеніемъ, и даруетъ ей присносущную радость и непрестанное веселіе, и речетъ ей: *пріиди вся добрая, ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣсн. Пѣсн. 4). И будетъ ей благодать Св. Духа пища и питіе тамо и присносущное наслажденіе. *Воспоютъ сицевіи предъ престоломъ Божіимъ пѣснь нову, ея же никто же инъ можетъ пѣти, точію сіи, иже съ женами не оскверннишася, дѣвственницы бо суть*,—глаголетъ Тайновидѣцъ (Апок. 14). «Святымъ Духомъ всяка душа живится и *чистотою* возвышается» (*пѣснь церк*), «предъ Богомъ едини *чистіи* священствуютъ (Ѳеоф. Болгар.)

Царю Небесный, *Утѣшителю*, *Душе истины*, *Иже вездѣ сый*, *и вся исполняяй*, *сокровище благихъ и жизни подателю*, *пріиди и вселися въ ны*, *и очисти ны отъ всякія скверны*, *и спаси*, *Блаже*, *души наша!*

О **чревоугодіи** и о прочихъ богопротивныхъ излишествахъ свят. Тихонъ бесѣдуетъ въ своемъ *Сокровищѣ Духовномъ* (часть 13), въ статьѣ подъ заглавіемъ — *чрево*. «Видимъ, что чрево ненасытно и всегда требуетъ пищи и питія: безъ нихъ оно быть не можетъ. Сегодня насытится; на другой день, и третій, и далѣе вновь требуетъ пищи: тоже и роскошь. Роскошь подобна чреву, все пожирающему. И роскошь прихотлива и никогда удовольствоваться не можетъ. Но повидимъ, что дѣлаетъ роскошь, и оттуду узнаемъ, коль вредна и пагубна—роскошь. 1) Роскошь все новое замышляетъ и все хощетъ передѣлывать. Домъ-де мой сей не хорошъ: надобно мнѣ его перестроить и новый сдѣлать. Одежда сія мнѣ не нравится: надобно мнѣ ее перешить, или новую сшить. Пища сія мерзѣетъ мнѣ: надобно приказать повару, чтобы такую и такую-то варилъ, тѣмъ и тѣмъ-то ее приправлялъ..... Тако и во многомъ—подобнымъ образомъ замышляетъ и размышляетъ кто? Тотъ, который знаетъ, что Христосъ Господь за него пострадалъ и распятъ былъ на крестѣ, и въ житіи своемъ не имѣлъ, гдѣ главы подклонить, и которому отъ того же Господа показанъ путь узкій къ вѣчному животу! О, бѣдный христіанинъ, который такъ себя расширяешь! Осмотрись и увидишь, куда роскошь твоя тебя ведетъ? Когда тебѣ въ такихъ мысляхъ подумать о Богѣ, о Христѣ, распятомъ за грѣхи твои, о душѣ, о смерти? Когда тебѣ подумать о судѣ Христовомъ, которому предстанешь, и за все отвѣтъ воздашь? 2) Роскоши учатся другъ у друга, какъ видимъ. Одинъ сдѣлалъ по прихотямъ своимъ то и то, такіе и такіе построилъ покои, такую и такую пошилъ одежду и прочее. Дѣлаетъ тоже и другой, и прочіе тоже. Итакъ люди другъ за другомъ идутъ по подобію скотовъ неразумныхъ, не разсуждая, полезно ли имъ то, въ чемъ другимъ подражаютъ. Чувствамъ послѣдуютъ, а у здраваго разума и вѣрнѣйшаго совѣтника — слова Божія не совѣтуются, и заблуждаютъ. О, человѣче, не то дѣлай, что люди дѣлаютъ, но что здравому разуму и св. Писанію согласно. 3) Что совершается *чревоугодниками* и роскошными тайно, о томъ срамно есть и глаголати. Плоть у всякаго человѣка свирѣпѣетъ и похотствуетъ; но у *чревоугодниковъ*, которые отняли у ней узду воздержанія, наиболѣе. Но какъ ни скрываются *чревоугодники* съ темными своими дѣлами, отъ всевидящаго ока Божія скрыться не могутъ.... *Обличу тя*, глаголетъ Онъ, *и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Разумѣйте убо сія забывающіе Бога, да не когда похититъ, и не будетъ избавляяй* (Псал. 49, 21, 22). 4) *Чревоугодіе* и роскошь требуютъ, чтобы человѣку пространно жить. А для сего не мало суммы потребно. Что же замышляетъ *чревоугодникъ?* Откуда взять оную? Надобно чревоугоднику всякую дѣлать неправду. Властелину надобно съ подначальныхъ брать; помѣщику излишніе оброки на своихъ крестьянъ налагать, или принуждать ихъ болѣе дней въ недѣли на него работать; купцу дешевую вещь за дорогую продовать; иному мзду наемничу удерживать; иному жалованья отъ государя опредѣленнаго подкоманднымъ своимъ не давать, и прочую неправду творить. Сему и всякому злу *чревоугодіе* причиною!... 5) Читаемъ въ исторіяхъ, что многіе города и государства отъ *чревоугодія* и роскоши погибли. Роскошь и плотоугодіе все и всякое добро, какъ чрево, или какъ пучина, пожираетъ, и самыхъ сильныхъ безсильными дѣлаетъ, и разслабляетъ, и къ брани и трудамъ неспособными дѣлаетъ. Радость бываетъ окрестнымъ непріятелямъ, когда въ государствѣ враждебномъ имъ, роскошь и чувственность усиливаются. Горе убо той странѣ и государству, въ которомъ чревоугодіе усплилось! Горе, горе ему! 6) Видишь, христіанине, какъ гибельны чревоугодіе и роскошь! Берегись же чревоугодія и роскоши, да не развратишся и погибнешь. Скажешь: «прочіе то дѣлаютъ: какъ и мнѣ не дѣлать сего?» Что говоришь, о человѣче? Прочіе, поступая беззаконно, идутъ въ погибель; убо и тебѣ надобно за нимъ слѣдовать?..... Въ Содомѣ всѣ беззаконновали; но праведный Лотъ на нихъ не смотрѣлъ, а жилъ свято и богоугодно. Будь и ты въ мірѣ семъ, какъ Лотъ въ Содомѣ... Похоти и чревоугодію много надобно; естество малымъ довольствуется. *Молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, Богоугодну... и не сообразуйтеся вѣку сему* (Римл. 12, 1, 2).

О **чувствахъ** св. Іоаннъ Дамаскинъ такъ разсуждаетъ. Чувство есть сила души, получающая впечатлѣнія отъ вещественныхъ предметовъ, или распознающая ихъ. Орудія чувствъ суть органы или члены, посредствомъ которыхъ мы чувствуемъ; предметы, подлежащіе чувствамъ, называются чувственными, и животное, одаренное чувствами, именуется чувствующимъ. Чувствъ пять, равно какъ и органовъ ихъ. *Первое* чувство есть зрѣніе. Органами или орудіями зрѣнія служатъ исходящіе изъ мозга нервы и глаза. Чувство зрѣнія прежде всего усматриваетъ цвѣтъ, а вмѣстѣ съ цвѣтомъ распознаетъ тѣло, имѣющее цвѣтъ. *Второе* чувство есть слухъ, который ощущаетъ голоса или звуки и распознаетъ тоны ихъ. Органы слуха суть нѣжные нервы мозга и уши со всѣмъ ихъ устройствомъ. *Третіе* чувство есть обоняніе; оно производится посредствомъ поздрей, которыми запахи поднимаются къ мозгу; а оканчивается при краяхъ переднихъ желудочковъ мозга. Итакъ обоняніемъ мы ощущаемъ и распознаемъ запахи. Главные виды запаховъ суть благовоніе и зловоніе, и потомъ—запахъ средній... *Четвертое* чувство вкусъ, который принимаетъ или ощущаетъ качество того, что мы вкушаемъ. Органы вкуса—языкъ и особенно конецъ языка, и верхняя часть во рту, которую называютъ небомъ. Въ сихъ органахъ находятся простирающіеся изъ мозга довольно расширенные нервы, которые передаютъ высшей способности души принятое впечатлѣніе или ощущеніе. Качества вкушаемыхъ веществъ суть: сладость, пряность, кислота, острота, терпкость, горечь, соленость, жирность, клейкость. *Пятое* чувство есть осязаніе: оно есть общее всѣмъ животнымъ. Чувство сіе дѣйствуетъ посредствомъ нервовъ, распростертыхъ изъ мозга по всѣму тѣлу. Посему чувство осязанія находится во всѣмъ тѣлѣ, и даже—въ органахъ прочихъ чувствъ. Чувству осязанію подлежатъ холодъ, топлота, мягкое и твердое, вязкое и жесткое, тяжелое и легкое... Должно знать, продолжаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, что Создатель каждое изъ прочихъ чувственныхъ орудій устроилъ вдвойнѣ, чтобы, при поврежденіи одного, другое восполняло сей недостатокъ. Такъ Онъ создалъ два глаза, два уха, двѣ ноздри, два языка. А чувство осязанія распространилъ Онъ по всему тѣлу, кромѣ костей, ногтей, волосъ, роговъ (глав. 18, *Излож. Прав. Вѣры)*.

Св. Тихонъ о **чудесахъ** Божіихъ воспѣлъ (гл. 7. част. 9) *пѣснь христіанскую. Видѣна быша шествія твоя, Боже, шествія Бога моего Царя, Иже во святѣмъ* (Пс. 67, 25). *Воспойте Господеви пѣснь нову, яко дивна сотвори Господь* (Псал. 97. ст. 1).

§ 496. Видимъ, возлюбленный христіанине, преславная Бога нашего шествія въ сотвореніи міра сего прекраснаго, когда *вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ* (Евр. 11, 3). *Яко Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (Пс. 32, 6. 9). Видимъ и поемъ всемогущую силу Его, *яко вся изъ ни-*

чего создалъ, — дивную премудрость Его, яко *вся премудростію сотворилъ* (Пс. 103, 24),—дивную благость Его, яко вся сія не ради Себе, но насъ ради сотворилъ. Видимъ *шествія Бога нашего* въ промыслѣ о созданіи своемъ, и поемъ Ему съ Пророкомъ: *вся къ тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время* и пр. (Пс. 103, 27—31. Пс. 144, 15, 16)... Видимъ *преславная Его шествія* во всемірномъ потопѣ, въ которомъ беззаконники страшно казнены, а праведный Ной чудесно спасенъ и поемъ Его правду и милость: правду, беззаконныхъ наказующую, милость, благочестивыхъ объимающую! Видимъ страшное *Бога нашего шествіе*, егда сошедъ видѣти вопль Содомскій и Гоморрскій, огнемъ свыше сожегъ беззаконниковъ, и изъ среды ихъ Лота праведнаго исхитилъ,—и поемъ Его также—правду и милость. Видимъ преславное *Бога нашего шествіе* во Египтѣ, *егда посла знаменія и чудеса Свои посреди Египта на Фараона* (Псал. 134, 9), *и изведе люди Своя въ радости и избранныя Своя въ веселіи* (Псал. 104, 43), *и запрети Чермному морю, и изсяче... и спасе я изъ руки ненавидящихъ..... Покры вода стужающія имъ, ни единъ отъ нихъ избысть* (Псал. 105, 8). Видимъ сіе *шествіе Бога нашего*, и поемъ: *десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости* и пр. (Исх. гл. 15)...... Видимъ *шествіе Бога нашего* въ пустынѣ непроходимой, Который предъ людьми своими шелъ въ столпѣ облака и столпѣ огня: *распростре облакъ въ покровъ имъ, и огнь, еже просвѣтити имъ нощію* (Псал. 104, 39). *И настави я облакомъ во дни, и всю нощь—просвѣщеніемъ огня*. (Псал. 77, 14). Видимъ преславная *Бога нашего шествія*, егда *введе люди Своя въ гору святыни Своея, гору сію, юже стяжа десница Его, и изгна отъ лица ихъ языки, и по жребію даде имъ землю* (Псал. 77)... Видимъ *шествіе Божіе* въ Вавилонѣ, егда въ пещь огненную ко отрокомъ снисшелъ, и пламень въ росу преложилъ; любящія Его прохладилъ и оросилъ, и пламенемъ попалилъ враговъ своихъ,—и поемъ Ему съ благословенными отроками: *Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, препѣтый и превозносимый во вѣки!* Видимъ и въ прочихъ преславныхъ *чудесахъ* преславная Бога нашего шествія. Наипаче—видимъ *шествіе Бога нашего* въ плотскомъ Его рожденіи, на землѣ съ человѣками пожитіи, страданіи, смерти, воскресеніи и живоносномъ плотію на небо восшествіи,—и исповѣдуемъ со Апостоломъ: *исповѣдуемо велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти* и пр. (1 Тим. 3, 16). Поемъ благодарно съ Ангелами: *слава въ вышнихъ Богу*. Хвалимъ и благословимъ со пророкомъ Захаріею: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ*. Въ древнихъ родахъ *неслыханное чудо* таковое, каковое мы слышимъ и вѣруемъ, — *чудо*, яко Богъ отъ Дѣвы родился, Слово плоть бысть, Невидимый явился, Царь небесный на земли пожилъ, не оставивъ престола славы Своея, Господь славы на крестѣ распялся. *Новое се чудо, и чудо чудесъ!* И посему поемъ пѣснь новую: «*новое чудо и боголѣпное: Дѣвическую бо дверь за-*

творенную явѣ проходитъ Господь; нагъ во входѣ, и плотоносецъ явися во исходѣ Богъ, и пребываетъ дверь затворенная (Пѣсн. 9. гл. 3). Ради насъ сіе страшное сотворилъ Господь чудо!....

Видѣна быша шествія Твоя, Боже, видѣна въ святомъ рожденіи Твоемъ отъ Дѣвы Богородицы, въ святомъ на земли пожитіи Твоемъ, въ святомъ и спасительномъ ученіи Твоемъ, въ страшныхъ и вышеестественныхъ чудесахъ Твоихъ, въ животворящей смерти Твоей, въ преславномъ и всерадостномъ воскресеніи Твоемъ, въ торжественномъ и восклицательномъ восхожденіи Твоемъ, въ огненномъ изліяніи Духа Твоего Святаго на Апостолы и въ посланіи ихъ на проповѣдь Евангелія Твоего во всю вселенную.

Щ.

Щастіе(*) святитель Тихонъ живописно изобразилъ въ статьѣ: *вода мимотекущая* (Сокров. Дух. Част. 11). Что вода мимотекущая, то житіе наше и все—въ житіи (и щастіе и нещастіе) случающееся. Видимъ, что вода въ рѣкѣ непрестанно течетъ и преходитъ, и все, вверху воды пловущее, проходитъ. Тако житіе наше, и съ житіемъ все благополучіе и неблагополучіе мимоидетъ. Не было меня прежде нѣсколькихъ лѣтъ, и прочія твари. *Руцѣ Твои сотвористѣ мя,* Господи! Былъ я младенецъ, и миновало то; былъ я отрокъ, и то прошло; былъ я юноша, и то отошло отъ меня. Былъ я мужъ совершенный и крѣпкій, минуло и сіе. Нынѣ сѣдѣютъ власы мои, и отъ старости изнемогаю; но и то проходитъ, и къ концу приближаюсь, и пойду въ путь всея земли. Родился я на то, чтобъ умереть; умираю для того, чтобы мнѣ жить. *Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!* Былъ я здоровъ и болѣнъ, и паки здоровъ и паки болѣнъ; и прошло то. Былъ въ благополучіи и не въ благополучіи; прошло время, и со временемъ все миновало. Былъ я въ чести—люди мене почитали и поклонялись: минуло то время, и не вижу того. Былъ я веселъ, былъ и печаленъ, радовался и плакалъ: проходятъ дни, проходитъ и веселіе, и радость и печаль... Таковъ есть міръ! Такое непостоянство его! Такое житіе наше въ мірѣ! Бѣденъ человѣкъ отъ утробы матере своея даже до гроба! Раждается съ плачемъ; живетъ въ мірѣ, какъ корабль въ морѣ плыветъ; то восходитъ, то нисходитъ, то поднимается, то ниспускается, и умираетъ съ плачемъ... Какъ подъ небомъ то—ведро, то—пасмурно, то—непогода и буря: такъ и всякому человѣку случается быть, то—въ благополучіи, то—въ неблагополучіи, то—въ страхѣ, то—въ покоѣ, то—въ печали, то—въ радости. Но какъ дни и часы проходятъ, такъ всякое щастіе и нещастіе съ ними проходятъ... Не таково житіе будущаго вѣка будетъ, какъ учитъ насъ слово Божіе и св. Вѣра...

(*) Мы оставили въ этомъ словѣ то правописаніе, которое было во дни св. Тихона.

Примѣч. Преосв. Евгеній, жизнеописатель свят. Тихона, замѣчаетъ, что размышленіе сіе имѣетъ связь съ тѣмъ временемъ, въ которое св. Тихонъ впалъ въ скорбь и печаль объ оставленіи паствы своей.

Я.

Язычество. Обычаевъ *языческихъ* много и между христіанами, въ градахъ и весяхъ христіанскихъ. Злой и губительный остатокъ сей усмотренъ (и кто не видитъ въ иныхъ мѣстахъ, начиная отъ великаго града до малаго?) въ Воронежѣ святителемъ Тихономъ. И вотъ какъ ревностный пастырь возопилъ противъ него, по случаю нѣкоего непристойнаго празднества! «Въ прошлый понедѣльникъ, т. е. въ первый сего (Петрова) поста день, извѣстился я уже къ вечеру чрезъ нѣкотораго добраго человѣка, что на полѣ близъ Московскихъ воротъ праздникъ какой-то совершается, который здѣшніе жители *Воронежа* называютъ *ярило*»... Описавъ гнусность этого празднества, св. Тихонъ вѣщаетъ: «Вотъ какой праздникъ усмотрѣлъ я въ христіанахъ, въ тѣхъ людяхъ, которые трикратнымъ отверженіемъ отреклися сатаны и дѣлъ его, и троекратно же присягнули служить Христу! Въ тѣхъ людяхъ, которые исповѣдаютъ Бога, сотворшаго небо и землю, усты прославляютъ имя Пресвятыя Троицы, тайны святыя пріемлютъ, чаютъ воскресенія мертвыхъ и пр... Но увы ослѣпленія! Христіане забылись, что они—христіане: *усты Христа исповѣдуютъ, а дѣлами отмещутся Его*; словомъ прославляютъ Бога, а безчинными дѣлами хулятъ Его.... Я вамъ самимъ отдаю на разсужденіе, слушайте, какой се праздникъ.... (слѣдуетъ опять описаніе его).... Не діавольское ли сіе есть изобрѣтеніе, который, *какъ левъ рыкая*, *всегда ходитъ*, *искій кого поглотити?* Не князя ли вѣка сего прелесть есть, который помрачаетъ душевные бѣдныхъ людей глаза, чтобы не увидѣть имъ свѣта истины Христовой? Я вамъ точно говорю и засвидѣтельствую, что праздникъ сей есть праздникъ бѣсовскій, и точно смердитъ идолобѣсіемъ..... (слѣдуетъ рѣдкое сравненіе съ тѣмъ Израильтянъ праздникомъ, въ которомъ, какъ говорится (2 Кор. 10, 7) *сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти)*. Праздникъ христіанскій состоитъ въ томъ, чтобы въ церковь Божію входить, и имя Божіе славословить, размышлять о содѣянныхъ Божіихъ благодѣяніяхъ, и сердцемъ и усты благодарить Бога благодѣтеля.... А сей праздникъ изъ чего состоитъ?... Итакъ, праздникъ сей есть праздникъ бѣсовскій, издаетъ запахъ идолопоклонства... *Кто дастъ главѣ моей воду и очесемъ моимъ источникъ слезъ, и плачуся день и нощь?*... Како потемнѣ злато, и измѣнися сребро доброе, т. е. *христіане обратились въ язычество?* Въ сей горести и болѣзни сердца моего, обращаю слово мое ко всѣмъ живущимъ во градѣ семъ, и съ плачемъ молю: измите зло сіе (останки язычества) изъ среды вашей. Священницы! Пастыріе словесныхъ овецъ! Стражіе дому Господня! Ангели возвѣщающіе волю небесную! По своей должности, настойте, умолите, запретите. Господа̀ командующіе, которымъ отъ благочестивѣйшаго монарха порученъ мечъ на устрашеніе злодѣевъ и нечестія! Устрашайте и пресѣкайте безчиніе и соблазны *языческіе*..... Чѣмъ болѣе, какъ не сими, *имя Христово хулится*, вѣра Христова унижается, Православіе порочится.... предъ калвинистами, папистами, и даже—предъ магометанами и пр. и проч.?»

В. Что святитель Тихонъ внушаетъ въ статьѣ (част. 13): *въ* **яму** *человѣкъ впадаетъ, которую самъ ископалъ?*

О. Такъ навѣтникокъ и злодѣевъ то зло постигаетъ, которое они ближнимъ приготовили. Часто ядъ, для другихъ уготованный, сами испиваютъ и умерщвляются; часто мечемъ, который на другихъ подъемлютъ, себя самихъ ударяютъ и убиваютъ; часто въ большее поношеніе впадаютъ, когда замышляютъ ближнихъ своихъ оклеветать и опорочить: видимъ примѣры сего многіе. Такъ постигнулъ судъ Божій Фараона мучителя, который гнался за Израилемъ..... Такъ Авессаломъ, сынъ Давида, восхотѣлъ завладѣть царствомъ Израильскимъ, но вмѣсто того—обвѣсился на древѣ и погибъ между небомъ и землею. Подобный судъ дозналъ на себѣ Аманъ, который повелѣніемъ царскимъ повѣшенъ на той самой висѣлицѣ, которую приготовилъ Мардохею..... Подобныя судьбы и нынѣ постигаютъ... Ужаснитесь убо навѣтники, и берегитесь ближнимъ зло дѣлать (Псал. 7, 15. 16. 17).

Святитель Тихонъ слѣд. простымъ и обыкновеннымъ словомъ поражаетъ гордыню гордыхъ. Слышимъ, говоритъ онъ, что одинъ другому говоритъ сіе: **я-де не твой братъ.** Чудно, что человѣкъ человѣку говоритъ такъ. Осмотрись, человѣче, отъ какого духа слово сіе произносишь, и самъ увидишь, что духъ гордости запахъ свой злый издаетъ въ немъ. Когда ты не его братъ; то чей? Онъ человѣкъ, а тебя какъ назвать—Ангеломъ или бѣсомъ?... Я-де высокій, а онъ низкій; я-де богатъ, а онъ нищъ; я-де господинъ, а онъ рабъ...; я-де добрый, а онъ злой...» О человѣче! посмотри на Христа Сына Божія: Кто его благороднѣе? Кто Его богатѣе? Кто Его лучше? Кто славнѣе? Никто съ Нимъ сравниться не можетъ ни въ чемъ. Ибо Онъ есть Богъ вѣчный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. И однакоже, Онъ не стыдится человѣковъ братіею Своею нарицать, глаголя: *возвѣщу имя Твое братіи Моей*; и: *иди къ братіи Моей и рцы имъ* и пр. (Евр. 2, 12. Іоан. 20, 17). А ты кто, который говоришь человѣку: *я-де не твой братъ?*.... Осмотрися убо: и ты такой же человѣкъ (Част. 13).

Ѳ.

В. Что называется **Ѳеократіею?**

О. То гражданское правленіе, данное чрезъ Моисея народу еврейскому, которое не сходствуетъ ни съ однимъ изъ обыкновенныхъ родовъ правленія, и въ которомъ самъ Богъ видимо дѣйствовалъ правомъ законодательства, правомъ мира и войны, и правомъ верховнаго суда. Во времена *Ѳеократіи или Богоправленія*, подъ Его Божіими повелѣніями, не рѣдко непосредственными, должны были руководствовать народъ и приводить въ исполненіе законы—священники, левиты и вождь или судія. Таковое *Ѳеократіи* время продолжалось до истребованія самимъ народомъ у Бога царя себѣ, по примѣру язычниковъ. Впрочемъ, царство Божіе—благословенное царство Отца и Сына и Святаго Духа, есть царство всѣхъ вѣковъ, и объемлетъ видимое и невидимое, небеса и землю.

В. Что такое **ѳиміамъ?**

О. Вещество благоуханное, которое и въ ветхозавѣтныя и въ новозавѣтныя времена употреблялось, и нынѣ употребляется при священнодѣйствіяхъ, какъ знаменіе молитвы и моленій, восходящихъ къ престолу Божію. *Ѳиміамъ*, по закону Моѵсееву, входитъ въ составъ *дара безкровнаго*. О *ѳиміамѣ* упоминается въ семъ пѣснопѣніи: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою*. О *ѳиміамѣ*, какъ принадлежности богослуженія, говорится у еванг. Луки (1, 9. 10), когда Архангелъ Гавріилъ благовѣствовалъ Захаріи о рожденіи отъ него Іоанна. И у Ангеловъ святыхъ *ѳиміами мнози*, какъ видимъ въ Апокалипсисѣ (гл. 8, 3. 4). Да восходитъ отъ насъ ко Господу Богу ѳиміамъ духовный! Представимъ себя, яко отъ мертвыхъ живыхъ, и уды своя оружія правды Богови — умъ къ размышленію о чудныхъ Божіихъ дѣлахъ, волю къ угожденію волѣ Божіей, сердце къ любви Божіей и любви ближняго, языкъ къ прославленію имени Божія и къ созиданію ближняго, очи къ созерцанію дивнаго созданія Божія и въ созданіи—Создателя, уши къ слышанію слова Божія, руки къ подаянію милостыни и къ воздѣянію на молитвѣ, ноги къ хожденію въ храмы Божіи и для посѣщенія болящихъ и заключенныхъ. Се жертва истинная!..... Се ѳиміамъ, Господу Богу благопріятнѣйшій!... О, дабы и мы его имѣли выну—утро, полдень, вечеръ и въ полунощи!...

Ѵ.

Богъ есть единъ по существу, но Троиченъ по Лицамъ или **ѵпостасямъ.** *Ина Ѵпостась Отча, ина Сыновня, ина Духа Святаго.* «Все, что имѣетъ Отецъ, говоритъ св. Василій Великій, усматривается въ Сынѣ, и все, что имѣетъ Сынъ, принадлежитъ Отцу: поелику и Сынъ весь пребываетъ въ Отцѣ, и взаимно всего Отца имѣетъ въ самомъ Себѣ. Итакъ Ѵпостась Сына есть какъ-бы образъ и видъ, по которому познается Отецъ, и Ѵпостась Отца познается въ образѣ Сына, между тѣмъ какъ собственныя Тому и Другому свойства пребываютъ неизмѣнны для яснаго различія Ѵпостасей (Письмо къ брату Григорію о различіи сущности и Ѵпостаси. Хр. Чт. 1830 г. Ч. 37. стр. 154)».

В. Сотворена ли Vпостась Христова, или несотворена?

О. Vпостась Бога Слова до воплощенія была проста, несложна, безплотна и несотворенна, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (гл. 5); но по воплощеніи Она стала Vпостасію и для плоти, сдѣлалась сложною и для Божества, Которое всегда имѣла, и для плоти, которую приняла. Она имѣетъ свойства двухъ естествъ, и познается въ двухъ естествахъ. Такимъ образомъ одна и таже Vпостась несотворена по Божеству и сотворена по человѣчеству, видима и невидима. Иначе принуждены будемъ или раздѣлять одного Христа, признавъ двѣ Vпостаси, или отвергнуть различіе естествъ и ввести превращеніе и сліяніе.

В. Скажите мнѣ что либо объ **Vпостасномъ словѣ?**

О. Объ Vпостасномъ Словѣ да скажетъ намъ сынъ Громовъ св. Іоаннъ—Богословъ, отецъ Христіанскаго богословія! *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони у Бога.... И Слово* сіе Vпостасное, Имъ же вся быша, *плоть бысть, и вселися въ ны.* «Сколько, говоритъ святитель Тихонъ, разсуждая о воплощеніи Vпостаснаго Слова,—сколько въ созданіи почтенъ человѣкъ: столько падшій превознесенъ—въ возстановленіи. Самъ Богъ пришелъ къ нему взыскать и спасти его. Въ созданіи образомъ Своимъ почтилъ человѣка; а падшаго и погибшаго Самъ пришелъ спасти. Отъ рода человѣческаго воспріялъ и соединилъ Себѣ одушевленную плоть, и бысть человѣкъ. Итакъ уподобился намъ и учинился Господь нашъ братомъ нашимъ, какъ Самъ глаголетъ: *возвѣщу имя Твое братіи Моей* (Пс. 21, 25). И къ Маріи Магдалинѣ: *иди ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду къ Отцу Моему и Отцу вашему* (Іоан. 20, 17). О непостижимаго Божія снисхожденія! О несказанныя человѣческія чести! Услышите сія вси языцы, внушите вси живущіи по вселеннѣй, земнороднии же и сынове человѣчестіи, вкупѣ—богатъ и убогъ! Самъ Богъ къ намъ пришелъ! Vпостасное, Отцу и Духу Святому совѣчное и соприсносущное, Слово плоть бысть. Пріидите, и поклонимся Ему, и дадимъ славу Богу, пришедшему къ намъ (Изъ 12 част. стат: *Онъ сдѣлалъ дѣло свое и отшелъ)!*

Конецъ.

+

Для болѣе точнаго и вѣрнаго объясненія о происхожденіи сей книги, выписываются строки эти изъ оригинальной рукописи, составленной за нѣсколько лѣтъ до открытія Святыхъ Мощей Святителя Тихона.

1.

Выпуская изъ рукъ моихъ рукописный сей сборникъ+ и слагая его съ келейнаго стола моего, я нынѣ считаю на случай изъяснить причины, побудившія меня къ сему.

Побудили меня заняться рукописью сею во-первыхъ то, чтобы по долгу иноческому (мнѣ и нѣкимъ достойнымъ нарекшимся иночествующимъ) имѣть какое либо рукодѣліе келейное; во вторыхъ, — общая всѣмъ простымъ душамъ христіанскимъ въ Православной Россіи любовь и уваженіе къ памяти въ Бозѣ почивающаго Преосвященнаго Тихона, бывшаго Епископа Воронежскаго и къ душеполезнымъ благопоучительнымъ Его твореніямъ. Въ душѣ же моей особенная нѣкая приверженность къ Святителю Тихону съ дѣтства моего посѣяна родителями моими (Іоанномъ и Маріею), каждогодно приводившими меня ко гробу Его въ Задонскій монастырь, не смотря на значительную отдаленность; и въ третьихъ, составивъ Догматико-нравственный сборникъ++ изъ твореній Святителя Тихона съ немногимъ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ статей изъ твореній Св. Златоуста, Св. Іоанна Дамаски-

---

+ въ печати сокращенный.

++ такъ названа была рукопись

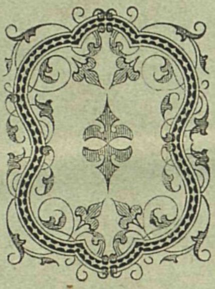
ія, Св. Димитрія Ростовскаго и иныхъ учителей Церковныхъ, я помышлялъ въ сердцѣ моемъ, не обратится ли онъ въ нѣкоторое пособіе вдовъ и сиротъ Богохранимой паствы Нижегородской?.... Господу Богу вся возможна.

Л. Бр. Ты любишь и благоговѣйно читаешь житіе
и творенія Блаж. Тихона Епископа Воронежскаго;
Тебѣ извѣстно, что Святитель Тихонъ многократ-
но являлся и дѣйствовалъ купно съ Святымъ Мит-
рофаніемъ, первымъ Епископомъ Воронежскимъ, кото-
раго имени посвященъ Крестовый нашъ храмъ.
Ты слышишь, что о прославленіи Святителя
Тихона идетъ рѣчь не въ Воронежѣ только и
Задонскѣ, но въ столицахъ и во всей землѣ Русской.
А я дерзаю вѣровать, что о явленіи и прослав-
леніи нетлѣнныя Его мощей не на землѣ только,
а наиболѣе на небеси помышляется. Посему,
л. б., съ помощію Господнею и благословеніемъ
обоихъ Святителей — Митрофана и Тихона,
начнемъ отселѣ изъ сей духовной сокровищни-
цы вынимать изъ Духовнаго Сокровища и про-
чихъ Его книгъ разныя духовныя монеты на
духовную потребу душъ нашихъ.

Буди Твоя, о Душе Святый, благодать на
семъ начинаніи нашемъ. Аминь.

185 4/5 г.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕ



2005304449